

Норма. Закон. Законодательство. Право

Материалы XXVI Международной
научно-практической конферен-
ции молодых ученых

(г. Пермь, ПГНИУ, 5–6 апреля 2024 года)

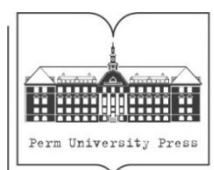
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НОРМА. ЗАКОН. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. ПРАВО

*Материалы XXVI Международной научно-практической
конференции молодых ученых*

(г. Пермь, ПГНИУ, 5–6 апреля 2024 года)

Пермь 2024

УДК 340
ББК 67
Н83

Н83 **Норма. Закон. Законодательство. Право** [Электронный ресурс] : материалы XXVI Международной научно-практической конференции молодых учёных (г. Пермь, ПГНИУ, 5–6 апреля 2024 г.) / под науч. ред. О. А. Кузнецовой ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2024. – 9,33 Мб ; 996 с. – Режим-доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/norma-zakon-zakonodatelstvo-pravo-2024.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4182-6

Сборник содержит тезисы научных работ, представленных на XXVI Международной научно-практической конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право». Издание отражает видение актуальных проблем развития законодательства на современном этапе и в исторической ретроспективе. Исследования посвящены как теоретико-правовым проблемам, так и вопросам отдельных отраслей права.

УДК 340
ББК 67

Печатается по решению организационного комитета конференции

Научный редактор

д-р. юрид. наук, проф., зам. декана юридического факультета ПГНИУ по науке
О. А. Кузнецова

Составители и технические редакторы

студенты юридического факультета ПГНИУ

А. К. Антонян, М. Д. Гасанов, Е. В. Косова, К. С. Харина

Рецензенты

д-р. юрид. наук, доц., зав. кафедрой гражданского права
Юго-Западного государственного университета **В. В. Богдан;**

д-р. юрид. наук, доц., зав. кафедрой гражданского права
Российского государственного университета правосудия **А. А. Ананьева**

ISBN 978-5-7944-4182-6

© ПГНИУ, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЦИФРОВЫХ ПРАВ

<i>Алышова И.И.</i> Правовой статус «цифрового наследника»: наследование аккаунтов	13
<i>Антонян А.К.</i> К вопросу о праве участников закупок на разъяснение положений извещения о проведении конкурса (аукциона)	19
<i>Белов А.Р.</i> К вопросу о правовом регулировании существенных условий кредитного договора	25
<i>Белова А.А.</i> Экономические санкции как обстоятельство непреодолимой силы в судебной практике	30
<i>Белькевич А.В.</i> Правовая природа платы за отказ от договора	34
<i>Борисевич В.В.</i> Модели правовой регламентации преимущественных прав в зарубежных странах	38
<i>Быданцев А.Г.</i> К вопросу об определении объема правомерного цитирования....	43
<i>Вакулов В.И.</i> Неустойка в обязательстве из договора долевого участия в строительстве	49
<i>Ветошкин М.А.</i> К вопросу о правовом режиме тела В.И. Ленина.....	53
<i>Вяткина В.А.</i> К вопросу о предоставлении правовой охраны сиротским бизнес-моделям.....	57
<i>Гасанов М.Д.</i> Фирменный стиль как (не)охраноспособный объект права.....	62
<i>Грачев Е.С.</i> К вопросу о сущности цифровых акций и крипто-акций по законодательству России и Германии	69
<i>Грязных А.В.</i> Правовой режим объектов, созданных с помощью технологии дипфэйк: постановка вопроса	72
<i>Карбатова В.В.</i> Содержательные границы права музеев на публикацию музейных предметов и музейных коллекций	76
<i>Кельдибеков П.С.</i> Проблемы применения классического патента на промышленный образец в сфере охраны дизайна одежды.	82
<i>Кострова И.В.</i> Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство как способ распоряжения соматическими правами человека	86
<i>Кырова У.А.</i> К вопросу об учете интересов несовершеннолетних лиц при производстве дел о банкротстве физических лиц.....	91
<i>Лазукова В.С.</i> «Потребительский терроризм» в судебной практике	96
<i>Лобанова П.С.</i> Асимметрия прав и обязанностей в процедуре внесудебного банкротства гражданина	101
<i>Масленников Н.А.</i> Правовая природа договора участия в доле в строительстве	106
<i>Мельников Н.О.</i> Способы защиты прав в сфере интеллектуальной собственности и проблемы их осуществления	111
<i>Минасян Э.Н.</i> К вопросу о недобросовестном поведении должника и кредитора в деле о банкротстве	115

Мурашева Ю.А. Роль арбитражного управляющего в деле о банкротстве	121
Новиков С.А. К вопросу о защите авторских прав педагогических работников..	125
Огородов И.Д. Персональные данные как объект защиты прав потребителей цифрового контента и цифровых сервисов	133
Окунцев М.М. Понятие и признаки игр и пари в российском праве.....	138
Панова В.М. Проблемы понятия производного произведения в авторском праве	142
Панкратьева М.И. Биометрические персональные данные на фото- и видеоизображениях: риски обработки и способы их минимизации.....	147
Плотникова О.А. Совместное завещание супругов: проблемные аспекты.....	152
Поварницын А.С. К вопросу о понятии непоименованности и непоименованных способов защиты гражданских прав в российском гражданском праве.....	156
Посохина А.Д. Обеспечение прав участников долевого строительства при выплате страхового возмещения по эскроу счету	164
Прокопьева Р.И. Правовая природа информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство при осуществлении трансплантации	170
Пятакова А.О. Понятие механизма договорного регулирования	176
Сайфуллин А.И. Правовая природа иска о сносе самовольной постройки: теоретические и правоприменительные аспекты	181
Самохина А.Н. Актуальные вопросы правового регулирования исполнительных органов кредитной организации	186
Сарксян З.Ф. Правовая природа договора на разработку программного обеспечения: подходы в теории и правоприменительной практике.....	190
Скурихина Ю.А. Правовой режим интернет-сайта как объекта интеллектуальных прав.....	195
Труфанов М.С. Финансово-правовое регулирование рынка криптовалют: сравнительно-правовое исследование	200
Фотина М.В. Внешнеэкономические санкции как обстоятельства непреодолимой силы.....	205
Чермных А.Н. Ограничение виндикации как проявление эстоппеля в вещном праве.....	209
Четина Е.Ю. Регулирование права на освещение спортивных мероприятий в Российской Федерации	214
Чугунов Е.А. Соотношение аффилированного лица с другими смежными категориями в делах о банкротстве	219

РАЗДЕЛ II

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СТОЛ ПО СЕМЕЙНОМУ ПРАВУ, СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ И КОНФЛИКТОЛОГИИ ПАМЯТИ

С.И. РЕУТОВА

Епишина К.А. К вопросу о распределении бремени доказывания при признании кредитором обязательств супругов общими	223
---	-----

Журавлева У.А. К вопросу о порядке обращения взыскания на имущество супругов в исполнительном производстве: постановка проблемы	229
Зырянова К.В. Третичная профилактика употребления пав среди несовершеннолетних (на примере Пермского края)	234
Калинин В.А. Меры социальной поддержки малоимущих семей в РФ: анализ регионального законодательства Приволжского федерального округа	239
Мазунина В.В. Ответственное родительство в контексте обучения детей на семейном образовании	243
Малышева А.Н. Основания алиментного содержания супруга в Российской Федерации и в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ	248
Нечаева Н.А. Понятие «интересы ребенка» в семейном праве Российской Федерации	253
Сысоева А.Д. Особенности правового и социального статуса многодетной российской семьи	257
Тарасова М.С. Современное состояние законодательства в области профилактики жесткого обращения с детьми в семье	261
Шарафутдинов А.Г. Особенности регламентирования оказания социальных услуг гражданам, подвергшимся домашнему насилию в Российской Федерации .	266

РАЗДЕЛ III

КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Аверина Е.В. Реализация конституционного права на образование: вызовы и возможности в эпоху дистанционных образовательных технологий	271
Афлитонова Э.И. Проблемы осуществления эффективного управления муниципальным имуществом	275
Бабкин Г.Е. Особенности организации местного самоуправления на отдельных территориях	279
Башкурова А.Э. К вопросу о значении правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации	284
Беклемышева Е.С. Проблемы дефицита бюджета муниципальных образований	288
Гилева Ю.В. Муниципальный лесной контроль	293
Гладышева А.Г. Субъекты муниципальных правоотношений и их роль в муниципальном праве	298
Дворкин К.Д. Вопросы осуществления нормативно-правового регулирования системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации	303
Зайцева А.А. Конституционная идентичность	308
Киселева А.В. Гражданство как институт Конституционного права Российской Федерации	312
Коваленко А.С. Особенности закрепления права на образование в Конституциях стран Востока	317

Коробейникова В.А. Пути совершенствования привлечения к административной ответственности родителей и законных представителей за ненадлежащее воспитание детей.....	322
Коровина В.В. Органы местного самоуправления как юридические лица.....	326
Лапаева А.Е. Правовые основы муниципальных выборов: понятие, субъекты, принципы	331
Макарова Д.А. Становление местного самоуправления в России	336
Меньшикова В.А. Развитие идеи верховенства Конституции Российской Федерации в Постановлениях и Определениях Конституционного суда	340
Морозова А.В. Управление природными ресурсами на примере муниципального образования г. Пермь	345
Першин В.К. О роли спортивного права в Международном и Конституционно-правовом контексте.....	348
Прокашева П.Я. Проблемы правовой регламентации отзыва депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления	353
Рыкова А.Е. Вопросы определения причин и условий, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетними	357
Семенова А.А. Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями	361
Сиволапова Я.А. Основные новеллы Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» в редакции от 28.02.2023	366
Сидоренко Д.И. Актуальные вопросы соотношения дисциплинарной и административной ответственности государственных гражданских служащих	370
Симаненко Д.А. К вопросу о понятии «принцип» в конституционном праве	375
Субботина З.Р. Место органов местного самоуправления в сфере экологического права.....	378
Ташкинова Е.Ю. Права граждан на осуществление местного самоуправления ..	383
Федосеева К.С. Правовые основы внедрения дистанционного электронного голосования на выборах в РФ	388
Хисамова М.И. К вопросу о совершенствовании законодательства, регулирующего обращение с безнадзорными животными	393
Ширинкин И.Д. Смысл и социальная значимость конституции в истории и современности	397
Щекина А.А. Особенности организации органов публичной власти федеральной территории	401

РАЗДЕЛ IV ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Гаврюсов А.В. Извинительное и неизвинительное процессуальное бездействие в гражданском процессе.....	406
Горшкова П.А. Унификация межотраслевого института доказывания в гражданском процессе.....	411

Губанова В.А. Актуальные проблемы потребительского банкротства	417
Гусейнова А.А. Проблемы применения института злоупотребления правом в сфере несостоятельности (банкротства)	421
Жуйкова А.И. Влияние цифровизации цивилистического судопроизводства на принцип состязательности сторон	425
Зверева Д.Э. Исполнимость арбитражной оговорки в условиях влияния ограничительных мер.....	430
Мерзликина С.В. Отечественная процессуальная модель совместного банкротства супругов.....	435
Мустаева Д.Р. Ответственный субъект за использование нейронных сетей в предпринимательской деятельности.....	440
Пачин Г.А. Формы участия прокурора в административном процессе	446
Пономарев А.С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при оспаривании крупных сделок и сделок с заинтересованностью	450
Пылев А.Д. Тестирование неквалифицированных инвесторов	455
Саранцев В.А. К вопросу о месте Московской биржи среди ведущих мировых бирж.....	459
Саргсян Д.Г. Место специальных банковских счетов в системе банковских счетов в РФ.....	462
Чернякова Д.Д. К вопросу о некоторых особенностях банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства	467
Чижов А.Д. Возможность признания родственника в качестве лица, контролирующего должника.....	471
Шварёва Д.А. К вопросу об ограничении права гражданина на занятие предпринимательской деятельностью по кругу лиц и по сферам деятельности.....	476
Якупова В.Р. Теоретико-правовые основы оспаривания кадастровой стоимости земельного участка в Российской Федерации	480

РАЗДЕЛ V

ТРУДОВОЕ ПРАВО, ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Бартова Д.М. К вопросу об эффективности переговоров как мирном способе регулирования международных споров	485
Брюхин С.А. К вопросу о профессиональном развитии государственных гражданских служащих в Российской Федерации и Китайской Народной Республике.....	491
Волкова К.В., Голубева А.А. Сравнительный анализ регулирования правового положения лиц без гражданства, иностранцев и беженцев нормами Международного и Национального права	496
Коробейников П.А. О дистанционной (удаленной) работе на иностранного работодателя.....	501
Крупин Е.А. Правовое регулирование труда женщин и лиц с семейными обязанностями: дифференциация или...?	505

Пеньков Д.О. О действиях забастовочного характера как форме протеста работников	510
Пермякова Я.В. Гендерный дисбаланс в stem-профессиях: постановка проблемы	514
Старицына Е.И. Правовые аспекты генезиса свободы мысли, совести и религии в Международном праве	519
Сухоплюева А.А. Судебные средства разрешения международных споров. Международный суд ООН	524

РАЗДЕЛ VI ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Алиева К.Р. Историко-правовые аспекты становления института уполномоченного по правам человека, и особенности его законодательного регулирования на современном этапе	529
Бушуев Я.Р. Соотношение понятий «законодательство» и «право» в российской юридической науке: взгляд ученых	534
Вылегжанина В.С. Обыденное сознание: толкование гражданско-правовых договоров	539
Давыдова М.С. Законодательное закрепление форм собственности в советском государстве	544
Ефимов К.А. Злоупотребление правом как «неправо»	548
Иванова С.Р. Формирование традиционных ценностей в дореволюционной России	553
Кон К.С. Как всё начиналось: роль женщин в юриспруденции в России XIX века	558
Мавлютов Д.В. Контрольно-надзорная деятельность как форма реализации функций государства: о некоторых проблемах правового регулирования	563
Мишенков В.М. К вопросу о понятии и составе правоотношения	568
Ромодина Д.Д. К вопросу о правовых презумпциях и их классификации	572
Симанова Е.С. История становления института займа в дореволюционной России	577

РАЗДЕЛ VII УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И КРИМИНОЛОГИИ

Абатурова Ю.С. Проблемы разграничения составов похищения человека и незаконного лишения свободы	582
Бон В.В. К вопросу о необходимости расширения прокурорского надзора и иных полномочий прокурора за процессуальной деятельностью следователей	587
Власова В.Л. Специально-криминологические меры предупреждения совершения преступлений женщинами, подверженными семейно-бытовому насилию	592

Головкова А.В. Новые потенциально опасные психоактивные вещества: проблемы применения ст. 234.1 УК РФ, сравнение с аналогами наркотических средств и психотропных веществ.....	598
Гореликова А.П. Понятие и критерии исправления осужденных при применении судами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.....	604
Заборский М.Я. К вопросу о предварительности как условии действительности согласия на причинение вреда как предполагаемого обстоятельства, исключающего преступность деяния.....	608
Иванова В.А. К вопросу о прокурорском надзоре за соблюдением трудовых прав несовершеннолетних	613
Кирова В.О. История развития уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий по Российскому законодательству	617
Кравчук И.В. К вопросу об объекте мародерства	621
Кумаитова Э.М. Проблемы необходимой обороны в российском уголовном праве.....	625
Лимкина П.А. Смежные с физическим принуждением категории в уголовном праве	629
Мальцева У.Ю. Особенности предмета незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов	633
Могучих С.О. Личность наркопреступника в Пермском крае	637
Радостева О.А. Направления совершенствования организации прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства	643
Резепина В.В. Сравнительно-правовая характеристика угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования по УК РФ и законодательству стран СНГ	648
Рогожникова С.С. Соразмерность как признак правомерности при необходимой обороне	653
Русинова Д.А. Vpn: казнить, нельзя помиловать?.....	659
Савченко П.И. Детерминанты наркопреступности среди несовершеннолетних	664
Слюсарева Е.А. Генезис законодательного закрепления мошенничества как формы хищения	668
Стахеева А.С. Разграничение предметов прокурорского надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и органами предварительного следствия и дознания.....	673
Сумбайкина Д.В. Взаимодействие органов уголовно-исполнительной системы и общественных организаций: некоторые аспекты	678
Теплякова П.С. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступление	683
Тихомиров Д.В. Проблемные вопросы, возникающие в процессе расследования преступления, предусмотренного ст. 242.1 УК РФ.....	688
Тихонов И.Н. Разграничение превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление и превышения должностных полномочий ...	693

Трясцын А.С. Транспортное средство среди признаков состава транспортных преступлений	698
Чамокоев Д.М. К вопросу о криминализации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «интернет» (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ)	703

РАЗДЕЛ VIII

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Азова К.К. Программа расследования магазинных краж (SHOPLIFTING) с использованием камер видеонаблюдения в условиях простой следственной ситуации	707
Анащенко Е.Д. Процессуальные проблемы сокращенной формы дознания ...	712
Ачоян А.А. Искусственный интеллект в криминалистической деятельности ...	716
Балтаева И.И. Некоторые проблемные аспекты осуществления предварительного следствия по делам о преступлениях в отношении несовершеннолетних	720
Батыркаева Д.А. Проблемы реализации независимости государственного судебного эксперта	725
Бедулина П.С. Факторы, влияющие на оценку доказательств, полученных в ходе производства следственных действий с использованием систем видеоконференц-связи	729
Ботика Т.Ю. О некоторых проблемах производства допроса с помощью видеоконференц-связи	734
Булычева Е.Н. Проблемы правового регулирования в области негосударственной экспертной деятельности	737
Вотяков А.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности органами дознания	741
Гостюхина А.А. Использование 3-D технологий в криминалистике: современные достижения и перспективы	745
Демиденко А.Н. Взаимодействие судебной экспертизы с другими областями права: криминалистикой, медицинской наукой, психологией, информационными технологиями	749
Завалина М.С. Агрессия как элемент конфликтной ситуации при допросе подозреваемого (обвиняемого)	754
Игнатьева А.А. Особенности расследования убийств прошлых лет	760
Колегова К.А. Общая характеристика и некоторые особенности судебно-криминалистической фотографии	764
Курышева А.Д. История баллистической экспертизы	769
Лимпинский Ф.В. Правовые и организационные аспекты криминалистического сопровождения расследования преступлений: новации и проблемы применения на досудебных стадиях уголовного судопроизводства	773
Лобанов Г.А. К вопросу об использовании нейронных сетей и искусственного интеллекта в ходе предварительного расследования	778

Лоскутов И.В. Особенности процесса доказывания в апелляционном порядке по уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации: Сравнительный анализ	783
Луць А.Д. Понятие и виды тактических приемов при допросе подозреваемых в условиях конфликтной ситуации.....	788
Микрюков Е.Д. Как самостоятельно заняться экспертизами	793
Мубаракишин Д.Н. Взрывотехническая экспертиза	797
Насирова А.К. Взрывотехническая экспертиза	802
Носкова Д.В. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением	806
Попова О.С. Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего	811
Семенова К.Е. Психологическое профилирование в раскрытии и расследовании преступлений.....	814
Сысуюев М.О. Отдача под присмотр несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого): Проблемные аспекты	818
Тиунова Е.В. Женский убийственный инстинкт что заставляет женщин посягать на человеческую жизнь?	823
Тяпугин И.В. Экспертизы при установлении обстоятельств получения повреждений во время самообороны	828
Уржумова Д.С. Юридические последствия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве	831
Ухова А.В. История возникновения подделки документов в России.....	836
Филимонова А.В. Современные технические средства фиксации при осмотре места дорожно-транспортного происшествия	841
Червяко Е.Д. Особенности осмотра и изъятия электронных носителей информации при расследовании преступлений.....	847
Шмелев О.Д. Первичные проблемы внедрения института медиации в уголовный процесс России.....	852

РАЗДЕЛ IX ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДООХРАННОЕ ПРАВО

Бурлуцкая Ю.Л. Экологическое воспитание как средство профилактики преступности среди несовершеннолетних	858
Гайфиева С.Р. Наилучшие доступные технологии в Экологическом законодательстве Российской Федерации	862
Горбунова Д.А, Стародворская Е.А. Проблема правового регулирования численности бездомных животных	867
Дрёмина Е.А. Роль природоохранной прокуратуры в обеспечении права на благоприятную окружающую среду	875
Жукова К.В. Проблемы уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов.....	879
Зайтова Д.Р. Выполняет ли действующее законодательство в сфере охраны леса превентивную функцию	884

Каменских Е.И. Проблемы выявления и расследования преступлений о жестоком обращении с животными	888
Косова Е.В. Механизм предоставления земельного участка многодетным семьям	893
Кудинова К.А. Актуальные проблемы реализации Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными»	898
Куцевалов А.О. Проблема разграничения объектов государственного экологического контроля (надзора).....	902
Ларионов Д.С. Соотношение права на охрану здоровья и права на благоприятную окружающую среду	906
Латыпова А.Р. Особенности уголовных наказаний за экологические преступления	910
Лежанина К.В. Значение экологического образования в школе для устойчивого развития общества	916
Логинова О.С. Проблема отсрочки вступления в законную силу закона «Об ответственности предприятий за накопленный экологический ущерб»	921
Матасова С.М., Матасова Ю.М. Проблемы и перспективы развития экологического сознания детей в России.....	926
Муханов Н.А. Экосистемный подход в праве	931
Николаев А.Ю. Экологический терроризм	937
Петрова Ю.С. Проблема экологического нигилизма граждан	942
Пивко С.П. Проблемы правового регулирования экоцида в РФ	947
Попова В.А. Углеродный рынок»: эколого-правовые аспекты в зарубежных странах и предпосылки зарождения в Российской Федерации.....	957
Рангулова А.С. Компенсация морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями.....	957
Руденко К.Р. Особенности привлечения к уголовной ответственности по ст. 245 УК РФ.....	962
Рюмин А.К. Проблема кодификации законодательства в сфере экологического права.....	965
Солдатенкова А.И. Проблемы правового регулирования экологического туризма в Российской Федерации	969
Сунцова А.А. Виды ответственности за незаконную вырубку лесов и их разграничение	973
Сунцова А.А. Пути снижения негативного воздействия сельскохозяйственного производства на окружающую среду.....	977
Фёдорцев П.В. Автоматизация учета негативного воздействия на водные объекты.....	981
Шуткин Р.В. Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного изменением климата: опыт России и США	987
Ямлиханова А.Р. Правовое регулирование пчеловодства в Российской Федерации	992

Раздел I

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЦИФРОВЫХ ПРАВ

И.И. Алышова, студент

I.I. Alyshova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Ю. Мартянова

Scientific adviser: Ph.D, associate prof. E.Y. Martyanova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: alisova2003.in@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС «ЦИФРОВОГО НАСЛЕДНИКА»: НАСЛЕДОВАНИЕ АККАУНТОВ

THE LEGAL STATUS OF THE «DIGITAL HEIR»: INHERITANCE OF ACCOUNTS

Аннотация: статья посвящена определению правового статуса «цифрового наследника», выявлению теоретико-правовых, технологических и нормативных предпосылок и препятствий в получении доступа к аккаунтам наследодателя.

Annotation: the article is devoted to determining the legal status of a «digital heir», identifying theoretical, technological and legal prerequisites and obstacles in gaining access to the testator's accounts.

Ключевые слова: цифровой наследник, аккаунт, цифровое наследство, цифровой наследник, социальная сеть, наследование.

Key words: digital heir, account, digital inheritance, digital heir, social network, inheritance.

«Цифровое» наследие становится все более значимым аспектом общественной жизни. В современном мире с развитием науки и техники увеличивается темп интенсивного внедрения цифровых технологий во всевозможные сферы жизни человека. Согласно статистическим отчетам от Global Digital 2023, фиксируется ежегодный рост пользователей сети Интернет, а также расширяется возрастной диапазон лиц, вовлеченных в использование глобальной сети. Число пользователей мобильных телефонов на начало 2023 года составило 5,44 миллиарда человек, а именно 68% от общей численности населения мира. Сегодня в мире насчитывается 5,16 миллиарда пользователей интернета, 64,4% мирового населения обладают доступом к сети. При этом эти показатели неуклонно растут: за последний год количество пользователей сети Интернет

выросло на 1,9%. При обращении к статистике о количестве пользователей социальных сетей выявлено, что на начало 2023 года насчитывалось 4,76 миллиарда пользователей, что составило чуть менее 60% от общей численности населения мира¹. С развитием цифровых технологий и интернета все больше людей зависят от цифровых аккаунтов для общения, работы, хранения данных и управления данными, финансами.

Однако вопрос о судьбе такого аккаунта в случае смерти его обладателя в отечественном законодательстве не разрешен, а положения, которые определяют возможность/невозможность получения наследниками доступа к аккаунту наследодателя, определены лишь в лицензионных соглашениях. Например, Apple предлагает возможность самостоятельно определить цифрового наследника, который получит доступ к учетной записи, путем его указания, а также такую возможность предоставляет компания ООО «ВКонтакте», после смерти пользователя путём обращения в службу поддержки близким лица умершего могут получить доступ². Помимо перечисленных существует и иные, которые дают возможность пользователю выбрать самостоятельно цифрового наследника, который будет ответственным за аккаунт после смерти. Компания «Google» предоставляет возможность настроить функцию, где выбранный пользователем человек будет иметь доступ к определенным данным из аккаунта, если сам пользователь перестанет им пользоваться.

В качестве нормативных препятствий получения доступа к аккаунтам в порядке наследования следует назвать следующее: сам аккаунт в социальной сети не является объектом гражданских прав, не упоминается в ст. 128 ГК РФ, не входит в состав имущества, а значит, в силу ст. 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)³ не может входить в состав наследства. Однако обнаруживается судебная практика, в которой изложен иной подход: так, суд истребовал из чужого незаконного владения аккаунт YouTube канала «ClassicCartoonsMedia» путем передачи истцу полного доступа (действующего и актуального логина и пароля от основного аккаунта) к указанному YouTube каналу. Изложенное свидетельствует о том, что суд исходил из объектопособности аккаунта, а также из того, что вещно-правовой способ защиты права на аккаунт, избранный истцом, является надлежащим⁴.

¹ Digital 2023: Global Overview Report. January. 2023 // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 22.04.2024).

² Лицензионное соглашение ООО «ВКонтакте» // URL: <https://vk.com/licence> (дата обращения: 22.04.2024).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 28.11.2001. № 233.

⁴ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2022 по делу № 88-22711/2022, 2-2566/2021. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

— согласно статье 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, из чего следует, что аккаунты в социальных сетях не могут быть переданы, а значит наследник не сможет получить доступ к перепискам умершего пользователя¹;

— ГК РФ прямо не предусматривает положений, направленных на регулирование отношений по поводу «цифрового наследства». При этом попытки определить порядок передачи по наследству онлайн-аккаунтов предпринимались в зарубежных правовых системах. Считается, что в США, а именно штате Коннектикут, в 2005 году впервые был принят первый акт, который регулировал отношения по передаче онлайн-аккаунтов по наследству². В Американском штате Делавэр принят закон о наследовании аккаунтов в онлайн-сервисах в 2014 году³, который относил онлайн-аккаунты к имуществу, которое можно было бы наследовать одним из членов семьи умершего.

Теоретико-правовое осмысление обозначенной проблемы осуществляется как в доктрине, так и в актах. Федеральной нотариальной палаты отмечает, «цифровые активы – это совокупность цифровых объектов, которые являются собственностью лица, то есть это и доменные имена, онлайн-аккаунты, цифровые кошельки и многое другое «виртуальное» имущество, которое обладает способностью передаваться по наследству». Также Президент Федеральной нотариальной палаты Константин Корсик подчеркивает, что несмотря на свою «виртуальность», имущество де-факто существует и представляет собой имущественную ценность, что накладывает на их обладателей специальные права и обязанности. На сегодняшний день онлайн-аккаунты являются одним из самых распространенных видов цифровых активов, и по мнению экспертов, такие аккаунты могут представлять немалую ценность⁴. С учетом высокой социальной значимости, а также действительной или потенциальной экономической ценности сохранения доступа к аккаунту наследодателя и предоставления его наследникам, видится необходимым разрешить данный вопрос в отечественном законодательстве.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² An act concerning access to decedents electronic mail accounts. Public Act № 05-136. Substitute Senate Bill № 262. June 24, 2005 // URL: <http://www.cga.ct.gov/2005/act/Pa/2005PA-00136-R00SB-00262-PA.htm> (дата обращения 20.02.2024).

³ Савицкая К.Д. Институт цифрового наследования: особенности правового регулирования на примере Соединенных Штатов Америки // Вестник Полоцкого государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. №6. С. 192 –197.

⁴ Порядок наследования цифровых активов: мнение экспертов нотариата // URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> (дата обращения: 20.02.2024).

Как было отмечено ранее, порядок получения доступа к аккаунту после смерти наследодателя зачастую определяется в лицензионном соглашении с той платформой, где зарегистрирован аккаунт. Однако при реализации этого порядка могут возникнуть технологические и правовые препятствия в осуществлении доступа к аккаунту умершего гражданина. Так, согласно тому понятию, которую даёт компания Apple, цифровым наследником признается лицо, которое наследует цифровые аккаунты и данные после смерти пользователя, то есть это выбранное наследодателем лицо или лица у которых будет доступ к данным учетной записи умершего лица. В июне 2021 года компания Apple запустила проект «Digital Legacy» или «Цифровое наследство», который предназначен для того, чтобы пользователи iOS смогли передать, выбранными ими лицам, то есть цифровым наследникам учетную запись после смерти. Однако для этого необходимо обратиться в службу поддержки Apple или подать запрос доступа к учетной записи покойного друга или члена семьи на официальном сайте компании. Функция «цифровое наследство» будет работать при наличии двух составляющих элементов, а именно цифровой наследник должен иметь свидетельство о смерти пользователя аккаунта iOS и у наследника должен быть определенный уникальный ключ доступа к учетной записи. Стоит отметить, что согласно статье 9 Федерального закона 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», свидетельство о смерти может получить лишь ограниченный круг лиц, а именно родственники, родители и опекуны, то есть, цифровым наследником не могут стать, например, близкие друзья, подруги умершего не могут получить свидетельство о смерти. Следует также отметить, что одним из условий также является обновление iOS до 15.2, iPadOS 15.2 либо же macOS 12.1, так как именно для пользователей начиная с перечисленных версий функция «Цифровой наследник» будет являться возможным¹. Опция может быть доступным для любого лица, выбранным наследодателем, и число цифровых наследников может достигать до 5 пользователей. По умолчанию функция

«Цифровой наследник» отключена, следовательно, чтобы подключить необходимо перейти в настройки Apple ID в разделе «Пароль и безопасность» и перейти по вкладке «Назначить наследника», где как раз пользователь выбирает из списка контактов цифровых наследников и после передает им ключ для доступа к аккаунту. Далее оригинальная учетная запись Apple ID будет отключена, а цифровой наследник получит доступ, однако к конкретным приложениям, а именно: заметки, почта, контакты, история звонков, записи из приложения «Диктофон», закладки и список для чтения в браузере Safari, резервная копия в iCloud, куда входят различные фотографии, которые хранились в облаке Apple либо резервных копиях, медицинские данные из приложения «Здоровье». Все цифровые

¹ Служба поддержки Apple // URL: <https://support.apple.com/ru-ru/102631> (дата обращения 20.02.2024).

наследники получают равный по объему доступ к перечисленным приложениям, например, определить конкретных лиц, у которых будет доступ к определённым приложениям нельзя будет. Стоит отметить, что доступа к лицензионному контенту, то есть купленной музыке, книгам, фильмам доступа у цифрового наследника не будет, также как к данным средствам оплаты, к подпискам, к сохранённым паролям. Доступ к личным сообщениям наследодателя не предоставляется. По времени доступ предоставляется сроком на три года, следовательно, необходимо создать копию данных для дальнейшего сохранения, так как после истечения установленного срока информация удаляется.

Таким образом, отсутствие законодательного регулирования отношений по поводу «цифрового наследства» приводит к негативным социальным и экономическим последствиям, выраженным в возможности утраты значимой информации, объектам, которые содержатся в учётной записи наследодателя.

«Цифровые наследники» могут столкнуться с нормативными и технологическими препятствиями в получении доступа даже в случае, если сама платформа устанавливает возможность «наследования» аккаунта в случае смерти пользователя. Изложенное подтверждает необходимость закрепления в ГК РФ правил получения доступа к аккаунтам умершего. Представляется необходимым внести следующие изменения в ГК РФ:

1) в ст. 128 ГК РФ в качестве объекта гражданских прав указать «учётную запись», отнеся её к категории «иное имущество»;

2) дополнить главу 65 ГК РФ положениями, которые предусматривают порядок предоставления доступа к учётным записям наследодателя. Видится необходимым закрепить, что получение доступа к личным аккаунтам наследодателя возможно, за исключением случая, когда при жизни он выразил волю на установление запрета на осуществление такого доступа. Такой запрет может быть выражен как путем направления наследодателем соответствующего заявления правообладателю сайта, так и путем подачи заявления нотариусу. Представляется, что необходимо возложить на нотариуса, ведущего наследственное дело, обязанность по подаче запросов о наличии/отсутствии учётной записи на платформах, указанных наследниками, а также о наличии/отсутствии заявления наследодателя о запрете доступа к учётной записи на конкретной платформе;

3) дополнить ст. 1171 ГК РФ указанием на то, что правообладатели сайта обязаны предоставлять информацию об учётных записях наследодателя по запросу нотариуса. В текущей редакции ст. 1171 ГК РФ речь идет только о юридических лицах, в то время как правообладатели сайта и агрегаторы могут быть физическими лицами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Костина О.В. Новый вид распоряжений на случай смерти в условиях цифровизации: Digital Legacy // Наследственное право. 2023. № 1.
2. Мамаева А.А., Миннуллина К.А., Татарина Е.П. Правопреемство цифровой валюты: защита интересов наследников // Наследственное право. 2021. № 4.
3. Ходасевич М. Наследование цифровых активов: особенности правового регулирования в России и зарубежных странах // Экономика и предпринимательство. 2023. Вып. 2. DOI: 10.18572/2072-4179-2023-2-25-27.
4. Ходырева Е.А. Право наследования в гражданском праве России: монография. М.: Статут, 2022. 386 с.
5. Черных А.В. К вопросу о проблеме наследования, раздела принудительной реализации цифровых прав // Наследственное право. 2023.
6. Яценко Т.С. Проблемы исполнения завещания в отношении цифровых активов наследодателя // Наследственное право. 2021. № 1.

А.К. Антонян, магистрант
А.К. Antonyan, master's student
Научный руководитель: д.ю.н., доцент Д.А. Формакидов
Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. D.A. Formakidov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: armenantonyan2000@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ УЧАСТНИКОВ ЗАКУПОК НА РАЗЪЯСНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ИЗВЕЩЕНИЯ О ПРОВЕДЕНИИ КОНКУРСА (АУКЦИОНА)

ON THE ISSUE OF THE RIGHT OF PROCUREMENT PARTICIPANTS TO CLARIFY THE PROVISIONS OF THE NOTICE OF THE TENDER (AUCTION)

Аннотация: в статье раскрывается содержание механизма установления и реализации права участников закупок на разъяснение положений извещения о проведении конкурса (аукциона). Обосновывается особая значимость существования и развития указанного механизма как эффективного инструмента легального взаимодействия участников закупки с заказчиками, служащего, в том числе целям предупреждения нарушений законодательства о закупках.

Annotation: the article reveals the content of the mechanism for establishing and exercising the right of procurement participants to clarify the provisions of the notice of a tender (auction). The special significance of the existence and development of this mechanism as an effective tool for legal interaction of procurement participants with the customers, serving, among other things, the purposes of preventing violations of procurement legislation, is substantiated.

Ключевые слова: разъяснение положений извещения, конкурс, аукцион.

Key words: clarification of the provisions of the notice, competition, auction.

Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе, Закон № 44-ФЗ) предусмотрено право любого участника закупки направлять запрос разъяснений положений извещения об осуществлении закупки в формах электронного конкурса или электронного аукциона и корреспондирующая обязанность заказчика подготовить и разместить в единой информационной системе в сфере закупок (далее – ЕИС) ответ на такой запрос не позднее двух дней со дня, следующего за днем его поступления заказчику¹.

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.

Практика осуществления государственных закупок показывает, что заинтересованные лица, имеющие законный предпринимательский интерес стать поставщиками (подрядчиками, исполнителями) активно используют право на разъяснение положений извещения о проведении аукциона (конкурса) при установлении неясностей и неточностей положений извещения. В данном случае имеет место собственно запрос разъяснений.

Использование права на запрос разъяснений при установлении участником закупки ошибок, противоречий, возможных нарушений законодательства в условиях объявленной закупки, строго говоря, запросом разъяснений не является, а представляет собой в действительности запрос-претензию, содержащую информацию о потенциальных объективных нарушениях и соответствующих требованиях к заказчику об устранении нарушений законодательства. Заказчики, как правило, удовлетворяют такие запросы потенциальных поставщиков в случае их обоснованности, то есть в добровольном порядке устраняют возможные нарушения законодательства.

Однако участники подают запрос и в случаях невнимательного, неполного изучения условий проекта контракта («субъективные запросы»), когда ответы на поставленные вопросы буквально следуют из положений извещения, что, по нашему мнению, свидетельствует о злоупотреблении такими участниками закупки правом на разъяснение положений конкурса (аукциона).

Кроме того, участники закупок также могут подавать запросы, прямо не относящиеся к предмету закупки, например, вопрос об оценке конкурсной (аукционной) комиссией его заявки, о выделенных лимитах финансирования, об обосновании объективности потребности заказчика в наличии определенных условий контракта. В правильной квалификации первого случая сомнений не возникает, поскольку должностные лица комиссии по осуществлению закупок обязаны оценивать поступившие заявки наравне со всеми в отведенный законом срок уже после окончания подачи заявок на участие в закупке. В связи с этим, представляется недопустимым предрешать вопрос о допуске и оценке заявки до ее поступления на рассмотрение должностным лицам конкурсной (аукционной) комиссии.

Кроме того, Законом о контрактной системе предусмотрено специальное право участника закупочной процедуры обратиться к комиссии с запросом результатов закупки в отношении своей заявки (ч. 18 ст. 48 Закона о контрактной системе). Таким образом, первый случай относится к категории запросов, связанных с злоупотреблением участниками закупок правом на разъяснение положений конкурса (аукциона).

Однако два следующих случая, по нашему мнению, ошибочно воспринимаются в закупочной практике как ненадлежащий запрос разъяснений, поскольку участник закупки имеет право знать полную информацию об обоснованности начальной (максимальной) цены контракта (далее – НМЦК) (краткое обоснование и расчет НМЦК размещается в ЕИС), правомерности «ухода заказчика на лимиты бюджетных обязательств», и вправе убедиться в реальности и объективности потребностей заказчика, послуживших основанием для установления в извещении сомнительных условий, тем более при ссылке участника при этом на нарушение конкуренции упомянутыми условиями, что следует из содержания принципа открытости информации о контрактной системе в сфере закупок и принципа обеспечения добросовестной конкуренции в сфере закупок.

Представляется, что указанные случаи относятся к категории собственно запросов разъяснений положений извещения и имеют под собой объективные основания.

Установленный законом срок размещения заказчиком разъяснения (2 дня со дня его поступления в ЕИС) позволяет оперативно проинформировать самого заявителя и всех других заинтересованных лиц о предмете и ответе на запрос и при необходимости внести изменения в закупочную документацию с учетом сроков проведения конкурентных процедур (12 дней для аукциона и 18 дней для конкурса).

Разъяснение положений извещения не должно изменять суть извещения (ч. 5 ст. 42 Закона о контрактной системе). Указанное положение очевидно ориентирует заказчиков при подготовке ответа не изменять существенные условия контракта, что и есть суть (главная информация), представленная в извещении о проведении закупки. При этом означает ли это, что в разъяснении могут быть скорректированы иные, несущественные условия извещения?

По своей правовой природе разъяснение в отличие от установления условий закупки не может противоречить любым условиям контракта (существенным или несущественным). Следовательно, заказчик вправе только интерпретировать имеющиеся положения извещения без изменения чего бы то ни было. Такой подход поддерживается и в доктрине.

Так, Ф.А. Тасалов пишет: «предмет запроса – только толкование заказчиком договорного условия»¹.

Руководство указанным подходом позволит заказчику четко разделять две различные процедуры: разъяснение положений извещения и внесение изменений в извещение. При этом представляется недопустимым давать разъяснения, про-

¹ Тасалов Ф.А. Несвобода договора и несправедливые договорные условия в практике государственных и муниципальных закупок // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2 (99). С. 87.

тиворечащие любым положениям извещения, даже в случае преследования заказчиком правомерных целей исправления мелких ошибок, устранения разночтений в закупочной документации и т. п., поскольку для таких случаев заказчик должен применять предусмотренный законом механизм внесения изменений в извещение и продлевать сроки подачи заявок, когда это необходимо в силу ч. 4 ст. 42 Закона № 44-ФЗ, что гарантирует возможность участникам закупок изучить инициированные заказчиком изменения и принять дальнейшее решение по участию или отказу от участия в закупке и позволяет, в том числе обеспечить право участников подать запрос заказчику по измененным положениям извещения.

Закон о контрактной системе также не содержит требований относительно соблюдения полноты и достоверности ответа на запрос разъяснений положений извещения о проведении конкурса (аукциона). Вместе с тем при даче ответа на поступивший от участника запрос заказчик обязан предоставлять достоверную, полную и объективную информацию о закупке, исходя из содержания принципа открытости информации о контрактной системе, в соответствии со ст. 7 Закона о контрактной системе.

Формальный ответ на запрос недопустим и однозначно квалифицируется правоприменительными органами как нарушение закона. Так, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23 января 2020 г. № Ф09-8909/19 по делу № А71-3332/2019 содержит правовую позицию о том, что ответ заказчика на запрос разъяснений, носящий формальный характер, неправомерен и фактически является уклонением от разъяснений положений закупочной документации. Судами по указанному делу установлено, что в ответ на поступивший от участника запрос, учреждение (заказчик) ограничилось цитированием нормы законодательства и указанием на рассмотрение вопроса о внесении изменений в документацию.

Ф.А. Тасалов обоснованно полагает, что заказчик не обязан вносить изменения в проект контракта по запросу поставщика. «Все, что требуется от заказчика, – это направить ответ на запрос участника закупки в установленные законодательством сроки»¹. В связи с чем Ф.А. Тасалов, исследуя возможности переговоров в контрактных отношениях, указывает, что запросы поставщиков на разъяснение положений проекта контракта не оказывают серьезного влияния на условия будущего контракта².

С позиции оценки переговорных возможностей государственных (муниципальных) заказчиков и участников закупок действительно можно согласиться с

¹ Тасалов Ф.А. Несвобода договора и несправедливые договорные условия в практике государственных и муниципальных закупок // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2 (99). С. 89.

² Там же.

автором в том, что обращение участника с запросом разъяснений положений извещения не обязывает заказчика учитывать предложение участника. Исходя из указанных обстоятельств, ученый делает вывод о малоэффективности механизма запроса разъяснений положений закупочной документации¹.

Вместе с тем, исходя из практики осуществления закупок, четко прослеживается тенденция хронологической последовательности действий добросовестного участника закупки, который изначально подает запрос по предмету потенциального нарушения, а затем в случае неудовлетворенности поступившим от заказчика ответом, обращается в антимонопольный орган с жалобой по доводам, которые он ранее пытался донести до заказчика, и тем самым повлиять на условия контракта без использования юрисдикционных способов защиты.

Таким образом, добросовестные заказчики удовлетворяют запросы (требования) таких участников, внося соответствующие изменения в извещение, прежде всего, устраняются явные несоответствия законодательству, противоречия в положениях извещения или обосновываются иные условия контракта, которые законом не запрещаются, но вызывают определенные вопросы, замечания со стороны участника. Развитие механизма разъяснений именно в аспекте обращения к заказчику о признаках возможных нарушений в его действиях («запрос-претензия») обусловлено наличием прямого законодательного запрета на переговоры заказчиков с участниками закупок в соответствии с ч. 1 ст. 46 Закона о контрактной системе.

В таком свете механизм запроса разъяснений положений извещения выступает в качестве легального инструмента влияния на условия контракта, стимулирующего правомерное поведение заказчика, который заинтересован урегулировать конфликт до обращения участника закупки в антимонопольный орган с последующими рисками выявления нарушений, срыва сроков контрактации и привлечения должностных лиц заказчика к административной ответственности. Однако указанную «претензионную» функцию механизма разъяснений положений извещения о проведении аукциона (конкурса) вряд ли можно признать соответствующей назначению рассматриваемого субъективного права и смыслу понятия «разъяснение».

Таким образом, право на разъяснение положений извещения о проведении конкурса (аукциона) должно использоваться участниками в соответствии с его целевым назначением (при установлении неясностей, разночтений, неточностей в условиях опубликованного извещения) или за неимением иных легальных способов в целях инициативного информирования заказчика о нарушениях им законодательства о закупках с предъявлением заказчику требований об устранении

¹ См.: Тасалов Ф.А. Несвобода договора и несправедливые договорные условия в практике государственных и муниципальных закупок // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2 (99). С. 89.

соответствующих нарушений («запрос–претензия»). Обращение с запросом, не относящимся к условиям контракта (например, об оценке заявки участника закупки в будущем), или при невнимательном, неполном ознакомлении с положениями извещения свидетельствует о злоупотреблении участниками закупок правом на разъяснение положений конкурса (аукциона).

Общественные отношения по предъявлению заказчику претензий (требований) об устранении нарушений законодательства в силу наличия безусловного запрета на переговоры заказчиков с участниками закупок при осуществлении закупочных процедур в настоящее время могут быть реализованы только в правовой форме запроса разъяснений, что эффективно для обеих сторон контрактного правоотношения, но наставляет доктрину и законодателя на поиск других оптимальных форм легального взаимодействия заказчика с участниками до момента определения победителя конкурентной закупки, в том числе путем возможного ограничения указанного запрета для определенных случаев установления обратной связи от любых участников закупок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Тасалов Ф.А. Несвобода договора и несправедливые договорные условия в практике государственных и муниципальных закупок // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2 (99).

А.Р. Белов, студент
A.R. Belov, student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Д.А. Формакидов
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. D.A. Formakidov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: arseniy.belov.03@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE SIGNIFICANT CONDITIONS OF A LOAN AGREEMENT

Аннотация: статья посвящена определению существенных условий кредитного договора в рамках действующего законодательства. На основе анализа специальной литературы, нормативных правовых актов и правоприменительной практики на предмет требований к заключению кредитного договора сделан вывод о целесообразности конкретизации нормативного перечня существенных условий кредитного договора.

Annotation: the article is devoted to the definition of the essential terms of a loan agreement within the framework of current legislation. Based on the analysis of special literature, regulatory legal acts and law enforcement practice on the subject of requirements for concluding a loan agreement, it is concluded that it is advisable to specify the normative list of essential terms of the loan agreement.

Ключевые слова: кредитный договор, существенные условия, предмет договора, сумма кредита, незаключенный договор.

Key words: loan agreement, essential terms, subject of the agreement, loan amount, an unfinished contract.

На сегодняшний день множество хозяйствующих субъектов вынуждено обращаться к обязательствам заемно-кредитного характера. Предоставление денежных средств в кредит позволяет обеспечить финансирование бытовых и профессиональных интересов участников имущественного оборота в различные временные периоды. Например, как отмечает ЦБ РФ в обзоре банковского сектора, в 3 квартале 2023 наблюдается очень высокий прирост потребительского кредитования, который составил 5,9% процентов (по сравнению с 4,5% во 2 квартале 2023 года), что обуславливается, прежде всего, началом нового учебного года в указанный период, а также необходимостью покрыть отпускные расходы¹. Повышенный спрос со стороны граждан к заключению кредитного договора требует всестороннего и комплексного урегулирования названного института обязательственного права со стороны законодателя.

Правовое регулирование кредитного договора в России берет свое начало еще в XVIII веке, однако и сейчас нередко обнаруживается несогласованность между правовыми нормами, что обуславливает возникновение проблем в правоприменительной практике. К последним, в первую очередь, можно отнести вопрос об определении перечня существенных условий кредитного договора.

В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ, существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение¹.

Предмет кредитного договора определяется в ст. 819 ГК РФ. В п. 1 приведенной нормы закрепляется: «По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею...»². Следовательно, исходя из направленности (каузы) и характера кредитного договора, его предметом выступают действия кредитора по выдаче кредита.

Большинство цивилистов сходятся на том, что предмет кредитного договора выступает в качестве его единственного существенного условия. В частности, Е.А. Суханов считает, что существенным условием кредитного договора является его предмет – денежные средства, предоставляемые заемщику³. В.В. Витрянский, в свою очередь, заостряет внимание на том, что предмет кредитного договора имеет сложную правовую природу и состоит из материального объекта, под которым понимаются подлежащие передаче денежные средства, и юридического объекта, в качестве которого выступают действия обязанной стороны, о чем упоминалось ранее⁴.

Вопрос о условиях, названных в законе в качестве существенных, разрешается неоднозначно. Наиболее важным при исследовании иных условий кредитного договора является ч. 2 ст. 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1, где устанавливается, что в договоре между кредитной организацией и клиентом должны содержаться «процентные ставки по кредитам и вкладам (депозитам), стоимость банковских услуг и

¹ Гражданский кодекс РФ. Часть I: Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собр. Законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 432.

² Там же.

³ Гражданское право: в 4 т. Том 4: Отдельные виды обязательств: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. С. 288.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М.: Статут, 2011. Кн. 5. В 2 т. Т.1. С. 380.

сроки их выполнения, в том числе сроки обработки платежных документов, имущественная ответственность сторон за нарушения договора, включая ответственность за нарушение обязательств по срокам осуществления платежей, а также порядок его расторжения и другие существенные условия договора»¹. Избранные законодателем языковые и технико-юридические способы при конструировании указанной нормы не позволяют категорично определить предмет ее правового регулирования, а также однозначно ответить на вопрос, относятся ли содержащиеся в ней положения к категории «существенные условия». Не содержится каких-либо указаний об отнесении упомянутых условий к существенным и в опосредующем кредитные правоотношения § 2 гл. 42 ГК РФ.

В доктрине гражданского права существует несколько различных мнений на этот счет. Некоторые авторы обосновывают расширение существенных условий кредитного договора посредством отнесения к их перечню положений ч. 2 ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности стремлением законодателя создать дополнительные правовые гарантии защиты интересов заемщика- физического лица в правоотношениях по предоставлению потребительского кредита. Сторонники описанной позиции также отмечают, что превалирующим значением в данном вопросе обладает не законодательный акт, в котором закреплены существенные условия, а цель их закрепления, которую преследовал законодатель при урегулировании правоотношений.

Более узкого по объему подхода придерживается В.В. Витрянский, поясняя, что исследуемая правовая норма закрепляет наиболее общие начала регулирования правоотношений между банком и заемщиком, а потому не может рассматриваться в качестве существенных условий кредитного договора².

К схожим выводам пришел и ВАС РФ в п. 12 информационного письма № 147 от 13 сентября 2011 г. ВАС РФ приводит дело, в котором между банком и акционерным обществом был заключен кредитный договор, предусматривающий открытие кредитной линии, после чего банк обратился в суд с иском о взыскании задолженности. Выдвигая встречные требования о признании кредитного договора незаключенным, в качестве одного из обоснований акционерное общество ссылается на отсутствие в его содержании ответственности банка за нарушение договора, а также условий о порядке расторжения договора, что вступает в противоречие с ч. 2 ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности. При рассмотрении дела суд апелляционной инстанции указал, что упомянутая норма не определяет, какие из условий кредитного договора являются существенными,

¹ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон РФ от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 13.06.2023) // Ведомости СНД РСФСР. 06.12.1990. № 27. Ст. 30.

² См.: Витрянский В.В. Указ. соч. С. 384.

добавив, что по смыслу ст. 819 ГК РФ к существенным условиям кредитного договора относятся условия о сумме кредита, сроке и порядке его предоставления заемщику, размере процентов за пользование кредитом, сроке и порядке уплаты процентов по кредиту и возврата суммы кредита, т. е. условия, составляющие предмет кредитного договора. Однако, апелляционный суд также уточнил, что при отсутствии в договоре такого рода конкретики к правоотношениям сторон будут применяться общие положения ГК РФ о договорах и обязательствах¹.

Правовая позиция ВАС РФ находит свое отражение и в практике иных арбитражных судов. Арбитражный суд Волго-Вятского округа в постановлении от 19 января 2024 г. по делу № А43-27621/2020, рассматривая в порядке кассационного производства определение суда первой инстанции и постановление арбитражного апелляционного суда, установил, что между гражданином и акционерным обществом был заключен кредитный договор, в котором стороны при заключении договора предусмотрели порядок предоставления и сумму денежных средств, процентную ставку за пользование кредитом и порядок уплаты процентов, а также сроки пользования и возврата кредита, после чего заемщик обратился в суд с иском о признании договора недействительным, незаключенным. Впоследствии суд пришел к выводу, что, исходя из материалов дела, стороны достигли согласия по всем требующимся для возникновения кредитного обязательства условиям². Упоминаний ч. 2 ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности в обозримом постановлении не приводится.

Таким образом, наиболее обоснованным и убедительным в настоящее время представляется подход, согласно которому к существенным условиям кредитного договора следует причислять исключительно условие о его предмете.

Как видно из проанализированных материалов правоприменительной практики арбитражных судов, несмотря на применение к кредитным правоотношениям общих положений ГК РФ о договорах и обязательствах, отсутствие нормативного закрепления конкретизирующих предмет кредитного договора условий способствует росту количества обращений в суд со стороны недобросовестных заемщиков, которые в противовес законным притязаниям банка о возврате кредита и уплате процентов требуют признания договора незаключенным.

Превентивной мерой в разрешении этого вопроса может послужить принятие новой редакции Федерального закона о внесении изменений в часть II ГК РФ, закрепляющей норму, уточняющую, по каким обстоятельствам, входящим в предмет кредитного договора, сторонам необходимо прийти к согласию для его

¹ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре: Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 147 от 13.09.2011 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.01.2024 по делу № А43-27621/2020-Кабалкина [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

заклучения. На основе вышеизложенного представляется, что подобная норма должна содержать положение о том, что условие кредитного договора о предмете можно считать согласованным, если договор позволяет определить сумму кредита, срок и порядок предоставления кредита заемщику, размер процентов за пользование кредитом, а также срок и порядок уплаты процентов по кредиту и возврата суммы кредита.

Таким образом, нормативная унификация требований к согласованию условия о предмете кредитного договора позволит снизить количество уклонений со стороны недобросовестных должников от надлежащего исполнения обязательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М.: Статут, 2011. Кн. 5. В 2 т. Т. 1.
2. Гражданское право: в 4 т. Том 4: Отдельные виды обязательств: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020.
3. Даниленко С.А., Комиссарова М.В. Банковское потребительское кредитование: учебно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2011.
4. Кузьминых Г.М. Особенности заключения кредитного договора // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1 (8).
5. Официальный сетевой ресурс Банка России. Аналитический обзор «Банковский сектор» – III квартал 2023 года // URL: <https://cbr.ru/>.
6. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права в 4 т. Том 2: Товар. Торговые сделки. М., 2003.

А.А. Белова, студент
A.A. Belova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Ф. Пьянкова
Scientific adviser: Ph.D, associate prof. A.F. Pyankova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: alenabelova55555@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

ECONOMIC SANCTIONS AS A CIRCUMSTANCE OF VIS MAJOR IN JUDICIAL PRACTICE

Аннотация: в современных условиях под влиянием ограничительных мер, действующих на территории Российской Федерации, происходит изменение института ответственности в обязательственном праве. В статье описываются особенности непреодолимой силы и форс-мажорных обстоятельств в условиях экономических санкций, а также выделяются критерии для признания санкций обстоятельствами непреодолимой силы в гражданском праве. Задачей является оценка финансовых и торговых запретов, которые могут исключать гражданско-правовую ответственность.

Annotation: in modern conditions, under the influence of restrictive measures in force on the territory of the Russian Federation, there is a change in the institution of responsibility in the law of obligations. The article describes the features of force majeure and force majeure circumstances in the context of economic sanctions, and also highlights the criteria for recognizing sanctions as force majeure circumstances in civil law. The objective is to evaluate financial and commercial prohibitions that may exclude civil liability.

Ключевые слова: санкции, непреодолимая сила, невозможность исполнения обязательства, форс-мажор, чрезвычайное обстоятельство.

Key words: sanctions, force majeure, inability to fulfill obligations, force majeure, emergency.

Экономическая ситуация, сложившаяся в России в 2022 году в связи с введением санкций, повлияла на развитие институтов гражданского права и внесла существенные изменения в обязательственные отношения. Непреодолимая сила входит в перечень оснований освобождения от ответственности должника в случае нарушения обязательств, предусмотренных договором. Согласно официальному определению рассматриваемой дефиниции, закреплённому в 3 п. 401 ст. ГК РФ, непреодолимая сила представляет собой чрезвычайные обстоятельства,

при возникновении которых исполнение обязательств не представляется возможным и которые при реализации определённых условий невозможно предотвратить¹. Лицо, которое в рамках предпринимательской деятельности не исполнило (исполнило ненадлежащим образом) принятые на себя по договору обязательства в соответствии с указанными нормами, должно нести ответственность, если ему не удастся доказать воздействие непреодолимой силы, обуславливающее невозможность надлежащего исполнения данных обязательств.

Основными признаками рассматриваемой категории выступают чрезвычайность и непредотвратимость. В качестве чрезвычайного, как представляется, может рассматриваться такое обстоятельство, которое по своим масштабам выходит за рамки обыденного. Непредотвратимость предполагает, что участник гражданского оборота, который осуществлял подобную деятельность, не имел возможности обойти наступление данного обстоятельства и соответствующих последствий.

В настоящее время в научных кругах возникает довольно большое количество дискуссий по поводу признания экономических санкций обстоятельствами непреодолимой силы. Они представляют собой некие ограничения или запреты, которые одна страна вводит против другой. Судебная практика по данному вопросу неоднозначна, так как по каждому делу требуется индивидуальный подход с изучением всех обстоятельств и условий.

Арбитражный суд Центрального округа указал на то, что для нарушения сроков не имелось обстоятельств, относящихся к форс-мажорным. ООО «Компания «Сфера» (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд Республики Крым к ООО «Международный аэропорт «Симферополь» (далее – ответчик) с требованием взыскать неосновательное обогащение. Ответчик и истец заключили между собой договор поставки, согласно которому истец принимал обязательство поставить универсальное буксировочное водило (без адаптера в комплекте с насадками). Покупатель при задержке поставки согласно условиям договора, вправе потребовать уплаты пени. Задержка, как пояснил ответчику истец, обусловлена ужесточением со стороны США таможенного контроля. В этой связи истец попросил ответчика не требовать уплаты пени. Суд, рассмотрев дело, пришёл к выводу, что обстоятельства, которыми истец обуславливает задержку, не относятся к форс-мажорным, поскольку обстоятельствами непреодолимой силы не являются ни нарушение обязанностей со стороны контрагента должника, ни отсутствие на рынке необходимых товаров. Чтобы суд признал таковыми

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп. от 28.04.2023). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» // URL: <https://www.consultant.ru>.

санкции, наложенные другим государством, должна быть доказана причинная связь между ними и невозможностью исполнить договоренности¹.

Еще в одном деле, суд основывался на положении ст. 451 ГК РФ, в связи с тем, что признал введение санкций в качестве обстоятельства, которое при заключении договора стороны не могли предусмотреть заранее. Также было учтено, что если бы санкции были введены в момент заключения договора, то истец не стал бы вступать в данную сделку².

В судебном решении следующего дела было указано, что введение санкций западными странами само по себе не является фактом того, что именно по данной причине были увеличены сроки оплаты товара, поставленного в период с 23.06.2021 по 04.08.2021. При этом данное обстоятельство не может рассматриваться в качестве основания для освобождения ответчика от обязанности оплатить товар в установленный срок³.

Таким образом, чтобы санкции были признаны форс-мажорными обстоятельствами, должно быть доказано их соответствие перечисленным в п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 критериям⁴. В рассматриваемом случае в качестве предмета доказывания выступают: чрезвычайный характер введения санкций при данных обстоятельствах и непредотвратимость последствий их введения; наличие причинной связи между санкциями и невозможностью надлежащего исполнения обязательств; принятие необходимых мер для минимизации последствий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Головин Н.М. Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.
2. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018.
3. Иванова Е.В. Гражданское право России / Е.В. Иванова. – М.: Книжный мир, 2020.

¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.01.2021 № Ф10-5236/2020 по делу № А83-2804/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». // URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.01.2024).

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.07.2020 № Ф05-6602/2020 по делу № А40-149566/2019. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». // URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.01.2024).

³ Решение Арбитражного суда Приморского края от 31.05.2022 по делу № А51-2251/2022 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». // URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.01.2024).

4. Кирюшина И. Понятие существенное изменение обстоятельств в контексте новых антироссийских экономических санкций // Юрислингвистика. 2022. № 25(36).
5. Кузнецова В.А. Санкции и контрсанкции как обстоятельства непреодолимой силы в обязательстве // Вопросы российской юстиции. 2022. №21.
6. Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве: Монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010.
7. Фролов А.И. Чрезвычайная ситуация: цивилистический аспект: дис.... канд. юрид. наук. Томск, 2013.
8. Ячменёв Ю.В. Правда и закон: Из истории российского правоведения: Монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2009.

А.В. Белькевич, студент
A.V. Belkevich, student
Научный руководитель: д.ю.н., доцент А.В. Сятчихин
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. A.V. Syatchikhin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: belkevich.anastasiya@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПЛАТЫ ЗА ОТКАЗ ОТ ДОГОВОРА

THE LEGAL NATURE OF THE FEE FOR CANCELING THE CONTRACT

Аннотация: новая редакция ст. 310 ГК РФ позволила сторонам договора предусмотреть односторонний отказ при условии выплаты определенной денежной суммы. И если раньше обсуждалось лишь само право на отказ от договора, то после указанного нововведения наиболее обсуждаемым стал вопрос именно о квалификации платы за отказ. В статье рассматриваются позиции судов и ученых-цивилистов по вопросам, связанным с правовой сущностью института платы за односторонний отказ от договора.

Annotation: the new version of Article 310 of the Civil Code of the Russian Federation allowed the parties to the contract to provide for a unilateral refusal on condition of payment of a certain amount of money. Previously, only the right to withdraw from the contract itself was discussed, but after this innovation, the most discussed issue was precisely the qualification of the fee for refusal. The article deals with the positions of courts and civil scientists on issues related to the legal essence of the institution of payment for unilateral withdrawal from the contract.

Ключевые слова: правовая природа, односторонний отказ от договора, плата за отказ от договора, прекращение обязательства, секундарное право.

Key words: legal nature, unilateral withdrawal from the contract, payment for withdrawal from the contract, termination of the obligation, second law.

В юридическом лексиконе часто можно встретить термин «правовая природа», однако до сих пор в теории права не сформулировано единого мнения относительно содержания данного понятия.

В настоящей статье будем придерживаться позиции С.С. Алексеева, в соответствии с которой правовая природа определяется через юридические характеристики правового явления, позволяющие увидеть его структуру, роль и место среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой¹.

Действующее законодательство не вносит определенности в решение вопроса о квалификации уплаты определенной денежной суммы стороной, отказавшейся от исполнения договора. В исследовании данной проблемы можно выделить несколько позиций: уплачиваемая сумма рассматривается как отступное, неустойка, возмещение убытков или как плата за реализацию секундарного права.

Нередко в договоре условие об уплате определенной денежной суммы стороной, отказавшейся от исполнения договора, именуется как неустойка. Действительно, как и неустойка, этот платеж фиксируется в виде денежной суммы, в то же время, неустойка является мерой ответственности за нарушение договора и требует установления вины нарушителя. При этом право реализовать одностороннее прекращение обязательства может быть установлено законом или договором. Таким образом, можно согласиться с точкой зрения отрицания сложившейся практики отождествления правовой природы неустойки и платежа при одностороннем отказе от договора¹.

Обусловленный платеж квалифицировался судами также как отступное. В соответствии со ст. 409 ГК РФ кредитор соглашается на получение денежных средств или иного имущества в целях прекращения обязательства. Следует заметить, что сходство между отступным и платой за отказ от договора проявляется только во внешней форме, т.е. «откупающаяся» сторона прекращает обязательство посредством уплаты денежных средств. В то же время, существует и ряд различий. Так, например, в отличие от отступного, плата за отказ от договора это не способ, а последствие прекращения обязательства². Иными словами, данный платеж является условием действующего договора, тогда как соглашение об отступном заключается после совершения сделки. Во-вторых, судебная практика сложилась таким образом, что в отношении платы при одностороннем отказе от исполнения договора обязательство прекращалось с момента получения стороной уведомления об отказе³. Прекращение обязательства в случае заключения соглашения об отступном происходит в момент предоставления отступного. Кроме этого, необходимо отметить, что при одностороннем отказе от договора, все обязательства должника будут считаться прекращенными, в то время как последствием отступного будет прекращение какого-либо определенного обязательства. Таким образом, необоснованно ставить знак равенства между этими институтами.

Законодательные формулировки в ст. 717 и 782 ГК РФ позволяют определить правовую природу платы за отказ от договора как возмещение убытков. Указанные нормы, закрепляющие право заказчика на односторонний отказ от договора, в обоих случаях предусматривают имущественные последствия, которые нередко именуются в современной цивилистике убытками. Но необходимо помнить, что возмещение убытков является мерой гражданско-правовой ответствен-

¹ Краснова С.А. Платеж в связи с односторонним отказом от исполнения договора: правовая природа, соотношение со смежными правовыми категориями // Закон. 2016. Вып.7. С. 120–121.

² Краснова С.А. Указ. соч. С. 121.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (утв. Президиумом ВС РФ 04.03.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ности, что затрудняет такую квалификацию исследуемой платы. Некоторые исследователи называют односторонний отказ от исполнения обязательства правонарушением, с чем трудно согласиться, т.к. указанными нормами ГК РФ сторонам предоставляется диспозитивное право отказа от исполнения договора. Также существует позиция, согласно которой понятие «убытки» толкуется расширительно, т.е. односторонний отказ от договора признается правомерным действием¹. Вероятно, законодатель не желал называть отказ от договора в вышеуказанных нормах правонарушением, а преследовал цель в поддержании баланса интересов сторон договора, предусматривая компенсацию имущественных потерь как способ восстановления экономического положения терпящей убытки стороны.

Таким образом, можно согласиться с мнением о том, что плата за односторонний отказ от договора является компенсационной мерой, но необоснованно квалифицировать ее как способ возмещения убытков, являющегося последствием неправомерных действий².

А.Г. Карапетов указывает, что плата за выход из договора относится к числу секундарных прав³. Реализация секундарного права заключается в возможности одной из сторон договора своей односторонней сделкой изменить или прекратить существующее обязательство. Для рассмотрения условий внесения платы в таком качестве необходимо ответить на вопрос: уплата денежных средств является следствием реализации права на односторонний отказ от договора или же внесение денежной суммы – это необходимое условие для реализации этого права? Исходя из принципа свободы договора, только в случае уплаты определенной денежной суммы право на односторонний отказ будет считаться состоявшимся. Т.е. необходимым элементом прекращения договора является уплата согласованных денежных средств. Но следует оговориться, что судебная практика ВАС РФ и ВС РФ сформировалась в противоположном направлении.

Так, позиция судебных инстанций основана на том, что обязанность по уплате денежных средств является именно следствием реализации права на односторонний отказ от договора⁴. Представляется, что именно эта позиция является верной, т.к. предыдущий подход может подвергнуть потерпевшую сторону остаться в так называемом «подвешенном» состоянии. Иными словами, должник может не торопиться с оплатой, нарушая принцип добросовестности.

¹ Верховец Д.И. К вопросу о правовой природе платы за односторонний отказ от исполнения обязательства // Вестник Томского государственного университета. Юридические науки. 2017. Вып. 419. С. 189–190.

² Сятчихин А.В. Возмещение заранее оцененных убытков: анализ развития отечественной судебной практики // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. С. 104–108.

³ Карапетов А.Г. К вопросу о снижении платы за отказ от договора // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. Вып. 8. С. 13

⁴ Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 28.06.2017 № 309-ЭС17-1058 по делу № А07-27527/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Проанализировав эти подходы, можно предположить, что законодатель в целях минимизации недобросовестности участников гражданского оборота рассматривает плату за отказ от договора именно как плату за реализацию вторичного права.

В результате исследования позиций относительно правовой природы платы за отказ от договора, в заключение можно сказать, что формулировку п.3 ст. 310 ГК РФ следует понимать как плату за реализацию вторичного права, имеющего целью вознаграждение претерпевающей неудобства стороны в случае отказа контрагента от исполнения обязательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М., 1998.
2. Верховец Д.И. К вопросу о правовой природе платы за односторонний отказ от исполнения обязательства // Вестник Томского государственного университета. Юридические науки. 2017. Вып. 419.
3. Карапетов А.Г. К вопросу о снижении платы за отказ от договора // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. Вып. 8.
4. Краснова С.А. Платеж в связи с односторонним отказом от исполнения договора: правовая природа, соотношение со смежными правовыми категориями // Закон. 2016. Вып. 7.
5. Сятчихин А.В. Возмещение заранее оцененных убытков: анализ развития отечественной судебной практики // Правовая парадигма. Т. 16. № 2.

В.В. Борисевич, магистрант
V.V. Borisevich, master's student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Д.А. Формакидов
Scientific adviser: Doctor of Law, Professor D.A. Formakidov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: Borisevichrabota81@ya.ru

МОДЕЛИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

MODELS OF LEGAL REGULATION OF PREFERENCE RIGHTS IN FOREIGN COUNTRIES

Аннотация: в настоящей статье автор акцентирует внимание на зарубежных моделях правовой регламентации преимущественных прав. В частности, автор анализирует право следующих стран: Франция, Германия, Австрия, Швейцария, а также англо-американское право. В качестве результата исследования предлагается определенная классификация, систематизация моделей по степени «жесткости» правовой регламентации. В статье преимущественные права изучаются с точки зрения основания их возникновения, особенностей осуществления, а также способов защиты. Автором предлагается расширить основания возникновения преимущественных прав, путем внесения изменений в отечественное законодательство. В особенности предлагается регламентировать возникновение преимущественных прав в силу договора, как это уже сделано в большинстве зарубежных правовых порядков.

Annotation: in this article the author focuses on foreign models of legal regulation of preemptive rights. In particular, the author analyzes the law of the following countries: France, Germany, Austria, Switzerland, as well as Anglo-American law. As a result of the study, a certain classification and systematization of models according to the degree of “rigidity” of legal regulation is proposed. The article examines preemptive rights from the point of view of the basis for their occurrence, features of implementation, as well as methods of protection. The author proposes to expand the grounds for the emergence of preferential rights by amending domestic legislation. In particular, it is proposed to regulate the emergence of preferential rights by virtue of a contract, as has already been done in most foreign legal orders.

Ключевые слова: преимущественное право, договор, основания возникновения, континентальное право, общее право.

Key words: pre-emptive right, contract, grounds for occurrence, continental law, common law.

Преимущественным правам в российском гражданском праве посвящено множество исследований. Некоторые научные работы акцентируют внимание на отдельных разновидностях преимущественных прав, другие – на вопросе о природе и сущности преимущественного права. Представляется актуальным проведение комплексного сравнительно-правового исследования, связанного с анализом регламентации преимущественных прав в зарубежных странах. В научной

литературе ученые в основном сосредотачиваются на праве отдельной зарубежной страны, настоящая же работа сравнивает сразу несколько зарубежных моделей регламентации.

Целью настоящего исследования является выделение зарубежных моделей правовой регламентации преимущественных прав. В ходе проведения настоящего исследования автором использовались общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция. Кроме того, автор обращался и к специально-юридическим методам исследования, такими как системно-правовой, метод правового моделирования, сравнительно-правовой метод. В настоящем исследовании будут обозначены несколько моделей регламентации преимущественных прав, существующих в зарубежных правовых порядках.

В первую очередь, обратим внимание на континентальное право. Французская модель регламентации преимущественных прав существует в рамках романской правовой системы. Французский опыт представляется интересным, поскольку во Франции относительно недавно законодательно была установлена возможность наделения субъектов преимущественным правом в силу договора.

Из области законных преимущественных прав интерес вызывает так называемое «*retrait litigeux*». Суть права заключается в возможности должника погасить долг перед цессионарием путем выплаты ему той суммы, которую последний заплатил за уступленное ему право¹.

Спецификой обладает реализация преимущественного права. При уведомлении собственников о намерении продать свою долю продавец должен указать идентифицирующие данные контрагента: фамилию, место жительства, профессию². Не совсем ясно, как это помогает избежать возможных манипуляций продавца по отношению к собственникам, ведь формально в уведомлении можно указать случайное лицо, с которым лицо не имеет действительного намерения заключить договор.

Во Франции вопрос покупки доли при желании сразу нескольких собственников решается путем совместного приобретения этой доли³.

Законодательно зафиксированная возможность установления преимущественного права договором во Франции характеризуется следующими особенностями. Во-первых, такое право устанавливается на основе конструкции договора, который по своему характеру является предварительным⁴. Во-вторых, такой договор не подлежит государственной регистрации. В-третьих, французское право

¹ Величко В.Е., Терди Е.С. Французская модель договорных преимущественных прав: традиция, развитие, перспективы рецепции в России // Правоведение. 2017. № 1. С. 76.

² Там же. С. 79.

³ Там же. С. 80.

⁴ Фоварк-Коссон Б. Переговоры о заключении и пересмотре договора: французская перспектива // Вестник Высшего арбитражного суда. 2013. № 2. С. 41–59.

устанавливает широкий спектр инструментов защиты преимущественного права: возмещение убытков, признание договора недействительным, перевод прав и обязанностей, институт запросов. Суть и новаторство последнего в том, что третье лицо может спрашивать информацию о наличии договора об установлении преимущественного права. Впоследствии при соблюдении определенных условий правообладатель не сможет сослаться на свое преимущественное право в силу реализации такого запроса¹.

Как и во Франции, в Германии устанавливаются как публичные, так и частные преимущественные права². Например, в Германии отличие публичного преимущественного права от простого изъятия земельного участка для государственных нужд заключается в том, что в первом случае собственник не принуждается к продаже, а лишь ограничен в вопросе выбора контрагента.

Законные частные преимущественные права в Германии бывают следующих видов: право сонаследников на приобретение доли в наследуемом имуществе, право нанимателей на преимущественную покупку недвижимости.

Договорные преимущественные права делятся на вещные и обязательственные³. Каждая разновидность характеризуется своей спецификой. Например, обязательственные права в рамках этой классификации не подлежат государственной регистрации. В этом, к слову, заключается одно из отличий немецкой модели регламентации преимущественных прав от французской. Эти права отличаются и по объекту. Объектом вещного права может быть лишь земельный участок и объекты, на которые распространяется режим земельного участка, а объектом обязательственных прав могут быть, в том числе, любых движимые вещи, не изъятые из оборота⁴.

Немецкая модель регламентации преимущественных прав характеризуется тем, что в качестве правового последствия нарушения преимущественного права устанавливает лишь возмещение убытков⁵.

В рамках романо-германского права стоит отметить еще и австрийское и швейцарское право. Специфика швейцарского права заключается в возможности исключения преимущественного права по соглашению сторон⁶. Иными словами,

¹ Там же. С. 88.

² Медикус Д. Отдельные виды обязательств в Германском гражданском уложении // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. М.: Бек, 2001. С. 92.

³ Зубарева Н.В. Основания возникновения и механизм действия преимущественного права покупки // Право и экономика. 2006. № 7. С. 48.

⁴ Величко В.Е., Терди Е.С. Договорные преимущественные права и специфика их защиты: опыт Германии и перспективы реформы Гражданского кодекса России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 30. С. 161.

⁵ Там же. С. 163.

⁶ Филатова У.Б. Право преимущественной покупки в европейских правовых порядках: история и современность // Правовые вопросы недвижимости. 2012. № 2. С. 30–32.

в этом случае договор не просто может установить преимущественное право, но и закрепить волю сторон по отказу от него.

В Австрии преимущественное право возникает только на основании договора¹. В то же время преимущественное право покупки не может быть осуществлено, если субъект дополнительно к денежной плате оказывает различные услуги: например, уход или техническое обслуживание.

В англо-американском праве представлена модель регламентации преимущественных прав, которая отражает обязательственную сущность преимущественного права². Англо-американское право фиксирует максимально диспозитивную модель регламентации преимущественных прав, поскольку там преимущественное право может быть введено соглашением сторон в любых отношениях, например, даже если лица не связаны отношениями общей собственности или любым другим общим делом. Для семьи общего права также характерно вполне справедливое правило, касающееся желания сособственника приобрести лишь часть имущества или доли. Так, по общему правилу, продавец должен предложить сособственникам цену, по которой намерен продать долю третьему лицу. Вместе с тем, если сособственник желает купить лишь часть доли, то цена может быть уменьшена с учетом принципа пропорциональности и разумности³.

В настоящем исследовании были рассмотрены модели регламентации преимущественных прав, которые представлены в романо-германском и англо-американском праве. На наш взгляд, воспринимать данные модели целесообразно через различные степени «жесткости» и «мягкости» законодательных установлений. В вопросе установления и осуществления преимущественных прав наиболее «мягкой» моделью является англо-американская модель и регламентация, представленная в Австрии. В указанных правовых порядках преимущественные права фиксируются в силу максимально диспозитивных правил. В отечественном праве представлена самая «жесткая» модель, поскольку в Российской Федерации преимущественные права устанавливаются на основании закона. Промежуточная модель наблюдается в немецком и французском праве. Применительно к вопросу об инструментах защиты преимущественного права, «мягкая» модель обозначена в англо-американском праве и праве Германии, поскольку там, в качестве последствий устанавливается лишь возмещение убытков. Более «жесткая» модель существует в рамках отечественного и французского права. Представляется необходимым заимствовать зарубежный опыт в плане закрепления в отечественном праве регламентации установления преимущественных прав на

¹ Там же. С. 31.

² Скловский К.И., Смирнова М. Институт права преимущественной покупки в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2003. № 10. С. 94.

³ Там же. С. 95.

основании соглашения сторон, хотя некоторые ученые считают, что преимущественные права должны закрепляться только законом¹.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белов В.А. Основы учения о преимущественных правах // Вестник Московского университета. 2001. № 6.
2. Величко В.Е., Терди Е.С. Французская модель договорных преимущественных прав: традиция, развитие, перспективы рецепции в России // Правоведение. 2017. № 1.
3. Величко В.Е., Терди Е.С. Договорные преимущественные права и специфика их защиты: опыт Германии и перспективы реформы Гражданского кодекса России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 30.
4. Зубарева Н.В. Основания возникновения и механизм действия преимущественного права покупки // Право и экономика. 2006. № 7.
5. Кубарь И.И. Договорные преимущественные права в гражданском праве России // Журнал российского права. 2007. № 10.
6. Леонова Л.Ю. Преимущественное право покупки: история возникновения, осуществление и защита // Законодательство. 2002. № 9.
7. Медикус Д. Отдельные виды обязательств в Германском гражданском уложении // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. М.: Бек, 2001.
8. Скловский К.И., Смирнова М. Институт права преимущественной покупки в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2003. № 10.
9. Филатова У.Б. Право преимущественной покупки в европейских правовых порядках: история и современность // Правовые вопросы недвижимости. 2012. № 2.
10. Фоварк-Коссон Б. Переговоры о заключении и пересмотре договора: французская перспектива // Вестник Высшего арбитражного суда. 2013. № 2.

¹ Белов В.А. Основы учения о преимущественных правах // Вестник Московского университета. 2001. № 6. С. 50. Кубарь И.И. Договорные преимущественные права в гражданском праве России // Журнал российского права. 2007. № 10. // С. 50. Леонова Л.Ю. Преимущественное право покупки: история возникновения, осуществление и защита // Законодательство. 2002. № 9. С. 25.

А.Г. Быданцев, магистрант
A.G. Bydantsev, master's student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Г. Матвеев
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. A.G. Matveev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: cool.fynjy2002@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЪЕМА ПРАВОМЕРНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE VOLUME LEGITIMATE CITATION

Аннотация: в статье рассматривается вопрос об определении объема правомерного цитирования как одного из случаев свободного использования произведений науки, литературы и искусства. В результате анализа российского законодательства, судебной практики и доктринальных источников были выявлены различные подходы к обоснованию допустимого объема цитирования, рассмотрено их значение с точки зрения эффективности для раскрытия творческого замысла авторов и защиты прав заинтересованных лиц.

Annotation: the article considers the issue of determining the volume of legitimate citations as one of the cases of free use of works of science, literature and art. As a result of the analysis of Russian legislation, judicial practice and doctrinal sources, various approaches to substantiating the permissible volume of citations were identified, their importance from the point of view of effectiveness for revealing the creative intent of the authors and protecting the rights of interested persons was considered.

Ключевые слова: авторское право, случаи свободного использования, произведения, цитирование, допустимый объем.

Key words: copyright, cases of free use, works, citations, permissible volume.

Цитирование произведений литературы, науки, искусства при создании результатов интеллектуальной деятельности позволяет подкрепить свои выводы, утверждения конкретными теориями, фактами, мнением других авторитетных авторов. Цитаты связывают одни работы с другими, ранее изложенными произведениями, и позволяют оценивать их актуальность, достоверность с разных позиций, в том числе сравнивая с предыдущими результатами и выводами. В то же время цитирование юридически защищает автора, который ссылается на чужое произведение, позволяет избежать плагиата и нарушения авторских прав на цитируемый текст.

Зарубежные ученые подчеркивают, что именно от точности цитирования зависит достоверность исследования. Цитаты являются важной частью научного

процесса, они позволяют исследователям достигать определенных результатов в науке и делиться ими, способствуя дальнейшему внедрению инноваций¹.

В Российской Федерации согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 1274 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) разрешается цитировать правомерно опубликованные произведения без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения для раскрытия творческого замысла автора в учебных, научных, информационных, полемических и критических целях. Проблема цитирования заключается в том, что законодательно не определен максимально допустимый объем цитирования, в законе содержится лишь оценочное понятие «объема, оправданного целью цитирования», который в случае возникновения спора определяется судом в каждом конкретном случае. В связи с этим большую роль играет субъективный фактор, а авторам не всегда понятно, в каком объеме возможно правомерно использовать какое-либо произведение для иллюстрирования своей позиции, подтверждения, либо опровержения того или иного мнения.

Количественный подход по определению границ цитирования уже известен российскому законодательству. Так, в статье 492 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. был установлен предельный объем текста, который допускалось процитировать. Он составлял один авторский лист из произведений одного автора². В некоторых странах англосаксонской правовой системы до сих пор закреплены количественные ограничения по объему цитирования текста: в Англии допускается свободное использование 800 слов в одном произведении, при этом объем одной цитаты должен быть не больше 300; в США допускается цитирование не более 5% текста³. В то же время в странах романо-германской правовой системы ситуация сложилась по-другому: в Германии судебной практикой еще в период 1870–1963 гг. было признано, что при определении допустимого объема цитирования в авторском праве не должен применяться арифметический подход, в каждой ситуации необходимо исходить из цели, объема, содержания цитируемого произведения, а также из объема и содержания произведения, в котором используется цитата⁴.

Аналогичной позиции в отношении фотографий как разновидности объектов авторского права придерживается Е.М. Тиллинг. По её мнению, нельзя опре-

¹ Ngatuvai M., Autrey C., McKenny M., Elkbuli A. Significance and implications of accurate and proper citations in clinical research studies // *Ann Med Surg* (Lond). 2021. № 72 (18).

² Королёва Е.В., Филиппенко В.В. Отдельные аспекты правомерности использования чужого произведения. Исторический аспект // *Закон и право*. 2021. № 5. С. 32

³ Методические рекомендации по отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных прав, доступу и порядку использования таких документов. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

⁴ Барабаш Н.В. Право заимствования в авторском праве Германии: 1870-1963 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 9

делять объем правомерного цитирования фотоизображений с помощью количественных показателей используемых изображений. Такой объем должен определяться в каждой конкретной ситуации в соответствии со статьей 1274 ГК РФ, «ключевым фактором является процентное отношение цитаты к объему создаваемого авторского текста»¹. Закрепление оценочной категории «объема, оправданного целью цитирования» в статье 1274 ГК РФ, не ограничивает авторов конкретными рамками. Каждый раз этот объем может и при необходимости должен изменяться. Соответственно, установление в законе количественных ограничений в виде определенных долей и процентных соотношений может привести к неточному цитированию, что впоследствии повлияет на качество исследований и негативным образом скажется на уровне достоверности мыслей ученых.

В российской науке в последние годы обозначилась проблема установления предельной доли заимствований в количественном выражении при подготовке научных исследований. Это связано с использованием автоматизированных систем при проверке научных работ на наличие плагиата. Однако в таком случае могут возникнуть проблемы, когда задачи исследования требуют цитирования в большем объеме, чем тот, который установлен, или же, когда объем цитирования не превышает установленного процента, но непонятно, оправдан ли он целью цитирования. И в то же время определение объема, оправданного целью цитирования, носит субъективный характер, поскольку не может быть обнаружен системами по проверке текстов на плагиат. Это может сделать только человек².

По мнению А.С. Ворожевич, при определении допустимого объема цитирования следует учитывать особенности, характерные для соответствующего объекта авторского права. Автор также предлагает использование количественного соотношения процитированного произведения с произведением, в котором цитируется тот или иной объект, но с учетом их специфики. Например, для текстовых и музыкальных произведений важным является соотношение объемов текста и продолжительности произведений, соответственно. А для фотографических и художественных произведений – размер и качество изображения³.

Совершенно противоположной позиции придерживается Э.П. Гаврилов. По его мнению, нельзя придерживаться таких подходов по оценке соотношения объемов цитат с произведением, содержащим цитату и т.п. Ученый считает, что

¹ Кодиров Ш.Б., Осадчая О.А. Протокол № 22 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 3. С. 11.

² Авдеева Н.В., Блинова Т.А., Груздев И.А., Ледовская В.М., Лобанова Г.А., Сусь И.В. Допустимый объем заимствований как проблема организации научной деятельности и контроля ее качества // Открытое образование. 2018. № 5. С. 78

³ Ворожевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты: дис. д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 155

для цитирования изобразительного материала нельзя определять пределы в цифрах, так как с помощью современных технологий можно уменьшить его размер и в то же время сохранить читаемость. В то же время автор указывает на то, что произведение, содержащее цитаты, «не должно превращаться в цитатник»¹.

В.С. Витко в своем исследовании поддерживает точку зрения Э.П. Гаврилова. Автор отмечает, что объем правомерного цитирования «не следует выводить из дробы»².

Однако некоторые электронные библиотеки в сети Интернет придерживаются другого подхода и устанавливают для цитирования пользователями количественные ограничения, выраженные в процентном отношении. В соответствии с п. 7.2.2. пользовательского соглашения Образовательной платформы Юрайт при цитировании допускается копирование текста в размере не более, чем 10% от всего объема произведения. Аналогичные правила установлены электронной библиотечной системой BOOK.ru. Данные положения позволяют вычислить арифметическим способом объем текста, который возможно процитировать. Но 10% процитированного текста могут составить 100% нового «произведения» лица, осуществившего цитирование. Такое цитирование, несмотря на соблюдение условий пользовательского соглашения, однозначно будет нарушать авторские права на оригинальное произведение и должно признаваться плагиатом.

Суды также обращаются к определению количественных показателей цитирования при рассмотрении и разрешении споров. Так, Ленинским районным судом г. Самары было установлено, что спорная статья, опубликованная под авторством ответчика, содержит более 50% компиляцию автореферата диссертации истца на соискание ученой степени доктора педагогических наук. На основании этих данных суд сделал вывод о том, что объем цитирования, произведенного ответчиком, не оправдан соответствующей целью, заимствования являлись неправомерными³. В данной ситуации при решении вопроса о соответствии объема цели цитирования суд определил соотношение процитированного текста истца к общему объему произведения ответчика.

Следующее дело заключалось в том, что ответчик без согласия правообладателя незаконно использовал произведение путем доведения до всеобщего сведения. В обоснование своей позиции истец использовал другой арифметический подход и рассчитал процентное соотношение цитирования от общего объема процитированного произведения. Так, общий объем произведения составлял 35 авторских листов, а ответчиком было опубликовано в сети Интернет 5,11

¹ Гаврилов Э.П. Свободное цитирование // Хозяйство и право. 2017. № 10. С. 88.

² Витко В.С. О правомерном объеме цитирования произведений науки, литературы и искусства // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. № 5. С. 23

³ Решение Ленинского районного суда г. Самары от 29.04.2020 № 2-1248/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mmfdBy99l2mu/>.

авторских листов, что составляет 14,6% произведения. Судом были приняты во внимание расчеты истца, а также установлено, что один авторский лист составляет в среднем 16 страниц книги, соответственно, ответчик скопировал более 80 страниц учебника, затем сделан вывод о том, что такое использование произведения не может рассматриваться в качестве правомерного цитирования¹.

В третьей ситуации Судом по интеллектуальным правам РФ при рассмотрении кассационной жалобы по делу о неправомерном цитировании учебников, их использовании посредством доведения до всеобщего сведения (в произведении ответчика были использованы 1,5% текста одного произведения и 64,5% от общего объема текста другого произведения) было отмечено, что при решении вопроса об определении объема правомерного цитирования и его соответствия целям цитирования, необходимо оценивать, используются ли отрывки спорного произведения наряду с авторским текстом, или же такое воспроизведение является копированием.

Кроме того, Суд по интеллектуальным правам указал на то, что к выводу о допустимом объеме использования текста, процитированного ответчиком, можно прийти посредством установления соотношения объема текста, который был использован в качестве цитирования, к объему произведения, созданного ответчиком; соотношения объема процитированного текста с общим объемом авторского текста – источника заимствования; посредством решения вопроса, использовался ли цитируемый текст в качестве иллюстрации, подтверждения или опровержения высказываний автора². Соответственно, судом предложены вспомогательные механизмы для определения правомерности цитирования по подпункту 1 пункта 1 статьи 1274 ГК РФ, которые могут быть использованы как судами, так и сторонами в случае возникновения споров. При этом такие способы, связанные с расчетом соотношений, исключают субъективные факторы.

Подобными методами руководствуются эксперты при подготовке заключений. Так, при разрешении дела о нарушении исключительного права на произведение науки «Методика определения токсичности вод, водных вытяжек из почв, осадков сточных вод и отходов по изменению уровня флуоресценции хлорофилла и численности клеток водорослей 2007 года», была проведена экспертиза, в результате было установлено, что объем заимствований превышает 50% текста исходного произведения без учета приложений и составляет свыше 55% объема произведения³.

¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.03.2017 № А40-69432/15. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.02.2016 № А40-41816/2015. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2015 № 09АП-52269/2015-ГК. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, закрепление в статье 1274 ГК РФ конкретного количественного предела цитирования не представляется возможным, поскольку будет противоречить основному критерию определения допустимого объема – «объема, оправданного целью цитирования». Установление объема цитирования в виде определенной цифры даже на уровне пользовательских соглашений не во всех случаях сможет обеспечить правомерность цитирования, а также надлежащий уровень раскрытия творческого замысла автора. Доказывание законности объема цитирования произведения, например, через определение отношения объема текста, длительности видеоролика, размера изображения и т.п. с учетом специфики конкретного объекта, который был процитирован, к объему произведения, созданного ответчиком, может быть осуществлено лишь в рамках установления объема, оправданного целью цитирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Авдеева Н.В., Блинова Т.А., Груздев И.А., Ледовская В.М., Лобанова Г.А., Сусь И.В. Допустимый объем заимствований как проблема организации научной деятельности и контроля ее качества // Открытое образование. 2018. № 5.
2. Барабаш Н.В. Право заимствования в авторском праве Германии: 1870-1963 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
3. Витко В.С. О правомерном объеме цитирования произведений науки, литературы и искусства // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. № 5.
4. Ворожевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты: дис. д-ра юрид. наук. М., 2021.
5. Гаврилов Э.П. Свободное цитирование // Хозяйство и право. 2017. № 10.
6. Кодиров Ш.Б., Осадчая О.А. Протокол № 22 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 3.
7. Королёва Е.В., Филиппенко В.В. Отдельные аспекты правомерности использования чужого произведения. Исторический аспект // Закон и право. 2021. № 5.
8. Ngatuvai M., Autrey C., McKenny M., Elkbuli A. Significance and implications of accurate and proper citations in clinical research studies // Ann Med Surg (Lond). 2021. № 72 (18).

В.И. Вакулов, магистрант
V.I. Vakulov, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Бормотов
Scientific adviser: Ph. D, associate prof. A.V. Bormotov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: mendo89@yandex.ru

НЕУСТОЙКА В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ ИЗ ДОГОВОРА ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

PENALTY FEE IN THE OBLIGATION FROM THE AGREEMENT OF SHARED-EQUITY CONSTRUCTION

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового регулирования и применения неустойки в отношениях, возникающих из договора долевого участия в строительстве. в частности, в статье особое внимание уделяется наличию неравенства как между участниками долевого строительства – гражданами и участниками долевого строительства – предпринимателями, так и между участниками долевого строительства и теми участниками, чей застройщик находится в процессе банкротства.

Annotation: the article deals with the issues of legal regulation and the application of penalties in relations arising from an equity participation agreement in construction. in particular, the article pays special attention to the existence of inequality between participants in shared-equity construction – citizens and participants in shared-equity construction – entrepreneurs, as well as between participants in shared-equity construction and those participants whose developer is in the process of bankruptcy.

Ключевые слова: неустойка, долевое строительство, банкротство, договор долевого участия в строительстве, защита прав потребителей, убытки

Key words: penalty fee, shared-equity construction, bankruptcy, agreement in shared-equity construction, consumer rights protection, restitution

Как и в любых других обязательствах, договор долевого участия в строительстве может иметь обеспечение исполнения обязательства. Одним из способов, используемую в отношениях, возникающих из договора долевого участия в строительстве, является неустойка, выполняющая в том числе и штрафную функцию.

Неустойка предусмотрена в п. 2 ст. 6 Федерального закона от 30.12.2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 214)¹. Согласно данной статье, устанавливается два вида неустоек для участника гражданина и иных

¹ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 года № 214-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (ч. 1), ст. 40.

участников. Иным участникам уплачивается неустойка равная 1/300 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. В случае же, если участником является гражданин, то данная неустойка уплачивается в двойном размере.

Вдобавок к неустойке могут быть взысканы и убытки. К такому выводу пришёл Верховный суд РФ (далее – ВС РФ) в определении № 305-ЭС20-4649 от 22.09.2020 по делу № А41-43982/2019¹.

На основе анализа ч. 2 ст. 9 ФЗ № 214 и п. 2 ст. 393.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), ВС РФ определил, что неустойка и убытки, рассчитанные на основании абстрактного метода, призваны компенсировать разные потери кредитора, не пересекаются между собой и в силу принципа полного возмещения убытков (восстановительного характера гражданско-правовой ответственности) должны взыскиваться наряду друг с другом.

Примером таких убытков будет разница в рыночной стоимости с момента заключения договора и момента его расторжения. Неустойка может начисляться с момента нарушения срока по передаче квартиры и по момент фактического исполнения. Соответственно, с момента нарушения срока по передаче квартиры течёт и срок исковой давности по неустойке.

Стоит также отметить, что в связи с ч. 9 ст. 4 ФЗ № 214, к отношениям, вытекающим из договора, заключенного гражданином – участником долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом. Данное положение также подтверждается в п. 1 и п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»².

Помимо этого, п. 34 данного постановления говорит о том, что применение ст. 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что снижение неустойки по ст. 333 ГК РФ в договоре долевого участия строительства возможно лишь в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов,

¹ Определение Верховного суда РФ от 22.09.2020 № 305-ЭС20-4649 по делу № А41-43982/2019 / ВС РФ. Официальный сайт. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1915160 (дата обращения 10.03.2024).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс.

что и было подтверждено определением Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 20 октября 2015 г. № 14-КГ15-9¹. Естественно, что данное правило не распространяется на участников долевого строительства – юридических лиц, так как их не защищает законодательство о защите прав потребителей.

Также в ч. 8 ст. 7 ФЗ 214 существует возможность для участников долевого строительства – граждан взыскивать неустойку за нарушение срока устранения недостатков. Данная норма рассчитывает неустойку по п. 1 ст. 23 Закона РФ «О защите прав потребителей». Не распространение данного правила на юридических лиц и предпринимателей нарушает принцип юридического равенства и противоречит цели закона – защитить права дольщиков, к которым относятся предприниматели.

Было бы логичнее видеть отдельную методику исчисления неустойки за нарушение сроков устранения недостатков для всех участников долевого строительства, являющихся слабой стороной по договору независимо от того является они гражданином или предпринимателем. В ином случае было бы хорошим решением иметь хотя бы возможность взыскания неустойки юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями за нарушения сроков устранения недостатков.

Также важно обратить внимание на то, что в силу п. 1 ст. 126 ФЗ «О банкротстве (несостоятельности)»², начисление неустойки происходит по дате принятия решения о признании застройщика банкротом и об открытии конкурсного производства.

Ю.В. Рогова считает, что данная норма приводит к неравенству между участником строительства застройщика-банкрота и участником строительства застройщика-небанкрота. Автор объясняет свою позицию тем, что Конституционный суд РФ неоднократно отмечал о необходимости соблюдения принципа юридического равенства участников гражданских правоотношений, а в данной ситуации у лиц с одинаковым правовым положением имеется разный срок окончания начисления неустойки по одинаковому основанию.

Нам представляется, что в указанном вопросе действительно отмечен избирательный подход законодателя к участнику долевого строительства, находящегося в разных обстоятельствах. Причем в более защищенном положении (при застройщике-небанкроте) участник строительства обладает и большими правами.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2015 г. № 14-КГ15-9. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон № 127-ФЗ от 26.10.2002 (ред. от 30.12.2021) // Российская газета, № 209-210, 02.11.2002

Тем не менее, нельзя не учитывать тот факт, что при банкротстве застройщик находится в затрудненном финансовом положении и скорее всего он не сможет удовлетворить требования участника долевого строительства по неустойке в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белоусов В.Н. Перспективы развития законодательства о гражданско-правовой ответственности застройщика // Нотариус. 2013. №7. С. 56–62.
2. Пешкова О.А. Обеспечение и защита прав граждан-дольщиков при строительстве и (или) банкротстве застройщика // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 55–61.
3. Рогова Ю.В. Банкротство застройщика: состояние и проблемы // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. С. 60–72.
4. Рогова Ю.В. К вопросу об обеспечении исполнения застройщиком-банкротом обязательств по договору участия в долевом строительстве неустойкой и сроке исковой давности по требованию о неустойке // Вестник арбитражной практики. 2021. № 4. С. 88–98.
5. Феров А.С. Особенности правовых требований кредиторов- дольщиков к застройщику // Сборник научно-практических статей II международной научно-практической конференции. 2017. С. 196–199.

М.А. Ветошкин, студент
М.А. Vetoshkin, student
Научный руководитель: ст. преподаватель М.В. Юрченко
Supervisor: senior lecturer M.V. Yurchenko
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: mark.v2002@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ТЕЛА В.И. ЛЕНИНА

ON THE ISSUE OF THE LEGAL REGIME OF V.I. LENIN'S BODY

Аннотация: в статье рассматривается правовой режим Мавзолея Владимира Ильича Ленина и его элементов, производится анализ российского законодательства и правоприменительной практики с целью определения возможности отнесения тела В.И. Ленина к объектам вещных прав.

Annotation: the article examines the legal regime of the Mausoleum of Vladimir Ilyich Lenin and its elements, analyzes Russian legislation and law enforcement practice in order to determine the possibility of classifying the body of V.I. Lenin as objects of property rights.

Ключевые слова: Владимир Ильич Ленин, Мавзолей, вещное право, погребение, памятник.

Key words: Vladimir Ilyich Lenin, Mausoleum, property law, burial, monument.

Вот уже 100 лет тело одного из самых влиятельных политиков XX века, лидера Октябрьской социалистической революции и вождя мирового пролетариата – Владимира Ильича Ленина покоится в «Мавзолее Ленина Владимира Ильича и Сталина Иосифа Виссарионовича» (далее – Мавзолей) на Красной площади. Тело В.И. Ленина так и не было предано земле согласно канонам русской православной церкви, а имя и наследие Владимира Ильича Ленина по сей день остаются предметом дискуссий.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в конце 2023 года провел опрос, согласно результатам которого общественный запрос на скорейшее перезахоронение вождя постепенно уходит в прошлое.

Вопрос о судьбе тела В.И. Ленина разделил респондентов на три группы: 33% опрошенных считают, что его нужно оставить все как есть, 30% высказывают мнение о перезахоронении на кладбище и 27% поддерживают захоронение, когда уйдет поколение тех, кому В.И. Ленин дорог. Таким образом, более половины опрошенных, а именно 57%, поддерживают захоронение тела Ленина, вопрос лишь в подходящем моменте¹.

Несмотря на результаты опроса, более важным является вопрос о правовом режиме тела, поскольку предопределяет лиц, уполномоченных на разрешение вопроса о судьбе останков, а также объем применимых норм.

С 1924 года тело Ленина считается захороненным, что следует из определения Мавзолея как надгробного сооружения или здания со склепом, содержащего индивидуальное, семейное или родовое захоронение¹.

В соответствии с Единым государственным реестром объектов культурного наследия Мавзолей Ленина и Сталина был зарегистрирован под номером 771510312040006 как объект историко-культурного значения федерального уровня². Он также включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО как часть ансамбля Московского Кремля и Красной площади³.

Также статус Мавзолея как памятника находит свое отражение в статье 3 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», согласно которой памятниками являются отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями; мавзолеи, отдельные захоронения⁴.

Следовательно, исходя из предположения, что Мавзолей является памятником, и учитывая его включение в соответствующий реестр, можно сделать вывод, что на него распространяется особый правовой режим, обеспечивающий его охрану государством и запрещающий его уничтожение. Этот факт затрагивает вопрос о возможном сносе Мавзолея, который также вызывает дискуссии.

Согласно общим правилам, снос Мавзолея Ленина запрещен, но возможен при исключении его из реестра, что может быть сделано только по решению Правительства РФ после проведения соответствующей государственной историко-культурной экспертизы, или в случае его физической утраты, или утраты историко-культурного значения⁵.

Также определение правового режима Мавзолея и его элементов возможно с позиций законодательства о похоронном деле, согласно которому Мавзолей – это способ и место погребения тела (останков) умершего⁶.

¹ ГОСТ Р 59404–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги по изготовлению и установке надгробных сооружений. Общие требования // утв. и введен в действие Приказом Росстандарта, № 159-ст, 23.03.2021.

² Подробная информация об объекте под регистрационным номером: 771510312040006 [Электронный ресурс]. URL: <https://okn-mk.mkrf.ru/cultureObjects/viewMaps/14806> (дата обращения: 12.03.2024).

³ Перечень объектов ансамбля Московского кремля и Красной площади [Электронный ресурс] URL: <https://www.kreml.ru/research/world-heritage/perechen-obektov/?ysclid=ltr5z876au143885683> (дата обращения: 12.03.2024).

⁴ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ // Российская газета. № 116–117, 29.06.2002.

⁵ Там же.

⁶ О погребении и похоронном деле: Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ // Российская газета. №12. 20.01.1996.

Важно отметить, что места захоронения не подлежат уничтожению, за исключением стихийных бедствий. Из этого следует вывод, что в соответствии с законом Владимир Ильич Ленин захоронен, и в случае вынесения тела из мавзолея требуется ставить вопрос именно о перезахоронении, а не о захоронении, что является невозможным, так как предусматривается возможность перезахоронения только найденных старых и ранее неизвестных захоронений. Аналогичный вывод содержится и в пояснительной записке «К проекту федерального закона «О внесении изменения в Федеральный закон «О погребении и похоронном деле»¹.

Также важно обратиться к архивным источникам, согласно которым тело Владимира Ильича Ленина считается захороненным на основании Постановления ЦИК СССР от 25.01.1924, утвержденного впоследствии на II Съезде Советов СССР от 26.01.1924 года².

За сохранность тела В.И. Ленина отвечают сотрудники Учебно-методического центра биомедицинских технологий, входящего во Всероссийский научно-исследовательский институт лекарственных и ароматических растений.

Несмотря на наличие ряда актов, определяющих правовой режим самого Мавзолея, в отношении режима тела В.И. Ленина остается ряд неразрешенных вопросов, производных от самой природы изучаемого объекта.

Во-первых, тело В.И. Ленина, является человеческими останками, а по справедливому замечанию Г.А. Гаджиева, ни в советском праве, ни в действующем российском законодательстве «не предусмотрены основания возникновения права собственности на человеческие останки»³. В силу прямого законодательного запрета живые люди, тела умерших, органы и ткани человека не являются не только объектами вещных, но и иных гражданских прав⁴. При этом, с учетом позиционирования Мавзолея как объекта культурного наследия, то есть объекта вещных прав с особым правовым режимом, видится возможным отнести к нему как к неделимой вещи, поскольку исходя из требований закона Мавзолей и тело В.И. Ленина будут являться составными частями могилы, которую нельзя рассматривать отдельно от останков человека⁵.

¹ О внесении изменения в Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» (в части дополнения нормами, регулирующими вопрос перезахоронения тела (останков) человека) // Пояснительная записка к законопроекту. № 155596-7. 20.04.2017.

² О сооружении на Красной площади склепа для хранения в нем гроба с телом В.И. Ленина: Постановление Президиума ЦИК СССР от 25 января 1924.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гинеевского Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014. № 1350-О. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Вещное право: учебное пособие / под ред. Д.А. Формакидов. М.: ИНФРА-М, 2017. 184 с.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. ст. 3301.

Во-вторых, само тело В.И. Ленина в соответствии с Приказом Минкультуры России от 25.02.2019 № 209 не упомянуто в предмете охраны объекта культурного наследия федерального значения «Мавзолей Ленина Владимира Ильича и Сталина Иосифа Виссарионовича», в связи с чем вызывает затруднение разрешение вопроса о том, на основании каких правил и норм производятся действия с самим телом усопшего и подлежит ли оно охране как элемент объекта культурного наследия. При этом в судебной практике сделан вывод о том, что тело Ленина Владимира Ильича связано с самим объектом культурного наследия – Мавзолеем Ленина и относится к объектам культурного наследия¹.

Наконец, тело В.И. Ленина периодически изымается из саркофага для проведения определенных процедур по сохранению останков, однако, неясно, как данные действия соотносятся с санитарными нормами.

Таким образом, необходимость определения правового режима тела В.И. Ленина обусловлена высокой культурной и социальной значимостью данного объекта. Представляется значимым установить правила, определяющие правовые последствия помещения человеческих останков в объект, признаваемый объектом культурного наследия. С учетом того, что фактически правоприменитель относится к таким останкам как к элементу объекта культурного наследия, видится необходимым закрепить, что такой объект приобретает режим неделимой вещи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. ВЦИОМ. Сто лет без Ленина // ВЦИОМ новости. 19.01.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sto-let-bez-lenina> (дата обращения: 11.03.2024).
2. Перечень объектов ансамбля Московского кремля и Красной площади // URL: <https://www.kreml.ru/research/world-heritage/perechen-obektov/?ysclid=ltr5z876au143885683> (дата обращения: 12.03.2024).
3. Подробная информация об объекте под регистрационным номером: 771510312040006 // URL: <https://okn-mk.mkrf.ru/cultureObjects/viewMaps/14806> (дата обращения: 12.03.2024).
4. Вещное право: учебное пособие / под ред. Д.А. Формакидов. М.: ИНФРА-М, 2017. 184 с.

¹ Об отказе в передаче кассационной жалобы о пересмотре судебных актов по делу об обжаловании отказа государственного органа в государственной регистрации некоммерческой организации при ее создании: Определение Московского городского суда от 16.12.2014. № 4г/8-13227. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»

В.А. Вяткина, студент
V.A. Vyatkina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Ю. Мартыанова
Scientific adviser: Ph. D, associate prof. E.U. Martyanova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: vyatkinavaleria@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СИРОТСКИМ БИЗНЕС-МОДЕЛЯМ

ON THE ISSUE OF GRANTING LEGAL PROTECTION ORPHAN BUSINESS MODELS

Аннотация: статья посвящена обоснованию предоставления правовой охраны сиротским бизнес-моделям с экономической и политической точки зрения. Автором предложено определение «сиротских бизнес-моделей», а также аргументирована возможность использования сиротских бизнес-моделей на основании принудительной лицензии.

Annotation: this article contains arguments about providing legal protection to orphan business models from an economic and political point of view. The author proposes a definition of «orphan business models» and reveals the possibility of using orphan business models by compulsory license.

Ключевые слова: сиротские бизнес-модели, принудительная лицензия, теория общественного вознаграждения, концепция публичного интереса.

Key words: orphan business models, compulsory license, public reward theory, concept of public interest.

Успех организации во многом зависит от выбора определенной бизнес- модели. Бизнес-модель – это концептуальная модель бизнеса, которая иллюстрирует логику создания добавленной стоимости (прибыли)¹. В последние 10-20 лет широкое распространение получили такие бизнес-модели как low- touch, маркет-плейс, краудсорсинг, бизнес по подписке (модель «сервитизации») и иные бизнес-модели. Если обратиться к истокам создания конкретной бизнес- модели, то обнаруживается, что в большинстве случаев невозможно определить, кто являлся первоначальным создателем данной бизнес-модели.

Отсутствие создателя (автора) у определенного явления, объекта позволяет называть его «сиротским». В отношении «бизнес-моделей» термин «сиротская бизнес-модель» встречается в работе М. Абрамовица. В своем исследовании он анализирует сиротские бизнес-модели через призму фармацевтической индустрии.

стрии и определяет их как явление, когда сиротские препараты (то есть такие лекарственные средства, которые предназначены для лечения редких заболеваний) в отсутствие надлежащей защиты не могут быть протестированы или выведены на рынок фармацевтическими компаниями, поскольку ни у кого нет достаточных стимулов для этого¹. Данный подход является довольно узким к определению содержания сиротских бизнес-моделей. При анализе российского законодательства обнаруживается, что в настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации находится законопроект, цель которого – урегулировать порядок использования сиротских произведений². Согласно законопроекту, сиротские произведения определяются как произведения, автор которых и его место нахождения неизвестны, а также автор или иной правообладатель которых известен, предпринимались неоднократные попытки направить ему юридически значимое сообщение, но они не привели к доставке и ознакомлению с таким сообщением.

Рассмотрим процесс превращения бизнес-модели в сиротскую. В 1930-х годах в США Карлом Ренборгом была основана компания «California Vitamins» по продаже витаминно-минеральных смесей³. К. Ренборг внедрил схему, согласно которой покупатели приобретали товар со скидкой, а если они рекламировали компанию своим знакомым и те приобретали товар, то покупатели получали комиссионные с каждой покупки. В 1959 два бывших сотрудника «California Vitamins» организовали собственную компанию

«Amway», внедрив многоуровневую систему выплат, позволяя потребителю получать деньги не только от лиц, непосредственно вовлеченных им, но и от иных людей, которые оказывались в организации. Впоследствии появилось множество аналогичных компаний таких как «Oriflame», «Avon», «Mary Kay»,

«GreenWay», которые использовали аналогичную схему – бизнес-модель сетевого маркетинга (сетевого бизнеса).

Так, предлагается определять сиротские бизнес-модели как метод ведения бизнеса, подвергшийся многочисленным трансформациям в силу исторических и иных причин, в отношении которого невозможно установить его первоначального создателя, поскольку он неизвестен либо известен, но его невозможно обнаружить.

¹ Abramowic M. Articles orphan business models: toward a new form of intellectual property // Harvard Law Review. 2011. P.1365. URL: https://harvardlawreview.org/wp-content/uploads/2011/04/vol124_abramowicz.pdf (дата обращения: 28.02.2024).

² О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (в части установления порядка использования отдельных объектов авторских и смежных прав, правообладатели которых неизвестны): Законопроект от 27.07.2023 № 411043-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/411043-8> (дата обращения: 12.03.2024).

³ Как появился сетевой маркетинг и новая модель предпринимательства MLM (Multi Level Marketing). URL: <https://dzen.ru/a/XVQOn5mO1gCtYVex> (дата обращения: 12.03.2024).

Но что, если бы бизнес-моделям была бы предоставлена правовая охрана? С позиции теории общественного вознаграждения¹, возможность коммерциализировать осуществляемую деятельность и максимизировать прибыль, а также нежелание раскрывать элементы бизнес-модели и их содержание для неопределенного круга лиц выступают стимулом для формирования механизма правовой охраны бизнес-модели. Кроме того, обоснованность предоставления правовой охраны бизнес-модели предопределена международной интеграцией РФ и «разворотом» России на восток в рамках экономического и политического направления. Согласно Стратегии развития ШОС до 2025 года государства-члены, руководствуясь принципом уважения государственного суверенитета, будут развивать сотрудничество в сфере права и юстиции, взаимной правовой помощи в соответствии с национальным законодательством и международными договорами государств-членов ШОС². Это означает, в том числе, и предоставление взаимной охраны прав в рамках двусторонних международных договоров (ч. 1 ст. 2 Соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР в области охраны прав интеллектуальной собственности)³. В Китае активно предоставляется патенты на бизнес-модели. К примеру, методы онлайн-продаж сельскохозяйственной продукции с помощью мобильного телефона (номер патента: CN103927676A)⁴; способ продажи ювелирных изделий (номер патента: CN109325804A)⁵. Поэтому в целях обеспечения принципа взаимной правовой охраны стоит задуматься над выработкой механизмов правовой охраны бизнес-моделей.

Альтернативная позиция может быть обоснована концепцией публичного интереса, то есть общественно значимого интереса, когда бизнес-модель нацелена на реализацию общественно полезной экономической, культурной, социальной и иной цели. К примеру, на сегодняшний день онлайн-образование является популярным направлением, а способ его осуществления можно назвать образовательной бизнес-моделью. Образовательную бизнес-модель можно приобщить к сиротским бизнес-моделям, для которых предоставление правовой охраны не является целесообразным в силу той социальной ценности, которую

¹ Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. М.: Статут, 2017. Т. 3. С. 9.

² Стратегия развития Шанхайской Организации Сотрудничества до 2025 года от 2015 г. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/a3YPpGqLvQI4uaMX43lMkrMbFNewBneO.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики в области охраны прав интеллектуальной собственности от 25.04.1996. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47702/ (дата обращения: 15.03.2024).

⁴ CN103927676A – 农产品手机在线销售方法 – Google Patents. URL: [https://patents.google.com/patent/CN103927676A/zh?q=\(%22sales+method%22\)&language=CHINESE](https://patents.google.com/patent/CN103927676A/zh?q=(%22sales+method%22)&language=CHINESE) (дата обращения: 16.03.2024).

⁵ CN109325804A – 一种珠宝销售方法 – Google Patents. URL: [https://patents.google.com/patent/CN109325804A/zh?q=\(%22sales+method%22\)&language=CHINESE](https://patents.google.com/patent/CN109325804A/zh?q=(%22sales+method%22)&language=CHINESE) (дата обращения: 16.03.2024).

она несет (ч. 1 ст. 5 ФЗ «Об образовании в РФ»)¹. Предоставление правовой охраны на образовательную бизнес-модель кому-либо повлечет необходимость получение «разрешения» на ее использование, что недопустимо.

В настоящее время защита бизнес-моделей осуществляется с помощью получения патента на метод ведения бизнеса. Например, в 1999 году Amazon запатентовал систему, которая позволяет потребителям приобретать товары, нажимая кнопку заказа на веб-сайте². Однако в отношении сиротских бизнес-моделей способ правовой охраны через патентование не является подходящим в силу отсутствия информации о правообладателе.

В рамках упомянутого ранее законопроекта в отношении сиротских произведений предлагается предоставлять возможность их использования путем выдачи аккредитованной организацией по коллективному управлению правами лицу, заинтересованному в использовании такого объекта, разрешения в виде неисключительной возмездной лицензии, то есть предоставление лицу права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу, на основании решения суда и на указанных в решении суда условиях (ст. 1362 ГК РФ)³. Вознаграждение за использования такого произведения будет переведено на номинальный счет организации и будет храниться до тех пор, пока указанные лица не будут найдены. Несмотря на то, что законопроект направлен на регулирование отношений, связанных только с объектами авторских и смежных прав, его успешная реализация может стать примером для разработки аналогичной конструкции, направленной на защиту в том числе и сиротских бизнес-моделей. На основании выше изложенного можно сделать следующий вывод.

Механизм правовой охраны сиротских бизнес-моделей в РФ не обеспечен нормативно, однако, необходимость выработки такого механизма проистекает из теории общественного вознаграждения, а также представляет интерес с политической точки зрения. Представляется возможным закрепить в ГК РФ положения, позволяющие использовать сиротскую бизнес-модель на основании принудительной неисключительной лицензии.

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2012. №53. Ст. 7598 // Российская газета. 2012. № 303.

² Эффект Безоса. Технологии Amazon, которые изменили ecommerce. Торговля на vc.ru. URL: <https://vc.ru/trade/276467-effekt-bezosa-tehnologii-amazon-kotorye-izmenili-ecommerce> (дата обращения: 03.03.2023).

³ Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая: Федеральный закон РФ от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. 30.01.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. Ст. 5496.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Abramowic M. Articles orphan business models: toward a new form of intellectual property // Harvard Law Review. 2011. P. 1371-1421. URL: https://harvard-lawreview.org/wpcontent/uploads/2011/04/vol124_abramowicz.pdf
2. CN103927676A – 农产品手机在线销售方法 – Google Patents. URL: [https://patents.google.com/patent/CN103927676A/zh?q=\(%22sales+method%22\)&language=CHINESE](https://patents.google.com/patent/CN103927676A/zh?q=(%22sales+method%22)&language=CHINESE).
3. CN109325804A – 种珠宝销售方法 – Google Patents. URL: [https://patents.google.com/patent/CN109325804A/zh?q=\(%22sales+method%22\)&language=CHINESE](https://patents.google.com/patent/CN109325804A/zh?q=(%22sales+method%22)&language=CHINESE).
4. Как появился сетевой маркетинг и новая модель предпринимательства MLM (Multi Level Marketing). URL: <https://dzen.ru/a/XVQOn5mO1gCtYVex>.
5. МакДональд Б.А., Угрюмов В., Колесников Д. Недостаточная правовая охрана эксклюзивности данных угрожает разработчикам лекарственных средств в России. С. 1–20. URL: https://www.sgrlaw.com/wp-content/uploads/2018/05/McDonald-Bruce_Regulatory-Data-Protection-Article-Russian-Text.pdf.
6. По итогам 2023 года в России выросло производство лекарств на 7,2%. URL: <https://pharmprom.ru/po-itogam-2023-goda-v-rossii-vyroslo-proizvodstvo-lekarstv-na-72/>.
7. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. М.: Альпина Паблишер, 2016. 288 с.
8. Эффект Безоса. Технологии Amazon, которые изменили ecommerce. Торговля на vc.ru. URL: <https://vc.ru/trade/276467-effekt-bezosa-tehnologii-amazon-kotorye-izmenili-ecommerce>.
9. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. М.: Статут, 2017. Т. 3. 480 с.

М.Д. Гасанов, студент

M.D. Gasanov, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, Е.Ю. Мартыанова

Scientific adviser: candidate of law, associate prof. E.Yu. Martyanova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: gasanov.max0902@yandex.ru

ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ КАК (НЕ)ОХРАНОСПОСОБНЫЙ ОБЪЕКТ ПРАВА

CORPORATE IDENTITY AS A (NON) PROTECTABLE OBJECT OF LAW

Аннотация: в статье поднимается проблема охраноспособности фирменного стиля как самостоятельного объекта права. «Trade dress» рассматривается как неохраноспособный объект, как объект конкурентного права и права интеллектуальной собственности – приводятся аргументы в пользу каждой из позиций. Автором обосновывается необходимость признания фирменного стиля в качестве средства индивидуализации и внесения соответствующих законодательных изменений в главу 76 Гражданского кодекса РФ.

Annotation: the article raises the problem of the protection of corporate identity as an independent object of law. «Trade dress» is considered as a non-liable object, as an object of competition law and intellectual property rights – arguments are given in favor of each of the positions. The author substantiates the necessity of recognizing corporate identity as a means of individualization and making appropriate legislative changes to Chapter 76 of the Civil Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: фирменный стиль, объект конкурентного права, право интеллектуальной собственности, антимонопольное право.

Key words: trade dress, object of competition law, intellectual property law, antitrust law.

В настоящее время вопросы охраны и использования фирменного стиля являются особенно актуальными, поскольку все больше субъектов гражданских правоотношений используют его в своей деятельности. Однако вопрос охраноспособности фирменного стиля является весьма дискуссионным. А.Д. Бурыкин¹ пишет, что фирменный стиль трудно считать охраноспособным объектом права интеллектуальной собственности, и права на него можно рассматривать лишь в контексте ФЗ «О защите конкуренции». Вместе с тем, аргументы можно привести и в пользу другого. По этой причине считаем необходимым рассмотреть фирменный стиль с двух сторон: как неохраноспособный объект, и как полноценный объект права.

Фирменный стиль как неохраноспособный объект. Во-первых, в как уже было сказано, в фирменный стиль могут входить и объекты гражданского

права, включая объекты права интеллектуальной собственности, и объекты никак не охраняемые правом, но в силу необъятной природы данного объекта, его элементный состав не поддается исчерпывающему изложению. А.С. Червяков¹ также подчеркивает, что даже понятие «стиль» в целом делает невозможным сформировать исчерпывающий перечень таких элементов. В связи с этим, автор приходит к выводу о том, что полная и всесторонняя правовая защита фирменного стиля не представляется возможной.

Со временем правообладатель может дополнять фирменный стиль другими элементами, изменять существующие или вовсе исключать их, и так как эти процессы не имеют никакой фиксации, решение вопроса о нарушении прав на фирменный стиль или его элементов, а также приоритет его использования будет оставаться открытым либо требовать весомых доказательств, что не всегда возможно.

Во-вторых, все основные элементы фирменного стиля (и большинство других) самодостаточны и имеют самостоятельную правовую охрану и защиту. Охрана таких объектов будет лишь нагромождать одни нормы права на другие, вследствие чего будет возможна не только конкуренция норм, но и коллизия, так как отношения по поводу фирменного стиля в настоящее время могут регулироваться уже как минимум двумя отраслями права: гражданским и конкурентным, которые, по своему существу, являются разнородными из-за различий в доминирующем охраняемом интересе.

Вместе с тем, ранее в ГК РФ существовала глава 77, посвященная единой технологии, но сейчас эта глава признана утратившей силу. В пояснительной записке к законопроекту², по которому вся глава 77 ГК РФ, по сути, исключена из кодекса, говорится о том, что единые технологии никогда не рассматривались как самостоятельные объекты интеллектуальных прав, а являются по своей природе комплексными научно-техническими результатами, поэтому целесообразно поместить нормы, посвященные регулированию отношений в сфере их создания, среди близких к ним положений главы 38 «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» Гражданского кодекса РФ. То есть законодатель намеренно уходит от нагромождения правового регулирования среди объектов интеллектуальной собственности, отдавая прерогативу существующим нормам, которые уже показали свою эффективность.

В-третьих, в элементный состав фирменного стиля могут входить объекты, которые не охраняются правом в качестве самостоятельного элемента, при этом

¹ Червяков А.С. Как защитить свой бренд с помощью фирменного стиля // Право и бизнес. 2021. № 4. С. 58.

² Система обеспечения законодательной деятельности: Законопроект № 47538-6 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 07.03.2024).

они будут подлежать охране ввиду свойства эмерджентности фирменного стиля, что может привести к необоснованно излишнему правовому регулированию.

Но не смотря на то что вышеуказанные аргументы говорят о неохраноспособности фирменного стиля средствами права интеллектуальной собственности, игнорировать данный институт считаем недопустимым, так как он приобрел большое значение как для правообладателей, так и для потребителей, оказывая влияние на общественные отношения.

Фирменный стиль как объект конкурентного права. Понятийный аппарат конкурентного права содержит такие сочетания как «копирование фирменного стиля» и «имитация фирменного стиля». Как следует из письма ФАС¹ копированием внешнего вида изделия – а также фирменного стиля, исходя из смысла нормы закона, – является воспроизведение внешнего вида изделия другого хозяйствующего субъекта (предпринимателя) и введение его в гражданский оборот. Имитация внешнего вида товара представляет собой своеобразное подражание товару конкурента с целью создания у покупателей впечатления о принадлежности таких товаров линейке имитируемых товаров. При этом, не может признаваться неправомерным копирование и имитация внешнего вида изделия или его частей, если такое копирование обусловлено исключительно их функциональным применением.

В отношении объектов права интеллектуальной собственности, как правило, используются понятия «тождественен» и «сходное до степени смешения». В п. 41 Правил² составления, подачи и рассмотрения заявок на регистрацию товарных знаков установлено, что обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах, а сходство до степени смешения – это ассоциация товарных знаков между собой, несмотря на отдельные отличия.

Соответственно, копированием фирменного стиля можно считать тождеством с другим, а имитацию – сходством до степени смешения. Но несмотря на сопоставимость данных понятий, охраноспособность фирменного стиля будет зависеть именно оттого, к какому объекту прав он будет принадлежать.

¹ О применении четвертого антимонопольного пакета [Электронный ресурс]: Письмо ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак: Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.03.2024).

Интересно взглянуть на опыт США, где законодательство в этой сфере заметно прогрессивнее нежели российское, так как вопрос охраны и защиты фирменного стиля был урегулирован еще в середине прошлого века Законом о товарных знаках, или как его еще принято называть – Законом Лэнхема (Lanham Act)¹. Согласно данному акту под фирменным стилем (trade dress, corporate identity) следует понимать слово, термин, наименование, символ, эмблему (либо их совокупность), которые принадлежат определенному лицу. Кроме этого, Lanham Act позволяет зарегистрировать trade dress в основном реестре, куда наравне вносятся сведения о зарегистрированных товарных знаках. Однако правообладатель может отказаться от такой регистрации, но тогда на него ложится бремя доказывания обладания фирменным стилем и приоритета его использования. Вместе с тем, нарушителем прав на trade dress будет являться тоже субъект предпринимательства – конкурент, как и в российском праве, что, как уже отмечалось выше, не в полной мере отражает сегодняшнюю действительность. Но если для российского конкурентного права дискуссия о субъектном состав правонарушителей в области защиты конкуренции отсутствует, остается непонятным ситуация, сложившаяся в США, так как закон о товарных знаках регулирует отношения по поводу интеллектуальной собственности, но никак не конкуренции.

Следует подчеркнуть, что американский закон, благодаря которому предусмотрена процедура регистрации фирменного стиля, позволяет определить точный момент его создания. Отечественное законодательство не предусматривает подобного, что влечет за собой проблему определения момента создания фирменного стиля и возникновения прав на него, что также отмечает М.А. Сизова, по мнению которой регистрация фирменного стиля способствовала бы эффективному и рациональному решению проблемы копирования фирменного стиля². Однако вынуждены не согласиться, так как считаем создание отдельного реестра фирменных стилей необоснованным. Элементный состав фирменного стиля не может быть исчерпывающим, следовательно, он может изменяться и дополняться, а ведение реестра создаст лишь дополнительные трудности для внесения возможных изменений в состав элементов. Неоднозначна ситуация сложится с неохраноспособными объектами, так как неизвестно по каким критериям будет осуществляться их регистрация в составе фирменного стиля и будут ли они учитываться. Кроме того, ведение реестра фирменных стилей может спровоцировать высокую нагрузку на регистрирующий орган.

¹ United States Code (§ 1125) [Электронный ресурс]. Legal information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/1125> (дата обращения 07.03.2024).

² Сизова М.А. Правовая защита фирменного стиля (зарубежный и российский опыт) // Право цифровой экономики – 2022. 2022. № 18. С. 275.

Предлагается рассмотреть возможность фиксации момента создания фирменного стиля локальными актами организации либо договором авторского заказа, договором заказа или актом оказанных услуг, из которых ясным образом будет виден состав фирменного стиля и сам фирменный стиль, утвержденный правообладателем или переданный ему на материальном носителе, соответственно.

Это также позволит закрепить элементный состав всего фирменного стиля, а также избежать споров о его приоритетном использовании, тем самым, снизить количество споров. Кроме того, отказ об обязательной государственной регистрации фирменного стиля значительно снижает трансакционные издержки правообладателя¹.

Фирменный стиль как объект права интеллектуальной собственности. На сегодняшний день можно считать фирменный стиль объектом конкурентного права, но узость предмета правового регулирования данной отрасли лишает возможности охраны и защиты фирменного стиля лиц, ведущих деятельность, несвязанную с извлечением прибыли. Ввиду этого стоит рассмотреть фирменный стиль в качестве самостоятельно объекта гражданских прав.

Поскольку элементами фирменного стиля могут выступать как результаты интеллектуальной деятельности, так и приравненные к ним средства индивидуализации, а также иные не охраняемые элементы, встает вопрос о том, какое место в системе объектов гражданских прав необходимо отвести фирменному стилю.

Сложность возникает именно в том, что до момента создания фирменного стиля, его отдельные элементы могут быть самостоятельными объектами права интеллектуальной собственности, и, соответственно, уже обособленно охраняться. Представляется, что правовой режим фирменного стиля должен поглощать режим входящих в его состав элементов.

Тогда встает вопрос об элементном составе: что может быть таковым, и какие элементы необходимы для признания фирменного стиля созданным. Ни российские, ни американские нормативно-правовые акты не указывают на обязательный перечень элементов фирменного стиля, что весьма прагматично. По нашему мнению, ведение законодателем обязанности иметь определенный элемент в составе фирменного стиля, создаст искусственное ограничение прав на фирменный стиль, а некоторые субъекты и вовсе останутся без правовой охраны на свой облик, эффективность правового регулирования данных общественных отношений будет недостаточна.

¹ Карапетов А.Г. Экономический анализ права. Монография. М.: Статут, 2016. С. 166.

При этом, практика Федеральной антимонопольной службы РФ говорит о том, что частью фирменного стиля могут быть цвет или цветовое решение¹, оформление упаковки или ее элементы, витрины², внешний вид ресторана³. Правоприменительной практики, связанной с незаконным использованием фирменного стиля в России достаточно мало, однако, сопоставив ее с конкурентным законодательством, можно сказать, что ФАС не прибегает к расширенному толкованию статьи 14.6 ФЗ «О защите конкуренции», тем самым не выходит за рамки диспозиции указанной нормы, чего нельзя сказать о зарубежном опыте.

Американский подход намного шире отечественного, так как суды считают, что люди могут использовать в качестве «символа» или «эмблемы» всё, что угодно, а потому само буквальное значение этих слов позволяет трактовать их максимально широко⁴. Однако, имеется судебная практика, конкретизирующая понятие *trade dress*. К примеру, фирменный стиль может включать в себя такие характеристики, как размер, форма, цвет или цветовые сочетания, текстура, графика или даже конкретные методы продаж⁵, визуальные и тактильные воздействия⁶, упаковку или оформление продукта⁷. Во многом такое широкое осмысление фирменного стиля и его элементов обусловлено особенностью англосаксонской системы права, где прецедент порой может доминировать среди других источников права. Тем не менее, некоторые элементы вызывают вопросы и неоправданно включаются в состав фирменного стиля, в частности, конкретные методы продаж не могут быть каким-либо образом визуализированы или материализованы, они не могут иметь признаки, присущие основным элементам, ввиду чего считать методы продаж частью фирменного стиля не представляется возможным.

Важно обратить внимание, что многие элементы фирменного стиля не могут охраняться правом самостоятельно. Однако система, которая несет в себе смысловое и визуальное единство, позволяет перейти такому элементу в новое

¹ Решение ФАС России от 15.08.2016 по делу № 1-14-67/00-08-16 [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documents/464904> (дата обращения: 07.03.2024).

² Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 21.02.2020 по делу № 061/01/14.6-1207/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://br.fas.gov.ru/generate_pdf/83f1e074-c191-41c2-baa8-3dd92ecc82b4/ (дата обращения: 07.03.2024).

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.06.2018 № C01-465/2018 по делу № A35-3365/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *Qualitex Co. v. Jacobson Products Co.*, 514 U.S. 159, 162 (1995). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/514/159/case.html> (дата обращения: 07.03.2024).

⁵ *John H. Harland Co. v. Clarke Checks, Inc.*, 711 F.2d 966, 980 (11th Cir. 1983). URL: <http://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/711/966/302752> (дата обращения: 07.03.2024).

⁶ *Two Pesos, Inc. v. Taco Cabana, Inc.*, 112 S. Ct. 2753 (1992) <https://www.law.cornell.edu/supct/html/91-971.ZO.html> (дата обращения: 07.03.2024).

⁷ *Wal-Mart Stores, Inc. v. Samara Bros., Inc.*, 529 U.S. 205 (2000). URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/99-150.ZO.html> (дата обращения: 07.03.2024).

качество. В таком случае незащищенный элемент перенимает на себя все качества этой системы, и тогда он становится охраняемой частью фирменного стиля.

Ввиду вышеизложенного, предлагается дать легальное определение фирменного стиля, обозначив перечень обязательных элементов, без которых нельзя признать фирменный стиль существующим и созданным, а также указать иные права правообладателя на фирменный стиль, о чем ввести новый, пятый параграф в статье 76 Гражданского кодекса РФ. Таким образом, под фирменным стилем следует понимать набор графических и (или) цветовых и (или) типографических, и (или) словесных и других постоянных, образующих единое смысловое и визуальное единство товаров, работ и (или) услуг правообладателя, в состав которого могут входить охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бурыкин А.Д. Интеллектуальная собственность как фактор повышения финансовой устойчивости предприятий // Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 2.
2. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. Монография. М.: Статут, 2016.
3. Сизова М.А. Правовая защита фирменного стиля (зарубежный и российский опыт) // Право цифровой экономики. 2022. № 18.
4. Червяков А.С. Как защитить свой бренд с помощью фирменного стиля // Право и бизнес. 2021. № 4.

Е.С. Грачев, аспирант
E.S. Grachev, postgraduate student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор О.А. Кузнецова
Scientific adviser: Doctor of Law, Professor O.A. Kuznetsova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: evgeniy_grachev_1999@mail.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЦИФРОВЫХ АКЦИЙ И КРИПТО-АКЦИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

ON THE ISSUE OF THE ESSENCE OF DIGITAL SHARES AND CRYPTO SHARES UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA AND GERMANY

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о родовой принадлежности акций, выпущенных в форме цифровых финансовых активов, по законодательству и цивилистической доктрине России, а также по законодательству и юридической теории Германии. Установлены ключевые аспекты по исследуемому вопросу. Обозначено общее и особенное по законодательству России и Германии в отношении цифровых акций и крипто-акций. Установлено общее и особенное в юридической доктрине России и Германии. Главный вывод сводится к тому, что российское законодательство и правовая мысль рассматривают цифровые финансовые активы и цифровые акции через призму цифровых прав. В то же время немецкий законодатель и юридическая теория рассматривают крипто-акции через призму ценных бумаг и финансовых инструментов.

Annotation: the article examines the issue of the generic ownership of shares issued in the form of digital financial assets, according to the legislation and civil doctrine of Russia, as well as according to the legislation and legal theory of Germany. The key aspects of the issue under study have been identified. The general and special provisions of the legislation of Russia and Germany in relation to digital shares and crypto-shares are outlined. The general and special features in the legal doctrine of Russia and Germany have been established. The main conclusion is that Russian legislation and legal thought consider digital financial assets and digital shares through the prism of digital rights. At the same time, German lawmakers and legal theory view crypto stocks through the prism of securities and financial instruments.

Ключевые слова: цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровые акции, крипто-ценные бумаги, крипто-акции.

Key words: digital rights, digital financial assets, digital stocks, crypto securities, crypto stocks.

Ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее по тексту – Закон о ЦФА) фиксирует родовой признак всех цифровых финансовых активов (далее по тексту – ЦФА) – это цифровое право.

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. № 173. 06.08.2020.

Ст. 13 закона о ЦФА закрепляет возможность выпуска акций в форме ЦФА (в нашей гипотезе – цифровая акция). В тоже время на основании ст. 12 того же закона ЦФА могут включать права и обязанности по бездокументарным акциям. Мы согласны с точкой зрения Л.А. Новоселовой и О.А. Полежаева, что ЦФА, выпущенные в соответствии со ст. 12, имеют правоудостоверяющий юридический эффект, а ЦФА, выпущенные на основании ст. 13, имеют правообразующий юридический эффект¹. Соответственно, ценность ЦФА по ст. 12 определяется правом на другие ценные бумаги, а ЦФА по ст. 13, по существу, становятся ценной бумагой и выпускаются без формирования дополнительного надстроечного объекта.

Таким образом, можно сказать, что акции, выпущенные изначально в форме ЦФА, представляют своего рода «*sui generis*», т. е. самостоятельный объект и, по существу, ценную бумагу. ЦФА, которые удостоверяют права по бездокументарным акциям, т. е. по ранее эмитированным и находящимся в обращении бездокументарным акциям, таким свойством не обладают.

В отечественной цивилистической доктрине многие исследователи обращают внимание, что родовым признаком ЦФА и цифровых акций выступает принадлежность к цифровым правам².

В большинстве законов Германии (например, п. 1–4 ст. 2 Закона о торговле ценными бумагами (*Wertpapierhandelsgesetz*)³ акция всегда рассматривается как ценная бумага, а ценные бумаги в качестве разновидности финансового инструмента.

В то же время ст. 4 закона об электронных ценных бумагах (*Gesetz über elektronische wertpapiere* (далее по тексту – *eWpG*))⁴ в Германии легально закрепляет термин и определение крипто-ценной бумаги (*Kryptowertpapier*), под которой понимается одна из разновидностей электронных ценных бумаг, зарегистрированная в реестре крипто-ценных бумаг. Вместе с тем акции могут быть выпущены не только с помощью сертификата (единого бумажного документа) и записи в центральном реестре (по существу, бездокументарная форма), но и в качестве крипто-ценной бумаги в распределенном реестре.

Обратим внимание, ст. 2 *eWpG* закрепляет, что электронные ценные бумаги считаются вещами.

¹ См.: Новоселова Л.А., Полежаев О.А. Цифровые финансовые активы как объекты имущественных отношений: актуальные вопросы теории и практики // Власть закона. 2021. № 2 (46). С. 78.

² См.: Акинфиева В.В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав // *Ex iure*. 2021. № 1. С. 54; Захаркина А.В. Цифровые акции как правообразующие цифровые финансовые активы // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (05 сентября 2022 г.). Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. С. 46.

³ *Wertpapierhandelsgesetz (WpHG)*. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/wphg/WpHG.pdf> (дата обращения: 08.03.2024).

⁴ *Gesetz über elektronische wertpapiere (eWpG)*. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/ewpg/eWpG.pdf> (дата обращения: 08.03.2024).

Большинство немецких ученых соглашаются с законом¹. Ученые аргументируют позицию тем, что сущность ценной бумаги, в т. ч. акции, остается таковой независимо от формы, поскольку материальное содержание (природа) важнее формы.

Таким образом, можно сделать вывод, что российский законодатель не признает за ЦФА и цифровыми акциями статуса ценных бумаг и финансовых инструментов, определяя родовую принадлежность правовых явлений через отнесенность к цифровым правам. Отечественная доктрина также рассматривает ЦФА и цифровые акции в аспекте цифровых прав. В то же время немецкий законодатель и юридическая теория рассматривают крипто-ценные бумаги и крипто-акции через призму ценных бумаг и финансовых инструментов, и более того, особо обратим внимание, что крипто-ценные бумаги рассматриваются в качестве вещей. Общее в российском и немецком законодательстве, на наш взгляд, связано с применением принципа «жесткого» легалитета (прямого указания на объект в законе).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Акинфиева В.В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав // *Ex jure*. 2021. № 1.
2. Захаркина А.В. Цифровые акции как правообразующие цифровые финансовые активы // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (05 сентября 2022 г.). Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022.
3. Новоселова Л.А., Полежаев О.А. Цифровые финансовые активы как объекты имущественных отношений: актуальные вопросы теории и практики // *Власть закона*. 2021. № 2 (46).
4. Au C-D. Faktoren der Investment Entscheidungsfindung hinsichtlich Krypto-Robo-Advisory. Wiesbaden: Springer Gabler, 2023.
5. Dietsch D.R. Umsatzsteuerliche Einordnung von Initial Coin Offerings // *MehrwertSteuerrecht*. 2018. № 13.
6. Lukas A.J.F. Zivilrechtliche Probleme um digitale Token: Die Blockchain und ihre Werte. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3361976 (дата обращения: 08.03.2024).

¹ См.: Dietsch D.R. Umsatzsteuerliche Einordnung von Initial Coin Offerings // *MehrwertSteuerrecht*. 2018. № 13. P. 546–548; См.: Au C-D. Faktoren der Investment Entscheidungsfindung hinsichtlich Krypto-Robo-Advisory. Wiesbaden: Springer Gabler, 2023. P. 60; См.: Lukas A.J.F. Zivilrechtliche Probleme um digitale Token: Die Blockchain und ihre Werte. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3361976 (дата обращения: 08.03.2024)

А.В. Грязных, студент
A.V. Gryaznykh, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Ю. Мартыанова
Supervisor: Ph. D., associate prof. E.Yu. Martyanova
Пермский государственный национальный исследовательский институт
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: this.is.sparta.frost@gmail.com

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОБЪЕКТОВ, СОЗДАНЫХ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИИ ДИПФЭЙК: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

LEGAL REGIME OF OBJECTS CREATED WITH THE HELP OF DEEP- FAKE TECHNOLOGY: A STATEMENT OF THE ISSUE

Аннотация: статья посвящена выявлению ключевых аспектов правового режима объектов, созданных с помощью технологии дипфейк. В результате анализа отечественного и зарубежного законодательства выявлено четыре подхода к определению лица, подлежащего привлечению к гражданско-правовой ответственности в случае, если при создании такого объекта был нарушен публичный или частный интерес.

Annotation: the article is devoted to the question of the legal regime of objects created with the help of deepfake technology. Different doctrinal approaches to the definition of the legal regime are considered, as well as domestic and foreign legislation is analysed.

Ключевые слова: дипфейк, искусственный интеллект, интеллектуальные права, нейросеть.

Key words: deepfake, artificial intelligence, intellectual rights, neural network

Технология deepfake (рус. «глубокая подделка») представляет собой сценарий использования искусственного интеллекта, который используется для создания фальшивых видео, аудио или изображений, где лица и голоса людей могут быть заменены на лица и голоса других людей¹. Эта технология использует глубокое обучение и нейросети для создания убедительных копий. Впервые дипфейки стали применяться в кинематографии для замены актеров роботами-дублерами при выполнении опасных трюков, создания соответствующей обстановки в кадре (природы, персонажей и т.д.), завершения съемок фильмов образами актеров, ушедших из жизни, и в других ситуациях².

В российском законодательстве под технологией дипфейк понимается «методика синтеза аудио или визуальной информации, основанная на искусствен-

¹ Ключева А.А., Белов Д.А. Актуальное правовое исследование deepfake- технологий и новые вызовы для российской правовой системы // Вестник Российской правовой академии. № 14. С. 601–609.

² Лаптев В.А. Deepfake и иные продукты искусственного интеллекта на пути развития онлайн- правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11. С. 180–186.

ном интеллекте, целью которой является создание сравнимой с оригиналом копии аудио или видеоизображения»¹. Объекты, созданные с помощью технологии deepfake, могут быть очень реалистичными и трудно отличимыми от настоящих. На сегодняшний день технология дипфейк создает серьезные юридические головоломки, в частности:

— должно ли презюмироваться, что действие по созданию такого объекта является правонарушением? Так, считается, что использование технологии дипфейк, основанной на искусственном интеллекте, имеет негативные последствия для различных секторов, включая создание и распространение аудио- и других материалов в Интернете. Исследования показывают, что дипфейк создает такие угрозы, как распространение ложной информации и манипулирование мультимедийным контентом. В связи с чем в рамках зарубежных правовых порядков приняты законы, устанавливающие ответственность за использование дипфейков: Техас запрещает дипфейки, влияющие на выборы, а в Калифорнии установлены нормы, направленные против злонамеренных дипфейков (запрет действует в течение 60 дней после выборов)²;

— является ли технология дипфейк источником повышенной опасности? Положения ст. 1079 ГК РФ позволяют рассматривать в качестве такого источника не только предметы материального мира, но и деятельность, которая не в полном объеме подконтрольна субъекту. Сама природа генеративных нейросетей предполагает, что они в значительной степени автономны как от её создателя, так и от пользователя.

— охраноспособны ли объекты, сгенерированные с помощью обозначенного инструмента, с позиций права интеллектуальной собственности? В российской судебной практике обнаруживается позиция, согласно которой видеоматериал, созданный при помощи технологии дипфейк, является объектом авторских прав³. Суд указал, что Deep-fake – это дополнительный инструмент обработки (технического монтажа) видеоматериалов, а не способ их создания, поэтому технология создания не может влиять на вывод об охраноспособности объекта. Также в этом решении суд пришел к выводу о том, что автором данного видеоматериала будет считаться гражданин, творческим трудом которого создано произведение с использованием технологии дипфейк.

¹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры от 19.06.2023 № 401/11. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consult-ant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=451498&ccheid=9AAB56A8F867BB8CA47EF032DB6161DE&mode=splus&rnd=aLyZ57UgaYUTu3GW#84Kd57UUs4grJq21> (дата обращения: 13.03.2024).

² Frederick Dauer. Law Enforcement in the Era of Deepfakes // Police Chief Online. 2022.

³ Решение Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2023 № А40-200471/23-27-1448 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb> (дата обращения: 13.03.2024)

С учетом высокой степени проработанности вопроса о том, кто является правообладателем объекта, сгенерированного нейросетями¹, представляется необходимым обратить внимание на проблему определения лица, подлежащего привлечению к гражданско-правовой ответственности в случае, если при создании такого объекта был нарушен публичный или частный интерес.

Видится возможным сформулировать три подхода к определению деликтоспособного лица:

1. субъектом ответственности будет признаваться автор (программист), поскольку именно он создал программный код, позволяющий функционировать программе заведомо злонамеренным способом, в противоречие принципам законности, гуманности и морали;

2. субъектом ответственности будет признаваться обладатель исключительных прав в отношении сгенерированного объекта;

3. субъектом ответственности будет признаваться пользователь (лицензиат). Данный подход соотносится с положениями ст. 1079 ГК РФ, и разъяснениями, данными в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1², согласно которым субъектом ответственности будет лицо, которое использует источник повышенной опасности.

4. субъект ответственности будет определяться ad hoc, с учетом определения причинно-следственной связи между действиями каждого из лиц.

На данный момент большинство сервисов, предоставляющих возможность генерации произведений с помощью технологии дипфейк в соглашении о использовании, имеют положение, о том, что организация, предоставившая возможность генерации произведений не несет ответственности за нарушение права, которые возникли по причине использования данных сервисов.

Например, Neuman – нейросеть от Apple для создания видео с использованием технологии дипфейк за несколько секунд, в соглашении о использовании имеет пункт: «Apple не предоставляет никаких гарантий, явных или подразумеваемых, включая, без ограничения подразумеваемые

гарантии ненарушения прав, товарного состояния и пригодности для конкретной цели, в отношении программного обеспечения apple или его использования и работы отдельно или в сочетании с вашими продуктами. Ни при каких обстоятельствах компания apple не несет ответственности за какие-либо особые, косвенные, случайные или косвенные убытки»³. Также в соглашении с онлайн-

¹ Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. дисс. д.ю.н. М. 2018. С. 219–220.

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

³ License software [Электронный ресурс]. URL: <https://github.com/apple/ml-neuman/blob/main/LI-CENSE> (дата обращения: 15.03.2024).

конструктором дипфейков Deepfakes Web указано, что пользователь сам должен разрешать любые споры с третьей стороной за свой счет и под свою ответственность, при этом если пользователь причиняет какой-либо ущерб третьему лицу в связи с использованием им услуг, такой пользователь должен возместить такому третьему лицу такой ущерб за свой счет и под свою собственную ответственность¹. Изложенный подход отражает принцип *Cujus commōdum, ejus pericūlum*.

Таким образом, видится необходимым разрешить вопрос о правовом режиме объектов, созданных с помощью технологии дипфейк, не только с позиции их охраноспособности средствами права интеллектуальной собственности, но и через определение лица, отвечающего за вред, причиненный в результате создания таких объектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ключева А.А., Белов Д.А. Актуальное правовое исследование deepfake-технологий и новые вызовы для российской правовой системы // Вестник Российской правовой академии. № 14.

2. Лаптев В.А. Deepfake и иные продукты искусственного интеллекта на пути развития онлайн-правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11.

3. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. дисс. д.ю.н. М. 2018.

4. Frederick Dauer. Law Enforcement in the Era of Deepfakes // Police Chief Online. 2022.

5. Compendium of U.S. Copyright Office Practices, § 313.2. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://copyright.gov/comp3/chap300/ch300-copy-rightable-authorship.pdf> (дата обращения: 13.03.2024).

¹ Terms of use [Электронный ресурс]. URL: <https://deepfakesweb.com/terms> (дата обращения: 15.03.2024).

В.В. Карабатова, студент

V.V. Karabatova, student

Научный руководитель: д.ю.н. профессор кафедры гражданского права А.Г. Матвеев

Scientific adviser: Doctor of Law, Professor at the Department of Civil Law A.G. Matveev

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: v.karabatova@yandex.ru

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ ПРАВА МУЗЕЕВ НА ПУБЛИКАЦИЮ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ И МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

SUBSTANTIVE LIMITS OF THE RIGHT OF MUSEUMS TO PUBLISH MUSEUM OBJECTS AND COLLECTIONS

Аннотация: в работе рассмотрены содержательные границы права музеев на публикацию музейных предметов и музейных коллекций. На основе анализа нормативных актов, судебной практики и доктрины сделан вывод о неопределенности юридической природы указанного права. Относительно каждого из правомочий музея рассмотрена возможность применения норм гражданского законодательства. Обосновывается отсутствие у музеев исключительных авторских прав на объекты музейных предметов и музейных коллекций.

Annotation: the work examines the substantive boundaries of the right of museums to publish museum objects and museum collections. Based on the analysis of regulations, judicial practice and doctrine, a conclusion was made about the uncertainty of the legal nature of this right. Regarding each of the powers of the museum, the possibility of applying the norms of civil legislation is considered. The lack of exclusive copyright rights for museum objects and museum collections is substantiated.

Ключевые слова: музей, музейные предметы, исключительное право, воспроизведение, авторское право.

Key words: museum, museum objects, exclusive right, reproduction, copyright.

В современном мире музеи ведут активную маркетинговую политику и сотрудничают с крупными брендами. Картины, находящиеся в Третьяковской галерее, можно встретить на дебетовых картах Банка «Tinkoff»¹ или при входе в приложение «СберБанк Онлайн»². Тенденция является не только всероссийской, но и мировой. Объекты культурного наследия используются в кинематографии, в компьютерных играх³, также популяризируется деятельность по созданию виртуальных музеев. Дуалистический характер музеев проявляется в согласованном сосуществовании двух направлений его деятельности. С одной стороны, музей выступает посредником между зрителем и автором. Он является «проводником»

© Карабатова В.В., 2024

¹ Тинькофф выпустил карты в дизайне картин Третьяковской галереи // URL: <https://www.tretyakovgallery.ru/news> (дата обращения: 15.03.2024).

² «Сбер» покажет картины из Третьяковской галереи в мобильном приложении // URL: <https://tass.ru/ekonomika/10191119> (дата обращения: 15.03.2024).

³ Нотр-Дам для компьютерной игры // URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/375059-ya-zhenshchina-ya-sdelala-eto-kak-inzhener-ubisoft-vossozdavala-notr-dam-dlya> (дата обращения: 15.03.2024).

в мир искусства, способствуя реализации права каждого человека на доступ к культурным ценностям, закрепленное в ст. 44 Конституции РФ¹. В силу ст. 27 ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (Далее – ФЗ № 54) осуществление просветительной, научно-исследовательской и образовательной деятельности относится к целям создания музеев².

С другой стороны, музеи являются «хранителями» культурного достояния страны. Они должны выявлять и собирать музейные предметы, а также сохранять их. По этой причине дирекции музеев очень избирательны в политике выбора контрагента для сотрудничества. Подтверждением служит цитата М.Б. Пиотровского «Восприятие искусства – это ведь удовольствие через труд, как спорт. Не зря считается, что в музей нужно обязательно подниматься по лестнице, как в гору. Должно быть усилие»³.

Неопределенность юридической природы права музеев на публикацию музейных предметов и музейных коллекций порождает множество проблем, которые на сегодняшний день не разрешены ни в доктрине, ни в судебной практике. Спорными остаются вопросы соотношения указанного права музеев с исключительными правами⁴. Решение вопроса о содержательных границах права необходимо для установления их юридической природы. Положения ст. 36 ФЗ № 54 очерчивают перечень случаев, на которые распространяется монополия музея в аспекте контроля над использованием третьими лицами музейных предметов и музейных коллекций.

Во-первых, необходимо говорить о праве первой публикации музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации и находящихся в музеях в Российской Федерации. Данное правомочие принадлежит музею, за которым закреплены данные музейные предметы и музейные коллекции. Публикация, в контексте ФЗ № 54, представляет собой одну из основных форм деятельности музея, предполагающую все виды представления обществу музейных предметов и музейных коллекций путем публичного показа, воспроизведения в печатных изданиях, на электронных и других видах носителей, размещения сведений о музейных предметах и музейных

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 26.05.1996 № 54-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 27.05.1996. № 22. ст. 2591.

³ Ко дню основания музея «Эрмитаж» // URL: <https://www.mgpu.ru/ko-dnyu-osnovaniya-muzeya-ermitazh/> (дата обращения: 15.03.2024).

⁴ Бурдова В.Д. Музеи как субъекты исключительных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 3 (41). С. 60.

коллекциях в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Нерешенным остается вопрос о соотношении этого понятия с термином «опубликование»¹, который применяется в части 4 ГК РФ².

Проблемность вопроса усугубляется скупостью правового регулирования и диссонирующими судебными актами. Отношения, складывающихся между музеем и третьим лицом, желающим использовать произведение, характеризуется равенством субъектов, что квалифицирует их, как гражданско-правовые³. Правомочие музея на первую публикацию музейных предметов и музейных коллекций, ярче остальных говорит об относимости указанного права к исключительным правам, в контексте части четвертой ГК РФ, что подтверждается в судебной практике⁴. Однако необходимо отметить, что речь идет не об исключительных правах в авторском праве, а о сущности указанного права. Вопрос о том, что музей не обладает авторскими правами на произведения, находящиеся у него, однозначно решен в судебной практике⁵. Исключением является ситуация, когда исключительное авторское право перешло музею по договору вместе с материальным носителем, в таком случае музей заключает в себе статус правообладателя произведения и статус обладателя вещных прав на материальный объект. Судебная практика исходит из превалирования прав музеев над исключительным правом правообладателя. Например, интересен спор между наследниками художника А.А. Дейнеки и музеем архитектуры им. А.В. Щусева. Музей использовал изображение картины «Футбол. 1928» на сувенирной продукции без согласия наследников автора. Решение было вынесено в пользу музея, со ссылкой на ст. 36 ФЗ № 54⁶.

Во-вторых, музеями осуществляется передача прав на использование в коммерческих целях воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации и находящихся в музеях в Российской Федерации, Указанное правомочие осуществляется в порядке, установленном собственником музейных предметов и музейных коллекций. Данное основание сформулировано достаточно широко, чтобы говорить о возможности охвата многочисленного круга отношений, однако, достаточно конкретно за счет указания цели использования произведений.

¹ Матвеев А.Г. Соотношение права музеев на публикацию музейных предметов с исключительными правами // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов. Избранные материалы. 2015. С. 212-216.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 05.12.2022) // Российская газета. 02.12.2006. № 289.

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.03.2015 № А63-18468/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.04.2012 № 33-4219/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

⁵ Постановление Суда по Интеллектуальным Правам от 26.09.2013 № С01-65/3013 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

⁶ Определение Верховного суда от 23.08.2022 г. № 5-КГ22-54-К2 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант»

Неопределённость правовой природы, обуславливает необходимость анализа такого способа использования произведения как «воспроизведение». С неизбежностью возникает вопрос о возможности толкования понятия исходя из пп.1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, однако, стоит отметить, что положения ст. 36 ФЗ № 54 указывают на коммерческую цель воспроизведения объектов. Неопределенность правовой природы также порождает конкуренцию норм части четвертой ГК РФ и норм музейного законодательства.

Первая группа споров возникает между обладателем исключительного права на произведение, которое является музейным предметом и музеем, который выступает собственником материального носителя. В таких ситуациях исключительное право на произведение еще не истекло, но объект попал в музейный фонд и на него насаивается правовое регулирование музейного законодательства, выражающееся в монополии музея на коммерческое воспроизведение объектов. Примером служит ситуация, сложившаяся в отношении скульптуры «Родина мать», автором которой является Евгений Вучетич. Наследники скульптора полагают, что Музей-заповедник «Сталинградская битва» незаконно использует изображения объекта в тиражированной и сувенирной продукции без согласия правообладателя¹.

Вторая группа споров возникает между музеями и авторами фотографий объектов, входящих в состав музейного фонда. Например, речь идет о создании бумажных или электронных каталогов музейных объектов. Сложившаяся судебная практика исходит из того, что нормы музейного права превалируют над исключительными правами, если речь идет о коммерческом использовании объектов². Однако такой подход демонстрирует промузейную политику и противоречит ст. 1270 ГК РФ. При решении вопроса о конкуренции также необходимо обращать внимание на охраноспособность сделанных фотографий, если они аналогичны сканированию, то речь не может идти о творческом вкладе автора, который необходим для создания охраноспособного произведения³.

Стоит отметить, что правомочия музеев не безграничны, исходя из буквального толкования норм музейного законодательства, можно сделать вывод о нераспространении контроля за коммерческим использованием переработанных произведений. Вывод такого толкования имеет важное значение, ведь если ст. 36 ФЗ будет толковаться расширительно, то монополия музеев помешает авторам переосмысливать классические образцы, что может привести к исключению

¹ Внук скульптора Вучетича предъявил права на «Родину-мать» // URL: <https://dzen.ru/a/ZfnAVETOVU-TvKds> (дата обращения: 15.03.2024).

² Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 03.11.2022 № А56-45036/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Марьянова Е.Ю., Михайлова Н.С. К вопросу об охраноспособности фотографий предметов музейных коллекций // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 11. С. 37.

культурных объектов из естественного процесса развития культуры¹. Отношения, связанные с переработкой произведения возникают между правообладателем и лицом, осуществляющим переработку, т.к. они непосредственно связаны с реализацией авторских прав. Знаменитое дело «Дама в голубом» демонстрируют важность определения факта переработки изображения музейного предмета, это должен быть результат творческого труда². В указанном деле проводилась экспертиза, подтвердившая отсутствие переработки оригинального объекта. Экспертами указывалось, что используемое изображение не имеет самостоятельного художественного замысла и сюжета, в нем не проявлена оригинальность или новизна³. Правомочие музея на контроль также не распространяется, если речь идет о некоммерческом использовании объекта, однако, в данном случае, необходимо не забывать о соблюдении прав правообладателей используемых объектов.

В-третьих, у музеев есть право производства изобразительной, печатной, сувенирной и другой тиражированной продукции и товаров народного потребления с использованием изображений музейных предметов и музейных коллекций, зданий музеев, объектов, расположенных на территориях музеев, а также с использованием их названий и символики, а также реализация вышеуказанных прав третьими лицами осуществляется с разрешения дирекций музеев. Думается, что указанное полномочие является частным случаем воспроизведения в коммерческих целях.

Подытоживая вышесказанное, необходимо отметить, что содержательные границы права музеев на публикацию музейных предметов и музейных коллекций устанавливаются ст. 36 ФЗ о музеях и составляют три группы правоотношений:

- 1) Право первой публикации музейных предметов и музейных коллекций.
- 2) Использование в коммерческих целях воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций.

Право производства изобразительной, печатной, сувенирной и другой тиражированной продукции и товаров народного потребления с использованием изображений музейных предметов и музейных коллекций, зданий музеев, объектов, расположенных на территориях музеев, а также с использованием их названий и символики.

¹ Кожемякин Д.В., Кожемякин Д.В., Сергачева О.А. Квазиисключительные права на музейные объекты в цифровую эпоху // Право цифровой экономики: Ежегодник-антология 2022. № 18. С.132.

² Витко В.С. Комментарий правовых подходов, сформированных Судом по интеллектуальным правам по вопросам производных произведений // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 3 (41). С. 45.

³ Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 12.05.2014 № А63-18468/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

Рассматриваемые правомочия не являются исключительными авторскими правами и не имеют абсолютного контроля за использованием произведения, относящегося к музейным предметам и музейным коллекциям, однако, по своей сущности, очень схожи с исключительным правом. Определение содержательных границ является неотъемлемой частью на пути решения вопроса о правовой природе права музеев на публикацию музейных предметов и музейных коллекций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бурдова В.Д. Музеи как субъекты исключительных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. № 3 (41).
2. Витко В.С. Комментарий правовых подходов, сформированных Судом по интеллектуальным правам по вопросам производных произведений // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 3 (41).
3. Кожемякин Д.В., Кожемякин Д.В., Сергачева О.А. Квазиисключительные права на музейные объекты в цифровую эпоху // Право цифровой экономики: Ежегодник-антология. 2022. № 18.
4. Марьянова Е.Ю., Михайлова Н.С. К вопросу об охраноспособности фотографий предметов музейных коллекций // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 11.
5. Матвеев А.Г. Соотношение права музеев на публикацию музейных предметов с исключительными правами // сб. Пятый Пермский конгресс ученых-юристов. Избранные материалы. М., Статут. 2015.

П.С. Кельдибеков, магистрант
P.S. Keldibekov, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.С. Михайлова
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. N.S. Mikhailova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kps.84@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОГО ПАТЕНТА НА ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОБРАЗЕЦ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ДИЗАЙНА ОДЕЖДЫ

THE PROBLEMS OF APPLYING A CLASSIC PATENT FOR AN INDUSTRIAL DESIGN IN THE FIELD OF PROTECTION OF FASHION DESIGN

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при использовании патента на промышленный образец для охраны дизайна одежды. Определен перечень проблемных точек, характерных для этой сферы.

Annotation: the article is devoted to some of the problems that arise when using an industrial design patent for the protection of fashion design in the Russian Federation. A list of problem points specific to this area has been identified.

Ключевые слова: авторское право, промышленный образец, дизайн одежды.

Key words: copyright, industrial design patent, fashion design.

Для актуальности данной темы в первую очередь необходимо исходить из теоретической проблематики, которая проявляется в труднодоступной практической реализации правовой охраны дизайнерами одежды своего творческого труда. Сложно отрицать тот факт, что дизайнеры одежды являются по своей натуре творческими личностями. Не будем заострять внимание на подходах к одежде, которые рассматривают ее в рамках утилитарного, идентификационного или морального подхода. С этих точек зрения одежда не является объектом авторского права. Но в рамках эстетического подхода ситуация кардинальным образом меняется, с того момента как у человека появляется достаточно одежды для удовлетворения своих потребностей в рамках утилитарного подхода, появляется желание через одежду донести свое мироощущение окружающим, подчеркнуть свои физические особенности, заявить о себе. Согласно современным исследованиям к продукции индустрии моды можно отнести группы товаров легкой промышленности, предназначенных для удовлетворения личных потреб-

ностей граждан. Причем это продукты, которые не только удовлетворяют эстетические потребности их владельца, но и свидетельствуют о его определенном социальном статусе¹.

С этого момента можно говорить о творческом аспекте в дизайне одежде, дизайнеры создают свою одежду ориентируясь в первую очередь на себя, готовы ли они сами это носить ее или нет, если ответ отрицательный, то такая вещь никогда не увидит свет. Таким образом, одежда, представляемая дизайнером окружающему миру, является законченным результатом его творческой деятельности. После представления дизайн его одежды может найти отклик в обществе, как вещественное отражение современных идей, витающих в обществе либо не найти. Востребованность дизайнера проявляется через людей, готовых носить одежду им созданную, готовых себя ассоциировать с теми идеями (ценностями) и задумками, выраженным в одежде. Аналогию здесь можно провести с писателями, некоторые книги становятся бестселлерами и получают мировое признание, а о некоторых никогда не узнает широкий круг читателей. Материал из которого дизайнер изготавливает свои вещи является важным не только с утилитарной точки зрения, но и с эстетической, поддержанием форм, складок, линий кроя является неотъемлемой частью дизайна². Тот факт, что индустрия моды в основе своей имеет товары с коротким жизненным циклом, вносит свою особенность, что в свою очередь создает интересную коллизию. Если дизайнерам одежды предоставить срок авторско-правовой охраны исключительных прав на тех же условиях, что у авторов произведений науки, литературы и искусства, то он будет действовать в течении всей жизни и семидесяти лет после смерти дизайнера. Такой большой срок может привести к тому, что при производстве любой одежды могут быть нарушены чьи-то исключительные права в будущем. Для патентно-правовой охраны дизайна одежды можно использовать только патент на промышленный образец. Рассмотрим более подробно практические проблемы использования патента на промышленный образец:

1. При патентно-правовой охране (через регистрацию промышленных образцов), срок предоставления государственной услуги в части государственной регистрации промышленного образца и выдачи патента составляет двадцать месяцев и две недели³. Относительно короткого срока жизни товара, польза от такого длительного периода регистрации является сомнительной.

¹ «Модное» право: монография / Шебанова Н.А. // М.: Проспект. 2018. 204 с.

² Николаева М.С. Правовая охрана дизайна (модели) одежды //дисс. канд. юридических наук. Москва, 2015 с. 82

³ Получение патента Российской Федерации на промышленный образец <https://do.gosuslugi.ru/services/10000023728/> (дата обращения 14.03.2024)

2. «Льгота по новизне», в соответствии с пунктом 4 статьи 1352 ГК РФ составляет 12 месяцев, со момента раскрытия информации о промышленном образце, то есть его внешнего вида. Таким образом у дизайнера одежды есть 12 месяцев для подачи заявки с момента презентации своей коллекции, посредством показа, публикацией в журнале или размещением в сети Интернет. В соответствии с этим дизайнер должен заранее знать, что представляется маловероятным, какая из его моделей будет пользоваться спросом у потребителей (и тем самым будет под угрозой копирования) и регистрировать ее как промышленный образец с целью охраны. То есть фактически он должен будет действовать наугад.

3. Сумма пошлин на юридические значимые действия, связанных с регистрацией промышленного образца выдачи патента на 1 экземпляр, составляет 9200 рублей¹. С учетом срока действия патента – 5 лет, за 1 год действия патента размер платежа составит – 1840 рублей. Однако этот расчет верен, при условии, что сам дизайнер является специалистом в патентном праве, обладает достаточным объемом свободного времени и документы оформляет сам. При обращении к специализированным организациям, к размерам пошлин, добавляется стоимость услуг таких организаций, что увеличивает общую стоимость получения патента многократно. Примеры стоимости услуг таких организаций: от 34980 рублей² от 42000 рублей³ от 30000 рублей⁴ Таким образом, во взаимосвязи с первыми двумя пунктами о коротком сроке жизни товара и сложности выбора конкретной модели для регистрации, классический способ регистрации промышленного образца для дизайна одежды представляется архаичным, неэффективным и труднореализуемым для участников. Он приведет к дополнительным неоправданным расходам, которые в конечном счете окажутся заложены в итоговую стоимость изделия. Также при рассмотрении правоотношений в сфере патентов на изобретения, полезную модель, промышленный образец, необходимо учитывать возможность преодоления нашего патента со стороны конкурентов, а патент на промышленный образец охраняя по сути внешний вид изделия, который раскрыт неограниченному кругу лиц обойти проще чем патенты на изобретения или полезные модели.

Для решения этой проблемы необходимо внедрить конструкцию незарегистрированных промышленных образцов как это осуществлено в Европейском Союз⁵

¹ Таблицы видов юридически значимых действий и размеров пошлин <https://rospatent.gov.ru/ru/activities/dues/table> (дата обращения 14.03.2024)

² Сколько стоит регистрация промышленного образца? <https://onlinepatent.ru/faq/design/price-design/> (дата обращения 14.03.2024)

³ Патентование дизайна https://zuykov.com/design-patents/?utm_source (дата обращения 14.03.2024)

⁴ Патентование промышленных образцов <https://ekb-patent.ru/patentovanie-promyshlennyh-obrazcov>.

⁵ Дорофеева А.М. Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности в легкой промышленности//дисс. канд. юридических наук. М.: 2023 с. 143

Либо дизайн одежды как категорию дизайна отнести к случаям свободного использования, разрешив копирование дизайна с обязательным указанием имени автора, оригинальный дизайн которого используется, и источник заимствования, сохранив при этом личные неимущественные права автора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Николаева М.С. Правовая охрана дизайна (модели) одежды //дисс. канд. юридических наук. М.: 2015.
2. Дорофеева А.М. Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности в легкой промышленности//дисс. канд. юридических наук. М.: 2023.
3. «Модное» право: монография / Шебанова Н.А. // М.: Проспект. 2018.

И.В. Кострова, магистрант
I.V. Kostrova, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент, Е.Р. Брюхина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. E.R. Bryukhina
Высшая школа экономики (Пермский филиал)
Higher School of Economics (Perm Branch)
г. Пермь
Perm
E-mail: ivkostrova@list.ru

ИНФОРМИРОВАННОЕ ДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ НА МЕДИЦИНСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО КАК СПОСОБ РАСПОРЯЖЕНИЯ СОМАТИЧЕСКИМИ ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА

INFORMED VOLUNTARY CONSENT TO MEDICAL INTERVENTION AS A WAY TO DISPOSE SOMATIC RIGHTS OF HUMAN

Аннотация: в настоящей статье обосновывается концепция информированного добровольного согласия пациента на проведение медицинского вмешательства как способа распоряжения особой группой соматических прав человека на состояние здоровья в разрезе правоотношений в рамках клинических исследований лекарственных препаратов. Обосновывается правовая природа информированного добровольного согласия как гражданско-правовой сделки, предметом которой выступают личные неимущественные права граждан на здоровье и личную неприкосновенность.

Annotation: this article substantiates the concept of informed voluntary consent of a patient to conduct medical intervention as a way to dispose of a special group of somatic human rights to health in the context of legal relations within the framework of clinical trials of drugs. The legal nature of informed voluntary consent as a contract, the subject of which is the personal non-property rights of citizens to health and personal integrity, is substantiated.

Ключевые слова: соматические права, информированное добровольное согласие, клинические исследования.

Key words: somatic rights, informed voluntary consent, clinical studies.

Современное право в XXI веке развивается в новой социокультурной парадигме, которая обусловлена становлением и развитием биоэтики. Биоэтика понимается в науке, с одной стороны, как сфера нормативной регуляции¹, с другой – как особое учение², предметом которых является степень возможного и допустимого вмешательства медицинских технологий в тело человека.

¹ Золотарева Е.А. Право и биомедицинская этика: соотношение, принципы и формы взаимодействия: автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2009. С. 13.

² Старовойтова О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ: автореф. дис. д-р. юрид. наук. Санкт-Петербург: С.-Петерб. ун-т МВД РФ, 2006. С. 26.

Немалое внимание биоэтики заслужили вопросы проведения клинических исследований лекарственных препаратах на людях¹. С позиции права, неизбежно реконструируемого, как и биоэтика, под влиянием материальных правовых источников в виде растущих темпов развития медицины², кристаллизуется проблема определения правового положения пациента как участника клинических исследований. В настоящей статье предлагается выйти за рамки рассмотрения статуса пациента с точки зрения конституционного и медицинского права, за счет вычленения именно гражданско-правовой составляющей взаимоотношений участника клинического исследования и медицинской организации.

Основу как этической, так и правовой сторон взаимодействия медицинской организации с пациентом составляет информированное добровольное согласие (далее по тексту – ИДС).

Положения статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³, устанавливающие, что необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача ИДС гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи, а также конкретизирующие их в отношении получения согласия пациента на участие в клинических исследованиях нормы статьи 43 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств»⁴ являются в сущности законодательным обеспечением фундаментальных конституционных прав человека: право на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности и проч.

Таким образом, ИДС является основным правовым основанием для участия пациента в клиническом исследовании, фиксирующим его волеизъявление.

Правовая природа ИДС остается дискуссионной: одни ученые считают, что ИДС представляет собой часть медицинской документации⁵, другие – что ИДС является односторонней сделкой пациента⁶, третьи вовсе усматривают в

¹ Ливзан М.А., Кононов А.В. Клиническое исследование: биоэтика и технология // Омский научный вестник. 2003. № 2. С. 214.

² Седова Н.Н. Информированное добровольное согласие пациента на медицинское вмешательство: от морального правила к юридической норме // Медицинское право. 2021. № 6. С. 8.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁴ Об обращении лекарственных средств: Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁵ Павлова Ю.В. Первичная медицинская документация как объект экспертной оценки качества и безопасности медицинской деятельности // Медицинское право. 2020. № 6. С. 10.

⁶ Бояринова В.И. Преддоговорные правоотношения при оказании медицинских услуг: дис. канд.юрид. наук. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. С. 86.

ИДС конклюдентное действие¹. Между тем отсутствуют исследования, посвященные анализу ИДС на участие в клинических исследованиях, которое, по нашему мнению, в контексте данных правоотношений приобретает наиболее выраженные правовые признаки, позволяющие охарактеризовать его природу.

Полагаем, что ИДС обладает гражданско-правовой природой и представляет собой одностороннюю сделку гражданина по распоряжению своими правами на жизнь и здоровье. Возможность распоряжения этими правами с гражданско-правовой точки зрения необходимо рассматривать в контексте доктрины соматических прав человека.

Термин «соматические права» был введен В.И. Круссом, который определил их как «право человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию» и даже «фундаментальную реконструкцию», изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами»². Е.М. Нестерова предложила для описания комплекса прав человека, связанных с автономной телесностью, свое понятие «личностных прав», которые представляют собой «нормативно закрепленные возможности, связанные с личностно-физической самоидентификацией человека, основанные на правомочиях владеть, пользоваться и распоряжаться собственным телом и (или) жизнью, реализация которых возможна с помощью современных технологий»³.

Основой реализации всех прочих соматических прав являются права, обеспечивающие физическое благополучие (целостность) личности: право на жизнь, право на здоровье и неприкосновенность⁴. Право на здоровье означает возможность человека по своему усмотрению определять для себя норму состояния своего здоровья, необходимость медицинского вмешательства в течение био- и физиологических процессов в организме, подвергать свое здоровье рискам и опасностям (примером чего выступает добровольное участие в клиническом исследовании лекарственных препаратов).

Вопреки существующей позиции о том, что право на добровольное медицинское согласие само по себе входит в состав соматических прав⁵, пола-

¹ Белов С.А., Ревазова Е.А., Руднева Е.А. Правовые нормы vs. представления врачей и пациентов о содержании и значении информированного согласия на медицинское вмешательство // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2021. № 4. С. 851.

² Красс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43.

³ Нестерова Е.М. К вопросу о юридической природе и сущности личностных прав человека // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 8. С. 73.

⁴ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита): автореф. дис. докт. юрид. наук. М.: гос. юрид. акад., 1997. С. 17.

⁵ Салагай О.О. Некоторые международно-правовые и сравнительно-правовые аспекты дееспособности лиц, страдающих психическими заболеваниями // Медицинское право. 2010. № 1. С. 32.

гаем, что ИДС представляет собой форму волеизъявления гражданина на распоряжение своими соматическими правами. Некорректно называть ИДС правом, поскольку само по себе оно не возникает по поводу какого-либо материального блага, коими являются жизнь, здоровье и личная неприкосновенность. ИДС представляет собой способ реализации указанных прав, то, как человек может выразить свое волеизъявление при определении судьбы своего тела.

С помощью ИДС жизнь и здоровье пациента может становиться объектом не только абстрактных, но и относительных правоотношений при проведении клинических исследований. Подписание ИДС представляет собой ничто иное как акцепт оферты медицинской организации, условия которой изложены в самом ИДС и в опубликованной программе проведения клинического исследования. Первое признание такой гражданско-правовой квалификации мы обнаруживаем в п. 14 Постановление Правительства РФ от 18.07.2023 № 1164¹. Стоит отметить, что ИДС может быть единственным документом, скрепляющим правоотношения участника и медицинской организации при проведении клинического исследования, поскольку чаще всего больные пациенты принимают участие безвозмездно, не заключая соответствующий договор об участии².

В таком случае именно в нем фиксируются взаимные обязательства сторон: пациент обязуется предоставить медицинской организации возможность испытывать лекарственный препарат на себе, а медицинская организация обеспечивает проведение исследования в условиях и в объеме, оговоренным в ИДС. Объектом этих правоотношений являются жизнь и здоровье участника клинического исследования. Именно эти права как особое благо, за счет которого осуществляется совершенствование и создание новых лекарственных препаратов, становятся объектом правоотношений, возникающих в связи с проведением клинических исследований.

Предлагаемая концепция ИДС как юридического акта, опосредующего распоряжение соматическими правами человека на состояние здоровья, позволяют создать оптимальную правовую модель, отвечающую текущим потребностям развития медицинских технологий и требованиям биоэтики. Она открывает доступ для пациентов к применению гражданско-правовых способов защиты при отступлении медицинской организации от оговоренных в ИДС методов проведения клинических исследований.

¹ Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по направлению медицинской деятельности, в том числе с применением телемедицинских технологий и технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозах граждан: Постановление Правительства РФ от 18.07.2023 № 1164 (ред. от 18.07.2023) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Проблема выплат участникам клинического исследования лекарственных препаратов требует регулирования // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsena-issledovaniy/>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белов С.А., Ревазова Е.А., Руднева Е.А. Правовые нормы vs. представления врачей и пациентов о содержании и значении информированного согласия на медицинское вмешательство // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2021. № 4.
2. Бояринова В.И. Преддоговорные правоотношения при оказании медицинских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022.
3. Золотарева Е.А. Право и биомедицинская этика: соотношение, принципы и формы взаимодействия: автореф. дис. канд. юрид. наук., Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2009.
4. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10.
5. Ливзан М.А., Кононов А.В. Клиническое исследование: биоэтика и технология // Омский научный вестник. 2003. № 2.
6. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита): автореф. дис. докт. юрид. наук. М.: гос. юрид. акад., 1997.
7. Нестерова Е.М. К вопросу о юридической природе и сущности личностных прав человека // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 8.
8. Павлова Ю.В. Первичная медицинская документация как объект экспертной оценки качества и безопасности медицинской деятельности // Медицинское право. 2020. № 6.
9. Салагай О.О. Некоторые международно-правовые и сравнительно-правовые аспекты дееспособности лиц, страдающих психическими заболеваниями // Медицинское право. 2010. № 1.
10. Седова Н.Н. Информированное добровольное согласие пациента на медицинское вмешательство: от морального правила к юридической норме // Медицинское право. 2021. № 6.
11. Старовойтова О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург: С.-Петербург. ун-т МВД РФ, 2006.

У.А. Кырова, студент
U.A. Kyrova, student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор Т.В. Шершень
Scientific adviser: Ph. D, Professor T.V. Shershen
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: k_ulja22@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УЧЕТЕ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

ON THE ISSUE OF CONSIDERING THE INTERESTS OF MINORS WHEN PROCEEDING CASES ABOUT BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с процессуальными гарантиями имущественных прав несовершеннолетних лиц при производстве дел о банкротстве. Отмечается необходимость поиска баланса интересов кредиторов и должника таким образом, чтобы это не имело негативного отражения на имущественных правах несовершеннолетних, косвенно участвующих в деле.

Annotation: the article discusses issues related to procedural guarantees of the property rights of minors in bankruptcy cases. It is noted that it is necessary to find a balance between the interests of creditors and the debtor in such a way that this does not have a negative impact on the property rights of minors indirectly participating in the case.

Ключевые слова: банкротство, банкротство физического лица, несовершеннолетний, права несовершеннолетних лиц, учет интересов несовершеннолетних.

Key words: bankruptcy, bankruptcy of an individual, minor, rights of minors, taking into account the interests of minors.

Согласно Конституции РФ материнство, детство и семья находятся под защитой государства, забота о детях является важнейшим приоритетом государственной политики¹. Данный принцип продолжает свое развитие и в Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ), где конкретизируются имущественные права ребенка. Ребенок имеет право на получение содержания от своего родителя, а также право собственности на имущество и доходы, полученные или приобретенные им, а родители при этом не имеют право собственности на имущество ребенка².

Таким образом Российская Федерация, перенимая международные принципы³, касающиеся защиты прав и учетов интереса детей, закрепляет право детей на особую заботу и защиту со стороны родителей и государства.

© Кырова У.А., 2024

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собр. Законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

² Семейный кодекс РФ: Федеральный закон РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собр. Законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16.

³ Конвенция о правах ребенка (принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

В ситуациях, когда несовершеннолетний является косвенным участником в деле о банкротстве (ребенок должника), но при этом затрагиваются его имущественные права, действует ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)¹. В силу данной нормы в делах о банкротстве, где затрагиваются интересы несовершеннолетних детей, необходимо участие органов опеки и попечительства. Стоит отметить, что участие органов опеки и попечительства нередко носит формальный характер, однако при этом рассмотрение дела в их отсутствие может повлечь за собой существенное нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних. При рассмотрении данного вопроса первое на чем стоит остановиться, это право несовершеннолетнего на получение содержания от своего родителя, независимо от процедуры банкротства.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) от 25.12.2018 №48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»², в конкурсную массу не включаются получаемые должником выплаты, предназначенные для содержания иных лиц. Таким образом процедура банкротства в отношении гражданина, не освобождает его от обязанности по содержанию своего несовершеннолетнего ребенка, а также при наличии задолженности по алиментным выплатам, гражданин, признанный банкротом, не освобождается от данной обязанности, в силу прямого указания на то в п.5 ст. 213.28 Закона о банкротстве. Данное положение явно иллюстрирует принцип учета интересов ребенка и защиты его прав, так как гарантируют несовершеннолетнему его имущественное право на получение содержания от родителя, прошедшего процедуру банкротства. Однако несмотря на однозначность данного положения, на практике встречается проблема, связанная с тем, что законодательством не гарантируется обязанность имущественного содержания несовершеннолетнего, если между родителями заключено соглашение об уплате алиментов³, поэтому данный вопрос решается судом в каждом конкретном случае. Например, ВС РФ в Определении от 21.01.2022 по делу № 305-ЭС21-26761⁴ признал недействительными соглашение об уплате алиментов, придя к выводу о том, что данным соглашением причинен вред имущественным интересам кредиторов, так как оно было заключено в

¹ О несостоятельности (банкротстве): ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: Постановление Пленума Верховного Суда от 25.12.2018 № 48 // Российская газета. 09.01.2019. №1.

³ Нестерова О.С., Левушкин А.Н. Правовое регулирование прав несовершеннолетних лиц при производстве дел о несостоятельности (банкротстве) граждан // Детство – территория безопасности: сборник материалов конференции. Московский городской педагогический университет. Саратов, 2022. С. 60.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2022 по делу № 305-ЭС21-26761 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21012022-n-305-es21-26761-po-delu-n-a40-1282542020/>.

тот период времени, когда должник уже обладал признаками неплатежеспособности, соответственно, можно говорить о недобросовестности должника и его намерении заключить соглашение для уменьшения конкурсной массы. В данном случае, суд встал на сторону кредиторов, признав соглашение недействительным, можно ли в данном случае говорить об учете и балансе интересов? Вопрос дискуссионный, не урегулирован законодательством и, как показывает практика, суду достаточно сложно принять решение, учитывающее интересы всех участников дела.

Из конкурсной массы также исключаются денежные средства в размере величины прожиточного минимума, предназначенные для обеспечения проживания самого должника и находящихся на его иждивении лиц. Важное значение для данного положения имеет Постановление Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) от 14 апреля № 15-П по делу о проверке конституционности п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве, абз. 8 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, а также п. 1 ст. 61 и п. 1 ст. 80 СК РФ¹. Жалоба была подана главным образом по вопросу об исключении из конкурсной массы денежных средств в размере не менее прожиточного минимума, предназначенных для содержания несовершеннолетнего ребенка, несмотря на отсутствие в деле доказательств, подтверждающих неисполнения вторым родителем своих обязанностей по содержанию несовершеннолетнего. Отсутствие данных доказательств в деле, по мнению всех судебных инстанций, стало основанием для снижения суммы денежных средств до 1/2 прожиточного минимума, так как у ребенка есть второй родитель, а доказательств уклонения его от своих обязанностей представлено не было.

КС РФ дал важное толкование норм указав, что непредставление доказательств, свидетельствующих о неисполнении вторым родителем обязанности по содержанию ребенка, не имеет значения для определения факта нахождения несовершеннолетнего на иждивении у обоих родителей, а, следовательно, и не является основанием для исключения из конкурсной массы только 1/2 величины прожиточного минимума. Данное толкование нормы представляется абсолютно логичным и полностью отвечающим интересам ребенка, так как недопустимо ставить имущественное положение несовершеннолетнего в зависимость от представления или непредставления доказательств неисполнения другим родителем своих обязанностей по содержанию ребенка, обязывая при этом гражданина-банкрота, находящегося и так в непростом психологическом и социальном положении, доказывать свое право на получение денежной суммы в установленном законом размере (абзаца 8 части 1 статьи 446 ГПК РФ).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2022 №15-П // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414974/.

Еще одним противоречивым моментом является вопрос об исключении имущества несовершеннолетнего из конкурсной массы. Проблема главным образом заключается в том, что в законодательстве нет четкого положения, которое бы указывало на возможность невключения имущества несовершеннолетнего лица в состав конкурсной массы. При этом косвенно данный вывод можно сделать из статьи 60 СК РФ, согласно которой родители не имеют права собственности на имущество, принадлежащее ребенку, а значит, исходя из принципа справедливости, принципа приоритетной защиты прав и интересов детей, реализация имущества несовершеннолетнего в деле о банкротстве будет существенно нарушать права и законные интересы ребенка. Но при этом, не редки случаи, когда суды признают недействительными сделки о передаче имущества ребенку, выявляя недобросовестное намерение должника сохранить как можно больше своего имущества. Так, ВС РФ Определением от 05.10.2020 в деле № 309-ЭС20-13794¹ признал недействительным соглашение о передаче в единоличную собственность несовершеннолетнего такого недвижимого имущества в счет исполнения алиментных обязательств, как земельный участок, жилой дом и применил последствия недействительности сделки в виде восстановления права собственности должника на объекты спорной сделки. Суд установил, что оспариваемая сделка была направлена на вывод активов должника от обращения взыскания кредиторами, то есть является недействительной.

Так как на законодательном уровне нет нормы, устанавливающей запрет на включение имущества несовершеннолетнего в конкурсную массу, судья самостоятельно принимает решение, что зачастую сделать очень сложно, чтобы соблюсти баланс интересов кредиторов, при учете прав и законных интересов несовершеннолетних лиц.

Любая процедура в банкротстве физических лиц предполагает отчуждение имущества гражданина-должника, что зачастую негативно отражается на имущественном положении членов его семьи, особенно его несовершеннолетних детей. В контексте рассматриваемой проблемы желаемым результатом при проведении процедуры банкротства можно назвать необходимость сохранения имущественного положения несовершеннолетнего, которое будет соответствовать уровню жизни, необходимому для развития ребенка. Для достижения данного результата законодательство должно содержать тот объем процессуальных гарантий, который действительно позволит обеспечить фактическую реализацию имущественных прав несовершеннолетних на практике, а не только в теории. Достижение данной цели возможно путем дополнения действующего законодательства важными положениями. В частности, на законодательном уровне, либо

¹ Определение Верховного Суда РФ от 05.10.2020 по делу № 309-ЭС20-13794 // URL: <https://apkrfkod.ru/pract/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05102020-n-309-es20-13794-po-delu-n-a60-274982018/>.

на уровне разъяснений Пленума ВС РФ необходимо закрепить положение, содержащее условие о том, что в конкурсную массу, по общему правилу, не включается имущество, принадлежащее несовершеннолетнему лицу, за исключением случаев, когда данное имущество было передано ребенку намеренно, для уменьшения конкурсной массы.

Указанные проблемы требуют комплексного подхода для их решения, реализовать которые на практике достаточно сложно, так как семейные правоотношения не являются частными в чистом виде, поэтому здесь баланс интересов имеет несколько иное значение чем, в гражданском праве. В данном случае, баланс – это не только поиск равновесия для сторон, с позиции семейного права, это больше процесс уравнивания сторон в правах, при наличии достаточной защиты прав и законных интересов менее защищенной стороны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Антокольская М.В. Семейное право. М.: Юрист, 2013.
2. Левушкин А.Н. Правовое регулирование некоторых имущественных прав несовершеннолетних детей по законодательству Российской Федерации// Юрист. 2003. № 10.
3. Нестерова О.С., Левушкин А.Н. Правовое регулирование прав несовершеннолетних лиц при производстве дел о несостоятельности (банкротстве) граждан // Детство – территория безопасности: сборник материалов конференции. Московский городской педагогический университет. Саратов, 2022.
4. Соловых С.Ж. Процессуальные гарантии имущественных прав несовершеннолетних при производстве дел о банкротстве физических лиц // Семейное и жилищное право. 2019. № 4.
5. Шереметьева Н.В. Злоупотребление правом на распоряжение имуществом несовершеннолетнего // Семейное и жилищное право. 2022. № 1.

В.С. Лазукова, студент
V.S. Lazukova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Supervisor: Ph.D. associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: lavioce060802@yandex.ru

«ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ТЕРРОРИЗМ» В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

«CONSUMER TERRORISM» IN JUDICIAL PRACTICE

Аннотация: в статье исследуется содержательный аспект правового явления «потребительский терроризм», рассматривается вопрос о том, насколько нарушился баланс интересов продавцов и потребителей в связи с неправомерным поведением последних, о целесообразности и необходимости внесения изменений в действующее законодательство. На основе изучения научной литературы, действующего законодательства, актуальной судебной практики, автор пришел к выводу, что «потребительский терроризм» – это не что иное как злоупотребление правом.

Annotation: the article examines the substantive aspect of the legal phenomenon «consumer terrorism», examines the question of how the balance of interests of sellers and consumers has been disrupted due to the unlawful behavior of the latter, and the feasibility and necessity of making changes to the current legislation. Based on a study of scientific literature, current legislation, and current judicial practice, the author came to the conclusion that “consumer terrorism” is nothing more than an abuse of law.

Ключевые слова: потребительский терроризм, злоупотребление правом, добросовестность, потребитель, баланс интересов.

Key words: consumer terrorism, abuse of law, integrity, consumer, balance of interests.

В гражданском праве устоявшимися являются термины «сильная сторона правоотношений» и «слабая сторона правоотношений». Достаточно часто под слабой стороной правоотношений подразумевают именно потребителя, а под сильной стороной – продавца. Хотя, на самом деле, слабые стороны в частно-правовых отношениях не ограничиваются только потребителями. Данная тематика достаточно хорошо изучена в научной литературе.

Однако в научной литературе и СМИ стали все чаще встречаться термины «потребительский экстремизм», «потребительский терроризм», «потребиллеры» и производные от них названия. В связи с чем возникает вопрос о том, действительно ли в современных условиях нарушился баланс интересов потребителей и продавцов, требуется ли законодательное вмешательство для защиты интересов продавцов. Попробуем в этом разобраться.

Г.А. Ожегова под термином «потребительский экстремизм» понимает «недобросовестное манипулирование нормами Закона со стороны клиента, основная цель которого – не защита своих прав, а получение материальной выгоды». Аналогичные определения встречаются и у других авторов.

По нашему мнению, использование терминов «потребительский терроризм» и «потребительский экстремизм» не совсем корректно, поскольку данная терминология отражает уголовно-правовые явления. Под терроризмом понимают некую политику или социальное явление, которая пропагандирует использование или использует насилие для решения определенных целей, задач. Подобное определение можно встретить в работе И.А. Рарога, в п.1 ст.3 ФЗ «О противодействии терроризму»¹. Определение понятия «экстремизм» закреплено в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, согласно которой экстремизм – идеология и практика, направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий². Таким образом, экстремизм и терроризм подразумевает использование насильственных методов, террор направлен на устрашение населения, экстремизм – на насильственное разрешение национальных, религиозных и прочих конфликтов. Следовательно, целенаправленное использование потребителем Закона РФ «О защите прав потребителей» в целях извлечения имущественной выгоды не имеет ничего общего с уголовно-правовыми категориями «экстремизм» и «терроризм». Думаю, что в данном случае речь, скорее, идет о злоупотреблении правом, которое регулируется ГК РФ, в частности ст.10.

В качестве примера злоупотребления потребителем своими правами можно привести рассмотренное судом апелляционной инстанции дело³, по которому истец требовала взыскать с ООО «Издательство АСТ» компенсацию морального вреда (в размере 100 000 рублей), причиненного ему в связи с переживаниями его ребенка, которые были якобы вызваны прочтением детской книги, приобретенной истцом в интернет-магазине. По словам истца, в книге очень подробно и натуралистично изображены сцены насилия, однако истец не представил доказательств, подтверждающих причинение нравственных страданий ему и его ребенку. Приведенные примеры сцен насилия были несостоятельными, по факту, являясь лишь хитростью потребителя для нахождения формального основания для обращения в суд с целью обогащения.

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон РФ от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в г. Шанхае 15.06.2001 (с изм. от 05.09.2003) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 41. Ст.3947.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.06.2020 № 33-21364/20 // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/924565fb-00e8-4e9c-b9f3-ed4824217962>.

В результате суд обоснованно отказал истцу в удовлетворении исковых требований, так как не был доказан факт причинения вреда, причинно-следственная связь между фактом причинения вреда и содержанием текста книги. Суд апелляционной инстанции согласился с решением суда первой инстанции и оставил требования истца без удовлетворения.

Также можно привести в пример случай¹, когда гражданин приобрел телевизор за 89 999 рублей, но он оказался ненадлежащего качества. Тогда он обратился к продавцу. Последний организовал проверку качества товара с привлечением ООО «Транссервис-Саратов». Оказалось, что, действительно, присутствует недостаток. Тогда гражданин обратился в ООО «Открытые системы», которое устранило недостаток путем замены LCD-панели стоимостью 92 700 руб. После этого он обратился в суд с требованием взыскать с ответчика расходы, понесенные на ремонт телевизора, неустойку, штраф и компенсацию морального вреда, расходы на оплату услуг представителя и почтовые расходы. Суд первой инстанции частично удовлетворил исковые требования и взыскал с продавца 660 114 руб.

Суд апелляционной и кассационной инстанций оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Однако Верховный Суд РФ не согласился с выводами нижестоящих инстанций, отменил соответствующие судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Верховный Суд РФ обратил внимание на несколько интересных вещей: во-первых, факт проведения ремонта был подтвержден только актом о приемке работ. Между тем отсутствуют договор о закупке ООО «Открытые системы» новой и утилизации неработающей панели, заявка гражданина на ремонт, документы об оплате. В связи с вышеизложенным суд признал акт о приемке работ недопустимым доказательством. Во-вторых, ООО «МВМ» ходатайствовал о проведении технической экспертизы. Однако потребитель сказал, что после ремонта телевизор продал путем заключения устного договора купли-продажи, поэтому не сможет представить телевизор для проведения экспертизы. Также суд направил в ООО «Открытые системы» запрос, в котором последний сообщил, что не может предоставить неисправную LCD – панель, т.к. замененные детали утилизируют или возвращают поставщику.

В-третьих, на телевизор был установлен гарантийный срок (1 год), в пределах которого производственные недостатки могут быть устранены безвозмездно. В связи с чем возникает резонный вопрос: почему потребитель, зная это обстоятельство, все же предпочел обратиться в ООО «Открытые системы»,

¹ Определение Верховного Суда РФ от 31.08.2021 № 32-КГ21-13-К1 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-31082021-n-32-kg21-13-k1/>.

ремонт телевизора в котором обошелся в 92 700 руб., нежели осуществить ремонт в рамках гарантийного срока бесплатно.

В совокупности учитывая все названные выше обстоятельства, Верховный Суд РФ признал действия потребителя недобросовестными.

Еще одним интересным случаем является дело, рассмотренное Восьмым кассационным судом общей юрисдикции¹. 25.01.2019 гражданин приобрел автомобиль. Однако вскоре потребителем были выявлены недостатки. Поэтому 08.10.2019 гражданин вручил ООО «Ай-Би-Эм» претензию, в которой просил расторгнуть ранее заключенный с ним договор. 17.10.2019 продавец направил потребителю ответ об удовлетворении его требований и предложил ему приехать в офис ответчика в любое удобное для гражданина время, чтобы расторгнуть договор и вернуть ему денежные средства. 25.10.2019 между гражданином и ООО «Ай-Би-Эм» был расторгнут ранее заключенный договор купли-продажи. Однако потребитель посчитал, что продавцом нарушен установленный ст. 22 Закона «О защите прав потребителей»² срок для удовлетворения требований потребителя, так как срок исполнения обязательств, по его мнению, должен был истечь 18.10.2019 (просрочка – 7 дней). В связи с этим сначала он обратился к ООО «Ай-Би-Эм» с претензией об уплате неустойки. Продавец не ответил. Поэтому он обратился в суд с требованием о взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа. Однако суд справедливо отказал в удовлетворении его исковых требований, указав на недопустимость злоупотребления правом со стороны потребителя.

Таким образом, мы убедились, что, действительно, в судебной практике все чаще стали появляться случаи, когда потребители злоупотребляют своими правами. Однако с позиции права мы не можем квалифицировать данное явление как потребительский терроризм или экстремизм, поскольку данные метафорические выражения ни содержательно, ни юридически не соответствуют объективной реальности. Речь все же идет о злоупотреблении правом. По нашему мнению, на данном этапе нецелесообразно вносить изменения в Закон РФ «О защите прав потребителей» с целью обеспечить защиту интересов продавца, поскольку последний – сильная сторона правоотношений, то еще большее законодательное упрочение его позиций необоснованно нарушит достигнутый Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 баланс интересов потребителей и продавцов. Для защиты своих интересов у продавца есть способ защиты, предусмотренный п.2 ст.10 ГК

¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.11.2020 № 2-2613/2020 // URL: <https://actofact.ru/case-42KJ0008-8g-18037-2020-88-17173-2020-2020-09-29-0-2/>.

² О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

РФ – доказывать недобросовестное поведение со стороны потребителя, и в случае признания злоупотреблением правом суд отказывает лицу в защите принадлежащего ему права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Абрамов А.В., Базаев А.В. Потребительский экстремизм в сфере дистанционной торговли: поиск механизмов защиты прав продавца // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: Материалы V междун. науч.-практ. конф.: в 2 т. / Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. Т.2.
2. Бевзенко Р.С. Новеллы судебной практики в сфере поручительства // Вестник ВАС РФ. 2012. № 11.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2011. Кн. 1.
4. Буторина И.А., Перестюк Д.А. Потребительский терроризм в России: суть, причины и перспективы // Маркетинг и поведение потребителей: Сб. ст. / Отв. ред. Н.В. Полякова. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2011.
5. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009.
6. Груздев В.В. Односторонние возможности «слабой» стороны гражданского правоотношения. Право и экономика. 2018. № 2.
7. Ожегова Г.А. Определение понятия потребительского экстремизма // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 1(16).
8. Пьянкова А.Ф. Способы защиты прав слабой стороны по договору присоединения // Защита гражданских прав: избранные аспекты: Сб. ст. / под ред. М.А. Рожковой. М., 2017.
9. Рарог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 4 (125).
10. Романец В.Ю. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юристъ, 2004.

П.С. Лобанова, студент
P.S. Lobanova, student
Научный руководитель: старший преподаватель М.В. Юрченко
Scientific adviser: senior lecturer M.V. Yurchenko
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: polina.lo.2003@bk.ru

АСИММЕТРИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В ПРОЦЕДУРЕ ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА

ASYMMETRY OF RIGHTS AND OBLIGATIONS IN THE PROCEDURE OF OUT-OF-COURT BANKRUPTCY OF A CITIZEN

Аннотация: в статье рассматривается вопрос, касающийся проблемы асимметрии прав и обязанностей в процедуре внесудебного банкротства гражданина. Проблема асимметрии заключается в значительном ограничении прав кредиторов по сравнению с правами должников. В статье делается вывод о необходимости внесения изменений в главу о банкротстве гражданина, а именно в параграф о внесудебном банкротстве, с целью восстановления баланса в правовом положении должников и кредиторов.

Annotation: the article deals with the issue of the asymmetry of rights and obligations in the procedure of out-of-court bankruptcy of a citizen. The problem of asymmetry lies in the significant limitation of creditors' rights in comparison with the rights of debtors. The article concludes that it is necessary to amend the chapter on bankruptcy of a citizen, namely the paragraph on extrajudicial bankruptcy, in order to restore balance in the legal position of debtors and creditors.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), защита нарушенных прав, внесудебное банкротство, должник, кредитор, злоупотребление, недобросовестность.

Key words: insolvency (bankruptcy), protection of violated rights, extrajudicial bankruptcy, debtor, creditor, abuse, dishonesty.

В настоящее время институт несостоятельности (банкротства) является весьма востребованным в российском праве. Физические и юридические лица, имеющие достаточно большие долговые обязательства, активно пользуются процедурами банкротства. Сначала Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривал проведение процедуры банкротства только в судебном порядке, однако в силу того, что судебный порядок возбуждения дела о банкротстве гражданина требует подготовку и предоставление большого количества документов, на практике граждане сталкивались с трудностями в их оформлении, в результате чего появлялась необходимость обращения за помощью к квалифицированным специалистам, что требовало немалых затрат на их услуги.

Выходом из данной ситуации для граждан стало принятие Федерального закона от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон

«О несостоятельности (банкротстве)». С 1 сентября 2020 г. вступили в силу поправки в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которые упрощают порядок признания физического лица банкротом и вводят процедуру внесудебного банкротства граждан¹.

Внесудебный порядок рассмотрения дела о банкротстве гражданина предусмотрен параграфом 5 главы 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Если общая сумма долгов гражданина составляет от 50 000 до 500 000 рублей и у него нет имущества, на которое можно наложить арест, то он может подать заявление о своем банкротстве во внесудебном порядке в соответствии со статьей 223.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Порядок заполнения и подачи такого заявления устанавливается регулирующим органом². То есть, в отличие от судебного порядка внесудебное банкротство осуществляется без участия суда, а посредством подачи заявления через МФЦ, что, с одной стороны, существенно упрощает жизнь гражданам, в отношении которых вводится процедура банкротства, а с другой стороны порождает правоприменительные проблемы.

Одним из таких проблемных вопросов является вопрос, касающийся возникновения асимметрии прав и обязанностей должника-гражданина и кредиторов.

Стоит отметить, что в процедуре внесудебного банкротства существует две категории кредиторов: те, которые указаны в заявлении о признании должника банкротом и те, которые не указаны в таком заявлении.

Законом о банкротстве предусмотрена обязанность должника указывать в заявлении всех известных ему кредитором, которые в установленные законом сроки имеют право направлять запросы о существовании у должника, определенного имущества³.

Согласно статье 223.5 Закона о банкротстве должник обязан уведомлять МФЦ об поступлении к нему в собственность имущества или об ином существенном изменении его имущественного положения, позволяющего полностью или в значительной части удовлетворить требования кредиторов. Данная статья указывает на способы, посредством которых должник целенаправленно может изменить свое имущественное положение, причинив при этом имущественный вред кредиторам. К таким действиям Закон о банкротстве относит оспаривание

¹ Агатов К.Д. Актуальные проблемы процедуры внесудебного банкротства граждан // Образование и право. 2021. № 9. С.362–364.

² О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание Законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ Ураева Е.Ю. Защита прав кредиторов во внесудебном банкротстве // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С.235–241.

сделки, принятие наследства или получение имущества в дар¹. В такой ситуации кредиторы на основании части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве могут признать подобные сделки недействительными, так как они совершаются в целях причинения вреда кредитору.

Однако для того, чтобы кредитору обратиться в суд с заявлением о признании сделки недействительной, он должен достоверно знать и доказать, что его право было нарушено. Здесь же возникает проблема обнаружения такого нарушения, поскольку кредитор вообще может не знать о совершенной сделке или знать о такой, но в силу запрета, установленного законом, не сможет получить необходимые сведения для защиты своего нарушенного права. Например, согласно статье 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, нотариус не может сообщить кредитору сведения из наследственного дела ввиду нотариальной тайны². В качестве решения данной проблемы необходимо внести в параграф о внесудебном банкротстве изменения, касающиеся определения конкретного перечня сделок, которые должник может совершать или же, на примере судебного банкротства, ввести фигуру, так называемого, «арбитражного управляющего», который будет давать согласие на совершение тех или иных сделок и контролировать имущественное положение должника.

Кроме того, кредитор имеет право получить подобные сведения путем направления запросов в соответствующие компетентные органы, перечень которых существенно ограничен. Перечень государственных органов, в которые можно направлять запросы, определен в п.1 Постановлении Правительства РФ от 26.08.2020 № 1280 «Об определении органов, осуществляющих государственную регистрацию или иной учет (регистрацию) имущества или имущественных прав, которым направляется запрос о наличии зарегистрированных (учтенных) имущества или имущественных прав гражданина-должника, а также состава сведений, содержащихся в таком запросе, порядка и сроков предоставления информации в ответ на такой запрос». К таким органам относятся только Министерство внутренних дел Российской Федерации и Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии.

Однако возникает вопрос об обращении в иные государственные органы за получением информации об имуществе должника. Например, должник имеет воздушное судно, которое регистрируется в Федеральном агентстве воздушного транспорта, транспортное средство, подлежащее регистрации в ГИБДД, специальное транспортное средство, подлежащее регистрации в Ростехнадзоре, интеллектуальные права, подлежащие регистрации в Роспатенте, счета и вклады, о

¹ Лотфуллин Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве. М.: Статут, 2019.

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // первоначальный текст документа опубликован в «Ведомости СНД и ВС РФ». 11.03.1993. № 10. Ст. 357.

которых можно узнать через ФНС. Все эти государственные органы не входят в перечень, определенный Постановлением Правительства РФ, следовательно, кредиторы не будут иметь возможности истребовать данную информацию. Исходя из данного положения, кредиторы могут выявить только часть имущества должника, например, земельные участки, здания, сооружения. Однако стоит заметить, что у должника могут быть так называемые «неучтенные» составляющие его финансового состояния, доступа к которым кредитор не вправе получить, будь то дебиторская задолженность в пользу должника, или «своевременно» оформленное на иных лиц имущество¹.

Для того, чтобы устранить ограничения прав кредиторов, необходимо внести изменения в пункт 1 Постановления Правительства РФ, а именно, расширить перечень государственных органов, в которые кредиторы смогут обращаться с запросами о предоставлении информации, касающейся имущества должника. Это позволит кредиторам получать более полную информацию об имуществе должника в целях оперативной и доступной защиты их нарушенных прав.

Кроме того, в механизме внесудебного банкротства существует еще одна проблема, касающаяся ограничения прав кредиторов. Она заключается в том, что Законом о банкротстве не установлена возможность уведомления указанных в заявлении кредиторов о начале процедуры банкротства. Статья 223.4 Закона о банкротстве предлагает кредиторам ежедневно отслеживать систему Единого федерального реестра сведений о банкротстве. Из данного положения следует, что если кредитор, указанный в заявлении, упустит данную информацию, то он теряет право на обращение в суд для инициирования судебного банкротства, которое позволит восстановить его нарушенные права. Такая система создает очень громоздкую и сложную работу для кредиторов, указанных в заявлении, усложняет процесс осуществления кредитором своей обычной деятельности, вследствие чего необходимо устранить данный пробел путем введения механизма оповещения кредиторов об открытии внесудебного банкротства в отношении конкретного гражданина, например, через личные сообщения в портале МФЦ, электронную почту или иные источники связи.

Еще одним недостатком внесудебного банкротства является отсутствие возможности по пересмотру действий МФЦ при завершении процедуры внесудебного банкротства и публикации результатов данной процедуры, например, в том случае, если должник скрыл свое имущество, а кредиторы в силу специфики данных отношений не могут применять аналогию закона. Ввиду этого,

¹ Плашиннов А.С. Внесудебное банкротство физических лиц. Решение возникшей проблемы или бесперспективная инициатива законодателя? // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6 (58). С.52–56

представляется необходимым устранить данный пробел в законодательстве путем введения для кредиторов возможности обжалования действий МФЦ в целях недопущения нарушения прав кредиторов¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт внесудебного банкротства в настоящее время нуждается в изменениях с целью повышения его качества использования². Необходимо дополнить главу о банкротстве гражданина, а именно параграф о внесудебном банкротстве правовыми нормами, направленными на восстановление баланса между правами и обязанностями кредиторов и должников с целью устранения злоупотреблений со стороны последних.

Следует предоставить «неучтенным» в заявлении кредиторам права на получение полной информации об имуществе должника, определить конкретный перечень сделок, которые должник может совершать или же ввести лицо, которое будет осуществлять контроль за имущественным состоянием должника, ввести механизм уведомления кредиторов о начале процедуры банкротства и предоставить возможность обжалования действий МФЦ с целью защиты прав кредиторов и устранения асимметрии в правовом положении участников внесудебного банкротства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Агатов К.Д. Актуальные проблемы процедуры внесудебного банкротства граждан // Образование и право. 2021. № 9.
2. Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов // М.: Издательство Юрайт. 2024.
3. Лаврентьев М.Е. Актуальны проблемы внесудебного банкротства граждан в Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2021. № 4-1 (115).
4. Лотфуллин Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве. М.: Статут, 2019.
5. Плашиннов А.С. Внесудебное банкротство физических лиц. Решение возникшей проблемы или бесперспективная инициатива законодателя? // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6 (58).
6. Ураева Е.Ю. Защита прав кредиторов во внесудебном банкротстве // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24.

¹ Внесудебное банкротство гражданина: новая процедура списания безнадежных долгов // URL: <https://www.garant.ru/article/1409808>.

² Лаврентьев М.Е. Актуальны проблемы внесудебного банкротства граждан в Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2021. № 4–1 (115). С. 80–81.

Н.А. Масленников, студент
N.A. Maslennikov, student
Научный руководитель: д.ю.н., доцент Д.А. Формакидов
Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. D.A. Formakidov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: k.kolyaa@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

LEGAL NATURE OF THE CONTRACT PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION

Аннотация: в статье исследуется правовая природа договора участия в долевом строительстве, как основной договорной конструкции, в современном российском гражданском праве, надлежащим образом оформляющей отношения между застройщиками и дольщиками по поводу строительства объектов недвижимости. Приводится сравнительный анализ договора участия в долевом строительстве со смежными договорными конструкциями. Рассматриваются мнения, приведенные в доктрине гражданского права по вопросу определения правовой природы договора участия в долевом строительстве.

Annotation: the article studies the legal nature of the contract of participation in shared construction as the main contractual structure in modern Russian civil law, properly formalizing the relations between developers and shareholders on the construction of real estate. A comparative analysis of the contract of participation in equity construction with related contractual constructions is given. The opinions given in the doctrine of civil law on the issue of determining the legal nature of the contract of participation in shared construction are considered.

Ключевые слова: место в системе, договор участия в долевом строительстве, застройщики, дольщики.

Key words: place in the system, contract of participation in shared construction, developers, shareholders.

По сей день правовая природа договора участия в долевом строительстве (Далее – ДДУ) окончательно не определена, а между тем, решение этого вопроса является важным как для понимания сущности договора, так и для правильного разрешения споров, возникающих между застройщиками и дольщиками.

В этой связи цивилисты приводят разные мнения, вступая в дискуссию между собой и, нередко, критикуя формирующуюся судебную практику. Несмотря на то, что суды при разрешении споров, вытекающих из отношений по ДДУ, сформировали собственное мнение на основе простого принципа защиты наиболее слабой стороны гражданского оборота, которой выступает участник долевого строительства, в доктрине гражданского права споры продолжаются, причем их отголоски, способны влиять на эту самую судебную практику.

Как известно, все договорные конструкции, существующие в отечественном правовом порядке, формируются по предмету, а их система выстраивается относительно направленности. Именно отталкиваясь от направленности ДДУ, правоведы сопоставляют его со смежными договорами.

Одним из первых правовую природу ДДУ стала рассматривать Т.Ю. Майборода, которая пришла к выводу, что рассматриваемый договор относится к разновидности договора строительного подряда¹.

Действительно, с таким мнением тяжело не согласиться, поскольку, сопоставляя легальные определения договоров строительного подряда² и ДДУ можно сделать вывод, что обе договорные конструкции заключаются для выполнения работ по возведению объектов недвижимости, которые должны быть обращены после окончания работ в собственность заказчику, который в свою очередь обязан их принять и оплатить соответствующую работу. Вместе с тем, отличительной особенностью ДДУ в сравнении с договором строительного подряда является то, что, приобретая в собственность конкретизированный объект недвижимости, будь то жилое, нежилое помещение или же машино- место, участник приобретает и право собственности на общее имущество собственников зданий и сооружений, в составе которых находятся перечисленные объекты недвижимости. Так же, стоит сказать, что в договоре строительного подряда обязанность по созданию условий для выполнения работ возложена на заказчика, в ДДУ застройщик сам создает себе условия для строительства. И, конечно же, характерной особенностью ДДУ выступает наличие условия о обязательной государственной регистрации договора, чего не требуется для договоров строительного подряда.

Помимо сравнения ДДУ и договора строительного подряда, довольно часто встречается весьма распространённая концепция сопоставления ДДУ с договором купли-продажи. Все обоснование этой идеи строится на анализе объекта договора купли-продажи. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 455 Гражданского кодекса РФ², в качестве товара по договору купли-продажи может быть избран объект, который будет создан в будущем. В этом смысле сравниваемые договорные конструкции демонстрируют свое сходство, поскольку ДДУ представляет собой соглашение между застройщиком и участником долевого строительства относительно будущего объекта недвижимости, то есть такого, который только предстоит построить.

¹ Майборода Т.Ю. Договор долевого участия в строительстве жилья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 18.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Этот подход находит свое отражение в судебной практике. Согласно позиции Пленума Высшего арбитражного суда РФ (Далее – ПП ВАС РФ), содержащейся в абзаце 2 пункта 4 постановления № 54 от 11.07.2011 года, если законом не предусмотрено иное, договор долевого участия в строительстве надлежит относить к договорам купли-продажи¹. Однако изданное постановление не погасило споров относительно правовой природы ДДУ и даже наоборот возымело обратный эффект. Правоведы, приняв во внимание это ПП ВАС РФ, разделились на два лагеря. Одни специалисты на основании изложенного в упомянутом постановлении решили, что нормы о купле-продаже применимы в отношении ДДУ, как к самостоятельному договору, если не существуют специальные нормы. Другая группа ученых интерпретировала содержание пункта 11 ПП ВАС РФ иначе. По их мнению, договор долевого строительства является разновидностью договора купли-продажи будущей вещи².

При этом, стоит отметить, что рассматриваемая концепция в целом несостоятельна по причине отсутствия возникновения права собственности на возводимый объект у застройщика. Первое право собственности возникает именно у дольщика непосредственно после государственной регистрации, в то время как, отчуждение вещи по договору купли-продажи может осуществлять лишь собственник этой вещи³.

В гражданско-правовой доктрине нередко встречаются мнения, которые гласят, что ДДУ является договором простого товарищества. Описанный подход основывается на дефиниции договора простого товарищества, согласно которой, участники товарищества действуют совместно для достижения общей цели. На первый взгляд кажется, что дольщики и застройщик преследуют единую цель – возвести объект недвижимости⁴. Однако это утверждение ошибочно. На самом деле в договоре долевого строительства цели сторон расходятся в соответствии с их конечным интересом. Цель застройщика представлена в желании получения прибыли, цель же участников состоит в приобретении прав собственности на строящийся объект недвижимости. Вместе с тем, в дополнение стоит сказать, что на дольщиков не распространяется бремя несения расходов из-за деятельности застройщика, товарищи же несут убытки в размере, пропорциональном стоимости их вкладов.

¹ О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем: Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.

² Трибушкова К.М. Договор участия в долевом строительстве как договор купли-продажи будущей недвижимости // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. материалов XIII Международной науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 30 апреля 2013 г.). Новосибирск: Сибпринт, 2013. С. 79–84.

³ Формакидов Д.А. Договорное регулирование жилищных отношений в Российской Федерации: дисс. ... д-ра юрид. наук. Пермь, 2022. С. 256.

⁴ Соловьев Д.С. Договор долевого участия в строительстве и договор о совместной деятельности (простое товарищество): проблемы общего и различного в теории и судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 7. С. 43–45.

Именно, главным образом, разница в представлении о конечном результате, который выступает самоцелью действий каждой из сторон по ДДУ, и достижения которого они преследуют, разграничивает их.

Среди цивилистов есть и мнение, согласно которому ДДУ надлежит по его правовой природе относить к договорам смешанного типа, то есть концентрирующем в себе элементы разных договорных конструкций. Это мнение появилось и получало широкое распространение до момента принятия Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (Далее – Закон № 214).

Однако и после принятия Закона №214-ФЗ предпринимались попытки отнесения ДДУ к договорам смешанного типа. Например, к представителям такой концепции относится Е.Г. Донских, подмечающий, что в договоре долевого строительства наличествуют элементы некоторых описанных ранее договоров¹.

Диаметрально противоположное мнение выдвигает О.Г. Ершов, отмечая, что благодаря появившемуся нормативному правовому акту, посвященному договору долевого строительства, указанный договор стал занимать вполне самостоятельное место в системе гражданско-правовых договоров². Приведенный подход не соответствует действительности. ДДУ не имеет фундаментальных признаков, позволяющих однозначно отделить его от смежных договорных конструкций и присвоить статус самостоятельного договора³. На возможность признания ДДУ самостоятельной договорной конструкцией не повлияло даже принятие специализированного федерального закона, который надлежащим образом регламентирует возникающие между застройщиком и участниками долевого строительства правоотношения.

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Можно сказать, что договор участия в долевом строительстве представляет собой соглашение, обладающее рядом признаков, значительно выделяющих его на фоне иных договоров, среди которых стоит выделить:

- 1) наличие особого субъектного состава договора, который представлен застройщиком и участниками договора участия в долевом строительстве;
- 2) особая цель заключения договора долевого строительства, состоящая в получении застройщиком прибыли и права собственности на объект недвижимости участниками долевого строительства;

¹ Донских Е.Г. Долевое участие в строительстве – аспекты законодательства и реалии жизни // Юрист. 2008. № 1. С. 31–33.

² Ершов О.Г. Договор участия в долевом строительстве в системе гражданско-правовых договоров // Нотариус. 2007. № 2. С. 17–24.

³ Формакидов Д.А. Указ. соч. С. 256.

3) предметом исследуемого договора выступают действия подрядчика и по возведению объекта недвижимости, и по передаче его в полном объеме заказчику;

4) рассматриваемый договор применяется только для возведения зданий и сооружений, в составе которых находятся жилые, нежилые помещения, машино-места, также договор может применяться в целях строительства индивидуального жилого дома в границах территории малоэтажного жилого комплекса.

Однако, стоит учесть, что в настоящее время, договор участия в долевом строительстве трудно представить в отрыве от подрядных соглашений, в частности договора строительного подряда, поскольку именно эта группа гражданско-правовых договоров регламентирует отношения по созданию объектов материального мира, могущих стать объектами вещных прав. Как итог, в настоящее время, необходимо относить договор участия в долевом строительстве к некой разновидности договора строительного подряда, который наделен перечнем особенностей, обусловленных, прежде всего, субъектным составом рассматриваемого договора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Донских Е.Г. Долевое участие в строительстве – аспекты законодательства и реалии жизни // Юрист. 2008. № 1.
2. Ершов О.Г. Договор участия в долевом строительстве в системе гражданско-правовых договоров // Нотариус. 2007. № 2.
3. Майборода Т.Ю. Договор долевого участия в строительстве жилья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007.
4. Соловьев Д.С. Договор долевого участия в строительстве и договор о совместной деятельности (простое товарищество): проблемы общего и различного в теории и судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 7.
5. Трибушкова К.М. Договор участия в долевом строительстве как договор купли-продажи будущей недвижимости // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. материалов XIII Международной науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 30 апреля 2013 г.). Новосибирск: Сибпринт, 2013.
6. Формакидов Д.А. Договорное регулирование жилищных отношений в Российской Федерации: дисс. ... д-ра юрид. наук. Пермь, 2022.

Н.О. Мельников, студент
N.O. Melnikov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Сятчихин
Scientific adviser: Ph. D, associate prof. A.V. Syatchikhin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: ya.ggaall@yandex.ru

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

WAYS TO PROTECT INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS AND THE PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION

Аннотация: статья посвящена анализу способов защиты прав в области интеллектуальной собственности в России и проблемам, связанным с их реализацией. В частности, обсуждаются различные механизмы защиты прав, включая юрисдикционные и неюрисдикционные формы защиты, а также проблемы их осуществления.

Annotation: the article is devoted to the analysis of ways to protect intellectual property rights in Russia and the problems associated with their implementation. In particular, various mechanisms for the protection of rights, including jurisdictional and non-jurisdictional forms of protection, as well as their problems, are discussed.

Ключевые слова: способы защиты прав, интеллектуальная собственность, механизмы защиты, юрисдикционные, неюрисдикционные формы.

Key words: methods of protection of rights, intellectual property, protection mechanisms, jurisdictional, non-legal forms.

Исключительное авторское право – это фундаментальная категория права интеллектуальной собственности¹. В России под интеллектуальной собственностью понимаются результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, как установлено в ст. 44 Конституции РФ и ст. 1225 Гражданского кодекса. Рост добавленной стоимости в экономике в основном обусловлен интеллектуальной деятельностью, а это, в свою очередь, приводит к возрастанию спроса на интеллектуальный и творческий труд².

Эти объекты получают правовую защиту, включающую исключительные имущественные права и личные неимущественные права. Как отмечает Матвеев А.Г. «в ст.1226 ГК РФ установлено, что интеллектуальные права делятся на

© Мельников Н.О., 2024

¹ Матвеев А.Г. Введение категории исключительного авторского права в российский правовой дискурс // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2013. № 9-1 (35). С. 106.

² Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели // диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Российская государственная академия интеллектуальной собственности. Москва, 2016

3 группы, однако некоторые авторские права не отнесены ни к одной из таких групп, что, например, вызывает трудности с правильным выбором способа защиты нарушенного права»¹.

Считается, что для обеспечения защиты гражданских прав необходимо учитывать как фактические обстоятельства, так и желание стороны защищать свои права. Статья 12 ГК РФ выделяет способы защиты прав, разделяя их на две категории: действия по защите прав и меры ответственности за их нарушение. К защитным мерам относятся признание прав, восстановление первоначального состояния, остановка нарушающих действий, аннулирование сделок и решений, самозащита, исполнение обязанностей в натуре, изменение или расторжение правоотношений, а также игнорирование судом противозаконных актов власти.

В рамках второй группы мер защиты прав включены механизмы, такие как возмещение ущерба, неустойка и моральный ущерб. Статья 1251 ГК РФ расширяет этот список для защиты личных неимущественных прав, предусматривая признание права, восстановление предыдущего состояния, предотвращение нарушений, компенсацию морального вреда и публикацию судебных решений. При этом защита чести, достоинства и деловой репутации возможна через опровержение, убытки и компенсацию морального вреда. Защита интеллектуальных прав, согласно статьям 1252–1253 ГК РФ, включает признание прав, предотвращение нарушений, компенсацию, возмещение убытков, изъятие носителей и публикацию судебных решений, а также может влечь за собой ликвидацию юридических лиц и прекращение деятельности предпринимателей.

Статья 1301 ГК РФ предлагает авторам уникальный метод защиты их исключительных прав, позволяя им требовать от нарушителя, вместо возмещения убытков, компенсацию. К слову, компенсация, как институт, заимствована российским правопорядком зарубежом. Как отмечает Сятчихин А.В., «источником заимствования данного института явилось законодательство США, единственной страны, право которой в то время допускало применение т. н. «статутных убытков» (statutory damages) к авторским и смежным правам. Под «статутными» принято понимать убытки, размер которых прямо установлен в законе»². Эта компенсация может быть определена судом в размере от 10 тысяч до 5 миллионов рублей, исходя из серьезности нарушения, или равняться двойной стоимости либо контрафактных копий произведения, либо права на использование произведения, основываясь на обычной рыночной цене за такое правомерное использование.

¹ Там же, с. 23.

² Сятчихин А.В. Компенсация за нарушение исключительных прав: статутные или заранее оцененные убытки? URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38576767>.

Закон детализирует эти механизмы защиты, обязывая их исполнение в определенных правовых рамках. Вопросы классификации и определения форм защиты гражданских прав в юридической теории разнообразны, но доминирующее разделение на юрисдикционную и неюрисдикционную формы признается в современной российской цивилистике. Юрисдикционная защита включает обращение к судебным или, в определенных случаях законом, к административным органам за защитой прав.

Защита интеллектуальных прав может осуществляться вне судебной системы, например, через отправку претензионных писем нарушителям, что обычно является предварительным этапом перед судебным разбирательством. Такой подход относится к действиям по защите прав и интересов без вмешательства государственных органов. В этом вопросе, форма защиты – это метод действий правообладателя для урегулирования нарушений, в то время как способ защиты охватывает законные действия для восстановления прав, подтверждения или защиты интересов. Средства защиты, такие как иски и претензии, выражают требования о принятии мер. В совокупности форма, способ и средства защиты составляют механизм защиты гражданских прав, подчеркивая важность права субъекта выбирать наиболее подходящий метод защиты, гарантированный гражданско-правовыми нормами.

Эта точка зрения соответствует основам гражданского права, положениям Конституции РФ и судебной практике. Верховный Суд РФ подчеркивает, что исходя из статей 45 и 46 Конституции РФ и статьи 13 Европейской конвенции по защите прав человека, нельзя отказывать в иске из-за выбора истцом конкретного способа защиты¹. Выбор метода защиты интеллектуальных прав инициируется заявителем и должен эффективно обеспечить восстановление права или защиту интереса, соблюдая принцип соответствия между нарушением и выбранной мерой защиты. Суд имеет право определить наиболее подходящий способ восстановления прав. Защитные меры часто имеют комплексный характер, включая несколько действий, например, признание авторских прав и взыскание компенсации².

Защита прав в рамках законодательства предусматривает различные методы, включая компенсацию морального вреда и самозащиту. Концепция самозащиты варьируется, охватывая аспекты гражданско-правового принуждения и предусмотрена ГК РФ как специфический правовой инструмент³.

В современном мире защита интеллектуальных прав сталкивается с рядом проблем, начиная с несовершенства законодательства. Существуют пробелы, та-

¹ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

² Трегубов М.В., Шукшин С.И. Выбор способа защиты интеллектуальных прав // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (96). С. 63.

³ Там же, с. 61.

кие как нечеткие определения некоторых объектов интеллектуальной собственности, например, ноу-хау и коммерческой тайны, а также противоречия между нормами ГК РФ и международными соглашениями.

Это сопровождается недостаточной эффективностью правоприменения: от слабой работы правоохранительных органов в борьбе с пиратством до длительных и сложных судебных процедур и низких компенсаций за нарушения. В сети интернет особенно остро стоит вопрос открытого доступа к электронным произведениям, что упрощает их копирование и распространение без согласия правообладателей, и отсутствие эффективных механизмов контроля. К тому же, многие пользователи не осведомлены о правилах использования авторских произведений, что приводит к нелегальному скачиванию и распространению контрафактной продукции.

Слабая поддержка инновационной деятельности также затрагивает защиту интеллектуальных прав. От бюрократических препятствий при регистрации патентов до недостаточной эффективности системы патентных исследований – все это сдерживает инновации. Недостаток стимулов для коммерциализации интеллектуальной деятельности и низкий уровень инвестиций в инновации подрывают развитие этого направления. Кроме того, отсутствие единого органа, ответственного за вопросы интеллектуальной собственности, приводит к разобщенности и несогласованности действий различных ведомств, а также к дублированию функций. Наконец, низкая правовая культура и недостаточная осведомленность общества о значимости защиты интеллектуальной собственности способствуют распространению пиратской продукции и пренебрежению к авторским правам. Решение этих проблем требует совместных усилий как на уровне законодательства, так и в сфере повышения правовой культуры и сознания общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели // диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Российская государственная академия интеллектуальной собственности. М.: 2016. 460 с.
2. Матвеев А.Г. Введение категории исключительного авторского права в российский правовой дискурс // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2013. № 9-1 (35). С. 106–109.
3. Трегубов М.В., Шукшин С.И. Выбор способа защиты интеллектуальных прав // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (96). С. 60–66.
4. Сятчихин А.В. Компенсация за нарушение исключительных прав: статутные или заранее оцененные убытки? URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38576767>.

Э.Н. Минасян, студент
E.N. Minasian, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Бормотов
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.V. Bormotov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: mnsemma@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕДОБРОСОВЕСТНОМ ПОВЕДЕНИИ ДОЛЖНИКА И КРЕДИТОРА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

ON THE ISSUE OF UNFAIR BEHAVIOR OF A DABTOR AND A CRADITOR IN A BANKRUPCY CASE

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы имеющихся инструментов обеспечения баланса интересов должника и кредитора, отражаются случаи недобросовестного поведения должника и кредитора в деле о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, недобросовестное поведение, баланс интересов, арбитражный управляющий, финансовый управляющий.

Annotation: this article examines the issues of available tools to ensure a balance between the interests of the debtor and the creditor, reflects cases of unfair behavior of the debtor and the creditor in the bankruptcy case.

Key words: bankruptcy, unfair behavior, balance of interests, arbitration manager, financial manager.

В настоящее время нестабильность в экономике, в том числе вызванная существующей геополитической ситуацией, существенно ухудшает финансовое положение субъектов экономической деятельности. В связи с этим растет число обращений в арбитражные суды с заявлением о введении процедур банкротства.

Так, согласно статистическим данным, размещенным на сайте Судебного департамента, количество намерений кредиторов за первое полугодие 2023 года составило 213 850 заявлений¹.

Наряду с указанными данными наблюдается увеличение тенденции случаев недобросовестного поведения должников и кредиторов при обращении в арбитражные суды.

Положения действующего законодательства направлены на равнозначную защиту интересов сторон в делах о несостоятельности, на обеспечение справедливого баланса между правами должника и имущественными интересами кредитора.

Так, основными инструментами обеспечения требований последнего выступают, в частности, установленная уголовная, а также административная ответственность за неправомерные действия в преддверии банкротства, в ходе реабилитационных процедур. Объектом нарушений является поведение субъекта, влекущее в дальнейшем образование составов фиктивного либо преднамеренного банкротства.

Немаловажным инструментом обеспечения интересов кредиторов является положение ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) № 127-ФЗ, регламентирующее возможность оспаривания сделок должника. Так, согласно ч. 1 ст. 61.2 указанного ФЗ, «сделка, которая была совершена должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки»¹.

«Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка)»².

Должник при введении процедур банкротства существенно ограничивается в возможности распоряжения имуществом. Контроль за его деятельностью осуществляет специально уполномоченный субъект, назначаемый судом. В отношении должника – юридического лица его совершает арбитражный управляющий, должника – гражданина – финансовый управляющий. Законодательство исключает возможность заинтересованности указанных специально уполномоченных субъектов по отношению к последним п. 4 ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «При проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредитора и общества».

Также следует отметить, что удовлетворение требований кредиторов происходит за счет имущества из сформированной конкурсной массы.

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный Закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 19.04.2023) // Российская Газета. 02.11.2002. № 209-210.

² Там же.

Основными инструментами защиты интересов должника выступают: применение процедуры наблюдения, финансового оздоровления при банкротстве юридического лица, реструктуризации долгов для граждан, а также возможность заключения мирового соглашения с кредитором на условиях, которые устраивают должника.

Однако указанные механизмы не исключают случаи нарушения баланса интересов, вызываемые недобросовестными действиями сторон.

Действующее законодательство предъявляет повышенные требования в части добросовестности именно к фигуре должника, что помимо прочего включает в себя честное сотрудничество как с кредиторами, так и с арбитражными, финансовыми управляющими. Так, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не позволяет освобождение граждан от обязательств в случае, если: вступившим в законную силу судебным актом физическое лицо привлечено к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, фиктивное или преднамеренное банкротство; доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором кредитор обосновывал свои требования, гражданин действовал незаконно, в том числе, совершил мошенничество, злостно уклонялся от погашения задолженности, от уплаты налогов, сборов, скрыл или умышленно уничтожил имущество, представил заведомо ложные сведения кредитору. Наличие либо отсутствие указанных обстоятельств разрешается судом при вынесении решения о завершении реализации имущества должника.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 06.06.2022 процедура реализации имущества гражданина в рамках дела № А72-9848/2017 завершена. Правила об освобождении должника от исполнения обязательств перед кредиторами судом не применены, так как установлено, что должник ранее был привлечен к налоговой ответственности в соответствии с п. 3 ст. 122 НК РФ за умышленно совершенные деяния. Налоговым органом также было установлен факт получения необоснованной налоговой выгоды. Недобросовестность индивидуального предпринимателя была подтверждена при проведении мероприятий налогового контроля, анализа предоставленных документов. Должник помимо получения необоснованной налоговой выгоды, также совершил действия по представлению в налоговый орган документов, содержащих недостоверные сведения. Так, индивидуальный предприниматель самовольно, в полной мере осознавая характер противоправности своих действий, вступил в договорные отношения, преследуя цель уменьшения налоговых обязательств¹.

¹ Недобросовестное поведение банкрота не позволяет освободить его от обязательств URL: https://www.nalog.gov.ru/rn73/news/activities_fts/12333813/ (дата обращения 13.03.2024).

К недобросовестным действиям должника можно отнести также необоснованное наращивание задолженности в условиях отсутствия объективной необходимости, создание системы управления должником, при которой выгоду извлекает третье лицо в ущерб интересам кредиторов, включение фиктивной кредиторской задолженности в реестр. Также заключение сделок с аффилированными лицами, злоупотребления при заключении мирового соглашения и др.

Недобросовестное поведение кредитора менее частое явление, однако можно выделить несколько характерных черт такого субъекта.

Во-первых, крупный размер требований. Данный критерий имеет место в случае, когда требования кредиторов доходит до размера требований банков, либо составляет сумму, явно не соответствующую для заключения определенных видов сделок. Как правило, в таких ситуациях включение в реестр требований происходит с помощью использования наиболее простых оснований, не требующих сложной документации (заем, векселя, поручительство и др.).

Во-вторых, фактическая взаимосвязь кредитора и должника. Однако само по себе установление факта аффилированности для отказа в удовлетворении требования недобросовестного кредитора недостаточно. В Определении ВС РФ от 13 июля 2018 года по делу № А32-43610/2015 устанавливается обязанность аффилированного кредитора устранить любые разумные сомнения в реальности долга.

В-третьих, нестандартный характер сделок, а именно – несоответствующее обычным условиям оборота поведение субъектов. Речь идет, например, о заключении мнимых или притворных сделок. Как правило, таким способом должник стремится передать имущество недобросовестному контрагенту, чтобы не исполнять обязанности перед сторонними кредиторами.

В деле, отраженном в Определении ВС РФ от 25 июля 2016 года, было выявлено следующее. Сторона договора, именуемая поставщиком, требовавшая плату от должника за якобы совершенную поставку товара, ранее не поставляла продукцию подобного рода. Установлен был также факт отсутствия у него ресурсов на покупку такого объема товара и возможность обеспечения его сохранности. Как отметил суд, объемы поставки были выполнены в достаточно непродолжительные сроки. Однако письменная документация (договор, накладные, первичные документы) не содержала ни единого нарушения. Верховный Суд Российской Федерации подчеркнул важность проверки указанного договора на предмет мнимости, отменив судебные акты нижестоящих инстанций.

Распространенной является ситуация, когда кредитор включается в реестр требований на основании решения суда, вступившего в законную силу. Таким образом происходит наращивание кредиторской задолженности в целях уменьшения числа голосов независимых кредиторов. Так, Постановлением Пленума

ВАС РФ от 22 июня 2012 года № 35 было разъяснено положение, согласно которому в общем порядке может быть оспорено решение суда о взыскании задолженности с субъекта, признанного несостоятельным.

Конкурирующий кредитор объективно ограничен в возможности доказывания необоснованности требований другого кредитора в силу того, что не является стороной сделки, предъявление к нему высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. В таком случае достаточно подтвердить существенность сомнений в наличии задолженности.

В силу пунктов 3–5 статьи 71 и пунктов 3–5 статьи 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором – с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности¹.

В сфере банкротства в настоящее время широкой распространенностью пользуется деятельность «проектных офисов» – компаний, занимающихся сопровождением процедур банкротства. Они объединяют юристов, арбитражных управляющих, а также вспомогательный персонал. Указанные компании фактически контролируют ход процедур банкротства, руководят деятельностью арбитражных управляющих. «Проектные офисы» действуют в интересах бенефициаров – узкого круга лиц, не позволяя арбитражному управляющему соблюдать баланс интересов должника, кредитора и общества².

Так, представляется очевидной необходимость дальнейшего улучшения действующих инструментов института банкротства, несмотря на уже предусмотренные механизмы защиты сторон. Целесообразно внесение изменений в законодательство с учетом имеющейся судебной практики для формирования более гибкого подхода к достижению оптимального баланса интересов в деле о банкротстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Волынец А.И., Колодкина Т.А. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.05.2021 № 20-П: отдельные комментарии с

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве // СПС Консультант Плюс.

² Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография / П.Р. Абдуллаева, Н.В. Бандурина, Ю.М. Воронина и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2023. 348 с.

позиции баланса интересов контролирующих должника лиц и кредиторов // Арбитражные споры. 2022. № 1.

2. Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография / П.Р. Абдуллаева, Н.В. Бандурина, Ю.М. Воронина и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2023.

3. Недобросовестное поведение банкрота не позволяет освободить его от обязательств URL: https://www.nalog.gov.ru/rn73/news/activities_fts/12333813/ (дата обращения 13.03.2024).

Ю.А. Мурашева, студент
Ju.A. Murasheva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Бормотов
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Bormotov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: murasheva1301@mail.ru

РОЛЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

THE ROLE OF THE ARBITRATION MANAGER IN BANKRUPTCY

Аннотация: в статье проводится исследование роли арбитражного управляющего в деле о банкротстве, рассматриваются теории и подходы к пониманию роли арбитражного управляющего как основной фигуры банкротства. Кроме того, исследуется вопрос об общности арбитражных управляющих в рамках саморегулируемой организации как социально-профессиональной группы.

Annotation: the article examines the legal status of the arbitration manager, discusses theories and approaches to understanding the status of the arbitration manager as the main figure of bankruptcy, understanding the importance of the role in the bankruptcy procedure. In addition, the issue of the community of arbitration managers within the framework of a self-regulating organization as a socio-professional group is being investigated.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный управляющий, роль арбитражного управляющего.

Key words: bankruptcy, arbitration manager, role of the arbitration manager.

Роль арбитражного управляющего в деле о банкротстве является дискуссионным вопросом в юридической доктрине, ряд проблем возникает и на практике. Ряд авторов, а именно А.В. Каверзина, Д.Д. Тесис, А.П. Шафранов считают, что арбитражный управляющий является центральной фигурой дела о банкротстве. Арбитражный управляющий выполняет важные задачи, например, одним из направлений его деятельности является восстановление платёжеспособности субъектов, защита экономических интересов должника и кредиторов.

Ввиду вышеперечисленного возникает необходимость охарактеризовать арбитражного управляющего через призму его роли в деле о банкротстве.

Существует несколько теорий относительно сути деятельности арбитражного управляющего. Одной из самых распространенных теорий является представительная теория, согласно которой арбитражный управляющий является представителем в процессе.

Вместе с представительной теорией существуют и другие теории: доверительного управления; работника, заключившего трудовой договор; вещная теория, подразумевающая, что права управляющего – ограниченные вещные права;

публичная теория, в рамках которой арбитражный управляющий определяется как орган принудительного исполнения и специфическая теория подряда, предполагающая, что отношения между должником и арбитражным управляющим должны оформляться договором подряда¹.

Еще одной точкой зрения на деятельность арбитражного управляющего является понимание арбитражного управляющего как носителя государственной власти, так как он сохраняет баланс интересов кредиторов и должника. Однако арбитражный управляющий действует ещё и как участник равноправных гражданско-правовых отношений, так как осуществляет хозяйственную деятельность организации. В таком случае, статус арбитражного управляющего совмещает в себе как публично-правовые, так и частноправовые начала².

Такое количество разнообразных теорий объясняется специфичностью банкротства и применением норм гражданского, административного, уголовного, трудового и иных отраслей права.

Нередко в доктрине встречается, что арбитражного управляющего относят к категории предпринимателей. Есть разные точки зрения по данному вопросу, возможно, деятельность арбитражного управляющего не относится к предпринимательской, но имеет экономическое основание, так как связана с главной целью предпринимательства – получение прибыли, хотя суды отрицают предпринимательский характер деятельности арбитражного управляющего³.

Согласно п. 1 ст. 20 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»)⁴ до редакции статьи от 01.01.2011 деятельность арбитражного управляющего рассматривалась как предпринимательская, так как устанавливалось, что арбитражным управляющим может быть только гражданин, имеющий статус индивидуального предпринимателя. Только после внесения изменений в законодательство профессиональная деятельность арбитражных управляющих стала отграничиваться от предпринимательской⁵.

¹ URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/3/k_voprosu_o_pravovom_statuse_arbitrazhnogo_upravlyayushego (дата обращения: 28.02.2024)

² Капылова А.А. К вопросу о неопределенности статуса арбитражного управляющего в отношениях, связанных с несостоятельностью (банкротством) // Эпомен. 2022. № 71. С. 108

³ Дробышевский А.К. Финансово-правовой статус арбитражного управляющего // Право и управление. 2023. № 1. С. 92.

⁴ О несостоятельности (банкротстве) (последняя редакция): Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁵ Деев А.А. Правовые основания взыскания убытков с арбитражного управляющего // Права и свободы человека и гражданина в современном мире: новые геополитические реалии и механизмы защиты и правового обеспечения: Сборник трудов конференции / М.: российский новый университет, 2023. С. 18.

Если более подробно рассматривать процедуру получения вознаграждения арбитражным управляющим, то вознаграждение назначается судом и устанавливается источник финансирования, размер вознаграждения фиксирован, что наталкивает на мысль об отсутствии предпринимательского характера¹.

Однако, в соответствии со ст. 2 ГК РФ предпринимательская деятельность – самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, а лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим кодексом. Формально по признакам предпринимательской деятельности арбитражный управляющий оказывает услуги и получает прибыль от данной деятельности, но отличие в том, что в качестве индивидуального предпринимателя он не регистрируется.

Интересно, что на данный момент п. 1 ст. 20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяет правовое положение арбитражного управляющего через его членство в СРО, то есть: арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. В результате такой формулировки законодателя можно предположить, что арбитражные управляющие могут существовать только в социальной системе и представляют собой социально-профессиональную группу. Данный подход развивает Р.В. Мотькин в диссертации, посвященной формированию социально- профессиональной группы арбитражных управляющих. Так, «арбитражные управляющие – это социально-профессиональная группа, основанная на общности социально-профессионального статуса (профиль и уровень образования, квалификация, уровень дохода), обладающая определенным символическим капиталом (престиж, личная репутация), объединенная общим видом деятельности (функциональными обязанностями), профессиональной культурой и профессиональной идентичностью, определяющими позицию группы в социальной структуре общества»². Деятельность арбитражного управляющего осуществляется через участие в саморегулируемой организации и направлена на восстановление финансовой стабильности должника и справедливое удовлетворение требований кредиторов³. То есть рассматривается

¹ Губанов Д.Г., Сивцев В.Е. Арбитражный управляющий в процедурах банкротства // Будущее науки-2022: Сборник трудов конференции / Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 340

² Мотькин Р.В. Формирование социально-профессиональной группы арбитражных управляющих: статусные и ролевые характеристики: автореф. дис...канд. соц. наук. Саранск, 2023. С. 9

³ Там же. С. 10

не один арбитражный управляющий, а социальная группа. Арбитражный управляющий как субъект может быть в социальной системе, но вместе с тем и самостоятельной фигурой.

Статус арбитражного управляющего формально определен законом и содержание статуса может меняться в зависимости от процедуры банкротства, но его фактическое существо определено профессиональной деятельностью, сочетая между собой ряд профессий (юрист, менеджер, руководитель предприятия, финансовый аналитик, медиатор и др.)¹.

Таким образом, роль арбитражного управляющего зависит от того, какое действие реализует арбитражный управляющий и в отношении кого из участников процедуры банкротства реализуется данное действие, то есть в одном случае отражает позицию должника, а в другом – позицию кредитора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Губанов Д.Г., Сивцев В.Е. Арбитражный управляющий в процедурах банкротства // Будущее науки-2022: Сборник трудов конференции / Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022.
2. Деев А.А. Правовые основания взыскания убытков с арбитражного управляющего // Права и свободы человека и гражданина в современном мире: новые геополитические реалии и механизмы защиты и правового обеспечения: Сборник трудов конференции / М.: российский новый университет, 2023.
3. Дробышевский А.К. Финансово-правовой статус арбитражного управляющего // Право и управление. 2023. № 1.
4. Капылова А.А. К вопросу о неопределенности статуса арбитражного управляющего в отношениях, связанных с несостоятельностью (банкротством) // Эпомен. 2022. № 71.
5. Мотькин Р.В. Формирование социально-профессиональной группы арбитражных управляющих: статусные и ролевые характеристики: автореф. дис...канд. соц. наук. Саранск, 2023.

¹ Там же.

С.А. Новиков, студент
S.A. Novikov, student
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Perm State Humanitarian Pedagogical University
г. Пермь
Perm
E-mail: rainbowbutterflyi@icloud.com

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ АВТОРСКИХ ПРАВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

ON THE CONCEPT OF ON THE CONCEPT OF PROTECTION OF INFRINGED COPYRIGHTS BY PEDAGOGICAL WORKERS IN PRIVATE EDUCATIONAL ORGANISATIONS

Аннотация: в статье рассматриваются особенности правового регулирования авторских правоотношений в образовательной среде, а также возможные механизмы защиты этих прав в условиях цифровизации образования.

Annotation: the article deals with peculiarities of legal regulation of copyright relations in the educational environment, as well as possible mechanisms of protection of these rights in the conditions of digitalization of education.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторские права, образовательные технологии, педагогические практики.

Key words: intellectual property, copyrights, educational technologies, pedagogical practices.

В современном обществе информационно-коммуникационные технологии имеют значительное воздействие на сферу образования. В частности, доступность интернета и связанных с ним электронных технологий обеспечивает пользователей возможностью оперативного доступа к информации и общения с другими пользователями. Это также влияет на педагогическую деятельность, где преподаватели все чаще обращаются к онлайн-ресурсам. Педагоги в соответствии с должностными обязанностями обеспечивают свою профессиональную деятельность «служебными произведениями (рабочая программы учебной дисциплины, учебно-методических пособия, тематические планы, онлайн курсы и др.).

В опыте прошлых лет образовательные организации получали свои материалы в основном через каналы книжной дистрибьюции, а вопросы использования авторских материалов в учебном процессе регулировались издателями учебной литературы. Тем не менее, информационно-коммуникационные технологии, обладая значительным потенциалом, предоставляют широкий спектр воз-

можностей для развития образовательной сферы. Данный факт позволяет преподавателям инициативно внедрять и применять в своей профессиональной деятельности интерактивные технологии.

Так формируется актуальная проблема в области защиты авторских прав в условиях цифровизации образования и общества в целом. Рассматриваемые аспекты проблемы настоящей статьи связаны с анализом особенностей правового и организационного регулирования общественных отношений по защите авторских прав педагогических работников.

Существует ряд информационных ресурсов, созданных при поддержке государства, который обеспечивает педагогов муниципальных общеобразовательных организаций, и частных образовательных организаций, оказывающих услуги получения дополнительного образования. Целью подобных ресурсов является предоставление безвозмездного доступа к мультимедийному контенту. К примеру: Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов (<http://school-collection.edu.ru>), «ФЦИОР» (<http://fcior.edu.ru>), Московская электронная школа (<https://uchebnik.mos.ru>), Российская электронная школа (<https://resh.edu.ru>) «создают общедоступную электронную школу для каждого школьника страны, где будут размещены учебные материалы и пособия, лекции наших знаменитых педагогов и ученых, чтобы у школьника, у учителя была возможность пользоваться самыми современными информационными ресурсами и обучающими программами»¹.

Помимо этого, существуют интернет-площадки, где авторами предоставляемых ресурсов являются сами педагоги. Зачастую большинство таких площадок включают платный контент и являются своего рода объединением для педагогического сообщества, где одни могут поделиться своими ресурсами на платной основе, а другие приобрести соответственно (Инфоурок, 1 класс и др.). Однако стоит отметить, что с технической стороны, коэффициент защиты данных на вышеуказанных сайтах крайне низок и существует множество способов скачать материалы, не осуществляя их покупку или не приобретая подписку на сервис, процент с которой получают авторы. Краже объектов интеллектуальной деятельности способствуют: отсутствие возможности блокировать скриншоты и запись экрана, а также установки специальных маркеров, которые фиксируют всех пользователей, кто распространяет видео.

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Государственного совета по вопросам совершенствования системы общего образования в Российской Федерации 23.12.2015 // Президент России.

Данное явление ученые Румянцева Анастасия Владимировна и Мешков Сергей Александрович характеризуют, как «рейдерство»¹. Данный термин в контексте общественных отношений, связанных с защитой авторского права, имеет следующее определение: поглощение информации высокоинтеллектуального характера, с целью использования и в дальнейшем извлечения выгоды третьими лицами. В российской и мировой юридической практике отсутствует обязательная процедура регистрации авторских прав.

Применяется принцип заявительности: лицо, которое указало себя в качестве автора произведения, считается таковым. Авторское право на произведение возникает из факта его создания. Для того чтобы автор мог претендовать на права к своему произведению, ему не требуется совершать никаких официальных действий, таких как подтверждение творческого характера, публикация или регистрация. Однако автор может предпринять дополнительные шаги для фиксации своего авторства и упрощения процесса доказательства в случае возникновения споров относительно его произведения.

Одним из самых распространенных и простых способов защиты авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности является депонирование. Процесс депонирования состоит в хранении файла интеллектуальной собственности в зашифрованном формате в безопасной ячейке базы данных. Главным достоинством такого метода защиты прав является возможность удостоверить наличие произведения в определённой форме, на определённую дату с помощью соответствующего сертификата. Однако депонирование является необязательной процедурой, а соответственно не закреплено в нормах закона. Ввиду вышеупомянутого факта, вопрос организации депонирования на образовательных маркетплейсах остается открытым. Педагоги должны обладать инструментами, которые не только позволяют их идентифицировать как авторов новых умственных продуктов, но и защищают их интеллектуальные права и собственность.

Статья 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации² предусматривает возможность использования произведений интеллектуальной собственности без согласия автора или правообладателя и без выплаты вознаграждения. Единственным условием является обязательное указание имени автора, произведения и источника заимствования. Это распространяется на цитирование в оригинале и в переводе для научных, полемических, критических, информационных и учебных целей. Также это разрешено для раскрытия творческого замысла автора в обнародованных произведениях в объеме, который оправдан целью цити-

¹ Румянцева А.В., Мешков С.А. Специфика рейдерства в сфере интеллектуальной собственности // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №1.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52. ст. 5496.

рования. Допускается использование правомерно обнародованных произведений и отрывков из них в качестве иллюстраций в изданиях, радио- и телепередачах, звукозаписях и видеозаписях учебного характера. При этом объем использования должен быть оправдан поставленной целью. Также разрешено публичное исполнение правомерно обнародованных произведений путем их представления в живом исполнении. Одним из важных требований, предъявляемых законодателем, является запрет на использование материалов с целью получения прибыли со стороны работников (сотрудников), а также лиц, обслуживаемых данными организациями или содержащимися в этих учреждениях.

Помимо того, что цифровая среда может выступать, как база данных, в которой содержаться нужные материалы для педагогических работников, так и пространством для применения профессиональных компетенций. Помимо образовательных порталов, существуют онлайн школы реализующие образовательные курсы. С точки зрения авторского права онлайн-курс – это, как правило, не один объект, а совокупность различных объектов, включая текст, видео, фотоматериалы, анимацию и графику. Обычно онлайн-курс является составным продуктом нескольких авторов, и авторское право распространяется на каждый объект в отдельности, а не на единое произведение. Согласно статье 1260 Гражданского кодекса¹, к составным произведениям относятся антологии, энциклопедии, базы данных, веб-сайты, атласы и другие подобные произведения. Онлайн-курс как собрание различных объектов может считаться составным произведением по аналогии.

Зачастую онлайн школы функционируют на платной основе. Важную роль в развитии образовательных организаций в частном секторе играет конкуренция. Вместе с ними на образовательном рынке появляется все больше разнообразных технологий, направленных на обеспечение уникальных конкурентных преимуществ разработавшим их компаниям. Так одним из флагманских инструментов для привлечения аудитории может выступать методика обучения, защита авторских прав на которую осложнена. Прежде всего, пункт 5 статьи 1259 ГК РФ содержит прямое указание на то, что не охраняются авторским правом идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическая информация о недрах. Пункт 80 Постановления Пленума от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» также указывает на то, что методики обучения не входят в перечень охраняемых авторским правом объектов². По общему правилу, в данном

¹ Там же.

² О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановления Пленума от 23.04.2019 № 10 // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2019. № 10.

случае будет подлежать охране авторское право на учебные пособия, методические материалы, другие тексты, изображения, видеозаписи и прочие объекты, созданные и использованные автором в рамках обучающего курса. Это означает, что охрана авторского права на обучающий курс возможна только косвенно – путем обеспечения защиты его формы, а не содержания.

При этом статья 1465 ГК РФ определяет под секретом производства (ноу-хау) сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам. В российском законодательстве отсутствует исчерпывающий список сведений, составляющих секрет производства, в отличие от работ научного сообщества. В.В. Никитин выделяет следующие элементы: сведения о результатах научных исследований, техническая и технологическая документация, результаты опытов и испытаний, методики, материалы исследования применяемых технологий и технологических процессов, прогнозируемые оценки рыночной конъюнктуры, тенденции развития техники и технологии, сведения о поставщиках и покупателях, информация об условиях и ценах по договорам, которые заключаются или о заключении которых ведутся переговоры¹. Так вопрос определения методики обучения, как самостоятельного объекта исключительного права становится парадоксальным и противоречащим. Следовательно, для того чтобы обеспечить охрану авторских прав на методику обучения, необходимо придать ей конкретную материальную форму, и именно эта форма и ее детали будут подлежать защите.

Следует учитывать, что защита формы текста означает предотвращение прямого копирования. В случае переработки самого текста с похожей тематикой и содержанием, это не будет считаться использованием произведения. В соответствии с положениями подпункта 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ, переработка произведения означает перевод произведения или создание другого производного произведения. Пункт 31 Постановления Пленума Верховного Суда № 5/29 определяют производное произведение как произведение, созданное на основе уже существующего. В законодательстве отсутствуют другие критерии для определения "производности" произведения, что создает трудности в практическом применении права, поскольку определение не является достаточно полным.

Касаемо института процессуального права стоит отметить тенденцию роста судебных разбирательств в отношении оспаривания авторских и смежных прав. Данные, размещенные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ

¹ Никитин В.В. Исключительное право на секрет производства (ноу-хау): вопросы учета и налогообложения // Пищевая промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 11

свидетельствуют о том, что в 2019 г. арбитражными судами субъектов РФ рассмотрено 20140 дел, «связанных с охраной интеллектуальной собственности» из которых 1990 рассмотренных дел, связанных с охраной авторских и смежных прав¹. За первое полугодие 2023 года наблюдается значительное увеличение до 5351 дела, также связанных с категорией защиты авторских и смежных прав.

Статья 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает процедуру восстановления нарушенных прав: если автор контента столкнулся с «пиратством» на своей веб-странице, необходимо сначала написать претензию владельцу сайта, на котором незаконно опубликованы материалы². Как правило, контактные данные владельца размещены на самом сайте, внизу страницы или в разделе с офертой и правилами использования ресурса. В таком случае, владелец сайта может либо удалить скопированный контент, либо автор может подать исковое заявление для разрешения этого вопроса в судебном порядке. Однако существуют исключения: пострадавшее лицо не может указать в качестве ответчика ничего, кроме домена сайта из чего следует проблема в законодательстве. Существуют определенные сервисы для поиска сведений о данных владельца «пиратского контента», к примеру «Who is», однако его функционал ограничен и зачастую вместо требуемой информации пользователь получает сообщение «частное лицо». Несмотря на это, сегодняшние правообладатели обычно не решают эту проблему из-за отсутствия аналогичного опыта в решении вопросов, связанных с недостатком информации для идентификации нарушителей и высоким уровнем анонимности. Как отмечает Б.М. Асфандиаров в своем труде «Проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности ВУЗов в Российской Федерации»³ следует обратить внимание, что в новой четвертой части ГК РФ нет никаких исключений для использования объектов права интеллектуальной собственности в образовательных целях с использованием Интернет по сравнению с любым коммерческим использованием. Однако, согласно Окинавской хартии, в которой участвует РФ, правительства стран-участниц обязаны создавать необходимые условия для использования информационных технологий в образовательных целях.

В случае же правомерного процесса передачи авторского права важным стоит отметить особенности документального оформления. Как показывает практика, зачастую авторы, разрабатывающее онлайн – курсы и методические материалы оказывают свои услуги по договору подряда. В то же время в соответствии с положениями Бернской конвенции, а также п. 4 ст.1259 ГК РФ, для возникновения авторского права на произведение нельзя требовать соблюдения

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2019 года // Сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. 2019.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвёртая: Федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52. ст. 5496.

³ Асфандиаров Б.М. Проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности ВУЗов Российской Федерации // Педагогический журнал Башкортостана. 2012. №6.

формальностей, в том числе в виде регистрации, поскольку регистрация объектов авторских прав может осуществляться только по желанию автора в соответствии с правилами статьи 1262 ГК РФ. Однако, как было отмечено автором выше любая методическая разработка – это многокомпонентный продукт, предусматривающий наличие мультимедийных продуктов, из этого следует сложность организации. Договорных отношений, в силу необходимости подписания договора со всеми правообладателями (лицензиарами фото, инфографики, музыки, текстов и др.), что представляется практически невозможным.

Ввиду роста тенденции применения ИКТ актуальные нормы права осложнены к применению для охраны объектов интеллектуальной собственности педагогических работников. По данным настоящего исследования стоит выделить ряд закономерных проблем, решение которых требует комплексного подхода. Возможно учесть зарубежный опыт, связанный с депонированием обязательного экземпляра. В зарубежной практике депонирование обычно рассматривается как юридически обязательное действие, предписанное законом. Согласно этому требованию, юридические и физические лица, которые производят различные документы их нескольких копий, обязаны сдать одну или несколько копий в соответствующие муниципальные органы, признанные центрами депонирования в соответствующей стране. Необходимость введения обязательной системы регистрации объектов интеллектуальной собственности обосновывается необходимостью наличия всеохватывающего каталога произведений, позволяющего удостоверить авторство в случае судебного разбирательства. Важным стоит отметить и введение ответственности правообладателей образовательных порталов, как обязательного требования регистрации публикуемых материалов в общей системе.

Вопрос технической защиты образовательных маркетплейсов также остается проблемным. Правообладатели обязаны улучшить систему безопасности, способную предотвратить незаконную кражу разработок их пользователей.

Институт онлайн – образования имеет отличную природу проблемы, так как формируется до сих пор. Суды чрезмерно осторожно принимают решения по делам в сфере защиты авторских прав, поскольку законодательство зачастую весьма неоднозначно, не содержит достаточного количества разъяснений, а судебная практика по направлению защиты образовательных программ и курсов просто не сложилась. Как следствие, часть четвертая ГК РФ должна быть обеспечена концептуальными формулировками, обозначая «онлайн – курс» и все его составляющие, как объект интеллектуальной собственности. Осложненным остается документооборот по передаче прав на результаты творческой деятельности (включая иллюстративный материал, аудио- и видеофайлы) в образовательных целях. Необходим алгоритм, связанный с документооборотом, и централизованного регулирования взаимодействия с правообладателями.

Популярность набирает вопрос формирования компетенций в сфере соблюдения авторских прав педагогическими работниками и внедрения системного изучения элементов интеллектуальной собственности. Образовательные организации, формирующие компетенции будущих педагогов, как правило, не включают в свои учебные планы дисциплины по изучению результатов интеллектуальной собственности. В обязанности преподавателя должно входить освоение базовых концепций правовых институтов, которые позволяют ему идентифицировать себя, как автора и владельца инновационного продукта, а также обеспечивать защиту своих интеллектуальных прав и интеллектуальной собственности. Общее знание законов, норм и правил, касающихся охраны интеллектуального труда, у педагогических работников приведет к систематичности профессиональной деятельности и повышению уровня квалификационных навыков¹.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Асфандиаров Б.М. Проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности ВУЗов Российской Федерации // Педагогический журнал Башкортостана. 2012. № 6.
2. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Государственного совета по вопросам совершенствования системы общего образования в Российской Федерации 23.12.2015 // Президент России.
3. Константинова Д.С. Цифровые компетенции как основа трансформации профессионального образования // Russian Journal of Labor Economics. 2020. Т.7. № 11.
4. Никитин В.В. Исключительное право на секрет производства (ноу-хау): вопросы учета и налогообложения // Пищевая промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 11.
5. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановления Пленума от 23.04.2019 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.
6. Пустыльник М.Л., Власова Ю.Ю. Авторское право для цифровой школы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. №6 (63).
7. Румянцева А.В., Мешков С.А. Специфика рейдерства в сфере интеллектуальной собственности // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 1.
8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2019 года // Сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. 2019.
9. Lariviere J. Guidelines for Legal Deposit Legislation // Paris: UNESCO, 2000.

¹ Константинова Д.С. Цифровые компетенции как основа трансформации профессионального образования // Russian Journal of Labor Economics. 2020. Т.7. № 11. С. 1055-1072.

И.Д. Огородов, аспирант
I.D. Ogorodov, postgraduate student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор Т.В. Шершень
Scientific adviser: Ph.D, prof. T.V. Shershen
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: i-ogorodov@mail.ru

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ОБЪЕКТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА И ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ

PERSONAL DATA AS AN OBJECT OF PROTECTING THE RIGHTS OF CONSUMERS OF DIGITAL CONTENT AND DIGITAL SERVICES

Аннотация: стремительное развитие рынка электронной коммерции поспособствовало становлению информации как одному из самых ценных активов в современном мире. Для пользователей цифрового контента и цифровых сервисов вопросы безопасности их персональных данных стоят особенно остро.

В статье раскрываются основные проблемы потребителей цифрового контента и цифровых сервисов при передаче их персональных данных при использовании различного программного обеспечения.

Annotation: the rapid development of the e-commerce market has contributed to the emergence of information as one of the richest assets in the modern world. For users of content and digital services, the security of their financial data is especially acute.

The article reveals the main problems of consumers of content and digital services when transferring their monetary data when using permanent software.

Ключевые слова: потребитель, цифровой контент, цифровой сервис, персональные данные

Key words: consumer, digital content, digital service, personal data

С момента появления и развития цифровых технологий особую важность в вопросах защиты потребителей цифрового контента и цифровых сервисов стали связывать с правом на неприкосновенность частной жизни и защитой персональных данных. Еще в 2017 году рабочая группа ЮНСИТРАЛ выделила в числе глобальных рисков утрату пользователем исключительного контроля над своими данными¹.

Персональные данные – категория, которая по своему значению гораздо уже понятия «частная жизнь» и соответственно входит в нее. Нормативно-правовое регулирование правоотношений, возникающих в сфере по обработке персональных данных, содержит нормы об обработке персональных данных как

при использовании средств автоматизации, так и без использования соответствующих средств. Однако в связи с увеличением роли информационных технологий, персональные данные как объект правового регулирования подвергаются еще большему риску нарушений права на неприкосновенность частной жизни граждан¹.

В эпоху цифровизации обостряется конфликт частных и публичных интересов относительно защиты права на неприкосновенность частной жизни и защиты персональных данных в части требований к их защите и фактической невозможностью их соблюдения в случае попадания такой информации в сеть Интернет. Несмотря на то, что проблематика прав человека и так сложна сама по себе, а также со временем развивается и изменяется, именно Интернет способствует наиболее быстрым и коренным изменениям в праве.

В современном мире выявлена глобальная тенденция по усилению цифрового следа, оставляемого гражданами. Большие корпорации, выпускающие различные «умные» гаджеты – смартфоны, часы, браслеты, предусматривают в них датчики, собирающие информацию о частной жизни человека. Большинство даже не осознает, какими массивами данных могут обладать коммерческие организации, начиная от идентификации человека по его запросам в браузере, выявлении его базовых интересов, адресов доставки, списка контактов, и заканчивая данными о здоровье человека, его физических нагрузках, данных кредитных карт и операций по совершению расчетов. Все это создает опасность незаконного сбора такой информации и ее потенциальной утечки в случае недостаточной защищенности данных. Однако в защиту крупных корпораций приводится аргумент о том, что пользователи таких устройств принимают согласия о предоставлении информации, собираемой с гаджетов, то есть осознанно и законно выражают свою волю на выполнения определенных действий.

Иная проблема заключается в том, насколько пользователи добросовестно знакомятся со многостраничными текстами таких соглашений. Статистика показывает, что более 60 % пользователей при установке программного обеспечения не читают соглашения по причине того, что не видят в этом смысла². Пользователи механически кликают по кнопке «я согласен», желая быстрее получить доступ к заветной компьютерной программе. Даже если бы пользователи ознакомились с таким соглашением, то вряд ли бы осознали юридический смысл, который заложен в таких соглашениях. Связано это отчасти с тем, что некоторые положения правовой системы иных стран отличаются от нашей, а США являются основным поставщиком гаджетов и программного обеспечения.

¹ Ромашов П.А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. М.: Статут, 2019. С. 110.

² Читаете ли вы лицензионные соглашения? // [Электронный ресурс].

Иная опасность кроется в невозможности граждан отследить поток информации при ее обмене и сведении третьими лицами, преимущественно коммерческими поставщиками данных. Во-первых, граждане просто оказываются в неведении в отношении того, кто владеет их персональными данными, а, во-вторых, отсутствует возможность контроля за тем, кому передается эта информация в будущем. Именно поэтому часто возникают ситуации, когда пользователям поступают различные спам-звонки с неизвестных номеров. В таких звонках некие лица могут представляться сотрудниками банков, сотрудниками правоохранительных органов с целью сбора информации незаконным путем, по факту таковыми не являющимися.

Частные компании и государственные органы активно внедряют в общественную жизнь технологии, работа которых основывается на использовании сложных алгоритмов и обработке большого массива данных, так называемые системы искусственного интеллекта. Такие системы используются в том числе для сбора и обработки персональных данных граждан, например, системы видеонаблюдения, системы контроля за передвижением, трафиком используемых материалов в сети Интернет и многие другие. Публичный интерес и национальная безопасность, безусловно, важны для соблюдения правового порядка в государстве, однако это отодвигает границы наиболее уязвимой области прав человека – неприкосновенности частной жизни. Искусственный интеллект используется и при сборе биометрических данных граждан. Цели не ограничиваются поиском преступников и защиты общества, но также и расширяются, например, при использовании оплаты в магазинах, онлайн-банкинге.

В Великобритании до 2020 года правового закрепления в рамках использования биометрических данных не было. Впоследствии был принят закон, позволяющий обрабатывать такие данные только при соблюдении двенадцати принципов, которые значительно ограничивают возможность сбора биометрических данных. В США правовое регулирование на сегодняшний день отсутствует. Крупные компании, такие как Microsoft и Amazon ввели мораторий на использование биометрических данных, пока не будут выработаны эффективные правовые механизмы.

В Европейском Союзе в целом предусмотрен запрет на использование систем искусственного интеллекта для сбора биометрических данных граждан в режиме реального времени, за исключением случаев угрозы жизни человека. Иная система закреплена в КНР, государстве, имеющем авторитарный политический режим. Здесь предусмотрена целая система нормативных актов, оправдывающих вмешательство государства в единую систему контроля за жизнью граждан¹.

¹ Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Алексеевич Л.В., Зенин С.С. Неприкосновенность частной жизни в условиях использования систем искусственного интеллекта для удаленной биометрической идентификации личности // Lex Russica. 2022. № 2 (183).

Рост государственного контроля над гражданами был также спровоцирован пандемией COVID-19. В рамках борьбы с пандемией были организованы меры, направленные на контроль и наблюдение за гражданами в целях защиты здоровья населения, то есть общественного интереса. Используемые технологии были известны и раньше, однако повсеместное применение приобрели для цели охраны здоровья населения, что является оправданным вмешательством в частную жизнь со стороны государства.

Системы искусственного интеллекта массово стали использоваться и в трудовых отношениях. В период выхода на удаленную работу работодатели применяли специальное программное обеспечение для контроля над временем работников, проведенным при выполнении трудовой функции. Нередко такое программное обеспечение подвергалось взлому, что приводило к постоянно включенным камерам на личных компьютерах работников в период, когда работники уделяли полноценно время своей частной жизни. Вторжение в частную жизнь граждан выражалось и в отслеживании истории браузера, отслеживании переписки по электронной почте. Г.Д. Власовым высказана позиция о том, что разрушение границ между домашней и рабочей обстановкой коренным образом изменит сознание граждан относительно рамок публичного и частного пространства¹.

Ряд иных вопросов, связанных с использованием цифрового контента, по-прежнему нуждается в законодательном регулировании. В частности, это касается законодательного регулирования применения технологии дипфейков, уже сейчас используемых для манипулирования идентификацией, а также решения проблемы получения наследниками прав на аккаунт наследодателя («цифровое наследство»). Кроме того, необходимо пересмотреть устоявшийся подход к написанию условий на обработку персональных данных мелким шрифтом, а также к возможности считать просмотр рекламных акций в приложении достаточным основанием для подключения услуг. Необходимо закрепить обязанность провайдера уведомлять пользователя об изменении условия соглашения, а также избегать избыточного сбора данных о потребителе и бороться с утечкой персональных данных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Власов Г.Д. COVID-19: Вакцинация и право // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. 2022. № 1. С. 48–61.

¹ Власов Г.Д. COVID-19: Вакцинация и право // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. 2022. № 1. С. 48-61.

2. Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Алексеевич Л.В., Зенин С.С. Неприкосновенность частной жизни в условиях использования систем искусственного интеллекта для удаленной биометрической идентификации личности // Lex Russica. 2022. № 2 (183).

3. Ромашов П.А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. М.: Статут, 2019. С. 103-118.

4. Приложение к Записке Секретариата IV рабочей группы Комиссии ООН по праву международной торговли «Договорные аспекты облачной обработки компьютерных данных», A/CN.9/WG.IV/WP.142, 2017 // URL: <http://undocs.org/ru/A/CN.9/WG.IV/WP.142> (дата обращения: 04.02.2024).

5. Читаете ли вы лицензионные соглашения? // [Электронный ресурс]: URL: <https://habr.com/ru/post/284656/> (дата обращения: 19.02.2024).

М.М. Окунцев, студент
М.М. Okuntsev, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Ф. Пьянкова
Scientific supervisor: Ph.D., associate prof. A.F. Pyankova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: miisha111@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ИГР И ПАРИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

THE CONCEPT AND SIGNS OF GAMES AND BETTERS IN RUSSIAN LAW

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием института игр и пари. Анализируются подходы различных цивилистов к понятию игр и пари. Также раскрываются признаки данного института.

Annotation: the article deals with the concept of the institution of games and betting. The approaches of various civilists to the concept of games and betting are analyzed. The characteristics of this institution are also revealed.

Ключевые слова: гражданское право, игры, пари.

Key words: civil law, games, betting.

В Гражданском кодексе играм и пари посвящена глава 58 «Проведение игр и пари», но самого понятия игр и пари данная глава не содержит. Следует понимать, что под играми, которые регулируются главой 58 не следует понимать абсолютно все игры и пари, а только азартные игры и пари, выигрыш в которых носит имущественный характер. Так игра или пари, выигрыш в которых носит неимущественный характер, не попадает в правовую плоскость и юридического значения не имеет.

В науке не существует единого понятия для игр и пари и есть множество разных точек зрения каково же определение игр и пари.

Так Е.А. Суханов под игрой понимает «...правоотношение, в силу которого «призвавший» организует и проводит розыгрыш призового фонда между «отозвавшимися», из чьих рискованных взносов складывается вышеназванный призовой фонд»¹. А пари – разновидность игры, где участники прогнозируют выигрышный исход событий, которые определяет организатор пари. Исходя из определений можно сделать вывод, что понятие игра и пари соотносятся между собой как родовое и видовое.

По мнению Г. Дернбурга под игрой следует понимать «соглашение о выигрыше и проигрыше под противоположными условиями, ради удовлетворения

страсти участников к игре; другими словами, это – стремление, рискуя, получить прибыль и провести в таком занятии время»¹. Понятие пари не было им дано, но Дербург выделял отличие между игрой и пари, а именно то, что при игре участники помимо стремления получить выигрыш желают также провести время, а в случае пари стремление выигрыша не куда не девается, но появляется желание разрешить спор между участниками пари, то есть узнать чье мнение было правильным по отношению к какому-либо событию.

В.А. Белов рассматривает игры и пари как: «договоры о возникновении прав и обязанностей, заключенные с целью обогащения либо удовлетворения личных неимущественных потребностей участников под отлагательным условием, которым выступает реализация риска исхода игры (разрешения спора)»².

А.В. Лебедев предлагает определять игру как «...основанное на риске соглашение, заключенное участниками игры между собой либо с организатором игры с целью получения одним или несколькими участниками выигрыша (денежной суммы или иных отчуждаемых объектов гражданских прав), предполагающее определение заранее неизвестного результата игры, зависящего от наступления (не наступления) случайного, но установленного соглашением, обстоятельства, в процессе действий участников либо действий участников и организатора игры, но не порождающее полноценных гражданских прав и обязанностей в силу того, что они не пользуются судебной защитой, за исключением случаев, предусмотренных в законе»³. Также он считает, что некорректно в данном случае называть игры азартными, так как слово «азарт» в современном понимании, означающее психологическое состояние увлеченности человека не коррелирует с азартной игрой в современном понимании, так как исходя из толкования смысла получалась бы, что такая игра ведется с излишним рвением игроков, что не всегда верно. Более подходящим словосочетанием А.В. Лебедев считает алеаторная игра, потому что одним из самых значительных признаков игры является случай и прилагательное алеаторный (от латинского *alea*- случай) именно это бы и отражало.

По мнению А.М. Эрделевского под игрой понимается «основанное на риске соглашение ее участников о получении одним или несколькими из них выигрыша в зависимости от наступления неизвестного заранее результата игры».

Исходя из представленных определений игр и пари можно выделить существенные признаки, которые присущи этим двум категориям. Во-первых, неопределенность результата игры, которая достигается за счет случайности

¹ Дербург Г. Пандекты. Т. 2. Обязательственное право. М., 1911. С. 273.

² Белов В.А. Игра и пари как институты гражданского права // Законодательство. 1999. №9. С. 16.

³ Лебедев А.В. Понятие и признаки игры // Спорт: экономика, право, управление. М.: Юрист. 2007. № 1. С. 8.

наступления или не наступления того или иного события, что позволяет нам говорить об алеаторности игры и пари. При этом не важно как сильно влияет случай на игру, так как существуют игры полностью зависящие от случая (кости, подбрасывание монетки и т.п.), но бывают и игры, где помимо случая на результат влияет и умение самого игрока (покер, другие карточные игры и т.п.), но даже в них доля неопределённости обязательно присутствует, ведь раздача карт может быть хорошей или плохой для игрока и не всегда умение играть и стратегически мыслить поможет победить. Во-вторых, для азартной игры обязательен выигрыш и проигрыш. Из-за элемента случайности в любой игре вероятность выигрыша сопровождается возможностью проиграть. Возможность выигрыша главный стимул игрока для участия в игре. Также именно выигрыш и проигрыш имущественного характера переносят игры и пари гражданско-правовое поле, иначе сами игры и пари без имущественных последствий юридического значения не имеют. В-третьих, для игр и пари обязательна ставка, которая формирует «банк», который разыгрывается между игроками при том даже в играх без формирования призового фонда ставка присутствует в виде денежных средств или имущество, которое потеряет проигравшая сторона. Без ставки исключается один из основных признаков игр и пари, а именно выигрыш. В-четвертых, для игры необходимо соглашение между участниками и организатором игры. В-пятых, участники и организатор игры несут определенный взаимный игровой риск, который заключается в возможности потери ставки. В-шестых, получение выигрыша стороной не порождает какой-либо обязанности по отношению к другим участникам или организатору игры. В-седьмых, обязательства, возникшие из игры и пари не пользуются судебной защитой за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1062 Гражданского кодекса.

В доктрине поднимается вопрос о разделении понятий игра и пари. Классическим критерием для разделения данных понятий является возможность участника влиять на наступления условий выигрыша или проигрыша. В случае если участник может повлиять на результат – это игра, а если не может – это пари. Нам же кажется, что разделение игр и пари особого значения для практической деятельности не имеет, так как участие и в игре, и в пари влечет одинаковые юридические последствия для их участников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белов В.А. Игра и пари как институты гражданского права // Законодательство. 1999 № 9.
2. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017.
3. Дернбург Г. Пандекты. Т. 2. Обязательственное право. М., 1911. 412 с.

4. Лебедев А.В. Понятие и признаки игры // Спорт: экономика, право, управление. М.: Юрист, 2007, № 1.

5. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут. 2011. Т. 2: Обязательственное право

В.М. Панова, студент
V.M. Panova, student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Г. Матвеев
Scientific adviser: Doctor of Science in Juridical Sciences, Professor A.G. Matveev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: Vita.panova2014@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ ПРОИЗВОДНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В АВТОРСКОМ ПРАВЕ

THE PROBLEM OF THE CONCEPT OF A DERIVATIVE WORK IN COPYRIGHT LAW

Аннотация: в статье рассматриваются основные вопросы связанные с понятием производного произведения как объекта авторских прав. рассматриваются основные аспекты, такие как признаки и сущность производного произведения, предметы споров, возникающих в данной сфере, а также различные подходы к определению правовой природы производного произведения. Проводится анализ действующего законодательства и научных трудов цивилистов в области авторского права.

Annotation: this article discusses the main issues related to the concept of derivative works as an object of copyright law. It considers such aspects as the signs and essence of derivative works, the subjects of disputes in this area, and various approaches to determining their legal nature. The analysis is based on current legislation and the scientific works of civil scholars in the field of copyright law.

Ключевые слова: авторские права, оригинальное произведение, переработка, производные произведения, интеллектуальные права.

Key words: copyright law, original work, processing, derivative works, intellectual property rights.

На сегодняшний день действующее законодательство включает несколько норм, посвященных производным произведениям. Однако они не дают четкого определения данному понятию. Это приводит к тому, что выделить существенные признаки не представляется возможным, возникают трудности при разграничении производного произведения с иными объектами авторского права.

Так, ст. 1259 Гражданского Кодекса Российской Федерации¹ производные произведения отнесены к самостоятельным объектам авторских прав. Гражданский кодекс представляет производные произведения как переработку другого произведения и устанавливает открытый перечень видов такой переработки: перевод, обработка, экранизация, аранжировка, инсценировка и тому подобное.

Стоит обратить внимание на пп.9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, где указано, что под переработкой произведения понимается создание производного произведения. Как отмечает С.Н. Щегринцев, производное произведение является результатом переработки оригинального произведения, который, в свою очередь, является результатом производного произведения¹. Таким образом, получается замкнутый круг. Нормы закона не позволяют определить, в чем заключается такая переработка. Раскрыть понятие производного произведения представляется возможным через установление характерных для него признаков.

Производное произведение является произведением в смысле ст. 1260 ГК РФ. Следовательно, оно должно обладать двумя основными признаками, присущими любому произведению. Во-первых, производное произведение должно быть выражено в какой-либо объективной форме. Во-вторых, оно должно являться результатом творческого труда. В отношении этого признака среди цивилистов не сложилась единообразная позиция. Вопрос о степени творчества и то, каким образом оно может быть выражено при создании производного произведения, остается не решенным до настоящего времени.

В связи с вышеизложенным предлагаем обратиться к протоколу заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, которое прошло в июне 2023 года. В ходе которого были рассмотрены позиции и правовые вопросы, выявленные при анализе судебной практики по применению норм о производных произведениях. Перед участниками был поставлен вопрос о возможности признания произведения производным в случае включения в его состав иного произведения либо его частей без каких-либо изменений и наличия творческого характера в таком произведении. В ходе обсуждения вопроса было выработано два основных подхода.

Сторонники первого подхода склоняются к тому, что для создания производного произведения внесение каких-либо изменений в оригинальное произведение не требуется. Представляется, что такая позиция основана на п. 87 Постановления Пленума Верховного суда от 23.04.2019 г. № 10², согласно которому «Переработка произведения предполагает создание нового произведения на основе уже существующего».

В то же время выделяется необходимость наличия творческого вклада при создании производного произведения. Как отмечается, творческий характер деятельности может состоять в постановке оригинального произведения в новый контекст. При этом вносить какие-либо изменения в первоначальное произ-

¹ Щегринцев С.Н. Практические признаки производного произведения промышленного дизайна для целей обоснования метода гражданско-правовой судебной экспертизы // URL: <http://ipcmagazine.ru/reviews/practical-features-derivative-work-industrial-design-for-the-purposes-of-substantiating-the-method-of-civil-law-forensics>.

ведение не требуется. В связи с тем, что законом не определено, что подразумевает под собой творческий вклад и в чем такой вклад состоит, можно сделать вывод о том, что он не всегда может быть выражен в изменении оригинального произведения.

Сторонники второго подхода приходят к выводу, что внесение изменений в изначальное произведение является необходимым. Кроме того, такое изменение само по себе должно носить творческий характер. Позиции по поводу сущности вносимых изменений разделились и не нашли единого вывода. Так, одни под переработкой произведения понимают изменение формы оригинального произведения. При этом творческий характер выражается в самом процессе создания новой формы. Другие считают, что изменение заключается в новом выражении существа произведения, но не в замещении формы оригинального. Тем не менее, создание производного произведения должно являться творческой деятельностью, а не предполагать простое включение одного произведения в другое.

Как отметил В.С. Витко, признание первого подхода творческий процесс по созданию производного произведения влечет за собой копирование оригинального произведения. Кроме того, согласно действующему законодательству, переработка оригинального произведения должна быть результатом творческого труда¹. Другие цивилисты также подчеркивают, что наличие творческого вклада является неотъемлемым условием для создания производного произведения. Копирование исходного произведения не может быть классифицировано как производное, такие действия будут признаваться заимствованием².

Действительно, согласиться с условием того, что произведение будет считаться производным и в том случае, если в оригинальное не будут внесены определенные изменения, достаточно сложно. В данном случае имеет место классический случай воспроизведения.

Изменение произведения творческим трудом – обширное понятие, конкретизации которому не дает ни закон, ни правовая доктрина. Некоторые цивилисты утверждают, что творческий вклад в создание производного произведения предполагает изменение формы оригинального произведения путем замены некоторых элементов³. М.А. Рожкова считает, что законодатель императивно определил такие способы переработки, которые, очевидно, свидетельствуют об изменении

¹ Витко В.С. Комментарий правовых подходов, сформированных Судом по интеллектуальным правам по вопросам производных произведений // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 3 (41). С. 45.

² Gervais D. The Derivative Right, or Why Copyright Protects Foxes Better than Hedgehogs // Vanderbilt Journal of Entertainment & Technology Law. 2013. Vol. 15. P. 850.

³ Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век.

самой формы произведения¹. Таким образом, по мнению законодателя и экспертов в области гражданского права, изменение оригинального произведения предполагает замену некоторых элементов теми, которые созданы автором производного произведения.

На наш взгляд, такая позиция является ошибочной по следующим причинам. Во-первых, изменение формы или замена элементов может привести к потере индивидуальности оригинального произведения. Во-вторых, если автор производного произведения заменяет все исходные элементы, созданными его собственным трудом, он может создать новое независимое произведение, которое не будет являться результатом переработки исходного. Как отмечает А. Довгалюк: «к переработке Бернская конвенция относит как изменение произведений в рамках той же художественной формы или в рамках того же вида искусства, так и переделки произведения из одной художественной формы в другую»².

При осуществлении переработки произведения, создается новое произведение. При этом такое создание основывается на использовании оригинального произведения, а не на изменении его качественных или количественных характеристик. Более того, использованию, как правило, подлежат только охраняемые части произведения, выражающие его основную идею³. Как отмечает О.В. Исаева, заимствование неохраняемых частей произведения не означает использование одного произведения для создания другого, такие заимствования не ведут к созданию производного произведения⁴. Для признания произведения производным, внесение изменений в оригинальное произведение является необходимым условием. Однако такие изменения не всегда должны касаться формы его выражения.

Стоит заметить, что перечисленных признаков для разграничения производного произведения и иных видов результатов интеллектуальной деятельности недостаточно. В литературе можно встретить еще несколько признаков, позволяющих выделить производное произведение среди остальных объектов авторского права. Между производным и оригинальным произведениями должна существовать определенная взаимосвязь⁵ Производное произведение

¹ Рожкова М.А. Сиквел, приквел, спин-офф и производные произведения // URL: https://zakon.ru/blog/2022/9/7/sikvel_prikvel_spin-off_i_proizvodnye_proizvedeniya_sequel_prequel_spin-off_and_derivative_works.

² Довгалюк А.И. Переработка произведения vs «параллельное» творчество: понятие, критерии разграничения // URL: https://zakon.ru/blog/2019/1/17/pererabotka_proizvedeniya_vs_parallelnoe_tvorchestvo_ponyatie_kriterii_razgranicheniya#_ftnref5.

³ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Проспект, 2005. С. 160.; Гаврилов Э.П. Советское авторское право (Основные положения. Тенденции развития). М.: Наука, 1984. С. 176.

⁴ Исаева О.В. Пределы свободы автора производного произведения: дис. канд. юрид. наук: М., 2023. 167 с.

⁵ Немкина А.Г. Сущность производных произведений и критерии их отграничения от произведений, которые не являются производными // Наукосфера. 2023. № 1-1. С. 486.

должно выражать мысль и идею, заложенную в оригинальное произведение. При этом такое выражение не должно искажать изначальный замысел автора произведения¹.

Подводя итог всему вышесказанному, можно дать следующее определение производному произведению. Производным является произведение, созданное творческим трудом автора с заимствованием идей другого (оригинального) произведения (или его частей) как в той же форме, так и переводом из одной формы в другую.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Витко В.С. Комментарий правовых подходов, сформированных Судом по интеллектуальным правам по вопросам производных произведений // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 3 (41).
2. Витко В.С. О признаках понятия «производное произведение» // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 9.
3. Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век. М.: Юрсервитум. 2016.
4. Исаева О.В. Пределы свободы автора производного произведения: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2023.
5. Немкина А.Г. Сущность производных произведений и критерии их отграничения от произведений, которые не являются производными // Наукосфера. 2023. № 1–1.
6. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Проспект, 2005.
7. Щегринцев С.Н. Практические признаки производного произведения промышленного дизайна для целей обоснования метода гражданско-правовой судебной экспертизы // URL: <http://ipcmagazine.ru/re-views/practical-features-derivative-work-industrial-design-for-the-purposes-of-substantiating-the-method-of-civil-law-forensics>.
8. Gervais D. The Derivative Right, or Why Copyright Protects Foxes Better than Hedgehogs // Vanderbilt Journal of Entertainment & Technology Law. 2013. Vol. 15. P. 785–854.

¹ Витко В.С. О признаках понятия «производное произведение» // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 9. С. 45.

М.И. Панкратьева, магистрант
M.I. Pankratyeva, master student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.В. Шуралева
Scientific adviser: Ph. D, associate prof. S.V. Shuraleva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: maria@pankratyeva.ru

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ НА ФОТО- И ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЯХ: РИСКИ ОБРАБОТКИ И СПОСОБЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

BIOMETRIC PERSONAL DATA IN PHOTOS AND VIDEOS: PROCESSING RISKS AND WAYS TO MINIMIZE THEM

Аннотация: в статье рассматриваются риски, связанные с использованием биометрических персональных данных на фото- и видеоизображениях граждан для их идентификации посредством Единой биометрической системы, а также со способами сбора таких данных операторами; предлагаются возможные пути их минимизации.

Annotation: the article deals with the risks associated with the use of biometric personal data on photo and video images of citizens for their identification through a Unified biometric system, as well as with the methods of collecting such data by operators; possible ways to minimize them are proposed.

Ключевые слова: биометрия, биометрические персональные данные, Единая биометрическая система.

Key words: biometrics, biometric personal data, Unified biometric system.

По статистике сетевого издания «Ведомости», спрос на использование биометрической идентификации вырос за последние три года на 249%, а вторым по популярности видом биометрии является лицо человека¹.

С 2023 года такие биометрические персональные данные граждан как изображение лица и голос могут размещаться и обрабатываться только в Единой биометрической системе² (далее – ЕБС), деятельность которой регулируется Федеральным законом от 29.12.2022 №572-ФЗ (далее – Закон о ЕБС). Все операторы, использующие подобные биометрические данные граждан не имеют права хранить и использовать их непосредственно (п. 1 ст. 15), но обязаны передавать их в ЕБС (п. 1 ст. 4). Последующая идентификация граждан с использованием

© Панкратьева М.И., 2024

¹ Кинякина Е., Заруцкая Н. Биометрические проверки начнут защищать от дипфейков. 01.06.2023. Сетевое издание «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/06/01/978035-biometricheskie-proverki-nachnut-zaschischat-ot-dipfeikov>.

² Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ // Российская газета. №1. 09.01.2023 (далее – Закон о ЕБС).

биометрии возможна только через ЕБС, обработка биометрических персональных данных вне её запрещена¹. ЕБС предлагается использовать для защиты учетной записи на «Госуслугах», банковского обслуживания, сдачи экзаменов дистанционно и т.д. Сферы её применения постепенно расширяются – уже в этом году планируется реализация сервиса для удаленного участия в судебных заседаниях с идентификацией по биометрии², также начал функционировать проект «Государственная онлайн-регистрация бизнеса»³, предусматривающий подачу документов для регистрации юридического лица без посещения налоговой инспекции, при наличии профиля в ЕБС.

Закон о ЕБС был принят для повышения безопасности обработки персональных данных⁴, а сама биометрия, по словам генерального директора Центра биометрических технологий (оператора ЕБС), Владислава Поволоцкого, является удобным, быстрым и современным способом получения услуг⁵. Однако, согласно результатам опроса ВЦИОМ, 32% россиян относятся к ней негативно, опасаясь вторжения в свою частную жизнь и возможных утечек данных⁶. Изъяны Закона о ЕБС отмечают в научной среде, в частности касающиеся обеспечения информационной безопасности данных⁷.

Риски использования биометрической идентификации обусловлены не только возможными нарушениями условий хранения данных в ЕБС, но и развитием искусственного интеллекта, в особенности технологии «дипфейк». С её помощью на основании фотографий человека можно создать цифровую копию изображения его лица. Дипфейки угрожают не только публичным лицам (например, при подделке речей политиков для их дискредитации⁸), но и частным. Так,

¹ Бурлака С.Н., Бельдина О.Г. Защита биометрических персональных данных: проблемы правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2023. №10 (226). С. 277–279.

² В РФ запустят сервис дистанционного участия в судебных заседаниях через биометрию. 03.03.2024. ИА «ТАСС». URL: <https://tass.ru/obschestvo/20140679>.

³ ПСБ первым на рынке открыл счет юридическому лицу по биометрии. 01.03.2024. Сетевое издание «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/pressreleases/948542>; Государственная онлайн-регистрация бизнеса. ФНС России. URL: <https://service.nalog.ru/gosreg/>.

⁴ Пояснительная записка к законопроекту № 211535-8 «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/211535-8>.

⁵ Зарегистрировать биометрию в приложении «Госуслуги Биометрия» стало ещё проще. 26.10.2023. Единая биометрическая система. URL: https://ebs.ru/news/?ELEMENT_ID=3028054; Миллионным пользователем Единой биометрической системы стала преподаватель МГИМО. 25.02.2024. Единая биометрическая система. URL: https://ebs.ru/news/?ELEMENT_ID=3502045.

⁶ Делиться биометрическими данными: выгоды и риски. 04.07.2023. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/delitsja-biometricheskimi-dannymi-vygody-i-riski>.

⁷ Полякова Т.А., Бойченко И.С. Особенности взаимодействия и правового обеспечения информационной безопасности в единой биометрической системе в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №3. С. 26-34; Кузнецова С.С., Мочалов А.Н., Саликов М.С. Биометрическая идентификация в интернете: тенденции правового регулирования в России и за рубежом // Вестн. Том. гос. ун-та. 2022. №476. С. 257-267.

⁸ Video features deepfakes of Nancy Pelosi, Alexandria Ocasio-Cortez and Joe Biden. Reuters. 28.04.2023. URL: <https://www.reuters.com/article/idUSL1N36V2E0/>.

ими пользуются для создания поддельных видео с участием человека для получения денег от его знакомых¹. Дипфейки возникли относительно недавно, поэтому российское законодательство пока не содержит положений, регулирующих их использование. Примечателен опыт Китая, где уже введена уголовная ответственность за публикацию заведомо ложной информации, созданной, в том числе, с использованием дипфейков².

Кроме того, при биометрической идентификации возможно возникновение ошибки «ложного доступа»³ при её использовании близкими родственниками – так, житель Санкт-Петербурга был идентифицирован сервисом «Оплати улыбкой» от «Сбера» как его брат-близнец (соответственно, оплата покупки была списана со счета последнего)⁴.

Не вызывает доверия граждан к биометрии и способы её сбора отдельными операторами. Начиная с октября 2023 года, некоторые клиенты банка «Тинькофф» обнаружили, что их биометрические данные были переданы банком в ЕБС, при этом согласия на это они не подписывали⁵. Согласно ответу службы поддержки банка⁶, согласие на обработку биометрии было получено не в письменном виде, но путем введения ПИН-кода в банкомате, при входе в мобильное приложение (при наличии на экране уведомления «Продолжая, вы соглашаетесь...») или при нажатии кнопки «Разрешить» в разделе «Истории» в мобильном приложении. Объяснимо недовольство клиентов банка⁷, которые не могли признать такой способ дачи согласия информированным, сознательным и письменным, как того требует Федеральный закон №152-ФЗ «О персональных данных»⁸ (далее – Закон о персональных данных) в п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11.

¹ Богданов М. Аферы с дипфейками: как с помощью ИИ крадут личность и деньги. 23.12.2023. СМИ сетевое издание «NTV.RU». URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2805172/>.

² Киселев А.С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Московский юридический журнал. 2021. №3. С. 54-64.

³ China seeks to root out fake news and deepfakes with new online content rules. 29.11.2019. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-technology/china-seeks-to-root-out-fake-news-and-deepfakes-with-new-online-content-rules-idUSKBN1Y30VU/>.

⁴ Близнецы, пластические операции и грим-обманка: топ-10 популярных вопросов о распознавании лиц. Блог о биометрии. РекФейсис. URL: <https://recfaces.ru/articles/twins-plastic-surgery-and-makeup-trickery>.

⁵ Биометрия перепутала близнецов. 07.09.2023. ИА «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6199790>.

⁶ «Тинькофф» обратился к клиентам: данные 30 млн человек хотят использовать для биометрии. 09.10.2023. ИА «Банки.ру». URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10993392>; «Тинькофф-банк» собирает согласие на обработку биометрии клиентов при вводе пин-кода в новом приложении или банкомате. 22.11.2023. Habr. URL: <https://habr.com/ru/news/775720>; Тинькофф Банк тайком регистрирует вашу биометрию? Как удалить свои данные из системы. 29.01.2024. Fintolk.pro. URL: <https://fintolk.pro/tinkoff-bank-tajkom-registriruet-vashu-biometriyu-kak-udalit-svoi-dannye-iz-sistemy>.

⁷ «Согласия я не давал»: клиенты банка массово обнаружили свою биометрию на «Госуслугах». 21.02.2024. Сетевое издание «Е1.РУ Екатеринбург Онлайн». URL: <https://www.e1.ru/text/world/2024/02/21/73249766>.

⁸ О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

«Тинькофф» обосновывает законность обработки биометрических данных содержанием Условий комплексного банковского обслуживания физических лиц¹ (далее – УКБО), с которыми клиент соглашается, подписывая договор с банком, при этом банк свободен изменять их в одностороннем порядке. Так, в ред. 43 УКБО от 28.08.2023 г.² был введен п. 2.24, гласящий, что клиент дает свое согласие на обработку биометрических персональных данных, полученных в результате фотографирования и/или записи голоса, любыми способами, включая сбор, хранение, передачу и т. д. Эти положения сохранились и в действующей редакции УКБО³. Также Условия содержат положения о простой электронной подписи (пп. 2.16-2.16.7), согласно которым клиент может подтверждать подписание электронных документов путем нажатия соответствующей кнопки в интернет-банке, мобильном банке или же в мобильных приложениях банка.

Подобные изменения УКБО видятся некорректными. Так, согласно п. 1 ст. 9 Закона о персональных данных, согласие на обработку должно быть информированным, сознательным и свободным. Информирование же о новых редакциях УКБО производится на сайте банка, но не посредством личных оповещений (п. 2.9, 2.12 УКБО). В дальнейшем банк запрашивал согласия на обработку биометрии клиентов в индивидуальном порядке, однако это производилось путем встраивания новых элементов в привычный пользователям интерфейс взаимодействия с банковскими продуктами, что могло быть воспринято гражданами как очередной «информационный шум», но не как акт подписания значимого документа простой электронной подписью.

Несомненно, с точки зрения закона, согласие в форме электронного документа, подписанного простой электронной подписью, признается равнозначным письменному⁴ – при наличии соответствующего соглашения между сторонами⁵. Но применительно к согласию на обработку биометрических персональных данных на изображениях (которые можно легко получить и широко использовать) подписание простой электронной подписью видится недостаточно безопасным. Будет ли подписанное таким образом согласие сознательным и информированным, зависит исключительно от добросовестности оператора и внимательности субъекта данных.

Учитывая возможные риски незаконного использования биометрических персональных данных на их фото- и видеоизображениях, а также риск дачи

¹ Что такое биометрические данные и зачем они банку. Тинькофф Помощь. URL: <https://www.tinkoff.ru/bank/help/agreement/>.

² Тинькофф обновляет редакцию УКБО. 25.08.2023. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/terms-changes-news/25082023-tinkoff-obnovlyayet-redakciyu-ukbo-fizicheskikh-lic/>.

³ Тинькофф обновляет редакцию УКБО. 22.01.2024. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/terms-changes-news/22012024-tinkoff-makes-changes-to-the-terms-of-comprehensive-banking-services-for-individuals/>.

⁴ п. 4 ст. 9 Закона о персональных данных.

⁵ п. 2 ст. 6, Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

«неосознанного» согласия на их обработку, рекомендуется совершенствование норм об условиях получения согласия на обработку таких данных. Так, предлагается конкретизация видов электронной подписи, которой может быть подписано согласие на обработку (предпочтительнее использование усиленной электронной подписи). Возможно закрепление порядка уведомления операторами субъектов биометрических данных об обработке данных: информация должна доноситься до субъекта отграничено от привычных элементов взаимодействия или же по отдельному каналу взаимодействия, субъект данных должен быть ясно оповещен о возможности отказа от обработки. Помимо этого, целесообразно установление возможности «самозапрета» сбора биометрических персональных данных, который гражданин может оформить в МФЦ или через портал «Госуслуги», по аналогии с «самозапретом на кредиты»¹.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бурлака С.Н., Бельдина О.Г. Защита биометрических персональных данных: проблемы правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2023. №10 (226). С. 277–279.
2. Киселев А.С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Московский юридический журнал. 2021. №3. С. 54–64.
3. Кузнецова С.С., Мочалов А.Н., Саликов М.С. Биометрическая идентификация в интернете: тенденции правового регулирования в России и за рубежом // Вестн. Том. гос. ун-та. 2022. №476. С. 257–267.
4. Полякова Т.А., Бойченко И.С. Особенности взаимодействия и правового обеспечения информационной безопасности в единой биометрической системе в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №3. С. 26–34.
5. Химченко А.И. Формирование цифровой среды доверия: динамика развития инфраструктуры идентификации при реализации цифровых услуг // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2023. №2 (102). С. 101–109.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» и Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)»; Федеральный закон от 26.02.2024 № 31-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402260017>.

О.А. Плотникова, студент

O.A. Plotnikova, student

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Т.Н. Прохорко

Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. T.N. Prokhorko

Пермский институт ФСИН России

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

г. Пермь

Perm

E-mail: plotolghockey@gmail.com

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

JOINT WILL OF SPOUSES: PROBLEMATIC ASPECTS

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с регулированием института совместного завещания супругов, его проблемы и выходы из них.

Annotation: the article deals with issues related to the regulation of the institution of joint will of spouses, its problems and ways out of them.

Ключевые слова: наследственное право, совместное завещание супругов.

Key words: inheritance law, joint will of spouses.

Не так давно, а именно с 1 июня 2019, в РФ появился новый правовой институт наследования, как совместное завещание супругов. Особенностью данного института, является то, что ранее завещание было волей лишь одного субъекта, сейчас же это воля двух людей состоящих в браке (п.4 ст.1118 ГК РФ).

Рассматриваемый институт взят из зарубежной практики. Например, в Германии данный институт действует с 2001 года, однако он имеет одно весомое различие по сравнению с РФ. Оно заключается в том, что берлинское завещание невозможно изменить после вступления данного документа в силу, то есть в случае смерти одного из супругов. В России же, согласно п.4 ст.1118 ГК РФ, «один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов»¹.

Здесь то и заключается, на наш взгляд, главная проблема данного института, так как данная норма ставит под сомнение практическую значимость. Зачем супругам заключать данный вид завещания, если после смерти воля одного из супругов может быть не исполнена.

Д.И. Кархалев справедливо замечает, что «данное правило противоречит сущности совместного завещания. Ведь супруги тесно связаны общей волей при принятии решений о распоряжении имуществом на случай смерти»¹.

Данной точки зрения придерживается и Е.В. Герасимов, указывая, что «право супруга на отмену завещания ставит под сомнение возможность проведения процедуры наследования совместно и может стать причиной различных злоупотреблений. В таких случаях существует риск того, что второй завещатель, не имея надлежащей совести, передаст в наследство лишь часть имущества, в то время как умерший, гипотетически, был бы против такого поступка»².

Другие же авторы предлагают не отменять данную норму, но добавить некоторые ограничения. Так, например, О.М. Родионова советует установить срок, а именно 15 лет, по истечении которого одним из супругов можно аннулировать совместное завещание. А также, помимо этого, «связать данный срок с определенными жизненными обстоятельствами, которые имеют значение, как для самого наследодателя, так и для наследников. А именно получение или потеря объектов права, или же появление детей, то есть новых правообладателей, интересы которых также необходимо обеспечить»³.

В данном случае возможно злоупотребление правом, так как воля умершего супруга предать наследство конкретным наследникам, которые он указал, не будет исполнена. В заданной ситуации видится выход: интересы пережившего супруга, относительно новых субъектов, могут быть исполнены в части своего имущества, «не трогая» имущество умершего супруга.

Еще одной проблемой совместного завещания супругов является вопрос титула. Рассмотрим данный вопрос на конкретной ситуации: один из супругов является главным владельцем или участником ООО, а согласно совместному завещанию, все его имущество – как личное, так и приобретенное во время брака – будет наследоваться после смерти другого супруга. Так что происходит с этим «титулом», если первый супруг умирает? Ответ на данный вопрос дала Марина Герасимова, председатель комиссии по методической работе и изучению практики применения законодательства в сфере нотариата Московской городской нотариальной палаты. Она отметила, что «У нас отсутствует какая-либо форма или документ, который бы давал возможность второму супругу быть внесенным в реестр и стать участником общества как титульный владелец наследуемого имущества после смерти первого супруга. Возможно, мы могли бы предусмотреть

¹ Кархалев Д.И. Совместное завещание в наследственном праве / Д.И. Кархалев // Наследственное право. 2020. №1. С. 12-15.

² Герасимов Е.В. Совместное завещание супругов: вопросы толкования и применения / Е.В. Герасимов // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 58-6. С. 21–23.

³ Родионова О.М. Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов // Вестник СГЮА. – 2019. – № 5 (130). – С. 99–103.

специальную редакцию свидетельства о совместной собственности, которое будет выдано пережившему супругу, но что делать с его личным имуществом и как он будет им пользоваться до собственной смерти, остается неопределенным. В практическом плане у нас пока нет понимания о том, как это будет осуществляться».

Также необходимо рассмотреть проблему обязательной доли. На сегодняшний день нет законодательных норм, регулирующих ее расчет в данной ситуации. Что делать обязательным наследникам, если у них есть право на свою долю, но наследственный фонд будет сформирован только после смерти второго супруга? Представляется целесообразным сразу выделить долю для наследников, без ожидания смерти обоих супругов. Но в таком случае, несправедливо ограничивать возможность выжившего супруга пользоваться имуществом, на которое он имеет полное право до своей смерти.

Данную проблему, возможно, урегулировать введение нормы, которая бы позволила в случае смерти первого супруга распоряжаться собственностью второму супругу. А, уже в случае смерти пережившего супруга, только тогда право собственности переходило бы наследникам.

Помимо всех перечисленных проблем, так же «всплывает» еще одна – это нарушение принципа тайности завещания. На практике нотариусы знакомят наследников с завещанием, особенно тех, кто не указаны как наследники, это делается для того, чтобы в последующем они смогли оспорить данное завещание и восстановить свои права, в случае если они были нарушены. Но, согласно, абз.5 ст.1123 ГК РФ: «После смерти одного из супругов, составивших совместное завещание, исполнитель завещания и нотариус вправе разглашать в связи с исполнением ими своих обязанностей только сведения, относящиеся к последствиям смерти этого супруга». Отсюда и вытекает проблема, как это сделать, не нарушая права ни пережившего супруга, ни наследников, ведь выделить конкретные пункты, касающиеся только умершего супруга, будет довольно сложно и в дальнейшем если оспаривать завещание, то в любом случае нарушается тайность завещания в отношении пережившего супруга.

Несмотря на вышеуказанные проблемы, данный институт все же пользуется спросом у граждан. Так, согласно, Федеральной нотариальной палате РФ россияне за январь-июнь 2023 года оформили около 260 тысяч завещаний, что сопоставимо с показателями аналогичного периода предыдущего года. Как отмечают эксперты, у граждан растет интерес к совместным завещаниям. По итогам данного вида завещаний лидерами являются Алтайский край, Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Челябинская область

Это связано, прежде всего, с тем, что, несмотря на недоработанность института, супруги выбирают данный тип завещания в силу высокого доверия друг

к другу, а также возможности будущего распределения имущества после смерти обоих супругов. По моему мнению, совместное завещание супругов является как бы «ребенком» брачного договора, в силу схожести данных институтов, в связи с чем, данный вид завещания подходит тем парам, которые не заключили брачный договор, но хотят все же урегулировать и обезопасить, как свое будущее, также будущее наследников. Таким образом, можно сделать вывод, что совместное завещание супругов, как правовой институт, имеет свои пробелы, которые необходимо устранить. Так как в случае несовершенства данного института в дальнейшем нотариат будет испытывать проблемы. В данном случае решение данной проблемы видится так, что необходимо использовать положительный опыт зарубежных стран в регулировании данного вопроса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Герасимов Е.В. Совместное завещание супругов: вопросы толкования и применения // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 58-6.
2. Кархалев Д.Н. Совместное завещание в наследственном праве / Д.Н. Кархалев // Наследственное право. 2020. №1.
3. Муж и жена одно совместное завещание // Федеральная нотариальная палата // URL: <https://notariat.ru/ru-ru/>.
4. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров // URL: <https://www.garant.ru/>.
5. Родионова О.М. Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов // Вестник СГЮА. 2019. № 5 (130).

А.С. Поварницын, студент
A.S. Povarnitsyn, student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор Т.В. Шершень
Scientific adviser: Ph. D. in Law, prof. T.V. Shershen
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: povarnitsyn2016@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НЕПОИМЕНОВАННОСТИ И НЕПОИМЕНОВАННЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF UNNAMEDNESS AND UNNAMED METHODS OF CIVIL RIGHTS PROTECTION IN RUSSIAN CIVIL LAW

Аннотация: в статье рассматриваются научные подходы к понятию непоименованности в гражданском праве и непоименованных способов защиты гражданских прав. Автор приходит к выводу о том, что под непоименованностью следует понимать отсутствие правовой регламентации соответствующего института гражданского права в законе. Непоименованными способами защиты следует считать не предусмотренные в ст. 12 ГК РФ и в специальных главах ГК РФ способы, не тождественные поименованным. В целях расширения перечня непоименованных способов следует закрепить признанные практикой высших судов конкретные способы в законе.

Annotation: the article deals with scientific approaches to the concept of unnamedness in the Civil law and unnamed ways of protection of civil rights. The author comes to the conclusion that the lack of legal regulation of the relevant civil law institute in the law should be understood as unnamedness. Unnamed methods of protection should be considered as not provided for in Art. 12 of the Civil Code of the Russian Federation and in special chapters of the Civil Code of the Russian Federation, which are not identical to the named methods of protection. In order to expand the list of unnamed methods, the particular methods recognized by the practice of the higher courts should be enshrined in law.

Ключевые слова: непоименованность, способы защиты гражданских прав, непоименованные способы защиты гражданских прав, общие способы защиты, специальные способы защиты.

Key words: unnamedness, methods of protection of civil rights, unnamed methods of protection of civil rights, general methods of protection, special methods of protection.

Категория «непоименованность» известна доктрине российского гражданского права и правоприменительной практике, однако в законе она не используется. Вместе с тем, в судебных актах категория лишь упоминается, её содержание не раскрывается¹, а учёными она исследуется недостаточно: цивилисты уделяют внимание исследованию отдельных разновидностей непоименованности.

¹ См., например: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2021 № 07АП-12221/2020 по делу № А45-18365/2020. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС

Возникновение понятия «непоименованность» в российской доктрине связано с указанием в ст. 4 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. на то, что гражданские права и обязанности возникают из сделок, хоть и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему¹. В действующем Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) прямо закреплено право сторон заключить договор, не предусмотренный законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 421 ГК РФ), вытекающее из основополагающего принципа гражданского права – принципа свободы договора, поименованного в п. 1 ст. 1 ГК РФ². Дискуссия о непоименованности в гражданском праве обусловлена диспозитивным методом гражданско-правового регулирования: метод гражданского права является преимущественно дозволительным, главной его чертой признаётся дозволительная направленность⁴, проявлением которой и выступают принцип свободы договора, а также открытые перечни способов обеспечения исполнения обязательств и способов защиты гражданских прав.

В отечественной цивилистической доктрине исследованными являются категории «непоименованные договоры» и «непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств». Непоименованным договорам посвящены труды М.И. Брагинского и В.В. Витрянского³, Д.В. Огородова и М.Ю. Чельшева⁴, А.Г. Карапетова и А.И. Савельева⁵, М.Ф. Казанцева⁶. Непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств исследованы Б.М. Гонгало⁷, Е.Г. Комиссаровой и Д.А. Торкиным⁸, З.Р. Бахриевой и А.А. Муртазаевой⁹. На сегодняшний день попытка исследования института непоименованности в целом предпринята лишь С.И. Сусловой¹⁰.

«КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского областного суда по делу № 33-22190/2013. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹ Гражданский кодекс РСФСР: Кодекс РСФСР от 11.06.1964 (в ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. (документ утратил силу).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 2-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2017. Кн. 1. С. 407–408.

⁴ Огородов Д.В., Чельшев М.Ю. Некоторые дискуссионные проблемы учения о смешанных договорах // Известия вузов. Правоведение. 2007. № 6. С. 48–49.

⁵ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода заключения непоименованных договоров и её пределы // Вестник ВАС РФ. 2012. № 4. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Казанцев М.Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: автореф. Дисс. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 10–11.

⁷ Гонгало Б.М. Обеспечение исполнения обязательств. М.: Спарк, 1999. С. 145–151.

⁸ Комиссарова Е.Г., Торкин Д.А. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 35–40.

⁹ Бахриева З.Р., Муртазаева А.А. Непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств (часть I) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 275.

¹⁰ См.: Сулова С.И. Непоименованность в гражданском праве: к постановке вопроса // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. С. 405–406; Сулова С.И. Непоименованность в гражданском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 327.

В науке гражданского права выделяют два подхода к определению понятия «непоименованность»: формальный и содержательный. Формального подхода придерживаются Д.В. Огородов и М.Ю. Чельшев, А.Б. Балкаров, С.И. Сулова. Содержательный подход в отношении непоименованных договоров предложен А.Г. Карапетовым и А.И. Савельевым.

С точки зрения формального подхода под поименованностью следует понимать наличие правовой регламентации соответствующего института гражданского права (договора, способа обеспечения исполнения обязательств, способа защиты гражданских прав и т.д.), а непоименованность – это отсутствие правовой регламентации соответствующего института в тексте закона. Д.В. Огородов и М.Ю. Чельшев отмечали, что поименованность договора предполагает наличие специальной его регламентации, выраженной в закреплении элементных и неэлементных особенностей договора¹. Поименованность в законе рассматривается А.Б. Балкаровым в качестве признака того или иного института, например, производных финансовых инструментов². По мнению С.И. Суловой, под непоименованностью в гражданском праве понимаются две ситуации: отсутствие в нормах гражданского законодательства упоминания о реально существующих отношениях (их субъектах, объектах, влияющих на их динамику фактах, поведении участников) и прямое упоминание в законе о допущении отсутствия соответствующих норм. При этом в обоих случаях не исключается применение аналогии закона и права³. Справедливо утверждение С.И. Суловой о том, что «непоименованность» является самостоятельной научной категорией и отличается от пробела в праве, поскольку «непоименованность» констатирует наличие чего-либо (способа защиты, договора, способа обеспечения исполнения обязательств), а пробел в праве – их отсутствие.

Согласно содержательному подходу непоименованность – это отсутствие содержательного правового регулирования соответствующего института гражданского права. А.Г. Карапетов и А.И. Савельев указывают, что поименованность договора должна предполагать нечто большее, нежели просто его упоминание в тексте закона: закон должен предусматривать какое-либо позитивное регулирование договоров. Непоименованным может считаться договор, в отношении которого не предусмотрено в законодательстве никакого позитивного регулирования, хотя бы он и упоминался в каком-либо законе или ином нормативном правовом

¹ Огородов Д.В., Чельшев М.Ю. Указ. соч. С. 48–49.

² Балкаров А.Б. Правовая оболочка для ПФИ // ЭЖ-Юрист. 2011. № 39. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Сулова С.И. Непоименованность в гражданском праве: к постановке вопроса // Ученые записи Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. С. 405–406.

акте. При этом нет проблемы в том, чтобы называть договоры, лишь упомянутые в законе или затронутые нормами публичного права, поименованными¹.

Одной из разновидностей непоименованности в российском гражданском праве следует признать непоименованные способы защиты гражданских прав. В пользу указанной позиции приводятся следующие аргументы.

Во-первых, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ закрепляет, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом². В то же время абзац 14 ст. 12 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что защита гражданских прав осуществляется не только прямо поименованными в тексте указанной статьи, но и иными способами, предусмотренными законом. Указанные нормы прямо предусматривают открытый перечень способов защиты. Отличие формулировок норм оставляет неясность в вопросе о понятии непоименованных способов защиты. Конституционная норма прямо допускает защиту всеми способами, не запрещёнными законом, тогда как ГК РФ ограничивает перечень источников федеральными законами. Перечень источников в дополнении не нуждается, достаточно законодательного закрепления признанных актами высших судов непоименованных в законе конкретных способов защиты.

Во-вторых, о целесообразности выделения непоименованных способов защиты свидетельствует схожесть законодательной техники описания непоименованных способов защиты с непоименованными способами обеспечения исполнения обязательств и договорами. Допустимость применения непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств предусмотрена п. 1 ст. 329 ГК РФ. В п. 2 ст. 421 ГК РФ закреплена возможность заключения сторонами непоименованного договора. При описании трёх указанных разновидностей непоименованности наблюдается схожесть законодательной техники: в приведённых нормах содержится указание на допустимость применения иных способов и заключения, не предусмотренного законом договора без указания конкретных примеров или перечней. Отличие заключается в том, что непоименованные в законе способы защиты недопустимы к применению, тогда как непоименованные способы обеспечения обязательств и договоры могут устанавливаться соглашением сторон: в судебной практике признано существование товарной (вещной) неустойки как непоименованного способа обеспечения исполнения обязательств³.

¹ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Указ. соч.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, в ред. от 06.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 04.07.2020. № 31. Ст. 4398.

³ Бахриева З.Р., Муртазаева А.А. Указ. соч. С. 275.

В-третьих, общепризнанная классификация способов защиты на общие и специальные является условной, поскольку некоторые «универсальные» способы защиты применимы только в одной сфере или в нескольких видах гражданских правоотношений (взыскание неустойки и признание сделки недействительной применяются преимущественно в обязательственных отношениях, а компенсация морального вреда неприменима для защиты вещных прав). Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, некоторыми учёными-цивиристами именуются в качестве не только способов, но и целей защиты гражданских прав¹. В законе отсутствует правовая регламентация указанных понятий. С.А. Кудря справедливо отмечает, что дифференциация способов защиты на общие и специальные не отражает в полной степени действительные связи между поименованными в ст. 12 ГК РФ и непоименованными способами защиты².

Однако в российской цивилистической науке в настоящее время не является решённым вопрос о понятии непоименованных способов защиты гражданских прав. С.И. Сусловой предложены следующие варианты: не указанные в ст. 12 ГК РФ или в ГК РФ целом, не упоминаемые в судебных решениях или вообще нигде, но подлежащие применению в силу общих начал гражданского права способы³. Выделение не упоминаемых в судебных решениях и вообще нигде способов является сомнительным. В то же время с пределами непоименованности необходимо чётко определиться.

Во-первых, под непоименованными предложено понимать способы, не указанные в ст. 12 ГК РФ, так как именно в ней содержится перечень способов защиты гражданских прав в целом⁴. В пользу этой позиции отмечается схожесть законодательной техники с описанием непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств: в п. 1 ст. 329 ГК РФ установлен открытый перечень, и под непоименованными в доктрине понимают не указанные в п. 1 ст. 329 ГК РФ способы.

Вместе с тем, непоименованные договоры – это институт договорного права, непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств – институт обязательственного права, тогда как способы защиты гражданских прав

¹ См., например: Кузнецова О.А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, как цели и способы защиты гражданских прав // Юридическая наука и правоохранительные органы. 2013. № 3 (25). С. 37; Латыпов Д.Н. Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации: дисс. д-ра юрид. наук. Пермь, 2022. С. 329–332.

² Кудря С.А. Общие и специальные способы защиты гражданских прав // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 1 (20). С. 81.

³ Суслова С.И. Непоименованность в гражданском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 336.

⁴ Кудря С.А. Указ. соч. С. 81.

составляют ядро общей части гражданского права и применимы в различных подотраслях гражданского права.

В силу изложенного к непоименованным способам защиты неприменим содержательный подход, предложенный А.Г. Карапетовым и А.И. Савельевым, поскольку в отношении большинства «поименованных» в ст. 12 ГК РФ способов защиты отсутствует содержательное регулирование (не раскрыто содержание понятий «признание права», «восстановление положения, существовавшего до нарушения права» и т.д.).

Во-вторых, непоименованные способы защиты, не упоминаемые в ГК РФ в целом. Указанный подход следует конкретизировать: к непоименованным необходимо относить такие способы защиты, которые применяются для защиты конкретных видов гражданских прав и не содержатся в специальных главах ГК РФ. О целесообразности выделения указанного подхода свидетельствует специфика конкретных видов гражданских правоотношений, для которых законом установлены специальные способы защиты, а также условность деления способов защиты на общие и универсальные. Однако такой подход применим лишь в случае, если в соответствующих главах ГК РФ прямо предусмотрены статьи, содержащие специальные способы защиты, так как при отсутствии указания каких-либо специальных способов защиты необходимо руководствоваться положениями ст. 12 ГК РФ. Например, в главу 4 ГК РФ включены нормы об отдельных способах защиты корпоративных прав, не поименованных в ст. 12 ГК РФ (требование о признании реорганизации корпорации несостоявшейся по ст. 60.2 ГК РФ, ликвидация корпорации по иску её участника по пп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ). Непоименованными способами защиты корпоративных прав следует признавать отсутствующие в главе 4 ГК РФ способы, но содержащиеся в нормах федеральных законов об отдельных организационно-правовых формах коммерческих корпораций.

В правоприменительной практике имели место ситуации, когда прямо не поименованный в той или иной норме закона способ защиты был признан судом надлежащим. В Постановлении Пленума Верховного Суда № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» указано: в случаях, когда право истца, нарушенное записью в ЕГРН, не может быть защищено путём признания права или виндикации, оспаривание зарегистрированного права может быть осуществлено путём предъявления иска о признании права отсутствующим (абз. 4 п. 52)¹.

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 (в ред. от 12.12.2023) // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Возможность предъявления такого иска является логическим продолжением признания права как поименованного в ст. 12 ГК РФ способа защиты, однако напрямую признание права отсутствующим в законе не поименовано и является исключительным способом защиты при невозможности применения иных способов. Представляется, что признанные высшими судами, но напрямую в законе не поименованные способы защиты следует относить к непоименованным, однако для подобной квалификации необходимо их законодательное закрепление в силу абз. 14 ст. 12 ГК РФ.

Под непоименованными способами защиты гражданских прав следует понимать не предусмотренные в ст. 12 ГК РФ и в соответствующих главах ГК РФ (при наличии в них специальных способов защиты), а также содержащиеся в решениях высших судов способы защиты, не тождественные и не являющиеся разновидностью поименованных способов, объединяя оба подхода.

Таким образом, под непоименованностью предлагается понимать отсутствие правовой регламентации соответствующего института гражданского права в законе. Непоименованными способами защиты следует считать не предусмотренные в ст. 12 и в специальных главах ГК РФ способы, не тождественные поименованным. В целях расширения перечня непоименованных способов защиты следует закрепить в законе конкретные способы, признанные практикой высших судов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бахриева З.Р., Муртазаева А.А. Непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств (часть I) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 2-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2017. Кн. 1.
3. Гонгало Б.М. Обеспечение исполнения обязательств. М.: Спарк, 1999.
4. Казанцев М.Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: автореф. дисс. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008.
5. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода заключения непоименованных договоров и её пределы // Вестник ВАС РФ. 2012. № 4. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Комиссарова Е.Г., Торкин Д.А. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве. М.: Аспект Пресс, 2008.
7. Кудря С.А. Общие и специальные способы защиты гражданских прав // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 1 (20).

8. Кузнецова О.А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, как цели и способы защиты гражданских прав // Юридическая наука и правоохранительные органы. 2013. № 3 (25).
9. Латыпов Д.Н. Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации: дисс. д-ра юрид. наук. Пермь, 2022.
10. Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Введение в гражданское право: учебное пособие для бакалавров. М.: Статут, 2016.
11. Огородов Д.В., Челышев М.Ю. Некоторые дискуссионные проблемы учения о смешанных договорах // Известия вузов. Правоведение. 2007. № 6.
12. Сулова С.И. Непоименованность в гражданском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48.
13. Сулова С.И. Непоименованность в гражданском праве: к постановке вопроса // Ученые записи Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018.

А.Д. Посохина, магистрант
A.D. Posokhina, master student
Научный руководитель: д.ю.н., доцент Д.А. Формакидов
Scientific adviser: Doctor of law, associate prof. D.A. Formakidov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: anposohina@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ ВЫПЛАТЕ СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ ПО ЭСКРОУ СЧЕТУ

ENSURING THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN SHARED CONSTRUCTION DURING INSURANCE PAYMENT THROUGH AN ESCROW ACCOUNT

Аннотация: в статье рассматриваются достоинства и недостатки введения эскроу счетов для расчетов по договору долевого участия, приводится динамика изменения цен на первичном рынке жилья, рассматривается проблематика предельной суммы страхового возмещения в случае отзыва лицензии эскроу-агента, предлагаются пути решения.

Ключевые слова: договор участия в долевом строительстве, договор счета эскроу, страховое возмещение; участники долевого строительства.

Annotation: the article discusses the advantages and disadvantages of introducing escrow accounts for settlements under an equity participation agreement, provides the dynamics of price changes in the primary housing market, discusses the issue of the maximum amount of insurance compensation in the event of revocation of the escrow agent's license, and suggests solutions.

Key words: contract on participation in the shared-equity construction, contract about escrow account, insurance compensation, participants in shared-equity construction.

Запретив застройщику распоряжаться денежными средствами участников ДДУ до введения объекта недвижимости в эксплуатацию, законодатель преследовал цели обеспечения интересов дольщиков и минимизацию риска недостроенного объекта недвижимости¹. Нововведение действительно имеет ряд преимуществ, во-первых, исключается возможность обмана дольщиков, так как в случае недобросовестных действий со стороны застройщика договор подлежит расторжению, а дольщики получают полную сумму ранее внесенных на счет эскроу средств. Во-вторых, исключается возможность фальсификации дольщиками наличных денежных средств, уплачиваемых по договору. В-третьих, в случае банкротства застройщика граждане получают средства, размещенные на эскроу счетах в полном объеме, а риски потерь при банкротстве будут лежать на банке,

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 01.07.2018 № 175-ФЗ // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

выдавшем кредит на строительство¹. В-четвертых, открытие и обслуживание эскроу счетов является бесплатным. В-пятых, застройщик уверен в получении оплаты, так как сумма на счете эскроу автоматически замораживается банком, и дольщики не могут распоряжаться ею для иных целей. В-шестых, судебные приставы не вправе накладывать арест на денежные средства, находящиеся на счетах эскроу.

Однако влияние перехода к механизму проектного финансирования долевого строительства неоднозначно. Главный его недостаток видится в значительном росте цен на жилье, связанное с тем, что в 94% случаев² застройщик создает объект недвижимости на кредитные денежные средства, а не на собственные. За пользование средствами банка строительная организация выплачивает кредитору проценты, следовательно, себестоимость жилья увеличивается.

Другим существенным дефектом введения эскроу счетов для расчетов по ДДУ является удар по малому и среднему предпринимательству. Так, в начале января 2024 г. крупные кредитные организации объявили, что на кредит могут рассчитывать только застройщики-партнеры банка. По данным сервиса «Сделка.РФ», 97% всей ипотеки в России сейчас предоставляется топ-10 банком³, что свидетельствует о сокращении конкуренции на рынке строительства жилья. Кроме того, проекты «молодых» организаций нередко характеризуются нетиповыми, смелыми идеями, которым не все банки могут доверять. В связи с этим компании вынуждены либо типизировать свою стратегию в пользу привычного для граждан и банков жилья, либо прекращать работу.

Помимо прочего, условия выплаты страхового возмещения дольщикам в случае наступления неблагоприятной ситуации представляются не в полной мере справедливыми. Согласно ст. 13.2 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ

«О страховании вкладов в банках Российской Федерации», денежные средства, размещенные на счете эскроу, открытом физическим лицом для расчетов по ДДУ подлежат страхованию в Агентстве по страхованию вкладов. Дольщикам будет выплачено страховое возмещение в размере 100% размещенных на счете средств, но не более 10 млн. руб., в случае если: 1) у эскроу-агента отзовут лицензию или ее аннулируют; 2) Банк России введет мораторий⁴.

¹ Лебедев М.Д., Саввоев С.А. Долевое строительство в современной России: проблемы и перспективы // Исследования молодых ученых: материалы VI Междунар. науч. конф. 2020. С. 35.

² Беланова Н.Н., Гаршин А.В. Источники и механизмы финансирования девелоперских проектов в сфере жилищного строительства // Научный журнал «Фундаментальные исследования». 2024. № 1. С. 10.

³ Банки удвоили долю отказов по ипотеке на фоне конфликта с застройщиками // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/01/2024/65a9099b9a794774e53b2a6d> (дата обращения: 11.03.2024).

⁴ Антонян А.А., Попова Л.И. Эскроу-счет в системе приобретения жилья в договоре участия в долевом строительстве // Modern Science. 2021. № 6-1. С. 204.

На первый взгляд сумма страховой выплаты кажется существенной. Согласно данным Росстата о средних ценах на первичном рынке жилья по субъектам РФ, за IV квартал 2023 г. в Пермском крае средняя цена за 1 кв. м. жилой площади составила 111 648 руб.¹ По данным Единого ресурса застройщиков, введенных в эксплуатацию в 2021 г. домах средняя площадь жилых единиц составляет 51 кв. м.

Следовательно, среднюю стоимость квартиры в Пермском крае можно определить примерно в 5 694 048 руб., что входит в пределы десятимиллионного страхового возмещения.

Но совсем иная ситуация складывается на рынках элитного жилья, а также на рынках жилья среднего качества в крупных городах. Например, по итогам 2023 года Росреестр указал на среднюю стоимость сделок с новостройками в Москве в размере 14,57 млн руб. В премиум-сегменте стоимость первичного жилья может варьироваться от 45 до 125 млн. руб. Получается, в случае лишения банковской организации лицензии (для чего статьей 20 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» предусмотрен весомый перечень оснований) покупатели дорогого жилья теряют десятки миллионов рублей.

Следует отметить, что при банкротстве банка стороны ДДУ обязаны заключить договор счета эскроу с другим банком. Выплата возмещения будет произведена Агентством по страхованию вкладов на счет эскроу дольщика, открытый в другом уполномоченном банке. Таким образом, при наступлении страхового случая участники ДДУ имеют два варианта действий: 1) смириться с потерей денежных средств, превышающих 10 млн. руб., и снова доплатить недостающую сумму, чтобы получить жилье, либо 2) не получить жилье совсем, поскольку неуплата цены договора является основанием для одностороннего отказа застройщика от исполнения ДДУ.

Ограниченная сумма страхового возмещения затрагивает права и интересы не только покупателей дорогостоящих жилых помещений, но и тех, кто приобретает более одного объекта недвижимости. Если вкладчик имеет несколько счетов эскроу для расчетов по ДДУ в одном банке, и суммарный размер средств на счетах превышает 10 млн. рублей, Агентство по страхованию вкладов исполняет свои обязательства по возмещению по каждому из счетов эскроу, но в совокупности в размере не более 10 млн. руб. При этом вкладчик обязан открывать счет эскроу в банке, который выбирает застройщик. Поэтому если дольщик приобретает несколько жилых единиц в одном объекте недвижимости, он может рассчитывать лишь на 10 млн. руб. возмещения. В первую очередь

¹ Федеральная служба государственной статистики РФ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 11.03.2024).

такие условия выплаты сказываются на гражданах, занимающихся инвестициями в недвижимость, которые рассчитывали на получение дохода в виде разницы между покупкой жилья на этапе проектирования дома и его продажей после ввода в эксплуатацию.

При разработке нормы о страховании законодатель не учел еще один немаловажный аспект – индексация сумм на счете эскроу. К примеру, на момент введения данной нормы в 2020 г. в Перми средняя стоимость 1 кв. м. на первичном рынке жилья составляла 65 тыс. руб., а к январю 2024 г. данный показатель достиг 129,6 тыс. руб.

Исходя из вышеизложенного, введенный механизм защиты прав граждан-участников долевого строительства не является совершенным с точки зрения его безопасности для дольщиков. А.А. Чебан предлагает решить сложившуюся проблему следующим образом: «Законодателю необходимо пересмотреть способ определения возмещаемой суммы по страхованию, например, рассчитывать компенсацию, исходя из стоимости аналогичного жилья в регионе на день банкротства банка».¹

Также можно рассмотреть вариант поэтапного раскрытия эскроу счетов – предоставление застройщику доступа к части денежных средств в зависимости от объема выполненных работ. Так, с каждой выплатой средств застройщику сумма депонента на счете эскроу будет уменьшаться, соответственно, снижается и размер возможной потери при наступлении страхового случая, либо риск потери нивелируется абсолютно. К примеру, если гражданин внес на счет 20 млн. руб., после постройки $\frac{1}{4}$ многоквартирного дома застройщику предоставляется 5 млн., после постройки $\frac{1}{2}$ – 10 млн. руб. В таком случае при банкротстве эскроу-агента гражданину будет выплачена максимальная сумма страховки – 10 млн., и он не потеряет вложенные средства. В 2020 г. Минстрой РФ уже предлагал давать застройщику доступ к деньгам раньше: после получения разрешения на ввод дома в эксплуатацию. Но в 2022 г. Министерство строительства и ЖКХ РФ заявило об окончании обсуждения такой возможности. Ранее против такой меры неоднократно высказывался Центральный банк РФ, мотивируя это возможными рисками для дольщиков.

Следует отметить, что открытие счета эскроу возможно лишь в том банке, который имеет аккредитацию Центрального Банка РФ, а также отвечает ряду требований, установленных постановлением Правительства РФ от 18 июня 2018 года № 697. Можно сказать, что таким образом эскроу-агенты находятся под контролем государственных органов, которые должны отслеживать добросовест-

¹ Чебан А.А. Некоторые проблемы применения счета-эскроу // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2021. № 4. С 142.

ность и компетентность кредитных организаций. В случае если одни государственные органы не вполне способны проверить надежность банка, то представляется справедливым, чтобы Агентство по страхованию вкладов, являющееся госкорпорацией, могло вернуть максимально возможную сумму денежных средств, внесенных участниками ДДУ на счет эскроу.

На сегодняшний день проценты на сумму, находящуюся на счете эскроу, не начисляются. Это означает, что участник долевого строительства, внесший денежные средства по договору, претендует на возврат только той суммы, которую внес, без учета возможных финансовых потерь на фоне инфляции¹. Поэтому допустимо предусмотреть в п. 5 ст. 15.5 Федерального закона № 214-ФЗ² возможность начисления процентов гражданам за то, что их средства блокируются на счете банка на длительный период (как правило, строительство многоквартирного дома занимает не менее 3 лет), а эскроу-агент вправе использовать имеющиеся на счетах вложения для собственного заработка. В этом же пункте закона разумно добавить положение об индексации сумм денежных средств, находящихся на счете эскроу с учетом инфляции. Также внимания заслуживает возможность компенсации по нескольким приобретенным жилым помещениям, если эскроу счета были открыты в одном банке.

Как видно из приведенных альтернатив действующим правовым нормам, мною не предлагается упразднение эскроу счетов применительно к отношениям в сфере долевого строительства, поскольку их использование имеет ряд преимуществ. Однако я полагаю, что все приобретатели жилья должны находиться в равном положении при наступлении страхового случая и имеют право рассчитывать на полный возврат вложенных средств. Ввиду этого необходима более гибкая формулировка, позволяющая одинаково защищать интересы дольщиков. Например, сумму возмещения можно уравнивать со стоимостью квартиры, или со 150% от средней стоимости квартиры по субъекту РФ. Такие условия позволят учесть разницу в стоимости новостроек в зависимости от местонахождения (субъекта РФ), сегмента жилого помещения, а также норма не потеряет актуальности в случае изменения средних рыночных цен на жилье.

¹ Ручкина Г.Ф. Банковское сопровождение долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости с использованием счета эскроу: некоторые вопросы правового регулирования // Банковское право. 2019. № 3. С. 7.

² Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ. // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Антонян А.А., Попова Л.И. Эскроу-счет в системе приобретения жилья в договоре участия в долевом строительстве // Modern Science. 2021. № 6- 1.
2. Беланова Н.Н., Гаршин А.В. Источники и механизмы финансирования девелоперских проектов в сфере жилищного строительства // Научный журнал «Фундаментальные исследования». 2024. № 1.
3. Лебедев М.Д., Саввоев С.А. Долевое строительство в современной России: проблемы и перспективы // Исследования молодых ученых: материалы VI Междунар. науч. конф. 2020.
4. Ручкина Г.Ф. Банковское сопровождение долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости с использованием счета эскроу: некоторые вопросы правового регулирования // Банковское право. 2019. № 3.
5. Чебан А.А. Некоторые проблемы применения счета-эскроу // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2021. №4.

Р.И. Прокопьева, магистрант

R.I. Prokopeva, master's student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Р. Брюхина

Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. E.R. Bryukhina

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

National Research University Higher School of Economics

г. Пермь

Perm

E-mail: riprokopeva@edu.hse.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНФОРМИРОВАННОГО ДОБРОВОЛЬНОГО СОГЛАСИЯ НА МЕДИЦИНСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТРАНСПЛАНТАЦИИ

THE LEGAL NATURE OF INFORMED VOLUNTARY CONSENT TO MEDICAL INTERVENTION IN TRANSPLANTATION

Аннотация: в статье рассматривается вопрос, связанный с определением правовой природы информированного добровольного согласия (ИДС) на проведение операции по трансплантации. С этой целью анализируется действующее правовое регулирование ИДС, выявляются подходы к определению правовой природы ИДС существующие в доктрине, формирующие ключевую проблематику статьи. Обосновывается точка зрения об определении правовой природы ИДС в качестве сделкоподобного действия.

Annotation: the article deals with the issue related to the definition of the legal nature of informed voluntary consent (IVC) for transplantation surgery. For this purpose, the current legal regulation of IVC is analysed, approaches to the definition of the legal nature of IVC existing in the doctrine, forming the key problematic of the article, are revealed. The point of view on defining the legal nature of IVC as a transaction-like action is substantiated

Ключевые слова: информированное добровольное согласие, трансплантация, сделка, юридический поступок, сделкоподобное действие.

Key words: informed voluntary consent, transplantation, transaction, legal act, transaction-like action.

Сфера медицины активно развивается и несомненный вклад в ее развитие закладывают современные новейшие технологии, от чего появляются более совершенные и качественные методы лечения при каждом виде оказываемой медицинской помощи, сопровождающиеся в определенных случаях более высокими рисковыми показателями для жизни пациента, вследствие чего на первый план выходит вопрос согласия лица на такое вмешательство. С целью защиты интересов врача и медицинской организации, а также соблюдения прав пациентов в законодательство об основах охраны здоровья граждан введено положение об информированном добровольном согласии (далее – ИДС, согласие), выступающее обязательным условием для медицинского вмешательства.

Для реализации указанной цели Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее –

Федеральный закон № 323) предопределил ключевые признаки ИДС. Во-первых, согласие должно быть получено своевременно, предварительно, до момента совершения медицинского вмешательства, с учетом времени необходимого на принятие решения. Во-вторых, согласие дается пациентом добровольно, при отсутствии любых форм принуждения лица к даче согласия на медицинское вмешательство. Лицом, самостоятельно, без какого-либо давления принимается решение о проведении медицинской процедуры, это решение соответствует его истинной воле. В-третьих, согласие должно быть информированным, подразумевающее предоставление пациенту полной информации о предстоящем медицинском вмешательстве, в частности информацию «о целях, методах оказания медицинской помощи связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи»¹, на основе которой пациент может принять взвешенное решение.

Кроме того, Федеральным законом № 323 регулируется порядок предоставления информированного добровольного согласия, правила его оформления, определяются субъекты, обладающие правом его предоставлять, а также правила отзыва данного ранее информированного согласия, что в своей совокупности, по мысли законодателя, должно формировать ИДС как средство защиты и мерой, балансирующей интересы сторон при применении медицинской помощи, гарантом соблюдения прав, как медицинской организации, так и пациента. Однако говорить об этом весьма преждевременно, поскольку, прежде чем разрабатывать нормативное регулирование какого-либо явления, необходимо определить его правовую природу, что с точки зрения информированного добровольного согласия сделано не было. Совершенно справедливо отмечается, что «комплексный характер этого правового феномена обуславливает сложность и неоднозначность подходов к интерпретации и оценке правового значения информированного согласия»².

Действительно, в науке гражданского права, ввиду неопределённости, сформировались различные подходы к определению правовой природы информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, к которому в том числе относится операция по трансплантации органов и(или) тканей.

Первая большая группа ученых придерживается позиции, что ИДС следует считать юридическим актом. В частности, ряд авторов признают информированное добровольное согласие — односторонней сделкой либо сделкой, носящей

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. 25.12.2023) // Собр. Законодательства. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Стеценко С.Г. и др. Медицинское право. Учебник для юридических и медицинских ВУЗов (издание второе дополненное и переработанное) (ответственный редактор д.м.н., д.ю.н. А.Н. Пищита) / Стеценко С.Г., Гончаров Н.Г., Стеценко В.Ю., Пищита А.Н. // «РМАПО». 2011 // СПС Гарант

вспомогательный характер, обеспечивающей возникновение договорных отношений, опосредующих основную сделку¹. Другие придают ИДС правовую природу сделки, но ограничивают ее конкретными рамками, например, рассматривая лишь как оспоримую сделку², сделку, связанную с осуществлением личных неимущественных прав³. Третьи, относят ИДС к абстрактной односторонней сделке, не направленной при этом на возникновение, изменение, прекращение гражданско-правовых отношений⁴. Четвертые считают, что ИДС является собой гражданско-правовой акт (договор), заключаемый между врачом и пациентом⁵.

Вторая группа придерживается позиции, что ИДС, напротив, представляет собой юридический поступок, как иную разновидность правомерного юридического действия. В рамках данного подхода считается, что информированное добровольное согласие защищая в основном личные неимущественные права, сделкой охватываться не могут, поскольку она направлена на получение материальных благ⁶. Более того, информированное согласие нельзя квалифицировать как форму распоряжения личными неимущественными правами (жизнь и здоровье), поскольку происходит не отчуждение, а напротив сохранение и приумножение этих благ⁷, вследствие чего они не могут порождать гражданско-правовые последствия⁸. Сторонниками данной позиции также являются В.И. Бояринова, В.А. Трубина, Е.Л. Невгодина, Н.Н. Парыгина и др.

В доктрине можно встретить позицию об отнесении ИДС к секундарному праву, а именно к праву контроля, подразумевающего, что «это одностороннее действие, опосредующее удовлетворение собственного интереса управомоченного субъекта, и оно не связано с возникновением каких-либо обязанностей у

¹ Крашенинников Е.А. Сделки, нуждающиеся в согласии // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Вып. 15 / под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль. 2008. С. 7.

² Долинская Л.М. Согласие на медицинское вмешательство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 1. С. 39.

³ Каменева З.В. Общая характеристика субъектов медицинской деятельности // Адвокат. 2016. № 1. С. 6.

⁴ Брезгулевская Л.К. Проблема согласия на совершение сделок в свете реформы гражданского законодательства // Закон. 2014. № 9. С.158.

⁵ Павлова Ю. В. Реализация прав несовершеннолетних пациентов при оказании медицинской помощи: проблемы правоприменительной практики // Медицинский форум. 2015. № 1(2) // URL: <http://www.umedp.ru> (дата обращения: 16.02.2024).

⁶ Пицита А.Н. Согласие на медицинское вмешательство. Медико-правовой анализ. Юридические стандарты. Практика реализации. // М.: Центральная клиническая больница РАН. 2006. С. 18.

⁷ Кратенко М.В. Действия по «распоряжению» личными нематериальными благами: понятие, виды и пределы осуществления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 1. С. 60–65; Останина Е.А. Право на свое тело: распоряжения в отношении органов, тканей, клеток и эмбрионов с позиций гражданского права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 8. С.156–195.

⁸ Белов С.А. и др. Правовые нормы vs. представления врачей и пациентов о содержании и значении информированного согласия на медицинское вмешательство /Белов С.А., Ревазова Е.А., Руднева Е.А. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 4. С. 847–864.

другого лица, однако предоставляет последнему право совершить основную сделку»¹.

Информированное добровольное согласие на трансплантацию, как указывалось выше, является сложным правовым явлением, но безусловным остается тот факт, что ИДС в системе юридических фактов занимает место юридического действия. В тоже время в классификации юридических действий оно находится в некой пограничной зоне между юридическим актом и юридическим поступком, имея схожие черты с обоими.

С точки зрения сделки, для ИДС характерно наличие признака волеизъявления, выраженного прежде всего в добровольности предоставления. Выяснение воли, желания лица на проведение с его организмом определенных медицинских манипуляций является обязанностью врача, что создает для обоих определенный набор прав и обязанностей и служит основанием для возникновения правоотношения. При этом для проведения медицинского вмешательства достаточно воли одной стороны – пациента. Его воля объективизирована в письменной форме, чего требует ст. 20 Федерального закона № 323, ст. 6,11,12 Закона о трансплантации и донесена до окружающих в четкой и ясной форме.

Кроме того, ИДС порождает конкретные, установленные законом, правовые последствия как при его получении, путем приобретения соответствующего правового статуса донора/реципиента, так и в случае его неполучения путем возложения ответственности на нарушившую сторону. Возникновение правового статуса, в свою очередь, выступает основой для приобретения субъектом ряда гарантий, служащих мерой защиты прав субъектов при проведении трансплантации. Тем самым обосновывается момент возникновения прав и обязанностей у лиц, участвующих в трансплантации, поскольку как верно утверждает Е.В. Юдин, только с момента подписания ИДС приобретает правовое значение, «превращая заинтересованное лицо в субъект возникших правоотношений по оказанию ему медицинской помощи, в результате чего он наделяется определенными субъективными правами и обязанностями»².

В тоже время не стоит забывать, что Закон о трансплантации основание возникновения правовых последствий связывает не только с выражением воли самой стороной, но и с юридическим фактом, указанным в законе, коим выступает угроза жизни реципиента (ч.2 ст.6 Закона о трансплантации), что роднит

¹ Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и др. ; отв. ред. В.В. Долинская // М. : Проспект. 2018. 192 с.

² Юдин Е.В. Принцип автономии пациента и право на информированное добровольное согласие при оказании медицинской помощи: некоторые правовые и биоэтические аспекты //Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. №. 1-1. С. 246.

ИДС с юридическим поступком, для которого характерно наступления юридических последствий вне зависимости от прямо выраженной на то воли. Более того, согласие может быть отозвано субъектом в любой момент времени, что противоречит идее гражданско-правовой сделки о недопустимости одностороннего отказа (ст. 310 ГК РФ). Не может быть признано ИДС сделкой в полной мере еще и по причине абсурдности применения к ней положений о недействительности сделки. Для информированного согласия, в случае наличия в нем каких-либо пороков, предусмотрены специальные последствия, предусмотренные законодательством об охране здоровья.

В этой связи, ИДС являет собой поведенческий акт, выраженный в виде конкретного юридического действия, отражающий волеизъявление лица, за исключениями прямо указанных в законе, и направленный на порождение правовых последствий в связи с распоряжением личным неимущественным правом на физическую неприкосновенность. Полагаем, что ИДС по своей правовой природе является сделкоподобным действием. Применение режима сделкоподобного действия создает возможность обосновать ряд закрепленных законодателем положений, относительно ИДС и в тоже время устранить пробелы, имеющие в регулировании информированного согласия в области трансплантации за счет распространения общих норм. Режим сделкоподобного действия позволит применить ряд положений гражданского законодательства о сделках исключительно, выборочно, если это не противоречит сущности самого явления.

Таким образом, информированное добровольное согласие имеет фундаментальное значение при оказании медицинской помощи, реализуя принцип автономии воли пациента. Однако информированное согласие в трансплантации сталкивается со множеством проблем в виду не урегулирования множества этических и правовых вопросов. В рамках правового поля прежде всего остро стоит вопрос о правовой природе ИДС. Подобная неопределенность негативно сказывается на эффективности применения информированного добровольного согласия и порождает вслед за собой ряд иных сложностей, таких как признание правовых последствий дачи ИДС, вопросы привлечения к ответственности, вопросы соблюдения воли пациента и другие. Пока правовая природа ИДС не будет определена, согласие будет носить статус медицинского документа, не создавая вопреки ст. 20 Федерального закона № 323 и Закона о трансплантации право пациента на информированное добровольное согласие, а соответственно не может выступить гарантией по соблюдению интересов обеих сторон при оказании медицинской помощи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белов С.А. и др. Правовые нормы vs. представления врачей и пациентов о содержании и значении информированного согласия на медицинское вмешательство /Белов С.А., Ревазова Е.А., Руднева Е.А. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 4.
2. Брезгулевская Л.К. Проблема согласия на совершение сделок в свете реформы гражданского законодательства // Закон. 2014. № 9.
3. Долинская Л.М. Согласие на медицинское вмешательство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 1.
4. Каменева З.В. Общая характеристика субъектов медицинской деятельности // Адвокат. 2016. № 1.
5. Кратенко М.В. Действия по “распоряжению” личными нематериальными благами: понятие, виды и пределы осуществления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 1.
6. Крашенинников Е.А. Сделки, нуждающиеся в согласии // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Вып. 15 / под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль. 2008.
7. Останина Е.А. Право на свое тело: распоряжения в отношении органов, тканей, клеток и эмбрионов с позиций гражданского права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 8.
8. Павлова Ю.В. Реализация прав несовершеннолетних пациентов при оказании медицинской помощи: проблемы правоприменительной практики // Медицинский форум. 2015. № 1(2).
9. Пищита А.Н. Согласие на медицинское вмешательство. Медико-правовой анализ. Юридические стандарты. Практика реализации. // М.: Центральная клиническая больница РАН. 2006.
10. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и др. ; отв. ред. В.В. Долинская // М. : Проспект. 2018.
11. Стеценко С.Г. и др. Медицинское право. Учебник для юридических и медицинских ВУЗов (издание второе дополненное и переработанное) (ответственный редактор д.м.н., д.ю.н. А.Н. Пищита) / Стеценко С.Г., Гончаров Н.Г., Стеценко В.Ю., Пищита А.Н. // «РМАПО». 2011 // СПС Гарант.
12. Юдин Е.В. Принцип автономии пациента и право на информированное добровольное согласие при оказании медицинской помощи: некоторые правовые и биоэтические аспекты //Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. №. 1-1.

А.О. Пятакова, аспирант
А.О. Pyatakova, postgraduate student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор С.Ю. Морозов
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. S.U. Morozov
Ульяновский государственный университет
Ulianovsk State University
г. Ульяновск
Ulianovsk
E-mail: alena.pyatakowa@yandex.ru

ПОНЯТИЕ МЕХАНИЗМА ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

THE CONCEPT OF A CONTRACTUAL REGULATION MECHANISM

Аннотация: в статье рассматриваются элементы механизма договорного регулирования. Автор ставит вопрос о роли договора в механизме договорного регулирования. Автор приходит к выводу о том, что рассматриваемый механизм включает в себя элементы: субъекты, цель, правовые средства, правовая деятельность субъектов, правовой результат.

Annotation: the article discusses the elements of the mechanism of contractual regulation, the question of the role of the contract in the mechanism. The author comes to the conclusion that the mechanism under consideration includes the following elements: subjects, purpose, legal means, legal activity of subjects, legal result.

Ключевые слова: механизм, механизм правового регулирования, механизм договорного регулирования, свобода договора, договор.

Key words: mechanism, mechanism of legal regulation, mechanism of contractual regulation, freedom of contract, contract.

Правовое регулирование общественных отношений на основе договора может быть рассмотрено как механизм, соответственно, договорное регулирование управления можно представить в качестве механизма. В юридической науке на сегодняшний день отсутствует теория механизма договорного регулирования управления интеллектуальными правами, которая позволяла бы определить, с помощью каких средств и каким образом осуществляется управление.

Термин «механизм» является общенаучным и обозначает устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности. Общенаучное значение термина механизм обуславливает возможность его использования при анализе различных явлений, в том числе и правовых, для выявления их структуры, элементов, связей между элементами. Между тем, следует учитывать, что механизм правового регулирования всегда имеет идеальную природу и высокую степень абстрактности в силу того, что само право представляет собой сферу идеального.

С одной стороны, использования механизма как инструмента исследования правовых явления позволяет обнаружить совокупность элементов (правовых

средств) и связи между ними, т.е. структуру системы правового явления, а, с другой стороны, позволяет выявить характер воздействия, оказываемого на общественные отношения, т.е. эффективность такого правового воздействия.

Механизм договорного регулирования является частным случаем механизма правового регулирования.

Основным элементом механизма правового регулирования являются правовые средства, которые «наиболее полно и наглядно представлены в отраслях частного права – в гражданском и коммерческом праве»¹.

Договор выступает регулятором общественных отношений, так как, определяя права и обязанности, закрепляет модель поведения для сторон, и несмотря на индивидуальный характер регулирования отношений основан на положениях права, т.е. санкционирован государством. Субъекты наделены правом «создавать нормы за счет расширения содержания классического понятия автономии до независимой от государства социальной власти»², однако необходимо выразиться точнее, автономия субъектов предоставляется государством и существует в рамках определенных им, т.е. субъекты свободны в выборе вариантов поведения, которые определены государством. Договор сочетает в себе «волю сторон и государственную силу»³ и только в таком сочетании проявляется его регулятивный характер.

Гражданско-правовой договор принято рассматривать с точки зрения индивидуального правового регулирования, что обусловлено диспозитивностью гражданско-правовых норм.

Как верно отмечает А. Кашанин, «самостоятельность и инициативность субъектов, их автономия в постановке целей и выборе путей их реализации обуславливают существование более сложного механизма правового регулирования, нежели простое наложение «правовых пут» на регулируемые отношения. Свобода субъектов в выборе варианта своего поведения (путей распоряжения принадлежащими им благами) определяет взгляд на гражданское право, как на выбор гражданско-правовых средств, которые могут использоваться субъектами для реализации своих целей»⁴. Диспозитивный метод гражданско-правового регулирования предопределяет свободу участников гражданских правоотношений в выборе правовых средств для достижения поставленных целей.

¹ Пугинский Б.И. Избранные труды / Б.И. Пугинский. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. С. 97.

² Вилкин С.С. О нормативной теории решения органа юридического лица // Вестник гражданского права. 2008. Т. 8. № 2. С. 53.

³ Морозов С.Ю., Ананьева А.В. Механизм договорного регулирования // Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 24–25 октября 2014 г.) / отв.ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2014. – С.119.

⁴ Кашанин А. Новое в квалификации гражданско-правового договора // Хозяйство и право. 2001. № 9. С.70.

Наибольшая свобода участников гражданских правоотношений проявляется в договорном регулировании, основанном на принципе свободы договора. Основным компонентом свободы договора является свобода в определении его содержания, условия договора определяются сторонами, которые «подвергают частное отношение с собственным участием своему же автономному, инициативному (если угодно – творческому) правовому регулированию»¹, т.е. самостоятельно решают, каким нормам будет подчинено их поведение, но пределы свободы ограничены императивными требованиями закона. Единственным ограничением в свободе индивидуального регулирования сторонами возникающих между ними договорных отношений является соответствие условий договора положениям законодательства.

Какую же роль выполняет договор в механизме правового регулирования? Может ли договор одновременно выполнять роль и регулятора и юридического факта?

С одной стороны, договор обладает регулятивной сущностью, выступая гражданско-правовым средством, координирующим действия, направленные на удовлетворение потребностей сторон.

Но, с другой стороны, договор в сфере гражданского права является основным и наиболее распространенным юридическим фактом, который влечет возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей. Механизм гражданско-правового регулирования направлен на правовое упорядочение деятельности участников гражданских правоотношений, по мнению А.А. Демина, «правовым результатом гражданско-правового регулирования является поступательно наступающие юридические последствия в виде возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей»². В гражданско-правовом механизме договор выступает в качестве юридического факта. Юридическим фактом в механизме правового регулирования могут выступать любые его элементы, в том числе закон, договор, административный акт, судебный акт и правоотношение,³ т.е. договор наравне с иными элементами механизма может выступать и юридическим фактом.

На наш взгляд, нет никакого противоречия в том, что договор одновременно выступает в качестве основного регулятора гражданских правоотношений

¹ Белов В.А. Перспективы развития общего понятия договора и принципа свободы договора в российском частном праве / В.А. Белов // Свобода договора: сборник статей / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2016. С. 671.

² Демин А.А. О юридических конструкциях и механизме гражданско-правового регулирования // Гражданское право. 2020. № 3. С. 26–29.

³ Казанцев М.Ф. Договорное регулирование. Цивилистическая концепция: учебное пособие для вузов / М.Ф. Казанцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. С. 210.

и юридического факта. Это объясняется тем, что в механизме правового регулирования договор как регулятор и как юридический факт находится на различных стадиях механизма.

Л.Т. Бакулина предлагает понимать механизм договорного регулирования как «систему согласованно функционирующих односторонне- властных и договорно-регулятивных правовых средств, с помощью которых устанавливаются и реализуются оптимальные модели поведения участников договорных отношений с учетом сбалансированности частных, государственных и общественных интересов»¹. Односторонне-властными правовыми средствами являются «средства, которыми устанавливаются обязательные или факультативные требования ко всякой договорной деятельности»² (нормы законы) и средства, которыми проверяются, подтверждаются или изменяются модели поведения, выработанные в рамках конкретной договорной деятельности» (правоприменение и правоприменительные акты), т.е. это средства, выражающие волю государства, являющиеся внешними по отношению к договорному регулированию. Договорные правовые средства отражают творческий подход сторон к регулированию взаимоотношений и выражают взаимосогласованную волю сторон в тех границах, которые установлены общеправовыми средствами.

Таким образом, механизм договорного правового регулирования может быть представлен в качестве следующей схемы: субъекты – цель – правовые средства – правовая деятельность субъектов – правовой результат. Данная конструкция отображает цикл действия механизма, который приводится в действие инициативными действиями субъектов, преследующих определенные цели. Именно инициативные действия по приведению механизма в действие приводят к достижению намеченных целей. Цель определяет систему используемых правовых средств, а её достижение обуславливает наступление правового результата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бакулина Л.Т. Общая теория договорного правового регулирования: дис. на соиск. учен. степ. доктора юрид. наук / Л.Т. Бакулина. Москва, 2019. С. 347.
2. Бакулина Л.Т. Средства договорного правового регулирования / Л.Т. Бакулина // Актуальные проблемы российского права. 2017. №5 (78). С. 158 – 166. С. 160.

¹ Бакулина Л.Т. Общая теория договорного правового регулирования : дис. на соиск. учен. степ. доктора юрид. наук / Л. Т. Бакулина. – Москва, 2019. С. 347.

² Бакулина, Л. Т. Средства договорного правового регулирования / Л.Т. Бакулина // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 158 – 166. С. 160.

3. Белов В.А. Перспективы развития общего понятия договора и принципа свободы договора в российском частном праве / В.А. Белов // Свобода договора: сборник статей / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2016. С. 671.
4. Вилкин С.С. О нормативной теории решения органа юридического лица // Вестник гражданского права. 2008. Т. 8. №2. С. 53.
5. Демин А.А. О юридических конструкциях и механизме гражданско-правового регулирования // Гражданское право. 2020. № 3. С. 26–29.
6. Казанцев М.Ф. Договорное регулирование. Цивилистическая концепция: учебное пособие для вузов / М.Ф. Казанцев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 210.
7. Кашанин А. Новое в квалификации гражданско-правового договора // Хозяйство и право. 2001. № 9. С. 70.
8. Морозов С.Ю., Ананьева А.В. Механизм договорного регулирования // Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 24–25 октября 2014 г.) / отв.ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2014. – С. 119.
9. Пугинский Б.И. Избранные труды / Б.И. Пугинский. Москва: Издательство Юрайт, 2017. С. 397.

А.И. Сайфуллин, студент
A.I. Sayfullin, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.С. Карягина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. V.S. Karyagina
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия
Kazan branch of the Russian State University of Justice
г. Казань
Kazan
E-mail: adel.sayfullin.2018@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСКА О СНОСЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

LEGAL NATURE OF A CLAIM FOR DEMOLITION OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION: THEORETICAL AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS

Аннотация: в статье рассмотрены подходы к определению правовой природы иска о сносе самовольной постройки и его месте в системе способов защиты гражданских прав. Выделены основные положения правовых позиций о рассматриваемом институте, проанализированы обзоры судебной практики. В этой связи поставлены актуальные вопросы теории и правоприменения, решение которых позволит усовершенствовать настоящий институт и гарантировать защиту права собственности.

Annotation: the article considers the approaches to determining the legal nature of the claim for demolition of unauthorized construction and its place in the system of methods of protection of civil rights. The main provisions of legal positions on the institution in question are highlighted, reviews of judicial practice are analyzed. In this connection the actual questions of theory and law enforcement, the solution of which will improve this institute and guarantee the protection of property rights are put.

Ключевые слова: способы защиты гражданских прав, иск о сносе самовольной постройки, виндикационный иск, негаторный иск, недвижимое имущество.

Key words: methods of protection of civil rights, claim for demolition of unauthorized construction, vindication claim, negatorial claim, real estate.

Институт самовольной постройки вызывает повышенный интерес как у исследователей, так и у общества в целом. Отношения, связанные с ним, непосредственно оказывают влияние на экономическую деятельность государства, физических и юридических лиц.

На 2024 год, по оценкам экспертов, в Российской Федерации насчитывается более 50 тысяч самовольных построек. Кроме того, самовольные постройки не только созданы без имеющихся на то разрешений, но и создают непосредственную угрозу прилегающему земельному участку или чужим объектам гражданского права.

Еще в 1964 году ГК РСФСР предусматривал снос самовольных построек, под такое понятие подпадали жилые дома (дачи), построенные гражданами.

Снос самовольной постройки в современном законодательстве – крайняя мера гражданско-правовой ответственности.

Общие правила урегулирования возникающих споров по поводу самовольных построек закреплены в ст. 222 ГК РФ. Основным способ защиты гражданских прав – исковое производство, в рамках которого может быть разрешен вопрос либо о сносе самовольной постройки, либо о признании за лицом права собственности на нее.

Несмотря на долгую историю существования рассматриваемого института, продолжающееся его совершенствование, до сих пор остается пространство для обсуждения актуальных вопросов по его поводу. Так, ряд теоретико-правовых аспектов, как понятийный аппарат, квалификация самовольных построек, и правоприменительных механизмов о порядке защиты гражданских прав составляют сферу интересов цивилистов и практикующих специалистов.

Остается открытым вопрос природы исков о сносе самовольной постройки или признании права собственности на нее. В целях полного и всестороннего его определения необходимо провести анализ каждого из двух исков отдельно, выделяя наиболее важные аспекты и особенности каждого из них. В настоящей статье отдельное внимание обращается к иску о сносе самовольной постройки.

В связи с тем, что снос самовольной постройки – крайняя мера, суду необходимо правильно определять нарушенные нормы материального права. Поэтому одним из важных аспектов выступает определение оснований для сноса самовольной постройки.

Первое основание – возведение строения на земельном участке, на которое не получено соответствующее разрешение. Отсутствие такого разрешения может нарушить права как собственника земельного участка, так и иных материально-правовых заинтересованных лиц.

Наибольший интерес у исследователей вызывают отношения между арендодателем и арендатором земельного участка, на котором последний возвел строение. Арендатор может обратиться в суд с иском о признании права собственности на соответствующую самовольную постройку, в то время как арендодатель имеет право требовать сноса самовольной постройки. При этом в рамках требования о сносе такой постройки, в спор могут и не включаться требования о расторжении договора, что сохраняет правоотношения по аренде земельного участка.

Вокруг иска о сносе самовольной постройки возникает еще один актуальный вопрос о правовом регулировании и содержании негативного и виндикационного исков. В научной литературе, на наш взгляд, незаслуженно не обращают

особого внимания к негаторному иску. При этом определение особенностей правового регулирования таких исков необходимо для полного понимания природы иска о сносе самовольной стройки.

Негаторный иск предъявляется при нарушении правомочия пользования, принадлежащим собственнику, имуществом¹.

Так, Т.П. Подшивалов в монографии о негаторном иске рассмотрел иск о сносе самовольной постройке в контексте его соотношения с виндикационным. В теории гражданского права четко не определено, к какому из разновидностей исков относится иск о сносе самовольной постройки. Автор выделяется четыре подхода к его раскрытию²:

1) первый подход – это виндикационный иск. Обоснованием данного подхода выступает пример возведения несобственником земельного участка самовольной постройки на земельном участке, принадлежащем собственнику. Таким образом, по мнению авторов, нарушается правомочие собственника на владение земельным участком.

Здесь же следует рассмотреть ст. 222 ГК РФ, в которой арендатору предоставляется право защиту права собственности на самовольную постройку, в случае предоставления ему земельного участка для строительства³. В данном случае особое значение имеет определение правового режима земельного участника и содержания договора аренды, иначе права собственника не могут быть защищены. Возникает закономерный вопрос о соотношении права собственности на земельный участок и на самовольную постройку при неотделимости вещи от земли. В подтверждение приводится довод В.А. Кияшко о неразрывной связи земельного участка и недвижимого имущества, ведь в случае возведения самовольной постройки собственник лишается правомочия владения земельным участком.

2) второй подход – это негаторный иск, где позиция авторов сводится к тому, что иск о сносе самовольной постройки призван устранить нарушения вещного права при отсутствии в таких нарушениях лишения правомочия владения. Кроме того, в доказательство приводятся правила исковой давности для негаторного иска и иска о сносе самовольной постройки – у обеих она отсутствует. Об этом свидетельствует и судебная практика, защищающая права истца, которые были нарушены вследствие отклонения его иска по причине пропуска исковой давности.

¹ Гонгало Б.М. Гражданское право: в 2 т. Том 1: Учебник. 4-е издание, переработанное и дополненное // М: Статут, 2021. С. 488.

² Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики: монография // «Инфротропик Медиа». 2019.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собр. Законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

Однако, на наш взгляд, следует обратить внимание на п. 14 Обзора судебной практики (далее – Обзор)¹, где закрепляются правила общего срока исковой давности по требованиям о сносе самовольной постройки, если такая постройка не создает угроз жизни и здоровью. В то же время п. 16 Обзора устанавливает нераспространение правил исковой давности при создании препятствий в пользовании земельным участком для его владельца.

Противопоставлением данной позиции являются ПП ВС РФ № 10 и ПП ВАС РФ № 22, принятыми в 2010 году, где допускается возможность предъявления негаторного иска в отношении самовольно возведенных объектов, но не закрепленных в ст. 222 ГК РФ.

3) третий подход – интегративный. При данном подходе иск о сносе самовольной постройки разделяется на два этапа, где по юридической природе иск является негаторным, но его требования направлены на восстановление прежнего состояния объекта права собственности. Приводится судебная практика, в которой суды одновременно применяют ст. 301 и ст. 304 ГК РФ.

4) четвертый подход – самостоятельность иска о сносе самовольной постройки. Его авторы рассматривают ст. 222 ГК РФ как дополняющую ст. 12 ГК РФ в части «иных способов защиты гражданских прав». Именно в данном подходе иск о сносе самовольной постройки раскрывается особым способом защиты гражданских прав собственника или иных лиц, чьи права нарушаются созданной самовольной постройкой.

Т.П. Подшивалов считает все четыре подхода неуниверсальными и предлагает собственное видение на проблему. Его позиция – это наличие в иске о сносе самовольной постройки как негаторного, так и виндикационного требования.

Предлагается следующая квалификация иска о сносе самовольной постройки: 1) постройка занимает всю территорию земельного участка, а равно собственник лишается фактического права собственности; 2) постройка занимает определенную часть земельного участка, оставляет за собственником правомочия владения, но ограничивает правомочие пользования собственностью.

В этой связи следует, что собственник может использовать как виндикационные, так и негаторные виды искового заявления, в зависимости от квалификации возведенной самовольной постройки (какую часть земельного участка оно занимает). Однако остается нерешенным вопрос о сроке исковой давности предъявления исков.

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.11.2022) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.

Законодатель строго подошел к определению органов, рассматривающих требования о сносе самовольной постройки. Решение по данному вопросу принимает исключительно суд. Недопустимо принятие такого решения иными государственными органами или органами местного самоуправления.

Суды исследуют имеющиеся доказательства по рассматриваемому делу, даже при поступлении ходатайства об утверждении мирового соглашения¹.

Таким образом, иск о сносе самовольной постройки может являться как виндикационным, так и негаторным требованием, в зависимости от степени нарушения прав собственника земельного участка, степени угрозы жизни или здоровью граждан или созданию препятствий пользования принадлежащим им имуществом. Рекомендацией по применению законодательства выдвигается предложение системного анализа норм гражданского законодательства, находящегося в ведении Российской Федерации, норм административного, градостроительного и земельного права, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, а также правовых позиций и обзоров судебных практик Верховного Суда Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гражданское право: в 2 т. Том 1: Учебник. 4-е издание, переработанное и дополненное / под ред. Б.М. Гонгалов. М: Статут, 2021. 614 с.
2. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.11.2022) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 2.
3. Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики: монография // «Инфротропик Медиа». 2019.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» // Российская газета.

А.Н. Самохина, аспирант
A.N. Samokhina, postgraduate student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор М.Н. Илюшина
Scientific advisor: Doctor of Law, Professor M.N. Ilyushina
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation
г. Москва
Moscow
E-mail: annsamohina.s@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE EXECUTIVE BODIES OF CREDIT INSTITUTIONS

Аннотация: в статье автор раскрывает особенности исполнительных органов кредитной организации, обусловленные ролью кредитной организации. Специфика кредитной организации требует от руководителей глубоких знаний о банковской деятельности и профессионального опыта. Поскольку деятельности исполнительных органов свойственна высокая интенсивность, в рамках данного исследования автором дается предложение о закреплении законодательного запрета на занятие должности руководителя кредитной организации по совместительству.

Annotation: in the article, the author reveals the features of the executive bodies of a credit institution, determined by the role of the credit institution. The specifics of a credit institution require managers to have in-depth knowledge of banking activities and professional experience. Since the activities of executive bodies are characterized by high intensity, within the framework of this study, the author makes a proposal to consolidate a legislative ban on holding the position of a director of a credit organization on a part-time basis.

Ключевые слова: кредитная организация, корпоративное управление, исполнительные органы, текущее руководство деятельностью организации.

Key words: credit institution, corporate governance, executive governing bodies, ongoing management of the organization.

На кредитные организации, аккумулирующие у себя денежные средства населения, распространяются специальные нормативные требования, призванные минимизировать вероятность возникновения негативных факторов в деятельности организаций. Такие требования касаются, в том числе корпоративного управления в кредитных организациях. В системе корпоративного управления важное место занимают исполнительные органы юридического лица, включающие единичные исполнительные органы и коллегиальные исполнительные органы.

Исполнительные органы хозяйственного общества осуществляют руководство текущей деятельностью организации (п. 1 ст. 69 Закона об акционерных обществах, п. 4 ст. 32 Закона об акционерных обществах), которое проявляется в координации работы структурных подразделений юридического лица, реализации принятых в организации внутренних документов, в том числе стратегии развития

и финансовых планов, решении кадровых вопросов, представлении интересов организации в отношениях с иными лицами, в том числе совершение сделок, и иных направлениях деятельности. Интересно отметить, что в отличие от специальных законов о хозяйственных обществах, в ст. 11.1 Закона о банках и банковской деятельности используется словосочетание «текущее руководство деятельностью». На наш взгляд, в нормативно-правовых актах следует придерживаться единообразия в формулировках. Анализируя порядок слов, используемый в положениях законодательных актов, мы полагаем, что точнее характер деятельности исполнительных органов передает формулировка «текущее руководство деятельностью организации». Во-первых, лица, осуществляющие функции единоличного исполнительного органа, и члены коллегиального исполнительного органа, являются работниками юридического лица и составляют особую категорию – руководители. Это позволяет указанным лицам осуществлять постоянное (непрерывное) руководство деятельностью организации. В отличие от них, лица, составляющие персональный состав иных органов управления, не обязательно состоят с организацией в трудовые отношения. Во-вторых, наравне с текущим руководством деятельностью организации законодательство выделяет «общее руководство», осуществляемое общим собранием и советом директоров (п. 1 ст. 64 Закона об акционерных обществах). Таким образом, одним из главных отличий, позволяющим разграничить органы управления организации, является присущий им характер деятельности: текущее или общее руководство деятельностью. Данные направления деятельности должны разграничиваться путем распределения полномочий между органами управления. В-третьих, законодательство не содержит определения «текущей деятельности». В судебной практике текущая деятельность рассматривается как обычная хозяйственная деятельность¹. Вместе с тем, исполнительные органы, помимо заключения сделок и совершения операций, входящих в рамки обычной хозяйственной деятельности, осуществляют иные виды деятельности, такие как решение кадровых вопросов, организация процедур управления рисками, внутреннего контроля, реализация прав участника (акционера) в организациях, в которых участвует общество, и другие.

Формирование в корпорации коллегиального исполнительного органа, как правило, является факультативным. Однако в кредитной организации его создание обязательно. Это обусловлено рядом причин, основной среди которых является ограничение полномочия единоличного исполнительного органа за счет передачи части его полномочий коллегиальному исполнительному органу. К компетенции коллегиального исполнительного органа относятся наиболее сложные вопросы руководства деятельностью кредитной организации. Такие вопросы требуют коллегиального принятия решения, поскольку для поиска ответа на них

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.10.2015 № Ф05-13920/2015 по делу № А40-54796/131 [Электронный ресурс]. Доступ из информационной системы «Мой Арбитр».

необходимо учесть мнения лиц, обладающих знаниями в разных профессиональных областях или курирующих разные направления деятельности. Банк России, в своих рекомендациях исполнительным органам финансовых организаций, предлагает включить в компетенции коллегиального исполнительного органа «решение вопросов, выходящих за рамки обычной хозяйственной деятельности финансовой организации, и вопросов, которые могут быть отнесены к такой деятельности, но результаты решения этих вопросов способны оказать значительное и долгосрочное (например, в течение нескольких лет) влияние на деятельность финансовой организации»¹.

Исполнительные органы кредитной организации вправе не только формировать волю юридического лица, но и извлекать ее посредством совершения действий от имени юридического лица. Единоличный исполнительный орган вправе действовать без доверенности, а также предоставлять другим лицам права на совершение действий от имени юридического лица путем выдачи им доверенности и (или) принятия внутреннего распорядительного акта (приказа). Компетенция единоличного исполнительного органа определяется по остаточному принципу и включает вопросы, решение которых не отнесено к компетенции иных органов управления. Как отмечает Банк России, «выполняя возложенные на них функции, исполнительные органы обладают широкими полномочиями по распоряжению активами финансовой организации, поэтому работу исполнительных органов целесообразно организовать таким образом, чтобы исключить недоверие к ним со стороны акционеров (участников, пайщиков, членов)»².

В целях обеспечения стабильности кредитной организации и минимизации рисков возникновения угроз финансовой устойчивости организации, к руководству кредитной организацией допускаются только лица, обладающие достаточным уровнем правосознания и ответственности, проявляющимися при принятии ими управленческих решений. Требования, предъявляемые к лицам, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, или входящим в состав коллегиального исполнительного органа, можно подразделить на требования к деловой репутации (ст. 16 Закона о банках и банковской деятельности), квалификационные требования (ст. 16 Закона о банках и банковской деятельности) и ограничения, связанные с трудовой деятельностью (ст. 11.1 Закона о банках и банковской деятельности).

Банковская деятельность характеризуется высоким уровнем риска, и имеет большое значение для государства. Поскольку субъекты, составляющие банковскую систему, тесно связаны друг с другом, финансовые проблемы одной организации могут повлечь риски для других организаций, а в дальнейшем – отразится

¹ Информационное письмо Банка России от 25.12.2019 г. № ИН-06-14/99 «О Рекомендациях исполнительным органам финансовых организаций» // Вестник Банка России. № 5. 22.01.2020.

² Информационное письмо Банка России от 25.12.2019 г. № ИН-06-14/99 «О Рекомендациях исполнительным органам финансовых организаций» // Вестник Банка России. № 5. 22.01.2020.

на населении и финансовой системе государства в целом. Руководители кредитной организации, осуществляя текущее руководство кредитной организацией, должны быть полностью погружены в деятельность кредитной организации, оперативно реагируя на возникающие ситуации. В целях предупреждения негативных факторов, предлагаем ввести дополнительное ограничение, налагаемое на руководителей кредитной организации, устанавливающее возможность занятия должности в кредитной организации только по основному месту работы. В настоящий момент, законодательство не содержит запрета на занятие должности руководителя кредитной организации по совместительству. Подобный требование установлено в отношении единоличного исполнительного органа профессионального участника рынка ценных бумаг, который должен осуществлять свои функции в организации, являющейся для него основным местом работы (п. 2.1.2 Положения Банка России от 27.07.2015 № 481-П)¹. На наш взгляд, данное предложение обусловлено высоким социальным значением деятельности кредитных организаций, их местом в финансовой системе государства, а также уровнем вовлеченности руководителей кредитной организации в ее процессы.

В заключении можно отметить, что специфика исполнительных органов кредитной организации обусловлена специальным статусом кредитной организации и ее местом в рыночной экономике. Поскольку деятельность кредитной организации имеет рисковый характер и затрагивает интересы широкого круга лиц, государство устанавливает специальное правовое регулирование. Мы полагаем необходимым расширить требования, предъявляемые к лицам, осуществляющим функции исполнительных органов корпорации, за счет запрета на занятие должности по совместительству.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., переработанное и дополненное М.: Проспект. 2017.
2. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2001.
3. Мурычев А.В. Банки и банковская система России: состояние и пути развития эффективного корпоративного управления. М., 2007.
4. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г., Ефимова Л.Г. Частное банковское право: учебник. М.: Проспект, 2020.
5. Шиткина И.С. Исполнительные органы хозяйственного общества: монография. М.: Статут, 2017.

¹ Положение Банка России от 27.07.2015 № 481-П «О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг» // Вестник Банка России. № 75. 04.09.2015.

З.Ф. Сарксян, магистрант
Z.F. Sarksyian, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.С. Ерахтина
Scientific adviser: Ph. D., associate prof. O.S. Erahtina
Пермский филиал Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
National Research University Higher School of Economics – Perm
г. Пермь
Perm
E-mail: zfsarksyian@edu.hse.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА НА РАЗРАБОТКУ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ПОДХОДЫ В ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

THE LEGAL NATURE OF SOFTWARE DEVELOPMENT CONTRACT: APPROACHES IN THEORY AND LEGAL PRACTICE

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к определению правовой природы договора на разработку программного обеспечения, в частности, исследуются различные подходы к квалификации данного вида договора как договора подрядного типа, оказания услуг, авторского заказа, а также смешанного договора. На основе анализа научной литературы и правоприменительной практики сделан вывод о том, что договор на разработку программного обеспечения является по своей природе договором подрядного типа, поскольку направлен на получение готового конечного результата.

Annotation: the article discusses approaches to defining the legal nature of a software development contract, exploring various classifications of this type of contract as a contract for services, a contract for specific work, a contract for commissioned work, and a mixed contract. Based on the analysis of scientific literature and legal practice, the conclusion is drawn that a software development contract is inherently a contract for specific work, as its purpose is to achieve a finalized end result.

Ключевые слова: договор на разработку программного обеспечения, правовая природа, подряд, оказание услуг, авторский заказ.

Key words: software development agreement, legal nature, contracting, services, author's contract.

Рынок разработки программного обеспечения на сегодняшний день является одним из самых быстрорастущих и востребованных секторов экономики во всем мире и России. Более того, по данным РБК в 2023 году темпы роста российского рынка информационных технологий были значительно выше средних показателей по миру (CAGR 7–8%), и, в соответствии с прогнозом агентства, «его

объем увеличится на 10–15% и достигнет более 3 триллионов рублей»¹. Такие экономические показатели свидетельствуют не только о повышенном интересе участников гражданского оборота к сотрудничеству в данной сфере, но и необходимости тщательно регулировать такие правоотношения. В частности, особенно важным аспектом представляется заключение и дальнейшее исполнение договоров на разработку программного обеспечения, так как именно они составляют основу для сотрудничества участников этого рынка. Для целей настоящей статьи понятия «программное обеспечение» и «программа для ЭВМ» являются тождественными.

Тем не менее, как справедливо отмечают исследователи, «в отечественном законодательстве отсутствуют специальные нормы, регулирующие такие договорные отношения, в то время как многочисленная судебная практика не отличается единообразным подходом»². В частности, несмотря на растущую «популярность» применения такой конструкции, как договор на разработку программного обеспечения (далее – «ПО»), вопрос о его правовой природе всё еще остаётся неразрешенным, что сказывается в том числе на непоследовательности правоприменительной практики.

Ученые-правоведы не единодушны во мнении по поводу правовой квалификации договора на разработку ПО. Так, Б.Е. Семенюта верно отмечает, данный договор одни исследователи относят к договорам подрядного типа, другие считают разновидностью договора авторского заказа, а третьи придерживаются мнения, что это смешанный договор³. Следует также дополнить, что существует также позиция, согласно которой такой договор является договором оказания услуг.

Квалификация договора на разработку ПО в качестве договора подряда является одной из наиболее распространенной среди ученых. В первую очередь это объясняется целью заключения такого договора: заказчик «ожидает» получить в результате готовый объект – программное обеспечение с определенным набором характеристик. Кроме того, Б.Е. Семенюта справедливо указывает, что с договором подряда «договор на создание программы для ЭВМ по заказу сближает то, что договор разработки всегда содержит техническое задание или требования, в которых подробно указываются все существенные характеристики»⁴ будущего программного обеспечения. А.И. Савельев при исследовании судебной практики

¹ Каким будет российский рынок IT в 2024 году // РБК. 2024. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/65a4d5fe9a79473bbb2dd435?from=copy> (дата посещения: 12.03.2024 г.).

² Муратова А.Р., Багаутдинова А.М. К вопросу о правовой природе договора на разработку веб-сайта // Вестник КГУ. 2018. № 4. С. 291.

³ Семенюта Б. Е. О правовой природе договора на создание программы для ЭВМ по заказу // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 4. С. 113.

⁴ Там же. С. 116.

в сфере оборота программного обеспечения в России также отмечает, что «общие положения о подряде вполне соответствуют специфике отношений, связанных с созданием программного обеспечения»¹, приводя в качестве аргумента положения из судебного акта, в котором арбитражный суд указал, что «результатом подрядных отношений, как правило, являются созданные объекты гражданских прав (статья 128 ГК РФ), к которым относятся охраняемые результаты интеллектуальной деятельности»². И именно такого взгляда на правовую природу договора на разработку ПО придерживаются многие отечественные суды. В частности, при рассмотрении споров между заказчиками и разработчиками, например, о взыскании одной стороной неосновательного обогащения или, наоборот, другой стороной – задолженности по договору, суды сталкиваются с необходимостью правовой квалификации заключенного между сторонами договора, результатом которого достаточно часто становится вывод о том, что «заключенный между сторонами договор по всем своим существенным условиям соответствует договору подряда»³. Однако, к сожалению, подробный анализ, позволяющий понять, на каком основании данный договор был квалифицирован именно таким образом, судами не приводится.

Второй подход к определению правовой природы договора на разработку ПО состоит в том, что его определяют как договор авторского заказа. «Ядром» данного подхода является то, что «в рамках рассматриваемого договора создается результат интеллектуальной деятельности, являющийся нематериальным и имеющий особый правовой режим, отличный от материальных объектов»⁴. В отличие от договора подряда, отмечают сторонники такого подхода, «для договора на разработку программы передача носителя, во-первых, вовсе не обязательна (в случае передачи программы по электронным каналам связи), во-вторых, даже если по условиям договора результат передается на некоем носителе, его функция (получение заказчиком экземпляра программы) является лишь вспомогательной»⁵. Такой подход действительно более полно отражает сущность результата, по поводу которого стороны вступают в правоотношения. Однако он имеет

¹ Савельев А.И. Актуальные вопросы судебной практики в сфере оборота программного обеспечения в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 4. С. 15.

² Там же.

³ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 05.10.2021 № А60-37563/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Семенюта Б.Е. О правовой природе договора на создание программы для ЭВМ по заказу // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 4. С. 114.

⁵ Там же. С. 118.

серьёзное ограничение: стороной по такому договору может быть только физическое лицо – автор¹, в то время как достаточно часто «исполнителем» по договору на разработку ПО выступает юридическое лицо, что исключает возможность применения норм о договоре авторского заказа к таким отношениям.

Третий подход заключается в том, что договор на разработку ПО следует квалифицировать в качестве договора оказания услуг. Так, в одном из споров между заказчиком и разработчиком, арбитражный суд указал, что «наличие или отсутствие результата не может служить квалифицирующим признаком договора об оказании услуг, но данный результат неотделим от совершаемых действий»² и потому определил, что такой договор является договором возмездного оказания услуг, заключение которого было направлено на совершение разработчиком действий по разработке, доработке и тестировании программы. Однако с таким подходом сложно согласиться, так как, представляется, что заказчик при заключении данного договора преследует цель в первую очередь получить готовую, полноценно функционирующую программу, то есть результат в согласованной сторонами форме, в то время как сами «действия» разработчиков программы достаточно часто остаются на их усмотрение, то есть он сам выбирает методы и способы создания программы. А.И. Савельев в свою очередь считает основным недостатком такого подхода «тот факт, что нормы главы 39 ГК РФ о договоре возмездного оказания услуг не содержат положений, необходимых и достаточных для регламентации процесса создания результата и порядка его приемки (оценки) заказчиком»³. Стоит отметить, что такой договор действительно может содержать положения, относящиеся именно к оказанию услуг, например, предусматривать обслуживание программы в течение определенного периода времени или обучение сотрудников заказчика пользованию ею. Однако такие «действия» являются скорее дополнительными по отношению к созданию программы, без готового результата в виде программы в них нет необходимости.

Наконец, существует точка зрения, что договор на разработку программы – это смешанный договор, что обусловлено «необходимостью решения вопроса о распределении прав на созданный программный продукт между заказчиком и исполнителем, следовательно, в нем неизбежно будут элементы лицензионного договора либо договора на отчуждение прав»⁴. Такой подход справедлив, поскольку без передачи заказчику исключительного права (или реже – лицензии)

¹ Майоров С.Н., Левочки В.В. Правовая Природа договора на разработку интернет-сайта как результата интеллектуальной деятельности // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 6. С. 105.

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2020 № А50-25323/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Савельев А.И. Актуальные вопросы судебной практики в сфере оборота программного обеспечения в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 4. С. 16.

⁴ Савельев А.И. Актуальные вопросы судебной практики в сфере оборота программного обеспечения в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 4. С. 18.

использование программы становится почти невозможным. Тем не менее, всё же передача исключительного права на программу также скорее необходимое условие её последующего использования, которое возможно уже после её создания в виде так называемого «готового продукта».

Таким образом, в статье были исследованы различные подходы к квалификации договора на разработку ПО. Мы, со своей стороны, придерживаемся подхода, что по своей правовой природе он является договором подрядного типа, поскольку именно такая конструкция на данном этапе наиболее полно отражает специфику отношений сторон, а именно тот факт, что целью заключения такого договора является в первую очередь создание готовой программы, то есть конкретный результат. В то же время исключать остальные вышеописанные подходы также не стоит, однако их применении представляется скорее «субсидиарным» и возможно только при наличии определенных специфических условий, в частности, когда сторона исполнитель – физическое лицо – при его квалификации как договора авторского заказа или присутствие положений об обслуживании программы – для оказания услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Каким будет российский рынок IT в 2024 году [Электронный ресурс] // РБК. 2024. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/65a4d5fe9a79473bbb2dd435?from=copy> (дата посещения: 12.03.2024 г.)
2. Майоров С.Н., Левочки В.В. Правовая Природа договора на разработку интернет-сайта как результата интеллектуальной деятельности // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 6.
3. Муратова А.Р., Багаутдинова А.М. К вопросу о правовой природе договора на разработку веб-сайта // Вестник КГУ. 2018. № 4.
4. Савельев А.И. Актуальные вопросы судебной практики в сфере оборота программного обеспечения в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 4.
5. Семенюта Б.Е. О правовой природе договора на создание программы для ЭВМ по заказу // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 4.

Ю.А. Скурихина, магистрант
Y.A. Skurikhina, master's student
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Н.С. Михайлова
Supervisor adviser: Ph.D, associate prof. N.S. Mikhailova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: skurikhinayulya8@mail.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНТЕРНЕТ-САЙТА КАК ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

THE LEGAL REGIME OF THE INTERNET SITE AS AN OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Аннотация: настоящей статьей выделены особенности правового регулирования Интернет-сайта как объекта права интеллектуальной собственности, развивающегося в условиях цифровизации. Проанализированы положительные и отрицательные аспекты отнесения данного элемента сети Интернет к уже существующим объектам интеллектуальных прав (в частности, к программам для ЭВМ и базам данных) либо придания интернет-сайту режима нового, уникального объекта интеллектуальных прав.

Annotation: this article highlights the features of the legal regulation of the internet site as an object of intellectual property law developing in the context of digitalization. The positive and negative aspects of attributing this element of the Internet to already existing objects of intellectual rights (in particular, to computer programs and databases) or giving the Internet site the regime of a new, unique object of intellectual rights are analyzed.

Ключевые слова: Интернет-сайт, объект авторского права, составной объект, интеллектуальные права, защита.

Key words: Website, copyright object, composite object, intellectual property rights, protection.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ¹ (далее – ФЗ № 149) определяет понятие сайта в сети Интернет как «совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно — телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет») по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет»». Данное определение не распространяется на правоотношения, возникающие относительно интернет-сайта как объекта гражданского регулирования, поэтому его использование невозможно применительно к авторским правоотношениям.

Д.Е. Кобякова¹ считала, что сам сайт не должен быть отнесен к объектам интеллектуальной собственности, так как представляет собой комплекс объектов, охраняемых по разным основаниям и принадлежащих разным владельцам (на сайте размещаются рисунки, фотографии, аудио- и видеофайлы, а также средства индивидуализации – товарные знаки, коммерческие обозначения).

Проект изменений ГК РФ отнес интернет-сайт к объектам авторских прав, а именно – к составным произведениям, представляющим собой результат творческого труда по подбору или расположению материалов².

Д.А. Петров³ утверждает, что интернет-сайт представляет собой сочетание двух объектов авторского права – программы для ЭВМ, обеспечивающей его функционирование, и графического решения (дизайна). Существует точка зрения о том, что большую часть интернет-сайтов следует отнести к категории мультимедийных продуктов, поскольку анализируемый объект структурно состоит из различных результатов интеллектуальной деятельности⁴. Е.С. Басманова⁵ предлагает поделить содержание понятия Интернет-сайта на

а) статичную составляющую – предназначенный для размещения в сети Интернет результат интеллектуальной деятельности, и

б) динамичную составляющую (контент) – совокупность разнородных объектов исключительных прав и иных материалов, системно расположенных в пределах базового элемента сайта.

На наш взгляд, предлагаемая дефиниция является наиболее содержательной. Интернет-сайт является составным произведением, поскольку в качестве произведения охраняется не контент сайта, а составляющий его порядок компоновки и подбора объектов, избранный его составителем. При этом, по мнению Д.С. Дерхо⁶, контент сайта может включать в себя не только объекты интеллектуальных прав, принадлежащие обладателю данного сайта, но и объекты, принадлежащие третьему лицу. Подразумевается, что использование и размещение их на сайте согласовано с этим третьим лицом, а также сайт содержит данные, не подпадающие под режим интеллектуальной собственности.

¹ Кобякова Д.Е. Объекты исключительных прав: классификация, признаки, регламентация: Сб. науч. работ. Вып. 2. М.: Дело, 2005. С. 62.

² О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ: Проект Федерального закона № 47538-6 // Документ опубликован не был. Доступ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

³ Родин А.С. Интернет-сайт как информационный ресурс и как объект охраны авторского права // Культура: теория и практика. 2021. №2 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-sayt-kak-informatsionnyy-resurs-i-kak-obekt-ohrany-avtorskogo-prava> (дата обращения: 25.02.2024).

⁴ Моногарова А.В. Перспективы наделения интернет-сайта статусом объекта авторского права / А.В. Моногарова // Молодой ученый. 2021. № 40 (382). С. 120. URL: <https://moluch.ru/archive/382/84124/> (дата обращения: 27.02.2024).

⁵ Басманова Е.С. Интернет-сайт как объект имущественных прав: дисс. канд. юрид. наук. М., 2010.

⁶ Дерхо Д.С. Особенности правового режима интернет-сайта // Документ опубликован не был. Доступ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

Высказывается мнение о том, что, поскольку идея не охраняется авторским правом, то существование однотипных сайтов, содержащих одну идею, не будет являться нарушением авторского права¹. Тем не менее, если опираться на предложенное Е.С. Басмановой понятие, авторские права подлежат защите как в отношении сайта как самостоятельного произведения интеллектуальной собственности, так и в отношении элементов сайта (тексты, изображения, видео и т.д.).

Дискуссионным вопросом является позиция по отнесению Интернет-сайтов к результатам интеллектуальной деятельности, находящимся в составе сложного объекта. В цивилистической доктрине неоднократно были даны попытки придать сайтам характеристику сложных произведений. В том числе, в проекте закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» было дано следующее определение интернет-сайта: это «представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть размещены в сети Интернет»². Данное определение не формулирует понятие интернет-сайта, но квалифицирует его как вид сложного произведения. Указанные поправки не получили своего официального закрепления в действующем законодательстве.

В качестве обоснованной позиции на данный счет можно выделить точку зрения ученых-правоведов Н.М. Мальцева и В.Н. Синельниковой³. Они не считают целесообразным относить Интернет-сайты к сложным объектам интеллектуальной деятельности. Выделяют несколько причин.

Во-первых, если рассуждать с технической зрения, то можно заметить, что сам сайт в том числе может представлять собой как состоящий из одной страницы и совокупности материалов, не имеющих творческого подбора и расположения на странице. В таком случае возникают нетворческие Интернет-сайты, которые не может охраняться авторским правом.

Во-вторых, перечень указанных в ст. 1240 ГК РФ объектов закрытый. Расширение данного перечня представляется затруднительным, поскольку гражданское законодательство не предусматривает критериев отнесения объектов к сложным. Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации в своем постановлении также презюмировал, что он не подлежит расширенному толкованию⁴.

¹ Семенова Е.Ю. Характеристика Интернет-сайта как объекта авторского права // Московский городской педагогический университет. Саратов. Издательство «Саратовский источник», 2022. С. 115–118.

² О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Законопроект № 47538-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 26.02.2024).

³ Мальцев Н.М. Синельникова В.Н. Правовой режим интернет-сайтов как объектов интеллектуальных прав // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. № 9. 2019. С. 33–46.

⁴ Постановление президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 10521/10 по делу № А23–4426/09Г-20–238// СПС «КонсультантПлюс».

В-третьих, при обращении к зарубежному опыту регулирования спорного вопроса можно заметить, что, например, законодательство США не относит интернет-сайт к объектом авторского права, а лишь квалифицирует его как форму выражения иных объектов авторских прав, средством распространения контента, который, в свою очередь, может остаться вне сферы действия авторского права.

По мнению Мазур Е.А.¹, интернет-сайт следует относить к сложному объекту. В качестве одного из его признаков она выделяет собирательный характер нескольких результатов интеллектуальной деятельности, служащих единой цели и единому назначению. Кончаков А.Б.² не согласен с данной позицией, считает, что в сложном объекте законом охраняется все произведение в целом, а не только его составительство, и в качестве исключения выделяет лишь базу данных.

Однако судебной практике известны исключительные случаи отнесения Интернет-сайтов к сложным объектам авторского права. Указывается: «С правовой точки зрения веб-сайт в сети Интернет представляет собой сложный объект интеллектуальных прав, наиболее близкий к произведению и поэтому имеющий правообладателя»³ Отнесение анализируемого объекта к категории сложных, как было ранее сказано, возможно исключительно в случае, если перечень является открытым, и есть четко определенный перечень критериев, фактическое наличие которых позволяет установить, что объект относится к категории сложных.

Таким образом, анализ правовых и доктринальных положений показывает, что в силу многообразия форм существования Интернет-сайтов квалифицировать сайт как особый объект интеллектуальных прав не представляется возможным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Басманова Е.С. Интернет-сайт как объект имущественных прав: дисс. канд. юрид. наук. М., 2010.
2. Дерхо Д.С. Особенности правового режима интернет-сайта // Документ опубликован не был. Доступ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».
3. Кобякова Д.Е. Объекты исключительных прав: классификация, признаки, регламентация: Сб. науч. работ. Вып. 2. М.: Дело. 2005.
4. Мазур Е.А. Правовой режим интернет-сайта как сложного объекта по законодательству российской федерации // Евразийская адвокатура. 2015.
5. Мальцев Н.М. Синельникова В.Н. Правовой режим интернет-сайтов как объектов интеллектуальных прав// Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. № 9. 2019.

¹ Мазур Е.А. Правовой режим интернет-сайта как сложного объекта по законодательству российской федерации // Евразийская адвокатура. 2015. С. 134.

² Матвеева, И. А. Интернет-сайт как составное произведение / И. А. Матвеева // Эпомен. – 2021. № 56. С. 242.

³ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2017 № 13АП- 17733/2017 №А56-9641/2017. [Документ опубликован не был]. Доступ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

6. Матвеева И.А. Интернет-сайт как составное произведение // Эпомен, 2021. № 56.
7. Моногарова А.В. Перспективы наделения интернет-сайта статусом объекта авторского права / А.В. Моногарова // Молодой ученый. 2021. № 40 (382). URL: <https://moluch.ru/archive/382/84124/>
8. Родин А.С. Интернет-сайт как информационный ресурс и как объект охраны авторского права // Культура: теория и практика. 2021. №2 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-sayt-kak-informatsionnyy-resurs-i-kak-obekt-ohrany-avtorskogo-prava>.
9. Семенова Е.Ю. Характеристика Интернет-сайта как объекта авторского права // Московский городской педагогический университет. Саратов. Издательство «Саратовский источник». 2022.

М.С. Труфанов, студент
M.S. Trufanov, student
Научный руководитель: ассистент, К.А. Карпов
Scientific adviser: assistant, K.A. Karpov
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
Kutafin Moscow State Law University
г. Москва
Moscow
E-mail: misha.trufanov.45@bk.ru

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

FINANCIAL AND LEGAL REGULATION OF THE CRYPTOCURRENCY MARKET: COMPARATIVE LEGAL RESEARCH

Аннотация: статья посвящена финансовому правовому регулированию рынка криптовалют, который начинает становиться аспектом экономической системы многих стран. В России вопрос урегулирования данного рынка только начинает развиваться. Анализ опыта зарубежных стран в данном вопросе поможет России грамотно урегулировать столь важный вопрос и решить проблему.

Annotation: the article is devoted to the financial legal regulation of the cryptocurrency market, which is beginning to become an aspect of the economic system of many countries. In Russia, the issue of regulating this market is just beginning to develop. Analysis of the experience of foreign countries in this matter will help Russia to competently resolve such an important issue and solve the problem.

Ключевые слова: криптовалюта, рынок криптовалют, деньги, валюта, биткойн, цифровая валюта, средство платежа, токен, инвестиции, банк России, crypto currency, crypto currency market, money, currency, bitcoin, digital currency, means of payment.

Key words: cryptocurrency, cryptocurrency market, money, currency, bitcoin, digital currency, means of payment, token, investment, Bank of Russia, crypto currency, crypto currency market, money, currency, bitcoin, digital currency, means of payment.

Информационный век принес нам такие новые понятия и явления как: криптовалюта, ICO, краудфандинг, майнинг, блокчейн, смарт-контракт, токен, цифровая подпись и т.д. Данные технологии развивают экономические отношения. Однако, в интересах государства – закрепление, регулирование и контроль данных отношений, не только в целях налогообложения, но и в интересах участников данных отношений и защиты их прав.

Стоит начать с ключевого термина статьи – криптовалюта. Как правило, учет криптовалют децентрализован. Это означает, что отсутствует какой-либо регулятор. Поэтому банки, налоговые, судебные и иные государственные органы не могут воздействовать на транзакции участников платежной системы. В начале 2014 году в Японии появилась первая информация о регулировании

Bitcoin, после обвала биржи MtGox¹ Только в конце 2015 года стало известно, что рабочая группа Совета по финансовой системе создала проект по регулированию криптовалюты. Япония признала биткоин средством платежа в мае 2016 года. Все криптовалютные сделки должны быть зарегистрированы и внесены в реестр Агентства финансовых услуг Японии²

Нашим законодательством не установлен термин «криптовалюта», вместо него ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ содержит термин «цифровая валюта», согласно которому цифровая валюта – совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) в системе³

Если мы посмотрим на практику США, то там Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) интерпретирует «криптовалюту», как цифровое представление стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует как средство обмена⁴. Это толкование основано на тесте Хоуи (Test Howey), правовой базе, установленной ВС США в 1946 году для определения того, квалифицируются ли определенные сделки как инвестиционные контракты и, следовательно, ценные бумаги⁵.

Так же в 2014 году IRS (The Internal Revenue Service) выпустило Уведомление 2014-21, 2014-16 IRB 938, объясняющее, что виртуальная валюта рассматривается как собственность для целей федерального подоходного налога, и приводя примеры того, как давние налоговые принципы, применимые к сделкам с недвижимостью, применяются к виртуальной валюте⁶. То есть, транзакции с цифровым активом обычно должны отражаться в налоговой декларации⁷.

Большой интерес привлекает к себе такая страна – как Венесуэла. Если кратко, то в 2014-2018 годах инфляция росла и выросла почти более чем на 2000 процентов. Венесуэла выпустила национальную криптовалюту «Petro», на блокчейн – платформе. Её можно использовать, как и внутри страны, так и обменивать на другие криптовалюты. Власти выпустили 100 миллионов Petro и заявили,

¹ Биржа Mt.Gox: крупнейший взлом в истории криптовалют // URL: <https://forklog.com/cryptorium/birzhamt-gox-krupnejshij-vzлом-v-istorii-kriptovalyut>

² Cuthbertson A. Japan to consider regulating cyber currency exchanges after Mt. Gox debacle // URL: <https://www.ibtimes.co.uk/ecuador-reveals-national-digital-currency-plans-following-bitcoin-ban-1463397>.

³ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собр. законодат. РФ. 2020. № 31. Ст. 5018.

⁴ Investor Bulletin: Initial Coin Offerings // URL: https://www.sec.gov/oiea/investor-alerts-and-bulletins/ib_coinofferings.

⁵ Framework for «Investment Contract» Analysis of Digital Assets // URL: <https://www.sec.gov/files/dlt-framework.pdf>.

⁶ Internal Revenue Bulletin: 2014-16 // URL: https://www.irs.gov/irb/2014-16_IRB#NOT-2014-21.

⁷ Digital Assets // URL: [https://www.irs.gov/businesses/small-businesses-self-employed/digital-assets#:~:text=For%20federal%20tax%20purposes%2C%20virtual,%2Dfungible%20tokens%20\(NFTs\).](https://www.irs.gov/businesses/small-businesses-self-employed/digital-assets#:~:text=For%20federal%20tax%20purposes%2C%20virtual,%2Dfungible%20tokens%20(NFTs).)

что они будут обеспечены нефтяными, газовыми и алмазными запасами Венесуэлы¹. По словам властей, бюджет пополнился 3,3 млрд. долларов США, но это проверить сложно, однако есть недовольные владельцы Petro, которые не знают что делать с данной валютой. Больше сомнений в правильности решения выпуска Petro вносит указ президента Трампа от 19 марта 2018 года, который запрещает совершать транзакции в любой криптовалюте, выпущенной правительством Венесуэлы, лицом из США или на территории США².

Вышеперечисленные случаи показывают нам не просто глобальную практику, а то, насколько вопрос регулирования важен для страны и людей, проживающих в ней.

В отличие от всех стран наш законодатель спустя большое количество времени выпускает Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (Далее – ЦФА). Я считаю, что такой «поздний» выпуск закона аргументирован важностью вопроса. Нужно учитывать то, что Россия является 2 страной по мощности для майнинга, своеобразность рынка криптовалют и перед законодателем стояла задача не просто урегулировать данный вопрос, а сделать так, чтобы в дальнейшем не было вышеперечисленных казусов³. Законом вводятся новые понятия в том числе – цифровых финансовых активов.

Данный Федеральный закон устанавливает правила выпуска, обращения, хранения и продажи ЦФА, также, он устанавливает систему регистрации и ведения учета транзакций ЦФА, которые должны осуществляться через авторизованных операторов. Одним из главных, по моему мнению, введению, является установление требований к организациям, выпускающим цифровые активы, включая необходимость регистрации в Центральном банке России и устанавливает правила обмена цифровыми активами, такие как обязательная идентификация пользователей и соблюдение правил борьбы с отмыванием денег. Потому что все еще присутствуют экономические преступления и законодателю необходимо минимизировать их качество и количество. Выпуск данного закона принес также изменения в иные ФЗ, к примеру Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах». В пункте 1 статьи 25 теперь указывается: «...могут быть выпущены в виде цифровых финансовых активов с учетом особенностей и условий...»⁴.

¹ Cryptocurrencies as Asset-Backed Instruments: The Venezuelan // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3119606.

² Venezuela Sanctions // URL: <https://ofac.treasury.gov/faqs/topic/1581>.

³ Россия вышла на второе место в мире по майнингу криптовалют // URL: <https://www.forbes.ru/fintansy/487282-rossia-vysla-na-vtoroe-mesto-v-mire-po-majningu-kriptoalut>.

⁴ Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собр. законодат. РФ. 1996. № 1. Ст. 1

Данная попытка узаконить и урегулировать данную сферу является спорной. Большой вопрос возникает в различии дефиниций, введенные Законом. Потому что они не совпадают с понятиями, которые использует профессиональное сообщество. Однако актуальность данной темы видна со стороны активности законодателя. К примеру, Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют, предложенная Минфином и одобренная Правительством РФ, суть которой заключается в рассмотрении цифровых валют исключительно в качестве инструмента для инвестиций. А также затрагивает особый статус граждан, который может им быть выдан при условии прохождения специального теста на понимание специфики вложений в цифровые валюты и осведомленности о возможных рисках¹.

Совсем недавно Президент подписал Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² Данными поправками установлены основы правового регулирования и правила перевода цифровых рублей. Урегулированы открытие, ведение и закрытие счета цифровых рублей, а также доступ к соответствующей платформе. Также цифровых рублей не будут привлекать во вклады (депозиты). Оператором платформы цифровых рублей назначен Центральный банк.

Данный закон приносит в законодательство нечто новое и совсем непохожее на предыдущий № 208-ФЗ. Можно сказать, что Центральный банк взял иной курс политики в отношении криптовалюты. Однако на данный момент говорить о том насколько он успешен рано. Нам стоит посмотреть на практическую составляющую реализации идеи Центрального банка. Но можно сказать что данные поправки Центрального банка могут сильно повлиять на будущее рынка криптовалют. Успешность введения данной формы рубля определит то, как будут работать наши банки и Центральный банк. Так же данный вопрос сильно пересекается с темой международной торговли, торговли в национальных валютах, а также с проектом валюты БРИКС, которая тоже может быть цифровой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Биржа Mt.Gox: крупнейший взлом в истории криптовалют // URL: <https://forklog.com/cryptorium/birzha-mt-gox-krupnejshij-vzlom-v-istorii-kriptovalyut>.
2. Cuthbertson A.. Japan to consider regulating cyber currency exchanges after Mt. Gox debacle // URL: <https://www.ibtimes.co.uk/ecuador-reveals-national-digital-currency-plans-following-bitcoin-ban-1463397>.

¹ Минфин России направил в Правительство России проект федерального закона «О цифровой валюте» // URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37774-minfin-rossii-napravil-v-pravitelstvo-rossii-proekt-federalnogo-zakona-o-tsifrovoi_valyute.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ // Собр. законодат. РФ. 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5766

3. Investor Bulletin: Initial Coin Offerings // URL: https://www.sec.gov/oiea/investor-alerts-and-bulletins/ib_coinofferings.
4. Framework for «Investment Contract» Analysis of Digital Assets // URL: <https://www.sec.gov/files/dlt-framework.pdf>.
5. Internal Revenue Bulletin: 2014-16 // URL: https://www.irs.gov/irb/2014-16_IRB#NOT-2014-21.
6. Digital Assets // URL: [https://www.irs.gov/businesses/small-businesses-self-employed/digital-assets#:~:text=For%20federal%20tax%20purposes%2C%20virtual,%2Dfungible%20tokens%20\(NFTs\)](https://www.irs.gov/businesses/small-businesses-self-employed/digital-assets#:~:text=For%20federal%20tax%20purposes%2C%20virtual,%2Dfungible%20tokens%20(NFTs)).
7. Cryptocurrencies as Asset-Backed Instruments: The Venezuelan Petro // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3119606.
8. Venezuela Sanctions // URL: <https://ofac.treasury.gov/faqs/topic/1581>.
9. Россия вышла на второе место в мире по майнингу криптовалют // URL: <https://www.forbes.ru/finansy/487282-rossia-vysla-na-vtoroe-mesto-v-mire-po-majningu-kriptoalut>.
10. Минфин России направил в Правительство России проект федерального закона «О цифровой валюте» // URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37774minfin_rossii_napravil_v_pravitelstvo_rossii_proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovo_i_valyute.

М.В. Фотина, студент
M.V. Fotina, student
Научный руководитель: старший преподаватель М.В. Юрченко
Scientific adviser: senior lecturer M.V. Yurchenko
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: fomaria21@gmail.com

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ

FOREIGN ECONOMIC SANCTIONS AS FORCE MAJEURE CIRCUMSTANCES

Аннотация: статья посвящена теме отнесения внешнеэкономических санкционных ограничений к обстоятельствам непреодолимой силы. Рассматривается правоприменительный аспект этого вопроса на основе примеров из арбитражной практики. В статье делается вывод о том, что само по себе введение санкций не может считаться обстоятельством непреодолимой силы, так как каждый случай индивидуален, а суды, в свою очередь, обращают особое внимание на добросовестное поведение ответчика и наличие причинно-следственной связи между обстоятельством и фактом неисполнением обязательства.

Annotation: the article is devoted to the topic of attributing foreign economic sanctions restrictions to force majeure circumstances. The law enforcement aspect of this issue is considered on the basis of examples from arbitration practice. The article concludes that the imposition of sanctions in itself cannot be considered a force majeure circumstance, since each case is individual, and the courts, in turn, pay special attention to the conscientious behavior of the defendant and the presence of a causal relationship between the circumstance and the fact of default.

Ключевые слова: санкции, обстоятельства непреодолимой силы, форс мажор, неисполнение обязательства, правоприменительная практика.

Key words: sanctions, force majeure, non-fulfillment of obligations, law enforcement practice.

Непреодолимая сила – чрезвычайные, непредвиденные, субъективно и объективно непредотвратимые при данных условиях, внешние обстоятельства или их совокупность, которая делает исполнение обязательств невозможным, при этом являясь основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Исходя из дефиниции, признаками непреодолимой силы являются: чрезвычайность, непредотвратимость, внешний и непредвиденный характер.

Важно отметить, что термины форс-мажор и непреодолимая сила используются в тексте данной научной статьи в качестве синонимов. Такой подход основан на мнении ученых. А.С. Комаров, Е.А. Суханов, И.А. Дзюба¹ стоят на

позиции того, что понятия непреодолимой силы и форс-мажора являются не только смежными, но и взаимозаменяемыми.

Приведенные понятие и признаки непреодолимой силы сформулированы на основе п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, а также в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»².

В судебной практике нет однозначного ответа на вопрос, являются ли санкции обстоятельством непреодолимой силы. Торгово-промышленная палата Российской Федерации относит, в частности, к обстоятельствам непреодолимой силы «запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе, с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций», однако решение о выдаче сертификата о форс-мажоре Торгово-промышленная палата принимает по каждому конкретному случаю в отдельности³.

Согласно письму Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 22.03.2022 года № ПР/0181 рассмотрение заявлений о предоставлении заключений о форс-мажорных обстоятельствах в контексте внутрироссийской экономической деятельности приостановлено.

Это связано с применением санкционных мер в отношении иностранных комплектующих и оборудования. Выдача таких заключений будет приостановлена до вступления в силу специального законодательства, которое уточнит положения статьи 401 ГК РФ в контексте санкционных мер. Торгово-промышленная палата РФ считает, что с санкции, введенные иностранными государствами в отношении Российской Федерации, не могут рассматриваться как основание для применения статьи 401 ГК РФ до внесения соответствующих изменений, уточняющих положения указанной статьи применительно к санкционным ограничительным мерам. На данный момент законопроект, который содержал в себе указанные изменения, снят с рассмотрения.

Для того, что суд посчитал какое-либо обстоятельство форс-мажором, необходимы соответствующие доказательства стороны спора: а) наличие и продолжительность обстоятельств непреодолимой силы; б) наличие причинно-следственной связи между возникшими обстоятельствами непреодолимой силы и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств; в) отсутствие уча-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 32, 05.12.1994.

² О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016 г. № 5.

³ Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор): приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173-14 (ред. от 30.03.2023). Документ опубликован не был. Доступ из справочной системы «Консультант-Плюс».

ствия стороны в создании таких обстоятельств; г) добросовестное принятие стороной разумных мер для предотвращения или снижения возможных рисков, а также соблюдение установленного соглашением порядка уведомления стороны (кредитора) о наступлении форс-мажорных обстоятельств¹.

Важно отметить, что бремя доказывание приведенных выше фактов возложено на лицо, которое указывает на обстоятельства непреодолимой силы, зачастую речь идет о должнике в обязательственных отношениях.

Нередко должник по неисполненному или ненадлежащим образом исполненному обязательству, ссылаясь на непреодолимую силу, не доказывает наличие причинно-следственной связи между своим бездействием и форс-мажором.

В качестве примера можно привести решение Четвертого Арбитражного апелляционного суда по делу № А10-3582/2022². В решении суд указал на возможность ответчика исполнить обязательство до введения санкций: «...ввиду чего отсутствует причинно-следственная связь между нарушением обязательств поставщика и последствиями ограничительных мер», – и отклонил довод ответчика о наличии обстоятельств непреодолимой силы.

Введение экономических ограничений само по себе не означает, что именно данное обстоятельство стало причиной неисполнения обязательства, а также не может являться причиной для освобождения ответчика от исполнения обязательства³.

Разберем другой пример. В постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2022 по делу № А40-132142/2022⁴ суд пришел к выводу о том, что «...введение в отношении ответчика экономических санкций со стороны Правительства США (включение в SDN-List) является обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажором)».

Суд опирался на аргументацию о том, что банк принял платежное поручение от клиента до вступления в силу первых ограничительных мер (до 24.03.2022), а препятствия для зачисления денежных средств на счет получателя возникли вследствие применения блокирующих ограничительных мер со стороны Правительства США⁵.

¹ Пулич О.В. Проблема определения обстоятельств непреодолимой силы. Коронавирус как форс-мажор // Океанский менеджмент. 2020. № 2 (7). С. 51-55.

² Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2023 года по делу № А10-3582/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e4c83c87-ba38-40ee-aff7-4d8a9689852a/71761e54-253d-465a-82cc-ea4ee7d0f500/A10-3582-2022_20230707_Postanovlenie_apelljacji.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 13.03.2024).

³ Чокорая М.О., Надежин Ю.Ю. Тенденции судебной практики в условиях внешнеэкономических ограничений // Арбитражные споры. 2023. № 4. С. 101 – 130.

⁴ Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2022 по делу № А40-132142/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0896be0f-4ef3-446f-92a1-92d9e39848ac/0bdfcfb0-3698-4a4a-83d4-6477977735a8/A40-132142-2022_20221110_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.

⁵ Загинайко Ю.Д. Санкции США и Европейского союза как основание неисполнения обязательства: вопросы судебной практики // Арбитражные споры. 2023. №2. С. 86–98.

В приведенном деле ответчик принял разумные меры для предотвращения вероятных рисков, а также доказал наличие причинно-следственной связи.

Также особое внимание уделяется признаку чрезвычайности и непредвидимости обстоятельства непреодолимой силы¹.

Таким образом, по вопросу об освобождении граждан и юридических лиц от гражданско-правовой ответственности по обязательствам, исполнение которых стало невозможным или проблематичным в результате введения иностранными государствами ограничительных санкционных мер, в настоящее время имеется неоднородная судебная практика.

В одних случаях суды признают санкции иностранных государств непреодолимой силой, в других – не считают принятие санкций обстоятельством непреодолимой силы.

Можно отметить, что суд делает акцент на наличии причинно-следственной связи между нарушением обязательств и последствиями санкций, признаке чрезвычайности и непредвидимости обстоятельства непреодолимой силы, а также на поведении лица, нарушившего условия обязательства, которым должны быть предприняты все возможные меры для снижения потенциального ущерба другой стороне.

Эти факты требуют тщательного доказательства лицами, которые ссылаются на обстоятельства непреодолимой силы ввиду действия санкций.

В целях обеспечения принципа равенства участников гражданских правоотношений, а также для разрешения сложившейся правоприменительной проблемы целесообразно сформулировать единую позицию по толкованию ст. 401 ГК РФ в отношении введения внешнеэкономических ограничительных мер на уровне Верховного Суда Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Дзюба И.А. Об институте ограничения и освобождения от ответственности за неисполнение договорных обязательств вследствие действия непреодолимой силы // Современное право. 2003. № 9. С.

2. Загинайко Ю.Д. Санкции США и Европейского союза как основание неисполнения обязательства: вопросы судебной практики// Арбитражные споры. 2023. № 2.

3. Пулич О.В. Проблема определения обстоятельств непреодолимой силы. Коронавирус как форс-мажор // Океанский менеджмент. 2020. № 2 (7).

4. Чокорая М.О., Надежин Ю.Ю. Тенденции судебной практики в условиях внешнеэкономических ограничений // Арбитражные споры. 2023. № 4.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2023 по делу № А41-50922/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d1ff10e7-d94c-4f86-b893-dac995ba7739/4114eb8f-5275-4b3c-80be-0bbacb650b24/A41-50922-2022_20230714_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 13.03.2024).

А.Н. Чермных, магистрант
A.N. Chermnykh, master's student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Е.Г. Комиссарова
Scientific advisor: Doctor of Science in Juridical Sciences, Professor E.G. Komissarova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
Email: artemtchermnyh@gmail.com

ОГРАНИЧЕНИЕ ВИНДИКАЦИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЭСТОППЕЛЯ В ВЕЩНОМ ПРАВЕ

LIMITATION OF VINDICATION AS A FORM OF ESTOPPEL IN REM LAW

Аннотация: баланс интересов участников гражданских правоотношений является важной фигурой в урегулировании разногласий относительно спорного права. Соблюдение баланса интересов, доказывание добросовестности играет значительную роль в защите права собственности первоначального собственника при недобросовестности владельца-отчуждателя. В настоящем исследовании описаны возможности преодоления запрета на выдвижение возражений против добросовестного приобретателя.

Annotation: balance of interests of the participants of civil legal relations is an important figure in the settlement of disagreements regarding the disputed right. Maintaining the balance of interests, proving good faith plays a significant role in protecting the property right of the original owner in case of bad faith of the owner-acquirer. The present study describes the possibilities of overcoming the prohibition to raise objections against a bona fide purchaser.

Ключевые слова: эстоппель, добросовестность, недобросовестность, добросовестный приобретатель, виндикация, принципы частного права, аренда, вещное право.

Key words: estoppel, good faith, bad faith, bona fide purchaser, vindication, principles of private law, lease, right in rem

Действующее гражданское законодательство и судебная практика ставят принцип баланса интересов сторон одним из основных. Не менее важным данный принцип является в вопросах толкования права высшими судами. В частности, интерес представляет защита права собственности первоначального владельца против добросовестного приобретателя. Проблемой, затронутой настоящим исследованием является толкование направленности воли первоначального собственника и добросовестного приобретателя в вещно-обязательственных правоотношениях.

Данная проблема рассмотрена автором на примере договора аренды, в том случае, если отчуждатель арендатор, введя в заблуждение покупателя, выдав себя за собственника, продал последнему движимое или недвижимое имущество.

В правовой доктрине и правоприменительной практике закрепились следующие легальные позиции. Требование первоначального собственника (арендодателя) о возврате имущества к добросовестному приобретателю заблокировано, если сделка между недобросовестным продавцом (арендатором) и добросовестным приобретателем соответствует всем критериям действительности кроме наличия права собственности у продавца (арендатора)¹.

В данном случае, для собственника (арендодателя) действует перешедший из традиции общего права запрет на выдвижение возражений (эстоппель) против права собственности добросовестного приобретателя. Данное правовое явление, которое именуется ограничением виндикации, на наш взгляд, можно считать одним из проявлений эстоппеля. Противоречивость поведения арендодателя, а, следовательно, недопустимое проявление такого поведения усматривается законодателем, правоприменителями и учеными в следующем².

Доминирующая позиция может быть сформулирована следующим образом: если собственник распорядился правом владения в чью-то пользу, то он де-факто отказывается от собственности, утрачивает интерес в пользовании вещью, поскольку преследует исключительно интерес в денежном удовлетворении из активных действий владельца-арендатора по оплате аренды. На наш взгляд, данный подход является неверным исходя из следующего.

Передача владения вещью не означает утраты к ней интереса, поскольку важным критерием законодатель ставит волеизъявление. Важна структура данного волеизъявления, направленность на достижение экономического блага, поскольку вещные права связаны со статикой объектов гражданских прав, а обязательственные (аренда) опосредуют динамику перемещения благ³.

Институт аренды содержит структуру данного волеизъявления. Его цель – получение денежных средств и последующий возврат имущества – для арендодателя, имущества во временное владение и пользование – для арендатора. Правоотношение аренды всегда носит временный характер⁴.

Таким образом, воля собственника заключается в том, чтобы и получать арендную плату, и вернуть объект права собственности из владения арендатора по истечении срока аренды. Поскольку собственник правомочен владеть, распоряжаться и пользоваться объектом права по своему усмотрению, не затрагивая прав и интересов третьих лиц, то его интерес не должен предполагаться постоянным. Собственник может изменить свое намерение распоряжаться объектом тем или иным образом, что является его неотъемлемым правом. Следовательно, передача объекта во владение не есть потеря интереса в вещи. Передача

¹ Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 264.

² См. Там же. С. 264.

³ Формикидов Д.А. Вещное право: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2020. С. 15.

⁴ Гражданское право: в 2 т. Том 2: учебное пособие / отв. ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2021. С. 243.

владения по своей воле недобросовестному владельцу-продавцу по недействительной сделке не должна блокировать право требования к добросовестному приобретателю, поскольку добросовестным он не может являться. На наше усмотрение, норма об истребовании имущества от добросовестного приобретателя подвергается критике.

Исходя из содержания нормы об истребовании имущества от добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ), следует, что предметом доказывания будет являться недобросовестность либо добросовестность приобретателя, исходя из состязательности сторон в гражданском или арбитражном процессе. Дискуссионным представляется вопрос соотношения нормы-принципа презумпции добросовестности и названия нормы ст. 302 ГК РФ. На наш взгляд, законодатель назвал норму так, поскольку, по его мнению, любой приобретатель, пока не доказано иное, является добросовестным в силу п. 5 ст. 10 ГК РФ. Институт виндикации, положенный в ст. 301 ГК РФ должен быть дополнен положениями ст. 302 ГК РФ, но такой приобретатель не должен быть поименован добросовестным исходя из следующего.

А.В. Германов предложил следующий подход к интерпретации добросовестности приобретателя с опорой на психологическую теорию Л.И. Петражицкого. Ответчик, в данном случае, обязан доказывать свое усредненное положение, что любой на его месте доверился бы отчуждателю. Также автор указывает на необходимость повышенной осмотрительности по отношению к обстановке приобретения права собственности и к отчуждателю. Л.И. Петражицкий указывает на «обстоятельства, при которых, например, приобреталась вещь», то есть, на совокупность фактических обстоятельств приобретения¹. Таким образом, добросовестный приобретатель должен доказывать позитивные факты в своих исключительных интересах. Добросовестность приобретателя легитимизирует его владение вещью на праве собственности. По мнению Л. Энексеруса, особое внимание стоит уделять добросовестности приобретателя и устойчивости гражданского оборота. Критерий устойчивости гражданского оборота можно раскрыть через то, на что направлена была первоначальная сделка (аренда), что в устоявшемся гражданском обороте аренда носит временный характер. В некоторых случаях, например, при аренде земельных участков, договор заключается на неопределенный срок, что не предполагает бессрочный характер, а лишь возможность для любой стороны в любой момент отказаться от договора (ст. 610 ГК РФ).

Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 21.04.2003 № 61 «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами

¹ Германов А.В. От пользования к владению и вещному праву: монография М.: Статут, 2009. С. 557

граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Складной, Р.М. Складной и В.М. Ширяева» исчерпывающе определил критерии возможности предъявления виндикационного иска к добросовестному приобретателю. Основными являются альтернативно безвозмездность либо выбытие спорного имущества помимо воли собственника. Волевой критерий является достаточно растяжимым в своем толковании. Как уже указано выше, автор считает, что воля собственника, в таком случае, должна прямо предусматривать отчуждения имущества не собственником, что является невозможным юридически. Логически, истребование у добросовестного приобретателя следует признать невозможным, в таких случаях применяется конструкция, которую нельзя назвать виндикацией. Следует обратить внимание, что согласно легальной позиции Конституционного суда, к добросовестному приобретателю фиктивно применяется тот же институт виндикации, то есть истребования вещи из чужого незаконного владения. Виндикация предполагает истребование у недобросовестного приобретателя, однако, если смотреть глубже, истребование у добросовестного приобретателя, также означает в итоге истребование у недобросовестного приобретателя, ввиду его неосмотрительности. При таком истребовании, в основу доказывания ставится недобросовестность у приобретателя по возмездной сделке. Для приобретателей по безвозмездной сделке предусмотрен другой механизм, который автором не затронут.

Вопрос о нужности и удобстве ст. 302 ГК РФ и ее толкования решается через эффективность ее применения для защиты прав и интересов собственника. В данном случае, результат отдан на откуп процессуальной состязательности сторон, ввиду допустимости противоположных исходов при одном объективном составе. Безусловно, доказывание направленности воли должно «прийти в голову» пострадавшей стороне, в противном случае, если имущество выбыло из владения по воле собственника в рамках договора, то интереса в вещи у него нет, пока не доказано иное.

Доказыванию должны подлежать следующие обстоятельства.

1. Для собственника:
 - 1) интерес в вещи;
 - 2) направленность его воли на ее возврат;
 - 3) временность выбытия из владения;
 - 4) неосмотрительность добросовестного приобретателя.
2. Для добросовестного приобретателя:
 - 1) возмездность приобретения;
 - 2) добросовестность¹;

¹ Мурзин. Д.И. К вопросу о презумпции добросовестности ответчика по виндикационному иску // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4.

3) обоснованность отсутствия сомнений в праве продавца вещи.

В таком случае, с учетом принципа баланса интересов сторон, вещный эс-топпель, может, как блокироваться, так и иметь действие. В противном случае, эс-топпель в любом случае блокирует возражения собственника, что с точки зре-ния основных начал гражданского права недопустимо.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гражданское право: в 2 т. Том 2: учебное пособие / отв. ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2021.
2. Германов А.В. От пользования к владению и вещному праву. М.: Ста-тут, 2009.
3. Мурзин. Д.И. К вопросу о презумпции добросовестности ответчика по виндикационному иску // Вестника ВАС РФ. 2007. № 4.
4. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017.
5. Формакидов Д.А. Вещное право: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2020.

Е.Ю. Четина, студент
E.Yu. Chetina, student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Г. Матвеев
Scientific adviser: Doctor of Law, professor P.P. Petrov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: echetina8@gmail.com

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА НА ОСВЕЩЕНИЕ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

REGULATION OF THE RIGHT TO COVER SPORTING EVENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: на основании обзора судебной практики, связанной с применением ст. 20 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», рассматриваются вопросы, связанные с регулированием права на освещение спортивного мероприятия. Затрагиваются вопросы определения границ такого права, его правовой природы, а также правовой природы договора на предоставление права на освещение.

Ключевые слова: право на освещение спортивного мероприятия, смежные права, исключительное право, лицензионный договор, права вещательных организаций.

Annotation: Based on a review of judicial practice related to the application of Article 20 of Federal Law «On Physical Culture and Sports in the Russian Federation», issues related to the regulation of the right to coverage of a sports event in terms of determining the boundaries of such a right are considered. The problem of determining the legal nature of the right in question, as well as the legal nature of the contract for the provision of the right to lighting, is touched upon.

Key words: right to publicise a sporting event, neighbouring rights, exclusive right, licence agreement, rights of broadcasters.

Распространение радио – и телевещания превратило спорт из прерогативы немногочисленной группы энтузиастов в многомиллионное развлечение, доступное для людей со всех точек планеты. Как следствие, предоставление права на освещение спортивных мероприятий стало одним из главных источников доходов спортивных организаций. Несмотря на большое количество мероприятий, каждая их телевизионная трансляция является уникальным продуктом, который непременно находит своего зрителя. В таких условиях в целях защиты вложений теле- и радиовещательных организаций необходимы правовые инструменты, позволяющие обеспечить охрану их интересов. Это стремление выразилось в закреплении в ряде правовых актов специального права на освещение спортивных мероприятий. В частности, подобное право закреплено и в отечественном законодательстве.

Право на освещение спортивных мероприятий позитивируется ст. 20 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 329-ФЗ). Так, статьей обозначены: первоначальный правообладатель – организатор физкультурного мероприятия или спортивного мероприятия; форма договора о приобретении права на освещении мероприятий – письменная.

Также статья упоминает способ освещения – посредством трансляции изображения и (или) звука мероприятий любыми способами и с помощью любых технологий, а также посредством осуществления записи указанной трансляции и фотосъемки мероприятия. Таким образом, исходя из пределов, закрепленных в статье, освещение охватывает достаточно широкий круг действий, в том числе осуществляемых в личных целях. Представляется, что такие широкие рамки понятия не обеспечивают цели введения нормы, то есть обеспечения интересов спортивных организаций и организаций радио- и телевидения.

В национальной судебной практике есть примеры определения границы понятия освещения мероприятия. Так, по иску АО «Телеспорт» рассматривалось дело о взыскании убытков за нарушение прав на трансляцию Зимних Олимпийских игр 2018 года. Истцу принадлежало право на освещение мероприятия на основании договора с Международным Олимпийским комитетом. В эфире радиоканала «Спорт FM» осуществлялся пересказ событий Зимних олимпийских Игр 2018 года. Суд отказал в удовлетворении требований в том числе по причине того, что в эфире радиостанции события пересказывались и комментировались, однако сама трансляция звука и изображения мероприятий не производилась¹.

Другим примером судебных дел по вопросу применения статьи 20 ФЗ № 329-ФЗ является дело по иску ООО «Турнир претендентов», заявившего требование об обязанности прекратить трансляцию информации о ходах шахматного турнира: на сайте <https://chess24.com> на виртуальной доске отображались шахматные ходы. В данном случае Истец выступал в качестве организатора Турнира претендентов цикла Чемпионата мира по шахматам 2014-2016. Суд при рассмотрении дела в первой инстанции отметил, что трансляция информации о ходах не является ни изображением, ни звуком, а является информацией, и, как следствие, не подпадает под понятие освещения. В свою очередь Суд по Интеллектуальным правам при рассмотрении дела в кассации добавил, что шахматные партии (ходы) объектами права интеллектуальной собственности не являются, а их публикация СМИ является общепринятой практикой. При этом суд не дал оценку доводу Истца о нарушении права на освещение спортивного мероприятия².

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.04.2019 № А40-87361/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.02.2016 № А40-61097/16-29-521. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cad51456-06ac-430a-849b-72df6cb60330/e305ec0b-0e32-460d-9e9e->

Кроме того, необходимо отметить, что в целях проведения чемпионата мира по футболу в 2018 году был введен в действие Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Статьей 17 данного закона был закреплен ряд специальных прав FIFA, в том числе право на освещение мероприятий посредством трансляции изображения и звука любыми способами и с помощью любых технологий. Таким образом, границы, обозначенные в статье 20 ФЗ № 329-ФЗ и границы, определенные специальной нормой, не совпадали. Интересно, однако отметить, что правообладатель, несмотря на доказанные случаи нарушения прав FIFA в отношении принадлежащих ему символики в ходе трансляции в заведениях и барах матчей по футболу, не стал защищать в судебном порядке свое право на освещение¹.

Одной из проблем судебной практики по вопросу предоставления права на освещение спортивных мероприятий является правовая природа данного права. Положения законодательства о праве на освещение спортивных мероприятий не дает оснований применять нормы 4 части ГК РФ. Освещение спортивных мероприятий не включено в перечень результатов интеллектуальной деятельности. Интересно отметить, что изначально ФЗ № 329-ФЗ использовал термин «исключительное право на освещение спортивных мероприятий», однако Федеральным законом от 07.06.2013 № 108-ФЗ слово «исключительное» из текста закона было исключено.

Представляется необходимым согласиться с мнением ученых о том, что по своей правовой природе право на освещение спортивных мероприятий схоже со смежными правами². Несмотря на тот факт, что право на освещение не позиционируется в качестве смежного права российским законодательством, суды применяют положения 4 части ГК РФ, что является неверным без ссылки на применение в данном случае аналогии закона. Так, в споре о погашении задолженности за предоставление прав на освещение спортивного мероприятия суд квалифицировал договор о предоставлении данного и на оказание сопутствующих

af8d94cbfaaf/A40-61097-2016_20161101 (дата обращения: 17.03.2024); Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.08.2017 № А40-61097/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Сахалинского УФАС России от 21.12.2018 № 08-АП133/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Решение Алтайского республиканского УФАС России от 16.08.2018 № 6-А/18 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Чувашского УФАС России от 29.08.2018 № 29-АР-2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Матвеев А.Г. Природа и система смежных прав: монография. Уфа: Аэтерна, 2020. 164 с.; Зайцев Ю.В. Право на освещение спортивных мероприятий в Российской Федерации // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 4. С. 18.

услуг как смешанный договор, содержащий в себе элементы лицензионного договора и договора возмездного оказания услуг¹, и в мотивировочной части решения обратился к положениям ст. 1235 ГК РФ. Представляется необходимым согласиться с позицией Ю.В. Зайцева, который отметил, что право на освещение спортивного мероприятия не является правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, в то время как лицензионный договор предполагает в качестве своего предмета право использования такого объекта². В данном аспекте необходимо отметить, что возникает проблема определения материального объекта, по поводу которого складывается правоотношение: объектом лицензионного договора является результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, в договорных же отношениях по поводу освещения спортивного мероприятия объектом выступает не освещение (оно является «побочным» продуктом, то есть возникнет в результате деятельности управомоченного лица), а именно право на освещение, то есть возможность передать событие посредством трансляции, записи указанной трансляции или фотосъемки мероприятия.

Другим примером неверного применения положений 4 части ГК РФ является уже упомянутое дело по иску АО «Телеспорт» к владельцу канала «Спорт FM». В мотивировочной части решения судом ошибочно используется термин «исключительное право на трансляцию», в то время как суть спора заключается в нарушении права на освещение мероприятия. Таким образом, смешиваются смежные права организаторов радио- и телевидения и право, предусмотренное ст. 20 ФЗ № 329-ФЗ. Отказывая в удовлетворении требований, суд обратился к тому аргументу, что «истец не доказал, что является обладателем исключительных прав на трансляцию Олимпийских игр». Таким образом, решение по делу не содержит выводов о природе права на освещение и его соотношении с правами вещательных организаций, а также не уточняет понятие освещения спортивного мероприятия.

Необходимо отметить, что по причине неотнесения законодателем права на освещение спортивного мероприятия к смежным правам пресекается возможность использования специального способа защиты прав в отношении результатов интеллектуальной деятельности — взыскания компенсации, поэтому правообладатели закономерно обращаются к общим способам защиты гражданских прав — взысканию ущерба, прекращению действий и др. Кроме того, в связи с неотнесением права на освещение к числу смежных прав в судебной практике

¹ Решение Арбитражного суда города Москвы № А40-226678/21-51-1534 от 10 марта 2022 г. // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/99ea7dc3-2d42-4ea9-8ba8-32dbaeacf336/fb89f476-c818-411d-8e69-d492fe028b60/A40-226679-2021_20220310_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.03.2024).

² Там же, С. 18

возникали проблемы определения подсудности. Так, при рассмотрении дела о признании договора о предоставлении права на освещение спортивного мероприятия в части недействительным истец ошибочно обратился с кассационной жалобой в Суд по интеллектуальным правам, однако дело было закономерно передано по подсудности в Арбитражный суд Московского округа¹.

Таким образом, действующее регулирование права на освещение спортивного мероприятия имеет недостатки нескольких аспектах, в частности, дефиниция способов освещения спортивного мероприятия не всегда позволяет определить их границы, а неопределенность правовой природы права на освещение спортивных мероприятий и смешение данного права с смежными правами организаций радио- и телевидения препятствуют защите интересов спортивных организаций и иных участников оборота данных прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бузова Н.В. Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1.
2. Зайцев Ю.В. Право на освещение спортивных мероприятий в Российской Федерации // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 4.
3. Липшиц Д. Авторское право и смежные права. М.: Ладомир, 2002.
4. Матвеев А.Г., Синельникова В.Н. Объекты интеллектуальной собственности, получающие охрану в XXI веке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 2.
5. Матвеев А.Г. Природа и система смежных прав: монография. Уфа: Аэтерна, 2020.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.02.2024 № А40-103177/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Е.А. Чугунов, студент
Е.А. Chuginov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Бормотов
Scientific adviser: Ph. D in Law, associate prof. A.V. Bormotov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: weremymother111@gmail.com

СООТНОШЕНИЕ АФФИЛИРОВАННОГО ЛИЦА С ДРУГИМИ СМЕЖНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

THE RATIO OF AN AFFILIATED PERSON TO OTHER RELATED CATEGORIES IN BANKRUPTCY CASES

Аннотация: в данном исследовании затрагивается вопрос о положении Аффилированного лица в делах о банкротстве в РФ. Проводится сравнительно-правовой анализ смежных Аффилированных лицам категорий.

Annotation: this study addresses the issue of the position of an Affiliated Person in bankruptcy cases in the Russian Federation. A comparative legal analysis of related Affiliated categories is carried out.

Ключевые слова: банкротство, Аффилированность, Контролирующее должника лицо, Кредитор, Должник.

Key words: bankruptcy, Affiliation, Controlling person of the debtor, The lender, The debtor.

В контексте дел о банкротстве¹, вопрос аффилированности² и статуса аффилированных лиц становится одним из центральных аспектов. Однако для полного понимания сложности этой темы, необходимо рассмотреть аффилированные лица смежные с ними категории.

В законодательстве о банкротстве встречаются два ключевых понятия: «заинтересованные лица» и «аффилированные лица». Ст. 19 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ аффилированные лица отнесены к заинтересованным.

«Заинтересованные лица» включают в себя широкий круг участников процедуры банкротства. В соответствии со статьей 19, это лица, входящие в одну группу лиц с должником, руководитель должника, лица, входящие в совет директоров, исполнительный орган или иной орган управления должника, лицо, имеющее возможность определять действия должника, супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собр. законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301

нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга и др. К данной группе законодатель относит и аффилированных лиц.

Аффилированные лица могут включать в себя часть или всех заинтересованных лиц, но не обязательно. Например, кредитор¹ может быть заинтересованным лицом, но не обязательно являться аффилированным лицом банкрота. Однако если кредитор также имеет тесные финансовые или управленческие связи с банкротом, соответствует рассмотренными нами признаками аффилированного лица, то он становится таким лицом в данной ситуации. Это соотношение подчеркивает, что аффилированные лица входят в более узкий круг интересов, который понятие заинтересованные лица включает в себя, но не ограничивается этим кругом.

Еще одним схожим с понятием «аффилированное лицо» является «контролирующее должника лицо». В контексте банкротства в Российской Федерации, термины «контролирующие должника лица» и «аффилированные лица» обозначают разные аспекты взаимосвязей между участниками процесса.

Под контролирующим должника лицом² понимаются физические или юридические лица, которые имеют фактическую возможность определять решения, например, в сфере управления, финансов и стратегического развития должника. Они могут включать в себя владельцев большинства акций, держателей крупных долей в уставном капитале, а также лиц, контролирующих бизнес-процессы должника. Контролирующие должника лица имеют значительное влияние на финансовое состояние и стратегические решения компании, подвергшейся банкротству.

Контролирующие должника лица обычно подразумевают наличие прямого управленческого или финансового контроля. Они могут также быть аффилированными, но не обязательно. С другой стороны, аффилированные лица, хотя и имеют тесные связи с должником, не обязательно обладают уровнем контроля, как у контролирующих должника лиц. Они могут оказывать влияние на финансовые решения или иметь общие интересы с должником, но не обязательно участвовать в управлении компанией.

Следует отметить, что в процедуре банкротства есть возможность признания лица контролирующим даже в том случае, когда оно на момент признания его таковым утратило возможность давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника (установлен ограничительный срок 3 года до возникновения признаков банкрот-

¹ Михайликов В.Л. Понятие кредитора в конкурсном праве. Место кредиторов среди субъектов конкурсного права // Экономика, право, статистика, информатика. 2011. № 1-4. С. 36–39.

² Жигачева Е.Ю. Аффилированность в праве: соотношение со смежными правовыми категориями // Молодой ученый. 2019. № 51 (289).

ства). Однако фактически аффилированные лица не вносятся в список аффилированных лиц, если они не являются таковыми на момент составления такого списка, но с другой стороны на практике очень часто применяется фактическая аффилированность, которая может признаваться в случае если лицо юридически разорвало отношения с другим лицом, но фактически этого не произошло. В этом проявляется сходство исследуемых институтов.

Следует понимать, что контролирующие должника лица могут быть аффилированными, так как обладают тесными связями с организацией. Однако, не все аффилированные лица обязательно контролируют банкрота. Понятие «аффилированных лиц» включает в себя более широкий круг связей, которые могут варьироваться от финансовых инвестиций до родственных отношений. В то время как контролирующие лица фокусируются на директивном влиянии, аффилированные лица могут оказывать влияние косвенно или через других участников.

Ещё одним термином, смежным с понятием аффилированности является понятие группы лиц. На законодательном уровне существуют разные подходы к разграничению данных понятий. В ст. 4 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»¹ в качестве одной из категорий аффилированности выделена следующая «лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо», это говорит о том, что термины «аффилированное лицо» и «группа лиц», соотносятся как общее и частное, группа лиц является одним из видов аффилированности. В Ст. 19 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ² понятие «группа лиц» отделено от понятия «аффилированного лица», оба они являются частями от целого, от понятия «заинтересованные лица», т.е. группа лиц с точки зрения данного закона не входит в понятие аффилированных лиц. В связи с такой проблемой единого подхода к соотношению данных понятий на данный момент нет.

Анализируя разрозненные законодательные нормы можно прийти к выводу о том, что основной проблемой на сегодняшний день является отсутствие единого института аффилированных лиц, который давал бы четкое понятие аффилированности и разграничивал его со смежными правовыми категориями.

В заключение необходимо обозначить, что под аффилированными лицами для целей института банкротства необходимо понимать физических и юридических лиц, состоящих в договорных, родственных, управленческих и других, в

¹ О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 18.04.1991, № 16, ст. 499.

² О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

частности не закрепленных юридически отношениях, способных оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ахмедшина А.Н. Аффилированные лица: правовые нормы и проблемы их применения // Юрид. б-ка Юристлиб. URL: http://www.juristlib.ru/book_5160.
2. Бойко Т., Варламова А. Аффилированные лица – кто они? // Юрид. б-ка Юристлиб. – URL: http://www.juristlib.ru/book_380 (дата обращения: 02.10.2023).
3. Джабуа И.В., Рогачев Е.С. Правовое регулирование аффилированных лиц по законодательству Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7.
4. Жигачева Е.Ю. Аффилированность в праве: соотношение со смежными правовыми категориями // Молодой ученый. 2019. № 51 (289).
5. Михайликов В.Л. Понятие кредитора в конкурсном праве. Место кредиторов среди субъектов конкурсного права // Экономика, право, статистика, информатика. 2011. № 1-4.
6. Шапсугова М.Д., Тихонов В.В. Содержание категории «аффилированность» в российском и зарубежном законодательстве // Северо-Кавказский юридический Вестник. 2016. № 3.

Раздел II

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО СЕМЕЙНОМУ ПРАВУ, СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ И КОНФЛИКТОЛОГИИ ПАМЯТИ С.И. РЕУТОВА

К.А. Епишина, студент

K.A. Epishina, student

Научный руководитель: ст. преподаватель М.В. Юрченко

Scientific adviser: Senior Lecturer M.V. Yurchenko

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

Email: k8058002@gmail.com

К ВОПРОСУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРИЗНАНИИ КРЕДИТОРОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ ОБЩИМИ

ON THE ALLOCATION OF THE BURDEN OF PROOF WHEN A CREDI- TOR RECOGNIZES THE SPOUSES OBLIGATIONS AS COMMON

Аннотация: статья посвящена вопросу возложения на кредитора обязанности представления доказательств того, что обязательства перед ним являются общими обязательствами супругов. Рассмотрены разные точки зрения ученых по вопросу введения презумпции общности обязательств супругов. По результатам анализа юридической литературы, норм действующего законодательства и материалов судебной практики делаются выводы, направленные на совершенствование правового регулирования института общих обязательств супругов.

Ключевые слова: общие обязательства супругов, бремя доказывания, презумпция общности обязательств супругов.

Annotation: the article is devoted to the issue of imposing on the creditor the obligation to provide evidence that the obligations to him are common obligations of spouses. Different points of view of scientists on the issue of introducing the presumption of common obligations of spouses are considered. Based on the results of the analysis of legal literature, norms of current legislation and materials of judicial practice, conclusions are drawn aimed at improving the legal regulation of the institute of common obligations of spouses.

Key words: common obligations of spouses, burden of proof, presumption of common obligations of spouses.

Правовое регулирование института общих обязательств супругов в настоящее время вызывает ряд дискуссионных вопросов. Одним из таких является отсутствие разъяснений в Семейном кодексе Российской Федерации¹ (далее – СК

© Епишина К.А., 2024

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

РФ) по вопросу распределения бремени доказывания того, что обязательство супругов является общим. Вследствие указанного пробела возникает противоречивая судебная практика.

В одних случаях суды возлагают обязанность по доказыванию на супругов¹. Другие суды возлагают обязанность по доказыванию на кредиторов². В соответствии со сложившейся судебной практикой, по спорам с требованием о признании долга общим обязательством супругов существует две группы истцов.

Так, в первую группу входят один из супругов³, то есть подразумеваются споры, возникающие между супругами, во вторую – кредиторы⁴, в этом случае в суд обращаются для разрешения спора между кредитором, заемщиком и супругом заемщика⁵.

Верховный суд Российской Федерации в обзоре судебной практики указывал следующее. Для признания долгов общими необходимо установить, что инициатива на возникновение долговых обязательств исходила от обоих супругов и в интересах семьи, либо обязательство было принято на себя одним из супругов и полученное по обязательству было использовано на нужды семьи. На сторону, претендующую на распределение долговых обязательств возлагается обязанность по доказыванию указанных обстоятельств⁶. Также отмечает, что закрепленная презумпция согласия супруга по распоряжению общим имуществом не применяется на случай возникновения у одного из супругов долговых обязательств с третьими лицами.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации указывает на распространение общих правил, закрепленных ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁷, на споры о признании обязательств супругов общими. То есть в зависимости от того, кто ссылается на общность долговых обязательств супругов, бремя доказывания может быть возложено как на супруга, претендующего на признание обязательств общими, так и на кредитора.

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2023 № 08АП-14689/2022, 08АП-14690/2022 по делу № А75-14543/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского городского суда от 06.02.2023 № 33-3676/2023. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.09.2023 № 88-20899/2023. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.01.2024 № 88-1738/2024. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2023 по делу № 88-3806/2023. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Мазовка Е.Н. Признание долговых обязательств общими обязательствами супругов: анализ судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 12. С. 85.

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 г. № 5-КГ14-162. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11. С. 29.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Стоит отметить и разъяснение Верховного суда Российской Федерации по вопросу признания обязательства общим в делах о банкротстве граждан. Кредитору в деле о банкротстве предоставлена возможность обратиться с заявлением о признании его требования общим обязательством супругов. Такое заявление подлежит разрешению по правилам п. 1 ст. 60 Закона о банкротстве с участием супруга должника¹

Пытаясь хоть как-то уравнивать положение сторон по возможности доказывания в силу закрытости семейно-брачных отношений, судебная практика сформировала следующий подход. Суды, понимая невозможность представления кредиторами прямых доказательств, не предъявляют к ним высоких требований по доказыванию. По мнению Арбитражных судов для признания обязательств, общими для супругов, кредитору достаточно привести "серьезные доводы и представить существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительным аргумент о предоставлении денежных средств на нужды семьи"² Если кредитору удастся привести «серьезные доводы» и представить "существенные косвенные свидетельства", то на супругов переходит обязанность по доказыванию личного характера обязательств. Однако нигде не разъясняется и не раскрывается, что подразумевается под "серьезными доводами" и "существенными косвенными свидетельствами".

Так, например, в деле судом было установлено, что супругом был заключен кредитный договор. В анкете-заявке на оформление кредитного договора должник подтвердил, что кредитный договор заключен в целях предоставления денежных средств на личные нужды, а также указал на свое семейное положение, отметив, что ежемесячный доход семьи в том числе доход супруги. Кредитор обратился в Арбитражный суд с заявлением о признании задолженности общим обязательством супругов, поскольку полученные по обязательству денежные средства были потрачены на нужды семьи.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства суд первой и апелляционной инстанции удовлетворили требования кредитора и признали общим обязательством супругов.

В мотивировочной части суды указали, что кредитор представил достаточные доказательства расходования денежных средств должником в период брака

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан" // Российская газета. № 1. 09.01.2019.

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.12.2023 г. № Ф09-8521/23 по делу № А07-30213/2021; [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.12.2023г. № Ф06-8811/2023 по делу № А12-35064/2021. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.08.2023 № Ф01-4873/2023 по делу № А43-34199/2021[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

на нужды семьи, а расходование заемных денежных средств на личные нужды должника супругами не доказано.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой и апелляционной инстанции.¹

В другом деле, кредитором в обосновании своих требований была представлена выписка по счету, согласно которой выданная должнику на основании кредитного договора кредитная карта использовалась для приобретения продуктов питания, иных предметов, необходимых для обеспечения жизнедеятельности семьи должника. Суд первой инстанции посчитал это недостаточно убедительным аргументом для признания использования денежных средств на нужды семьи. Кредитору было отказано в удовлетворении заявления о признании его требований общими обязательствами супругов.

Однако суд апелляционной инстанции не согласился с судом первой инстанции. Пришел к выводу о том, что обязательства перед кредитором являются общим обязательством супругов, поскольку кредитором приведены существенные доводы о том, что полученное по обязательству было использовано на нужды семьи.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции².

Таким образом, в данном случае суды посчитали предоставленные кредитором аргументы убедительными и позволяющими признать предоставленные денежные средства на нужды семьи.

Нельзя отрицать тот факт, что в случае возложения на кредитора обязанности по доказыванию расходования денежных средств на нужды семьи, то его положение является более затруднительным, нежели в ситуации с супругами. Причиной является отсутствие у кредитора объективной возможности представить достаточно доказательств. Супруги же имеют больше возможностей представить доказательства того, на что были израсходованы денежные средства кредитора.

В юридической доктрине предлагается решить проблему путем введения презумпции общности любых обязательств, возникших в период брака. Сторонники «прокредиторской» позиции³ считают, что именно введение

презумпции способствует устранению неравенства положений кредитора и супругов.

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.01.2024 № Ф09-9175/23 по делу № А50-16246/2021.[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.08.2023 № Ф09-5067/23 по делу № А07-27393/2021.[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Пьянкова А.Ф. О презумпции раздельности долгов супругов // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (12 – 13 апреля 2018 г.): в 2 т. науч. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т.: Пермь, 2018. С.132

В пользу введения презумпции общности обязательств, принятых каждым из супругов в период брака, указывают на повышение эффективности исполнения обязательств. Это обуславливается тем, что, во-первых, в таком случае упрощается механизм защиты интересов кредиторов. Кредитор будет освобожден от бремени доказывания расходования полученного по обязательству на нужды семьи. Во-вторых, введение презумпции общности обязательств супругов способствует устранению неблагоприятного положения супруга, формально являющегося должником, полученные доходы по обязательству которого пошли на нужды семьи, то есть на нужды второго супруга¹.

Однако противники идеи введения презумпции общности любых обязательств супругов отмечают негативные последствия законодательного закрепления указанной презумпции². Во-первых, в таком случае предстоит большая работа по пересмотру института общей собственности супругов. Во-вторых, такое упрощение создаст угрозу ущемления прав второго супруга, не являющегося стороной по обязательству. В-третьих, в качестве негативного последствия введения презумпции общности обязательств супругов относят то, что супруги обладая самостоятельной правосубъектностью, вступая в брачные отношения не теряют ее. Предполагается сомнительным утверждение, что абсолютно все юридически значимые действия, которые повлекли возникновение гражданско-правовых обязательств в период брака направлены на интересы семьи и по инициативе обоих супругов³.

Некий компромисс можно найти в еще одном подходе. Данный подход не отрицает необходимости введения презумпции общности обязательств супругов. Бремя доказывания лежит на супруге должника, которому достаточно представить убедительные доказательства того, что полученное по обязательствам использованы не на нужды семьи. Обязанность по доказыванию переходит на супруга заемщика.

Данный подход является попыткой соблюсти баланс интересов как кредиторов, так и второго супруга, однако в таком случае суду предоставляется широкие полномочия по возможности действовать по своему усмотрению.

Не совсем понятно, в каких случаях суд посчитает доказательства, представленные супругом должника, достаточным для переноса бремени доказывания, а в каких нет.

¹ Фролов И.В. О формировании эффективной модели совместного банкротства супругов в российской юрисдикции // Право и экономика. 2022. №1 (407). С. 29.

² Мазовка Е.Н., Смирнов В.И., Кириллова Т.К. Морально-этические аспекты долговых правоотношений супругов // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 3 (65). С. 122.

³ Куркова Н.А., Строгонова Т.П. Признание обязательств супругов общими в банкротстве // Ex iure. 2023. № 3. С. 103.

Таким образом, введение презумпции общности обязательств супругов, с одной стороны, упростит механизм защиты интересов кредиторов, однако с другой стороны может ухудшить положение второго супруга, который не являлся стороной в обязательстве, поэтому такой подход является несправедливым.

В таком случае нельзя говорить о достижении баланса имущественных интересов супругов и кредиторов.

Обоснованным, по мнению автора, является перераспределение судом бремени доказывания при представлении кредитором хотя бы косвенных доказательств того, что обязательства между супругами являются общими.

В этом случае бремя опровержения общего характера обязательств переходит на супруга (супругов), возражающих против признания обязательств общими, так как в распоряжении супругов (супруга) имеются прямые доказательства расходования полученных от кредитора денежных средств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Куркова Н.А., Строгонова Т.П. Признание обязательств супругов общими в банкротстве // *Ex iure*. 2023. № 3.
2. Ломакина П.А. Совместные обязательства супругов. Проблемы доказывания // *Закон*. 2018. № 12.
3. Мазовка Е.Н. Признание долговых обязательств общими обязательствами супругов: анализ судебной практики // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15. № 12.
4. Мазовка Е.Н., Смирнов В.И., Кириллова Т.К. Морально-этические аспекты долговых правоотношений супругов // *Ленинградский юридический журнал*. 2021. № 3 (65).
5. Пьянкова А.Ф. О презумпции раздельности долгов супругов // *Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XX Международ. науч.- практ. конф. молодых ученых (12–13 апреля 2018 г.): в 2 т. науч. ред. О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т.: Пермь, 2018.*
6. Фролов И.В. О формировании эффективной модели совместного банкротства супругов в российской юрисдикции // *Право и экономика*. 2022. № 1 (407).

У.А. Журавлева, магистрант
U.A. Zhuravleva, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель Ю.Н. Авдонина
Scientific adviser: Ph.D., senior lecturer Y.N. Avdonina
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Kazan (Volga Region) Federal University
г. Казань
Kazan
E-mail: ulanazuravleva573@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО СУПРУГОВ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

ON THE QUESTION OF THE PROCEDURE FOR FORECLOSING THE PROPERTY OF SPOUSES IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS: STATEMENT OF THE PROBLEM

Аннотация: в статье автор на основе анализа действующего законодательства, судебной практики судов общей юрисдикции и мнения цивилистов выявляет проблемы, возникающие на практике при обращении взыскания на имущество супругов в исполнительном производстве: дифференциация личных и совместных обязательств и имущества супругов, сокрытие имущества путем заключения мнимых сделок и режим имущества супругов, определенный брачным договором.

Annotation: in the article the author on the basis of the analysis of current legislation, judicial practice of courts of general jurisdiction and opinion of civilists reveals the problems arising in practice in foreclosure on the property of spouses in enforcement proceedings: differentiation of personal and joint obligations and property of spouses, concealment of property through the conclusion of sham transactions and the treatment of the property of spouses as defined in the prenuptial agreement.

Ключевые слова: обращение взыскания, имущество супругов, брачный договор, мнимые сделки, недействительность.

Key words: foreclosure, matrimonial property, prenuptial agreement, sham transactions, invalidity.

Обращение взыскания на имущество супругов в исполнительном производстве регулируется нормами семейного законодательства и законодательства об исполнительном производстве. Буквальное толкование норм права позволяет сформулировать следующее правило: по личным обязательствам супруги отвечают личным имуществом, по общим обязательствам — общим совместным имуществом. Однако в практической деятельности судебных приставов-исполнителей возникают проблемы, обусловленные несколькими основными причинами: 1) неоднозначностью дифференциации личных и совместных обязательств и имущества супругов; 2) необходимостью учета условий брачного договора, институт которого не распространен в России;

3) злоупотреблением правом со стороны супругов, которые с целью сокрытия имущества предпринимают действия по заключению ничтожных сделок, прежде всего – мнимых.

Согласно ст. 34 Семейного кодекса РФ¹, имущество, нажитое во время брака, является их совместной собственностью. В российской науке и практике сложилось единообразное представление о том, что долги входят в состав имущества. Таким образом, при обращении взыскания на имущество супругов возможно и обращение взыскания на дебиторскую задолженность супругов, что предусмотрено ст.76 ФЗ «Об исполнительном производстве»².

Имущество, которое было нажито до брака, а также прямо указанное в ст. 36 Семейного кодекса РФ имущество (например, полученное в дар, в порядке приватизации или наследования), является личной собственностью супруга. Следовательно, таким имуществом супруг в рамках исполнительного производства может отвечать только по личным обязательствам. При разрешении спора в судебном порядке и определении имущества в качестве личного или совместно нажитого, ключевое значение имеют доказательства, подтверждающие, например, следующие обстоятельства: что имущество действительно было передано дар по устной сделке, что имущество не является для данной конкретной семьи предметом роскоши, что займ был предоставлен другому гражданину уже после фактического прекращения брачных отношений.

Проблема обращения взыскания на имущество супругов, режим которого определен брачным договором, вытекает из проблемы разграничения личных и совместных обязательств и имущества супругов. Брачный договор – институт, который был введен в российское законодательство в 1994 году, однако до сих пор не имеет широкого распространения, что, по мнению автора, обусловлено менталитетом и законодательным запретом на регулировании таким соглашением личных неимущественных прав.

В контексте обращения взыскания на имущество супругов брачный договор прежде всего влияет на разграничение имущества и обязательства супругов на личные и совместные. На практике могут возникать ситуации, заключающиеся в следующем. Супруги заключают брачный договор, по условиям которого собственником любого имущества, приобретенного в браке, будет считаться тот, на чье имя оно приобретено. Изъявить желание оспорить договор, заключенный

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. 31.07.2023) // Собр. Законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Об исполнительном производстве: Федеральный закон 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред.04.08.2023) // Собр. Законодательства РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.

на таких условиях и, следовательно, увеличить размер имущества, которое может быть реализовано в ходе исполнительного производства, может как бывший супруг-должник, так и судебный пристав-исполнитель.

Так, согласно п.2 ст.44 Семейного кодекса РФ, каждый из супругов может оспорить брачный договор, если его условия ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Оценочная категория «крайне неблагоприятное положение» применяется судами общей юрисдикции неоднозначно. В практике наличествуют примеры отождествления данной категории как с диспропорцией в распределении между супругами имущества, так и с обходом принципа равенства долей супругов при разделе общего имущества. Последний подход противоречит диспозитивности и сущности договорного режима имущества супругов, на что неоднократно обращал внимание Верховный Суд Российской Федерации¹.

Из вышеизложенного следует, что подробного научного исследования требует вопрос дифференциации личных и совместных обязательств и имущества супругов.

Одной из проблем обращения взыскания на имущество супругов, которые возникают в практической деятельности, являются действия, которые супруги и (или) бывшие супруги совершают для сокрытия имущества, на которое может быть обращено взыскание. Одной из самых распространенных форм злоупотребления правом в данной сфере являются мнимые сделки. Например, супруги заключают договор дарения имущества на третье лицо, *de iure* имущество переходит к новому собственнику, однако *de facto* остается во владении предыдущего.

Поскольку статья 170 Гражданского кодекса РФ², содержащаяся в настоящий момент в редакции 2013 года, посвященная правовому регулированию мнимых сделок, раскрывает только правовую природу рассматриваемых видов сделок и некоторые их признаки, выявление иных признаков данных сделок, их места в системе оснований недействительности сделок, характеристики субъектов, которые могут обратиться в суд с соответствующим требованием, обстоятельств, которые будут устанавливаться и доказываться по таким делам, правовых последствий признания мнимой сделки недействительной возможно только при системном анализе и толковании норм законодательства, разъяснений Верховного Суда РФ и правоприменительной практики нижестоящих судов.

Так, анализ законодательства и судебной практики последних лет позволяют сделать следующие выводы.

Мнимой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. По своей правовой природе

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 18-КГ16-10 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301

мнимая сделка сделок не является, поскольку не обладает конструктивным признаком любой сделки – наличие намерения сторон установить, изменить или прекратить гражданские права и обязанности¹. В качестве признаков мнимой сделки мы выявили следующие положения:

1) противоправность цели мнимой сделки презюмируется, мнимая сделка всегда причиняет вред публичным и (или) частным интересам, поскольку обратное невозможно ввиду правовой природы мнимости – она является основанием ничтожности сделки;

2) все стороны сделки осведомлены о ее мнимом характере и в момент заключения сделки не имеют намерения создать правовые последствия, следовательно, факт того, что одна из сторон изначально не собиралась исполнять сделку, не свидетельствует о мнимости сделки, если отсутствуют доказательства того, что и другая сторона не имела реальной воли на исполнение своих обязательств²;

3) неисполнимость сделки не свидетельствует о ее мнимости³, однако пассивность сторон сделки и нежелание требовать исполнения друг от друга принятых на себя обязательств в течение длительного времени могут быть оценены судом как признаки мнимости;

4) заниженная цена договора в сравнении с рыночной стоимостью передаваемых по договору вещей, не свидетельствует о мнимости договора⁴, отождествление понятий «мнимости» и «кабальности» недопустимо, поскольку по своей правовой природе данные виды сделок не тождественны: первая является ничтожной и не требует признания ее таковой судом, недействительная с момента заключения, вторая – оспоримая и действительна до момента признания ее недействительной судом. Вопрос обоснованности разграничения сделок на оспоримые и ничтожные является предметом отдельного исследования.

По делам о признании сделки мнимой суд устанавливает, были ли в реальности исполнены существенные условия заключенной сделки, при этом, как правило, исполнение своих обязательств хотя бы одной стороны сделки свидетельствует о невозможности признания сделки в качестве мнимой.

Совершение регистрационных действий не препятствует квалификации сделки в качестве мнимой. Мнимая сделка обычно внешне безупречна⁵, однако

¹ Дубень А.К. Мнимые сделки в свете реформирования гражданского законодательства // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3. С. 177.

² Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации // Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С.552

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.05.2018 г. по делу № 33-21341/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 02.02.2023 г. по делу № 88-2215/2023// Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 25 апреля 2022 г. по делу № А40-217405/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

только лишь стремление сторон правильно оформить все документы и оформление сделки в форме, в которой стороны совершать ее не обязаны, например, в письменной, когда законом не запрещена устная форма, в нотариальной – когда не запрещена простая письменная, не свидетельствуют о мнимом характере сделки, поскольку иное противоречит диспозитивности гражданского регулирования (не все сделки являются фидуциарными, продавец может опасаться потребительского экстремизма, могут наличествовать и иные причины подобного поведения сторон в отношении формы сделки).

Все вышеуказанное о мнимых сделках следует из анализа судебной практики судов общей юрисдикции и не имеет законодательного закрепления. Вопрос о необходимости внесения изменений в гражданское законодательство в части регулирования института мнимых сделок в том числе для целей обращения взыскания на имущество супругов входит в предмет дальнейшего научного исследования.

Таким образом, при обращении взыскания на имущество супругов в практической деятельности судебного пристава-исполнителя возникают практические проблемы, вызванные недостатком правового регулирования, допустимым расширительным толкованием норм гражданского законодательства, отсутствием сложившейся единообразной судебной практики. Разрешение данных проблем возможно путем внесения обоснованных и необходимых изменений в действующее гражданское законодательство и законодательство об исполнительном производстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Дубень А.К. Мнимые сделки в свете реформирования гражданского законодательства // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3.
2. Савельева М.В. Разграничение ответственности супругов по общим обязательствам при разделе совместно нажитого имущества // Семейное и жилищное право. 2021. № 1.
3. Савельева Н.М. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: проблемы правоприменения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2.
4. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации // Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018.
5. Шереметьева Н.В. К вопросу обращения взыскания на имущество супругов, правовой режим которого установлен брачным договором, в спорах о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 1.

К.В. Зырянова, студент
K.V. Zyryanova, student
Научный руководитель: к. ист. н., доцент В.К. Довгяло
Scientific adviser: Ph.D. hist. Sciences, Associate Professor V.K. Dovgyllo
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Perm State Humanitarian-pedagogical University
г. Пермь
Perm
E-mail: ksjuscha.p2017@yandex.ru

ТРЕТИЧНАЯ ПРОФИЛАКТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПАВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

TERTIARY PREVENTION OF THE USE OF SURFACTANTS AMONG MINORS (USING THE EXAMPLE OF THE PERM REGION)

Аннотация: в статье рассматривается вопрос, связанный с проблемой осуществления третичной профилактики употребления психоактивных веществ среди несовершеннолетних в Российской Федерации, и специфика этапов проведения третичной профилактики. А также описывается успешный опыт работы социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, употребляющих ПАВ, в Пермском крае по решению данной проблемы в рамках третичной профилактики употребления ПАВ.

Annotation: the article discusses the issue related to the problem of implementing tertiary prevention of psychoactive substance use among minors in the Russian Federation, and the specifics of the stages of tertiary prevention. It also describes the successful experience of operating a social re-habilitation center for minors who use PAS in the Perm region in solving this problem as part of the tertiary PAS use.

Ключевые слова: несовершеннолетний, психоактивные вещества, употребление ПАВ, социальная реабилитация, третичная профилактика.

Key words: minor, psychoactive substances, use of PAS, social rehabilitation, tertiary prevention.

Общедоступность и легкость приобретения несовершеннолетними психоактивных веществ (далее – ПАВ), несмотря на то что хранение, распространение и употребление наркотических средств и психотропных веществ запрещены в РФ, привели к активному росту употребления ПАВ и увеличению преступлений в этой сфере¹.

Только за девять месяцев 2023 года ГУ МВД России по Пермскому краю было раскрыто 108 преступлений, связанных с оборотом наркотиков, совершенных 24 подростками. Для сравнения в 2022 году количество таких преступлений было значительно меньше – 24 деяния².

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 №3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Информация предоставлена сотрудниками ОДН ГУ МВД России по Пермскому краю (дата обращения: 02.10.2023).

Проблема активного употребления и распространения ПАВ среди несовершеннолетних, требует совершенствования мер по профилактике употребления ПАВ, а именно комплекса социальных, образовательных, психологических и медицинских воздействий, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению и употреблению ПАВ, на предупреждение развития и ликвидацию негативных личностных, социальных и медицинских последствий употребления ПАВ¹.

Всемирная организация здравоохранения предлагает структурировать профилактику употребления ПАВ по трем уровням: первичном, вторичном и третичном. Целью первичной профилактики является обеспечение нормативного развития личности детей, формирование социально-нравственных установок, привитие здорового образа жизни и предупреждение возникновения факторов риска употребления ПАВ. Вторичная профилактика представляет собой систему работы с детьми, которые имеют факторы риска возникновения раннего начала употребления ПАВ, и их ближайшим окружением с целью восстановить норму развития личности. Третичная профилактика состоит из лечебной, психокоррекционной и реабилитационной работы с детьми, начавшими употребление, и с детьми с развивающейся зависимостью от ПАВ².

Сотрудники правоохранительных органов и образовательных организаций в основном проводят первичную и вторичную профилактику. Однако, третичная профилактика, в которой нуждаются дети, потерявшие ценностные ориентиры и не представляющие жизнь без употребления ПАВ, отходит на второй план. Причиной этому мы видим сложность осуществления третичной профилактики, отсутствие четкого понимания действий специалистов системы профилактики и высокую ресурсозатратность при осуществлении социальной реабилитации.

Подростки, употребляющие психотропные вещества и наркотические средства имеют возможность бесплатно получить наркологическую помощь в клиническом наркологическом диспансере³. Однако, после завершения курса лечения, подросток вновь оказывается в своей привычной, деструктивной среде. У несовершеннолетнего повышается риск повторного употребления ПАВ, отсутствует мотивация к трезвой, законопослушной жизни, искажаются жизненные ориентиры. Несовершеннолетний сталкивается со стрессовыми ситуациями, а окружение стигматизирует подростка, вставшего на наркологический учет,

¹ Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде на период до 2025 года от 15.06.2021 года.

² Баркова Н.П., Ванкон И.Г., Ярославцева И.В. Третичная профилактика зависимости от психоактивных веществ. 2011. С.31.

³ О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 №3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

навязывая на него негативные социальные ярлыки¹. Как следствие, рецидив употребления и возвращение в наркологический диспансер.

Для предотвращения негативных последствий необходимо оказывать несовершеннолетнему психологическую поддержку, выстраивать систему его ценностных ориентиров и помогать в ресоциализации. Однако, у подростков, столкнувшихся с зависимостью, зачастую рядом нет ресурсных взрослых, которые могут оказать помощь по возвращении из наркологического диспансера.

В таком случае мы видим необходимость направления несовершеннолетних, прошедших лечение в наркологическом диспансере, в социально-реабилитационные центры, специализирующиеся на третичной профилактике употребления ПАВ.

Министерство здравоохранения РФ выделяет три основных реабилитационных периода при третичной профилактике: предреабилитационный, реабилитационный и постреабилитационный².

Предреабилитационный период направлен на лечение острых состояний, вызванных интоксикацией ПАВ, обследование пациентов и их подготовку к дальнейшей реабилитации. Реабилитационный период состоит из трех этапов: адаптационного, интеграционного и стабилизационного³.

На адаптационном этапе учреждение приобщает больных к условиям реабилитационной среды, вовлекает их в реабилитационную программу, восстанавливает физическое и психическое здоровье и устанавливает психотерапевтические и доверительные отношения с родственниками больных. Интеграционный этап представляет собой вхождение в реабилитационную программу, включающую медицинский, психологический, психотерапевтический и социальный аспекты. Пациенты учатся искать способы решения проблем и противостоять стрессовым ситуациям. Проводится психотерапевтическая и коррекционная работа с их родственниками.

Стабилизационный этап направлен на стабилизацию состояния больного. Целью является восстановление, коррекция или формирование нормативных социальных качеств больных, возвращение их в семью и общество. Увеличивается объем физического и интеллектуального труда, стимулируется профессиональная ориентация, происходит вовлечение больных в работу по само- и взаимопомощи в анонимных сообществах⁴.

¹ Исаков Ю.А. Профилактика употребления психоактивных веществ и формирование здорового образа жизни среди несовершеннолетних // URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/40282/1/fpepzo_2017_022.pdf

² Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации об утверждении протокола ведения больных «Реабилитация больных наркоманией (Z50.3)» от 22.10.2003 года №500 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

³ Филиппов А.Д. Профилактика употребления психоактивных веществ в подростковом возрасте. Science Time. 2016. С. 867.

⁴ Петрова Е.В., Вакина Т.Н. Медико-психологические основы профилактики зависимости от психоактивных веществ в подростково-молодежной среде. 2012. С. 62.

Постреабилитационный период направлен на профилактику рецидивов заболевания и организацию психологической поддержки больных и их семей¹.

С целью осуществления третичной профилактики в Пермском крае в 2020 году в филиале «Росинка» социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних (далее – СРЦН) открылось единственное в крае специализированное отделение социальной реабилитации для несовершеннолетних, употребляющих ПАВ.

По данным на 2023 год в стенах отделения прошли социальную реабилитацию 229 подростков от 10 до 17 лет. Несовершеннолетние, прошедшие реабилитацию в СРЦН, обращались за помощью с общей проблемой, но разными видами зависимостей: употребление алкоголя (97%), токсических веществ (57%), «солей» и растительных наркотиков (75%).

93% ребят после трехмесячной реабилитации в отделении филиала «Росинка» СРЦН в течение следующих месяцев отказались от употребления ПАВ и 83% несовершеннолетних в течение года. Некоторые ребята спустя время обращались к специалистам учреждения для повторного прохождения социальной реабилитации, осознавая, что риск рецидива употребления слишком высок, и справиться с ситуацией самостоятельно они уже не в силах.

Одновременно в СРЦН «Росинка» могут проживать 22 подростка, что обеспечивает возможность индивидуального подхода. За год реабилитацию в центре проходят более 70 несовершеннолетних, прошедших предварительное лечение в медицинском учреждении. Срок реабилитации составляет 3 месяца.

Реабилитационный процесс происходит во всех видах деятельности и реализуется как через индивидуальные занятия, так и через коллективно-творческие дела. Применяются такие современные реабилитационные технологии, как арт-терапия и музыкотерапия. Также применяется метод использования аппаратуры биологически обратной связи, позволяющей подросткам в интерактивной форме осваивать навыки саморегуляции.

Воспитанники принимают участие в социально-значимой и культурной деятельности Добрянки и Перми, являются волонтерами для пожилых людей. Находясь в центре, воспитанники продолжают заниматься учебной. Кроме того, в центре действует программа дополнительного образования «Твой путь к успеху», в рамках которой подростки изучают образовательные модули, кулинарию, навыки туризма, создание палаточного лагеря и многое другое.

Важную роль в реабилитации занимает профилактика деструктивного поведения. Этому способствует социально-поддерживающая сеть, в которую

¹ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации об утверждении протокола ведения больных «Реабилитация больных наркоманией (Z50.3)» от 22.10.2003 года №500 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

включены социальные партнеры, родители и наставники, готовые помогать несовершеннолетним как в СРЦН, так и после выпуска из него. Основная цель «Росинки» – показать подросткам, что мир ярок и разнообразен, а рядом с ними есть взрослые, готовые помочь в любой ситуации¹.

Социальная реабилитация несовершеннолетних наркозависимых в РФ имеет возможность преобразоваться из проблемы, решаемой «по остаточному принципу» в социально-значимый проект при условии комплексного участия в нем государственных и общественных институтов².

Таким образом, опыт Пермского края доказывает результативность работы социально-реабилитационного центра в рамках третичной профилактики употребления ПАВ и необходимость создания подобных центров по всей территории РФ с целью снижения уровня употребления ПАВ среди несовершеннолетних и подростковой преступности, связанной с оборотом наркотиков. Социальная реабилитация помогает эффективно решать проблемы раннего употребления веществ, стабилизировать физическое и психологическое состояние подростков, развивать их личностный потенциал, учит брать на себя ответственность за собственную жизнь и выстраивать траекторию для безопасного будущего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Баркова Н.П., Ванкон И.Г., Ярославцева И.В. Третичная профилактика зависимости от психоактивных веществ. 2011.
2. Исаков Ю.А. Профилактика употребления психоактивных веществ и формирование здорового образа жизни среди несовершеннолетних. // URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/40282/1/fpepzo_2017_022.pdf
3. Петрова Е.В., Вакина Т.Н. Медико-психологические основы профилактики зависимости от психоактивных веществ в подростково- молодежной среде. 2012.
4. Слесарев А.В. Социальная реабилитация наркозависимых (на примере Хабаровского края) // URL: <https://pnu.edu.ru/media/disser/auto.pdf>
5. Филиппов А.Д. Профилактика употребления психоактивных веществ в подростковом возрасте. Science Time. 2016.

¹ Информация предоставлена специалистами ГКУСО СРЦН филиала «Росинка» (дата обращения: 28.02.2024).

² Слесарев А.В. Социальная реабилитация наркозависимых (на примере Хабаровского края) // URL: <https://pnu.edu.ru/media/disser/auto.pdf>

В.А. Калинин, студент
V.A. Kalinin, student
Научный руководитель: старший преподаватель Г.А. Телегина
Scientific adviser: Senior lecturer G.A. Telegina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kalinin200225@gmail.com

**МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОИМУЩИХ СЕМЕЙ В РФ:
АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

**MEASURES OF SOCIAL SUPPORT FOR LOW-INCOME FAMILIES IN
THE RUSSIAN FEDERATION: AN ANALYSIS OF THE REGIONAL
LEGISLATION OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с социальной поддержкой малоимущих семей в Российской Федерации, а именно на примере опыта регионов Приволжского Федерального округа. Описаны результаты анализа мер социальной поддержки в регионах Приволжского Федерального округа по отношению к среднему показателю уровня малоимущности: больше 11,5% по отношению к общей численности населения в том или ином регионе и меньше 11,5%. Рассмотрены конкретные регионы, описаны их характеристики в контексте исследуемого вопроса.

Annotation: the article examines issues related to social support for low-income families in the Russian Federation, namely on the example of the experience of the regions of the Volga Federal District. The results of the analysis of social support measures for poor families at different levels in relation to the total population in the region are described, at each level, specific regions are considered, their characteristics are described in the context of the issue under study.

Ключевые слова: социальная поддержка, малообеспеченные семьи, региональное законодательство, регионы Приволжского Федерального округа, социальные выплаты.

Key words: social support, poor families, regional legislation, regions of the Volga Federal District, social benefits.

Современное состояние проблем малоимущих семей в России является актуальной и сложной социальной проблемой. Статистические данные свидетельствуют о значительном числе малоимущих семей в стране, и в долгосрочной картине наблюдается тенденция к их увеличению. Это связано с рядом факторов, основными из которых являются: социально-экономические (кризисы, увеличение прожиточного минимума, безработица, повышение иждивенчества в рамках семьи, уменьшение или удержание заработных плат, личные качества людей), психологические (трудность в поиске работы, нежелание работать, конфликтные отношения в семье), медицинские (высокий уровень заболеваемости) и демографические (число детей в семье, а также их возраст, факт проживания в сельской

местности, где рождаемость выше, а уровень жизни ниже, число взрослых в семье (включая тех, кто старше трудоспособного возраста), имеющих доходы).

Для того, чтобы более детально изучить реализацию технологий социальной работы с малоимущими семьями необходимо проанализировать опыт конкретных субъектов Российской Федерации. Так, основой для анализа данного опыта стали регионы Приволжского Федерального округа (далее – ПФО). При этом отметим, что в область исследования вошли те регионы, в которых уровень малоимущности по отношению к общей численности населения в регионе меньше или равно 11,5 %¹.

Исходя из анализа данных, полученных в ходе исследовательской деятельности, можно сказать, что существуют инструменты поддержки малоимущих семей, которые незначительно отличаются по механизму реализации во всех рассматриваемых субъектах (социальный контракт). Например, в Самарской области размер выплат по социальному контракту меньше, чем в других субъектах ПФО (на ведение личного подсобного хозяйства – 100000 рублей², на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности – не более 250 000 рублей). Помимо этого, различия наблюдаются и в предоставлении льгот, субсидий, натуральной помощи и денежных выплатах. В частности, осуществляется обеспечение полноценным питанием кормящих матерей, а также детей в возрасте до трех лет в Республике Башкортостан, реализуется выдача подарочных карт аптечной организации беременным женщинам, достигшим срока беременности 30 недель в Удмуртской республике (размер сертификата – 2000 рублей), осуществляется выдача электронного сертификата на лекарственные средства на сумму 10 тыс. руб. в год на детей до 3 лет из семей с доходом ниже прожиточного минимума на душу населения в Республике Татарстан³, региональный материнский капитал (в размере 100 000) в Нижегородской области⁴.

Таким образом, реализации представленных выше мер региональной поддержки малоимущих семей, предположительно, способствует постепенному снижению уровня малоимущности семей по отношению к общей численности населения.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // Население // Неравенство и бедность. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.

² Официальный сайт Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области // Государственные услуги в сфере социальной поддержки населения. [Электронный ресурс]. – URL: https://news-minsocdem.samregion.ru/gosuslugi_v_sphere_socialnoiy_podderzhki.

³ Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rtdety.tatarstan.ru/o-realizatsii-mer-sotsialnoy-podderzhki-semey-s.htm>.

⁴ Официальный сайт Министерства социальной политики Нижегородской области // Пособия и выплата // Семье и детям. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minsocium.ru/index.php/posobiya-i-vyplaty/family>.

Для наиболее полного формирования общей картины малоимущности в ПФО, целесообразно рассмотреть опыт регионов, в которых численность малоимущих по отношению к общей численности населения больше, чем 11,5 %¹.

Можно заметить, что в некоторых регионах наблюдается отсутствие предоставления натуральной помощи малоимущим семьям (например, Ульяновская и Кировская области, Чувашская республика). Кроме того, в одном из регионов государственная помощь на основании социального контракта не предполагает оказание помощи в преодолении трудной жизненной ситуации (в частности, это Республика Мордовия)². На наш взгляд, их отсутствие может выступать одной из причин высокого уровня малоимущности на долю населения.

Тем не менее, региональная социальная помощь в каждом регионе адаптирована к специфическим потребностям и характеристикам. Общее между данными выплатами и субсидиями то, что они являются традиционными мерами социальной поддержки малоимущей семьи и, исходя из своей сущности, позволяют стабилизировать доходы малоимущих групп населения только на краткосрочном временном интервале, не устраняя факторы, влияющие на их фактическое материальное положение. Это же присуще и правовой консультации, поскольку она носит лишь информационный характер. В связи с этим, в долгосрочной картине для малоимущей семьи технология социального контракта представляется более эффективной. Это связано прежде всего с индивидуальным подходом для каждой отдельно взятой семьи, поскольку, как уже было отмечено, в данной технологии предоставляется на выбор выделение средств для поиска работы, ведение личного подсобного хозяйства, получения образования, либо ведения предпринимательской деятельности. Этот подход стимулирует самостоятельность, обеспечивает индивидуальный подход к потребностям семей и содействует долгосрочному улучшению их положения за счет их формирования основного собственного дохода с помощью государственных средств.

Изучение нормативно-правовой основы социальной работы с малоимущими семьями позволило сделать вывод о том, что малоимущим семьям в целях их социальной защиты могут предоставляться несколько видов социальной поддержки, а именно социальные пособия, набор социальных услуг, субсидии, социальные доплаты к пенсии. Условия, порядок и окончательный размер соответствующей помощи для семьи напрямую зависит не только от уровня её дохода, но и от иных обстоятельств, которые в том или ином случае могут ставить семью в тяжелое материальное положение. Это является одной из технологий социальной работы с малоимущими семьями, которая имеет свою детализацию

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // Население // Неравенство и бедность. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.

² Официальный сайт социальной защиты, труда и занятости населения Республики Мордовия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e-mordovia.ru/gosudarstvennaya-vlast-rm/ministerstva-i-vedomstva/minsoc/>.

на региональном уровне. Её особенность в том, что она адаптирована к специфическим потребностям и характеристикам в каждом отдельном регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Официальный сайт Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области // Государственные услуги в сфере социальной поддержки населения. [Электронный ресурс]. – URL: https://news-minsocdem.samregion.ru/gosuslugi_v_sphere_socialnoiy_podderzhki
2. Официальный сайт Министерства социальной политики Нижегородской области // Пособия и выплата // Семье и детям. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minsocium.ru/index.php/posobiya-i-vyplaty/family>
3. Официальный сайт социальной защиты, труда и занятости населения Республики Мордовия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e-mordovia.ru/gosudarstvennaya-vlast-rm/ministerstva-i-vedomstva/minsoc/>
4. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rtdety.tatarstan.ru/o-realizatsii-mer-sotsialnoy-podderzhki-semey-s.htm>
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // Население // Неравенство и бедность. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.

В.В. Мазунина, студент

V.V. Mazunina, student

Научный руководитель: к. ист. н., доцент В.К. Довгяло

Scientific adviser: Ph.D. hist. Sciences, Associate Professor V.K. Dovgylo

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Perm State Humanitarian-pedagogical University

г. Пермь

Perm

E-mail: mazununa_vika02@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ НА СЕМЕЙНОМ ОБРАЗОВАНИИ

RESPONSIBLE PARENTHOOD IN THE CONTEXT OF TEACHING CHILDREN IN FAMILY EDUCATION

Аннотация: в данной статье рассматривается тенденция перехода на семейное образование, основные причины и недостатки в сравнении с традиционной формой обучения. Основное внимание уделяется анализу перехода на семейное образование, барьерам и способам их преодоления.

Annotation: this article examines the trend of transition to family education, the main reasons and disadvantages in comparison with the traditional form of education. The main focus is on the analysis of the transition to family education, barriers and ways to overcome them.

Ключевые слова: ответственное родительство, семейное образование, хоумскулер, барьеры реализации семейного образования, недостатки семейного образования.

Key words: responsible parenthood, family education, homeschooler, barriers to the implementation of family education, disadvantages of family education.

Ответственному родительству в нынешнее время отведена ключевая роль, которая опирается на гуманные ценности, принятые в обществе и государстве. Именно они определяют формирование мировоззрения родителей, несущих ответственность за здоровье, развитие и образование детей. Приоритет родителей в сфере воспитания и обучения ребенка отражен в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. Нормативным актом регламентировано развитие социальных институтов воспитания, которые направлены на повышение статуса семейного воспитания. Однако вместе с тем отсутствуют механизмы реализации семейного образования, включая готовность родителей к переходу на семейное образование, требования к осуществлению школьной программы в условиях самообразования, а также к форме аттестации и результатам освоения детьми материала.

Кафедра социологии Московского государственного университета (МГУ) провела два исследования семейного образования: первое – в 2017 году, с целью сравнения родителей школьников и родителей, которые перевели своих детей на семейное образование, второе – в 2020 году, с целью выявления особенностей

организации учебного процесса в семье. Выявлено, что родители с более высоким образованием, активной жизненной позицией, мат. материальной обеспеченностью чаще выбирают семейную форму обучения для своих детей. К отличительным чертам родительской позиции относятся включенность и ответственность. Основные причины, побудившие родителей перевести своих детей на семейную форму образования:

- низкое качество школьного образования;
- возможность воспитывать ребенка в традициях семейной преемственности;
- сохранение здоровья ребенка, избегание чрезмерных нагрузок¹.

Среди школьных обстоятельств, влияющих на переход к семейному образованию, родителями выделены:

- неудовлетворительное качество образования в школе;
- атмосфера в классе, конфликты, буллинг;
- отношение школы, учителей к детям и родителям;
- переполненность класса;
- неблагополучная ситуация в школе;
- отсутствие индивидуального подхода.

Родителями выделены 6 значимых преимуществ семейного образования:

- гибкий график, обучение в собственном темпе (81,2%);
- легче обеспечить дополнительные занятия, увлечения и хобби (75,3%);
- безопасность и защита ребенка от травли (74,1%);
- увеличение доли собственного времени у ребенка (70,6%);
- хорошее настроение ребенка при домашних занятиях (68,2%);
- обучение без постоянного оценивания (63,5%).

Экспертами, развивающими семейное образование, выделены его главные проблемы:

- безграмотность родителей в организации и расходах на семейное образование;
- отсутствие поддержки государства;
- отсутствие информирования учителей и руководителей школ о том, как устроено семейное образование;
- отсутствие официальной статистики о количестве детей на семейном образовании.

¹ Семья – это лучшая школа? Часть 2 Продолжение цикла статей про семейное образование // Вестник образования. [Электронный ресурс]. URL: https://vogazeta.ru/articles/2022/5/26/Semejnoe_obrazovanie/19950-setmya-eto-luchshaya-shkola.

Автор проекта «Альтернативное образование в России» Алексей Семенович отмечает, что главная проблема семейного образования – неготовность родителей, выраженная в недостаточности необходимых знаний, а также в недостатке времени и сил¹.

В исследовании, проведенном К.А. Любичкой, С.В. Янкевичем, Н.В. Княгининой, Е.В. Петякиной, выделены разные группы барьеров реализации семейного образования: информационные, организационные, финансовые и правовые².

Барьеры, связанные с отсутствием информации о том, как организовать обучение в семейной форме обусловлены отсутствием на официальных информационных ресурсах сведений о процедуре перехода на семейное образование и особенностях обучения в семейной форме, или эти сведения присутствуют, но плохо доступны и непонятны для понимания. Данный барьер может быть устранен за счет изменения информационной политики органов местного самоуправления в сторону большей открытости и доступности информации.

Организационные барьеры связаны с тем, что родители обязаны обучать детей по общеобразовательной программе в соответствии с ФГОС. По договору со школой обучающиеся сдают промежуточную аттестацию в школе каждую четверть. Основная проблема заключается в том, что родители не занимаются с детьми по отдельным дисциплинам, которые предусмотрены школьной программой – технология, физкультура, изобразительное искусство и т.д. Компромиссом в преодолении данного барьера может являться модель аттестации, при которой ожидаемые результаты обучения в предстоящем учебном году предварительно согласовываются родителями со школой. Если заранее (до промежуточной аттестации) будет четко определено, что должно войти в ее состав за учебный год, школа сможет скорректировать программу аттестации для такого ребенка³.

Финансовый барьер состоит в том, что в ФЗ «Об образовании в РФ» отсутствует норма на обязательную выплату компенсации родителям, которые осуществляют обучение своих детей в семейной форме. Региональные власти вправе ввести такие компенсации по своему усмотрению. На данный момент лишь некоторые регионы РФ предоставляют такие денежные компенсации.

К правовому барьеру относится то, что ни в федеральных законах, ни в подзаконных актах содержится только право проходить промежуточную аттестацию, а не обязанность. В соответствии с ч. 3 ст. 34 ФЗ «Об образовании в РФ»,

¹ Вачкова С.Н., Петряева Е.Ю., Климов И.А. Исследование получения школьного образования в форме семейного образования в большом городе. М.: ООО «Грин Принт», 2022. С. 56. // URL: [//elibrary.ru/item.asp?id=50014269](http://elibrary.ru/item.asp?id=50014269).

² Любичкая К.А., Янкевич С.В., Княгинина Н.В., Петякина Е.В. Семейное образование в России: барьеры и механизмы их преодоления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 1. С. 152.

³ Там же.

«лица, осваивающие основную образовательную программу в форме семейного образования, имеют право пройти экстерном промежуточную и государственную итоговую аттестацию»¹. Последствия реализации этого права: ребенок успешно проходит аттестацию и продолжает обучение в семейной форме либо получает академическую задолженность, и будет проходить дальнейшее обучение в школе в случае отсутствия ее ликвидации. Таким образом, если не пользоваться правом и не проходить промежуточную аттестацию, знания можно будет проверить только на государственной итоговой аттестации. Ее обучающиеся в семейной форме обязаны пройти для получения документов об образовании. Семейная форма получения образования подразумевает, что государство в лице школы только контролирует получение основного общего образования на государственной итоговой аттестации, дает право проходить промежуточные аттестации, а организация образовательного процесса и ответственность за его качество лежат на плечах родителей. Нормативное регулирование семейной формы образования лаконично, в Законе об образовании она упоминается всего в пяти статьях. Это может свидетельствовать как о крайне открытом режиме регулирования (предоставление возможности решать возникающие вопросы на месте), так и о имеющихся недостатках в качестве регулирования данного вопроса.

Таким образом, проблема готовности родителей (законных представителей) к реализации семейного образования связана как с уровнем их образования и наличием времени, так и с различными барьерами информационного, организационного, финансового и правового характера. В целях обеспечения реализации права детей и родителей на семейное образование, а также выравнивания региональной практики семейного образования следует:

— предусмотреть на уровне федерального законодательства денежные выплаты родителям на расходы, связанные с семейным образованием путем включения в ФЗ «Об образовании в РФ» нормы о компенсации затрат родителям (законным представителям) на получение обучающимися общего образования в семейной форме и гарантировать право на получение компенсации всем семьям, независимо от региона проживания;

— развивать информационную политику органов местного самоуправления в сторону большей открытости и доступности информации о семейном образовании в целях качественного осведомления родителей;

— создать ресурс для просвещения участников семейного образования (педагогов, администраций школ, родителей) при органах управления образованием.

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 06.03.2024).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Залужная М.В., Заярная М.В. Ответственное родительство в контексте российских реалий // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29002>
2. Любичкая К.А., Янкевич С.В., Княгинина Н.В., Петякина Е.В. Семейное образование в России: барьеры и механизмы их преодоления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 1.
3. Ляликова С.В., Карпова В.М. Основные вопросы семейного образования: результаты социологических исследований // Социология. 2022. № 2.
4. Митрофанова О.В., Пискунова С.В., Наумов П.Ю. Концепция семейного образования: на пути к решению проблемы индивидуализации обучения // Психолого-педагогический поиск. 2022. № 4(64).
5. Романова Е.С., Вачкова С.Н., Овчаренко Л.Ю. Семейное образование: проблемные вопросы // Городской университет в пространстве мегаполиса: коммуникационный аспект: коллективная монография / Под ред. С.Н. Вачковой. М.: Изд-во Экон-Информ, 2018.

А.Н. Малышева, магистрант
A.N. Malysheva, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор Т.В. Шершень
Scientific adviser: Ph.D., prof. T.V. Shershen
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: any.malisheva@gmail.com

ОСНОВАНИЯ АЛИМЕНТНОГО СОДЕРЖАНИЯ СУПРУГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

GROUND FOR SPOUSAL MAINTENANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN FOREIGN COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Аннотация: алиментные обязательства существуют не только между родителями и детьми, но и между супругами и бывшими супругами. Интерес вызывают основания алиментного содержания бывшего супруга в Российской Федерации и в зарубежных странах. В данной статье рассматриваются основания алиментного содержания бывшего супруга в Российской Федерации и в зарубежных странах.

Annotation: maintenance obligations exist not only between parents and children, but also between spouses and ex-spouses. The grounds for alimony maintenance of a former spouse in the Russian Federation and in foreign countries are of interest. This article discusses the grounds for alimony maintenance of a former spouse in the Russian Federation and in foreign countries.

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, супружеская поддержка.
Key words: alimony, alimony obligations, spousal support.

Указом Президента 2024 год объявлен годом семьи¹. Семья не только одна из важных ячеек общества, но и институт, от которого зависит стабильность и процветание страны². Кроме этого, в ст. 38 Конституции Российской Федерации закреплено, что семья охраняется государством³. Однако с развитием общества традиционное понимание семьи уходит в прошлое, а ценности, которые передавали из поколения в поколение, забываются. В 21 веке прослеживается тенденция сожителства, к которой в мире относятся неоднозначно. По мнению американских исследователей, «гражданскому браку» недостает социального одоб-

© Малышева А.Н., 2024

¹ О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента от 22.11.2023. № 875.
URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013> (дата обращения: 12.03.2024).

² Чемоданова В.И. Актуальные вопросы обеспечения прав несовершеннолетних на получение алиментов: социально-правовые, психологические и нравственные аспекты: монография. Пермь, 2014. С. 5.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

рения, зато предоставляется большая свобода партнерам, которые могут исполнять свои роли так, как считают нужным¹. Однако с точки зрения семейного законодательства сожители не наделяются теми же правами, обязанностями, гарантиями, которыми обладают супруги. Отношения между супругами регулируются Семейным кодексом, в котором увеличен объем диспозитивных норм, которые позволяют участникам семейных правоотношений заключать соглашения об уплате алиментов².

Под алиментами в отечественном праве понимаются денежные средства на содержание несовершеннолетних детей или совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи, что было закреплено в Методических рекомендациях³, но рекомендации утратили силу после вступления в силу федерального закона «Об исполнительном производстве»⁴, однако определение алиментов осталось. В ст. 89, 90 Семейного кодекса Российской Федерации дан закрытый перечень, когда один из супругов обладает правом требовать предоставления алиментов в судебном порядке от супруга, бывшего супруга, обладающего необходимым для этого средствами⁵.

В зарубежном праве вместо термина «алименты» используются иные термины – «содержание» или «материальные выплаты». Так, по законодательству Франции под алиментами понимается обязательство по содержанию, что является выражением семейной солидарности⁶. Кроме этого, в Гражданском кодексе Франции предусмотрено заключение соглашения между супругами о содержании. Для заключения данного соглашения учитывается: возраст, здоровье, материальное положение супругов, а также и то, кто стал инициатором развода. Такое соглашение утрачивает свою силу, когда супруг, получавший алименты, вступает в новый брак или имеет явную внебрачную связь.

Согласно Гражданскому уложению Германии, заявление на содержание могут подать лица, которые не могут самостоятельно обеспечить себя, и несовершеннолетний ребенок, даже если он и имеет свой доход⁷. Кроме этого, по

¹ Крайг Г. Психология развития: пер. с англ. / Г. Крайг. 7-е изд., междунар. СПб.: Питер, 2002. С. 142-145.

² Реутов С.И., Закалина И.С. Соглашения в семейном праве: брачный договор. Соглашение о порядке осуществления родительских прав. Пермь, Пермский гос. нац. исслед. ун-т. С.8.

³ О порядке исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов: Методические рекомендации ФССП РФ от 10.03.2006 № 12/01-2115-НВ / Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2006 № 4. (утр.силу).

⁴ Об исполнительном производстве: Федеральный закон 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред.04.08.2023) // Собр. Законодательства РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. 31.07.2023) // Собр. Законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁶ Французский гражданский кодекс // URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/%D0%A4%D1%80.%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-123.pdf> (дата обращения: 10.03.2024).

⁷ Гражданское уложение Германии // URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900-%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-1.pdf> дата обращения: 10.03.2024).

Гражданскому уложению Германии бывший супруг может требовать алименты до начала трудовой деятельности, которая приносит доход, а если он начинает подобную деятельность, но дохода недостаточно, то гражданин может подать в суд, чтобы бывший супруг выплачивал разницу между заработком и той суммы, которая была у него во время брака. Также в нормах права Германии указано, что бывший супруг может потребовать алименты на основании представлений о справедливости и исходя из жизненных потребностей.

В Соединенных штатах Америки совершенно иначе выглядит картина. Некоторые штаты ограничены законом в своих возможностях присуждать супружеские алименты, в то время как другие предоставляют суду широкую свободу в определении того, когда и в каком размере присуждать алименты¹. Например, в законодательных актах штатов Индианы и Техас закреплено, что супружеская поддержка не рекомендуется. Статут штата Индиана обычно разрешает выплату алиментов только на период до трех лет. Чтобы претендовать на любую более длительную поддержку, заявитель должен доказать, она страдает от физической или умственной недееспособности, или ухаживает за ребенком, который страдает от физической или умственной недееспособности². Аналогичным образом, в Техасе супружеская поддержка, или «содержание», как это называется в статуте штата, обычно не допускается, если продолжительность брака составляла менее десяти лет, за исключением случаев, когда истец стал жертвой семейного насилия, страдает от физической или умственной инвалидности, или осуществляет уход за ребенком, страдающим физическим или умственным недостатком. Если продолжительность брака составляла от десяти до двадцати лет, алименты могут быть присуждены, если истец не может иным образом обеспечить свои минимальные разумные потребности. В некоторых штатах истец не может получить супружескую поддержку, если признан виновным в супружеской измене или является инициатором развода.

Также американские ученые пишут о том, что существует раскол в сфере алиментов, т.е. алименты находятся в разгаре кризиса идентичности³. Это связано с тем, что законодательные органы штатов по-разному вносят поправки в свои законы об алиментах. Автор говорит о том, что было бы неплохо, чтобы на национальном уровне выработать единую политику назначения содержания бывшего супруга.

Анализируя нормы права, можно заметить схожие моменты и различные. Так, бывший супруг (супруга) могут обратиться в суд за назначением алиментов,

¹ J. Thomas Oldham. A Survey of Lawyers' Observations About the Principles Governing the Award of Spousal Support throughout the United States / Family Law Quarterly. Vol. 51. Issue 1, 2017. Journal STORage. P.p. 1–8.

² Там же.

³ Laura W. Morgan. A Nationwide Review of Alimony Legislation, 2007-2016 / Family Law Quarterly. Vol. 51 Issue 1, 2017. Journal STORage. P.p. 38–42.

если ухаживает за общим ребенком инвалидом, является нетрудоспособным нуждающимся. Лишь в одном основании СК РФ указана длительность брака, а именно при достижении пенсионного возраста, а в статутах США длительность брака является одним из оснований назначения алиментов. В Гражданском уложении Германии (в параграфах 1569–1580) регламентируется содержание бывшего супруга. В уложении закреплено положение, что супруги должны подтверждать свое имущественное состояние в суде при назначении алиментов, а в положениях Семейного кодекса Российской Федерации подобной нормы нет. Кроме этого, из законодательства Германии и Франции следует, что если супруг трудоустроен, но ему не хватает заработка, то бывший супруг будет платить ему алименты, а в нашем законодательстве подобного основания не закреплено.

Кроме этого, играет важная роль, кто является инициатором развода. Так по законодательству США, Франции и ряда других европейских стран данный вопрос закреплен на национальном уровне. Так, в ст. 281 ГК Франции предусмотрено, что «в случае развода на основании разрыва совместной жизни за супругом, являющимся инициатором развода, в полной мере сохраняется обязанность по оказанию материальной помощи»¹.

Следовательно, в рассматриваемом случае истец, являющийся инициатором развода, остается экономически обязанным содержать другого супруга в течение длительного, а иногда и неограниченного, периода времени.

По нашему мнению, данная норма закона будет актуальна и в отечественном законодательстве. Подобная норма в СК РФ позволит защитить более слабую сторону в семейных правоотношениях. Также в статутах штатов закреплено положение о домашнем насилии. Так, если супруг, с которым развелись, имеет право на получение супружеской поддержки, но он применял насилие к своему супругу, то он лишается такой супружеской поддержки. На наш взгляд, данная норма в СК РФ не приживется, так как на данный момент у нас нет сформированной практики в регулировании вопроса о домашнем насилии.

Таким образом, в праве зарубежных стран есть положения, которые можно было бы позаимствовать и применить в отечественном законодательстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Крайг Г. Психология развития: пер. с англ. / Г. Крайг. 7-е изд., междунар. СПб.: Питер, 2002.
2. Рахмедов С.С. Международный аспект алиментных правоотношений // URL: <https://www.eurasialegal.info/index.php/grazhdanskoe-pravo/4715-2015-08-25-05-57-52> (дата обращения: 10.03.2024).

¹ Рахмедов С.С. Международный аспект алиментных правоотношений // URL: <https://www.eurasialegal.info/index.php/grazhdanskoe-pravo/4715-2015-08-25-05-57-52> (дата обращения: 10.03.2024).

3. Реутов С.И., Закалина И.С. Соглашения в семейном праве: брачный договор. Соглашение о порядке осуществления родительских прав. Пермь, Пермский гос. нац. исслед. ун-т.
4. Чемоданова В.И. Актуальные вопросы обеспечения прав несовершеннолетних на получение алиментов: социально-правовые, психологические и нравственные аспекты: монография. Пермь, 2014.
5. Laura W. Morgan. A Nationwide Review of Alimony Legislation, 2007-2016/ Family Law Quarterly. Vol. 51. Issue 1, 2017. Journal STORage.
6. J. Thomas Oldham. A Survey of Lawyers' Observations About the Principles Governing the Award of Spousal Support throughout the United States / Family Law Quarterly. Vol. 51. Issue 1, 2017. Journal STORage.

Н.А. Нечаева, студент
N.A. Nechaeva, student
Научный руководитель: старший преподаватель В.А. Подорова
Scientific adviser: Senior lecturer V.A. Podorova
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Perm State Humanitarian Pedagogical University
г. Пермь
Perm
E-mail: nadyanechaeva96@gmail.com

ПОНЯТИЕ «ИНТЕРЕСЫ РЕБЕНКА» В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE CONCEPT OF «CHILD'S INTERESTS» IN THE FAMILY LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: исследование, представленное в данной научной статье, посвящено интересам детей в контексте семейного права в Российской Федерации. В статье рассматривают механизмы определения и защиты интересов ребенка. Особое внимание уделено определению понятия «интересы ребенка» в нормативно-правовых актах и вопросам родительских прав и обязанностей. Результаты исследования представлены с целью разработки рекомендаций для улучшения законодательства в вопросах интересов детей в семье.

Annotation: the research presented in this scientific article is devoted to the interests of children in the context of family law in the Russian Federation. The article examines the mechanisms for determining and protecting the interests of the child. Special attention is paid to the definition of the concept of «child's interests» in normative legal acts and issues of parental rights and responsibilities. The results of the study are presented in order to develop recommendations for improving legislation on the interests of children in the family.

Ключевые слова: интересы ребенка, семейное право, родительские права и обязанности.

Key words: the interests of the child, family law, parental rights and responsibilities.

Интересы ребенка играют важную роль в семейном праве Российской Федерации, так как в основе рассмотрения юридических вопросов, связанных с детьми, лежит принцип защиты их прав и благополучия.

В законодательстве Российского государства нет определения понятия «интересы ребенка». Однако данный термин достаточно часто упоминается в нормативных актах и, прежде всего, в Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ)¹. Обращаясь к исследованиям в этой сфере, обратим внимание на работу И.А. Дубровской, которая определяет анализируемое понятие как субъективно

обусловленную потребность ребенка в благоприятных условиях его существования, находящую объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством¹.

В научной литературе встречается мнение, что при характеристике понятия «интересы ребенка» важно рассматривать и понятие «законный интерес». Так автор статьи «Категория «законный интерес» как элемент правового статуса ребенка» А.Ю. Сологуб, указывая на важность смежного понятия, пишет: «Когда речь идёт о детях, то их интерес имеет особый смысл, так как они в большинстве случаев не в состоянии осознать свои потребности и понять, что им нужно и почему»².

Возвращаясь к нормативному упоминанию понятия «интересы ребенка», перечислим нормативно-правовые акты, имеющие данное упоминание. В частности, в п. 3 ст. 1 СК РФ указано, что регулирование семейных отношений осуществляется, в том числе в соответствии с принципом обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних. В п. 1 ст. 65 СК РФ установлено, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей и т.д.³

Категория «интересы детей» широко употребляется и в международном праве. Так, в п. 1 ст. 3 Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 года⁴ (далее – Конвенция) установлено, что во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. В соответствии с п. 1 ст. 18 Конвенции⁵ родители или законные представители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы.

Несмотря на то, что конкретного перечня интересов ребенка не предусмотрено ни одним нормативным актом, анализ норм, где данное понятие упоминается, позволяет сделать вывод о том, что под интересами ребенка предлагается понимать обеспечение всех условий, необходимых для полноценного физического, умственного и духовного развития ребенка.

¹ Дубровская И.А. Права ребенка: М.: Гросс Медиа, 2008. С. 176.

² Сологуб А.Ю. Категория «Законный интерес» как элемент правового статуса ребёнка // Вопросы современной юриспруденции. 2013. С. 3.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Российская газета. № 17. 27.01.1996.

⁴ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993

В случае споров, касающихся данных интересов, решение о нарушении или соблюдении их принимается соответствующими органами или судом, и возникает вопрос о вмешательстве государства в семейную жизнь. Так, А.Н. Алашеева в своей статье «Интересы ребенка как правовая категория» обращает внимание: «Об опасности чрезмерного участия государства во внутри-семейных делах чаще всего говорится в контексте уместности вмешательства в право родителей на воспитание детей и проблем ювенальной юстиции в России в целом»¹.

В свою очередь, М.А. Осипова в статье «К вопросу о пределах государственного вмешательства в сферу семейных отношений» указывает, что некоторые положения семейного законодательства не только допускают, но и обязывают вмешиваться государство в лице его органов и должностных лиц. Подобное вмешательство связано с необходимостью охраны прав, свобод и законных интересов членов семьи. Так, государство в лице своих органов и должностных лиц участвует в обеспечении прав ребенка в семье в ограниченных пределах, которые прямо определены в законодательстве².

Рассмотрев ряд причин, определяющих юридический пробел в отношении осуществления законных интересов ребенка, важно отметить и юридическую безграмотность современных несовершеннолетних. Помимо очевидных воздействий по этому вопросу, таких как современная система образования, современные реалии, компьютеризированность, отсутствие в учебных программах предметов, позволяющих повысить свой правовой уровень; хочется отметить ещё один немало важный фактор. Несовершеннолетний, сталкиваясь с возможным нарушением его прав, теряется в количестве государственных организаций, осуществляющих защиту его прав и свобод. В работах доктора юридических наук О.Ю. Винниченко подтверждается данный тезис: «Наблюдая факт правонарушения в отношении малолетних, сложно определить, в какой именно из вышеуказанных органов необходимо обратиться. Усложняется все еще тем, что функционал их достаточно схож, как и права, предусмотренные тем или иным законодательством»³.

Изучив различные подходы, мнения исследователей и законодателя в отношении интересов ребенка в Российской Федерации, можно выдвинуть список рекомендаций по решению ряда проблем, обозначенных выше.

¹ Алашеева А.Н. Интересы ребенка как правовая категория // Наука. Общество. Государство. 2020. № 31. С. 5.

² Осипова М.А. К вопросу о пределах государственного вмешательства в сферу семейных отношений // ЮрФак: изучение права. 2018.

³ Винниченко О.Ю. Гражданско-правовая защита имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних: дис. Юриспруденция наук: 2021. С. 30

Во-первых, закрепление в нормативно-правовых актах конкретного понятия «законные интересы несовершеннолетнего» обеспечит более эффективную реализацию процессуального семейного права. Таким образом, решение семейных правоотношений станет более конкретизированным, чем ситуативным, как это происходит в современных реалиях.

Во-вторых, определение четких границ вмешательства государства в семейные правоотношения и их нормативное закрепление также обеспечит эффективность реализации семейного права. Данная рекомендация поможет, избежать случаев злоупотребления профессиональным правом органа, осуществляющего реализацию прав и свобод несовершеннолетних, а также обеспечить все возможные методы защиты несовершеннолетних, в случаях, когда она осуществляется в недостаточной мере.

В-третьих, современная система образования требует дополнения образовательного плана правовыми дисциплинами, включающими в себя не только основы государства и права, но и теоретические знания о региональном устройстве и реализации своих прав на региональном уровне. Это обеспечит высокую образованность несовершеннолетних в вопросе реализации своих прав и свобод и их защите.

Обобщая вышеуказанное, можно сделать вывод, что обеспечение благополучия и защиты прав детей требует юридического закрепления понятия «законные интересы ребенка». Необходимо создавать условия для полноценного физического, эмоционального, социального и интеллектуального развития детей. В качестве результата данного исследования стоит отметить рекомендации по обеспечению более эффективной защиты прав несовершеннолетних.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алашеева А.Н. Интересы ребенка как правовая категория // Наука. Общество. Государство. 2020. № 31.
2. Винниченко О.Ю. Гражданско-правовая защита имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних: дис. Юриспруденция наук: 2021.
3. Дубровская И.А. Права ребенка / И.А. Дубровская. М.: Гросс Медиа, 2008.
4. Осипова М.А. К вопросу о пределах государственного вмешательства в сферу семейных отношений // ЮрФак: изучение права, 2018.
5. Сологуб А.Ю. Категория «Законный интерес» как элемент правового статуса ребёнка // Вопросы современной юриспруденции. 2013.

А.Д. Сысоева, студент
A.D. Sysoeva, student
Научный руководитель: д.соц.н., доцент З.П. Замаараева
Scientific adviser: Doctor of Social Sciences, associate prof. Z.P. Zamaraeva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: sysoevanyaa@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО И СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА МНОГОДЕТНОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

FEATURES OF THE LEGAL AND SOCIAL STATUS OF A LARGE RUSSIAN FAMILY

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с определением социального и правового статуса многодетной семьи в Российской Федерации. Авторы обосновывают свои выводы, используя правовые источники, а также научную литературу. В качестве примера приводятся условия жизни, исконно русские традиции, формы социальной помощи и защиты, отдельные противоречия при рассмотрении особенностей статуса многодетной семьи на региональном уровне.

Annotation: the article discusses issues related to determining the social and legal status of a large family in the Russian Federation. The authors substantiate their conclusions using legal sources as well as scientific literature. As an example, living conditions, native Russian traditions, forms of social assistance and protection, and individual contradictions are given when considering the characteristics of the status of a large family at the regional level.

Ключевые слова: многодетная семья, статус, история, социальная защита, традиция.
Key words: large family, status, history, social protection, tradition.

Согласно семейному законодательству, семья – это сообщество, основанное на браке супругов, помимо которых включены и их холостые дети (собственные и усыновлённые), связанные духовно, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, создаётся на основе брака, кровного родства, усыновления и удочерения, а также других основаниях, не запрещённых законом и не противоречащих моральным основам.

По мнению целого ряда исследователей, семья не только является важнейшей ячейкой общества, выполняя функцию воспроизводства, но и представляет уникальный социальный институт, который организует передачу семейных ценностей и традиций, осуществляя, в том числе, социализацию молодого поколения.

Вместе с тем, она олицетворяет собой и малую социальную группу, которая развивалась в процессе своего становления на каждом временном историческом периоде в России.

В то же время необходимо уточнить, что, среди правоведов по мнению С.А. Закировой, представление о понятии «семья» разделилось¹. Одни убеждены, что такое понятие как «семья» дифференцировать невозможно, другие утверждают о возможном существовании данной дефиниции в зависимости от отраслевой принадлежности.

Между тем отдельными законодателями такие попытки были осуществлены, и они в целом отражают существенные признаки семейного союза. Предпринимались усилия и российскими цивилистами, сходные характеристики усматривались в российско-правовых суждениях.

Также следует отметить, что специфическую социальную группу и тип семьи составляет многодетная семья. Данное понятие в российском законодательстве отсутствует. Собственно, также, как и ее правовой и социальный статус, который до недавнего времени законодательно не был определён. Но в январе 2024 года Президент РФ Владимир Путин подписал Указ «О мерах поддержки многодетных семей»², что позволило закрепить статус многодетной семьи на федеральном уровне и определить конкретные направления социальной поддержки. Согласно Указу, многодетной семьей в РФ является семья, имеющая трех и более детей, статус которой установлен бессрочно.

Это важное событие для многодетной семьи, решение многих социальных проблем, поскольку в Указе Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» перечень мероприятий, как правило, уточнялся региональным законодательством и регламентами, которые были ориентированы на особенности развития социально-культурной и экономической среды, финансовые возможности территорий, что вызывало множество межрегиональных различий и противоречий в данной области³.

Благодаря новому Указу, формы социальной поддержки и официальный статус многодетной семьи утвержден по всей стране, следовательно, возможна типологизация подходов. В то же время органам власти субъектов Российской Федерации рекомендовано принятие дополнительных норм, направленных на создание единого банка данных по многодетным семьям, обеспечение социальными гарантиями.

Важно отметить, уточняя социальный статус многодетной семьи, что в условиях нестабильно развивающегося современного общества, эта семья является достаточно уязвимой. Вероятно, поэтому в ряде научных источников

¹ Закирова С.А. Многодетная семья как социально-правовое понятие // Государственная политика в сфере защиты детства: состояние и перспективы. 2023. № 1. С. 12.

² О мерах социальной поддержки многодетных семей: Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401230001>

³ О мерах по социальной поддержке многодетных семей: Указ Президента РФ от 05.05. 1992 г. № 431 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 19. Ст. 1044.

многодетную семью представляют, как малоимущую и остро нуждающуюся в социальной помощи и поддержке.

Но существуют и иные типологизации. Е.И. Холостова при уточнении типа многодетной семьи, размещает в основе целенаправленное действие получения статуса многодетной семьи¹. Ею выделяются, во-первых, запланированные многодетные семьи, для которых дети – это ценность; во-вторых, многодетные семьи, образовавшиеся в результате слияния детей от предыдущих браков родителей, а также «новых» детей от нового брака; в-третьих, неблагополучные многодетные семьи; в-четвертых, не запланированные многодетные семьи и др.

То, что многодетная семья отнесена к категории, нуждающейся и даже неблагополучной, подтвердили и сами семьи в исследовании, которое было проведено авторами Р.И. Щукиной и Н.В. Вяткиной². Респондентам предлагалось выбрать, с какими (на их взгляд) трудностями приходится сталкиваться многодетным семьям чаще всего. Респонденты отметили финансовые трудности (83%), отсутствие свободного времени (57%), проблемы с трудоустройством (17%), и устройством детей в дошкольные и школьные учреждения (7%).

Но стоит обратить внимание и на иные специфические особенности и характеристики многодетной семьи с позиции ее ценностного состояния. Семья с большим количеством детей зачастую отличается от других семейных коллективов большой сплоченностью родителей, множеством различных межличностных отношений, которые направлены на взаимопомощь друг другу. В настоящее время в России многодетные семьи нуждаются в повышенном внимании к ней, в связи с нарастающими жизненными проблемами, которые появляются с увеличением количества человек в одной семье. По этой причине приоритетными целями государства являются повышение уровня и качества жизни многодетной семьи, в целом улучшение ее благосостояния.

В этой связи в регионах Российской Федерации реализуются разные мероприятия, направленные на укрепление статуса многодетной семьи, социальную и правовую поддержку, а также внедрение новых семейных традиций.

По данным Министерства труда и социальной защиты в Пермском крае реализуется Всероссийский проект «Многодетная семья». фестиваль: «Здоровая семья- сильная Россия», семейный кроссовый забег, конкурс «Лучшая многодетная семья» и др.

¹ Холостова Е.И. Социальная работа // Учебное пособие. 2007. № 5. С. 414.

² Щукина Р.И., Вяткина Н.В. Проблема повышения социального статуса многодетной семьи (на материалах Пермского края) // Социальная безопасность и защита интересов семьи в условиях новой общественной реальности: сборник материалов XIV межрегиональной научно-практической конференции учёных, преподавателей, специалистов, аспирантов (г. Пермь, ПГНИУ). 2022. С. 101.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Закирова С.А. Многодетная семья как социально-правовое понятие // Государственная политика в сфере защиты детства: состояние и перспективы/ под. ред. Тихонова Д.В., Гаврицкого А.В., Коблевой М.М., Ковтун Н.А. Издательство ИП Беспмятнов С.В., 2023. 1 опт. компакт-диск (CD-ROM).
2. Холостова Е.И. Социальная работа: Учебное пособие. 5-е издание. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007.
3. Щукина Р.И., Вяткина Н.В. Проблема повышения социального статуса многодетной семьи (на материалах Пермского края) // Социальная безопасность и защита интересов семьи в условиях новой общественной реальности: сборник материалов XIV межрегиональной научно-практической конференции учёных, преподавателей, специалистов, аспирантов (г. Пермь, ПГНИУ, 7 декабря 2022 г.) / под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой, Т.А. Топехи. 2022.

М.С. Тарасова, студент
M.S. Tarasova, student
Научный руководитель: д. мед. наук, профессор Ю.А. Мавликаева
Scientific adviser: Doctor of Medical Sciences, professor Yu.A. Mavlikaeva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: marina.tarasova.02@gmail.com

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ЖЕСТКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

THE CURRENT STATE OF LEGISLATION IN THE FIELD OF PREVENTION OF CHILD ABUSE IN THE FAMILY

Аннотация: в статье рассмотрены нормативные правовые акты, связанные с деятельностью государства по обеспечению, реализацией и защите прав несовершеннолетних, а также предупреждению возникновения случаев жестокого обращения.

Annotation: the article deals with issues related to the prevention of child abuse in the family at the international, federal and regional levels. The definition of the concept of «child abuse in the family» is given and regulatory legal acts related to the activities of the state to ensure, implement and protect the rights of minors, as well as to prevent the occurrence of cases of abuse are considered.

Ключевые слова: жестокое обращение с детьми, профилактика, нормативные правовые акты в сфере профилактики жестокого обращения, защита прав и интересов несовершеннолетних, приоритеты социальной политики.

Key words: child abuse, prevention, regulatory legal acts in the field of prevention of abuse, protection of the rights and interests of minors, priorities of social policy.

Проблема жестокого отношения с детьми в семье остается одной из актуальных в современном обществе. По оценкам ВОЗ до 1 миллиарда детей в возрасте 2-17 лет подвергались насилию или были оставлены без внимания¹.

Понятие жестокого обращения с детьми в семье включает любые действия или бездействия по отношению к несовершеннолетним со стороны родителей, опекунов и попечителей или иных законных представителей, проявляющиеся в формах физического, психологического или сексуального воздействия, или пренебрежительного отношения к несовершеннолетнему, способное нанести психофизический вред или нарушающее условия для оптимального развития личности.

Современная система профилактики жестокого обращения с детьми в семье базируется на нормативно-правовых актах, регулирующих общественные отношения в сфере защиты прав и интересов детей, а также направленных на

предупреждение возникновения случаев жестокого обращения с детьми. На международном уровне защита детей предусмотрена Конвенцией о правах ребенка¹. В частности, ст. 19 определяет, что государствам необходимо принимать меры по защите ребенка в случае насилия и жестокого обращения. Кроме этого, в ст. 37 данного документа закреплено обязательство государств по обеспечению того, чтобы дети не являлись объектом грубого или жестокого обращения и имели варианты обращения за помощью, в случае нарушения их прав. В 2013 году Российская Федерация ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции, детской порнографии и Европейскую конвенцию о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия². Первый документ уделяет большое внимание значению квалифицированных специалистов при оказании помощи детям. Специфика данной помощи заключается в защите их частной жизни и личности, сведений о персональных данных, работе как с несовершеннолетним, так и с его семьей и обеспечении качественной реабилитации ребенка, который был подвержен сексуальному насилию или эксплуатации.

Вопросы защиты прав и интересов детей, в том числе по предупреждению возникновения случаев жестокого обращения с ними регулируются в нормативно-правовых актах федерального уровня. Так, в Конституцию РФ изменениями от 14.03.2020 г. внесено дополнение статьей 67.1³, часть 4 которой заключается в том, что дети – главнейшее направление государственной политики РФ, и необходимо обеспечить создание условий для их полноценного развития. Также в данной редакции внесено дополнение части 1 статьи 72 пунктом «ж.1», о том, что РФ совместно с субъектами гарантируют защиту семьи, материнства, отцовства и детства и способствуют формированию системы, при которой дети имеют право надлежащего воспитания в семье. Глава 11 Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 г. N 223-ФЗ⁴ гарантирует права несовершеннолетних детей. Так, в соответствии со статьей 54 «ребенок имеет права на воспитание своими родителями, образование, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства». Статья 56 закрепляет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). Статья 77 гарантирует право на жизнь ребенка, а именно при угрозе жизни или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно

¹ Конвенция ООН о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС КонсультантПлюс.

² Денисова С.А. Защита детей от насилия и жестокого обращения в Пермском крае // Специальный доклад. 2020. URL: https://perm-deti.ru/files/files/доклад_мини_2020.pdf.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации: от 29.12.1995 N 223-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС КонсультантПлюс.

отобрать ребенка у родителей или законных представителей. Главой 20 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ¹ предусмотрена ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних, в частности статьей 156 – ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Кодексом РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ² в статьях 5.35, 6.10, 6.23 устанавливается административная ответственность по неисполнению или ненадлежащему исполнению обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних. В соответствии с ч. 3 ст.15 Федерального закона РФ от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»³ деятельность по охране прав и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, осуществляют различные объединения, организации субъектов РФ и международные объединения в лице своих отделений в РФ. Федеральным законом РФ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴ определен перечень учреждений и организаций, которые обязаны выявлять детей, попавших в ситуацию неблагополучия и детей, пострадавших от жестокого обращения. Федеральный закон РФ от 21.06.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»⁵ акцентирует внимание на профилактике в сфере здравоохранения, а охрана здоровья детей – одно из приоритетных условий физического и психического развития детей. Федеральный закон РФ от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ»⁶ и Федеральный закон РФ от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ»⁷ закрепляет необходимость в проведении мероприятий по профилактике обстоятельств, обуславливающих нуждаемость гражданина в социальном обслуживании (например: дети, находящиеся в социально-опасном положении). Применительно к практике социальной работы Постановлением Пра-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // СПС КонсультантПлюс.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // СПС КонсультантПлюс

³ Об основных гарантиях прав ребенка: Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 N 120-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Об основах социального обслуживания граждан: Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Об основах системы профилактики правонарушений: Федеральный закон Российской Федерации от 23.06.2016 № 182-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

вительства РФ от 06.11.2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»¹ реализуются задачи по обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Указом Президента РФ от 29.05.2017 г. N 240 «Об объявлении в РФ Десятилетия детства»² определено, что каждый субъект РФ должен принять меры на формирование безопасной и комфортной среды для детей.

Вопросы профилактики жестокого обращения с детьми в семье нормативно закреплены и на региональном уровне. Обратимся к законодательству Пермского края (далее – ПК). Законом ПК от 07.07.2014 г. № 352-ПК «О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в ПК»³ определены правовые и организационные основы в данной сфере и установлен перечень органов системы профилактики детского неблагополучия. Закон Пермской области от 05.09.2005 г. № 2441-539 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»⁴ обеспечивает осуществление мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с помощью подходов профилактики виктимного поведения (действия, провоцирующие причинение физический, имущественный, моральный вред), авитального поведения (снижение или прекращение социального или биологического существования) несовершеннолетних, медиативной концепции, формирующей позитивное осознанное общение, восстановительного подхода, цель которого – предупреждение или устранение признаков социально-опасного положения), и существования службы медиации. Законом ПК от 31.10.2011 г.

№844-ПК «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию»⁵ установлены меры по пресечению случаев, когда дети находятся в местах, где существует вероятность получения вреда здоровью и развитию, а также в общественных местах в ночное время без сопровождения родителей или законных представителей, в том числе лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей. Постановление Правительства ПК от

¹ Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: Постановление Правительства Российской Федерации от 06.11.2013 N 995 (ред. от 10.02.2020) // СПС КонсультантПлюс.

² Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 // СПС КонсультантПлюс.

³ О системе профилактики детского и семейного неблагополучия: Закон Пермского края от 07.07.2014 N 352-ПК (с изменениями и дополнениями) // ООО НПП ГАРАНТ-СЕРВИС. URL: <https://base.garant.ru/16227109/#friends>.

⁴ О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: Закон Пермской области от 05.09.2005 № 2441-539 (с изм. на 04.05.2023) // АО Кодекс URL: <https://docs.cntd.ru/document/911512856?ysclid=lq9n3rymbf256466696>.

⁵ О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию: Закон Пермского края от 31.10.2011 №844-ПК // ООО НПП ГАРАНТ-СЕРВИС. URL: <https://base.garant.ru/16195780/>.

26.11.2018 №736-п «Об утверждении порядка по выявлению детского и семейного неблагополучия и организации работы по его коррекции и внесении изменений в Постановление правительства Пермского края от 28.09.2016 г. №846-П «Об утверждении порядка ведения информационного учета семей и детей группы риска социально опасного положения»¹ закрепило детальный механизм выявления субъектами системы профилактики фактов детского или семейного неблагополучия, тем самым организовав данную работу.

Важным аспектом профилактики является деятельность уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае. Так, в соответствии с частью 1 статьи 14 Федерального закона от 27.12.2018 г. № 501-ФЗ² уполномоченный по правам ребенка в субъекте РФ осуществляет наблюдение и контроль за соблюдением и защитой прав и законных интересов детей на территории субъекта РФ; оказывает помощь в эффективном функционировании системы обеспечения прав детей, соблюдения и защиты прав и законных интересов детей в субъекте РФ; принимает меры по предотвращению и пресечению нарушения прав и законных интересов детей в рамках своих полномочий.

Таким образом, приведенный анализ свидетельствует, что на федеральном и региональном уровнях сформирована система нормативного регулирования, внутри которой определены приоритеты социальной политики в сфере охраны прав и интересов несовершеннолетних, в том числе в части профилактики насилия и жестокого обращения с детьми в семье.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Волкова Е.Н., Волкова И.В., Исаева О.М. Оценка распространенности насилия над детьми // Социальная психология и общество. 2016. Т.7. № 2. С. 19-34. URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2016_n2/sps_2016_n2_volkova.pdf?ysclid=1q2823dedf991669792.
2. Денисова С.А. Защита детей от насилия и жесткого обращения в Пермском крае // Специальный доклад. 2020. URL: https://perm-deti.ru/files/files/доклад_мини_2020.pdf.
3. Хиллис С., Мерси Дж., Амоби А., Кресс Х. Глобальная распространенность насилия в отношении детей за прошлый год: Систематический обзор и минимальные оценки. Педиатрия. 2016. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26810785/>.

¹ Об утверждении порядка по выявлению детского и семейного неблагополучия и организации работы по его коррекции и внесении изменений в Постановление правительства Пермского края от 28.09.2016 №846-П. Об утверждении порядка ведения информационного учета семей и детей группы риска социально опасного положения»: Постановление Пермского края от 26.11.2018 №736-п // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 27.11.2018. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5900201811270001> (дата обращения 06.03.2024).

² Об уполномоченных по правам ребенка в РФ: Федеральный закон Российской Федерации от 27.12.2018 г. № 501-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

А.Г. Шарафутдинов, студент
A.G. Sharafutdinov, student
Научный руководитель: старший преподаватель, Г.А. Телегина
Scientific adviser: Senior lecturer, G.A. Telegina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: amordorov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ГРАЖДАНАМ, ПОДВЕРГШИМСЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FEATURES OF REGULATION OF SOCIAL SERVICES TO CITIZENS SUBJECT TO DOMESTIC VIOLENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной статье автор анализирует российское законодательство, касающееся правового регулирования случаев домашнего насилия в Российской Федерации, и описывает практику оказания помощи на уровне конкретного субъекта (в частности, Пермского края). Кроме того, в статье определены нормативные документы, которые могут послужить основой для разработки механизмов оказания помощи людям, подвергшимся домашнему насилию. В статье особо подчеркивается важность работы с людьми, подвергшимся домашнему насилию.

Annotation: in this article, the author analyzes Russian legislation concerning the legal regulation of cases of domestic violence in the Russian Federation and describes the practice of providing assistance at the level of a specific subject (in particular, the Perm Region). In addition, the article defines normative documents that can serve as a basis for the development of mechanisms for providing assistance to people who have been subjected to domestic violence. The article highlights the importance of working with people who have been subjected to domestic violence.

Ключевые слова: домашнее насилие, право, права человека, насилие, законодательство, стандарт предоставления услуг.

Key words: domestic violence, law, human rights, violence, legislation, standard of service provision.

Проблема домашнего, или семейно-бытового, насилия остается одной из актуальных в Российской Федерации. Так, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ), число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенными в отношении членов семьи, в 2017 году равнялось 36 037 случаям в год, в 2018 – 33 235 тыс., в 2019 – 33 315 тыс., в 2020 – 32 557 тыс., в 2021 – 32 538 тыс.¹. При этом отметим, что при одном акте насилия может пострадать не только один, но и несколько человек, поэтому количество людей, пострадавших от домашнего насилия может быть намного больше. Интересным считается и то, что проблема домашнего

насилия в российском обществе считается важной. Данное утверждение подтверждается результатами исследованиями Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) в 2019 году, 78 % всех опрошенных считают важной проблему домашнего насилия (68 % мужчин и 87 % женщин), при этом стоит подчеркнуть, что в этом же исследовании россиян спросили о необходимости закона о профилактике домашнего насилия, с его необходимостью согласились 70 % опрошенных¹.

Исходя из этого, формируется потребность в содействии государства и общества в решении данной проблемы. Одной из основ по формированию работы с ситуацией домашнего насилия является правовая регламентация деятельности государственных и общественных организаций. Отметим, что попытки принятия специального нормативного правового акта, который бы регламентировал деятельность государственных субъектов по профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации наблюдались, но не принесли результатов. В частности, в 2016 году в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект №1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»², который закреплял общее определение семейно-бытового насилия, определял субъектов профилактики, правовую основу деятельности данных субъектов и др. Однако законопроект был отправлен на доработку.

В свою очередь, институт социальной работы обладает большим количеством элементов, которые могли бы эффективно заниматься профилактикой семейно-бытового насилия в Российской Федерации. Так, в соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» № 442 – ФЗ гражданин может быть признан нуждающимся в социальных услугах по такому основанию, как «наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостями, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами, наличие насилия в семье»³. При этом, на основании данного Федерального закона можно определить формы предоставления социальных услуг людям, оказавшимся в ситуации домашнего насилия. Так, п. 1 ст. 19 закрепляет оказание социальных услуг в трех формах: стационарной, полустационарной

¹ Худой мир или добрая ссора? // Всероссийский центр исследования общественного мнения. 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/khudoj-mir-ili-dobraya-ssora> Дата обращения (04.03.2024).

² О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации: Проект Федер. закона № 1183390 – 6. (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016). Документ отклонен (далее – законопроект 1183390 – 6). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из системы обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы РФ.

³ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442 – ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (Дата обращения: 04.03.2024).

и на дому. При этом, некоторые из них уже организованы на практике, например, стационарная (приюты и кризисные центры).

Согласно ст. 20 Федерального закона № 442 – ФЗ, определяются виды социальных услуг, которые также могут оказываться людям, оказавшимся в ситуации домашнего насилия. В частности, 1) социально-бытовые; 2) социально-медицинские; 3) социально-психологические; 4) социально-педагогические; 5) социально-трудовые; 6) социально-правовые; 7) услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг; 8) срочные социальные услуги. Представленные социальные услуги в целом охватывают все проблемы, которые могут возникнуть в процессе работы с людьми, оказавшимися в ситуации домашнего насилия.

Однако отметим, что в реальной ситуации проблема домашнего насилия не рассматривается как проблема, а органы, в которые обращаются граждане, не всегда приходят к ним на помощь, или же реагируют на случаи домашнего насилия достаточно долго, тем самым способствуя углублению этой проблемы в конкретной семье. Вместе с этим, на региональном уровне существуют учреждения (как государственные, так и негосударственные), которые помогают людям, подвергшимся домашнему насилию. Рассматривая опыт Пермского края, можно выделить таких субъектов помощи, как Кризисное отделение для женщин при социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних г. Перми (далее – КОЖ СРЦН г. Перми) и Пермскую региональную общественную организацию «Территория Семьи» (далее – ПРОО «Территория семьи»). Отметим, что Территория семьи не является поставщиком социальных услуг в регионе, поэтому у нее не возникает обязанности регламентировать свою деятельность в соответствии с Федеральным законом № 442 – ФЗ, тогда как КОЖ СРЦН г. Перми работает по стандартам оказания социальных услуг, причем помимо Федерального закрепления форм и видов предоставляемых социальных услуг, субъекты Российской Федерации создают собственные стандарты оказания социальных услуг, с учетом потребностей и особенностей населения конкретного региона (уровень жизни граждан, половозрастная характеристика населения региона и др.). Так, в Пермском крае данные стандарты утверждены приказами Министерства труда и социального развития Пермского края, в частности, Приказ Министерства социального развития Пермского края от 31 октября 2014 года № СЭД-33-01-03-555 «Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания»¹; Приказ Министерства социального развития Пермского края от 31 ок-

¹ Приказ Министерства социального развития Пермского края от 31 октября 2014 года № СЭД-33-01-03-555 «Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания» / Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/423966550> (дата обращения 04.03.2024).

тября 2014 № СЭД-33-01-03-556 «Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания»¹; Приказ Министерства социального развития Пермского края Приказ Министерства социального развития Пермского края от 09 ноября 2018 № СЭД-33-01-03-870 Приказ Министерства социального развития Пермского края от 4 ноября 2014 г. № СЭД-33-01-03-558 «Об утверждении порядка предоставления социальных услуг в форме социального обслуживания на дому поставщиками социальных услуг»².

Данные стандарты регламентируют порядок оказания социальных услуг получателям более детально, то есть с учетом конкретных потребностей и возможностей населения в субъекте. Исходя из этого, считаем возможным разработку подобного регионального стандарта оказания услуг лицам, подвергшимся домашнему насилию. Разработка стандарта позволила бы, в отличие от федерального закона, более подробно описать категории лиц, которые могут получить социальные услуги (например, женщины, подвергшиеся насилию в семье и др.). Кроме того, была бы возможность отразить конкретные социально-бытовые, социально-психологические, социально-медицинские, социально-правовые и иные услуги (например, закрепить в стандарте предоставление убежища, бытовых принадлежностей и т.п.), в том числе с учетом региональной практики работа со случаями домашнего насилия.

Важность разработки стандарта предоставления социальных услуг состоит в том, что работа с людьми, подвергшимся домашнему насилию ничем не регламентировано, и, как правило, работа конкретно взятой организации основывается на самостоятельном выстраивании работы с человеком, без привязки к каким-либо государственным стандартам и требованиям. Иными словами, стандарт позволит создать региональную унифицированную практику работу с людьми, которые подверглись домашнему насилию, и в случае, когда человек обратиться в организацию социального обслуживания, у нее будет четкий план действий по работе с такой ситуацией.

Работа с людьми, подвергшимися домашнему насилию важна, потому что происходит посягательства на их конституционные права и свободы, в частности

¹ Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания: Приказ Министерства социального развития Пермского края от 31 октября 2014 № СЭД-33-01-03-556. Официальный сайт Министерства труда и социального развития Пермского края. [Электронный ресурс]. – URL: <https://minsoc.permkrai.ru/dokumenty/160254/> (дата обращения: 04.03.2024).

² Приказ Министерства социального развития Пермского края от 4 ноября 2014 г. № СЭД-33-01-03-558 «Об утверждении порядка предоставления социальных услуг в форме социального обслуживания на дому поставщиками социальных услуг» / Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». [Электронный ресурс]. – URL <https://docs.cntd.ru/document/423966546> (дата обращения: 04.03.2024).

это право на жизнь (ст. 20 Конституции Российской Федерации)¹, или достоинство личности (ст. 21 Конституции Российской Федерации)².

Стандарт предоставления социальной услуги лицам, подвергшимся домашнему насилию, позволил бы сделать первый шаг по систематизации деятельности организаций социального обслуживания и унифицировать ее, в случае чего, помощь предоставлялась всем гражданам без исключения на равных условиях.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

² Там же.

Раздел III

КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Е.В. Аверина, студент

E.V. Averina, student

Научный руководитель: к.ист.н., доцент В.К. Довгяло

Scientific supervisor: PhD, associate Professor V.K. Dovgalo

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Perm State Humanitarian Pedagogical University

г. Пермь

Perm

E-mail: katya.averina.2003@bk.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В ЭПОХУ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO EDUCATION: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES IN THE ERA OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES

Аннотация: данная научная статья исследует реализацию конституционного права на образование в условиях эпохи дистанционных образовательных технологий. Автор статьи анализирует вызовы, с которыми сталкиваются участники образовательного процесса в связи с переходом к дистанционному обучению.

Annotation: this scientific article examines the implementation of the constitutional right to education in the era of distance learning technologies. The author of the article analyzes the challenges faced by participants in the educational process in connection with the transition to distance learning.

Ключевые слова: реализация права, дистанционные образовательные технологии (ДОТ), образовательный процесс

Key words: implementation of the law, distance learning technologies (DOT), educational process.

Право на образование является одним из основных и фундаментальных прав гражданина, закрепленном в Конституции Российской Федерации. В настоящее время образование играет важнейшую роль в жизнедеятельности людей. Также необходимо понимать, что государство обеспечивает доступность образования всем гражданам страны: равный доступ к образованию, благодаря чему у обучающегося формируются знания, умения, навыки и компетенции, которые применяют в совершенно разных сферах жизни человека.

Право на образование и государственные гарантии реализации права на образование в Российской Федерации закреплены в статье 5 Федерального закона

«Об образовании в Российской Федерации», которые закрепляют право каждого человека на образование в Российской Федерации, также гарантируют право на образование в Российской Федерации независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения и другим показателям разграничения.

В нормативно-правовых актах существует законное понятие дистанционных образовательных технологий. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются «образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных систем при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников»¹.

Одной из первостепенных трудностей при реализации конституционного права на образование, с учетом массового применения дистанционных образовательных технологий, могут быть обеспечение безопасности здорового образа жизни обучающегося.

Отечественные ученые в области образования Анна Александровна Татьяна и Светлана Александровна Татьяна подчеркивают, что переход на дистанционную форму обучения привел к увеличению времени, проведенного учащимися перед компьютером в закрытом помещении. Отсутствие прямого общения с преподавателем вынудило обучающихся в течение дня проводить больше времени в поиске необходимой информации в интернете, а также выполнении заданий самостоятельно. Кроме того, негативным последствием пандемии стало накопление хронического стресса. Студенты притом избавлены от двигательной активности, поскольку проводят большую часть времени дома, что проявляется в недостатке физической активности. Жизнь в таких условиях негативно сказывается не только на осанке студентов, но и на их общем здоровье, ведь развиваются такие заболевания, как сколиоз и остеохондроз².

В.Р. Кучма, Л.М. Сухарева и П.И. Храмцов заявляют, что при проведении широкомасштабной компьютеризации образовательных организаций, что характерно для процесса перехода Российской Федерации к информационному обществу, цифровая среда значительно увеличивает риски негативного влияния на здоровье учащихся³.

Таким образом, дистанционный формат обучения недостаточно безопасен для обучающихся. Однако у любой формы обучения есть свои преимущества и

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Законодательное собрание РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 27

² Татьяненко А.А., Татьяненко С.А. Здоровье студентов в период дистанционного обучения // Международный журнал экспериментального образования. 2021. № 2. С. 28.

³ Кучма В.Р., Сухарева Л.М., Храмцов П.И. Гигиеническая безопасность жизнедеятельности детей в цифровой среде // ЗНиСО. 2016. № 8 (281). С. 4.

недостатки, но с помощью небольших усилий и желания возможно минимизировать урон. Анализ последствий дистанционного обучения в разрезе влияния на здоровье обучающихся требует дальнейшей глубокой проработки.

Также существует проблема создания равных условий обучающимся для выхода в интернет независимо от места жительства.

Проблема слабой оснащенности образовательных заведений и отсутствия высокоскоростного интернета в некоторых регионах страны оказывает значительное усложнение на процесс обучения, согласно заявлению Кондаковой А.М., Костылевой А.А. дистанционное обучение не гарантирует полную безопасность для учащихся. Однако каждая форма обучения имеет свои плюсы и минусы, и с небольшими усилиями и желанием можно сократить негативные последствия. Дальнейшее исследование влияния дистанционного обучения на здоровье учащихся требует дополнительного изучения¹.

Федина Н.В., Бурмыкина Н.В., и Звезда Л.М. отмечают, что недостаточно разработаны учебные материалы и методические пособия для успешной реализации ДОТ. Это включает в себя создание материалов и игр, основанных на универсальных пакетах, а также программ для презентационной и анимационной графики².

Требуется также учитывать необходимость разработки качественного контента и оценки успеваемости среди преподавателей. Шабаева А.Ф. подчеркивает, что успешная реализация дистанционного образования требует разработки качественного образовательного контента и эффективных методов оценки успеваемости. Необходимо создать систему проверки и контроля знаний, чтобы обеспечить качественное обучение³.

Важно понимать, что применение только дистанционного обучения не может полностью обеспечить подготовку квалифицированных специалистов для рынка труда, экономики регионов и страны. Эксперимент по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды должен опираться не только на технологии электронного обучения и дистанционные образовательные технологии, но и на системное обучение по очной форме с использованием активных методов обучения.

¹ Кондакова А.М., Костылева А.А. Цифровое образование: от школы для всех к школе для каждого // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2019. Т.1. № 4. С. 298.

² Федина Н.В., Бурмыкина Н.В., Звезда Л.М. Дистанционные образовательные технологии в системе дошкольного образования: научные подходы и перспективы развития // Проблемы современного образования. 2017. № 5. С. 182.

³ Шабаева А.Ф. Применение дистанционных образовательных технологий // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2014. № 2.

Во время пандемии и изоляции использование дистанционных технологий в образовании стало популярным из-за экономии расходов на проезд и проживание. Этот формат можно наблюдать как на конференциях профессиональных сообществ, так и в высших учебных заведениях.

В некоторых ситуациях использование дистанционных образовательных технологий является оптимальным вариантом. Главными трудностями к переходу на дистанционные форматы обучения являются не только психологические барьеры преподавателей, но и ситуации, связанные с организацией рабочего пространства, увеличением рабочей нагрузки и колоссальным сокращением свободного времени.

Конституционное право на образование в эпоху дистанционных образовательных технологий представляет собой сложную систему, требующую комплексного подхода. Для успешного функционирования данной системы необходимо разрабатывать и внедрять эффективные педагогические подходы и методики обучения, основанные на использовании дистанционных технологий.

Также следует учесть вызовы, связанные с доступом к технологиям и качеством образования. Разработка и принятие соответствующей нормативно-правовой базы способствует установлению рамок и гарантий для всех участников образовательного процесса. Все это позволит эффективно реализовывать конституционное право на образование, с учетом возможностей и вызовов, представленных в эпоху дистанционных образовательных технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Кондакова А.М., Костылева А.А. Цифровое образование: от школы для всех к школе для каждого // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2019. Т.1. № 4.
2. Кучма В.Р., Сухарева Л.М., Храмцов П.И. Гигиеническая безопасность жизнедеятельности детей в цифровой среде // ЗНиСО. 2016. № 8 (281).
3. Татьянаенко А.А., Татьянаенко С.А. Здоровье студентов в период дистанционного обучения // Международный журнал экспериментального образования. 2021. № 2.
4. Федина Н.В., Бурмыкина Н.В., Звезда Л.М. Дистанционные образовательные технологии в системе дошкольного образования: научные подходы и перспективы развития // Проблемы современного образования. 2017. № 5.
5. Шабаетова А.Ф. Применение дистанционных образовательных технологий // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2014. № 2.

Э.И. Афлитонова, студент
E.I. Aflitonova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худолей
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. D.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: elizaafllitonova@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ

PROBLEMS OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF MUNICIPAL PROPERTY

Аннотация: в статье идет речь о проблемах, которые препятствуют повышению эффективности в области управления муниципальным имуществом в современных экономических условиях, о возможных способах их преодоления, обосновывается необходимость повышения эффективности в управлении таким имуществом, а также о роль и значимость участия местного населения в решении поставленных проблем.

Annotation: the article deals with the problems that hinder efficiency improvement in the field of municipal property management in modern economic realities, possible ways to overcome them, substantiates the need to increase efficiency in the management of such property, as well as the role and importance of the participation of the local population in solving the problems posed.

Ключевые слова: муниципальное образование, муниципальная собственность, муниципальное имущество, проблема эффективного управления муниципальным имуществом, роль участия населения в управлении муниципальным имуществом.

Key words: municipal formation, municipal property, municipal property, the problem of effective management of municipal property, the role of public participation in the management of municipal property.

Необходимость осуществления эффективного управления и распоряжения муниципальным имуществом в современных экономических реалиях обусловлена потребностью покрытия дефицита бюджета муниципального образования, повышения доходной базы для функционирования местных органов власти, повышения уровня жизни населения, а также социально-экономического развития территории.

Имущество, находящееся в собственности муниципального образования, составляет экономическую основу местного самоуправления. Посредством осуществления управления муниципальным имуществом органы местного самоуправления могут влиять на развитие муниципального образования, а в конечном итоге на достижение такой цели как обеспечение достойных условий

жизни граждан, проживающих на территории соответствующего муниципального образования¹.

Объекты муниципальной собственности принадлежат муниципальному образованию и ставят своей целью удовлетворение общего интереса, то есть служат интересам местного населения. Но все чаще наблюдается, что большая часть местных бюджетов испытывает трудности, вызванные недостатком доходов вследствие чего далеко не все потребности и запросы граждан, могут быть удовлетворены в полном объеме. Выявляется необходимость в совершенствовании процесса управления муниципального имущества.

Ведя речь о недостатке доходов местного бюджета, можно упомянуть также о финансовой несамостоятельности муниципальных образований, которая во многом обусловлена их зависимостью от региональных трансфертов. Органы местного самоуправления в стремлении получить дополнительные субсидии чаще всего направляют все свои усилия на освоение выделенных средств, при этом пренебрегая мерами по повышению собственных доходов.

Одной из проблем, препятствующих эффективному управлению муниципальным имуществом, является наличие в муниципальной собственности такого имущества, которое не отвечает целевому назначению муниципального имущества, либо же является не востребованным. Данная проблема возникла вследствие формирования в 1990-е годы муниципальной собственности, этот процесс носил массовый характер. Имущество, находящееся в составе предприятий и организаций, обращалось в муниципальную собственность без распределения. Это повлекло за собой появление имущества, не отвечающего требованиям целевого режима муниципальной собственности. Соответственно такое имущество необходимо либо репрофилировать, либо отчуждать, а это, в свою очередь, также требует определенного расходования средств местного бюджета².

Также проблемой является отсутствие системного подхода к формированию муниципальной нормативно-правовой базы по управлению муниципальной собственностью³. При оперативном принятии краткосрочных мер, появлялась бы возможность для создания действенных условий экономического роста, консолидации финансовой независимости предприятий и организаций, осуществляющих свою деятельность на территории соответствующего муниципального образования.

¹ Демьянченко Н.В., Коршунов С.А., Мирошниченко В.И., Проказова Е.С. Современные проблемы управления и распоряжения объектами муниципального имущества // Сфера услуг: инновации и качество. 2020. № 48. С.35.

² Набоких А.А., Колесникова Е.А. Проблемы организации управления муниципальным имуществом // XVIII Всероссийская науч.-практ. конф.: сб. ст. (г. Киров, 2–28 апреля 2018 г.). Киров: ВятГУ, 2018. Т. 3. С.1507.

³ Горячева А.В. Государственное и муниципальное управление // Вестник науки. 2023. № 2. С.68.

Отсутствие конъюнктуры, которая могла бы стать катализатором привлечения инвестиций в экономику муниципалитета для его производственного и технологического развития, создания конкурентоспособной продукции и услуг в условиях замещения импорта также является одной из существенных проблем¹.

По мимо всего прочего, можно также говорить о проблеме недействительных и малоэффективных алгоритмов и инструментов, применяемых с целью вовлечения граждан в участие управления муниципальным имуществом. Этот процесс можно усовершенствовать путем предоставления населению реальной возможности участвовать в процессе создания плановых документов, выстраивании обратной связи, учета мнения населения, а также путем открытого доступа к проектам планового развития муниципалитета².

Таким образом, в настоящее время существует не мало причин, тормозящих процесс эффективного управления муниципальным имуществом. Механизмы управления таким имуществом нуждаются в совершенствовании, модификации и упорядочении. Искоренения проблем можно достигнуть путем принятия оперативных мер, выработке комплексных и системных подходов, способных обеспечить доходную базу местного бюджета в части неналоговых доходов.

Также, необходимо брать во внимание тот факт, что удовлетворение потребностей и запросов граждан, повышение благосостояния и уровня жизни является определяющей целью деятельности органов местного самоуправления. Участие местного населения в решении вопросов местного значения имеет значительную роль и существенное значение, поскольку именно таким образом активизируется и повышается эффективность управления муниципальным имуществом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Горячева А.В. Государственное и муниципальное управление // Вестник науки. 2023. № 2.
2. Демьянченко Н.В., Коршунов С.А., Мирошниченко В.И., Проказова Е.С. Современные проблемы управления и распоряжения объектами муниципального имущества // Сфера услуг: инновации и качество. 2020. № 48.
3. Ерофеев И.С. Проблемы эффективного управления муниципальной собственностью // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7.

¹ Тарбаев А.С. Управление муниципальным имуществом как инструмент увеличения доходной части местных бюджетов: сборник трудов конференции. // Научные исследования: теория, методика и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 мая 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. Т. 2. № 1.С. 185.

² Ерофеев И.С. Проблемы эффективного управления муниципальной собственностью // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7. С.44.

4. Набоких А.А., Колесникова Е.А. Проблемы организации управления муниципальным имуществом // XVIII Всероссийская науч.-практ. конф.: сб. ст. (г. Киров, 2–28 апреля 2018 г.). Киров: ВятГУ, 2018. Т. 3.

5. Тарбаев А.С. Управление муниципальным имуществом как инструмент увеличения доходной части местных бюджетов: сборник трудов конференции // Научные исследования: теория, методика и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 мая 2017 г.). Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. Т. 2. № 1.

Г.Е. Бабкин, студент
G.E. Babkin, student
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Д.М. Худoley
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. D.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: grisha.babkin.04@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

PECULIARITIES OF THE ORGANIZATION OF LOCAL SELF- GOVERNMENT IN CERTAIN TERRITORIES

Аннотация: одной из форм осуществления власти народом является местное самоуправление, которое гарантировано Конституцией Российской Федерации. В статье дается определение понятия местного самоуправления и рассматриваются особенности местного самоуправления в городах федерального значения, закрытых административно- территориальных образованиях, наукоградах и на приграничных территориях Российской Федерации. Перечисляются особенности полномочий органов местного самоуправления на отдельных территориях, а также основания для образования таких территорий.

Annotation: one of the forms of exercising power by the people is local self-government, which is guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. The article defines the concept of local self-government and examines the features of local self-government in cities of federal significance, closed administrative-territorial formations, science towns and in the border territories of the Russian Federation. The features of the powers of local governments in certain territories are listed, as well as the grounds for the formation of such territories.

Ключевые слова: местное самоуправление, наукоград, ЗАТО, ГФЗ, приграничная территория.

Key words: local government, science city, ZATO, GFZ, border area.

В данный момент институт местного самоуправления является одним из основ конституционного строя России. Органы местного самоуправления организуют и осуществляют власть на местах. В соответствии со статей 12 Конституции РФ¹ местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно и не входит в систему государственного управления.

Под местным самоуправлением мы понимаем систему управления, в рамках которой жители определенной территории принимают активное участие в принятии решений и реализации программ, касающихся их общественной жизни и благосостояния. Это позволяет эффективнее учитывать потребности и инте-

рессы населения на локальном уровне и обеспечивать более гибкое и адаптированное управление социально-экономическими процессами в конкретном муниципалитете или регионе¹.

Организация местного самоуправления является важной составляющей системы государственного управления и обеспечивает более эффективное функционирование территорий на местном уровне.

В данной статье мы рассмотрим особенности организации местного самоуправления на отдельных территориях, таких как города федерального значения, закрытые административно-территориальные образования, приграничная территория и наукограды.

В главе 11 Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² перечисляются эти территории. Первое что называет закон – это особенности местного самоуправления в городах федерального значения (далее ГФЗ). К ГФЗ относятся: Москва, Санкт-Петербург, Севастополь³. ГФЗ имеют специальный статус в России, поэтому их организация местного самоуправления может отличаться от обычных городов. На такой территории обычно существует особый порядок формирования муниципальных органов власти, таких как городской совет или администрация. Также они обладают большими полномочиями по сравнению с другими муниципалитетами, в том числе в области управления городским имуществом, социальной защиты населения, охраны общественного порядка и т.д. Для городов федерального значения могут действовать особые правила и законы, учитывающие их статус. Города федерального значения обычно имеют более высокий уровень бюджетной автономии, что позволяет им более самостоятельно распоряжаться финансовыми ресурсами. С учетом их особого статуса, в городах федерального значения часто реализуются проекты и программы на федеральном уровне, что может повлиять на организацию местного самоуправления. Интересной особенностью ГФЗ является принцип единства городского хозяйства⁴. Из этого следует, что местная администрация во внутригородских муниципальных образованиях может не образовываться. Также в целях этого же принципа источники доходов местного самоуправления в ГФЗ устанавливаются законами самого города.

¹ Дементьев А.С. Теория местного самоуправления и их современные интерпретации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 4. С. 127.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

³ Хмельченко Е.Г. Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в городах федерального значения: Москве и Санкт-Петербурге // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017. № 3. С. 206.

⁴ Знаменщиков А.О. Севастополь: особенности местного самоуправления в рамках города федерального значения // Управленческое консультирование. 2019. № 5. С. 135.

Следующей рассматриваемой категорией территорий, которые имеют свои особенности, являются закрытые административно-территориальные образования (далее ЗАТО). В ЗАТО расположены промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военные и иные объекты, для которых установлен особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан. На данный момент существует 38 ЗАТО, их список находится в открытом доступе. Муниципальное устройство ЗАТО выражено в городских округах. Местное самоуправление ЗАТО регулируется Законом РФ от 14 июля 1992 г. № 3297–1 «О закрытом административно-территориальном образовании»¹.

К особенностям ЗАТО можно отнести:

1. Наличие собственной организационной структуры: местное самоуправление в ЗАТО имеет своих уполномоченных представителей, которые обеспечивают реализацию решений и управление местными делами.
2. Отсутствие прямого подчинения центральным властям: ЗАТО имеют автономию в управлении своими делами, что означает отсутствие прямого влияния центральных властей на принятие местных решений.
3. Возможность управлять финансами: местное ЗАТО имеет право независимо управлять местным бюджетом и распределять средства на различные нужды местного населения.
4. Реализация местных инициатив: ЗАТО способствуют активному участию местных жителей в принятии решений и реализации местных инициатив, что способствует развитию местного сообщества.
5. Забота о социально-экономическом развитии: местное самоуправление в ЗАТО осуществляет управление ресурсами и развитием местной инфраструктуры, направленное на повышение качества жизни местного населения.

Деятельность органов местного самоуправления ЗАТО специфична и имеет ряд дополнительных полномочий из-за режима секретности, в котором им приходится работать.

Также особый статус местного самоуправления имеют наукограды, которые регулируются ФЗ о «О статусе наукограда Российской Федерации»² Наукоград – это специфический тип населенного пункта, который характеризуется наличием

¹ О закрытом административно-территориальном образовании: Закон РФ от 14.07.1992. № 3297-1 (ред. от 15.04.2022) // Российская газета. № 190. 26.08.1992.

² О статусе наукограда в Российской Федерации: Федеральный Закон от 07.04.1999. № 70-ФЗ (ред. от 20.04.2015) // Российская газета. № 71. 14.04.1999.

крупных научных и образовательных учреждений, инновационных компаний и исследовательских центров¹. К наукоградам относятся города: Мичуринск, Королев, Дубна и другие, всего их 13. Организация местного самоуправления наукограда имеет несколько особенностей. Наукоград имеет специфические потребности и особенности, которые требуют особого подхода к организации местного самоуправления. Например, важно обеспечить благоприятные условия для развития научных и инновационных проектов, поддержку молодых учёных и специалистов, а также сотрудничество местных органов власти с учреждениями научно-технического профиля. Наукограды часто привлекают специалистов из разных стран, организация местного самоуправления в наукограде может предполагать развитие международного сотрудничества и проведение культурных и образовательных мероприятий для иностранных граждан. В наукоградах часто создаются специализированные агентства и структуры, которые занимаются поддержкой научных и инновационных проектов, развитием научно-образовательного кластера и привлечением инвестиций в научные отрасли. в связи с особенностями своей деятельности, наукограды могут быть более успешными в привлечении дополнительного финансирования научных и инновационных проектов, что требует от местных органов власти эффективного управления финансовыми ресурсами и разработки стратегий по привлечению инвестиций.

Существуют требования для муниципального образования, претендующее на статус наукограда:

- 1) должно иметь научно-производственный комплекс.
- 2) Научно-производственный комплекс должен быть градообразующим и отвечать критериям:
 - Численность работающих в организациях научно-производственного комплекса составляет не менее 20 % численности работающих на территории данного муниципального образования;
 - Объем научно-технической продукции в совместном выражении составляет не менее 50 % общего объема продукции всех хозяйствующих субъектов, расположенных на территории данного муниципального образования, или стоимость основных фондов комплекса, фактически используемых при производстве научно-технической продукции, составляет не менее 50% стоимости фактически используемых основных фондов всех хозяйствующих субъектов, расположенных на территории муниципального образования, за исключением жилищно-коммунальной и социальной сферы.

Статус наукограда присваивается муниципальному образованию на 15 лет Правительством РФ.

¹ Суходолов М.И. Взаимодействие органов местного самоуправления и субъектов инновационной деятельности в наукоградах // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. № 1. С. 57.

Еще хочется отметить одну территорию с особенностями местного самоуправления это приграничная территория. В соответствии с Законом РФ «О Государственной границе РФ»¹ под граничной зоной понимается поселения и межселенные территории, которые прилегают к государственной границе России на суше, морскому побережью, берегам пограничных рек и иных водных объектов, а также территория островов на указанных водных объектах. Местные органы самоуправления должны учитывать специфические потребности и особенности приграничной территории, такие как культурные различия, языковые барьеры, торговые отношения и безопасность границы. На приграничных территориях местное самоуправление может включать в себя сотрудничество с администрациями соседних стран для решения общих проблем, таких как безопасность, транспорт и экология. В связи с проблемами контрабанды, миграции и других вызовов приграничная территория требует особого внимания к мерам безопасности и сотрудничеству с правоохранительными органами. В целом, местное самоуправление на приграничных территориях играет ключевую роль в обеспечении благополучия и развитии этих регионов, учитывая их уникальные характеристики и вызовы.

Таким образом, местное самоуправление на территории России не единообразно. Местные органы власти имеют возможность принимать решения непосредственно в интересах местного населения, учитывая особенности конкретной территории².

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Дементьев А.С. Теория местного самоуправления и их современные интерпретации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 4.
2. Знаменщиков А.О. Севастополь: особенности местного самоуправления в рамках города федерального значения // Управленческое консультирование. 2019. № 5.
3. Система муниципального управления: учеб. для вузов / под ред. В.Б. Зотова. СПб.: Питер, 2005.
4. Суходолов М.И. Взаимодействие органов местного самоуправления и субъектов инновационной деятельности в наукоградах // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. № 1.
5. Хмельченко Е.Г. Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в городах федерального значения: Москве и Санкт-Петербурге // Вестник университета (Государственный университет управления). 2017. № 3.

¹ О государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 01.04.1993. № 4730-1 (ред. от 29.05.2023) // Российская газета. № 84. 04.05.1993.

² Система муниципального управления: учеб. для вузов / под ред. В.Б. Зотова. СПб.: Питер, 2005. С. 325.

А.Э. Башкурова, студент
A.E. Bashkurova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов
Scientific adviser: Ph.D, associate prof. P.A. Romashov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: bashkurova_arina@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE QUESTION OF THE SIGNIFICANCE OF THE LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматриваются вопрос о влиянии позиций Конституционного Суда Российской Федерации на уголовную отрасль права. В тексте указаны понятие Конституции, ее характерные качества, а также органы, которые обладают исключительную компетенцию толкования основополагающего правового акта. Через анализ Постановлений Конституционного Суда РФ автор устанавливает прямую связь между публичной и частной отраслями.

Annotation: the article discusses the influence of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the criminal branch of law. The text specifies the concept of the Constitution, its characteristic qualities, as well as the bodies that have the exclusive competence to interpret the fundamental legal act. Through the analysis of the Resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the author establishes a direct connection between the public and private industries.

Ключевые слова: право, Конституция РФ, Конституционный Суд Российской Федерации, “правовая позиция”, уголовное право.

Key words: law, the Constitution of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, “legal position”, criminal law.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 и вступившая в силу 25.12.1993 является основополагающим, консолидированным (единым) правовым актом на территории государства, обладающим высшей юридической силой. Положения общего характера, определяющие основы конституционного строя, федеративное устройство, система и основополагающие положения статуса органов государственной власти, основы правового статуса личности и объединений граждан закрепляются в Конституции РФ¹. Влияние данного акта распространяется на все сферы общественной

¹ Кочев В.А. Конституционное право: учебник для студентов, обучающихся по направлениям подготовки бакалавров, магистров и аспирантов "Юриспруденция" и по специальностям "Судебная и прокурорская деятельность", "Судебная экспертиза" / В.А. Кочев; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь: ПГНИУ, 2022. 428 с.

жизни, а основой конституционного регулирования являются базовые отношения между государством и личностью, являющиеся основой конституционного строя. Таким образом, можем сделать вывод, что Конституционное право занимает главенствующее положение в системе права, так как предмет конституционного права составляют базовые (исходные) отношения. В конституции определяются формы нормативных правовых актов, в том числе их наименование, степень юридической силы, порядок принятия, опубликования и отмены. Согласно статье 15 Конституции РФ, она имеет прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации.

В качестве прямодействующего акта, Конституция оказывает непосредственное регулирующее воздействие на общественные отношения. Есть конституционные нормы, не требующие конкретизации, они реализуются непосредственно органами государственной власти, местного самоуправления, гражданами государства и иными участниками конституционно-правовых отношений. В то время как существуют конституционные нормы, которые требуют толкования и интерпретации для правильного и единообразного применения. Поэтому верховенство Конституции РФ обеспечивается особыми механизмами ее реализации. Одной из важных форм реализации Конституции является принятие в развитие Конституции РФ конкретизирующих нормативных правовых актов, так как неконституционные акты нарушили бы принцип её верховенства. По этой причине создан орган конституционного контроля – Конституционный Суд РФ. Он имеет право толкования конституционных положений, которое в свою очередь тесно связано с его контрольно-надзорной деятельностью. Юридическим выражением верховенства Конституции РФ является её высшая юридическая сила. Она проявляется в том, что в сравнении с другими правовыми актами Конституция РФ является основополагающим источником не только конституционного, но и других отраслей права.

В мире для надзора за соблюдением конституции государства создаются специализированные органы, которые несут исключительную функцию конституционного контроля, в большинстве случаев такие органы являются судебными¹. В Российской Федерации органом конституционного надзора (контроля) является Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ). В ФКЗ от 21.07.1994 «О Конституционном Суде РФ» указано, что при признании решением Конституционного Суда акта полностью или частично несоответствующим Конституции требуется устранение пробела в правовом регулировании, то есть государственный орган или должностное лицо, принявшее этот акт, рассматривает вопрос о

¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России: учебное пособие / Очерки теории и практики. М.: Городец, 2001. С.111.

принятии нового НПА, до этого момента применяется Конституция РФ непосредственно.

Для выражения мнения Конституционного Суда существует термин «правовая позиция», под которым понимается основанный на системе аргументов промежуточный вывод, который после фиксирования в соответствующем юридическом документе, предшествует итоговому решению по юридическому делу и лежит в его обосновании. Правовая позиция КС РФ – аргументированный вывод коллегиального органа, юридически оформленный в официальном документе (постановлении, определении или заключении). В этом смысле правовая позиция является предварительным результатом толкования Конституции. Правовая позиция – отправная точка для принятия КС РФ итогового решения по рассмотрению дела¹.

Нельзя не учитывать влияние таких правовых позиций органа конституционного контроля на другие отрасли права, в том числе и уголовное право². В динамическом развитии современного уголовного права играет большую роль интеграционные процессы. В связи с этим есть актуальность для осмысления взаимосвязи конституционного и уголовного права и их влияния друг на друга.

Примером непосредственного влияния правовой позиции КС РФ на уголовное право является Постановление от 18 января 2024 года №2-П, в котором Конституционный Суд РФ внес ясность и определенность в понимание и использование статьи 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни»³. КС РФ указал, что родителям, по каким-либо причинам, проживающим по отдельности, разрешено устанавливать прослушивающие устройства на гаджеты своих детей, ради безопасности последних, но полученная информация не должна быть передана третьим лицам, вследствие этой позиции уголовное дело закрыто и в случае появления подобных ситуаций судьи будут разрешать их с учетом правовой позиции КС РФ.

Правовые позиции КС РФ влияют как на материальные отрасли права – УК, так и на процессуальные – УПК. Это следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина

¹ Хабриева Т.Я., Волкова Н.С. Особенности казуального толкования Конституции Российской Федерации / Теоретические проблемы Российского конституционализма. М., Институт государства и права РАН, 2000. С. 42–43.

² Вертепова Т.А. Взаимосвязь конституционных норм и норм уголовного закона // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34). С. 13–15.

³ По делу о проверке конституционности части первой статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П.О. Вильке: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.2024 № 2-П. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

В.И. Маслова.» Данное постановление указало на недопустимость допроса лица, фактически подозреваемого в совершении преступления, в качестве свидетеля¹.

Проанализировав данные постановления, мы видим влияние решений Конституционного Суда РФ на уголовное право, а также на уголовно- процессуальное право. Рассмотрев данную практику Конституционного Суда Российской Федерации можем прийти к выводу, что в силу своих исключительных функций, таких как толкование Конституции РФ, возможность проверки конституционности нормативно-правовых актов, правовые позиции КС РФ напрямую воздействуют на отрасли права, путем их анализа и выявления несоответствующих положений. В частности, такое влияние правовая позиция Конституционного Суда РФ оказывает на уголовное и уголовно-процессуальное право. Тем самым итоговые решения, выносящиеся Конституционным Судом РФ, имеют большое значение для развития уголовного права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Вертепова Т.А. Взаимосвязь конституционных норм и норм уголовного закона // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34).
2. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России: учебное пособие / Очерки теории и практики. М.: Городец, 2001.
3. Кочев В.А. Конституционное право: учебник для студентов, обучающихся по направлениям подготовки бакалавров, магистров и аспирантов Юриспруденция и по специальностям Судебная и прокурорская деятельность, Судебная экспертиза / В.А. Кочев; Перм. гос. нац. исслед. ун- т. Пермь: ПГНИУ, 2022.
4. Хабриева Т.Я., Волкова Н.С. Особенности казуального толкования Конституции Российской Федерации / Теоретические проблемы Российского конституционализма. М.: Институт государства и права РАН, 2000.
5. Чурилов Ю.Ю. Судебные прецеденты для практикующих юристов / учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М., Издательство АСТ. 2019.

¹ Чурилов Ю.Ю. Судебные прецеденты для практикующих юристов / учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М., Издательство АСТ. 2019. 489 с.

Е.С. Беклемышева, студент
E.S. Beklemysheva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худoley
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. D.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: beklemysheva-kat@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ДЕФИЦИТА БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

PROBLEMS OF BUDGET DEFICIT IN THE MUNICIPALITY

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся дефицита денежных средств в бюджете муниципальных образований. Доходы, поступающие в местный бюджет, недостаточны, чтобы обеспечить все нужды муниципальных образований. Именно поэтому данная проблема требует своевременного и грамотного решения со стороны государства. Чем раньше будет решена проблема дефицита местного бюджета, тем эффективнее будет деятельность муниципальных образований.

Annotation: the article discusses issues related to the shortage of funds in the budget of municipalities. The revenues received by the local budget are insufficient to meet all the needs of municipalities. That is why this problem requires timely and competent solutions from the state. The sooner the problem of the local budget deficit is solved, the more effective the activities of municipalities will be.

Ключевые слова: муниципальное образование, местный бюджет, дефицит, межбюджетные трансферты, налоги.

Key words: municipal formation, local budget, deficit, inter-budgetary transfers, taxes.

Наличие местного самоуправления в России стало неотъемлемой частью соблюдения принципа демократизма на всей территории нашей страны путем предоставления гражданам права самостоятельно осуществлять управление тем или иным муниципальным образованием.

Организация и деятельность органов местного самоуправления регулируется статьей 12 Конституции Российской Федерации¹ и Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»².

В законодательстве Российской Федерации не дается определение «местного самоуправления». В «Европейской хартии местного самоуправления» под местным самоуправлением понимается «право и способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 06.10.2003 № 131-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

управлять ею, действуя в рамках закона, в соответствии со своей компетенцией и в интересах местного населения».

Предоставление права формировать, исполнять местный бюджет является одной из гарантий местного самоуправления. По мнению С.А. Акимовой, гарантии местного самоуправления – это условия и средства, позволяющие обеспечить реализацию и эффективную правовую защиту местного самоуправления¹.

Так, статья 132 Конституции Российской Федерации закрепляет, что «органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, вводят местные налоги и сборы, решают иные вопросы местного значения, а также в соответствии с федеральным законом обеспечивают в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи».

Местные бюджеты являются органической частью бюджетной системы страны, поскольку связаны с движением и распределением той части создаваемого в материальном производстве национального дохода, которая выражается в денежной форме, а затем направляется по каналам этих бюджетов в основном на удовлетворение многообразных социально-культурных, коммунально-бытовых и других потребностей человека, а также на обеспечение комплексного развития территории².

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что составление, исполнение, утверждение местного бюджета – это тот механизм, который обеспечивает существование и целостную бесперебойную работу муниципального образования, расположенного на территории Российской Федерации.

Многие современные ученые отмечают, что наличие у муниципальных образований полномочий по распоряжению местным бюджетом имеет довольно негативную тенденцию. Так, например, Е.О. Пащук отмечает, что «в современных условиях всё более становится актуальным дефицит финансовых средств муниципального бюджета для выполнения всех целей и задач, стоящих перед муниципальным образованием»³.

Актуальность проблемы, связанной с дефицитом местного бюджета состоит в том, что отсутствие денежных средств у муниципалитета напрямую ведет к отсутствию возможности выполнять поставленные задачи во благо населения. В свою очередь, это может грозить возрастанием социальной напряженности и, как следствие, привести к бунтам и мятежам.

¹ Акимова С.А. Понятие и система гарантий местного самоуправления // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №7. С. 19.

² Муниципальное право: учебное пособие для вузов / Н.С. Бойко. 3-е изд., перераб. и доп. М.:Юрайт, 2024. С. 148.

³ Пащук Е. О. Проблемные вопросы развития муниципального права и местного самоуправления // Вопросы российской юстиции. 2022. № 20.

Для того чтобы предотвратить наступление дефицита бюджета, органы муниципального образования должны оперативно и согласованно предпринять все необходимые меры. Для этого важно понять, что стало причиной угрозы дефицита бюджета.

Основной причиной дефицита бюджета муниципального образования является недостаток собственных доходов. Доходами бюджета принято считать денежные средства, поступающие в безвозмездном и безвозвратном порядке в соответствии с законодательством РФ в распоряжение органов местного самоуправления¹.

Бюджет муниципального образования во многом зависит от межбюджетных трансфертов, которые поступают в местный бюджет из вышестоящего бюджета.

Межбюджетные трансферты – это своего рода финансовая поддержка муниципального образования. Они поступают из федерального и регионального бюджетов в бюджет муниципального образования ежегодно, однако их денежный размер изменчив. Переменчивость межбюджетных трансфертов не дает возможности муниципальному образованию планировать доходы и расходы на длительный срок, что значительно снижает эффективность деятельности местного самоуправления. Кроме того, часто основная их сумма перечисляется в 3-4 квартале, поэтому органы местного самоуправления не успевают эффективно их освоить². Именно поэтому можно сделать вывод, что трансферты существенно ограничивают финансовую самостоятельность муниципалитета и не способны покрыть все его расходы.

В качестве примера обратимся к местному бюджету города Перми на 2023 года. Согласно п. 4 ст. 5 Решения Пермской городской Думы «О бюджете города Перми на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов»³ общий объем межбюджетных трансфертов, которые поступили в местный бюджет города Перми из бюджета Пермского края, составляет 26248401,546 тыс. руб. или 26,25 миллиарда рублей. Расходы городского бюджета составили 56,9 миллиардов рублей⁴. Благодаря несложным математическим вычислениям мы приходим к выводу, что межбюджетные трансферты, поступившие в 2023 году в бюджет города Перми из бюджета Пермского края, лишь на 46% покрывают все расходы муниципального образования. Следовательно, доход от межбюджетных трансфертов

¹ Муниципальное право России: учебник для вузов / А.Н. Кокотов [и др.]. 8-е изд., перераб. и доп. М.:Юрайт. 2024. С. 391.

² Сидорин А.А., Ионцева Д.Д. Несовершенство межбюджетных отношений как основа дефицитов местных бюджетов России // Молодежь и XXI век. 2019. С. 422.

³ О бюджете города Перми на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: Решение Пермской городской думы от 20.12.2022 № 267 // Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. 2022. № 97.

⁴ План по доходам бюджета Перми в прошлом году выполнен на 104% // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6453710> (дата обращения: 03.03.2024).

является недостаточной финансовой подушкой, для обеспечения деятельности муниципальных образований.

Собственный доход в местный бюджет обеспечивает система налогов и сборов. Перечень налоговых доходов, которые поступают в местный бюджет, устанавливает Бюджетный Кодекс Российской Федерации (далее – БК РФ)¹. Так, согласно БК РФ в бюджеты муниципальных районов подлежат зачислению налоговые доходы от земельного налога, доходы от налога на имущество физических лиц и доход от налога на доход физических лиц. Доход от местных налогов в бюджет муниципального образования является важнейшей составляющей всего местного бюджета.

В качестве примера снова обратимся к местному бюджету города Перми на 2023 год. Согласно данным за 2023 год в бюджет Перми поступили следующие налоги. Доход от земельного налога в 2023 году составил 2,1 миллиард рублей; доход от налога на имущество физических лиц составил 1,2 миллиарда рублей; доход от налога на доходы физических лиц составил 15,9 миллиарда рублей. Таким образом, общий объем доходов от налогов, поступивших в бюджет города Перми, составляет всего 19,2 миллиарда рублей, что покрывает лишь 33% всех расходов муниципального образования.

Доходы от налогов могут быть недостаточны для сохранения баланса доходов и расходов муниципального образования, поскольку расходов у муниципальных образований намного больше, чем источников дохода.

Общий объем поступлений межбюджетных трансфертов и налогов составил 79% от общего объема расходов города Пермь.

Таким образом, самостоятельные доходы, финансовая поддержка бюджетов других уровней недостаточна для обеспечения нужд муниципальных образований.

Проблема дефицита бюджета муниципальных образований является одной из главных на данный период. Пока данная проблема не будет решена, муниципальные образования лишены возможности в полной мере обеспечивать нужды местного населения. Финансовая самостоятельность – важнейший инструмент в деятельности местного образования. Только развитие независимости муниципального образования в финансовой сфере способно преодолеть проблему дефицита.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Акимова С.А. Понятие и система гарантий местного самоуправления // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7.

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собр. Законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

2. Муниципальное право: учебное пособие для вузов / Н.С. Бойко. 3-е изд., перераб. и доп. М.:Юрайт, 2024.
3. Муниципальное право России: учебник для вузов / А.Н. Кокотов [и др.]. 8-е изд., перераб. и доп. М.:Юрайт, 2024.
4. Пащук Е.О. Проблемные вопросы развития муниципального права и местного самоуправления // Вопросы российской юстиции. 2022. № 20.
5. Сидорин А.А., Ионцева Д.Д. Несовершенство межбюджетных отношений как основа дефицитов местных бюджетов России // Молодежь и XXI век. 2019.

Ю.В. Гилева, студент
U.V. Gileva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худoley
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. D.M. Hudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: gilevakonfetka@mail.ru

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЛЕСНОЙ КОНТРОЛЬ

MUNICIPAL FOREST CONTROL

Аннотация: вопрос экологии на сегодняшний день является одним из наиболее актуальных не только в России, но и по всему миру. В связи с этим, возникает особая потребность в контроле и надзоре за соблюдением действующего законодательства, осуществляющего защиту лесов, водоемов и иных экологически важных объектов. Данная статья посвящена изучению контроля и надзора за соблюдением экологического законодательства на территории муниципалитетов.

Annotation: the issue of ecology today is one of the most pressing not only in Russia, but also throughout the world. In this regard, there is a special need for control and supervision of compliance with current legislation that protects forests, reservoirs and other environmentally important objects. This article is devoted to the study of control and supervision of compliance with environmental legislation on the territory of municipalities.

Ключевые слова: муниципальная территория, муниципальный контроль, лесной надзор, лесные ресурсы, лесной инспектор.

Key words: municipal territory, municipal control, forest supervision, forest resources, forest inspector.

В настоящее время нас окружает множество лесов. Поэтому очень важным является вопрос о том, как происходит контроль за ними на муниципальном уровне.

Для начала, обратимся к основополагающему нормативно-правовому акту, регулирующему вопрос муниципального лесного контроля – Федеральному закону «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Согласно выше названному закону, под муниципальным контролем и надзором понимается особая деятельность органов местного самоуправления, которая направлена на проведение проверок, нацеленных на соблюдение требований юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями требований к пользованию лесными территориями в конкретном муниципальном образовании¹.

© Гилева Ю.В., 2024

¹ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 №294-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собр. Законодательства РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6249.

Появление и дальнейшее становление органов муниципального лесного контроля¹ связано с острой необходимостью развития таких организаций и учреждений, которые по своей сущности обладают повышенным доверием населения конкретного муниципалитета. Именно доверительные отношения с гражданами в совокупности с глубоким пониманием местной лесопользовательской деятельности формируют полноценную и эффективную правовую основу для осуществления контроля и надзора за исполнением действующего законодательства по охране лесов.

В первую очередь, создание таких органов нацелено на то, чтобы с максимальной эффективностью принимать решения на местном уровне, которые одновременно учитывали бы и баланс интересов местного населения, и требования государственной лесополитики.

Статья 98 Лесного Кодекса РФ закрепляет термин «муниципальный лесной контроль и надзор». Так, под данным термином понимается «особая профессиональная деятельность, осуществляемая органами местного самоуправления по использованию, а также охране и воспроизводству лесных ресурсов на конкретной территории»².

Важно заметить, что на данный момент отсутствует специально выделенный объект муниципального лесного контроля и, согласно Лесному кодексу РФ и анализу регламентов о муниципальном лесном контроле, можно заключить, что данный объект включает в себя насаждения в городских лесах и лесах особо охраняемых природных территорий в пределах населенных пунктов. Однако, такое определение не охватывает всю широту правового регулирования в рамках муниципального образования.

По нашему мнению, под объект муниципального лесного контроля (надзора) должны попадать не только лесопарковые зоны, парки, скверы, городские сады, цветники и дворовые насаждения, но и отдельно стоящие деревья, кустарники и другие растения, независимо от того, кому они принадлежат и какова их форма собственности.

Следует отметить, что в муниципальных нормативно-правовых актах в обязательном порядке определяется порядок организации, а также проведения местного контроля в лесном секторе³. Таким образом, муниципалитеты разраба-

¹ Брышкина А.А. Муниципальный контроль: законодательство, теория, практика // Местное право. 2016. №6. С. 33–44.

² Лесной Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собр. Законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

³ Быковский В.К. Соотношение государственного лесного контроля и надзора в обновленном лесном законодательстве // Современное право. 2023. № 2. С. 59–62.

тывают специальные Положения о муниципальном лесном контроле, в содержании которых утверждаются соответствующие административные процедуры, согласно которым будет проводиться сам контроль.

Согласно правилам муниципалитета, муниципальные лесные инспекторы ответственны за прямое осуществление мероприятий по контролю за лесами. Назначение на должность осуществляется приказом главы муниципалитета, которому инспектор является подотчетен.

Лесные инспекторы, осуществляющие контроль и надзор в муниципальных лесах, обычно имеют право: пресекать и предотвращать нарушения лесного законодательства; проверять соблюдение правил лесного хозяйства; составлять акты о нарушениях лесного законодательства и передавать их в уполномоченные органы для ознакомления общественности, включая индивидуальных предпринимателей и юридические лица, эксплуатирующие лесные участки; издавать обязательные предписания по устранению нарушений лесного законодательства на территории муниципалитета после проверок, а также следить за их выполнением в установленные сроки; уведомлять письменно граждан и компании, занимающиеся лесным хозяйством, о результатах проверок и выявленных нарушениях и многое другое.

Суть данных проверок заключается, в первую очередь, в осуществлении качественного контроля не только непосредственно за состоянием зеленых насаждений на земельных участках, но также и на тех территориях, которые прилегают к зданиям образовательных, медицинских и различных коммерческих организаций. Связано это с тем, что соблюдение законодательных требований по охране зеленых насаждений, находится именно в компетенции той организации, на чьей территории они находятся.

В связи с этим, вопрос осуществления контроля за лесными насаждениями и закрепления полноценной юридической ответственности за нарушение требований и норм, становится особо злободневным.

Так, например, организациям и учреждениям могут выдаваться указания по вырубке тех деревьев, которые могут навредить здоровью граждан. В качестве примера следует привести сухие ветки березы на территории детской больницы, которые, как было выявлено в ходе проверки, представляют угрозу.

При осуществлении контроля и надзора на муниципальных территориях могут присутствовать представители различных государственных органов, общественных организаций, специалисты, потерпевшие и другие лица по списку, утвержденному муниципальным лесным инспектором. Проверка проводится с

участием представителей проверяемого юридического лица или гражданина. Отсутствие руководителя организации не является причиной для отмены проверки, если есть другие должностные лица или работники¹.

Юридические организации, частные предприниматели и граждане, на которых распространяются меры муниципального контроля над лесами, должны гарантировать возможность входа муниципальным лесным инспекторам на территории, подлежащие проверке, и предоставить необходимые документы для осуществления инспекционного контроля².

Лицо, за которым было выявлено нарушение требований по распоряжению лесными насаждениями, имеет право обжаловать вынесенное ему решение. Ему необходимо в свободной форме написать и подать жалобу на главного муниципального инспектора по лесному контролю и надзору городского поселения. Крайне важно провести данную процедуру в течение 10 дней с момента вынесения решения. После этого, дается еще 10 дней с момента подачи жалобы на её рассмотрение.

После того, как жалоба будет рассмотрена компетентным органом, принимается одно из двух решений. Первое подразумевает отклонение жалобы, а второе, соответственно, её удовлетворение. В случае её удовлетворения результаты проверенной проверки аннулируются и становятся недействительными.

Заметим, что акт о факте проведения проверки обязательно должен быть подписан должностными лицами, которые несут ответственность за подобные контрольные мероприятия. В случае же, если данная проверка была проведена при участии иных контрольных органов, то акт также подписывается и их представителями. Таким образом, один экземпляр и приложения по проведенной проверке остаются у лица, которое присутствовало при проведении проверки (юридическое или физическое лицо, индивидуальный предприниматель).

Хочется подчеркнуть, что контроль и охрана лесов на муниципальном уровне являются очень важным для нашего мира и окружающей среды. Обоснованием этого довода могут служить сразу несколько причин³.

Во-первых, леса играют важную роль в поддержании экосистемы, обеспечивают чистый воздух, участвуют в цикле воды, сохраняют биоразнообразие и являются местом обитания многих видов животных.

¹ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. Законодательства РФ. 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5007.

² Черкаева Е.А. Муниципальный лесной контроль и надзор // Молодой ученый. 2013. № 3 (50). С. 25–32.

³ Шугрина Е.С. Правовое регулирование муниципального контроля в Российской Федерации: оценка предлагаемых изменений // Юридическое образование и наука. 2018. № 3. С. 3–10.

Во-вторых, контроль и охрана лесов помогают предотвратить незаконную вырубку деревьев, загрязнение почвы и водоемов, а также другие формы экологического правонарушения.

Таким образом, осуществление контроля и охраны лесов на муниципальном уровне является важным элементом обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития городских территорий и муниципалитетов¹. Однако оно не осуществляется должным образом и о нем мало что известно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Брышкина А.А. Муниципальный контроль: законодательство, теория, практика // Местное право. 2016. № 6.
2. Быковский В.К. Соотношение государственного лесного контроля и надзора в обновленном лесном законодательстве // Современное право. 2023. № 2.
3. Пластинина П.А. Совершенствование системы муниципального лесного контроля // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 9 (123).
4. Черкаева Е.А. Муниципальный лесной контроль и надзор // Молодой ученый. 2013. № 3 (50).
5. Шугрина Е.С. Правовое регулирование муниципального контроля в Российской Федерации: оценка предлагаемых изменений // Юридическое образование и наука. 2018. № 3.

¹ Пластинина П.А. Совершенствование системы муниципального лесного контроля // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 9 (123). С. 1–5.

А.Г. Гладышева, студент
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худолей
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. D.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: anna.gl2017@gmail.com

СУБЪЕКТЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ И ИХ РОЛЬ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ПРАВЕ

SUBJECTS OF MUNICIPAL LEGAL RELATIONS AND THEIR ROLE IN MUNICIPAL LAW

Аннотация: в данной научной статье рассматриваются субъекты муниципальных правоотношений, их виды, правовой статус и роль в муниципальном праве. Исследование направлено на выявление особенностей правового положения субъектов муниципальных правоотношений, определение их полномочий и ответственности, а также анализ их взаимодействия в процессе осуществления местного самоуправления.

Annotation: this scientific article examines the subjects of municipal legal relations, their types, legal status and role in municipal law. The research is aimed at identifying the features of the legal status of subjects of municipal legal relations, determining their powers and responsibilities, as well as analyzing their interaction in the process of local self-government.

Ключевые слова: муниципальное право, муниципальные правоотношения, муниципальное образование, субъекты муниципальных правоотношений, местное самоуправление.

Key words: municipal law, municipal rights, subjects of municipal law, local self-government.

Муниципальное право, как отрасль российской правовой системы, регулирует общественные отношения, возникающие в процессе осуществления местного самоуправления. Субъекты муниципальных правоотношений играют ключевую роль в реализации принципов и норм муниципального права, обеспечивая эффективное функционирование местного самоуправления и удовлетворение потребностей населения на местном уровне. Понимание роли субъектов муниципальных правоотношений имеет практическое значение для эффективного правового регулирования местного самоуправления, обеспечения соблюдения прав и законных интересов граждан и организаций в данной сфере, а также для укрепления правовой основы местного самоуправления в Российской Федерации.

В научной литературе можно найти множество разнообразных трактовок термина «муниципальные правоотношения». Только лишь часть исследователей предлагает развернутые определения данного понятия, например, О.Е. Кутафин дает следующее понятие муниципальным правоотношениям, он рассматривает муниципальные правоотношения, как разновидность правовых отношений,

обладающих присущими свойствами и имеющих своих особенности, обусловленные спецификой отрасли¹. Субъекты правоотношений выступают одними из основных элементов муниципальных правоотношений. Прежде чтобы рассмотреть различные виды субъектов муниципальных правоотношений, необходимо дать определение самого понятия. Субъекты муниципальных правоотношений – это носители прав и обязанностей по решению вопросов местного назначения². Ключевая роль субъектов муниципальных правоотношений заключается в организации и функционировании муниципальных образований. В качестве субъектов муниципальных правоотношений обозначаются: муниципальные образования; население муниципальных образований; собрание граждан; органы местного самоуправления; органы территориального общественного самоуправления; ассоциации и союзы муниципальных образований; государственные органы; общественные объединения; предприятия, учреждения, организации.

Исходя из вышеперечисленного списка, можно выделить три основных вида субъектов муниципальных правоотношений. Особое место среди них занимает муниципальное образование, которое носит специфический характер и относится к первому виду субъектов муниципальных правоотношений. В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» указывается что муниципальным образованиям предоставляются в собственность муниципальное имущество, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления. Кроме того, муниципальное образование имеет достаточно оснований обладать собственными символическими символами, а также вступать в ассоциации и союзы, объединяющие муниципальные образования.

Существует еще один вид субъектов – субъекты с полным правом принимать решения в вопросах местного значения. В большинстве случаев такие отношения возникают в виде принятия решений населением муниципального образования по вопросам местного значения.

Субъекты муниципальных правоотношений третьего вида, способствуют в той или иной степени осуществлять местное самоуправление. Многостороннюю деятельность местного самоуправления, решающую вопросы местного значения, а также реализацию отдельных государственных полномочий, которые могут быть делегированы, согласно законодательству,

решает данный вид субъектов. В контексте третьего вида правоотношений субъекты местного самоуправления взаимодействуют с предприятиями, учреждениями и организациями, чтобы результативно решать проблемы на местном

¹ Муниципальное право Российской Федерации: учебник / О.Е. Кутафин, В.И. Фадеев. М.: Проспект, 2021. С. 12.

² Муниципальное право России : учебник / В.В. Комарова, А.М. Осавелюк, А.М. Будаев [и др.] ; под ред. В.В. Комаровой, А.М. Осавелюка. М.: КноРус, 2024. С 14.

уровне¹. Следует из этого, муниципальные правоотношения подразделяются на три основных вида, каждый, из которых способствует развитию муниципального образования.

Необходимо подчеркнуть важность участия каждого субъекта в осуществлении местного самоуправления. Муниципальное образование, как субъект правоотношений решает следующий ряд вопросов: местного значения, отдельных государственных полномочий, которыми присваиваются органы местного самоуправления.

Население муниципальных образований представлено гражданам, городских и сельских территорий, как внутри, так и за пределами муниципалитетов, которые пользуются правом на местное самоуправление. Однако, следует отметить, что возможности для осуществления этого права ограничены рамками того населенного пункта, в котором они проживают.

Если рассматривать граждан как группу людей, которые являются субъектом муниципальных правоотношений, то данная группа людей, являющаяся основой общества, играет важную роль в формировании и развитии городов и поселений. Данный субъект муниципальных правоотношений инициирует процесс номинации кандидатов на выборные муниципальные должности в муниципальных органах, зарегистрированных в избирательной комиссии. Помимо этого, группе людей предоставляется возможность направлять коллективные обращения в органы местного самоуправления, инициировать проведение местного голосования, альтернативно участвовать в реализации местного самоуправления. Группа людей, так же, как и учрежденный представительный орган городского образования, обладающий своими полномочиями и принимающий решения по вопросам местного значения, имеет право избирать органы местного самоуправления.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что органы местного самоуправления имеют важную роль в организации жизнедеятельности населения муниципального образования². Задача органов местного самоуправления определять цели, условия и порядок деятельности предприятий, учреждений и организаций, которые имеют важное значение для обеспечения жизнедеятельности населения. Органы местного самоуправления имеют право регулировать цены на продукцию и услуги предприятий, учреждений и организаций в соответствии с законодательством. Они также утверждают уставы данных предприятий,

¹ Поздеева В.В. Муниципальное управление: спорные вопросы об объектах и субъектах // Молодой ученый. 2023. № 41. С. 12.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

учреждений и организаций, назначают или увольняют их руководителей. Важным аспектом работы органов местного самоуправления является получение отчетов о деятельности данных предприятий. Органы местного самоуправления имеют право регулировать участие предприятий, учреждений и организаций в комплексном социально-экономическом развитии территории муниципального образования. Это позволяет им эффективно управлять процессом развития и обеспечивать благосостояние населения.

Значимость ассоциаций и союзов, представляющих муниципальные образования, заключается в их вкладе в процесс трансформации советов муниципальных образований¹. Это направлено на укрепление взаимодействия между органами местного управления, а также на обеспечение защиты прав и интересов муниципалитетов на территории каждого субъекта.

Необходимо осознавать, что ключевую роль в формировании основных принципов системы местного самоуправления в Российской Федерации играют государственные органы. Они занимаются разработкой нормативно-правовой базы, регламентирующей права и обязанности, а также устанавливающей ответственность как для федеральных органов исполнительной власти и их представителей, так и для должностных лиц, занимающихся вопросами местного самоуправления². Кроме того, эти органы решают вопросы, касающиеся ответственности граждан и урегулирования проблем местного масштаба. С другой стороны, общественные ассоциации играют важную роль в защите интересов своих членов и других граждан в контексте взаимодействия с органами местного самоуправления. Через активное участие в выборах местного уровня эти ассоциации влияют на формирование решений и политического ландшафта в своих регионах, предоставляя гражданам инструменты для реализации их интересов и взглядов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, каждый из этих субъектов играет важную роль в реализации местного самоуправления. Муниципальные образования формируют политику и программы развития, муниципальные органы власти принимают решения и осуществляют контроль за их исполнением, граждане выражают свою волю и участвуют в принятии решений, а органам местного самоуправления принадлежит роль в реализации одной из главных задач государства – соединение интересов государства, общества и личности. Все эти субъекты муниципальных правоотношений взаимодействуют друг с другом и способствуют улучшению качества жизни на местном уровне.

¹ Муниципальное право Российской Федерации: учеб. / под ред. Шугриной Е.С.: Проспект, 2022. С 29.

² Муниципальное управление: понятия, термины, библиография / А.А. Васильев. Н. Новгород: Гладкова О.В., 2021.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Муниципальное управление: понятия, термины, библиография / А.А. Васильев. Н. Новгород: Гладкова О.В., 2021.
2. Муниципальное право Российской Федерации: учебник / О.Е. Кутафин, В. И. Фадеев. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021.
3. Муниципальное право России : учебник / В.В. Комарова, А.М. Осавелюк, А.М. Будаев [и др.] ; под ред. В.В. Комаровой, А.М. Осавелюка. М.: КноРус, 2024.
4. Поздеева В.В. Муниципальное управление: спорные вопросы об объектах и субъектах // Молодой ученый. 2023. № 41.
5. Муниципальное право Российской Федерации: учеб. / под ред. Шугриной Е.С. М.: Проспект, 2022.

К.Д. Дворкин, студент
K.D. Dvorkin, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Г.Г. Михалева
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. G.G. Mikhaleva
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Perm State Humanitarian Pedagogical University
г. Пермь
Perm
E-mail: dvorkinkirill@yandex.ru

ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSUES OF IMPLEMENTATION OF THE REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF THE JUVENILE DELINQUENCY PREVENTION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматриваются особенности правового регулирования системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Проанализировано действующее российское законодательство, включающее Конституцию Российской Федерации, кодексы и федеральные законы, указы президента, посвященные вопросам регулирования и организации деятельности государственной системы по профилактике безнадзорности, предупреждению, выявлению и пресечению преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних.

Annotation: the article discusses the features of the legal regulation of the juvenile delinquency prevention system. The current Russian legislation is analyzed, including the Constitution of the Russian Federation, codes and federal laws, presidential decrees on the regulation and organization of the state system for the prevention of neglect, prevention, detection and suppression of crimes and administrative offenses of minors.

Ключевые слова: нормативно-правовой акт, права и свободы несовершеннолетних, правонарушения несовершеннолетних, профилактические мероприятия, ответственность.

Key words: normative legal act, rights and freedoms of minors, juvenile delinquency, preventive measures, accountability.

Формирование и развитие законодательства об ответственности несовершеннолетних за последние годы характеризуется направлением максимального ограничения применения к лицам, не старше восемнадцати лет, уголовного наказания, приоритет воспитательных мер правового воздействия.

Согласно ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия,

способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим»¹.

Уголовный кодекс содержит главу, регулирующую детали уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (глава 14). В этой главе были развиты принципы справедливости и гуманизма. Это выражается в том, что, во-первых, расширены категории правонарушений, за которые вместо наказания могут применяться принудительные средства воспитательного воздействия; во-вторых, дополнительно сокращены отдельные виды наказаний по отношению к несовершеннолетним; В-третьих, в УК РФ² говорится о том, что необходимо при вынесения решения учитывать ряд особенностей условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, степень его интеллектуального развития, также особенности личности и влияние на него третьих лиц³. Сосредоточение в одной главе всех норм Общей части УК РФ, которые касаются несовершеннолетних, демонстрирует основные принципы уголовной ответственности данных лиц, а также сформировать единую систему, которая регулирует уголовную ответственность несовершеннолетних лиц.

Еще один правовой источник в рассматриваемой сфере – федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴. В нем содержится перечень несовершеннолетних, в отношении которых должна вестись данная работа. Полагаем, что в данную норму следует внести дополнение о том, что данная профилактика должна осуществляться и в отношении несовершеннолетних, воспитывающихся в неблагополучных семьях. Несмотря на все вносимые в него изменения, уже может считаться устаревшим.

Кроме того, он имеет ограниченное число субъектов профилактической деятельности, в то время как, я думаю, что более целесообразно было принятие одного общего законодательного акта, возможно даже кодифицированного, которым должны быть отменены все остальные законы и ведомственные акты, регулирующие данную сферу. Достаточно подробно регламентирована индивидуальная профилактика преступности несовершеннолетних,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Собр. Законодательства РФ. № 50. 11.12.2003.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собр. Законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собр. Законодательства РФ. 1999. № 26. Ст.

что обусловлено ее высоким знанием, поэтому полагаем необходимым выделить основные виды данной профилактики и проанализировать их.

Говоря о законодательных актах, можно упомянуть Федеральный закон «О полиции» в соответствии с которым в ст. 12 на полицию возлагаются «обязанности по предупреждению и пресечению правонарушений и осуществлению оперативно-розыскной деятельности в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения собственной безопасности»¹.

Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» регулирует отношения, возникающие в связи с реализацией основных гарантий прав и законных интересов ребенка в Российской Федерации². В нем определены такие понятия, как дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, социальная адаптация и реабилитация ребенка, социальные службы для детей и т.д.

Также среди законов можно назвать Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³, который регламентирует контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации и субъекта РФ в области образования несовершеннолетних.

17 мая 2023 г. издан Указ Президента Российской Федерации № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года»⁴. Стратегией определены основные угрозы безопасности детей. В числе прочего к ним отнесены вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, совершение преступлений в отношении детей и распространение информации, представляющей опасность для детей, в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Понятие «профилактика правонарушений» содержится в п. 2 ст. 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и включает в себя «выявление, пресечение и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также недопущение совершения правонарушений».

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собр. Законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собр. Законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собр. Законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁴ О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 // Собр. Законодательства РФ. 2023. № 21. Ст. 3696.

Среди действующего законодательства также можно назвать Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который указывает «организации, осуществляющие образовательную деятельность, осуществляют меры по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних»¹ (ст. 19 Закона).

Преступность несовершеннолетних относится к совершению правонарушений лиц, в возрасте до 18 лет. Преступная деятельность несовершеннолетних начинается от незначительных правонарушений до серьезных преступлений. Анализ законодательства позволяет выделить следующие виды индивидуальной преступности несовершеннолетних:

1. Ранняя профилактика. Она осуществляется в отношении лиц, которые только начинают осуществлять преступную деятельность или планируют совершить преступление, то есть, преимущественно, в отношении лиц, которые потенциального могут стать преступниками. Сложности реализации профилактики данного вида заключаются в том, что необходимо своевременно выявлять источники негативного воздействия на подростков. В большинстве случаев к ним относят неблагополучие семьи, отсутствие контроля несовершеннолетнего со стороны родителей или законных представителей, в дальнейшем такие лица вовлекаются в антиобщественную деятельность. Таким образом, необходимо разрабатывать и применять эффективные меры по выявлению таких семей, а также предостерегать совершение правонарушений несовершеннолетним.

2. Непосредственная профилактика. Данный вид индивидуальной профилактики реализуется в отношении лиц, которые уже совершают административные правонарушения, ведут антиобщественный образ жизни, поддерживают общение с ранее судимыми лицами и уже готовы к совершению преступления. В данном случае основной задачей профилактики рассматриваемого вида также выступает недопущение совершения несовершеннолетним преступлений, предотвращение подобных фактов. Сюда же следует относить тех подростков, которые совершили запрещенные уголовным законом деяния до того, как достигли возраста уголовной ответственности.

В обязательном порядке надлежит ставить их на учет, чтобы обеспечивать контроль за их поведением. Профилактика на этапе преступного поведения (пенитенциарная профилактика). Реализация такого вида индивидуальной профилактики, который касается несовершеннолетних, совершившие преступление и были привлечены к уголовной ответственности.

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

Данный вид индивидуальной профилактики реализуется в отношении тех несовершеннолетних, которые уже совершили преступление и были привлечены к уголовной ответственности. Основной целью данного вида профилактики является предотвращение рецидива преступления, совершенным несовершеннолетним.

Важнейшим профилактическим значением обладает уголовная политика в отношении несовершеннолетних, так как уголовно-правовые средства считаются одним из наиболее эффективных предупредительных средств. При этом, именно в сфере ее реализации, по нашему мнению, возникает наибольшее количество проблем. Прежде всего, следует отметить излишнюю гуманизацию, проявляющуюся в том, что несовершеннолетним могут назначаться не все виды наказания. Особенностью наказания несовершеннолетнего будет заключаться в строгости и размере санкций. Также имеются основания для освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего, лица до восемнадцати лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Беженцев А.А. Административно-правовое регулирование деятельности образовательных организаций по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 1 (43).
2. Калинина С.В. Профилактика групповых правонарушений несовершеннолетних // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. докл. на междунар. науч. – практ. конф. («Сорокинские чтения») (г. Санкт-Петербург, 27 марта 2020 г.). СПб.: Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020.
3. Маздогова З.З., Макоева Е.Р. Некоторые вопросы профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159).
4. Плеша Л.Ю. К вопросу о преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2021. № 6 (348).
5. Хабарова П.Н., Сайганова Е.В. Профилактика преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних в семье и школе // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2023. № 2 (95).

А.А. Зайцева, студент
А.А. Zaitseva, student
Научный руководитель: П.А. Ромашов
Supervisor: Ph.D., associate prof. P.A. Romashov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: Anastasija.Zaitsseva@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

CONSTITUTIONAL IDENTITY

Аннотация: в данной статье рассматривается сущность конституционной идентичности, значение её положений и принципов для активного развития любого государства, возможность реализации изменений структуры Конституции. А также исследуются способы регулирования разногласий источников права, влияние законодательных органов различных стран друг на друга и методы принятия соглашений в случае несоответствия положений международных договоров с приоритетами национального права.

Annotation: this article examines the essence of constitutional identity, the significance of its provisions and principles for the active development of any state, and the possibility of implementing changes in the structure of the Constitution. It also explores ways to regulate disagreements between sources of law, the influence of legislative bodies of different countries on each other, and methods for adopting agreements in the event of a discrepancy between the provisions of international treaties and the priorities of national law.

Ключевые слова: конституционная идентичность, конституционные принципы, Конституция РФ, изменения в Конституции, международное право.

Key words: constitutional identity, constitutional principles, Constitution of the Russian Federation, changes in the Constitution, international law.

Основополагающими факторами образования государства неизменно являются принципы, которые служат опорой дальнейшей деятельности государственной политики. При многовековом развитии любой страны, конечно, многие из них могли утратить свою значимость, а некоторые, наоборот, закрепиться в обществе. Так, например, в советской политико-юридической теории и практике наиболее важными принципами считались: партийное руководство; подчинение аппарата политике; демократический централизм; интернационализм и социалистический федерализм; гласность; равноправие национальностей и другие¹. Можно заметить, что со сменой власти и распадом Советского Союза, многие из этих принципов канули в лету и остались только те, которые больше всего подходили в основу Российской Федерации: народовластие, федерализм, разделение властей, государственный суверенитет, законность, гласность и верховенство

конституции – все они были закреплены в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)¹.

Самотождественность как фундаментальное качество конституции формализуется в конституционных положениях и/или принципах, характеризующих основное содержание конституции и которые не могут быть изменены в рамках ее действия². Под данным определением Д.Г. Шустров подразумевает такое понятие как «конституционная идентичность». Также стоит отметить, что неизменяемые конституционные положения, то есть принципы, придают конституции идентичность и непосредственно отражают её сущность. При изменении этих положений, конституция утрачивает свое главное значение, вследствие чего теряет свою сущность, а после исчезает и конституционная идентичность. Как итог, возникает новая конституция.

Сам термин «конституционная идентичность» появился в первой половине XX в. в странах запада для аргументации значения защиты либеральных ценностей от надвигающихся диктатур. К примеру, Федеральный Конституционный Суд Германии (далее – Суд) связал доктрину конституционной идентичности с теорией учредительной власти и оговоркой о вечности из Основного закона³ в Решение по делу о Лиссабонском договоре⁴. Суд утвердил, что «учредительная власть немецкого народа, которая дала себе Основной закон, хотела установить непреодолимую границу для любого будущего политического развития. <...> Так называемая гарантия вечности препятствует власти законодательного органа изменять Основной закон принимать решения об идентичности свободного конституционного порядка.

<...> Основной закон не только предполагает суверенную государственность для Германии, но и гарантирует ее». Следовательно, для Парламента существует ограничение полномочий, связанных с изменением элементов основной структуры Конституции, что отрицает его воздействие на конституционную идентичность.

В России актом конституционной идентичности является Конституция Российской Федерации, принятая её многонациональным народом. Конституционный Суд РФ принял доктрину конституционной идентичности с позиции ее

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Шустров Д.Г. Конституционная идентичность и изменение конституции // Вестник московского университета. Право. 2020. №4(11). С. 25–26.

³ Основной закон (Гунгезетц) (принят Парламентским советом 8.05.1949) // URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 28.02.2024).

⁴ Избранные Решения Федерального Конституционного Суда Германии // URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Downloads/DE/2009/06/es20090630_2bve000208.pdf?blob=publicationFile&v=1 (дата обращения: 28.02.2024).

внешней правовой функции, объясняя это тем, что внутригосударственные нормы о фундаментальных правах и гарантирующие их нормы об основах конституционного строя создаются на основе базовых элементов конституционной идентичности.

По мнению В.Д. Зорькина, именно благодаря доктрине конституционной идентичности представляется возможным выделить наиболее важные принципы Конституции, на которых основывается национальный правовой порядок. А также данная концепция понимается Валерием Дмитриевичем как фактор, ограничивающий экспансию со стороны наднационального регулирования¹.

Конституционная идентичность затрагивается, если неизменяемые положения конституции требуется изменить, чтобы соответствовать международному праву. Следовательно, конституционная идентичность выступает в роли материального предела для внесения поправок в конституцию на основании международного права², включающего как непосредственно договорные международные обязательства, так и обязательства, возникающие при применении договоров международными органами.

Дополняя вышесказанное, стоит отметить, что только национальная учредительная власть (народ) имеет право пересматривать и изменять конституцию. Однако известны и такие обстоятельства, при которых принятие и изменение конституции происходило либо с участием, либо под воздействием иностранных или международных субъектов. Из ряда случаев можно выделить такие, как: 1) послевоенный период, во время которого разрабатывается новая конституция представителями страны, одержавшей победу на другой; 2) международная модель или модель «конституционной интервенции» может присутствовать при внутренних государственных конфликтах и находиться под наблюдением со стороны ООН или других международных организаций; 3) смешанная модель, которая сочетает в себе элементы предыдущих. Как правило, такое вмешательство в государственное законодательство устанавливается лишь в чрезвычайных ситуациях.

В целом, влияние международного права на законодательство отдельных государств является обязательной частью для принятия различных нормативно-правовых актов. Так, например, Э.Р. Каршиева классифицирует данное влияние на три группы: 1) положения международных актов и соглашений являются частью законодательной базы страны; 2) баланс юридического значения международных и внутринациональных нормативно-правовых актов; 3) приоритет

¹ Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал Конституционного правосудия. 2017. № 4(58). С. 1–12.

² Международное право: современные теоретические проблемы / Черниченко С.В. М.: Междунар. отношения, 1993. С. 86–93.

внутригосударственных принципов над международными¹. Россия является представителем второй группы, включая ратифицированные договоры в свою законодательную базу в качестве Федеральных законов. Пункт 4 статьи 15 Конституции закрепляет, что, в случае несоответствия внутригосударственных законов и ратифицированных Россией договоров, приоритет отдается нормам международного права.

Конституция РФ в статье 79 также устанавливает материальные пределы участия России в межгосударственных объединениях и передачи им отдельных полномочий в соответствии с международными договорами РФ только в случае, если дальнейшее влияние данных соглашений не будет противоречить основам конституционного строя и ограничивать такую высшую ценность как права и свободы человека и гражданина.

Следует отметить, что основные элементы конституционной идентичности ни в какой степени не могут быть затронуты и трансформированы. Это касается как поправок к Конституции РФ, так и источников международного права. Данные принципы могут быть изменены только в случае пересмотра Конституции РФ в качестве исключения.

В заключении можно сказать, что конституционная идентичность является сущностью Конституции, проявляющаяся в базовых принципах, на которых строится государство и определяется его будущая судьба.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Золотарев С.П. Основные принципы как важная составляющая в организации и деятельности органов российского государства // Вестник АПК Ставрополья. 2013. №1(9).
2. Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал Конституционного правосудия. 2017. № 4(58).
3. Каршиева Э.Р. Приоритет международного или национального права // Правовая парадигма. 2022. Т.21. № 1.
4. Международное право: современные теоретические проблемы / Черниченко С.В. М.: Междунар. отношения, 1993.
5. Шустров Д.Г. Конституционная идентичность и изменение конституции // Вестник московского университета. Право. 2020. № 4(11).

¹ Каршиева Э.Р., Приоритет международного или национального права // Правовая парадигма. 2022. Т.21. №1. С. 48–49.

А.В. Киселева, студент

A.V. Kiseleva, student

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Е.В. Аристов

Scientific adviser: Doctor of Law., associate prof. E.V. Aristov

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Perm State Humanitarian Pedagogical University

г. Пермь

Perm

E-mail: alinakiseleva041511@gmail.com

ГРАЖДАНСТВО КАК ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CITIZENSHIP AS AN INSTITUTION OF CONSTITUTIONAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с гражданством как институтом конституционного права Российской Федерации, имеющим свою систему норм, понятийный аппарат, а также сферой отношений между государством – с одной стороны, и гражданами России, иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Annotation: the article deals with issues related to citizenship as an institution of constitutional law of the Russian Federation, which has its own system of norms, conceptual apparatus, as well as the sphere of relations between the state, on the one hand, and Russian citizens, foreign citizens and stateless persons.

Ключевые слова: гражданство, гражданство как институт, конституционное право, упрощенный порядок приобретения гражданства.

Key words: citizenship, citizenship as an institution, constitutional law, simplified procedure for acquiring citizenship.

Согласно Федеральному закону «О гражданстве Российской Федерации» «гражданство Российской Федерации – устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей»¹.

Основополагающие принципы гражданства представляют собой совокупность формально – определённых норм, характеризующих суть и назначение института гражданства и закреплёны в статье 6 Конституции Российской Федерации. К числу фундаментальных принципов относятся: право каждого на гражданство, единство гражданства, недопустимость лишения гражданства и права изменить его. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Первый и самый значимый принцип – право каждого на гражданство, которое предполагает недопустимость различного рода дискриминации на основании социальной, расовой, религиозной, национальной и иной принадлежности.

Принцип единства гражданства предполагает то, что «оно выполняет функцию неразделимости и унификации»¹. Это означает, что граждане Российской Федерации вне зависимости от субъекта проживания имеют равные права и обязанности на всей территории России.

Следующий принцип – недопустимость лишения гражданства и права изменить его, подразумевает невозможность со стороны государства в одностороннем порядке лишить кого-либо гражданства и препятствовать в реализации права на его изменение.

Вышеперечисленные принципы представляют собой не полный список действующих основ института гражданства. Более подробно перечень раскрывается в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации».

Таким образом, принципы предназначены для соблюдения прав граждан, а также согласно им, действует система защита прав и свобод граждан в Российской Федерации.

Помимо принципов Закон также регламентирует основания приёма в гражданство. В главе 3, ст. 12 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» установлено, что «гражданство приобретается: по рождению, в результате приёма в гражданство Российской Федерации; в результате признания гражданином Российской Федерации; в результате выбора гражданства Российской Федерации при изменении Государственной границы; в соответствии с международным договором Российской Федерации»². В статьях 13-16 подробно описываются условия и порядок, необходимые для приёма в гражданство. К общим требованиям относится: постоянное проживание на территории Российской Федерации; владение русским языком; знание истории России и основы законодательства; перечень необходимых документов «удостоверяющих его личность, гражданство либо отсутствие гражданства, а также документы, подтверждающие место жительства заявителя»³.

За выдающиеся заслуги перед Российской Федерацией или ввиду своей деятельности, а также в случае пребывания на территории Российской Федерации вследствие получения политического убежища или в статусе беженца лицо, стремящееся получить гражданство России, может пройти процедуру приёма в гражданство в упрощённом порядке. В этом случае иностранный гражданин или лицо без гражданства вправе подать заявление о приёме в гражданство и быть принятыми в гражданство Российской Федерации «без получения РВП, без

¹ Таран Н.Н. Конституционно-правовые принципы института российского гражданства // Образование и право. 2020. № 5. С. 32.

² О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собр. Законодательства РФ. 2023. № 95. Ст. 3215.

³ Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.11.2002 № 1325 (ред. от 03.07.2023) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4571.

получения вида на жительство, при незнании русского языка, при отсутствии источников к существованию»¹. Рассмотрение и принятие данного заявления осуществляется в срок до шести месяцев.

В Российском законодательстве известно немало случаев принятия в гражданство иностранных граждан. Одним из таких стало принятие гражданства Российской Федерации Жераром Депардьё – французским актёром в 2013 году. Кроме него российское гражданство также приобрели: Эцио Гамба (2016 г.) – итальянский дзюдоист и главный тренер сборной России по дзюдо, Джефф Монсон (2018 г.) – американский и российский боец смешанных единоборств, Виктор Ан (2011 г.) – южнокорейский и российский шорт-трекист и тренер и многие другие.

В связи с происходящими событиями, относящимся к активной внешней политике Российской Федерации, вопрос принятия иностранных граждан в российское общество возрастает. «Правовой статус беженцев и временных переселенцев определяется целым рядом международных, национальных нормативно-правовых актов РФ»². Беженцами признаются лица, которые в силу различных обстоятельств становятся жертвами преследований и не могут или не желают воспользоваться защитой своего государства ввиду опасений за свою безопасность. В таких случаях «Конституционно-правовой смысл права на гражданство также предполагает гарантированную законом возможность определенных категорий граждан притязать на облегчение приобретения гражданства»³, в том числе и лицам, находящимся в статусе беженца.

Помимо этого, упрощённый порядок принятия в гражданство Российской Федерации осуществляется для лиц, которые оказались на территории Российской Федерации в результате изменения границ государства.

Так, например, принятие Донецкой Народной Республики в качестве нового субъекта Российской Федерации на основании Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 5-ФКЗ определило, что «граждане Донецкой Народной Республики, граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживавшие на этот день на территории Донецкой Народной Республики или ранее постоянно проживавшие на указанной территории и выехавшие из Донецкой Народной Республики в Российскую Федерацию, в том числе через территории третьих государств, а также их несовершеннолетние дети приобретают граж-

¹ Ибаев Р.К. Упрощённые способы приобретения гражданства Российской Федерации // Вестник науки. 2022. № 3. С. 76.

² Волковская Л.Н. Особенности правового регулирования статуса беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8. С. 92.

³ Дрогавцева Е.А. Право на гражданство: конституционные гарантии и проблемы реализации: дис. на соискание канд. юр. наук. СПб., 2023. С. 16.

данство Российской Федерации в результате признания их гражданами Российской Федерации при условии принесении Присяги гражданина Российской Федерации»¹.

В гражданстве, как институте конституционного права существует следующая процедура, как восстановление в гражданстве. Данный процесс закреплён действующем Федеральном законе в ст. 15 «О гражданстве Российской Федерации», он предполагает восстановление правовой связи лица, ранее имевшего гражданство Российской Федерации, непосредственно с государством. Для этого заинтересованному в восстановлении гражданства необходимо иметь соответствующие документы, указанные в Законе.

Однако процедура восстановления в гражданстве не предполагает особых привилегий для лиц, желающих восстановиться, так как предусмотрен общий порядок принятия в гражданство. Таким образом, необходимо соблюдать все пять вышеперечисленных условий, за тем исключением, что «лишь срок проживания уменьшен до трех лет, но с учетом необходимости получения вида на жительство он реально составляет минимум четыре года»².

Несмотря на то, что в основном, наблюдается тенденция принятия в гражданство Закон не может не регулировать основания отклонения заявления о приеме в гражданство. В основном отказ в приеме в гражданство Российской Федерации получают лица, деятельность которых направлена на изменение конституционного строя Российской Федерации, противостояние Вооружённым Силам Российской Федерации, а также при участии в действиях, угрожающих миру и безопасности человечества, и по иным обстоятельствам.

На основании характеристик вышеизложенных норм, можно говорить о том, что гражданство является институтом конституционного права Российской Федерации, с собственным понятийным аппаратом, а также нормами регулируемыми принципами, вопросы порядка и оснований приобретения гражданства и его прекращения. Кроме того, институт гражданства регулирует отношения между государством и гражданами, иностранными гражданами и лицами без гражданства. Основы института гражданства закреплены в Конституции Российской Федерации.

Таким образом, гражданство в Российской Федерации представляет собой сложный институт, регулирующий чётко определённую сферу общественных отношений, соответствующие принципы и процедуры приёма в гражданство ос-

¹ О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. Законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6930.

² Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие в 2 т. / С.А. Авакьян. 5-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА ИНФРА-М. 2014. 864 с.

нованных на конституционных принципах равенства, защиты прав и свобод человека и гражданина. Этот институт играет решающую роль во взаимной правовой ответственности государства и человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Волковская Л.Н. Особенности правового регулирования статуса беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8 (176).
2. Дрогавцева Е.А. Право на гражданство: конституционные гарантии и проблемы реализации: дис. на соискание канд. юр. наук. СПб., 2023.
3. Ибаев Р.К. Упрощённые способы приобретения гражданства Российской Федерации // Вестник науки. 2022. № 3.
4. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие в 2 т. / С.А. Авакьян. 5-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА ИНФРА-М. 2014.
5. Таран Н.Н. Конституционно-правовые принципы института российского гражданства // Образование и право. 2020. № 5.

А.С. Коваленко, магистрант
A.S. Kovalenko, master's student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Е.В. Аристов
Scientific adviser: Doctor of Law, Professor E.V. Aristov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: alexander.cowalencko2016@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В КОНСТИТУЦИЯХ СТРАН ВОСТОКА

FEATURES OF THE CONSOLIDATION OF THE RIGHT TO EDUCATION IN THE CONSTITUTIONS OF THE COUNTRIES OF THE EAST

Аннотация: в статье рассматриваются особенности закрепления права на образование в Конституции Российской Федерации и конституциях стран Востока. Анализируются конституции таких стран, как Китайская Народная Республика, Республика Индия и Исламская Республика Иран, с которыми Российская Федерация на современном этапе активно сотрудничает в сфере образования. Также проводится анализ нормативных правовых актов Российской Федерации и стран Востока, регулирующих сферу образования и дополняющих положения конституций о сфере образования.

Annotation: the article considers the peculiarities of the right to education in the Constitution of the Russian Federation and constitutions of the Eastern countries. The constitutions of such countries as the People's Republic of China, the Republic of India and the Islamic Republic of Iran, with which the Russian Federation at the present stage actively cooperates in the field of education, are analysed. It also analyses normative-legal acts of the Russian Federation and Eastern countries, regulating the sphere of education and supplementing the provisions of the constitutions on the sphere of education.

Ключевые слова: конституция, страны востока, российская федерация, право на образование, специальный нормативный правовой акт.

Key words: constitution, Eastern countries, Russian Federation, right to education, special legal act.

Последнее десятилетие отмечается развитием активного сотрудничества Российской Федерации и стран Востока в сфере образования. Так, например, в 2022–2023 учебном году более 5400 китайских студентов обучались в педагогических университетах, подведомственных Министерства просвещения России¹, в то время как в самом Китае, по заявлению М.В. Мишустина, учатся 7,5 тысяч российских студентов². Россия также развивает отношения в сфере образования

© Коваленко А.С., 2024

¹ Россия и Китай договорились развивать сотрудничество в области образования. URL: <https://edu.gov.ru/press/6204/rossiya-i-kitay-dogovorilis-razvivat-sotrudnichestvo-voblastiobrazovaniya/?ysclid=lt2rh-gxxvz38218735> (дата обращения: 26.02.2024).

² В Китае учатся около 12 тысяч российских студентов, сообщил Чернышенко. Правительство России. URL: <http://government.ru/news/48559/> (дата обращения: 26.02.2024).

с Ираном. За последние пять лет количество студентов из Ирана в Российской Федерации возросло с 1926 до 6551 человека¹. В области образования растёт сотрудничество и с Индией, например, в 2023 году в РФ обучалось 20 тысяч студентов из Индии, в основном по медицинским специальностям². Как можно заметить, сотрудничество России и стран Востока не односторонний процесс. Российская Федерация не только принимает иностранных студентов, но и российские студенты едут учиться в страны Востока. Следует отметить, что сотрудничество развивается на разных уровнях образования. В связи с этим, актуальным становится рассмотрение вопроса о закреплении права на образование в Конституциях стран Востока, а также сходство и различие права на образование в Российской Федерации и обозначенных странах.

Для Российской Федерации как социального государства одной из важнейших функций является обеспечение права каждого на образование, посредством определенных гарантий, которые закреплены в Конституции³. В Конституции Российской Федерации 1993 г.⁴ право на образование и его характеристика закреплены в ст. 43. В данной статье говорится о том, какие уровни и виды образования и в каких организациях, могут быть получены бесплатно, закрепляется возможность получения высшего образования на конкурсной основе. Также ст. 43 Конституции Российской Федерации закрепляет обязательность получения основного общего образования в России, а специальный закон – Об образовании в РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ⁵, дополняя нормы Конституции, закрепляет обязанность получения начального общего, основного общего и среднего общего образования. Наряду со всем вышеперечисленным Конституция Российской Федерации закрепляет обязанность родителей или лиц их заменяющих обеспечить получение детьми основного общего образования. Что же касается Конституции Китайской Народной Республики (далее – Конституция Китая) 1982 г.⁶, то положения, закрепляющие право на образование находятся в ст. 46. В ст. 46 Конституции Китая говорится о том, что получение образования является не

¹ Россия и Иран готовы расширять сотрудничество в сфере высшего образования и науки. Министерство науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/71897/> (дата обращения: 26.02.2024).

² Образование, наука и гранты: Минобрнауки России намерено расширить сотрудничество с Индией. Министерство науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/66883/> (дата обращения: 26.02.2024).

³ Тронина Е.Г. Особенности конституционного регулирования права на образование // Современный ученый. 2021. № 4. С. 251–255.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

⁶ Конституция Китайской Народной Республики от 04.12.1982. URL: https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html (дата обращения: 27.02.2024).

только правом, но и обязанностью, а также указывается, что государство способствует всестороннему развитию детей и молодежи морально, интеллектуально и физически. Принципы, согласно которым реализуется право на образование в Китае и иные вопросы, связанные с правом на образование регулируются несколькими специальными актами. Одним из специальных актов в сфере образования Китая является Закон об образовании в Китайской Народной Республике (далее – Закон об образовании КНР)¹, принятый в 1995 году. Данный закон закрепляет основные принципы в рамках, которых осуществляется нормативное регулирование сферы образования в Китае, в том числе и идеологические принципы. В Законе об образовании КНР также устанавливается обязанность родителей обеспечить получение ребенком образования. Интересен и тот факт, что в Китае образование считается не только первой учебной, но и первой трудовой деятельностью гражданина².

Говоря о Республике Индия, стоит отметить, что еще недавно не все дети могли получить базовое школьное образование³. В Конституции Республики Индия (далее – Конституция Индии) 1949 г.⁴ право на образование было зафиксировано не сразу. В 2002 году был издан Конституционный акт о 86-й поправке в Конституцию Индии, который дополнил Конституцию ст. 21-А⁵. Согласно ст. 21-А государство обеспечивает право на образование всем детям в возрасте от 6 до 14 лет, а получение образования является не только правом, но и обязанностью. В ст. 45, также дополненной соответствующим актом, говорится о том, что государство стремится обеспечить уход за детьми раннего возраста и образование для всех детей, не достигших возраста 6-ти лет. Также изменения были внесены в ст. 51-А, она была дополнена пунктом j, согласно которому каждый гражданин Индии, являющийся родителем или опекуном, обязан обеспечить получение образования своим детям в возрасте от 6 до 14 лет.

Как отмечает В.И. Лафитский, правовая система Ирана имеет свою специфику, а наши знания о ней ограничены⁶, данное утверждение касается и права на образование. Конституция Исламской Республики Иран (далее – Конституция

¹ Закон Китайской Народной Республики об образовании // URL: http://en.moe.gov.cn/Resources/Laws_and_Policies/201506/t20150626_191385.html (дата обращения: 27.02.2024).

² Лутошкина А.К. Право на образование в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовой подход // Личность, общество и государство в правовом измерении. Материалы национальной научно-практической конференции. Иркутск, 2021. С. 138.

³ Зиборов О.В. К вопросу о конституционных основах права на образование в Индии // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 25.

⁴ Конституция Республики Индия от 26.11.1949 // URL: <https://legislative.gov.in/constitution-of-india/> (дата обращения: 27.02.2024).

⁵ Конституционный акт о 86-й поправке, 2002 // URL: <https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/amendments/constitution-india-eighty-sixth-amendment-act-2002> (дата обращения: 27.02.2024).

⁶ Лафитский В.И. Практическое пособие по сравнительному правоведению: ступени познания зарубежного права для чиновников, предпринимателей и юристов. М.: Проспект, 2023. С. 287.

Ирана) 1979 г.¹ также закрепляет право на образование. Согласно ст. 3 Конституции Ирана правительство призвано использовать все свои возможности для обеспечения бесплатного образования и физического воспитания для всех и на всех уровнях, а также облегчение доступа к высшему образованию. Обязанности правительства в сфере образования этим не исчерпываются. Так, например, согласно ст. 30 Правительство обязано предоставлять всему народу возможность бесплатного получения образования до окончания средней школы и расширять возможности получения высшего образования. Также в ст. 3 упоминается и всеобщее военное образование, которое связано с необходимостью укрепления национального оборонительного потенциала Ирана. Помимо вышеуказанных положений в Конституции Ирана, а именно в ст. 12, говорится о праве на образование и о возможности осуществления образовательной деятельности гражданами различных верований. Ст. 43 Конституции Ирана закрепляет положения о необходимости выстраивания экономического планирования таким образом, чтобы граждане были обеспечены основными потребностями, в том числе и образованием, а время работы должно рассчитываться таким образом, чтобы граждане могли заниматься самообразованием. Стоит отметить, что в силу «закрытости» Ирана, каких-либо достоверных сведений о специальных нормативных правовых актах, регулирующих сферу образования, найти не удалось. Несмотря на подобную «закрытость», по мнению ряда ученых, образование в Иране является приоритетным направлением государственной политики, в стране реализуется принцип автономии высших учебных заведений и большое разнообразие учебных заведений².

Проанализировав тексты вышеупомянутых конституций можно сделать следующие выводы. Во-первых, во всех вышеупомянутых конституциях, так или иначе, закреплено право на образование, а положения конституций дополняются специальными актами. Во-вторых, конституции Российской Федерации, Китая и Индии говорят о том, что получение образования является не только правом, но и обязанностью, в Конституции Ирана таких положений нет. В-третьих, если в конституциях Российской Федерации и Китая, нормы, закрепляющие право на образование сосредоточены в конкретных статьях (ст. 43 Конституции Российской Федерации и ст. 46. Конституции Китая), то в конституциях Индии и Ирана нормы, касающиеся права на образование, «разбросаны» по нескольким статьям. В-четвертых, Конституция Ирана содержит специфические положения, касающиеся сферы образования, которых нет в конституциях других

¹ Конституция Исламской Республики Иран от 24.10.1979 // URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf (дата обращения: 27.02.2024).

² Новикова Л.А., Ушакова Л.К. Особенности среднего и высшего образования Ирана // Современное педагогическое образование. 2018. № 3. С. 36.

стран, например, укрепление национального оборонительного потенциала с помощью всеобщего военного образования (ст. 3 Конституции Ирана) и положения, согласно которым время работы должно рассчитываться с учетом возможности заниматься самообразованием (ст. 43 Конституции Ирана). В-пятых, если в конституциях Китая (ст. 46) и Ирана (ст. 3, 30) основное внимание уделяется вопросам обязанности государства обеспечить реализацию права на образование, то в конституциях Российской Федерации (ст. 43) и Индии (п.1 ст. 51-А) говорится не только об обязанностях государства в сфере образования, но и об обязанностях родителей обеспечить получение образования детьми.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что закрепление права на образование в конституциях Российской Федерации и странах Востока имеет большое количество отличий, которые необходимо учитывать при взаимодействии стран в сфере образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Зиборов О.В. К вопросу о конституционных основах права на образование в Индии // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2.
2. Лафитский В.И. Практическое пособие по сравнительному правоведению: ступени познания зарубежного права для чиновников, предпринимателей и юристов. М.: Проспект, 2023.
3. Лутошкина А.К. Право на образование в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовой подход // Личность, общество и государство в правовом измерении. Материалы национальной научно-практической конференции. Иркутск, 2021.
4. Новикова Л.А., Ушакова Л.К. Особенности среднего и высшего образования Ирана // Современное педагогическое образование. 2018. № 3.
5. Тренина Е.Г. Особенности конституционного регулирования права на образование // Современный ученый. 2021. № 4.

В.А. Коробейникова, студент
V.A. Korobeinikova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Г.Г. Михалева
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. G.G. Mikhaleva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: valeria.krbnva@gmail.com

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

WAYS TO IMPROVE THE ADMINISTRATIVE LIABILITY OF PARENTS AND LEGAL REPRESENTATIVES FOR INAPPROPRIATE UPBRINGING OF CHILDREN

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами применения правовых норм, регулирующих порядок привлечения к административной ответственности родителей (иных законных представителей) за ненадлежащее воспитание детей, и пути решения данных проблем. В статье также рассматривается судебная практика о привлечении родителей к ответственности, предусмотренной ст. 5.35 КоАП РФ.

Annotation: the article discusses issues related to the problems of applying legal norms governing the procedure for bringing parents (other legal representatives) to administrative responsibility for improper upbringing of children, and ways to solve these problems. The article also discusses judicial practice on holding parents accountable under Art. 5.35 Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Ключевые слова: права и обязанности родителей, законные представители, административная ответственность, ненадлежащее воспитание, дети.

Key words: rights and duties of parents, legal representatives, administrative responsibility, inappropriate parenting, children.

Согласно ст. 5.35 КоАП РФ, главным основанием привлечения к административной ответственности родителей (иных законных представителей) является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетнего.

Можно согласиться с точкой зрения Аристова Е.В. и Фахрутдиновой Г.Г. о том, что «под неисполнением следует понимать действие или бездействие родителей и иных законных представителей, которые полностью или частично не заботятся о нравственном и физическом воспитании и полноценном здоровом

развитии своих детей»¹, приводятся конкретные ситуации неисполнения родителями возложенных на них обязанностей, например, злоупотребление спиртными напитками, проживание семьи в антисанитарных условиях и т.д.

Исходя из этого, считаем необходимым ввести в административное законодательство правовую дефиницию ненадлежащего воспитания в следующей формулировке: «Ненадлежащее воспитание – это отсутствие участия законных представителей в физическом и психологическом развитии ребенка, незаинтересованности в создании для него наиболее комфортных условий для жизни, получения им образования и т.д.».

Не менее важной проблемой привлечения к административной ответственности законных представителей является установление причинно-следственной связи. В случае совершения ребенком административного правонарушения, в отношении законных представителей также составляется протокол по ст. 5.35 КоАП РФ за ненадлежащее воспитание и выполнение своих обязанностей. Однако далеко не всегда противоправное деяние ребенка и его антиобщественное поведение зависит от выполнения родителями и иными законными представителями своих обязанностей по воспитанию. Распространены случаи, когда родители находятся в неведении о том, с кем общается несовершеннолетний, как он ведет себя вне дома, имеет ли вредные привычки и т.д.².

Так, согласно ГУ МВД России по Пермскому краю, в 2020 году девятиклассник 2004 года рождения, не имея водительского удостоверения, без ведома родителей воспользовался транспортным средством. Двигаясь по автодороге, он съехал в кювет и наехал на дерево, в следствии чего был госпитализирован с серьезными травмами. В отношении родителей был составлен протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, аргументируя это безответственностью родителей, которая повлекла за собой травмы ребенка³.

В 2016 году в городе Березники ночью на улице нашли двух детей (мальчика 3 лет и девочку 1 года 11 месяцев) без присмотра. В последующем несовершеннолетние были помещены в медицинское учреждение. В этот же день в дежурную часть обратилась мать «по факту самовольного ухода детей». Было установлено, что накануне она употребляла спиртные напитки, после чего уснула.

¹ Аристов Е.В., Фахрутдинова Г.Г. Совершенствование административного законодательства о привлечении законных представителей несовершеннолетних к административной ответственности // Административное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 19.

² Николаева Т.А. Проблемы юридической ответственности за ненадлежащее воспитание детей // Science Time. 2022. № 9 (105). С. 21.

³ Дети за рулем. В первые числа мая в ДТП пострадали двое несовершеннолетних водителей // Главное Управление МВД России по Пермскому краю. 2020. URL: <https://59.мвд.рф/news/item/20106312> (дата обращения 10.03.2024).

Оставшись без присмотра, дети самостоятельно вышли из квартиры на улицу. В отношении матери был составлен протокол по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ¹.

Таким образом, считаем разумным перед привлечением родителей к административной ответственности устанавливать причины противоправного поведения ребенка, учитывая его личностные качества, и привлекать законных представителей к ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ только при установлении факта их вины.

В процессе анализа проблем применения санкции ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ было также выявлено, что размер назначаемого наказания не отвечает целям назначения административного наказания, а именно предупреждению совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

В 2021 году мать двоих детей постановлением КДН и ЗП администрации Свечинского муниципального округа Кировской области была привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде предупреждения.

Женщина допустила управление автомобиля сыном, не имеющим водительского удостоверения, что, в свою очередь, повлекло совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ (управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством), ч. 1 ст. 12.37 КоАП РФ (несоблюдение требований об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств).

В 2022 году судом было вынесено решение об отмене данного постановления ввиду истечения срока давности привлечения к административной ответственности².

Основным средством достижения превенции, как цели административного наказания, является угроза применения этого наказания и его неотвратимость, тем самым выполняющее сдерживающую функцию³. Административное наказание используется с целью повлечь за собой позитивные изменения в психологи-

¹ В Пермском крае к ответственности привлечена женщина, дети которой ночью оказались на улице // Главное Управление МВД России по Пермскому краю. 2016. URL: <https://59.мвд.рф/news/item/8134241> (дата обращения 10.03.2024).

² Решение № 12-2/3/2022 от 4 февраля 2022 г. по делу № 12-2/3/2022 // Шабалинский районный суд (Кировская область). Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TBId9cvGvJUO/>.

³ Януш Е.В., Казарин В.Н. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4. С. 43.

ческом состоянии правонарушителя и изменить его личностные качества, требующие сознательного решения, во благо общества. При этом стоит отметить, что административное наказание воздействует и на других лиц¹.

Суть общей превенции состоит в предупреждении совершения правонарушений путем запретов. Так у лиц формируется четкое понимание о правовых последствиях совершенного правонарушения, а именно о потенциальных потерях каких-либо благ².

Считаем, что наказание в виде предупреждения, а также административный штраф с нижним пределом в 100 рублей и верхним – 500 рублей не является сдерживающим фактором от совершения новых правонарушений правонарушителем и другими лицами.

Так, целесообразным будет изменить санкцию ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ и изложить ее в следующей редакции:

«Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних – влечет наложение административного штрафа в размере не менее пяти тысяч рублей».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аристов Е.В., Фахрутдинова Г.Г. Совершенствование административного законодательства о привлечении законных представителей несовершеннолетних к административной ответственности // Административное и муниципальное право. 2018. № 6.
2. Ахметов И.И. Административная ответственность несовершеннолетних в РФ // Вестник магистратуры. 2021. № 5–4 (116).
3. Батлаева Н.А. Административная ответственность несовершеннолетних // Вестник науки. 2019. № 7 (16).
4. Николаева Т.А. Проблемы юридической ответственности за ненадлежащее воспитание детей // Science Time. 2022. № 9 (105).
5. Януш Е.В., Казарин В.Н. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4.

¹ Батлаева Н.А. Административная ответственность несовершеннолетних // Вестник науки. 2019. № 7 (16). С. 12.

² Ахметов И.И. Административная ответственность несовершеннолетних в РФ // Вестник магистратуры. 2021. № 5–4 (116). С. 79.

В.В. Коровина, студент
V.V. Korovina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худoley
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. D.M. Hudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: Vikavikakorovina0404@gmail.com

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА

LOCAL GOVERNMENTS AS LEGAL ENTITIES

Аннотация: в данной статье раскрывается вопрос сущности органов местного самоуправления как юридических лиц. На основе законодательной базы РФ изучены основные аспекты поставленной темы: способы и условия становления местных органов власти юридическим лицом, особенности, а также цели формирования юридического лица. В заключении работы выделены основные возможности, которые получают органы местного самоуправления становясь юридическим лицом.

Annotation: this article reveals the issue of the essence of local governments as legal entities. Based on the legislative framework of the Russian Federation, the main aspects of the topic have been studied: the methods and conditions for the formation of local authorities as a legal entity, features, as well as the goals of forming a legal entity. In conclusion, the work highlights the main opportunities that local governments receive when becoming a legal entity.

Ключевые слова: юридическое лицо, муниципальные образования, органы местного самоуправления, муниципальное имущество, коммерческие организации, бюджет.

Key words: legal entity, municipalities, local governments, municipal property, commercial organizations, budget.

Согласно современному гражданскому законодательству, юридическое лицо представляет собой особый субъект права, который имеет возможность самостоятельно владеть и осуществлять свои имущественные, а также связанные с ними личные неимущественные права и обязанности (например, владеть имуществом, заключать сделки, участвовать в судебных процессах).

Среди наиболее главных и ключевых признаков, которыми обладает юридическому лицу, принято выделять его имущественную самостоятельность и обособленность. Обратимся к статье 48 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, согласно выше названной статье, юридическое лицо также обладает возможностью единоличного, полноценного и самостоятельного осуществления всех действий в гражданском обороте от своего имени. В качестве заключительного признака выделим наличие организационного единства. Иными словами,

юридическое лицо в обязательном порядке должно обладать стабильной структурой и единством управленческих органов.

Обратимся к содержанию статьи 124 ГК РФ, в которой закреплено положение о том, что муниципальные образования являются субъектами гражданского права. Таким образом, данная норма подтверждает возможность участия муниципальных образований в гражданских правоотношениях, как юридического лица.

Важно отметить, что деятельность муниципальных образований и юридических лиц регулируется едиными законодательными нормами¹.

Так, например, статья 125 ГК РФ закрепляет за органами местного самоуправления (далее – ОМСУ) возможность совершать различные гражданские сделки, связанные с имуществом муниципалитета, включая осуществление его имущественных прав и обязанностей.

Помимо этого, за юридическим лицом закрепляется еще одна важная особенность: теперь, представлять и защищать интересы общества в суде могут глава местной администрации, а также иные должностные лица, не прибегая к заключению доверенности.

Само приобретение статуса «юридического лица» у ОМСУ происходит посредством учреждения юридической формы муниципального образования. Организационно-правовой формой ОМСУ выступает МКУ (муниципальное казенное учреждение). Если мы обратимся к нормам Гражданского законодательства, то сможем отметить, что МКУ наравне с другими юридическими лицами обладают и реализуют свои законные права и обязанности, а также действуют по своей воле и исключительно в личном интересе, что является крайне важным при закреплении за ними статуса юр. лица².

Местные органы самоуправления вправе свободно определять свои права и обязанности при заключении контрактов, устанавливать условия соглашений, соответствующие нормам действующего законодательства. В качестве юридических субъектов они абсолютно равноправны со своими партнерами, что исключает возможность их вмешательства в дела второй стороны данного соглашения путем применения давления. В данном случае крайне важным является реализация принципа равенства сторон, ведь, несомненно, МКУ имеют значительное преимущество по своей силе. Но законодатель не делает возможным применение давления и осуществления контроля со стороны, что позволяет защитить вторую сторону соглашения.

¹ Правдин Д.Г. Органы местного самоуправления как юридические лица // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 7. С. 2.

² Пашиева М.В. Конституционно-правовые особенности полномочий органов местного самоуправления в сфере управления муниципальным имуществом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 3.

Еще одним преимуществом выступает возможность МКУ участвовать в суде, занимая роль как истца, так и ответчика. Помимо этого, за ними закрепляется право иметь печати и штампы, а также бланки с их логотипом. Возможным становится и открытие различного рода банковских счетов: валютных, расчетных и иных.

Несмотря на то, что в ГК содержатся упоминания о том, что МКУ как юридические лица приравниваются по своему статусу к общим нормам, регулирующим деятельность юридических лиц, существуют и отдельные исключения. Перейдем к изучению особенностей правового статуса МКУ как юридических лиц, которые отличают их от привычных нам юридических лиц¹.

Так, например, на них не распространяется норма, закрепляющая стандартные процедуры образования, а также ликвидации юридических лиц. Происходит и подмена ответственности. Органы муниципальных образований не несут ответственности по своим обязательствам всем своим имуществом. Оно не включает в себя имущество, переданное ими созданными юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Пункт 1 статья 126 ГК РФ закрепляет особенности пользования землей и другими ресурсами, которые находятся в муниципальной собственности.

Интересно отметить, что МКУ не обладают правом, которое позволяло бы им становиться участками товарищества на вере или же коммерческих товариществ. Помимо этого, им запрещено становиться членами хозяйственных обществ, а также вкладывать свои средства в финансирование товариществ на вере. Исключения составляют случаи, строго предусмотренные законом.

У органов МКУ появляется право самостоятельно осуществлять управление муниципальным имуществом. В их возможности также включено право передавать данное имущество в пользование иным юридическими и физическим лицам, а также государственным органам и органам субъектов РФ, включая отчуждение и совершение иных гражданско-правовых сделок по распоряжению данным имуществом.

Все денежные средства, полученные от использования и продажи имущества, будут направлены исключительно в местный бюджет.

Обязательным условием для регистрации МКУ как юр. лиц выступает наличие устава муниципального образования, а также решения, в котором закрепляется желание данного МКУ получить полномочия юр. лица.

В случае отсутствия устава, законодатель предлагает другие варианты предоставления документов:

¹ Щепачев В.А. Органы местного самоуправления как юридические лица // Мудрый Юрист. 2023. № 2. С. 2.

1) Протокол заседания представительного органа муниципального образования, в котором зафиксировано решение о предоставлении данному органу статуса юридического лица;

2) Для других органов местного самоуправления необходимо предоставить решение представительного органа о создании соответствующего органа с полномочиями юр. лица.

В случае, если нужно зарегистрировать местную администрацию в качестве юридического лица, то необходимо будет решение представительного органа об утверждении им положения о создании данного юридического лица.

Интересным является и факт того, что законодательством предусмотрена возможность, при которой глава муниципалитета одновременно может занимать и должность председателя представительного органа, а также руководителя местной администрации. Однако, это возможно исключительно в муниципалитетах, население которых составляет менее тысячи человек. В таком случае, МКУ могут не иметь статуса юридического лица¹.

Подведем итоги данной работы и отметим, с какой целью МКУ приобретают статус юридического лица. Несомненно, закрепление новой формы за органами местного самоуправления даёт им определенные преимущества и возможности. Во-первых, это позволяет иметь собственное имущество, открывать счета в банках, заключать договоры и совершать другие юридически значимые действия от имени муниципального образования. Во-вторых, данная процедура обеспечивает полную самостоятельность и независимость органов местного самоуправления в решении вопросов, связанных с осуществлением муниципальных функций. В-третьих, укрепляется правовой статус и личную ответственность МКУ перед гражданами и законом. В качестве заключительного преимущества следует отметить упрощение взаимодействия с другими органами власти, коммерческими организациями и гражданами в ходе решения вопросов, касающихся местного уровня управления.

Возможность создать новую правовую форму позволяет МКУ получить больше возможностей и компетенций, а также в наиболее упрощенной системе осуществлять контроль за исполнением данных обязанностей со стороны государства.

Таким образом, приобретение статуса юридического лица способствует повышению эффективности и личной ответственности муниципалитета по осуществлению своих функций и обязанностей перед обществом.

¹ Бурлака С.Н., Виладчева М.Н. Органы местного самоуправления как юридические лица: проблемы правового регулирования // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. № 4. С. 70.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бурлака С.Н., Виладчева М.Н. Органы местного самоуправления как юридические лица: проблемы правового регулирования // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. № 4.
2. Казанцева О.Л. Правовые позиции конституционного суда Российской Федерации в сфере юридической ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц // Российско-азиатский правовой журнал. 2022. № 3.
3. Пашиева М.В. Конституционно-правовые особенности полномочий органов местного самоуправления в сфере управления муниципальным имуществом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1.
4. Правдин Д.Г. Органы местного самоуправления как юридические лица // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 7.
5. Щепачев В.А. Органы местного самоуправления как юридические лица // Мудрый Юрист. 2023. № 2.

А.Е. Лапаева, студент
А.Е. Lapaeva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.М. Худoley
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. K.M. Hudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: lapaevaaaa12@gmail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ: ПОНЯТИЕ, СУБЪЕКТЫ, ПРИНЦИПЫ

LEGAL FOUNDATION OF MUNICIPAL ELECTIONS: CONCEPT, SUBJECTS, PRINCIPLES

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся особенностей, способов и условий проведения муниципальных выборов в Российской Федерации. Особое внимание уделено законодательному регулированию поставленного вопроса, гарантиям и правам граждан, а также организации выборов на муниципальном уровне и их структуре. Важно заметить, что в статье закреплены основополагающие термины по заданной теме.

Annotation: the article discusses issues related to the features, methods and conditions of holding municipal elections in the Russian Federation. Particular attention is paid to the legislative regulation of the issue at hand, the guarantees and rights of citizens, as well as the organization of elections at the municipal level and their structure. It is important to note that the article defines the fundamental terms on a given topic.

Ключевые слова: муниципальные выборы, голосование, избиратели, избирательные комиссии, государственное управление.

Key words: municipal elections, voting, voters, election commissions, public administration.

Право граждан на осуществление местного самоуправления обеспечивается посредством формирования органов местного самоуправления, в том числе с учетом определения структуры этих органов. Принято выделять несколько способов создания подобных органов, однако наиболее распространенным и эффективным на современном этапе является проведение выборов¹.

Муниципальные выборы – это процесс голосования, в ходе реализации которого жители выбирают своих представителей: депутатов, членов органов местного самоуправления и иных должностных лиц. В ходе поведения выборов граждане реализуют всеобщее, равное и прямое избирательное право.

Существуют определенные правила и процедуры, которые направлены на обеспечение защиты избирательных прав граждан во время проведения муни-

ципальных выборов. Они регулируются Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также соответствующими региональными законами.

Избирательные комиссии создаются и проводят выборы в соответствии с указанным законом. Запрещено на законодательном уровне вмешательство представительных и исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, учреждений, должностных лиц либо иных граждан в деятельность комиссий¹.

Важно заметить, что абсолютно каждый гражданин нашей страны, участвующий в муниципальных выборах, обладает одинаковым количеством прав и с другими гражданами, решившими отдать свой голос за кого-либо. Если же выборы предусматривают наличие нескольких избирательных округов, то каждый из избирателей также получает одинаковое количество мандатов, даже при условии, что избирательные округа имеют разное количество мандатов.

Голосование на муниципальных выборах происходит тайно, что исключает возможность контролировать и отслеживать выбор и волю граждан. Помимо этого, статья 23 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет следующие положения:

1) Выборы депутатов в малонаселенных поселениях (население меньше 3000 человек) и муниципальных округах с числом депутатов менее 15 человек, проводятся по одномандатным или многомандатным избирательным округам.

2) В обязательном порядке отчетность по результатам проведенных выборов должна быть официально опубликована (обнародована).

Перейдем к следующему крайне важному вопросу в изучении муниципальных выборов, а именно – кто имеет право голосовать?

Обратимся к Федеральному закону № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления». Согласно данному закону, правом на участие в муниципальных выборах обладают лица, достигшие совершеннолетия к моменту проведения выборов, и проживающие на территории того муниципального образования, где проводятся выборы².

Существуют и те категории лиц, которые не обладают правом голоса. Помимо общего правила об отсутствии права голоса у недееспособных граждан, а также у тех лиц, которые на момент проведения выборов содержатся в местах

¹ Полянская А.Н., Берсенев А.А. Избирательные системы, используемые при проведении муниципальных выборов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-5 (74). С. 17.

² Слепцов В.В. Перспективы совершенствования института муниципальных выборов в Российской Федерации // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2023. № 6. С. 83.

лишения свободы, выделяется еще одна дополнительная категория граждан, которая выделяется исключительно при проведении муниципальных выборов. Лица, проходящие военную службу, а также находящиеся в воинских частях и военных учреждениях, не обладают избирательным правом на муниципальных выборах в том случае, когда место проживания лица (до его поступления на службу) не находится на территории муниципального образования, где проходят выборы.

Согласно статье 4 Федерального закона № 67-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» лицо, достигшее 18-летнего возраста и являющееся гражданином Российской Федерации, имеет право участвовать в выборах и быть избранным депутатом органа местного самоуправления.

Гражданам разрешено проводить предвыборную агитацию¹ с соблюдением законодательно утвержденных форм и методов. К ним относятся теле- и радиовещание, использование печатных изданий, а также проведение массовых мероприятий.

Существует крайне важное отличие муниципальных выборов, от федеральных и региональных. В случае с последними, иностранные лица и апатриды, а также те лица, которые имеют вид на жительство, не имеют право избираться или же быть избранными. При этом, у перечисленных категорий лиц имеется данное право при проведении муниципальных выборов. Это закреплено в п. 3 ст. 10 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Необходимо отметить еще один крайне важный вопрос – разделение избирательных систем. При организации выборов на муниципальном уровне преимущественно применяются две системы, одна из которых – мажоритарная система, а вторая представляет собой систему пропорционального представительства. Подробнее разберем особенности каждой из них.

Во-первых, при использовании мажоритарных систем основное значение имеет условие, при котором кандидату необходимо набрать большую часть голосов избирателей от их общего количества. При этом, данное «большинство» также подразделяется на виды: абсолютное, относительное и квалифицированное.

Если кандидат получает больше половины от общего количества голосов, то такое большинство назвать абсолютным. Если же кандидат получает больше всего голосов по сравнению с другими кандидатами, то это относительное большинство. В случае, когда кандидат набирает определенный порог голосов, то такое большинство называют квалифицированным. Эта система считается

¹ Курабанова Д.И., Аминов И.Р. Предвыборная агитация на муниципальных выборах: особенности организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-4 (63). С. 93.

наиболее простой при подведении и определении результатов проведенного голосования¹.

Пропорциональные избирательные системы предусматривают факт того, что мандаты распределяются пропорционально числу голосов, полученных партией или списком кандидатов среди электората в округах с большим числом кандидатов.

В современном мире пропорциональные избирательные системы используются наиболее часто, нежели мажоритарные избирательные системы. Использование пропорциональной системы устраняет основной недостаток мажоритарной системы и учитывает голоса избирателей, которые по различным обстоятельствам оказались в меньшинстве в том или ином избирательном округе. Благодаря использованию данного подхода и разделению на виды избирательных систем, законодатель позволяет расширить уже существующие гражданские и конституционные права и возможности личности. Таким образом, пропорциональная избирательная система позволяет дать голос и возможность быть услышанным абсолютно каждому гражданину, вне зависимости от того, оказался он в большинстве или же меньшинстве.

Следует отметить и третий вид избирательных систем – смешанные – которые представляют собой комбинацию пропорционального и мажоритарного принципов голосования. В таких системах избиратели имеют возможность отдать свой голос как за кандидатов по одномандатным округам, так и за партии в целом. Смешанные избирательные системы используются с целью сочетания преимуществ различных типов избирательных систем и обеспечения более сбалансированного представительства различных политических сил.

Таким образом, подводя итоги по данной работе и обобщая выше изученную информацию следует отметить, что муниципальные выборы играют крайне важную роль во всем процессе государственного управления. Связано это с тем, что муниципальные органы управления принимают решения, которые влияют на жизнь людей в конкретном городе или районе. Муниципальные выборы позволяют избирателям самостоятельно выбирать представителей, которые будут отстаивать их права, интересы и потребности на уровне города или района. Подобное узкое представительство способствует более эффективному управлению и улучшению условий жизни граждан.

Особое внимание следует уделить наличию эффективного современного законодательства, которое в полной мере закрепляет и регулирует все необходимые принципы, условия и нормы проведения муниципальных выборов в нашей стране.

¹ Адрианов В.А., Новиков П.Д. Научные подходы отечественных авторов в определении понятия муниципальных выборов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 6-2 (57). С. 119

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Адрианов В.А., Новиков П.Д. Научные подходы отечественных авторов в определении понятия муниципальных выборов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. Вып. 6-2 (57). DOI: 10.24412/2500- 1000-2021-6-2-118-120.
2. Белякова Я.Д., Галайда А.А., Ковалева А.А., Домнина А.В. Муниципальные выборы: современная практика и перспективы развития // Вестник Российского университета кооперации. 2023. № 1 (51).
3. Курабанова Д.И., Аминов И.Р. Предвыборная агитация на муниципальных выборах: особенности организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. Вып. 12-4 (63). DOI: 10.24412/2500- 1000-2021-12-4-91-95.
4. Полянская А.Н., Берсенев А.А. Избирательные системы, используемые при проведении муниципальных выборов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. Вып. 11-5 (74). DOI: 10.24412/2500- 1000-2022-11-5-15-19.
5. Слепцов В.В. Перспективы совершенствования института муниципальных выборов в Российской Федерации // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2023. Вып. 6. DOI: 10.48137/2074- 2975_2023_1_81.

Д.А. Макарова, студент
D.A. Makarova, student
Научный руководитель: д.ю.н., доцент Д.М. Худoley
Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. D.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: dasha.mak031@gmail.com

СТАНОВЛЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

THE FORMATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA

Аннотация: в статье рассматриваются основные этапы развития местного самоуправления – формы народовластия, позволяющей населению самостоятельно решать вопросы местного значения. Выявляются закономерности и особенности, характерные для становления данного института в России. В настоящее время процессы совершенствования системы местного самоуправления продолжатся, поэтому анализ исторического прошлого института может быть актуален для поиска его новых путей развития.

Annotation: the article discusses the main stages of the development of local self-government – a form of democracy that allows the population to independently resolve issues of local importance. The patterns and features characteristic of the formation of this institution in Russia are revealed. Currently, the processes of improving the local government system will continue, therefore, an analysis of the historical past of the institute may be relevant to find new ways of its development.

Ключевые слова: муниципальное право, местное самоуправление, органы местного самоуправления, муниципальная власть, вопросы местного значения.

Key words: municipal law, local self-government, local self-government, municipal government, issues of local importance.

Местное самоуправление – как форма участия граждан в решении вопросов местного значения представляет собой институт, имеющий продолжительную историю своего становления. Изучив процессы развития самоуправления в России, мы можем выделить несколько этапов.

1. Общинное самоуправление. Появление союзов общин обусловило формирование системы вертикальной власти, что стало предпосылкой для зарождения самоуправления. Данный период развития местного самоуправления отличался демократическим характером. Родовые, семейные и соседские общины владели собственными земельными наделами, управление которыми осуществлялось непосредственно самими жителями. Наиболее известными проявлениями самоуправления этой эпохи считаются вечевые порядки, сложившиеся в Новгороде и Пскове, которые позволяли жителям республик избирать на общем собрании князя¹. Важно отметить, что до XVI века процедуры участия граждан в

решении вопросов местного характера регулировались не правовыми нормами, а обычаями и традициями.

2. Следующий этап связан с деятельностью Ивана IV и Избранной рады. Земская реформа 1555–1556 гг. ликвидировала кормление и наместничье управление. Власть в уездах перешла к земским избам, в которые входили староста, дьяк и целовальник, избиравшиеся тягловыми крестьянами. В их полномочия входило регулирование пользования землей, ее распределение, уголовное судопроизводство по мелким делам, сбор налогов для царской казны. Фактически, органы общинного самоуправления стали частью системы царской администрации. Необходимо обратить внимание на то, что земские избы были относительно самостоятельными, поскольку вышестоящие органы администрации признавали общину и ее выборных представителей.

В XVII веке развивались две формы самоуправления – губная и земская. При этом усиливался институт воевод, появившийся в 1625 году, который представлял собой систему местного управления, так как воеводы, дьяки и подьячие утверждались царем¹.

Реформы государственного управления, проведенные Петром I, затронули и местное самоуправление. Так, в городах были учреждены сословно-общинные органы – магистраты. В этот период круг полномочий органов самоуправления был расширен, а городские образования получили права юридического лица. Тем не менее, попытка Петра I преобразовать порядок управления успехом не увенчалась, так как после его смерти местное самоуправление было фактически уничтожено².

В правление Екатерины II были созданы новые органы самоуправления – Общая дума, Шестигласная дума, Общество градское. Сближение сословий, как цель реформ местного самоуправления, не была достигнута, а государственное начало только усиливалось.

3. Местное самоуправление в эпоху преобразований Александра II. Освобождение крестьян обусловило необходимость проведения земской и городской реформ. «Положение о земских учреждениях» 1864 г. и «Городовое Положение» 1870 г. стали основой для реформы местного самоуправления. В городах самоуправление осуществлялось земствами, а в сельских поселениях – сходами. Сословный ценз при формировании городских органов самоуправления сменился на имущественный. Как справедливо отмечает А.В. Карева, хотя и

¹ Лапченко И.В. Становление и развитие местного самоуправления в Российской Федерации // *Colloquium-Journal*. 2019. № 13. С.146.

² Саблин Д.А., Татарченко А.С. Сравнительный анализ становления местного самоуправления на разных этапах его развития // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2020. № 71. С. 11.

размер имущественного ценза давал помещикам преимущества, в земских органах были представлены различные слои населения¹. Впервые земские органы получили определенную материальную базу: сборы с недвижимости в городах и уездах, транспортный сбор, судебная пошлина, а также появилось право облагать население денежными поборами, в некоторых случаях вводить натуральные повинности. Нововведения в области местного самоуправления положительно повлияли на хозяйственно-социальную сферу российской провинции: число школ, библиотек, медицинских учреждений значительно увеличилось.

Контрреформы, инициированные Александром III, оцениваются противоречиво. С одной стороны, государственный контроль над земствами был усилен, права и полномочия сокращены, а с другой – их экономическая основа укреплена, так как из государственного бюджета стали выделять специальные средства для их деятельности.

4. Местное управление в советском государстве. Приход к власти большевиков не привел к немедленной ликвидации общинного самоуправления, хотя и земская система была уничтожена. До начала коллективизации общины обладали большей властью, чем сельские советы. К 1929 году полномочия сельских общин полностью перешли к сельским советам. Вместе с тем, роль советов быстро ослабла из-за растущего влияния партийных органов и исполкомов.

Конституция 1977 г. закрепила власть Советов народных депутатов – органов государственной власти в каждой административной единице. При этом система управления, построенная в СССР, отличалась иерархичностью.

Закон РСФСР «О местном самоуправлении» 1991 г. практически не изменил действовавшую систему местного самоуправления.

5. Местное самоуправление в Российской Федерации. Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила местное самоуправление как форму народовластия, разграничила органы местного самоуправления и органы государственной власти². Для перехода от системы самоуправления советского периода потребовалась разработка множества нормативных правовых актов. Федеральный закон 1995 г. стал первым из них, заложив основы развития местного самоуправления, он одновременно вскрыл проблемы, которые существовали на местном уровне³.

В 2003 г. вступил в силу более разработанный и обновленный Закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской

¹ Карева А.В. Эволюция российского местного самоуправления // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 4. С. 99.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 28.09.1995 № 154-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Федерации»¹. В ходе изменений Конституции в 2020 г. органы местного самоуправления наряду с органами государственной власти вошли в состав единой системы публичной власти. Необходимо отметить, что развитие и совершенствование местного самоуправления продолжается до сих пор².

Таким образом, анализ становления в России местного самоуправления показывает, что развитие данного института было непоследовательным. Государственная власть передавала часть своих полномочий органам местного самоуправления, оказывала им содействие, но одновременно ограничивала и усиливала контроль над ними. Обращение к истории России в части развития местного самоуправления может быть целесообразным и сейчас, поскольку совершенных форм местного самоуправления пока найти не удалось.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ефимовских В.Л. История отечественного государства и права. 4-е изд., Пермь: Типография «Спектра», 2019.
2. Карева А.В. Эволюция российского местного самоуправления // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 4.
3. Лапченко И.В. Становление и развитие местного самоуправления в Российской Федерации // Colloquium-Journal. 2019. № 13.
4. Саблин Д.А., Татарченко А.С. Сравнительный анализ становления местного самоуправления на разных этапах его развития // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2020. № 71.
5. Савченко Э.А., Архиреева А.С. Формирование основ института местного самоуправления России // Юридический факт. 2020. № 82.

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 06.10.2003 № 131-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Савченко Э.А., Архиреева А.С. Формирование основ института местного самоуправления России // Юридический факт. 2020. № 82. С. 29.

В.А. Меньшикова, студент
V.A. Menshikova, student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор В.А. Кочев
Scientific adviser: Doctor of Law, professor V.A. Kochev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: viktoriamensikova752@gmail.ru

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ВЕРХОВЕНСТВА КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ И ОПРЕДЕЛЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

THE DEVELOPMENT OF THE IDEA OF THE SUPREMACY OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE RULINGS OF THE CONSTITUTIONAL COURT

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с темой, которая давно является предметом споров в юридической науке, а именно: что стоит выше, нормы Конституции нашего государства, или общепризнанные нормы международного права. Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо обратиться к таким постановлениям и определениям Конституционного суда, которые наиболее полным образом раскрывают правовую позицию суда на этот счёт.

Annotation: the article deals with issues related to a topic that has long been the subject of controversy in legal science, namely: what is higher, the norms of the Constitution of our state, or generally recognized norms of international law. To answer this question, it is necessary to refer to such rulings and rulings of the Constitutional Court that most fully disclose the legal position of the court in this regard.

Ключевые слова: Конституция, принцип верховенства, общепризнанные нормы международного права, Конституционный суд, Европейский суд по правам человека, национальное законодательство.

Key words: the Constitution, the principle of supremacy, generally recognized norms of international law, the Constitutional Court, the European Court of Human Rights, national legislation.

Вопрос о верховенстве Конституции над нормами международного права до сих пор является спорным в юридической науке. Конституция Российской Федерации не выражает конкретной позиции по данному вопросу, но её можно проследить в определениях и постановлениях Конституционного суда. Согласно Федеральному Конституционному закону «О Конституционном суде Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 21.07.1994¹, одно из полномочий данного суда – толкование Конституции (статья 3, п. 3.2 в ред. Федерального конституционного закона от 01.07.2021 № 2-ФКЗ). В постановлении от 14.07.2015 №21-П² была сформулирована следующая позиция: имплементация международных договоров в

© Меньшикова В.А., 2024

¹ О Конституционном суде Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного суда от 14.07.2015 №21-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

систему права России может повлечь как нарушение прав и свобод граждан государства, так и нарушить основы конституционного строя. Россия передаёт межгосударственным объединениям часть своих полномочий, что не может означать отказ от государственного суверенитета, независимость и самостоятельность государственной власти и других принципов. Впервые это можно отследить в определении № 40-О от 23.01.2001¹. В нём описана жалоба гражданина Российской Федерации Н. Э. Жермаля. Пройдя все судебные инстанции и не получив удовлетворяющих его решений по своему делу в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации, он указал следующее: статьи Гражданско-процессуального кодекса РСФСР 320 («лица, имеющие право протеста») и 323 («приостановление исполнения»), а также статьи 371 («Пересмотр в порядке надзора вступивших в законную силу приговора, определения и постановления суда») и 372 («Приостановление исполнения приговора, определения, постановления суда») Уголовно-процессуального кодекса РСФСР² не соответствуют Конституции, а именно ч.4 ст.15. Конституционный Суд постановил: Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, то есть признала их обязательность для законодателя, но не Конституции. Европейский Суд по правам человека, юрисдикция которого также признана, не наделён полномочием пересматривать решения судов или иных органов государств-участников Конвенции, а значит и решения судов Российской Федерации. В принятии к рассмотрению жалобы было отказано. Конституционный суд приблизился к позиции о необходимости ограничения влияния иностранных правовых систем, но пока лишь в общих чертах, указав на полномочия Европейского суда как на те полномочия, которые Россия должна признавать, но которые не могут ограничивать судебную систему страны, следовательно, нормы национального права имеют большую силу.

Ещё одно определение суда, которое заслуживает внимания³, определение № 187-О-О от 15.01.2009⁴. Гражданину К.А. Маркину, который проходил военную службу по контракту, было отказано в предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижения возраста трех лет. Пушкинский гарнизонный военный суд решением от 09.03.2006 обязал командира войсковой части, в которой гражданин проходил службу, предоставить ему 39 суток неиспользованного дополнительного отпуска, но решение было изменено определением Ленинградского

¹ Определение Конституционного суда от 23.01.2001 № 40-О [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Шуберт Т.Э. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство // Журнал российского права. 2015. №6 (3). С. 149–141.

³ Будаев К.А. О некоторых разногласиях Европейского суда по правам человека и Конституционного суда Российской Федерации по защите прав и свобод граждан России: пути их разрешения // Lex russica. 2017. № 12. С. 96–97.

⁴ Определение Конституционного суда от 15.01.2009 № 187-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

окружного военного суда от 17.04.2006 и К.А. Маркину в удовлетворении его требования было отказано. В истребовании дела по надзорной жалобе К.А. Маркина также было отказано. Заявитель обратился в Европейский суд с жалобой на отказ от российских судов по предоставлению ему отпуска. Европейский суд в своём постановлении от 07.10.2010 указал¹, что это дискриминирует мужчин-военных, лишая их конституционного права на воспитание детей. Он назвал роль женщины в российском обществе, а точнее – её тесную связь с материнством, гендерным предрассудком, было установлено нарушение положений Конвенции при рассмотрении конкретного дела со стороны Российской Федерации. Подобная позиция Европейского суда была рассмотрена как попытка влияния на суверенитет Российской Федерации, соответственно, и его законодательства, что породило правовой конфликт между судами. Основанием для этого стало не только то, что Европейский суд вынес противоположное решение по данному делу, но и рекомендация от него для Российской Федерации, а именно внести изменения в Конституцию. В.Д. Зорькин в своей статье «Предел уступчивости» определил, что юридическая сила Конвенции не может превосходить юридическую силу Конституции. Дело К.А. Маркина было затронуто на международной конференции «Совершенствование национальных механизмов эффективной имплементации Европейской Конвенции по правам человека»² в Санкт-Петербурге в 2015 году. С.П. Маврин (заместитель председателя Конституционного суда) выразил следующее мнение: при рассмотрении дела суд может руководствоваться лишь конституционно-правовыми посылками, в связи с чем он достаточно ограничен при формулировании своего отношения к возникшей проблеме. Он отметил, что высшая юридическая сила Конституции распространяется на всю правовую систему Российской Федерации в целом. Как известно, одной из таких частей представлены, согласно самой Конституции, международные договоры, следовательно, и здесь можно применить принцип верховенства Основного закона. Международные договоры, решения межгосударственных компетентных органов, которые могут давать им толкование, не должны оказывать какое-либо влияние на конституционные нормы Российской Федерации. Он не только сделал акцент на значении конституционных норм Российской Федерации, но и обратил внимание на необходимость сохранения основ конституционного строя в национальном законодательстве: необходимо исключать чрезмерное влияние Европейского суда на правовую

¹ Постановление ЕСПЧ от 07.10.2010 №30078/06 (I секция) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

² Ожеуров Я.С. Совершенствование национальных механизмов эффективной имплементации Европейской конвенции по правам человека // Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблеме имплементации Европейской конвенции по правам человека: материалы конф. (г. Санкт-Петербург, 22–23 октября 2015 г.). Производственный отдел документов и публикаций (SPDP), Совет Европы, 2020. С. 39–46.

систему Российской Федерации. По мнению В.А. Туманова, Европейский суд выполняет свои функции исходя из принципа субсидиарности¹, его компетенция существенно ограничена в отношении национального законодательства государств-участников Конвенции. Это подтверждается в постановлении Конституционного суда от 26.02.2010 № 4-П². В данном постановлении суд также указал, что Европейский суд по правам человека лишь констатирует нарушения положений Конвенции, он не может принять каких-либо дальнейших решений для их устранения. Это можно определить как одну из сформировавшихся правовых позиций Конституционного суда. Та же позиция снова была отражена в постановлении от 23.09.2014 № 24-П³. В постановлении суд рассматривал конституционность части первой статьи 6.21 КоАП⁴ («Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола»). Жалобу подали граждане Я.Н. Евтушенко, Д.А. Исаков, Н.А. Алексеев, которые по этой статье получили административное наказание в виде административного штрафа. Гражданин Алексеев предложил провести публичное слушание после того, как будут приняты постановления Европейского суда по жалобам граждан, в отношении которых применялись аналогичные данной статье нормы, находящимся в его производстве. Конституционный суд решил, что данное предложение не имеет оснований для его осуществления, так как ещё не были исчерпаны все средства внутригосударственной защиты, ещё не вынесено окончательное решение. А согласно ст. 46 Конституции⁵, граждане имеют право обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека в том случае, если все средства внутригосударственной защиты считаются исчерпанными. Конституционным судом было указано: если проявляется расхождение решений данных судов, прежде всего необходимо обратить внимание на преодоление данных разногласий путём применения процессуально-правовых механизмов. Конституционный суд снова указал на ограниченность полномочий Европейского суда по правам человека, добавив, что данный суд не выступает в качестве какой-либо вышестоящей инстанции в отношении этих решений. Исходя из рассмотренного выше, можно сказать: Конституционный суд при рассмотрении жалоб всегда отстаивал позицию о приоритете нацио-

¹ Терёхин В.А. Российская правовая система и Европейский суд по правам человека: проблемы взаимодействия // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38). С. 69.

² Постановление Конституционного суда от 26.02.2010 № 4-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Конституционного суда от 23.09.2014 № 24-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

нального законодательства, она лишь развивалась и становилась более конкретной с течением времени, приняв окончательное выражение в упоминавшемся постановлении от 14.07.2015 № 21-П. Согласно ч.1 ст.17 Конституции Российской Федерации, права и свободы граждан признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам международного права и в соответствии с Конституцией. Общепризнанные нормы, касающиеся прав и свобод граждан, не могут применяться в Российской Федерации в нарушение Конституции. Вопрос о нарушении Конституции при рассмотрении конкретной жалобы разрешает Конституционный суд. Формирование этой позиции возможно с целью сохранения конституционного строя государства¹. Также одной из причин может считаться ранее описанное дело «Маркин против России», которое привело к конфликту между судами. Европейский суд порекомендовал внести изменения в Конституцию Российской Федерации. Можно заметить, что и Конституция, и международные договоры толкуются по-разному, толкование осуществляют различные органы и структуры. Толкование изменяется, подвергается различным корректировкам.

Таким образом, принцип верховенства Конституции со временем был эволюционно раскрыт в практике Конституционного суда, что прослеживается при рассмотрении постановлений в хронологическом порядке. Положения и определения Конституционного суда, рассмотренные в данной статье, указывают, что правовая позиция суда по вопросу соотношения норм национального законодательства и международного сформировалась задолго до внесения поправки в Конституцию в 2020 году. Это было отражено во мнениях председателя Конституционного суда и его заместителя. Из этого проистекает мысль о том, что в качестве приоритетного выступает именно национальное законодательство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Будаев К.А. О некоторых разногласиях Европейского суда по правам человека и Конституционного суда Российской Федерации по защите прав и свобод граждан России: пути их разрешения // *Lex russica*. 2017. № 12.
2. Зорькин В.Д. Предел уступчивости // *Российская газета – Федеральный выпуск*: № 246 (5325). 2010.
3. Международная конференция «Совершенствование национальных механизмов эффективной имплементации Европейской конвенции по правам человека» // Санкт-Петербург, 2015.
4. Терёхин В.А. Российская правовая система и Европейский суд по правам человека: проблемы взаимодействия // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2016. № 2 (38).
5. Шуберт Т.Э. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство // *Журнал российского права*. 2015. № 6 (3).

¹ Зорькин В.Д. Предел уступчивости // *Российская газета* 2010. № 246 (5325). URL: <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html>.

А.В. Морозова, студент
A.V. Morozova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худoley
Scientific adviser: PhD, associate prof. D.M. Khudolei
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: mor99991@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Г. ПЕРМЬ

NATURAL RESOURCE MANAGEMENT ON THE EXAMPLE OF THE MUNICIPALITY OF PERM

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием и значением управления природными ресурсами. На уровне муниципальных образований существует ряд особенностей: сотрудничество с другими уровнями управления, планирование, экономические механизмы, образование и информирование, а также мониторинг и контроль. На примере г. Пермь выявлено несколько проблемных вопросов в данной сфере, а также предложены возможные пути решения.

Annotation: the article deals with issues related to the concept and meaning of natural resource management. There are a number of features at the municipal level: cooperation with other levels of government, planning, economic mechanisms, education and information, as well as monitoring and control. Using the example of Perm, several problematic issues in this area have been identified, and possible solutions have been proposed.

Ключевые слова: природные ресурсы, управление природными ресурсами, окружающая среда, муниципальное образование.

Key words: natural resources, natural resource management, environment, municipality.

Управление природными ресурсами в муниципальных образованиях – это совокупность правотворческих, организационных, финансовых и иных мероприятий, которые осуществляются органами управления муниципального образования в соответствии с предоставленными полномочиями для обеспечения эффективного использования природных ресурсов муниципального образования с целью социально-экономического развития при условии соблюдения требований экологической безопасности и восстановления природных ресурсов¹.

В свою очередь природные ресурсы – это материальные и энергетические ресурсы, которые предоставляет нам природа. Например, вода, воздух, почва, леса, минеральные ресурсы и многое другое².

¹ Юрковский А.В. Муниципальное право России. Иркутск, 2019. С. 256–260.

² Захаркина А.В. Экологическое право. Пермь, 2020. С. 16–26.

Управление природными ресурсами играет особую роль для общества и окружающей среды. Оно позволяет рационально использовать ресурсы, предупреждать и устранять их истощение и засорение, а также обеспечивать сохранность среды обитания для объектов животного и растительного мира¹.

В городе Пермь это реализуется Управлением по экологии и природопользованию. Целью деятельности Управления является организация обеспечения благоприятной окружающей среды, создание условий для обеспечения экологической безопасности и эффективного природопользования как основы жизни и деятельности населения, проживающего на территории города Перми.

В ведении управления по экологии и природопользованию находятся три муниципальных казенных учреждения: «Пермское городское лесничество», «Служба по обращению с животными без владельцев» и «Городское зеленое строительство».

Данное Управление осуществляет целый ряд функций: взаимодействует со специально-уполномоченными федеральными, государственными и краевыми органами по вопросам охраны окружающей среды и природопользованию; организует взаимодействие с общественными организациями и населением по вопросам экологической безопасности и охраны окружающей среды; осуществляет регистрацию заявлений общественных организаций (объединений) о проведении общественных экологических экспертиз в соответствии с действующим законодательством и правовыми актами города Перми; участвует в заседаниях экспертных комиссий государственной экологической экспертизы объектов, расположенных на территории города и другие.

Управление природными ресурсами в муниципальных образования имеет ряд особенностей: сотрудничество с другими уровнями управления (государственным и региональным) в целях повышения эффективности, планирование (разработка планов, установление приоритетных направлений), экономические механизмы (налоги, сборы, платежи), образование и информирование (образовательные программы, мероприятия), а также мониторинг и контроль.

Важными аспектами управления природными ресурсами являются принципы планирования и прогнозирования использования ресурсов. Д. Р. Асадуллина выделяет ключевую проблему стратегического планирования: недостаток опыта в данной области и несовершенная подготовка кадров².

Решением данной проблемы выступает разработка новых стратегий для повышения эффективности. Кроме уже предложенного пути решения, можно

¹ Акопян А.Л. Управление природными ресурсами муниципальных образований в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 330-332.

² Асадуллина Д.Р. Шапошникова Р.Р. Управление природными ресурсами муниципального образования // Экономика и социум. 2016. №10 (29).

также выделить организацию обучения работников, повышение их квалификации и стимулирование к получению новых знаний.

Ещё одной проблемой управления природными ресурсами в муниципальных образованиях является истощение природных ресурсов. Органы управления муниципальных образований должны уделять особое внимание разработке планов рационального использования природных ресурсов и мероприятий по их восстановлению¹.

На протяжении нескольких лет в Перми вопрос управления отходами являлся достаточно актуальным. Муниципальные образования должны были разработать такую систему, которая бы работала исправно, при этом минимизируя негативное влияние на окружающую среду. Не все цели были достигнуты в полной мере, однако с 2019 года задачи по обращению с ТКО были возложены на регионального оператора, что значительно улучшило положение. Так, сегодня общий охват населения, пользующегося данной коммунальной услугой, составляет порядка 98%.

В управлении природными ресурсами участвуют также государство и граждане. Государство создаёт органы, которые занимаются контролем и мониторингом, проводит экологическую экспертизу и другое. Граждане имеют право вносить предложения по улучшению в сфере управления природными ресурсами и так далее. Так, совместная деятельность помогает достичь самых высоких результатов².

Таким образом, управление природными ресурсами в муниципальных образованиях сталкивается с рядом различных проблем, таких как планирование, истощение природных ресурсов и управление отходами. Из этого следует вывод о том, что только общими усилиями и согласованной деятельностью государства, органов муниципальных образований и самих граждан можно добиться всех поставленных целей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Акопян А.Л. Управление природными ресурсами муниципальных образований в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 52 (290).
2. Асадуллина Д.Р. Шапошникова Р.Р. Управление природными ресурсами муниципального образования // Экономика и социум. 2016. № 10 (29).
3. Захаркина А.В. Экологическое право. Пермь, 2020.
4. Соловьёв С.Г., Бычкова Е.И. Муниципальное право. М., 2015.
5. Юрковский А.В. Муниципальное право России. Иркутск. 2019.

¹ Соловьёв С.Г., Бычкова Е.И. Муниципальное право. М., 2015. С. 126–163.

² Управление природными ресурсами в муниципальных образованиях. URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/upravlenie_prirodnymi_resursami_v_municipalnoy

В.К. Першин, студент
V.K. Pershin, student
Научный руководитель: П.А. Ромашов
Supervisor: Ph. D., associate prof. P.A. Romashov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: biretwin@mail.ru

О РОЛИ СПОРТИВНОГО ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНОМ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ

THE ROLE OF SPORTS LAW IN THE INTERNATIONAL AND CONSTITUTIONAL LEGAL CONTEXT

Аннотация: в статье рассмотрено понятие международного спортивного права в юридическом аспекте. Проанализированы факторы внешней среды, определены тенденции, которые позволили сделать вывод о необходимости трансформации международного права.

Annotation: the article examines the concept of international sports law in a legal aspect. The factors of the external environment are analyzed, the trends that led to the conclusion about the need for transformation of international law are identified.

Ключевые слова: международное спортивное право, трансформация, факторы внешней среды, тенденции, цифровизация, вызовы внешней среды

Key words: international sports law, transformation, environmental factors, trends, digitalization, environmental challenges

В силу ч. 2 ст. 41 Конституции РФ в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

В начале XX века развитие видов спорта и вовлечение все большего числа стран в соревновательную спортивную деятельность предопределили необходимость формирования новой отрасли права – международного спортивного права¹. В свою очередь поправки к Конституции РФ в 2020 году в силу пп. «е» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ определили, что общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ.

Международное спортивное право представляет собой комплекс норм и регламентов, которые регулируют спортивные вопросы на межнациональном

уровне. Оно включает в себя правила и регламенты международных спортивных организаций, решения спортивных арбитражей и международные договоры по спортивным вопросам¹. Эти нормы, принципы и регламенты регулируют деятельность в области спорта на международном уровне. Основная цель международного спортивного права – обеспечить равенство, справедливость и безопасность в спорте на международном уровне. Автономия спортивных организаций и их право принимать собственные регламенты, а также дополняемость национальным законодательством и международными договорами в сфере спорта, в значительной степени определяют комплекс международных норм и регламентов, регулирующих спортивную деятельность на международном уровне².

Изменения факторов внешней среды, таких как политика, технология, экономика, демография, формируют турбулентность ситуации на мировой арене, и определяют необходимость регулярного совершенствования и развития спортивного права как на международном, так и на федеральном и региональном уровнях.

Основным драйвером изменений на всех этапах развития человечества являются технологии, которые меняют практику, форматы человеческой деятельности, отношения между субъектами. Если прежде высокие технологии считались уделом отдельных индустрий, то сегодня они пришли в самую массовую отрасль – физическую культуру и спорт. Меняются структуры мировых рынков и базовые правила работы на них. Сумма изменений в сфере технологий – всепроникающий искусственный интеллект и роботизация, наметившаяся «биотехнологическая революция», в энергетике, в социальных отношениях создают и новые риски, и новые возможности³.

Развитие цифровых технологий и их внедрение в спортивную отрасль создали условия для появления нового вида спорта – фиджитал спорта (в переводе с английского physical – физический и digital – цифровой) – функционально-цифрового спорта. Первый в истории спорта международный турнир «Игры будущего» успешно апробирован в Казани в 2024 г. Цифровые технологии, искусственный интеллект требуют кардинальных изменений организации тренировочной и соревновательной деятельности, спортивного судейства. Все это обуславливает необходимость внесения существенных изменений в комплекс норм и регламентов, регулирующих спортивную деятельность. По прогнозам

¹ Международное спортивное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура» / С.В. Алексеев; под редакцией П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 895 с.

² Международное спортивное право // Спорт-нотариус. Спорт-юрист: спорт и юридическое сопровождение. 2023. URL: <https://not-palata.kg/category/stati/> (дата обращения: 09.11.2023)

³ Сидорова А.Б. Международное спортивное право: вопросы развития и современного состояния // Современные аспекты подготовки и профессиональной деятельности спортивного менеджера: материалы конф. (г. Малаховка, 26 апреля 2023 г.). М.: Московская государственная академия физической культуры, 2023. С. 308 – 314.

Агентства стратегических инициатив, цифровизация спорта приведет к исчезновению таких спортивных профессий, как спортивный аналитик, спортивный комментатор, спортивный журналист, спортивный судья и др.¹. Таким образом, цифровизация отразится на трудовых отношениях, в том числе на международном уровне. Переход к цифровой обработке больших информационных массивов, внедрение искусственного интеллекта, автоматизация и роботизация трудовых процессов, использование эффектов «биотехнологической революции» формируют предпосылки сокращения рабочего времени и увеличению свободного времени, что побуждает людей заниматься физическим совершенствованием, а это ведет к возрастанию конкуренции на спортивных аренах. Появление новых биотехнологий расширяют возможности тренировочного процесса, повышают физическую активность, продлевают спортивную жизнь атлетов, увеличивают доступность спорта для лиц с особенностями развития². Новые технологии в сфере строительства и производства стирают грань между зимними и летними видами спорта, позволяют создавать современные высокотехнологичные многофункциональные спортивные объекты, оборудование и снаряжение. Степень реализации цифрового мира возрастает. Некоторые объекты в физическом мире уже не существуют, они есть только в цифровом, например билеты на спортивные матчи, аккредитации на спортивные объекты, «паспорт болельщика», свидетельства о собственности и др. Появление новых видов транспорта, формирование инфраструктуры всепроникающего интернета оказывают серьезное влияние на спортивную логистику. Эти технологические инновации в спорте подчеркнули необходимость совершенствования и обновления спортивного права. В будущем спортивное право должно адаптироваться к новым технологиям и тенденциям в спорте. Для этого потребуются новые правила и положения, обеспечивающие реализацию конституционных прав.

Олимпийские игры являются наиболее значимыми спортивными соревнованиями, а Олимпийская хартия является основным документом, устанавливающим основополагающие принципы, важнейшие ценности олимпизма, взаимные права и обязанности сторон, участвующих в соревнованиях. Одним из основополагающих принципов Олимпизма является «осуществление прав и свободы, предусматриваемых настоящей Олимпийской хартией, должно быть обеспечено в отсутствие какой-либо формы дискриминации – расового, языкового, религиозного, политического характера, по признаку цвета кожи, пола, сексуальной ориентации, наличия иного мнения, национального или социального происхождения,

¹ Горизонт 2040. Технологии// Агентство стратегических инициатив. 2020. URL:https://asi.ru/government_officials/horizont2040/technology/ (дата обращения 13.11.2023)

² Путилина В.Ю., Шилова М.В., Петров М.А. Петрова Л.Ю. Основные направления цифровой трансформации сферы физической культуры и спорта в России // 2021. № 9. С. 100 – 104.

благосостояния, рождения или иного статуса»¹. Однако руководство Международного олимпийского комитета продолжает пересматривать главный межнациональный спортивный документ, вовлекая олимпийское движение в политические конфликты и пытаясь оправдать исключение россиян и белорусов из мирового спорта.

«Выход найден по классике: если закону нельзя следовать, его надо поменять. В качестве повода для реформы выбрана безотказная формулировка о необходимости «борьбы за права человека» – лозунг, который в последнее время трактуется и извращается как угодно, постоянно оказываясь в эпицентре политических противостояний», – считает обозреватель «Спорт-Экспресс» Олег Шамонаев². Из-за сложившейся политической ситуации и ограничений для российских спортсменов, отдельные специалисты в области спортивного права, например, ректор Университета им. О.Е. Кутафина, сопредседатель Ассоциации юристов России Виктор Блажеев, считают, что международного спортивного права не существует: «Фактически все отказались от всех положений и норм, да и создавались они локально на базе конкретных международных спортивных федераций. А раз международного права нет, задача российских спортивных юристов – это право создавать. Надо пробовать новые тенденции, синтез новых и традиционных форм»³. Для этого потребуются новые правила и положения, обеспечивающие реализацию конституционных прав российских спортсменов. Формирование многополярного мира открывает новые возможности для спортсменов стран, которые ранее не могли в силу ограничений со стороны гегемона участвовать в международных соревнованиях. Например, в «Играх будущего» в Казани участвовали более 270 команд из 107 стран мира. Для сравнения: в Зимних Олимпийских играх, которые проходили в Пекине в 2022 году количество стран-участников составило 91 из 195 государств. Таким образом изменение политической ситуации в мире требует кардинальных трансформаций норм, принципов и регламентов, регулирующих отношения в спортивной сфере на международном уровне и российского спортивного права.

Анализ вызовов внешней среды выявил тенденции развития спорта, определяющие необходимость изменения спортивного права. Можно сделать вывод, что на нынешнем этапе важен рост контроля и учета мнений всех заинтересованных лиц в процессе принятия важных решений в области спортивных отношений как на

¹ Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / Алексеев С.В. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 687 с.

² Бах перепишет Олимпийскую хартию ради политики. МОК вспомнил о правах человека. // sport-express.ru.2023. URL: <https://sport-express.ru/turbopages.org/sport-express.ru/s/olympics/paris2024/reviews/kakie-izmeneniya-v-olimpiyskoy-hartii-hochet-vnesti-mok-na-sessii-v-mumbai-v-oktyabre-2023-goda-2121251/> (дата обращения 20.11.2023)

³ Проблемы российского спорта в правовом поле обсудили на сессии АЮР в рамках ПМЮФ. Материалы Петербургского международного юридического форума. Сессия Ассоциации юристов России «Право на спорт без исключения: современные вызовы в сфере международных спортивных состязаний». Текст: электронный // Ассоциация юристов России.2023.URL: <https://alrf.ru/news/problemu-rossiyskogo-sporta-v-pravovom-pole-obsudili-na-sessii-ayur-v-ramkakh-pmyuf/> (дата обращения 13.11.2023)

международном, так и на федеральном и региональных уровнях. Это способствует повышению справедливости, прозрачности и роста уважения к правам спортсменов. Будущее спортивного права будет зависеть от того, как оно сможет справиться с этими и иными испытаниями, чтобы обеспечить объективность и демонстрацию последовательной и бескомпромиссной приверженности строгим моральным, этическим принципам и ценностям в сфере спорта. Обобщая результаты исследования, представленные в данной статье, можно сделать вывод, что вызовы, которые ставит внешняя среда перед спортом, определяют необходимость кардинальной трансформации спортивного права, с целью обеспечения реализации конституционных прав российских спортсменов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Международное спортивное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура» / С.В. Алексеев; под редакцией П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.
2. Спортивное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура» / С.В. Алексеев; под редакцией П. В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
3. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / Алексеев С.В. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
4. Путилина В.Ю., Шилова М.В., Петров М.А. Петрова Л.Ю. Основные направления цифровой трансформации сферы физической культуры и спорта в России // 2021. № 9.
5. Сидорова А.Б. Международное спортивное право: вопросы развития и современного состояния // Современные аспекты подготовки и профессиональной деятельности спортивного менеджера: материалы конф. (г. Малаховка, 26 апреля 2023 г.). М.: Московская государственная академия физической культуры, 2023.

П.Я. Прокашева, студент
P.Y. Prokasheva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худолей
Scientific adviser: PhD, associate prof. D.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: pprokasheva24@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТЗЫВА ДЕПУТАТОВ, ЧЛЕНОВ ВЫБОРНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ВЫБОРНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RECALL OF DEPUTIES, MEMBERS OF ELECTED LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES, ELECTED OFFICIALS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Аннотация: в этой статье рассматривается порядок и условия применения отзыва депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления. Также здесь выделяются проблемы правовой регламентации этого института и сформулированы некоторые пути их решения.

Ключевые слова: отзыв, мера муниципальной ответственности, местное самоуправление, органы местного самоуправления, выборные должностные лица.

Annotation: this article discusses the procedure and conditions for the application of recall of deputies, members of elected local government bodies, and elected officials of local government. The problems of legal regulation of this institution are also highlighted here and some proposals for their resolution are formulated.

Key words: recall, measure of municipal responsibility, local government, local government, elected officials.

В настоящее время в Российской Федерации велика роль одного из основных институтов права – юридической ответственности¹. Стоит признать, что он только находится на этапе своего становления, поскольку правовое государство в нашей стране еще не до конца сформировано. Именно поэтому не исключены проблемы в применении мер ответственности, особенно на муниципальном уровне.

Отметим, что суть привлечения к муниципально-правовой ответственности отражена в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²

¹ Алексеев И.А. Содержание и виды муниципально-правовой ответственности // Журнал российского права. 2006. № 9 (117). С. 57.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 06.10.2003 № 131-ФЗ // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102083574>

(далее – Федеральный закон № 131-ФЗ), согласно которому органы и должностные лица местного самоуправления могут нести ответственность непосредственно перед населением муниципального образования. Также этим Законом устанавливается несколько мер ответственности, процедура которых достаточно подробно расписана, за исключением процедуры отзыва депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления (далее – отзыв). Таким образом, институт отзыва представляется весьма несовершенным.

Проанализировав представленный выше Закон и уставы отдельных муниципальных образований, мы выявили несколько проблем правовой регламентации этой меры ответственности.

Во-первых, Федеральный закон № 131-ФЗ устанавливает лишь общие основания применения отзыва депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления. Так, основаниями могут служить только конкретные противоправные решения или действия (бездействие) указанных субъектов. Однако законодатель не указал, что конкретно под ними подразумевается, и оставил регламентацию данной меры воздействия на усмотрение уставов муниципальных образований¹.

К сожалению, проведя анализ ряда уставов, мы пришли к выводу, что только в некоторых из них конкретизированы основания для отзыва. Так, ими могут быть:

- 1) Нарушение действующего законодательства;
- 2) Невыполнение депутатом своих полномочий;
- 3) Совершение депутатом деяний, повлекших за собой массовое нарушение прав жителей муниципального образования;
- 4) Систематическое неучастие в заседаниях Думы;
- 5) Систематическое нарушение порядка и сроков рассмотрения обращений граждан и другие.

Таким образом, в действующем законодательстве отсутствует единообразие к определению оснований для отзыва депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления. А большинство уставов муниципальных образований и вовсе полностью повторяют формулировку оснований отзыва, данные федеральным законодателем. Следовательно, можно говорить о том, что вопрос об основаниях отзыва остается открытым.

¹ Великанов К.В., Кодлубай Д.В. Проблемы совершенствования организационно-правового механизма отзыва депутатов представительного органа муниципального образования, выборных должностных лиц местного самоуправления // Территория науки. 2017. № 3. С. 53-57.

Во-вторых, значительным препятствием для инициирования отзыва является то, что основания для отзыва должны быть подтверждены исключительно судебным решением. Однако из текста Закона неясно, необходимо ли обращаться в суд для привлечения депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления к этой мере ответственности.

В-третьих, за отзыв должны проголосовать не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании. Следует признать, что условия инициирования отзыва слишком завышены, учитывая, что средняя явка на муниципальных выборах составляет 20% от числа зарегистрированных избирателей.

В-четвертых, в Федеральном законе № 131-ФЗ закреплён случай, когда отзыв депутата муниципального образования невозможен. Так, отзыв не применяется, если все депутатские мандаты или часть депутатских мандатов в представительном органе муниципального образования замещаются депутатами, избранными в составе списков кандидатов, выдвинутых избирательными объединениями. Это говорит о том, что федеральный законодатель решил использовать пропорциональную избирательную систему для применения отзыва. Мы считаем, что введение указанной избирательной системы является существенным препятствием реализации отзыва, поскольку она отделяет местных депутатов от населения.

Подводя итоги, можно сказать, что отзыв работает слабо. Однако этот правовой институт имеет право на существование¹, так как он обладает демократическим потенциалом: отзыв позволяет досрочно прекратить полномочия депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления гражданами, которые наделили указанных субъектов этими компетенциями.

Таким образом, отзыв нуждается в доработке. Для его правильного регулирования мы предлагаем внести следующие изменения в структуру муниципального права:

Прежде всего, необходимо расширить в уставах муниципальных образований условия и перечень оснований отзыва. Это позволит конкретизировать юридические факты, наличие которых позволит применить данную меру ответственности.

¹ Митрохина Я.А. Муниципальная ответственность в России и зарубежных странах // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. № 1. С. 85-90.

Также немаловажно будет дополнить Федеральный закон № 131-ФЗ положением о том, что основания отзыва могут быть подтверждены не только в судебном порядке, но и органами, осуществляющие контроль над должностными лицами местного самоуправления¹.

Кроме того, необходимо снизить долю избирателей, которые должны будут проголосовать за отзыв, поскольку нынешние требования весьма высокие. Поэтому считаем справедливым поддержать инициативу О.Н. Дубровского: «депутат считается отозванным, если число голосов избирателей, поданных за отзыв, равно или больше числа голосов, поданных за его избрание»².

И, наконец, следует ввести мажоритарную избирательную систему для применения отзыва депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления. Это объясняется тем, что именно она обеспечивает наиболее тесную связь между избирателями и депутатами.

Сформулированные предложения разрешат проблемы в регулировании отзыва и повысят его эффективность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алексеев И.А. Содержание и виды муниципально-правовой ответственности // Журнал российского права. 2006. № 9 (117).
2. Великанов К.В., Кодлубай Д.В. Проблемы совершенствования организационно-правового механизма отзыва депутатов представительного органа муниципального образования, выборных должностных лиц местного самоуправления // Территория науки. 2017. № 3.
3. Митрохина Я.А. Муниципальная ответственность в России и зарубежных странах // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. № 1.
4. Муниципальное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Овчинников И.И., Писарев А.Н. М.: Юрайт, 2024.
5. Станкин А.Н., Шайхуллин М.С. Отзыв депутата представительного органа муниципального образования // Образование и право. 2023. № 6.

¹ Великанов К.В., Кодлубай Д.В. Проблемы совершенствования организационно-правового механизма отзыва депутатов представительного органа муниципального образования, выборных должностных лиц местного самоуправления // Территория науки. 2017. № 3. С. 56.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 06.10.2003 № 131-ФЗ // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102083574>

А.Е. Рыкова, студент
A.E. Rykova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Г.Г. Михалева
Scientific adviser: candidate of law, associate prof. G.G. Mikhaleva
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Perm State of Humanities and Pedagogy University
г. Пермь
Perm
E-mail: nytochka2005@yandex.ru

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

ISSUES OF DETERMINING THE REASONS AND CONDITIONS CONTRIBUTING TO THE COMMISSION OF OFFENSES BY MINORS

Аннотация: в данной статье рассматриваются причины и условия, способствующие совершению правонарушений несовершеннолетними. Факторы, влияющие на противоправное деяние подростков, а также условия, влияющие на антисоциальное поведение несовершеннолетних. Также рассматриваются задачи по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Annotation: this article examines the causes and conditions that contribute to the commission of offenses by minors. Factors influencing the unlawful act of adolescents, as well as conditions influencing the antisocial behavior of minors. The tasks of preventing juvenile delinquency are also considered.

Ключевые слова: безнадзорность, беспризорность, правонарушения несовершеннолетних, профилактика, семейное неблагополучие.

Key words: neglect, homelessness, juvenile delinquency, prevention, family troubles.

На сегодняшний день очень остро стоит вопрос о профилактике правонарушений несовершеннолетних, ведь с каждым днем наблюдается только их рост и увеличение случаев антисоциального поведения у подростков. В современном мире предупреждение и профилактика правонарушений несовершеннолетних регулируются многими нормативно-правовыми актами. Один из таких – это Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Разбирая данный закон можно отметить то, что в нем рассматриваются причины, которые способствуют совершению правонарушений несовершеннолетними, а также их устранение¹.

Под профилактикой в данном ФЗ понимается система мер, направленных на устранение причин правонарушений, находящихся в опасном положении². Однако, в данном законе есть пробелы, которые изучают разные ученые юристы.

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

Например, В.В. Лунеев отмечает то, что в ФЗ-120 есть юридические противоречия, которые способствуют затруднению определения границ объекта профилактического воздействия¹. Также ученый отмечает проблему неопределенности того, что мешает эффективному применению профилактики, описанной в данном законе.

У ученых нет единого мнения о причинах правонарушений несовершеннолетних, но многие отмечают то, что современная профилактика направлена на индивидуальный подход в конкретной ситуации.

Рассмотрим несколько причин, которые выделяют ученые юристы:

- Неприятные бытовые условия;
- Низкая правовая грамотность несовершеннолетних;
- Ухудшение материального положения семей;
- Рост семей, в которых воспитанием занимается только один родитель (т.е. неполных семей) ;
- Увеличение количества детей с умственной отсталостью и психическими отклонениями;
- Подстрекательство со стороны взрослых.

Это только несколько факторов, которые способствуют совершению правонарушений несовершеннолетними.

Некоторые ученые утверждают, что существуют объективные факторы безнадзорности и беспризорности в преступных намерениях у несовершеннолетних². Под понятием «безнадзорность» понимается неспособность родителей или законных представителей в должной мере контролировать подростка. Под понятием «беспризорность» понимается социальное явление, при котором ребенка «отрывают» от семьи, и он утрачивает постоянно место жительства в связи с определенными обстоятельствами. Так же подростков зачастую не наказывают за совершение мелких правонарушений. А отсутствие наказания означает отсутствие санкций со стороны взрослых за антисоциальное поведение, что приводит к тому, что подросток верит в свою безнаказанность и освобождает себя от ответственности.

Одной из главных причин правонарушений несовершеннолетних является семейное неблагополучие. Как уже пояснялось, что одним из факторов является тяжелое материальное положение семей, а также семьи, которые находятся в социально-опасном положении. Многие подростки из таких семей часто сталкива-

¹ Ветошкин С.А., Ветошкин Д.С. Проблемы определения юридических понятий в сфере установления административной ответственности родителей и лиц, их заменяющих. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 38. С. 80–84.

² Брылева Е.А. Из опыта Пермского края по внедрению ювенальной юстиции как одной из гарантий правопорядка // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. №1. С. 9–13.

ются с жестоким обращением, неправильным воспитанием, ссорами между родителями и примером старшего поколения или родственников, которые участвовали в противоправном поведении.

На мой взгляд, действительно существует множество причин и условий, которые способствуют совершению правонарушений несовершеннолетних. Выделю несколько из них:

– Плохо организованное свободное время у подростков. Раньше подростки после учебы шли на различные дополнительные занятия, кружки, секции. Сейчас же они приходят домой и садятся на диван, уткнувшись в телефон и играя в игры, не замечая, что происходит вокруг них.

– Рост цен на путевки в оздоровительные лагеря. Сегодня, чтобы поехать в ДОЛ нужно родителю заплатить большую сумму за путевку либо ребенку самому получить путевку, путем участия в различных мероприятиях и накоплению грамот и дипломов с них.

– Зависание в социальных сетях. Они представляют огромную угрозу для ребенка. В СМИ распространена реклама алкогольной и табачной продукции. Подростки, которые находятся в стадии формирования личности, имеют такую привычку – воплощать в реальность то, что видят перед собой¹. На сегодняшний день, стоит особо оградить детей от социальных сетей и информации, которая там распространяется, ведь через мессенджеры детям начинают поступать звонки и сообщения о просьбе совершить правонарушение, но завуалировано. Не понимая, что они делают, дети начинают поддаваться действиям мошенников и совершают неосознанные правонарушения.

– Недостаток семейного воспитания. На сегодняшний день родители передают ответственность за воспитание детей школе, которая в особой мере не может это осуществить. Именно в семье детям должны прививаться основные нормы поведения и хорошего тона². Исследования демонстрируют, что среди несовершеннолетних, проявляющих девиантное поведение, остается значительное количество подростков, проживающих в неблагополучных семьях.

– Рост уровня нищеты и бедности, что также приводит к снижению внимания со стороны родителей к их детям. Поскольку родители тратят большую часть своего времени на работе, чтобы обеспечить семью, они не оказывают должного внимания и уделение времени на воспитание своих детей.

¹ Индивидуальная профилактика преступлений: учебник / Г.С. Саркисов. Ереван: Айастан, 1986. 183 с.

² Варыгин А.Н., Григорян З.М. О некоторых причинах и условиях убийств, совершаемых несовершеннолетними // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 95–100.

В итоге, недостаток занятости у несовершеннолетних приводит к увеличению числа правонарушений среди них. Можно выделить несколько задач, которые способствуют профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних:

1. Обеспечить участие граждан в профилактике правонарушений подростков;
2. Принять необходимые меры, способствующие предупреждению правонарушений;
3. Устранить причины и условия, способствующие правонарушениям и антиобщественным действиям среди несовершеннолетних;
4. Защитить права и интересы несовершеннолетних;
5. Выявить и пресечь случаи вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.

Для устранения всех причин и условий, которые влияют на безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних необходим комплекс мер и полное выполнение требований, установленных в законе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Брылева Е.А. Из опыта Пермского края по внедрению ювенальной юстиции как одной из гарантий правопорядка // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. №1.
2. Ветошкин С.А., Ветошкин Д.С. Проблемы определения юридических понятий в сфере установления административной ответственности родителей и лиц, их заменяющих. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 38.
3. Варыгин А.Н., Григорян З.М. О некоторых причинах и условиях убийств, совершаемых несовершеннолетними // Юридическая наука. 2012. № 2.
4. Максимов С.К. Общее предупреждение преступлений и его эффективность: дис. кан. юрид. наук. Томск, 1989.
5. Индивидуальная профилактика преступлений: учебник / Г. С. Саркисов. Ереван: Айастан, 1986.

А.А. Семенова, студент
А.А. Semenova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худолей
Scientific adviser: Scientific adviser: PhD, associate prof. D.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: anastasiaseменова095@gmail.com

НАДЕЛЕНИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

EMPOWERING LOCAL GOVERNMENT BODIES WITH CERTAIN STATE POWERS

Аннотация: эффективное взаимодействие между различными уровнями власти – одна из ключевых составляющих активного развития общества во всех его сферах. Передача полномочий государственных органов органам местного самоуправления обычно происходит с целью более эффективного и качественного решения вопросов, связанных с жизнедеятельностью населения на местном уровне. В статье рассмотрены основные положения, касательно условий, форм и содержания передаваемых полномочий.

Annotation: effective interaction between different levels of government is one of the key components of the active development of society in all its spheres. The transfer of powers of state bodies to local governments usually occurs with the aim of more effectively and efficiently resolving issues related to the life of the population at the local level. The article discusses the main provisions regarding the conditions, forms and content of transferred powers.

Ключевые слова: местное самоуправление, государственные органы власти, бюджетирование, полномочия, государственные функции.

Key words: local government, state authorities, budgeting, powers, government functions.

Одной из наиболее актуальных в современной России форм делегирования власти выступает частичная передача полномочий с государственного уровня на муниципальный.

Обратимся к действующему законодательству, а именно к ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данный нормативно-правовой акт закрепляет все основополагающие положения, на которых строится местное самоуправление¹.

Обратимся к статье 13 выше названного закона, содержание которой посвящено передаче государственных полномочий органам местного самоуправления. Так, ОМСУ (органы местного самоуправления) обладают правом

получения всех видов полномочий, за исключением тех, которые могут исполняться исключительно самим государством или его субъектами.

Передача государственных полномочий производится путем вынесения отдельного законодательного акта. Важно заметить, что передача полномочий не будет возможна при использовании других документов, например, актов правительства, так как это запрещено законом¹.

Получить новые полномочия в свою компетенцию ОМСУ могут как от федеральных, так и от законов субъектов Российской Федерации.

Какие же полномочия могут передаваться органам местного самоуправления? Приведем несколько примеров:

1) в сфере образования одним из передаваемых полномочий может выступать осуществление надзора и контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации в области образования учреждениями образования, находящимися на территории конкретного субъекта Российской Федерации;

2) в сфере социальной защиты следует выделить осуществление правомерного и своевременного предоставления мер социальной поддержки;

3) затрагивая же область поддержки занятости населения следует выделить осуществление помощи гражданам в поиске работы, а также адаптацию безработных на рынке труда, включая осуществление выплат социальных пособий гражданам, признанным безработными.

Таким образом, исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что в наибольшей мере те полномочия, которые могут быть переданы на муниципальный уровень, непосредственно связаны с населением конкретного субъекта или социальной сферой общества. Благодаря такому подходу происходит наиболее эффективная и адаптированная реализация необходимых полномочий.

Органам местного самоуправления также могут переданы и государственные полномочия, связанные с охраной окружающей среды. Они являются крайне актуальными в нашей стране, так как вопрос экологии является весьма злободневным последние несколько лет. Среди передаваемых полномочий следует отметить следующие:

- право принятия и дальнейшей реализации муниципальных программ, направленных на осуществление защиты и охраны окружающей среды;
- осуществление экологического контроля при осуществлении хозяйственной и иной деятельности;
- право организации и дальнейшего развития экологического образования внутри муниципалитета на разных уровнях;

¹ Бураканова Э.Р. Муниципальное право как комплексная и самостоятельная отрасль права // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 1 (53). С. 82.

- право принятия и установления отдельных муниципальных нормативов, содержащих индивидуальные требования и нормы качества окружающей среды для определенных территории, не ниже федеральных.

В связи с тем, что полномочия государственных органов по защите окружающей среды также могут передаваться муниципалитетам, значительно повышается уровень качества и эффективности как самой защиты, так и контроля за соблюдением нормативно-правовых актов, непосредственно влияющих на качество водных, земных и лесных угодий.

Перейдем к вопросу о том, какие полномочия не могут быть переданы ОМСУ. Как уже было упомянуто ранее, не могут быть переданы те полномочия, исполнять которые могут исключительно Российская Федерация или её субъекты. К таковым относятся следующие функции:

1) организация выборов и референдумов на уровне государственных органов власти РФ;

2) полномочия по управлению, созданию и применению резервных средств отдельного региона РФ для покрытия непредвиденных расходов;

3) полномочия, связанные с передачей имущественных объектов субъекта Российской Федерации в муниципальную собственность также невозможно передать на муниципальный уровень;

4) оплата страховых взносов на обязательное медицинское страхование для безработных граждан;

5) утверждение средств массовой информации, включая печатные издания и онлайн платформы, предназначенные для публикации официальных правовых документов от органов власти региона Российской Федерации;

6) определение процедуры формирования и ликвидации судебных участков и должностей мировых судей, установлению порядка избрания мировых судей, а также определение структуры и численности мировых судей¹.

Важно отметить, что государственные полномочия могут передаваться как со строго закрепленным временным периодом, так и без ограничений по срокам. А финансирование тех полномочий, которые государство возложило на ОМСУ, происходит через субвенции, которые выделяются конкретно в местный бюджет данного муниципалитета. Возможным выступает также и использование личных финансовых ресурсов ОМСУ для реализации данных полномочий.

Несомненно, органы местного самоуправления несут правовую ответственность за надлежащее, эффективное и правомерное исполнение всех переданных полномочий. Однако, эта ответственность находится исключительно в

¹ Кузовкин Д.В. Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями // Вестник Международного института экономики и права. 2016. №4 (25). С.127.

рамках того муниципалитета, которому государственные полномочия были переданы. В обязательном порядке должностными лицами ОМСУ предоставляется отчетность, которая подтверждает целевое использование тех средств, которые были выделены субвенциями на реализацию необходимых полномочий¹.

Как на федеральном, так и на региональном уровне, устанавливаются определенные требования, соблюдение которых необходимо для правомерной передачи полномочий органам местного самоуправления². Документ, который закрепляет передачу полномочий, обязательно должен содержать следующие элементы:

1) указание на конкретное муниципальное образование, органы которого получают закрепленные в документе полномочия;

2) перечень прав и обязанностей органов местного самоуправления, а также прав и обязанностей государственных органов при осуществлении этих полномочий;

3) способ определения и расчета общего объема предоставляемых субвенций, выделяемых местным бюджетам из федерального или регионального бюджета для выполнения соответствующих полномочий;

4) список материальных средств, которые должны быть переданы в пользование или управление либо в муниципальную собственность для выполнения определенных государственных полномочий органам местного самоуправления, или процедура определения этого списка;

5) каким образом органы местного самоуправления должны предоставлять отчеты о выполнении ими определенных государственных полномочий;

6) каким способом осуществляется контроль со стороны органов государственной власти за выполнением органами местного самоуправления определенных государственных полномочий, а также какие органы ответственны за проведение данного контроля;

7) какие условия и процедуры должны быть соблюдены для прекращения органами местного самоуправления выполнения государственных полномочий.

В случае, если в ходе реализации переданных полномочий ОМСУ в судебном порядке будет установлено отсутствие какого-либо из выше перечисленных пунктов или же, наоборот, наличие дополнительного неправомерного условия, которое противоречит нормам законодательства, это может повлечь за собой отказ органов местного самоуправления от исполнения данных полномочий.

¹ Муниципальное право: учебное пособие / Н.В. Бровченко. Оренбург: Университет, 2021. С. 6.

² Мокшина М.А. Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2011. № 2. С. 84.

В обязательном порядке происходит контроль со стороны государственной власти за надлежащим исполнением всех функций, включая правомерное и целевое использование тех материальных и финансовых ресурсов, которые были выделены на реализацию полномочий.

Итак, благодаря передаче отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления происходит децентрализация власти и, соответственно, увеличение личной ответственности муниципалитетов за свое эффективное развитие. Также, важно отметить, что передача полномочий в значительной степени упрощает процесс реализации государственных целей, позволяя сэкономить не только время, но и иные ресурсы.

Еще одним не менее важным аспектом выступает закрепление отдельных функций и компетенций исключительно за государством. Данный подход говорит о том, что законодатель предусмотрел невозможность передачи полномочий на муниципальный уровень ввиду повышенной ответственности за их реализацию. Это закрепляет факт того, что современная действующая система распределения компетенций между различными уровнями власти функционирует достаточно эффективно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бураканова Э.Р. Муниципальное право, как комплексная и самостоятельная отрасль права // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 1 (53).
2. Кузовкин Д.В. Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями // Вестник Международного института экономики и права. 2016. № 4(25).
3. Мокшина М.А. Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2011. № 2.
4. Муниципальное право: учебное пособие / Н.В. Бровченко. Оренбург: Университет, 2021.
5. Ткачева Н.А. Органы местного самоуправления как структурно- функциональный элемент единой системы публичной власти в РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74) № 3.

Я.А. Сиволапова, студент
Y.A. Sivolapova, student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.В. Кочев
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. A.V. Kochev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: yanasivolapova24@gmail.com

**ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
В РЕДАКЦИИ ОТ 28.02.2023**

**THE MAIN NOVELTIES OF THE FEDERAL LAW «ON THE STATE
LANGUAGE OF THE RUSSIAN FEDERATION» AS AMENDED ON
28.02.2023**

Аннотация: настоящая работа посвящена систематизации и анализу нововведений, внесённых в Федеральный закон от 01.06.2005 № 53 «О государственном языке Российской Федерации» редакцией от 28.02.2023. В статье даются авторские комментарии относительно новых положений Федерального закона № 53, основанные на мнении исследователей в области права. Выводы, полученные в ходе исследования, позволяют определить значимость правового регулирования статуса государственного языка.

Annotation: the present paper is devoted to the systematization and analysis of the innovations introduced in the Federal Law No. 53 «On the State Language of the Russian Federation» dated 01.06.2005 in the version of 28.02.2023. The article provides the author's comments on the new provisions of Federal Law No. 53, based on the opinion of researchers in the field of law. The conclusions obtained in the course of the research allow to determine the significance of legal regulation of the status of the state language.

Ключевые слова: государственный язык, нормативный словарь, лингвистическая экспертиза, иностранные слова, защита, консолидация.

Key words: state language, normative dictionary, linguistic expertise, foreign words, protection, consolidation.

Правовое регулирование статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации играет важную роль для защиты и развития языковой культуры нашей страны¹. В 2014 году в Федеральный закон от 01.06.2005 № 53 «О государственном языке Российской Федерации» были внесены существенные изменения, однако многие положения нуждались в доработке. Эту задачу в определённой мере решил Федеральный закон от 28.02.2023 № 52 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»: Федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Федерации». К наиболее значимым новеллам указанного Федерального закона следует отнести нижестоящие положения¹.

Ч.1 ст.1 ФЗ «О государственном языке» в редакции от 01.06.2005 закрепляет положение, согласно которому государственным языком на всей территории РФ является русский язык². В новой редакции ФЗ № 53 от 28.02.2023 данная норма была конкретизирована и стала звучать так: «В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации». Это уточнение законодатель вводит для того, чтобы статус русского языка как государственного языка не умалял равноправия наций, входящих в состав Российской Федерации³.

Также в редакции ФЗ № 53 от 28.02.2023 законодатель даёт исчерпывающее определение нормам современного русского литературного языка. Нормы современного русского литературного языка – правила использования языковых средств, зафиксированные в нормативных словарях, справочниках и грамматиках. В постановлении Правительства РФ от 1.07.2023

№ 1092, которое вступает в силу с 1 сентября 2024 года и действует до 1 сентября 2030 года, был утверждён порядок принятия таких нормативных словарей, справочников и грамматик, а это значит, что в России впервые появится единый систематизированный перечень справочной информации, который позволит узнать корректную и информацию о нормах современного русского литературного языка при использовании его как государственного языка Российской Федерации. Список нормативных словарей, справочников и грамматик будет формироваться и утверждаться Правительством Российской Федерации на основе предложений и рекомендаций комиссии по русскому языку при Правительстве Российской Федерации⁴.

Положение о том, что при использовании русского языка как государственного языка не допускается использование иноязычных слов, которые имеют русский аналог, существовало ещё в редакции ФЗ №53 от 05.05.2014 г. В новой редакции законодатель также допускает использование иностранных слов, которые содержатся в нормативных словарях, составленных Правительственной комиссией по русскому языку⁵.

¹ Алешкова И.А., Брадецкая И.Г. Правовой статус современного русского языка на лингвистическом пространстве России: актуальные вопросы теории и практики // Социально-политические науки. 2019. № 3.

² О государственном языке Российской Федерации: Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (редакция от 28.02.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Конституционное право: учеб. пособие: в 3 ч. / В.А. Кочев. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2016.

⁴ Постановление Правительства РФ от 1 июля 2023 г. № 1092 (документ не вступил в силу) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Белоконь Н.В. Изменение Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» // Юридическая техника. 2023. № 17.

Сферы, где обязательно использование государственного языка, указаны в ч.1 ст. 3 Федерального закона «О государственном языке». Ранее использование государственного языка было обязательно при взаимодействии между государственными органами, а также при взаимодействии между органами местного самоуправления¹. Теперь же законодатель вводит использование государственного языка и при «официальных взаимоотношениях и официальной переписке организаций всех форм собственности с гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства»².

Также были введены и абсолютно новые сферы, в которых теперь необходимо использование государственного языка, к ним относятся: образование; государственные и муниципальные информационные системы; информация, предназначенная для потребителей товаров и услуг; оформление адресов отправителей и получателей телеграмм и почтовых отправлений.

Стоит отметить, что перечень, указанный в ст.3 ФЗ «О государственном языке» не является закрытым, так как в п. 11 ч. 1 ст. 3 сказано, что обязательное использование государственного языка может быть и в иных сферах, определённых законодательством Российской Федерации.

Ошибочно полагать, что употребление иностранных слов в сферах, указанных в ч. 1 ст. 3 ФЗ «О государственном языке» полностью запрещено. Иностранные слова разрешено использовать при условии, что рядом будет русскоязычный перевод. В новой редакции данное положение было дополнено. Теперь русскоязычный перевод должен быть идентичным иностранному слову не только по техническому оформлению и содержанию, но и иметь одинаковые параметры такие как цвет, тип и размер шрифта.

Расширилась и компетенция федеральных органов государственной власти в целях защиты и поддержки государственного языка Российской Федерации. Теперь органы государственной власти должны поддерживать издание не только нормативных словарей и грамматик, но и справочников, а также информационных ресурсов, которые содержат информацию о нормах современного русского языка. Органам государственной власти в соответствии с новым п.5 ст.4 необходимо обеспечить гарантии свободного доступа к информации на русском языке гражданам РФ, которые проживают за рубежом.

Нововведением является и п.3.1 ст.4 Федерального закона «О государственном языке» редакция, которого вступит в силу с 01.01.2025 года. Данное положение

¹ Руднев Д.В., Садова Т.С. Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации») // Журнал российского права. 2017. № 2.

² О государственном языке Российской Федерации: Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (редакция от 28.02.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

вводит обязательную лингвистическую экспертизу для издаваемых органами государственной власти нормативных актов. Экспертиза будет проводиться с целью выявления возможных несоответствий слов и выражений нормативному русскому литературному языку, а в случае обнаружения таковых будет проводиться редактирование нормативного акта в соответствии с существующими нормами русского литературного языка.

Таким образом, коррективы, которые были внесены в Федеральный закон «О государственном языке», имеют положительный характер. Российская Федерация, будучи многонациональным государством, объединяет в себе множество народов, которые обладают локальной историей, культурой и локальным языком¹. Защита и развитие русского языка как государственного языка Российской Федерации способствует укреплению межнациональных связей. Государственный язык предотвращает возникновение недопониманий не только между людьми разных наций, но и между людьми одной нации, что способствует консолидации общества в рамках нашей многонациональной страны².

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алешкова И.А., Брадецкая И.Г. Правовой статус современного русского языка на лингвистическом пространстве России: актуальные вопросы теории и практики // Социально-политические науки. 2019. № 3.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации: 3-е изд., перераб. и доп. / Е.Ю. Бархатова. М.: Проспект, 2024.
3. Белоконь Н.В. Изменение Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» // Юридическая техника. 2023. № 17.
4. Доровских Е.М. Русский язык: совершенствование правового регулирования // Журнал российского права. 2007. № 4.
5. Конституционное право: учеб. пособие: в 3 ч. / В.А. Кочев. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2016.
6. Руднев Д.В., Садова Т.С. Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации») // Журнал российского права. 2017. № 2.

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации: 3-е изд., перераб. и доп. / Е.Ю. Бархатова. М.: Проспект, 2024.

² Доровских Е.М. Русский язык: совершенствование правового регулирования // Журнал российского права. 2007. № 4.

Д.И. Сидоренко, студент
Sidorenko D.I., student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Г.Г. Михалева
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. G.G. Mikhaleva
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Perm State Humanitarian Pedagogical University
г. Пермь
Perm
E-mail: danil.sidorenko.14@inbox.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

TOPICAL ISSUES OF THE CORRELATION OF DISCIPLINARY AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF STATE CIVIL SERVANTS

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с соотношением дисциплинарной и административной ответственности государственных гражданских служащих. В работе рассматриваются основные аспекты правового регулирования дисциплинарной и административной ответственности, выявляются проблемные моменты в их взаимосвязи и предлагаются пути их решения. Особое внимание уделяется современным тенденциям в сфере наказания за нарушения, совершаемые государственными гражданскими служащими.

Annotation: the article deals with the ratio of disciplinary and administrative responsibility of public civil servants. The paper examines the main aspects of the legal regulation of disciplinary and administrative responsibility, identifies problematic issues in their interrelation and suggests ways to solve them. Special attention is paid to current trends in the field of punishment for violations committed by state civil servants

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, административная ответственность, государственные гражданские служащие, правовое регулирование, нарушения, тенденции, проблемы, решения.

Key words: disciplinary responsibility, administrative responsibility, government civil servants, legal regulation, violations, trends, problems, solutions.

Административная и дисциплинарная ответственность самостоятельных и, как принято считать, традиционных вида юридической ответственности. Несмотря на то, что между ними существует некоторая общность (оба они применительно к государственным гражданским служащим регулируются нормами административного права), все же по своей сути они глубоко различны.

1. Прежде всего, отличаются основания для привлечения к ответственности. Для административной ответственности такое основание – административное правонарушение, тогда как для ответственности дисциплинарной – дисциплинарный поступок.

Административные правонарушения – это нарушения общеобязательных требований гражданами, должностными лицами независимо от их служебного

положения и служебной подчиненности. Дисциплинарные проступки – это деяния, нарушающие порядок отношений по службе, это нарушения трудовой, учебной, служебной, военной дисциплины¹.

2. По виду применяемых наказаний.

Санкциями административной ответственности выступают предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, дисквалификация, административное приостановление деятельности, обязательные работы, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Дисциплинарными взысканиями выступают замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение со службы, увольнение в связи с утратой доверия.

КоАП РФ имеет процессуальную часть, в которой четко регламентирован порядок наложения административных наказаний. Напротив, порядок применения дисциплинарных взысканий в отношении государственных гражданских служащих четкого и единообразного процессуального регулирования не имеет,

3. Принципиальное различие между указанными видами юридической ответственности, находится в процессуальном порядке наложения взысканий. Дисциплинарная ответственность – это ответственность в порядке подчиненности. Между субъектом дисциплинарной власти и ее объектом на тогда как гражданской службе имеются служебные отношения, административные наказания налагаются уполномоченным на то субъектом на неподчиненных физических и юридических лиц.

4. Различия усматриваются и в законодательном выделении и закреплении составов правонарушений, за которые налагаются административные санкции либо дисциплинарные взыскания. Составы административных правонарушений установлены только законом – либо КоАП РФ, либо законами субъектов Российской Федерации в пределах, определенных КоАП РФ.

Составы дисциплинарной ответственности законодателем не выделены. И как отмечал Д.Н. Бахрах, их существует малое количество².

Сходством этих двух видов юридической ответственности при совершении коррупционных правонарушений является осуществление карательной функции, неотвратимости наложения ответственности.

¹ Иванов А.А., Иванов В.П. Право и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика / учебное пособие для студентов. М.:ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2006. С. 46–47.

² Бахрах Д.Н. Особенности дисциплинарной ответственности как вида юридической ответственности // Современное право. 2008. № 10. С. 41.

Также сходством можно считать наличие официального реестра сведений о лицах, привлеченных к этим двум видам юридической ответственности. Речь идет о Реестре дисквалифицированных лиц и о Реестре лиц, уволенных с государственной службы в связи с утратой доверия.

Информация о лицах дисквалифицированных и уволенных в связи с совершением определенных коррупционных правонарушений, является открытой и публичной, и при поступлении гражданина на новое место работы (службы) эти сведения могут быть учтены новым работодателем (представителем нанимателя). Однако законодательство о государственной службе не предусматривает однозначного запрета на прием на службу лиц, сведения о которых размещены в указанных реестрах.

Мнения ученых относительно сходства и различия данных видов юридической ответственности разнообразны.

С.Е. Чаннов подчеркивает доминирующий характер дисциплинарной ответственности в сравнении с иными видами ответственности, применяемыми к государственным служащим. К преимуществам дисциплинарной ответственности относит: «простоту и оперативность ее применения; гибкость используемых мер воздействия на нарушителя; наглядность для других служащих»¹. Автор приходит к выводу, что каждый из видов ответственности должен способствовать выполнению карательной и превентивной функции, чтобы не допускать лиц к государственной службе в случае совершения серьезного правонарушения.

Развивая актуальность института дисциплинарной ответственности, А.А. Гришковец исследовал вопрос о реализации административного наказания в виде дисквалификации государственных служащих в плоскости дисциплинарной ответственности. Автор, считает, что эффект от применения данной санкции будет более заметен именно в этой плоскости поскольку будут учитываться не только формальные основания для ее применения, но и личность служащего, его предыдущая служебная деятельность. Автор предлагает дополнить перечень дисциплинарных взысканий новым видом лишением права замещать должности государственной гражданской службы на определенный срок, а также детализировать процедуру применения такого взыскания, что на наш взгляд является целесообразным для противодействия коррупции.

Разделяла точку зрения А.А. Гришкова и Ростовцева Ю.В.² А.А. Гришковцом³ приводится сравнение состояний наказанности при административных

¹ Чаннов С.Е. Дисциплинарная и административная ответственность государственных и муниципальных служащих: вопросы эффективности // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 59–69.

² Ростовцева Ю.В. Административная ответственность за коррупционные правонарушения в системе государственной службы // Законы России: Опыт, анализ, практика. 2012. № 3. С. 50.

³ Гришковец А.А. Административная ответственность государственных гражданских служащих: состояние и перспективы развития // Административное право и процесс. 2018. № 2. С. 42.

и дисциплинарных взысканиях, делается вывод о минимизации административной ответственности гражданских служащих за правонарушения, связанные с исполнением ими должностных обязанностей. Это связано с тем, что служащий, подвергнутый административному наказанию, сможет доказать органу административной юрисдикции свою невиновность, либо оспорить свою невиновность в суде. Автор считает, что действия по оспариванию служащим наказания будут удовлетворены, так как само привлечение служащего к административной ответственности бросит тень на работодателя и орган, из-за отсутствия должного контроля за соблюдением административного законодательства. Автор считал, что эти виды юридической ответственности традиционны, схожи, но имеют ряд отличий. Например, по объекту посягательства в административных правонарушениях – это нарушение общеобязательных требований гражданами, должностными лицами независимо от их служебного положения и служебной подчиненности, а в дисциплинарных проступках – это деяния, нарушающие порядок отношений по службе; это нарушения трудовой, учебной, служебной, военной дисциплины.

Вопросы применения дисциплинарной и административной ответственности рассматривал В.Д. Граждан¹. Автор описывает разницу между такими дисциплинарными взысканиями, как освобождение от замещаемой должности гражданской службы и увольнение с гражданской службы. Приходит к выводу о двоякости характера дисциплинарной ответственности, так как она устанавливается на общих основаниях с другими гражданами, но с учетом специфики профессиональной деятельности. Считает, что нарушение дисциплины, которые проявляются в нарушении законодательства, приводит чаще всего к коррупции. Относительно административной ответственности автор приводит ряд аргументов об ее отличии от дисциплинарной ответственности. Распространение административной ответственности на более широкий круг субъектов, а именно, на предприятия, организации, учреждения (например, в случаях экологических правонарушений) автор считает ее особенностью.

Таким образом, можно подчеркнуть важность существования таких разных мер юридической ответственности государственных гражданских служащих как административная и дисциплинарная ответственность. В целях противодействия коррупции, по мнению автора работы, эффективнее применять меры дисциплинарной ответственности к государственным гражданским служащим для общей и частной превенции коррупции.

¹ Государственная гражданская служба: учебник / В.Д. Граждан. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2007. 496 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бахрах Д.Н. Особенности дисциплинарной ответственности как вида юридической ответственности // Современное право. 2008. № 10.
2. Государственная гражданская служба: учебник / В.Д. Граждан. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2007. 496 с.
3. Гришковец А.А. Административная ответственность государственных гражданских служащих: состояние и перспективы развития // Административное право и процесс. 2018. № 2.
4. Иванов А.А., Иванов В.П. Право и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика. Учебное пособие для студентов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2006.
5. Ростовцева Ю.В. Административная ответственность за коррупционные правонарушения в системе государственной службы // Законы России: Опыт, анализ, практика. 2012. № 3.
6. Чаннов С.Е. Дисциплинарная и административная ответственность государственных и муниципальных служащих: вопросы эффективности // Журнал российского права. 2018. № 2.

Д.А. Симаненко, студент

D.A. Simanenko, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Г.Г. Михалева

Scientific supervisor: Ph.D., associate prof. G.G. Mikhaleva

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Perm State Humanitarian and Pedagogical University

г. Пермь

Perm

E-mail: dima2003simanenko@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПРИНЦИП» В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF «PRINCIPLE» IN CONSTITUTIONAL LAW

Аннотация: в статье рассматривается развитие взглядов отечественных ученых на понятие «принцип» в конституционном праве, а также изучается значение понятия «принцип» в формировании конституционного права. Сформулирован вывод о том, что подход к понятию «принцип» в конституционном праве напрямую зависит от мировоззренческих и идеологических установок.

Annotation: the article examines the development of the views of domestic scientists on the concept of «principle» in constitutional law, and also studies the meaning of the concept of «principle» in the formation of constitutional law. The conclusion is formulated that the approach to the concept of «principle» in constitutional law directly depends on worldview and ideological attitudes.

Ключевые слова: принцип, право, конституционное право, конституция, нормативное предписание

Key words: principle, law, constitutional law, constitution, normative prescription

Принципы конституционного права отражают существенные свойства социальной реальности, а также исторически сложившиеся закономерности определенного типа общества¹. Будучи самостоятельным видом нормативных предписаний принципы конституционного права выступают важным регулятором отношений внутри государства. Изучение вопроса «принципа конституционного права» ведётся в сообществе отечественных учёных достаточно активно. Представляется необходимым изучить развитие позиций исследователей по данному вопросу для изучения особенностей принципов конституционного права.

В дореволюционное время подход учёных-юристов к понятию «принципа» в праве был многоаспектным. Так, Б.А. Кистяковский утверждал, что принципы права необходимо рассматривать как «нечто независимое от того или иного законодательного акта, в котором они были выражены»².

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т.1. С. 192.

² Кистяковский Б.А. Философия и социология права / сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб.: РХГИ, 1998. С. 285.

С.А. Муромцев определял «принцип права» как «обобщенное описание или выражение совокупности свойств существовавшего или существующего порядка»¹. С одной стороны, принципы права признавались самостоятельным явлением, которое выражалось в законодательстве в качестве «общей мысли». С другой, данное понятие трактовали как «общий смысл», развивающийся на протяжении истории и выражающий общие свойства юридических правил. Также принципы права рассматривались как часть правового сознания, которая предшествует выражению в законодательстве.

В советский период концептуальные положения отечественных ученых претерпели изменения под воздействием идеологических установок. Именно поэтому в теории права того времени принципы конституционного права определялись как отражение объективной закономерности социологического строительства². По мнению советских учёных, принципы конституционного права обуславливаются формацией, то есть, экономическим строем. Определение принципов конституционного права как «ядра системы права» не раскрывало их собственную юридическую природу и характерные особенности. В связи с этим понятие «принцип» не обладало практическим значением.

Прекращение существования СССР и резкая смена социальной, экономической и политической действительности преобразовали подход учёных-юристов к понятию «принцип». Согласно Н.А. Богдановой, принцип в теории науки конституционного права является сущностным образованием. Н.А. Богданова полагает, что конституционные принципы имеют объективный характер, ибо основываются на опыте, «отражают конституционно-правовую действительность, апробируются практикой и объясняют ее»³. Иной позиции придерживается В.И. Крусс, определяя конституционные принципы как выражение и оформление идеи «конституционного» в правовом материале⁴.

Таким образом, на данный момент, не существует единого подхода к понятию «принцип» в конституционном праве. Позиции учёных в течение времени претерпевали изменения, обусловленные различными факторами: политическими, экономическими, социальными. Вместе с тем, в среде современных исследователей прослеживается положительная тенденция сохранения знаний в области права, как дореволюционного периода, так и советского. Подобный подход улучшает понимание сущности принципов в конституционном праве.

¹ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. 2-е изд., доп. СПб., 2004. С. 93.

² Александров Н.Г. Социалистические принципы советского права // Советское государство и право. 1957. № 11. С. 17.

³ Богданова Н.А. Система науки конституционного права: монография. М.: Юрист, 2001. С. 165.

⁴ Крусс В.И. Теория конституционного правопользования: монография. М.: Норма, 2007. С. 424.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Александров Н.Г. Социалистические принципы советского права // Советское государство и право. 1957. № 11.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т.1.
3. Богданова Н.А. Система науки конституционного права: монография. М.: Юристъ, 2001.
4. Кистяковский Б.А. Философия и социология права / сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб.: РХГИ, 1998.
5. Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления: монография. М.: Норма, 2007.
6. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. 2-е изд., доп. СПб., 2004.

З.Р. Субботина, студент
Z.R. Subbotina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худoley
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. D.M. Hudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: zlatasubbotina353@mail.ru

МЕСТО ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

THE PLACE OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL LAW

Аннотация: в настоящее время вопрос экологии и регулирования в сфере экологического права являются неотъемлемой частью политики государства. В свою очередь, правовое регулирование этой сферы также является задачей органов местного самоуправления. Безусловно, согласованное участие органов государственной власти и органов местного самоуправления необходимо для развития охраны окружающей среды. Данная статья посвящена изучению полномочий органов местного самоуправления в сфере экологической безопасности и охраны окружающей среды, а также изучению контроля и надзора за соблюдением экологического законодательства на территории муниципальных образований.

Annotation: currently, the issue of ecology and regulation in the field of environmental law are an integral part of state policy. In turn, the legal regulation of this area is also the task of local governments. Of course, the coordinated participation of public authorities and local governments is necessary for the development of environmental protection. This article is devoted to the study of the powers of local governments in the field of environmental safety and environmental protection, as well as the study of control and supervision of compliance with environmental legislation on the territory of municipalities.

Ключевые слова: местное самоуправление, экологическая безопасность, муниципальные предприятия, благоприятная окружающая среда, надзор.

Key words: local government, environmental safety, municipal enterprises, favourable environment, oversight.

Функции по обеспечению благоприятной окружающей среды являются совместными задачами органов государственной власти РФ и субъектов Российской Федерации, а также местного самоуправления, которое занимает важную роль в сфере экологического права.

Безусловно, что без координированного участия государства и муниципальных образований в природоохранной деятельности не получится достигнуть сбалансированного решения социально-экономических задач, сохране-

ния благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, усиление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. К сожалению, внимание к роли органов местного самоуправления не уделяется, так как в основном государство и субъекты Российской Федерации имеют больше полномочий в данной отрасли¹.

Полномочия органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды недостаточны и должны быть расширены. Возможно, это ввиду того, что местная власть уделяет мало внимания сфере экологической безопасности из-за недостатка средств, хотя считаем, что местное самоуправление должно уделять больше средств и внимание экологии.

Важно отметить, что органы местного самоуправления в сфере экологической безопасности взаимодействуют с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, общественными и экологическими организациями. Это позволяет создать эффективную систему контроля за соблюдением экологических норм и законов, а также принимать оперативные меры по ликвидации нарушений².

Таким образом, правовое регулирование полномочий органов местного самоуправления в сфере экологической безопасности в РФ является важным инструментом обеспечения стабильного развития муниципальных образований. Необходимо постоянно совершенствовать нормативно-правовую базу и повышать продуктивность деятельности органов местного самоуправления в данной сфере. Также полагаем, что необходимо принять отдельный нормативно-правовой акт, посвященный экологической безопасности в рамках одного муниципального образования³.

Проблема заключается в надзоре охраны и использования городских лесов. В связи с трудностями контроля за соблюдением экологического законодательства, муниципальные образования не выявляют в достаточной мере правонарушения в этой области, хотя контроль и охрана лесов помогают предотвратить незаконную вырубку деревьев, загрязнение почвы и водоемов, а также другие формы экологического правонарушения. То же самое касается водных объектов: их загрязнение приводит к негативным последствиям. Ввиду этого,

¹ Воссина А.Е., Кустикова М.А. Роль органов местного самоуправления в реализации экологической политике предприятия // Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 2. С. 293.

² Усманова Р.М. Правовое регулирование полномочий органов местного самоуправления по обеспечению экологической безопасности // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4 (58). С. 174.

³ Кичигин Н.В., Хлуденева Н.И. Правовая охрана окружающей среды на местном уровне // Журнал российского права. 2011. № 1 (169). С. 65.

муниципалитетам следует ужесточить надзор за соблюдением законодательства в этой сфере¹.

Еще одним не менее значимым аспектом является сортировка мусора. Данная отрасль хоть и развивается, но все же недостаточно. Для решения этого вопроса можно предложить обязательную сортировку мусора для жителей муниципалитета. Для этого нужно увеличить число контейнеров для сортировки мусора, которые есть в крупных муниципальных образованиях, но в малых количествах имеются в более мелких муниципалитетах.

Во многих муниципальных образованиях, особенно в тех, которые являются промышленными, существуют негативные факторы, способствующие накоплению выбросов промышленных предприятий и транспорта в воздух РФ. Согласно Федеральному закону «Об охране атмосферного воздуха» местные органы власти не обладают исключительными полномочиями в этой области².

В отрасли городского транспорта в настоящее время появился такой вид транспорта как электробус, который по сравнению с автобусами более экологичен, так как происходит сокращение выбросов углекислого газа. Считаем, что на данный вид транспорта должны перейти все муниципальные образования, но на данный момент не во всех муниципалитетах они есть, что является большим недостатком. Более того, для снижения уровня загрязнения, местное самоуправление должно также увеличить число велодорожек.

Считаем, что муниципальные предприятия водоканал также должны играть определенную роль в решении проблем муниципальных образований, касающихся износа водопроводных сетей. Однако эти предприятия не принимают достаточных мер по поддержанию состояния водопроводных сетей, а органы местного самоуправления не исполняют своих полномочий. Например, представитель генеральной прокуратуры РФ Александр, Куренной сообщил, что в РФ не соблюдается законодательство о водоснабжении и водоотведении. В результате работы за 2019 год удалось выявить тысячи нарушений в деятельности органов местного самоуправления³.

Однако, исходя из результатов надзора прокуратуры, обнаружены нарушения в исполнении муниципальных программ в некоторых районах. Так Ольхонская межрайонная природоохранная прокуратура Иркутской области выявила нарушения, где муниципальные программы не предусматривают финан-

¹ Брышкина А.А. Муниципальный контроль: законодательство, теория, практика // Местное право. 2016. № 6. С. 37.

² Об охране атмосферного воздуха: Федеральный закон РФ от 04.05.1999 № 96-ФЗ // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Прокуроры выявили сотни тысяч нарушений при обеспечении россиян водой // URL: <https://news.ru/russia/prokurory-vyyavili-sotni-tysyach-narushenij-pri-obespechenii-rossiyan-vodoj> (дата обращения: 06.03.2024).

совое обеспечение реализации мероприятий, направленных на улучшение состояния окружающей среды поселений, либо его размер явно недостаточен. Большинство муниципальных программ не содержат сведений о проведении мероприятий по охране окружающей среды, фактически не исполняются и не эффективны. В Республике Тыва прокурором, кроме отсутствия финансирования программы «Охрана окружающей среды на 2016-2018 годы», выявлено непринятие мер по ее приведению в соответствие с местным бюджетом, отсутствие оценки эффективности ее реализации в 2016 г. В ряде муниципальных образований не проводились муниципальные программы финансовой экспертизы органами финансового муниципального, что свидетельствует о ненадлежащем исполнении муниципальными органами требований бюджетного законодательства и реализации полномочий по расходованию средств муниципального бюджета.

Еще одним способ решения экологических проблем является поддержка проектов по озеленению территории и созданию парков и скверов для сохранения природных ресурсов и создания зон отдыха для жителей. Один из способов реализации таких проектов – это выделение финансовых средств на озеленение и благоустройство территории из бюджета города или региона. Эти деньги могут использоваться на посадку новых деревьев и кустарников, создание ландшафтного дизайна, установку скамеек, детских игровых площадок и спортивных снарядов, а также на проведение регулярного ухода за зелеными насаждениями. Другим способом поддержки проектов по озеленению и созданию парков и скверов является привлечение частных инвесторов, которые могут финансировать эти мероприятия в рамках своих социально-ответственных проектов. Также возможно проведение совместных мероприятий с некоммерческими организациями, такими как экологические фонды, общественные инициативы и волонтерские группы.

Исходя из представленной информации, одним из ключевых направлений улучшения работы государственных органов является принятие актуальных законов в области экологии и охраны окружающей среды, а также разработка конкретных мер на их основе для реализации на муниципальных уровнях. Для решения проблем участия муниципальных органов в экологической сфере важно разработать план действий по формированию экологического сознания населения. Это можно сделать путем внедрения системы методов и практик экологического просвещения в рамках муниципальной экологической политики. Для успешной работы экологической службы в муниципалитетах следует обеспечить систематическое проведение мероприятий по охране окружающей среды, воспитанию молодого поколения и формированию экологического сознания граждан.

Реализация предложенных мер потребует внесения изменений как в экологическое законодательство, так и в уставы муниципальных образований. Такие меры, как представляется, позволит наделить дополнительными полномочиями в экологической сфере муниципалитеты, желающие улучшить экологическую ситуацию на своей территории и обладающие для этого необходимыми ресурсами и навыками. Более того, граждане тоже должны прилагать усилия и участвовать в управлении муниципальных образований для создания благоприятной окружающей среды¹.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Брышкина А.А. Муниципальный контроль: законодательство, теория, практика // Местное право. 2016. № 6.
2. Воссина А.Е., Кустикова М.А. Роль органов местного самоуправления в реализации экологической политики предприятия // Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 2.
3. Кичигин Н.В., Хлуденева Н.И. Правовая охрана окружающей среды на местном уровне // Журнал российского права. 2011. № 1 (169).
4. Раянов Ф.М. От земства к гражданскому обществу: современное государственно-правовое измерение местного самоуправления // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37).
5. Усманова Р.М. Правовое регулирование полномочий органов местного самоуправления по обеспечению экологической безопасности // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4 (58).

¹ Раянов Ф.М. От земства к гражданскому обществу: современное государственно-правовое измерение местного самоуправления // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37). С. 152.

Е.Ю. Ташкинова, студент
E.Y. Tashkinova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худолей
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. D.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: 190904lizawetta@gmail.com

ПРАВА ГРАЖДАН НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

THE RIGHTS OF CITIZENS TO EXERCISE LOCAL SELF-GOVERNMENT

Аннотация: в статье поднимается проблема разграничения понятий «право на местное самоуправление» и «осуществление права на местное самоуправление», точки зрения научных деятелей и юристов-практиков на данный дискуссионный момент. Также освещаются нормативно-правовые акты, содержащие положения о правах граждан на осуществление местного самоуправления. Автор высказывает своё субъективное мнение на значение граждан в местном самоуправлении.

Annotation: the article raises the problem of distinguishing the concepts of «the right to local self-government» and «the exercise of the right to local self-government», from the point of view of scientists and legal practitioners at this controversial moment. Normative legal acts containing provisions on the rights of citizens to exercise local self-government are also highlighted. The author expresses his subjective opinion on the importance of citizens in local government.

Ключевые слова: муниципальное самоуправление, осуществление, граждане, права, свободы, Конституция.

Key words: municipal self-government, implementation, citizens, rights, freedoms, Constitution, article.

Местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций¹.

Институт местного самоуправления является одним из древнейших институтов управления и эффективен до сих пор. Его зачатки были найдены ещё в общинном строе у древних славян. Местное самоуправление того времени осуществляло вече (собрание старейшин). В него могли входить далеко не все,

только люди, имеющие статус в обществе, позволяющий входить в вече. Женская часть населения не могла даже иметь возможность получить такой статус. Сейчас, в современной России, не нужен какой-либо статус, чтобы иметь право осуществлять местное самоуправление. Все граждане могут в равном объеме осуществлять данное право.

В научных работах различных авторов нет единого вывода о том, что есть «право на местное самоуправление» и «право на осуществление местного самоуправления». Согласно позиции судьи ВС РФ Б.А. Горохова, право на местное самоуправление включает в себя как права граждан, так и права органов местного самоуправления (реализуемые от имени и в интересах граждан)¹. Следовательно, данное понятие, считает Борис Александрович, является комплексным. Аналогичного мнения придерживается и доктор юридических наук А.А. Сергеев, он определяет «право на местное самоуправление» как понятие, объединяющее права органов местного самоуправления и права граждан на осуществление местного самоуправления². Поскольку именно последнее понятие относится к реализации прав граждан, можно сделать вывод, что понятие право на местное самоуправление шире, чем «право на осуществление местного самоуправления».

Влияние граждан на решение местных проблем, таких как здравоохранение, образование и транспорт неизмеримо³. Они являются основным источником власти на местном уровне и могут активно вмешиваться в политику местных органов власти.

Какие нормативно-правовые акты устанавливают права граждан по осуществлению местного самоуправления? Каким является круг прав граждан в этом аспекте? В данной сфере основным нормативным актом является Конституция Российской Федерации. К примеру, в статье 33 данного документа закреплено гражданское право на индивидуальное и коллективное обращение к органам местного самоуправления. Согласно статье 24 Конституции РФ, граждане имеют право на ознакомление с документами, касающимися их прав и свобод, причем органы местного самоуправления обязаны предоставить такую возможность. При обзорном исследовании иных положений Главы 1 Конституции можно сделать следующие выводы:

1) Граждане РФ имеют право осуществлять власть непосредственно (лично) или через органы местного самоуправления;

¹ Горохов Б.А. Судебная защита местного самоуправления // Местное право. 2001. № 1. С. 59.

² Сергеев А.А. Доступ к правосудию как гарантия прав местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 2. С. 36.

³ Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс / 2-е изд., перераб. и доп. В 2 т. Т. 2. М.

2) в России признается и гарантируется право на местное самоуправление, которое является самостоятельным в пределах своих полномочий¹.

Право на осуществление местного самоуправления может быть как непосредственным, так и опосредованным. Непосредственные формы осуществления местного самоуправления содержат в себе личное участие граждан в решении вопросов местного значения, например, собрания и сходы граждан. Опосредованные формы местного самоуправления включают в себя избрание представителей граждан в органы местного самоуправления, которые уже от их имени осуществляют управление и решение вопросов местного значения.

Также немаловажным нормативно-правовым документом является Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который закрепил:

1) Наличие права на осуществление местного самоуправления путем участия в референдуме, муниципальных выборах, а также через иные формы прямого изъясления.

Предоставление данного права государством способствует увеличению ясности и эффективности принимаемых решений на местном уровне управления, а также дает возможность гражданам надзирать за работой выбранных представителей.

2) Граждане имеют равные права на осуществление местного самоуправления независимо от какой-либо принадлежности. Это принцип является основополагающим для справедливого и демократического общества, поскольку он гарантирует, что никакая группа граждан не будет исключена из участия в местном управлении из-за своей национальности, этнической принадлежности, религиозных убеждений, пола, социального статуса или других характеристик. Кроме того, это помогает развитию гражданского общества и обеспечивает более широкое представительство различных групп и интересов в составе местных органов власти.

3) Права граждан на осуществление местного самоуправления могут быть ограничены только в том объёме, в каком это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства

Полномочия органов местного самоуправления также ограничены в целях обеспечения эффективного управления государством и предотвращения возможных злоупотреблений со стороны данных органов.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. С. 4398.

Конституция РФ и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» являются основополагающими правовыми актами по регулированию данного вопроса¹. Можно сказать, что они предоставляют значительный круг прав гражданам по осуществлению местного самоуправления, что даёт людям возможность проявлять свою гражданскую позицию, высказывать своё мнение по проблемам местного самоуправления. Я считаю, что это очень важно для осуществления управления территориями нашей страны, ведь это помогает выявить проблемы изнутри на ранних этапах их формирования.

Пользуются ли граждане этими правами в полном объёме? Пользуются ли они теми возможностями, которые им предоставляет государство? Основываясь на множестве опросов населения, выявляются главные тенденции ответов граждан. Резюмируя результаты опросов, можно сказать, что население является политически пассивным в местном самоуправлении. Главной причиной пассивного поведения является погружённость людей в свои личные проблемы, а также уверенность в том, что их участие не будет результативным, не сыграет какую-либо роль в решении проблем местного значения. Менее значимым оказалось мнение о разобщённости россиян.

Анализируя различные опросы, было выявлено, что проблема решиться, если население будет видеть результативность своих действий, а также нужно осуществлять больше просветительских мероприятий в данной сфере.

Таким образом, стоит обратить внимание на то, что важно со стороны государства не только предоставлять своим гражданам права, но и пояснять и просвещать в содержании этих прав, указывать на их наличие, чтобы люди не только имели, но и эффективно осуществляли свои права. Только эти два компонента в совокупности могут дать динамичное развитие государства. Наша страна состоит из разных групп населения, у каждой свой уровень образования или благосостояния, поэтому происходит так, что осведомлённость в их правах у них различна, но при этом они все имеют равный объём этих прав, поэтому государство должно просвещать различные группы населения в их правах.

В заключение хотелось бы отметить, что права граждан на осуществление местного самоуправления занимают одно из ключевых мест в конституционных правах и свободах человека и гражданина, а также это право обеспечивает гражданам одну из главных функций при формировании и принятии решений местного значения, что способствует развитию демократии на местном уровне.

¹ Еремин А.Р. Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы: дис. докт. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 60–62.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс / 2-е изд., перераб. и доп. В 2 т. Т. 2. М.: Юристъ, 2006.
2. Гражданин и публичная власть. Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении. Учебное пособие / Бондарь Н.С. М.: Городец, 2004.
3. Горохов Б.А. Судебная защита местного самоуправления // Местное право. 2001. № 1.
4. Еремин А.Р. Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы: дис. докт. юрид. наук. Саратов, 2003.
5. Сергеев А.А. Доступ к правосудию как гарантия прав местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 2.

К.С. Федосеева, студент
K.S. Fedoseeva, student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор В.А. Кочев
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. V.A. Kochev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kseniafedoseeva222@gmail.com

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВНЕДРЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ НА ВЫБОРАХ В РФ

THE LEGAL BASIS FOR THE INTRODUCTION OF REMOTE ELECTRONIC VOTING IN ELECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в настоящей статье рассматривается в хронологическом порядке практика применения дистанционного электронного голосования на выборах различного уровня в РФ, а также делается акцент на обозначение нормативных правовых актов, закрепляющих и регулирующих процедуру организации и проведения данного вида голосования. В связи с чем, отдельно ставится вопрос о законодательно неурегулированных аспектах функционирования системы дистанционного электронного голосования.

Ключевые слова: цифровизация, электронное голосование, дистанционное электронное голосование, правовые основы, специальный портал в сети Интернет.

Annotation: this article examines in chronological order the practice of using remote electronic voting in elections at various levels in the Russian Federation, and also places emphasis on identifying the normative legal acts that establish and regulate the procedure for organizing and conducting this type of voting. In this connection, the question of the legally unregulated aspects of the functioning of the remote electronic voting system is raised separately.

Key words: digitalization, electronic voting, remote electronic voting, legal basis, special portal on the Internet.

Современное российское общество находится на информационном этапе своего развития. Специфика данного этапа заключается в широком использовании информационно-коммуникационных технологий, в том числе цифровых, во всех сферах общественной и государственной жизни.

Одним из проявлений цифровизации выступает модернизация избирательного процесса в РФ, в том числе организационно-правовой формы дистанционного электронного голосования (ДЭГ)¹. Организация и процедура проведения выборов с применением ДЭГ постоянно совершенствуются. Это необходимо, в частности, для обеспечения надежного и безопасного функционирования всей

системы ДЭГ. Использование ДЭГ требует создания не только качественной технической и организационной базы, но и эффективных основ правового регулирования. Решению одной из таких задач посвящена настоящая работа.

ДЭГ выступает в качестве разновидности электронного голосования. Федоров В.И. и Ежов Д.А. утверждают, что в России различаются следующие разновидности электронного голосования: «электронное голосование на избирательных участках и дистанционное электронное голосование»¹. Необходимо отметить, что электронное голосование на избирательных участках может осуществляться путём применения различных технических устройств: комплексов обработки избирательных бюллетеней, комплексов электронного голосования, комплексов технических средств на цифровых избирательных участках.

ДЭГ, будучи принципиально новой формой реализации гражданами права избирать, поначалу не получило широкого применения на выборах в отличие от использования электронного голосования на избирательных участках. Связано это, прежде всего, со скептическим отношением граждан к надёжности и устойчивости системы ДЭГ, её способности обеспечить информационную безопасность и тайну голосования. С развитием технических методов использования ДЭГ на выборах и совершенствованием законодательной базы, внедрение ДЭГ в избирательный процесс ускорилось.

Опыт применения ДЭГ на выборах в РФ берёт своё начало в 2008 году – на местных выборах в городе Новомосковске Тульской области был проведен экспериментальный опрос избирателей в форме интернет-голосования. В Постановлении Центральной избирательной комиссии (ЦИК) от 31 октября 2008 г. № 136/992-5 «Об итогах проведения 12 октября 2008 года в городе Новомосковске Тульской области эксперимента по электронному опросу избирателей» дана позитивная оценка осуществлённому эксперименту². В пункте 2 данного акта закрепились необходимость в тщательном изучении нового подхода в голосовании и проведении работы над созданием полноценной системы ДЭГ. По прошествии года подобный эксперимент был проведён в пяти субъектах, среди которых оказались Владимирская, Вологодская, Волгоградская и Томская области, а также Ханты-Мансийский автономной округ – Югра³.

Выборы депутатов Московской городской Думы седьмого созыва стали первыми выборами, на которых официально использовалась система ДЭГ. В

¹ Ежов Д.А., Федоров В.И. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 148.

² Постановление ЦИК России от 31.10.2008 № 136/992-5 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Худoley Д.М., Худoley К.М. Электронное голосование в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 57. С. 476–503.

трех одномандатных избирательных округах Москвы граждане получили возможность проголосовать, не находясь при этом на соответствующем избирательном участке. Организация и проведение ДЭГ были урегулированы Федеральным законом от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва». В ч. 2 ст. 2 данного акта впервые закрепились определение ДЭГ, согласно которому это «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения регионального портала государственных и муниципальных услуг города Москвы»¹. На данном портале (Портале Москвы) избирателю необходимо было подать соответствующее заявление для участия в ДЭГ.

Страхов И.А. делает акцент на том, что именно с 2019 года «дистанционное электронное голосование активно внедряется в общий избирательный процесс, а законодательная база постоянно трансформируется и совершенствуется»².

Определение ДЭГ закрепились в законодательстве об избирательном праве, когда Федеральным законом от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены поправки в Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³. Ст. 2 последнего дополнилась подпунктом 62.1, в соответствии с которым ДЭГ – это голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения, а ст. 64 – пунктом 14, положения которого предусмотрели возможность использования ДЭГ на выборах различного уровня⁴. Таким образом, законодатель подчеркнул, что: во-первых, вопрос применения ДЭГ, совершенствования его процедуры и системы находится под непосредственным контролем; во-вторых, требуется дальнейшее развитие правовой базы для осуществления более детального регулирования этого вопроса.

Следующим этапом по внедрению ДЭГ стало его использование на общероссийском голосовании по поправкам к Конституции РФ. Постановление ЦИК

¹ О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва: Федеральный закон РФ от 29.05.2019 № 103-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Страхов И.А. Электронное голосование как основной элемент электронной демократии в России: этапы и перспективы внедрения // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 10. С. 16.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.05.2020 № 154-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Филимонова А.И. Дистанционное электронное голосование: некоторые проблемы и пути разрешения // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 10. С. 22–25.

России от 04 июня 2020 г. № 251/1850-7 «О Порядке дистанционного электронного голосования при проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» определило процедуру организации и проведения ДЭГ наряду с голосованием на избирательных участках в двух субъектах – Москве и Нижегородской области¹. Граждане получали доступ к голосованию на специальном портале 2020og.ru в сети Интернет, вход на который осуществлялся: при помощи подтвержденной учетной записи пользователя «Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций)» (ЕПГУ) – для избирателей Нижнего Новгорода, при помощи стандартной учетной записи пользователя Портала Москвы – для московских избирателей. Чтобы участвовать в ДЭГ, необходимо было подать соответствующее заявление на ЕПГУ или Портале Москвы. По информации ТАСС, подали заявления 1,19 млн граждан, из которых проголосовали 1,1 млн, что составило 17,5% от всех участвовавших в голосовании избирателей².

Подобным образом в Ярославской и Курской областях проводились дополнительные выборы депутатов Государственной Думы седьмого созыва. Отличие состояло в использовании иного специального портала для ДЭГ. Постановлением ЦИК России от 27 июля 2020 г. № 261/1924-7 «О проведении дистанционного электронного голосования на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва по одномандатным избирательным округам 13 сентября 2020 года» были утверждены соответствующие правила проведения и организации ДЭГ³.

Задействование ДЭГ на выборах депутатов Государственной Думы в 2021 году в семи субъектах стало важным аспектом его использования в России. Впервые дистанционное голосование приобрело такой масштаб. Согласно Постановлению ЦИК России от 20 июля 2021 г. № 26/225-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года» порядок ДЭГ практически не отличался от процедуры, которая использовалась на общероссийском голосовании по поправкам к Конституции. Избиратель в установленные сроки подавал заявление на ЕПГУ или Портале Москвы. Однако для жителей Москвы голосование предусматривалось на региональном портале (mos.ru), а для избирателей иных субъектов – на федеральном портале.

Единые правила применения ДЭГ на выборах закреплены в новой ст. 64.1, включенной в Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных

¹ Постановление ЦИК России от 04.06.2020 № 251/1850-7 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Дистанционное электронное голосование в России. История и особенности // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/%2013533535>.

³ Постановление ЦИК России от 27.07.2020 № 261/1924-7 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Дополнение данной статьей состоялось на основе Федерального закона от 14 марта 2022 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

В Постановлении ЦИК России от 8 июня 2022 № 86/716-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем» определено, что возможность избирателей проголосовать дистанционно «предоставляется на специальном портале в сети Интернет (vybory.gov.ru), в том числе с использованием специального мобильного приложения». Стоит отметить, что голосование на данном сайте не осуществляют московские избиратели: для них предусмотрен региональный портал mos.ru.

Несмотря на развитие законодательной базы о порядке организации и использования ДЭГ на выборах, некоторые важные вопросы остаются вне правового регулирования. Прежде всего, это касается проблем обеспечения контроля за бесперебойной работой системы, ознакомления граждан и иных заинтересованных лиц с необходимой, наиболее полно и доступно разъяснённой информацией о состоянии и основах функционирования программно-технического комплекса ДЭГ. Это представляется важным, так как в целях повышения уровня доверия к системе ДЭГ и её дальнейшего распространения существует реальная необходимость в обеспечении соблюдения демократических принципов при проведении выборов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ежов Д.А., Федоров В.И. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1.
2. Ржановский В.А. Дистанционное электронное голосование: исторический опыт России // Закон. 2023. № 2.
3. Страхов И.А. Электронное голосование как основной элемент электронной демократии в России: этапы и перспективы внедрения // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 10.
4. Филимонова А.И. Дистанционное электронное голосование: некоторые проблемы и пути разрешения // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 10.
5. Худолей Д.М., Худолей К.М. Электронное голосование в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 57.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 14.03.2022 № 60-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

М.И. Хисамова, студент
M.I. Khisamova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. P.A. Romashov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: mari.xisamova@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОБРАЩЕНИЕ С БЕЗНАДЗОРНЫМИ ЖИВОТНЫМИ

ON THE ISSUE OF IMPROVING LEGISLATION IN THE FIELD OF TREATMENT OF STRAY ANIMALS

Аннотация: в аннотированном документе осуществляется разбор проблематики, касающейся наделения муниципалитетов полномочиями в сфере управления брошенными животными. Освещается предоставление им необходимых организационно-правовых условий и финансовой поддержки. Также обсуждается ведение дел, связанных с животными, оказавшимися в муниципальной собственности. В статье производится исследование юридической стойкости позиций КС РФ относительно означенной темы.

Annotation: the abstract of the article touches upon the problem of delegating the powers of local authorities to take care of stray animals. We are talking about ensuring the management of organizational, legal and financial guarantees, as well as the disposal of animals that have become the property of the municipality. The article presents an analysis of the legal position of the Constitutional Court on this issue.

Ключевые слова: законодательство, безнадзорные животные, регулирование, позиции Конституционного суда.

Key words: legislation, neglected animals, regulation, positions of the Constitutional Court.

В свете разговоров о безнадзорных животных, принимать во внимание следует гарантии, устанавливаемые в отношении муниципальной собственности, а также весьма существенной является правовая позиция, разъясненная Конституционным Судом.

Гарантии относительно бездомных животных, принадлежащих к муниципальной собственности, а также правовая позиция Конституционного Суда являются ключевыми словами для понимания данного контекста.

Правительство Пермского края установило уникальную процедуру, приняв Постановление № 200-п от 09.04.2020, касающееся обращения с бездомными животными. В данном документе описаны меры, касающиеся отлова, транспортировки, возвращения утраченных питомцев их владельцам и размещения не

имеющих хозяев животных в приюты или обратно в среду их прежнего обитания¹. Вышеупомянутые обязательства лежат на плечах органов местного управления Пермского края и могут осуществляться напрямую муниципальными службами либо посредством контрактов с юридическими и физическими лицами, привлеченными местными властями.

К концу 2023 года вновь возросла значимость вопросов, связанных с правовым регулированием взаимоотношений, возникающих в контексте бродячих животных.

На рассмотрении в Конституционном Суде РФ четвертого декабря 2023 года было принято постановление, касающееся дела о соответствии основному закону страны пункта 1 статьи 231 Гражданского кодекса РФ, инициированного вследствие обращения муниципального образования «Город Новодвинск», расположенного в Архангельской области².

Суть разбирательства была следующая: за услуги по уходу и погребению бродячих животных, пойманных в период с 2019 по 2020 год на территории муниципалитета, ветеринарная станция Новодвинска обратилась в арбитраж с иском к городской администрации и добилась возмещения в размере приблизительно 300 000 рублей. Решение суда нижестоящей инстанции было поддержано судами высших инстанций, исходя из положений Гражданского кодекса РФ, согласно которым после шести месяцев нахождения в административных учреждениях временного содержания бездомные животные переходят в собственность муниципалитета при условии отсутствия их владельцев³.

Заявитель настаивал на том, что оспариваемая им норма противоречит Конституции. Причина этого – предоставление нормой возможности переложить право владения и ответственность за уход за бесхозными питомцами на плечи местной администрации в обход её согласия.

Таким образом, в ходе анализа Конституционным Судом РФ было выявлено отсутствие определения «безнадзорных домашних животных» в нормах Гражданского Кодекса. В действующем Законе о благополучном содержании животных используется понятие «животное без хозяина». Тот же закон конкретизирует процессы, связанные с животными-бесхозьями, предусматривая их ловлю, перевозку, стерилизацию, вакцинацию и другие процедуры. При этом закон определяет полномочия субъектов РФ и органов местного управления в соответствующей области.

¹ Постановление Правительства Пермского края от 9 апреля 2020 г. № 200-п [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Гарант».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собр. Законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 231 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой городского округа Архангельской области «Город Новодвинск»: Постановление Конституционного Суда РФ от 04.12.2023 № 55-П // Собр. Законодательства РФ. 2023. № 50. Ст. 9137.

Рассматривая проблематику безнадзорных и бесхозных животных, автор приходит к необходимости законодательной фиксации данных понятий и важности их дифференциации. Предлагаемые им определения классифицируют безнадзорных животных как особей, обладающих владельцем, но временно не пребывающих под его наблюдением, а бесхозных – как тех, кто владельца не имеет и не находится под его попечительством.

Исходя из статьи 231 Гражданского кодекса РФ, в пункте 1 указывается: если в течение полугода с даты оформления заявки на задержание безнадзорных домашних питомцев ни владелец не будет найден, ни сам не проявит инициативу претендовать на них, то право на владение этими животными переходит к лицу, у которого они пребывали в качестве содержания и использования. В ситуации отказа последнего от воплощения в жизнь права собственности на питомцев, они переходят в распоряжение муниципалитета и распределяются сообразно решениям, которые выносятся местной властью¹.

Самоуправление на местном уровне в Российской Федерации обладает гарантированной независимостью в рамках предоставленных возможностей. Ведение дел в отношении бездомных животных является одним из государственных полномочий органов местного самоуправления, основанным на соответствующем федеральном законе. При этом, законодательные структуры многих регионов внедрили свои нормативные акты. Эти документы делегируют аналогичные полномочия местным властям, обеспечивая им ресурсы для ловли и ухода за животными без присмотра. Вдобавок, отдельные муниципалитеты разработали собственные правила, касающиеся управления безнадзорными животными, учитывая необходимость дополнительных затрат из местных бюджетов².

Таким образом, законодательство, разработанное для регулирования деятельности органов власти в вопросе управления бездомными животными, направлено на гарантию безопасности населения и культивирование ответственности перед живыми существами. Несмотря на это, оно не затрагивает вопросы передачи безхозных питомцев в муниципальные активы. Кроме того, сталкиваясь с безнадзорным зверем, множество людей не принимают мер к его защите. В первую очередь, следует вступить в контакт с местными убежищами для беспризорных животных или службами спасения, провести проверку наличия у животного меток или микрочипов для выявления владельца, а при отсутствии такового – предоставить ему пищу, питье и временное укрытие. Вопрос безопасности животных тесно связан с безопасностью людей; оставленные без присмотра собаки могут формировать стаи и представлять угрозу гражданам. Следовательно,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собр. Законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Хабриева Т.Я. Современная конституция и местное самоуправление // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 15.

забота о животных без хозяев лежит в наших интересах. Необходимо законодательно противодействовать равнодушию граждан к этой проблематике, чтобы стимулировать ответственное поведение.

Изучение мнений Конституционного Суда РФ по данным вопросам позволяет заключить, что оспариваемая норма не находится в диссонансе с Конституцией РФ. Тем не менее, норма не регламентирует своё применение в ситуациях, когда поступил и был удовлетворён иск, связанный с работой администрации городского округа «Город Новодвинск» по вопросу ухода за беспризорными животными¹.

Автор работы заключает, что необходимо более детально проработать законы федерального уровня и правила муниципального уровня по вопросам, касающимся бездомных животных. Он настаивает, со ссылкой на положения конституционного права, на передаче муниципальным структурам уполномочиваний по взаимодействию с указанными животными, обеспечив их также организационными, правовыми и финансовыми базами гарантирования. Примечательно, что акцентируется внимание на необходимости гармонизации действий по уходу за бездомными животными с принципами гуманности, упоминая при этом соответствие существующему Закону о бережном обращении с животными. Автор выражает ожидания, что постановление КС РФ выведет на новый уровень законодательную регуляцию этой сферы и поддержит качественный рост жизненных условий безнадзорных животных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Варлен М.В. Дорошенко Е.Н., Зенкин С.А. [и др.]. Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В.И. Фадеев. М.: Проспект, 2015. 584 с.
2. Князев С.Д. Конституционная ответственность в муниципальном праве: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2022. № 6.
3. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие / под ред. С.А. Авакьяна. в 2 т. Т. 1. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.
4. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: учебник / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011.
5. Писарев А.Н. Актуальные проблемы конституционного права Российской Федерации: монография. М.: РГУП, 2023.
6. Хабриева Т.Я. Современная конституция и местное самоуправление // Журнал российского права. 2020. № 4.
7. Шахрай С.М. Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации: учебник / 3-е издание, доп. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. С. 4398.

И.Д. Ширинкин, студент

I.D. Shirinkin, student

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Г.Г. Михалева

Scientific adviser: Ph.D., associate prof. G.G. Mihaleva

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Perm State Pedagogical University

г. Пермь

Perm

E-mail: shirinkini@list.ru

СМЫСЛ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КОНСТИТУЦИИ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

MEANING AND SOCIAL SIGNIFICANCE OF THE CONSTITUTION IN HISTORY AND MODERN TIME

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием конституционализма в исторической перспективе и выделении социальной значимости современных конституций. Исследование структурно отслеживает эволюционный путь развития от античной философской традиции до современного процесса государственного строительства. В работе анализируется и обобщается социальная значимость конституции как результата социального компромисса на примере современной конституции Российской Федерации.

Annotation: the article deals with the development of constitutionalism in a historical perspective and highlighting the social significance of modern constitutions. The study structurally traces the evolutionary path of development from the ancient philosophical tradition to the modern process of state building. The work analyzes and summarizes the social significance of the constitution as a result of social compromise using the example of the modern constitution of the Russian Federation

Ключевые слова: конституционализм, смешанная конституция, конституция, социальная значимость.

Key words: constitutionalism, mixed constitution, constitution, social significance.

В современном мире конституции имеют принципиально важное значение для организации жизни общества. Однако толкование и значение конституции может различаться в зависимости от страны и исторического пути становления в ней конституционализма. Тем не менее, различные конституции обладают по духу общим смыслом и социальной значимостью. Отчетливее всего мы можем пронаблюдать данный факт в ретроспективе становления мысли о конституции и практическом создании конституций в различных эпохах и странах.

Истоки зарождения мысли о конституции, как об устройстве государства мы можем найти в Античности. Для этого нам стоит обратить внимание на работы Платона и Аристотеля. В труде Платона «Государство» автор вводит понятие идеального государства как идеи, тем самым создает почву для генезиса мыслей о конституции. Более структурно идею об устройстве государства развивает уже Ари-

стотель. В работе «Политика» Аристотель говорит о конституции как о государственном устройстве полиса. При этом он использует это понятие в различных аспектах. Конституция в узком смысле понималась как институциональное устройство¹. Таким образом, речь шла об управлении государством. Конституция в нормативном смысле была призвана адаптировать справедливую систему управления полиса к природе и цели полиса как сообществу граждан. Однако, стоит отметить, что конституции не отдавался приоритет над обычными законами. Наиболее ценной для дальнейшего развития конституционализма в исследованиях Аристотеля стоит выделить мысль о том, что лучшей конституцией является смешанная конституция², то есть та, которая сочетает в себе черты разных типов правления, таким образом удовлетворяют большинство интересов различных групп и обеспечивает стабильность. Дальнейшее развитие данной концепции нашло отражение в трудах Полибия, тем самым став венцом античной мысли о конституции. Полибий на основе аристотелевской теории создал собственную типологию форм правления. Для избежания слабостей чистых форм конституций он предлагает модель круговорота конституций для создания стабильной модели устройства. Большое значение он также уделял системе сдержек и противовесов в виде институтов. Именно труды Полибия лягут в основу дальнейшего развития конституционализма в более поздних эпохах.

В Средневековье конституционализм не получил дальнейшего развития. Он был ограничен и распространялся в церкви и университетах в виде учредительных актов. Активное развитие мысли о смешанной конституции нашло свое отражение уже в эпоху Возрождения в городах-государствах Италии, что во многом связано с их уникальным для средневековья государственным устройством. К примеру, Н. Макиавелли обращается к данной модели как к форме разрешения споров между аристократией и народом в его родной Флоренции. При этом, его современники считали наиболее устойчивой моделью государственного устройства Венецию, которая в свою очередь олицетворяла собой смешанную конституцию.

Таким образом античные идеи получили свое развитие в итальянских средневековых республиках и продолжили свое развитие в Англии тем самым начав современный этап становления конституционализма. Несмотря на то что в Великобритании по сей день нет писаной конституции, как единого учредительного акта, в Великобритании процесс ограничения власти монарха в пользу прав индивида начинается еще в 13 веке, а в 16 уже функционирует парламент. Кроме того, Великая хартия вольностей, Петиция прав, Декларация прав, Билль о правах представ-

¹ Луковская Д.И. Политико-правовые учения эпохи античной классики (V–IV вв. до н. э.): Платон // История государства и права. 2008. № 15. С. 30–34.

² Лихтер П.Л. Генезис идеи конституционализма в учениях Платона и Аристотеля // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8.

ляют собой «квазиконституционные документы». Э. Берк (1729–1797) называл совокупность всех этих документов «конституционной политикой», согласно которой права, зафиксированные в них, «передавались, как собственность, от поколения к поколению». Что во многом обусловлено спецификой англосаксонской системы права. Своеобразным итогом развития данной политико-правовой мысли стала Славная революция, в результате которой парламент получил усиление и получила развитие концепция естественных прав человека. Таким образом, специфичная английская конституционная концепция, основанная на традиции и праве давности, сформировалась в результате гражданских войн и революций XVII в. Билль о правах 1689 г. ограничил prerogatives короны в пользу парламента, расширив права индивидов, тем самым создав, по сути, современный конституционный облик Великобритании.

Далее развитие конституционализма вместе с опытом Славной революции из сердца метрополии отправились покорять умы колонистов Нового Света. Все колонии имели свои регламенты или основные законы, составленные в письменной форме. Их положения и язык во многом копировали документы английской Славной революции 1688–1689 г¹. В результате освободительной войны 1776 г. встал вопрос о создании собственной системы республиканского правления, которая опиралась бы на конституцию как на фундамент для основополагающего законодательства.

Следующий шаг – формирование нового общественно-политического порядка посредством включения в конституцию в кодифицированном виде прав граждан. Эти права стали целью конституции. И новый общественно-политический порядок был провозглашен в США. Таким образом, США создали и реализовали на практике весь накопленный опыт конституционализма, который позже вернется в Старый Свет и станет основой для формирования национальных государств.

РФ в создании конституции во многом переняла уже существующий опыт создания конституций в первую очередь у ФРГ, которая во многом ориентировалась на опыт США.

Подводя итог вышесказанному, мы видим, что смысл конституции во многом состоял в создании стабильного государства с учетом интересов различных социальных групп, для достижения взаимовыгодного существования и защиты общества от государства. Иными словами, в создании наиболее эффективной формы общественного договора.

На современном этапе развития смысл и социальная значимость конституции заключается в ее учредительном характере и в реализации различных социальных

¹ Юмашев Ю.М. Конституция: идея и история (на примере античности, Англии, Франции, США и Германии) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 4.

интересов¹. Определение сущности и социального значения Конституции через социальный компромисс позволяет учесть как влияние социальных процессов на образование Конституции, так и особенности ее собственного воздействия на существование и развитие социума.

На примере Конституции РФ², а именно преамбулы и первой главы, которые содержат в себе нормы-декларации, мы можем наблюдать с одной стороны особенности государственного строительства, так и основные ценности общества, которое создает эту конституцию. Тем самым основной закон страны провозглашает базовые ценности, которых придерживается соответствующая социальная общность. Нормы-принципы и нормы-цели раскрывают и уточняют нормы-декларации, другими словами, устанавливают основные руководящие начала для построения отдельных сфер общественной и государственной жизни³. В совокупности данные нормы устанавливают меру поведения социальных субъектов и отражают их социальные ценности.

Подводя итог вышесказанному в современном мире Конституция выступает в роли основы для всех существующих общественных отношений. И не может рассматриваться в отрыве от общественного развития, поскольку вбирает в себя организующие начала устойчивого существования общества. Что создает почву для дальнейшего и своевременного развития конституционализма продолжая тем самым значимую философскую традицию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Дерхо Д.С. К вопросу о социальном значении Конституции и конституционного правотворчества // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1 (4).
2. Кистьяковский Б.А. Философия и социология права / сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб.: РХГИ, 1998.
3. Лихтер П.Л. Генезис идеи конституционализма в учениях Платона и Аристотеля // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8.
4. Луковская Д.И. Политико-правовые учения эпохи античной классики (V–IV вв. до н. э.): Платон // История государства и права. 2008. № 15.
5. Юмашев Ю.М. Конституция: идея и история (на примере античности, Англии, Франции, США и Германии) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 4.

¹ Кистьяковский Б.А. Философия и социология права / сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб.: РХГИ, 1998. С. 202–204.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Дерхо Д.С. К вопросу о социальном значении Конституции и конституционного правотворчества // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1 (4).

А.А. Щекина, студент
A.A. Shchekina, student
Научный руководитель: д. ю. н., профессор В.А. Кочев
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. V.A. Kochev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: aleksshekina@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PUBLIC AUTHORITIES OF THE FEDERAL TERRITORY

Аннотация: в настоящей статье сделана попытка выстроить структуру органов публичной власти федеральной территории «Сириус», обозначить их особенности и дать характеристику органам власти с точки зрения закрепляемых за ними полномочий. Проведён сравнительный анализ с местными органами власти городского округа города-курорта Сочи и обозначены вопросы, которые, на наш взгляд, требуют дополнительного развития и внимания.

Annotation: in this article, an attempt is made to build the structure of the public authorities of the federal territory «Sirius», to identify their features and to characterize the authorities in terms of the powers assigned to them. A comparative analysis with the local authorities of the city district of the resort city of Sochi has been carried out and issues that, in our opinion, require additional development and attention have been identified.

Ключевые слова: федеральная территория, публичная власть, органы публичной власти, уровни власти, полномочия органов публичной власти.

Key words: federal territory, public authority, public authorities, levels of government, powers of public authorities.

Одним из важных следствий внесения поправок к Конституции РФ в 2020 году является то, что в соответствии с ч. 1 ст. 67 Конституции на территории РФ могут быть созданы федеральные территории. Законодательство возлагает на федеральную территорию немало важных задач, обладающих государственной значимостью, следовательно, органам власти настоящей территории необходимо, обеспечивая реализацию обозначенных целей, заниматься как формированием качественной социальной среды, так и дополнительно поддерживать, и преувеличивать образовательные стандарты и программы.

Публичная власть в федеральной территории «Сириус» (далее ФТ) осуществляется органами публичной власти этой территории, что, как отмечает доктор юридических наук Н.Л. Пешин, является попыткой наделить одни и те же органы функциями как органов государственной власти, так и местного самоуправления. Таким образом, органы власти ФТ могут исполнять полномочия

всех уровней власти: федерального, регионального, местного. Настоящее положение предусматривается ч.1 ст. 8 ФЗ-437 «О федеральной территории "Сириус"», ст. 60 ФЗ-414 от 21.12.2021 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

На основе устава ФТ Представительным коллегиальным органом является Совет федеральной территории, возглавляемый Председателем Совета федеральной территории. Наличие представительных органов власти обязательно, поскольку так реализуется право гражданина на участие в осуществлении публичной власти в этой территории.

В структуру Совета входят такие рабочие органы, как: Комитеты Совета, постоянные комиссии Совета, Временные комиссии, рабочие и экспертные группы Совета, а также Аппарат Совета¹.

Статья 23 Устава ФТ относит к исключительной компетенции Совета ФТ утверждение Устава, бюджета, правил благоустройства и др., перечисленные полномочия схожи с полномочиями представительного органа власти городского округа Сочи (муниципального образования) – Городского собрания. Однако формирование Совета федеральной территории сочетает в себе как выборный способ, так и участие центральных органов власти (например, участие Президента РФ, Правительства РФ)², а Городское собрание в городском округе городе-курорте Сочи формируется только путем выборов³. Кроме того, например, у Председателя Совета ФТ есть такое полномочие, как внесение предложений Президенту РФ, Правительству РФ о разработке ФЗ и иных нормативных правовых актов по вопросам деятельности ФТ, что подчёркивает прямое взаимодействие ФТ и центральных органов государственной власти.

С.А. Авакьян подчёркивает, что настоящее положение напоминает возможности субъекта РФ, когда глава может ставить аналогичные вопросы перед Центром, у председателя Городского собрания Сочи такого полномочия нет.

Следующим органом публичной власти является Администрация федеральной территории, которая является исполнительно-распорядительным органом, и возглавляет её глава администрации. Согласно Положению об администрации федеральной территории «Сириус» от 28 января 2022 г. № 1-8/43 у главы администрации федеральной территории «Сириус» есть помощник, три заместителя, которые являются директорами определённых департаментов, руководитель аппарата администрации.

¹ Регламент работы Совета федеральной территории «Сириус» от 19 ноября 2021 г. № 1-3/17// Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Устав федеральной территории «Сириус» утвержден решением Совета федеральной территории Сириус от 19 ноября 2021 г. № 1-3/16. URL: <https://sirius-ft.ru/ustav/?ysclid=ltjnxhiiqq135691836>.

³ Устав города Сочи зарегистрирован в Управлении Минюста России по Краснодарскому краю 17 ноября 2020 г. № RU233120002020001. URL: <https://gs-sochi.ru/ustav-sochi/?ysclid=ltjophn0yu684255102>.

Администрация делится на блоки департаментов, которые можно сгруппировать на основе отрасли их действия. Так в экономической сфере есть департамент экономического развития, департамент финансов, департамент комплексного развития городской среды. В этой сфере можно отметить такие полномочия администрации, как: разработка стратегии социально-экономического развития ФТ, государственных программ ФТ, организация их исполнения. Особо следует подчеркнуть то, что относится к комплексному развитию городской среды, поскольку именно эти полномочия обеспечивают комфортное пребывание на территории, помогают обеспечивать развитие территории: разработка программ комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры ФТ, программ комплексного развития транспортной инфраструктуры ФТ, программ комплексного развития социальной инфраструктуры ФТ, создание условий для обеспечения жителей ФТ услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания¹. Кроме того, в соответствии с Приложением № 2 к постановлению главы администрации ФТ

«Сириус» от 30 декабря 2020 г. №152-п существует государственная программа ФТ «Формирование комфортной городской среды федеральной территории «Сириус», где ответственным исполнителем является именно указанный департамент.

Далее рассмотрим блок департаментов, отвечающих за проводимую политику на ФТ, его составляют департамент внутренней политики и организационной деятельности и департамент социальной, молодёжной политики (является ответственным исполнителем государственной программы

«Социальная поддержка граждан...»). К полномочиям в данной сфере можно отнести организацию предоставления образования разных уровней, организация предоставления психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, создание условий для организации проведения независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность и др.

Отрасли собственности, строительства находятся под ответственностью департамента имущественных отношений и департамента архитектуры и градостроительной деятельности. Регулируемые полномочия: организация подготовки генерального плана ФТ, правил землепользования и застройки ФТ, разработка и реализация местных программ использования и охраны земель и др.

В структуру администрации также входит аппарат администрации и правовой департамент.

¹ Устав федеральной территории «Сириус» утвержден решением Совета федеральной территории Сириус от 19 ноября 2021 г. № 1-3/16. URL: <https://sirius-ft.ru/ustav/?ysclid=ltjnxhiiqq135691836>.

Отдельное место занимает департамент научно-технологического развития и спорта¹, который является ответственным исполнителем за реализацию государственных программ: «Образование и создание среды для самореализации и развития талантов в федеральной территории «Сириус»,

«Развитие физической культуры и спорта...», «Развитие культуры...».

В Уставе федеральной территории «Сириус» закрепляются полномочия администрации, без отнесения их к конкретным департаментам, разграничение происходит по отдельным конкретным случаям главой администрации, мы привели возможный вариант разделения основных полномочий в целом. Например, в Уставе городского округа города-курорта Сочи производится разделение по отраслям жизнедеятельности.

В перечне полномочий администрации ФТ есть такое, как «создание условий для оказания медицинской помощи населению федеральной территории...», однако возникает вопрос, кто именно занимается его реализацией. Так, в октябре 2023 г. на встрече министра здравоохранения Михаила Мурашко и председателя Совета ФТ Елены Шмелевой было отмечено, что в рамках переходного периода, который продлится до 31 декабря 2025 года, полномочия в сфере здравоохранения переданы Министерству здравоохранения Краснодарского края, но в самой ФТ уже формируются новые подходы к управлению системой здравоохранения².

К органам публичной власти относится также контрольно-счетная палата, которая образуется Советом ФТ и подотчетна Совету ФТ. (ч. 2 ст. 35 Устава Федеральной территории).

Коллегиальным органом, действующем при Совете ФТ, созданным для организации работы по нормативно-правовому сопровождению специального регулирования градостроительной деятельности, является Градостроительный совет федеральной территории «Сириус».

Единоличный орган публичной власти – уполномоченный по вопросам местного самоуправления федеральной территории «Сириус» -осуществляет деятельность, направленную на обеспечение гарантий прав на осуществление местного самоуправления населением в границах федеральной территории³.

В группу иных органов федеральной территории «Сириус» входит территориальная избирательная комиссия, причём она является государственным органом и не входит в систему органов публичной власти федеральной территории (ч.2 ст. 38 Устава федеральной территории). Однако важно отметить, что формируется она

¹ Администрация Федеральной территории «Сириус». // Официальный сайт Федеральной территории Сириус. URL: <https://sirius.gov.ru/administration/>.

² Федеральная территория «Сириус». Новости ФТ // Официальный сайт Федеральной территории Сириус. URL: <https://sirius-ft.ru/tpost/diys7nxi1-elena-shmeleva-i-mihail-murashko-obsudil?ysclid=ltjthd2n6n2193>.

³ Устав федеральной территории «Сириус» утвержден решением Совета федеральной территории Сириус от 19 ноября 2021 г. № 1-3/16. URL: <https://sirius-ft.ru/ustav/?ysclid=ltjnxhiiqq135691836>.

напрямую ЦИК РФ (ч. 3 ст. 38 Устава федеральной территории), что говорит о федеральном влиянии.

Устав или федеральный закон о ФТ не говорят о судебной власти, осуществляемой на ФТ. Численный состав населения ФТ составляет примерно 13–14 тысяч человек, следовательно, в соответствии с ч. 4 ст. 4 ФЗ от 17.12.1998

№ 188 «О мировых судьях в Российской Федерации» должен быть создан один судебный участок, однако «Сириус» находится в территориальной подсудности судов и мировых судей Адлерского района г. Сочи. Вместе с тем в соответствии с Указом Президента РФ от 17.05.2021 № 284 на территории «Сириуса» действует отдел судебных приставов.

Резюмируя, главной отличительной особенностью организации органов публичной федеральной территории является то, что они соединяют в себе три уровня правления. Целостную структуру органов публичной власти федеральной территории можно проследить только с помощью изучения Федерального закона «О федеральной территории «Сириус» от 22.12.2020, Устава федеральной территории «Сириус» и постановлений главы Администрации федеральной территории «Сириус».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. М.: Юстицинформ, 2022.
2. Ежукова О.А. Правовые и организационные меры по поддержке и стимулированию развития отдельных территорий // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 12.
3. Каримов Б.Р. Федеральные территории в Российской Федерации: первый опыт создания и проблемы конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 3.
4. Майборода В.А. Правосубъектность федеральной территории Сириус // Юрист. 2023. № 6.
5. Пешин Н.Л. Территориальная организация публичной власти в границах федеральных территорий // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6.

Раздел IV

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

А.В. Гаврюсов, аспирант

A.V. Gavryusov, postgraduate student

Научный руководитель: д.ю.н., профессор В.Г. Голубцов

Scientific adviser: Doctor of Law, prof. V.G. Golubtsov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State National Research University

г. Пермь

Perm

E-mail: gavryusov@mail.ru

ИЗВИНИТЕЛЬНОЕ И НЕИЗВИНИТЕЛЬНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ БЕЗДЕЙСТВИЕ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

EXCUSIBLE AND INEXCUSIBLE PROCEDURAL INACTION IN CIVIL PROCEDURES

Аннотация: целью настоящей статьи является выделение на основе принципа диспозитивности двух видов процессуального бездействия лиц, участвующих в гражданском процессе России, а именно – извинительного бездействия и неизвинительного. Общий критерий выделения двух видов бездействия – наличие в бездействии субъекта весомого оправдания для несовершения действия. Параллельно доказывается несостоятельность выделения таких критериев процессуального бездействия как наличие воли лица в поведении и элемента осознанного поведения.

Annotation: the purpose of the research is the based on the dispositive principle distinguishing of two types of procedural inaction – excusable and inexcusable. The basic and common criteria for the differentiation of abovementioned procedural inactions is the presence of sound excuse of the party for the lack of the action. Besides that inconsistency of the distinguishing such types of procedural inaction as voluntary and involuntary, conscious and unconscious is proving in the article.

Ключевые слова: гражданский процесс, процессуальное бездействие, лица, участвующие в деле, АПК РФ, ГПК РФ, классификация.

Key words: civil procedures, procedural inaction, parties, A(C)PC of the RF, CPC of the RF, classification.

Процессуальное бездействие лиц, участвующих в гражданском процессе, непосредственно связано с пониманием действия принципа диспозитивности. Е.В. Васьковский в Курсе гражданского процесса выводит принцип диспозитивности в гражданском процессе, основываясь на теории гражданского права

и понимания автономии воли субъектов в осуществлении именно гражданских прав¹. Профессор выделяет права распоряжения объектом процесса, т.е. требованиями, которые заявлены относительно права (принцип материальной диспозитивности), и права распоряжения процессуальными средствами защиты или нападения (принцип формальной диспозитивности), оговаривая известные ограничения указанного принципа диспозитивности (ограничения, вытекающие из материального права, которое защищается в гражданском процессе; ограничения принципа диспозитивности процессуальным законом в части вторжения в права другой стороны процесса; ограничения принципа диспозитивности процессуальной формой).

Несмотря на то, что Е.В. Васьковский указывает, что до судебной реформы 1864 года принцип диспозитивности не был сформулирован законом в общем виде, процессуалисты, как дореволюционные (И.Е. Энгельман²), так и современные (А.Ф. Воронов³), приводят исторические факты действия принципа диспозитивности, обнаруженные в истории процессуального права до XIX века.

Ученые практически всех отраслей права, признавая существование у бездействия определенных особенностей по сравнению с юридическим действием, как классическим видом фактов, исходя из деления по признаку наличия в факте воли, совершают попытки выделить виды бездействия, исходя уже из особенностей конкретной отрасли права. Так, например, для ученых сферы конституционного права важна детерминация бездействия законодателя для целей признания квалифицированного молчания законодателя, для сферы гражданского права необходимо определение бездействия при рассмотрении вопросов о погашении (блокировании) права бездействием, о негативном обязательстве и пр., для специалистов по уголовному праву важным является объективная сторона преступлений, совершаемых путем бездействия и т.д.

Особенностью современного цивилистического процесса является континуальность спора⁴, выражающаяся в последовательном разворачивании гражданского процессуального правоотношения чередованием, параллельным или поэтапным, элементарных процессуальных правоотношений⁵, что в совокупности с принципом диспозитивности самого процесса приводит к очевидной констатации личной ответственности лиц, участвующих в деле, за свое бездействие, независимо от того, является ли оно осознанным или неосознанным, что некоторые

¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут. 2016.

² Курс русского гражданского судопроизводства / Энгельман И.Е. — 3-е изд., испр. и доп. Юрьев: Тип. К. Матисена, 1912.

³ Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М.: Статут. 2007.

⁴ Малинин М.И. Теория гражданского процесса / [Соч.] орд. проф. Имп. Новороссийского ун-та М.И. Малинина. Одесса: Тип. П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха). 1881.

⁵ Воложанин В.П., Ковин, П.Ф. Динамика гражданских процессуальных правоотношений // Правоведение. 1980. № 5.

ученые возводят в разряд отдельной классификации и, как представляется, это является неверным, так как последствия осознанного и неосознанного бездействия будут одинаковыми, поэтому такая классификация хоть и имеет место быть, но не будет обладать практической пользой.

Процессуальное бездействие лиц, участвующих в цивилистическом процессе, представляет собой поведение субъекта процесса, которое он, будучи лицом, наделенным волей, контролирует различными способами, как правовыми, так и внеправовыми.

Современный цивилистический процесс, продолжая традиции дореволюционного процесса¹, закрепляя диспозитивность в качестве одного из основных начал процесса как такового, и определяя его содержание именно в контексте права на определенное поведение, включая бездействие, не выделяет особенности последствий бездействия как осознанного поведения или неосознанного, как юридического поступка или юридического акта, что многие авторы, в свою очередь, в своих отраслях права делают по отношению к бездействию в них. Будучи лично ответственными за свои процессуальные действия и бездействия, последствия осознанного, неосознанного, направленного волевого и *vice versa* бездействия лиц, участвующих в деле, будут являться идентичными, если таким лицам судом обеспечено право на справедливое судебное разбирательство (право на судебную защиту).

В свою очередь, если лицо, участвующее в деле, не могло осуществить свое право на судебную защиту в силу препятствий, за которое оно не отвечает, что означает, что право судом, в действительности, не было обеспечено, то таким лицам современные правила процесса предоставляют право на восстановление действия, в прошлом несовершенном (процессуальное бездействие). Современный цивилистический процесс, не разделяя поведение на осознанное или неосознанное, волевое или неволевое, что проявляется в разрешении судом спора в условиях факта или презумпции извещенности о начатом процессе, в иных условиях, свидетельствующих об обеспечении права на судебную защиту, тем не менее, выделяет такие критерии бездействия лица, которые при их наличии позволяют ему принять решение о восстановлении права на действие. Этими критериями являются различные процессуальные факты, которые, в конечном итоге, сводятся к извинительности поведения субъекта или к неизвинительности.

Извинительное бездействие представляет собой процессуальное бездействие в условиях необеспечения реального права на судебную защиту, а своим последствием имеет восстановление права на утраченное процессуальное действия, если лицо желает им воспользоваться «вновь» (в первый раз). При этом под

¹ Алиэскеров М.А. Развитие состязательного гражданского процесса: зарубежная практика и российский опыт // Журнал российского права. 2021. № 10.

обеспечением права на судебную защиту понимаются не только какие-либо действия суда, но и общая правовая ситуация, в которой находится лицо (например, наступление недееспособности физического лица в период рассмотрения дела, технический сбой при подключении к ВКС, гибель доказательств, не представленных в суд, но о наличии которых сообщено стороной и пр. подобные обстоятельства).

Неизвинительное бездействие, в свою очередь, не обладает необходимыми свойствами для восстановления права на пропущенное действие и, соответственно, имеет последствиями продолжение процесса без права восстановления упущенной возможности.

Обе эти категории имеют место только тогда, когда поведение лица исследуется на предмет соответствия поведению любого абстрактного разумного лица, участвующего в деле, в сходной ситуации при рассмотрении вопроса о праве на восстановление права на действие при имевшем месте ранее факте процессуального бездействия такого лица. Общим критерием сравнения реального поведения с поведением идеальным, то есть поведением любого разумного лица, является обеспечение судом права на судебную защиту, и, как уже было указано, обеспечение судом права на рассматриваемое действие. Общим же критерием выделения двух видов бездействия является наличие в бездействии субъекта весомого оправдания для несовершения действия.

Приведем примеры. Извинительное бездействие будет иметь место тогда, когда лицо ходатайствует о приобщении к делу новых доказательств в суде апелляционной инстанции в условиях наличия уважительных обстоятельств, препятствовавших их представлению в суд первой инстанции или, например, при пропуске процессуальных сроков по уважительным причинам, при неизвещении лица о начатом процессе и пр. Неизвинительное бездействие, соответственно, в указанных ситуациях будет иметь место тогда, когда уважительных причин для бездействия (весомых оправданий для несовершения действия) у лица не было.

В такой классификации осознанное или неосознанное, волевое или неволевое бездействие оцениваются судом иначе в контексте извинительности поведения с учетом того, что поведение лица исследуется в этом разрезе только постфактум, то есть, уже после объективированного в гражданском процессуальном правоотношении процессуального факта бездействия. Неволевое и неосознанное поведение поглощается неизвинительным бездействием, т.к. последнее и так означает, что лицо не может совершить какое-либо действия, будь то осознанно или неосознанно, с волей или без нее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алиэскеров М.А. Развитие состязательного гражданского процесса: зарубежная практика и российский опыт // Журнал российского права. 2021. № 10.
2. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут. 2016.
3. Воложанин В.П., Ковин, П.Ф. Динамика гражданских процессуальных правоотношений // Правоведение. 1980. № 5.
4. Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М.: Статут. 2007.
5. Малинин М.И. Теория гражданского процесса / [Соч.] орд. проф. Имп. Новороссийского ун-та М.И. Малинина. Одесса: Тип. П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха). 1881.
6. Курс русского гражданского судопроизводства / Энгельман И.Е. – 3-е изд., испр. и доп. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912.

П.А. Горшкова, студент
P.A. Gorshkova, student
Научный руководитель: к.ю.н. А.В. Сятчихин
Scientific adviser: PhD. A.V. Syatchikhin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: polllitu@yandex.ru

УНИФИКАЦИЯ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

UNIFICATION OF THE INTERDISCIPLINARY INSTITUTE OF EVIDENCE IN THE CIVIL PROCESS

Аннотация: в работе поднимается вопрос унификации института доказывания в цивилистическом процессе в целях формирования единого гражданского процессуального кодекса. Автором использован сравнительный подход, в рамках которого выявлены различия процессуального законодательства, в частности, различия понятийного аппарата, распределение бремени доказывания, а также иные расхождения. Рассматривается возможность использования электронных доказательств, а также предлагается закрепить электронные доказательства в качестве отдельного средства доказывания в цивилистическом процессе.

Annotation: the paper raises the issue of unification of the institution of evidence in the civil procedure process in order to form a unified code of civil procedure. The author uses a comparative approach, which identifies differences in procedural legislation, in particular, differences in the conceptual apparatus, the distribution of the burden of proof, as well as other discrepancies. The possibility of using electronic evidence is being considered, and it is also proposed to consolidate electronic evidence as a separate means of proof in the civil process.

Ключевые слова: унификация института доказывания, цивилистический процесс, единый гражданский процессуальный кодекс, средства доказывания, электронные доказательства.

Key words: unification of the institute of proof, civil procedure, unified code of civil procedure, means of proof, electronic evidence.

Рассматриваем позитивно идею единого правового регулирования цивилистического процесса, выраженную, в частности, в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Концепция)¹. Под цивилистическим процессом в рамках работы мы понимаем совокупность арбитражного, гражданского и административного судопроизводства. Необходимым этапом на пути к единому кодексу является унификация отдельных институтов процесса.

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)). Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Рассматривая вопрос возможной унификации, следует учитывать особенности предмета регулирования Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)¹, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)², Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)³. В.Г. Голубцов отмечает, что ГПК и АПК РФ следует рассматривать как общее и частное, что говорит о необходимости специальной регламентации экономических споров в ГПК РФ⁴.

М.А. Фокина в качестве критерия, который позволяет говорить о единстве правового регулирования института доказывания, выделяет единство познавательных процессов⁵. Солидаризируясь с автором, отметим также схожую правовую регламентацию института доказывания в цивилистическом процессе, что обусловлено природой процессуальных правоотношений.

В работе мы выделим лишь основные, на наш взгляд, противоречия в регулировании межотраслевого института доказывания. Например, само понятие доказательств незначительно различается, а именно АПК РФ в статье 64 содержит несколько сжатую формулировку, ограничиваясь ссылкой на «иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела». В то время как ГПК РФ в статье 55 и КАС РФ в статье 59 говорят не только о правильном рассмотрении дела, но и последующем его разрешении. Более узкая формулировка на практике не создает каких-либо сложностей. Однако видится необходимым оставить определение доказательств, закреплённое в ГПК РФ.

Также при рассмотрении вопроса унификации следует обратить внимание на подход к понятию такого средства доказывания, как «объяснение сторон и третьих лиц» (статья 68 ГПК РФ) и «объяснение лиц, участвующих в деле» (статья 68 КАС РФ, 81 АПК РФ). При буквальном толковании к категории сторон и третьих лиц относятся истец, ответчик, третьи лица с самостоятельными требованиями и без самостоятельных требований. В свою очередь, к категории лица участвующие в деле следует отнести сторон, заявителей и заинтересованных лиц, третьих лиц, прокурора, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и организаций, а также граждан, обратившихся в суд

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Парламентская газета. 27.07.2002. №140-141.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. №46. ст. 4532.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. №10. ст. 1391.

⁴ Голубцов В.Г. Концепция единого гражданского процессуального кодекса: от дифференциации к унификации // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18-19 нояб. 2016 г.): сб. науч. ст. / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. С. 243-245.

⁵ Фокина М.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе: нереализованные возможности // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 29-46.

в чужом интересе. Примечательно, что ГПК РФ в главе судебное разбирательство, в статье 174 ГПК РФ, содержит формулировку объяснение лиц, участвующих в деле.

Как отмечается в Концепции, судебная практика нацелена на использование формулировки «объяснение сторон и третьих лиц» в широком понимании. Правильным кажется позиция, отраженная в Концепции, заключающаяся в необходимости использования формулировки «объяснение лиц, участвующих в деле».

Длительным поводом для дискуссий служит вопрос открытого перечня доказательств. В пункте 6.1 Концепции авторы придерживаются необходимости сохранения исчерпывающего перечня. В качестве аргумента подчеркивается «размытие» видов доказательств и, как следствие, отсутствие единого подхода к оценке достоверности доказательств. Признавая необходимость отдельного изучения вопроса перечня доказательств, в рамках работы, отметим следующее.

Постоянное развитие общественных отношений, совершенствование технологий обуславливает появление новых средств доказывания. К тому же ограничение сторон в средствах доказывания способно затруднить процедуру доказывания. Вышесказанное указывает на необходимость сохранения неисчерпывающего перечня доказательств, как на данный момент представлено в АПК РФ. Порядок оценки представленных «иных доказательств» должен подчиняться общим правилам оценки, установленных для других видов доказательств. В свою очередь, требуется закрепить статус электронных доказательств путем отнесения к иным доказательствам или посредством установления электронных доказательств в качестве самостоятельного средства доказывания (в случае отказа от неисчерпывающего перечня доказательств).

Е.А. Кочеткова отмечает необходимость предусмотрения открытого перечня электронных доказательств, критерий определения допустимости и достоверности, возможности использования без привязки к материальному носителю¹ И.В. Решетникова также отмечает необходимость уделить особое внимание оценке достоверности электронных доказательств². Вместе с тем, электронное доказательство подчиняется общим правилам оценки доказательств. Так, например, в случае возникновения сомнений в достоверности представленного электронного доказательства суд с учетом мнения сторон или по ходатайству одной из сторон уполномочен назначить судебную экспертизу, а также предложить представить дополнительные доказательства. В связи с чем не видится

¹ Кочеткова Е.А. Об использовании электронных доказательств в гражданском процессе // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. №3 (42).

² Решетникова И.В. Доказывание в гражданском судопроизводстве в преддверии унификации процессуального законодательства // Закон. 2014. №10. С. 26-32.

необходимости в специальном регулировании оценки электронных доказательств. Более того, категория электронных доказательств вмещает в себя неисчерпывающий перечень возможных видов, в силу чего установление единых правил оценки представляется невозможным.

На фоне отсутствия единого перечня доказательств в цивилистическом процессе, полагаем разумным распространить консультации специалиста помимо АПК РФ на ГПК РФ и КАС РФ. А.А. Лукшин в своей работе обращает внимание на возможность установления одних и тех же юридических фактов путем судебной экспертизы и посредством несудебного исследования специалиста¹. Как правило, консультация специалиста менее затратна для сторон в сравнении с экспертизой, что способствует сокращению процессуальных расходов, а также ее проведение занимает меньшее количество времени, что непосредственно влияет на продолжительность судебного разбирательства.

К признанным обстоятельствам АПК РФ в части 3.1 статьи 70 относит также не оспоренные другой стороной или несогласие с которыми не вытекает из других доказательств. Распространение данного положения на весь цивилистический процесс может способствовать неравному положению сторон в процессе. При рассмотрении гражданских и административных дел зачастую стороной по делу выступают граждане, представляющие свои интересы лично и не обладающие юридическим образованием. Оппонентом в подобных спорах нередко выступают профессиональные субъекты, а именно, государственные органы, юридические лица. Кроме того, несомненно, степень роли суда в доказывании при рассмотрении подобных споров значительно выше, чем при разрешении экономических споров. Однако специальной оговорки для экономических споров о признанных стороной обстоятельствах не требуется. Так как суду, в конечном счете, необходимо как можно достоверно установить все фактические обстоятельства в целях вынесения законного и обоснованного решения по делу.

В качестве различия можно также отметить разницу между возражением на иск и отзывом на иск. Отзыв, в отличие от возражения, носит обязательный характер, облеченный в письменную форму. В Концепции авторы встают на позицию единого подхода и закрепления отзыва на иск, а также отмечают необходимость применения к нему аналогичных требованиям исковому заявлению. Возражение относительно представленной позиции строится на особенностях гражданского судопроизводства, где стороной по делу выступает зачастую слабая сторона, в том числе, не обладающая необходимыми профессиональными навыками. К тому же, обязательная письменная форма для позиции по делу противоречит принципу устности судебного разбирательства. Обращаясь к вопросу

¹ Лукашин А.А. Заключение специалиста в гражданском и арбитражном судопроизводстве: доказательственное значение // Адвокатская практика. 2022. №5. С. 25-29.

обязательности представления отзыва на иск, также отметим следующее. Отзыв и возражение на иск – средства защиты ответчика по делу. Возможно ли заставить ответчика защищаться от заявленных к нему требований? Считаем, что принцип диспозитивности позволяет, в том числе, отказаться от возможности представлять какие-либо возражения. В силу чего представление возражений (отзыва) на иск должно быть правом, а не обязанностью.

Помимо прочего, в Концепции отмечается необходимость оставления обязанности раскрытия доказательств в объеме, характерном для арбитражного процесса. М.А. Фокина подчеркивает необходимость совершенствования процедуры раскрытия доказательств в гражданском процессе, а именно конкретизация порядка представления доказательств, установление процессуальной формы раскрытия конкретных средств доказывания, определить сроки раскрытия доказательств, санкции для стороны, порядок фиксации раскрытия доказательств¹.

Оцениваем позитивно предложенный подход по конкретизации обязанности раскрытия доказательств, что положительно скажется на сроке рассмотрения дела, путем своевременного выявления предмета доказывания, формировании позиции сторон по представленным доказательствам, наличия необходимого времени для подготовки к исследованию доказательств в судебном заседании, предотвращения злоупотреблением процессуальными правами.

В целях стимулирования своевременного представления и раскрытия доказательств АПК РФ в статье 65 дает право суду отнести судебные расходы на лицо, злоупотребившее процессуальным правом, вне зависимости от исхода дела. Насколько часто суды применяют норму, и является ли она эффективной, несомненно, заслуживает отдельной темы для исследования. В случае действенного механизма ее применения, видится уместным распространить норму на гражданский процесс в целом, что способствует предотвращению затягивания судебного разбирательства, эффективному рассмотрению и разрешению дела, представляя собой превентивную и компенсационную функцию. В ином случае в качестве альтернативы противодействию злоупотреблением процессуальными правами следует закрепить в законе возможность наложения судебного штрафа и активное применения института судебных штрафов судами, что также служит отдельной темой для обсуждения. Подытоживая вышеизложенное, подчеркнем, что унификация отдельных институтов способствует сближению рассматриваемых процессуальных кодексов, что ведет к постепенному формированию единого гражданского процессуального кодекса.

¹ См.: Фокина М.А. Доказательственное право в гражданском процессе: нереализованные возможности // Вестник гражданского процесса. 2019. №1. С. 29-46.

Однако, с сожалением приходится констатировать, что несмотря на принятие Концепции, в которой нашли свое отражение проблемы, существующие на практике, предложенные идеи не нашли свое воплощение в процессуальном законодательстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Голубцов В.Г. Концепция единого гражданского процессуального кодекса: от дифференциации к унификации // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 нояб. 2016 г.): сб. науч. ст. / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017.
2. Кочеткова Е.А. Об использовании электронных доказательств в гражданском процессе // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (42).
3. Лукашин А.А. Заключение специалиста в гражданском и арбитражном судопроизводстве: доказательственное значение // Адвокатская практика. 2022. № 5.
4. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском судопроизводстве в преддверии унификации процессуального законодательства // Закон. 2014. № 10.
5. Фокина М.А. Доказательственное право в гражданском процессе: нереализованные возможности // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.

В.А. Губанова, студент
V.A. Gubanova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Ф. Пьянкова
Scientific adviser: Ph.D, associate prof. A.F. Pyankova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: nidens8888@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО БАНКРОТСТВА

CURRENT PROBLEMS OF CONSUMER BANKRUPTCY

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с актуальными проблемами потребительского банкротства. Отдельное внимание уделяется законодательным инициативам, связанных с данной процедурой, а также поднимается вопрос о целесообразности обращения граждан к такому способу избавления от долгов. В ходе исследования проанализированы актуальные проблемы, на которые стоит обратить внимание законодателю.

Annotation: the article discusses issues related to current problems of consumer bankruptcy. special attention is paid to legislative initiatives related to this procedure, and the question of the advisability of citizens turning to this method of getting rid of debts is also raised. The study analyzed current issues that the legislator should pay attention to.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, гражданин, должник, финансовый управляющий, кредиторы, единственное жилье.

Key words: bankruptcy of individuals, citizen, debtor, financial manager, creditors, only housing.

Не так давно процедура банкротства стала доступна не только для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но и для физических лиц – граждан. Механизм освобождения граждан от долгов пользуется особой популярностью. в настоящее время значительную часть дел, рассматриваемых арбитражными судами, составляют дела о банкротстве. Несмотря на то, что данный институт достаточно закрепился в российском законодательстве, до сих пор возникают проблемы относительно единообразного применения законодательства о банкротстве арбитражными судами. Кроме того, ввиду низкой правовой грамотности населения, большинство граждан относится к процедуре банкротства предвзято, без должного доверия. Рассмотрим какие есть основные проблемные аспекты данного механизма на сегодняшний день.

В первую очередь хотелось бы обратить внимание на целесообразность прохождения процедуры банкротства в каждом конкретном случае. Так, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 12-ФЗ (далее – ФЗ о банкротстве) предусматривает следующее: если задолженность гражданина превышает 500 тыс. руб., то у него появляется обязанность подать

заявление в арбитражный суд и инициировать процедуру собственного банкротства. Однако если же сумма долгов менее 500 тыс. руб., то лицо имеет право обратиться в арбитражный суд с подобным заявлением. Об этом праве должника хотелось бы порассуждать: при наличии долговых обязательств перед кредиторами на сумму менее 500 тыс. руб. ситуацию может осложнить наличие недвижимого имущества, которое будет реализовано в ходе процедуры¹.

Таким образом, если учесть риск потери недвижимости, а также дорогостоящее юридическое сопровождение процедуры, должнику лучше постараться самостоятельно погасить долги, иначе рассматриваемый механизм теряет свой смысл. Пленум Верховного Суда РФ разъяснял этот вопрос в своем Постановлении: при реализации должником права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом учитывается наличие обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что должник не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок, и признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества у должника. Размер неисполненных обязательств в этом случае значения не имеет².

На сегодняшний день Гражданским процессуальным кодексом от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) предусмотрены категории имущества, на которые не может быть обращено взыскание, одна из них: жилое помещение, если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно с ним проживающих, оно является единственным для постоянного проживания. Согласно этому положению у должника, проходящего процедуру банкротства, не могут реализовать единственное имущество (исключение: квартира, купленная за счет ипотечных средств и находящаяся в залоге у банка).

Однако кредиторы предлагают законодателям внести изменения в данную норму: обращать взыскание на единственное жилье и взамен предоставлять минимальное по установленным жилищным законодательствам нормам помещение для проживания. Такое предложение возникло, в частности, из-за прецедента: в собственности у должника находилась квартира площадью 110 кв. м, стоимостью 6 млн. руб., которую он приобрел через 3 года после вынесения судом решения о его взыскании и возбуждения исполнительного производства³.

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 21.11.2021) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 43.

² О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 // Российская газета. 19.10.2015. № 235.

³ По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021. № 15-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В таком случае обратиться за взысканием на квартиру и с разницы погасить денежные обязательства кредиторов представляется возможным, так как цена квартиры во много раз превышает рыночную стоимость. Если у такого же должника квартира площадью 60 квадратных метров, при сумме долга условных 500 тыс. руб., то хоть это и больше нормы, все равно забрать ее из-за долга будет проблематично – слишком маленькая разница между рыночной ценой и суммой задолженности.

Поэтому, на наш взгляд, законодательство о банкротстве физических лиц не нуждается в таком механизме обращения за взысканием на единственную квартиру и предоставления взамен минимальной по нормам жилплощади, так как этим нарушается в первую очередь конституционное право граждан на жилище, и к тому же это может затянуть и без того долгий и сложный процесс банкротства физического лица.

Несмотря на то, что процедура банкротства физических лиц достаточно закрепились в практике арбитражных судов и такой способ избавления от непосильных долговых обязательств на сегодняшний день выбрали уже 475 тыс. граждан¹, одной из основных проблем остается сравнительно низкий размер вознаграждения финансового управляющего при наличии довольно высоких затрат на юридическое сопровождение процедуры.

Расходы финансового управляющего на обеспечение деятельности по банкротству физических лиц составляют на сегодняшний день не менее чем 200 тысяч рублей в год. В эту сумму входит обязательное страхование ответственности арбитражного управляющего, обязательные взносы в пенсионный фонд и фонд социального страхования, членские взносы в фонды саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (СРО).

При этом в связи с противоречивой практикой арбитражных судов действия либо бездействия финансового управляющего могут быть признаны незаконными, что повлечет за собой увеличение стоимости обязательной страховки и/или взыскание убытков с арбитражного управляющего. Поскольку деятельность арбитражного управляющего является в первую очередь предпринимательской, а не благотворительной, то возможные риски от деятельности гарантированное вознаграждение полностью компенсировать не способно.

Таким образом, подытожим: институт банкротства физических лиц в настоящее время довольно быстро развивается на практике, внедрение данной процедуры служит решением многих актуальных на сегодняшний день вопросов, которые возникают ввиду несостоятельности граждан, однако этот механизм

¹ Банкротство в России // Tadviser. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>. (Дата обращения: 06.03.2024).

имеет неустойчивую законодательную базу и противоречивую судебную практику. Вышеописанные проблемы могут быть решены посредством внесения изменений в законодательные нормы, регламентирующие процедуру банкротства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Волокитина Д.А. Актуальные вопросы изъятия единственного жилья в деле о банкротстве физических лиц // Студенческий Учредители: Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга». 2023. № 3-5(215).
2. Кирина К.С. Актуальные проблемы банкротства физических лиц // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №. 10 (85).
3. Летягина Е.А. К вопросу о банкротстве физических лиц // Право и государство: теория и практика. 2023. №. 9 (225).
4. Чапурина К.А. Банкротство физических лиц // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 70.
5. Рвачева А.А. Банкротство физических лиц: проблемы судебно- арбитражной практики // Вестник науки. 2023. №. 12 (69).

А.А. Гусейнова, магистрант
A.A. Guseynova, master's student
Научный руководитель к.ю.н., доцент В.В. Акинфиева
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. V.V. Akinfieva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E– mail: amalygamaly@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

PROBLEMS OF APPLYING THE INSTITUTION OF ABUSE OF RIGHT IN THE FIELD OF INSOLVENCY

Аннотация: статья анализирует проблематику злоупотребления правом в процессе несостоятельности (банкротства) в России, выделяя основные формы недобросовестных действий, как со стороны должников, так и кредиторов. Обсуждаются основные препятствия для эффективного выявления и пресечения таких действий, включая недостатки законодательства и проблемы судебной практики. Предлагаются пути совершенствования нормативной базы, укрепления ответственности и совершенствования процедур контроля для защиты интересов всех участников банкротства. Статья рекомендуется специалистам в области права, арбитражным управляющим и исследователям, изучающим банкротство.

Annotation: the article analyzes the problems of abuse of rights in the process of insolvency (bankruptcy) in Russia, highlighting the main forms of unfair actions, both on the part of debtors and creditors. The main obstacles to the effective detection and suppression of such actions are discussed, including legislative shortcomings and problems of judicial practice. Ways are proposed to improve the regulatory framework, strengthen responsibility and improve control procedures to protect the interests of all participants in bankruptcy. The article is recommended for legal specialists, arbitration managers and researchers studying bankruptcy.

Ключевые слова: злоупотребление правом, несостоятельность (банкротство), добросовестность, судебское усмотрение.

Key words: abuse of right, insolvency (bankruptcy), good faith, judicial discretion.

Проблемы применения института злоупотребление правом в сфере несостоятельности (банкротства) являются актуальными и сложными, поскольку они затрагивают интересы множества участников правоотношений, включая должников, кредиторов, акционеров и государство. Рассмотрим нескольких ключевых аспектов, которые раскрывают проблематику применения данного института.

Прежде всего важно определить, что подразумевается под злоупотреблением правом в контексте несостоятельности (банкротства) и каковы его основания. Злоупотребление правом в контексте несостоятельности (банкротства) в России может принимать различные формы и проявляться в действиях как со

стороны должников, так и кредиторов, а также иных участников процесса банкротства. Эти действия направлены на достижение недобросовестных целей, в том числе на ущемление интересов других участников процесса, уклонение от погашения долгов, получение неоправданных преимуществ¹

Рассмотрим некоторые примеры злоупотреблений в этой области. Со стороны должников:

1. Умышленное сокрытие активов: должники могут скрывать или передавать свои активы третьим лицам, чтобы избежать их взыскания в пользу кредиторов.

2. Преднамеренное увеличение долгов: накопление долгов перед предпочтительными кредиторами непосредственно перед объявлением банкротства с целью перераспределения активов в их пользу.

3. Фиктивное банкротство: заявление о банкротстве при отсутствии фактических оснований для этого, с целью приостановления исполнительных производств или иных юридических действий против должника.

4. Использование «однодневных» компаний: создание и использование юридических лиц с целью уклонения от обязательств и нарушения прав кредиторов.

Со стороны кредиторов:

1. Подача заведомо ложных требований: включение в реестр требований кредиторов недействительных или завышенных долгов.

2. Искусственное создание условий для банкротства: действия кредиторов, направленные на ухудшение финансового положения должника с целью инициирования процедуры банкротства.

3. Покупка долгов для получения контроля над процессом банкротства: приобретение требований к должнику для получения определяющего голоса в ходе процедуры банкротства с целью перераспределения активов в свою пользу. Также стоит обратить внимание на действия арбитражных управляющих, кредиторов или иных участников процесса, обусловленные личным интересом, противоречащими интересам должника или процесса банкротства в целом². Для борьбы с такими злоупотреблениями в России предусмотрены различные меры, включая уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность. Однако, несмотря на нормы, регулирующие ответственность за злоупотребления в процессе банкротства, проблема остается актуальной из-за сложностей с доказыванием таких действий и иногда из-за недостатков в существующем законодательстве.

¹ Гаврилов Э.П. Принцип добросовестности и нормы права, основанные на этом принципе // Хозяйство и право. 2020. № 11. С. 7–10.

² Шишмарева Т.П. Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 2. С. 74–82.

Часто законодательство не содержит четких критериев, позволяющих однозначно квалифицировать действия как злоупотребление, что создает проблемы для судебной практики и может приводить к неоднозначным решениям.

Рассмотрим на конкретном примере – постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.08.2022 № Ф09-5580/19 по делу № А76-28210/2018¹.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 17.07.2019 общество с ограниченной ответственностью «Алкотресть» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим должника утвержден Г.

Общество с ограниченной ответственностью «МКС» обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением, в котором просило привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам должника также общество с ограниченной ответственностью «Феникс», общество с ограниченной ответственностью «Феникс Алко-Групп», общество с ограниченной ответственностью «Феникс Оптима», Иванова, Петрова и Попова.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 22.12.2021 в удовлетворении заявления конкурсного кредитора-общества «МКС» о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2022 определение от 22.12.2021 отменено; заявление общества «МКС» удовлетворено частично, привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам общества «Алкотресть» Иванов, Петров, Попов, общество

«Феникс», общество «Феникс Алко-Групп»; взыскано солидарно в пользу общества «МКС» 12 531 995 руб. 71 коп. В удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Как следует из материалов дела, Иванов, Петров и Попов перевели бизнес на общества «Феникс», «Феникс Алко-Групп», «Феникс Оптима».

Суд апелляционной инстанции, проанализировав избранную участниками и руководителями должника модель поведения, характеризующуюся переводом деятельности должника на вновь созданные юридические лица, пришел к правильному выводу о том, что такое поведение фактически направлено на уклонение от расчетов с кредитором-обществом «МКС», требования которого возникли до совершения указанных действий, в связи с чем не отвечает принципам добросовестности и разумности, при этом материалами дела не подтверждается, что участники принимали разумные меры к урегулированию вопросов с погашением задолженности, разработали и реализовали план выхода общества из кризиса (статьи 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.08.2022 № Ф09-5580/19 по делу № А76-28210/2018. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, суд апелляционной инстанции заключил, что Ивановым, Петровым и Поповым совершены действия, направленные на вывод активов, прекращение деятельности должника, что повлекло невозможность погашения задолженности перед кредитором, а впоследствии и банкротство должника.

Усовершенствование законодательства России для предотвращения злоупотреблений правом в процессах банкротства требует комплексного подхода, включающего в себя не только изменения в самом законодательстве, но и улучшение механизмов его применения. Рассмотрим несколько ключевых направлений:

Четкое определение злоупотреблений: необходимо внести ясность в определения и виды действий, которые могут рассматриваться как злоупотребление правом в контексте банкротства, чтобы упростить их идентификацию и привлечение к ответственности.

Усиление ответственности: введение более строгих мер ответственности за злоупотребление правом, включая уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность за должников и кредиторов, допускающих недобросовестные действия.

Обучение судей также играет немаловажную роль, именно поэтому должны иметь место специализированные программы обучения и повышения квалификации для судей по вопросам банкротства, с акцентом на идентификацию и предотвращение злоупотреблений права.

Таким образом, анализ судебной практики в большинстве позволяет нам говорить о том, как применяются существующие нормы, какие сложности возникают при их интерпретации и применении, а также какие последствия для участников процесса могут быть вызваны решениями суда. Злоупотребление правом и добросовестность в целом в праве России является относительно молодым институтом, в связи с чем множественные оценочные понятия и отсутствие императивных норм сказываются на качестве принятых судами решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гаврилов Э.П. Принцип добросовестности и нормы права, основанные на этом принципе // Хозяйство и право. 2020. № 11.
2. Егоров А.В. Принцип добросовестности в ГК РФ: первые шаги реформы // Legal insight. 2020. № 2.
3. Каспарян Э.А. Злоупотребление правом (шикана) в предпринимательской деятельности // Тенденция развития науки и образования. 2018. № 36–4.
4. Кудинова М.С. Банкротство: тенденции и актуальная судебная практика // Арбитражные споры. 2022. № 2.
5. Шишмарева Т.П. Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 2.

А.И. Жуйкова, магистрант
A.I. Zhuykova, master's student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Е.В. Аристов
Scientific supervisor: Doctor of Law, professor E.V. Aristov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: zhuikova.anastasiia@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН

THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF CIVIL PROCEEDINGS ON THE PRINCIPLE OF ADVERSARIAL PARTIES

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы влияния информационно- телекоммуникационных технологий, применяемых при отправлении правосудия, на реализацию принципа состязательности сторон. рассматривается характеристика принципа состязательности сторон в цивилистическом судопроизводстве. Исследован вопрос воздействия цифровизации на изменения принципов судебного процесса. Выделяются проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности, при соблюдении состязательности судебного процесса в условиях использования цифровых технологий.

Annotation: the article discusses the impact of information and telecommunication technologies used in the administration of justice on the implementation of the principle of adversarial parties. the characteristic of the principle of adversarial nature of the parties in civil proceedings is considered. the issue of the impact of digitalization on changes in the principles of the judicial process is investigated. The problems arising in law enforcement activities, while observing the adversarial nature of the judicial process in the context of the use of digital technologies, are highlighted.

Ключевые слова: принцип состязательности сторон, цифровизация в цивилистическом процессе, цифровые технологии.

Key words: the principle of adversarial parties, digitalization in the civil process, digital technologies.

Принципы цивилистического судопроизводства являются основными положениями гражданского, арбитражного и административного права, которые отражают их специфику и содержание. Иными словами, принципы определяют, как должно проходить судебное разбирательство, чтобы оно было законным, достоверным и справедливым.

В научной литературе под принципом состязательности понимают гарантию справедливого разбирательства по делу, благодаря которому устанавливаются все обстоятельства дела, и имеется возможность заслушать доводы каждой из сторон¹.

Профессор Комиссарова Е.Г. выделяет значимость и необходимость рассматриваемого принципа, отмечая, что состязательность безусловна, поскольку является типом, моделью современного судопроизводства. Состязательность обеспечивает продолжение частных начал в условиях сильного и властного процесса, равенство прав и обязанностей его участников¹.

Состязательность сторон является конституционным принципом, который представляет собой право сторон участвовать в судебном споре, представлять доказательства, необходимые документы в рамках рассмотрения дела. Иными словами, стороны приводят все необходимые факты и доказательства в подтверждении своей позиции, на основании которых суд выносит законное, справедливое и обоснованное решение.

В современном мире в связи с активным развитием информационных технологий общество на постоянной основе пользуется информацией, находящейся на электронных носителях. Данная тенденция наблюдается и в судебном производстве.

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий предполагает изменение принципа состязательности сторон, что позволяет исследовать правовое поведение участников судебного процесса при реализации принципа состязательности сторон в условиях развития цифровых технологий².

На основании вышеизложенного, усматривается взаимодействие принципа состязательности сторон с цифровизацией цивилистического судебного процесса. Правоприменительное значение данного принципа и непосредственное влияние информационно-телекоммуникационных технологий на состязательность сторон необходимо рассмотреть на примерах судебной практики.

Суды, ссылаясь на принцип состязательности сторон, отказывают в удовлетворении требований о ненадлежащем извещении о дате и времени судебного заседания.

Суд апелляционной инстанции отказал Истцу в требовании о ненадлежащем извещении о дате и времени судебного заседания, на том основании, что согласно публикации на сайте <http://kad.arbitr.ru> в сети Интернет определение об отложении судебного заседания опубликовано 29.05.2023, а заседание было назначено на 11.07.2023, что не препятствовало истцу, обязанному отслеживать движение дела, заблаговременно узнать о судебном заседании.

Кроме этого, довод о том, что суд не удостоверился в получении Истцом отзыва на апелляционную жалобу, был отклонен, поскольку указанное обстоятельство не свидетельствует о несоблюдении судом принципов равноправия и

¹ Комиссарова Е.Г. Философия «электронной» состязательности в гражданском судопроизводстве // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 460–472.

² Томак А.И. Реализация принципа состязательности в гражданском процессе в условиях развития информационных технологий: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2021. С. 25.

состязательности, учитывая наличие в материалах электронного дела, доказательств направления такого отзыва ответчиком истцу по почте¹.

Таким образом, суды не усматривают нарушения принципа состязательности сторон в неполучении стороной отзыва или неизвещения стороны о судебном заседании.

Суды при установлении правоприменительного значения принципа состязательности сторон учитывают возраст участников процесса и их технические возможности.

Так, Маслов О.В. обратился в суд с требованием о восстановлении процессуального срока на обжалование, ссылаясь на то, что является пенсионером преклонного возраста и не осведомлен о нюансах цифровых технологий, неоднократно искал интересующие его сведения в разделе

«Картотека дел», однако результатов поиска по его запросам найдено не было.

Суд отказал в восстановлении срока обжалования на том основании, что определение о принятии искового заявления направлено Маслову О.В. посредством Почты России. Суд обращает внимание, что кассационная жалоба подана Масловым О.В. в суд в электронном виде через систему «Мой арбитр», что свидетельствует о том, что заявитель является пользователем электронных ресурсов, способен оперативно получать и передавать информацию, что подтверждает реальную возможность обратиться с апелляционной жалобой своевременно.

Суд пришёл к выводу, что Маслов О.В. считается надлежаще извещенным о судебном процессе. Иной подход к законно установленным последствиям пропуска данного срока приведет к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом, и к нарушению принципов равноправия сторон и состязательности сторон.

Таким образом, суд в целях недопущения нарушения принципа состязательности сторон, исследует возможность сторон использовать цифровые технологии, в частности систему «Мой арбитр» для защиты своих прав.

Принцип состязательности сторон является основополагающим положением по обеспечению справедливого правосудия, поэтому суды не допускают нарушение данного принципа.

Заявитель представил в суд документ, названный «Дополнение к кассационной жалобе» и направил через электронную систему Мой арбитр 18.05.2023. Данный документ не принимается во внимание судом округа, поскольку подан за пределами срока на обжалование. Оценка данных доводов, не заявленных в

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2023 № Ф05-23498/2023 по делу № А40-2965/2023. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

кассационной жалобе, привела бы к нарушению принципов равноправия и состязательности сторон¹.

Таким образом, суды при рассмотрении материалов дела и разрешении спора, учитывают принцип состязательности сторон, и не допускают исследование доказательств за пределами установленных процессуальных сроков.

Одной из ветвей развития цифровизации в судопроизводстве являются электронные доказательства. При признании электронных доказательств в качестве достоверных, достаточных и относимых средств доказывания суд учитывает принцип состязательности сторон.

Например, суд первой и апелляционной инстанции отказал в признании электронного кассового чека надлежащим доказательством, поскольку не подтвержден факт перечисления денежных средств. Ссылаясь при этом на принцип состязательности сторон, что кредитор, заявивший требования к должнику, обязан доказать обстоятельства, на которые он ссылается.

Суд кассационный инстанции пришел к выводу, что занятый судами подход при рассмотрении настоящего спора нарушает принципы равноправия и состязательности сторон в процессе и указывает, что суду необходимо установить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, проверить доводы о достаточности представленных доказательств исходя из правоотношений между сторонами, которые представляют собой акцепт оферты в сети «Интернет»².

Таким образом, суды при ненадлежащем исследовании доказательств могут допустить нарушение принципа состязательности сторон.

Одним из видов электронных доказательств являются документы, подписанные электронной подписью.

Суд апелляционной инстанции отклонил доказательства, подписанные электронной цифровой подписью, и расценил как отсутствие между сторонами договорных отношений.

Суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение и установил, что отклонение доказательств, представленных в обоснование своих требований и не оспоренных другой стороной, могло повлечь угрозу нарушения таких фундаментальных принципов арбитражного процесса, как состязательность и равноправие сторон, дисбаланс в распределении бремени доказывания, принятие неправильного судебного акта по итогам рассмотрения дела³.

¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.05.2023 № Ф10-1689/2023 по делу № А68-6814/2021. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.12.2023 № Ф05-28458/2022 по делу № А40-126705/2022. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.07.2023 № Ф08-6832/2023 по делу № А32-40166/2022. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, в связи с ненадлежащим применением норм материального права, суды, нарушая объективность и беспристрастность при исследовании доказательств, допускают нарушение принципа состязательности сторон.

Принцип состязательности сторон позволяет участникам гражданского процесса представлять суду электронные доказательства и иные материалы в электронной форме, имеющее значение для гражданского, арбитражного или административного спора, участвовать в деле с помощью информационно-телекоммуникационных технологий.

Цифровизация общества не может упразднить основополагающий принцип состязательности сторон. Одновременно с этим, данный принцип видоизменяется в связи с электронизацией, иными словами, состязательность приобретает новый способ применения путем недопущения нарушений прав сторон на использование электронных технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Долгов А.М. Реализация принципа состязательности сторон в условиях цифровизации уголовного процесса // Теория и практика общественного развития. 2020. № 11 (153).
2. Комиссарова Е.Г. «Философия «электронной» состязательности в гражданском судопроизводстве» // Пермский юридический альманах. 2019. № 2.
3. Крюк В.А. Реализация принципа состязательности и равноправия сторон в стадии судебного разбирательства // Молодой ученый. 2022. № 47 (442).
4. Томак А.И. Реализация принципа состязательности в гражданском процессе в условиях развития информационных технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.
5. Федорова И.А. Принципы гражданского судопроизводства в условиях цифровизации // Молодой ученый. 2021. № 50 (392).

Д.Э. Зверева, студент
D.E. Zvereva, student
Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель Е.В. Любимова
Scientific adviser: PhD., senior lecturer E.V. Lyubimova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: zverevadian@mail.ru

ИСПОЛНИМОСТЬ АРБИТРАЖНОЙ ОГОВОРКИ В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

ENFORCEABILITY OF THE ARBITRATION CLAUSE UNDER THE INFLUENCE OF RESTRICTIVE MEASURES

Аннотация: в результате наличия затруднений российских подсанкционных лиц в получении доступа к правосудию в иностранных юрисдикциях в соответствии с арбитражной оговоркой, согласованной в договоре, в законе закрепили право таких лиц обратиться в соответствии с ч.4 ст.248.1 АПК в российский арбитражный суд для разрешения спора. Однако в судебной практике нет единообразия в определении стандарта доказывания неисполнимости арбитражной оговорки и признания компетенции российского арбитражного суда.

Annotation: as a result of the difficulties of russian sub-sanctioned persons in gaining access to justice in foreign jurisdictions in accordance with arbitration, such persons acquire the right to apply in accordance with Part 4 of Article 248.1 of the APC to the Russian arbitration court to resolve the dispute. However, there is no uniformity in judicial practice in determining the standard for proving the unenforceability of an arbitration clause and recognizing the competence of the Russian arbitration court.

Ключевые слова: арбитражная оговорка, ограничительные меры, контрсанкции, стандарт доказывания.

Key words: arbitration clause, restrictive measures, counter-sanctions, standard of proof.

В настоящее время хозяйствующим субъектам необходимо осуществлять свою деятельность в условиях односторонних ограничительных мер иностранных государств и контрсанкций Российской Федерации (далее – РФ), которые влияют не только на материальные отношения, но и имеют существенное значение в процессуальных вопросах, в частности в определении юрисдикций. Ограничительные меры, принимаемые государством, составляют часть соответствующего публичного порядка, ввиду чего каждая из сторон вынуждена соблюдать применимые к ней ограничения.

Оцениваемые сторонами риски в момент заключения арбитражного соглашения и достигнутый сторонами баланс интересов, исходя из существующих внешнеполитических условий, могут существенно измениться в результате последующего применения ограничительных мер (санкций), в результате, визовых

ограничений, отсутствия возможности оплатить арбитражный сбор, услуги представителя, необходимость получения лицензии ПДАУ или юридической компанией на рассмотрения спора с участием подсанкционного лица, сомнения сторон в беспристрастности иностранных арбитров и иные случаи, которые ведут не только к временным, но и материальным издержкам.

Ввиду упомянутых затруднений необходимо обратиться к процессуальному закону, задача которого состоит в обеспечении доступности правосудия, особенно в период действия ограничительных мер.

Результатом реализации данной задумки стало принятие Федерального закона от 8 июня 2020 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в АПК РФ»¹, в соответствии с которым были введены две новые статьи, касающиеся лиц, подвергнувшихся ограничительным мерам, ст.248.1 и ст.248.2 АПК.

Наибольший интерес введенных положений состоит в закреплении такого основания неисполнимости арбитражного соглашения как введение в отношении одной из сторон мер ограничительного характера.

Вопрос исполнимости арбитражного соглашения в системе российского законодательства прямо не урегулирован, как не раскрыт и в международных источниках права. Оценка исполнимости арбитражных соглашений в российской правовой системе отражена на данный момент лишь в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами РФ функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»², в соответствии с которым под неисполнимым арбитражным соглашением понимается такое соглашение, из содержания которого не может быть установлена воля сторон в отношении выбранной ими процедуры арбитража или которое не может быть исполнено в соответствии с волей сторон. Однако в данных актах не указано в качестве фактора, влияющего на исполнимость арбитражных соглашений, введение в отношении одной из сторон договора ограничительных мер, прямое закрепление чего является нововведением для российского права.

Отказ от рассмотрения дела в иностранных юрисдикциях в пользу российских не являлся уникальным явлением, однако ранее суды могли лишь оперировать ссылками на нарушение публичного порядка Российской Федерации, в содержание которого входят санкционные программы Совета Безопасности ООН и российские

¹ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза: Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 171-ФЗ // Собр.законодательства РФ. 15.06.2020. № 24.

² О выполнении судами РФ функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. № 53 // Российская газета. 25.12.2019. № 291.

законодательные акты о контрсанкциях¹. Данные позиции исходят из положений ст. 36 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г.², послужившего основой для принятия национального арбитражного законодательства в России, в соответствии с которым в отсутствие в международных договорах и национальном законодательстве такого основания для отказа в исполнении решений, как наличие санкций, основанием изменения юрисдикции пользу национальной являлась ссылка на нарушение публичного порядка (public policy) соответствующего государства. Следуя международным тенденциям в области закрепления санкций как отдельного основания нарушения публичного порядка и противодействия экстерриториальному характеру санкций, являлось введение «антисанкционных статей», ст.248.1 АПК и ст.248.2 АПК.

Из системного толкования приведенных правовых норм и целей законодательного регулирования следует, что самого факта введения в отношении российского лица мер ограничительного характера достаточно для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию в иностранном государстве. Однако данное положение в толковании судов допускает различные позиции в части установления стандарта доказывания.

Первый подход исходит из буквального толкования закона, утверждая, что для вывода об ограничении доступа к правосудию достаточно заявления лица, подвергнувшегося ограничительным мерам, выраженного в процессуальной форме. Данная позиция была впервые высказана в Определении Верховного Суда РФ по делу по делу № 60-36897/2020 «Уралтрансмаш» и легла в основу большинства решений³.

Крючкова И.Н. считает, что присоединение государства к применению экономических санкций создают безусловную юридическую и фактическую невозможность исполнения договорных обязательств⁴. Щукин А.И. предполагает, что данное утверждение применимо не только к материальным, но и к соглашениям в сфере процессуального права⁵. Д. Пелью также подтверждает, что затруднения в

¹ Kotelnikov A. Economic sanctions, arbitrability and public policy // International arbitration law review. Online. 2020. № 23 (1).

² UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (1985), with amendments as adopted in 2006. 11 December 1985. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/19-09955_e_ebook.pdf (дата обращения: 10.03.2024).

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.11.2022 № Ф05-28710/2022 по делу № А40-98907/2022. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2022 № 09АП-33508/2022 по делу № А40-72905/2022. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Определение Арбитражного суда города Москвы от 11.04.2022 по делу № А40-72905/22. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Крючкова И.Н. Влияние экономических санкций Совета Безопасности ООН на исполнение частноправовых договоров международного характера: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2005.

⁵ Щукин А.И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: неисполнимость юрисдикционного соглашения и антиисковый запрет (часть 2) // Закон 2021. № 2.

сфере оплаты арбитражных расходов, предоставления гарантий конфиденциальности и беспристрастности рассмотрения спора являются логическим следствием того, что арбитражные оговорки в контрактах, на которые распространяются ограничительные меры, могут быть признаны неисполнимыми¹.

В практике имеется противоположное толкование. При ущемлении российских граждан в доступе к правосудию в иностранных юрисдикциях оправдан пересмотр условий арбитражного соглашения, однако при соблюдении баланса интересов сторон, который может быть обеспечен путем установления высокого стандарта доказывания, иными словами, сторона, настаивающая на неисполнимости юрисдикционного соглашения, должна доказать отсутствие возможности представлять свои интересы в согласованном иностранном суде или арбитраже исключительно ввиду принятых в отношении нее санкций.

В частности, в деле № А40-50169/22 с участием БМ-Банка – лица находящегося под санкциями, суд пришел к выводу об отсутствии препятствий в доступе к правосудию в иностранной юрисдикции. Суд в деле учел статус ИСС как ПДАУ, все арбитры подписали заявление о своей беспристрастности и независимости, учтено отсутствие запрета на привлечение иностранных фирм для оказания юридических услуг, касающихся права на судебную защиту, арбитраж выпустил положение, которое декларирует равное отношение к сторонам, наличие генеральной лицензии в ЕС и Великобритании на оплату необходимых сборов через банки, которые не отключены от SWIFT, наличие соглашения о дистанционном проведении слушаний. К сожалению, данная позиция в кассация была отменена, но стала первым шагом к необходимости оценки всех фактических обстоятельств для признания наличия или отсутствия препятствий в доступе к правосудию ввиду введенных в отношении лица санкций.

В дальнейшем в другом деле № А55-24707/2022 суд обратил внимание на недоказанность предвзятого отношения арбитров в иностранной юрисдикции, а также на наличие возможности провести соответствующую оплату сборов в пользу SCC², и отказал в удовлетворении заявления о признании арбитражной оговорки неисполнимой.

В пользу второй позиции необходимо отметить, что судам в соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ № 53 и соответствующей практикой Верховного суда следует устанавливать очевидные признаки недействительности или невозможности исполнения арбитражного соглашения. Очевидность указанных призна-

¹ Huser D. Workshop «Trade Sanctions and International Arbitration» // German Arbitration Journal. 2016. Vol. Iss. 1.

² Постановление Арбитражного суда Самарской области от 24.08.2022 г. по делу № А55-24707/2022. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ков предполагает их явный и бесспорный характер, заведомо исключающий допустимость использования альтернативного средства разрешения спора¹. Иными словами, в случае ссылки одной из сторон на ч.4 ст.248.1 АПК о признании компетенции российского суда в любом случае надлежит оценивать обстоятельства, в соответствии с которыми применяемая арбитражная оговорка является неисполнимой.

Российское законодательство следует мировым тенденциям, в частности, включение основания неисполнимости арбитражной оговорки ввиду наложения на одну из сторон санкций, препятствующих доступу к правосудию. Однако, на наш взгляд, использование формального подхода к признанию оговорки неисполнимой, основываясь лишь на наличии ограничительных мер в отношении лица, ведет к нарушению равенства сторон и ранее согласованных волеизъявлений, отдавая предпочтение одной из них без учета фактических обстоятельств дела.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Huser D. Workshop «Trade Sanctions and International Arbitration» // German Arbitration Journal. 2016. Vol. 14. Iss. 1.
2. Kotelnikov A. Economic sanctions, arbitrability and public policy // International arbitration law review. Online. 2020. № 23 (1).
3. Гальперин М.Л. Битва юрисдикций: есть ли процессуальное оружие у российских судов? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1.
4. Засемкова О.Ф. Международный арбитраж в условиях антироссийских санкций: вопросы, поставленные практикой // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8.
5. Коломиец А.И. Исполнимость арбитражного соглашения: к чему ведут превентивные меры // Вестник арбитражной практики. 2023. № 2.
6. Щукин А.И. Неисполнимость юрисдикционного соглашения в условиях экономических санкций // Третейский суд. 2022. № 1.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2022 № 304-ЭС22-6536 по делу № А45-20132/2021. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

С.В. Мерзликина, студент
S.V. Merzlikina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Ю. Мартыанова
Scientific adviser: Ph.D, associate prof. E.Y. Martyanova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: sandra.merzlikina@mail.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОВМЕСТНОГО БАНКРОТСТВА СУПРУГОВ

THE DOMESTIC PROCESSUAL MODEL JOINT BANKRUPTCY OF SPOUSES

Аннотация: в статье рассматриваются нормативные предпосылки реализации процессуальной модели совместного банкротства супругов. по таким критериям как процессуальный статус каждого из супругов, совместный или раздельный характер рассмотрения спора, выделены и охарактеризованы интеграционная и консолидированная модель банкротства супругов.

Annotation: the article examines the normative prerequisites for the implementation of the procedural model of joint bankruptcy of spouses. according to criteria such as the procedural status of each spouse, the joint or separate nature of the dispute, the integration and consolidated model of bankruptcy of spouses are identified and characterized.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), супруги, совместное банкротство супругов, общее имущество супругов, обязательства супругов, супруг-должник.

Key words: insolvency (bankruptcy), spouses, joint bankruptcy of spouses, common property of spouses, obligations of spouses, debtor spouse.

Нормативной предпосылкой совместного банкротства супругов послужило закрепление в Федеральном Законе «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)¹ института банкротства физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями².

Так, согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – ВС РФ), за 2022 год было возбуждено 308 159 дел о банкротстве физических лиц, а за 2023 год – 180 575.

Учитывая, что часть должников на момент или до момента признания их банкротами состояли в зарегистрированном браке, в правоприменительной прак-

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Парламентская газета. 02.11.2002. № 209-210.

² Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 03.07.2015. № 144.

тике возникла необходимость разрешения ряда вопросов: возможно ли объединение дел о банкротстве каждого из супругов в одного производство, обязательно ли привлечение к участию в деле супруга должника, какой процессуальный статус должен иметь супруг должника, в какой мере затрагиваются имущественные интересы одного из супругов и аналогичные вопросы. Однако, прямого ответа на поставленные вопросы действующее законодательство не содержит, что обусловило появление законопроектов, направленных на закрепление института совместного банкротства супругов: например, в 2019 году в Государственную Думу был внесен законопроект ФЗ № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, в котором содержались положения, раскрывающие порядок совместного банкротства супругов. В ходе рассмотрения данного проекта в него были внесены изменения, и обозначенные нормы не получили своего закрепления в принятой редакции закона.

Понимая под процессуальной моделью совместного банкротства супругов идеальный образ соответствующего процессуального института, отражающий такие параметры, как процессуальный статус каждого из супругов и совместный или раздельный характер рассмотрения спора, представляется возможным выделить интеграционную и консолидированную модель банкротства супругов. Под консолидированной моделью предлагается понимать процессуальное соучастие супругов-должников в деле о банкротстве, где каждый из супругов имеет процессуальный статус должника, то есть в рамках одного дела рассматривается вопрос о банкротстве двух лиц одновременно. С точки зрения действующего законодательства, возможность реализации такой модели объясняется тем, что Закон о банкротстве прямо не ограничивает право на подачу заявления о совместном банкротстве супругов, что вытекает из допустимости процессуального соучастия в делах о банкротстве, урегулированных положениями Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)² и конструкции множественности лиц в обязательстве. В судебной практике усматриваются примеры использования консолидированной модели банкротства супругов³.

В качестве положительных черт применения данной модели следует выделить: возможность полного и всестороннего исследования вопроса о правовом режиме имущества супругов и (или) одного из них; нивелировать случаи рас-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Законопроект №835938-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7>.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Парламентская газета. 27.07.2002. № 140–141.

³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2021 № 17АП-8880/2021(1) по делу № А50-13312/2021. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.01.2024 № 07АП-9393/2023(1) по делу № А45-22660/2023. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

смотрения вопросов о правах лица, не привлеченного к участию в деле; повышение эффективности реабилитационных функций процедур банкротства¹; снижение процессуальных и временных издержек и прочее. В качестве недостатков следует указать на риск привлечения к участию в деле в качестве должника супруга, который не имеет имущественной связи с кредиторами, не имеет общих долгов, а также риск пропуска сроков (несоблюдения иных условий) в отношении одного из супругов². Представляется, что при установлении обозначенных обстоятельств суд должен предложить кредиторам исключить такого супруга из числа лиц, участвующих в деле.

Интеграционная модель подразумевает, что первоначально дела о несостоятельности каждого из супругов рассматриваются в рамках самостоятельных производств, но при выявлении условий, предусмотренных статьей 130 АПК РФ, происходит объединение дел в одно производство. На возможность реализации такой модели в целях процессуальной экономии и для упрощения порядка реализации имущества, удовлетворения требований кредиторов указано в п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 48³.

Интеграционная модель получила отражение в судебной практике. Так, Решением Арбитражного суда Московской области в 2018 году супруг признан несостоятельным (банкротом), а Постановлением Десятого Арбитражного апелляционного суда в 2022 году в отношении его супруги введена процедура реструктуризации долгов, в рамках двух дел утвержден один финансовый управляющий, который обратился с ходатайством об объединении дел о несостоятельности должников в одно производство для совместного рассмотрения, ссылаясь на то, что такие должники являются супругами, при этом основанием для включения в реестр требований кредиторов стало неисполнение обязательств по договору о предоставлении кредита, обеспеченного залогом имущества.

Также в заявлении финансовый управляющий пояснил, что объединение дел отвечает принципу процессуальной экономии; служит упрощению порядка реализации совместно нажитого имущества, являющегося предметом залога и удовлетворения требований кредиторов; позволит исключить противоречия и конфликт интересов. Суд удовлетворил указанное ходатайство, указав, что объединение двух дел в одно производство существенно снизит совокупные расходы на проведение процедуры, позволит всем участникам обоих дел своевременно и надлежащим образом отстаивать предоставленные им законные

¹ Фролов И.В. О формировании эффективной модели совместного банкротства супругов в российской юрисдикции // Право и экономика. 2022. № 1 (407). С. 24.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.12.2021 № Ф07-15685/2021 по делу № А21-9156/2020. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 // Российская газета. 09.01.2019. № 1.

права и приведет к более полному и правильному рассмотрению как таковых, так и существующих в их рамках обособленных споров¹. Аналогичный подход усматривается и в иных судебных актах².

В судебной практике отмечается, что препятствием для объединения дел в одно производство является³:

- нахождение имущества, включенного в конкурсную массу каждого из супругов, в режиме личной, а не общей совместной собственности;
- несовпадение субъектного состава кредиторов и состава имущества;
- рассмотрение дел каждого из супругов находится на разных стадиях;
- объединение дел может явиться причиной нарушения прав кредиторов.

Резюмируя изложенное, следует предположить, что и интеграционная, и консолидированная модели отвечают задачам арбитражного судопроизводства, позволяют обеспечить баланс между интересами кредиторов и должника, однако, в отношении условий и порядка этих моделей имеется неопределенность, негативно влияющая на реализацию процессуальных прав заинтересованных лиц, приводящую к появлению неоднородных позиций в правоприменительной практике.

Следует предположить, что данные модели могут существовать одновременно, поскольку определяют процессуальный порядок на разных стадиях производства. аак, консолидированная модель применяется на стадии подачи заявления о признании супругов банкротами и возбуждении дела, а интеграционная модель – на последующих стадиях. С учетом высокой социальной значимости и распространенности отношений, связанных с рассмотрением дел о несостоятельности (банкротстве) супругов или бывших супругов, видится необходимым внести изменения в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» путем включения ст. 213.3.1 «Возбуждение производства по делу о банкротстве супругов», содержащего перечень условий для принятия заявления о банкротстве обоих супругов, в частности:

- наличие общего имущества, составляющего конкурсную массу, и (или) общих обязательств перед кредиторами;
- соблюдение требований, предусмотренных в ст. 213.4 настоящего закона, в отношении каждого из супругов или бывших супругов, в случае подачи заявления о признании супругов банкротами самими супругами;

¹ Определение Арбитражного суда Московской области от 11.10.2022 года по делу № А41-77824/2015. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Арбитражного суда Республики Крым от 07.10.2021 по делу № А83-10792/2020. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Республики аатарстан от 25.09.2020 по делу № А65-43453/2017. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Арбитражного суда Курской области от 20.12.2022 года по делу № А35-2551/2020. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

— соблюдение требований, предусмотренных в ст. 213.5 настоящего закона, в отношении каждого из супругов в случае подачи заявления о признании супругов (бывших супругов) банкротами конкурсным кредитором, уполномоченным органом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Волгина О.А., Хисамова Р.В. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. 2017. № 2.
2. Кудрявцева О.В. Проблематика реализации общего совместного имущества супругов в ходе процедуры банкротства гражданина // Вестник арбитражной практики. 2022. № 6.
3. Матвеев И.В. Введение института совместного банкротства супругов: проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2021. № 3.
4. Некоторые вопросы возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) супругов // Семейное и жилищное прав. 2020. № 5.
5. Фролов И.В. О формировании эффективной модели совместного банкротства супругов в российской юрисдикции // Право и экономика. 2022. № 1 (407).

Д.Р. Мустаева, аспирант
D.R. Mustaeva, postgraduate student
Научный руководитель: д.ю.н., доцент Е.В. Аристов
Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. E.V. Aristov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
E-mail: diana.mustaeva17@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СУБЪЕКТ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ENTITY RESPONSIBLE FOR THE USE OF NEURAL NETWORKS IN BUSINESS ACTIVITIES

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с определением ответственных субъектов за созданные нейросетями объекты. Оснащаются современные проблемы в предпринимательской деятельности, связанные с использованием нейросетей. Предлагаются пути решения проблем, связанных с использованием нейронных сетей в предпринимательской деятельности. Поднимается вопрос о возможности пользователями нейросетей свободно использовать их как инструмент в своей предпринимательской деятельности при этом не нарушая авторских прав.

Annotation: the article discusses issues related to determining the responsible subjects for objects created by neural networks. Modern problems in business related to the use of neural networks are discussed. Ways to solve problems associated with the use of neural networks in business are proposed. The question is raised about the ability of users of neural networks to freely use them as a tool in their business activities without violating copyrights.

Ключевые слова: нейросеть, авторское право, предпринимательская деятельность, ответственный субъект, промтер.

Key words: neural network, copyright, entrepreneurial activity, responsible subject, engineer.

С каждым днем тема использования нейронных сетей (далее по тексту – нейросети) становится всё более актуальной, в частности, нейросети проникли и в область предпринимательской деятельности, и, в свою очередь, играют существенную роль в сфере бизнеса. Благодаря нейросетям предприниматели могут автоматизировать часть своей работы, тем самым ускорив процесс своей деятельности, не снижая при этом ее эффективности, наоборот, улучшая качество, предоставляемого на рынок продукта или услуги. Помимо этого, нейросети позволяют спрогнозировать рыночные тенденции, что немаловажно для любого предпринимателя.

Благодаря искусственному интеллекту появилась реальная возможность генерации контента для предпринимательской деятельности. Нейросети могут создавать различные объекты, в частности, сгенерированные изображения, текстовые ответы, музыку, программные коды, видео и многое другое.

В первую очередь, необходимо объяснить каким образом нейросети формируют, запрашиваемый результат. Во-первых, релевантный результат выдается на основе, разработанных алгоритмов машинного обучения. Следовательно, для того, чтобы нейросеть генерировала уникальные объекты ее необходимо обучать, а любое обучение происходит на основе уже существующих результатов интеллектуальной деятельности, следовательно, алгоритмы нейросетей обучаются по такой же системе, то есть на основании уже существующих знаний в сети, благодаря чему, они могут создавать уникальные объекты на подобие уже существующих объектов.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта привели к тому, что различного рода результаты интеллектуальной деятельности, у которых есть правообладатели, используются для обучения алгоритма нейросетей с целью генерации существующей информации и создания уникального контента.

Прогресс современных технологий поставил вопрос о границах использования результатов интеллектуальной деятельности, ведь без использования этих результатов процесс развития искусственного интеллекта может существенно замедлиться, а использование такого результата без разрешения правообладателя станет следствием нарушения исключительных прав. При этом алгоритм нейросетей использует (при создании уникального объекта) совокупность множества оригинальных результатов интеллектуальной деятельности, то есть нейросеть, как правило, не генерирует лишь один взятый результат, она обрабатывает максимальное множество подобных друг другу объектов для выведения наиболее оригинального результата, соответствующего заданному запросу. При этом, если сгенерированный результат будет обладать достаточным уровнем оригинальности, то определить элемент плагиата целого результата будет непросто, ведь необходимо будет точно определить данный элемент, который охраняется исключительным правом какого-то конкретного автора.

В данном случае, возможно необходимо создать конструкцию, по которой бы пользователь перед использованием нейросети дал согласие на ее использование, подобно лицензионному соглашению для программного обеспечения. В данной конструкции для того, чтобы начать использовать нейросеть в создании контента необходимо было бы путем клика принять условия лицензионного соглашения, которое бы предусматривало, в том числе, и порядок распределения вознаграждения за использование такого контента.

Для того чтобы в Российской Федерации законодательно установить вопрос интеллектуальных прав на объекты, созданные искусственным интеллектом, необходимо внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федера-

ции. Пока законодательной регламентации нет, вопрос регулирования отношений, связанных с использованием нейросетей в предпринимательской деятельности необходимо определять на уровне договорных отношений.

Если рассматривать схему работы нейросетей буквально, то получается, что нейросети безвозмездно используют чужие произведения для исполнения заданного им запроса. Лицо, использующее сгенерированный объект, как правило, не знает о том, что данный объект нарушает чьи-либо исключительные права. Соответственно автор, чьи исключительные права нарушаются, вынужден претерпевать такие нарушения. Конечно, дело может закончиться тем, что автор, чьи права нарушены, предъявит претензии или же подаст в суд за защитой его нарушенных прав, и его требования будут удовлетворены. Однако в таком случае, может получиться так, что будет бесконечное множество претензий и исков, ведь избежать плагиата в объекте, который создан нейросетью достаточно сложно, особенно, если, сгенерированный нейросетью объект не подлежал редактированию человеком.

Спектр данных обстоятельств свидетельствует о том, что необходимо создать такую конструкцию, при которой можно было бы избежать нарушения исключительных прав авторов, а пользователь нейросети мог свободно использовать ее как инструмент в своей предпринимательской деятельности или хотя бы, чтобы такое использование не обременялось чрезмерно сложными формальностями.

Существенным аспектом является необходимость определения субъекта правовой ответственности за результат, которые выдает нейросеть.

В первую очередь, необходимо установить, какие в целом субъекты имеют отношение к создаваемым нейросетями объектам. Во-первых, это разработчик нейросети, который предоставляет промт-инженеру, условно говоря, инструмент за счет, которого он задает запрос на создание определенного объекта, во-вторых, это, непосредственно упомянутый, промт-инженер или, другими словами, промтер – это субъект, составляющий запросы, то есть задания по которым нейросеть выдает релевантные результаты, а именно готовые, необходимые для дальнейшего использования, объекты.

Далее, возникает вопрос, можно ли нейросеть отнести к данному перечню, ведь фактически заданный объект создает непосредственно нейросеть, человек, в данном случае, не прикладывает существенного вложения в создание объекта, генерируемого нейросетью. Данный вопрос является достаточно важным, ведь ответ на него станет следствием определения того, кто будет собственником объекта, созданного нейросетью, и кто будет нести ответственность за последствия использования такого объекта в гражданском обороте. Законом этот субъект четко не регламентирован.

Если за основу анализа взять авторское право, то исходя из статьи 1257 ГК РФ, автором произведения может быть только человек, творческим трудом которого создан объект. При этом объект должен быть выражен в объективной форме. Следовательно, можно прийти к выводу, что нейросеть не может быть автором, так как она не человек, не прикладывает к созданию объекта творческого труда и пока неизвестно каким образом она будет защищать свои права и нести ответственность за допущенные нарушения.

Например, бюро авторских прав в США вообще не регистрирует объекты, созданные нейросетью, но, если такой объект был создан с участием человека, который содержательно отредактировал объект, то созданный результат допускается к регистрации при наличии обязательных критериев, выраженных в материальном воплощении, оригинальности и наличии автора – человека.

Касательно промт-инженера, то он, в свою очередь, задает запрос нейросети на создание конкретного объекта, этим его вклад в данный объект ограничивается, следовательно, предполагается, что он не является его создателем, ведь он не приложил достаточного творческого и интеллектуального труда в этот объект. Промтер является лишь автором заданного запроса. Однако по мнению всемирной организации интеллектуальной собственности произведения, созданные нейросетью и скорректированные в последующем человеком принадлежат лицу, которое использовало нейросеть и/или самим создателям нейросети. Данное мнение достаточно обоснованное, аргументированное и логичное, ведь фактически промтер вложил свои способности к тому, чтобы задать запрос на создание контента, а в последующем возможно и отредактировал этот контент.

При анализе статуса разработчика нейросети, можно прийти к выводу, что он не может быть автором, созданного нейросетью объекта, так как, он является лишь создателем алгоритма, с помощью которого промтер смог сформулировать запрос на создание объекта. К конкретному объекту, который сгенерировала нейросеть по запросу промтера, разработчик не имеет как такового отношения, ведь отсутствует его творческий вклад в созданный нейросетью объект.

Сопредседатель кластера российской ассоциации электронных коммуникаций Александр Партин считает, что для установления правообладателя результата интеллектуальной деятельности, необходимо определить субъекта, который заслуживает вознаграждение за этот результат. И такими субъектами выступают создатели нейросетей, ведь пользователи, которые задают запрос на создание объекта с помощью нейросетей не являются игроками экономического рынка. Поэтому необходимо на первый план ставить разрешение вопроса именно о том, как вознаградить разработчиков и стимулировать развитие искусственного

интеллекта. С данным мнением нельзя однозначно согласиться, ведь, какой интерес у людей будет пользоваться нейросетью, создавать с помощью нее различные объекты, а вознаграждение получать будут разработчики нейросети, ведь тогда использование нейросети может перерасти в стезю не более чем развлекательную.

С помощью нейросетей создают действительно уникальные объекты, приносящие пользу. Например, для создания такого объекта пользователь нейросети воплотил свою идею, которую, условно говоря, усовершенствовал и дополнил с помощью искусственного интеллекта, после чего еще дополнительно отредактировал полученный результат. И возникает дискуссионный вопрос, справедливо ли после всех подобных манипуляций отдавать авторство разработчикам алгоритма нейросети, а не тому, кто с помощью этого алгоритма создал уникальный объект. Необходимо помнить, что нейросеть – это, в первую очередь, инструмент. Для аналогии необходимо привести наглядный пример, выраженный в том, что, например, адвокат использующий программное обеспечение для создания правового документа, является правообладателем этого документа и именно он имеет право на вознаграждение за этот правовой документ, а не разработчик программного обеспечения, потому что программное обеспечение используется в данном случае как инструмент для создания правового документа. Если бы не адвокат, то разработчик программного обеспечения бы не создал этот документ. Также и в рассматриваемом случае, нейросеть не создаст какой-то объект, если человек не задаст запрос на его создание.

Александр Партин не отрицает того, что разработчики несут существенные риски, взяв на себя ответственность за объекты, созданные нейросетью, при этом отмечает, что есть необходимость обезопасить разработчиков от непредумышленного нарушения норм, путем обеспечения разработчикам возможности исправлять нарушения по мере поступления жалоб.

Многие разработчики искусственного интеллекта намеренно отказываются от прав на объекты, создаваемые нейросетями, ведь права, как правило, обременяются обязанностями и ответственностью. Нести ответственность за столь колоссальное количество, создаваемых каждый день объектов просто нереально, либо же чрезмерно затруднительно. При этом логично, что разработчики не готовы брать столь большую ответственность и ввиду того, что даже сами разработчики не могут спрогнозировать, какой результат выдаст нейросеть.

Возлагать ответственность на разработчиков нейросетей в целом необоснованно, ведь, например, разработчик текстового программного обеспечения не

несет ответственность за тексты, которые могут нарушать чьи-либо права, ответственность в таком случае несет субъект, который написал или отредактировал текст с помощью данного текстового процессора.

Таким образом, предполагается, что разработчики нейросетей не могут являться надлежащими авторами созданных нейросетью объектов, даже если участие промт-инженера ограничилось введением запроса на создание объекта. А нейросеть это сугубо средство, инструмент, а не полноправный участник созданного контента. Конечный результат – это результат промтера, который отправляет запрос, и предполагается, что исключительные права должны быть именно у него.

Таким образом, на основании изложенного, с учетом всех обстоятельств, описанных в данной статье, необходимо отметить, что вопрос о надлежащем субъекте, ответственном за объект, созданный нейросетью, является дискуссионным. По данному вопросу имеются различные подходы, и единственно правильный подход на сегодняшний день определить трудно. Однако, по мнению автора статьи, ответственным субъектом должен быть тот, кто выполняет задание по созданию объекта с помощью нейросети, ведь именно он является исполнителем, и именно на него должна возлагаться обязанность по соблюдению корректности сгенерированного результата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. №. 12.
2. Коданева С.И. Трансформация авторского права под влиянием развития цифровых технологий // Право и цифровая экономика. 2021. №. 4.
3. Сидоренко А.И. Судебные доктрины в сфере интеллектуальных прав в России и за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. №. 3.
4. Тарновская А.Д. Авторское право в контексте искусственного интеллекта (часть 2). URL: https://zakon.ru/blog/2023/03/28/avtorskoe_pravo_v_kontekste_iskusstvennogo_intellekta_chast_2 (дата обращения: 03.12.2023).

Г.А. Пачин, студент
G.A. Pachin, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Э.М. Фролович
Scientific adviser: Ph.D, associate prof. E.M. Frolovich
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: glebka.pachin@mail.ru

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

FORMS OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE ADMINISTRATIVE PROCESS

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с участием прокурора в рассмотрении административных дел судами. Административно-процессуальное законодательство, ввиду своего сравнительно недавнего появления имеет ряд особенностей, которые также отражаются на его участниках. В административном процессе прокурор отнесен к лицам, участвующим в деле, что в свою очередь говорит о неоднородности его полномочий и статуса. Автором сделан вывод о том, что в настоящее время правоприменительная практика выходит за пределы устоявшихся подходов о выделении двух форм участия прокурора в судопроизводстве.

Annotation: the article examines issues related to the participation of the prosecutor in the consideration of administrative cases by the courts. Administrative procedural legislation, due to its relatively recent appearance, has a number of features that also affect its participants. In the administrative process, the prosecutor is referred to the persons involved in the case, which in turn indicates the heterogeneity of his powers and status. The author concludes that currently law enforcement practice goes beyond the established approaches of distinguishing two forms of participation of the prosecutor in court proceedings.

Ключевые слова: прокурор, административное судопроизводство, форма участия, процессуальное положение.

Key words: prosecutor, administrative proceedings, form of participation, procedural status

Законодательство, регулирующее участие прокурора при рассмотрении административных дел судами, не содержит понятия «форма участия». Данный термин выделяется в теории процессуального права на основании деятельности прокурора, которая в свою очередь основана на законе и имеет собственное содержание. На мой взгляд, наиболее полным является понимание формы участия как законодательно закреплённого внешнего воплощения многократных действий по реализации полномочий, способствующих осуществлению правосудия и обусловленных защитой в административном процессе прав граждан, неопределённого круга лиц, интересов публично-правовых образований, при учете

всех составляющих целей деятельности Прокуратуры РФ, предметов и пределов участия в судопроизводстве¹.

В научной литературе количество форм участия прокурора в административном процессе разными авторами называется неодинаково. В классическом варианте принято называть две формы: вступление в судебный процесс для дачи заключения по административному делу; инициирование административного дела, то есть дело возбуждается на основании административного искового заявления прокурора².

Указанные формы участия выделяются на основании статьи 39 КАС РФ, содержащей общие положения об участии прокурора в административном процессе.

Подача административного искового заявления прокурором в защиту прав и законных интересов граждан, неограниченного круга лиц, публичных интересов является наиболее частым проявлением полномочий по участию в административном судопроизводстве. В таком случае прокурор выступает в качестве процессуального истца, который пользуется правами и несет обязанности административного истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и отсутствия обязанности по несению судебных расходов. При этом случаи обращения в суд с административным иском в защиту прав и законных интересов в отличие от статьи 45 ГПК ограничена невозможностью лица самостоятельно обратиться в суд ввиду возраста, недееспособности или иных причин. На этот счет в своей работе высказывался Винокуров А.Ю., который предложил расширить возможности прокурора по защите прав и законных интересов граждан. Автор привел в пример ч. 4 ст. 27 Закона «О прокуратуре РФ», в которой невозможность самостоятельного обращения в суд ставится зависимость не только от возраста, здоровья или недееспособности лица, но также от количественного состава граждан, пострадавших от правонарушений, или иных обстоятельств, что в конечном итоге нарушение стало иметь общественное значение³.

Следующая форма участия, как дача прокурором заключения по делу, также имеет свои особенности, присущие административному процессу. В отличие от гражданского процесса прокурор вступает в административное дело для дачи заключения не по собственной инициативе или инициативе суда, а лишь в случаях, которые прямо предусмотрены положениями Особенной части КАС

¹ Головки И.И. Формы участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве: проблемы и перспективы // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 3 (24).

² Никитин С.В. Административное судопроизводство // Учебник. М.: Российский государственный университет правосудия. 2018.

³ Винокуров А.Ю. О некоторых вопросах участия прокурора в административном судопроизводстве // Административное и муниципальное право. 2016. №2.

РФ. Кроме того, предусмотрены случаи, при которых рассмотрение административного дела в отсутствие прокурора в судебном заседании невозможно, что связано с защитой прав несовершеннолетних.

При реализации указанной формы малоизученным остается вопрос дачи самого заключения по делу. Проблема связана с тем, что законодательно не закреплено определенной формы заключения, т.е. оно может быть изложено как устно, так и письменно, с тем учетом, что к письменной форме не предъявляется никаких особых требований.

Бутусова А.А. в своей работе предлагает законодательно установить лишь письменную форму заключения, что поможет минимизировать ошибки при изложении смысла заключения, а также при дальнейшем рассмотрении административного дела вышестоящими судами, в судебных заседаниях которых зачастую уже участвуют другие прокурорские работники, которым при наличии письменного заключения будет проще выстраивать правовую позицию¹.

Некоторые авторы в дополнение к классическим формам также называют принесение апелляционного, кассационного, надзорного представления, подачи заявления о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Например, Фирсова О.А. на основании разъяснений Пленума ВС РФ от 09.07.2020 № 17 приходит к выводу о существовании подобной формы при соблюдении следующих условий: прокурор не являлся лицом, участвующим в деле в суде первой инстанции, и не должен был им являться, т.к. отсутствует прямое указание закона; решением суда первой инстанции были затронуты права и законные интересы лиц, не привлеченных к участию в деле; необходимость принесения представления должна быть мотивирована².

При этом нерешенным остается вопрос о том, что гражданин, имея возможность обращения в суды первой и апелляционной инстанции, уже не может самостоятельно защищать свои права в суде кассационной инстанции. Поэтому вышеназванное постановление должно быть дополнено в части решения указанного вопроса, а именно указание на то, что прокурор вправе обратиться в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, который самостоятельно участвовал в рассмотрении административного дела в судах первой и апелляционной инстанции, но не может осуществлять защиту своих прав в суде кассационной инстанции по уважительным причинам.

¹ Бутусова А.А. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: проблемы формы и содержания // Синергия наук. 2021. № 64.

² Фирсова О.А., Филимонов А.Д. К вопросу о полномочиях прокурора в административном и гражданском судопроизводстве: проблемы и сравнительный анализ // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 6 (98).

Подобные изменения необходимы с точки зрения одной из основных функций прокуратуры, обеспечение законности, в том числе при рассмотрении дел судами.

Существует ряд авторов, которые предлагают выделять еще одну форму участия прокурора в административном судопроизводстве – выступление в деле в качестве административного ответчика.

Однако, на наш взгляд, такая точка зрения не может отразить то процессуальное положение прокурора, которое предусмотрено статьями Общей и Особенной частей КАС РФ, т.к. в таком случае он непосредственно пользуется правами и несет обязанности административного ответчика, что в свою очередь означает отсутствие возложенных на него, как на орган государственной власти, полномочий.

Подводя итог вышеизложенному, стоит сказать, что прокурор при участии в рассмотрении административных дел судами играет многофункциональную роль с формально определенным правовым статусом. Устоявшиеся классические две формы участия прокурора в административном судопроизводстве не в полной мере характеризуют его процессуальное положение, ввиду чего необходимо развивать законодательство, принимая во внимание все функции, присущие прокурорскому работнику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бутусова А.А. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: проблемы формы и содержания // Синергия наук. 2021. № 64.
2. Винокуров А.Ю. О некоторых вопросах участия прокурора в административном судопроизводстве // Административное и муниципальное право. 2019. № 2.
3. Головки И.И. Формы участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве: проблемы и перспективы // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 3 (24).
4. Никитин С.В. Административное судопроизводство // Учебник. М.: Российский государственный университет правосудия. 2018.
5. Фирсова О.А., Филимонов А.Д. К вопросу о полномочиях прокурора в административном и гражданском судопроизводстве: проблемы и сравнительный анализ // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 6 (98).

А.С. Пономарев, студент
A.S. Ponomarev, student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Е.В. Аристов
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. E.V. Aristov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: arsponomarev02@yandex.ru

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПРИ ОСПАРИВАНИИ КРУПНЫХ СДЕЛОК И СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ

CIRCUMSTANCES SUBJECT TO PROOF IN CONTESTATION OF MAJOR AND INTERESTED PARTY TRANSACTIONS

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с судебным оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Данная категория споров является важной, поскольку крупные сделки и сделки с заинтересованностью часто наносят серьезный ущерб интересам хозяйственных обществ, и одновременно сложной ввиду специфики корпоративных отношений, необходимости обеспечения баланса интересов участников экономических отношений. Были исследованы актуальные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в отношении распределения бремени доказывания по делам об оспаривании крупных сделок и сделок, в которых присутствует заинтересованность, проанализирована судебная практика арбитражных судов, приведены мнения авторитетных ученых в данной области.

Annotation: the article discusses the issues related to judicial contestation of major and interested party transactions. this category of disputes is significant because major and interested party transactions often cause significant harm to the interests of companies, while at the same time being challenging due to the specific nature of corporate relationships, the need for balancing the interests of participants in economic transactions. The current explanations of the Supreme Court of Russia regarding the allocation of the burden of proof for contestation of major and interested party transactions were investigated, the judicial practice of commercial courts were analyzed, and the views of reputable scientists in this article are presented.

Ключевые слова: крупные сделки, сделки с заинтересованностью, недобросовестность контрагента, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью.

Key words: major transactions, interested party transactions, party's bad faith, joint stock companies, limited liability companies.

Проблематика оспаривания крупных сделок и сделок с заинтересованностью на протяжении всей истории существования в российском законодательстве норм о таких сделках являлась предметом активных дискуссий в юридическом сообществе. Данное обстоятельство объяснимо не только недостатком правовой определенности норм, регулирующих порядок совершения и оспаривания крупных сделок и сделок с заинтересованностью, но и высокой степенью значимости

указанных сделок для юридического лица и его акционеров, участников. Как утверждает А.А. Кузнецов, крупная сделка представляет собой квазиреорганизацию общества «когда от прежнего общества остается только юридическая оболочка, а его деятельность уже совсем другая или вовсе прекратилась»¹. Сделка с заинтересованностью также несет риски для хозяйственного общества по той причине, что является индикатором нелояльности лиц в составе органов управления интересам корпорации. В.К. Андреев, рассуждая о характере сделки с заинтересованностью, указывает на возникновение реальной возможности причинения ущерба имуществу корпорации недобросовестными действиями руководителей организации, поскольку в результате таких действий заключается соглашение, выгодное их родственникам, контролирующим лицам, выгодоприобретателю, не являющемуся стороной сделки (к примеру, застрахованной лицом по договору страхования)².

Принятие Федерального закона от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также издание Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» ознаменовали новый этап развития законодательства о крупных сделках и сделках с заинтересованностью и сформировали актуальный механизм оспаривания таких сделок. Нововведения были оценены специалистами в области права неоднозначно, так как подход законодателя и Верховного Суда к распределению бремени доказывания оспоримости крупных сделок и сделок с заинтересованностью существенно ограничил возможности потенциальных истцов добиться признания сделки недействительной³.

Сперва обратимся к обстоятельствам, которые должен доказать истец, заявляющий требования о признании крупной сделки недействительной и применения к ней последствий недействительности. К таким обстоятельствам Верховный Суд в Постановлении Пленума № 27 относит:

- выход обществом за пределы его обычной хозяйственной деятельности;
- отсутствие надлежащего согласия совета директоров или общего собрания акционеров, участников на совершение крупной сделки;

¹ Кузнецов А.А. Реформа крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Что изменилось в регулировании // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 1. С. 73.

² Андреев В.К. Корпоративный характер сделки с заинтересованностью // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 58.

³ Маковская А.А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». М., Статут, 2020. С. 146. Плешанова О.П. Неуместный спор: как Верховный Суд ограничил право пересматривать сделки. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/business/24/07/2018/5b55a5f79a79473925bdd9a4> (Дата обращения: 25.02.2024)

- недобросовестность контрагента по сделке, проявляющаяся в том, что другая сторона знала или заведомо должна была знать, что сделка являлась крупной для общества с учетом как количественного, так и качественного критерия.

Для признания сделки выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности истец должен доказать, что совершение сделки приведет к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов. Верховный Суд в Постановлении Пленума № 27 уточняет, что наступление описанных последствий после совершения сделки само по себе не является бесспорным аргументом в пользу утверждения о выходе за пределы обычной хозяйственной деятельности при совершении сделки, поскольку они могли наступить вследствие иных событий, не связанных с крупной сделкой.

Доказывание нарушения процедуры одобрения крупной сделки может основываться на данных регистрационной ведомости общего собрания участников¹. Необходимо также учитывать, что последующее одобрение, выраженное уполномоченным органом уже после совершения крупной сделки, в силу указания п. 6.1. ст. 79 ФЗ «Об АО» и пп. 2 п. 5 ст. 46 ФЗ «Об ООО» является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований при оспаривании крупной сделки.

Наличие недобросовестности со стороны контрагента представляется наиболее трудным для доказывания фактом из перечисленных выше. Недобросовестность контрагента, который знал или должен был знать об отсутствии нарушения процедуры одобрения крупной сделки, указана как условие оспоримости сделки в ст. 173.1. и 174 ГК РФ. Очевидно, нормы, устанавливающие презумпцию добросовестности контрагента, призваны обеспечить защиту прав контрагентов по сделкам и поддержать стабильность гражданского оборота. Верховный Суд обозначил всего два исключения из общего правила, которые трансформируют презумпцию добросовестности контрагента в презумпцию заведомой осведомленности контрагента: 1) если контрагент, контролирующее его лицо или подконтрольное ему лицо является акционером, участником общества или контролирующего лица общества; 2) если контрагент, контролирующее его лицо или подконтрольное ему лицо входит в состав органов общества или контролирующего лица общества. Недобросовестность контрагента может быть установлена, например, в случаях, когда фактически полученное им по сделке, заведомо и значительно ниже рыночной стоимости проданного имущества, соответственно допустим вывод о том, что сделка не являлась экономически оправданной и была совершена на невыгодных для общества условиях².

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.02.2022 № Ф05-35356/2021 по делу № А41-13293/2021. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.10.2023 № Ф09-7116/23 по делу № А71-11262/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Из анализа Постановления Пленума ВС № 27 следует, что для оспаривания сделок с заинтересованностью истцу необходимо доказать следующие обстоятельства:

- наличие ущерба интересам общества;
- недобросовестность контрагента по сделке, проявляющаяся в том, что другая сторона знала или заведомо должна была знать о наличии элемента заинтересованности в сделке и об отсутствии согласия на ее совершение.

Требование к доказыванию ущерба отличает порядок оспаривания сделки с заинтересованностью от крупной сделки. Данное требование проистекает из п. 2 ст. 174 ГК РФ, который широко применяется в качестве правового основания требования о признании сделки с заинтересованностью недействительной. В соответствии с разъяснениями п. 93 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. Осведомленность контрагента о явном ущербе предполагается, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

Ущерб интересам общества от совершения сделки презюмируется, если другая сторона по сделке знала или заведомо должна была знать о том, что одобрение сделки не было получено и (или) что данная сделка является для общества сделкой с заинтересованностью¹. Однако наличие презумпции ущерба не освобождает истца от доказывания наличия самого ущерба. Истец избегает необходимости доказывать причинно-следственную связь между ущербом и отсутствием согласования, неудовлетворением требования о предоставлении информации². Ситуация, когда в качестве заинтересованного лица выступает сам контрагент, его представитель, супруги, родственники, не оставляет сомнений в недобросовестности контрагента по сделке. В качестве примера совпадения статуса заинтересованного лица и контрагента подходит казус, рассмотренный Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа, в котором генеральный директор ООО заключил от имени организации договор дарения автомобиля LEXUS GX 460 в свою пользу. Суд округа подтвердил верность разрешения спора судами первой и апелляционной инстанции, которые установили элемент заинтересованности в сделке и признали ее недействительной, поскольку безвозмездное отчуждение автомобиля генеральному директору не является для компании

¹ Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. С. 248.

экономически обоснованным и отвечающим ее интересам, а также свидетельствует о наличии явного имущественного ущерба обществу¹.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что с одной стороны, российское законодательство последовательно предъявляет к участникам корпорации повышенные требования, аргументируя это важностью наличия должной заинтересованности акционеров, участников в делах компании. По этой причине Верховный Суд придерживается позиции, согласно которой участник корпорации может оспорить сделку в течение года с момента, когда узнал или должен был узнать о нарушении порядка совершения крупной сделки или сделки с заинтересованностью. Моментом, когда участник корпорации, заинтересованный в делах компании, должен был в любом случае узнать о совершении сделки является дата общего собрания акционеров, участников.

С другой стороны, столь жесткие требования к поведению участников корпоративных отношений, а также повышенный стандарт доказывания оснований оспоримости крупных сделок и сделок с заинтересованностью уменьшают шансы заинтересованных лиц признать такую сделку недействительной. В сложившейся ситуации участникам, акционерам, членам органов управления следует повышать свои компетенции в области правового регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью, проявлять активное участие в управлении делами корпорации, проявлять должное внимание к отчетам и иной документации общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Андреев В.К. Корпоративный характер сделки с заинтересованностью // Журнал российского права. 2019. № 3.
2. Кузнецов А.А. Реформа крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Что изменилось в регулировании // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 1.
3. Маковская А.А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». М., Статут, 2020.
4. Плешанова О.П. Неуместный спор: как Верховный Суд ограничил право пересматривать сделки. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/business/24/07/2018/5b55a5f79a79473925bdd9a4> (Дата обращения: 25.02.2024).
5. Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019.

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.04.2023 № Ф02-1432/2023 по делу № А58-2256/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

А.Д. Пылев, студент
A.D. Pylev, student
Научный руководитель: к.ю.н. к.э.н., доцент Р.В., Чикулаев
PhD in Law, PhD in Economics, Associate Prof R.V. Chikulaev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: sashapyl1502@gmail.com

ТЕСТИРОВАНИЕ НЕКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

TESTING OF UNQUALIFIED INVESTORS

Аннотация: в законодательстве РФ о рынке ценных бумаг предусмотрен институт тестирования неквалифицированных инвесторов. для получения возможности совершения сделок с определёнными финансовыми инструментами неквалифицированному инвестору необходимо пройти тест. В статье рассматривается эффективность института тестирования неквалифицированных инвесторов и его проблемы.

Annotation: the legislation of the Russian Federation on the securities market provides for the institute of testing of unqualified investors. To be able to make transactions with certain financial instruments, an unqualified investor must pass a test. The article examines the effectiveness of the institute for testing unqualified investors and its problems.

Ключевые слова: тестирование неквалифицированного инвестора, сделки с финансовыми инструментами.

Key words: testing of an unqualified investor, transactions with financial instruments.

Ст. 51.2–1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» (далее – ФЗ о РЦБ) предусматривает, что тестирование неквалифицированного инвестора проводится брокером, форекс–дилером или иным указанным в законе лицом путем получения ответов на вопросы¹. Процедура тестирования регламентируется базовым стандартом защиты прав и интересов физических и юридических лиц–получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих брокеров (далее–Базовый стандарт)². В Базовом стандарте определён перечень сделок, в отношении которых неквалифицированному инвестору необходимо пройти тестирование (п. 6.1). Среди них: необеспеченные сделки, производные финансовые инструменты (далее – ПФИ), не предназначенные для квалифицированных инвесторов, сделки по приобретению структурных облигаций, акций, не включенных в котировальные списки, и иные. Перечень данных сделок составлен по критерию

© Пылев А.Д., 2024

¹ О рынке ценных бумаг: Федеральный закон РФ от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 20.10.2022.) // Российская газета. 25.04.1996. № 79.

² Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих брокеров (в новой редакции) (утв. Банком России, Протокол от 29.12.2022 № КФНП-49). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

повышенного риска по отношению к тем сделкам, которые неквалифицированный инвестор вправе совершать без прохождения тестирования.

Думается, что ведение института тестирования неквалифицированного инвестора является одной из мер защиты неквалифицированных инвесторов от высоких рыночных рисков. Из-за плохого понимания рыночных процессов многие неквалифицированные инвесторы терпят серьезные убытки, вынуждены покидать рынок. Как указывается Н.Б. Островской, в результате тестирования поведение инвестора должно стать более осознанным¹. В доктрине также отмечается, что сущностная проверка знаний при тестировании позволит укрепить доверие к фондовому рынку среди неквалифицированных инвесторов при одновременном снижении рисков для них².

Как отмечают Е.А. Анатольева и Н.Б. Островская, тестирование хотя и не защитит инвестора от снижения котировок и риска волатильности на рынке, но даст уверенность в том, что инвестор понимает логику движения котировок, осознает некоторые риски³. Однако, можно ли утверждать, что тестирование неквалифицированного инвестора даст уверенность в том, что инвестор осознает рыночные процессы и риски?

По нашему мнению, у института тестирования неквалифицированных инвесторов есть проблемы. Во-первых, прохождение инвестором теста не ограничено определённым количеством попыток, следовательно, инвестор может проходить тест неоднократно, в результате чего, запомнив вопросы, через определённое время пройдет тест на положительный результат и получит доступ к сделкам. Во-вторых, из Базового стандарта следует, что перечень вопросов императивно установлен стандартом и содержится в приложениях к нему (п. 6.3). Очевидно, что при известном содержании вопросов теста ответы на него будут заранее доступны в сети «Интернет». В контексте подобной проблемы размышляет и М.И. Куделич, который считает, что процедура тестирования изобилует нарушениями, связанными с размещением ответов на тестовые вопросы в открытом доступе, иными недобросовестными действиями профессиональных участников

¹ Островская Н.Б. Об отдельных направлениях защиты прав и законных интересов неквалифицированных инвесторов – физических лиц // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и учёного М.М. Сперанского. 2022. С. 615.

² Яковлев Д.И., Островская Н.Б. Защита прав и законных интересов неквалифицированных инвесторов Банком России в условиях высокой волатильности фондового рынка: тенденции и перспективы // Финансовое право, 2023. № 5. С.12.

³ Анатольева Е.А., Островская Н.Б. Особенности защиты прав неквалифицированных инвесторов Банком России // Вестник современной науки. Серия: Общественные науки. 2021. № 2. С. 52.

рынка ценных бумаг. Автор предлагает применять административную ответственность к лицам, осуществляющим недобросовестные практики при тестировании инвестора¹.

Немаловажно также отметить, что регулятор делегировал некоторые полномочия в области определения процедуры тестирования инвесторов профессиональным участникам рынка ценных бумаг (далее – ПУ РЦБ), которые указанное тестирование непосредственно осуществляют. В соответствии с Базовым стандартом брокеру предоставлены возможности самостоятельно определить: перечень вариантов ответа на вопросы теста (п. 6.4 Базового стандарта); порядок проведения тестирования в отношении одного вида сделок, сразу нескольких или всех видов сделок, требующих прохождения тестирования (п. 6.8 Базового стандарта); порядок определения методики оценки ответов на вопросы (п. 6.14 Базового стандарта); порядок проведения тестирования и фиксации его результатов (п. 6.17 Базового стандарта). Несомненно, наиболее важные полномочия по определению вопросов тестов и правильных ответов на них сохраняются за регулятором (п. 6.3 Базового стандарта). Однако, Банк России, передавая ПУ РЦБ некоторые значимые полномочия в области процедуры тестирования инвестора, допустил возможность установления брокером условий для максимального облегчения процедуры тестирования инвестора (например, брокер может добавить к правильному варианту ответа на вопрос несколько таких вариантов, из которых будет абсолютно очевидна правильность верного варианта). ПУ РЦБ очень заинтересован в прохождении инвестором теста, чтобы получить финансовую выгоду от выполнения поручений инвестора, оказания иных услуг. Так, например, Банк России отмечает, что на середину 2022 года задолженность клиентов перед брокерами продолжает расти и составляет 2,5 млрд. рублей, в структуре долгов значительную часть составляют задолженности по маржинальным сделкам. Такой вариант неприемлем, так как тестирование инвестора должно отражать действительные знания лица, благодаря наличию которых регулятор считает возможным допустить инвестора к более рискованным сделкам. Эта проблема отмечается и учеными в области финансового рынка. Так, Д.И. Яковлев, Н.Б. Островская отмечают, что у брокера присутствует заинтересованность в том, чтобы их клиенты приобретали как можно больше ценных бумаг, совершали с ними сделки, поскольку с каждой такой сделки взимается комис-

¹ Куделич М.И. Защита прав и законных интересов инвесторов и потребителей на финансовом рынке: направления совершенствования законодательства // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 10.С. 161–162.

сия (причем не имеет значения, покупает клиент бумаги или продает их, получая прибыль или неся убытки)¹. А.С. Селивановский также указывает: «Законодатель передал функцию по тестированию инвесторов брокерам и управляющим, т.е. тем, кто лично заинтересован в том, чтобы как можно больше людей проходили установленный фильтр, и потому готов активно помогать своим клиентам пройти тестирование»².

Таким образом, мы считаем, что существующая система тестирования неквалифицированных инвесторов не отвечает в полной мере целям защиты неквалифицированных инвесторов от рыночных рисков, являясь по большей части формальной процедурой. Как представляется, в ходе тестирования не происходит действительная проверка знаний инвестора. Кроме того, ПУ РЦБ, проводящий тестирование, заинтересован в скорейшей сдаче теста инвестором на положительный результат. Принимая во внимание все вышеуказанные проблемы данного правового института, следует заключить, что институт нуждается в реформировании. Так, например, было бы разумно передать ряд полномочий брокера по проведению тестирования иному незаинтересованному лицу с целью того, чтобы проведение тестирования отвечало сущности проверки знаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Куделич М.И. Защита прав и законных интересов инвесторов и потребителей на финансовом рынке: направления совершенствования законодательства // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 10.
2. Анатольева Е.А., Островская Н.Б. Особенности защиты прав неквалифицированных инвесторов Банком России // Вестник современной науки. Серия: Общественные науки. 2021. № 2.
3. Яковлев Д.И., Островская Н.Б. Защита прав и законных интересов неквалифицированных инвесторов Банком России в условиях высокой волатильности фондового рынка: тенденции и перспективы // Финансовое право. 2023. № 5.
4. Островская Н.Б. Об отдельных направлениях защиты прав и законных интересов неквалифицированных инвесторов – физических лиц // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и учёного М.М. Сперанского. 2022.
5. Селивановский А.С. Розничный инвестор на рынке ценных бумаг: договор с брокером // Закон. 2021. № 9.

¹ Яковлев Д.И. Островская Н.Б. Защита прав и законных интересов неквалифицированных инвесторов Банком России в условиях высокой волатильности фондового рынка: тенденции и перспективы // Финансовое право. 2023. № 5. С.13.

² Селивановский А.С. Розничный инвестор на рынке ценных бумаг: договор с брокером // Закон. 2021. № 9

В.А. Саранцев, студент

V.A. Sarantsev, student

Научный руководитель: д.ю.н, доцент Т.В. Ефимцева

Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. T.V. Efimtseva

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Orenburg Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (MGJA) O.E. Kutafin University

г. Оренбург

Orenburg

E-mail: sarantsev056@mail.ru

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ МОСКОВСКОЙ БИРЖИ СРЕДИ ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ БИРЖ

ON THE QUESTION OF THE LOCATION OF THE MOSCOW STOCK EXCHANGE AMONG THE WORLD'S LEADING EXCHANGES

Аннотация: финансовый рынок состоит из множества частей, одним из которых является биржевой рынок. Одним из компонентов биржевого рынка выступает биржа. Она является инструментом для развития экономики государств в современных условиях, способствует перераспределению капитала между участниками сначала биржевого, а затем финансового рынков. Представителем крупнейшей биржи в России является Московская биржа. В данном исследовании проводится анализ её деятельности, место среди иных российских бирж, а также место на мировом биржевом рынке.

Annotation: the financial market consists of many parts, one of which is the exchange market. One of the components of the exchange market is the stock exchange. It is a tool for the development of the economy of states in modern conditions, promotes the redistribution of capital between participants of first the exchange and then financial markets. The representative of the largest stock exchange in Russia is the Moscow Exchange. This study analyzes its activities, its place among other Russian exchanges, as well as its place in the world exchange market.

Key words: financial market, stock market, Moscow Exchange, economic development.

Ключевые слова: финансовый рынок, биржевой рынок, Московская биржа, развитие экономики.

Уровень экономического потенциала государства и роста показателей в этой сфере можно определить на основе осуществляемой на его территории инвестиционной деятельности. Масштабное функционирование финансового сектора позволяет привлекать и распределять инвестиционные ресурсы в отрасли экономики, которые нуждаются в финансировании¹. Составной и неотъемлемой частью финансового рынка является биржевой рынок, значение которого сводится к поддержанию инвестиционного климата в России².

Помимо Российской Федерации такой рынок наличествует во многих зарубежных государствах. Его компонентом выступает какая-либо биржа, а точнее их совокупность. Одной из самых крупных их представителей является Москов-

¹ Звягинцева Н.А. Регулятивные аспекты поддержания устойчивости экономической системы России // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30. № 3. С. 383-393.

² Иванилова С.В. Биржевое дело: учеб. пособие. 2-е изд., М.: «Дашков и К», 2020.

ская биржа. В доктринальных источниках отсутствуют какие-либо мнения и позиции относительно сравнительного анализа на предмет конкурентоспособности на биржевом рынке данного специализированного российского финансового посредника с аналогичными иностранными, поэтому нами будет определено его место среди ведущих зарубежных мировых бирж¹.

В соответствии с пунктом 1 и 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об организованных торгах» под биржей понимают «организатора торговли, который имеет лицензию биржи», при этом ей может быть только акционерное общество». Центральный Банк России бессрочно зарегистрировал 6 бирж, в том числе и Московскую². Она имеет организационно-правовую форму публичного акционерного общества (ПАО), которое является организатором торгов акциями, облигациями, валютой и др.³.

Следует обозначить, что определение места Московской биржи будет осуществлено на основании данных сайт world-exchanges.org и иных подобных источников по единственному критерию – рыночная капитализация.

Лидирующее положение по такому критерию в 2023 – в начале 2024 года занимает Нью-Йоркская фондовая биржа и биржа NASDAQ. Они находятся на территории США и продолжительное время занимают первые две позиции в мировом рейтинге. Такое положение подтверждает высокую значимость американских бирж в международной экономической системе. Их капитализация составляет более 25 трлн. и более 15 трлн. долларов соответственно. В то же время Московская биржа в 2023 году не входит в перечень первых десяти мировых бирж и её капитализация за 2023 год составила всего лишь 430 млрд. рублей, тогда как десятую позицию занимает биржа TMX с капитализацией более 2 трлн. долларов. Однако на текущий момент (март 2024 года) данный показатель Московской биржи вырос и составляет 61790,005 млрд. руб.

Исходя из анализа статистических данных следует, что российская биржа по показателю капитализации значительно отстает от своих зарубежных конкурентов и у нее он является на порядок меньше.

На наш взгляд объективными причинами таких показателей и отсталости является следующее:

1. Значительно малое число участников на Московской бирже (около 30 млн. человек) по сравнению с населением Российской Федерации (около 146,2 млн. человек). Оно объясняется особым менталитетом граждан, проживающих в России; относительно невысоким уровнем доверия к сделкам, процессам, которые заключаются и проходят на биржах; степенью финансовой грамотности населения. И главное в этой причине состоит в том, что граждане используют

¹ Мехмонов С.У. Понятие и сущность фондовой биржи // Мировая наука. 2020. № 2(35). С. 149-151.

² Бойкова А.О. Конкурентоспособность Московской биржи в сравнении с зарубежными биржами // Наука, техника и образование. 2016. № 5. С. 95-99.

³ Хрущ М.Ю. Международное сотрудничество Московской Биржи: анализ эффективности и оценка результатов // Ученые записки российской академии предпринимательства. 2016. № 48. С. 103-109.

предпочтительный, привычный и консервативный для них способ хранения сбережений – приобретение недвижимости и открытие банковского счета или вклада взамен открытия брокерских и индивидуальных инвестиционных счетов на бирже. А вот в США почти каждая третья семья занимается инвестированием;

2. Основными участниками являются нерезиденты Российской Федерации, ими поддерживаются объёмы торгов. В связи с политической ситуацией 2022 года и экономическими мерами воздействия, нестабильным в то время курсом рубля часть иностранных резидентов ввиду больших рисков, связанных с национальной валютой – рублем, покинуло не только рынок Московской биржи, но и частично весь биржевой рынок России. Несмотря на то, что указанным событиям больше одного года, большинство из них не вернулось на российский рынок;

3. На российском биржевом рынке ощущается потребность в финансовых инструментах;

4. Отсутствие разнообразного выбора каких-либо новых компаний, куда лица могли бы потенциально производить инвестирование.

Таким образом, Московская биржа не является конкурентом ни ведущим мировым биржам, ни биржам, который занимают первые десять мест в перечне мировых. Следует отметить, что она обладает потенциалом, но его результативность напрямую зависит от внутриэкономического развития Российской Федерации, степени стабильности и укрепления её национальной валюты – рубля, а также новых продуктов, услуг, инноваций, цифровых платформ, которые будут внедряться на биржевой рынок. И благодаря данным благоприятным факторам и условиям у нее есть возможность оказаться может и не ведущей биржей как в настоящее время в России, но одной из самых узнаваемых на мировом биржевом рынке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бойкова А.О. Конкурентоспособность Московской биржи в сравнении с зарубежными биржами // Наука, техника и образование. 2016. № 5.
2. Звягинцева Н.А. Регулятивные аспекты поддержания устойчивости экономической системы России // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30. № 3.
3. Иванилова С.В. Биржевое дело.: учеб. пособие. 2-е изд. М.: «Дашков и К», 2020.
4. Мехмонов С.У. Понятие и сущность фондовой биржи // Мировая наука. 2020. № 2(35).
5. Хрущ М.Ю. Международное сотрудничество Московской Биржи: анализ эффективности и оценка результатов // Ученые записки российской академии предпринимательства. 2016. № 48.

Д.Г. Саргсян, магистрант
D.G. Sargsyan, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Б. Афанасьев
Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. A.B. Afanasiev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: sargsyan.diana2015@yandex.ru

МЕСТО СПЕЦИАЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ В СИСТЕМЕ БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ В РФ

THE PLACE OF SPECIAL BANK ACCOUNTS IN THE SYSTEM OF BANK ACCOUNTS IN RUSSIA

Аннотация: на основе анализа классификаций банковских счетов, представленных в научной литературе, автор приходит к выводу о целесообразности выделения двух основных групп банковских счетов, составляющих их систему – общие (универсальные) и специальные. Автором обосновывается необходимость отражения данной классификации в Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И для обеспечения более четкой структуры существующей системы банковских счетов в РФ.

Annotation: on the basis of the analysis of different classifications of bank accounts which are presented in scientific literature, the author comes to the conclusion that it is most reasonable to distinguish two groups of bank accounts which constitute their system – general (universal) and special. The author substantiates the necessity of incorporating this classification into the Instruction of the Bank of Russia of 30.06.2021 N 204-I in order to provide a more clear structure of the existing system of bank accounts in Russia.

Ключевые слова: банковский счет, специальные счета, система банковских счетов, банковские операции, Банк России.

Key words: bank account, special bank accounts, the system of bank accounts, bank operations, Bank of Russia.

Круг операций, которые могут совершаться по банковскому счету, и особенности порядка их совершения, зависят в первую очередь от вида банковского счета, в связи с чем важное значение имеет их классификация и определение места того или иного банковского счета в их системе. В настоящее время ГК РФ и нормативными правовыми актами Банка России предусмотрено значительное количество видов банковских счетов, которые подразделяются большинством авторов на универсальные и специальные.

Так, О.М. Олейник в зависимости от характера операций, совершаемых по счету, выделяет общие, или универсальные счета (расчетный, текущий счет), а также целевые, или специальные счета, предполагающие целевое использование

денег и наличие субъекта, контролирующего такое использование¹. В зависимости от круга осуществляемых по счету операций выделяют общие (универсальные) и целевые (специальные) банковские счета также Д.Г. Алексеева², А.Я. Курбатов³, Р.З. Загиров⁴. Н.В. Сыропятова в зависимости от выполняемых договорами банковского счёта функций подразделяет их на аналогичные группы⁵.

Таким образом, большинством представителей научного сообщества выделяются в целом одни и те же виды банковских счетов – общие (универсальные) и специальные, отличающиеся от универсальных по кругу операций, которые допускается совершать по соответствующему виду банковского счета, порядку их совершения, наличию или отсутствию ограничений, связанных с данным видом банковских счетов, субъектному составу и выполняемым функциям. Видится возможным согласиться с данной классификацией.

Особого внимания как с теоретической, так и с практической точки зрения заслуживают специальные банковские счета ввиду существования ряда особенностей совершения по ним операций. При этом на нормативно-правовом уровне четко не определено, какие банковские счета относятся к числу специальных. Видам банковских счетов посвящена глава 2 Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)»⁶.

В данном нормативно-правовом акте отсутствует четкая классификация банковских счетов. Исходя из анализа положений главы 2 Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И, можно сделать вывод о выделении регулятором следующих видов банковских счетов: текущие счета, расчетные счета, счета, предусмотренные бюджетным законодательством РФ, корреспондентские счета и субсчета, публичные депозитные счета, счета доверительного управления. Счета по вкладам и депозитам рассматриваются регулятором в качестве отдельной группы счетов, что следует из самого наименования Инструкции, в котором разграничены банковские счета и счета по вкладам и депозитам. Такую группу банковских счетов, как «общие» или «универсальные», Банк России не выделяет, из чего можно предположить, что какая-либо классификация регулятором в

¹ Олейник О.М. Основы банковского права. М.: Юристъ, 1997. С. 254.

² Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В., Загиров Р.З. Банковский вклад и банковский счет. Расчеты: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 64.

³ Курбатов А.Я. Банковское право России: Учебник для вузов. Изд. 7-е, пер. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 73.

⁴ Загиров Р.З. Договор банковского счета: проблемы правовой квалификации и регулирования: автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2002. С. 11.

⁵ Сыропятова Н.В. Классификация договоров банковского счёта // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 462.

⁶ Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам): Инструкция Банка России от 30.06.2021 № 204-И (ред. от 10.04.2023) // Вестник Банка России. 01.09.2021. № 61.

принципе не проводится, поскольку каждый выделенный вид банковских счетов регулируется отдельно.

Обособленно от перечисленных видов счетов в п. 2.8 Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И названы «специальные банковские счета (в том числе залоговые счета, номинальные счета, счета эскроу)». Из приведенной формулировки следует, во-первых, что данный перечень специальных банковских счетов не является исчерпывающим, и во-вторых, что все остальные, перечисленные выше, виды банковских счетов, регулятор не относит к числу специальных.

Следует полагать, что в понятие «специальные счета» в данном случае не вкладывалось значение классификационной группы в доктринальном смысле, поскольку в «противовес» специальным счетам, как было уже отмечено, в Инструкции не выделяются как таковые и «общие», или «универсальные» банковские счета.

Вместе с тем, с подобным подходом, представленным в Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И, видится невозможным согласиться в полной мере, поскольку при таком подходе не обеспечивается единая структурированная система банковских счетов.

Под термином «специальные счета» в Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И были фактически объединены те виды банковских счетов, которые регулятор считал в определенной степени схожими между собой по причине того, что все они предназначены для обеспечения прав субъектов, которым принадлежит или будет принадлежать при наступлении определенных обстоятельств право на денежные средства на банковском счете, владельцем которого является другое лицо; указанная общая особенность обуславливает схожие ограничения по кругу банковских операций, порядку их совершения и другим аспектам правового регулирования банковских счетов.

Однако, думается, что некоторые из перечисленных в главе 2 Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И, помимо названных в п. 2.8 банковских счетов, можно также отнести к числу специальных. Сказанное касается счетов, предусмотренных бюджетным законодательством РФ, публичных депозитных счетов и счетов доверительного управления, поскольку для указанных видов счетов также характерен особый субъект, особый круг банковских операций, а также порядок осуществления контроля за их совершением.

Следует отметить, что в п. 2.8 ранее действовавшей Инструкции Банка России от 30.05.2014 № 153-И к специальным счетам были также отнесены специальные банковские счета банковского платежного агента, банковского платежного субагента, платежного агента, поставщика, торговый и клиринговый банковский счет, счет гарантийного фонда платежной системы, специальный

банковский счет должника. Указанные счета продолжают открываться и в настоящее время в соответствии с действующим законодательством.

Представляется, что перечисленные счета не были упомянуты в п. 2.8 действующей Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И не по той причине, что они перестали относиться к числу специальных счетов, а ввиду стремления регулятора избежать перегруженности правовых норм излишними перечислениями, учитывая, что перечень специальных счетов не является исчерпывающим (об этом свидетельствует формулировка «в том числе»).

Необходимо также заметить, что в Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И ничего не говорится о таких видах банковских счетов, как банковские счета ТСЖ, управляющих организаций, специальный счет регионального оператора, счета, открываемые в соответствии с законодательством РФ о выборах и референдуме. Соответственно, не определено их место в системе банковских счетов.

Кроме того, в Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И не упоминаются совместные счета, возможность заключения которых предусмотрена п. 5 ст. 845 ГК РФ. По мнению Н.В. Сыропятовой, в данном случае правильнее говорить о режиме совместного счета, устанавливаемого в рамках текущего счета. Специфика режима совместного счета выражается в особом порядке совершения по нему операций: на стороне клиента появляется активная множественность лиц (долевая или солидарная). Вместе с тем, представляется, что данная особенность порядка осуществления операций по счету все же является достаточно существенной, чтобы отнести совместные счета к числу специальных банковских счетов.

Таким образом, перечень существующих видов специальных банковских счетов гораздо шире, чем тот перечень, который предусмотрен Инструкцией Банка России от 30.06.2021 № 204-И, при этом некоторые из названных в данной Инструкции видов банковских счетов, не отнесенные Инструкцией к числу «специальных», в действительности к ним относятся.

Иными словами, в качестве специальных видится возможным рассматривать все предусмотренные действующим законодательством РФ виды банковских счетов, за исключением текущих, расчетных и корреспондентских счетов.

При этом представляется, что в перечислении всех видов специальных банковских счетов в п. 2.8 Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И необходимость отсутствует, поскольку это может привести к перегруженности текста правовой нормы. Вместо этого достаточным будет являться указание на те виды банковских счетов, которые не относятся к специальным – текущие, расчетные и корреспондентские.

С учетом изложенного, в целях обеспечения структурированности системы банковских счетов и более четкого определения круга банковских счетов, относящихся к числу специальных, видится необходимым внести изменения в п. 2.8 Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И, изложив его в следующей редакции: «Специальные банковские счета (в том числе залоговые счета, номинальные счета, счета эскроу и иные банковские счета, предусмотренные законодательством РФ, за исключением текущих, расчетных и корреспондентских счетов)....»

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В., Загиров Р.З. Банковский вклад и банковский счет. Расчеты: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В. М.: Издательство Юрайт, 2017.
2. Загиров Р.З. Договор банковского счета: проблемы правовой квалификации и регулирования: автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2002.
3. Курбатов А.Я. Банковское право России: Учебник для вузов. Изд. 7-е, пер. и доп. М.: Юрайт, 2023.
4. Олейник О.М. Основы банковского права. М.: Юристъ, 1997.
5. Сыропятова Н.В. Классификация договоров банковского счёта // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки 2018. № 2.
6. Сыропятова Н.В. Правовые режимы банковских счетов в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки 2020. № 2.

Д.Д. Чернякова, студент

D.D. Chernyakova, student

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Т.В. Ефимцева

Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. T.V. Efimtseva

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Orenburg Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (MGJA) O.E. Kutafin University

г. Оренбург

Orenburg

E-mail: dashulya.log@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ БАНКРОТСТВА КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА

TO THE ISSUE OF SOME PECULIARITIES OF BANKRUPTCY OF A PEASANT (FARM) ECONOMY

Аннотация: Российская Федерация обладает масштабным сельскохозяйственным производством, экспортом продукции в данной сфере. Подобные положительные результаты достигаются в том числе посредством успешной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств. В тоже время большинство из них по различным причинам признаются банкротами. Ввиду сказанного в данной статье охарактеризована специфика такого явления как несостоятельность (банкротство) крестьянских (фермерских) хозяйств.

Annotation: the Russian Federation has a large-scale agricultural production and export of products in this sphere. Such positive results are achieved, among other things, through the successful activity of peasant (farmer) farms. At the same time, most of them are recognized as bankrupt for various reasons. In view of the above, this article characterizes the specifics of such a phenomenon as insolvency (bankruptcy) of peasant (private) farms.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, правосубъектность, несостоятельность (банкротство).

Key words: peasant (farm) economy, legal personality, insolvency (bankruptcy).

Для того чтобы определить специфику несостоятельности крестьянского (фермерского) хозяйства следует привести его легальную дефиницию. Итак, крестьянской (фермерское) хозяйство в соответствии с законодательством Российской Федерации представляет собой «объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии»¹. Данный субъект осуществляет деятельность, направленную на извлечение прибыли без образования юридического лица и может быть создан одним гражданином.

В доктринальных источниках не сформирована единая позиция относительно того банкротство какого субъекта подразумевается в законе. Представлены следующие точки зрения: в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) (далее – закон) установлены положения, касающиеся банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства, главы крестьянского (фермерского) хозяйства или одновременно и крестьянского (фермерского) хозяйства и его главы. Например, в поддержку третьей позиции высказывается Шишмарева Т.П., она указывает, что правовое регулирование несостоятельности осуществляется как в отношении крестьянского (фермерского) хозяйства, который не обладает статусом юридического лица, так и в отношении его главы, являющегося индивидуальным предпринимателем¹.

Из анализа перечня оснований, которые закреплены в статье 217 указанного закона, во-первых, можно установить, что является закрытым и не подлежит расширительному толкованию, а, во-вторых, что подразумевается именно банкротство крестьянского (фермерского) хозяйства. Однако законодательством России банкротом может быть признано юридическое лицо, либо признан индивидуальный предприниматель, поскольку они обладают правосубъектностью. И в этой связи крестьянское (фермерское) хозяйство не обладает никакой правосубъектностью, поскольку как нами было указано ранее оно является объединением граждан, имеющим в собственности имущество и осуществляющим сельскохозяйственную деятельность. Следовательно, закон определяет банкротом крестьянское (фермерское) хозяйство, а признает в качестве банкрота его главу.

Рассмотрев теоретические аспекты вопроса об отсутствии правосубъектности у крестьянского (фермерского) хозяйства необходимо подчеркнуть, что правила признания его банкротом устанавливаются в отдельном параграфе упомянутого нами закона имеют свою специфику².

Все особенности крестьянских(фермерских) хозяйств (далее – КФХ) можно выделить в отдельные группы:

I. группа. Общие особенности перед началом процедуры банкротства:

Содержание данной группы отражается в статьях 217, 218 указанного закона. Специфика состоит в процедуре не самого банкротства, а подготовительных действия для его начала, выполняемые его членами и главой; Суть состоит в том, что глава КФХ не является в нём главным в буквальном смысле этого

¹ Елагина А.С. Роль фермерских хозяйств в обеспечении доступности продовольствия // Новое в науке и образовании: Тезисы докладов Международной ежегодной научно-практической конференции Еврейского университета, Москва / отв. ред. Ю.Н. Кондракова. М.: ООО «МАКС Пресс», 2019. С. 28-29.

² Серова О.А. Банкротство крестьянских (фермерских) хозяйств: от решения социально-экономических задач к проблемам правоприменения // Гражданское право. 2014. № 6.

слова при решении вопроса о начале процедуры банкротства и должен письменно подтвердить её возникновение посредством получения волеизъявлений членов КФХ, которые выражают ее в письменной форме. Заявление и документы, прилагаемые к нему, являются общей процедурой для всех субъектов, изъявивших желание начать процедуру банкротства. Разница состоит лишь в их содержании и реквизитах и определяется в соответствии с законом.

II группа. Некоторые особенности, связанные с процедурами банкротства: Относительно данной группы специфических черт следует отметить, что процедуры банкротства КФХ полностью отличаются от процедуры банкротства гражданина. Однако наблюдается некоторая схожесть в части с процедурами, которые предусмотрены для юридических лиц, а именно такие её виды как финансовое оздоровление, внешнее управление и конкурсное производство. Положения, касающиеся данной группы, закрепляются в статьях 218–220 рассматриваемого закона. На наш взгляд самым интересным является акцентирование законодателем внимания на цель КФХ как объединения, осуществляющего деятельность в сельскохозяйственной сфере и прочно связанной с ней, при установлении нормативных правил, регулирующих отдельные виды банкротства (например, финансовое оздоровление).

III группа. Реализация имущества КФХ и последствия признания его банкротом:

Вторая и третья группа связаны как нами указывалось ранее спецификой деятельности КФХ – сельскохозяйственное производство. Их правовое регулирование устанавливается в статьях 221–223 закона. Он лаконично и грамотно закрепляет, что изначально на торгах подлежит реализация имущество самого КФХ, а при повторных уже то имущество, без которого смысл существования самого КФХ сводится к минимуму – производственно-технологический комплекс. Для поддержания производителей продукции, занятых сельским хозяйством, им предоставляется преимущественное право приобретения выставленного на торги имущества. Относительно данного положения Российская Федерация выполняет две задачи: сохраняет уровень производства, соответствующий продукции и стимулирует производителей однородной продукции продолжать заниматься своей деятельностью, а также повышать сельскохозяйственный потенциал государства. Признание банкротом КФХ влечет негативные последствия для его главы, которые состоят в том, что он утрачивает статус индивидуального предпринимателя, то есть банкротство КФХ является правопрекращающим юридическим фактом государственной регистрации главы КФХ как в качестве индивидуального предпринимателя.

Приведенный анализ трех групп правовых аспектов и особенностей банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства проиллюстрировал его специфику как объединения людей в случае неспособности удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и по другим основаниям. Закон достаточно упорядочивает отношения, возникающие по таким основаниям, не затрагивая при этом спорные позиции относительно правосубъектности данного объединения. Законодатель предусмотрительно закрепил правила признания банкротом крестьянское (фермерское) хозяйство исходя из назначения его деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / Алимова Я.О., Викторова Н.Н., Галкин С.С. и др. / Отв. ред. Ершова И.В., Енькова Е.Е. М.: Проспект, 2016.
2. Елагина А.С. Роль фермерских хозяйств в обеспечении доступности продовольствия // Новое в науке и образовании: Тезисы докладов Международной ежегодной научно-практической конференции Еврейского университета. М.: ООО «МАКС Пресс», 2019.
3. Жукова Т.М. Особенности финансового оздоровления при банкротстве крестьянского (фермерского) хозяйства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 3.
4. Серова О.А. Банкротство крестьянских (фермерских) хозяйств: от решения социально-экономических задач к проблемам правоприменения // Гражданское право. 2014. № 6.
5. Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015.

А.Д. Чижов, студент
A.D. Chizhov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Сятчихин
Scientific adviser: Ph.D, associate prof. A.V. Syatchikhin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: chizhicpizhic2002@gmail.com

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИЗНАНИЯ РОДСТВЕННОГО ЛИЦА, КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА

THE POSSIBILITY OF RECOGNIZING A RELATIVE AS A PERSON CONTROLLING THE DEBTOR

Аннотация: в статье даётся определение контролирующего должника лица, рассмотрено содержание данного понятия, выделены условия признания лица контролирующим должником. Проанализированы условия привлечения родственника должника к субсидиарной ответственности в качестве контролирующего лица.

Annotation: the article defines the controlling debtor of a person, considers the essence of this concept, highlights the conditions for recognizing a person as a controlling debtor. The conditions for bringing a debtor's relative to subsidiary liability as a controlling person are analyzed.

Ключевые слова: контролирующее должника лицо, субсидиарная ответственность, банкротство.

Key words: person controlling the debtor, subsidiary liability, bankruptcy.

Субсидиарная ответственность в рамках дел о банкротстве стала набирать свою «популярность» относительно недавно. Так, на основе статистики «Федресурс» за 2016 год было подано более 2,5 тыс. заявлений на привлечение к субсидиарной ответственности, а в 2022 году уже 7,3 тыс. заявлений. Количество подаваемых заявлений с каждым годом растёт, поскольку требования кредиторов удовлетворяются не в полном объёме и далеко не в каждом случае, а привлечение к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица – последний способ восстановить права кредиторов.

Проблема привлечения к субсидиарной ответственности в качестве контролирующего должника лица состоит в отсутствии точных определений, признаков и критериев, по которым необходимо оценивать причастность лица к осуществлению контроля, понятие контролирующего должника лица носит оценочный характер в зависимости от конкретной ситуации. На основе этой проблемы разнятся позиции судов, ведь каждый из них опирается на различные источники помимо законодательства, прибегает к различным комментариям и трактовкам правовой дефиниции контролирующего должника лица.

Как указывается В.Г. Голубцовым, оценочные понятия являются необходимым атрибутом гражданского права, который применяется при конструировании норм ввиду невозможности учёта всех частных случаев применения того или иного понятия¹.

В связи с возникшей «путаницей» правом подачи заявления на привлечение к субсидиарной ответственности стали пользоваться не только добросовестные кредиторы, чьи права были нарушены.

К субсидиарной ответственности чаще всего привлекают руководителей юридического лица, бухгалтеров и иных сотрудников, имеющих руководящие должности, но в последнее время нередко стали подавать заявления на признание родственников сотрудников контролирующими должника лицами. В связи с этим возник закономерный вопрос, возможно ли признать родственника должника контролирующим лицом и в каких случаях?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо прежде всего обратиться к правовой дефиниции понятия контролирующего должника лица.

Согласно ст. 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Данная дефиниция является основной причиной споров среди юристов, поскольку её принятие повлекло за собой значительное расширение круга лиц, которые могут быть признаны контролирующими должника. Единственным признаком субъекта в данной дефиниции указывается то, что указания лица были обязательными для исполнения должником или у лица была возможность иным образом определять действия должника. В данной статье также указаны основания, на которых может достигаться возможность определять действия должника, что фактически дополняет дефиницию.

Для нашего вопроса полезным будет обратить внимание именно на первое в списке основание. Таким основанием является нахождение с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностной зависимости.

Это основание уже указывает, что родственники должника могут быть признаны контролирующими должника лицами, но это не является презумпцией их

¹ Голубцов В.Г. Оценочные понятия в российских кодификациях гражданского права // LEX RUSSICA. 2019. № 8 (153).

контроля над должником, поэтому им необходимо соответствовать и иным критериям данного понятия.

Как следует из работы А.В. Сятчихина и Д.И. Стороженко, понятие аффилированности (в данном случае под этим понимается возможность контролировать действия другого лица) не должно целиком сводиться к указанным в законе признакам, не должно иметь универсального определения, поскольку в таком случае любая иная трактовка будет признана нелегитимной, что в частных случаях лишь повысит латентность злоупотребления¹.

Помимо оснований для определения лица в качестве контролирующего должника в статье содержатся презумпции о том, кого необходимо считать контролирующим должника лицом, пока не доказано обратное.

Если родственникам должника присущ один из указанных критериев, то он считается контролирующим должника лицом, пока не будет доказано обратное.

Из буквального толкования следует, что именно указанные в статье критерии указывают нам на случаи, в которых родственники могут быть признаны контролирующими должника лицами, но это не так, поскольку согласно пункту 5 той же статьи, арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника по иным основаниям, то есть перечень не является исчерпывающим.

Несмотря на многочисленные труды ученых, доктринальные понятия не улучшили текущее положение, а лишь предоставили судам и практикующим юристам немного больше выбора при формировании своей правовой позиции.

По мнению А.А. Хайбуллина, размытость круга лиц в правовом определении не является недоработкой, а должна восприниматься именно таким образом. На основе этого он указывает, что контролирующим должника становится любое лицо, которое имеет какие-либо связи с компанией банкротом, а также делает уточнение, что вовсе необязательно данные связи должны быть подтверждены документально².

По этому же вопросу А.Н. Оселедко предлагает исходить из буквального толкования нормы и на основе этого при определении контролирующего должника лица считать, что им может быть практически любое должностное лицо, входящее в органы управления должника (бухгалтер, финансовый директор), или лицо имеющее полномочие на совершение сделок от имени должника,

¹ Сятчихин А.В., Стороженко Д.И. Доктринальный и нормативный подходы к понятию аффилированности // EX JURE. 2021. № 4.

² Хайбуллин А.А. Особенности субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника // E-SCIO. 2020. № 6 (45).

или даже на основании нахождения с руководителем или членами органов управления должника в неформальных отношениях (родства, свойства и т.д.)¹.

В данном определении уже имеются конкретные признаки контролирующего должника лица, но непонятно, насколько они являются правильными, обязательными и исчерпывающими.

Поскольку конкретики статья не даёт, а доктринальные дефиниции содержат в себе лишь общие определения, которые незначительно сужают круг лиц, необходимо обратиться к практике.

Так, новостной портал «Право.ru» предоставил перечень случаев, когда родственника должника признают контролирующим должника лицом и привлекают к субсидиарной ответственности. Перечень был создан на основе судебной практики:

- 1) работа родственником в подконтрольной должнику компании на руководящей должности (№ А07-1646/2016);
- 2) заключение между должником и родственником сделки по отчуждению ему активов (№ А40-96582/16);
- 3) наличие непогашенной субсидиарной ответственности на момент смерти контролирующего должника лица (№ А55-9320/2016).

На основании данного перечня можно сделать вывод, что контролирующим должника лицом родственник признаётся в случае непосредственной связи с должником и с деятельностью, которую должник осуществляет.

К сожалению, такой перечень является лишь примерным, как и любой иной подобный ему, поскольку по данной теме выдвигаются различные версии, ведутся дискуссии, формируется доктрина, что служит причиной постоянных изменений правовой позиции разных судов. Пока тема признания лица контролирующим должника остаётся дискуссионной, невозможно точно предугадать, когда и кто будет привлечён к субсидиарной ответственности.

Несмотря на отсутствие единой позиции по вопросам определения и признаков контролирующего должника лица, становится возможным ответ на вопрос данного исследования.

Родственника должника (руководителя должника или члена органа управления) можно привлекать к ответственности в качестве лица, контролирующего должника.

¹ Оселедко А.Н. Понятие контролирующего должника лиц в процедуре банкротства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 10-2.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бобылева А.З. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др. / отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020.
2. Голубцов В.Г. Оценочные понятия в российских кодификациях гражданского права // LEX RUSSICA. 2019. № 8 (153).
3. Литовцева Ю.В. Нюансы привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности // Юридическая работа в кредитной организации. 2018. № 3/2018.
4. Середа И.М., Середа А.Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: монография. М.: Статут, 2020.
5. Оселедко А.Н. Понятие контролирующего должника лица в процедуре банкротства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 10–2.
6. Сятчихин А.В., Стороженко Д.И. Доктринальный и нормативный подходы к понятию аффилированности // *Ex jure*. 2021. № 4.
7. Хайбуллин А.А. Особенности субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника // *E-SCIO*. 2020. № 6 (45).

Д.А. Шварёва, студент
D.A. Shvareva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Богданов
Scientific adviser: Ph.D, associate prof. A.V. Bogdanov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
Email: d_shvareva211@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА ЗАНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПО КРУГУ ЛИЦ И ПО СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ON THE ISSUE OF RESTRICTING THE RIGHT OF A CITIZEN TO ENGAGE IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AMONG PERSONS AND BY SPHERES OF ACTIVITY

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с ограничением права на занятие предпринимательством по кругу лиц и по сферам деятельности, с запретами на занятие определенными видами экономической деятельности, рассматриваются причины возникновения этих ограничений, их проявление, правовая природа существования запретов на занятие предпринимательством.

Annotation: the article deals with issues related to the restriction of the right to engage in entrepreneurship by a circle of persons and by areas of activity, with prohibitions on engaging in certain types of economic activities, the reasons for the occurrence of these restrictions, their manifestation, and the legal nature of the existence of prohibitions on engaging in entrepreneurship are considered.

Ключевые слова: право, предпринимательство, ограничение, запрет, субъект предпринимательства, деятельность.

Key words: law, entrepreneurship, restriction, prohibition, business entity, activity.

Говоря об ограничениях в предпринимательстве, следует отметить, что Конституция РФ не содержит положений, ограничивающих право на занятие предпринимательской деятельностью ни по кругу лиц, ни по сферам деятельности. Гражданин при наличии имущества, имеет полное право на его использование для осуществления различных видов предпринимательской деятельности. Статья 22 ГК РФ говорит о том, что никто не может быть ограничен в дееспособности и правоспособности иначе, как в случаях и порядке, установленных законом, следовательно, конституционное право на занятие предпринимательской деятельностью может быть ограничено лишь федеральным законом, и должно быть соотнесено с требованиями, установленными ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

В качестве ограничения этого права могут выступать запреты для определенных субъектов на осуществление некоторых видов предпринимательской деятельности. На практике, безусловно, эти запреты существуют, рассмотрим ограничения, касающиеся субъектов предпринимательства.

В первую очередь, субъектами предпринимательства не могут быть лица, которые не соответствуют признакам субъекта предпринимательства (правоспособность, дееспособность, наличие имени и адреса). Это недееспособные лица по состоянию здоровья и в силу несовершеннолетнего возраста, хотя закон предусматривает исключения, когда лицо может зарегистрироваться в качестве ИП уже с 14 лет (с согласия родителей или законных представителей) и в случаях эмансипации.

Формат индивидуального предпринимательства предполагает личное осуществление деятельности (хотя возможно использовать наемный труд), в связи с чем для занятия перечисленными в Постановлении Правительства РФ от 16.04.2011 № 285¹ конкретными видами деятельности запрещено заниматься лицам, имеющим судимость. Среди них: образование, медицина, социальные услуги, деятельность в области спорта и др. Интересно, что при создании юридического лица, например, общества с ограниченной ответственностью, такие требования об отсутствии судимости к учредителям не предъявляются.

Есть определенные категории лиц, которым закон прямо запрещает заниматься предпринимательской деятельностью (полностью или на определенный период) в силу их служебного положения, статуса и иных причин. К ним относятся:

- Государственные служащие (сенаторы РФ, депутаты Госдумы, судьи, гражданские служащие, военнослужащие (в том числе, по контракту), сотрудники силовых ведомств, а также лица на выборных должностях) по причине возможного конфликта интересов и использования служебного положения в личных целях. Эти лица не могут вести бизнес ни в каком формате;
- Лица, приговоренные судом к лишению права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок, когда этот срок еще не истек;
- Лица, признанные банкротами в статусе индивидуального предпринимателя (а не просто физического лица), в этом случае повторная регистрация ИП для него разрешена только через пять лет.

¹ Об утверждении перечня видов предпринимательской деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних, при осуществлении которых физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя, представляется справка в регистрирующий орган о наличии (об отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям: Постановление Правительства РФ от 16.04.2011 № 285 // Российская газета. 22.04.2011. № 87.

Таким образом, как и любые другие экономические единицы, гражданин как субъект предпринимательства характеризуется рядом ключевых элементов, к субъектам предъявляются определенные требования и применяются определенные ограничения. Ограничения, действующие в отношении определенных категорий лиц, и требования, предъявляемые к ним, очевидно, должны существовать и действовать, в целях безопасности предпринимательской сферы, предотвращения конфликтов, соблюдения прав и законных интересов участников предпринимательских правоотношений.

В отношении некоторых сфер предпринимательства, закон ограничивает лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, в некоторых сферах ее осуществления в целях регулирования экономической активности, обеспечения социальной справедливости, защиты общественных интересов, предотвращения монополизации отдельных отраслей и обеспечения безопасности потребителей.

Одним из проявлений ограничения на занятие предпринимательской деятельностью является лицензирование. Лицензирование требует от предпринимателя получение специального разрешения (лицензии) для осуществления деятельности в определенной сфере. Такие ограничения присутствуют, например, в медицинской, фармацевтической, финансовой и других сферах. Лицензирование дает возможность государству контролировать качество и безопасность предлагаемых услуг или товаров в конкретной отрасли. Другое ограничение в предпринимательстве связано с регулированием конкуренции. Государство может определить отрасли, в которых выбор поставщиков услуг или товаров должен быть разнообразным, чтобы предотвратить возникновение монополий и обеспечить конкуренцию на рынке.

Это могут быть антимонопольные законы и нормы, направленные на поддержку конкуренции. Также ограничения могут быть обоснованы социальными соображениями. Некоторые отрасли, такие как здравоохранение, образование, социальное обслуживание важны для общества и имеют особое значение для благополучия граждан, в связи с чем государство уделяет особое внимание доступности и качественному предоставлению таких услуг.

Нарушение этих ограничений обязательно влечет за собой ответственность. В частности, судебная практика на сегодняшний день исходит из того, что нарушение обязательства лицензирования отдельных сфер предпринимательской деятельности не остается безнаказанным и принуждает предпринимателя нести ответственность. Так, обратимся к приговору Салехардского городского суда № 1-148/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 1- 148/2020¹, по которому лицо,

¹ Приговор Салехардского городского суда № 1-148/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 1-148/2020. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

осуществляющее предпринимательскую деятельность в сфере транспорта без лицензии, когда наличие такой лицензии являлось обязательным, привлечено к уголовной ответственности с назначением наказания в виде штрафа.

Кроме того, следует отметить существование таких видов экономической деятельности, которые запрещены для индивидуальных предпринимателей. Перечень запрещенных видов деятельности достаточно широкий, это связано с тем, что, во-первых, определенные сферы могут представлять потенциальную опасность жизни и здоровью людей, во-вторых, ряд сфер деятельности находятся под более строгим контролем со стороны государства, в-третьих, некоторые сферы требуют привлечения больших объемов инвестиций и ресурсов, которые могут быть недоступны предпринимателям. В данный перечень попадают некоторые отрасли экономики и финансов, военная и химическая промышленность. Среди них деятельность на рынке ценных бумаг, производство алкоголя, пиротехнических изделий, космическая деятельность, частная охранная деятельность, банковский и страховой сектор и другие.

Ограничение на занятие предпринимательской деятельностью по сферам – сложный и многогранный вопрос. Государство, устанавливая определенные ограничения, должно учитывать множество факторов, чтобы разработать эффективные и справедливые ограничения, которые будут стимулировать экономический рост и поддерживать социальное благополучие, а не ограничат предложение товаров и услуг, снизят инновационность и конкурентоспособность отраслей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Болдырев В.А. Ограничение свободы предпринимательской деятельности: новая правовая реальность // Имущественные отношения в РФ. 2020. № 9 (228).
2. Кравченко Л.В. Ограничения предпринимательской деятельности: особенности российского законодательства // Вестник ГУУ. 2014 № 20.
3. Малютина О.А. Правовые ограничения предпринимательской деятельности в России // Юридическая техника. 2018. № 12.
4. Прохорова М.В. Отдельные препятствия и ограничения в предпринимательской деятельности // Вестник КГУ. 2018. № 2.
5. Тоноян К.В. Основные подходы к классификации ограничений права на осуществление предпринимательской деятельности // Символ науки. 2021. № 6.

В.Р. Якупова, студент
V.R. Yakupova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Э.М. Фролович
Scientific adviser: Ph.D, associate prof. E.M. Frolovich
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: valeriayakupova@gmail.com

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОСПАРИВАНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THEORETICAL AND LEGAL FRAMEWORKS FOR CHALLENGING THE CADASTRAL VALUE OF A LAND IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с механизмом проведения кадастровой оценки земельного участка, а также определение кадастровой стоимости такого объекта недвижимости. Вместе с тем, рассматривается вопрос оспаривания результатов проведенной кадастровой оценки, которая также повлияла на правильное определение кадастровой стоимости земельного участка.

Annotation: the article deals with discusses issues related to the mechanism for conducting cadastral valuation of a land plot, as well as determining the cadastral value of such a property. At the same time, the issue of challenging the results of the cadastral valuation, which also influenced the correct determination of the cadastral value of the land plot, is being considered.

Ключевые слова: кадастровая оценка земельного участка, кадастровая стоимость, оспаривание кадастровой стоимости, оценочная деятельность, рыночная стоимость, объект недвижимости.

Key words: cadastral valuation of a land plot, cadastral value, challenging the cadastral value, appraisal activity, market value, real estate.

Одним из самых используемых и востребованных на сегодняшний день объектом недвижимого имущества является – земельный участок. Как и любой объект недвижимости, он подлежит обязательной оценке для установления его стоимости. В Российской Федерации установлена платность землепользования, которая выражается в таких формах, как: земельный налог и арендная плата. Согласно статье 390 Налогового кодекса Российской Федерации, для установления земельного налога, необходимо обязательное определение кадастровой стоимости земельного участка²¹. В связи с тем, что в данном случае кадастровая стоимость будет иметь большое значение для определения суммы налогообложения, в законодательстве, для предупреждения проблем относительно данного факта, была

предусмотрена норма, которая регулирует возможность обратиться в специализированные органы для оспаривания кадастровой стоимости земельного участка.

Актуальность рассматриваемой нами темы обусловлена тем, что кадастровая стоимость влияет, в совокупности факторов её определения, например, на последующую выкупную цену земельного участка или размеры арендной платы, поэтому законодателю было, безусловно, необходимо предусмотреть специальную процедуру, в рамках которой происходило было чётко регламентированное оспаривание установленной, так называемой «несправедливой» кадастровой стоимости. И практика на сегодняшний день свидетельствует о том, что такая процедура является часто применяемой со стороны правообладателей (физических лиц, юридических лиц), а также к ней бывают прибегают и органов государственной власти, в том числе органы местного самоуправления, которые, в силу своей деятельности могут быть также заинтересованы в достоверной установке кадастровой стоимости, которая определяется в результате проведения кадастровой оценки.

Механизм оспаривания кадастровой стоимости включает в себя только два способа, и это:

- Оспаривание кадастровой оценки в судебном порядке (включает в себя также внесудебный порядок);
- Оспаривание кадастровой оценки в комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости.

Для начала рассмотрим оспаривание кадастровой оценки земельного участка в судебном порядке. Сразу отметим, что в первую очередь, когда суд, при принятии к производству заявления будет проверять, соблюден ли был досудебный порядок урегулирования возникшего вопроса физическими лицами, а также юридическими лицами, органами государственной власти и органами местного самоуправления, для которых досудебный порядок является обязательным этапом и заключается, как раз-таки, в обращении в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости (далее – комиссия). Это является ещё одной процедурой, которой можно воспользоваться при разрешении вопроса с определением кадастровой стоимости земельного участка.

Говоря об обязательном досудебном порядке, внимание нужно обратить на то, что для физических лиц, т. е. обычных граждан, соблюдение такого порядка – необязательная процедура. В пункте 9 и 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015. № 28 «О некоторых вопросах,

возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости»¹ содержатся нормы, которые обязывают государственные органы и юридические лица прежде всего, для пересмотра кадастровой оценки, обратиться в комиссию. При обращении в данный уполномоченный орган, субъект, который заинтересован в пересмотре кадастровой стоимости, должен указать факты, которые послужили основанием для оспаривания определенной, в результате кадастровой оценки, стоимости.

После, в случае, если лицо, обратившись в комиссию, не получило желаемого результата в рамках урегулирования спорного вопроса относительно кадастровой оценки, то в таком случае подается административный иск, согласно правилам, установленным в главе 25 Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ).

При обращении в суд, административный истец, заинтересованные в изменении кадастровой стоимости, должен, в первую очередь, обосновать своё требование. Для того, чтобы суд удовлетворил требования заявителя, ему, помимо своего административного искового заявления, необходимо также предоставить подтверждающие приведенные в заявлении доводы документы. В рамках оспаривания кадастровой стоимости, лицу в обязательном порядке также нужно предоставить следующий пакет документов:

- выписка из ЕГРН о кадастровой стоимости земельного участка;
- заверенная нотариально копия правоустанавливающего документа на земельный участок;
- отчет об оценке рыночной стоимости объекта недвижимости в бумажном и электронном виде и др.

Вместе с тем, изучив теоретические основы оспаривания кадастровой стоимости земельного участка, мы, в рамках нашей статьи, изучили также практические данные по рассматриваемому нами вопросу. Так, например, согласно представленным уполномоченными органами в сфере кадастровой оценки данным, о рассмотрения споров об оспаривание кадастровой стоимости, было выявлено, что то в большинстве случаях заявление в комиссию приносят физические и юридические лица, и содержат они, как правило, требование об установлении кадастровой стоимости в размере рыночной (что составляет более 95%), и только в единичных случаях в заявление содержится указание на то, что оценщиком

¹ 3 О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015. № 28 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.

были представлены недостоверные сведения относительно кадастровой стоимости земельного участка (что составляет примерно 3%)¹.

Тоже касается и обращения в суды. Например, за конец 2022 года и начало 2023 года в судах было инициировано порядка 12 тыс. споров, касающихся вопроса изменения величины стоимости, которая по результатам оценочной деятельности была внесена в Единый государственный реестр недвижимости. Административными ответчиками по данным спорам, как правило, выступал территориальный орган Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр) и (или) комиссия.

Изучив приведённые нами аналитические данные, можно сделать вывод о том, что, что специализированные органы по проведению кадастровой оценки на практике редко допускает ошибки именно в самом определении кадастровой стоимости земельного участка, однако, т. к. имеются определенные критерии, в совокупности которых она определяется. А вопрос возникает именно с тем, что такая стоимость, зачастую расходится с рыночной ценной такого объекта недвижимости, что вызывает в дальнейшем немало проблем у правообладателей такого земельного участка.

На практике возникает немалое количество вопросов, которые возникают при процедуре оспаривания кадастровой стоимости. В 2021 году Верховный Суд Российской Федерации одно из самых значимых в этой сфере за прошедшие 5 лет разъяснение по проблеме оспаривания кадастровой стоимости земельных участков. Высший суд разъяснил, что оспаривание результатов определения кадастровой стоимости, установленной в рамках государственной кадастровой оценки, которая была проведена до 1 января 2017 г. производится в соответствии с нормами, установленными Федеральным законом от 29.07.1998. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», а оспаривание результатов определения кадастровой стоимости, установленной в рамках государственной кадастровой оценки, проведенной по правилам Федерального закона от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» до окончания переходного периода (до 01.01.2023 либо до даты принятия Решения), осуществляется в соответствии с нормами этого Закона.

Таким образом, в своём постановлении Верховный Суд Российской Федерации раскрыл ряд проблемных вопросов, которые так или иначе из раза в раз возникают на практике, при разрешении вопроса об оспаривании кадастровой стоимости земельного участка и указал на то, что такая оценочная процедура, несмотря на ряд нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу,

¹ Обобщенные сведения о рассмотрении споров в комиссиях при Росреестре. URL: [activity/kadaastrovaya otsenka/rassmotrenie sporov o rezultatakh opredeleniya kadaastrovoy stoimosti/ informatsiya-o-deyatelnosti-komissiy-po-rassmotreniyu-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya kadaastrovoy](https://rosreestr.ru/svedeniya/otsenka/rassmotrenie-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadaastrovoy-stoimosti/informatsiya-o-deyatelnosti-komissiy-po-rassmotreniyu-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadaastrovoy) (Дата обращения: 29.02.2024).

имеет множество неточностей, которые были разрешены только в данном документе или которые только предстоит разрешить в дальнейшем законодателем и учёными-юристами.

В заключении стоит сказать следующее. На сегодняшний день, законодательство Российской Федерации в сфере проведения кадастровой оценки и установления кадастровой стоимости земельного участка достаточно часто применяется, в том числе для оспаривания результатов кадастровой стоимости. В этой связи, считаем необходимым внедрить в законодательство наиболее четкие меры по реализации оценочной деятельности. Также считаем, что огромное значение будет иметь установление обязательного досудебного порядка разрешения споров об оспаривании кадастровой стоимости для физических лиц на равне с государственными органами и юридическими лицами. Такое правило позволит разгрузить суды, в которые ежегодно поступает огромное количество административных исков по данной категории дел, а также установит дополнительный контроль за досудебным порядком, в котором комиссия будет внимательнее подходить к проверке поступивших заявлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бердникова В.Н. Взаимосвязь кадастровой и рыночной стоимости // Вестник ЧелГУ. 2019. № 9 (431).
2. Голубцов В.Г., Кузнецова О.А. Пересмотр установленной кадастровой стоимости объекта недвижимости: процессуальные, процедурные и нормативно-терминологические проблемы // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3.
3. Марьин Е.В. Актуальные проблемы оспаривания результатов определения кадастровой стоимости земельных участков // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 2 (25).
4. Павлова В.А. Оспаривание кадастровой стоимости: история и современность // Имущественные отношения в РФ. 2020. № 12 (171).
5. Сайфулова Л.Г. Исчисление имущественных налогов при изменении кадастровой стоимости // Вестник ВУиТ. 2022. № 2.

Раздел V

ТРУДОВОЕ ПРАВО, ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Д.М. Бартова, студент

D.M. Bartova, student

Научный руководитель: старший преподаватель К.Н. Дутта

Scientific adviser: senior lecturer K.N. Dutta

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: dbartova5@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРЕГОВОРОВ КАК МИРНОМ СПОСОБЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

ON THE ISSUE OF THE EFFECTIVENESS OF NEGOTIATIONS AS A PEACEFUL MEANS OF SETTLEMENT OF INTERNATIONAL DISPUTES

Аннотация: данная статья представляет собой анализ роли эффективности переговоров в контексте международного права. Освещены ключевые моменты, такие как формирование норм и стандартов, мирное разрешение споров, легитимность международных договоров и дипломатические отношения. В рамках статьи проведен анализ переговорных кейсов, включая примеры территориальных и торговых споров, с целью выявления успешных тактик и паттернов неудач. Выделены критерии эффективности переговоров, такие как взаимное доверие, гибкость, активное участие сторон и прозрачность.

Annotation: this article constitutes an analysis of the role of negotiation effectiveness in the context of international law. Key aspects are addressed, such as the formation of norms and standards, peaceful dispute resolution, legitimacy of international agreements, and diplomatic relations. Within the article, an analysis of negotiation cases has been conducted, encompassing examples of territorial and trade disputes, with the aim of identifying successful tactics and patterns of failure. Criteria for negotiation effectiveness, including mutual trust, flexibility, active participation of parties, and transparency, have been delineated through this analysis.

Ключевые слова: переговоры, международные споры, международные отношения, соглашение, конфликт, мирное разрешение, глобальная стабильность.

Key words: negotiations, international disputes, international relations, agreement, conflict, peaceful resolution, global stability.

Переговоры в международном праве представляют собой неотъемлемый элемент дипломатических отношений между государствами, играя важнейшую роль в урегулировании споров и формировании нормативных основ мирового сообщества. Анализируя их роль, следует выделить несколько ключевых аспектов. Во-первых, переговоры служат фундаментальным механизмом для мирного разрешения международных конфликтов. Начиная от соглашений о границах до

комплексных мирных договоров, переговорный процесс предоставляет сторонам уникальную возможность согласовать разногласия и добиться взаимовыгодных решений. Во-вторых, переговорный процесс влияет на формирование международного права. Значимые договоры и соглашения, такие как Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. или Конвенция ООН по морскому праву 1994 г., проистекают из длительных и тщательных переговоров, формируя основные принципы и нормы в различных областях международного права. В-третьих, переговоры предоставляют уникальный форум для дипломатического взаимодействия. Важные вопросы, такие как ядерное разоружение или изменение климата, требуют открытого диалога и поиска компромиссов, что делает переговоры необходимым инструментом для управления глобальными вызовами. Кроме того, переговоры являются средством управления кризисами. Примерами подобного влияния переговорного процесса на стадию кризиса являются северокорейская ядерная программа или конфликт в Сирии. Переговоры являются ключевым инструментом предотвращения эскалации и поиска устойчивых решений. В-четвертых, переговоры создают легитимность и справедливость в рамках международных отношений. Когда соглашения достигаются в результате открытого диалога и уважения интересов всех сторон, они приобретают широкую поддержку мирового сообщества, что способствует их стабильности и долгосрочной эффективности.

Акцентируя внимание на теоретических основах и практических аспектах использования переговоров как инструмента мирного регулирования, данная статья стремится внести вклад в понимание и развитие принципов международных переговоров. Дискурс развивается на фоне нормативных международных документов, таких как Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1998 г. «Принципы и установки для ведения переговоров», которые определяют принципы и рекомендации, регулирующие переговоры и правовые рамки разрешения конфликтов.

Межгосударственные переговоры в широком смысле – это процесс рассмотрения международных споров или ситуаций мирными средствами, иными, чем юридическая или арбитражная процедура, в целях содействия достижению или достижения между сторонами, которых это касается и которые в этом заинтересованы, определенной договоренности, улучшения, урегулирования или разрешения споров или ситуаций¹.

В соответствии с Уставом ООН при проведении международных переговоров государства должны руководствоваться следующими принципами: переговоры должны вестись добросовестно; б) государствам следует должным

¹ Пушмин Э.А. Мирное разрешение международных конфликтов (международно-правовые вопросы). М.: Междунар. отношения, 1974. С. 76.

образом учитывать важное значение надлежащего вовлечения в процесс международных переговоров государств, жизненные интересы которых непосредственно затрагиваются обсуждаемыми вопросами; с) цель и предмет всех переговоров должны быть полностью совместимы с принципами и нормами международного права, включая положения Устава; d) государствам следует придерживаться взаимно согласованных рамок для ведения переговоров; e) государствам следует принимать меры к поддержанию конструктивной атмосферы на переговорах и воздерживаться от каких-либо шагов, которые могли бы привести к срыву переговоров и помешать их проведению; f) государствам следует содействовать проведению или завершению переговоров, концентрируя внимание в течение всего переговорного процесса на главных целях таких переговоров; g) государствам следует делать все возможное для продолжения работы по достижению взаимоприемлемого и справедливого решения в случае, если переговоры заходят в тупик.

Согласно основным принципам и нормам международного права, переговоры должны вестись на основе равенства и уважения, исключая вмешательство в суверенную волю сторон. Независимо от темы обсуждения, они должны начинаться и протекать без предварительных ультимативных условий, принуждения и угроз.

В рамках исследования внимание акцентировано на роли переговоров в регулировании международных конфликтов в свете их важности, выраженной в нормативно-правовых актах, несмотря на недостаток универсальных стандартов для объективной оценки эффективности переговоров. Помимо этого отмечается, что не все переговоры достигают практического успеха, исходя из реалий международных отношений.

Применительно к конкретным международным ситуациям проводится анализ, позволяющий выявить успешные и неудачные тактики ведения переговоров. Например, анализ переговоров между странами в конфликте и рассмотрение методов, которые привели к соглашению сторон и урегулированию противоречий, а какие напротив не смогли изменить положение в наиболее продуктивную сторону. Исследование исходов переговоров в разрешении международных споров направлено на определение ключевых критериев, которые оказывают влияние на успех переговорного процесса. Успех проведенного переговорного процесса будет оцениваться через призму критериев, выведенных Д. Эртелом, перенесенных в плоскость международных отношений, таких как: взаимоотношения сторон: способствует ли переговорный процесс установлению таких взаимоотношений, которые позволяют эффективно взаимодействовать; взаимодействие: помогают ли переговоры созданию необходимой атмосферы для конструктивного поиска

решения проблем; интересы: удалось ли получить такие условия соглашения, которые, отвечали бы интересам сторон; решения: удалось ли в процессе переговоров предложить и рассмотреть инновационные, красивые и эффективные решения, способные принести выгоду обоим участникам переговоров; справедливость: удалось ли в ходе обсуждения множества возможных вариантов соглашения использовать объективные критерии для оценки и выбора того варианта, который удовлетворял бы обе стороны; обязательства: удалось ли разработать тщательно продуманный, реалистичный и действенный набор обязательств, понятный обеим сторонам, и готовы ли стороны его выполнить¹.

В качестве анализируемых переговоров исследования были взяты следующие процессы: секретные переговоры Осло-2, торговые переговоры между Японией и Европейским Союзом, переговоры между США и СССР по сокращению ядерных вооружений, переговоры по ядерной программе Ирана, Европейские торговые переговоры с Великобританией, климатические переговоры, переговоры о мирном урегулировании в Северной Ирландии, переговоры, направленные на урегулирование Ливийского кризиса, международные переговоры в Дайтоне, Женевские переговоры 1932 г., переговоры между Израилем и Палестиной в Камп Дэвиде 2000 г., Женевские переговоры о Сирийских Голанах 2000 г.

Проведя сравнение результатов представленных переговорных процессов с выведенными Д. Эртелом критериями, можно распределить их по степени эффективности, где переговоры с наивысшей степенью будут носить условный индикатор «успешности». Переговоры с данным индикатором являются: Осло- 2, торговые переговоры между Японией и Европейским Союзом, переговоры между США и СССР по сокращению ядерных вооружений, переговоры по ядерной программе Ирана, климатические переговоры и переговоры о мирном урегулировании в Северной Ирландии.

Проведя анализ данных переговорных процессов в разрешении международных споров, можно выделить следующие критерии, непосредственно влияющие на их эффективность:

Взаимное доверие: когда стороны доверяют друг другу, переговоры становятся более продуктивными. Пример: в переговорах между Израилем и Палестиной, получившими название Осло-2, между сторонами были установлены доверительные взаимоотношения, позволившие оппонентам вести конструктивный диалог.

¹ Эртел А. Как превратить искусство ведения переговоров в корпоративный потенциал // Ведение переговоров и разрешение конфликтов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. С. 131-132.

Гибкость и компромисс: способность к гибкости и готовность к компромиссам играют решающую роль. Например, переговоры между США и СССР по сокращению ядерных вооружений¹ успешны благодаря готовности к компромиссам.

Активное участие сторон: активная роль сторон в процессе переговоров содействует эффективному обмену мнениями и поиску решений, как в случае переговоров по ядерной программе Ирана².

Прозрачность: открытость и прозрачность ведения переговоров способствуют доверию. Пример: Европейские переговоры о торговле предполагают высокий уровень прозрачности.

Учёт культурных особенностей: признание и уважение культурных различий может смягчить напряженность в переговорах, как в случае торговых переговоров между Японией и Западом³.

Продвинутая подготовка и анализ: тщательная подготовка и анализ ситуации способствуют более эффективному ведению переговоров. Например, успешные переговоры по климату базируются на предварительном анализе научных данных.

Включение экспертов: привлечение экспертов в сфере конфликта может повысить эффективность переговоров, например, при решении территориальных споров.

Справедливость и равенство: установление справедливых и равноправных условий для сторон способствует уважению и, следовательно, более успешным переговорам.

Осознанность последствий: понимание последствий неудачи ведения переговоров может служить стимулом для сторон достигнуть соглашения, как в случае переговоров по урегулированию торговых вопросов или вопросов, касающихся безопасности.

Социальная поддержка: активная поддержка общественности и международного сообщества может создать благоприятную среду для успешных переговоров, как в случае мирного урегулирования конфликта в Северной Ирландии⁴.

Таким образом, на основе рассмотрения конкретных переговорных кейсов были выделены десять ключевых критериев, влияющих на успешность данного метода разрешения споров. Однако, несмотря на их важность, отсутствие закреп-

¹ Юров Р.В. Договора по стратегическим наступательным вооружениям между Россией (СССР) и США: исторический обзор // Наука. Общество. 2014. № 1 (2). С. 1–6.

² Совместный всеобъемлющий план действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2020.

³ Каренин Д.М., Кузьмин В.А. Япония и ЕС: транснациональное сотрудничество в XXI в. // Дискуссионные проблемы всеобщей истории и международных отношений. 2021. № 3. С. 28–36.

⁴ Браницкий А.Г., Чуприков Б.П. Основные факторы мирного процесса в Северной Ирландии на современном этапе // Международные отношения. Политология. Регионоведение Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 4. С. 178–183.

ленных критериев в международных нормативно-правовых актах создает проблему в объективной оценке эффективности переговоров. Исходя из этого, можно выдвинуть предположение, что эффективность переговоров может быть повышена путем создания международного нормативно-правового акта, который бы устанавливал правовой статус данного метода, а также стандарты оценки эффективности. Такой документ может стать основой для разработки общепризнанных правил и принципов, способствующих более эффективному разрешению международных конфликтов через переговорный процесс. Повышение эффективности переговоров необходимо, так как они играют важную роль в формировании, развитии и адаптации международного права, определяя его способность реагировать на вызовы современности и обеспечивать устойчивое функционирование глобального правового порядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Браницкий А.Г, Чуприков Б.П. Основные факторы мирного процесса в Северной Ирландии на современном этапе // Международные отношения. Политология. Регионоведение Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 4.
2. Каренин Д.М., Кузьмин В.А. Япония и ЕС: транснациональное сотрудничество в XXI в. // Дискуссионные проблемы всеобщей истории и международных отношений. 2021. № 3.
3. Ковалев Ю.Ю. Пять лет Парижскому соглашению: прошлое, настоящее и будущее глобального климатического договора // Проблемы мировой политики и международных отношений в истории социально- политической мысли. 2021. № 1.
4. Пушмин Э.А. Мирное разрешение международных конфликтов (международно-правовые вопросы). М.: Междунар. отношения, 1974.
5. Совместный всеобъемлющий план действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2020.
6. Корпоративный потенциал // Ведение переговоров и разрешение конфликтов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
7. Юров Р.В. Договора по стратегическим наступательным вооружениям между Россией (СССР) и США: исторический обзор // Наука. Общество. 2014. № 1 (2).

С.А. Брюхин, магистрант
S.A. Bryuhin, master's student
Научный руководитель: д.ю.н., доцент Е.С. Третьякова
Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. E.S. Tretyakova
Пермский филиал Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
National Research University Higher School of Economics (Perm branch)
г. Пермь
Perm
E-mail: bryuhin01@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ON THE ISSUE OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF CIVIL SERVANTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Аннотация: в настоящей статье используется компаративистский подход в части сравнительного правоведения путем сопоставления института повышения квалификации государственных гражданских служащих Российской Федерации и Китайской народной республики. Обосновывается необходимость имплементации императивных положений законодательства КНР, регулирующих обязательность и периодичность обучения и повышения квалификации гражданских служащих, что способствует повышению качества работы, компетентность и профессионализм государственных гражданских служащих в России.

Annotation: this article uses a comparative approach in terms of comparative jurisprudence by comparing the institute of advanced training of civil servants of the Russian Federation and the People's Republic of China. The necessity of implementing the mandatory provisions of the PRC legislation regulating the obligation and frequency of training and advanced training of civil servants, which contributes to improving the quality of work, competence and professionalism of civil servants in Russia, is substantiated.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, повышение квалификации, профессиональное развитие гражданских служащих, императивное регулирование, периодичность повышения квалификации.

Key words: state civil service, professional development, professional development of civil servants, mandatory regulation, periodicity of professional development.

В настоящее время перед Российской Федерацией стоит множество внешне и внутривнутриполитических задач, которые оказывают невероятное давление на всю систему государственной власти в стране. Очевидно, что лишь единая система государственных органов власти с компетентным и квалифицированным аппаратом государственных гражданских служащих способна достичь целей, которые в настоящее время стоят перед государством, в частности, способствующие дальнейшему развитию в сфере экономики, международных

связей, укрепления общества в целом. Цзянь Цзэминь «неоднократно подчеркивал важность государственной службы для любого человеческого сообщества, отмечая развитие системы государственной службы в соответствии с реальными условиями в стране является важнейшей гарантией достижения государством национального благосостояния»¹.

Думается, наиболее важным и нуждающимся в глубоком развитии, нормативной доработке является институт повышения квалификации государственных гражданских служащих (далее – ГГС) в Российской Федерации. Актуальность исследования обозначенного вопроса, на наш взгляд, сводиться к повышению эффективной работы государственных органов, которая напрямую связана с повышением уровня профессиональной подготовки и компетентности ГГС.

Представляется наиболее интересным проведение сравнительного анализа нормативного регулирования общих положений о профессиональном развитии ГГС в России и Китае по ряду причин. Во-первых, процесс реформирования системы государственной службы начавшийся в 1990-е годы и продолжающийся по сей день в описываемых странах весьма схож. Во-вторых, по мнению Хао Лун (КНР) Лун «в КНР существует высокая степень государственной бюрократии, которая, как и в России, имеет широкие полномочия в своей деятельности и традиции корпоративного поведения»². В-третьих, в настоящее время, при смене Россией внешнеполитического и внутривнутриполитического вектора развития, усиление экономических, политических контактов с Китаем становится одним из приоритетных направлений. В-четвертых, в законодательстве Китая о государственной службе уделяется особое внимание обучению гражданских служащих.

В законодательстве Российской Федерации о ГГС существует несколько ключевых положений относительно профессионального обучения. Так, согласно ст. 15 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (далее – Федеральный закон о государственной гражданской службе) «государственный гражданский служащий обязан поддерживать профессиональный уровень, необходимый для надлежащего исполнения должностных обязанностей»³. Из этого следует, что в течение всей своей профессиональной деятельности ГГС должен проходить дополнительное профессиональное образование. Однако, вышеизложенное не коррелируется с основными положениями о профессиональном развитии ГГС в Российской Федерации, которые определяются ст. 62 Федерального закона о государственной

¹ Чжан Биньбинь. Анализ «профессионального пути» в иерархии системы государственной службы в стране [J]. Вестник Партии КПК при горкоме Тай Юань. 2012(05). № 2. С. 5.

² Хао Лун (КНР) Лун. Сравнительный анализ системы государственной службы Китая и России // Власть. 2014. № 8. С. 175.

³ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

гражданской службе и Указом Президента РФ от 21.02.2019 № 68 (ред. от 26.06.2023) «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации») (далее – Указ Президента).

Прежде всего необходимо отметить, что законодательство устанавливает диспозитивный характер направления ГГС на обучение и повышение квалификации в Российской Федерации. Из буквального толкования ч. 2, 3 ст. 62 ФЗ не следует об императивности положений о профессиональном развитии ГГС. Так, в ст. 62 Федерального закона о государственной службе указываются лишь основания, при которых наниматель имеет право направить ГГС на обучение и для прохождения повышения квалификации, что в правореализационной практике приводит к снижению эффективности данного института.

Вместе с тем, обращает на себя внимание правовое регулирование профессионального развития гражданских служащих в Китае. В системе государственной службы Китая действует принцип назначения кадров сквозь призму «сочетанию моральных и деловых качеств», «выбор чиновников путем экзаменов»¹. В частности, «главная цель современной правовой регламентации государственной службы в КНР – создание корпуса руководящих работников и иного управленческого персонала, обладающего высокой профессиональной квалификацией, преданного КПК и в то же время свободного от клановых, местнических и иных влияний»². Таким образом, профессиональное развитие гражданских служащих в Китае является приоритетом правового регулирования гражданской службы.

Основой законодательства о государственной службе в Китае является Закон КНР «О государственной службе» (далее – Закон КНР) 2005 года с внесенными на Седьмом заседании Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей 29 декабря 2018 года изменениями. Так, согласно ст. 2 вышеобозначенного закона «государственные служащие – сотрудники, которые выполняют государственные обязанности в соответствии с законом, входят в состав государственного административного учреждения, а их заработная плата и пособия оплачиваются за счет государственных финансов»³. Примечательно, что в законодательстве КНР нет выделения категории государственных

¹ Цзян Мин'ан. Административное право и Закон административного судебного процесса [J] // Издательство Пекинского университета. 2011. № 1. С. 129.

² Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 60-летию образования КНР. М.: ИД «ФОРУМ», 2009. С. 60.

³ Закон Китайской Народной Республики о государственной службе от 27.04.2005 (с поправками, внесенными на Седьмом заседании Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей 29.12.2018, пересмотренным собранием) // URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/index.html>.

гражданских служащих из числа гражданских служащих. Фактически, в Китайской народной республике все работники, получающие заработную плату за счет государственного бюджета, являются государственными служащими.

В силу ст. 67 Закона КНР специальное созданное учебное заведение по подготовке кадров для государственной должно проводить первоначальную подготовку для вновь набираемого персонала в течение испытательного срока; государственные служащие, назначенные на руководящие должности, должны проводить обучение без отрыва от производства до или в течение одного года после вступления в должность; государственные служащие, выполняющие специальную работу, должны проводить специальную бизнес-подготовку; и все государственные служащие должны проходить подготовку для повышения своих политических качеств, трудоспособности и обновления своих знаний. Обучение без отрыва от производства, включая профессионально-техническую подготовку для профессионально-технических государственных служащих¹.

Как мы видим, в Китае действует императивная норма (употребление глаголов «должны»), закрепляющая обязанность проводить для выделенных категорий гражданских служащих первоначальную подготовку, обязательное обучение, повышение квалификации в определенный период.

Обучение гражданских служащих осуществляется в целях реализации конкретных государственных программ и планов. В частности, 13 декабря 2016 г. была принята Директива Канцелярии Государственного совета КНР «Об учебных планах для государственных гражданских служащих в целях выполнения 13-го пятилетнего плана»². Следовательно, Китайская народная республика сквозь призму национальной идеологии, выработанных принципов в отношении государственных служащих уделяет особое внимание обучению государственных служащих и повышению их квалификации с учетом реализации государством планов экономического развития.

Представляется необходимым солидаризироваться с А.П. Алексеенко, который отмечает, что «Китай уделяет большое внимание обучению государственных гражданских служащих и повышению их квалификации. Причем такое обучение обязательно выстраивается с учетом реализации государством планов

¹ Закон Китайской Народной Республики о государственной службе от 27.04.2005 (с поправками, внесенными на Седьмом заседании Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей 29.12.2018, пересмотренным собранием) // URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/index.html>.

² Директива Канцелярии Госсовета КНР «Об учебных планах для государственных гражданских служащих в целях выполнения 13-го пятилетнего плана» от 13.12.2016. [Электронный ресурс]. 2016. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/23/content_5152015.htm.

экономического развития, подобный опыт может представлять интерес для России, ведь применение таких мер способствует повышению качества работы государственных служащих»¹.

Таким образом, необходимо отметить, что в России обучение и повышение квалификации ГГС, в отличие от КНР является диспозитивным, что, на наш взгляд, создает нерабочий механизм профессионального развития государственных гражданских служащих в России. Действующее правовое регулирование в описываемой области не стимулирует повышение компетентности ГГС. Представляется, что применение опыта Китайской народной республики и введение императивных норм, регулирующих обязательность и периодичность обучения и повышения квалификации ГГС способствует повышению качества работы, компетентность и профессионализм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алексеенко А.П. Регулирование государственной гражданской службы в КНР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4 (47).
2. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 60-летию КНР. М.: ИД «ФОРУМ», 2009. 209 с.
3. Хао Лун (КНР) Лун. Сравнительный анализ системы государственной службы Китая и России // Власть. 2014. № 8.
4. Цзян Мин'ан. Административное право и Закон административного судебного процесса [J] // Издательство Пекинского университета. 2011. № 1.
5. Чжан Биньбинь. Анализ «профессионального пути» в иерархии системы государственной службы в стране [J] // Вестник Партишколы КПК при гор-
коме Тай Юань. 2012 (05). № 2.

¹ Алексеенко А.П. Регулирование государственной гражданской службы в КНР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4 (47). С. 112.

К.В. Волкова, А.А. Голубева, магистранты
K.V. Volkova, A.A. Golubeva, master's students
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.И. Семешко
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.I. Semeshko
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kochneva_kristina@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, ИНОСТРАНЦЕВ И БЕЖЕНЦЕВ НОРМАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REGULATION OF THE LEGAL SITUATION OF STATELESS PERSONS, FOREIGNERS AND REFUGEES BY THE NORMS OF INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW

Аннотация: в настоящей статье рассматривается вопрос соотношения правового положения лиц без гражданства, иностранных граждан и беженцев как совокупной категорий лиц, не имеющих гражданства страны пребывания – неграждан страны пребывания в современном мире. При проведении анализа правового статуса указанных лиц авторами используются нормы национального законодательства Российской Федерации и международные нормы универсального уровня.

Annotation: this article examines the issue of the correlation of the legal status of stateless persons, foreign citizens and refugees as a combined category of persons without citizenship of the host country – non-citizens of the host country in the modern world. When analyzing the legal status of these persons, the authors use the norms of the national legislation of the Russian Federation and international norms of the universal level.

Ключевые слова: лица без гражданства, беженцы, иностранные граждане, правовой статус, правовое положение, гражданство.

Key words: stateless persons, refugees, foreign citizens, legal status, citizenship.

В условиях динамично изменяющихся отношений между государствами на международном уровне, представляется наиболее важным урегулирование вопроса, касающегося гражданства лиц, как одного из базового и основополагающего права, предусмотренного Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. В российской доктрине под гражданством понимается устойчивая политико-правовая связь лица с государством¹. При этом в настоящее время на территории государства могут находиться лица, не являющиеся гражданами страны пребывания,

к которым могут относиться иностранные граждане, лица без гражданства и беженцы или по-другому указанную категорию лиц именуют «неграждане»¹. Учитывая, что нахождение неграждан в государстве пребывания не является редкостью, возникает необходимость разграничения правового положения лиц без гражданства, иностранных граждан и беженцев в государстве пребывания.

Правовое положение лиц, находящихся на территории государства, регулируется положениями национального законодательства данного государства, сформированными на основании положений международного публичного права².

В настоящее время основополагающим международным актом, устанавливающим правовое положение лиц без гражданства, является Конвенция о статусе апатридов от 1954 г. Согласно положениям указанной Конвенции, государствам подлежит установить для лиц без гражданства минимальный правовой режим, который выражен в необходимости обеспечения лицу без гражданства правового режима, который предоставляется иностранцам на территории государства. При этом в правомочия государства также входит установление более благоприятного режима для лиц без гражданства на своей территории по сравнению с правовым положением иностранных граждан.

Указанное положение сформировано на основании необходимости предоставления всем людям основных прав и свобод без какой бы то ни было дискриминации.

В Конвенции 1954 г. впервые закреплено понятие апатрида, под которым понимается «лицо, которое не рассматривается гражданином каким-либо государством в силу его закона»³. При этом нами установлено, что в национальном праве Российской Федерации в качестве обозначения лица без гражданства непосредственно термин «apatрид» не используется. В отечественном праве законодателем апатрид определяется как лицо без гражданства, под которым понимается «физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства»⁴.

Далее следует обратиться к легальному толкованию термина «иностранец» в актах международного права и национального права Российской Федерации.

¹ Карташкин В.А. Солнцев А.В. Права отдельных групп неграждан в международном праве // Современное право. 2013. № 10. С. 138-144.

² Габрелян Г.В. Правовой статус апатридов в международном праве прав человека // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). С. 1257-1261.

³ Конвенция о статусе апатридов от 28.09.1954 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml (дата обращения: 15.03.2024).

⁴ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

Так, согласно ст. 1 Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают 1985 г. под иностранцем понимается «любое лицо, не являющееся гражданином государства, в котором оно находится»¹. Термин «иностранец» в Российской Федерации также не используется. Вместо указанной дефиниции законодатель оперирует термином «иностраный гражданин», под которым понимается «физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства»².

В настоящее время согласно законодательству Российской Федерации правовой статус лиц, не имеющих гражданства, отождествляется со статусом иностранных граждан. Данное утверждение находит свое подтверждение не только в силу прямого указания об этом в Конституции Российской Федерации и Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», но и посредством юридико-технического указания в нормативно-правовых актах термина «лицо без гражданства» в скобках, а также посредством использования союза «или» между терминами «лицо без гражданства» и «иностраный гражданин». Кроме того, как следует из ст. 62 Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства обладают теми же правами, что и граждане Российской Федерации. При этом в диспозиции указанной нормы также закреплена оговорка о наличии ограничений в осуществлении определенных прав, которые определяются федеральными законами и международными договорами. Указанные ограничения прежде всего связаны с обеспечением национальной безопасности государства.

При этом необходимо учитывать, что иностранный гражданин, находясь за пределами государства гражданской принадлежности продолжает нести права и обязанности своего государства наравне с правами и обязанностями государства пребывания, в то время как лицо без гражданства не связано с указанными обязанностями на территории государства пребывания в силу отсутствия гражданства, как юридической связи между лицом и государством³. Таким образом, правовое положение иностранцев имеет двойственный характер, связанный прежде всего с наличием прав и обязанностей государства гражданской принадлежности, в связи с чем правовое положение иностранцев шире в отличие от правового положения лиц без гражданства на национальном и международном уровнях.

¹ Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают. Принята резолюцией 40/144 Генеральной Ассамблеи от 13.12.1985 // URL: <http://hrlibrary.umn.edu/instree/Rw4dhri.html> (дата обращения: 15.03.2024).

² О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

³ Старов Е.А. Основы конституционно-правового регулирования положения лиц без гражданства в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2023. № 5 (221). С. 68-71.

В целях установления правового положения лиц без гражданства и беженцев необходимо проанализировать Конвенцию о статусе апатридов 1954 г. и Конвенцию о статусе беженцев 1951 г. Так, исходя из анализа указанных конвенций можно увидеть, что положения Конвенций являются идентичными по своему содержанию, что свидетельствует о тождественности правового положения апатридов и беженцев на международном уровне. Однако, обращаясь к толкованию понятия «беженец», следует отметить, что на международном и национальных уровнях в самом понятии указаны «причины» приобретения лицом статуса беженца, к которым относятся признаки, на основании которых лицо может стать жертвой преследования, неспособность или нежелание пользоваться защитой государства гражданской принадлежности или государства обычного местожительства, а также невозможность вернуться в указанное государство в силу таких опасений. В то же время, ранее указанное понятие «apatрид» не имеет указанную специфику. Вероятно, законодателем и международным сообществом намеренно не указываются исчерпывающие причины, на основании которых лицо признается лицом без гражданства.

Так, отличительной чертой беженцев, прежде всего, является то, что беженцы являются иностранцами для принимающей стороны, пострадавшими и нуждающимися в защите со стороны государства, в которое они обратились¹. Указанные положения свидетельствуют о специальном статусе беженца по отношению к статусу лица без гражданства.

Далее считаем необходимым обратиться к национальному законодательству Российской Федерации, а именно к положениям Федерального закона от 19.02.1993 г. «О беженцах», как специального закона, регулирующего правовое положение беженцев. Исходя из предписаний указанного федерального закона следует, что беженцем также может признаваться лицо без гражданства. Так, при совмещении двух статусов лица без гражданства и беженца первоначально следует применять положения законодательства, касающихся правового положения беженцев во взаимосвязи с положениями законодательства, касающихся правового положения иностранцев в силу отождествления правового положения иностранцев и лиц без гражданства на национальном уровне.

Таким образом, из представленного анализа международных и национальных нормативно-правовых актов следует сказать, что лица без гражданства и беженцы всегда приобретают статус иностранного лица на территории принимающего государства. При этом правовое положение лица без гражданства и иностранного лица, в рамках национального законодательства Российской Феде-

¹ Аминов И.Р., Галиакбарова С.В. Конституционно-правовые основы статуса беженцев // Юридические науки. 2022. № 5. С. 287–290.

рации, регулируется Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», что указывает об обезличивании правового положения лица без гражданства по отношению к иностранным гражданам и отождествляет их правовое положение. Так же в случае обладания лицом статуса лица без гражданства и статусом беженца применению подлежат положения, регулирующие правовое положение беженцев в силу особого статуса беженца и наличия специальных норм о беженцах по отношению к общим нормам об иностранных гражданах.

В условиях отсутствия ратификации Российской Федерацией Конвенции о статусе апатридов 1954 г. и в целях придания лицам без гражданства специального правового статуса считаем необходимым ратифицировать Российской Федерацией настоящую конвенцию с последующим принятием федерального закона «О лицах без гражданства».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аминов И.Р., Галиакбарова С.В. Конституционно-правовые основы статуса беженцев // Юридические науки. 2022. № 5.
2. Габрелян Г.В. Правовой статус апатридов в международном праве человека // Молодой ученый. 2016. № 11 (115).
3. Карташкин В.А., Солнцев А.В. Права отдельных групп неграждан в международном праве // Современное право. 2013. № 10.
4. Международное право: Учебник. 4-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. И.В. Гетьман-Павлова. М.: Юрайт, 2024.
5. Старов Е.А. Основы конституционно-правового регулирования положения лиц без гражданства в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2023. № 5 (221).

П.А. Коробейников, студент
P.A. Korobeynikov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.И. Семешко
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.I. Semeshko
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: korobeynikp@mail.ru

О ДИСТАНЦИОННОЙ (УДАЛЕННОЙ) РАБОТЕ НА ИНОСТРАННОГО РАБОТОДАТЕЛЯ

ABOUT DISTANCE (REMOTE) WORK FOR A FOREIGN EMPLOYER

Аннотация: в статье рассматривается вопрос правового положения дистанционных (удаленных) работников при наличии общественных отношений, осложненных иностранным элементом в лице работодателя, не имеющего представительства или филиалов на территории Российской Федерации. В статье проводится анализ действующего законодательства в сфере труда и налогов с целью определения возможности существования трудовых правоотношений российского гражданина и иностранного работодателя.

Annotation: the article covers the issue of the legal status of remote (distant) workers in the case of public relations complicated by a foreign element in the person of an employer who does not have a representative office or branches in the territory of the Russian Federation. The article analyzes the current legislation in the field of labor and taxes in order to determine the possibility of the existence of labor legal relations between a Russian citizen and a foreign employer.

Ключевые слова: дистанционный (удаленный) работник, дистанционная (удаленная) работа, иностранный работодатель, трудовые отношения, трудовой договор, гражданско-правовой договор, налогообложение.

Key words: distance (remote) worker, distance (remote) work, foreign employer, labor relations, employment contract, civil law contract, taxation.

Дистанционный (удаленный) труд в Российской правовой системе был реформирован Федеральным Законом от 08.12.2020 № 407-ФЗ в части правовых гарантий таких работников. Данная реформа, в частности, закрепила понятия «удаленная работа», «дистанционная работа» и «выполнение трудовой функции дистанционно» в качестве идентичных, установила неправомерным снижение заработной платы при выполнении трудовой функции дистанционно, обязала работодателей обеспечивать сотрудников необходимыми для работы техническими средствами, а также дополнительное основание для увольнения и порядок перевода сотрудников на удаленную работу в случаях чрезвычайных ситуаций¹.

¹ О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: Федеральный закон РФ от 08.12.2020 №407-ФЗ // Российская газета. № 280. 11.12.2020.

При этом реформа не разрешила вопрос правоотношений при выполнении российскими гражданами трудовых функций дистанционно в интересах иностранных лиц. После пандемии Covid-19 удаленная работа получила широкое распространение во всем мире, в том числе и в Российской Федерации. Расширение потенциальной базы сотрудников при возможности работы из любой части мира и экономия на отсутствии необходимости обеспечения сотрудников рабочим пространством сделало удаленную работу привлекательной для компаний и после снятия ограничений, связанных с Covid-19. Наличие алгоритма оформления таких общественных отношений может способствовать уменьшению нарушений в области оплаты труда, а также обеспечить более полную защиту прав работников в РФ.

Основная проблема состоит в том, что в Российском трудовом законодательстве отсутствует специальное регулирование вопроса дистанционной работы на иностранного гражданина/компанию. Для сравнения, ТК РФ в главе 24 также не содержит прямого указания на возможность направления работника в служебную командировку на территорию иностранного государства, однако в качестве дополнительных гарантий для таких работников действует Постановление Правительства РФ от 13.10.2008 № 749, которое прямо закрепляет такую возможность и регулирует некоторые вопросы, связанные с такими командировками¹.

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Минтруд) часто выражает свою позицию в письмах, которые в соответствии с п. 2 Постановления Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009, не носят нормативно-правового характера, имея лишь рекомендательный². Понимание позиции уполномоченного органа исполнительной власти в сфере охраны труда на уровне рекомендаций вполне может указывать на дальнейшую возможность приобретения такими рекомендациями нормативно-правового характера. Рекомендации имеют важность в том, что при реализации норм, они скорее будут учитывать рекомендации, чем разниться с ними. На данный момент Минтруд не издавал актов, связанных с вопросами дистанционного труда граждан РФ на иностранных лиц. В тоже время есть достаточно близкий вопрос, относительно которого министерство ни раз выражало свою позицию в письмах, а именно, – о дистанционном труде сотрудников из-за рубежа. В ряде писем Минтруда не раз указывал, что такие отношения нельзя считать трудовыми в связи с «невозможностью

¹ Об особенностях направления работников в служебные командировки: Постановление Правительства РФ от 13.10.2008 №749 (ред. от 01.03.2023) // Российская газета. № 218. 17.10.2008.

² Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 №1009 (ред. от 19.02.2024) // Российская газета. № 161. 21.08.1997

обеспечения работодателем безопасных условий труда для дистанционных работников, трудящихся за пределами Российской Федерации». По мнению Минтруда, сотрудничество в таких случаях может осуществляться на основании гражданско-правовых отношений, но не трудовых. Однако же можно согласиться с Ю.В. Васильевой и С.В. Шуралевой, которые указывают, что данный аргумент Минтруда не является убедительным, так как обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда дистанционных работников в принципе ограничены. Согласно ст. 312.7 ТК РФ работодатель обязан: проводить расследование и учет несчастных случаев и профессиональных заболеваний; выполнять предписания должностных лиц Федеральной инспекции труда и ее территориальных органов; осуществлять обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний¹. Перечень обязанностей работодателя в отношении удаленных работников значительно уже, чем в положениях раздела об охране труда ТК РФ. Можно предполагать, что аналогичный аргумент Минтруд вполне может выдвинуть и относительно вопроса о характере правоотношений при выполнении удаленной работы российскими гражданами в интересах иностранных лиц.

Одновременно с тем Министерство финансов Российской Федерации (далее – Минфин) в своем письме от 14.04.2021 № 03-04-06/27827 разъясняет уплату НДФЛ и страховых взносов с доходов, полученных из российских источников находясь за рубежом. Минфин не видит препятствий для наличия трудовых отношений дистанционного работника, находящегося за рубежом, и российского работодателя. Для Минфина важно правильное указание местонахождения сторон и статус резидента у гражданина РФ. Вознаграждение за выполнение трудовых обязанностей за пределами Российской Федерации по такому договору Минфин относит к доходам от источников, находящихся за пределами Российской Федерации, в соответствии с подп. 6 п. 3 ст. 208 НК РФ².

Внимание стоит уделить и международным договорам РФ «об избежании двойного налогообложения»³. Данные договоры являются двухсторонними, поэтому с каждым конкретным государством РФ заключает отдельный договор такого типа. Практически каждый такой договор в ст. 15 содержит правило, со-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

² Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собр. Законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

³ Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и прирост стоимости имущества: Конвенция между Правительством РФ и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 15.02.1994 // Собр. Законодательства РФ. 1999. № 27. Ст. 3188; Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы: Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Сингапур от 09.09.2002 // Собр. Законодательства РФ. 2000. № 14. Ст. 1588

гласно которому налогообложение заработных плат и иных подобных вознаграждений зависит от наличия статуса резидента работника, если только работник не осуществляет трудовую функцию по найму в другом договариваемом государстве. То есть, согласно таким международным договорам, если гражданин РФ, проживая на территории РФ, будет получать доход от дистанционного труда на иностранное лицо, то налоги на его доход будут взиматься в бюджет РФ.

Исходя из всего вышеуказанного остаются неясными причины, по которым трудовое законодательство РФ не стремится обеспечить уменьшение нарушений в области оплаты труда. Еще в 2016 году Ю.В. Васильева и С.В. Шуралева указали на несостоятельность единственного аргумента Минтруда против сходных правоотношений. Интересно и то, что фактически признание таких отношений в качестве трудовых (например, путем издания Постановления Правительства РФ, как это было сделано для конкретизации института служебных командировок) не потребует пересмотра налогового законодательства, так как в нем уже заложен базис для получения доходов от иностранных источников, а также урегулированы вопросы двойного налогообложения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Брюхина Е.Р. Дистанционная (удаленная) работа как цифровой сегмент рынка труда: проблемы и перспективы // Вестник ВГУ. Право. 2021. № 1.
2. Васильева Ю.В., Шуралева С.В. Дистанционная работа в России: вопросы правоприменения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 32.

Е.А. Крупин, аспирант
Е.А. Krupin, postgraduate student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.В. Шуралева
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. S.V. Shuraleva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: ego_15@bk.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ЖЕНЩИН И ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИЛИ...?

LEGAL REGULATION OF THE WORK OF WOMEN AND PERSONS WITH FAMILY RESPONSIBILITIES: DIFFERENTIATION OR...?

Аннотация: в настоящей статье автор рассматривает имеющееся в Российской Федерации правовое регулирование трудовых гарантий, посвященных женщинам и лицам с семейными обязанностями в главе 41 Трудового кодекса России. Разрешается вопрос о наличии дискриминации женщин по отношению к мужчинам, как работникам-родителям. Автором также предлагаются меры по улучшению положения женщин и лиц с семейными обязанностями на их местах работы.

Ключевые слова: женщины, лица с семейными обязанностями, дискриминация, дифференциация, уязвимые группы работников.

Annotation: in this article, the author examines the legal regulation of labor and legal guarantees in the Russian Federation, dedicated to women and persons with family responsibilities in Chapter 41 of the Labor Code of Russia. The issue of discrimination of women in relation to men, as parent workers, is resolved. The author also suggests measures to improve the situation of women and people with family responsibilities in their places of work.

Key words: women, persons with family responsibilities, discrimination, differentiation, vulnerable groups of workers.

Женщины, вовлеченные в трудовые отношения, получают дополнительные гарантии в сфере труда со стороны государства, что вполне объяснимо и нашло закрепление даже в позициях высших судебных инстанций. Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) в определении от 22.03.2012 № 617-О-О по делу Анны Клевец, которая оспаривала ст. 253 Трудового кодекса РФ¹ (далее – ТК РФ) и положения действовавшего на тот момент Перечня запрещенных для женщин работ, указал, что реализация имеющегося в отечественном праве принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода, что обязывает государство устанавливать дополнительные гарантии для женщин, в том числе в сфере трудовых отношений, направленные на охрану материнства².

© Крупин Е.А., 2024

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2012 № 617-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевец Анны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав

Государство признает всех женщин уязвимой группой лиц в силу важности сохранения их репродуктивного здоровья. Такая тенденция является консервативной и «досталась в наследство» нашему государству от советского трудового законодательства¹. В странах Европы преобладает иной подход, предполагающий достижение гендерного равенства. С учетом законодательного патернализма Российской Федерации в вопросе регулирования труда женщин, мнение КС РФ вполне ожидаемо.

Европейское сообщество однозначно продемонстрировало свою позицию по вопросу равенства прав обоих полов в сфере труда и занятости в деле «Константин Маркин против России», когда Европейский Суд по правам человека в своем постановлении от 7 октября 2010 года признал дискриминацией не предоставление мужчине-военнослужащему отпуска по уходу за новорожденным ребенком, который, в силу законодательства России, мог быть предоставлен только военнослужащей женщине².

Некоторые исследователи отмечают, что российское законодательство дискриминирует мужчин³ в силу наличия в нем списка профессий, ограниченных для женщин на основании заботы государства об их репродуктивном здоровье, и отсутствия такого же списка для мужчин. Мнения о необходимости заботы о мужском репродуктивном здоровье придерживается и Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁴. Мужское репродуктивное здоровье от тяжелого и вредного труда страдает не меньше, чем женское. Возможно, что действительно не совсем оправдано относить к уязвимой, особо социально защищенной категории трудящихся только женщин? Ведь не только мать может осуществлять родительские обязанности: в силу ст. ч. 1 ст. 61 Семейного кодекса РФ⁵ (далее – СК РФ) родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. Но действительно ли мужчины подвергаются дискриминации в трудовом праве?

частями первой и третьей статьи 253 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 374 раздела XXX Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» [Электронный доступ]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

¹ Wang J., Sychenko E.V. Gender discrimination in employment in China and Russia // Правоведение. 2019. № 2. С. 254.

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 октября 2010 г. Дело «Константин Маркин против России» [Konstantin Markin v. Russia] (жалоба N 30078/06) [Электронный доступ]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

³ Минилбаева Е.К. Законодательство России, носящее дискриминирующие начала по половому признаку в сфере трудовых отношений // Вопросы российской юстиции. 2019. № 2. С. 167; Бартенев Д.Г. Запрещённые профессии для женщин: новый повод для диалога Конституционного Суда России и Комитета ООН? // Международное правосудие. 2016. № 3. С. 41; Головинов А.В., Головинова Ю.В. К вопросу о реализации российскими женщинами права на свободу труда // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. №2. С. 10.

⁴ Бекашев Д.К., Микрина В.Г. Особенности международно-правовой защиты трудовых прав женщин // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 89.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Российская газета. № 17. 27.01.1996.

Следуя указанной норме СК РФ, законодатель также назвал главу 41 ТК РФ «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями». Всего в этой главе содержится 15 отдельных статей: из них ст.ст. 253, 254, 255, 258, 260, 263.1 ТК РФ посвящены только женщинам; ст.ст. 256, 257, 259, 261, 262, 262.1, 262.2, 263 ТК РФ и мужчинам, и женщинам. Статья же 264 ТК РФ вообще указывает, что гарантии и льготы, предоставляемые женщинам в связи с материнством, положены также и отцам, которые воспитывают детей без матери.

Таким образом, в главе 41 ТК РФ имеется: 6 статей, которые посвящены исключительно женщинам; 8 статей, которые посвящены в равной степени как мужчинам, так и женщинам; 1 статья, которая посвящена только мужчинам и, по сути, расширяет их права до прав женщины, воспитывающей ребенка (правда, не без учета того факта, что такой мужчина должен быть отцом-одиночкой). Более того, из имеющихся 6 статей, предоставляющих гарантии только женщинам, 5 обусловлены физиологической ролью женщины в вынашивании, рождении и кормлении ребенка. Лишь ст. 263.1 ТК РФ не связана с этим и регламентирует гарантии в области рабочего времени и времени отдыха женщин, работающих в сельской местности, учитывая их уязвимое положение.

Таким образом, российское законодательство явно не имеет дискриминирующего характера по половому признаку: основополагающие статьи ТК РФ как запрещают дискриминацию (п. 2 ч. 1 ст. 2; ст. 3), так и устанавливают равенство прав и возможностей работников (п-ты 4, 5, 7 ст. 2). Все те гарантии, которые предоставлены исключительно женщинам, связаны лишь с физиологическими особенностями женщин как лиц, способных к деторождению и обеспечению первичного ухода за ребенком. Часть гарантий, ранее считавшихся «женскими», положена и мужчинам.

Движение в пользу достижения равенства просматривается на протяжении большого времени: определением Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 231-О признало не соответствующим Конституции РФ пп. 1 п. 1 ст. 28, который позволял досрочно выйти на пенсию матерям инвалидов с детства, но не позволял сделать то же самое отцам инвалидов с детства¹.

Камнем преткновения остается лишь список профессий, которые фактически недоступны женщинам. Однако и здесь Российская Федерация пошла на встречу принципу равенства прав и в 2019 году Минтруд РФ² издал новый приказ,

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2005 № 231-О «По жалобе гражданина Галеева Конспая Амамбаевича на нарушение его конституционных прав положением подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»» [Электронный доступ]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.07.2019 № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» [Электронный доступ]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

значительно сокративший предыдущий перечень от 2000 года¹: вместо 456 позиций их теперь 100. Женщины теперь могут работать водителями большегрузных автомобилей, сельскохозяйственной спецтехники, быть боцманами и шкиперами на судах, машинистами электропоездов, выполнять верхолазные работы.

Основная проблема в вопросе дискриминации женщин – правовой нигилизм, бытующий в обществе: что отмечается как в англоязычной научной литературе², так и в русскоязычной, о чем пишут М.В. Невежина³ и Н.А. Деменева⁴. Носителями подобного нигилизма являются работодатели. Исследование ресурса «HeadHunter» показало, что 96% опрошенных работодателей целенаправленно искали кандидатов на должности конкретного пола⁵.

В нашей стране женщины получают лишь 72,6% заработной платы мужчин, а по замечанию Генерального директора Международной организации труда (далее – МОТ) Жильбера Унгбо невозможно объяснить тот факт, что во всем мире женщины зарабатывают на 20% меньше коллег-мужчин; женщин специально, всевозможными методами, стараются «вытолкнуть» с рынка труда, а обязательства перед ними не исполняются: производятся увольнения во время отпусков по беременности и родам, по уходу за ребенком, отказ в изменении графика работы, внесение ложных причин увольнения в трудовую книжку⁶.

Женщины, вместе с тем, в силу уязвимости собственного положения, возможной необходимости вынашивать ребенка или воспитывать и ухаживать за родившимся ребенком, зачастую не имеют знаний, сил, времени и возможности для того, чтобы самостоятельно обратиться за защитой своих прав в контрольно-надзорные органы либо в суд⁷. С такими же проблемами могут столкнуться и лица с семейными обязанностями на этапе воспитания ребенка.

Надо полагать, что существующая проблема связана не с имеющимся законодательством, а с бытующей в обществе правовой культурой, где принято отказывать женщинам в удовлетворении их законных требований. Законодательство в нашей стране сильно поменялось, представив женщинам и лицам с семейными обязанностями, однако отношение работодателей к таким гражданам остается удручающим. Однако законодательство развивается, в том числе в пользу

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 25.02.2000 № 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» [Электронный доступ]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Wang J., Sychenko E.V. Указ. соч. С. 241.

³ Невежина М.В. Гендерная дискриминация в сфере труда // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 188.

⁴ Деменева Н.А. Дискриминация женщин в сфере труда // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2009. № 20. С. 107–108.

⁵ Wang J., Sychenko E.V. Указ. соч. С. 242.

⁶ Фадеева А.В., Рыновая А.О. Дискриминация беременных женщин в трудовом праве России // Инновационное развитие современной юридической науки. Материалы III Всероссийского научно-практического конкурса молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященного памяти проф. А. П. Лончакова. 2019. С. 136–137, 140.

⁷ Деменева Н.А. Указ. соч. С. 110–111.

женщин и лиц с семейными обязанностями: недавние изменения ст. 256 ТК РФ, которые вступят в силу 1 января 2024 г., позволят получать ежемесячное пособие по уходу за ребенком до полутора лет не только при работе на условиях неполного рабочего дня или на дому, но и при выходе на полный рабочий день и в дистанционном формате¹. Преодоление стереотипного мышления работодателей в отношении женщин и лиц с семейными обязанностями – проблема, которую необходимо решать на государственном уровне совместно с научным сообществом и правозащитными организациями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бартенев Д.Г. Запрещённые профессии для женщин: новый повод для диалога Конституционного Суда России и Комитета ООН? // Международное правосудие. 2016. № 3.
2. Бекашев Д.К., Микрина В.Г. Особенности международно-правовой защиты трудовых прав женщин // Московский журнал международного права. 2016. № 4.
3. Головина С.Ю., Сыченко Е.В., Войтковская И.В. Защита от насилия и домогательств в сфере труда: вызовы и возможности для России и Казахстана // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 53.
4. Головинов А.В., Головинова Ю.В. К вопросу о реализации российскими женщинами права на свободу труда // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. № 2.
5. Деменева Н.А. Дискриминация женщин в сфере труда // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2009. № 20.
6. Минилбаева Е.К. Законодательство России, носящее дискриминирующие начала по половому признаку в сфере трудовых отношений // Вопросы российской юстиции. 2019. № 2.
7. Невежина М.В. Гендерная дискриминация в сфере труда // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3.
8. Фадеева А.В., Рыновая А.О. Дискриминация беременных женщин в трудовом праве России // Инновационное развитие современной юридической науки. Материалы III Всероссийского научно-практического конкурса молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященного памяти проф. А.П. Лончакова. 2019.
9. Wang J., Sychenko E.V. Gender discrimination in employment in China and Russia // Правоведение. 2019. № 2.

¹ О внесении изменений в статью 256 Трудового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.12.2023 № 614-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 14.03.2024).

Д.О. Пеньков, студент
D.O. Penkov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.С. Худякова
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. S.S. Khudyakova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: danielo.penkov@gmail.com

О ДЕЙСТВИЯХ ЗАБАСТОВОЧНОГО ХАРАКТЕРА КАК ФОРМЕ ПРОТЕСТА РАБОТНИКОВ

ON STRIKE ACTION AS A FORM OF WORKERS' STRUGGLE

Аннотация: в данной статье кратко рассматривается группа специфических способов защиты прав работников, называемых действиями забастовочного характера. Проведен анализ различий и сходств между данной формой протеста и забастовкой, дана краткая историческая справка некоторых из них. Кратко описано место действий забастовочного характера в российских и зарубежных правовых актах, с предложением нововведений в российское законодательство.

Annotation: this article briefly examines a group of specific ways to protect the rights of workers, called strike actions. An analysis of the differences and similarities between this form of protest and a strike has been carried out, and a brief historical background of some of them has been given. The place of strike actions in Russian and foreign legal acts is briefly described, with proposals for innovations in Russian legislation.

Ключевые слова: забастовка, действия забастовочного характера, права работников, протест работников, способы защиты коллективных трудовых прав.

Key words: strike, action strike, workers' rights, worker protest, ways to protect collective labour rights.

Право на забастовку является неотъемлемым правом трудящихся в современном мире: будучи крайней мерой, она способствует развитию диалога между собственниками и рабочими коллективами. Забастовкой в соответствии с действующим трудовым законодательством РФ считается временный добровольный отказ работников от исполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях разрешения коллективного трудового спора (ст. 398 ТК РФ). Однако самой практикой забастовочного движения были выработаны новые, менее радикальные в сравнении с забастовкой, методы отстаивания трудовых прав и свобод: они позволяют избежать обвинений в организации незаконных забастовок, и в ряде случаев – не оставлять рабочего места. Такого рода гибридные формы отстаивания прав, содержащие некоторые элементы забастовки, в условиях постоянно существующих классовых противоречий нашли распространение, прежде всего в странах Европы и в некоторых других зарубежных странах. В последние годы такие формы защиты прав стали применяться и в России.

Такие гибридные формы в научной доктрине стали называть действиями забастовочного характера, правда данный термин используется лишь узким кругом исследователей, например, И.Р. Ахмадуллиным¹. Пока в российской научной среде такая категория не является общепризнанной, и ее нередко отождествляют с забастовкой, причем как в российской, так и в англо-американской науке.

Тем не менее, в научной литературе выделяют несколько видов действий забастовочного характера. Первым, и самым распространенным, служит «итальянская забастовка», получившей свое название по стране происхождения, где пользовалась популярностью с 1904-05 гг. По мнению И.Р. Ахмадуллина, проведение итальянской забастовки заключается в работе строго в соответствии с законодательством и нормативными актами, абсолютно не отступая от норм и не делая ничего сверх прописанных обязательств². Подобные действия, несмотря на кажущуюся бессмысленность с точки зрения достижения результатов, наиболее часто применяются в качестве средства протеста, и относительно эффективны. Так, в ходе «итальянской забастовки», организованной работниками Московской ГБУ «Городская поликлиника №180», её участники добились встречи в Общественной палате при Минздраве РФ, в рамках которой было решено рассмотреть все требования и претензии медицинских работников, касательно нарушения их трудовых прав и прав пациентов³. Подобные случаи неоднократно фиксировались в 2019-20 гг., также среди работников здравоохранения⁴. Популярность такого способа протеста среди медработников заключается, с одной стороны, в необходимости оказывать помощь больным, что ведет к невозможности отказа от работы, а с другой – позволяют избежать возможных санкций за забастовку в медучреждении, которая может быть признана незаконной, в соответствии со ст. 413 ТК РФ.

Впрочем, подобная практика имеет место на предприятиях, функционирующих в различных отраслях хозяйствования. Так, в 2016 году работники Качканарского Горно-обогатительного комбината в количестве 2 тысяч человек устроили итальянскую забастовку, таким образом добившись своих целей⁵.

Другим методом борьбы, к которому правомерно использовать термин «действия забастовочного характера», является сидячая забастовка. Согласно словарям, сидячая забастовка подразумевает вид протеста, при котором работники приходят на свои рабочие места, но отказываются и выполнять работу, и

¹ Ахмадуллин И.Р. Итальянские забастовки в России // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 95-105.

² Ахмадуллин И.Р. Итальянские забастовки в России // Социологические исследования. 2020. № 10.

³ Чацкая Е.А. Дневники врача: «Итальянская забастовка» в действии // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. 2015. № 1 (1). С. 115.

⁴ Сорокина Н.Д. Оптимизация образования и здравоохранения через призму неолиберальной экономики // ЕГИ. 2020. № 3 (29). С. 318.

⁵ Пятшева Е.Н. Особенности функционирования моногородов России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 32.

уйти домой¹. Сидячие забастовки, по замечанию ряда авторов, имели место как минимум с 1930-х гг., например, в США в годы Великой депрессии². В России такая форма протеста рабочими коллективами практически не используется.

Особое место среди действий забастовочного характера занимает так называемая «частичная забастовка». Наибольшее распространение «частичная забастовка» (англ. «partial strike»), приобрела в США. Американские авторы, будучи первопроходцами в данной сфере, определяют «частичную забастовку» как отказ работников от части рабочих обязанностей³. Впервые «частичные забастовки» были зафиксированы в США в 1936 году, и впоследствии распространились на другие страны, в том числе и на Россию. По некоторым данным только в 2017 году в России было зарегистрировано 158 акций протеста на предприятиях, сопровождающихся полной или частичной остановкой работ⁴.

Наконец, к числу действий забастовочного характера можно отнести так называемые «забастовки солидарности»: стачки с целью поддержки требований рабочего коллектива, или коллективов других предприятий и организаций. В России они не получили широкого распространения, а в ряде стран, например, в Великобритании и США, они запрещены на законодательном уровне⁵.

Таким образом, многообразие действий забастовочного характера является результатом выработки наиболее мягких компромиссных решений в процессе защиты трудящимися своих коллективных прав в сфере наемного труда. По нашему мнению, в российское правовое поле нужно официально вводить категорию «действия забастовочного характера» и их классификацию. Также необходимо урегулировать возможность работников прибегать к таким способам защиты коллективных трудовых прав, а также предусмотреть гарантии для трудящихся в связи с реализацией подобной возможности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ахмадуллин И.Р. Итальянские забастовки в России // Социологические исследования. 2020. № 10.
2. Бизнес. Толковый словарь / под ред. И.М. Осадчей. М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир», 1998.
3. Бизюков П.В. Взаимодействие акторов в пространстве трудового протеста // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2017. № 3–4 (125).

¹ Бизнес. Толковый словарь / под ред. И.М. Осадчей. М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир», 1998. 26 с.

² Джейкобс Мег США: Отчаянные времена – Отчаянные меры // Россия в глобальной политике. 2021. № 1 (107). С. 100.

³ Comments. The partial strikes. Chicago, 1955. Vol. 21. 765 p.

⁴ Бизюков П.В. Взаимодействие акторов в пространстве трудового протеста // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2017. № 3–4 (125). С. 2.

⁵ Warneck W. Strike rules in the EU27 and beyond. Brussels, 2007. Vol. 103. 8 p.

4. Джейкобс Мег США: Отчаянные времена – Отчаянные меры // Россия в глобальной политике. 2021. № 1 (107).
5. Пятшева Е.Н. Особенности функционирования моногородов России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2.
6. Сорокина Н.Д. Оптимизация образования и здравоохранения через призму неолиберальной экономики // ЕГИ. 2020. № 3 (29).
7. Чацкая Е.А. Дневники врача: «Итальянская забастовка» в действии // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. 2015. № 1 (1).
8. Comments. The partial strikes. Chicago, 1955.
9. Warneck W. Strike rules in the EU27 and beyond. Brussels, 2007.

Я.В. Пермякова, магистрант
Y.V. Permyakova, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.В. Шуралева
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. S.V. Shuraleva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: yaroslava.p.s@gmail.com

ГЕНДЕРНЫЙ ДИСБАЛАНС В STEM-ПРОФЕССИЯХ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

GENDER IMBALANCE IN STEM PROFESSIONS: FRAMING THE ISSUE

Аннотация: в статье освещаются вопросы, связанные с гендерным неравенством в сфере труда STEM-профессий. Автор приходит к выводу о том, что проблема гендерного дисбаланса зарождается еще на ранних этапах обучения в связи с низким уровнем заинтересованности и стереотипами о «мужских» и «женских» профессиях. Обзор отчетов компаний подтверждает актуальность проблемы гендерного дисбаланса в STEM-сфере.

Annotation: the article focuses on the issues related to gender inequality in STEM professions. The author concludes that the problem of gender imbalance originates at the early stages of education due to the low level of interest and stereotypes about "male" and "female" professions. The review of company reports confirms the relevance of the problem of gender imbalance in the STEM sphere.

Ключевые слова: право, гендерное неравенство, права человека, трудовые права, корпоративная социальная ответственность.

Key words: law, gender inequality, human rights, labor rights, corporate social responsibility.

В настоящее время ИТ-сфера и в целом профессии STEM сектора (от англ. Science, Technology, Engineering, and Mathematics) наиболее востребованы. Этот сектор формирует основной интеллектуальный капитал государства и имеет острую необходимость в квалифицированных специалистах.

Гендерное равенство является одной из целей устойчивого развития ООН¹, достижение которых, в свою очередь, необходимо для гражданского общества. Гендерное неравенство в трудовой сфере является нарушением прав человека², что недопустимо в гражданском обществе.

¹ Цель 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/> (дата обращения: 15.03.2024).

² Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий». Принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120760/ (дата обращения: 15.03.2024).

Гендерное неравенство в STEM-профессиях начинается с отсутствия доступа к специальному образованию: родители предпочитают отдавать своих детей в «более женские» секции, среди поступающих на технические специальности очень маленький процент женщин и т.д.¹.

Согласно результатам исследования PISA, гендерные различия между мальчиками и девочками в самоуверенности и самосознании своих способностей, особенно велики при рассмотрении навыков решения в школе прикладных математических задач гендерно стереотипного содержания. Неуверенность девочек в собственных профессиональных силах приводит в дальнейшем к гендерному дисбалансу в освоении разных профессий в системе высшего профессионального образования. Таким образом, заниженная субъективная оценка своих знаний вынуждает отказываться от дальнейшего выбора технических наук как продолжение своей трудовой карьеры. Сегодня во многих странах больше половины выпускников вузов – женщины. Но на всех уровнях профессионального образования сохраняется гендерная сегрегация: девушки сосредоточены на гуманитарных и социальных специальностях, а юноши – на технических².

В настоящее время STEM-сектор, в частности IT-профессии, представляется наиболее открытым для женщин, однако квалифицированных специалистов на рынке труда среди женщин значительно меньше. Таким образом, женщин в этой сфере меньше сразу по нескольким причинам: наличие барьеров на этапе формирования заинтересованности техническими специальностями, и, как следствие, меньший процент абитуриентов женского пола при поступлении высшее заведение. На этапе обучения так же существуют преграды в виде стереотипов среди преподавательского состава, а также создание условий обществом, в которых дальнейшее обучение становится невозможным.

Таким образом, наличие сложностей на различных этапах способствует отсеиванию женщин, и непосредственно до трудоустройства доходит лишь часть от общего пласта женщин, которые могли бы в условиях отсутствия барьеров стать квалифицированными специалистами. Эту проблему освещает ряд авторов, например, О.Б. Савинская и Н.В. Лебедева в своей работе отмечают, что по результатам опросов стереотипы в отношении роли женщин в технических отраслях науки и экономики в процессе биографического пути опрошенных информанток усиливались. Если сначала все информантки поступили учиться на STEM-специальности, то впоследствии 2/3 их постепенно отказались от карьеры в STEM. Учителя, преподаватели и родители на этапе получения образования в школе и институте проявляли стереотипное восприятие способностей девушек и

¹ Воронина Н.С. Женщины в STEM-профессиях в России: аспекты гендерного неравенства // ИНАБ. 2022. С. 67.

² Ситикенова А.Г. Женщины и STEM-образование: новые перспективы профессиональной занятости женщин // «Профессиональная ориентация». 2018. № 18. С. 140

их потенциальных возможностей работать в STEM-отраслях, и в итоге стереотипные представления интериоризировались как обыденное знание¹.

При рассмотрении непосредственно вопроса трудоустройства важно обращать внимание на то, что несмотря на законодательно закрепленный запрет дискриминации в статье 3 ТК РФ, каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав², но работодатель не всегда руководствуется лишь профессиональными навыками.

Примером формирования условий благоприятствующих неравенству в оплате труда мужчин и женщин является ограниченный спрос работодателей на женщин-работников до 30 лет и женщин-работников с малолетними детьми. Дискриминация при приеме на работу указанных работников во многом имеет под собой экономическую природу. В российском законодательстве предусмотрены трудовые льготы, ориентированные на защиту материнства, однако многие из них реализуются за счет работодателя. Стремясь минимизировать возможные будущие расходы и убытки, работодатель избегает заключения трудовых контрактов с работниками из группы риска³. Отмечается, что именно «риск» материнства и наличие детей являются причиной нежелания для работодателей нанимать женщин, так как это невыгодно.

По мнению Е.А. Зибировой, несмотря на рост заинтересованности в IT-сфере, в компаниях среди сотрудников отмечается довольно низкий процент женщин. Так, «СИБУР» – 30–20% женщин (показатель падает), «Яндекс» в своем отчете отметил лишь 11% женщин на должности разработчика, «Сбербанк» – 30% женщин на руководящих должностях и «Газпром» 25% женщин. В большинстве отчетов компаний приведены данные, демонстрирующие снижение количества женщин в целом в общем составе и на руководящих позициях. При этом компании в единичных случаях приводят свои обязательства по улучшению ситуации, редко делятся планами по выравниванию гендерного баланса. Любой публичный отчет – это диалог компании с обществом и бизнесом, призванный повысить уровень доверия, где открытость – это один из неотъемлемых условий достижения устойчивости развития⁴.

В отчете «Газпром» за 2019 год было обозначено, что для следования 5 цели устойчивого развития – Обеспечение гендерного равенства и расширение

¹ Савинская О.Б., Лебедева Н.В. Почему женщины уходят из STEM: роль стереотипов // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 66.

² Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справочной-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Аникин А.В., Шерстнев А.С. Гендерная дискриминация в трудовых отношениях: экономический аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 4. С. 3.

⁴ Зибирова Е.А. Учет приоритетов гендерной политики и целей в области ESG в нефинансовых отчетах публичных российских компаний // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. С. 377.

прав и возможностей всех женщин и девочек, обеспечивается равная оплата труда среди сотрудников, а также в правлении ПАО «Газпром» 14 человек, среди них три женщины¹. Эти данные наглядно отражают проблему гендерного дисбаланса.

Несмотря на тот факт, что компании в своих отчетах стремятся к соблюдению ЦУР, проблема существует и вряд ли будет решена в ближайшем будущем. Также важно обратить внимание на такой нюанс: КСО и отчетность являются добровольной деятельностью, которой компании занимаются для улучшения своего имиджа, следовательно, можно предположить, что даже эти цифры являются в той или иной мере приукрашенными. Учитывая это, можно сделать вывод, что женщин в STEM-профессиях меньше 30%, в то время как мужчин, соответственно, примерно 70%, что является маркером, отражающим текущее положение дел.

Существует также проблема неравной оплаты труда, так средний уровень дохода женщин в STEM ниже мужского почти на 20 тыс. рублей в месяц. При этом, и женщины, и мужчины считают, что больше всего на материальное благополучие влияют: общительность, умение налаживать связи, способность быстро овладевать знаниями, а также знакомство с влиятельными людьми в органах власти². Таким образом, при равном уровне образования и уровне профессиональных навыков, женщинам приходится сталкиваться с проблемами на всех этапах: от школы до рабочего места.

Ю.С. Задворнова считает, что преодоление гендерного дисбаланса в STEM-секторе – задача не только системы образования, правительства или соответствующей индустрии. Это и социальная проблема: отсутствие образцов для подражания и эффективных методов мотивации, гендерные стереотипы стали для женщин серьезными барьерами на пути развития STEM-карьеры³. Представляется, что только комплексный подход к проблеме сможет устранить неравенство, необходимо облегчить доступ для девочек к кружкам STEM (различные дополнительные занятия, например, кружки робототехники или программирования), создавать различные секции, курсы и в целом продвигать образ женщины в STEM-сфере как примера для подражания для девочек, таким образом, повышая уровень заинтересованности такими профессиями среди женщин разных возрастов, и, возможно, стоит вводить поощрения для работодателей на законодательном уровне.

¹ Отчет Группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2019 год // URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/sustainability-report-rus-2019.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).

² Воронина Н.С. Женщины в STEM-профессиях в России: аспекты гендерного неравенства // ИНАБ. 2022. С. 83.

³ Задворнова Ю.С. Анализ зарубежного опыта по вовлечению женщин в STEM-профессии (на примере США) // Женщина в российском обществе. 2018. № 3. С. 68.

В качестве итога хочется подчеркнуть следующее. Несмотря на наличие женщин на руководящих должностях, общее соотношение мужчин и женщин в STEM-сфере далеко от паритета – в среднем 20–30% женщин на 80–70% мужчин согласно отчетам. Безусловно, в настоящее время есть примеры успешных женщин, построивших карьеру в STEM-сфере, однако это все же в большей мере исключение из общего правила и не свидетельствует об отсутствии проблемы неравенства мужчин и женщин даже в STEM-профессиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аникин А.В., Шерстнев А.С. Гендерная дискриминация в трудовых отношениях: экономический аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 4.
2. Воронина Н.С. Женщины в STEM-профессиях в России: аспекты гендерного неравенства // ИНАБ. 2022.
3. Задворнова Ю.С. Анализ зарубежного опыта по вовлечению женщин в STEM-профессии (на примере США) // Женщина в российском обществе. 2018. № 3.
4. Зибирова Е.А. Учет приоритетов гендерной политики и целей в области ESG в нефинансовых отчетах публичных российских компаний // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1.
5. Савинская О.Б., Лебедева Н.В. Почему женщины уходят из STEM: роль стереотипов // Женщина в российском обществе. 2020. № 2.
6. Ситикенова А.Г. Женщины и STEM-образование: новые перспективы профессиональной занятости женщин // «Профессиональная ориентация». 2018. № 18.
7. Цель 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек (2022) // Цели в области устойчивого развития // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/>.

Е.И. Старицына, соискатель
E.I. Staritsyna, applicant
Научный руководитель: д.ю.н., доцент Н.А. Чернядьева
Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. N.A. Chernyadyeva
Государственный университет морского и речного флота имени адмирала Макарова
State University of Maritime and River Fleet named after Admiral Makarov
г. Санкт-Петербург
St. Petersburg
E-mail: staritsyna.ecaterina@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА СВОБОДЫ МЫСЛИ, СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

LEGAL ASPECTS OF THE GENESIS OF FREEDOM OF THOUGHT, CONSCIENCE AND RELIGION IN INTERNATIONAL LAW

Аннотация: в статье рассматриваются правовые аспекты генезиса свободы мысли, совести и религии в международном праве. Целью работы является исследование начала зарождения и последующего формирования представлений о свободе мысли, совести и религии для полного и всестороннего понимания содержания свободы. Автором анализируются исторические этапы развития такой свободы в контексте причинно-следственных связей.

Annotation: the article analyzes the legal aspects of the genesis of freedom of thought, conscience and religion in the spread of rights. The purpose of the work is to study the beginning of the emergence and flow of ideas about the formation of freedom of thought, conscience and religion for a full and comprehensive understanding of the content of freedom. The author analyzes the historical stages of the development of such freedom in ten cause-and-effect relationships.

Ключевые слова: история религии, права человека, свобода совести и убеждений, свобода религии, международное право.

Key words: history of religion, human rights, freedom of conscience and belief, freedom of religion, international law.

История формирования свободы совести мысли, совести и религии является одной из ключевых тем в исследованиях, связанных с развитием общества, государства и права. Свобода совести, как понятие, охватывает широкий спектр прав и свобод, связанных с вероисповеданием, атеизмом и свободой мысли и слова. Эта тема актуальна не только для научных исследований, но и для повседневной жизни каждого человека, поскольку она затрагивает вопросы идентичности, самоопределения и взаимодействия между людьми с различными убеждениями. Анализ правовых аспектов генезиса свободы мысли, совести и религии в международном праве необходим для полного и всестороннего понимания содержания такой свободы в контексте причинно-следственных связей.

История становления свободы совести и религии уходит корнями в общество древнего мира, в котором важное место отводилось нормам морали и религиозным культам и морально-этическим ценностям¹. Отношения между людьми, устройство семьи, управление городов в древней Греции и древнем Риме строились по правилам древних религиозных обычаев. Так, в каждом городе имелся алтарь, вокруг которого поддерживался священный огонь, жители верили, что судьба города или судьба отдельной семьи связана с очагом, являющимся олицетворением Богов².

Ф. де Куланж пришел к выводу, о том, что религия в период распространения на римских просторах перестала рассматриваться в качестве источника права, христианство перестало влиять на гражданские институты³.

В средневековье религия обрела новую силу и статус на государственном уровне. С учетом мнения Католической церкви проводились войны, заключались международные договоры и межгосударственные союзы⁴. Исповедание определенной религии являлось гражданской обязанностью⁵. Мамедзаде А.А. отмечает, что тотальное господство церкви в государственных делах не повлияло на укрепление начал религиозной свободы граждан, а только ужесточило отношение к инакомыслящим⁶.

В эпоху возрождения совершались попытки ослабить государственное принуждение в области вероисповедания. В 1555 году принят документ о заключении Аугсбургского религиозного мира в Священной Римской империи между католическими и протестантскими княжествами, согласно которому каждый мог придерживаться своих религиозных убеждений⁷. Однако соглашение допускало существование только двух религий – лютеранской и католической, остальные же рассматривались как ереси. Кроме того, подданные князей не имели настоящего выбора религии, их убеждения находились в подчинении с религиозными убеждениями князей.

В XVI веке во Франции и других европейских странах религиозная нетерпимость достигла своего апогея, о чем свидетельствуют кровопролитные события, как Варфоломеевская ночь во Франции 1572 года, развитие инквизиции при Филиппе II в Испании, кровавое господство герцога Альбы в Нидерландах. В 1598 году был издан Нантский эдикт, прекративший религиозные потрясения во

¹ История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. д. ю. н., проф. О.А. Жидкова и д. ю. н., проф. Н.А. Крашенинниковой. – 2-е изд., стер. – М.: Норма, 2004. С. 19.

² Кондрашова Я.К., Сидорова Д.Н. Религии древней Греции и древнего Рима. Анализ основным составляющих // Форум молодых ученых. 2022. 5 (69). С. 192.

³ Там же С. 408.

⁴ История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. д. ю. н., проф. О. А. Жидкова и д. ю. н., проф. Н.А. Крашенинниковой. – 2-е изд., стер. – М.: Норма, 2004. – с. 19

⁵ Мамедзаде А.А. Свобода совести. Истоки, становление, правовая охрана / А.А. Мамедзаде – «Юридический центр», 2013 – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса) с. 14

⁶ Там же С. 15

⁷ Хрестоматия по истории средних веков / под ред. И.П. Грацианского, С.Д. Сказкина. М., 1950. Т. 3.

Франции. Документ предусматривал свободу совести, которая выражалась в свободном исповедовании «реформированной религии» без преследования¹.

Стоит подчеркнуть, что на протяжении долгого времени попытки остановить религиозную нетерпимость в Европе встречались с противодействием церкви, которая отменяла соглашения о религиозных мирах, а по мере разрастания религиозных общин и конфессий ситуация с толерантностью только усугублялась. Тем не менее, философская мысль не стояла на месте и такие просветители, как М. Монтень, П. Бейль, Б. Спиноза, Монтескье и Беккариа рассуждали о религиозной терпимости, защите свободы совести и приходили к выводам, что такое право является естественным, которого невозможно лишить. Спустя некоторое время понятие свободы совести рассматривалось уже не в рамках религиозной принадлежности, а в рамках гражданских прав и свобод личности².

Последующий этап развития свободы мысли, совести и религии выражается в начале ее законодательного закрепления. Декларация прав человека и гражданина 1789 года, документ предусматривал положение о том, что никто не обязан испытывать стеснений в выражении собственных мнений, даже религиозных³. Такие идеи получили закрепление также в Конституции США 1787 года и американском Билле о правах 1791 года.

Декларация независимости США, принятая в 1776 году, стала результатом борьбы колоний за автономию и запустила процесс принятия Конституций в штатах, в содержании которых отразилась свобода вероисповедания. В таких Конституциях, как в Конституции штата Канзас 1861 года⁴, Конституции штата Вермонт 1777 года⁵, Конституции Массачусетса 1780 года⁶ предусматривалась свобода вероисповедания, которая не должна нарушаться; ни одно лицо не может быть в принудительном порядке посещать или поддерживать какую-либо форму богослужения; также не допускается какой-либо контроль или вмешательство в права совести, и закон не отдает никакого предпочтения какому-либо религиозному учреждению или способ поклонения.

В XVIII веке в Европе наблюдается отмена законов о господстве католической религии. Так, в 1781 году император Священной Римской империи Иосиф

¹ Хрестоматия по истории средних веков / под ред. И.П. Грацианского, С.Д. Сказкина. М., 1950. Т. 3. С. 173–174.

² Мамедзаде А.А. Свобода совести. Истоки, становление, правовая охрана / А.А. Мамедзаде – «Юридический центр», 2013 – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса) с. 28

³ Декларация прав человека и гражданина 1789 года // URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm>

⁴ Конституция штата Канзас 1861 года // URL: <https://ia802805.us.archive.org/18/items/constitutionofst00kans/constitutionofst00kans.pdf>

⁵ Constitution of Vermont, July 8, 1777. URL: <https://lonang.com/library/organic/1777-vdr/>

⁶ Constitution of Massachusetts, October, 25 1780. URL: <https://lonang.com/library/organic/1780-mdr/>

II Актом о терпимости исключил различия между католическими и протестантскими подданными, кроме того, что последние не имеют права публичного культа.

Революционные либеральные настроения и борьба за свободы в XIX в. повлияли на утверждение в конституциях многих европейских государств свободы вероисповедания. Конституционная хартия Прусского государства 1850 года, Конституция Бельгии 1831 года отнесли свободу религии к гражданско-политическому праву, которым мог пользоваться каждый независимо от вероисповедания.

В XX веке свобода мысли, совести и религии обрела статус универсального права. Кровопролитные войны, борьба за власть представителей религиозных общин и церквей породили в будущем потребность законодательно закрепить свободу мысли, совести и религии в универсальных и региональных международных документах для обеспечения мира.

Обеспечение свободы мысли, совести и религии на универсальном уровне предусматривается в таких международных документах, как Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 года (ст. 18)¹, Уставе ООН², Пакте о гражданских и политических правах 1966 года³, Пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года⁴, Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года⁵.

Международные стандарты в области свободы мысли, совести и религии закреплены и на региональном уровне в таких документах как: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 года, Американская конвенция о правах человека 1969 года, Африканская Хартия прав человека и народов 1981 года, Всеобщей исламской декларации прав человека 1981 года, Арабской хартии прав человека, принятой Лигой арабских государств в 2004 г.

Таким образом, свобода совести и религии, как ценность в международном праве, прошла длительный путь своего становления и юридического закрепления и считаем возможным выделить следующие исторические периоды:

¹ Всеобщая Декларация прав человека ООН. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

² Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

³ Международный Пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/

⁴ Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/

⁵ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Принята Резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года // URL:

- 1) период возникновения религиозной идеологии в древних обществах; религиозный символизм коснулся содержания межгосударственных договоров;
- 2) период проникновения религии в основы государства, где вероисповедование строится вокруг одного Бога; преследование людей другой религии осуществлялось на государственном уровне; проводились первые попытки остановить религиозную нетерпимость;
- 3) период Средневековья, в котором церковь регулирует внутригосударственные и международные отношения; исповедование государственной религии являлось гражданской обязанностью; свобода совести не выступала, как право свободного выбора религии; обострилось ужесточение отношений к инакомыслящим;
- 4) в период эпохи Возрождения религиозная нетерпимость достигает своего апогея, в тоже время совершены попытки остановить религиозную нетерпимость в Европе в виде принятия документов о заключении религиозных миров;
- 5) начало признания разнообразия религиозных вероучений и законодательного закрепления защиты свободы мысли, совести и религии в важнейших исторических документах;
- 6) признание свободы мысли, совести и религии в качестве универсального права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Голубаева А.Н. Религия древнего Рима / *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023. Vol. 1-1 (76).
2. История государства и права зарубежных стран: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. М.: Норма, 2004.
3. Кондрашова Я.К., Сидорова Д.Н. Религии древней Греции и древнего Рима. Анализ основным составляющих // *Форум молодых ученых*. 2022. № 5 (69).
4. Костогрызова Л.Ю. История закрепления свободы вероисповедания в национальном и международном праве // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. 2019. Вып. 6.
5. Куланж Ф. де Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010.
6. Мамедзаде А.А. Свобода совести. Истоки, становление, правовая охрана: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2013.
7. Международное право: Учебник / отв. ред. А.Н. Вылегжанина. М.: Издательство Юрайт, ИД Юрайт, 2011.
8. Послание к Римлянам 2 глава — Библия // URL: <https://bible.by/syn/52/2/>.
9. Хрестоматия по истории средних веков: пособие / под общ. ред. И.П. Грацианского, С.Д. Сказкина. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1950.

А.А. Сухоплюева, студент
A.A. Sukhoplyeva, student
Научный руководитель: старший преподаватель К.Н. Дутта
Scientific adviser: senior lecturer K.N. Dutta
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: alisa.sukhoplyueva@gmail.com

СУДЕБНЫЕ СРЕДСТВА РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД ООН

JUDICIAL MEANS OF SETTLING INTERNATIONAL DISPUTES. INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE

Аннотация: в статье анализируется принцип мирного разрешения международных споров, перечисляются средства реализации вышеуказанного принципа, в частности дается характеристика судебного разбирательства как средства разрешения международных споров. Раскрывается вопрос о роли судебного разбирательства в системе средств разрешения международных конфликтов.

Annotation: the article analyzes the principle of peaceful settlement of international disputes, lists the means of implementation of the above-mentioned principle, in particular, characterizes judicial proceedings as a means of resolving international disputes. The question of the role of judicial proceedings in the system of means of resolving international conflicts is revealed.

Ключевые слова: международный спор, международный суд, спор, средства разрешения международных споров, конфликт.

Key words: International dispute, International Court of Justice, argument, Judicial means of Settling International Disputes, conflict.

Принцип мирного разрешения споров в международном праве является одним из важнейших, основополагающим и ведущим из принципов международного права, который позволяет государствам поддерживать мир, безопасность и благополучие на международном уровне, определять мирное сосуществование.

Впервые данный принцип был упомянут в Первой Гаагской конвенции «О мирном решении международных столкновений» в 1899 году. Однако он носил рекомендательный характер¹. Данный принцип стал приобретать обязательный характер в 1928 вследствие подписания Пакта «Бриана – Келлога», статья 1 данного пакта закрепила исключительно мирное урегулирование и разрешение спора между сторонами. Именно общеобязательным и основным принцип мирного разрешения споров стал в 1945 году, когда Устав ООН провозгласил: «Все

члены Организации Объединенных наций разрешают свои споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость»¹. Таким образом, Устав ООН впервые закрепил и признал на международном уровне принцип мирного разрешения споров как общеобязательную и являющуюся императивной норму (*juscogens*), основополагающую начало для регулирования международного сотрудничества.

Профессор И.И. Лукашук в своих работах писал: «... принцип обязывает каждое государство решать любые международные споры мирными средствами. Стороны в споре не вправе отказаться от мирного урегулирования и не могут исключить из-под действия принципа какие бы не было споры»². Применение силы между государствами недопустимо, никакие цели не могут оправдать применение оружия со стороны государств, агрессия и разжигание конфликта также не подлежат оправданию.

Упоминая про принцип мирного разрешения споров в международном праве, невозможно не отметить механизм реализации данного принципа, который определен и систематизирован в соответствующих источниках. Статья

33 Устава ООН провозглашает открытый перечень средств мирного разрешения международных споров³. Стоит отметить, что средства, предусмотренные Уставом ООН, делятся на две группы: согласительные и судебные. К первой группе относятся: переговоры, посредничество, примирение, обследование, добрые услуги, а ко второй арбитраж и судебные разбирательства.

Безусловно, спорящие государства свободны в выборе средств разрешения международного спора. Так, переговоры представляют собой непосредственный контакт сторон спора, позволяющий прийти к компромиссу и разрешить спор на первоначальном этапе. Эффективность данного средства зависит от субъективных факторов сторон: заинтересованности в споре, наличии полной информации, четкой постановки требований и условий. Посредничество позволяет участвовать третьей незаинтересованной стороне в проведении переговоров. Государство или специалист международных отношений выбирает эффективные способы разрешения конфликта, при этом оставаясь нейтральной стороной. В примирении роль третьей стороны более существенно, ее действия направлены на эффективное разрешение спора посредством дачи предложений разрешений конфликта и направления диалога между спорящими сторонами. В то же время «добрые услуги» подразумевают дачу советов от незаинтересованной стороны,

¹ Устав ООН от 22.06.1945 // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 27.02.2024).

² Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учебник // URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/lukashuk_1.pdf (дата обращения: 27.02.2024).

³ Устав ООН от 22.06.1945 // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 27.02.2024).

а обследование применяется в случаях необходимости вмешательства Совета Безопасности ООН, который осуществляет функции для предотвращения потенциальной угрозы миру и безопасности всего сообщества¹.

Нормы международного права предусматривают также и разрешение споров юридического характера посредством разрешения их в арбитраже (обращение в третейские суды) и осуществления судебного разбирательства в Международном суде.

Международный суд состоит из 15 судей, которые избираются сроком на 9 лет². Решения суда имеют обязательный характер.

В соответствии со статьей 36 Статута Международного суда ООН к юрисдикции Международного суда ООН относятся: вопросы толкования международного права, любые вопросы международного права, характер и размер возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства, наличия факта, который, если он будет установлен, представляет собой нарушение международного обязательства³.

Международный суд является центром реализации принципов международного права. Оспорить влияние и значимость Международного суда невозможно. Так, например, член Международного суда С.Б. Крылов отмечает, что «Суд служит существованию делу международной законности, делу мирного существования», что свидетельствует о незаменимости и ценности Международного суда⁴.

Международный суд рассматривает огромное количество споров: экономических, территориальный, морских и тому подобное. Однако споры, основанные на затяжном, открытом конфликте с применением вооруженных сил, не могут быть урегулированы одним лишь решением суда и требуется вмешательство Совета Безопасности. К такому выводу приходит О. Шахтер, который отмечает, что «случаи, связанные с продолжающимися военными действиями в широком масштабе, представляют особые трудности для судебного разбирательства»⁵. Например, дело о споре в проливе Корфу⁶ (1948 год), в котором стороны смогли прийти к мирному соглашению, основываясь не на решении Международного

¹ Устав ООН от 22.06.1945 // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 27.02.2024).

² Статут Международного суда ООН от 26.06.1945 // URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml#chap2>.

³ Устав ООН от 22.06.1945 // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 27.02.2024).

⁴ Дурденевский В.Н. Крылов С.Б. Международный Суд Организации Объединенных Наций (Вопросы международного права и процесса в его практике за последние десять лет 1947-1957). М.: Госюриздат, 1958. 13 с.

⁵ Schachter O. Disputes involving the use of force // URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law/article/abs/oscar-schachter-19152003/F14AA7E94827C2065BDFF230E5A670D4> (дата обращения: 27.02.2024).

⁶ Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда 1948–1991 // URL: https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf (дата обращения: 27.02.2024).

суда, а были вынуждены применять меры для урегулирования конфликта лишь после вмешательства Совета Безопасности.

В то же время, согласительные средства разрешения международных споров являются гуманными, но не эффективными в случае, если спорящие стороны не готовы идти на переговоры и слушать оппонента, и лишь судебное разбирательство способно сохранить мировую безопасность без применения насилия и военных действий. Таким образом, на сегодняшний день судебное разбирательство является единственным способом для урегулирования особо острых конфликтов.

Безусловно, невозможно не отметить роль Международного суда в толковании норм и формировании судебной практики, которая отражает реальное применение международных норм. Так, статья 36 Статута ООН провозглашает, что толкование договора и любого вопроса международного права относится к юрисдикции Международного суда¹, что является ключевым и основополагающим для реализации международных принципов, отражающим уровень развития и отношений между государствами всего мира.

Международный суд формирует судебную практику, которая в соответствии со статьей 38 Статута ООН является вспомогательным средством для принятия правовых решений², позволяющих конкретизировать всеобщие положения норм на международных примерах. Так, например, дело Ноттебома (Лихтенштейн против Гватемалы)³ определило дальнейшее развитие дипломатической защиты на мировой арене.

Или, например, в деле судна «Wimbledon»⁴ Международный суд указал, что принятие договорных обязательств не представляет собой отказа от суверенитета⁵. Важно отметить, что данный вывод применялся для вынесения решения в деле по обмену населением между Грецией и Турцией⁶. Таким образом, вследствие формирования юридической практики международное право приобретает четкость, определенность, возможность формирования путей дальнейшего развития международного права и выявления неточностей.

В заключение хочется отметить, что судебное разбирательство как средство разрешения международных споров позволяет поддерживать безопасность

¹ Устав ООН от 22.06.1945 // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 27.02.2024).

² Устав ООН от 22.06.1945 // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 27.02.2024).

³ Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда 1948–1991 // URL: https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf (дата обращения: 27.02.2024).

⁴ Дело Пароход «Уимблдон» Решение от 17.08.1923 (Series A, No. 1) // URL: https://legal.un.org/PCIJsummaries/documents/russian/5_r.pdf (дата обращения: 27.02.2024).

⁵ Броунли.Я. Международное право. М.: Издательство «Прогресс», 1977. 535 с.

⁶ Дело «Греция против Турции» от 21.02.1925 // URL: <https://jsumundi.com/en/document/decision/en-exchange-of-greek-and-turkish-populations-advisory-opinion-saturday-21st-february-1925> (дата обращения: 27.02.2024)

и международное спокойствие. При своевременном обращении к средствам мирного разрешения международных споров формируются все основания гарантировать способность сохранения международного мира и безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Агейченко К.В. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы: монография. М.: РУДН, 2011.
2. Емельянова Н.Н. Принцип мирного разрешения споров как средство обеспечения международной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 3.
3. Комаровский Л.А. Международное право. М. 1897.
4. Новикова О.Н. Роль Международного суда ООН в современном миропорядке // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 2.
5. Раянова Э.Т. Принцип мирного разрешения международных споров примирительно к международному праву // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 8.
6. Солнцев А.М. Квазисудебные международные органы как средство разрешения международных экологических споров // Вестник Костромского государственного университета. 2015. № 3.

Раздел VI

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

К.Р. Алиева, студент

K.R. Alieva, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Куракина

Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. S.I. Kurakina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: kralieva2004@mail.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS, AND THE FEATURES OF ITS LEGISLATIVE REGULATION AT THE PRESENT STAGE

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты истории становления и развития системы защиты прав и свобод человека в России как правовой основы создания института Уполномоченного по правам человека. Автор акцентирует внимание как на зарубежном, так и отечественном опыте формирования института Уполномоченного по правам человека. Предлагаются некоторые меры по активизации и совершенствованию действующего законодательства России в исследуемой сфере.

Annotation: the article examines key aspects of the history of the formation and development of the system for the protection of human rights and freedoms in Russia as the legal basis for the creation of the institution of the Commissioner for Human Rights. The author focuses on both foreign and domestic experience in the formation of the institution of the Commissioner for Human Rights. Some measures are proposed to intensify and improve the current Russian legislation in the area under study.

Ключевые слова: государство, государственный институт, права человека, свободы человека, институт уполномоченного по правам человека, законодательство.

Key words: state, state institution, human rights, human freedoms, institution of the Commissioner for Human Rights, legislation.

Институт Уполномоченного по правам человека в настоящее время активно развивается. Он представляет собой российскую модель института омбудсмана, получившего широкое распространение в современном мире. С каждым годом всё большее количество населения России воспринимает данный

институт как один из возможных и действенных вариантов решения, возникающих у них проблем и вопросов в разных сферах жизни.

Существование данного института очень важно для государства, в особенности для граждан. Уполномоченный по правам человека (далее по тексту – УПЧ) является неким связующим звеном между государством и человеком при решении различного рода вопросов.

Актуальность данной теме добавляет также сложившаяся в настоящее время политическая обстановка, в которой особенно стала заметна активная деятельность Уполномоченного по правам человека России, поэтому на правовом уровне необходимо всегда «держат руку на пульсе» в плане улучшения и корректировки законодательства, касающегося организации и деятельности института УПЧ.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации – назначенное Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации должностное лицо, призванное рассматривать жалобы граждан Российской Федерации и находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих¹.

Свое начало такая должность как УПЧ (в ряде стран, да и в России многие эту должность называют «омбудсмен») берёт в Швеции, именно там впервые в 1809 появилось уполномоченное лицо, которое активно занималось деятельностью по защите прав граждан. В это же время должность омбудсмана начала активно развиваться и внедряться не только в европейские государства, но и в странах Азии, Африки, США. В разных государствах данная должность именовалась по-разному (к примеру, «Медиатор» во Франции, «Народный защитник» в Испании, «Комиссар по делам администрации Кипра» и. т.п.)².

Несмотря на достаточно ранее и стремительное развитие такого института в зарубежных странах, в России институт омбудсмана появился лишь в конце прошлого столетия. Можно предположить, что неспешное развитие данного института напрямую связано с отсутствием как таковых механизмов реализации и способов защиты гражданских прав на протяжении долгого времени в истории нашего государства³.

¹ Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // URL: <https://ombudsmanrf.org/?ysclid=luiffyt3v652502554>.

² Волков Д.Н. Исторический опыт становления института уполномоченных по правам человека // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3-1. С. 2.

³ Рыбак С.В. Становление системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в дореволюционной России // Вестник Российской таможенной академии. 2009. № 4. С. 4.

Развитие самой только лишь системы обеспечения прав и свобод подданного Российской империи произошло лишь во второй половине 19 века, и было связано с этапом ключевых правовых реформ. Безусловно о создании даже похожего на институт УПЧ в современном нашем понимании тогда речи и не шло. Мы можем лишь говорить о первых попытках законодательного закрепления на государственном уровне гражданских прав и свобод подданных в Манифесте 17 октября 1905. Именно в данном документе впервые появилось понятие гражданские и политические права и свободы как неотъемлемые права личности¹.

Если перенестись на десятилетия вперед и рассмотреть подробнее период второй половины 1930-х начала 1950-х годов. Данный временной промежуток затронул два периода: сталинский тоталитарный режим и либерализацию внутренней политики Советского государства².

В обстановке так называемого тоталитарного сталинского режима можно было наблюдать сочетание двух абсолютно разных и противоречащих друг другу явлений. С одной стороны, в тот период времени существовала конституция, которая декларировала спектр прав и свобод. С другой стороны, для реализации и защиты всех этих прав не хватало способов и государственных механизмов. Поэтому в то время общество просто физически не могло воспользоваться всем спектром прав, которые были на тот момент провозглашены. Период 1950-х – начало 1960-х годов, заключал в себя нарастание позитивных процессов в регулировании конституционных прав и свобод советских граждан. Само население становится более грамотным в правовом плане и самостоятельно начинает требовать соблюдения своих законных прав и свобод³.

Итак, первое упоминание самой должности УПЧ можно наблюдать в Конституции РФ 1993 года⁴. Однако, предпосылки организации института омбудсмана в России имели место быть еще в 1990 году, когда в Верховном совете РСФСР был создан комитет по правам человека во главе с Сергеем Ковалевым, именно он в 1994 году и стал первым УПЧ.

Институт УПЧ достаточно молод. В действующей Конституции Российской Федерации лишь один раз упоминается должность УПЧ (ст.103), в которой прописаны полномочия Государственной Думы о назначениях различного рода

¹ Рашидов Ш.М. Становление института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: история и современность // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. № 2. С. 2.

² Туманов Д.Ю. Основные проблемы обеспечения конституционных прав и свобод советских граждан во второй половине 1930-х – начале 1960-х гг. // ВЭПС. 2012. № 1. С. 2–3.

³ Стремоухов А.В. Эволюция прав человека в советской и постсоветской России // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). С. 3.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

должностей, из этой статьи становится понятно, что именно Государственная Дума назначает лицо на данную должность.

Важным этапом для организации и деятельности УПЧ стало принятие ФКЗ от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»¹. Данный ФКЗ закрепил за УПЧ независимость и неподотчетность перед государственными органами. Это, безусловно даёт возможность УПЧ в полной мере осуществлять свои полномочия и делать это оперативнее.

На региональном уровне деятельность института УПЧ во многих субъектах РФ регулируют соответствующие законы субъектов. В Пермском крае – это Закон Пермского края от 05 августа 2007 года «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае»².

В ФКЗ № 1 от 26.02.1997 «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», а именно в ст. 29, указаны права УПЧ после получения жалобы от граждан. Обратить внимание хотелось бы на пункты, связанные с дальнейшим обращением и работой УПЧ в связке с органами судебной власти.

Несмотря на достаточно обширный список прав УПЧ по результатам рассмотрения поступающих ему жалоб, для данной должности не предусмотрено право на вступление в дело для дачи заключения по нему, хотя, на наш взгляд, данное право это продвинуло бы и улучшило результативность деятельности УПЧ и его аппарата.

Цель вступления УПЧ в начатое дело может, к примеру, заключаться в доведении до суда и всех участников судопроизводства видение омбудсмена о том, как можно разрешить данный спор на основе законодательства. В заключении должны указываться ссылки на нормы законодательства с точки зрения защиты прав человека, которые могут быть использованы при разрешении данного дела. Без сомнений, само заключение должно быть юридически обоснованным, полным и всесторонним.

Заключение должно быть представлено в суд исключительно в письменном виде с возможностью приобщения к материалам дела. У УПЧ должна быть предусмотрена возможность озвучить своё заключение в суде.

Учитывая все вышеперечисленное, для законодательного закрепления права УПЧ вступать в дело и делать по нему заключение, необходимо внести изменения в ст. 29 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», а именно путем добавления в статью подпункта б в пункт 1 данной статьи следующего содержания: «1. По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный вправе: <...> б) вступить в дело по своей инициативе до

¹ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае: Закон Пермского края от 05.08.2007 № 77-ПК (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Пермского края. 28.09.2007. № 9.

принятия судом первой инстанции решения для дачи заключения по делу в целях защиты социальных прав граждан либо неопределенного круга лиц. Неявка Уполномоченного по правам человека, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела».

Таким образом, сравнительно «молодой» институт Уполномоченного по правам человека в России постепенно становится полноценным правовым институтом, обеспечивающим реализацию прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, и возможно дальнейшее законодательное его совершенствование, поскольку, на наш взгляд, весь потенциал возможностей института УПЧ до конца не раскрыт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Волков Д.Н. Исторический опыт становления института уполномоченных по правам человека // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3-1.
2. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. // URL: <https://ombudsmanrf.org/?ysclid=li4qhf22ce88057702>.
3. Рашидов Ш.М. Становление института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: история и современность // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. № 2.
4. Рыбак С.В. Становление системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в дореволюционной России // Вестник Российской таможенной академии. 2009. № 4.
5. Стремоухов А.В. Эволюция прав человека в советской и постсоветской России // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49).
6. Туманов Д.Ю. Основные проблемы обеспечения конституционных прав и свобод советских граждан во второй половине 1930-х – начале 1960-х гг. // ВЭПС. 2012. № 1.

Я.Р. Бушуев, студент
Y.R. Bushuev, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент, В.И. Попов
Scientific adviser: PhD, associate prof. V.I. Popov
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Perm State Humanitarian Pedagogical University
г. Пермь
Perm
e-mail: yashabush11@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО» И «ПРАВО» В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ВЗГЛЯД УЧЕНЫХ

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF «LEGISLATION» AND «LAW» IN RUSSIAN LEGAL SCIENCE: THE VIEW OF SCIENTISTS

Аннотация: анализируя различные мнения ученых и законодателей по вопросу соотношения понятий «право» и «законодательство», автор статьи предпринял попытку определить их место и роль в современной системе права России. Опираясь на исследования выдающихся ученых по этому вопросу, он приходит к выводу, что понятие «право» и «закон» не тождественны, а законодательство существует как форма реализации права.

Annotation: analyzing the various opinions of scientists and legislators on the relationship between the concepts of "law" and "legislation", the author of the article attempted to determine their place and role in the modern legal system of Russia. Based on the research of outstanding scientists on this issue, he comes to the conclusion that the concept of "law" and "law" are not identical, and legislation exists as a form of realization of law.

Ключевые слова: правовая норма, законодательство, право, система права, проблема соотношения права и закона, государство.

Key words: legal norm, legislation, law, legal system, the problem of the relationship between law and law, state.

Проблема соотношения закона и права существовала давно: практически с древнейших времен, то есть в тот период, когда зародилось право. Эта проблема неоднократно поднималась в разное время не только именитыми учеными России, но и учеными других стран. В острой дискуссии в разное время побеждали самые различные точки зрения, но проходило время и, полемика по данному вопросу разгоралась в научной среде с новой силой. Русский юрист Роман Зиновьевич Лившиц в учебнике «Современная теория права» писал: «приходится констатировать, что проблема соотношения закона и права является той скалой, о которую не раз ломали свои копья выдающиеся ученые и мыслители»¹. Вопрос

и сегодня стоит весьма остро, что является первичным – право или закон, не являются ли эти понятия тождественными друг другу и справедливо ли утверждать, что закон является формой проявления права?

Представитель теологической школы, итальянский мыслитель Фома Аквинский относил закон к «вечному закону – божественному разуму, который управляет миром». А другие виды законов, по его мнению, должны рассматриваться как второстепенное, причем низшего порядка. Так, нормы, установленные властью, как принято, считаются обязательными, но на самом деле таковыми не являются, если нарушают принцип общего блага. Право понимается с тех времен, в том числе, и как божественная воля, направленная на достижение всеобщей гармонии, что характерно и для взглядов русского духовенства. И уже на рубеже XIX-XX веков в трудах С.А. Дробышевского и Е.Ю. Тихонравова право – «приказы суверена, адресованные подданным в политически организованном обществе»¹. Ученый Д.А. Туманов в своем труде

«Пробелы в гражданском процессуальном праве» трактует право, как «совокупность санкционированных государством норм»² и считает, что право существует наравне с государством. Возникает дилемма: как все-таки соотносить право и закон?

Нужно понимать, что по своей специфике право имеет несколько значений: 1) субъективное право – это предоставляемая и охраняемая государством возможность субъекта по своему усмотрению удовлетворять интересы, которые предусмотрены объективным правом. И лишь от воли самого субъекта зависит, как им распорядиться, т.к. у владельца субъективного права есть возможность положительного поведения для удовлетворения своих интересов, а также возможность потребовать установленного поведения от обязанных лиц для удовлетворения его законных интересов и возможность попросить защиты у компетентных государственных органов в случае нарушения его прав. Близкое по содержанию к понятию субъективное право понятие – естественное (неотчуждаемое) право, представляющее собой совокупность прав и свобод, обусловленных природой человека, его проживанием в обществе. К таким правам относятся: права человека на жизнь, свободу, собственность, общение с себе подобными, продолжение рода, нормальные условия человеческого существования, охрану своей жизни и здоровья со стороны общества и государства³.

2) объективное право – есть «система общих юридических норм, в которых отражается опыт правового развития общества и получают закрепление результаты согласованных интересов и их неизбежное ограничение»⁴.

¹ Дробышевский С.А., Тихонравов Е.Ю. Способы восполнения пробелов в праве. М. Норма. 2014. С. 3.

² Туманов Д.А. Пробелы в гражданском процессуальном праве. М.: Норма, 2008. С. 10.

³ Юридический справочник // URL: <https://jurlib.blogspot.com>. (дата обращения: 09.03.2024).

⁴ Гревцов Ю.И. Очерки теории и социологии права. Санкт-Петербург. 1996. С. 68.

Дискутируя о праве, необходимо отметить, что оно основывается на воле общества, которая в свою очередь отражается в его интересах, которые дают силу этому праву, а оно, что стоит подчеркнуть, закреплено государством в различных источниках. Эти источники называются «законодательством», которые имеют свою юридическую силу при их применении в случае правонарушений. Таким образом, законодательство является формой выражения права. Право – содержание закона, а закон – форма.

Понятие «право» не только шире понятия «закон», но «право» – оно объективно, и возникает под влиянием тех или иных фактов. Например, право на жизнь возникает с момента рождения человека. При этом не требуется принятие специального закона, который бы порождал право на жизнь. В процессе общественных отношений, например, возникли общественные отношения из торговли. В этом случае требуется принять закон, который регулирует порядок заключения договора купли-продажи. Законом могут устанавливаться различные ограничения при заключении договора купли-продажи. В этом случае можно сделать вывод, что закон субъективен, то есть зависит от воли законодателя или народа.

Сравнивая источники права и законодательства, можно заметить: источниками права помимо законодательства являются традиции, обычаи, религиозные догмы и вероучения, моральные нормы и судебные решения. Источники законодательства включают в себя законодательные и подзаконные акты. В англо-саксонской правовой семье к источникам права относят и судебные прецеденты

Таким образом, источники права и источники законодательства это не одно и то же, однако, они тесно связаны друг с другом.

Познавая право в его объективности, законодатель призван творить законы, адекватные этой объективности. Иначе говоря, законодатель должен переводить объективность права в субъективную форму его законодательного выражения. В этом смысле закон является продуктом сознания законодателя, которое, как и любая форма сознания, является отражением, а нередко и опережающим отражением объективного мира. Право включает в себя не только систему правовых принципов, правил и действий, но и законодательство – суть системы лишь нормативно-правовых правил, которые надлежит еще осуществить в практической правореализующей деятельности. Законодатель творит законы, адресованные всем их исполнителям. Но этим миссия законодателя не ограничивается.

В.С. Нерсисянц тоже считал, что право, превращенное в закон, должно обладать законной силой¹. Но существует два типа правопонимания: нормативный тип правопонимания несет в себе идею о «верховенстве закона» и его высшую

¹ Нерсисянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М.: Юрист, 1996. С.

юридическую силу, кроме этого – связанность права с государством; а также широкое правопонимание, где господство права приоритетно перед законом и независимо от государства. Эта теория служит подтверждением тому, что дискуссии среди ученых и их научное противоборство из поколения в поколение и год от года только нарастает.

Долгое время в юридической науке нашей стране господствовала так называемая нормативная концепция правопонимания, где праву отводилась второстепенная роль по отношению к государству. В данной интерпретации право отождествлялось с законами, которые зачастую понимались широко и включали в себя акты не только высших органов государственной власти (собственно законы), но и иных органов государства (подзаконные акты). Авторы учебника по теории государства и права Матузов Н.И. и Малько А.В., убеждают нас: «категория права и закона не совпадают. Закон принято понимать как форму выражения права – она наиболее цивилизованная и совершенная»¹. Но излишнее противопоставление понятий «законодательство» и «право» не ведет к достижению позитивных целей, а только порождает правовой нигилизм, осуждаемый в России.

В то же время М.Н. Марченко признает, что проблема соотношения права и закона остается не разрешенной, а значит, выработка единого, удовлетворяющего все стороны определения права на данном этапе становится сложной для выполнения задачей².

Разграничение права и закона, как и соотношение их, не просто методологический прием, необходимый для уяснения их сущности. Это имеет гуманистический смысл, который позволяет нам понять важную мысль: право, как содержание закона выступает критерием его качества. Благодаря праву мы свободно можем отличать правовые законы от неправовых, имеем возможность увидеть справедливость в них или потеряться в негуманности закона.

Поэтому, признавая, что право и законодательство взаимодополняемы, но при этом они неотделимы, стоит заключить – споры учёных о соотношении права и закона носят, конечно, позитивный характер, потому что позволяют рядовым гражданам лучше понять роль права в укреплении правопорядка в государстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гревцов Ю.И. Очерки теории и социологии права. СПб., 1996.
2. Дробышевский С.А. Способы восполнения пробелов в праве. М.: Норма. 2014.

¹ Теория государства и права: учебник / под ред. Н. И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 2004. С.78.

² Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник, 2-е издание. М.: Проспект, 2016. С. 243.

3. Лившиц Р.З. Современная теория права (краткий очерк). М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1992.
4. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е издание. М.: Проспект, 2016.
5. Нерсисянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М.: Юристъ, 1996.
6. Теория государства и права: учебник / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2004.
7. Туманов Д.А. Пробелы в гражданском процессуальном праве. М.: Норма, 2008.
8. Юридический справочник // URL: <https://jurlib.blogspot.com>.

В.С. Вылегжанина, студент
V.S. Vylegzhanina, student
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Д.Н. Круглов
Scientific adviser: PhD, associate prof. D.N. Kruglov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: Creativelynx333@gmail.com

ОБЫДЕННОЕ СОЗНАНИЕ: ТОЛКОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

EVERYDAY CONSCIOUSNESS: INTERPRETATION OF CIVIL LAW CONTRACTS

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с толкованием норм права людьми, не имеющими образования в сфере юриспруденции, то как в их сознании формируются представления, связанные с гражданско-правовыми договорами. Философ права Лев Иосифович Петражицкий ещё в начале прошлого века указывал на взаимосвязь эмоций и правовой культуры человека. Он утверждал, что именно эмоции влияют на то, как человек представляет права и обязанности.

Annotation: the article deals with issues related to the interpretation of the norms of law by people who do not have an education in the field of jurisprudence, how ideas related to civil law contracts are formed in their minds.

Ключевые слова: толкование норм права, сознание, обыденное сознание, эмоции, этические эмоции, психика человека.

Key words: interpretation of the norms of law, consciousness, everyday consciousness, emotions, ethnic emotions.

В юридической науке существует множество дискуссий относительно такого понятия как толкование норм права. Оно является важнейшим и одним из самых сложных для понимания институтов. Ведь в зависимости от того как толкуется та или иная норма, выносятся решения. На сегодняшний день в зависимости от того, кто толкует ту или иную норму, выделяют следующие виды толкования: официальное и неофициальное. Неофициальное толкование не несёт в себе каких-либо юридических последствий, т.к. оно не связано с властью. Оно же, в свою очередь, подразделяется на доктринальное, профессиональное и обыденное. Последнее имеет ярко выраженный субъективный характер, т.к. даётся лицами, не имеющими юридического образования. Обыденное толкование производится исходя из житейского опыта лица.

Исходя из вышесказанного, Л.И. Петражицкий делает вывод о том, что само представление о праве формируется внутри самого человека, а именно в его сознании. Оно по своей сути представляет собой внутреннюю модель внешней

среды и собственного мира человека. Обыденное сознание формируется в процессе повседневной практической деятельности людей, оно есть непосредственное отражение реального процесса их жизни в форме взглядов, иллюзий, простых законов и т.д. На сегодняшний день существует проблема определения сознания. Необходимо понимать, что такое сознание и как оно влияет на наше отношение к миру, в том числе на восприятие норм права. Таким образом, сознание – это свойственная человеку высшая, интегративная форма психического отражения действительности¹. Это целостное состояние знания о внешнем и внутреннем мире. В изучении сознания выделяют предметное сознание и самосознание. Предметное сознание – динамическая структура или поле, в котором объединяются все внешние впечатления. Самосознание – система ощущений, знаний о самом себе, отношениях с окружающими, своим внутренним мире.

Для психологов – современников Льва Петражицкого – было само собой разумеющимся, что психическая жизнь подразделяется на три структурных элемента: познание (ощущение и представление), чувства (наслаждение и страдание) и волю (стремление, активные переживания)². Соответственно и психология делится на три части: психологию познания, психологию чувств, психологию воли. С помощью познания человек формирует внутри себя представления, образы о внешнем мире и в том числе о самом себе. Основным элементом познания являются ощущения. Они возникают из-за определённых физических процессов, которые действуют на внешние периферические концы нервов. К таким раздражителям относятся звуковые, световые волны, механического давления. Под чувствами следует понимать удовольствие, наслаждение, переживания приятного, т.е. положительные чувства, и неудовольствия, страдания, переживания неприятного, т.е. человека к выбору полезного. Каждое из этих чувств по-разному влияет на жизнь человека отрицательные чувства. Чувства являются показателями того как разные действия разных объектов влияют на общее благосостояние, на побуждение, на его привычки. Но могут быть и исключения, как, например, отрицательные чувства сопровождаются приёмом витаминов, в то время как положительные чувства могут вызываться путём употребления алкоголя и других наркотических веществ. Воля представляет собой стремление к совершению или недопущению каких-либо изменений. Петражицкий же заметил, что все эти явления человеческой психики относятся к односторонним переживаниям, и значительно отличаются от так называемых двусторонних переживаний, которые следует объединить в особый класс эмоций. Л.И. Петражицкий предлагает вме-

¹ Жмуров В.А. Психопатология. Часть 2 Иркутск: изд-во Иркутского университета, 1986.

² Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология. Изд. 3-е. СПб.: тип. Ю.Н. Эрлих, 1908. С. 135.

сто обозначенного «тройственного» подхода делить все переживания, т.е. моторные раздражения-импульсии, на 1) двусторонние, пассивно-активные переживания, (которые и есть эмоции) и 2) односторонние переживания, которые подразделяются на а) односторонне-пассивные, познавательные и чувственные и б) односторонне-активные, волевые¹.

Эмоции играют в жизни человека большую роль, т.к. по сути являются двигателем к действиям, которые имеют значение для будущего человека. Эмоциям также свойственна чувствительность, т.е. человек под влиянием сильных возникших колебаний в его психике может намного быстрее принимать необдуманные решения. Выделяют два класса эмоций: те, которые способны вызывать у человека определённые природные физиологические и психологические процессы и абстрактные или бланкетные эмоции. Такие эмоции вызываются наложением на человека определённых запретов, например, если человеку что-то приказать на повышенном тоне, грубыми словами то в его психике сразу процессы, которые приведут к желательному поведению.

Говоря об эмоциях, стоит особо отметить этические эмоции, то что переживает человек по поводу своих и чужих поступков. Эти поступки могут быть как прекрасными (при наличии притягательных этических эмоций), так и некрасивыми (при наличии отталкивающих этических эмоций). В зависимости от совершённых действий человек испытывает определённые переживания и импульсии. Примером таких действий считается общепризнанные правила поведения (помощь больным и слабым, отказ от применения в своём лексиконе «неприличных» слов и т.д.). При виде таких действий человек может остаться в представлении другого как приличный и образованный человек, внушающий доверие и уважение. В ином случае, когда человек не придерживается правил приличия в обществе (имеется, например, достаточное количество примеров неприличного поведения матерей, которые не уважают других людей), то его осуждают и ему отказывают в доверии. Этические нормы побуждают людей соответствовать нормам приличия и нравственности. Следует различать два вида этических эмоций: нравственные и правовые. Иногда в сознании человека формируется мысль о том, что он должен нечто совершить в отношении кого-либо с одновременным осознанием другого лица как уполномоченного от него это потребовать. Например, уплатить определённую денежную сумму за какую-либо вещь. В соответствии с статьей 454 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Человек осознаёт, что когда другое лицо передаёт ему вещь в собственность, то

¹ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности: в 2 ч. М., 1909. С. 6.

он считает себя обязанным заплатить за эту вещь. Также продавец считает себя должным ему за то, что тот приобрёл у него эту вещь. В этом случае долг покупателя (оплатить товар) связан с продавцом, он закреплён за ним как добро. Человек в силу соответствия общепринятым нормам обязательно заплатит за вещь, т.к. для него это его обязанность. Другое дело, когда человек отдаёт что-то другому по доброте или милосердию. Тогда долг человека не связан с чьим-либо требованием и является простым проявлением человечности. Так, согласно статье 572 ГК РФ, по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность, либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить контрагента от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Так даритель осознаёт свои близкие связи с получателем дара и считает себя обязанным ему подарить что-то на его праздник. В этом случае даритель действует согласно этическим нормам и считает проявлением невежливости прийти без подарка. У одаряемого же отсутствует отчетливо осознаваемая обязанность именно в этот же момент что-то отдать дарителю как оплату за подарок. Однако одаряемый вполне может почувствовать себя обязанным подарить что-то на будущий праздник дарителя. Добросовестный человек будет исполнять свои обязанности перед другими людьми, чтобы соответствовать нормам приличия и не доставлять проблем другим. В этот момент в нашей психике происходит борьба между сознанием нашего правового долга по отношению к другому лицу и иными искушениями, когда эмоции побуждают его нарушить долг. Соответственно, когда преобладают импульсии, ведущие к искушению, то происходит пренебрежение своими обязанностями, правами других лиц, что может также привести к рецидиву, а также к угрызению «правовой совести». В случае, когда человек не считается с другими и не уважает их, он не будет чувствовать себя обязанным кому-то. В его сознании только другие люди что-то должны ему (как в уже приведённом ранее примере с матерями, которые не уважают других и не исполняют обязанностей. Так, они могут без угрызений совести и осуждения других брать вещи, не заплатив за них, портить эти вещи ещё в магазинах и т.д.).

Очень ясными и отчетливыми могут оказаться эмоции у людей, которые отстаивают своё право в суде. В психике человека укрепляются сильные правовые эмоции, которые подавляют его способность мыслить так, как это присуще повседневному мышлению.

Отдельно стоит выделить группу людей, которая верит в существование сверхъестественных сил. В области религиозной народной психики права и обязанности приписываются людьми божественным созданиям. Люди, которые верят в их существование, стараются следовать их указаниям, чтобы не навлечь на

себя зло. Так человек, который активно верит в бога, не будет пренебрегать правами других и сам будет исполнять свои обязанности, ибо по-другому это будет считаться грехом. То есть в сознании таких людей прямо закреплено представление о добре и зле.

Также Л.И. Петражицкий утверждает, что каждая семья представляет собой особый правовой мир, в котором каждый имеет своё положение в этой семье. Именно в семье человек осознаёт свои права и обязанности, например, право исключительного пользования своей комнатой. Как утверждает ученый, детская комната является отражением развития психики права собственности. В ней зарождается и действует психика договорно-обязательственного права, заключаются разные меновые и дарственные.

Таким образом, представление человека о его правах и обязанностях формируются в его сознании. Эмоции влияют на сознание человека и побуждают его совершать определённые физические и психические действия для достижения поставленной цели. Представление человека о его правах и обязанностях зависит также от этических эмоций, от того как он относится к общепризнанным нормам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Жмуров В.А. Психопатология. Часть 2. Иркутск: изд-во Иркутского университета, 1986.
2. Набиева И.М. Понятие о сознании // Мировая наука. 2019. № 10 (31).
3. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология. Изд. 3-е. СПб: тип. Ю.Н. Эрлих, 1908.
4. Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. СПб: тип. М.М. Стасюлевича, 1897.
5. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. М., 1909.

М.С. Давыдова, студент
M.S. Davydova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.Ю. Мхитарян
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. L.Y. Mkhitaryan
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail:masha.davydova.17@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF FORMS OF OWNERSHIP IN THE SOVIET STATE

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием и изменением форм собственности в советский период, проводится правовой анализ нормативных правовых актов СССР, которые отражают особенности законодательства о форме собственности на каждом этапе ее развития.

Annotation: the article examines issues related to the development and change of forms of ownership in the Soviet period, conducts a legal analysis of the normative legal acts of the USSR, which reflect the peculiarities of legislation on the form of ownership at each stage of its development.

Ключевые слова: формы собственности, собственность, СССР, индустриализация, коллективизация, военный коммунизм, НЭП, «развитой социализм», «перестройка».

Key words: forms of ownership, ownership, USSR, industrialization, collectivization, war communism, NEP, «developed socialism», «perestroika».

Понятие собственности имеет множество аспектов и изучается не только экономикой, но и другими науками, такими как право, социология и история.

Существует множество различных точек зрения касемо того, что является собственностью, и какие формы она в себе содержит. В одних случаях термин «собственность» используют как синоним таких понятий, как имущество и вещи, в других, считают, что речь идет о исключительно экономическом отношении. Иногда собственность связывается с юридической категорией – правом собственности, что может приводить к недопониманию. К примеру, широко распространено мнение о том, что экономические отношения собственности в юридическом плане всегда оформляются с помощью права собственности. Однако в экономическом и юридическом контекстах собственность имеет существенные различия. Важно иметь точное представление о собственности, поскольку

именно она определяет цели и мотивы общественного производства, а также характер распределения и потребления созданного продукта, выполняя при этом и другие важные функции.

При рассмотрении понятия собственности и ее форм мы опираемся на позицию, изложенную профессором Е.А. Сухановым, который выделяет различные формы собственности в зависимости от субъектов экономических отношений: отдельного лица, группы людей, организованного коллектива, государства или общества в целом. Соответственно этому различают индивидуальное и коллективное (групповое), общественное и смешанное присвоение, которые принято называть формами собственности¹.

Наиболее наглядно проследить изменения в формах собственности можно на примере различных периодов Советского Союза, поскольку именно правовая система, сложившаяся в те годы, послужила основой для построения системы права сегодня. Мы выделяем следующие периоды: «военный коммунизм», Новая экономическая политика, период индустриализации и коллективизации, период «развитого социализма», «перестройка». Для каждого из этих периодов характерны свои особенности форм собственности.

Установление форм собственности в период «военного коммунизма» было полностью основано на Декрете о земле, который закреплял многообразие форм земледелия: подворное, хуторное, общинное, артельное. В данном акте отменялось право частной собственности, и земля переходила «во всенародное достояние и пользование всех трудящихся на ней» – проводилась так называемая «социализация» земли. В декрете от 28 июня 1918 года была закреплена программа ускоренной национализации средних и крупных предприятий, которая потом стала распространяться на мелкие предприятия в том числе, что привело к ликвидации частной собственности в промышленной сфере и уничтожению предпринимательства. В соответствии с этими актами земля, предприятия и различный инвентарь – это собственность государства и общины (в зависимости от объема и значимости), а граждане могут только пользоваться этими благами².

Политика «военного коммунизма» не оправдала себя, поэтому на X съезде РКП(б) в марте 1921 года Владимир Ильич Ленин предложил Новую экономическую политику (НЭП). На этом этапе был отменен Декрет о всеобщей национализации, по этой причине частным лицам предоставили возможность открывать мелкие предприятия, а также брать в аренду средние.

Главная задача законодателя заключалась в кодификации гражданского права, вследствие чего Четвертой сессией ВЦИК был принят Гражданский Ко-

¹ Гражданское право: учебник в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов Т. 2. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 22.

² Исаев И.А. История государства и права России: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 571.

декс РСФСР (ГК РСФСР), в котором были детально развернуты декларируемые в майском постановлении ВЦИК 1922 г. имущественные права. Так, согласно ст. 52 ГК РСФСР собственность различалась на 1) частную; 2) кооперативную и 3) государственную, включающую в себя муниципализированную и национализированную¹. К государственной собственности относились природные ресурсы и транспорт. Предметом частной собственности могли быть не муниципализированные строения, предприятия промышленности, орудия производства, деньги, предметы личного потребления и всякое другое имущество, которое не было изъято из частного оборота. Что касается кооперативных организаций, то они также могли владеть имуществом наравне с частными лицами.

После НЭПа, оставившего Советской России первый Гражданский кодекс, начинается новый период развития государства – индустриализация и коллективизация, которые внесли свои поправки в понимание форм собственности²:

С момента принятия в 1928 году «Общих начал землепользования и землеустройства СССР»³ в стране вновь было заявлено о том, что основой земельного строя Советского Союза является национализация земли. Невозможно не упомянуть резолюцию «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укрепление социалистической собственности» 1932 г.⁴, которая провозгласила кооперативную, колхозную, государственную собственность священной, и как следствие, неприкосновенной; объявила всех, покушающихся на данную собственность, врагами народа.

Конституция СССР 1936 г. окончательно утвердила экономическую основу страны, которую представляла социалистическая собственность на средства производства в государственной и кооперативно-колхозной формах⁵. На данном этапе было установлено, что государство полностью контролирует народное хозяйство, но при этом Конституция разрешала наличие частной собственности на производственные нужды при определенных условиях: собственность должна быть мелкой и основана на личном труде. Во избежание использования термина «частная собственность», было введено понятие «личная собственность», на основе которой имущество могло принадлежать гражданам, но исключительно для личных нужд, а не для извлечения прибыли⁶. После смерти И.В. Сталина советское государство вступает в новую эпоху – эпоху развитого социализма. При

¹ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВЦИК 11.11.1922) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

² Исаев И.А. История государства и права России: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С.

³ Общие начала землепользования и землеустройства: Закон Союза ССР (утв. Постановлением ЦИК СССР от 15.12.1928) // СЗ 1928 г. № 69, ст. 642.

⁴ Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укрепление (социалистической) собственности: Постановление ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Конституция СССР (утв. Чрезвычайным VIII съездом советов союза ССР 05.12.1936 г.) // Советская Сибирь. № 283 (5143).

⁶ Халфина Р.О. Право личной собственности граждан СССР. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. С. 37.

этом предыдущие идеи, связанные с формами собственности в период индустриализации и коллективизации, нашли свое отражение во внутренней политике Н.С. Хрущева. В 1961 г. был принят закон «Об утверждении основ гражданского законодательства Союза ССР и Союзных республик», также юридически закреплявший социалистическую форму собственности¹.

Период «перестройки» в СССР показал, что устоявшиеся ранее формы собственности перестали удовлетворять потребностям общества, поэтому были предприняты шаги по их расширению. На этом этапе принимаются новые нормативные акты, которые впоследствии подтолкнули к полному переходу к рыночной экономике. Таковыми актами стали: Закон об индивидуальной трудовой деятельности 1986 г., Закон о государственном предприятии 1987 г., Закон о кооперации в СССР 1988 г., Закон о предприятиях в СССР 1990 г. Важным в их числе является Закон о собственности в РСФСР 1990 г., определивший три основных формы собственности: частную (собственность граждан), коллективную и государственную собственность. В дополнение к этим основным формам, закон устанавливал собственность совместных предприятий, иностранных граждан, организаций и государств².

Подводя итог правового анализа нормативных правовых актов СССР, можно сказать, что формам собственности в эпоху Советского Союза присущи динамичность и зависимость от политических явлений, что в дальнейшем привело к развитию рыночных отношений и появлению других, так называемых «иных форм собственности».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гражданское право: учебник в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 2.
2. Исаев И.А. История государства и права России: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Проспект, 2006.
3. Мхитарян Л.Ю. Социалистическая правовая семья: компаративный анализ // Пермский юридический альманах. 2023. № 5. Советское гражданское право: учебник / под ред. В.А. Ясенцева. М.: «Юридическая литература», 1986.
4. Хабриева Т.Я. Современные подходы к классификации юридических лиц // Журнал российского права. 2014.
5. Халфина Р.О. Право личной собственности граждан СССР. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1955.
6. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917 – 1991 гг. М.: Зерцало, 1997.

¹ Об утверждении основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 08.12.1961. (утв. Указом Президиума ВС СССР от 10.04.1962) // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50, Ст. 525.

² О собственности в РСФСР: Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

К.А. Ефимов, аспирант
K.A. Efimov, postgraduate student
Научный руководитель: д.ю.н., доцент Д.Н. Латыпов
Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. D.N. Latypov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kirillthefb@gmail.com

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК «НЕПРАВО»

ABUSE OF LAW AS «UNLAW»

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием «неправо» в гегелевской философии. Автором акцентируется внимание на значениях понятия «права» как наличного бытия свободной воли и как идеи свободы. На основе указанных значений понятия «право» автор дает характеристику каждого из видов «неправа»: ошибки, обмана и преступления. При этом предлагается квалификация современного правового института злоупотребления правом как «неправо».

Annotation: the article deals with the concept of «unlaw» in Hegel's philosophy. The author focuses on the meanings of the concept «law» as the existence of free will and idea of freedom. Based on the indicated meanings of the concept of «law» the author characterizes each type of «unlaw»: error, deception and crime. At the same time, it is proposed to qualify the modern legal institution of abuse of law as «unlaw».

Ключевые слова: право, неправо, свободная воля, свобода, злоупотребление правом. Key words: law, unlaw, free will, freedom, abuse of right.

Понятие «неправо» (нем. – *unrecht*) можно считать одним из важнейших понятий, представленных в работе Г.В.Ф. Гегеля – «Философия права». Как было отмечено В.С. Нерсисянцем, в «Философии права» рассматривается понятие права в его диалектическом развитии от абстрактных форм до форм конкретных¹. В этой системе «неправо» можно охарактеризовать как определенное состояние свободной воли на первой ступени саморазвития понятия права, которое есть право абстрактной свободной личности. Поэтому для того, чтобы раскрыть суть содержания понятия «неправо» необходимо обратить внимание на проблему гегелевского понятия «право».

В гегелевской философии права «право» определяется следующим образом: «Право состоит в том, что наличное бытие вообще есть наличное бытие свободной воли. Тем самым право есть вообще свобода как идея»². Данное определение позволяет сделать вывод, что право может быть рассмотрено в двух значениях: 1) как наличное бытие свободной воли; 2) и как свобода.

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. С. 6–7.

² Там же. С. 89.

Ранее об этом уже писал В.С. Нерсисянц, который отметил, что в философии Гегеля право понимается в трех значениях: 1) как идея права (свобода); 2) как особое право (определенная ступень и форма свободы); 3) и как позитивное право¹. В современной юриспруденции это отметил А.В. Солодилов, акцентировав внимание на двух значениях права в гегелевской философии: право как воля и как идея (идея свободы)².

С точки зрения Гегеля, право в своем ближайшем значении есть возможность лица что-либо делать или не делать³. Соответствующее значение права характерно для первой ступени саморазвития его понятия, называемой Гегелем «абстрактное право». На данной ступени право есть наличное бытие единичной воли субъекта. Здесь, как было указано В.С. Нерсисянцем, находит свое выражение индивидуальная свобода в виде правовой личности, то есть субъекта права⁴. Важной особенностью такой личности является то, что, как было отмечено И.А. Ильиным, ее индивидуальная свобода ограничена внешним инобытием, вызывающим в ней несвободное (особенное) направление воли⁵.

Право как идея свободы представляет собой более глубокое и сложное понимание права, которое не сводится лишь к праву позитивному – это право само по себе. На наш взгляд, наиболее точно смысл свободы в учении Гегеля передал И.А. Ильин, который пришел к выводу, что в свободе заключается смысл человеческой жизни: она есть цель человека (его реальный идеал) и идеал, которые еще реализуется⁶. Без права свобода не может быть реализована. По мнению В.А. Сокольниковой, реализация свободы через право обусловлена тем, что индивид, для того чтобы стать социальным субъектом, сначала должен приобрести правовой статус, поэтому подлинную свободу он может получить только в праве⁷.

Изложенное выше приближает нас к пониманию того, что представляет собой право само по себе. В данном случае, вновь обратимся к И.А. Ильину, по мнению которого гегелевское понятие права самого по себе есть: 1) состояние души, именуемое свободной волей, предметом которой является то, что разумно, справедливо, приводит к свободе; 2) священная сущность всякого права⁸.

¹ Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. С. 15.

² Солодилов А.В. Неправо: архаичная теоретическая конструкция или практический институт правового регулирования? // Российская юстиция. 2023. № 2. С. 7.

³ Гегель Г.В.Ф. Там же. С. 393.

⁴ Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2006. С. 67.

⁵ Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. Спб., 1994. С. 317.

⁶ Там же. С. 259.

⁷ Сокольникова В.А. Понятие неправа в философии Гегеля // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 71.

⁸ Ильин И.А. Указ. соч. С.307–309.

Таким образом, право как идея (право само по себе) может быть охарактеризовано как ценность, состояние человеческой воли, ценностными ориентирами которой являются свобода, разумность и справедливость – они есть основа, идея всякого права.

Согласно гегелевской философии в неправе особенная воля противопоставляет себя праву самому по себе¹. По мнению И.А. Ильина, сущность такого противопоставления выражается в том, что единичная воля субъекта подвергает себя в неправоное состояние². Согласимся в данном случае с А.В. Солодиловым, который пришел к следующему выводу: «...в неправе есть воля, но нет идеи права, того безусловного начала, которое и делает волю правом»³. В виду вышеизложенного «неправо» может быть определено как неправоное состояние воли, в котором она не свободна, не разумна и не справедлива. То есть такое состояние воли, в котором ее наличное бытие не соответствует своей сущности – видимость права.

Гегелем было выделено три вида неправа: непреднамеренное неправо (ошибка), обман и преступление.

Ошибка представляет собой самую незначительную видимость права, притом настолько, что ее совершение исключает какое-либо наказание. Совершая ошибку, человек не отрицает право само по себе, наоборот он считает, что поступает в соответствии с таким правом. Вместе с тем он отрицает правовые основания другого человека, полагая, что именно он действует вопреки праву самому по себе. В этом и суть ошибки: человек искренне верит в свою правоту, а в результате оказывается не прав. Поэтому ошибка есть видимость права в себе.

В случае с обманом человек создает видимость права, чтобы убедить другого человека в его истинности – это видимость права для меня. Обманывая, человек действует в собственном корыстном интересе, поэтому право само по себе для него не важно, однако он притворяется, что чтит его. Поэтому в обмане особенная воля не нарушается, так как она верит, что с ней поступают в соответствии с правом.

Последний вид неправа именуется Гегелем «преступление». В преступлении видимость права есть и для меня, и в себе. Наиболее подробное описание гегелевского понятия «преступление» дал И.А. Ильин, который охарактеризовал его как открытое отрицание волей права самого по себе, как насилие над чужой волей и отрицание ее внешней свободы⁴. Преступная воля несвободна, она сама лишает себя своей свободы. И для того, чтобы преступная воля вернула себе свою свободу, она должна быть подвергнута наказанию.

¹ Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. С. 139.

² Ильин И.А. Там же. С. 324.

³ Солодилов А.В. Указ. соч. С. 10.

⁴ Ильин И.А. Указ. соч. С. 327.

Все вышеизложенное позволяет нам в современных реалиях квалифицировать в качестве неправа правовой институт злоупотребления правом.

По мнению А.В. Солодилова, злоупотребление правом представляет из себя частный случай неправа¹. Считаем возможным согласиться с данным утверждением в силу следующего.

В соответствии со ст. 10 ГК РФ злоупотребление правом есть такое осуществление права, когда право осуществляется исключительно с намерением причинить вред другому лицу, осуществляется в обход закона с противоправной целью или осуществляется любым иным заведомо недобросовестным образом².

Из смысла указанной нормы вытекают три основные черты злоупотребления правом: 1) формальное соответствие субъективного права объективному праву; 2) ущемление субъективного права другого лица; 3) сознательное поведение субъекта, злоупотребляющего правом.

Тот факт, что при злоупотреблении правом лицо сознательно желает противоправного позволяет отграничить его от ошибки. Иными словами, злоупотребляющее правом лицо изначально, еще на стадии умысла, стремится не к свободе, а произволу, то есть к неправу, так как свобода – это право. Поэтому злоупотребление правом с самого начала есть неправо. При этом злоупотребляющее правом лицо хоть и пребывает в произволе, однако оно избирает модель поведения, которая формально соответствует всеобщей воле, а само оно лишь делает вид, что чтит ее. Здесь еще преждевременно говорить о насильственном и открытом попирании права самого по себе, что имеет место в преступлении. Соответственно, в момент осуществления субъектом действий, обладающих признаками злоупотребления правом, есть еще лишь видимость права для меня (обман). На данной стадии злоупотребления правом как явления еще нет, ведь злоупотребление правом еще не раскрыто.

Для того, чтобы злоупотребление правом было раскрыто, необходима внешняя сила (правоприменитель), которая установит в действиях злоупотребляющего правом лица произвол. С этого момента злоупотребление правом становится не только видимостью права для меня, но и в себе, то есть преступлением. Раз злоупотребление правом теперь является преступлением, значит в соответствии с гегелевской философией лицо, злоупотребившее правом, есть лицо несвободное и чтобы оно возвратило себе свою свободу необходимо применение к нему правомерного насилия (наказание).

Таким образом, с философской точки зрения злоупотребление правом – это неправо, то есть неправое состояние воли, в котором она еще на стадии умысла

¹ Солодилов А.В. Указ. соч. С. 6.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

теряет свою свободу, всецело отдавшись произволу, маскируемому под свободу. В таком состоянии воля пребывает до тех пор, пока внешняя сила не выявит ее произвол, и пока реальная свобода такой воли не будет восстановлена посредством наказания.

В данном случае, учение Гегеля о неправе позволяет нам сделать вывод, что злоупотребление правом, как понятие – это, с точки зрения общей теории права, всегда правонарушение, так как оно есть неправо. Однако, как явление злоупотребление правом может и не быть правонарушением пока оно не будет доказано. Применительно к настоящей правовой действительности это значит, что, если суд признал действия лица, как совершенные со злоупотреблением правом, то в таком случае необходимо квалифицировать поведение такого лица именно как правонарушение. В свою очередь, пока злоупотребление правом не доказано, как явление он есть правомерное поведение, сущностью которого является правонарушение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990.
2. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. Спб., 1994.
3. Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для вузов; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2006.
4. Солодилов А.В. Неправо: архаичная теоретическая конструкция или практический институт правового регулирования? // Российская юстиция. 2023. № 2.
5. Сокольникова В.А. Понятие неправа в философии Гегеля // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6.

С.Р. Иванова, студент
S.R. Ivanova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.Ю. Мхитарян
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. L.Y. Mkhitaryan
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: sivanovarr@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

FORMATION OF TRADITIONAL VALUES IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Аннотация: в статье анализируются исторические факторы, способствовавшие становлению традиционных ценностей в дореволюционной России. Особое значение придается таким ценностям, как семья, религия, права и свободы человека. Анализируются различного рода нормативные правовые акты, содержащие факты формирования ценностей в российском государстве в период до XX в. Отдельное внимание автором уделено источникам права времен правления Екатерины II и Николая II.

Annotation: the article analyzes the historical factors that contributed to the formation of traditional values in pre-revolutionary Russia. Particular importance is attached to such values as family, religion, human rights and freedoms. Various types of regulatory legal acts containing facts of the formation of values in the Russian state in the period before the 20th century are analyzed. The author pays special attention to the sources of law during the reigns of Catherine II and Nicholas II.

Ключевые слова: традиционные ценности, семья, религия, права и свободы человека.

Key words: traditional values, family, religion, human rights and freedoms.

Испокон веков, начиная с образования древнерусского государства, в обществе существовали принципы, на которых в дальнейшем строились индивидуальные ценности не только для народов, но и общие – для всего государства, которые по традиции начинали передаваться из поколения в поколение.

Понятие традиционных ценностей не имеет единого значения, так как зависит от многих факторов и ситуации, где было употреблено данное словосочетание. Выделяют несколько подходов, которые определяют традиционные ценности:

- 1) консервативные ценности, выражающие концепции сохранения общественных институтов в привычном для народа виде;
- 2) религиозные ценности как ориентир для верующего населения и охраны с воздействием на органы государственной власти; национальные ценности, выходящие из поведения в историческом своеобразии всех народов, балансируя между толерантностью и национализмом¹.

¹ Дежнев В.Н. Новикова О.В. Традиционные ценности: к определению понятия // Материалы всероссийской научно-практической конференции «стереотипы в глобальном пространстве: социальный, медийный и гендерный аспекты. Шадринск, 2015. С. 73.

Так, например, русский философ и общественный деятель И.А. Ильин видел неразрывную взаимосвязь между понятиями «традиционные ценности» и «система национального воспитания»: от верного решения разработанной программы напрямую зависит будущий исторический путь страны, а равно и ее ценности, принципы¹.

Напротив, М. Муравьева определяла традиционные ценности как «систему представлений или нравственных правил, передающихся от поколения к поколению внутри конкретного сообщества»². Под «конкретным обществом» можно понимать как конкретную группу людей, так и само государство в целом. В отличие от Ильина, Муравьева считает, что ценности формируются непосредственно народом, опираясь на которые государство разрабатывает политику по их сохранению.

Определение данного понятия, применительно к России, также официально закреплено в Указе Президента Российской Федерации³ от 09.11.2022 № 809: традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. В этом документе также перечислены традиционные ценности, которые являются необходимыми для становления основ конституционного строя и российского общества, позволяющие поддерживать суверенитет и единство сильной державы: жизнь, права и свободы человека, патриотизм, гуманизм, религия (в данном случае – православие).

Самой первой ценностью можно по праву назвать институт семьи. Именно она была первоначальной ячейкой в зарождающемся обществе. Нельзя сказать, на каких именно принципах строилась семья в догосударственный период, ввиду того что отсутствовала письменность; можно лишь предположить, что во все времена мужчина занимал лидирующую позицию, выступая добытчиком и защитником домашнего крова. Женщины, в свою очередь, должны были воспитывать детей, ухаживать за хозяйством и поддерживать порядок в доме – быть «хранительницами очага». Данный принцип распределения обязанностей оставался главенствующим, менялся только подход к его созданию. Так, после при-

¹ Ильин И.А. О воспитании в грядущей России // Национальная Россия: Наши задачи. М.: Алгоритм, 2018.

² Муравьева М. Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерну в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 4. С. 626.

³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 09.11.2022.

нятия христианства церковь играла главенствующую роль в формировании института семьи. Она регулировала все имущественные и неимущественные отношения между супругами, порядок наследования имущества, а также закрепляла власть за мужем, у которого то увеличивались, то уменьшались права в отношении жены. Окончательное повиновение церкви в брачно-семейных узлах было сформулировано в Своде канонического права 1551 года¹, где все дела, касающиеся брака, были регламентированы моделью Византии – как примера идеальной семьи и отношений, возникающих внутри нее². В последующих столетиях можно проследить, как снижается влияние церкви по отношению к институту брака, утрачивая былое значение, но так или иначе, церковные каноны останутся в основе православного брака.

Принцип веры приобрел свою ценность на уровне государства еще в конце X века, при князе Владимире, который решил провести своеобразную религиозную реформу, подняв народные языческие верования до уровня государственной религии для объединения подвластных ему государственных племен³. Тогда это было реализовано в виде государственного пантеона из шести значимых языческих божеств – Макошь (богиня воды), Симаргл (бог- хранитель урожая), Даждь-бог (бог плодородия), Хорс (бог солнца), Стриборг (бог ветров), Перун (бог войны, грома и молний). К сожалению, народы так и не смогли сплотиться: из-за различий вероучений в каждой местности было свое видение на мир.

Унификация государства все же была достигнута спустя несколько лет, когда Владимир принял православие и решил в 988 году провести крещение жителей всего государства. Были и противники принятия конфессии православия – язычники, которые стали целью преследования со стороны государства. Несколько веков спустя произошел раскол церкви из-за проведенной Патриархом Никоном реформы, в результате которой верующие разделились на его последователей и старообрядцев, не захотевших принимать нововведенные принципы. К сожалению, из-за того, что вера являлась подведомственна государству, всех несогласных с ней предавали гонению. Политики будущих правителей на инакомыслие еще не раз будет претерпевать изменения: ослабление гонений при Екатерине II, ужесточение борьбы против еретиков во время царствования Николая I и, наконец, закрепление веротерпимости в указе Николая II⁴.

Права и свободы человека в дореволюционный период напрямую зависели от сословия и положения в обществе: чем выше по статусу человек – тем больше

¹ Свод канонического права (Стоглав), 1551 г // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1985. С. 499-500.-Указ.:501-517.

² Ковалев С.В. История развития семейного права в дореволюционной России // Образование и право. 2023. №3. С. 342.

³ Соловьев К.А. и др. История России: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2024. С. 38.

⁴ Мхитарян Л.Ю. Влияние дореволюционного российского опыта на формирование религиозной толерантности в современном обществе // Вестник Прикамского социального института. 2023. №2 (95). С. 45–47.

дозволенностей и обязанностей за ним закреплено. Все юридически оформленные государственные акты были направлены в основном только на удовлетворении интересов «верхов». Крестьяне были ограничены в правах, неся обязанности по уплате налогов и служению феодалам или государству. Уравновешивание в правах этих двух слоев населения происходило на протяжении всего XIX века, так как именно в этот период была представлена деятельность выдающихся ученых-юристов: Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский, С.М. Муромцев и другие.

Политика российского правительства, направленная на создание правовых основ и гарантий соблюдения прав и свобод, играла важную роль в становлении механизма прав и свобод подданных Российской империи¹. Так, например, законодатель в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года² ограничил использование должностного положение и ввел наказание за превышение служебных полномочий. Несмотря на данное узаконение, полицейские чиновники были исключены из числа лиц, которых могли привлечь за данное правонарушение, так как за ними закреплялась «административная гарантия», благодаря которой против них не могли заводить дело в суде, не имея на это разрешение от высшего государственного органа – Государственного совета. Это противоречивое положение в законе, мешавшее осуществлению равных прав в отношении между гражданами, было преодолено только при Николае II, с момента принятия Уголовного уложения в 1903 году³, которое закрепляло ответственность уже для всего населения государства – как для чиновников, так и для простого люда.

Несмотря на то, что в данной статье только поверхностно затрагиваются некоторые аспекты, послужившие формированию традиционных ценностей, можно сделать вывод, что дореволюционный период был одним из самых сложных этапов в становлении России как государства. Путем нововведений, реформ и контрреформ были достигнуты именно те принципы, которые стали неотъемлемой частью государственного строя и получили закрепление в Конституции Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Дежнев В.Н. Новикова О.В. Традиционные ценности: к определению понятия // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Стереотипы в глобальном пространстве: социальный, медийный и гендерный аспекты. Шадринск, 2015.

¹ Рыбак С.В. Становление системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в дореволюционной России // Вестник Российской таможенной академии. 2009. №4. С. 65–66.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Санкт-Петербург: 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. IV. 898. XVII. 16 см.

³ Уголовное уложение // СПб: Кн. маг. В.П. Анисимова, 1903.

2. Ильин И.А. О воспитании в грядущей России // Национальная Россия: Наши задачи / И.А. Ильин; Предисловие О.А. Платонова. – М.: Алгоритм, 2018.
3. Ковалев С.В. История развития семейного права в дореволюционной России // Образование и право. 2023. № 3.
4. Муравьева М. Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерну в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 4.
5. Мхитарян Л.Ю. Влияние дореволюционного российского опыта на формирование религиозной толерантности в современном обществе // Вестник Прикамского социального института. 2023. №2 (95).
6. Рыбак С.В. Становление системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в дореволюционной России // Вестник Российской таможенной академии. 2009. № 4.
7. Соловьев К.А. и др. История России: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2024.

К.С. Кон, студент
K.S. Kon, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.Ю. Мхитарян
Scientific adviser: PhD., associate prof. L.Y. Mkhitaryan
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: konkamilla1234@gmail.com

КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ: РОЛЬ ЖЕНЩИН В ЮРИСПРУДЕНЦИИ В РОССИИ XIX ВЕКА

HOW IT STARTED: THE ROLE OF WOMEN IN JURISPRUDENCE IN RUSSIA OF THE NINETEENTH CENTURY

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с началом развития женского участия в юриспруденции: автор обращается к проблеме неравноправия женщин и мужчин, основанной на гендерных стереотипах общества и недопуска женщин к высшему образованию. Также автор анализирует правовое положение женщин в различных юридических ролях. Автор приводит примеры женщин, повлиявших на развитие юриспруденции и приходит к выводу о их смелости и стойкости.

Annotation: the article examines issues related to the beginning of women's development in law: the author addresses the problem of inequality between women and men based on gender stereotypes and the non-admission of women to higher education. The author also analyzes the legal status of women in various legal roles. The author gives examples of women who influenced the development of jurisprudence and concludes that these women were courageous and resistant.

Ключевые слова: женщины-юристы, юриспруденция, образование, равноправие, Российская империя.

Key words: women-lawyers, jurisprudence, education, equality, the Russian Empire.

Юриспруденция (от лат. *iurisprudentia*) – буквально – знание права, право-ведение¹. Эта наука имеет существенное значение в обществе, поскольку охватывает все аспекты правовой системы и нормативного регулирования, обеспечивая правовую стабильность и защиту прав и свобод граждан. Однако, несмотря на практическую пользу и необходимость знания своих прав, женщинам получать высшее юридическое образование было позволено немислимо поздно – лишь в 1911 году². Однако уже в XIX веке Россия могла похвастаться дамами,

¹ Братусь С.И. и др. Юридический словарь. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1953.

² Гриненко А.В., Костанов Ю.А., Невский С.А., Подшибякин А.С. Адвокатура в Российской Федерации, учебник под изданием Гриненко А.В. 4-е издание. 2015. С. 207.

которые жаждали получить знания в сфере юриспруденции и доступ к профессиональной деятельности в этой области. Благодаря им сегодня каждая представительница женского пола имеет возможность связать свою жизнь с обеспечением законности, с защитой прав и свобод граждан, способна обучаться, чтобы внести свой вклад в науку, в процесс создания стабильного общества и укрепления безопасного государства. В XIX веке женщины сталкивались с множеством ограничений и препятствий в сфере юриспруденции. Одно из них уже упомянуто выше: женщинам не было запрещено работать юристами или адвокатами, но был закрыт доступ к обучению, необходимому для этих профессий¹. До XX века девушки не имели возможности пройти соответствующую подготовку и получить необходимые знания для будущего занятия юриспруденцией. Это косвенное ограничение усиливало неравенство и оставляло женщин вне сферы влияния на право. Важно понимать степень консервативности общественных норм и гендерных стереотипов, которые создавали преграды для женского профессионального развития. Юридическая сфера считалась традиционно мужским пространством. Представление о женщине в качестве юриста казалось чем-то нелепым, а результат работы женщины-юриста – всегда лишенным эффективности, негативным. Распространено было мнение, что женщины не обладают достаточной силой и интеллектом для работы в правовой сфере. Эти факторы сводили шанс на изменение законов в отношении женского пола к минимуму. Те редкие женщины, которые реализовались как юристы, все равно сталкивались с проблемами, к примеру, при поиске работы. Вакансии в юридической сфере часто предпочитали заполнять мужчины, что создавало сильную конкуренцию и ограничивало возможности продвижения для женщин. 20 ноября 1864 года было утверждено четыре документа, получивших в совокупности название «Судебные уставы»² Александра II. Так было положено начало крайне радикальной реформе, которая произвела значительное преобразование Российской судебной системе. Она закрепила важнейшие принципы, одним из которых явился состязательный характер судопроизводства – был создан институт адвокатуры (частных поверенных и присяжных поверенных) доступный исключительно мужскому полу. Серьезные дискуссии о том, стоит ли предоставить женщинам возможность выбирать адвокатуру в качестве рода профессиональной деятельности, начались в 1874 году, одновременно с учреждением института частных поверенных в России.

¹ Данное ограничение регламентировано в ст. 354, отделении первом «О присяжных поверенных вообще», главе второй «О присяжных поверенных» Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 года.

² Документы судебной реформы: Учреждение судебных установлений; Устав гражданского судопроизводства; Устав уголовного судопроизводства; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // URL: <https://www.prilib.ru/section/683295>.

Интеграция женщин в пространство Российской адвокатуры наступила лишь после множественных споров: «противники женской адвокатуры заявляли, что нет закона, который позволял бы заниматься адвокатской практикой женщинам. Сторонники вполне обоснованно им возражали, так как не было закона, который запрещал бы это»¹. Девушки были вынуждены проявлять необычайную стойкость для того, чтобы стать самыми первыми женщинами-юристами в стране. Такие качества демонстрировала Елизавета Федосеевна Козьмина. В 1870 г. она работала в канцелярии прокурора А.Ф. Кони, юридического образования она, конечно, не имела, но на протяжении пяти лет самостоятельно изучала правовые науки, и в 1875 г. получила свидетельство частного поверенного (по закону частными поверенными могли быть лица, получившие высшее юридическое образование либо удостоверившие суд в своих познаниях²) в Нижегородском окружном суде. Затем она попыталась подать прошение о сдаче экзамена на звание частного поверенного в Московскую судебную палату, но получила отказ, который впоследствии смогла оспорить.

Несмотря на то, что университетский устав 1835 года не разрешал женщинам посещать высшие учебные заведения, он и не содержал прямого запрета. Принцип «разрешено всё то, что не запрещено законом» был использован университетами, которые начали допускать девушек на лекции в качестве вольнослушательниц. Вольнослушатели – лица старше 16 лет – которые, как и остальные обучающиеся, оплачивали университетские занятия, но не являлись полноправными студентами. Так появились «женские походы». Первой женщиной-вольнослушательницей стала Наталья Корсини. Она посещала лекции, проводившиеся на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Позже ее примеру последовали и другие девушки. Таким образом, для женщин стало возможным получить образование в университетах хотя бы в неполноправной роли. К сожалению, утвержденный в 1863 году новый Университетский устав закрепил высшее образование доступным только для «молодых людей, достигших 17-ти-летнего возраста»³. Но, тем не менее, даже недолгая возможность учиться наукам, в частности, юридическим, являлась большим прорывом для женщин в XIX веке.

В рассматриваемое столетие начинают свою деятельность первые женские организации. Самая ранняя из них – Женское патриотическое общество 1812 года. «Данное объединение занималось благотворительностью, создало немало

¹ Астафьева М.В. Правовое положение женщин в российской адвокатуре в конце XIX – начале XX в. // Молодой ученый. 2019. № 29 (267). С. 93.

² Мхитарян Л.Ю. Судебная система западного Урала в период с 1780 по 1880-е гг. (на примере Пермской и Вятской губерний). Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2016. С. 184.

³ Общий устав Императорских российских университетов // Университетский устав 1863 года. СПб., 1863. С. 1–43.

домов Трудлюбия и частных школ, которыми руководили дамы-члены общества»¹. Одним из наиболее существенных вопросов являлась постройка учебного заведения для воспитания и обучения девушек, чьи отцы погибли на войне. Женщины-юристы были ключевыми фигурами в борьбе за равные права. Они создавали организации, выступавшие за изменения в законодательстве, признание женщин равными перед законом и доступ к образованию и карьерным возможностям. Эта организация предоставляла девушкам и девочкам информацию и ценную возможность для саморазвития в любой из сфер.

Участие женщин в национальных судебных инстанциях было практически исключено. Судьями могли быть только мужчины, а женщины могли присутствовать в судебных процессах в других ролях, но имели ограниченное влияние на заседание: чаще всего они присутствовали в качестве свидетелей. Их показания нередко снижались в ценности и не принимались как ключевые доказательства. Их статус подразумевал большую вероятность предвзятого отношения суда, считавшего женщин менее достойными доверия свидетелями.

Когда женщины занимали место обвиняемых, то были оправданы окружными судами с участием присяжных заседателей (и без участия присяжных) гораздо чаще, чем мужчины – этот факт подтвержден статистикой 1883², 1893³, 1903⁴ гг., в которых приведены данные по всем окружным судам Российской империи. Исходя из этих статистических документов, ученый А.М. Бобрищев постарался объяснить данную закономерность⁵: присяжные заседатели рассматривают женщину как ничего не смыслящего в праве и законе человека, который в силу своей необразованности зависит от других людей и зачастую действует подневольно.

Одним из великих достижений сибирских женщин-адвокатов было участие М.П. Аршауловой в заседании Томского губернского суда в 1889 году, что получило широкую огласку в отечественной прессе. Аршаулова знаменита делом, выигранным в апелляционной инстанции благодаря грамотной речи и найденным ею десяти свидетелям. «Суду понадобилось только десять минут на совещание и вынесение по его итогам резолюции, которая отменяла приговор первой инстанции»⁶.

¹ Зинченко А.В. История становления института прав женщин в России // Исследования молодых ученых: материалы XLVIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2022 г.). Казань: Молодой ученый, 2022. С. 39.

² Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1883 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II: в 3-х ч. СПб.: Сенатская типография, 1887. С. 22.

³ Там же. С. 22.

⁴ Там же. С. 32.

⁵ Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных: (с атласом). М.: Журнал «Русская мысль», 1896. С. 88.

⁶ Арсенкова А.А. Женщины-адвокаты в истории российской адвокатуры / А.А. Арсенкова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 29 (371). С. 102.

Все старания упомянутых выше женщин, девушек, женских обществ не были бессмысленны: в 1894 г. начинает свою работу «Муравьевская комиссия» в целях пересмотра положений судебной реформы 1864 г., например, с намерением решить проблему женской адвокатуры, так как проблема женского труда в области юриспруденции активно обсуждалась среди людей, предвещая конфликты и сигнализируя об острых противоречиях во мнениях общества.

Вопреки тому, что роль женщин в юриспруденции XIX века была сопряжена с многочисленными трудностями, их присутствие стало заметным и чрезвычайно важным. Они смогли доказать свою способность мыслить логически, обладать юридическими знаниями и оказывать юридическую помощь другим людям. Благодаря смелости и настойчивости женщин этого времени были заложены основы прогрессивной смены отношения к юридической профессии в России и восприятия женщин в ней.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Арсенкова А.А. Женщины-адвокаты в истории российской адвокатуры // Молодой ученый. 2021. № 29 (371).
2. Астафьева М.В. Правовое положение женщин в российской адвокатуре в конце XIX – начале XX в. // Молодой ученый. 2019. № 29 (267).
3. Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных: (с атласом). М.: Журнал «Русская мысль», 1896.
4. Братусь С.И. и др. Юридический словарь. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1953.
5. Гриненко А.В., Костанов Ю.А., Невский С.А., Подшибякин А.С. Адвокатура в Российской Федерации: учебник / под ред. Гриненко А.В. 2015.
6. Зинченко А.В. История становления института прав женщин в России // Исследования молодых ученых: материалы XLVIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2022 г.). Казань: Молодой ученый, 2022.
7. Мхитарян Л.Ю. Судебная система западного Урала в период с 1780 по 1880-е гг. (на примере Пермской и Вятской губерний). Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2016.
8. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1883 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II: в 3-х ч. СПб.: Сенатская типография, 1887.

Д.В. Мавлютов, магистрант
D.V. Mavlyutov, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Куракина
Scientific adviser: PhD, associate prof. S.I. Kurakina
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
HSE University
г. Пермь
Perm
E-mail: mavlytov.daniil@gmail.com

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА: О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES AS A FORM OF IMPLEMENTATION OF STATE FUNCTIONS: ON SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Аннотация: в данной статье рассматриваются актуальные проблемы организации государственного контроля (надзора) как формы реализации функций государства, проанализирована судебная практика по вопросу применения норм, смягчающих наказание за административные правонарушения, выявленные в рамках проведения государственных контрольных (надзорных) мероприятий, а также сформулированы некоторые предложения по совершенствованию механизма правового регулирования в исследуемой сфере.

Annotation: this article discusses the current problems of interpretation of state control (supervision) as a form of implementation of the functions of the state, judicial practice on the application of norms mitigating punishment for administrative offenses identified within the framework of state control (supervisory measures) is analyzed, and some proposals are formulated to improve the mechanism of legal regulation in the field under study.

Ключевые слова: государство, функции государства, государственный контроль, государственный надзор, административная ответственность, контрольные (надзорные) мероприятия.

Key words: state, functions of the state, state control, state supervision, administrative responsibility, control (supervisory) measures.

Функции государства – это основные направления деятельности государства, определяемые его сущностью и содержанием, а также стоящими перед ним на том или ином этапе его развития целями, задачами и его социальным назначением.

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что формы реализации функций государства представляют собой деятельность основных структурных элементов механизма государства, то есть определенные специфичные виды государственной деятельности. Функции выполняются всеми субъектами государственной власти. В связи с этим особенности

организации и структуры определенного органа власти, его место в системе всех органов определяют специфику форм его деятельности.

Контрольно-надзорная деятельность представляет собой форму реализации функций государства в виде осуществления государственного надзора и контроля за точным и неуклонным соблюдением законов со стороны специальных органов государственного механизма.

Государственный надзор является важнейшим инструментом обеспечения законности и порядка в обществе в Российской Федерации. Он осуществляется государственными органами в целях обеспечения соблюдения законодательных и нормативных актов, а также защиты прав и интересов граждан и организаций.

Основная цель государственного надзора – предупреждение нарушений закона и привлечение виновных к ответственности. Он направлен на защиту прав и свобод граждан, обеспечение безопасности общества и государства, укрепление законности и правопорядка.

Проверки являются основной формой государственного контроля, которые могут проводиться по инициативе граждан или контролирующих органов. Они могут быть как плановыми, так и внеплановыми. Плановые проверки проводятся периодически с целью контроля соблюдения законодательства в определенной сфере, а внеплановые – без предварительного уведомления по выявленным нарушениям или жалобам граждан.

При проведении проверок государственные органы имеют право требовать необходимые документы и информацию, проводить обыски помещений, транспортных средств и иных объектов, допрашивать свидетелей, привлекать экспертов для проведения необходимых исследований.

В случае выявления нарушений законодательства государственные органы могут применять административные наказания, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях, в том числе штрафы, административный арест, лишение права занимать определенные должности и др.

Таким образом, государственный контроль в Российской Федерации играет важнейшую роль в обеспечении законности и правопорядка в обществе. Он направлен на защиту прав и свобод граждан, обеспечение общественной и государственной безопасности, укрепление законности и правопорядка. Государственные органы наделены полномочиями по проведению проверок и назначению административных наказаний за выявленные нарушения законодательства. Однако проблема толкования государственного контроля (надзора) в рамках Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ)¹ является актуальной и требует дальнейшего изучения.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1

В 2022 году в КоАП РФ были внесены изменения, направленные на смягчение административного наказания за совершение правонарушений, выявленных при проведении государственного контроля (надзора).

Одной из основных проблем толкования государственного контроля (надзора) в разрезе КоАП РФ является отсутствие четкого определения понятия «государственный контроль (надзор)». В статье 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 248 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон № 248) указано: «государственный контроль (надзором) – деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений». Действующее определение дает некоторые ориентиры, но не предлагает исчерпывающего понимания того, как должен осуществляться надзор.

Если в Федеральном законе № 248 изложены общие подходы к государственному контролю, то отдельные нормативные акты регулируют специальные виды контроля, такие как прокурорский надзор, налоговый, антимонопольный контроль и др. Однако эти виды контроля не исключаются из общей системы государственного контроля (надзора) в России.

Пункт 1 части 4 статьи 1 Федерального закона от 26.12.2008 № 294 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»² указывает на то, что особенности организации и проведения проверок, включая их вид, предмет, основания, сроки и периодичность, уведомления о внеплановых выездных проверках и согласование их проведения с прокуратурой, могут быть установлены другими федеральными законами при осуществлении различных видов государственного контроля (надзора).

Однако правоприменительная практика показывает, что суды трактуют государственный контроль по-разному:

¹ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I) Ст. 5007.

² О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6249.

1. Понятие «государственный контроль (надзор)» следует рассматривать в широком смысле, не ограничивая его только рамками действия Федерального закона № 248, иное означало бы нарушение одного из основополагающих принципов равенства всех перед законом (статья 1.4 КоАП РФ)¹.

Суды делают выводы, что предоставленное законом право льготного механизма уплаты административного штрафа распространяется, в том числе, и на штрафы, вынесенные по делам об административном правонарушении, возбужденных без проведения контрольных (надзорных) мероприятий, поскольку данное административное наказание применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, а не в карательных целях².

2. Административное правонарушение также может быть выявлено без проведения контрольных (надзорных) мероприятий в случае, если в материалах, сообщениях, заявлениях содержатся достаточные данные, указывающие на наличие события административного правонарушения³.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что судами сформулированы абсолютно противоположные выводы касательно определения понятия «государственный контроль (надзор)» и каким образом должны осуществляться контрольные (надзорные) мероприятия.

Возможными путями решения проблемы толкования государственного контроля (надзора) в рамках КоАП РФ являются следующие:

1. Разработка и закрепление самого определения понятия «государственный контроль (надзор)» в КоАП РФ. Данное определение должно уточнять, каким образом должны осуществляться функции государственного контроля (надзора) и какие органы государственного контроля (надзора) должны осуществлять данную деятельность;

2. Установление системы ответственности за нарушения, выявленные в процессе контрольной деятельности. Необходимо определить субъект, который несет ответственность за нарушения, выявленные органами государственного контроля (надзора), а также меры, которые должны быть приняты для устранения этих нарушений.

¹ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2023 № 14АП-5261/2023 по делу № А44-2160/2023. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2023 № Ф05-30256/2023 по делу № А60-23858/2022. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.11.2023 № Ф01-7371/2023 по делу № А43-12750/2023. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.07.2023 № Ф03-2763/2023 по делу № А51-19328/2022. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.01.2023 № Ф09-9023/22 по делу № А60-23858/2022. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2023 № 17АП-16596/2022-АК по делу № А60-45332/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Для повышения эффективности государственного контроля и надзора важно законодательно закрепить определение этого понятия и систему ответственности за выявленные в процессе нарушения. Это позволит разрешить коллизии в его толковании и активизировать применение норм, смягчающих административное наказание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Кабанов П.А. Контрольные функции региональных органов по профилактике коррупции // Административное и муниципальное право. № 10. 2016.
2. Кабанов П.А. Организация и осуществление ведомственного контроля за реализацией государственной политики противодействия коррупции в регионах Российской Федерации // Юридические исследования. 2014. № 6.
3. Лукьяненко В.И. Государственный аппарат России: проблемы организации, управления, контроля. М.: Изд-во РАГС, 2004.
4. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник / под ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2016.
5. Новикова А.С. О формах реализации функций государства // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 113.

В.М. Мишенков, студент
V.M. Mishenkov, student
Научный руководитель: ст. преподаватель Е.В. Трапезникова
Scientific adviser: master teacher E.V. Trapeznikova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: valera.mishenkov.05@inbox.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОСТАВЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT AND COMPOSITION OF LEGAL RELATIONS

Аннотация: в статье рассматриваются два дискуссионных подхода к понятию и структуре правоотношений, нахождению в них общих и различных черт, с помощью анализа мнений известных ученых-юристов, которые придерживаются и доказывают одну из позиций.

Annotation: the article discusses two debatable approaches to the concept and structure of legal relations, finding common and different features in them, by analyzing the opinions of well-known legal scholars who adhere to and prove one of the positions.

Ключевые слова: правоотношения, структура, юридические факты, модель, субъект, объект, содержание.

Key words: legal relations, structure, legal facts, model, subject, object, legal relations content.

В науке теории государства и права вопрос о структуре и понятии правоотношений является наиболее острым и вызывающим дискуссию среди ученых-правоведов. Существует множество теорий, определяющих сущность правоотношений. Все точки зрения можно сгруппировать в два подхода: кратко их обозначим как 1) «правоотношение-модель» и 2) «реальное» (действительное) правоотношение.

«Правоотношение-модель» представляет собой обезличенную модель регулирования общественных отношений, возникающих на основе норм позитивного права, которые содержат потенциально возможное взаимодействие между субъектами в отношении объекта. Из множества конкретных фактов человеческого взаимодействия приверженцы данного подхода к правоотношению выводят обезличенную модель общественного отношения. А.С. Бондарев определял общественные отношения в качестве отношений между различными человеческими коллективами, социальными группами, классами и внутри их¹, то есть под общественными отношениями понимается множественность, повторяемая

совокупность социально значимых связей между обезличенными субъектами. Таким образом, для этого подхода характерно под субъектом понимать крупные социальные группы, объединенные определенными признаками, под объектом – не конкретизированные блага, под содержанием – набор субъективных прав и обязанностей, потенциально принадлежащих субъектам на основании закона.

В соответствии с данным подходом, например, определяют правоотношение А.В. Малько и Н.И. Матузов: «правоотношения – это урегулированные правом и находящиеся под охраной государства общественные отношения, участники которых выступают в качестве носителей взаимно корреспондирующих друг другу юридических прав и обязанностей»¹. Схожей позиции придерживается В.В. Лазарев: «под правоотношением понимается разновидность социального отношения, урегулированного юридической нормой, участники которого обладают взаимными, корреспондирующими правами и обязанностями и реализуют их в целях удовлетворения своих потребностей и интересов в особом порядке, гарантированном и охраняемом государством в лице его органов»². Из определений следует, что «правоотношение-модель» – это юридическая норма, распространяющаяся на неопределенное, обезличенное количество субъектов и повторяющихся случаев.

В.М. Сырых, последовательный приверженец материалистической теории права, исходит из первичности действительно складывающихся отношений между людьми, и правоотношение определяет как «...индивидуализированную связь, которая возникает на основе правовых норм между гражданами и иными лицами в форме субъективных прав и юридических обязанностей и поддерживается принудительной силой государства»³. Обратим внимание, что субъективные права и обязанности указаны в качестве формы возникшей связи. Данный подход обозначим как «реальные» (действительные) правоотношения.

В.М. Сырых рассуждает далее, что правовые отношения могут ликвидировать противоречия интересов субъектов, но не снимают противоречий, которые присущи реальной жизни – создание материальных и духовных благ – и создают, порой, непреодолимые препятствия. Из этого следует важность реализации, под которой понимаются конкретные, определенные действия субъектов по выполнению своих юридических обязанностей, где невыполнение последних перечит появлению правоотношений. В следствии этого под «реальными» правоотношениями понимаются не сколько предусмотренные законом модели абстрактного возникновения правовых отношений, содержащихся в структурных элементах, но и их реализация – реальные действия субъектов.

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2009. С. 389.

² Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 2001. С. 124.

³ Сырых В.М. Теория государства и права: учебник. М.: Юстицинформ, 2012. С. 312.

Классически в качестве структурных элементов правоотношений выделяются субъект, объект и содержание, но для каждой теории смысловое наполнение указанных элементов будет различным. В «реальном» правоотношении субъекты – это действительные, конкретные лица, которые играют активную роль, так как порождают правоотношение и определяют его содержание. В качестве объекта выступают не абстрактные, объединенные, как в «правоотношении-модель», категории, а конкретизированные, индивидуализированные блага. Содержание представляет собой субъектно- правовую связь, выраженную в корреспондирующих субъективных правах и юридических обязанностях участников правоотношения с обязательными действиями или бездействиями субъектов по целевому осуществлению своих прав и обязанностей¹.

Указанную позицию поддерживает Р.О. Халфина. Автор отмечает, что правоотношение возникает только в том случае, если абстрактное, общее предписание нормы конкретизируется в жизни, т.е. «правоотношение возникает в результате действия самых различных факторов: материальных условий жизни общества; конкретных условий, в которых находится лицо или лица; воспитания, традиций, привычек, психофизического склада и др.»².

П.П. Серков в монографическом исследовании, посвященном правоотношению, определяет его как «логическую конструкцию, образующую устойчивое пространство, связывающую субъектов для материализации субъективных потребностей-целей на принципах соотносимости и сопоставимости, за счет воздействия на субъекты идейного содержания совокупности правовых норм и обстоятельств регулируемой ситуации на условиях обоюдной взаимности и паритетности субъективных прав и обязанностей»³. Данное определение тяготеет к подходу о «реальности» правоотношения. П.П. Серков приводит в пример многочисленное население РФ разного возраста, национальности, вероисповедования, указывая, что каждый человек имеет конкретные свои субъективные интересы, следовательно, их индивидуальный набор отличается от коллективного и носит хаотичный характер, что свойственно «реальным» правоотношениям. Таким образом в правоотношениях производится «масштабная индивидуализация» абстрактного содержания правовой нормы. Далее автор рассуждает о тысячелетнем «выживании» механизма правоотношений и самих правоотношений, обосновывая это «гуманитарной генетикой» из естественной самоорганизации сознательной жизни: как таковой «модели» взаимодействия не было, и люди на основании своих интересов и потребностей порождали правоотношения, в которых каждый обязан выполнять возложенные на него обязанности.

¹ Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. В. М. Сырых. М.: Эксмо, 2008. С. 441.

² Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. С. 55

³ Серков П.П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования): монография. М.: Норма, 2018. С. 1016.

Рассмотрев все подходы, сделаем вывод, что под «правоотношением» понимаются разные правовые явления, и это связано, прежде всего, с плюрализмом по отношению к праву. Так, «правоотношение-модель» опирается на позитивистскую теорию права, когда как «реальные» правоотношения близки к социологической теории права. Вследствие этого, подход к правоотношению – «модели» используется на стадии правотворчества, а «реальные» – для описания множества взаимодействий субъектов, в т. ч. в процессе правоприменения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бондарев А.С. Два типа правоотношений в обществе: их единства и различия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. Выпуск 1 (11).
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2009.
3. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 2001.
4. Протасов В.Н. Правоотношение как система. М.: Юридическая литература, 1991.
5. Серков П.П. Правоотношение (Теория и практика современной правовой политики): монография. М.: Норма, 2023.
6. Сырых В.М. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2012.
7. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В.М. Сырых. М.: Эксмо, 2008.
8. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература. 1974.

Д.Д. Ромодина, студент
D.D. Romodina, student
Научный руководитель: ст. преподаватель Е.В. Трапезникова
Scientific adviser: senior lecturer E.V. Trapeznikova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: romodina.dasha@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЯХ И ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

ON THE QUESTION OF LEGAL PRESUMPTIONS AND THEIR CLASSIFICATION

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы понятия и классификации правовых презумпций. Представлены доктринальные позиции о понятии и видах, приводятся авторские обобщения. Внимание уделяется сравнению общеправовых презумпций и презумпций как приемов юридической техники.

Annotation: the article discusses the issues of the concept and classification of legal presumptions. The doctrinal positions on the concept and types are presented, the author's generalizations are given. Attention is paid to the comparison of general legal presumptions and presumptions as techniques of legal technique.

Ключевые слова: правовая презумпция, классификация, общеправовая презумпция, юридическая техника.

Key words: legal presumption, classification, general legal presumption, legal technique

Правовые презумпции активно задействованы в механизме правового регулирования, начиная с законотворческой и заканчивая правоприменительной практикой.

Изначально происхождения термина «презумпция» связывают с латинским термином «*praesumptio*», который упоминается в Институции Гая и в Дигестах Юстиниана, и означает «предполагаю» или же «ожидая».

Презумпция невиновности, к примеру, в своем изначальном виде была сформулирована в виде требования, закрепленного в статье 9 Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.: «Так как каждый человек предполагается невиновным, пока его не объявят (по суду) виновным, то в случае необходимости его ареста всякая строгость, которая не является необходимой для обеспечения (за судом) его личности, должна быть строго карается законом»¹.

В России интерес к правовым презумпциям оформился к концу XIX века. До этого времени термин «презумпция» не употреблялся не только в законодательстве, но и юридической литературе. Но это не означало, что в российском законодательстве не было «предположений», которые опирались бы на обычаи. Например, Судебник 1497 года закреплял такую особенность организации судопроизводства, по которой для признания человека «лихим» необходимо было утверждение «лучших людей» о том, что он является таковым¹.

В научной литературе имеются определения данного понятия. Например, В.К. Бабаев дает следующее значение «правовой презумпции» – это закрепленное в правовой норме предположение о наличии или отсутствии определенных юридических фактов, основанное на связи между ними или фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом².

Н.Ф. Качур под презумпцией понимала предположение, выступающее в качестве предпосылки установления или не установления одного юридического факта при наличии других, а в некоторых случаях – заменяющее юридический факт, влекущий за собой определенные материально-правовые последствия³.

Ю.Г. Зуев под уголовно-правовой презумпцией понимает закрепленное в уголовном законе предположение о наличии или отсутствии юридически значимого факта, обстоятельства, основанное на закономерности связи между сходными предполагаемому и наличному фактами, обстоятельствами, подтвержденное правоприменительной практикой и влекущее уголовно-правовые последствия⁴.

В.И. Каминская, исследуя презумпцию, указывала, что последняя, как логический прием, свойственный любой познавательной деятельности в принципе, приобретает способность вызывать специально правовые последствия. Так же отмечала, что это положение, которое выражено прямо или косвенно в правовой норме, которым какой-либо порядок явлений в области отношений, возникающих из человеческого поведения, признается обычным, постоянным, нормальным и не требующим в силу этого специальных доказательств⁵.

На основании вышеизложенного, выделим общие признаки правовых презумпций: Понятие правовой презумпции включает в себе предположения, которые являются средством установления искомых обстоятельств, юридических фактов.

¹ Астемирова Л.А. Презумпции в российском праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2010. С.24.

² Бабаев В.К. Презумпции в советском праве: учеб. пособие. Горький: Горьковская правда, 1974. С. 122–124.

³ Качур Н.Ф. Презумпции в советском семейном праве: дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 13.

⁴ Зуев Ю.Г. Уголовно-правовые презумпции: понятие, признаки и виды // Проблемы юридической техники. Н. Новгород, 2000. С. 331–338.

⁵ Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе / М.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 132.

1) Правовая презумпция обязательно влечет за собой правовое последствие, пока не будет доказано обратное.

2) Презумпция в праве является таковой в силу признания общественно-исторической практикой высокой вероятности доказанности, истинности факта.

Второй дискуссионный аспект в вопросе правовых презумпций является проблема их классификации¹.

1) По способу изложения презумпции бывают прямыми или косвенными. Прямая – та, которая непосредственно закреплена в правовой норме, косвенная же не имеет прямого закрепления, но могут быть выведены путем толкования правовых норм. Например, презумпция невиновности в уголовном процессе является прямой презумпцией (ст. 14 Уголовного кодекса РФ). Наиболее наглядным примером косвенного закрепления презумпций служат презумпции, сформулированные Конституционным Судом РФ в результате толкования законодательства и закреплённые в его решениях. К ним, например, относятся: презумпция соответствия деятельности законно избранных представительных органов субъектов Российской Федерации Конституции и законодательству Российской Федерации; презумпция конституционности положений федерального законодательства; презумпция добросовестности и разумности действий конституционных органов. Косвенные презумпции могут использоваться как средство юридической техники, даже если они не прямо закреплёны в законодательстве, так как благодаря этим презумпциям обеспечиваются решения правовых вопросов.

2) По отраслевой принадлежности выделяют материально-правовые и процессуальные презумпции. Материальная презумпция – это правило, которое содержит вывод о существовании определённого положения, установлении конкретного факта или нескольких фактов и связи между ними, если они имеют материально-правовое значение. Например, факт смерти, наличие вины. Процессуальная презумпция представляет собой законом предусмотренное предположение, которое действует в рамках процессуальных правил и норм. Эта презумпция определяет порядок доказывания фактов или правовых обстоятельств в процессе разрешения споров или принятия решений в суде. Презумпции разделяют на общеотраслевые, межотраслевые и отраслевые. Что касается общеотраслевых, это те, которые являются основными для всех отраслей права, например, презумпция добропорядочности, знания закона. Межотраслевые презумпции имеют доказательственное значение для ряда смежных отраслей (например, презумпция вины владельца вещи – причинителя вреда). Характерные отдельным отраслям

¹ Зацепина О.Е. Классификация правовых презумпций // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 80–87.

презумпции составляют гражданско-правовые, уголовно- процессуальные презумпции и другие.

3) По значимости, уровню воздействия выделяют общеправовые презумпции и презумпции как приемы юридической техники. Общеправовые презумпции применяются во всех отраслях права и являются принципами права. К таким презумпциям относят, например, презумпцию добропорядочности гражданина, презумпцию знания законов субъектами права. Поскольку такие презумпции имеют общерегулятивное значение, отражают основные идеи правового регулирования, то без них невозможно эффективное отправление правосудия, они обеспечивают материальную основу для принятия решений.

В отличие от общеправовых презумпций, презумпции как приемы юридической техники, не имея общерегулятивного воздействия, способны упростить процесс доказывания в конкретном деле, поскольку устанавливают определенные факты, имеющие значение для дела, без прямых доказательств. Можно выделить ряд особенностей презумпций как приемов юридической техники. Во-первых, они предполагают наличие или отсутствие фактов на основании закона, обеспечивая справедливость в разрешении правовых конфликтов, во-вторых, предотвращают возможные злоупотребления субъектов правовых отношений, в-третьих, обеспечивают между сторонами равновесие и баланс интересов.

Иными словами, общеправовые презумпции применяются в рамках всей правовой системы, а презумпции как приемы юридической техники представляют собой инструменты, применяемые для упрощения процесса доказывания. Таким образом, основным различием между данными презумпциями является порядок их применения. Например, презумпция невиновности, которая считается общеправовой, действует сразу в правовых отношениях. Примером презумпции как приема юридической техники, может служить презумпция неделимости брачного имущества в семейном праве. Согласно этой презумпции, все имущество, приобретенное супругами во время брака, считается общим имуществом супругов, если не доказано обратное. Эта презумпция может быть применена сторонами в судебном процессе для упрощения процесса доказывания статуса имущества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Астемирова Л.А. Презумпции в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
2. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве: учеб. пособие. Горький: Горьковская правда, 1974.
3. Зацепина О.Е. Классификация правовых презумпций // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2.

4. Зуев Ю.Г. Уголовно-правовые презумпции: понятие, признаки и виды // Проблемы юридической техники. Н. Новгород, 2000.
5. Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе / М.: Изд-во АН СССР, 1948.
6. Качур Н.Ф. Презумпции в советском семейном праве: дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1982.

Е.С. Симанова, студент
E.S. Simanova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Куракина
Scientific adviser: PhD, associate prof. S.I. Kurakina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: simanovaelizaveta7@yandex.ru

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЙМА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE LOAN INSTITUTION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Аннотация: обращение к истории права не случайно, поскольку в концепции развития гражданского законодательства еще в 2009 г. акцентировано внимание на необходимость учета исторического развития российского права. Институт займа на протяжении достаточно длительного временного промежутка претерпел незначительные изменения, что говорит об эффективной работе правоведов древности. Статья показывает изменение отношения законодателя к займу как неотъемлемой части обязательственного права. Проанализированы первые источники, в которых говорится о заемных отношениях.

Annotation: the reference to the history of law is not accidental, since the concept of the development of civil legislation in 2009 drew attention to the need to take into account the historical development of Russian law. The institution of loan has undergone minor changes over a fairly long period of time, which indicates the effective work of ancient jurists. The article shows a change in the attitude of the legislator to the loan as an integral part of the law of obligations.

Ключевые слова: ростовщичество, история займа, должник, поручительство, законодатель, ответственность, обязательства.

Key words: usury, loan history, debtor, surety, legislator, responsibility, obligations.

Институт займа является одним из древнейших институтов гражданского права, зародившийся на самых ранних этапах развития человечества. До сих пор среди ученых отсутствует единое мнение о точной дате возникновения договора займа. К примеру, профессор Г.Ф. Шершеневич считает, что договор займа начинает существовать еще со времен Древнего Рима¹.

Долинин И.А. рассмотрел теорию отечественного исследователя Рубаника В.Е., согласно которой одной из предпосылок создания договора займа была успешная торговля славян с другими странами (преимущественно с восточными народами). В тот период анализируемый институт контролировало обычное право².

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 812.

² Долинин И.А. Гражданско-правовая защита прав сторон по договору займа по российскому законодательству: выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация). Тольятти, 2022. С. 12.

А что касается отечественного законодательства, первые упоминания исследуемого института можно найти в *Русской правде* (Пространная редакция). И, хотя, регулирование договора находилось тогда в зачаточном состоянии, но явно отмечаются тенденции к его развитию. К примеру, при заключении Договора займа обязательным условием было наличие свидетелей. («50. О РЕЗЕ. Аже кто дает куны в резъ, или наставъ в медь, или жито во просопъ, то послухи ему ставити, како ся будетъ рядиль, тако же ему имати»).

Статья 51, устанавливавшая зависимость величины процентов по займу от оговоренного сторонами срока договора, принята несколько позднее. Месячный рез назначался при выплате долга в течение нескольких дней или месяца. Однако законодатель не установил максимально допустимый размер процентов. Существует гипотеза, что данная ставка закреплялась ст. 53 и составляла – 20%. Более высокий процент – (50%) – платился, если срок займа достигал года. То есть должник, не успевший уплатить краткосрочный займ, платил высокие проценты¹.

Статья 52 Русской Правды («Послуховъ ли не будетъ, а будетъ кунъ 3 гривны, то ити ему про свое куны роте; будетъ ли боле кунъ, то речи ему тако: промиловался еси, оже еси не ставил послуховъ») продолжает регулирование института займа. Интересным, на наш взгляд, было положение о том, что при отсутствии свидетелей займа и отказе ответчика от добровольной уплаты своего долга займодавец всё-таки мог вернуть свои деньги, если их сумма не достигала 3 гривен, и для этого хватало принесения присяги кредитором о том, что должник получил эти деньги от него. Однако, если долг был крупнее 3 гривен, займода-тель уже не имел права на исковое возвращение своих средств.

Следующий этап развития института договора займа можно связать с за-креплением в *Псковской судной грамоте* не только наиболее удачных норм Рус-ской правды, но и привнесение ряда новелл в русское право по данному инсти-туту (например, статьи 32 и 33):

К примеру, статья 28 открывает раздел, рассматривавший договор займа с разных точек зрения. Видный деятель русской исторической школы Василий Ключевский, исследуя нормы, закрепленные в Псковской судной грамоте, выделил такие способы заключения анализируемого договора как заклад; заем под обеспечение зклада с оформлением записи; заклад с оформлением закладной доски². При оформлении договора займа без необходимых формальностей он не имел исковой защиты в суде.

¹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учебное пособие / сост. И.Ю. Маньковский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 246.

² Ключевский В.О. Полный курс русской истории: в одной книге. М.: АСТ, 2010.

Интересна, на наш взгляд, в этом плане статья 31 ПСГ («Хто на ком имет ссуднаго серебра по доскам, а сверх того и заклад положит на него платной или доспех, или конь, или иное што назрячее и животное, а тот заклад того серебра не судит, чего ищет, отопрется своего закладу, а молвит так: у тебе есми того не закладал, а у тебе есми не взимал ничего ж, ино кто ищет тому человеку тем закладом владети, а тот прав, на ком сочат»), отражающая значение залога как способа обеспечения исполнения обязательства. Кредитор имел право истребовать вещь, отданную в залог, в случае отказа должника от уплаты своего долга.

Со статьи 32 ПСГ начинается история поручительства как формы обеспечения исполнения обязательств. Поручительство не могло применяться, если сумма долга или иного денежного обязательства была больше 1 рубля. Вместе с тем, закон обошел стороной порядок оформления поручительства. Единственным условием применения поручительства устанавливалось обязательное наличие соответствующий записи не только в договоре, находившемся у должника на руках, но и на его копии, лежавшей в архиве Троицкого собора при возвращении денег кредитору. Иными словами, при отсутствии записи в архивной копии обязательства должника признавались невыполненными.

Следующей вехой законодательства о займе на Руси следует считать закрепление обязанности государства в лице должностных лиц провести расследование обстоятельства дела и выявить причину несостоятельности должника в *Судебнике Ивана III*:

Статья 55 («О ЗАЙМЕХ. А которой купец, идучи в торговлю, возмет у кого денги или товар, да на пути у него утерается товар безхитростно, истонет, или згорить, или рать возметь, и боярин обыскав, да велит дати тому диаку великого князя полетную грамоту с великого князя печятию, платити исцеву истину без росту. А кто у кого взявши что в торговлю, да шед пропиет или иным каким безумием погубит товар свой без напразднства, и того исцю в гибели выдати головою на продажу») о займе уточняет ответственность купца, использующего в торговом обороте чужие деньги и товар. Примечательно, что обязанность возратить сумму займа, правда без процентов сохранялась даже в случае, если неуплата долга произошла вследствие несчастного случая. Новым было и то, что расследование обстоятельств дела и определение причины несостоятельности должника ложилось на государство в лице должностных лиц.

Соборное уложение 1649 года закрепило замену личной ответственности по договорам имущественной ответственностью, установило передачу обязательств по наследству. Основной формой договора стала письменная и особенно крепостная (нотариальная). Договор, заключенный в состоянии опьянения или под воздействием обмана, угрозы или насилия, признавался недействительным. Допускалась трехлетняя отсрочка исполнения обязательств по договорам

при стихийных бедствиях. При договоре займа государство запретило взыскание процентов по суду, т. е. должник обязан был выплатить основную сумму долга. В том случае, если он не исполнял решение суда, к нему применялся «правеж» – специальная процедура, состоящая в битье палками по икрам ног¹.

Право Российской империи в XVIII веке обратило внимание на взимание процентов, приняв его под свой контроль. Начиная с Соборного уложения, действовал формальный запрет на взимание процентов, но практика требовала его отмены, и в 1754 году государство установило 6% годовых. Злостная неуплата стала приравняться к воровству. Отсрочка предусматривалась только при чрезвычайных обстоятельствах: пожар, грабеж, разбойное нападение. Займ обеспечивался залогом, залогом и поручительством. Развитие кредитных отношений привело к появлению системы кредитных учреждений и векселей – ценной бумаги на предъявителя. В 1729 году появился первый вексельный устав.

Свод законов Российской империи отводит договору займа четвертую главу и нормы, в которых упоминается договор займа, представляются ярким доказательством тому тезису, что российское право XXI века в своих положениях опирается на право России дореволюционного периода именно XIX века. Так, статья 2014 Свода законов Российской империи гласила: «заем почитается ничтожным, если по судебному рассмотрению найдено будет, что он безденежный». Похожее положение сегодня содержит и ст. 812 Гражданского кодекса РФ от 26.01.1996 г.² Также, обратим внимание на ст. 2044 Свода законов, по которой «если займодавец дает отсрочку должнику, но впоследствии уступает право требования долга другому лицу, умалчивая об отсрочке, то это лицо вправе предъявить требование об уплате суммы долга непосредственно займодавцу». При проведении анализа ст. 386 ГК РФ мы обнаруживаем сходство с правилом, содержащимся в общих положениях об обязательствах, в котором утверждается, что «должник может предъявить те же возражения новому кредитору, что имел против первоначального кредитора, если основания для таких возражений возникли к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору»³.

Еще одно положение Свода законов, на которое следует обратить внимание, и которое «явно» спроецировано на современный действующий Гражданский кодекс в статьях 382, 390, содержится в ст. 2058. Исследуемая статья предполагала возможность передачи права требования по договору займа третьим

¹ Ефимовских В.Л. История отечественного государства и права: учебное пособие. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ): Федеральный закон РФ 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ): Федеральный закон РФ 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

лицам при отсутствии согласия должника. Судебная практика XIX века вывела правило, согласно которому у первоначального кредитора не было обязанности отвечать перед «новым» кредитором, которому перешли права по заемному обязательству, за «исправность платежа». Кроме того, в случае признания обязательства недействительным, ответственность кредитора сохранялась.

Договор займа имел письменную форму (заемное письмо) и признавался недействительным, если был подложным, нес вред другим кредиторам или заключался во время карточной игры. Держателями заемных писем могли быть третьи лица. Установленный процент – не более 6% годовых. Таким образом, дореволюционное право знало такое условие уступки требования как соблюдение письменной формы, которое нашло отражение в ст. 389 ГК РФ.

Проанализировав историю развития заемных отношений в дореволюционный период, можно отметить некоторую системность и цикличность в изменениях, происходивших на различных этапах. Также, необходимо упомянуть, что правовое регулирование института займа наших дней базируется на отдельных нормах отечественного законодательства дореволюционного времени. Это дает обширный материал по использованию правовых конструкций науки и практики, выработанных дореволюционным российским правом, в правонарушениях современного мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Долинин И.А. Гражданско-правовая защита прав сторон по договору займа по российскому законодательству: выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация). Тольятти, 2022.
2. Ефимовских В.Л. История отечественного государства и права: учебное пособие. Пермь: ПГНИУ, 2017.
3. Ключевский В.О. Полный курс русской истории: в одной книге. М.: АСТ, 2010.
4. Моргунова Е.С. История становления института займа // Вестник магистратуры. 2022. №3-2 (126).
5. Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учебное пособие / сост. И.Ю. Маньковский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014.
6. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911.

Раздел VII

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И КРИМИНОЛОГИИ

Ю.С. Абатурова, студент

Yu.S. Abaturova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.Г. Шумихин

Scientific adviser: Candidate of Law, aassociate prof. V.G. Shumikhin

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: yuliana.oktyabrskaya@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

PROBLEMS OF DISTINGUISHING BETWEEN KIDNAPPING AND UNLAWFUL DEPRIVATION OF LIBERTY

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с разграничением составов преступлений похищения человека (ст. 126 УК РФ) и незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ), проблемы применения судами данных норм и квалификации данных преступлений. Рассматриваются случаи неправильной квалификации деяний и их переквалификация вышестоящими судами.

Annotation: the article deals with issues related to the differentiation of the crimes of kidnapping (Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation) and unlawful deprivation of liberty (Article 127 of the Criminal Code of the Russian Federation), the problems of the application of these norms by courts and the qualification of these crimes. The cases of incorrect qualification of acts and their reclassification by higher courts are considered.

Ключевые слова: личная свобода человека, физическая свобода, похищение человека, незаконное лишение свободы, захват, перемещение, удержание, мотив, цель.

Key words: personal freedom of a person, physical freedom, kidnapping, unlawful imprisonment, capture, transfer, retention, motive, target.

Рассматриваемые составы преступлений находятся в 17 главе Уголовного кодекса Российской Федерации и предусматривают один объект посягательства – личная свобода человека. Если говорить точнее, это именно физическая свобода – свобода передвижения и выбора лицом своего местонахождения. Похищение человека предусмотрено статьей 126 УК, диспозиция которой носит бланкетный характер и не содержит определения данного преступления. Для того чтобы вывести данное определение необходимо обратиться к Постановлению

Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», где указывается, что похищение человека заключается в его незаконном захвате, перемещении и последующем удержании в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации преступления значения не имеют. Данный способ изложения ученые относят к дефектам законодательной техники, что создает проблемы в квалификации данного деяния¹. Диспозиция состава преступления незаконного лишения свободы, содержащаяся в статье 127, звучит следующим образом:

«Незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением». Незаконное лишение свободы определяется как противоправное лишение потерпевшего свободы передвижения без законных на то оснований, при котором создаются определенные препятствия для выбора лицом места своего нахождения. Под препятствиями понимаются связывание потерпевшего, запираение его в определенном помещении, задержание, например, путем угрозы применения оружия и т.д.².

Разграничить данные составы можно по нескольким критериям. Во-первых, по объективной стороне деяний. Похищение человека – это всегда активное действие, заключающееся в изъятии лица из тех условий, в которых он находился по своей воле и помещения в другие, где его удерживают против воли. Исходя из определения, можно сделать вывод о том, что похищение человека состоит из трех этапов: 1) захват, 2) перемещение, 3) удержание. При этом в выше упомянутом Постановлении также разъясняется, что данное преступление может совершаться путем обмана или злоупотребления доверием потерпевшего в целях его перемещения и дальнейшего захвата и удержания, при которых он по собственной воле перемещается в определенное место, где далее ограничивается в своей физической свободе. Состав незаконного лишения свободы состоит только из одного действия – удержания лица. Помимо этого, ряд юристов считают, что незаконное лишение свободы может совершаться не только путем активных действий, но и бездействия. К примеру, если виновный отказывается выпустить потерпевшего из помещения, где он оказался по собственному желанию. Таким образом, можно сделать вывод, что незаконное лишение свободы является составной частью похищения человека. Отсюда вытекает положение, что диспозиция статьи 127 создает явные противоречия в законодательстве, так как указывает на отсутствие признаков похищения человека в статье о незаконном лише-

¹ Корнакова С.В. Актуальные вопросы квалификации похищения человека // Российский судья. 2020. № 12. С. 46.

² Полянская Е.М. Объективные признаки лишения свободы // Российский следователь. 2021. С. 55.

нии свободы. Еще одно отличие в объективной стороне заключается в юридическом окончании преступления: похищение человека юридически окончено в момент захвата и начала перемещения, а в том случае если перемещение было осуществлено самим потерпевшим, то с момента начала принудительного удержания, в то время как незаконное лишение свободы юридически окончено с момента фактического лишения потерпевшего свободы, длительность нахождения его в таком состоянии не имеет значения. Действия виновного по ограничению свободы передвижения потерпевшего в процессе совершения похищения полностью охватываются статьей 126 и дополнительной квалификации по статье 127 не требуют.

Во-вторых, различия состоят в субъективной стороне данных составов. Необходимо указать, что вина в обоих преступлениях выражается в форме прямого умысла¹. Без наличия такого умысла состав преступления отсутствует. К примеру, по делу установлено, что П. и другие осужденные имели сговор на совершение разбойного нападения, для облегчения его совершения завладели автомобилем потерпевшей А. без цели его хищения, потерпевшую связали и под угрозой применения насилия поместили в багажник, при следовании в автомобиле были задержаны сотрудниками милиции. Суд квалифицировал их действия по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК. Однако не было установлено, что виновные, поместив А. в багажник, были намерены перевезти ее в определенное место и удерживать там. Из показаний осужденных на предварительном следствии, следует, что они после совершения разбойного нападения намеревались автомобиль и потерпевшую оставить около вокзала и уехать из г. Тюмени. При таких обстоятельствах действия П. следует расценивать не как похищение человека, а как незаконное лишение свободы, несмотря на фактически выполненную объективную сторону состава похищения. В кассационном производстве действия виновных были переквалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ².

Исходя из данного примера, вытекает еще один важный критерий для разграничения – цель, которую преследует виновный³. Пленум говорит о том, что похищение человека может осуществляться с целью совершения другого преступления: убийства, изнасилования или сокрытия другого преступления. Например, если умысел изначально был направлен на убийство потерпевшего и для этого виновный его похитил, то действия по захвату и перемещению будут

¹ Серогородская Е.С., Долбня М.В. Похищение человека: дискуссионные вопросы понятия преступления // Наука и образование. 2022. № 5 (144). С. 105.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.10.2007 г. № 304-П07. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2024).

³ Кауфман М.А. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговли людьми». Обзор правовых позиций // Уголовное право. 2020. № 5. С. 75.

являться частью объективной стороны статьи 105, дополнительной квалификации по 126 в этом случае не требуется. Другая ситуация – если виновный сначала похитил потерпевшего и в ходе перемещения или удержания у него возник умысел на убийство, содеянное подлежит квалификации по совокупности статей 105 и 126 УК¹.

Для квалификации деяния как похищения человека мотивы значения не имеют. Предполагается, что данное положение относится и к незаконному лишению свободы. Похищение может совершаться по разным мотивам: месть, хулиганские побуждения, ревность, но чаще всего совершается из корыстных побуждений, в целях извлечения определенной выгоды для виновного, которую он получает при освобождении потерпевшего лица. Вследствие этого, данный мотив предусматривается отдельным квалифицирующим признаком в части 2 статьи 126, что является еще одним отличием от состава незаконного лишения свободы, где такого признака не предусмотрено. К тому же, если похищение сопровождается требованием передачи чужого имущества и подобных действий имущественного характера, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности статей 163 и п. «з» ч. 2 ст. 126 УК. Вторым отличием в квалифицирующих признаках является то, что при похищении человека виновный может использовать не только насилие опасное для жизни или здоровья, но и угрозу применения такого насилия, причем не только к самому потерпевшему, а еще и к иным лицам (в том числе, близким родственникам). В случае высказывания угрозы убийством или применения насилия опасного для жизни или здоровья при похищении человека, действия подлежат квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 126. В то время как совершение таких действий при незаконном лишении свободы квалифицируется по совокупности статей 119 и п. «в» ч. 2 ст. 127.

Необходимо также обратить внимание на наличие примечания к статье 126 об освобождении от уголовной ответственности виновного в случае добровольного освобождения потерпевшего, если при этом в его действиях не содержится иного состава преступления. К статье о незаконном лишении свободы такого примечания не предусмотрено. Деяние статьи 127 по степени общественной опасности не менее тяжкое преступление, поэтому отсутствие такой поощрительной нормы не вполне обосновано. Данное специальное основание должно распространяться и на статью 127, что возможно при изменении положений законодательства.

Кроме того, отличия заключаются в субъекте преступления, так как уголовная ответственность по статье 126 наступает с 14 лет, в то время как по 127 – с 16 лет. Это объясняется тем, что похищение человека имеет повышенную общественную опасность в сравнении с составом статьи 127 УК. Вывод об этом

¹ Иванов А.Л. Вопросы квалификации похищения человека // Уголовное право. 2021. № 1. С. 31

можно сделать исходя из сроков наказания, предусмотренных санкциями статей. Если лишение свободы совершается должностным лицом при незаконном задержании потерпевшего, незаконном заключении под стражу или содержании под стражей, такое деяние подлежит квалификации по ст. 301 УК, так как предусматривает специального субъекта – лица, уполномоченного УПК к применению мер уголовно-процессуального принуждения (следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, прокурор и т.д.) и основным объектом посягательства выступают интересы правосудия, а личная свобода – дополнительным. Сюда же можно отнести и деяние, предусмотренное ст. 305 УК РФ.

Делая вывод из всего вышеперечисленного, можно сказать, что главные отличия данных составов преступлений заключаются, прежде всего, в объективной стороне, в том числе юридическом окончании, некоторых квалифицирующих признаках, возрасте, с которого наступает уголовная ответственность и наличием специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности. Несмотря на разъяснения Верховного суда и сложившейся судебной практики, проблемы в квалификации рассматриваемых составов продолжают существовать и становятся не редкостью при вынесении приговоров судами из-за их недостаточной правовой регламентации. Поэтому необходимость в изменении законодательства все же есть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Борков В.Н. Сложные вопросы квалификации преступлений против свободы личности // Уголовное право. 2020. № 2.
2. Иванов А.Л. Вопросы квалификации похищения человека // Уголовное право. 2021. № 1.
3. Кауфман М.А. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». Обзор правовых позиций // Уголовное право. 2020. № 5.
4. Корнакова С.В. Актуальные вопросы квалификации похищения человека // Российский судья. 2020. № 12.
5. Полянская Е.М. Объективные признаки незаконного лишения свободы // Российский следователь. 2021. № 12.
6. Серогодская Е.С., Долбня М.В. Похищение человека: дискуссионные вопросы понятия преступления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022 № 5(144).

В.В. Бон, студент

V.V. Bon, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Струков

Scientific supervisor: Candidate of Law, Associate Professor A.V. Strukov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: l3rabon@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И ИНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

ON THE NEED TO EXPAND THE PROSECUTOR'S SUPERVISION AND OTHER POWERS OF THE PROSECUTOR OVER THE PROCEDURAL ACTIVITIES OF INVESTIGATORS

Аннотация: в статье раскрываются правовые изменения, появившиеся после внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации поправок от 2007 года, даётся правовая оценка законодательству и обосновывается концепция возвращения прокурору ряда полномочий, которыми он обладал до вступления изменений в первом десятилетии XXI века. Ключевые слова: реформа, прокурорский надзор, прокурор, полномочия, следователь, предварительное следствие.

Annotation: the article reveals the legal changes that appeared after the amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 2007, gives a legal assessment of the legislation and substantiates the concept of returning to the prosecutor a number of powers that he possessed before the changes entered into the first decade of the XXI century.

Key words: reform, prosecutorial supervision, prosecutor, powers, investigator, preliminary investigation.

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия — это один из важнейших видов государственного контроля, осуществляемый в соответствии с законодательством Российской Федерации, органами прокуратуры в целях обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства и достижения справедливости при разбирательстве по уголовным делам в целом. Можно отметить, что указанное направление надзора в деятельности органов прокуратуры является незаменимым элементом и при объединении усилий и согласованности действий с другими правоохранительными органами по борьбе с преступностью и её профилактике в государстве. С момента появления, прокуроры не просто координировали деятельность правоохранительных органов, но и самостоятельно принимали участие в предварительном расследовании, чтобы восстановить справедливость, нарушенные права и свободы потерпевших и подозреваемых лиц. Их

участие на досудебных стадиях уголовного процесса увеличивало процент раскрытия преступлений в стране, обеспечивало эффективность процесса доказывания органами следствия. Однако, в связи с изменениями законодательства за последние три десятилетия, положения прокуратуры на досудебных стадиях уголовного процесса существенно изменилось. В результате преобразований, которые были введены законодателем в указанный период, участие прокуроров на досудебных стадиях уголовного процесса и осуществление ими надзора в отношении процессуальной деятельности следователей трансформировалось, что повлекло за собой ряд как положительных, так и отрицательных тенденций в следственной практике.

Значимые изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (далее ФЗ «О прокуратуре РФ») были введены законодателем 06 июня 2007 года¹. Так, из статьи 37 УПК РФ были изъяты следующие, на взгляд автора, важнейшие положения, касающиеся прокурорского надзора и уголовного преследования, осуществляемые прокурором: возбуждать уголовное дело и поручать его расследование органам предварительного следствия или принимать к своему производству, участвовать в производстве предварительного расследования и в необходимых случаях давать письменные указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий либо лично производить их, давать согласие дознавателю, следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании решения суда, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя в порядке, установленном УПК РФ и другие полномочия. С утратой перечисленных полномочий, в следственной практике и начинают проявляться существенные изменения в тенденциях её развития. После вступления поправок в юридическую силу, руководители следственных органов, следователи и другие сотрудники, согласно концепции процессуальной самостоятельности и независимости, которой руководствовался законодатель, с 2007 года становятся практически полностью автономными от органов прокуратуры, тем самым принимают все важнейшие решения, в том числе процессуальные, без дополнительного согласования с прокурорами.

Важно отметить, что несмотря на то, что круг полномочий надзорного органа за деятельностью следователей был достаточно сильно сокращен, прокурорам все-таки было дано новое полномочие на стадии возбуждения уголовного

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 06.06.2007 № 90-ФЗ. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Гарант».

дела – вынесение в соответствии со статьей 140 УПК РФ мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов проверки в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений законодательства органами прокуратуры. Однако, даже указанная возможность в юридической литературе вызвала неоднозначное мнение. Так, например, Н.С. Манова отмечает, что изъятие полномочия по возбуждению уголовных дел превратило участие прокуроров в формальность, чем в реальную возможность быстро реагирования на процессуальные правонарушения и производство по уголовному делу в целом¹. Действительно, с этим, на взгляд автора, фундаментальным положением нельзя не согласиться, поскольку прокурор в данном случае не только не имеет возможности моментально повлиять на решение вопроса о возбуждении уголовного дела, но и при этом не может при наличии признаков и необходимых обстоятельств дать точные указания на осуществление того или иного неотложного следственного действия, с помощью которого возможно получить необходимую информацию по уголовному делу. О возвращении прокурорам ряда полномочий надзора и преследования говорят и не только научные деятели, но и практические работники. Например, И.В. Ткачев, прокурор Оренбургской области, в своей научной статье: «О необходимости расширения полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью Следственного комитета»² отметил, что лишение прокуроров ряд полномочий на досудебных стадиях уголовного процесса существенно снизило эффективность осуществления прокурорского надзора, поскольку в некоторых случаях прокуроры добиваются несколько месяцев, а порой и даже несколько лет, о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности. И это положение сложно опровергнуть, поскольку в практике действительно имеется множество случаев «противостояний» позиций органов предварительного следствия и органов прокуратуры о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовных дел, вследствие чего ухудшаются не только результаты осуществления предварительного следствия, но и нарушаются гарантированные законодательством права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства (например, потерпевших, подозреваемых и т.д.).

Необходимость расширения полномочий подтверждается и не только мнениями, выдвинутые правоведами и практическими работниками, но и статистическими данными, ежегодно предоставляемые органами прокуратуры по результатам своей деятельности. В июле 2023 года Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов на совещании, посвящённом результатам работы

¹ Манова Н.С. Функции и полномочия прокурора в досудебном производстве // Публичное и частное право. 2009. № 11. С. 183.

² Ткачев И.В. О необходимости расширения полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью Следственного комитета // Российская газета. 2014. № 9. С. 55.

органов прокуратуры за первое полугодие 2023 года, отметил рост выявленных правонарушений со стороны органов предварительного расследования в целом на 2,9% по сравнению с прошлыми показателями. Такой быстрый темп роста правонарушений опять же показывает, что у прокуроров отсутствует достаточных средств для реагирования на неправомерные действия со стороны следователей. Рассматривая статические данные, приведённые прокуратурой Пермского края¹, можно также отметить следующее: прокурорами было выявлено около 58 780 нарушений за 2023 год, из которых 43 038 нарушений было допущено при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, а 15 742 правонарушения при производстве следствия и дознания. Общий рост допущенных нарушений со стороны органов предварительного следствия вырос на 6,8% по сравнению с предыдущим годом. Неутешительными результатами является и увеличение числа требований об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, который по сравнению с предыдущими годами вырос на 13,4%. Отмечается рост и в внесении представлений и информации об устранении нарушений, составляющий в 2023 году рост на 7,7 %. Указанная статистика, наравне со следственной практикой, показывает остро стоящий вопрос о расширении прокурорского надзора за органами предварительного следствия, а также в полной мере отражает негативные тенденции реформы 2007 года.

Решение анализируемой в данной научной статье проблемы требует к себе, безусловно, повышенного внимания. Моментально реализовать на практике возвращение прокурорам ряда утраченных им полномочий невозможно, поскольку под угрозу ставится развитие иных концептуальных положений уголовного судопроизводства и следственная практика правоохранительных органов в целом. На взгляд автора, модернизацию досудебных стадий процесса необходимо проводить поэтапно при помощи введения разработанной стратегии законодателем. Стратегия непременно должна содержать в себе возвращение таких полномочий, как: право возбуждение уголовных дел, обязательных указаний следователям при осуществлении ими предварительного расследования по уголовным делам, давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если ими допущено нарушение требований УПК РФ при производстве предварительного расследования и другие важнейшие полномочия. Поэтапная работа и получение статистических данных позволит законодателю и практическим работникам не только модернизировать досудебные стадии уголовного процесса, но при этом и

¹ Результаты деятельности органов прокуратуры РФ // Прокуратура Пермского края. 2023. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_59/activity/statistics/office/result. НЗПИ (дата обращения 01.03.2024).

улучшить тенденцию следственной практики, процессуальное положение участников судопроизводства.

Подводя итог всему вышесказанному, важно сказать о следующем: на сегодняшний день вопрос о расширении полномочий прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования требует к себе особого внимания. На взгляд автора, чтобы улучшить производство по уголовным делам и минимизировать на практике допущение правонарушений со стороны должностных лиц на досудебных стадиях уголовного процесса, законодательно необходимо разработать стратегию совершенствования уголовно-процессуальной деятельности, где поэтапно прописать возвращение ряда полномочий, ранее изъятых у прокуроров ещё в 2007 году. Именно благодаря возвращению прокурору некоторых полномочий в уголовном преследовании, расширению прокурорского надзора за органами следствия, совершенствования правового статуса прокурора в уголовном процессе в целом, будут с большей эффективностью достигнуты цели и задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством, реализована идея о справедливости разрешения уголовного дела по существу, не допуская при этом категорические и недопустимые ошибки, приводящие зачастую к невозполнимым утратам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Быков В.М. Сторона обвинения в уголовном процессе России: монография. М.: Издательство Юрайт, 2023.
2. Прокурорский надзор: учебное пособие / под ред. Ю.Е. Винокурова. М.: Издательство Юрайт, 2023.
3. Участие прокурора в уголовном процессе: учебное пособие / под ред. В.А. Лазаревой. М.: Издательство Юрайт, 2023.
4. Манова Н.С. Функции и полномочия прокурора в досудебном производстве // Публичное и частное право. 2009. № 11.
5. Ткачев И.В. О необходимости расширения полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью Следственного комитета // Российская газета. 2014. № 9.

В.Л. Власова, студент
V.L. Vlasova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева
Scientific adviser: Candidate of Law., associate prof. E.A. Soloveva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: vikavlasovaa@yandex.ru

СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЖЕНЩИНАМИ, ПОДВЕРЖЕННЫМИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ

SPECIAL CRIMINOLOGICAL MEASURES TO PREVENT THE COMMISSION OF CRIMES BY WOMEN EXPOSED TO DOMESTIC VIOLENCE

Аннотация: в статье рассматриваются основные аспекты проблемы предупреждения преступности среди лиц женского пола, подверженных семейно-бытовому насилию, проводится анализ существующих и предлагаются новые специально-криминологические меры предупреждения женской преступности. В результате изучения данной проблемы выявлено, что семейно-бытовое насилие является одним из основных детерминантов женской преступности и в целях повышения эффективности мер её предупреждения необходимо совершенствование и введение новой системы мер.

Annotation: the article examines the main aspects of the problem of crime prevention among women exposed to domestic violence, analyzes existing and proposes new specialized criminological measures to prevent female crime. As a result of studying this problem, it was revealed that domestic violence is one of the main determinants of female crime and in order to increase the effectiveness of measures to prevent it, it is necessary to improve and introduce a new system of measures.

Ключевые слова: женская преступность; семейно-бытовое насилие; специально-криминологические меры предупреждения.

Key words: women's crime; domestic violence; special criminological prevention measures.

Развитие женской преступности является одной из социально значимых проблем современного российского общества. В последнее время в новостях всё чаще появляется информация о зверских преступлениях, совершаемых женщинами. Преступное поведение женщин оказывает отрицательное влияние не только на государство и общество в целом, но и в особенности на будущее поколение.

Актуальность проблемы и необходимость особого внимания к вопросам предупреждения женской преступности подтверждается её нестабильными и

неоднозначными показателями. В соответствии с данными Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹ за 1 полугодие 2023 г. было привлечено и осуждено 268 921 лиц, из них 40 695 женщин, что составляет 15,13 % от общего числа осуждённых лиц. В 2022 г. данный показатель составил 578 751 лиц, из них 84 859 женщин, в то время как в 2021 г. было привлечено и осуждено 565 317 лиц, из них 80 919 женщин. В 2020 г. к уголовной ответственности было привлечено и осуждено 530 998 лиц и из них 73 352 женщины, в то время как в 2019 г. 598 214 лиц и из них 83 703 женщины. Несмотря на то, что органы власти принимают различные меры по борьбе с преступностью в нашей стране, показатели преступлений, совершённых лицами женского пола, продолжают расти в структуре общей преступности в целом.

Специальное предупреждение женской преступности представляет собой систему мер, направленных на сокращение числа конкретных видов преступлений с учётом специфики женщин как особой социальной группы. Специальные меры предупреждения женской преступности составляют основу в создании безопасной среды для нашего общества. К специально-криминологическим мерам предупреждения женской преступности в первую очередь относятся предупреждение девиантного поведения женщин и антисоциального образа жизни, приводящих к совершению преступлений.

Одной из актуальных проблем современного российского общества является насилие в семье, которое в зависимости от характера насильственных действий может быть экономическим, физическим и психологическим. Семейные конфликты и случаи насилия в семье являются одними из основных детерминантов женской преступности, оказывают влияние на психологическое и эмоциональное состояние женщин, что в конечном итоге может привести к совершению преступления против кого-либо из членов семьи (например, мужа, уличенного в супружеской измене). Кроме того, официальная статистика о домашнем насилии в России является труднодоступной, судебная практика характеризуется отсутствием единообразия, а преступления в семейно-бытовой сфере являются одними из высоко латентных². Именно поэтому особое внимание следует уделить мерам предупреждения совершения преступлений женщинами, подверженными семейно-бытовому насилию.

¹ Отчёт о числе привлечённых к уголовной ответственности и видах уголовного наказания // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. 2023. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 25.02.2024).

² Андрейко А.С. Совершение преступлений женщинами, подверженными семейно-бытовому насилию // Новый юридический вестник. 2020. № 2 (16). С. 38.

Согласно данным проведённого исследования «Медиазона» и «Новая газета»¹ о домашнем насилии над женщинами в России, 91% женщин, осуждённых по статье об убийстве, совершённом при превышении пределов необходимой обороны, подвергались домашнему насилию со стороны мужчин.

Авторы исследования проанализировали более четырёх тысяч приговоров, вынесенных с 2016 по 2018 годы по ст. 105 УК РФ за убийство и с 2017 по 2018 годы по ч. 4 ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Большинство женщин являлись жертвами домашнего насилия: почти 79 % обвиняемых по статье 105 УК РФ и 52 % – по статье 111 УК РФ. В проанализированных делах об убийствах 83 % женщин защищались от супругов и сожителей, а 8 % – от других родственников-мужчин.

При изучении и анализе материалов судебной практики относительно особо тяжких преступлений, совершаемых женщинами, можно сделать вывод о том, что большинство из них совершают преступления по ст. 105 и 111 УК РФ и причинами совершения преступлений являются отрицательный микроклимат в семье, систематическое причинение физического, сексуального, психологического насилия, агрессия со стороны членов семьи и многие другие факторы. Данные причины оказывают влияние на формирование негативных установок и противоправного поведения женщин, что свидетельствует о важности заботы о здоровой и безопасной семейной среде в целях предупреждения женской преступности.

На рассмотрении Государственной Думы находится проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия»². К основным мерам защиты лиц, подвергающихся семейно-бытовому насилию, относятся: постановка на профилактический учет; проведение профилактических бесед; участие в специализированных психологических программах, направленных на выявление причин и условий совершения семейно-бытового насилия и убеждение в необходимости законопослушного поведения; правовое просвещение и правовое информирование и др. Данный проект не утверждён в виде полноценного федерального закона и требует существенной доработки.

На сегодняшний день функционируют организации социального обслуживания субъектов Российской Федерации, кризисные центры и некоммерческие организации, телефоны доверия, обеспечивающие юридическую, психологиче-

¹ Исследование: девять из 10 женщин, осуждённых за превышение самообороны, защищались от домашнего насилия. 2019. URL: <https://takiedela.ru/news/2019/11/25/zashhishhalis-ot-muzhchin/?ysclid=Iq9kl5ncfo508009988>. НЗЗП (дата обращения: 25.02.2024).

² О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации: проект Федерального закона № 1183390-6 (ред. от 28.09.2016). [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

скую, медицинскую, социальную и финансовую помощь женщинам, подвергшимся насилию. Наиболее известными из них являются: «Насилию.нет», «Сёстры», «Китеж», «ИНГО», Консорциум женских неправительственных объединений и др. Несмотря на их многообразие данных мер недостаточно. Женщины, проведя некоторое время в кризисных центрах, получив передышку, возвращаются к супругу-насильнику, именно поэтому особое внимание необходимо уделить мерам профилактики на ранних стадиях. В целях повышения предупреждения совершения женщинами преступлений в семейной сфере, меры должны быть направлены не только на борьбу с последствиями домашнего насилия, но и его профилактику на ранних стадиях.

На ранней стадии индивидуальной профилактики необходимо принять следующие меры: возложить на участковых уполномоченных полиции обязанность более детального изучения личности женщины-преступницы, анализа её образа жизни, поведения, отношения к супругу, детям и иным членам семьи и применения мер профилактического воздействия на них; совершенствовать учёт по месту жительства или пребывания лиц, совершивших административные правонарушения и преступления (в частности, увеличить срок с одного раза в квартал до 2 раз в квартал)¹; привлекать психологов, разработать и внедрить в практику их деятельности методику прогнозирования поведения лиц, имеющих признаки девиантного поведения.

Как следует из специального доклада Уполномоченного по правам человека в Пермском крае «Защита прав женщин в Пермском крае» 2022 г.² принятие закона о декриминализации побоев, который вывел семейное насилие из действия Уголовного кодекса Российской Федерации в категорию административных правонарушений, ухудшило ситуацию в сфере семейного насилия. Более чем в 70 % случаев по административным делам о побоях суды принимают решения о назначении судебного штрафа, что не в полной мере соответствует целям наказания и не является сдерживающим фактором противоправного поведения³. Следовательно, целесообразно усилить меры ответственности за совершение противоправных деяний по отношению к членам семьи в целях повышения эффективности противодействия семейно-бытовому насилию в семье.

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. НЗЗП

² Защита прав женщин в Пермском крае // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Пермском крае. 2022. URL: <https://ombudsman.perm.ru/files/files/доклад%201%20ВЫ-КЛАДКА.pdf?ysclid=loruacqxdg11018674> (дата обращения: 27.02.2024).

³ Глава МВД: после декриминализации в 70% случаев за побои назначают штраф // Газета.ru. 2017. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2017/12/20/n_10957946.shtml?ysclid=lpe7mjuak886624672. НЗЗП (дата обращения: 27.02.2024).

Особое внимание необходимо уделить мерам виктимологической профилактики. Согласно проведенным региональным исследованиям женской преступности неблагоприятное поведение потерпевших в семье и быту оказывает особое воздействие в развитии преступного поведения женщин. В результате проведенных исследований было установлено, что 45 % жертв преступлений становились таковыми ввиду их провоцирующего поведения¹. Следует согласиться с мнением Н. Хуссин и М. Завави в том, что органы государственной власти, как правило, не учитывают обстоятельства, при которых жертва сама может стать фактором, способствующим совершению преступления². Таким образом, не только в России, но и в других странах данные меры не являются широко распространёнными в правоприменительной деятельности органов государственной власти. Следовательно, необходимо усилить меры защиты жертв с повышенной виктимностью в силу возраста (несовершеннолетние, пожилые); при назначении наказания женщинам, совершившим преступления ввести обязательный учёт провоцирующего поведения потерпевших; усилить работу семейных психологов и повысить информированность граждан о существующих возможностях их виктимизации с использованием современных средств и способов коммуникации (социальные сети, мессенджеры, видеоролики, презентации, цифровые подкасты, вебинары). При всём разнообразии мер необходимо помнить, что преступления всегда многопричинны и многогранны. Каждый случай требует индивидуального подхода, учёта и анализа конкретных обстоятельств. Превентивная работа, нацеленная на создание безопасной среды в семьях и обществе в целом, может сыграть решающую роль в предупреждении преступлений среди женщин и формировании здоровой и безопасной среды для общества.

Таким образом, семейно-бытовое насилие является важнейшим детерминантом женской преступности и специально-криминологические меры предупреждения совершения преступлений женщинами, подверженными семейно-бытовому насилию, составляют основу предупредительных мер и требуют особого внимания.

В рамках специально-криминологического предупреждения женской преступности в семейно-бытовой сфере необходимо принять в виде полноценного акта Федеральный закон «О профилактике семейно-бытового насилия». В целях

¹ Репецкая А.Л., Кононыхина Т.С. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых женщинами (региональный аспект) // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 6. С. 707.

² См.: Hussin N. Preventing Criminal Victimization through Community Education: An Islamic formula // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2012. № 68. P.p. 855 / пер. Т.С. Кононыхиной;

Хуссин Н. Предотвращение преступной виктимизации через общественное образование: Исламская формула // *Процедуры – социальные и поведенческие науки*. 2012. № 68. С. 855.

повышения эффективности принимаемых мер особое внимание необходимо уделять ранней стадии индивидуальной профилактики и мерам виктимологического предупреждения преступности.

Все установленные меры предупреждения должны быть приняты не только на федеральном, но и на региональном и местном уровнях, учитывать специфику предупреждения преступлений на конкретной территории, носить системный характер и основываться на взаимодействии государства и общества. Меры в совокупности должны способствовать предупреждению насилия и созданию безопасной среды для женщин в семье, что в свою очередь окажет эффективное воздействие на снижение женской преступности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Андрейко А.С. Совершение преступлений женщинами, подверженными семейно-бытовому насилию // Новый юридический вестник. 2020. № 2 (16).
2. Репецкая А.Л., Кононыхина Т.С. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых женщинами (региональный аспект) // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 6.
3. Степанян Ш.У. Современная женская преступность в России и пути её предупреждения // Российский следователь. 2011. № 8.
4. Косатунова А.Д., Кадырова Н.Н. Особенности делинквентного поведения женщин в условиях современного российского общества // Экономика и юриспруденция. 2021. № 4 (79).
5. Кунц Е.В. Преступность среди женщин в современной России: монография. М.: Юрлитинформ, 2009.
6. Пимакова О.Г. Меры предупреждения женской преступности // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 3 (22).
7. Попова С.А. Криминологическая характеристика и предупреждение женской преступности в современных условиях (по материалам Приволжского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

А.В. Головкова, студент

A.V. Golovkova, student

Научный руководитель: к.ю.н, доцент Л.В. Боровых

Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. L.V. Borovykh

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: golovkovanastya@yandex.ru

НОВЫЕ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫЕ ПСИХОАКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ.234.1 УК РФ, СРАВНЕНИЕ С АНАЛОГАМИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

NEW POTENTIALLY DANGEROUS PSYCHOACTIVE SUBSTANCES: PROBLEMS OF APPLICATION OF ARTICLE 234.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, COMPARISON WITH ANALOGUES OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ, целью их введения Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», проблемами применения ст.234.1 УК РФ, порядком формирования и ведения Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, анализируются сходства и отличия новых потенциально опасных психоактивных веществ и аналогов наркотических средств и психотропных веществ, предлагается исключить ст.234.1 из УК РФ.

Annotation: the article deals with the illegal trafficking of new potentially dangerous psychoactive substances, the relevance and purpose of their introduction by Federal Law No. 7-FZ dated February 3, 2015 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", the problems of applying Article 234.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the procedure for forming and maintaining a Register of new potentially dangerous psychoactive substances, the similarities and differences between new potentially dangerous psychoactive substances and analogues of narcotic drugs and psychotropic substances, it is proposed to exclude Article 234.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: новые потенциально опасные психоактивные вещества, реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, проблемы применения ст. 234.1 УК РФ, аналоги наркотических средств или психотропных веществ, наркотические средства, психотропные вещества.

Key words: new potentially dangerous psychoactive substances, the register of new potentially dangerous psychoactive substances, problems of application of Article 234.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, analogues of narcotic drugs or psychotropic substances, narcotic drugs, psychotropic substances.

На протяжении многих лет в России вопрос потребления наркотических веществ является одной из наиболее актуальных проблем. Несмотря на активный контроль со стороны государства за оборотом запрещенных веществ, средств и

растений, внедрение мер контроля над их оборотом способствует появлению новых веществ с психоактивными свойствами, которые пока не попали под действие установленных контрольных мер.

В последние годы проблема употребления так называемых "легких наркотиков" стала еще более актуальной. Многие люди считают, что эти вещества не вызывают привыкания, как традиционные наркотики, и считают их безопасными для здоровья. До 2015 года оборот таких средств не регулировался, поэтому в России стали активно разрабатывать разнообразные методы борьбы с этой проблемой. В связи с этим был принят Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ¹ и в главу 25 УК РФ² была введена статья 234.1, устанавливающая новый состав преступления за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее – НПОПВ). Законодательная инициатива была обусловлена тем, что в те годы произошла волна смертей молодых людей от новых веществ, которые остались вне поля зрения государства. Курительные смеси, соли, так называемые «дизайнерские» наркотики, а также другие вещества, способные оказывать воздействие на психическое состояние и сознание, не попадают в категорию наркотических средств или психотропных веществ³. Но данный состав преступления так и не получил применения до сегодняшнего дня.

Согласно ст.1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁴ «новые потенциально опасные психоактивные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в РФ запрещен». В статье 2.2 того же ФЗ указано, что в «Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в РФ запрещен, включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти РФ не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом».

Проблема применения статьи 234.1 УК РФ заключается в том, что формирование и ведение реестра, предназначенного для этой статьи, изначально были поручены ФСКН РФ. Однако, в результате принятия указа Президента РФ от 5

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 24. 06.02.2015.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

³ Ротар А. И., Гридина Ю. С. Проблемные аспекты правового регулирования оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Академический научно-правовой вестник адвоката А. Н. Чашина. 2023. № 1. С. 20.

⁴ О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

апреля 2016 года № 156¹, ФСКН РФ была ликвидирована. Полномочия по контролю за оборотом наркотиков были переданы МВД России, и в его структуре создано Главное управление по контролю за оборотом наркотиков. Однако Реестра новых потенциально опасных веществ в РФ в настоящее время так и не создано, что привело к тому, что ни одно вещество не было признано таковым², вследствие чего ст.234.1 УК РФ не применяется.

В связи с тем, что Реестра НПОПВ не создано, возникает проблема, связанная с их дифференциацией от аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

Для изучения данного вопроса повторно обратимся к ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», где закреплено понятие аналогов наркотических средств и психотропных веществ – это «запрещенные для оборота в РФ вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят» (ст. 1). То есть, аналоги – это вещества, запрещенные для оборота, сходные с наркотическими и психотропными, не включенные в Перечень.

Анализируя понятия аналогов и НПОПВ, содержащихся в законодательстве, можно отметить, что есть некоторые общие признаки. Один из таких признаков заключается в том, что характеристика вещества, как у аналогов, так и у НПОПВ, идентична – это вещества синтетического и естественного происхождения. Кроме того, другим совместным признаком является запрет их оборота на территории Российской Федерации, при этом ни для аналогов, ни для НПОПВ не существует соответствующего перечня. Также аналоги и НПОПВ оказывают специфическое воздействие на организм человека, оказывая стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему, вызывая галлюцинации и др, то есть, оказывают наркогенное влияние.

Отличить аналоги наркотических средств, психотропных веществ и НПОПВ возможно, учитывая несколько ключевых характеристик.

Во-первых, аналоги не должны входить в соответствующий Перечень. НПОПВ, с другой стороны, должны быть внесены в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в РФ запрещен. При этом, особое внимание следует уделить временному статусу НПОПВ. Согласно ч.10 ст.2.2

¹ О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 15.05.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 11.04.2016. № 15. Ст. 2071.

² Темботова М.А. Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2 (87). С. 140.

ФЗ «решение об установлении в отношении НПОПВ, включенного в Реестр, санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом должно быть принято уполномоченными органами государственной власти РФ не позднее двух лет со дня включения такого вещества в Реестр».

Во-вторых, химическая структура и свойства аналогов должны быть сходны с конкретными наркотическими средствами и психотропными веществами. Этот признак является неопределенным ввиду того, что вещества могут быть сходны по различным свойствам: химическим, физическим, фармакологическим и др¹. Кроме того, законом не урегулирован порядок их отнесения к данной категории, что усложняет привлечение к ответственности. Для НПОПВ такого критерия не установлено. Порядок включения вещества в Реестр опирается на исследование распространённости психоактивного вещества в обществе. Согласно пункту 5 статьи 2.2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», включение вещества в реестр осуществляется только при наличии достоверных данных о его потреблении, подтвержденных медицинским освидетельствованием. Этот механизм должен был упрощать контроль со стороны государства за психоактивными веществами, которые находятся в обороте на территории РФ и отвечать целям своевременного внесения новых опасных веществ в Реестр для обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан.

Также аналоги должны воспроизводить психоактивное действие конкретных, уже известных наркотических средств и психотропных веществ. В ФЗ указано, что НПОПВ – вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья. То есть, НПОПВ не находятся в зависимости от химической структуры, свойств и оказываемого действия веществ, которые включены в Перечень. Напротив, нужно установить, что в отношении НПОПВ еще не установлены меры государственного контроля, что это вещество не классифицируется как наркотическое средство, психотропное вещество, прекурсор или другое вещество, которое уже находится под контролем государственных органов². Такие различия указывают на нетождественность НПОПВ и аналогов наркотических средств и психотропных веществ, отсутствие их взаимозаменяемости.

В связи с тем, что Реестр НПОПВ не создан, в научной литературе высказываются предложения о возможности применения ст.234.1 УК РФ без него. Предлагается исключить из федерального закона положение о необходимости

¹ Бобырев В.Г. Понятие и характеристика аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Общесоциальные проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика. 2011. С. 173.

² Пономаренко Е.В. Совершенствование уголовного законодательства в части незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3 (122). С. 157

ведения Реестра и для признания вещества психоактивным и потенциально опасным, необходимо будет проведение экспертизы, которая поможет определить его воздействие на центральную нервную систему и психику человека. Полученное заключение эксперта будет ключевым элементом для установления состава преступления по статье 234.1 УК РФ¹.

Также предлагается создать список НПОПВ, который будет формироваться на основе судебных решений, вступивших в законную силу. Такой механизм применяется на практике в отношении списка экстремистских материалов. По мнению автора, это поможет избежать затрат времени и денежных средств на повторную экспертизу веществ, которые уже были определены ранее в рамках конкретных уголовных дел по НПОПВ².

Однако, подобные действия могут привести к объективному вменению, что прямо запрещено частью 2 статьи 5 УК РФ, поскольку привлекать к ответственности будут за оборот формально не запрещенных веществ. Это создает сложности в правоприменительной практике и затрудняет доказательство вины подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом НПОПВ. Также в таком случае судебная практика может развиваться по-разному из-за отсутствия четкого перечня веществ. В итоге это может привести к нарушению принципов равенства и законности.

Отсутствие Реестра НПОПВ препятствует реализации уголовной ответственности, оказывает негативное влияние на процесс осуществления уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 234.1 УК РФ. Это создает препятствия для правоприменителя, поскольку ему не на что сослаться при установлении конструктивного признака состава преступления³. Необходимо учесть и то обстоятельство, что Реестр не создан на протяжении 9 лет, в связи с чем назревает вопрос о необходимости и целесообразности существования такого предмета преступления как новые потенциально опасные психоактивные вещества. По этой причине считаем обоснованным исключить ст. 234.1 из УК РФ.

Таким образом, в статье были проанализированы проблемы применения ст. 234.1 УК РФ, отличие аналогов наркотических средств и психотропных веществ от НПОПВ, указаны меры, предложенные авторами научных работ для применения данной нормы. На основании изложенного сделан вывод о необходимости исключения ст. 234.1 из УК РФ.

¹ Бархатова Е.Н. Категория «новые потенциально опасные психоактивные вещества» в уголовном праве России // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. 2023. С. 60.

² Бычкова А.М. Новые потенциально опасные психоактивные вещества: неадекватность правового реагирования на вызовы наркорынка // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 3. С. 490.

³ Валиуллин Л.З. Основные проблемы при привлечении лиц к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 234.1 УК РФ (незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-3 (38). С.63.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бархатова Е.Н. Категория «новые потенциально опасные психоактивные вещества» в уголовном праве России // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. 2023.
2. Бобырев В.Г. Понятие и характеристика аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Общесоциальные проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика. 2011.
3. Бычкова А.М. Новые потенциально опасные психоактивные вещества: неадекватность правового реагирования на вызовы наркорынка // Известия Байкальского государственного университета. 2016. № 3.
4. Валиуллин Л.З. Основные проблемы при привлечении лиц к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 234.1 УК РФ (незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-3 (38).
5. Жарков Д.А. К вопросу об изменении порядка внесения растений и веществ в перечни наркотических средств и веществ, а также реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в российской федерации запрещен // Правовая позиция. 2023. № 10 (46).
6. Пономаренко Е.В. Совершенствование уголовного законодательства в части незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3 (122).
7. Ротар А.И., Гридина Ю.С. Проблемные аспекты правового регулирования оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Академический научно-правовой вестник адвоката А.Н. Чашина. 2023. № 1.

А.П. Гореликова, студент
A.P. Gorelikova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.В. Боровых
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. L.V. Borovykh
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: ngorelikovaa@yandex.ru

ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

THE CONCEPT AND CRITERIA OF CORRECTION OF CONVICTS IN APPLICATION BY COURTS OF CONDITIONAL EARLY RELEASE FROM SERVING PUNISHMENT

Аннотация: при принятии решения об условно-досрочном освобождении суд в обязательном порядке должен сделать вывод об исправлении осужденного, учитывая ряд обстоятельств, установленных законом. При этом перечень таких обстоятельств не является единым, что вызывает соответствующие трудности при решении вопроса об условно-досрочном освобождении. В связи с этим в настоящей статье рассматриваются вопросы о понятии и критериях исправления осужденных, имеющего значение для применения условно-досрочного освобождения.

Annotation: when making a decision on conditional early release, the court must necessarily make a conclusion about the correction of the convict, taking into account a number of circumstances established by law. At the same time, the list of such circumstances is not uniform, which causes corresponding difficulties in deciding the issue of conditional early release. In this connection in the present article the questions about the concept and criteria of correction of convicts, which is important for the application of conditional early release, are considered.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, исправление осужденных, отношение к совершенному преступлению, признание вины, раскаяние.

Key words: conditional early release, correction of convicted persons, attitude to the committed crime, confession of guilt, remorse.

На данный момент условно-досрочное освобождение является самым распространенным видом освобождения от отбывания наказания. Для применения данного института требуется совокупность материального и формального оснований. Так, в качестве формального основания выступает фактическое отбытие установленной уголовным законом части срока, а в качестве материального – вывод суда о том, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании наказания, назначенного судом¹.

Необходимо отметить, что при оценке судом нуждаемости или ненуждаемости полного отбывания наказания, существенным элементом является пони-

мание понятия «исправление». В современной уголовно-правовой и пенитенциарной науке выделяют два подхода к пониманию процесса исправления осужденного – нравственный и юридический.

Нравственное исправление означает «изменение у осужденного искаженных ценностных ориентаций, обуславливающих совершение правонарушений, на позитивные ориентации»¹. Юридическое исправление лица

– это процесс формирования поведения осужденного в соответствии с положительными, общественно полезными правилами и стимулирования у него правопослушного поведения². Такой процесс осуществляется через воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональную подготовку, а также общественное воздействие, проводимое в рамках установленного порядка исполнения и отбывания наказания³.

На законодательном уровне понятие «исправление» закреплено в ст. 9 УИК РФ, которое совмещает в себе как нравственный, так и юридический аспекты. Так, исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Кроме того, исправление осужденного не обязательно должно быть полным. Оно должно быть «значительным», то есть таким, «которое обнаруживает серьезные положительные изменения в личности виновного, убеждает суд в отсутствии надобности продолжать реальное исполнение наказания и оправдывает оказываемое осужденному доверие завершить процесс исправления самостоятельно, вне стен исправительного учреждения»⁴.

На мой взгляд, понятие «исправление» следует закрепить и разъяснить и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8, которое даёт соответствующие разъяснения по вопросам, возникающим у судов при применении законодательства об условно-досрочном освобождении от наказания.

При принятии решения по вопросу об исправлении осужденного суд учитывает следующие обстоятельства, закрепленные в ч. 4.1 ст. 79 УК РФ: 1) поведение осужденного; 2) отношение осужденного к учебе и труду; 3) имеющиеся у осужденного поощрения или взыскания; 4) отношение осужденного к совершенному преступлению; 5) полное или частичное возмещения осужденным причи-

¹ Тимошенко Ю.А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 21 апреля 2009 года № 8 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 31 / под ред. А.Н. Попова. Санкт-Петербург., 2011. С. 6.

² Морозова Ю.В. Некоторые вопросы применения института условно-досрочного освобождения от наказания несовершеннолетних осужденных // Криминалист. 2023. № 1 (42). С. 16-21.

³ Там же.

⁴ Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8. Освобождение от уголовного наказания. Амнистия. Помилование. Судимость: пособие / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 155.

ненного ущерба или заглаживание вреда, причиненного в результате преступления; 6) заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности условно-досрочного освобождения; 7) применение к осужденному принудительных мер медицинского характера и его отношение к лечению (в случаях, предусмотренных в законе); 8) результаты судебно-психиатрической экспертизы (в случаях, предусмотренных в законе). Данные обстоятельства выступают в качестве критериев исправления осужденного.

Говоря о таком критерии, как отношение осужденного к совершенному преступлению, следует отметить, что суды, как правило, принимали во внимание наличие или отсутствие раскаяния лица в содеянном в период отбывания наказания. Некоторые суды вывод об отношении осужденного к совершенному деянию делали исходя из признания либо отрицания им своей вины согласно данным, содержащимся в приговоре¹. В научной литературе существует точка зрения, согласно которой отношение осужденных к совершенному преступлению и назначенному наказанию состоит из пяти элементов: переживание наказания; осознание вины в совершенном преступлении и справедливости наказания; понимание социальной сущности наказания; раскаяние в совершенном преступлении; осознание необходимости отбыть наказание². На мой взгляд, чтобы сделать вывод об отношении осужденного к совершенному преступлению и о положительной динамике его поведения, суду достаточно установить один из элементов, из которых состоит отношение к совершенному преступлению, и это необязательно должно быть признание вины и/или раскаяние.

При исследовании данного обстоятельства значительную роль играет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8, где разъяснено, что непризнание осужденным вины не может являться основанием для отказа в условно-досрочном освобождении. Из этого следует, не только признание вины, но и раскаяние, которое влечет за собой признание вины, не являются обязательными условиями для предоставления условно-досрочного освобождения. Признание или непризнание вины осужденным, его раскаяние или нераскаяние является лишь обстоятельством, характеризующим отношение лица к совершенному деянию, а не свидетельствующим об его исправлении.

Однако в ст. 175 УИК РФ указано, что «раскаяние в совершенном деянии» признается обязательным критерием, свидетельствующим об исправлении осужденного, что не соответствует перечню обстоятельств, учитываемых при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении, указанных в ст. 79 УК РФ, и позиции Верховного Суда.

Например, Пермский краевой суд в апелляционном постановлении от 02.12.2021 г. по делу № 22-7487/2021² указал, что, принимая решение по хода-

¹ Попов Д.В. Отношение осужденного к наказанию как фактор, определяющий его перспективное

² Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 02.12.2021 по делу N 22-7487/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2024).

тайству об условно-досрочном освобождении, суды должны учитывать раскаяние в совершенном деянии как обстоятельство, свидетельствующее об исправлении осужденного. В то же время Березниковский районный суд Пермского края в постановлении от 11.05.2022 г., принимая решение об условно-досрочном освобождении, учитывал отношение осужденного к совершенному преступлению, которое выражалось в том, что «осужденный делает для себя правильные выводы». Вопрос о раскаянии осужденного судом не решался. При этом в апелляционной инстанции Пермский краевой суд¹ согласился с выводами Березниковского районного суда.

Таким образом, отсутствует единое понимание судов содержания понятия «исправления осужденных», так как ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ по-разному определяют критерии применения условно-досрочного освобождения, вследствие чего представляется разумным исключить из ст. 175 УИК РФ критерий «раскаяние в совершенном деянии», что будет способствовать единообразному пониманию подлежащих рассмотрению оснований при вынесении судами решений об условно-досрочном освобождении. Кроме того, необходимо закрепить понятие «исправление осужденных» и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8, которое применяется судами при решении вопроса об условно-досрочном освобождении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Морозова Ю.В. Некоторые вопросы применения института условно-досрочного освобождения от наказания несовершеннолетних осужденных // Криминалисть. 2023. № 1 (42).
2. Попов Д.В. Отношение осужденного к наказанию как фактор, определяющий его перспективное поведение // Вестник Международного института экономики и права. 2017. № 2 (27).
3. Радченко О.В. Некоторые аспекты применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2015. № 2.
4. Тимошенко Ю.А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 21 апреля 2009 года № 8 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 31 / под ред. А.Н. Попова. СПб, 2011.
5. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8. Освобождение от уголовного наказания. Амнистия. Помилование. Судимость: пособие / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2021.

¹ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 28.07.2022 по делу N 22-4679/2022. Доступ

Заборский М.Я., аспирант
Zaborsky M.Y., postgraduate student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.В. Боровых
Scientific adviser: PhD in Law, Associate Professor L.V. Borovykh
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm state University
г. Пермь
Perm
E-mail: zaborsky.mix@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СОГЛАСИЯ НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА КАК ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

ON THE ISSUE OF PRELIMINARITY AS A CONDITION FOR THE VALIDITY OF CONSENT TO HARM AS AN ALLEGED CIRCUMSTANCE PRECLUDING THE CRIMINALITY OF THE ACT

Аннотация: статья посвящена исследованию одного из объективных условий действительности согласия на причинение вреда как предполагаемого обстоятельства, исключающего преступность деяния – времени его изъяснения. Анализируя различные теоретические позиции, автор приходит к выводу о том, что действительное согласие на причинение вреда должно быть предварительным, то есть выраженным до начала осуществления уголовно противоправного деяния.

Annotation: the article is devoted to the study of one of the objective conditions for the validity of consent to harm as an alleged circumstance excluding the criminality of the act – the time of its expression. Analyzing various theoretical positions, the author comes to the conclusion that valid consent to harm to health must be preliminary, that is, expressed before the start of a criminal offense.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, согласие на причинение вреда, время согласия, действительность согласия на причинение вреда.

Key words: circumstances excluding the criminality of the act, consent to harm, time of consent, validity of consent to harm.

Проблема согласия на причинение вреда является одним из наиболее дискуссионных вопросов российского уголовного права, и, в частности, теории обстоятельств, исключающих преступность деяния. Центральным аспектом проблемы, на который традиционно обращают внимание исследователи, анализируя возможность включения согласия в перечень обстоятельств, перечисленных в главе 9 Уголовного кодекса РФ, являются условия, при наличии которых причинение вреда с согласия лица, будет являться правомерным.

Рассматривая данный вопрос представляется необходимым исходить из того, что ключевым свойством согласия на причинение вреда, определяющим его характеристику как юридического факта, порождающего дозволяющие уголовные правоотношения, в том числе право лица причинить правомерный

вред субъекту согласия, является действительность, которая определяется посредством совокупности объективных и субъективных условий. Определение таких условий немыслимо без характеристики момента времени, в который может быть дано согласие.

Не вызывает разногласий в научной литературе уголовно-правовая оценка последующего согласия, полученного после причинения вреда. Такое согласие, безусловно, ни при каких обстоятельствах не может исключать преступности деяния и может в совокупности с иными обстоятельствами лишь являться предпосылкой для освобождения причинителя вреда от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, или же для учёта «прощения» виновного в качестве обстоятельства, смягчающего наказание в порядке ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Юридическое же значение согласия, данного после начала осуществления деяния, направленного на причинение вреда, но до его окончания (в процессе) оценивается правоведами неоднозначно.

Одни исследователи, отвечая на рассматриваемый вопрос положительно, полагают, что согласие может исключать преступность деяния, если оно выражено до начала причинения вреда или во время его причинения. Так, например, А.В. Косарев полагает, что согласие должно быть дано до или во время совершения действий, внешне подпадающих под уголовно-правовые нормы, так как иначе будет иметь место прощение виновного потерпевшим, что не освобождает и не смягчает ответственности¹. Изложенной позиции придерживаются и иные авторы².

Другая группа учёных рассматривает как правомерное лишь такое причинение вреда, которое обусловлено согласием, данным до начала осуществления противоправного деяния. Так, Е.К. Газданова, отвергая возможность дачи согласия во время причинения вреда, обоснованно отмечает, что само начало совершение деяния без согласия характеризует его как противоправное³. К аналогичному выводу приходят и иные авторы⁴.

¹ Косарев А.В. Согласие потерпевшего и обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Серия: Социальные науки. 2006. № 2. С. 101.

² См. Расторопов С.В. Согласие на причинение вреда собственному здоровью и его уголовно-правовое значение // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4 (91). С. 85; Чернышева Ю.А. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершённого по просьбе потерпевшего // Закон и право. 2008. № 3. С. 76 и др.

³ Газданова Е.К. Согласие потерпевшего в уголовном праве: понятие, характеристика, значение: дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2011. С. 36.

⁴ См. Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 378.; Панов М.В. Уголовно-правовое значение согласия потерпевшего на причинение вреда своему здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 72. Пархоменко С.В., Рогова Е.В. О согласии потерпевшего на причинение вреда // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 2. С. 55; Кирова Т.А. Уголовно-правовое обеспечение профессионального статуса медицинских работников: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 160 и др.

Последняя позиция представляется нам более состоятельной и соответствующей уголовно-правовой природе обстоятельств, исключающих преступность деяния, предполагающей формирование свойства правомерности деяния, детерминировано причиняющего вред, внешним по отношению к субъекту обстоятельством, при котором такое деяние совершается, и которое на момент начала совершения деяния уже имеет место¹. Думается, что отрицание действительности согласия, данного во время осуществления запрещённого уголовным законом деяния вполне логично, ведь в таком случае лицо начинает осуществлять объективную сторону с полностью сформированным предметным содержанием умысла, осознавая, что его деяние способно причинить вред каким-либо охраняемым общественным отношениям.

Обоснованность данной позиции подтверждается разъяснениями Верховного Суда РФ относительно признака наличия посягательства как необходимого условия правомерности необходимой обороны, содержащихся в п. 7 Постановления Пленума от 27.09.2012 № 19. Закрепляя позицию о том, что вред, причинённый посягавшему лицу после предотвращения, пресечения или окончания посягательства, не может признаваться совершённым в состоянии необходимой обороны, Верховный Суд РФ фактически поясняет, что посягательство как внешний фактор, обуславливающий правомерность вреда, должен иметь место (начаться) до его причинения².

Следует упомянуть, что позиция о необходимости дачи согласия до начала причинения вреда нашла отражение и в проекте Уголовного кодекса РФ, разработанного коллективом с участием представителей Государственно-правового управления Президента РФ и Министерства юстиции РФ в норме ч. 1 ст. 47 которого содержалась ссылка на обязательный предварительный характер согласия³.

Размышления о моменте дачи согласия на причинение вреда невольно приводят к вопросу о праве согласившегося лица отозвать (отменить) выданное согласие. Данный сугубо уголовно-правовой вопрос связан с общетеоретической проблемой допустимости отмены и изменения правомерного юридического действия, в призме которой в цивилистической науке исследуется вопрос о возможности отмены согласия на совершение сделки.

¹ См. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / под. ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 133.

² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 2012.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: проект Общей части. М., 1994. С. 29.

Поставленный вопрос, по мнению учёных-цивилистов подлежит разрешению с учётом видовой принадлежности анализируемого согласия как правомерного юридического действия: согласие следует характеризовать как действие, совершаемое лицом единолично и порождающее юридические последствия для другого субъекта. Как отмечает С.Ю. Филиппова, подобные правомерные юридические действия, по общему правилу не могут быть отменены или изменены лицом, совершившим такое действие, кроме случаев, предусмотренных законом¹. Приходя к данному выводу, исследователь опирается на гражданско-правовой принцип недопустимости лишения лица приобретённого субъективного права.

Между тем, при регулировании правоотношений, связанных с наделением лица правом на причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны, изложенный подход явно недопустим. А.Н. Красиков отмечает, что отречься от согласия (отозвать его) лицо может на любой стадии до момента окончания деяния, а последующее продолжение деяния должно расцениваться как преступное².

Уголовный закон, содержащий нормы, предоставляющие лицу возможность разрешить причинение вреда принадлежащим себе благам, немыслим без гарантий, обеспечивающих реализацию данного права; одной из гарантий, как представляется, должна являться возможность отозвать согласие до начала причинения вреда. Де-юре такая отмена будет представлять собой новое юридическое действие с новым эффектом, состоящим в прекращении порожденного согласием на причинение вреда дозволительного правоотношения.

Изложенная позиция подтверждается и положениями действующей нормативной правовой базы. Так, норма ч. 3 ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ предусматривает право лица на прекращение медицинского вмешательства, то есть на отзыв ранее данного согласия³; п. «а» ст. 52 Правил надлежащей клинической практики закрепляет право лица, участвующего в клиническом исследовании, в любой момент отказаться от участия в нём⁴. Кроме того, косвенно свидетельствуют об «отзываемости» согласия на причинение вреда, связанного с участием в спортивных состязаниях, нормы ст. 348.12 Трудового

¹ Филиппова С.Ю. Отмена и изменение правомерного юридического действия // Хозяйство и право. 2019. № 5 (508). С. 100.

² Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / под ред. проф. И.С. Ноя. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. С. 76.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

⁴ Об утверждении правил надлежащей клинической практики: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 01.04.2016 № 200н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 38. 19.09.2016.

кодекса РФ, закрепляющие право спортсмена на расторжение трудового договора по своей инициативе в любой момент его действия¹.

Таким образом, предварительность согласия на причинение вреда как условие его действительности выражается в необходимости его выражения до начала осуществления уголовно противоправного деяния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Блинников В.А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в уголовном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 403 с.
2. Газданова Е.К. Согласие потерпевшего в уголовном праве: понятие, характеристика, значение: дис. ... канл. юрид. наук. М., 2011. 192 с.
3. Кирова Т.А. Уголовно-правовое обеспечение профессионального статуса медицинских работников: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021.
4. Косарев А.В. Согласие потерпевшего и обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № 2.
5. Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / под ред. проф. И.С. Ноя. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. 120 с.
6. Панов М.В. Уголовно-правовое значение согласия потерпевшего на причинение вреда своему здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 178 с.
7. Пархоменко С.В., Рогова Е.В. О согласии потерпевшего на причинение вреда // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 2.
8. Расторопов С.В. Согласие на причинение вреда собственному здоровью и его уголовно-правовое значение // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4 (91).
9. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / под. ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. 507 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: проект Общей части. М., 1994. 58 с.
11. Филиппова С.Ю. Отмена и изменение правомерного юридического действия // Хозяйство и право. 2019. № 5 (508).
12. Чернышева Ю.А. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершённого по просьбе потерпевшего // Закон и право. 2008. № 3.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

В.А. Иванова, студент
V.A. Ivanova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Струков
Scientific adviser: Candidate of Law, associateprof. A.V. Strukov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: ya.lera.iv@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ON THE ISSUE OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OF THE OBSERVANCE OF THE LABOR RIGHTS OF MINORS

Аннотация: целью данной работы является рассмотрение существующих в теории права концепций к определению предмета прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав несовершеннолетних, а также установление основных нарушений трудовых прав данной категории лиц. В статье рассматривается вопрос о совершенствовании прокурорского надзора в указанной области, включая тезис о необходимости закрепления на законодательном уровне прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних в качестве отдельной, самостоятельной отрасли надзора.

Annotation: the purpose of this work is to examine the concepts existing in the theory of law to determine the subject of prosecutorial supervision of the observance of the labor rights of minors, as well as to establish the main violations of the labor rights of this category of persons. The article considers the issue of improving prosecutorial supervision in this area, including the thesis on the need to consolidate at the legislative level prosecutorial supervision of the observance of the rights of minors as a separate, independent branch of supervision.

Ключевые слова: прокурорский надзор, трудовые права несовершеннолетних, предмет прокурорского надзора, основные нарушения трудовых прав, отрасль прокурорского надзора.

Key words: prosecutor's supervision, labor rights of minors, the subject of prosecutor's supervision, the main violations of labor rights, the branch of prosecutor's supervision.

Защита трудовых прав граждан, в том числе несовершеннолетних, гарантируется Конституцией Российской Федерации.

Прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних.

Прокуратура, как центральный орган в системе правоохранительных органов, призвана обеспечить охрану и защиту трудовых прав лиц, не достигших совершеннолетия.

Касательно предмета представленного направления прокурорского надзора следует отметить, что в юридической литературе нет единой точки зрения по данному вопросу.

Как пишет И.Н. Тризно, предметом прокурорского надзора в рассматриваемой сфере является соблюдение прав граждан на труд, гарантированных Конституцией Российской Федерации, всеми поднадзорными прокурору органами и иными лицами¹.

Иного мнения в этом вопросе придерживается А.Е. Вишневская, которая под предметом надзора считает не только соблюдение прав граждан на труд, но и исполнение федерального трудового законодательства. А.Е. Вишневская также справедливо отмечает, что соответствие нормативных правовых актов федеральному трудовому законодательству и является предметом данного направления прокурорского надзора².

Аналогичное мнение было высказано в трудах А.Я. Сухарева. Он считает, что предмет – это, прежде всего, соблюдение законов, иных нормативных правовых актов и основных прав граждан соответствующими органами³.

Таким образом, предмет прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства в отношении несовершеннолетних включает в себя как соблюдение трудовых прав несовершеннолетних, так и реальное исполнение Конституции Российской Федерации и законов об охране трудовых прав несовершеннолетних поднадзорными прокурору органами и иными определенными законом субъектами.

Переходя к вопросу об основных нарушениях трудовых прав несовершеннолетних, следует отметить, что определение этих нарушений и их пресечение осуществляется с целью недопущения в дальнейшем новых нарушений в рассматриваемой сфере.

Так, учёные придерживаются разных точек зрения относительно того, что относится к основным нарушениям трудовых прав несовершеннолетних.

С.А. Вецкая среди основных нарушений законодательства в сфере охраны трудовых прав несовершеннолетних выделяет нарушение условий труда и отсутствие трудовых договоров с несовершеннолетними, которые гарантировали бы получение заработной платы и иные выплаты, предусмотренные законом⁴.

В.А. Труфанов небезосновательно заметил, что нарушения трудовых прав несовершеннолетних в сфере оплаты труда связаны с временным характером трудовой деятельности указанной категории лиц, поэтому, по общему правилу, работодатели не заключают трудовые договоры с несовершеннолетними⁵.

¹ Тризно И.Н. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о трудовых правах граждан Российской Федерации: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12.

² Вишневская А.Е. Правовое и организационное обеспечение прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2011. С. 14.

³ Прокурорский надзор: учеб. пособие / под ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма. 2003. С. 19.

⁴ Вецкая С.А. О практике прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-1. С. 169.

⁵ Труфанов В.А. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан в сфере трудового законодательства // Образовательная система в вопросах совершенствования правовой культуры. 2019. С. 153- 157.

Для подтверждения представленных точек зрения необходимо привести примеры из практики.

Так, в 2021 году по итогам проверки, осуществляемой прокуратурой Ненецкого автономного округа, в отношении межрегиональной общественной организации «Особое детство», было установлено, что в организации осуществляли трудовую деятельность 10 подростков, расчет с которыми на сумму более 140 тыс. рублей не произведен. В целях восстановления трудовых прав несовершеннолетних прокуратура округа внесла в адрес руководителя организации представление, а также возбудила в отношении него дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ.¹

В данной ситуации нарушены трудовые права несовершеннолетних в сфере оплаты труда общественной организацией.

Приведём другой пример из практики.

В 2021 году в ходе проверки прокуратура г. Губахи Пермского края установила, что учреждение заключило с подростками ряд трудовых договоров по выполнению работ на участках муниципальных заданий. При этом работодатель не обеспечил для них безопасные условия труда, создав потенциальную угрозу причинения вреда здоровью.

По итогам проверки директору учреждения внесено представление, несовершеннолетние работники были незамедлительно переведены на работу, отвечающей требованиям безопасности и трудового законодательства, должностные лица работодателя привлечены к дисциплинарной ответственности.²

Представляется, что данный пример наглядно иллюстрирует, как органы прокуратуры выявляют нарушения трудовых прав граждан в различных сферах, для восстановления нарушенных прав принимают акты прокурорского реагирования.

Резюмируем вышеизложенное. Основными нарушениями трудовых прав несовершеннолетних являются нарушения в сфере оплаты труда, несоблюдение правил охраны труда, не включение в трудовой договор обязательных условий, предусмотренных трудовым законодательством.

Отрасли прокурорского надзора законодательно закреплены, что способствует конкретизации деятельности органов прокуратуры в определенном направлении.

Защита прав несовершеннолетних является одной из главных задач государства. В решении данной задачи важное положение занимают органы прокуратуры, так как именно они призваны обеспечить соблюдение и исполнение законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних.

¹ В Ненецком автономном округе после вмешательства прокуратуры восстановлены права несовершеннолетних на оплату труда // Генеральная прокуратура Российской Федерации. 2021. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=65231342>. НЗЗП (дата обращения: 25.01.2024).

² В Губахе прокуратура защитила трудовые права несовершеннолетних // Прокуратура Пермского края. 2021. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_59/mass-media/news/archive?item=65915545. НЗЗП (дата обращения: 25.01.2024).

Прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних в законодательстве Российской Федерации не закреплён в качестве самостоятельной отрасли, но является составной частью прокурорского надзора.

Исходя из вышеизложенного, я считаю, что прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних требует правового закрепления в нормах Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в качестве самостоятельной отрасли надзора с целью эффективной работы органов прокуратуры за соблюдением законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних. В п. 2 ст. 1 данного Федерального закона необходимо закрепить предмет данного направления прокурорского надзора, который будет включать соблюдение трудовых прав указанной категории лиц.

Внесение данных поправок способствует детализации деятельности органов прокуратуры в сфере защиты трудовых прав несовершеннолетних и определит положение органов прокуратуры среди других государственных органов, осуществляющих работу по охране прав несовершеннолетних.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Вецкая С.А. О практике прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-1.
2. Вишневская А.Е. Правовое и организационное обеспечение прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2011.
3. В Ненецком автономном округе после вмешательства прокуратуры восстановлены права несовершеннолетних на оплату труда // Генеральная прокуратура Российской Федерации. 2021 // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=65231342>. НЗЗП (дата обращения: 25.01.2024).
4. В Губахе прокуратура защитила трудовые права несовершеннолетних // Прокуратура Пермского края. 2021. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_59/mass-media/news/archive?item=65915545. НЗЗП (дата обращения: 25.01.2024).
5. Прокурорский надзор: учеб. пособие / подред. А.Я. Сухарева. М.: Норма. 2003.
6. Тризно И.Н. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о трудовых правах граждан Российской Федерации: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2009.
7. Труфанов В.А. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан в сфере трудового законодательства // Образовательная система в вопросах совершенствования правовой культуры. 2019.

В.О. Кирова, студент
V.O. Kirova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.А. Буркина
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. O.A. Burkina
Пермский государственный гуманитарный педагогический университет
Perm State Humanitarian Pedagogical University
г. Пермь
Perm
E-mail: kirovavera111@gmail.com

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF RESPONSIBILITY FOR INCLUSION MINORS IN COMMITTING ANTISOCIAL ACTS UNDER RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация: в статье рассматривается вопрос, связанный с историей развития уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Автором формулируется вывод о совершенствовании законодателем способов охраны интересов несовершеннолетних на протяжении всей истории России, обусловленное помимо прочего внешними условиями жизни общества и государства, а также семейной экосистемой отдельно взятого несовершеннолетнего лица.

Annotation: the article considers the issue related to the history of the development of criminal responsibility for the involvement of minors in committing antisocial actions. The author formulates a conclusion about the improvement by the legislator of the ways to protect the interests of minors throughout the history of Russia, conditioned, among other things, by external conditions of life of society and the state, as well as the family ecosystem of a separate minor person

Ключевые слова: Русская Правда 1280, Соборное уложение, уголовный кодекс РФ

Key words: Russian Truth 1280, Council Code, Criminal Code of the Russian Federation.

Развитие уголовного законодательства в разные исторические периоды было обусловлено особенностями соответствующего времени, в том числе и происходящими в обществе изменениями. Содержание уголовно-правовых норм в части установления ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий различается в различные этапы государственного развития и связано с политикой государства в отношении охраны прав несовершеннолетних.

Законодательное закрепление и первое регулирование защиты прав несовершеннолетних появилось в первой опубликованной Русской Правде 1280 года. Более того, было зафиксировано регулирование наследственных правоотношений, а также защита иных имущественных и неимущественных прав ребенка.

Тем не менее, следует признать, что уголовно-правовая санкция за вовлечение в совершение антиобщественных действий так и не была закреплена.¹

На протяжении столетий вопросы, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в российском уголовном законодательстве, не рассматривались. До 1649 года это связано с раздробленностью государства на долгий исторический период. После издания Соборного уложения идет период становление российского государства и вопросы защиты детей от преступных элементов уходят на второй план. Соборное уложение 1649 года впервые ввело уголовно-правовую санкцию за совершение преступлений против малолетних, которая предусматривала только денежный штраф².

В XIX веке уголовная доктрина приобретает большую значимость за счет создания школ права и учебных заведений, развития российской юридической науки в целом, что, несомненно, обусловило и обновление юриспруденции, в частности, уголовно-правового учения. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года впервые закрепило ответственность взрослых за вовлечение детей в антиобщественные действия, что послужило стимулом к развитию учения об анализируемом уголовно-правовом явлении.³

Вышедшие в свет Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних», и в дальнейшем Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г.

«О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях», а также Инструкция, регулирующая деятельность комиссий по делам несовершеннолетних, закрепили деятельность комиссий по выявлению причинно-следственной связи совершаемого преступления с воспитанием или подстреканием взрослого лица.⁴ В случае если такая связь будет установлена, комиссия должна была незамедлительно сообщить о действиях, совершаемых таким лицом о том, что лицо вовлекло несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Признаки такого преступления также были указаны в инструкции. Комиссии привлекались не только при вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, но и при вовлечении в преступление, в проституцию, попрошайничество, подстрекательстве или эксплуатации детского труда.

Социально-экономическая жизнь в тот период находилась не на высоком уровне, и несовершеннолетние достаточно часто попадали в антиобщественную

¹ Батышева Е.В. Проблемы профилактических мер вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 154.

² Соборное уложение 1649 года. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649> (дата обращения 21.02.2024).

³ Каргина А.С. К вопросу о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность // Молодой ученый. 2021. №10. С. 910.

⁴ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 212.

жизнь под воздействием взрослых лиц. Установление уголовно-правового запрета не влияло на ситуацию. В последующем положения, закрепленные в названных Декретах не нашли своего отражения в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г.

Постановление ВЦИК и СНК от 30 октября 1929 г. изменило редакцию ст. 12 УК РСФСР, установив, что дела о несовершеннолетних до 16 лет передаче в суд не подлежат¹.

В то же время преступность несовершеннолетних, особенно лиц до 16 лет, росла, и нередко причиной тому были противоправные действия взрослых, которые активно пользовались недостижением возраста уголовной ответственности. В целях борьбы с этим явлением ЦИК и СНК СССР 7 апреля 1935 г. приняло Постановление «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», в котором была установлена ответственность лиц за подстрекательство несовершеннолетних к совершению преступлений, вовлечению их в проституцию, спекуляцию и другие формы асоциального поведения.²

В 1935 году УК РСФСР 1926 г. дополнился рядом статей (73, 158), установивших ответственность за преступления против несовершеннолетних в части вовлечения в антиобщественное поведение, устанавливалась ответственность опекунов за оставление несовершеннолетнего без надзора и необходимой материальной помощи.

Дальнейшее развитие уголовно-правовой нормы по рассматриваемой теме можно проследить в Уголовном кодексе РСФСР 1960, с последующими изменениями и дополнениями, который предусмотрел самостоятельные составы преступлений в части вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность: пьянство (с 1972 г.), в занятие попрошайничеством, азартными играми, использования их для паразитического существования. Привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности признавалось обстоятельством, отягчающим наказанием³.

В 1987 г. в УК РСФСР ввели ст. 210.2, которая устанавливала ответственность за вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других средств, влекущих одурманивание⁴. Из этого следует, что введение новых составов и дополнение существующих квалифицирующими признаками свидетельствовало о то, что государство обеспокоено незащищенно-

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Титов В.С. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий и совершение преступлений // Студенческий. 2019. № 13-3 (57). С. 86.

³ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Гарант».

⁴ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.: Постановление ВЦИК от 25.11.1935. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

стью несовершеннолетних от преступных посягательств в отдельной части, и заинтересовано в установлении уголовно – правового механизма для обеспечения охраны прав и интересов несовершеннолетних, их нормальное развитие.

Развитие уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность нашло дальнейшее развитие в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Новый уголовный закон вступил в силу с 1 января 1997 г. Социальные, экономические, политические изменения в жизни общества повлияли на структуру уголовного закона, где на первое место в Особенной части были поставлены интересы личности. Преступлениям против несовершеннолетних посвящена отдельная глава, включающая также преступные посягательства против семьи.

В 2017 году УК РФ был дополнен статьей 151.2, устанавливающей ответственность также за вовлечение несовершеннолетнего, но уже в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни.¹

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что на протяжении различных исторических этапах развития уголовного права законодатель стремился охранять несовершеннолетних лиц от преступных посягательств, в том числе от вовлечения их в антиобщественное поведение. Объем такой охраны зависели от внешних условий жизни общества и государства, что обуславливало содержание соответствующих норм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Батыщева Е.В. Проблемы профилактических мер вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39).
2. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953.
3. Каргина А.С. К вопросу о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность // Молодой ученый. 2021. №10.
4. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебное пособие / под ред. С.Н. Клоков, М.А. Савкина. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2021.
5. Титов В.С. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий и совершение преступлений // Студенческий. 2019. № 13-3 (57).

¹ Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебное пособие / под ред. С. Н. Клоков, М. А. Савкина. Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 76.

И.В. Кравчук, студент

I.V. Kravchuk, student

Научный руководитель: к.ю.н. доцент Е.А. Соловьева

Scientific adviser: Candidate of Law, Associate Professor E.A. Soloveva

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: craw4ukir@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ МАРОДЕРСТВА

ON THE ISSUE OF THE OBJECT OF LOOTING

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с подробным анализом объекта мародерства, раскрываются вопросы, связанные с тем, кто может быть признан потерпевшим, что следует считать предметом мародерства. Автор статьи приходит к выводу о том, что в качестве видового объекта следует рассматривать категорию «мир», в качестве непосредственного объекта выступают общественные отношения, связанные с реализацией правового режима военного положения и соблюдением правил и обычаев ведения военных действий.

Annotation: the article discusses issues related to a detailed analysis of the object of looting, reveals issues related to who can be recognized as a victim, what should be considered the subject of looting. The author of the article comes to the conclusion that the category "peace" should be considered as a specific object, public relations related to the implementation of the legal regime of martial law and compliance with the rules and customs of warfare act as a direct object.

Ключевые слова: уголовное право, мародерство, объект преступления, потерпевший, предмет преступления.

Key words: criminal law, looting, the object of the crime, the victim, the subject of the crime

24 февраля 2022 года президент России Владимир Владимирович Путин объявил о начале специальной военной операции на Украине. В связи с этим в СМИ начали появляться громкие заголовки «В МВД Украины рассказали о росте мошенничества и мародерства в стране»¹, ««Тащат всё, что могут унести»: кто наживается на украинской трагедии»². Преступники потрошат заброшенные квартиры и дома, грабят прохожих на улицах. Люди жалуются в социальных сетях на разбои и грабежи. Мародёры начали орудовать после объявления СВО на Украине.

¹ В МВД Украины рассказали о росте мошенничества и мародерства в стране. 2022 // URL: <https://turbo.lenta.ru/news/2022/06/01/rostoprest>. НЗЗП (дата обращения: 06.03.2024).

² «Тащат всё, что могут унести»: кто наживается на украинской трагедии. Крупные города захлестнула волна мародерства и самосудов. 2022 // URL: <https://iz.ru/1301297/ekaterina-tiunina/tashchat-vse-chto-mogut-unesti-kto-nazhivaetsia-na-ukrainskoi-tragedii>. НЗЗП (дата обращения: 06.03.2024).

По причине этого возникла необходимость ужесточить наказание за мародерство, в следствии чего в Российской Федерации появилась новая статья¹ в Уголовном кодексе РФ (далее УК РФ)² в сентябре 2022 года, предусматривающая ответственность за мародерства.

Отметим, что мародерство, как преступление против военной службы существовало еще в 1649 году и было закреплено в Соборном уложении царя Алексея Михайловича. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в статье 266 предусматривал уголовную ответственность за мародерство, преступление являлось воинским. Но в действующем законодательстве мародерство появилось как преступление против мира и безопасности, вследствие этого, следует признать, вопрос об объекте этого преступления представляется крайне актуальным.

В настоящей статье будет использоваться традиционный подход в определении объекта преступления, то есть общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым в результате совершения преступления причиняется вред³.

Под родовым объектом принято понимать однородные общественные отношения, которые объединены на основе критерия родства и общности, и охраняются единым набором уголовно-правовых норм. Следовательно, в качестве родового объекта мародерства следует признавать общественные отношения мира и безопасности человечества.

Согласно философскому подходу, видовой и родовой объект будут соотноситься как часть и общее соответственно⁴. Мародерство находится в главе, которая имеет аналогичное название с разделом. Исходя из этого мы можем предположить, что видовым объектом выступают общественные отношения, охраняющие мир и безопасность человечества. Однако это противоречит философскому подходу, согласно которому часть и общее, какими выступают видовой и родовой объекты, не могут выступать тождественными категориями. Следовательно, видовым объектом состава мародерства необходимо считать категорию «мир» или категорию «безопасность человечества». Представляется, что в качестве видового объекта мародерства все же стоит рассматривать категорию «мир», потому что объективная сторона, преступления, предусмотренного в ст. 356.1 УК РФ, связана с обстановкой войны или вооруженного конфликта.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 18. Ст. 3238.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. № 113. 18.06.1996.

³ См.: Винокуров В. Н. Объект преступления: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 50; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений: монография. М.: Юрид. лит., 1972. С. 151.

⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. М.: Юрайт, 2013. С. 127.

Под основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ, следует понимать общественные отношения, связанные с реализацией правового режима военного положения и соблюдением правил и обычаев ведения военных действий.

Правила ведения войны и боевых действий содержатся в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (1907 г.). Например, статья 4 закрепляет, имущество которое является собственностью военнопленных и, невозможность его изъятия. Также в конвенции говорится о невозможности конфискации частного имущества, и запрете грабежа (ст. 46, 47), то есть в 1907 году запрещалось совершать хищение чужого имущества во время военного положения, что по сути и является мародерством.

Если изучать мародерство с точки зрения совершения хищения в военное время, то для изъятия чужого имущества характерно применение физической силы, а, следовательно, дополнительным объектом выступают общественные отношения, которые обеспечивают телесную неприкосновенность и защищающие жизнь и здоровье личности, к таким же выводам приходят и другие ученые.

В теории уголовного права существует позиция, что объект в объективной действительности имеет свое выражение через предмет и потерпевшего. То есть предмет преступления и потерпевший являются признаками объекта преступления, но не являются тождественными понятиями.

Рассуждая о предмете преступления, предусмотренного статьей 356.1 УК РФ, можно сказать следующее, что предметом преступления может рассматриваться имущество, поскольку объективная сторона выражена через хищение, то безусловно предметом может выступать: во-первых, имущество, находящееся в гражданском обороте и обладающее социальным, экономическим и юридическим признаками, в том числе вещи раненных, убитых военных или военнопленных, имущество, принадлежащее гражданскому населению и государству; во-вторых, номинативные и премиальные денежные суррогаты, если в следствии хищения причинен имущественный вред собственнику этих суррогатов; в-третьих, оборудование, на котором хранятся ключи для защиты цифрового рубля, а также сам цифровой рубль.

При этом нельзя признать предметом мародерства: криптовалюту, так как она не является платежным средством на территории РФ; наркотические вещества и их аналоги, а также оружие и военную технику, так как они изъяты из гражданского оборота; компоненты лесного фонда и бесхозную вещь (статья 225 ГК РФ), потерянные материальные ценности («Находка»), зарытые в землю деньги или иные ценности («Клад»).

Понятие «потерпевший» имеет высокое значение для уголовного права, так как он является самостоятельным субъектом в уголовных правоотношениях, некоторые характеристики потерпевшего имеют значение квалифицирующих

признаков (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), поведение потерпевшего может рассматриваться как квалифицирующий признак или может влиять на степень уголовной репрессии.

Представляется, что потерпевшим от мародерства признается лицо, пострадавшее от преступления, предусмотренного статьей 356.1 УК РФ, который обладал имуществом на законных основаниях. Военные вне зависимости от того, участником какой стороной конфликта они являются; граждане любой страны; эвакуированные, мобилизованные, военнопленные, раненые, вне зависимости от тяжести ранения и от того, находятся ли они на поле боя или на излечении в госпитале; специальным видом потерпевшего является мертвый человек «убитый», так как не стоит забывать о ч. 8 ст. 42 УПК, в которой говорится, что права умершего переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц. Поэтому потерпевшими от мародерства могут быть признаны наследники убитого.

Таким образом, в ходе написания данной работы, был рассмотрен объект мародерства. В качестве видового объекта следует рассматривать категорию «мир». Под основным непосредственным объектом следует понимать общественные отношения, связанные с реализацией правового режима военного положения и соблюдением правил и обычаев ведения военных действий.

Предметом преступления может рассматриваться имущество находящиеся в гражданском обороте, поскольку объективная сторона мародерства выражена через хищение.

Потерпевшим от мародерства признается лицо, пострадавшее от преступления, предусмотренного статьей 356.1 УК РФ, который обладал имуществом на законных основаниях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем: монография. М.: Волтерс Клувер, 2006.
2. Винокуров В.Н. Объект преступления: монография. М.: Юрлитинформ, 2015.
3. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений: монография. М.: Юрид. лит., 1972.
4. Лобач Д.В. Уголовно-правовая характеристика мародерства как преступления против мира и безопасности человечества в российском уголовном законодательстве // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 1 (92).
5. Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Квалификация мародерства и его отграничение от иных преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64).
6. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М.: Издательство Юрайт, 2013.

Э.М. Кумаитова, студент
E.M. Kumautova, student
Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель К.М. Сатликова
Scientific adviser: Candidate of Law, senior lecturer K.M. Satlikova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: elina.kumaitova@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

PROBLEMS OF NECESSARY DEFENSE IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Аннотация: в статье изучаются особенности пределов необходимой обороны, которые раскрываются исходя из вида посягательства. Рассматриваются вопросы, связанные с условиями необходимой обороны через установления обязательных признаков, которыми должно обладать посягательства для его отражения. На основе изученной судебной практики и анализа правовых норм, предлагаются изменения в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Annotation: the article examines the features of the limits of necessary defense, which are revealed based on the type of encroachment. The issues related to the conditions of necessary defense are considered through the establishment of mandatory signs that an encroachment must have in order to repel it. Based on the studied judicial practice and analysis of legal norms, amendments to Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation are proposed.

Ключевые слова: право на жизнь, необходимая оборона, посягательство, связанное с насилием опасным для жизни, посягательство, не связанное с насилием, опасным для жизни, вред для защиты.

Key words: the right to life, necessary defense, assault related to life-threatening violence, assault unrelated to life-threatening violence, harm to protection.

Право человека на жизнь – это естественная и неотъемлемая от личности, гарантированная нормами как внутреннего законодательства, так и международно-правовыми актами возможность защиты неприкосновенности жизни и свободы, а также распоряжения ею. Так, за 2022 год зарегистрировано 7628 преступлений, связанных с убийством и покушением на убийство, что на 296 преступлений больше, чем в 2021 году¹. При отражении посягательства обороняющееся лицо не всегда может оценить действительный характер опасности, силы и возможности посягающих лиц, поэтому нормы, связанные с условиями необходимой обороны в уголовном праве, должны быть более детализированы. На практике возникают множество неразрешенных проблем, так как существует незначительная грань между нахождением лица в состоянии

¹ Статистическая информация о зарегистрированных преступлениях за 2021-2022 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации. 2023. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.02.2024).

Необходимой обороны, как обстоятельством, исключающим преступность деяния и преступлением, запрещенным нормами уголовного закона.

Рассматривая условия, относящиеся к посягательству, во-первых, важно разграничить виды посягательства, так как от вида посягательства будет зависеть защита, которую обороняющееся лицо может применить. Первый вид – это посягательство, выраженное насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица: тяжкий вред здоровью¹ либо же посягательство, связанное с угрозой применения такого же насилия. Восприятие угрозы бывает разное, то есть субъективный критерий, не всегда можно установить была ли угроза в сознании обороняющегося лица осуществима, поэтому в таких ситуациях стоит учитывать еще объективные критерии – как именно угроза проявила себя в объективном мире, т.е. во внешней окружающей обстановки. Второй вид посягательства – это посягательство, не связанное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица или же при котором выражается угроза применения насилия, не опасного для жизни обороняющегося или другого лица. Первым признаком, характеризующим посягательство является то, что оно должно быть объективно общественно опасным, то есть способным причинить вред или создать угрозу причинения вреда интересам, охраняемым Уголовным Кодексом РФ. Уголовный закон первостепенно ставит задачи по охране прав и свобод человека и гражданина². Обращаясь к постановлению Пленума ВС РФ, отметим, что важно учитывать степень общественной опасности, которая зависит от наступивших последствий, способа, формы вины³. Субъектом такого посягательства могут выступать лица, которые не подлежат уголовной ответственности в силу разных оснований. Нужно исходить из нравственных и моральных соображений, лицо обороняющееся должно быть особо внимательным к пределам использования своего права, учитывая личность посягающего лица, оценивая и свои личные качества в противовес нападающему лицу⁴.

Действительность посягательства – посягательство должно существовать объективно, то есть проявляться в реальной действительности, а не в сознании обороняющегося лица. Лицо не должно находиться в состоянии мнимой обороны. Недопустима защита от «будущих» посягательств, в данном случае квалификация будет осуществляться в соответствии с наступившими последствиями из-за того, что

¹ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от. 18.01.2012) // Российская газета. 05.09.2008. № 188.

² Уголовное право: необходимая оборона: учеб. пособие / под ред. В.В. Меркурьева. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 114.

³ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 от 22.12.2015 (ред. от 18.12.2018) // Российская газета. № 295. 29.12.2015.

⁴ Зиястинова Т.Ш. Признак общественной опасности посягательства как условие правомерности необходимой обороны // Известия Алтайского государственного университета. 2003. № 2 (4). С. 47.

отсутствуют основания для квалификации такого преступления по привилегированному составу¹. Признак действительности является наиболее существенным, так как позволяет отграничить случаи мнимой обороны, когда психическая активность обороняющегося лица находится вне умысла и неосторожности. Считается существенным дополнить п. 16 постановления Пленума ВС РФ определенными критериями, которые характеризуют действия лица в представленной ситуации: лицо ошибочно предполагает, что осуществляется посягательство, например, угрозы, которые не могут быть осуществлены во внешнем мире, но в силу особенностей психики или состояния аффекта обороняющееся лицо считает их реальными, демонстрация предметов, которые по мнению обороняющегося лица могут быть использованы в данный момент для того, чтобы осуществить посягательство².

Наличность посягательства – посягательство началось, о чем могут свидетельствовать внешние факторы и еще не закончилось. О наличии посягательства может свидетельствовать как непосредственное начало общественно-опасного посягательства, то есть выполнение нападающим объективной стороны посягательства, так и угроза, которая обладает всеми признаками посягательства: высказывания причинить смерть, демонстрация оружия. Конечный момент посягательства связан с окончанием посягательства, в том числе с окончанием угроз. Важно учитывать, что лицо признается находившимся в состоянии необходимой обороны, когда исходя из окружающей обстановки, он предполагает, что посягательство продолжается. Также лицо признается находившимся в состоянии необходимой обороны, когда действия посягающего лица приостанавливаются, чтобы создать благоприятную обстановку³. Обратимся к судебной практике. Согласно обвинительному приговору районного суда города Москвы в отношении Э.А. Мамажонова суд признал, что Э.А. Мамажонов мог применить вред для защиты от посягательства, которое выражено было насилием, не опасным для жизни, только в установленных пределах, то есть соразмерно, а субъект указанного преступления причинил тяжкий вред здоровью, то есть явно не соразмерно и без отсутствия общественно полезных целей, так как ему был причинен посягательством вред здоровью, не опасный для жизни (легкий вред здоровью)⁴. Таким образом, посягательство обязательно должно обладать в совокупности 3 признаками: наличность, действительность, общественная опасность. При отсутствии одного из признаков посягательства, ставится вопрос о превышении мер

¹ Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны: монография. М.: изд-во ВШ МВД РСФСР, 1961. С. 156.

² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) // Российская газета. № 227. 03.10.2012.

³ Атабаева Т.Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения: дис. канд.юрид. наук. Томск, 2004. С. 182.

⁴ Приговор Щербинского районного суд г. Москвы от 23.03.2020 по делу №1-193/2020. URL: <https://mosgorsud.ru/mgs>. (дата обращения: 02.02.2024).

необходимой обороны и об отсутствии обстоятельств, исключающих преступность деяния, а равно привлечении обороняющегося лица к уголовной ответственности¹. Важно также учитывать, что существует два вида посягательства и действия обороняющегося лица, будут зависеть также от вида посягательства. Проанализировав правовые нормы, связанную с применением главы 8 УК РФ, можно сделать выводы, что необходимо дополнить часть 1 ст. 37 УК РФ присоединением пункта 1.1 и изложить следующим образом: «посягательство, выраженное насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц либо непосредственная угроза применения такого насилия, должно обладать наличностью, действительностью и объективной общественной опасностью, при этом защита при отражении посягательства может быть выражена любым характером и опасностью причинения вреда». Считается существенным внесение такого изменения в Уголовный кодекс РФ на основе изученной судебной практики, так как, во-первых, будут описаны условия посягательства, которое позволяют обороняющемуся лицу воспользоваться своим правом на оборону, во-вторых, конкретизация того, что вред для защиты может быть любым, когда посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни. Дополнив часть 2 ст. 37 УК РФ присоединением пункта 2.2 и изложив его следующим образом «посягательство, не связанное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц либо непосредственная угроза применения такого насилия, должно обладать признаками указанными в п. 1 ч. 1 настоящей статьи, при этом защита при отражении посягательства имеет установленные пределы, защита не может выражаться в умышленном причинении смерти посягающему лицу или тяжком вреде здоровью», мы сможем указать, что защита должна быть соразмерной, разграничив два вида посягательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Атабаева Т.Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения: дис. канд. юрид. наук. Томск, 2004.
2. Зиястинова Т.Ш. Признак общественной опасности посягательства как условие правомерности необходимой обороны // Известия Алтайского государственного университета. 2003. № 2 (4).
3. Уголовное право: необходимая оборона: учеб. пособие / под ред. В.В. Меркурьева. М.: Издательство Юрайт, 2023.
4. Попов К.И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны: монография. М.: ОПТИМ, 2022.
5. Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны: монография. М., 1961.

¹ Попов К. И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны: монография. М.: ОПТИМ, 2022. С. 127.

П.А. Лимкина, студент
P.A. Limkina, student
Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель К.М. Сатликова
Scientific adviser: Candidate of Law, senior lecturer K.M. Satlikova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: flags.shame@mail.ru

СМЕЖНЫЕ С ФИЗИЧЕСКИМ ПРИНУЖДЕНИЕМ КАТЕГОРИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

RELATED CATEGORIES OF PHYSICAL COERCION IN CRIMINAL LAW

Аннотация: данная статья посвящена изучению смежных с физическим принуждением категорий в уголовном праве, что позволит наиболее точно понимать и применять данный институт. Автором формулируется вывод о соотношении понятий «физическое принуждение» со иными уголовно-правовыми категориями такими как «насилие», «непреодолимая сила» и «крайняя необходимость», анализируются их общие и отличительные признаки.

Ключевые слова: физическое принуждение, насилие, непреодолимая сила, крайняя необходимость.

Annotation. This article is devoted to the study of related to physical coercion categories in criminal law, which will allow the most accurate understanding and application of this institution. Based on the study of educational and scientific literature, the author forms a conclusion about the correlation of the concepts of "physical coercion" with related criminal law categories.

Key words: physical coercion, violence, force majeure, extreme necessity.

Для правильного применения норм о физическом принуждении, содержащихся в ст. 40 УК РФ¹, необходимо чёткое понимание данного института, его сходства и отличий от иных, смежных с ним институтов. Действующий УК РФ не даёт легального определения физического принуждения, в связи с чем нам требуется обратиться к трудам учёных, исследующих этот институт.

Так, на наш взгляд, определения, затрагивающие сугубо биологическую сторону физического воздействия, не могут полно и точно описать данную категорию². В физическом принуждении важную роль играет непосредственное подавление воли лица, которое только осуществляется путём воздействия на организм человека различными способами, а также цель воздействия.

© Лимкина П.А., 2024

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. № 113. 18.06.1996.

² См.: Зарипов В.Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10–14.

Куманьева Е.А. Принуждение в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 22.

Соответственно, под физическим принуждением следует понимать различные способы противоправного внешнего воздействия на организм человека или лишение его возможности передвигаться в пространстве, осуществляемое с целью заставить его против его воли или помимо его воли действовать (бездействовать) определенным образом¹.

Необходимо, на наш взгляд, отметить, что принуждение тесно связано с свободой воли, что, в свою очередь, относится к категориям, исследуемым в философии. Свобода воли же есть способность лица без внешнего воздействия осуществлять самостоятельный выбор между различными возможными способами действовать. Таким образом, исходя из самого понимания свободы воли, мы можем прийти к определению принуждения в рамках философии: это внешняя сила, воздействующая на возможность и способность лица выбирать путь осуществления различных действий, супротив его воли.

Свобода воли тесно связана с сознанием и, чтобы считать поступок совершённым в отсутствии свободы воли, нам надо установить, в первую очередь, неимение сознательно-волевого характера действий лица. Тем самым в уголовно-правовом понимании данной категории мы можем свести её к выбору человеком своего поведения самостоятельно, исходя из особенностей его личности и социального окружения.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем перейти к отграничению института физического принуждения от иных смежных уголовно-правовых категорий: насилия, непреодолимой силы, крайней необходимости.

Многие учёные приходят к выводу о том, что «принуждение» и «насилие» являются тождественными понятиями², что представляется на наш взгляд неверной позицией. Нам импонирует точка зрения Е.В. Гертель, которая полагает, что понятие «принуждение» шире, чем понятие «насилие», т.к. насилие включает только физическое воздействие, а принуждение дополняется психическим насилием так же.³

В большинстве словарей русского языка «насилие» определяется через применение физической силы⁴, что только подтверждает наше мнение об узком понимании категории насилия.

Также мы поддерживаем точку зрения Н.Н. Вопленко и М.А. Латушкина, которые считают, что разграничить насилие и принуждение можно на основе

² Орешкина Т.Ю., Устинова Т.Д. Принуждение как способ совершения преступления и как уголовно наказуемое деяние // Современное право. 2009. № 9. С. 105.

Челябова З.М. Насилие в посягательствах на собственность: понятие, виды, проблемы законодательной регламентации, квалификации и наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 11.

³ Гертель Е.В. Разграничение понятий «насилие» и «принуждение» в уголовном праве // Уголовное право. 2010. № 5. С. 19.

⁴ См.: Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова / под ред. А.И. Скворцова. М.: Мир и образование. 2020. С. 254.

критерия цели: у насилия нет той ярко выраженной цели, которая есть у принуждения (принуждение будет достигнуто тогда, когда будет достигнута цель, заключающаяся в угнетении воли человека).¹

Помимо прочего, многие учёные указывали на схожесть таких категорий как «непреодолимая сила» и «непреодолимое физическое принуждение». Непреодолимая сила является общеправовой категорией и, в соответствии с положениями ст. 202 ГК РФ, под непреодолимой силой понимается чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство². Чрезвычайность заключается в том, как пишет Б.М. Гонгалло, что обстоятельство необычно и непредсказуемо, а непредотвратимость в том, что его невозможно предотвратить в сложившихся условиях³. По общему правилу лицо в случае, если докажет наличие непреодолимой силы, не несёт ответственность.

В действующем российском уголовном законодательстве нет легального определения понятия «непреодолимая сила», но данная категория чётко прослеживается в ряде норм (например, ст. 38 УК РФ, ст. 40 УК РФ).

Традиционно к непреодолимой силе относят объективные обстоятельства действительности⁴: силы природы, различного рода социальные явления, поведение животных, действия человека. Т.Ю. Орешкина относит к непреодолимой силе и непреодолимое принуждение⁵, что, на наш взгляд, является верным подходом, т.к. и непреодолимая сила, и непреодолимое физическое принуждение исключают волевой характер деяния. В то же время, непреодолимая сила является родовым понятием в отношении непреодолимого физического принуждения, т.к., исходя из определения физического принуждения, мы видим, что источником будут выступать именно действия другого лица.

При решении вопроса об отграничении институтов физического принуждения и крайней необходимости, нам снова нужно будет вернуться к непреодолимой силе. Источниками крайней необходимости выступают источники непреодолимой силы, но, по мнению Т.Ю. Орешкиной, непреодолимая сила находит свое выражение в большей интенсивности, особой силе, воздействующей на человека. Соответственно, при наличии схожести данных институтов, выраженной в обязательном воздействии внешней силы, отличием будет являться источник данной внешней силы. Как уже было сказано ранее, при физическом принуждении данным источником будет выступать сугубо действие человека, непосредственно воздействующие на организм человека, подавляющие волю принуждаемого лица.

¹ Воппенко Н.Н., Латушкин М.А. Соотношение принуждения и насилия: теоретико-правовой аспект // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 1 (16). С. 20.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51 (в ред. от 01.10.2023) // Российская газета. № 238-239. 1994.

³ Гражданское право: в 2 т.: учебник / под ред. Б.М. Гонгалло. М.: Статут. 2018. С. 191.

⁴ Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 10.

⁵ Орешкина Т.Ю. Источники непреодолимой силы: уголовно-правовая характеристика // Журнал «Судья». 2017. № 8. С. 39.

Важным отличием между категориями будет выступать волевой признак деяния. При крайней необходимости свобода воли сохраняется за субъектом, в то время как при физическом принуждении она подавляется. Также действия лица при крайней необходимости направлены исключительно на сохранение определённого блага.

Таким образом, исходя из проведённого исследования, можно прийти к выводу об отличии категории физического принуждения от иных, сходных с ним уголовно-правовых категорий. Физическое принуждение выступает важным институтом, при правильном использовании которого правоприменитель имеет возможность прийти к точному заключению о наличии обстоятельства, исключающего преступность деяния. Именно поэтому, на наш взгляд, разграничение со смежными институтами играет важную роль в данном процессе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Вопленко Н.Н., Латушкин М.А. Соотношение принуждения и насилия: теоретико-правовой аспект // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 1 (16).
2. Гертель Е.В. Разграничение понятий «насилие» и «принуждение» в уголовном праве // Уголовное право. 2010. № 5.
3. Гражданское право: учебник. В 2 т.: учебник / под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут. 2018.
4. Зарипов В.Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
5. Куманяева Е.А. Принуждение в уголовном праве России: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2012.
6. Орешкина Т.Ю. Источники непреодолимой силы: уголовно-правовая характеристика // Журнал «Судья». 2017. № 8.
7. Орешкина Т.Ю., Устинова Т.Д. Принуждение как способ совершения преступления и как уголовно наказуемое деяние // Современное право. 2009.
8. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова / под ред. А.И. Скворцова. М.: Мир и образование. 2020.
9. Тюменев А.В. Виды криминального насилия (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2002.
10. Большой толковый русский словарь Д.Н. Ушакова / под ред. О.А. Щеглова. М.: Славянский дом книги. 2017.
11. Челябова З.М. Насилие в посягательствах на собственность: понятие, виды, проблемы законодательной регламентации, квалификации и наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020.
12. Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

У.Ю. Мальцева, студент

U.Y. Maltseva, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева

Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. E.A. Soloveva

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: ulyana.maltseva.2003@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ (ВЫЛОВА) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

FEATURES OF THE SUBJECT OF ILLEGAL EXTRACTION (CATCHING) OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами законодательной практики определения предмета, возникающие при квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Автор приходит к выводу, что законодательство в данной области остается недостаточно конкретным и понятным правоприменителю. Отсутствие четкого определения предмета преступления создает проблемы на практике и затрудняет применение уголовной ответственности в отношении виновных. В связи с чем автор предлагает внести изменения в Постановление Пленума Верховного суда РФ.

Annotation: the article deals with issues related to the problems of legislative practice in determining the subject that arise during the qualification of illegal extraction (catch) of aquatic biological resources. The author comes to the conclusion that the legislation in this area remains insufficiently specific and understandable to law enforcement. The lack of a clear definition of the subject of the crime creates problems in practice and makes it difficult to apply criminal liability against the perpetrators. In this connection, the author proposes to amend the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: водные биологические ресурсы, незаконная добыча, предмет преступления.

Key words: aquatic biological resources, illegal mining, subject of the crime.

Незаконная добыча водных биологических ресурсов является серьезной проблемой глобального масштаба и оказывает негативное воздействие на окружающую среду, социально-экономическую сферу страны и экосистемы водных объектов.

Незаконная добыча водных биологических ресурсов влечет за собой угрозу исчезновения некоторых видов водных биологических ресурсов. Это нарушение экосистемы и уничтожение видов оказывают негативное влияние на пищевые цепи, что, в свою очередь, угрожает продовольственной безопасности общества.

Социально-экономические последствия незаконной добычи водных биологических ресурсов также имеют место. Она способствует развитию теневой экономики и черных рынков, угрожает занятости в легальных соответствующих отраслях, снижает доходы государства от налогов. Такие явления ослабляют экономику государства, социальную стабильность и увеличивают уровень преступности.

Предметом преступления ст. 256 УК РФ выступают водные биологические ресурсы¹.

В ст. 1 ФЗ № 166 «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» дается определение понятию «водные биологические ресурсы», в качестве которых рассматриваются рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы. В литературе водные животные определяются как любые животные, которые проводят все свою жизнь или большую её часть в воде (гидробионты)², а водные растения – как растения, важным обстоятельством существования которых считается полное или частичное нахождение в водной среде (гидатофиты и гидрофиты)³.

Таким образом, биологические ресурсы будут относиться к водным биоресурсам, если они обитают в водной среде и находятся в состоянии естественной свободы. Однако, большая часть водных биологических ресурсов может существовать не только в водной среде, но и на суше, что делает их полуводными. Следовательно, возникает вопрос, а действительное ли посягательство на таких полуводных образует состав преступления, предусмотренный ст. 256 УК РФ.

Прежде всего, в науке существуют два противоположных мнения об отношении водоплавающих пушных зверей к предмету ст. 256 УК РФ. Так, А.Ф. Истомин считает, что добыча бобров, ондатр, выхухолей, выдр и других водных животных будет составлять предмет преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ⁴. А вот А.И. Чучаев не согласен с этой точкой зрения и квалифицирует добычу водоплавающих пушных зверей как незаконную охоту⁵. Судебная практика придерживается второй позиции. Так, Мировой судья судебного участка № 28 Дмитровского судебного района вынес приговор по уголовному делу в отношении Г., который на берегу реки Яхрома осуществлял охоту на речных бобров, в результате чего был причинен ущерб государству в размере более 160 тысяч рублей. Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 258 УК РФ (незаконная охота).

Кроме того, представляется, что точка зрения о признании водоплавающих пушных зверей предметом ст. 256 УК РФ является мало аргументированной, потому что некоторые полуводные млекопитающие (выдра, бобры, ондатра, водяная полевка, норки) официально отнесены к объектам охоты (охотничьим ресурсам).

¹ Кургузкина Е.Б. Объективные признаки незаконной добычи водных биоресурсов // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 138-144.

² Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. / под ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. С. 321.

³ Там же.

⁴ Уголовное право: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова; 4-е изд., испр. и доп. М.: Юриспруденция, 2007. С. 600.

⁵ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 129.

В целях применения единообразия судебной практики, думается пушные полуводные млекопитающие должны быть исключены из предмета преступления, предусмотренного ст. 265 УК РФ, поскольку некоторые пушные звери (полуводные млекопитающие) относятся к предмету незаконной охоты. Аналогичным образом необходимо решить вопрос и об исключении водоплавающих птиц.

Также, исходя из положений ч. 2 ст. 256 УК РФ, к предмету отнесены морские котики, морские бобры и иные морские млекопитающие. В специальной литературе морские млекопитающие – это сборная группа водных и полуводных млекопитающих, чья жизнь полностью или существенную часть времени проходит в морской среде¹. В юридической литературе к таковым, как правило, относят китообразные, сирены, ластоногие (тюлени и моржи), а также единичных представителей семейств куньих (калан и морская выдра) и медвежьих (белый медведь) и других млекопитающих². Их классификационный список в текущий период законодательно никак не установлен³, что создает на практике затруднения в определении предмета преступления. Возникает вопрос, а можно ли отнести к предмету преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, таких животных как северный и курильский каланы, серые и гладкие киты, сейвалы, финвалы, ведь действующие нормативные правовые акты в сфере использования и охраны морских млекопитающих используют общую терминологию и именуют их «водными биологическими ресурсами».

В этой связи представляет интерес зарубежный опыт. В США в действующем Marine Mammals Protection Act (1972 г.) к морским млекопитающим относится любое млекопитающее, которое морфологически адаптировано к морской среде (включая морских выдр и представителей отрядов Sirenia, Pinnipedia и Cetacea), или главным образом обитатели морской среды (белый медведь); и, в целях данной главы, включает любую часть такого морского млекопитающего, включая его необработанные, освежеванные/выделанные или окрашенные мех или кожу»⁴.

В законе Новой Зеландии Marine Mammals Protection Act (1978 г.) морское млекопитающее включает: любое млекопитающее, которое морфологически адаптировано или населяет морскую среду; и все виды китов, дельфинов, тюленей (Pinnipedia) и морских свиней (Cetacea), дюгонь и ламантины (Sirenia); и Потомство любого морского млекопитающего; и любой части любого морского млекопитающего⁵.

¹ Бурдин А.М., Филатова О.А., Хойт Э. Морские млекопитающие России: справочник-определитель. Киров: Волго-Вят. кн. изд-во. 2009. С. 12.

² Нестеров Г.А. Результаты изучения морских котиков феноетическим методом // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. 2002. № 6. С. 272–278.

³ С.И. Корнев, В.С. Никулин, Е.Г. Мамаев и др. Основные результаты исследований морских млекопитающих в 1960-2011 гг. // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. 2012. № 25. С. 219–240.

⁴ Устьянцева О.В. Нормативное регулирование использования и охраны морских млекопитающих в России // Актуальные проблемы государства и права. 2019. № 12. С. 515–529.

⁵ Там же.

В Российской Федерации отсутствует комплексное законодательство по охране и использованию морских млекопитающих и регулированию морской деятельности, оказывающей воздействие на среду их обитания. Установление списка морских млекопитающих даст возможность более подробно принимать во внимание характерные черты данной группы животных и гарантировать законные методы сохранения морских млекопитающих.

Решение данного вопроса возможно путем уточнений, в том числе посредством внесения изменений в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.11.2010 № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)», а именно включением в него п. 3.1 в следующей редакции: «К предмету незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов следует относить в том числе таких водных млекопитающих как северный и курильский каланы, серые и гладкие киты, сейвалы, финвалы. При этом посягательства на водоплавающих птиц и водоплавающих пушных зверей не могут быть квалифицированы по ст. 256 УК РФ, при определенных условиях такие незаконные действия лица могут быть квалифицированы по ст. 258 УК РФ».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бурдин А.М., Филатова О.А., Хойт Э. Морские млекопитающие России: справочник-определитель. Киров: Волго-Вят. кн. изд-во. 2009.
2. Корнев С.И., Никулин В.С., Мамаев Е.Г. и др Основные результаты исследований морских млекопитающих в 1960-2011 гг. // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. 2012. Вып. 25.
3. Корнева Л.С. Расследование незаконной добычи водных животных и растений: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2009.
4. Кургузкина Е.Б. Объективные признаки незаконной добычи водных биоресурсов // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1.
5. Нестеров Г.А. Результаты изучения морских котиков фенетическим методом // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. 2002. Выпуск 6.
6. Уголовное право: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова; 4-е изд., испр. и доп. М.: Юриспруденция, 2007.
7. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012.
8. Устьянцева О.В. Нормативное регулирование использования и охраны морских млекопитающих в России // Актуальные проблемы государства и права. 2019. № 12.

С.О. Могучих, студент
S.O. Moguchikh, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева
Scientific adviser: Candidate of Legal Sciences, associate prof. E.A. Soloveva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: smoguchih@bk.ru

ЛИЧНОСТЬ НАРКОПРЕСТУПНИКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

IDENTITY OF A DRUG OFFENDER IN THE PERM REGION

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с личностью наркопреступника. В работе дано определение «личности наркопреступника», рассмотрена структура личности наркопреступника по социально-демографическому критерию. Проанализированы уголовные дела лиц, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, на основании которых автор пришел к выводам о портрете личности наркопреступника в Пермском крае.

Annotation: the article discusses issues related to the personality of a drug offender. The work gives a definition of the “personality of a drug offender” and examines the personality structure of drug offenders according to socio-demographic criteria. The criminal cases of persons convicted of crimes in the field of illicit drug trafficking are analyzed, on the basis of which the author came to conclusions about the personality profile of the drug offender.

Ключевые слова: личность преступника, понятие личности преступника, структура личности преступника, личность наркопреступника в Пермском крае, портрет личности наркопреступника в Пермском крае.

Key words: personality of a criminal, concept of personality of a criminal, personality structure of a criminal, personality of a drug criminal in the Perm region, portrait of the personality of a drug criminal in the Perm region.

Одной из наиболее значимых проблем криминологии является личность преступника¹, поскольку она позволяет проанализировать причины нарушения закона, а также разработать эффективные методы по борьбе с преступностью. Личность преступника формируется под воздействием внешних и внутренних факторов, которые и делают каждую личность по-своему уникальной в совершении преступления, к ним относят: социальные, духовные, политические и идеологические.

В юридической литературе представлено множество различных подходов к определению личности преступника, однако по сей день между учеными суще-

ствуется дискуссия относительно толкования данного понятия, поэтому этот вопрос обладает недостаточной разработанностью¹. Не ставя перед собой цель исследования самого понятия личности преступника, поскольку этот вопрос заслуживает отдельной, посвященной только ему научной статьи, позволим согласиться с общепризнанным в криминологии: личность преступника – это личность человека, виновно совершившего общественно-опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности². Следовательно, под личностью наркопреступника понимают совокупность свойств и признаков, характеризующих человека, совершающего преступление в области незаконного оборота наркотических средств, а также проявляющего антисоциальное поведение³.

Отметим также, что в криминологии нет единства и по поводу структуры личности преступника⁴, но представляет огромный интерес социально-демографические признаки, поскольку они представляют собой критерии, позволяющие выявить группы населения, склонные к совершению незаконного оборота наркотических средств и иных психотропных веществ.

Под социально-демографическими понимают те качества, которые отличают личность от других, к ним относят: пол, возраст, место рождения, место жительства, семейное положение, наличие или отсутствие хронических заболеваний, образование, место работы, наличие или отсутствие судимостей.

Рассмотрим портрет личности наркопреступника по полу, образованию, семейному положению, роду деятельности, наличию или отсутствию судимостей, а также по какой статье и с какой целью совершался незаконный оборот наркотических средств и иных психотропных веществ в Пермском крае на основе анализа уголовных дел.

В Пермском крае преобладающее число наркопреступников – мужчины 84%, количество женщин составило 16%, из данной статистики, однозначно следует, что данное преступление характерно, в основном, для лиц мужского пола, стоит отметить, что по данным о наркопреступниках по России также наибольшее число лиц – мужчины 91,1%, женщины 8,9%⁵; по семейному положению 80% не женаты / не замужем, 20% женаты / замужем, таким образом, следует сделать вывод, что семейное положение, в целом, является сдерживающим фактором от совершения преступления; пристального внимания заслуживают данные о

¹ Корецкий Д.А., Халява В.О. Личность преступника: терминологические и сущностные проблемы // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 3. С. 37.

² Криминология и социальная профилактика: учеб. пособие / под ред. Г.А. Аванесов. М.: изд-во Акад. МВД СССР. 1980. С. 245.

³ Алонцева Д.В., Лаврищева О.А. Особенности личности субъектов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и иных психотропных веществ // Журнал юридических исследований. 2022. № 7. С. 36.

⁴ Криминология: учеб. пособие / под ред. О.Р. Афанасьевой. М.: Издательство «Юрайт». 2024. С. 84.

⁵ Гринько С.Д. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков и ее предупреждение // Закон и право. 2020. № 1. С. 86.

рецидивной преступности, поскольку такая преступность представляет повышенную общественную опасность, так в Пермском крае 65% наркопреступников ранее не судимы, 35% имеют судимость (из проанализированных 100 уголовных дел осужденных за незаконный оборот наркотических средств и иных психотропных веществ по Пермскому краю), статистика по России следующая – 52,5% наркопреступников ранее не судимы, 47,5% – судимы¹, такая статистика говорит о том, что лица, осужденные за незаконный сбыт наркотических средств и иных психотропных веществ, в основном, являются потребителями наркотиков, наркотическая зависимость формирует потребность в совершении рецидива (рис. 1).

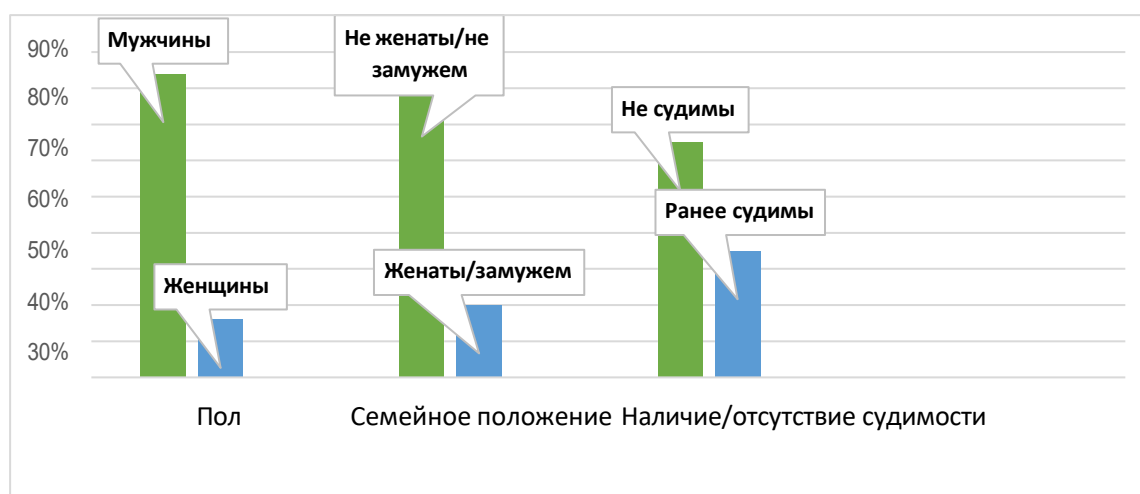

Рис. 1. Социальные характеристики лиц, осужденных за наркопреступления в Пермском крае

По образованию 43% наркопреступников в Пермском крае обладают средним профессиональным образованием, 37% – основным общим образованием, 10% – средним образованием, 8% – высшим образованием, 2% – неполным основным общим, то есть те, у кого образование 6, 7 классов. Статистика по России позволяет утверждать о том, что наркопреступники, в основном, имеют среднее профессиональное образование и основное общее, гораздо меньшее количество с высшим образованием², приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что для наркопреступников характерен невысокий уровень образования (рис. 2).

¹ Амосова О.С., Окутина Н.Н., Фрасов А.Д. Состояние наркопреступности и особенности криминологической характеристики личности наркопреступника // Симбирский научный вестник. 2022. № 2 (46). С. 102.

² Там же. С. 101.

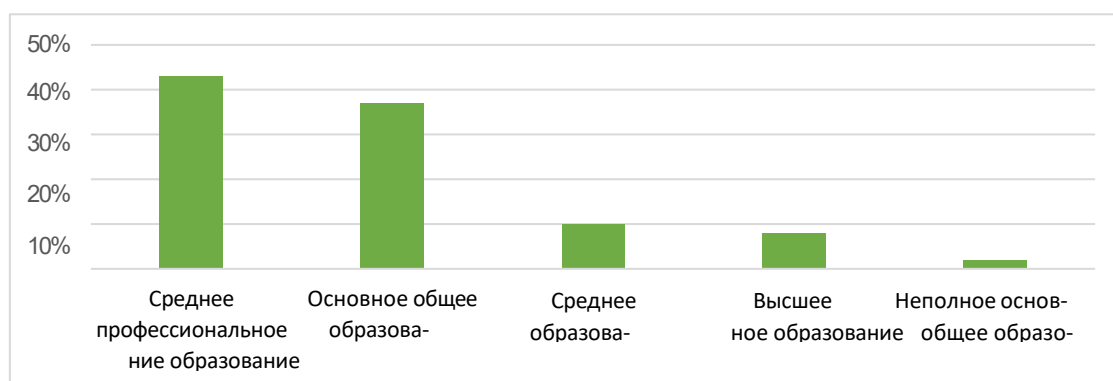

Рис. 2. Образовательный уровень осужденных, совершивших незаконный оборот наркотических средств и иных психотропных веществ в Пермском крае

По социальному составу преимущественное количество наркопреступников наемные рабочие – 48%, на втором месте безработные – 29%, 18% без постоянного источника дохода, 3% предпринимателей без образования юридического лица, 2% студентов (из проанализированных 100 уголовных дел, осужденных за незаконный оборот наркотических средств и иных психотропных веществ по Пермскому краю). На основании сведений из Росстата, преобладающее число наркопреступников наемные рабочие и лица без постоянного источника дохода, доля безработных значительно ниже¹. Исходя из этой статистики, опираясь на следующие статистические данные о цели преступного поведения, очевидно, что большинство наркопреступников обладают каким-либо доходом, так как приобретение наркотического вещества материально-затратная деятельность, а лица без постоянного источника дохода или безработные – улучшают материальное положение за счёт незаконного оборота наркотических средств и иных психотропных веществ (рис. 3).

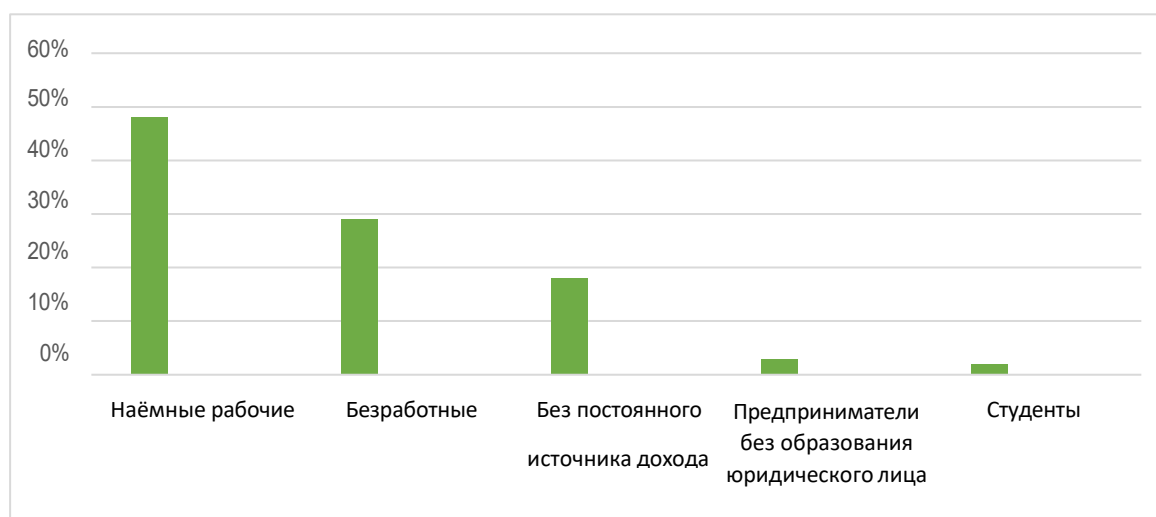

Рис. 3. Социальное происхождение и род занятий наркопреступников в Пермском крае

¹ Россия в цифрах. 2020. Краткий статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики. 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf. НЗЗП (дата обращения: 11.03.2024).

В Пермском крае 84% лиц осуждены по ст. 228 Уголовного Кодекса Российской Федерации без цели сбыта для личного потребления, 16% по 228.1 УК РФ с целью сбыта для улучшения материального положения (из проанализированных 100 уголовных дел осужденных за незаконный оборот наркотических средств и иных психотропных веществ по Пермскому краю), однако, думается, что процент лиц, осужденных по ст. 228.1 УК РФ должен быть выше, так как не всегда правоохранительным органам удается доказать умысел на сбыт, поскольку в момент задержания у лица были обнаружены малые дозы наркотического вещества. Думается, не будет ошибкой сказать и о том, что возможны случаи переквалификации действия лица со ст. 228.1 на 228 УК РФ, когда лицо идет на сотрудничество с правоохранительными органами (рис. 4). Следует обратить внимание на исследование А.Н. Курындиной, в своей диссертации она приходит к выводу, что особенностью личности наркопреступников, является то, что в большинстве случаев втянутыми в преступность в данной сфере являются лица, совершающие немедицинское потребление наркотиков, отсюда повышается общественная опасность данного преступления¹.

Рис. 4. Цель совершения незаконного оборота наркотических средств и иных психотропных веществ осужденными в Пермском крае

Таким образом, анализ судебной практики позволил определить портрет личности наркопреступников в Пермском крае: это, преимущественно, лица мужского пола, не женатые, на момент совершения преступления в большинстве случаев не судимые, по образовательному уровню наркопреступникам в Пермском крае характерно наличие среднего профессионального и основного общего образования, по роду деятельности – наёмные рабочие или лица без постоянного источника дохода, реже – безработные, преобладающее количество осуждены по ст. 228 УК РФ с целью личного потребления.

¹ Курындина А.Н. Личность лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств: автореф. дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 4.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алонцева Д.В., Лаврищева О.А. Особенности личности субъектов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и иных психотропных веществ // Журнал юридических исследований. 2022. № 7.
2. Амосова О.С., Окутина Н.Н., Фрасов А.Д. Состояние наркопреступности и особенности криминологической характеристики личности наркопреступника // Симбирский научный вестник. 2022. № 2 (46).
3. Гринько С.Д. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков и ее предупреждение // Закон и право. 2020. № 1.
4. Ермолаенко Л.М. Личность преступника: понятие, сущность и классификация // Новый юридический вестник. 2022. № 4 (37).
5. Корецкий Д.А., Халява В.О. Личность преступника: терминологические и сущностные проблемы // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 3.
6. Криминология и социальная профилактика: учеб. пособие / под ред. Г.А. Аванесов. М.: изд-во Акад. МВД СССР. 1980.
7. Криминология: учеб. пособие / под ред. О.Р. Афанасьевой. М.: Издательство «Юрайт». 2024.
8. Курындина А.Н. Личность лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств: дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2008.

О.А. Радостева, студент
О.А. Radosteva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Струков
Scientific adviser: Candidate of Law, associateprof. A.V. Strukov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: radosteva.olya.01@yandex.ru

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE ORGANIZATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION

Аннотация: целью данной работы является анализ наиболее важных проблем организации прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства. В статье рассматриваются основные пути совершенствования организации прокурорского надзора в рассматриваемой сфере, включая необходимость внесения изменений в действующее законодательство о противодействии коррупции, а также проведения работы по предупреждению совершения нарушений, правовому просвещению граждан и государственных служащих.

Annotation: the purpose of this work is to analyze the most important problems of the organization of prosecutorial supervision over the implementation of anti-corruption legislation. The article discusses the main ways to improve the organization of prosecutorial supervision in this area, including the need to amend the current legislation on combating corruption, as well as work on preventing violations, legal education of citizens and civil servants.

Ключевые слова: прокурорский надзор, антикоррупционное законодательство, организация прокурорского надзора, совершенствование прокурорского надзора, противодействие коррупции.

Key words: prosecutor's supervision, anti-corruption legislation, organization of prosecutor's supervision, improvement of prosecutor's supervision, anti-corruption.

Поскольку проблема коррупции и сегодня характеризуется высоким уровнем распространенности, а противодействие ей является общей целью не только для правоохранительных органов, но и для общества, возникает необходимость совершенствования как антикоррупционного законодательства, так и организации прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства.

А.Д. Ильяков отмечает, что на сегодняшний день антикоррупционное законодательство постоянно меняется, а именно «в 2022 г. в рассматриваемой сфере принят 41 нормативный правовой акт, внесено 151 изменение в 73

федеральных закона и подзаконных акта, вступили в силу 4 внесенных в 2021 г. изменения в 3 федеральных закона»¹.

Рассмотрим по каким направлениям возможно дальнейшее совершенствование данного направления деятельности органов прокуратуры.

Важную роль в совершенствовании организации прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства играет правовое просвещение.

Так, С.К. Илий для совершенствования прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства предлагает: «систематическое информирование граждан об антикоррупционном законодательстве и практике его применения, о том, как необходимо действовать в случае вымогательства взятки, злоупотребления своим служебным положением и т.п. со стороны должностных лиц»².

Конечно, антикоррупционное просвещение является важным направлением деятельности прокуратуры. Прокуроры могут организовывать встречи с гражданами и представителями различных организаций, на которых они могут разъяснять требования законодательства и важность противодействия коррупции. Важно отметить, что работа по правовому просвещению должна проводиться не только в рамках борьбы с коррупцией, но и по всем направлениям прокурорской деятельности. Например, нужно систематически размещать в средствах массовой информации сведения о выявленных нарушениях, а также о том, как необходимо действовать гражданам в случае обнаружения коррупционных проявлений. Это может быть показ рекламных роликов по телевидению, в сети «Интернет», тематические брошюры, наглядно демонстрирующие проявления коррупции и противодействие ей. В качестве основы для такой меры может быть использована обобщенная практика правоохранительных органов, которая далее будет оформляться в необходимую форму и распространяться среди населения.

Таким образом, правовое просвещение граждан и государственных, муниципальных служащих, как одно из направлений профилактики, рекомендуется для эффективной организации прокурорского надзора, особенно за противодействием антикоррупционного законодательства.

В исследовательских работах рассматривается проблема, которая заключается в том, что положения, касающиеся функции координации прокуратуры,

¹ Ильяков А.Д. Работа органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции в 2022 году // Законность. 2023. № 5. С. 9.

² Илий С.К. Прокурорский надзор за исполнением требований антикоррупционного законодательства об организации правового просвещения // Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования: сб. ст. по материалам II Сибирского антикоррупционного форума (г. Красноярск, 15–16 сентября 2016 г.). Красноярск, 2018. С. 38.

закреплены в Указе Президента РФ «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»¹, которое является подзаконным актом. В соответствии с ч.1 ст.129 Конституции Российской Федерации: «Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом»². Таким образом, мы видим необходимость регулирования данного полномочия на уровне закона, а не подзаконного акта.

Козьмина И.В. предлагает два подхода к решению этой проблемы: «либо принятие отдельного закона о координационной деятельности прокуратуры в сфере борьбы с преступностью, либо дополнение Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» соответствующей главой». Мы считаем дополнение Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации» достаточным для решения данной проблемы.

Для органов прокуратуры очень ценно нащупать наиболее благоприятный баланс в организации проверочных мероприятий, создать более действенные механизмы, гарантирующие их согласованную работу.

Необходимо раскрыть ограничения, запреты и обязанности, связанные с работой в органах и учреждениях прокуратуры, без отсылки к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³.

Кроме того, действующее законодательство не предусматривает функцию контроля за расходами служащего, который на момент обнаружения оснований для проведения контроля уже уволился со службы, или уволился после выявления таких оснований. В этой связи рационально продумать закрепление в законодательстве возможности выполнения такого контроля за прокуратурой.

О.А. Грачева и А.А. Азизов также указывают, что «развитие правовой базы будет являться отправной точкой борьбы с коррупцией в государственных и муниципальных органах, так как лишь развитая правовая база регулирует большинство возникающих в этой области отношений»⁴. Аналогичного мнения придерживается Ю.Л. Шепелева и Е.Н. Тованцова: «одним из направлений противодействия коррупции на государственном уровне является профилактика коррупции

¹ О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (вместе с Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью): Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1958.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

⁴ Грачева О.А., Азизов А.А. Совершенствование организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 508.

среди государственных и муниципальных служащих, которая, в первую очередь, заключается в нормативно-правовом регулировании»¹.

М.А. Молчанова подчеркивает, что «у каждого органа свои индивидуальные полномочия, силы, средства и потенциальный ресурс, но этого недостаточно для результативной правоохранительной деятельности»². Следовательно, только путем согласованной работы можно достичь поставленных целей.

Таким образом, прокуратуре надлежит сосредоточить работу в рамках функции противодействия коррупции на:

- 1) Анализе состояния информированности органов публичной власти о недопустимости нарушения антикоррупционного законодательства;
- 2) Повышении правовой культуры государственных служащих, а также самих работников органов прокуратуры;
- 3) Приглашении специалистов в данной области для проведения занятий по актуальным проблемам, а также проведение на постоянной основе совещаний по противодействию коррупции;
- 4) Повышении квалификации работников прокуратуры, а также уровня их профессиональной подготовки. На данный момент эта проблема остается крайне актуальной. Так как органы прокуратуры должны быть укомплектованы сотрудниками, которые действительно способны бороться с нарушениями закона, а также должны отвечать установленным требованиям, как профессиональным, так и моральным;
- 5) Обеспечении правильного распределения нагрузки между работниками, а также взаимодействия работников органов прокуратуры с другими правоохранительными органами и должностными лицами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Илий С.К. Прокурорский надзор за исполнением требований антикоррупционного законодательства об организации правового просвещения // Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования: сб. ст. по материалам II Сибирского антикоррупционного форума (Красноярск, 15–16 сентября 2016 г.). Красноярск, 2018.
2. Ильяков А.Д. Работа органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции в 2022 году // Законность. 2023. № 5.
3. Грачева О.А., Азизов А.А. Совершенствование организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в

¹ Шепелева Ю. Л., Тованчова Е. Н. Противодействие коррупции в органах государственной и муниципальной власти // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 10 (77). С. 120.

² Молчанова М. А. Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2022. С. 24.

государственных и муниципальных органах // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10.

4. Молчанова М.А. Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях: автореф. дис....канд. юрид. наук. М., 2022. 31 с.

5. Шепелева Ю.Л., Тованчова Е.Н. Противодействие коррупции в органах государственной и муниципальной власти // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 10 (77).

В.В. Разепина, студент
V.V. Razepina, student
Научный руководитель: к.ю.н. К.М. Сатликова
Supervisor: PhD K.M. Satlikova
Пермской государственной национальной исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: razepina.v@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГРОЗЫ
ИЛИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СВЯЗИ
С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ПРАВОСУДИЯ ИЛИ ПРОИЗВОДСТВОМ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УК РФ
И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СНГ**

**COMPARATIVE LEGAL CHARACTERISTICS OF THE THREAT OR
VIOLENT ACTIONS IN CONNECTION WITH THE ADMINISTRATION
OF JUSTICE OR THE PRELIMINARY INVESTIGATION UNDER
THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE LEGISLATION OF THE CIS COUNTRIES**

Аннотация: настоящая статья посвящена сравнительно правовому анализу, который делает возможным выделять как сходства, так и различия в уголовно-правовой охране безопасности лиц, участвующих в отправлении правосудия или содействующих ему. Для исследования нами были выбраны три бывшие союзные республики СССР, ныне страны Содружества Независимых Государств: Республика Беларусь, Республика Казахстан и Азербайджанская Республика. Анализ поможет обозначить ориентиры для дальнейшего совершенствования отечественного уголовного законодательства.

Annotation: this article is devoted to a comparative legal analysis, which makes it possible to highlight both similarities and differences in the criminal legal protection of the safety of persons participating in the administration of justice or contributing to it. For the study, we selected three former union republics of the USSR, now countries of the Commonwealth of Independent States: the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Azerbaijan. The analysis will help identify guidelines for further improvement of domestic criminal legislation.

Ключевые слова: правосудие, угроза, насильственные действия, преступление, предварительное расследование, сравнительно-правовая характеристика.

Key words: justice, threat, violent actions, crime, preliminary investigation, comparative legal characteristics.

Единая правовая система, существовавшая ранее в СССР, оказала колоссальное влияние на формирование уголовного законодательства бывших союзных республик. Утвержденный Постановлением Межпарламентской Ассамблеи

Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), Модельный уголовный кодекс¹ (далее – МУК), способствовал гармонизации законодательства стран Содружества, тем самым были созданы нормы, имеющие с Уголовным кодексом Российской Федерации² (далее – УК РФ). Можно сказать, что МУК послужил правовым ориентиром для создания уголовного законодательства этих стран. Стоит отметить, что в нем содержится норма (ст. 334 МУК), схожая по диспозиции со ст. 296 УК РФ.

Обратимся к национальному законодательству государств-участников СНГ.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь³ (далее – УК РБ) 1999 г. предусмотрены две статьи, регламентирующие угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования. В своих работах В.И. Шаливский и Е.Н. Терехова справедливо отмечают, что белорусский законодатель поступил логично, разделив на два самостоятельных состава преступления – «Насилие в отношении судьи или народного заседателя» (ст. 388 УК РБ) и «Угроза в отношении судьи или народного заседателя» (ст. 389 УК РБ), тем самым структурно отграничил насилие от угрозы в отношении указанных выше лиц.

Анализируя ст. 389 УК РБ, мы приходим к выводу, что перечень видов угроз может выражаться в следующих действиях: 1) угрозе убийством; 2) насилия; 3) уничтожения или повреждения имущества; 4) распространение клеветнических или оглашение иных сведений, которые эти лица желают сохранить в тайне. В отличие от белорусского законодательства в российском законе четвертое действие выделено в отдельный, самостоятельный состав преступления, ответственность за который регламентируется ст. 298.1 УК РФ –

«Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации».

Следующие отличие от российского законодателя заключается в сужении круга потерпевших по ст.ст. 388 – 389 УК РБ. Так, потерпевшими могут являться лишь судья, народный заседатель, а также их близкие. В то время как по ст. 296 УК РФ законодатель называет судей, присяжных заседателей, иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, их близких; прокурора, следователя, лицо, производящее дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного

¹ Модельный Уголовный кодекс от 17.02.1996 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781490>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. №257-3 // URL: [https://kodeksy-bel.com/ugolovnyj_kodeks_rb/389.htm#:~:text=Статья%20389.,отношении%20судьи%20или%20народного%20заседателя&text=наказывается%20арестом%2C%20или%20ограничением%20свободы,свободы%20на%20тот%20ж%20срок. НЗЗП \(дата обращения: 24.02.2024\).](https://kodeksy-bel.com/ugolovnyj_kodeks_rb/389.htm#:~:text=Статья%20389.,отношении%20судьи%20или%20народного%20заседателя&text=наказывается%20арестом%2C%20или%20ограничением%20свободы,свободы%20на%20тот%20ж%20срок. НЗЗП (дата обращения: 24.02.2024).)

пристава, судебного исполнителя, их близких. Сходство заключается в том, что Судьи Конституционного суда Беларуси, впрочем, как и в России не могут являться потерпевшими. Необходимо отметить, что вопрос отнесения деятельности Конституционного Суда к осуществлению правосудия на сегодняшний момент остается дискуссионным. Точки зрения ученых-юристов по данному вопросу диаметрально противоположные. Так, Л.В. Иногамова-Хегай придерживается мнения, что деятельность судей Конституционного Суда охватывается понятием правосудия и должна подлежать уголовно-правовой охране по ст. 296 УК РФ и в целом по главе 31 УК РФ. Также существует иная позиция, согласно которой судьи Конституционного Суда не отправляют правосудие в классическом значении слова, поскольку не рассматривают уголовные, гражданские, административные и арбитражные дела. Вместо этого они «творят право», через определение направлений развития законодательства, а также заполняя пробелы в Конституции РФ при ее официальном толковании. Мы придерживаемся первой позиции и считаем, что необходимо внести изменения в диспозицию ст. 296 УК РФ.

В Уголовный Кодекс Республики Казахстан¹ (далее – УК РК) с 1 января 2023 г. введена в действие ст. 409 УК РК «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением конституционного производства, правосудия или досудебного расследования». Как отмечают А.Б. Бекмагамбетов, В.П. Ревин, В.В. Ревина уголовно-правовой охране подлежит не только установленная законом деятельность суда или иного правоохранительного органа, но и их личность, их здоровье и безопасность.

Объективная сторона преступления по ст. 409 УК РК может выражаться в следующих действиях: 1) угрозе убийством; 2) причинением вреда здоровью; 3) повреждением или уничтожением имущества. В отличие от российского закона расширены квалифицирующие признаки, перечислим некоторые из них: группой лиц; посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет. Примечательно, что в Республике Казахстан, в отличие от российского и белорусского законодателя, защищены уголовным законом члены Конституционного суда. Еще одна отличительная особенность ст. 409 УК РК по сравнению со ст. 296 УК РФ – более суровая санкция по сравнению с уголовным законом России.

В Уголовном кодексе Азербайджанской Республики² (далее – УК АР), принятом 30 декабря 1999 г., содержится ст. 288 УК АР «Угроза или насильственные

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#pos=454;-118&pos2=6152;-98&sdoc_params=text%3D%D1%.H33P (дата обращения: 24.02.2024).

² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=3509;-41. НЗП (дата обращения: 24.02.2024).

действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования». Первое, что привлекло наше внимание при изучении уголовного законодательства – это отсутствие в диспозиции статьи указания на охрану жизни и здоровья присяжных (народных) заседателей. Стоит отметить, что это не ошибка законодателя, поскольку 20 июня 2014 году Милли Меджлиса (Парламент) упразднил действие данного института. Анализируя диспозицию ст. 288 УК АР, мы приходим к выводу, что круг потерпевших за исключением присяжных заседателей и специалистов одинаков. Отличительной особенностью диспозиции ст. 288 УК АР является то, что законодатель не уточняет перечень «близких родственников». Однако, при изучении юридической литературы мы пришли к выводу, что в Республике Азербайджан близкими родственниками признаются родители (усыновители), супруг/супруга, дети, родные братья и сестры, бабушки/дедушки, внуки. Кроме этого, Р.А. Гюльалиева отмечает, что ими признаются иные лица, такие как свекровь, невестка и др., а также лица, которые дороги потерпевшим в силу сложившихся личных отношений, например, невеста, жених. Что касается объективной стороны состава преступления, то мы приходим к выводу, что она идентична российской.

Таким образом, при анализе законодательства стран СНГ было обнаружено, что нет единого подхода к определению ответственности за угрозы или насильственные действия на этапе правосудия или предварительного расследования. По нашему мнению, наиболее эффективные меры по обеспечению безопасности лиц, участвующих в правосудии или содействующих ему, закреплены в Уголовном кодексе Республики Казахстан. Поскольку именно в их законодательстве уголовно-правовой охране подлежат судьи Конституционного Суда, а также содержатся дополнительные квалифицирующие признаки, усиливающие уголовную ответственность за данное преступление.

Нами предлагается внести коррективы в ст. 296 УК РФ:

Во-первых, в диспозицию статьи добавить еще одного объекта, подлежащего уголовно-правовой охране – судей Конституционного Суда Российской Федерации;

Во-вторых, дополнить норму квалифицирующими признаками – ответственность за совершение преступления по найму, группой лиц;

В-третьих, рассматривать вышеуказанные деяния как особо тяжкие, поскольку это несет повышенную опасность для участников судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: учеб. пособие / под ред. А.Б. Бекмагамбетов, В.П. Ревие, В.В. Ревина. Пенза: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2017.

2. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Инфра-М, 2008.
3. Попов Ю.В. Сравнительно-правовая характеристика посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование по УК РФ и законодательству государств СНГ // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27 (281).
4. Гюльалиева Р.А. Преступления против правосудия в теории и законодательстве Азербайджанской Республики // Институт права и прав Человека. 2023.
5. Терехова Е.Н. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2011.
6. Шаливский В.И. Уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (уголовно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

С.С. Рогожникова, студент
S.S. Rogozhnikova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.Г. Шумихин
Scientific adviser: candidate of legal sciences, associate professor V.G. Shumikhin
Пермской государственной национальной исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: Rogozhnikova.sofya@mail.ru

СОРАЗМЕРНОСТЬ КАК ПРИЗНАК ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

PROPORTIONALITY AS A SIGN OF LEGALITY IN NECESSARY DEFENSE

Аннотация: вопрос о соразмерности действий защищающегося в отношении нападающего является актуальным в современном обществе, поскольку он связан с важными принципами необходимой обороны и ее роли в правовых отношениях граждан. Преступление, предусмотренное ст. 108 УК РФ, является привилегированным, уголовная ответственность не исключается, но смягчается, так как обороняющийся выходит за пределы предоставленного права.

Annotation: the question of the proportionality of the defender's actions against the attacker is relevant in modern society, since it is associated with important principles of necessary defense and its role in the legal relations of citizens. The crime provided for in Article 108 of the Criminal Code of the Russian Federation is privileged, criminal liability is not excluded, but is mitigated, since the defender goes beyond the limits of the granted right.

Ключевые слова: соразмерность, действий защищающегося, необходимая оборона, привилегированное преступление, пределы предоставленного права.

Key words: proportionality, actions of the defender, necessary defense, privileged crime, limits of the right granted.

Необходимая оборона – это право человека. В части 1. ст. 37 Уголовного кодекса РФ закреплено данное понятие и законодателем прописаны условия правомерности обороны от преступного посягательства¹. О наличии посягательства могут свидетельствовать такие действия: причинение вреда здоровью, наличие реальной угрозы жизни, применение оружия и т.п. Превышение пределов необходимой обороны по настоящий день является оценочной категорией и вызывает дискуссии. Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении СССР «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» от 16 августа 1984 г. разъясняет, что является превышением пределов необходимой обороны. И указывает, что существенным условием правомерности поведения при защите будет

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. № 113. 18.06.1996.

такое свойство активных действий обороняющегося как соразмерность защиты.¹ Но, Пленум Верховного Суда по сей день не раскрыл такие понятия, характеризующие соразмерность как явное, очевидное несоответствие, что вызывает трудности в правильной квалификации.

Прежде считавшееся критерием различения необходимости защиты и способа ее применения – пропорциональность между характером обороны и характером нападения, теперь уже не подлежит даже дискуссии.

Мы согласны с точкой зрения профессора М.И. Якубовича. Он утверждает, что требование о соразмерности между причиненным вредом не может быть безусловным условием для обороны, так как в противном случае люди были бы лишены возможности защитить себя и свое имущество от преступных посягательств². В.И. Ткаченко также утверждает, что неправильно считать явное несоответствие как самостоятельный и отдельный признак правомерности необходимой обороны. В ином случае против убийцы нельзя будет использовать в качестве защиты эффективные средства. Но, с другой стороны, согласно такому принципу допустимым можно считать применение такой силы путем ударов руками или ногами против вооруженного преступника и погибнет от таких ударов, который явно намеревается нанести лишь телесные повреждения обороняющемуся³. Это преступление может быть совершено только через активные действия, поскольку в данной ситуации невозможно защищаться или самозащищаться пассивным поведением. Профессор Н.Н. Паше-Озерский говорит о том, что защита при необходимой самообороне всегда предполагает активный характер. Бездействие в случае самозащиты исключено и несостоятельно. В случае необходимой обороны, защита может включать не только отражение враждебных действий, но и переход к контратакам, контрнаступлениям и использованию насилия для принуждения агрессора.⁴

Орудия защиты и их правомерное использование следует учитывать при рассмотрении данных ситуаций. Сургутский районный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры допустил ошибку, квалифицировав действия осужденного по ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса РФ. Так как суд не исследовал и не дал оценку обстоятельствам из-за которых возник конфликт, каким образом С вывернул нож у М., не учел их физические данные. Суд кассационной инстанции

¹ О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 № 14. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Якубович М.И. Учение о необходимой обороне в советском уголовном праве: монография. М.: Высшая школа, 1967. С. 29.

³ Ткаченко В.И. Понятие превышения пределов необходимой обороны. М.: Юрид. лит. 1979. С. 60.

⁴ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат. 1962. С. 56.

обратил внимание, что данные сведения имеют существенное значение. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор и направила на новое рассмотрение. С. Был признан виновным по ч. 1 ст. 108 УК РФ.¹ Переход оружия от нападающего лица к обороняющемуся не говорит о том, что угроза прекратилась и защищать себя нет необходимости. Д. Горбатович в своей статье затрагивает такой дискуссионный вопрос, как использование автоматических защитных средств. Позиция Верховного суда такая, что можно использовать данные средства, только не запрещенных законом. Мы полностью согласны с точкой зрения автора, что при обороне допускается использовать любые средства защиты, главное, чтобы они были эффективны в защите от посягательства².

Когда речь идет о причинении смерти или тяжкого вреда здоровью лица, суды не всегда признают, что преступник действовал в состоянии необходимой обороны. Они не учитывают, что несоразмерность предпринятых мер защиты является признаком превышения пределов необходимой обороны. Это происходит потому, что вред причиняется другому лицу в ходе отражения его опасных действий, тогда как защищающееся лицо сознательно совершает действия, которые не соответствуют характеру и степени опасности этих действий³.

Согласно части 2 статьи 37 УК РФ такое превышение возможно, только если посягательство, от которого обороняется лицо, не связано с применением насилия, опасного для жизни, либо с угрозой применения такого насилия.

Орджоникидзевским районным судом г. Перми была допущена ошибка квалификации. 29 июля 2015 года Ш. была осуждена по части 1 статьи 105 УК РФ⁴.

Суд кассационной инстанции указал на то, что не были достаточно оценены обстоятельства поведения Ш.В. и его действий перед конфликтом, а также предшествующие преступлению обстоятельства. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 27 июля 2017 года был изменен приговор суда первой инстанции, действия Ш. переквалифицированы с части 1 статьи 105 УК РФ на часть 1 статьи 108 УК РФ. Следует отметить, что в случаях, когда посягательство на охраняемые законом интересы было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение

¹ Определение суда кассационной инстанции от 29.05.2018 по делу № 69-УД18-7. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Д. Гарбатович. Право на необходимую оборону в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право, 2013. №1. С. 16.

³ Белоусов М.В. Проблема оценки соразмерности средств защиты и средств нападения при необходимой обороне // Актуальные вопросы юриспруденции. 2020. С 104.

⁴ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2019. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

любого вреда нападающему признается правомерным. В этом случае не рассматривается вопрос о соразмерности средств защиты и нападения.

Необходимо отметить, что соразмерность как оценочная категория в данном случае не должна восприниматься как равное соотношение сил нападающего и обороняющегося, так как встает вопрос: возможно ли произвести оборону при равной силе. На данный вопрос следует ответить так, оборона должна превышать силы нападающего, в ином случае такая оборона будет неэффективна. Обороняющемуся разрешается использовать средства защиты, которые наиболее подходят для отражения атаки с учетом ее характера и степени опасности.¹

Р.Г. Рамазанов в своей статье утверждает, что защита является соразмерной, если причиненный посягающему вред не меньше или равен общественной опасности, которая возникает из-за действий нападающего, и может быть даже немного больше.² Необходимо сказать о том, что человек во время обороны от нападающего не способен оценить уровень и силу нападения, не всегда может полностью осознавать пределы общественной опасности нападающего.³ Суду обязательно нужно учитывать обстоятельства, при которых виновный никак не может объективно оценить обстановку и вследствие чего совершает действия, приводящие к смерти нападавшему. Данные положения конкретизируются в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 говорится о том, что считать неожиданными действиями нападающего. В таком случае все действия лица, которое оборонялось необходимо признавать правомерными, так как такое лицо не в состоянии оценить характер, а также степень опасности посягательства.⁴

В некоторых случаях суды игнорируют разъяснения Пленума о том, что лицо, защищавшееся из-за эмоционального стресса, вызванного нападением, не всегда может верно оценить характер и уровень опасности нападения и выбрать соответствующие средства и методы обороны, т.е. действовать соразмерно. Действия защищавшегося лица не могут быть рассмотрены как превышение пределов необходимой обороны, если причиненный вред, несмотря на то, что он оказался больше, чем ущерб, который был предотвращен, не допускал явного нарушения соответствия меры защиты характеру и уровню опасности нападения.

¹ Бакулина Д.С. Понятие необходимой обороны и ее отличие от крайней необходимости // Поколение будущего: взгляд молодых ученых: материал конф. (Курск, 13-14 ноября 2018 г.). Курск: Юго-Западный государственный университет, 2018.

² Рамазанов Р.Г. Соразмерность как признак необходимой обороны // Приоритетные направления развития образования и науки: материалы конф. (Чебоксары, 11 ноября.2017 г.). Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. С. 402.

³ Барсукова Р.А. Карипова. А.И. Учета страха, испуга и замешательства как необходимое условие освобождения от уголовной ответственности // Евразийский союз ученых, 2019. № 12-6 (69). С. 59.

⁴ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 №19. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Приговором Кунцевского районного суда г. Москвы С. был осужден по ч.1 ст. 114 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью К. и допустил ошибку, неверно квалифицировав действия осужденного. Суд 1 инстанции не учел время, место, обстановку, способ, предшествующие события, а также психологическое состояние защищавшегося. В случае, когда несколько лиц атакуют, защищающаяся сторона вправе применять к любому нападающему меры защиты, определяемые характером и опасностью действий всей группы.¹ Постановлением президиума Московского областного суда от 5 сентября 2018 года № 382 приговор и апелляционное определение в отношении С. были отменены, уголовное дело прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Таким образом, для верной квалификации действий обороняющегося и нападающего лица, под толкованием понятия «соразмерность», которое дано в Постановлении Пленума СССР необходимо понимать – ряд обстоятельств, которые в совокупности могут говорить о явном, очевидном несоответствии. Во-первых, должно учитываться поведение субъектов, интенсивность нападения, необходимо установить, кто спровоцировал конфликт, обстоятельства, предшествующие конфликту, физические данные субъектов, их количество. Во-вторых, оружие, которые используются сторонами, а также необходимо сказать, что переход оружия от нападающего к обороняющемуся лицу не говорит об окончании посяательства. В-третьих, обязательно должно учитываться эмоциональное состояние обороняющегося, что логично, в состоянии опасности, человек инстинктивно начинает себя защищать, возникший сильный эмоциональный стресс сказывается на возможности верно оценить свои действия и ситуацию. При анализе практики, приговоры отменялись вышестоящими инстанциями из-за того, что нижестоящими судами не учитывались обстоятельства, указанные выше, вследствие чего суды неверно квалифицировали действия обвиняемых. Следовательно, законодателю необходимо обратить внимание на данную проблему и внести изменения в ст. 37 УК РФ, в ч.1 ст. 108 УК РФ, с целью конкретизации данного института необходимой обороны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бакулина Д.С. Понятие необходимой обороны и ее отличие от крайней необходимости // Поколение будущего: взгляд молодых ученых: материал конф. (Курск, 13-14 ноября 2018 г.). Курск: Юго-Западный государственный университет, 2018.

¹ Постановление Президиума Московского областного суда от 05.09.2018 № 382 по делу N 44у-181/2018. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Барсукова Р.А. Карипова. А.И. Учета страха, испуга и замешательства как необходимое условие освобождения от уголовной ответственности // Евразийский союз ученых, 2019. № 12-6 (69).
3. Белоусов М.В. Проблема оценки соразмерности средств защиты и средств нападения при необходимой обороне // Актуальные вопросы юриспруденции. 2020.
4. Гарбатович Д. Право на необходимую оборону в разъяснениях Пленума Верховного суда // Уголовное право. 2013. №1.
5. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1962.
6. Рамазанов Р.Г. Соразмерность как признак необходимой обороны // Приоритетные направления развития образования и науки: материалы конф. (Чебоксары, 11 ноября.2017 г.). Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017.
7. Ткаченко В.И. Понятие превышения пределов необходимой обороны. М.: Юрид. лит. 1979.
8. Якубович М.И. Учение о необходимой обороне в советском уголовном праве: монография. М.: Высшая школа, 1967.

Д.А. Русинова, студент

D.A. Rusinova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева

Scientific adviser: Candidate of Law sciences, associate prof. E.A. Soloveva

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: dasha_rusinova123@mail.ru

VPN: КАЗНИТЬ, НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ?

VPN: EXECUTE, CAN'T YOU PARDON?

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы квалификации действий лица, использующего VPN. Автор приходит к выводу, что уголовная ответственность не наступает, в случае использования лицом не для преступных целей VPN. Если же лицо применяет VPN для противоправных целей, то действия этого лица квалифицируются по статьям Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации, вменяя как способ или средство совершения противоправного деяния.

Annotation: the article discusses the issues of qualification of the actions of a person using a VPN. The author concludes that criminal liability does not occur if a person uses a VPN for non-criminal purposes. If a person uses a VPN for illegal purposes, then the actions of this person are qualified under the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, imputing it as a method or means of committing an illegal act.

Ключевые слова: виртуальная частная сеть «VPN», социальная сеть Instagram, квалификация, платформа Meta**.*

Key words: virtual private network «VPN», Instagram social network, qualification, Meta platform**.*

В современных реалиях информационные технологии быстрыми темпами внедряются в нашу жизнь, становятся ее частью. Порой люди только и живут за счет социальных сетей, отражают в которых каждый свой шаг.

Однако в связи с политической обстановкой в стране, с 2022 года население лишили удобных, привычных для них сервисов, которые облегчали их жизнь: онлайн-кинотеатров, ряда социальных сетей, банковских приложений, сервисов бронирования и других.

В частности, запретили доступ к социальной сети Instagram*, которая появилась в России в 2012 году. Данное приложение является американским, созданное для обмена фотографиями, видеозаписями. На май 2020 по данным MediaScope, Instagram* занимал восьмое место по популярности среди россиян (аудитория более 59 млн пользователей). Приложение платформы занимает второе место среди самых скачиваемых бесплатных приложений в App Store, а в Google запрос Instagram* находится на десятом месте по популярности. В марте

2022 года в России Instagram* официально внесён в единый реестр запрещенных сайтов, это связано с тем, что на указанном сервере находились материалы, пропагандирующие терроризм и экстремизм. Компания Meta**, которая является разработчиком Instagram*, признана экстремистской организацией¹.

Люди, которые за многие годы привыкли пользоваться этой сетью, не смогли так быстро отказаться от ее использования и начали придумывать способы, позволяющие обходить запрет государства². Самым доступным стало использование населением Virtual Private Network (VPN) – технологии, позволяющей создать защищенное соединение между устройством пользователя и сервером, которое изменяет местоположение пользователя, предоставляет возможность обойти блокировки в сети «Интернет».

С 1 марта 2024 года начал действовать запрет на популяризацию и рекламу средств обхода блокировок. Частная сеть «VPN» относится к таковым программам, которые запрещают пользователям выполнять определенные действия и функции в ней.

Как следствие из вышесказанного, вытекает вопрос о правовых последствиях использования VPN-сервиса, в том числе возникает вопрос, а не попадают ли действия лица, использующего VPN, под уголовно-правовой запрет?

Этот вопрос является довольно актуальным на данном этапе развития общества, поэтому исследователями он еще не освещен. Анализ официальных информационных источников говорит нам о том, что при использовании VPN-сервиса в благих намерениях, которые не влекут за собой нарушение закона, не является наказуемым.³ Ряд авторов утверждают, что закон не запрещает использовать VPN-сервисы, но активно ведет борьбу и пытается урегулировать их работу.⁴ Использование VPN-сервисов само по себе не является чем-то незаконным. Не существует никаких решений в вопросе запрета VPN в России, заявил 6 февраля 2024 года официальный представитель Кремля Дмитрий Песков⁵.

¹ Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 по делу № 02-2473/2022-М-1527/2022. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Гарант».

² О внесении изменений в Критерии оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен... : Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 08.11.2023 №

168. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Гарант».

³ С 1 марта 2024 в России заблокируют ВПН: правда или нет? 2024 // URL: <https://dzen.ru/a/Zd9X4TBRoGFijGv>. НЗЗП (дата обращения: 20.02.2024).

⁴ Гамзин Д.М., Тибалов Н.П., Поначугин А.В. Актуальность использования VPN-сервисов в России в условиях мировой нестабильности // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 2 (128). С. 4.

⁵ Никаких решений о запрете VPN сейчас нет, сообщили в Кремле. 2024 // URL: <https://ria.ru/20240206/peskov-1925659483.html>. НЗЗП (дата обращения: 20.02.2024).

Вместе с тем, еще в октябре 2022 года был вынесен приговор¹, который получил широкий резонанс, поскольку он касался уголовного преследования за использование частной сети. Гражданин Б. в сети «Интернет» осуществил поиск вредоносной компьютерной программы «Vipole», с помощью которой невозможно идентифицировать пользователя и его сетевую активность. Вышеуказанный информационный сервис в последующем гражданином Б. был записан на SSD диск для дальнейшего использования. Последний осуществлял запуск вредоносной частной сети «Vipole», тем самым Б. выполнял объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 273 УК РФ. В свою очередь суд в мотивировочной части решения отнес «Vipole» к числу вредоносных программ. Суд поясняет это тем, что указанная программа позволяет изменять местоположение пользователя, обеспечивая анонимность в сети «Интернет». «Vipole» позволяет скрыть реальный IP-адрес и другие данные, которые могут быть использованы для идентификации пользователя.

В данном приговоре отсутствует точная информация, касательно типа компьютерной программы. Приговор в отношении гражданина Б. был постановлен в особом порядке. Тем самым отсутствует проводимый анализ доказательств, имеющих значение для уголовного дела. Однако, очевидно, что «Vipole» выполняет функции «VPN» сервисов. А следовательно суд посчитал, что вредоносной программа «Vipole» является в связи с возможностью осуществления функций нейтрализации средства защиты компьютерной информации, выразившиеся в невозможности однозначной идентификации пользователя и его сетевой активности в сети «Интернет». Вопрос об обосновании такого признака объективной стороны как «вредоносность» программы, остается открытым.

В судебной практике встречаются и иные приговоры, в которых использование VPN – сервисов выступало либо в качестве способа, либо в качестве средства для совершения преступления.

Согласно кассационному определению от апреля 2023 года², адвокат в интересах осужденного М. обратился с жалобой на решения судов первой и второй инстанций. Гражданин М. осужден за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 159.6 УК РФ. Эксперт выявил следующие действия М., направленные на совершение преступления: ввод информации, блокирование, модификация, также

¹ Решение Октябрьского районного суда г. Томска от 21.10.2022 по делу № 1-981/2022. URL: https://oktiabrskiytms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=85513812&case_uid=069005c9-2c18-4783-a427-01366c2024e1&delo_id=1540006&new=0 (дата обращения: 20.02.2024).

² Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.04.2023 по делу №77-919/2023. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8130559&case_uid=8193634f-068d-4560-af22-ef6612c8e6e5&delo_id=2450001&new=2450001 (дата обращения: 01.03.2024).

были выполнены копирование компьютерной информации, нейтрализация защиты, использование программ, которые позволяют скрыть подключение к серверу, при этом невозможно отследить IP-адрес. Объекты, изъятые у М. при проведении экспертизы вскрыть не удалось, это подтверждает высокую степень конспирации. Соответственно способом совершения указанного преступления в данном случае также является модификация компьютерной информации при помощи «VPN».

Мы считаем, что само по себе использование «VPN» сервиса в России не относится ни к одному составу преступления, предусмотренного уголовным законом, соответственно действия, связанные с использованием «VPN» не являются уголовно-наказуемыми. Государством установлен единственный уголовно-правовой запрет за использование вредоносных программ, «VPN» же в свою очередь к таковым не относится, так как данный сервис создан для иных функций, а именно – функций защиты.

Кроме того, многие ученые относят эти программы, именно к защитным, наравне с антивирусниками¹. То есть сама по себе полезная цель их создания исключает применение по ст. 273 УК РФ.

Вместе с тем представляется, что использование «VPN» для совершения других преступлений вполне может выступать в качестве а) составообразующего признака (например, ст. 159.6 УК РФ) – средства «VPN» позволяют преступникам использовать сайты «инкогнито», дальнейшая реализация способа непосредственного совершения мошенничества в сети

«Интернет» включает последовательность действий мошенников, направленных на достижение преступного результата; б) квалифицирующего признака преступлений (например, ст. 228 УК РФ) – использование «VPN» в целях получения доступа к интернет-ресурсам, доступ к которым ограничен, преступник посягает на дополнительный объект – информационную безопасность².

Р.А. Усманов³ придерживается такого мнения, что отдельные лица стали использовать возможности обеспечения сохранности больших объемов накопившейся информации и ее передачи независимо от расстояния между пользователем и ресурсом, на котором она хранится, для достижения своих корыстных целей и создали ряд сайтов, предоставляющих незаконные услуги. Преступники,

¹ См.: Ижунинов М.А. Технология VPN: характеристика // Молодой ученый. 2019. № 50. С. 10. Николай А.Ю. Использование технологии VPN для обеспечения информационной безопасности // Экономика и качество систем связи. 2018. № 3. С. 61.

² Приговор Октябрьского районного суда г. Мурманска от 28.07.2020 по делу № 1-73/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Fvk0acfsW5Yv/?regular-txt=VPN®ular-case_doc=®ularlawchunkinfo=®ulardate_from=01.02.2023®ulardate_to=®ularworkflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_pos=1710191920910&snippet_pos=17050#snippet (дата обращения: 01.03.2024).

³ Усманов Р. А. Характеристика преступной деятельности, осуществляемой в сети интернет посредством сервисов-анонимайзеров // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4. С. 135.

выступающие в роли поставщиков и потребителей незаконных услуг, используют различные сервисы (в том числе «VPN»), позволяющие сохранить в тайне сведения, которые способствовали бы их обезличиванию. Например, потребители, осуществляя вход на сайт продажи наркотических средств, для их приобретения, дабы избежать идентификации, используют средства анонимизации – «VPN».

Таким образом, использование «VPN» – не образует состава преступления – не является наказуемым деянием. Однако в случае использования его в качестве средства или способа совершения преступления (ст. 159.6, ст. 228 УК РФ), данное деяние может попадать под уголовно- наказуемое.

* принадлежит Meta, которая признана экстремистской и запрещена в России.

** признана экстремистской и запрещена в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гамзин Д.М., Тибалов Н.П., Поначугин А.В. Актуальность использования VPN-сервисов в России в условиях мировой нестабильности // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 2 (128).
2. Ижунинов М.А. Технология VPN: характеристика // Молодой ученый. 2019. № 50.
3. Николахин А.Ю. Использование технологии VPN для обеспечения информационной безопасности // Экономика и качество систем связи. 2018. № 3.
4. Усманов Р.А. Характеристика преступной деятельности, осуществляемой в сети интернет посредством сервисов-анонимайзеров // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4.

П.И. Савченко, студент
P.I. Savchenko, student
Научный руководитель: к. ю. н., доцент О.А. Буркина
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. O.A. Burkina
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Perm State Humanitarian-Pedagogical University
г. Пермь
Perm
E-mail: Apollo_savchenko@list.ru

ДЕТЕРМИНАНТЫ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

DETERMINANTS OF DRUG CRIME IN JUVENILES

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, которые связаны с причинами возникновения и распространения наркопреступности среди лиц, не достигших восемнадцати лет. Описаны конкретные детерминанты и их связь с возникновением преступного поведения у несовершеннолетних.

Annotation: the article discusses issues related to the causes of the emergence and spread of drug-related crime among persons under eighteen years of age. Specific determinants and their relationship with the occurrence of criminal behavior in minors are described.

Ключевые слова: уголовное право, несовершеннолетние, наркопреступность, детерминанты преступности, наркотизм.

Key words: criminal law, minors, drug crime, determinants of crime, drug addiction.

Детерминанты наркопреступности среди несовершеннолетних представляют собой сложную проблему, которая требует внимательного изучения и понимания различных факторов, влияющих на такое поведение. Детерминанты преступлений несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков определяются как совокупность причин и условий, которые объясняют связь между факторами формирования девиантного поведения и условиями возникновения наркопреступности среди несовершеннолетних.¹ Выявление причин возникновения и распространения ювенальной наркопреступности является начальным этапом, необходимым для дальнейшего решения данной проблемы.

Возможно выделить некоторые причины вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, основываясь на многочисленных научных исследованиях и статистических данных, которые публикуют правоохранительные органы. Одним из ключевых факторов, способствующих возникновению наркопреступности среди несовершеннолетних, является социальное окружение. Дети и подростки, находящиеся

в среде, где употребление наркотиков считается нормой или где существует преступная субкультура, более склонны к подражанию такому поведению.

Как отмечено в исследовании 2017 года Л.С. Радьковой, более четверти опрошенных школьников отметили, что им предлагали наркотики в образовательном учреждении¹. Так как круг общения подростка зачастую не ограничивается школой, данный фактор вовлечения в наркопреступность может возникнуть при взаимодействии подростка с любой другой социальной группой, в которой отношение к наркотикам является положительным. Таким образом, социальная группа, в которой находится несовершеннолетний, в значительной степени влияет на его девиантное поведение и вовлечение в совершение преступлений, а также отношение к наркотическим средствам и психотропным веществам.

Важно учитывать, что в девиантной социальной группе несовершеннолетний появляется неслучайно. Большое количество свободного времени и отсутствие увлечений может являться причиной вовлечения подростка в употребление и распространение наркотических средств². Отчасти данная проблема возникла вследствие перевода досуговых учреждений, спортивных секций и кружков на платную основу. Очевидно, что риск взаимодействия подростков с наркотиками особенно высок, если свой досуг они проводят в общественных местах, которые популярны среди молодежи (например, клубы, бары и т. п.)

Отсюда следует не менее важный фактор вовлечения несовершеннолетних в наркопреступность – экономическая ситуация³. Распространение наркобизнеса зависит от наличия спроса. Если рассматривать проблему с данной точки зрения, наркоторговцам выгодно вовлекать подростков в употребление и, как следствие, повышать спрос на наркотические средства. Другой экономический аспект – возможность легкого заработка для подростка. Люди, которые заинтересованы в участии несовершеннолетних в наркобизнесе, обещают высокие доходы при минимальных затратах⁴. Таким образом, несовершеннолетние, в особенности – из малообеспеченных семей, готовы пойти на совершение преступления, чтобы быстро заработать деньги. Более того, материальное благосостояние может влиять на обстановку в семье, следовательно, на личность самого подростка.

¹ Радькова Л.С. Факторы, обуславливающие вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4. С. 254.

² Там же.

³ Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Т. II. Особенная часть: учеб. пособие / под ред. В.В. Лунеева. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 502–217.

⁴ Попова Е.А. Проблемы вовлечения несовершеннолетних в употребление и распространение наркотических средств // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2019. № 4. С. 32.

Семья является первым и важнейшим социальным институтом в жизни несовершеннолетнего. Закономерно, что именно обстановка в семье может являться первоочередной детерминантой вовлечения молодежи в наркопреступность.

Согласно исследованию А.С. Бочаровой и И.В. Антонович, насилие и проявление жестокости в семье приводит к тому, что подросток, который находится в негативной обстановке и не получает своевременную квалифицированную помощь специалистов, уходит в неформальные группы, где стремится получить поддержку среди сверстников, а также легко попадает под влияние взрослых преступников.¹

Существует иной взгляд на проблему влияния семьи на риск участия несовершеннолетнего в незаконном обороте наркотиков – снижение уровня духовного и культурного состояния семей.² Родители не уделяют достаточно времени приобщению ребенка к культуре (чтение книг, посещение театров и т. д.), из-за чего у подростка не только имеется много свободного времени, но и отсутствует глубокое понимание нравственности. Именно родители должны быть авторитетом и моральным ориентиром для своего ребенка, уделять время его духовному развитию и воспитывать его законопослушным гражданином.

Многие исследователи считают, что существует современная и крайне значимая детерминанта наркопреступности несовершеннолетних – интернет.³ В сети несовершеннолетние преступники проводят “вербовочную” деятельность, то есть предлагают подросткам работу, связанную с незаконным сбытом наркотических средств. Специфика работы и подробные инструкции предоставляются через анонимные мессенджеры, иностранные прокси-сервера и скрытые интернет-ресурсы, доступ к которым возможно получить через виртуальную частную сеть. Не менее негативно воздействующим фактором является демонстрация употребления наркотических средств в интернете: подобные действия могут показываться в фильмах, социальных сетях или средствах массовой информации.

Таким образом, можно выделить несколько способов, которыми интернет напрямую влияет на распространение наркопреступности среди несовершеннолетних:

Покупка наркотиков: через интернет можно легко и быстро заказать наркотики и получить их почтой или курьерской доставкой, что делает процесс приобретения более доступным и анонимным для подростков.

¹ Бочарова А.С., Антонович И.В. Наркопреступность среди несовершеннолетних: тенденции, факторы, меры предупреждения // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 9. С. 152.

² Радькова Л.С. Факторы, обуславливающие вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4. С. 252.

³ Информация о способах вербовки граждан для распространения наркотиков с использованием сети Интернет. 2023 // URL: <http://kolodishi.minsk.edu.by/en/main.aspx?guid=75481> НЗЗП (дата обращения: 10.03.2024).

1. Реклама наркотиков: наркоторговцы могут использовать интернет для рекламы своих продуктов, публикации "вакансий", существующих в преступных организациях, а также анонимного взаимодействия с несовершеннолетними.

2. Обмен информацией: подростки могут использовать интернет для обмена информацией о наркотиках, способах их употребления и последствиях. Анонимность и отсутствие цензуры во многих интернет-ресурсах может способствовать распространению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых подростками.

В целом, детерминанты наркопреступности несовершеннолетних включают широкий спектр факторов, включая социальные, психологические, экономические и другие аспекты. Кроме того, для полноценного анализа причин возникновения и распространения ювенальной наркопреступности необходимо рассматривать все факторы комплексно, в совокупности с прочими существующими условиями. Понимание этих факторов может позволить в дальнейшем разрабатывать эффективные программы и меры по предотвращению наркопреступности среди несовершеннолетних и обеспечению их безопасности и благополучия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бочарова А.С., Антонович И.В. Наркопреступность среди несовершеннолетних: тенденции, факторы, меры предупреждения // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 9.

2. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Т. II. Особенная часть: учеб. пособие / под ред. В.В. Лунеева. М.: Издательство Юрайт, 2011.

3. Мироненко С.Ю. Детерминанты преступлений в сфере оборота наркотических средств, совершаемых несовершеннолетними // Право и образование. 2017. № 11.

4. Попова Е.А. Проблемы вовлечения несовершеннолетних в употребление и распространение наркотических средств // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2019.

5. Радькова Л.С. Факторы, обуславливающие вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4.

Е.А. Слюсарева, адъюнкт
Е.А. Slusareva, post graduate
Научный руководитель: д.ю.н., профессор С.В. Векленко
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. S.V. Veklenko
Санкт-Петербургский университет МВД России
Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia
г. Санкт-Петербург
Saint Petersburg
E-mail: nnprn@yandex.ru

ГЕНЕЗИС ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА КАК ФОРМЫ ХИЩЕНИЯ

THE GENESIS OF THE LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF FRAUD AS A FORM OF STEALING

Аннотация: автором рассматриваются исторический и правовой аспекты генезиса законодательного закрепления мошенничества как формы хищения в разные периоды развития государства и общества: с момента его первого упоминания в 1550 году в статье 58 Судебника царя Ивана IV и по настоящее время; выявлены наиболее значимые уголовно-правовые признаки мошенничества на разных этапах его развития, а также проанализировано влияние их исторического изменения на действующее уголовное законодательство.

Annotation: the author examines the historical and legal aspects of the genesis of the legislative consolidation of fraud as a form of embezzlement in different periods of the development of the state and society: from the moment of its first mention in 1550 in article 58 of the Judicial Code of Tsar Ivan IV to the present; the most significant criminal and legal signs of fraud at different stages of its development are identified, and their influence is analyzed historical changes to the current criminal legislation.

Ключевые слова: мошенничество, форма хищения, генезис, законодательное закрепление.

Key words: fraud, form of stealing, genesis, legislative consolidation.

На протяжении многих столетий преступления против собственности являлись и являются наиболее распространенными в преступной среде, именно поэтому уголовно-правовые запреты хищения регулярно претерпевали изменения в целях наиболее эффективного и соразмерного существующей действительности противодействия данному виду преступлений.

Мошенничество как разновидность хищения закреплено в уголовном законодательстве давно. Так, первое упоминание о мошенничестве было в 1550 году в статье 58 Судебника и, исходя из ее содержания: «Мошеннику та же казнь, что и татю (т.е. вору)»¹, не было определено понятие и признаки данного вида преступления², однако, дефиниции «мошенник» и «тать» впервые были разграничены

¹ Судебник 1550 г. URL: <https://clck.ru/UwJrT>. НЗЗП (дата обращения: 23.12.2023).

² Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 3 / под общ. ред. О.И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1985. С. 302.

на законодательном уровне. И.Я. Фойницкий, анализируя данную норму, определил мошенничество как карманную кражу¹.

В именном Указе от 03 апреля 1781 года «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях», мошенничество отождествлялось, согласно пункту 2 Указа, с 3-м родом воровства (наряду с грабежом и кражей)². Под воровством-мошенничеством в указанный период времени понимали карманную кражу в многолюдном месте; кражу частей одежды; ненасильственный грабеж; завладение чужим имуществом путем обмана.

Наиболее конкретизированное в части признаков понятие мошенничества было закреплено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года. Так, в статье 2172 определено, что воровством-мошенничеством признается «всякое посредством какого-либо обмана учиненное похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества»³. Мошенничество по-прежнему было неотделимо от «воровства», но, несмотря на это, в статье были выделены предмет и главный способ совершения хищения – обман, по которому деяние квалифицировалось непосредственно как воровство-мошенничество, вне зависимости от рода обмана, а также от того, какое именно движимое имущество было похищено (исходя из открытой формулировки «и иного движимого имущества»). Конструкция нормы исключала открытое и тайное похищение имущества.

Следующим шагом в изменении уголовного-правового запрета хищения в части мошенничества стало принятие такого законодательного акта как Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 1864 года. Согласно статьям 19 и

21 главы 1 Устава, мошенничество выделяется в самостоятельный состав преступления и отграничивается от кражи и присвоения чужого имущества⁴. В статьях 173–176, среди альтернативных действий, образующих оконченный состав мошенничества, были указаны: обмер и обвес; обманы в количестве и качестве товара; обманы при размене денег; выманивание денег или вещей путем сообщения ложных сведений и т.д. Так, законодатель предпринял попытки не только относительно расширения содержания понятия и признаков мошенничества, но и определения субъекта их совершения (каждый пункт 174 статьи Устава начинался с относительного местоимения «кто»: «кто подменит вещи...», «кто выманит у кого-либо деньги» и т. д.).

«Коренные преобразования в период царствования Александра II обновили весь строй государственного быта России, а изменившиеся под влиянием

¹ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву: Сравнительное исследование. СПб: тип. т-ва «Общ. польза», 1871. С. 80.

² О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях: Указ от 04.04.1781. URL: <https://clck.ru/37GV3E>. НЗЗП (дата обращения: 23.12.2023).

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года. URL: <https://clck.ru/37GWYb>. НЗЗП (дата обращения: 23.12.2023).

⁴ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 1864 года. URL: <https://clck.ru/37GWZy>. НЗЗП.

данных преобразований условия народной жизни вызвали необходимость привести в соответствие с ними уголовные законы»¹ – с таких важных слов начинается пролог Нового уголовного уложения от 22 марта 1903 года. Несмотря на то, что Уложение не вступило в силу в полном объеме, в том числе и в части устанавливающей уголовную ответственность за мошенничество, научно-технико-юридический потенциал дореволюционного уголовного законодательства оказал в дальнейшем большое влияние на советское уголовное законодательство². Виды мошенничества были сформулированы в 33 главе «О мошенничестве». Законодатель расширил предмет преступления – им могло быть не только движимое, но и недвижимое имущество; впервые выделил как отдельный признак субъективной стороны преступления специальные цели – «с целью присвоения», «с целью доставить себе или другому имущественную выгоду», что в последствии повлияло на существующую ныне формулировку понятия «хищения». В целом многие формулировки не только 33 главы, но и самого Уложения приобрели более лаконичный и точный характер.

В пункте 1 Декрета СНК РСФСР от 05 мая 1921 года «Об ограничении прав по судебным приговорам»³ мошенничество было отграничено от таких преступлений как: грабеж, кража, вымогательство, присвоение и растрата. Однако, содержания понятия мошенничества и его признаков раскрыто не было. В первом Уголовном кодексе РСФСР от 1922 года мошенничество было законодательно закреплено в статьях 187 и 188 главы VI «Имущественные преступления» УК РСФСР. Согласно статье 187 УК РСФСР под мошенничеством понималось «получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана». Впервые на законодательном уровне был выделен такой обязательный признак субъективной стороны мошенничества как корыстная цель. В примечании к статье 187 УК РСФСР под обманом понималось «как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно». Как справедливо отметила Ю.Ю. Малышева, данное примечание аккумулировало понимание уголовно-правовой доктриной досоветского периода обмана как способа совершения хищения⁴. Был расширен предмет преступления – «имущество или право на

¹ Новое уголовное уложение от 22.03.1903. URL: <https://elck.ru/Zrgwp>. НЗЗП (дата обращения: 23.12.2023).

² Российское уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под ред. В. С. Комиссарова. СПб: Питер, 2005. С. 35-36.

³ Декрет СНК РСФСР от 05 мая 1921 года «Об ограничении прав по судебным приговорам» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Малышева Ю.Ю. Об обмане как основном способе совершения мошенничества по уголовному праву России: история и современность // Образование и право. 2018. № 7. С. 154-156.

имущество», а также впервые введен новый способ совершения мошенничества – злоупотребление доверием¹.

Понимание мошенничества существенным образом изменилось с принятием Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года. Так, согласно статьи 169 УК РСФСР мошенничество – это «злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод»². Законодатель выделил два основных способа совершения указанного преступления – злоупотребление доверием и обман; определил специальную цель – получение имущества или права на имущество или иных личных выгод. Указание на специальную цель свидетельствовало о корыстной направленности преступления.

В связи с расстановкой национальных приоритетов РСФСР в пользу государственной собственности, а не частной, законодатель, при конструировании Уголовного кодекса РСФСР от 1960 года, закрепил мошенничество в двух главах: «Преступления против социалистической собственности» и «Преступления против личной собственности граждан». Исходя из смысла статьи 93 УК РСФСР под мошенничеством против социалистической собственности понималось «завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием», а в статье 147 УК РСФСР мошенничеством против личной собственности граждан являлось «завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Анализируя указанные статьи и комментарии к ним, необходимо сделать следующие выводы. Наряду с разными объектами, у данных составов соответственно различны и предмет (ст. 93 – государственное или общественное имущество, ст. 147 – личное имущество граждан или право на имущество), и потерпевший (ст. 93 – государство, ст. 147 – граждане). Способ совершения указанных преступлений был един – посредством обмана или злоупотребления доверием. При этом, законодатель четко определил, что действия виновного совершаются в форме умысла, а имущество передается виновному потерпевшим, введенным в заблуждение, добровольно. Введение в заблуждение могло быть совершено как путем активных действий, т.е. сообщения потерпевшему ложных сведений, так и путем пассивного поведения – умолчания о тех сведениях, которые мошенник должен был сообщить потерпевшему. Стоит также отметить, что в УК РСФСР от 1960 года не было предусмотрено специальной цели, а также общего понятия «хищения» (до 1994 года, когда Федеральным законом № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно- процессуальный кодекс РСФСР» от 01 июля 1994 было введено официальное определение

¹ Тысько А.С. Генезис понимания мошенничества в российском уголовном законодательстве // Молодой ученый. 2022. № 22 (417). С. 407.

² Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года с постатейно-систематизированными материалами. URL: <https://clck.ru/37GuM8>. НЗПИ (дата обращения: 23.12.2023).

хищения, которое получило нормативное закрепление в примечании к статье 144 «Кража»¹).

Таким образом, мошенничество всегда было отнесено к имущественным преступлениям, однако в диспозициях статей в части указанного преступления на протяжении долгого периода времени не содержалось конкретного указания на то, что мошенничество – это одна из форм хищения. Определение содержания понятия и признаков мошенничества в современном его понимании произошло лишь в 1996 году с принятием Уголовного кодекса РФ, который действует и в настоящее время. Разумеется, в связи с естественным развитием государства, общества и информационных технологий злоумышленники усовершенствуют способы совершения не только мошенничества, но и других форм хищения, что приводит к принятию законодателем новых норм, непосредственно разграничивающих способы хищения. Однако, принятие этих норм не всегда положительно влияет на борьбу с преступностью, а лишь усложняет работу правоохранительным органам и судам, поскольку некоторые спорные вопросы их квалификации по настоящее время не разрешены ни уголовным законом, ни постановлениями высшей судебной инстанции, что, как следствие, влияет на назначение несправедливого наказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Малышева Ю.Ю. Об обмане как основном способе совершения мошенничества по уголовному праву России: история и современность // Образование и право. 2018. №. 7.
2. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство Древней Руси в 9-ти томах / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит. 1985. Т. 3.
3. Российское уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под ред. В.С. Комиссарова. СПб: Питер. 2005.
4. Тысько А.С. Генезис понимания мошенничества в российском уголовном законодательстве // Молодой ученый. 2022. № 22 (417).
5. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву: Сравнительное исследование. СПб: тип. т-ва «Обществ. польза». 1871.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации.

А.С. Стахеева, студент
A.S. Stakheeva. student
Научный руководитель: к.ю.н. доцент А.В. Струков
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. A.V. Strukov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: alina_stakheeva@mail.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

DISTINCTION BETWEEN THE SUBJECTS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER COMPLIANCE WITH LAWS BY BODIES CARRYING OUT OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION AND INQUIRY

Аннотация: в статье анализируется необходимость законодательного разделения прокурорского надзора между процессуальными органами (дознание, следствие) и оперативно-розыскной деятельностью. Рассматриваются нормативные акты, определяющие компетенцию прокурора в области контроля за исполнением законов обеих сфер, выявляются особенности и проблемы данного разделения, предлагаются возможные пути разграничения предметов надзора за процессуальными органами и оперативно-розыскной деятельностью.

Annotation: the article analyzes the need for a legislative division of prosecutorial supervision between procedural bodies (inquiry, investigation) and operational investigative activities. The normative acts that define the competence of the prosecutor in the field of control over the implementation of laws in both spheres are considered, the features and problems of this division are identified, and possible ways of distinguishing between the subjects of supervision of procedural bodies and operational investigative activities are proposed.

Ключевые слова: прокуратура, органы дознания, следственные органы, прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность.

Key words: prosecutor's office, inquiry bodies, investigative bodies, prosecutorial supervision, operational investigative activities.

При анализе ст. 29 Федерального закона (далее – ФЗ) № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» нужно отметить пересечение прокурорского надзора за исполнением законов органами, занимающимися оперативно-розыскной деятельностью (далее ОРД) с процессуальной деятельностью. Данные направления реализуются в рамках уголовно-процессуального надзора, который составляет часть прокурорского контроля. Это значит, что направления уголовно-процессуального надзора (надзор за органами, занимающимися дозна-

нием и предварительным следствием) и аспекты, выходящие за рамки регулирования УПК РФ (надзор за органами, занимающимися ОРД) не разделяются при осуществлении прокурорского надзора¹.

Несмотря на отсутствие прямого включения органов, осуществляющих ОРД в процесс дознания и предварительного следствия, существует значительное пересечение между этими сферами. Отсутствие четкого разделения между этими функциями в рамках одного государственного органа повлекло за собой соединение двух различных аспектов надзорной функции².

Стоит отметить, что интеграция упомянутых направлений надзора является неоправданной так как ОРД и предварительное следствие и дознание различаются по таким основаниям, как объект и предмет надзора, субъекты, осуществляющие надзор и предоставленные им полномочия.

При осуществлении прокурорского надзора за действиями органов дознания и предварительного следствия основной задачей прокурора является обеспечение защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, а также неукоснительное соблюдение уголовно-процессуального законодательства на стадии предварительного расследования³.

Осуществляя надзор за ОРД, прокурор обеспечивает соответствие проводимых оперативно-розыскных мероприятий закону. Также прокурор гарантирует соблюдение конституционных прав человека и гражданина (таких как право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени и т.д.), что отличается от проверки соответствия действий процессуальным стандартам во время предварительного следствия.

Отличия также заметны в объектах надзора: в случае с дознанием и предварительным следствием объектами выступают соответствующие органы и результат их работы, в то время как в случае с надзором за ОРД в сферу внимания прокуратуры попадают органы, занимающиеся ОРД и проводимые ими мероприятия.

Также можно выделить разницу в субъектах надзора – за проведением ОРД контроль осуществляют уполномоченные прокуроры, имеющие допуск к особо важным и секретным сведениям⁴. Субъектами надзора за предварительным следствием и дознанием являются прокуроры, специально уполномоченные на контроль на конкретное направление надзора.

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2024)

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. 29.12.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2024).

³ Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» (ред. от 22.02.2023). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2024).

Таким образом, принимая во внимание все перечисленные выше различия (особенно нужно учесть отсутствие полного совпадения предметов надзора), специфику данных видов деятельности по обнаружению, раскрытию и расследованию преступлений, можно сделать вывод о необходимости отдельного правового регулирования прокурорского надзора за ОРД и предварительным следствием, и дознанием.

Е.Л. Никитин и Г.В. Дытченко, выявили ряд недостатков в законодательстве¹. Прокуроры, осуществляющие надзор за ОРД и процессуальной деятельностью отмечают следующие правовые противоречия и недостатки – наличие пробелов и расхождений в законе при правовом регулировании общественно-правовых отношений, возникающих при прокурорском надзоре; нехватка конкретики в определении целей прокурорского надзора за ОРД и предварительным следствием и дознанием; отсутствие разграничения между органами, осуществляющими ОРД и органами, осуществляющими процессуальную деятельность, а также полного определения предметов надзора за ОРД и предварительным следствием и дознанием. так и в других сферах, обращают внимание на несогласованность правовых норм, пробелы и общую неконкретность в регулировании правоотношений. Также в статье отмечается нехватка научно обоснованных методических рекомендаций, которые могли бы обеспечить единство применения законов и быть утверждены Генеральной прокуратурой РФ.

Отдельные эксперты выражают мнение о том, что прокурорский надзор за проведением предварительного следствия и дознания, а также за ОРД являются разными направлениями в системе прокурорского надзора.

М.В. Серебрянникова заявляет, что правоотношения, возникающие в контексте прокурорского надзора за ОРД и процессуальной деятельностью, основаны на различных правовых базисах. Она также отмечает, что несмотря на то, что ФЗ «О прокуратуре» определяет надзор за законностью действий соответствующих органов как отдельное направление, правовой фундамент каждого направления надзора отличается, отражая уникальность деятельности подконтрольных органов и охватывая широкий диапазон федеральных законов².

Аргументы в пользу индивидуализации прокурорского надзора за ОРД можно встретить и в других работах. Так, И.С. Курышов акцентирует внимание на особенностях предмета, задачах и полномочиях, связанных с этой деятельностью. Именно эти отличительные аспекты подтверждают необходимость выделения независимого направления в системе прокурорского надзора³.

¹ Никитин Е.Л., Дытченко Г.В. Современная парадигма прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // КриминалистЪ. 2014. № 1 (14). С. 36.

² Серебрянникова М. В. Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов,

³ Курышов И.С. Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 13.

В.Н. Рябов выделяет критическую значимость прокурорского надзора в сфере ОРД, рассматривая его как центральный элемент отдельной сферы прокурорского надзора. По его мнению, официальное признание этой функции прокурорского надзора в ФЗ «О прокуратуре РФ» как автономного направления имеет первостепенное значение¹.

Д.Д. Рассаднева также анализирует законодательное регулирование надзора за оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью в своей статье. Она указывает на то, что объединение законодателем данных видов деятельности в одно направление надзора усугубляет неопределенность в правовом регулировании надзора².

Для разрешения данной проблемы целесообразно законодательное разделение прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие. Данную инициативу можно реализовать следующими способами:

1. Внести изменения в ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и определить прокурорский надзор за исполнением законов органами ОРД как отдельную отрасль прокурорского надзора, наделить прокуроров специальными полномочиями, а также установить порядок и формы его осуществления. Данные дополнения целесообразно внести в раздел III упомянутого ФЗ, введя новую 5-ю главу, посвященную надзору за ОРД.

2. Внести изменения в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» – расширить и уточнить сферу действия прокурорского надзора за ОРД, а также предусмотреть дополнительные гарантии прав и свобод граждан при ее осуществлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Прокурорский надзор: учебник для вузов /под ред. Бессарабова В.Г; 2-е изд. М.: Проспект, 2007.
2. Булохов И.И. Проблемы полноты осуществления прокурорского надзора за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Молодой ученый. 2023. № 15 (462).
3. Воронин О.В. Теоретические основы современной прокурорской деятельности: монография. Томск: Изд-во НТЛ. 2013.
4. Дорофеев И.Н., Королев И.А. Нравственно-этические аспекты применения сотрудниками органов внутренних дел специальных (негласных) мер в решении задач борьбы с преступностью // Правоохранительная деятельность территориальных органов МВД России: проблемы и пути их решения: сб. науч. ст. М., 2017.

¹ Рябов В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности криминальной милиции: автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва, 1999. С. 15.

² Рассаднева Д.Д. О необходимости законодательного разграничения прокурорского надзора за оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью // Новый юридический вестник. 2018. № 3 (5). С. 35-37.

5. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика: монография. СПб.: Юрид. центр Пресс. 2006.

6. Курышов И.С. Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.

7. Методика и тактика проведения прокурорской проверки: учеб. пособие / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. 241 с.

8. Никитин Е.Л., Дытченко Г.В. Современная парадигма прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // КриминалистЪ. 2014. № 1 (14).

9. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: курс лекций для бакалавриата / под ред. Е.Л. Никитин, Г.В. Дытченко. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016.

10. Рассаднева Д.Д. О необходимости законодательного разграничения прокурорского надзора за оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью // Новый юридический вестник. 2018. № 3 (5).

11. Рябов В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности криминальной милиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

12. Серебрянникова М.В. Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2013.

Д.В. Сумбайкина, студент

D.V. Sumbaykina, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева

Scientific adviser: Candidate of Law Sciences, associate prof. E.A. Soloveva

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: 89082740108d@gmail.com

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

INTERACTION OF BODIES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM AND PUBLIC ORGANIZATIONS: SOME ASPECTS

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с функционированием взаимодействия органов уголовно-исполнительной системы и общественных организаций по обеспечению мероприятий, направленных на исправление осужденного и его последующее внедрение в законопослушное общество. Автором проводится анализ российского законодательства о пробации в целях выявления способов взаимодействия указанных субъектов и их эффективности.

Annotation: the article deals with issues related to the functioning of interaction between the bodies of the penal enforcement system and public organizations to ensure measures aimed at correcting the convict and his subsequent introduction into a law-abiding society. The author analyzes the legislation of the Russian legislation on probation in order to identify ways of interaction between these subjects and their effectiveness.

Ключевые слова: пробация; ресоциализация осужденных; исправительные учреждения; общественные организации.

Key words: probation; resocialization of convicts; penal institution; public organizations.

В настоящее время общественностью выдвигаются на обсуждение такие важные вопросы, как ресоциализация лиц, отбывших наказание, их адаптация и снижение уровня рецидивной преступности. Связано это, в первую очередь, с принятием Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации), а также с направлением государственной политики по созданию и развитию системы пробации, выраженной в Концепции развития уголовно–исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, принятой распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 года № 1138-р (далее – Концепция).

ФСИН России приведены официальные статистические данные, по состоянию на 1 января 2023 года в составе уголовно-исполнительной системы (Далее – УИС) функционирует 81 ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция» и 1348

ее филиалов, на учете которых содержится 433 006 человек¹. Ежегодно из мест лишения свободы освобождается более 200 000 граждан², которые зачастую не способны самостоятельно приспособиться к жизни вне стен исправительных учреждений и нуждаются в назначении им комплекса мер, именуемых пробацией.

Исходя из положений ст. 5 Закона о пробации, пробация включает в себя мероприятия по ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации осужденных лиц, что указывает нам на невозможность осуществления пробации только сотрудниками УИС, поскольку они не обладают достаточными компетенциями по оказанию социальной, медицинской, психологической и иной помощи³. В связи с чем возникает необходимость взаимодействия органов УИС с институтами гражданского общества. Концепция также отмечает в качестве основной цели реформирования УИС повышение уровня взаимодействия с институтами гражданского общества в целях оказания содействия в вопросах обеспечения благоприятных условий содержания и создания условий для адаптации в обществе лицам, находящимся в местах лишения свободы⁴.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу, что эффективная ресоциализация и социальная адаптация бывших осужденных возможна только в случае взаимодействия органов УИС с органами местного самоуправления, некоммерческими общественными и религиозными организациями, осуществляющими социальное сопровождение населения.

Функционирование межведомственного взаимодействия при осуществлении пробации в достаточной степени не определено на законодательном уровне. Закон о пробации в главе 8 предусматривает информационное взаимодействие между государственными и муниципальными органами с помощью единой системы электронного взаимодействия и создание единого реестра лиц, в отношении которых применяется пробация, при этом законодателем не определяется круг субъектов, имеющих к нему доступ.

Закон о пробации предусматривает взаимодействие с органами, учреждениями и организациями, осуществляющими содействие в ресоциализации, однако нормы носят лишь описательный характер, не предполагая конкретного алгоритма действий. Данный правовой пробел значительно затрудняет процесс

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы РФ // Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации. 2023. URL: <https://fsin.gov.ru/>. НЗЗП (дата обращения: 03.03.2024).

² Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. 2024. URL: <https://procrf.ru/news/2742896-statdannyye-o-sostoyanii-prestupnosti-za-yanvar-2024-goda.html>. НЗЗП (дата обращения: 01.03.2024).

³ О пробации в РФ: Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ // Российская газета. № 29. 09.02.2023.

⁴ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года: Распоряжение Правительства от 29.04.2021 № 1138-р // Собрание законодательства РФ. № 20. 17.05.2021. ст. 3397.

информирования общественных организаций о необходимости их привлечения в процесс ресоциализации осужденного лица.

Представляется, что отсутствие регламентации порядка взаимодействия органов УИС и общественных организаций обусловлен целью законодателя в последующем возложить обязанность по нормированию содержательных и процедурных вопросов на законодательные органы субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в процессе разработки региональных программ по пробации осужденных лиц.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 года № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации», установлено, что рассматриваемые нами субъекты взаимодействуют между собой, в том числе, на основании соглашений о сотрудничестве¹. Однако, исходя из прямого толкования нормы, предполагается наличие и иных способов межведомственного взаимодействия, не обозначенные законодателем. Указанный подход не представляется обоснованным, поскольку создание целостной государственной системы пробации, на наш взгляд, должно предполагать прежде всего административно-правовое регулирование, включающее в себя обязательное участие не только органов УИС, но и органов государственной власти и местного самоуправления в ресоциализации осужденных.

Следует отметить, что сотрудничество органов УИС и общественных организаций существовало и до принятия Закона о пробации. В исправительных учреждениях с осужденными, готовящимися к освобождению, за 6 месяцев до истечения наказания проводятся консультации², на которые приглашаются Уполномоченный по правам человека, представители местных органов социального обеспечения и сопровождения, а также сотрудники центров занятости населения.

ФСИН России ведется официальный реестр центров социальной адаптации граждан в субъектах Российской Федерации, всего насчитывается 389 центров по России³. На территории Пермского края всего 3 таких центра: «Центр социальной адаптации»; «Соликамский Дом-интернат для престарелых и инвалидов»; Межрегиональная общественная организация социального предупре-

¹ О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в РФ»: Приказ Министерства юстиции РФ от 29.11.2023 № 350. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». НЗЗП.

² Уголовно-исполнительный кодекс РФ: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. № 2. 13.01.1997. ст. 198.

³ Официальный реестр центров социальной адаптации в субъектах РФ // Федеральная служба исполнения наказаний РФ. 2024. URL: <https://fsin.gov.ru/>. НЗЗП (дата обращения: 03.03.2024).

ждения правонарушений «Выбор», которыми предоставляются услуги по пребыванию во временном приюте и временной регистрации по месту пребывания, оказывается содействие в трудоустройстве, в восстановлении утраченных документов, а также предоставляются бытовые, медицинские, правовые и психологические услуги.

Характерной особенностью рассматриваемых центров в большей степени является их целевое предназначение – помощь лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Полагаем, в условиях неприспособленности сотрудников общественных организаций к работе с бывшими осужденными невозможно достичь эффективной ресоциализации лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, поскольку им нужен комплексный подход с обязательным психологическим сопровождением для успешной интеграции в законопослушное общество.

На территории Российской Федерации осуществляют свою деятельность специализированные реабилитационные центры для бывших осужденных. В результате проведенного анализа, нами был сделан вывод, что наиболее эффективной является деятельность автономной некоммерческой организации

«Центр социальной реабилитации и адаптации» (Далее – АНО «ЦРА»), организованной в 2014 году в Республике Татарстан. Центром разработана программа деятельности, направленная на становление системы социального сопровождения дезадаптированных граждан, их привлечение к труду и официальное трудоустройство бывших осужденных¹.

АНО «ЦРА» активно взаимодействует с государственными органами, в том числе с руководством управления ФСИН России по Республике Татарстан, на основании соглашений о сотрудничестве. Согласно данным, приведенным на официальном сетевом ресурсе, АНО «ЦРА» за время существования Центра была осуществлена помощь более 25 000 бывших осужденных по различным направлениям – организация питания, временного проживания, бытовое обеспечение, квалифицированная юридическая и психологическая помощь, содействие в трудоустройстве и иные.

Особенностью программы ресоциализации, осуществляемой в Республике Татарстан, является то, что она не имеет схожих по содержанию программ в Российской Федерации. Программа АНО «ЦРА» предполагает последовательную адаптацию бывших осужденных и представляет собой именно психологическую помощь и восстановление утраченных навыков жизнедеятельности в правовом пространстве.

¹ Официальный сетевой ресурс автономной некоммерческой организации «Центр социальной реабилитации и адаптации» // URL: <https://centtra.ru>. НЗПИ (дата обращения: 01.03.2024).

П.В. Миков отмечает, что основными проблемами, отрицательно влияющими на ресоциализацию и реабилитацию осужденных, являются отсутствие эффективного алгоритма взаимодействия общественных организаций с органами УИС и отсутствие специалистов, имеющих опыт работы с данной группой граждан, а также системы их обучения¹.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что вопросы организации взаимодействия субъектов ресоциализации осужденных и лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, требуют нормативного урегулирования для достижения целей реформирования УИС. Например, решить рассматриваемую проблему можно с помощью принятия Инструкций о взаимодействии, закрепляющих сроки уведомления органами УИС общественных организаций о лицах, готовящихся к возвращению в законопослушное общество, передачу информации о них. Также необходимо возложить на общественные организации, осуществляющие сотрудничество с исправительными учреждениями, предоставление органам УИС отчетных данных о проведенных мероприятиях и достижениях в отношении ресоциализируемых бывших осужденных для анализа эффективности межведомственного взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алтухов С.А. Ресоциализация освобожденных из мест лишения свободы: от проблем к путям решения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 2. С. 75–80.
2. Бабаян С.Л. К вопросу о постпенитенциарной ресоциализации // Пенитенциарная наука. 2016. № 4. С. 13–19.
3. Голодов П.В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. № 2. С. 194–203.
4. Голодов П.В. Проблемы законодательного регулирования пробации в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2023. № 7. С. 9–11.
5. Добрецов Г.Б., Невирко А.Д. К вопросу о ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Ведомости УИС. 2022. № 5 (240). С. 15–23.
6. Старостин С.А., Анискина Н.В. Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. 2022. №2 (58). С. 204–212.

¹ П.В. Миков Ресоциализация лиц, готовящихся к жизни на свободе и освободившихся из мест лишения свободы в Пермском крае: вопросы, требующие решения // Официальный сетевой ресурс Уполномоченного по правам человека в Пермском крае. 2024. URL: <https://ombudsman.perm.ru/news/2020/05/20/8029/>. НЗЗП (дата обращения: 03.03.2024).

П.С. Теплякова, студент
P.S. Teplyakova, student
Научный руководитель: к.ю.н, доцент О.А. Буркина
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. O.A. Burkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State Humanitarian Pedagogical University
г. Пермь
Perm
E-mail: pteplyakova15@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ПРЕСТУПЛЕНИЕ

CRIMINAL LIABILITY FOR INVOLVING A MINOR IN A CRIME

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с причинами вовлечения совершеннолетним лицом в совершение преступления несовершеннолетнего, а также особенности квалификации действий лица, которое вовлекает в совершение преступления несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, а также вопросы квалификации ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Annotation: the article examines the issues related to the reasons for the involvement of an adult in the commission of a minor's crime, as well as the specifics of the qualification of the actions of a person who involves a minor who has not reached the age of criminal responsibility in the commission of a crime. The article also reveals the objective and subjective signs of the crime provided for in article 150.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, вовлечение в преступление, уголовно-правовые меры, возраст уголовной ответственности, объект преступления, субъект преступления

Key words: minors, criminal liability, involvement in a crime, criminal law measures, age of criminal responsibility, object of crime, subject of crime

Преступная активность лиц несовершеннолетних представляет собой одну из самых остросоциальных проблем современного общества, требующую должного внимания со стороны ученых криминологов, законодателя и компетентных органов государственной власти.

Одним из главным правовых средств, призванным гарантировать защиту ребенка от общественно опасных деяний является уголовный закон. Действующий Уголовный кодекс РФ предусматривает специальную главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних»¹.

Все преступления, направленные на нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних, влечет большие неблагоприятные последствия. В результате вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления происходит

отрицательное воздействие на неокрепшую нервную систему несовершеннолетних что чаще всего приводит к искаженному представлению об общечеловеческих, моральных и мировоззренческих ценностях. Такое искажённое представление, происходящее в нравственной сфере несовершеннолетних приводит в дальнейшем к их преступному поведению, то есть к росту преступности несовершеннолетних.

Преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, представляет повышенную опасность не только потому, что увеличивается круг правонарушителей, тем самым оказывая неблагоприятное воздействие на психику малолетних, но и потому, что вовлечение подростка в совершение им преступлений определяют его ценностные установки в будущем. Взрослые лица могут использовать такие особенности несовершеннолетних, как недостаток социального опыта, повышенную эмоциональную возбужденность, склонность к подражанию и подверженность посторонним влияниям из-за этого такие несовершеннолетние наиболее подвержены негативному влиянию взрослых и легче вступают с ними в контакт. Поэтому на таких несовершеннолетних нужно обращать больше внимания и проводить профилактические мероприятия.

Объектом преступления статьи 150 УК РФ, является нормальное физическое развитие и нравственное воспитание несовершеннолетнего. Сейчас многие дети обделены родительской заботой и вниманием. Подобные семьи называются неблагополучными и, поэтому органы опеки и попечительства часто следят за ними, так как у таких родителей может быть алкогольная или наркотическая зависимость, а также они могут применять насильственные методы воспитания к детям¹.

Дополнительным факультативным объектом преступления по статье 150 является здоровье потерпевшего².

Объективная сторона преступления состоит в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом. Понятие «вовлечение в совершение преступления» раскрывается через институт соучастия, то есть умышленные действия, направленные на подготовку несовершеннолетнего к совершению преступления, подстрекательство его к совершению преступления либо привлечение его к совершению преступления в качестве соучастника³.

¹ Трофимова Г.А. Уголовная ответственность родителей: оптимизация действующих норм // Адвокат. 2017. № 3. С. 13

² Строков А.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород., 2012. С. 24.

³ Чучаев А.И., Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления: спорные вопросы трактовки // Российский следователь. 2006. № 9. С. 20-23.

По мнению Т.М. Чапурко, действия, предусмотренные ст. 150 УК РФ, являются более широкими по содержанию, чем подстрекательство¹.

Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления на основании постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» понимаются действия лица, которое достигло 18-летнего возраста, направленные на возбуждение желания у несовершеннолетнего совершить преступление².

Под угрозой понимается запугивание, обещание причинить вред, если несовершеннолетний откажется совершать преступление. Запугивание является одним из видов психологического воздействия на человека с той или иной целью. Данные угрозы являются провокационным.

Под иным способом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления можно понимать провоцирование чувства зависти, мести, низменных побуждений, с целью подстрекательства к совершению преступления.

Состав преступления ст. 150 УК РФ является формальный и считается оконченным с момента, когда несовершеннолетний стал осуществлять активные действия по приготовлению или покушению на совершение преступного деяния, что отражено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение преступления, привлекается к уголовной ответственности по статьям 150 и 33 УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, является вменяемое лицо, которое достигло возраста 18 лет. В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 указано, что лицо достигло возраста наступления уголовной ответственности не в день рождения, а с нуля часов следующих суток. При невозможности определения даты рождения, например, при потере паспорта, лицо подлежит судебно-медицинской экспертизе для определения возраста.

Когда экспертизой устанавливается возраст, то берется минимальный из установленного промежутка. Если невозможно точно установить день рождения несовершеннолетнего, то им считается последний день того года, который

¹ Чапурко Т.М. Уголовно-правовые проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 39.

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021). [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

назван экспертами¹. Также субъект преступления должен быть вменяемым, то есть осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими. Невменяемость определяется по 2 критериям: медицинскому и юридическому.

Медицинский критерий невменяемости характеризуется наличием психического отклонения. Юридический критерий невменяемости характеризуется невозможностью осознавать общественную опасность своих деяний, либо руководить ими.

Также в статье 22 УК РФ указан еще один субъект уголовного права – лицо, имеющее психическое расстройство, не исключающее вменяемости. Данное лицо подлежит уголовной ответственности, если судебно-медицинской экспертизой будет доказано, что в момент совершения преступления оно было вменяемым.

Субъективная сторона преступления – это внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Факультативными признаками субъективной стороны преступления являются мотив, цель и эмоции лица.

По утверждению С.А. Венедиктовой, «мотив преступления – это осознанное побуждение, выражающее социально-психологическую установку личности, обладающее относительной устойчивостью и самостоятельностью при определенной целевой направленности, влияющее на формирование умысла, на совершение преступления для достижения поставленной цели и являющееся основанием и оправданием преступления»².

Субъективная сторона преступления ст. 150 УК РФ, характеризуется виной в виде прямого умысла, то есть лицо осознавало общественно опасный характер своего действия, предвидело его общественно опасные последствия и желало их наступления, а также осознавало возраст, вовлекаемого им лица.

Таким образом, вовлечение несовершеннолетних в преступление является одной из самых остросоциальных проблем современного мира, так как из-за этого происходит их психологическая деформация, которое в будущем может привести к антисоциальному образу или к вовлечению в преступную деятельность. Что же касается квалификации статьи 150, то тут мы выяснили, что субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, а субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет, объектом преступления статьи 150 УК РФ, является нормальное физическое развитие

¹ Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений: учеб. пособие / под ред. Ф.Г. Аминов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 6.

² Венедиктова С.А. Анализ мотива как факультативного признака субъективной стороны преступления // Известия вузов Северо-Кавказского региона. 2003. С. 13.

и нравственное воспитание несовершеннолетнего, объективная сторона преступления состоит в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений: учеб. пособие / под ред. Ф.Г. Аминев. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013.
2. Венедиктова С.А. Анализ мотива как факультативного признака субъективной стороны преступления // Известия вузов Северо-Кавказского региона. 2003.
3. Строков А.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2012. 25 с.
4. Трофимова Г.А. Уголовная ответственность родителей: оптимизация действующих норм // Адвокат. 2017. № 3.
5. Чапурко Т.М. Уголовно-правовые проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000.
6. Чучаев А.И., Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления: спорные вопросы трактовки // Российский следователь. 2006. № 9.

Д.В. Тихомиров, студент
D.V. Tikhomirov, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.А. Буркина
Scientific supervisor: Candidate of Law, associate prof. O.A. Burkina
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Perms State Humanitarian Pedagogical University

г. Пермь
Perm

E-mail: tikhomirov_2001@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 242.1 УК РФ

PROBLEMATIC ISSUES ARISING IN THE PROCESS OF INVESTIGATION OF THE OFFENSE UNDER ART. 242.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в последние годы возрастает численность латентно-совершенных преступлений при помощи ресурсов сети Интернет, что обуславливает необходимость модернизации действующего законодательства в области уголовного законодательства по конкретным составам и адаптации под использование новых доступных ресурсов гражданами. В данной статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы, возникающие в процессе расследования преступлений, установленных ст. 242.1. УК РФ, а также возможные пути их решения.

Annotation: in recent years, the number of latently committed crimes using Internet resources has been increasing, which necessitates the modernization of current legislation in the field of criminal legislation according to specific components and adaptation to the use of new available resources by citizens. This article discusses some problematic issues that arise in the process of investigating crimes established by Art. 242.1. the Criminal Code of the Russian Federation, as well as possible ways to solve them.

Ключевые слова: привлечение к уголовной ответственности, Telegram, telegram- бот, механизм совершения.

Key words: criminal prosecution, Telegram, telegram bot, mechanism of commission.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что рассматриваемый вид преступлений обладает повышенной общественной опасностью, поскольку он одновременно посягает на множество общественных институтов, таких как: семья, детство, нравственность, безопасность виртуального пространства и многие другие институты. Также рассматриваемые преступления обладают повышенной латентностью, поскольку, при общем большом количестве пострадавших, заявление о совершении преступления поступают крайне редко.

В подтверждение ранее высказанного тезиса о высокой латентности исследуемой категории преступлений можно привести статистику Верховного суда РФ, за последние 7 лет количество осужденный в среднем не превышало 130, при

том количество осужденных снижается. Так, в 2017 количество осужденных составило 229 человек, а в 2023 – 99¹.

Исходя из данных, можно сделать вывод о том, что количество лиц осужденных за совершение преступления, установленного ст. 242.1 УК РФ² за последние 6 лет остается примерно на одинаковом уровне, но количество осужденных явно не сопоставимо с количеством совершаемых преступлений.

Проанализировав судебную практику³, можно сделать вывод о том, что все преступники были изобличены по средствам проведения оперативно- розыскных мероприятий, а конкретно при помощи поиска и фиксации информации с дальнейшим проведением экспертизы, с целью установления факта наличия в визуальном или аудио визуальном материале порнографического контекста.

Однако стоит отметить, что во всех изученных приговорах суда⁴ был единый механизм совершения преступления и также единый механизм расследования преступления.

Существенное значение для теории и практики расследования преступлений имеет выяснение специфики причин, факторов и условий, в силу которых преступник совершает преступления определенным способом. В связи с этим абсолютное большинство авторов высказывают мнения о том, что важнейшим элементом криминалистической характеристики преступлений является способ совершения преступления⁵.

Механизм совершения преступления заключался в использовании злоумышленниками файлообменных и пиринговых сетей для приобретения запрещенного контента, копирования (скачивания) его на жесткий диск компьютера и дальнейшего его распространения при помощи этих же сетей, путем предоставления удаленного доступа к внутреннему хранилищу персонального компьютера неограниченному количеству пользователей.

Методика расследования преступлений заключалась в удаленном подключении специалистами бюро специальных технических мероприятий Министерства Внутренних Дел России к внутреннему хранилищу предполагаемого преступника и дальнейшего скачивания контента, и проведения экспертизы. После

¹ Статистика по преступлениям за 2017-2023 г.г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. 2023. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. № 113. 18.06.1996.

³ Решение Шилкинского районного суда Забайкальского края № 2А-815/2023 2А-815/2023~М- 711/2023 М-711/2023 от 17.07.2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pFR1wisuJmNu/> (дата обращения: 29.02.2024).

⁴ Приговор Шумячинского районного суда Смоленской области № 2А-224/2023 2А-224/2023~М-215/2023 М-215/2023 от 17.08.2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uN7onfdSsBma/> (дата обращения: 28.02.2024).

⁵ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 4. С. 177.

получения заключения экспертов производятся оперативно-розыскные мероприятия, результатом которых становится изобличение преступника, его задержание, предварительное расследование и передача уголовного дела в суд¹.

Первая проблема заключается в том, что на сегодняшний день технологии шагнули далеко вперед, что сделало механизм совершения преступлений более изощренным и трудноопределимым.

Сейчас преступнику для осуществления своего преступного замысла нет необходимости скачивать на свой персональный компьютер сторонние файлообменные программы для распространения запрещенного контента, достаточно наличия популярного мессенджера «Telegram», по средствам использования которого данный контент будет распространяться. Особенностью данного мессенджера является особая система шифрования сообщений, заключающаяся в отсутствии единого сервера, на котором хранилось бы содержание диалогов. То есть, даже у администрации мессенджера нет доступа к содержанию диалогов, вся информация находится исключительно на устройствах, на которых осуществлен вход в аккаунт мессенджера. Данный факт делает процесс изобличения преступника практически неосуществимым.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что изменился весь механизм совершения преступления и на сегодняшний день он выглядит следующим образом: преступник распространяет в интернете рекламу определенного телеграмм канала, причем реклама зачастую не содержит незаконной риторики, а лишь намекает на содержание контента. После того как пользователь подает заявку на вступление в Telegram -канал, администрация канала принимает решение о принятии заявки или отказе в доступе. В случае положительного ответа пользователю открывается доступ к Telegram боту, который предлагает за символическую сумму получить доступ к запрещенному контенту.

Существует множество различных вариаций оплаты услуг: перевод с карты на карту; использование криптовалюты; пополнение онлайн кошелька; использование системы чаевых и др.

Наличие такого количества способов оплаты и небольшой размер денежной суммы создает вторую проблему для следствия, поскольку невозможно отнести тот или иной перевод денежных средств к оплате незаконного контента, плюс ко всему вышеперечисленному отслеживание микрофинансовых операций это очень сложный процесс. Сложность отслеживания подобных операций заключается в огромном количестве таких операций, производимых ежедневно.

¹ Криминология: учебник для академического бакалавриата: учеб. пособие / учеб. пособие под ред. В.В. Лунеева. М.: изд-во Юрайт, 2022. С. 98.

Следующей сложностью является определение в исследуемом случае понятия хранения. В диспозиции ст. 242.1 УК РФ отсутствует определение понятия хранения, что существенно затрудняет процесс правовой оценки исследования уголовного деяния. Исходя из положений, зафиксированных в общей теории уголовного права, под хранением подразумевается наличие физического доступа, к какой – либо вещи или информации. Соответственно возникает ряд вопросов, а именно: как квалифицировать наличие информации в облачном хранилище, что считать в данном случае приобретением и как интерпретировать ситуацию, когда у пользователя есть лишь доступ к определенному электронному ресурсу.

Последний вопрос, в возникшей ситуации требует детального рассмотрения, поскольку в случае с распространением запрещенного контента по средствам предоставления доступа к электронному хранилищу не регламентируется законодательно. То есть в случае, когда пользователь приобретает доступ к электронному хранилищу, на котором содержится запрещенный контент, его действия нельзя квалифицировать как приобретение или хранение, так как он не приобретает и не хранит никакой информации, а лишь может просматривать её онлайн.

Отдельной проблемой для правоохранительных органов является ситуация, когда запрещенный контент, распространяется по средствам использования мессенджера «Telegram». В данной ситуации пользователь вообще не приобретает никакой контент, а получает лишь право доступа к Telegram-каналу, содержание которого ему заранее не известно. Ещё одним противоречием является тот факт, что телеграмм, в свою очередь, не является электронным хранилищем, а является именно мессенджером, чьё правовое положение в законодательстве вообще не зафиксировано. И более того, начиная с 16 апреля 2018 года, Роскомнадзор запустил процесс блокирования данного мессенджера, то есть в принципе любой доступ к данному сервису должен признаваться противоправным.

Более четко в действующем уголовном законодательстве определен вопрос распространения запрещенного контента. Так в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»¹ сказано следующее: «в частности, под распространением порнографических материалов в данных статьях понимается незаконное

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 // Российская газета. № 294. 28.12.2022.

предоставление конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц возможности их использования. Оно может совершаться путем направления в личном сообщении конкретному лицу (по электронной почте либо с использованием социальных сетей, мессенджеров или иных приложений), рассылки определенному или неопределенному кругу лиц (например, в чат в мессенджере), размещения на личных страницах и на страницах групп пользователей, в том числе в социальных сетях и мессенджерах, ссылки для загрузки (скачивания) файлов порнографического содержания».

Но стоит отметить, что в данном случае ответственность подразумевается для физических лиц, осуществляющих распространение запрещенного контента. Но в абсолютном большинстве случаев злоумышленники не общаются напрямую с покупателями, а используют для этого телеграмм ботов. Именно данные боты принимают платежи, обрабатывают информацию и предоставляет доступ к онлайн хранилищу.

Для решения этой проблемы возможен следующий механизм действий. Для привлечения к уголовной ответственности по данной статье стоит привлекать также лиц, изготовивших бота или иные каналы для рассылки запрещенных материалов, или способствовали его функционированию ботов для исполнения преступления. В таком случае, останется лишь установить вину лица, создавшего такого бота, так как фактически он тоже причастен к совершению преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 4.
2. Донченко А.Г., Токарева А.А. Ответственность за преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией и сексуальными злоупотреблениями несовершеннолетних, в современных правовых системах // Lex Russia. 2018. № 6 (139).
3. Кириллова Н.М. Размещение материалов и предметов порнографического содержания в сети "интернет": особенности уголовной ответственности // Вестник Московского университета. 2019. № 6.
4. Лунеев В.В. Криминология: учебник для академического бакалавриата: учеб. пособие / под ред. В.В. Лунеева. М.: изд-во Юрайт, 2022.
5. Палёнова А.Е. Криминалистическое изучение личности потерпевших по уголовным делам о половых преступлениях, совершенных с использованием сети Интернет // Виктимология. 2019. № 2 (20).

И.Н. Тихонов, адъюнкт
I.N. Tikhonov, associate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Николаев Константин Дмитриевич
Scientific supervisor: Candidate of Law, associate prof. K.D. Nikolaev
Омская академия МВД России
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
г. Омск
Omsk
E-mail: petrovka488@yandex.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕВЫШЕНИЯ МЕР, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

THE DISTINCTION BETWEEN EXCEEDING THE MEASURES NECESSARY TO DETAIN A PERSON WHO HAS COMMITTED A CRIME AND EXCEEDING OFFICIAL AUTHORITY

Аннотация: совершая противоправные действия, преступник должен понимать, что он пересекает черту дозволенного и его права также будут ущемлены. Само задержание преступника, как правило, происходит в обстановке противодействия, поскольку преступник стремится избежать наказания за совершенное деяние, в связи с чем в отношении него могут применяться физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие, в результате чего преступнику может быть причинен вред. Однако граница дозволенного причинения вреда и превышения должностных полномочий очень размыта, что увеличивает требования к уровню профессионализма сотрудников правоохранительных органов.

Annotation: by committing illegal actions, the criminal must understand that he is crossing the line of what is permissible and his rights will also be infringed. the detention of a criminal itself, as a rule, takes place in an environment of counteraction, since the criminal seeks to avoid punishment for the committed act, in connection with which physical force, special means and firearms can be used against him, as a result of which harm may be caused to the criminal. However, the boundaries of permissible harm and abuse of official authority are very blurred, which increases the requirements for the level of professionalism of law enforcement officers.

Ключевые слова: причинение вреда, задержание, преступление, правоохранительные органы, должностные полномочия, превышение.

Key words: causing harm, detention, crime, law enforcement agencies, official powers, abuse.

Граница допустимого причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, размыта и имеет много субъективных особенностей, которые необходимо учитывать при оценке действий задерживаемого лица. Согласно ч. 2 ст. 38 УК Российской Федерации превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие, характеру и степени

общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется

явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Многие авторы, исходя из данной формулировки, считают, что превышение мер в задержании может быть обусловлено двумя основаниями: явным несоответствием тяжести преступления, совершенного задерживаемым лицом, и явным несоответствием обстановке задержания¹. По нашему мнению, эти два фактора являются независимыми основаниями, которые могут указывать на превышение необходимых мер в отношении задерживаемого лица. Однако в теории уголовного права существует точка зрения, согласно которой превышение пределов причинения вреда при задержании охватывает одновременно нарушение требования о соразмерности общественной опасности и требования учета обстановки задержания². Данная позиция спорная и неоднозначная. И.С. Тишкевич делает уклон в сторону задержания процессуального, а не фактического, что не соответствует юридической природе причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление именно как обстоятельства, исключающего преступность деяния. По мнению Г.В. Бушуева, превышение является следствием нарушения тех условий, несоблюдение которых хоть и не превращает содеянное в обычное преступление, но в то же время теряет признаки общественной полезности³. Если рассмотреть ситуацию с задержанием преступника, то можно сказать, что само по себе задержание является полезным для общества. Однако, чтобы определить, является ли оно чрезмерным и причиняет ли вред, необходимо учитывать, что действия, превышающие необходимость для задержания, могут быть признаны критерием чрезмерного вреда. Если же задержание является неправомерным, то оно не только перестает быть полезным, но и становится незаконным, что означает, что причиненный вред выходит за пределы закона. Следовательно, можно сказать, что чрезмерное причинение вреда задержанным состоит из двух действий – правомерного задержания и неправомерного причинения чрезмерного вреда.

Уголовный кодекс содержит две статьи, предусматривающие ответственность за превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 – причинение смерти и ст. 114 – причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью). Законодателем не обозначен круг лиц, наделенных правом осуществить задержание преступника, в связи с чем мы делаем вывод, что таким правом обладают все, однако чаще всего задержание осуществляют представители правоохранительных органов, для которых это не только

¹ См.: Уголовное право. Часть общая: учеб. пособие / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М.: Инфра-М, 1997. С. 271;

Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А.И. Чуцаева. М.: Инфра-М, 2008. С. 343.

² См.: Тишкевич И.С. Право граждан на задержание преступника. Минск: Изд-во БГУ, 1974; Бушуев Г.В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании. Горький, 1976.

³ Там же.

право, но и обязанность. По мнению С.А. Алтухова, превышение мер, необходимых для задержания преступника сотрудником правоохранительных органов и обычным гражданином будет квалифицировано по разным статьям Уголовного кодекса, что ставит сотрудников в неравное с ними положение¹.

Как мы уже определились, превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, законодатель признает явное несоответствие действий, характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. В связи с этим возникает вопрос, допускается ли причинение вреда при задержании убийцы, который не оказывает сопротивление и наоборот, будет ли превышением мер при задержании лица, который расплачивался найденной банковской картой и при этом оказывает активное сопротивление сотрудникам полиции в момент задержания? Характер совершенного преступления имеет значение при выборе тактики, месте и времени задержания лица, однако как оно поведет себя, предугадать невозможно, в связи с чем мы приходим к выводу, что ключевым фактором, определяющим действия сотрудников полиции в момент задержания, будет являться совокупность объективных признаков (место задержания, состояние и поведение задерживаемого, его физическая форма, вооруженность, наличие соучастников и т.д.).

За 2022 года по ч. 2 ст. 108 УК РФ осуждено – 0, по ч. 2 ст. 114 УК РФ – 10 человек, по ч. 3 ст. 286 УК РФ – 463 человека². Как мы видим из статистики, нормы, предусматривающие ответственность за превышение мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление применяются крайне редко. Такая ситуация, на наш взгляд, возникла в связи с некоторыми трудностями при разграничении этих норм со статьей, предусматривающей ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Ключевым фактором, разграничивающим указанные выше составы преступлений, является то, в какой именно момент и с каким умыслом был причинен вред задерживаемому лицу. Как уже определил законодатель, ответственность наступает лишь при наличии умышленного причинения вреда. Как справедливо отмечает Л.Н. Смирнова, чрезмерность вреда не может быть определена лишь на основе объективных признаков, необходимо установить вину субъекта³. В том

¹ Алтухов С.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых сотрудниками милиции. автореф. дис. к.ю.н. Ростов на Дону. 2000. С. 9.

² Судебная статистика Российской Федерации. URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17>. НЗЗП (дата обращения 22.01.2024).

³ Смирнова Л.Н. Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление // Известия Алтайского государственного университета. 2002. С. 70.

случае, если задерживающий причиняет вред для того, чтобы сломить сопротивление задерживаемого, его действия являются легитимными, однако, как только лицо уже задержано, либо не оказывает никакого сопротивления и ему причиняется вред, такие действия необходимо рассматривать с точки зрения превышения должностных полномочий. Так, например, в 2018 году старший оперуполномоченный ОСН «Гром» УНК УМВД России по Тверской области при задержании лиц, подозреваемых в совершении особо тяжких преступлений, нанес удар ногой, в результате которого у задерживаемого произошел разрыв селезенки. Судом было установлено, что в момент нанесения удара, задерживаемый не оказывал сопротивление, отсутствовали основания для применения в отношении него физической силы и суд квалифицировал действия оперуполномоченного по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ¹.

В данном случае мы видим, что удар был нанесен уже после того, как преступник находился на полу и не оказывал сопротивления, и соответственно этот удар выходит за рамки тех действий, которые необходимы для задержания. В том случае, если в момент задержания преступника ему был причинен легкий вред здоровью, либо причинен иной ущерб, который выходит за пределы действия статей 108 и 114 УК РФ указанные действия стоит квалифицировать по соответствующей статье особенной части Уголовного Кодекса с применением п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ, который предусматривает смягчение наказания при нарушении условий правомерности задержания преступника. В.М. Лебедев отмечает, что в случае причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление причинен вред меньший, чем тот, который предусмотрен ч. 2 ст. 114 УК РФ, действия задерживавшего лица и вовсе не образуют состав преступления². При этом он отмечает, что если совершенные действия выходят за рамки мер, необходимых для задержания лица, эти действия охватываются составом преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 286 УК РФ.

Таким образом, при разграничении описанных нами составов преступлений, необходимо всесторонне изучать обстоятельства задержания лица, совершившего преступление, а также последствия, которые наступили в результате задержания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алтухов С.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых сотрудниками милиции: автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов на Дону, 2000.

¹ Приговор Нелидовского городского суда Тверской области № 1-65/2019 от 10.07.2019 по делу № 1-65/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.01.2024).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт. 2017. С. 143.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт. 2017.
3. Смирнова Л.Н. Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление // Известия Алтайского государственного университета. 2002.
4. Тишкевич И.С. Право граждан на задержание преступника. Минск: Изд-во БГУ, 1974.
5. Бушуев Г.В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании. Горький, 1976.
6. Уголовное право. Часть общая: учеб. пособие / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М.: Инфра-М, 1997.
7. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Инфра-М, 2008.

А.С. Трясцын, студент
A.S. Tryastsyn, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.В. Кондрашова
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. T.V. Kondrashova
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
г. Екатеринбург
Yekaterinburg
E-mail: tas.59@ya.ru

ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО СРЕДИ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

THE VEHICLE IS AMONG THE ESSENTIAL ELEMENTS OF TRANSPORT CRIMES

Аннотация: в настоящее время вопрос о месте транспортных средств среди признаков состава преступлений, предусмотренных главой 27 Уголовного кодекса Российской Федерации, является не до конца решенным, что несомненно оказывает негативное воздействие на правоприменительную практику. В рамках статьи на основе анализа положений законодательства и уголовно-правовой литературы предпринимаются попытки определить значение транспортных средств в составе транспортных преступлений.

Annotation: currently, the issue of the place of vehicles among the essential elements of the corpus delicti provided for in Chapter 27 of the Criminal Code of the Russian Federation is not fully resolved, which undoubtedly has a negative impact on law enforcement practice. Within the framework of the article, based on the analysis of the provisions of legislation and criminal law literature, attempts are made to determine the significance of vehicles as part of transport crimes.

Ключевые слова: транспортные средства, транспортное преступление, орудие преступления, предмет преступления, состав преступления.

Key words: vehicles, transport crime, instrument of crime, target of crime, corpus delicti.

Необходимость определения места транспортных средств среди признаков транспортного преступления обусловлена тем обстоятельством, что законодатель специально указывает их в диспозиции ряда статей гл. 27 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), ввиду чего транспортные средства становятся обязательным признаком состава преступления и их наличие или отсутствие влияет на наличие состава преступления и квалификацию деяния.

Следует отметить, что по вопросу о том, какова роль транспортного средства в составе транспортного преступления, в теории уголовного права высказано немало точек зрения, со многими из которых трудно согласиться.

В частности, является, на наш взгляд, необоснованным отнесение транспортных средств к такому признаку объективной стороны состава преступления,

как обстановка, которая в литературе определяется как совокупность объективных обстоятельств, при которых совершается деяние. В качестве обстановки в теории уголовного права рассматриваются такие обстоятельства, как психотравмирующая ситуация, чрезвычайное положение, стихийное бедствие, массовые беспорядки, превышение пределов необходимой обороны и др. — т.е. различные явления, при которых совершается преступление, которые повышают или снижают его общественную опасность. Является ли транспортное средство таким явлением и является ли оно явлением вообще? Представляется, что ответ должен быть отрицательным.

Также считается ошибочным при рассмотрении вопроса о месте транспорта среди признаков состава транспортных преступлений рассматривать его в качестве особого источника повышенной опасности. Безусловно, по смыслу положений гражданского законодательства¹ транспортное средство является таковым, но, как справедливо отмечают А.И. Чучаев и А.Ю. Пожарский, определение свойств объекта или явления не означает установление его роли в составе преступления, ввиду чего при отнесении транспортного средства к источникам повышенной опасности с точки зрения учения об элементах состава преступления имеет место логическая ошибка «подмена тезиса».

Анализ научной и учебной литературы по указанному вопросу позволяет выделить две наиболее популярные теории о месте транспортных средств среди признаков состава транспортных преступлений: 1) они являются предметом соответствующей группы преступных деяний; 2) транспортные средства представляют собой орудия совершения преступления.

На основе изучения положений Общей части уголовного права, касающихся элементов и признаков состава преступления, можно прийти к выводу о том, что определяющим признаком орудия преступления может служить его участие в противоправном воздействии на предмет (предметы) посягательства, личность потерпевшего и т.д. во взаимосвязи с наступлением общественно опасных последствий или созданием угрозы их наступления, в то время как предмет преступления сам «испытывает на себе воздействие» при посягательстве на объект преступления.

Другим разграничивающим признаком, выделяемым в уголовно-правовой литературе, является взаимосвязь с общественными отношениями — она имеется у предмета преступления (предопределяет общественные отношения, является их выражением) и отсутствует у орудий.

Переноса положения Общей части уголовного права об орудиях преступления на плоскость транспортных преступлений, можно прийти к выводу о том,

¹ О применении судам гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда

что транспортное средство используется для причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны, а значит, его отнесение к такому признаку объективной стороны, как орудие, логично и имеет под собой основание. Более того, признание транспортного средства в качестве орудия способствует его бесспорной конфискации, согласно п. 1 ч. 3 ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, что является не только проявлением превентивной функции уголовно-правовой политики, способствуя предупреждению транспортных преступлений, но и выступает в качестве меры ответственности за совершенное преступное деяние.

Против признания транспорта орудием транспортных преступлений, по мнению некоторых авторов, выступает то обстоятельство, что использование орудий, в частности транспортного средства, для достижения какого-либо преступного результата предопределяет умышленный характер деяния, в то время как ряд составов гл. 27 УК РФ являются неосторожными.

С приведенным утверждением следует не согласиться – использование орудий не всегда означает, что деяние совершено при наличии умысла. В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, когда лицо, осуществляя распиловочные работы бензопилой, по небрежности наносит стоящему неподалеку другому лицу ранения, не совместимые с жизнью. Несомненно, действия будут квалифицированы по ч. 1 ст. 109 УК РФ, а бензопила выступит орудием совершения преступления.

Наиболее существенным аргументом против отнесения транспортных средств к орудиям преступления является позиция Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой «транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного статьей 264 либо 264.1 УК РФ»². По мнению А.И. Чучаева и А.Ю. Пожарского, указанное положение применимо ко всем нормам гл. 27 УК РФ.

Кроме этого, в положениях ч. 1 ст. 104.1 УК РФ законодатель не отождествляет транспортные средства, используемые при совершении деяний, предусмотренных ст.ст. 264.1–264.3 УК РФ, с орудиями преступления, а выделяет их отдельным пунктом.

Следует отметить, что по пути признания транспортных средств предметом транспортных преступлений идет и судебная практика последних лет³.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Российская газета. 22.12.2001. № 249. Ст. 4921.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 // Российская газета. 26.12.2008. № 265.

³ См.: решение Омского районного суда Омской области от 21.12.2023 г. по делу № 2-3127/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WAnkFFaE7db/>;

При этом, можно попробовать возразить такому подходу, обосновывая свою точку зрения тем, что он применим лишь для уголовно-правовой конфискации имущества. То есть, мы не можем рассматривать транспорт в качестве орудия преступления лишь для целей принудительного безвозмездного изъятия и обращения имущества в собственность государства, в то время для целей построения юридической конструкции состава преступления данные положения вполне применимы. Но это, по нашему мнению, излишне нагромождает и без того сложную систему уголовного законодательства, отнюдь не способствуя повышению качества юридической деятельности, а также противоречит принципу единства толкования правовых норм.

В свою очередь, при подробном анализе составов транспортных преступлений можно прийти к выводу о том, что транспортные средства являются предметом соответствующей группы преступных деяний, потому как, они, во-первых, претерпевают на себе воздействие виновного лица при совершении преступного деяния, а, во-вторых, имеют прямое отношение к родовому объекту транспортных преступлений, являясь материальным выражением соответствующих общественных отношений.

Таким образом, на сегодняшний день, наиболее правильным, на наш взгляд, будет отнесение транспортных средств к предмету преступлений, предусмотренных гл. 27 УК РФ. Насколько это является правильным – вопрос спорный. Возможно, проблема состоит в том, что традиционные теоретические взгляды по отдельным вопросам уголовного права устарели и не в полной мере соответствуют действующему законодательству. Быть может, в скором времени появятся новые признаки состава преступления и вопрос об определении роли транспорта в транспортном преступлении будет полностью разрешен. Но, как отмечал один «классик», это уже совсем другая история...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аюпова Г.Ш. Особенности квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, обусловленные признаками предмета // Уголовное право. 2019. № 1.
2. Висков Н.В. Предметы преступления, орудия и средства его совершения в аспекте решения судьбы вещественных доказательств // Российский следователь. 2006. № 3.
3. Дуюнов В.К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография. М.: ИНФРА-М, 2019.

4. Елифанов Б.В. Предмет преступления: понятие и проблемы творчества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2(66).
5. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: научно-практическое пособие / под ред. проф. Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2010.
6. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М.: Издательство Юрайт, 2023.
7. Коргулев А.Г. Предмет преступления в современном уголовном праве: понятие, признаки, вопросы квалификации и законодательной регламентации: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021.
8. Нешатаев В.Н. Предмет как признак объекта в некоторых составах преступлений // Вестник Пермского института ФСИН России. 2023. № 2(49).
9. Проценко С.В. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе транспортного преступления // Российский следователь. 2010. № 14.
10. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. пособие / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, 2023.
11. Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: монография. М.: Проспект, 2019.

Д.М. Чамоков, соискатель

D.M. Chamokov, applicant

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.М. Васильев

Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. A.M. Vasiliev

Кубанский государственный университет

Kuban State University

г. Краснодар

Krasnodar

E-mail: DMChamokov@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ
К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
ПУБЛИЧНОГО ОПРАВДАНИЯ ТЕРРОРИЗМА ИЛИ ПРОПАГАНДЫ
ТЕРРОРИЗМА, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ
«ИНТЕРНЕТ» (Ч. 2 СТ. 205.2 УК РФ)**

**ON THE ISSUE OF RESPONSIBILITY FOR PUBLIC CALLS TO CARRY
OUT TERRORIST ACTIVITIES, PUBLIC JUSTIFICATION
OF TERRORISM OR PROPAGANDA OF TERRORISM COMMITTED
USING THE INTERNET INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS
NETWORK (PART 2 OF ARTICLE 205.2 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с криминализацией публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Во введении автором отмечается, что преступления, совершенные в сети «Интернет», могут нанести большой урон различным сферам человеческой жизнедеятельности. Их общественная опасность значительно возрастает при совершении в указанной сети террористических преступлений. Приводя данные официальной статистики, анализируя детерминанты соответствующей криминализации, автор приходит к выводу об оправданности последней.

Annotation: the article deals with issues related to the criminalization of public calls for terrorist activities, public justification of terrorism or propaganda of terrorism committed using the Internet information and telecommunications network. In the introduction, the author notes that crimes committed on the Internet can cause great damage to various spheres of human activity. Their public danger increases significantly when terrorist crimes are committed in the specified network. Citing official statistics and analyzing the determinants of the corresponding criminalization, the author comes to the conclusion that the latter is justified.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная сеть, интернет, терроризм, террористическая деятельность, публичные призывы, публичное оправдание терроризма, пропаганда терроризма.

Key words: information and telecommunication network, Internet, terrorism, terrorist activities, public appeals, public justification of terrorism, propaganda of terrorism.

Общеизвестно, что XXI век признан веком научно-технического прогресса. На сегодняшний день во многих сферах человеческой жизнедеятельности происходит ускоренное развитие технологий, что оказывает весомое воздействие на привычный образ жизни людей, их поведение и социальные связи. Большую пользу государству, обществу и отдельным индивидуумам приносит пользование сетью «Интернет», цифровыми технологиями, искусственным интеллектом и т.п., однако у этого всего есть и «обратная сторона медали», содержание которой способно оказывать вредоносное воздействие. Примером такой ситуации служит использование преступниками сети «Интернет», что позволяет таковым оставаться анонимными, организовывать масштабные кибератаки на предприятия и учреждения, облегчает совершение хищения личной информации (к примеру, финансовые данные), с простотой дезинформировать или манипулировать массами, нарушать работу критической инфраструктуры и др. Все это приводит к причинению значительного ущерба государству, обществу и отдельным лицам, финансовым потерям, нарушению частной жизни, влияет на общественную безопасность, создает угрозу национальной безопасности и социальной стабильности.

Вышеперечисленные факторы делают преступления, совершаемые в сети «Интернет», более общественно опасными и подчеркивают важность развития эффективных мер по противодействию таковым. Этому же мнению придерживается и А.Л. Осипенко, который утверждает, что преступность в сети «Интернет» – это сложный социальный феномен, обладающий высокой общественной опасностью¹.

По статистическим данным, предоставленным МВД России, в Российской Федерации за период январь-декабрь 2023 года было зарегистрировано 677 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что больше на 29,7% чем за период январь-декабрь 2022 года. Удельный вес данных преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений в стране составляет 34,8% (в 2022 году данный показатель был 26,5%). В отчете отмечается, что более чем три четверти (77,8%) таких преступлений совершается посредством использования сети «Интернет» (526,8 тыс.; +38,2%)².

Как можно заметить, на сегодняшний день наблюдается активный рост числа преступлений, совершаемых в сети «Интернет». И это несмотря на то, что

¹ Осипенко А.Л. Организованная преступность в сети «Интернет» // Вестник Воронежского Института МВД России. 2012. № 3. С. 10.

² Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года // МВД России. 2023. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/47055751/>.

зачастую данные преступления остаются высоко латентными¹. Наибольшую опасность в этой связи представляют совершаемые с ее помощью террористические преступления, являющиеся предметом исследования многих современных ученых².

Так, еще в 2016 году, осознав данный факт, российский законодатель дополнил ч. 2 ст. 205.2 УК РФ признаком «совершенные с использованием ... информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»³. Речь идет о совершении таких преступлений, как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание или пропаганда терроризма.

Еще в пояснительной записке к законопроекту № 1039101-6 ответственный Комитет Государственной Думы РФ отмечал, что проект закона направлен на создание дополнительных механизмов противодействия террористическим проявлениям, за счет чего планируется повысить эффективность системы выявления, предупреждения и пресечения актов терроризма⁴.

Следует отметить, что регламентация рассматриваемого признака в ч. 2 ст. 205.2 УК РФ была оправданной. Данный факт удостоверяет статистика, представленная Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, в которой значится, что число осужденных по данной статье на следующий год после принятия соответствующего Закона (2017 год) – 9 лиц. Для сравнения по последним данным Департамента, только за 1 полугодие 2023 года по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ было осуждено 132 лица⁵.

Вышеприведенные данные свидетельствуют об активном использовании правоприменителем нормы ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, не принимая во внимание отдельные проблемы, связанные с квалификацией террористических преступлений в т.ч. в сети «Интернет»⁶.

¹ Ефремова М.А. Преступления, совершаемые с использованием информационно- телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 3. С. 20.

² См.: Бадамшин С.К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 275 с.;

Кибальник А., Соломоненко И. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. 2007. № 2. С. 14–16.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4559.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: законопроект № 1039101-6 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1039101-6>. НЗЗП

⁵ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/?id=79>.

⁶ См.: Кирсанова С.О. Актуальные проблемы квалификации преступлений террористической направленности, совершенных с использованием сети «интернет» // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: материалы конф. (Санкт-Петербург, 13 декабря 2018 г.). СПб, 2018. С. 253.

Таким образом, можно сделать вывод, что криминализация деяний, описанных в ч. 2 ст. 205.2 УК РФ имеет оправданный характер, что обусловлено, во-первых, очевидно большей общественной опасностью террористических преступлений, совершаемых посредством использования сети «Интернет», во-вторых, данными статистики роста числа преступлений и в-третьих, активным использованием в правоприменительной практике указанной нормы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бадамшин С.К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно- телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
2. Ефремова М.А. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 3.
3. Кибальник А., Соломоненко И. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. 2007. № 2.
4. Кирсанова С.О. Актуальные проблемы квалификации преступлений террористической направленности, совершенных с использованием сети «интернет» // Безопасность личности, общества и государства: теоретико- правовые аспекты: материалы конф. (Санкт-Петербург, 13 декабря 2018 г.). СПб, 2018.
5. Осипенко А.Л. Организованная преступность в сети «Интернет» // Вестник Воронежского Института МВД России. 2012. № 3.

Раздел VIII

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

К.К. Азова, магистрант

K.K. Azova, master's student

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Д.В. Бахтеев

Scientific adviser: Ph.D. of Medical Sciences, associate prof. D.V. Bakhteev

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

г. Екатеринбург

Ekaterinburg

E-mail: kkazova@edu.hse.ru

ПРОГРАММА РАССЛЕДОВАНИЯ МАГАЗИННЫХ КРАЖ (SHOPLIFTING) С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КАМЕР ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОСТОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

SHOPLIFTING INVESTIGATION PROGRAM USING CCTV CAMERAS IN A SIMPLE INVESTIGATIVE SITUATION

Аннотация: в статье рассматривается алгоритм первоначальных действий сотрудника правоохранительных органов в условиях простой следственной ситуации при расследовании набирающих популярность в России магазинных краж. Внимание уделяется использованию материалов камер видеонаблюдения в качестве источника доказательств с целью идентификации преступника. Делается вывод о необходимости применения программы расследования для повышения результативности, сокращения количества тактических и процессуальных ошибок.

Annotation: the article deals with the algorithm of a law enforcement officer's initial actions in a simple investigative situation of shoplifting, which is gaining popularity in Russia. Attention is paid to the usage of surveillance camera materials as a source of evidence in order to identify the perpetrator. The necessity of an investigation program application to improve efficiency, reduce the number of tactical and procedural errors is concluded.

Ключевые слова: расследование, похищенное имущество, магазинные кражи, видеонаблюдение.

Key words: investigation, stolen property, shoplifting, video surveillance.

«Shoplifting» (в переводе с английского – магазинные кражи) – это особая разновидность корыстной преступности, которая предполагает бесконфликтное (ненасильственное и без применения оружия) хищение товаров, совершаемое посетителями и персоналом в розничных магазинах современного формата¹. В зависимости от суммы украденного преступника могут привлекать к

ответственности по нормам административного (далее – КоАП РФ) или уголовного кодекса (далее – УК РФ). Деяние будет считаться административным правонарушением (мелкое хищение), если сумма похищенного менее 2,5 тыс. руб¹. При более крупных размерах хищения наступает уголовная ответственность по ст. 158 УК РФ (кража)².

Россия – развивающаяся страна с развитой системой розничной сетевой торговли, которая стабильно расширяется, что закономерно влечет за собой рост феномена «shoplifting». По данным судебной статистики РФ, за 2023 год по ст. 7.27 КоАП РФ было рассмотрено 150 тыс. административных дел, по которым 123 тыс. чел. было подвергнуто наказанию, что на 23 тыс. чел. больше, чем в 2022 году. По ст. 158 УК РФ в 2022 году было рассмотрено 213 тыс. дел (осужденных – 166 тыс. чел)³. Согласно исследованию А.Л. Лебедь, крупнейшие федеральные торговые сети, которые наиболее подвержены такому хищению, – «Лента», «О’Кей», «АШАН», «Дикси», «Перекресток»⁴. Динамика развития магазинных краж указывает на необходимость усиления контроля над данным видом хищения со стороны правоохранительных органов.

С целью наиболее эффективной организации этапа первоначального расследования представляется необходимым разработать потенциальную программу расследования магазинных краж в условиях простой следственной ситуации. Характерной особенностью данной категории дел является использование сотрудниками правоохранительных органов материалов с камер видеонаблюдения, которые являются «одной из основных мер противодействия кражам в супермаркетах»⁵.

Поводом для возбуждения уголовного дела данной категории дел обычно является заявление о преступлении, сделанное либо сотрудниками частных охранных предприятий (далее – ЧОП), либо сотрудниками магазина. Основание – наличие признаков состава, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ или ст. 158 УК РФ, а также доказательств незаконных действий лица (видеоматериал, документы или материалы, полученные от сотрудников магазина или других покупателей).

Простая следственная ситуация возникает, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, задержано либо с поличным, либо при бегстве с места

¹ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Ст.7.27 // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277> (дата обращения: 28.02.2024).

² Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст.158 // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 28.02.2024).

³ Официальный сайт судебной статистики РФ // URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴ Лебедь А.Л. Шоплифтинг в России: постановка проблемы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3(37). С. 46.

⁵ Бойко О.А. Кража из супермаркетов: детерминанты и меры противодействия // Вестник ОмГУ. Серия «Право». 2018. № 1(54). С. 173.

происшествия. Согласно ч. 6 ст. 12 Закона РФ от 11.03.1992 №2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в РФ», лицо, совершившее противоправное посягательство на охраняемое имущество, может быть задержано охранником на месте правонарушения и должно быть незамедлительно передано в орган внутренних дел (полицию) (далее – ОВД)¹. На практике сотрудник ЧОП может выполнить это требование только единственным способом – вызвать наряд полиции на место задержания для доставления задержанного в территориальный ОВД. Правовых полномочий для самостоятельного доставления задержанного, а также составления протокола задержания или оформления каких-либо иных документов, кроме дачи личных показаний сотрудникам полиции, у частного охранника нет.

Наиболее целесообразна в таких случаях следующая программа действий:

1. Выяснение данных о личности задержанного.
2. Личный досмотр подозреваемого, осмотр имеющихся вещей.
3. Изъятие украденных предметов и ценностей.
4. Составление перечня похищенного товара, который определяется со слов сотрудников магазина и предоставленных документов (в том числе, инвентаризации).

Стоимость похищенного имущества – ключевой критерий разграничения уголовно-наказуемого деяния и административного деликта. Большинство авторов придерживаются точки зрения, что она определяется исходя из розничной цены товара в магазине на день хищения, включая как торговую наценку магазина, так и сумму налога на добавленную стоимость². Аргументом в пользу данной позиции является толкование, данное Пленумом Верховного Суда РФ, – размер похищенного определяется по фактической стоимости на момент совершения кражи³.

5. Оформление протокола об административном правонарушении, если стоимость похищенного имущества не превышает 2,5 тыс. руб. Если стоимость похищенного подпадает под состав кражи ст. 158 УК РФ – подозреваемый доставляется в ОВД.

6. При доставлении задержанного в отдел полиции соответствующими должностными лицами составляется протокол задержания⁴. На основании имеющихся данных сотрудники полиции принимают решение о мере пресечения, в зависимости от тяжести, обстоятельств и причин задержания.

¹ О частной детективной и охранной деятельности в РФ: Закон РФ от 11.03.1992 №2487-1. Ст. 12 // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102015099> (дата обращения: 29.02.2024).

² Челобитчиков М.Е. Стоимость похищенного имущества // Законность. 2016. № 3. С. 32.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29. П. 25 // URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8242/> (дата обращения: 02.03.2024).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Ст. 92 // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 28.02.2024).

7. Возбуждение уголовного дела (далее – ВУД) в отношении лица, если состав подтверждается.

После ВУД сотрудникам правоохранительных органов для сбора доказательств целесообразно провести следующие следственные действия:

8. Допрос подозреваемого.

9. Сбор данных о личности лица с целью проверки наличия иных эпизодов магазинных краж, использование данных оперативно-справочных (алфавитный, дактилоскопический) и криминалистических и розыскных учетов (по способу совершения преступления, учет несовершеннолетних).

10. Обыск по месту жительства подозреваемого для обнаружения иного похищенного имущества.

11. Осмотр места происшествия с целью обнаружения камер видеонаблюдения.

При поиске камер видеонаблюдения (территория магазина, торгового центра, прилегающая территория) необходимо визуально осмотреть места их вероятной установки, параллельно осуществляя опрос лиц. Факт обнаружения камер фиксируется в протоколе, после чего осуществляется изъятие видеоматериалов – копирование информации в соответствии со ст. 164.1 УПК РФ в ходе осмотра места происшествия или выемка (при необходимости) по правилам ст. 183 УПК РФ. Учитывая специфику осматриваемых объектов, для обнаружения и фиксации содержащейся информации требуется наличие компетенций в вопросах обращения с электронной информацией, поэтому тактически и процессуально верным будет привлечение специалиста для участия в любом следственном действии¹.

Видеоинформация может быть использована в качестве доказательства после ее осмотра (как предмета) и анализа. Все фактические действия, связанные с воспроизведением видеозаписи, и результаты осмотра необходимо отражать в протоколе. Важно указать истинное время исследуемого события. Неверное время на таймере, которое может отличаться от истинного времени, впоследствии может вызвать сомнения в достоверности и относимости видеозаписи к исследуемому событию². При наличии в видеоматериалах информации, имеющей доказательное значение, – электронный носитель информации приобщается к уголовному делу в качестве вещественного доказательства.

Полученную информацию можно использовать для идентификации подозреваемого. Идентификация может быть проведена как путем предъявления участникам уголовного судопроизводства стоп-кадров с изображением лица,

¹ Головнчанский А.В. К вопросу о тактике изъятия записей камер видеонаблюдения при расследовании уголовных дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 2. С. 337.

² Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 21.11.2018 по Делу № 1-204/2018 // URL: <https://actofact.ru/case-27RS0001-1-204-2018-2018-03-30-2-0/> (дата обращения: 02.03.2024).

воспроизводства самой видеозаписи или ее отдельных участков в ходе допроса, так и при проведении экспертизы видеозаписи. В данном случае может быть назначена комплексная медико-криминалистическая, портретно-идентификационная либо судебно-портретная экспертиза.

12. Допрос потерпевшего (сотрудники магазина, где было похищено имущество – продавец, владелец).

13. Выявление и допрос свидетелей (покупатели, находившиеся в момент кражи в магазине, сотрудники охраны).

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что рост «shoplifting» как относительно нового для РФ вида корыстной преступности становится масштабной как социальной, так и экономической проблемой. В условиях недостатка научных исследований в отечественной криминалистике, разработка и применение типовой программы расследования по данной категории дел для правоохранительных органов представляются необходимыми. Предложенная автором программа расследования магазинных краж с использованием камер видеонаблюдения в условиях простой следственной ситуации позволит не только повысить результативность первоначального этапа расследования, но и достичь наиболее оптимального использования имеющейся по делу информации и поиска недостающих данных, а также ограничит количество тактических и процессуальных ошибок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бойко О.А. Кража из супермаркетов: детерминанты и меры противодействия // Вестник ОмГУ. Серия «Право». 2018. № 1(54).
2. Головнчанский А.В. К вопросу о тактике изъятия записей камер видеонаблюдения при расследовании уголовных дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 2.
3. Лебедь А.Л. Магазинные кражи в России: направления исследования // Закон и жизнь. 2017. № 2.
4. Лебедь А.Л. Шоплифтинг в России: постановка проблемы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3(37).
5. Челобитчиков М.Е. Стоимость похищенного имущества // Законность. 2016. № 3.

Е.Д. Анащенко, магистрант
E.D. Anashchenko, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент, И.В. Килина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. I.V. Kilina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: anashchenko01@icloud.com

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЫ ДОЗНАНИЯ

PROCEDURAL PROBLEMS OF THE ABBREVIATED FORM OF INQUIRY

Аннотация: в статье на основе анализа позиций ученых рассматриваются недочеты, допущенные законодателем при введении Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» такой формы предварительного расследования как дознание в сокращенной форме.

Annotation: the article, using the analysis of the positions of prominent figures of legal science, examines the gaps made by the legislator when Federal Law No. 23-FZ of 04.03.2013 "On Amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" introduced such a form of preliminary investigation of a criminal case as an inquiry in an abbreviated form.

Ключевые слова: дознание, сокращенная форма дознания, уголовно-процессуальный закон, оптимизация уголовного процесса.

Key words: inquiry, an abbreviated form of inquiry, criminal procedure law.

В современной России есть несколько форм предварительного расследования, что обусловлено дифференциацией процессуальной формы в зависимости от сложности расследования уголовного дела и тяжести ответственности, установленной за расследуемое преступление. В уголовном процессе прослеживается тенденция поиска возможностей оптимизации производства по уголовным делам небольшой и средней тяжести и, напротив, закрепления дополнительных гарантий при расследовании и разрешении уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях. Одним из проявлений первой из обозначенных тенденций является введение института дознания в сокращённой форме. Если институты предварительного следствия и дознания в общем порядке хорошо знакомы в отечественных юридических кругах, их проблемы ясны (пусть и находятся на этапе поиска некоторых отдельных решений), то институт дознания в сокращенной форме появился относительно недавно и требует более внимательного отношения к нормативному регулированию и практике его применения. Данный инсти-

тут был введен Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Появление дознания в сокращенной форме обуславливалось стремлением к существенной процессуальной экономии, а также расширению диспозитивного начала при реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию¹.

При исследовании статистических данных мы можем увидеть следующее. В 2020 году в суд было направлено 614 048 уголовных дел по преступлениям небольшой или средней тяжести, из них только 50 394 было расследовано в сокращенной форме дознания, что составляет 8.2%. В 2021 году в суд было направлено 601 623 уголовных дел по преступлениям небольшой или средней тяжести, из них в сокращенной форме дознания было расследовано 43 068, что составляет 7.1%. В 2022 году в суд было направлено 588 462 уголовных дел по преступлениям небольшой или средней тяжести, из них только 31 702 было расследовано в сокращенной форме дознания, что составляет 5.3 %². При таких статистических данных становится понятно, что существенной процессуальной экономии, которая и была одной из причин введения сокращенной формы дознания, на практике не происходит. Столь незначительный процент не может обуславливаться недоверием дознавателей к новому институту, т.к. с момента введения сокращенной формы дознания прошло больше 10 лет.

Представляется, что в процессуальном регулировании данной формы расследования преступлений существуют некоторые упущения, которые не позволяют ей завоевать популярность у правоприменителей и оттянуть на себя сколь-нибудь существенное количество уголовных дел.

Введение новой формы проведения предварительного расследования было неоднозначно встречено юридическим сообществом. Некоторые юристы положительно отнеслись к данному нововведению. В частности, Э.А. Матинян, отмечает, что дознание в сокращенной форме основано на новых стандартах установления обстоятельств того или иного уголовного дела и применяется при условии выражения согласия на это заинтересованными лицами. В соответствии с точкой зрения автора, выбор формы дознания является своего рода компромиссом, когда правовой конфликт между сторонами отсутствует³.

¹ Пояснительная записка к законопроекту № № 33012-6. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. Официальный сайт Государственной думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/33012-6> (дата обращения: 13.03.2024).

² Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

³ Рябчиков В.В., Савельев И.И., Решетняк К.В. Дознание в сокращенной форме // Журнал прикладных исследований. 2020. №. 1. С. 39.

В свою очередь А.С. Александров, А.А. Юнусов, Р.Р. Сафин не согласны с нормой в том виде, в которой она принята. Авторы, в частности, отмечают, что наделение потерпевшего решающей ролью при переходе предварительного расследования в сокращенную форму дознания, является ошибкой¹.

В данной статье мы попробуем рассмотреть некоторые проблемы сокращенной формы дознания, которые не смог решить законодатель при введении в Уголовно-процессуальный кодекс рассматриваемых новшеств.

УПК РФ при производстве дознания в сокращенной форме позволяет дознавателю использовать сведения, полученные в ходе проведения проверки сообщения о преступлении². Перечень действий, которые возможны при проверке сообщения о преступлении указан в ст. 144 УПК РФ. Думается, что хоть данная норма и предусматривает необходимость соблюдения положений ст. 75 и ст. 89 УПК РФ для использования сведений, полученных на этапе проверки сообщения о преступлении в качестве доказательств по уголовному делу, все равно имеет место смешение стадии проверки сообщения о преступлении со стадией предварительного расследования, что несомненно нами оценивается отрицательно. Названные стадии имеют различную цель и основания, а смешение создает плацдарм для нарушения прав и законных интересов, потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого)³.

Больше всего вопросов возникает относительно признания объяснения, полученного от лица в ходе проведения проверки сообщения о преступлении, в качестве доказательства по уголовному делу. В ходе проведения допроса, лицо предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а также наделяется правами, предусмотренными соответствующими положениями УПК РФ. При проведении же опроса, предупредить об ответственности за дачу заведомо ложных показаний невозможно, т.к. в соответствии со ст. ст. 76–79 УПК РФ, показаниями считаются лишь сведения, сообщенные лицом в ходе проведения допроса. Сложившаяся ситуация способна привести к использованию в качестве доказательств недостоверных сведений, что требует крайне внимательного отношения правоприменителя к проверке и оценке таких объяснений.

Другой момент, на котором необходимо заострить внимание – это то, что в соответствии с ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ дознаватель наделен такими правами как: не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его за-

¹ Александров А.С., Юнусов А.А., Сафин Р.Р. К вопросу о создании сокращенной формы досудебного производства по уголовному делу // Russian Journal of Economics and Law. 2012. №. 4 (24). С. 260.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Парламентская газета. № 241–242, 22.12.2001.

³ Андреева О.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. №. 4 (14). С.56.

щитником, потерпевшим или его представителем; не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении и т.д.¹. В соответствии же со ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, что обязывает дознавателя собирать и в последствии проверять все доказательства по уголовному делу, вне зависимости от отношения к ним лиц, участвующих в процессе уголовного судопроизводства. Данная норма закона существует для минимизации риска допущения судебной ошибки. В связи с изложенным можно заключить, что между данными статьями существует противоречие.

На наш взгляд, стандарты доказывания не должны меняться в зависимости от формы проведения предварительного расследования². Столь сильное понижение стандартов доказывания при производстве дознания в сокращенной форме ведет к тому, что степень защищенности прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства различается в зависимости от выбранной формы, что в свою очередь не отвечает общественным интересам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Андреева О.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14).
2. Александров А.С., Юнусов А.А., Сафин Р.Р. К вопросу о создании сокращенной формы досудебного производства по уголовному делу // Russian Journal of Economics and Law. 2012. №. 4 (24).
3. Арутюнян Д.А., Рябова К.Л. О современных тенденциях оптимизации досудебного производства в целях обеспечения доступа граждан к правосудию // Научный портал МВД России. 2016. №. 1 (33).
4. Рябчиков В.В., Савельев И.И., Решетняк К.В. Дознание в сокращенной форме // Журнал прикладных исследований. 2020. №. 1.
5. Журавлева Н.М. Стратегия противодействия преступлениям, подследственным органам дознания, как элемент обеспечения общественной безопасности: сб. науч. тр. / под ред. Н.С. Расуловой. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019. Шереметьева Н.В. К вопросу обращения взыскания на имущество супругов, правовой режим которого установлен брачным договором, в спорах о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 1.

¹ Журавлева Н.М. Стратегия противодействия преступлениям, подследственным органам дознания, как элемент обеспечения общественной безопасности: сб. науч. тр. / под ред. Н.С. Расуловой. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019. С. 47.

² Арутюнян Д.А., Рябова К.Л. О современных тенденциях оптимизации досудебного производства в целях обеспечения доступа граждан к правосудию // Научный портал МВД России. 2016. №. 1 (33). С. 127.

А.А. Ачоян, студент
A.A. Achoyan, student
Научный руководитель: д.м.н., доцент О.Ю. Ли
Scientific supervisor: Ph.D. of Medical Sciences, associate prof. O.Y. Li
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: a.achoyan30@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FORENSIC ACTIVITIES

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы использования технологий искусственного интеллекта в деятельности экспертов-криминалистов. В статье представлены общие положения на текущую ситуацию в России по теме использования данных технологий в сфере криминалистики. Незаменимость искусственного интеллекта, как инструмента в деятельности криминалистов, а также помощи в проведении более эффективных расследований, предотвращения преступлений и обеспечения общественной безопасности.

Annotation: the article discusses the use of artificial intelligence technologies in the activities of forensic experts. The article presents general provisions on the current situation in Russia on the use of these technologies in the field of criminology. The indispensability of artificial intelligence as a tool in the activities of criminologists, as well as assistance in conducting more effective investigations, preventing crimes and ensuring public safety.

Ключевые слова: искусственный интеллект, криминалистика, эксперты, экспертиза.
Key words: artificial intelligence, forensics, experts, expertise.

Искусственный интеллект (ИИ) в последнее время широко, распространяя свои возможности на многие аспекты современной жизни, не обходя стороной и криминалистическую деятельность. В данной статье я бы хотела рассмотреть и обсудить возможности, которые предоставляет ИИ для расследования преступлений, а также целесообразность и этичность при применении таких технологий в данной сфере.

Наиболее очевидное и практичное применение технологии ИИ в криминалистике является безусловно автоматизация данных по текущим и закрытым преступлениям, а также анализ и сбор улик. С помощью новейших программ (говоря языком программистов – биг-дата) криминалисты могут обрабатывать большие объемы данных о преступлениях, выявлять явные и неявные закономерности и на основе полученных сведений строить прогнозы. Это помогает работ-

никам сферы криминалистики быстрее и эффективнее расследовать преступления, выявлять связи между ними и предотвращать дальнейшую преступную деятельность тех или иных лиц¹.

Системы искусственного интеллекта способны распознавать лица на видеозаписях с камер видеонаблюдения, видеоматериалах следствия, определять объекты на фотографиях, что помогает правоохранительным органам быстрее принимать меры по предотвращению преступлений и обеспечить повышение уровня общественной безопасности. Технологии распознавания искусственным интеллектом полезны не только на уже имеющихся на руках следователей фото или видеоматериалах, но и непосредственно на месте преступления: системы компьютерного зрения могут быстро сканировать местность и выявлять следы, которые могли остаться незамеченными для человеческого глаза.

Использование ИИ в судебной экспертной деятельности позволяет наиболее быстро и точно проводить анализ документов, телефонных разговоров, текстовых сообщений, помогает прояснить ситуацию и выработать алгоритм дальнейших действий правоохранительных органов. Также ИИ может помочь в составлении профилей подозреваемых, сортировке и дальнейшему анализу ДНК и других биологических следов, оставленных на месте преступления².

Кроме того, искусственный интеллект не лишен воссоздания реконструкций, которые позволяют по-новому взглянуть на происшествия при проведении сложных экспертиз, к примеру ДТП, пожары, кражи, взломы с проникновением, преступления насильственного характера и множество других.

Однако, некоторые организации не торопятся вводить искусственный интеллект в оборот, так как в любой, даже самой идеальной на первый взгляд системе, нашлись свои недостатки, как со стороны этики, так и безопасности.

В первую очередь следует отметить, что для любого ИИ характерен сбор данных (сведения о преступлениях, их непосредственных участников, подозреваемых, свидетелях и жертвах) и их последующее хранение на специализированных платформах с персональным доступом. Конфиденциальность этих данных необходима для предотвращения несанкционированного использования их в личных целях или с целью сбоев в работе как работе правоохранительных органов, так и с целью причинения вреда непосредственным участникам следствия с вероятной утечкой ложных данных в СМИ. Нет абсолютно никаких гарантий, что такие платформы не могут быть подвергнуты DDOS-атакам или взломам, поэтому необходимо пристально следить за механизмом и отработкой действий

¹ Поляков В.С. К проблеме использования понятия «искусственный интеллект» в криминалистике // Юрислингвистика. 2022. № 25(36).

² Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metodov-iskusstvennogo-intellekta-v-izuchenii-lichnosti-seriynyh-ubiys>. (дата обращения: 12.03.2024).

внутри системы при соблюдении правовых норм, касающихся защите персональных данных¹.

Нередко наблюдается тенденция предвзятости к работе искусственного интеллекта, поскольку частные случаи, непохожие на другие в силу новых способов совершения противоправных действий, могут рассматриваться и опираться на предвзятые данные, следовательно, приводить экспертов к ложным выводам и обвинениям. При обучении и совершенствовании технологий ИИ крайне необходимо тщательно подходить к разработке алгоритмов для работы и регулярно оценивать данные системы на предмет дискриминации и ошибочных методов следствия².

Идеальный искусственный интеллект нереально создать в современном мире, когда он только-только набирает популярность и не имеет за собой базу специалистов узких профилей, которые бы поддерживали оптимальную работу данной системы. Прозрачность алгоритмов позволит с легкостью обеспечить контроль возможных действий и ошибок ИИ, но мы опять же жертвуем конфиденциальностью данных, что не гарантирует безопасность общества и работу правоохранительных органов.

При разработке алгоритмов искусственного интеллекта важно учитывать правовую этику и основные принципы прав человека, механизмы апелляций и мониторинга для независимых экспертных организаций для оценки качества проделанной ИИ работы³. Хотя искусственный интеллект в криминалистике предлагает значительные возможности, этические проблемы, касающиеся конфиденциальности данных, предвзятости, дискриминации, подотчетности, прозрачности и уважения прав человека, должны быть тщательно решены во время разработки и применения.

В заключении, искусственный интеллект становится незаменимым инструментом в деятельности криминалистов, помогая им проводить более эффективные расследования, предотвращать преступления и обеспечивать общественную безопасность. Важно, чтобы специалисты в области криминалистики умели использовать все возможности ИИ для достижения успеха в своей работе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2(104).

¹ Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2(104).

² Лабинский А.Ю., Подружкина Т.А. Особенности использования генетических алгоритмов и нейронных сетей // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). Т., 2015. № 4(16).

³ Горбулинская И.Н., Трущенко И.В. Технологии искусственного интеллекта и дополненной реальности в экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел. Т., 2022. № 4(10).

2. Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Зенин С.С., [и др.] Киберфизические, кибербиологические и искусственные когнитивные системы: сущность и юридические свойства // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3 (111).
3. Лабинский А.Ю., Подружкина Т.А. Особенности использования генетических алгоритмов и нейронных сетей // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). Т., 2015. № 4(16).
4. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации: Федеральный закон от 24.04.2020 №123-ФЗ (последняя редакция).
5. Поляков В.С. К проблеме использования понятия «искусственный интеллект» в криминалистике // Юрислингвистика. 2022. № 25 (36).

И.И. Балтаева, студент
I.I. Baltaeva, student
Научный руководитель: ассистент И.Т. Гасанов
Scientific adviser: assistant I.T. Gasanov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: baltaeva.ilvina@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION IN CASES OF CRIMES AGAINST MINORS

Аннотация: в статье раскрываются некоторые проблемные аспекты осуществления предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних и анализ работы следователей при расследовании уголовных дел данной категории лиц с учетом судебной практики. Автором освещаются теоретические предложения по внесению изменений в нормы, регламентирующие деятельность участников предварительного следствия по уголовному делу. Раскрываются проблемные аспекты осуществления предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Annotation: the article reveals some problematic aspects of the preliminary investigation in cases of juvenile crimes and an analysis of the work of investigators in the investigation of criminal cases of this category of persons, supported by judicial practice. Theoretical proposals on amendments to the norms regulating the activities of participants in the preliminary investigation of a criminal case are also highlighted. The main problematic aspects of the preliminary investigation in cases of juvenile crimes are revealed.

Ключевые слова: предварительного следствия, несовершеннолетние, преступление, обвиняемый, уголовное дело, подозреваемый.

Key words: preliminary investigation, minors, crime, accused, criminal case, suspect.

Проблема защиты прав несовершеннолетних, несомненно, является одной из самых обсуждаемых вопросов между представителями органов законодательной власти, иных государственных структур и самим обществом. Одновременно с этим, особое внимание уделяют вопросам законодательного регулирования и практической деятельности органов следствия в осуществлении предварительного расследования.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает досудебное производство, основной задачей которого является проведение предварительного следствия, возбуждение уголовного дела и осуществление предва-

рительного расследования всех обстоятельств дела. Предварительное расследование осуществляется в двух формах: предварительного следствия и дознания. Каждый субъект предварительного следствия имеет некоторые особенности, которые связаны с учетом возрастных и психологических особенностей человека.

Начиная с определения предварительного следствия, можно сказать, что законодатель не установил конкретного истолкования данного термина, но большинство ученых понимают под предварительным следствием как самостоятельную и основную форму предварительного расследования, осуществляемая органами государственной власти, а именно следователем или следственной группой по расследованию преступлений, осуществляющие особые процессуальные действия, которые в свою очередь гарантируют установление истины по конкретному уголовному делу. При этом законодатель определяет особый процесс осуществления данной стадии для отдельных категорий лиц, к которым так же относятся несовершеннолетние лица, не достигшие 18-летнего возраста. Механизм реализации предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних установлен в главе 50 Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации¹.

Особенности статуса несовершеннолетних обусловлены спецификой развития их личности, так как в силу своих возрастных, психологических, физических и интеллектуальных данных они не могут в полной мере самостоятельно осуществлять свои права, обязанности и законные интересы. Для этого законодатель определил для данной категории лиц особый порядок предварительного следствия. Они устанавливают дополнительные гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних, а также обеспечивают реализацию воспитательной и профилактической функции.

При осуществлении своих полномочий следователи упускают некоторые важные моменты расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних, так как правоохранительные органы не каждый раз сталкиваются с особым порядком расследования дел лиц, не достигших совершеннолетия. Одним из проблемных аспектов следствия является правовой статус участников уголовного судопроизводства. Помимо обычных субъектов уголовного процесса (т.е. следователя, прокурора, судьи и т.д.) в отношении несовершеннолетних, предусматривается дополнительное участие таких лиц, как законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, при этом в некоторых случаях участие педагога и психолога.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собр. Законодательства РФ. 24.12.2001. №52(ч. I). Ст. 4921.

Одним из главных участников является – защитник. Его участие в уголовном судопроизводстве носит обязательный и необходимый характер для реализации функций защиты подсудимого на всех стадиях уголовного процесса (ст. 48 УПК РФ). Вторым субъектом судопроизводства в отношении несовершеннолетних УПК РФ допускает участие законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Допускаются они на основании постановления следователя, каждому участнику разъясняется его права и обязанности, предусмотренные Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. В соответствии с п. 12 ст. 5 УПК РФ законными представителями признаются родители (мама или папа), его усыновители, опекуны или лицо, наделенное родительскими правами в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Одновременно с этим, существует вопрос о том, кто из законных представителей (папа или мама) будет представлять интересы несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого)? По мнению Л. Новобратского, на предварительном следствии выбор законного представителя из числа родителей должен решаться в семейном кругу¹.

Ю.П. Михальчук наоборот, считает, что именно несовершеннолетнему необходимо предоставить право выбора законного представителя для участия в уголовном процессе². Представляется, что мнение несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) является главным фактором в выборе законного представителя, так как именно с ним несовершеннолетнему придется проходить все стадии уголовного судопроизводства по уголовному делу.

Кроме названных выше лиц (защитника и законного представителя), следователи должны обеспечить участие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) педагога либо психолога. Обратим внимание на то, что при допросе несовершеннолетнего лица, являющимся подозреваемым (обвиняемым), не достигшего возраста 16-летнего возраста либо достигшего этого возраста, но страдающего каким-либо психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, то законодатель обеспечил обязательную деятельность педагога или психолога в уголовном судопроизводстве. Они оказывают содействие следователю и являются гарантом защиты законных прав и интересов несовершеннолетних. Они осуществляют функции оказания помощи судопроизводству тем, что устанавливают психологические контакты с несовершеннолетним; находят правильные и индивидуальные подходы к личности; т.е. тем самым ограждают несовершеннолетнего от негативного воздействия со стороны следователя (не до конца сформулированные вопросы, тон разговора и т.п.). Основной

¹ Новобратский Л.И. Законный представитель несовершеннолетнего в уголовном процессе // Сов. Юстиция. – М.: Госюриздат РСФСР. 1962. №24. С.10–11.

² Михальчук Ю.П. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: дис. – Краснодар. 2005. С.158.

целью данных лиц является охрана психического здоровья подростков от необычной для него обстановки.

Анализ судебной практики показывает, что не всегда требования, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством в части особенности расследования в отношении несовершеннолетних, соблюдаются. Так, отменяя приговор Нагатинского районного суда г. Москвы от 2 апреля 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 22 августа 2019 года и направляя на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе суда, Второй кассационный суд общей юрисдикции отметил, что в нарушение указанных требований закона, подсудимый ФИО1, страдающий на момент совершения инкриминируемых ему деяний психическим расстройством, допрашивался без участия педагога или психолога, что повлекло нарушение его права на защиту¹.

В уголовно-процессуальном законодательстве установлена возможность выбора между психологом и педагогом в процессе осуществления допроса, опознания и других следственных действий, но наравне с этим, законодатель не изложил положения, которые регулируют ситуации о том, в каких случаях вызывается психолог, а в каких педагог². Чтоб определить процессуальный статус и права, обязанности педагога и психолога наилучшим решением было бы внести дополнения в главу 8 УПК РФ об их правовом положении, наряду с такими участниками уголовного судопроизводства как: специалист, эксперт и переводчик.

Следует заметить, что УПК РФ устанавливает особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних только в отношении допроса. Законодатель не закрепил другие следственные действия и на практике, такие пробелы в праве восполняются применением закона по аналогии. Вызов несовершеннолетнего к следователю или в суд, производится через его законных представителей, что гарантирует порядок соблюдения процедуры допроса и предупреждает сильное эмоциональное воздействие на подростка³.

Также в силу особенности допрашиваемых лиц, помимо существенных вопросов по делу у обвиняемого подростка должны проясняться другие вопросы, связанные с его образом жизни, окружающих его людей. Именно поэтому следователю необходимо задать дополнительные вопросы, например, такие как:

- что он делает свободное от учёбы время;
- как он относится к семье и как часто проводит время в кругу семьи;

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.02.2020 №77–158/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 15.03.2024).

² Марковичева Е.В. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. 2017. № 2. С. 136.

³ Торсунов С.Н. Вызов несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого к следователю // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Вып. 7: // под ред. Якимовича Ю.К. 2001. С. 86–88.

- каковы его жизненные цели, планы;
- с кем он дружит и т.п.

Следователь ни в коем случае ни должен надавливать на подозреваемого (обвиняемого), иначе лицо, не достигшее совершеннолетия, может просто замкнуться в себе и отказаться от дачи показаний.

Таким образом, работа с несовершеннолетними лицами в предварительном следствии это сложная деятельность субъектов государственной власти, включающая в себя разные аспекты процессуального порядка. Следователь должен проводить тщательную работу, учитывать все психологические, физические особенности лица, в отношении которого ведётся уголовное дело. При этом, чтоб в будущей практике следователей не возникало практических проблем в процессе осуществления предварительного следствия по делам о преступлениях в отношении несовершеннолетних следует проводить систематическую профессиональную подготовку в области работы с несовершеннолетними, включать психологические, педагогические и юридические аспекты взаимодействия с уязвимой категорией общества; деятельность требует высоко-эффективной и качественной работы, направленное на обеспечение охраны законных прав и интересов несовершеннолетних.

В связи с отсутствием законодательной регламентации правового статуса таких участников как психолог или педагог, автор полагает, что назрела необходимость внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в отмеченной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Кушхов Р.Х., Куашев А.А. Некоторые особенности завершения предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних // Научно-практический журнал Заметки учёного. 2019. №2.
2. Лягошина Ю.Д. Участие педагога и психолога в уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования и теоретические предложения по их разрешению // Молодой ученый. 2020. № 47(337).
3. Марковичева Е.В. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. 2017. № 2.
4. Михальчук Ю.П. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии. Диссертация 2005.
5. Торсунов С.Н. Вызов несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого к следователю // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2001.

Д.А. Батыркаева, студент
D.A. Batyrkaeva, student
Научный руководитель: д.м.н., доцент О.Ю. Ли
Scientific adviser: Ph.D. of Medical Sciences, associate prof. O.Y. Li
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: batyrkaevadarina@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НЕЗАВИСИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE INDEPENDENCE OF THE STATE FORENSIC EXPERT

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы о реализации независимости судебного эксперта. Автор обращает внимание на проблемы, связанные с организацией судебно-экспертной деятельностью в Российской Федерации. В статье рассмотрены перспективы, связанные с обеспечением и сохранением независимости государственного судебного эксперта, а именно несколько вариантов решения данной проблемы, ведь только при сохранении принципа независимости судебного эксперта его заключение можно считать доказательством.

Annotation: the article discusses issues related to the implementation of the independence of a forensic expert, as well as problems associated with the organization of forensic activities in the Russian Federation. The article discusses the prospects associated with ensuring and maintaining the independence of the state forensic expert. Several options for solving this problem are presented, because only if the principle of independence of a forensic expert is preserved, his conclusion can be considered evidence.

Ключевые слова: судебный эксперт, принцип независимости, судебно-экспертные учреждения, заключение эксперта, законодательство.

Key words: forensic expert, principle of independence, forensic institutions, expert opinion, legislation.

Независимость эксперта является основным, существенным принципом в судебно-экспертной деятельности. Заключение эксперта – объективное доказательство в судопроизводстве. Экспертное заключение может доказывать вину обвиняемого или же опровергать её, тем самым реализуя принцип состязательности сторон во время судебного разбирательства. Принцип независимости закреплён в статье 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», и изложен он следующим образом: «При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает

заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями»¹. Формально принцип независимости эксперта закреплён, но как же он реализуется?

Судебный эксперт процессуально самостоятелен, это выражается в порядке назначения экспертизы, её производства и отвода². Судебный эксперт управомочен самостоятельно, независимо от руководителя, выбирать методы проведения экспертизы (но необходима научная аргументация допустимости метода и её закреплённость в нормативном акте), его заключение не может быть отклонено руководителем, оно в любом случае будет рассматриваться судом. А также вне зависимости от того в государственном или негосударственном учреждении работает эксперт, он несёт личную ответственность, так как даёт заключение от своего имени.

Какое-либо воздействие на эксперта недопустимо и подлежит уголовной ответственности. Судебный эксперт не должен быть заинтересован в исходе дела, с участниками процесса он не должен иметь никаких родственных или личных связей. Вышеприведённые аспекты прямым образом влияют на решения эксперта, экспертная деятельность перестаёт быть объективным исследованием. Именно поэтому данные случаи подлежат императивному методу правового регулирования.

В Российской Федерации государственные судебно-экспертные учреждения зачастую подчиняются тем же органам власти, что и органы предварительного расследования (следственные аппараты и органы дознания). Это может негативно сказываться на независимости судебных экспертов, так как следователи и дознаватели относятся к стороне обвинения, их основной задачей является сбор доказательств для подтверждения вины обвиняемого. На самого судебного эксперта или на руководителя может оказываться давление вышестоящих должностных лиц. В случае, если выводы экспертизы не будут удовлетворять руководство, то может быть назначена повторная экспертиза уже другому эксперту. Конечно, эксперт, который изначально проводил экспертизу, может заявить о правоте своих выводов и о необоснованном назначении повторной экспертизы, но будет ли ему выгода от спора с руководством и вышестоящими должностными лицами, когда он является подчинённым?

Продолжая мысль от том, что судебный эксперт как правило подчинён руководителю судебно-экспертного учреждения или подразделения, и хоть ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001г. №73-ФЗ.

² Россинская Е.Р. Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров. М., 2020.

предусматривает осуществление контроля со стороны руководителей, но ведомственные нормативные акты требуют осуществления этого контроля¹, другими словами, руководители получают право вмешиваться в исследовательскую деятельность судебных экспертов, могу влиять на итоги экспертизы. А отсутствие такого права – одна из гарантий независимости судебного эксперта.

Возможно, вышеприведённые проблемы будут решены, если на федеральном уровне руководители будут лишены контрольных полномочий и будет создана государственная судебно-экспертная служба, а также останется частная судебно-экспертная деятельность. Но в России эта служба уже существует – судебно-экспертные учреждения при Министерстве юстиции РФ². Для сохранения полной независимости судебного эксперта можно бы было объединить все судебно-экспертные учреждения под руководством Министерства юстиции. Но практика показывает, что оторванность судебно-экспертных учреждений от органов, производящих предварительное расследование, препятствует оперативному применению специальных знаний, а ведь именно оперативность является важнейшим элементом при раскрытии преступления. Возможно, оптимальным вариантом решения этой проблемы будет активное развитие судебно-экспертных учреждений Минюста РФ для повышения их оперативности, увеличение численности учреждений и подразделений, а также кадров. Другим же вариантом решения данной проблемы, возможно менее эффективным, может стать чёткое закрепление методик (отсутствие возможности выбирать метод при проведении конкретной экспертизы), закрепление конкретных методик на федеральном уровне для всех существующих на данный момент судебно-экспертных учреждений.

Также важной составляющей при реализации независимости судебного эксперта является проведение альтернативных судебных экспертиз³. Проведение альтернативных экспертиз возможно только в разных учреждениях – государственных и негосударственных. Для этого необходимо создать конкурентоспособность судебно-экспертных учреждений, установить единые квалификационные требования для всех судебных экспертов.

В условиях настоящего социума абсолютная независимость судебных экспертов невозможна, но к ней необходимо стремиться. Конечно, большую роль в сохранении независимости судебного эксперта играет их личная ответствен-

¹ Горянов Ю.И. К вопросу о независимости государственных судебных экспертов // Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. Саратов: Изд-во Сарат. юрид. ин-та МВД России, 2004.

² Волынский А.Ф. Принцип процессуальной независимости судебного эксперта, а не специалиста // Вестник Московского университета МВД России, 2019.

³ Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века: состояние, развитие, проблемы / С.А. Смирнова. – СПб., 2004.

ность, порядочность, и профессиональная подготовка, но государство также способно поспособствовать сохранению и укреплению независимости судебного эксперта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аверина К.Н., Подкатилина М.Л., Шамаев Г.П. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ., 2018.
2. Волынский А.Ф. Принцип процессуальной независимости судебного эксперта, а не специалиста // Вестник Московского университета МВД России, 2019.
3. Горянов Ю.И. К вопросу о независимости государственных судебных экспертов // Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД России, 2004.
4. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2020.
5. Россинская Е.Р. Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров. М., 2020.
6. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века: состояние, развитие, проблемы. СПб., 2004.

П.С. Бедулина, студент
P.S. Bedulina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Павлов
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Pavlov
Омская академия МВД России
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
г. Омск
Omsk
E-mail: polina.3076@yandex.ru

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОЦЕНКУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ
ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ**

**FACTORS AFFECTING THE EVALUATION OF EVIDENCE OBTAINED
FROM INVESTIGATIVE ACTIONS USING SYSTEMS
VIDEO CONFERENCE CONNECTIONS**

Аннотация: приняв во внимание сложившиеся потребности в уголовном судопроизводстве, законодатель сделал шаг в урегулировании вопросов связанных с применением инновационных технологий в рамках досудебного производства: Федеральным законом от 24 декабря 2021 года ввёл дополнения в уголовно-процессуальное законодательство, а именно статью 189.1, которая закрепляет возможность проведения таких следственных действий, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания путем использования систем видео-конференц-связи. Следует выяснить как введение новых технологий повлияло на оценку доказательственного значения полученных сведений. Автором предложены рекомендации по оптимизации использования систем видео-конференц-связи.

Annotation: taking into account the existing needs in criminal proceedings, the legislator took a step in resolving issues related to the use of innovative technologies in the framework of pre-trial proceedings: the Federal Law of December 24, 2021 introduced additions to the criminal procedure legislation, namely Article 189.1, which establishes the possibility of carrying out such investigative actions, such as interrogation, confrontation, presentation for identification through the use of video conferencing systems. It is necessary to find out how the introduction of new technologies affected the assessment of the evidentiary value of the information obtained. The author offers recommendations for optimizing the use of video conferencing systems.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, следственные действия, оценка доказательств, досудебное производство.

Key words: video conferencing, investigative actions, evidence assessment, pre-trial proceedings.

С каждым годом появляются новые предпосылки, обуславливающие необходимость использования инновационных технологий в уголовном судопроизводстве. Одной из них является вступление в силу с 1 января 2020 г. в Российской Федерации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 8 ноября 2001 г., в которой предусмотрено оказание содействия при проведении следственного действия –

допрос, посредством использования видеоконференц-связи (далее – ВКС). Последующими факторами послужили: коронавирусная инфекция Covid-19 и иные вирусные заболевания; появление обстоятельств, препятствующих присутствию в органе, находящегося по месту расследования преступления; реализация принципа непосредственности; возможность сокращения сроков предварительного расследования; уменьшение материальных затрат на процессуальные издержки. Исходя из утвержденных нормативно-правовых положений: Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы¹ и Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации², стремительное развитие Российского общества позволят создать новые процессуальные инструменты, позволяющие выйти на новый уровень при расследовании преступлений.

Законодатель сделал шаг навстречу развивающемуся техническому прогрессу и ввёл дополнения в уголовно-процессуальное законодательство Федеральным законом от 30 декабря 2021 г.³, а именно ввел статью 189.1, которая закрепляет возможность, на досудебном производстве, следователям и дознавателям проводить такие следственные действия, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания путем использования систем видео-конференц-связи. Данный инструмент, в части проведения следственных действий на досудебном производстве, является новым, вместе с тем на сегодняшний день сформировалась следственная практика, которая позволяет обозначить проблемы, возникающие при оценке законности результатов использования ВКС.

В первую очередь, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) отсутствует законодательное определение «видео-конференц-связь» в контексте статьи 189.1. Данное обстоятельство может привести к затруднению восприятия и использования внедренной инновации в рамках деятельности следователя или дознавателя. Мы полагаем, что понятие ВКС должно включать в себя такие признаки, как область применения системы, режим реального времени для реализации принципа непосредственности, специальный субъект, ограниченный круг участников и специализированное программное обеспечение.

Немало вопросов возникает относительно технических средств, производства следственного действия. Так, в литературе справедливо ставится во-

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

прос о создании защищенной Единой межведомственной системы ВКС, которая позволяла бы принимать участие в судебном заседании с привлечением любого ведомства без потенциального риска утраты информации»¹. Соблюдение данного свойства системы ВКС требуется как на судебном, так и досудебном производстве.

Полагаем, что данные требования к системам ВКС должны найти отражение в отдельном межведомственном нормативно-правовом акте. Это позволит урегулировать вопросы, связанные с техническим обеспечением и обслуживанием систем ВКС. В частности, в приказе следует определить статус ответственного лица за настройку технического устройства и каналов связи перед следственным действием, а также последующую непрерывную работу в режиме «онлайн». Также в данном нормативно-правовом акте будут закреплены особенности проведения следственных действий, предусмотренных ст. 189.1 УПК: алгоритмизация порядка проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания посредством ВКС, включая действия при возникновении неполадок в процессе их производства. Данный пункт важен для нас тем, что проведение следственных действий должно быть надлежащим субъектом.

Мы считаем, что требования, предъявляемые к системам ВКС в уголовном судопроизводстве, должны подлежать нормативно-правовому закреплению. Полагаем целесообразным выделить следующие правила:

1. Наличие исправного технического состояния оборудования с помощью которого будет проведено следственное действие посредством систем ВКС;
2. Настройка надлежащего качества звука с оптимальным уровнем громкости: каждый участник следственного действия должен иметь возможность слышать и быть услышанным в ходе проведения следственного действия.
3. Настройка зоны видимости места проведения следственного действия, а также участников, включая высокое качество изображения.
4. Установление в соответствии с ч. 4 ст.189.1 УПК РФ дополнительного технического оборудования, позволяющее сделать видеозапись процессуального порядка проведения следственного действия.
5. Осуществление контроля за работой функционирования технических средств на протяжении всего этапа производства следственного действия.

Данные требования будут выступать необходимой гарантией формирования доброкачественных доказательств и оптимизирует оценку законности результатов следственных действий, проводимых посредством систем ВКС.

¹ Дежнев А.С., Ларин Е.Г., Павлов А.В. Участие подозреваемого при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с использованием систем видео-конференц-связи // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29, № 4(91). С. 320–325.

Кроме того, следует уделить внимание вопросам процессуального закрепления результатов следственного действия, проводимого посредством ВКС. В частности, следует поставить вопрос о возможности использования в этих целях видеозаписи, как альтернативе протоколу следственного действия. Представляется ли возможным фиксировать, например, дистанционный допрос, путем встроенной в специальное программное обеспечение видеофиксации экрана компьютера? С одной стороны, законодатель говорит об обязательности применения видеозаписи в ходе следственных действий и приобщении ее к материалам уголовного дела, но с другой стороны, отнесет ли суд данную видеозапись как достоверный источник информации. Применительно к доказательству-видеозаписи следственного действия, проведенного посредством ВКС, при оценке его достоверности, а также допустимости следует учитывать требования к качеству связи, которые были предложены нами выше.

Далее уместно обратить внимание на, что законодатель четко разграничивает полномочия инициатора-следователя и исполнителя-следователя. В большей степени урегулировано положение следователя-исполнителя, выделены его организационные функции при проведении следственных действий. При этом выполняя техническую составляющую в процессе исполнения поручения, он не должен выходить за рамки компетенции, предусмотренной ст. 189.1 УПК РФ. В частности, он не должен влиять на ход проводимого следственного действия, так как данный следователь не является субъектом, ведущим предварительное расследование.

Таким образом, законодательное закрепление возможности производства следственных действий посредством систем ВКС – давно назревшая необходимость. Мы убеждены, что устранения ряда выделенных нами недостатков позволит выработать верное толкование нормы как органами предварительного следствия, так и суду в целях решения вопроса о допустимости и достоверности доказательств, полученных в результате реализации норм статьи 189.1 УПК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Афанасьева С.И., Добровлянина О.В. Правовое регулирование производства следственных действий с использованием видео-конференц-связи по действующему УПК РФ // ExJure. 2022. № 4.
2. Павлов А.В., Дежнев А.С., Ларин Е.Г. Участие подозреваемого при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с использованием систем видео-конференц-связи // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29, № 4 (91).
3. Рамалданов Х.Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11.

4. Смушкин А.Б. Экосистема предварительного расследования // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 7.
5. Чемоданова В.И. Актуальные вопросы обеспечения прав несовершеннолетних на получение алиментов: социально-правовые, психологические и нравственные аспекты: монография. Пермь, 2014.
6. Фарафонова О.А. Видео-конференц-связь в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29, №3 (90).

Т.Ю. Ботика, студент
T.Y. Botika, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Афанасьева
Supervisor: Ph.D., associate prof. S.I. Afanaseva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: botikatatana8@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА С ПОМОЩЬЮ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

ABOUT SOME PROBLEMS OF INTERROGATION USING VIDEO CONFERENCE CONNECTION

Аннотация: в статье рассматриваются тактические и процессуальные проблемы производства допроса с помощью видео-конференц-связи. Отмечается целесообразность проведения допроса с использованием средств видео-конференц-связи. Обращается внимание на отсутствие технической возможности органов предварительного следствия проводить допрос по видео-конференц-связи. Отдельное внимание уделяется проблеме установления связи с допрашиваемым лицом в условиях видео-конференц-связи.

Annotation: the article discusses the tactical and procedural problems of interrogation using video conferencing. The expediency of conducting an interrogation using video conferencing is noted. Attention is drawn to the lack of technical capability of the preliminary investigation bodies to conduct interrogation via video conferencing. Special attention is paid to the problem of establishing communication with the interrogated person in a video conference call.

Ключевые слова: предварительное расследование, следственные действия, допрос, видео-конференц-связь, техническое оснащение.

Key words: preliminary investigation, investigative actions, interrogation, video conferencing, technical equipment.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ)¹ позволяет на предварительном расследовании проводить допрос, очную ставку и опознание путем использования систем видео-конференц-связи (далее – ВКС). Данная возможность появилась с момента вступления в законную силу Федерального закона РФ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 30.12.2021 № 501-ФЗ². В юридическом сообществе ведутся споры о том, насколько эффективно проведение следственных действий с помощью ВКС. Обратим внимание на некоторые проблемные аспекты при производстве допроса посредством ВКС.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ // Российская газета. № 2. 11.01.2022.

Остро стоит вопрос с технической оснащенностью следственных отделов различных ведомств для проведения дистанционного следственного действия. Во многих отделах просто нет возможности для этого, т. к. они не оснащены современной техникой, скоростной сетью Интернет¹. В данном случае необходимо, чтобы на двух концах связи был высокоскоростной Интернет, качественная техника, иначе в ходе допроса могут возникнуть недопонимания между следователем и допрашиваемым лицом. К тому же, может сложиться ситуация, когда связь прервется и следственное действие будет сорвано. Здесь следует согласиться с мнением А.В. Савельева, который считает, что плохое техническое оснащение следственных органов является «тормозом» проведения допроса путем ВКС².

Также при опросе автором работников следствия, многие из них отметили такой недостаток, как невозможность установления контакта с допрашиваемым лицом. Действительно, одним из главных условий успешно проведенного допроса является установление связи с допрашиваемым, что сложно сделать дистанционно. Следователь не видит живой реакции лица на задаваемые им вопросы. Такого же мнения придерживается Е.В. Шишкина³, которая говорит о том, что больше проблем, связанных с допросом в режиме видео-конференц-связи, может возникнуть в случаях его проведения в условиях конфликтных ситуаций. В подобных ситуациях требуется активное тактическое воздействие на допрашиваемое лицо, использование многочисленных тактических приемов и их комбинаций. Для эффективности этих действий большое значение имеет анализ следователем психологических реакций допрашиваемого на поставленные вопросы и предъявленные ему доказательства. Однако, особенности восприятия реакций и поведения человека через экран значительно снижают эти возможности, что в итоге может повлиять на эффективность допроса.

Думается, что следует ограничить категорию уголовных дел, по которым можно производить следственные действия по средствам ВКС, а именно ввести запрет по делам против половой неприкосновенности и половой свободы личности. По данной категории дел требуется особая щепетильность и тактичность, поэтому допрос через видеосвязь не даст установить нужный контакт, особенно, если допрашиваемое лицо – несовершеннолетний. Также в ходе такого допроса

¹ Афанасьева А.А. Дистанционный допрос: состояние и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 370–374.

² Савельев А.В. Проведение следственных действий с использованием видео-конференц-связи // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 591–597.

³ Шишкина Е.В. Некоторые аспекты проведения следственных действий с использованием видео-конференцсвязи // Технологии XXI в. юриспруденции. 2022. С. 121–128.

необходимо обеспечить конфиденциальность информации и защиту от возможности потенциальных утечек, которые могут возникнуть при использовании ВКС.

Не стоит забывать и про то, что территория Российской Федерации большая и охватывает одиннадцать часовых поясов¹. В связи с этим, возможен риск нарушения положений ч. 3 ст. 164 УПК РФ, т. е. на запрет производства следственных действий в ночное время. В уголовно-процессуальном законе сказано, что в протоколе нужно указывать дату, время и место производства следственного действия, как по месту составления протокола, так и по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии необходимо. На наш взгляд, следует ввести ограничение на производство следственного действия по ВКС, в том случае, если разница во времени более 6 часов.

Подводя итоги, можно заключить, что использование ВКС при производстве следственных действий требует законодательной доработки. На данный момент при производстве дистанционных следственных действий возникают различные сложности, из-за которых органы предварительного расследования редко пользуются данной возможностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреева Е.Ю. Анализ и перспективы следственных действий онлайн в стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы предварительного расследования. 2022.
2. Афанасьева А.А. Дистанционный допрос: состояние и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 3.
3. Афанасьева С.И., Добровлянина О.В. Правовое регулирование производства следственных действий с использованием видео-конференц-связи по действующему УПК РФ // Ex jure. 2022. № 4.
4. Рамалданов Х.Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1.
5. Савельев А.В. Проведение следственных действий с использованием видео-конференц-связи // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17.
6. Шишкина Е.В. Некоторые аспекты проведения следственных действий с использованием видео-конференц-связи // Технологии XXI в. юриспруденции. 2022.

¹ Андреева Е.Ю. Анализ и перспективы следственных действий онлайн в стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы предварительного расследования. 2022. С. 32–36.

Е.Н. Булычева, студент
E.N. Bulycheva, student
Научный руководитель: д.м.н., доцент О.Ю. Ли
Scientific adviser: Ph.D. of Medical Sciences, associate prof. O.Y. Li
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: ekaterinabulychevaa@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF NON-STATE EXPERT ACTIVITY

Аннотация: в данной статье рассматриваются теоретические и практические несовершенства российского законодательства, которое регулирует область негосударственной экспертной деятельности. В основном отмечены несовершенства общих положений: определения понятий «частная экспертная деятельность» и «частный эксперт», его гарантия, задачи, права и обязанности, а также предъявляемые квалификационные требования. Помимо обозначения проблем, предлагаются идеи по изменению и улучшению нормативно-правовых актов.

Annotation: this article discusses the theoretical and practical imperfections of the Russian legislation, which regulates the field of non-state expert activity. Basically, the imperfections of the general provisions are noted: the definitions of the concepts of "private expert activity" and "private expert", its guarantee, tasks, rights and obligations, as well as the qualification requirements. In addition to identifying problems, ideas for amending and improving regulatory legal acts are proposed.

Ключевые слова: судебная экспертиза, законодательство Российской Федерации, негосударственная судебная экспертиза, правовое регулирование, деятельность частных экспертов.

Key words: forensic examination, legislation of the Russian Federation, non-state forensic examination, legal regulation, activities of private experts.

Судебно-экспертная деятельность в России зародилась 1919 года по решению Коллегии НКВД РСФСР при Центророзыске¹ (центророзыск – головная структура уголовного розыска при Управлении Рабоче-крестьянской милиции (РКМ) Народного комиссариата внутренних дел РСФСР. Создано в октябре 1918 года). Началось все 1 марта с работы кабинета судебной экспертизы, который стал основой научно-технической службы уголовного розыска. Именно эту дату и принято считать днем зарождения экспертно-криминалистической службы

российских органов внутренних дел. А вот официальный термин «судебная экспертиза» появился в 2001 году, с момента утверждения Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹».

Данная деятельность является важной частью как процесса раскрытия преступления, так и процесса доказывания, поэтому правовое регулирование в этой области не только обязательно, но и необходимо: во-первых, это связано с обеспечением объективности и надежности экспертных заключений: законы и нормативные акты устанавливают стандарты, которым должны следовать судебные эксперты при проведении экспертизы, что выступает гарантом обоснованности заключения и законности проведенной процедуры; во-вторых, правовое регулирование обеспечивает защиту интересов сторон процесса, то есть определяются их права и обязанности в рамках экспертного исследования; в-третьих, устанавливаются квалификационные требования для судебных экспертов (здесь уже хочется отметить, что они (квалификационные требования), предъявляемые к частным экспертам, нормативно не закреплены, то есть уже прослеживается недостаток российского законодательства). Несмотря на это, так же следует сказать о том, что необходимость правового регулирования негосударственной экспертной деятельности возникла в силу того, что данная отрасль криминалистики значительно опережает государственную по объемам проводимых исследований.

Благодаря вышесказанному, можно провести анализ нормативно-правовых актов и понять, что конкретно стоит изменить в законодательстве, а, возможно, ответить на вопрос о создании вовсе отдельного нормативно-правового акта, регулирующего деятельность частных судебных экспертов.

В соответствии со статьей 41 Федерального закона №-73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», положения, указанные в ней, распространяются не только на государственных экспертов, но и на частных, то есть на них распространяется действие статей 2, 3, 4, 6–8, 16 и 17, части второй статьи 18, статей 24 и 25 настоящего Федерального закона. Практически все эти нормы, отвечают на следующие вопросы: задачи, правовая основа, ответственность, обязанности и так далее. Но, к сожалению, статья 17 полностью права как частного эксперта, так и государственного не раскрывает. Ну и к тому же, их права несколько отличаются друг от друга. К примеру, в ст. 17 №-73 ФЗ, не обозначены все права государственных лиц, они, как правило «разбросаны» по процессуальным кодексам РФ, что, возможно, доставляет неудобство (в особенности для студентов). Так же стоит отметить, что прослежи-

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ.

вается невозможность доступа частных экспертов к методикам проведения исследований¹, которые были разработаны в государственных судебно-экспертных учреждениях, непосредственно в их лабораториях и так далее. Данную невозможность следует устранить, так как использование методик, соответствующих ГОСТу, позволит в некоторой степени повысить качество проделанной экспертизы. Следовательно, законодателю вполне можно задуматься о поправках данной статьи, о возможном ее дополнении пунктами, устанавливающими права негосударственных специалистов.

Так же, как было ранее упомянуто в статье 41 – ссылки на статью 13 не наблюдается, что тоже возможно является недоработкой Федерального закона №-73. Если для государственных экспертов квалификационные требования четко определены, то для негосударственных, кроме как высшего образования по направлению «Судебная экспертиза», диплом о котором можно подделать, ничего иного не установлено². Так же, немаловажной проблемой является добровольное лицензирование и сертификация частных судебно-экспертных организаций³. Последствием этого выступает то, что качество проводимых экспертиз в частных организациях, зачастую значительно ниже в отличие от исследований, проведенных в государственных учреждениях, так как иногда за экспертизы берутся недостаточно компетентные специалисты. Чтобы решить эти две проблемы, следует доработать ст. 13 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», включив в нее требования, предъявляемые частным специалистам, а именно: диплом о высшем образовании по специальности «Судебная экспертиза», обязательная сдача квалификационного экзамена по отдельному виду экспертизы, то есть процедура схожая с получением допусков государственными экспертами, сертификация о прохождении курсов повышения квалификации; и включить в перечень организации статьи 12 №-99 ФЗ частную экспертную деятельность, что также эффективно повлияет на улучшение качества проводимых экспертиз. Помимо вышеперечисленного, после проведения анализа ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», стоит сказать, о том, что ст. 11 и ст. 12 в целом можно было бы переименовать и внести в них поправки: вместо «Государственные судебно-экспертные учреждения» – «Судебно-экспертные учреждения» и включить в нее понятие о частных экспертных некоммерческих организаций, а ст. 12 на «Судебный эксперт» и непосредственно в самой статье разграничить понятия государственный судебный эксперт и негосударственный судебный эксперт.

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки. М.: Проспект, 2014.

² Шкиперов, А.А. Проблемы правовой регламентации негосударственной (частной) судебно-экспертной деятельности. 2022.

³ О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011. №99-ФЗ., 2022. Исходя из статьи 12 Федерального закона №-99.

Таким образом, сейчас были проанализированы наиболее важные и по сей день актуальные проблемы российского законодательства, так же были предложены меры и варианты заполнения этих «пробелов». Конечно же, наиболее верным решением будет утверждение отдельного Федерального закона «О негосударственной экспертной деятельности», в котором бы определялись понятия¹ «частный эксперт» и «негосударственный судебный эксперт», его задачи, обязанности и права, квалификационные требования, процедура об оказании услуги, ее этапы, а также, возможно, можно включить статью, в которой бы приводился перечень методик, разрешенных для проведения той или иной экспертизы. Стоит отметить что, предложенные варианты полностью не исчерпывают вопрос о правовом регулировании, в возможный нормативно-правовой акт нужно включить и другие положения, которые более полно позволили бы урегулировать данную отрасль.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Вершицкая Г.В. Правовые особенности осуществления негосударственной экспертной деятельности // Вестник ПАГС. 2014.
2. Лабенская Б.А. О вопросах правового регулирования государственной и негосударственной экспертной деятельности в России. Криминалистические чтения на слобожанщине: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Белгород, 2021.
3. Моисеева Т.Ф., Аверьянов Т.В., Белкин А.Р. Актуальные вопросы судебных экспертиз // Сборник статей. М.: РГУП, 2017.
4. Россинская Е.Р. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры // – М.: ИНФРА-М, 2019.
5. Цветникова В.С. Проблемы законодательного регулирования и направления совершенствования работы негосударственных судебно-экспертных учреждений. Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения, 2021.
6. Чернявская М.С. Направления совершенствования деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций // Актуальные проблемы российского права. 2020.
7. Шкиперов А.А. Проблемы правовой регламентации негосударственной (частной) судебно-экспертной деятельности: Молодежный вектор таможни. 2022.

¹ Лабенская Б.А. О вопросах правового регулирования государственной и негосударственной экспертной деятельности в России. Криминалистические чтения на слобожанщине: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Белгород, 2021.

А.А. Вотяков, студент
А.А. Votyakov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Афанасьева
Scientific adviser: candidate of Law, associate Professor S.I. Afanasieva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: Alex_vot308@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ

THE USE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES BY THE INVESTIGATION TEAMS

Аннотация: в данной статье анализируется законодательное регулирование вопроса об использовании органами дознания результатов оперативно-розыскной деятельности. Рассматривается судебная практика, в которой использовались результаты оперативно-розыскной деятельности, положенные в состав доказательств. Автор приходит к выводу об огромной значимости использования органами дознания результатов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, в уголовном процессе и необходимости дальнейшего развития данного института.

Annotation: this article analyzes the legislative regulation of the issue of the use by the bodies of inquiry of the results of operational investigative activities. The article considers judicial practice in which the results of operational investigative activities included in the evidence were used. The author comes to the conclusion about the great importance of the use by the bodies of inquiry of the results obtained in the course of operational investigative activities in criminal proceedings and the need for further development of this institution.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, оперативно-розыскные мероприятия, закон, доказательства, результаты, органы дознания, суд.

Key words: operational investigative activities, criminal proceedings, operational search activities, law, evidence, results, bodies of inquiry, court.

В соответствии ст. 1 Федерального закона РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) оперативно-розыскная деятельность – это вид деятельности, которая осуществляется гласно и негласно оперативными подразделениями органов государства в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни и здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств¹. Из приведенного положения можно отметить один из ключевых составных элементов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) – это оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ). Эти мероприятия представляют

собой связанную и единую систему организационных действий, направленных на решение определённых задач и целей правоохранителя. Исчерпывающий перечень ОРМ приводится в ст. 6 Закона об ОРД. В ходе данных мероприятий оперативные подразделения государственных органов в лице оперативных сотрудников добывают различные сведения о признаках преступления на разных стадиях. А также сведения о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Именно эти сведения и будут являться результатами ОРД (п. 36.1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ))¹.

Основным нормативно-правовым актом, который регламентирует использование органами дознания результатов ОРД, является Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд². Именно эта инструкция закрепляет ряд требований и порядок предоставления результатов ОРД перечисленным органам. Среди таких требований можно выделить следующие:

1) если результаты ОРД представляются для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела, то они должны включать в себя достаточные данные, которые бы указывали на признаки преступления;

2) если результаты ОРД представляются для подготовки и совершения процессуальных действий, то они должны содержать данные (при установлении таковых) о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда;

3) если результаты ОРД представляются для того, чтобы использовать их в доказывании по уголовным делам, то они должны позволять формировать доказательства, которые будут удовлетворять требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом или к соответствующим видам доказательств.

Результаты ОРД могут быть приобщены к уголовному делу и положены в основу обвинения в составе с другими доказательствами, но для этого они должны удовлетворять названным требованиям и представляться органу дознания в надлежащем порядке. Также, помимо перечисленных условий, результаты ОРД на основании ст. 89 УПК РФ, должны отвечать требованиям, предъявляе-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России от 27.09.2013 № 68 (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

мым к доказательствам, то есть должны быть допустимыми, относимыми и достоверными. Если не будут соблюдены указанные условия, то результаты ОРД будут ничтожными и не могут использоваться в доказывании.

Рассмотрим реальное дело, в ходе которого суд использовал результаты ОРД, представленные органами дознания, в качестве доказательств. Так, приговором Ульяновского районного суда Ульяновской области от 16.10.2018 г. по делу № 1-1047/18 было установлено¹, что С.А. Мещанинов и Ф.А. Шайдуллин совместно для получения финансовой выгоды приобретали, перевозили и хранили с целью последующего сбыта спиртосодержащую продукцию без соответствующей лицензии. Их преступную деятельность пресекли сотрудники правоохранительных органов в ходе проводимых ОРМ. В ходе данного дела было произведено ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» между указанными лицами. В ходе ОРМ было установлено, что они приобретали для дальнейшей реализации, произведенной заведомо для них контрафактной, спиртосодержащей продукции под видом водок и коньяков различных наименований. В приговоре суд установил, что результаты ОРД использованы в доказывании и принимаются судом при вынесении приговора с учетом требований ст. 89 УПК РФ. Таким образом, на примере данного дела, можно увидеть, что при соблюдении обязательных требований результаты ОРД могут послужить доказательствами для обвинения.

Другое важное значение использования результатов ОРД органом дознания заключается в том, что по результатам такой деятельности может быть поставлен вопрос о возбуждении уголовного дела органом дознания. В связи с этим нужно понимать, что оперативные сотрудники, которые осуществляют ОРД на основании Закона об ОРД, некомпетентны разрешать вопрос о возбуждении уголовного дела. Поэтому сведения, полученные оперативными сотрудниками в ходе ОРМ, предоставляются в орган дознания, который уже вправе разрешать вопрос возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 146 УПК РФ)². При такой процедуре составляется официальный документ – рапорт об обнаружении признаков преступления, который направляется для дальнейшего рассмотрения органу дознания или дознавателю. Данный рапорт должен содержать в себе ряд ключевых положений важных для органа дознания:

1) сведения о том, по результатам и в ходе каких ОРМ получены материалы дела, а также для решения каких вопросов они были нужны;

¹ Приговор Ульяновского районного суда г. Новоульяновска Ульяновской области от 16.10.2018 № 1-1047/18 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/HBjCyyXfdpgp/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=1-1047%2F18+®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_id=1710775404395®ular-judge=.

² Семенцов В.А. Представление и процессуальный порядок закрепления результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном порядке // Вестник Омского университета. Право. 2008 № 1 (14). С. 89–99.

2) сведения, которые включают в себя вопросы: кем, когда именно и для чего было утверждено то или иное ОРМ.

В этом случае данный рапорт имеет большое значение, так как он будет являться поводом для возбуждения уголовного дела. А основанием возбуждения уголовного дела будут данные, которые указывают на признаки преступления в должной мере.

Таким образом, можно резюмировать, что использование результатов ОРД органами дознания играет огромную роль в уголовном процессе. С помощью сведений, собранных оперативными сотрудниками в ходе ОРМ, органы дознания решают вопрос о возбуждении уголовного дела и приобщении данных результатов к уголовному делу в качестве доказательств. Но, с другой стороны, на практике возникают ситуации, когда органы дознания используют результаты ОРД с нарушениями закона и установленных требований, что приводит к нарушению законных интересов, прав и свобод граждан. Поэтому дознавателю важно ответственно относиться к решению об использовании результатов ОРД с соблюдением всех правовых норм и требований. Также стоит отметить, что более тщательное правовое регулирование данного вопроса даст толчок для развития рассматриваемого института в уголовном процессе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алферов В.Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие. Саратов.: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2016.
2. Волошин Д.В. Легализация результатов оперативно-розыскной деятельности в УИС: Учеб. пособие. Ч. 1. Омск: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний». 2015.
3. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса: учебник. М.: Статут, 2017.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Норма, 2009.
5. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / под ред. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет». 2019.

А.А. Гостюхина, студент

A.A. Gostyukhina, student

Научный руководитель: кан. мед. наук О.Ю. Ли

Scientific adviser: Candidate of Medical Sciences O.Y. Lee

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: alinagostyhina@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 3-D ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

THE USE OF 3-D TECHNOLOGIES IN CRIMINOLOGY: MODERN ACHIEVEMENTS AND PROSPECTS

Аннотация: в последние десятилетия технологические инновации стали ключевым фактором в современных методах расследования преступлений. В частности, в сфере криминалистики использование трёхмерных (3D) технологий привнесло значительные улучшения в процессы сбора, анализа и визуализации доказательств. Эта статья рассматривает различные аспекты применения 3D технологий в криминалистике, включая методы захвата данных, моделирование преступных сцен, идентификацию следов и развитие судебной экспертизы.

Annotation: in recent decades, technological innovations have become a key factor in modern crime investigation methods. In particular, in the field of criminology, the use of three-dimensional (3D) technologies has brought significant improvements to the processes of collecting, analyzing and visualizing evidence. This article examines various aspects of the application of 3D technologies in criminology, including data capture techniques, modeling of criminal scenes, identification of traces and the development of forensic expertise.

Ключевые слова: 3D-технологии, 3D-сканирование, трёхмерная модель, криминалистика, идентификация.

Key words: 3D technologies, 3D scanning, three-dimensional model, forensics, identification.

Трёхмерные (3D) технологии используются в криминалистике с конца 20 века. 3D-сканеры и программное обеспечение, первоначально использовавшиеся для реконструкции лиц и документации места преступления, теперь являются неотъемлемой частью анализа доказательств, идентификации следов инструментов, интерпретации брызг крови и наглядных пособий в зале суда. Эти технологии обеспечивают точные измерения, детальную визуализацию и повышенную точность судебно-медицинских расследований, помогая правоохранительным органам в раскрытии преступлений и обеспечении правосудия.

Одним из ключевых аспектов использования 3D технологий в криминалистике является разработка методов захвата данных с максимальной точностью и

детализацией. Среди таких методов можно выделить лазерное сканирование, фотограмметрию¹, использование беспилотных летательных аппаратов (дронов) и томографическое сканирование². Эти методы позволяют создавать точные цифровые модели преступных сцен и предметов, сохраняя важные доказательства для дальнейшего анализа.

На основе данных, полученных с помощью 3D сканирования, криминалисты могут создавать виртуальные модели преступных сцен. Эти модели позволяют реконструировать события и оценивать различные гипотезы о том, как преступление могло произойти. Кроме того, моделирование преступных сцен позволяет исследователям проводить виртуальные эксперименты и оценивать влияние различных факторов на исход событий.

3D технологии также играют важную роль в идентификации следов преступлений. Благодаря высокой точности и детализации цифровых моделей, криминалисты могут эффективно анализировать следы, такие как отпечатки пальцев, следы обуви или транспортные средства, и использовать эти данные для идентификации подозреваемых или установления обстоятельств преступления.

Применение 3D технологий также способствует развитию судебной экспертизы. Эксперты могут использовать виртуальные модели для создания адекватных судебных экспертиз и визуализации результатов исследований. Это позволяет судам и следственным органам получать более объективные и надежные доказательства при рассмотрении уголовных дел.

Эксперты в габитоскопических исследованиях предполагают решение идентификационных задач с использованием современного математического аппарата, применяемого в биометрии, например, распознавание лица человека. Идентификация внешности происходит путем сравнения собранного фото-видеоматериала с образцом. Чем больше деталей и информации содержит исходный образец, тем более точное и быстрое будет распознавание.

В отличие от 2D-изображения, 3D-модель имеет ряд существенных преимуществ:

- полный комплекс признаков объекта;
- отсутствие оптических искажений получаемого объекта;
- отсутствие необходимости соблюдать правила сигналитической фотосъемки.

К примеру, было проведено исследование, где сравнивают эффективность распознавания лица стандартными методами и методами, включающими приме-

¹ Техническая наука о методах определения метрических характеристик объектов и их положения в двух- или трехмерном пространстве по снимкам, полученным с помощью специальных съемочных систем.

² метод диагностики, основанный на послойном исследовании структуры внутренних органов и систем

нение 3D-сканера. Воссоздали гипотетическую ситуацию, когда на камеру видеонаблюдения попал подозреваемый. Наличие капюшона и угол съемки позволяют различить лишь часть лица. Сравнение кадров из видео с фотографией «подозреваемого», сделанной по правилам сигналитической фотосъемки, давало значительную погрешность. В дальнейшем, подобные различия между фотоизображением нарушителя и эталонным образцом, потребуют дополнительных обоснований в заключении эксперта, что скажется на эффективности работы.

Использование 3D-модели в качестве эталонного образца нивелирует данные сложности, а возникающая ошибка ничтожно мала и происходит только в следствии изменений в мимике. Значительным плюсом использования 3D-модели является факт того, что скан человека можно вращать под любым углом, тем самым подстраивая эталон к фото-видеокадру «с поля».

Контрольное изображение лица на видеозаписи

Совмещённые позитивные изображения отождествляемых объектов

Контрольное изображение лица, полученное с трёхмерной модели

Контрольное изображение лица на видеозаписи

Совмещённые позитивные изображения отождествляемых объектов

Контрольное изображение лица, полученное с трёхмерной модели

Совмещение изображений
по ломанной линии

Совмещение изображений
по ломанной линии

Совмещение изображений
отдельными фрагментами

Совмещение изображений
по ломанной линии

Конечно, помимо плюсов также имеется некоторое количество недостатков использования 3D-сканеров, которые, считаются преодолимыми в ближайшей перспективе. К недостаткам можно отнести потребность в больших вычислительных мощностях при обработке данных сканирования, необходимость объекта сканирования быть неподвижным в процессе съемки, а также необходимость повышения квалификации сотрудников, проводящих подобный анализ.

Таким образом, использование 3D технологий в криминалистике открывает новые возможности для расследования преступлений и обеспечения справедливости в судебной системе. Непрерывное развитие этих технологий и их интеграция в практику криминалистики будут продолжать улучшать эффективность и достоверность уголовных расследований в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Кокин А.В. Судебная экспертиза в эпоху четвертой индустриальной революции (Индустрии 4.0) // Теория и практика судебной экспертизы.
2. Пискунова Е.В. Использование 3 D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе.
3. Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности, международная конференция.

А.Н. Демиденко, студент

A.N. Demidenko, student

Научный руководитель: д.м.н., доцент О.Ю. Ли

Scientific adviser: Ph.D. of Medical Sciences, associate prof. O.Y. Lee

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

Email: alena030705@gmail.com

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ С ДРУГИМИ ОБЛАСТЯМИ ПРАВА: КРИМИНАЛИСТИКОЙ, МЕДИЦИНСКОЙ НАУКОЙ, ПСИХОЛОГИЕЙ, ИНФОРМАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

INTERACTION OF FORENSIC EXPERTISE WITH OTHER AREAS OF LAW: CRIMINALISTICS, MEDICAL SCIENCE, PSYCHOLOGY, INFORMATION TECHNOLOGIES

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные со взаимодействием судебной экспертизы с криминалистикой, медицинской наукой, психологией и информационными технологиями. Автор отмечает что для достижения полноценного и объективного заключения, эксперты в данной области должны тесно сотрудничать с другими специалистами и областями правовой науки. Взаимосвязь этих областей права является неотъемлемой частью процесса разрешения судебных дел, особенно при исследовании улик, сборе доказательств и определении обстоятельств дела.

Annotation: the article deals with the interaction of forensic expertise with criminalistics, medical science, psychology and information technologies. The author notes that in order to achieve a full-fledged and objective conclusion, experts in this field must work closely with other specialists and fields of legal science. The interconnection of these areas of law is an integral part of the process of resolving court cases, especially when examining evidence, collecting evidence and determining the circumstances of the case.

Ключевые слова: судебная экспертиза, криминалистика, медицинская наука, психология, информационные технологии.

Key words: forensic expertise, criminalistics, medical science, psychology and information technologies.

Судебная экспертиза широко используется при раскрытии и расследовании преступлений, базируется на научных знаниях и методах, и с каждым годом её значение и роль только растут¹. Одним из ключевых партнёров судебной экспертизы является криминалистика. Мир криминалистики чрезвычайно широк и многообразен, отражает самые различные стороны человеческой деятельности. Следователь, дознаватель, судья, государственный обвинитель в ходе расследо-

вания преступлений и их рассмотрения в суде сталкиваются с самыми разнообразными сторонами человеческой деятельности и факторами окружающего материального мира. Это могут быть вопросы идентификации следов и предметов, технические вопросы по делам об автотранспортных происшествиях, взрывах и поджогах, проблемы технологии по делам нарушениях в производственной деятельности, интересы искусствоведения по фактам хищений антиквариата и подделок произведения искусства. Разрешение этих специальных вопросов позволяет разобраться с преступлением, установить объективную истину, изобличить виновное лицо, возместить причиненный ущерб¹. Общей задачей, стоящей перед наукой криминалистикой, является оказание помощи в своевременном и качественном раскрытии и расследовании преступлений посредством предоставления правоохранительным органам и общественным структурам, например, адвокатским образованиям, разрабатываемых данной наукой специфических средств, приемов и методов². В области криминалистики применяются камеры наблюдения, микроскопы для исследования волос, волокон, следов крови и дробовых частиц, фото- и видеоаппаратура для фиксации места происшествия, компьютерные программы для анализа цифрового следа. Известные уголовные дела, где явно проявилось взаимодействие судебной экспертизы с криминалистикой:

1. В деле об убийстве Джона Ф. Кеннеди. была проведена судебная баллистическая экспертиза, которая определила источник выстрелов, а также тип и характеристики оружия, использованного в убийстве. Экспертиза по криминалистическим следам позволила определить расположение их на теле жертвы, скорость движения пули и другие ключевые факторы.

2. В деле о серийных убийствах Теда Банди судебные эксперты проводили множество криминалистических и генетических экспертиз, чтобы связать Банди с убийствами. Они распознали маркировки на инструментах, использованных в преступлениях, провели анализ оставленных следов и сравнили ДНК профили жертв и подозреваемого.

3. В деле о насильственной смерти О. Дж. Симпсона судебные эксперты провели криминалистическую экспертизу, чтобы связать подозреваемого с доказательствами на месте преступления. Эксперты анализировали кровь, обнаруженную на месте преступления и на обуви подозреваемого, и провели сравнительный анализ ДНК для установления идентичности образца и подозреваемого.

Эти примеры показывают, как важно взаимодействие судебной экспертизы и криминалистики в расследовании уголовных дел. Они помогают в поиске истинной версии событий и достижении справедливости.

¹ Лейнова О.С., Сотников К.И., Лантух Э.В., Чельшева О.В., Бачиева А.В. Криминалистика // СПб ун-та МВД России. СПб. ООО «Р-КОПИ», 2020. 284 с.

² Князьков А.С. КРИМИНАЛИСТИКА: Курс лекций / Под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2008. 1128 с.

Медицинская наука является ещё одной важной областью, связанной с судебной экспертизой. Потребность в судебно-медицинских знаниях возникает при установлении личности человека в случаях исследования трупов неизвестных лиц, расчлененных и скелетированных останков. Также при расследовании преступлений по установлению личности подозреваемого, потерпевшего и других причастных к делу лиц. Объекты судебно-медицинской экспертизы – это живые люди, трупы и вещественные доказательства, которые служили орудиями преступления и сохранили на себе следы, были объектами преступных действий¹. Для проведения медицинских исследований используются рентгеновские аппараты для диагностики патологий и травм, измерительные приборы для определения времени смерти, спектральные анализаторы для обнаружения наркотических веществ в организме и другие. И несколько примеров взаимодействия судебной экспертизы с медицинской наукой:

1. В деле Джоанн Флетчер в 2017 году в Великобритании был замечен случай убийства мамы шестерых детей Джоанн Флетчер. Судебные медицинские эксперты провели исследование ее тела, оценили травмы и смертельные причины, что сыграло ключевую роль в установлении обстоятельств убийства.

2. В случае смерти Майкла Джексона от передозировки лекарств, медицинские эксперты судебной медицины участвовали в анализе обстоятельств его смерти, проводили экспертизу тела и токсикологические исследования.

3. Кейси Энтони была обвинена в убийстве своей дочери Кейли. В этом деле медицинские эксперты судебной медицины были вовлечены для анализа физических следов на теле ребенка, определения причины смерти и выявления обстоятельств дела.

Данные примеры демонстрируют, как судебная экспертиза с участием медицинских специалистов играет важную роль в уголовных делах, где необходимо выявление медицинских факторов, травм и причин смерти участников преступлений.

Психологические аспекты также имеют большое значение в судебной экспертизе. Основная задача психолога-эксперта – точная и объективная оценка индивидуальных особенностей психической деятельности обвиняемых, свидетелей и потерпевших на основе использования специальных психологических знаний, методов и методик исследования, чтобы определить, насколько подсудимый способен осознавать и контролировать свои действия. Психолог-эксперт может уточнить направление изучения личности обвиняемого в зависимости от вида совершенного им преступления, рекомендовать те или иные техники установле-

¹ Пиголкин Ю.И. Судебная медицина: учебник / – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 496 с.

ния с ним психологического контакта. Сотрудничество с психологом приобретает важное значение и при расследовании преступлений, совершенных группой лиц¹. Подобная экспертиза включает в себя психологические тесты, анкеты, нейропсихологические исследования, полиграф и другие устройства. Вот несколько известных примеров уголовных дел, где судебная экспертиза и психология играли ключевую роль:

1. И вновь в деле Теда Банди, который в течение 1970-х годов совершил ряд убийств и изнасилований, психология была широко использована для анализа его поведения, мотивов и психического состояния.

2. Джефффри Дамер был также известным серийным убийцей и насильником. В ходе расследования его преступлений психологическая экспертиза помогла понять его психологические аспекты и мотивацию.

3. Андерс Брейвик совершил теракт в Осло и убийство на острове Утёя в Норвегии в 2011 году. В этом деле психологическая экспертиза была важным аспектом для исследования мотивации и психического состояния обвиняемого.

Эти примеры демонстрируют, как судебная экспертиза и психология могут совместно применяться в расследовании уголовных дел и вынесении судебных решений.

Информационные технологии также имеют свое место во взаимодействии судебной экспертизы с другими областями права. Современные компьютерные технологии в настоящее время поднялись на очень высокий уровень, а их использование позволяет в значительной мере автоматизировать рутинные операции при производстве экспертиз, повысить точность и оперативность сложных и громоздких расчетов и т.п. Следствием этого является, с одной стороны, определенная трансформация экспертного исследования как процесса познания, с другой – значительное расширение его возможностей, а также повышение научной обоснованности получаемых данных². ПК производит сложные и громоздкие расчеты, необходимые для составления специальных справочных таблиц, которые затем используются экспертами при исследованиях. Эксперты по информационным наукам могут проводить анализ данных, восстанавливать удалённую информацию и оценивать достоверность цифровых доказательств, которые могут быть представлены в суде. Вот несколько примеров уголовных дел, где это взаимодействие играло важную роль:

1. Дело Эдварда Сноудена: Это известное дело бывшего сотрудника ЦРУ, который украл и раскрыл секретную информацию о программе массового сле-

¹ Фурманов И.А. Судебно-психологическая экспертиза: учеб. материалы БГУ, 2014. – 78 с.

² Бурцева Е.В., Селезнёв А.В. Современные возможности компьютерных технологий в судебно-экспертной деятельности // ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, 2012.

жения правительства США. Судебные эксперты по информационным технологиям были задействованы для анализа технических аспектов утечки информации, шифрования и безопасности данных.

2. Дело за нарушение кибербезопасности: В уголовных делах, связанных с киберпреступлениями, судебная экспертиза в области информационных наук нередко используется для анализа компьютерных систем, кибератак, источников хакерских атак.

3. Дело за нарушение авторских прав в сети интернет: Эксперты по информационным наукам могут быть привлечены для анализа цифровых следов, связанных с нарушениями авторских прав в онлайн-среде, и идентификации пиратского контента.

Эти примеры показывают, как судебная экспертиза в области информационных наук может играть важную роль в уголовных делах, связанных с киберпреступлениями, защитой данных и цифровой безопасностью.

В целом, перспективы взаимодействия судебной экспертизы с другими областями права огромны. Каждая из этих областей права специализируется в определенной сфере и предоставляет судебным экспертам необходимую экспертизу и знания. Взаимодействие позволяет участникам правового процесса использовать научные методы, анализировать объективные факты и принимать обоснованные решения. Такого рода сотрудничество заслуживает особого внимания со стороны юристов, судей и других участников правовой системы, чтобы обеспечить истинность и эффективность правосудия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Лейнова О.С., Сотников К.И., Лантух Э.В., Чельшева О.В., Бачиева А.В. Криминалистика; СПб ун-та МВД России. СПб. : ООО «Р-КОПИ», 2020.
2. Моисеева Т.Ф., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Введение в специальность: Учебное пособие. М.: РГУП, 2017.
3. Пиголкин Ю.И. Судебная медицина: учебник / – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2015.
4. Фурманов И.А. Судебно-психологическая экспертиза: учеб. материалы: БГУ, 2014.
5. Бурцева Е.В., Селезнёв А.В. Современные возможности компьютерных технологий в судебно-экспертной деятельности // ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, 2012.
6. Князьков А.С. КРИМИНАЛИСТИКА: Курс лекций / Под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2008.

М.С. Завалина, студент
M.S. Zavalina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Д. Долгинов
Supervisor: Ph.D, associate professor S.D. Dolginov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: majazavalina8@gmail.com

АГРЕССИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ ПРИ ДОПРОСЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)

AGGRESSION AS AN ELEMENT OF A CONFLICT SITUATION DURING THE INTERROGATION OF A SUSPECT (ACCUSED)

Аннотация: автор рассматривает в статье тактические проблемы производства допроса в условиях конфликтной ситуации, основополагающей причиной которой становится агрессия. Агрессивное поведение подозреваемого (обвиняемого) способно выражаться в различных формах, в частности – речевой. Следовательно надлежит проявить свой профессионализм по нейтрализации конфликта и управлению реакцией подсудимого посредством грамотного выбора и применения тактических приемов.

Annotation: the author examines in the article the tactical problems of interrogation in a conflict situation, the fundamental cause of which is aggression. Aggressive behavior of the suspect (accused) it can be expressed in various forms, in particular speech. The investigator should show his professionalism in neutralizing the conflict and managing the reaction of the defendant through a competent choice and application of tactical techniques.

Ключевые слова: допрос, конфликтная ситуация, агрессия, следователь.

Key words: interrogation, conflict situation, aggression, investigator.

При производстве допроса, как одного из часто проводимых следственных действий, следователи сталкиваются с проблемами организационного характера, такими, как: назначение времени и места производства. Помимо них, существует ряд других трудностей: проблемы грамотного выстраивания межличностных отношений, на которых будет основываться в дальнейшем линия поведения участников допроса. По этой причине, сотрудникам предварительного следствия важно установить психологический контакт с допрашиваемым, чтобы исключить условия, способствующие возникновению конфликтной ситуации, оказывающей негативное влияние на состояние последнего.

Научная литература располагает большим количеством трудов ученых-криминалистов, посвященных изучению конфликтных ситуаций на допросах.

Конфликтность проявляется не только в форме ложных показаний, замалчиваний информации, отказа идти на конструктивный диалог, но и агрессивного поведения, которое может быть выражено вербально (в речи) и (или) невербально

(в телодвижениях) субъекта, в отношении которого производится следственное действие.

В обычном понимании, агрессия – всего лишь одно из проявлений конфликтной ситуации, форма выражения созданного напряжения между следователем и подозреваемым (обвиняемым). Однако автор считает, что агрессия является существенным элементом конфликтной ситуации, а не просто условной формой. Конфликт, который возникает между указанными субъектами базируется на столкновении разных по своей сути интересов: у следователя – получить доказательства, у подозреваемого (обвиняемого)¹ – не вызвать новые подозрения (обвинения). Агрессивное поведение имеет место в конфликтных ситуациях со строгим соперничеством, так как есть диаметрально противоположные интересы, преследуемые участниками допроса, когда исключается возможность беспрепятственного установления взаимосвязи между ними.

Зачастую агрессивность подозреваемого (обвиняемого) выражается посредством речи. Речевая агрессия со стороны участника допроса является ярким признаком неудавшейся попытки установления психологического контакта с допрашиваемым лицом².

Для лучшего понимания феномена речевой агрессии обратимся к определению этого понятия: «это проявление человеком вербальной враждебности к объекту коммуникации при помощи лексических, грамматических, стилистических и интонационных языковых средств, охватывающее все сферы жизни общества, обусловленное культурно-историческими факторами и имеющее национальную специфику»³.

По мнению автора, агрессия в конфликтной ситуации возникает на основании обуславливающих ее причин: такая реакция есть следствие безграмотности следователя в выборе тактики допроса и «беспочвенность» негативного поведения субъекта (обусловленная внутренними процессами психики).

Первая причина возникает по вине ответственного за производства следственного действия лица, поскольку в его должностные обязанности входит, помимо обозначения места, времени, круга лиц, которые могут быть задействованы в процессе получения информации, а также изучение материала уголовного дела и анализ сведений о допрашиваемом для использования их при установлении психологического контакта с ним. В данной ситуации агрессия будет являться след-

¹ Кажура Н.В. Понятие «конфликт» // Вестник магистратуры. 2023. № 2–1 (137). С. 97.

² Баянов А.И., Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Нейтрализация речевой агрессии допрашиваемого как мера тактико-психологического обеспечения противодействия преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т.14. №3. С.497.

³ Никонова Н.В., Петрова А.С., Рашидова Д.Т. Речевая агрессия: формы и сферы бытования. Культурно-национальная специфика проявления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т.15. № 2. С. 417.

ствием халатности следователя при подготовке к допросу, выражающейся в формальном соблюдении положений Уголовно-процессуального кодекса без учета криминалистических рекомендаций по организации допроса, не использовании опыта коллег и поверхностном изучении личности подозреваемого (обвиняемого).

Наиболее заслуживающей внимания представляется вторая разновидность агрессии допрашиваемого (обвиняемого), когда она вызвана не внешним раздражителем, в роли которого выступает сотрудник правоохранительного органа, а комплексом внутренних механизмов защиты.

В научных трудах, где предметом изучения выступает человеческая агрессия и ее детерминанты, выделяются три теории, каждая из которых дает свое представление о месте обозначенных явлений в психике личности.

Значительная часть ученых настаивает на том, что столь яркое выражение негативного окраса в поведении индивида обусловлено моделью поведения, приобретенной в социуме – это своеобразный продукт социально-культурных факторов¹. Данная точка зрения превалирует в кругу психологов.

В ситуации, когда подозреваемый (обвиняемый), находящийся на допросе, чувствует угрозу своей свободе, безопасности и считает, что следователь выберет линию нападения при производстве следственного действия, он принимает контрмеры, начинает вести себя оборонительным образом: избегает зрительного контакта, уклоняется от ответов на заданные вопросы, пытается сменить тему. Изложенные способы защиты характерны для людей, пребывающих в состоянии стресса. Такая «стратегия самообороны» приобретена ими среди своего окружения, похожие механизмы используются различными членами социума.

Существует и другое мнение на агрессию, как на заложенный природой инстинкт, необходимый человеку для приспособления в окружающей среде. К. Лоренц, будучи основоположником теории инстинктивной враждебности, полагал, что «такое поведение есть естественная составляющая натуры *homo sapiens*, подобно специфической силы, способствующая в реализации механизма выживания индивидов в среде, которая первоначально для них является агрессивно настроенной, и постоянно выпускаемая им во вне, где она накапливается в нервных окончаниях»². Исходя из изложенного, подозреваемый (обвиняемый) при допросе проявляет агрессивное отношение к следователю вследствие инстинкта, глубоко заложенного в человеческом ДНК-гене, который отвечает за агрессию.

¹ Агапов П.В. Человеческая агрессия в социальных науках: вопросы теории и методологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2(34). С.7.

² Бисултанов М., Ершова К.Д. Теория агрессии К. Лоренца // Вестник науки. 2019. № 5(14). Т. 2. С.166.

Агрессия обладает спонтанностью в силу своей инстинктивной природы, и можно прийти к выводу, что агрессивный настрой является инстинктивной формой защиты, а в некоторых случаях – нападения, характерных для допрашиваемого. Однако нельзя списывать все негативные реакции последнего, как чрезмерное накопленное «нечто», потому что агрессию нельзя отождествлять с каким-то влечением, продиктованным природой, она вполне может быть следствием отрицательного воздействия извне.

И, наконец, теория фрустрации включает в себя представление об агрессии как о результате влияния внешнего раздражителя на психо-эмоциональное состояние личности. Ключевую роль при этом играет интенсивная реакция человека на созданное ограничение, на блокирование желаемого результата состояния, иначе – фрустрация¹. Данная ситуация будет вполне применима к допросу подозреваемого (обвиняемого), поскольку его внутренняя позиция в уголовном процессе будет сводиться исключительно к оборонительной доминанте, которая естественным образом направлена на свою защиту и утверждению своей непричастности к расследуемому делу. Предполагая, что в отношении него будет проявлена предвзятость, поскольку имеется достаточное количество сведений (информации), подозреваемый (обвиняемый) испытывает стресс, вызванный страхом, который и толкает его на агрессивное противостояние уполномоченному лицу, так как первый желает выйти из затрудненного положения без потерь, безнаказанным, а последний, напротив, воздействует на него, мешая достижению желаемого.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что агрессия подозреваемого (обвиняемого) в ходе проведения допроса может быть определена, как негативная реакция на внешний раздражитель и способом выхода накопившегося стресса, волнения.

Несмотря на то, что агрессия имеет один источник – внутренние переживания по поводу дальнейшей своей судьбы, она протекает в нескольких формах: активной и пассивной². Первая проявляется самыми очевидными способами: вербальной (повышенный и резкий тон голоса, неуместные и едкие замечания, грубая ненормативная лексика) и невербальной (ярко-выраженные, резкие, экспрессивные телодвижения, закрытость позы, в которой он находится на протяжении всего допроса). Последняя из форм выражается в демонстративном безучастии и инертности, в оборонительной линии поведения допрашиваемого (например, замалчивает искомую информацию, не идет на контакт, пренебрежительно отвечает на задаваемые вопросы и т.п.).

¹ Шестакова Е.Г. Фрустрационные теории агрессии (к истории проблемы) // Сибирский психологический журнал. 2009. №33. С.37.

² Ерзин А.И. Агрессия как форма проактивного поведения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 2 (251). С.79.

Конечно, в следственной практике существуют множество подходов по разрешению конфликта в следственных действиях, в частности агрессии. Так, можно выделить подходы по ее полному нивелированию, к чему часто прибегают должностные лица, отвечающие за производство предварительного следствия, или манипуляции (менее распространен в силу своей сложности и трудности с точки зрения этики). К приемам, направленным на устранение враждебности, можно отнести: предъявление изобличающих доказательств, акцентирование внимания на положительные черты личности подозреваемого (обвиняемого), – как наиболее эффективные средства для снятия напряжения между субъектами следственного действия¹.

Второй тактический подход основывается на использовании слабостей допрашиваемого, а именно – его перевозбужденное состояние, при котором он не способен контролировать себя; когда внутренне перенапряжение пагубно сказывается на психике человека, заставляя его опасаться каждого своего шага (действия), что может неизбежно привести к нервному срыву, совершению промахов и ошибок, может сказаться на неправильном изложении фактов, что существенным образом отразится на правдоподобности версии произошедшего².

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что по своей природе агрессия является негативной эмоцией, берущей верх над сознанием. Вот почему так важен профессионализм допрашивающего, умение перенаправлять допрашиваемого из одной темы в другую, тем самым проявлять психологическую гибкость и готовность к быстрой адаптации к переменчивым условиям, в которых протекает информационное взаимодействие следователя и допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Агапов П.В. Человеческая агрессия в социальных науках: вопросы теории и методологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. №2 (34).
2. Баянов А.И., Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Нейтрализация речевой агрессии допрашиваемого как мера тактико-психологического обеспечения противодействия преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. №3.
3. Бисултанов М. С-А., Ершова К.Д. Теория агрессии К. Лоренца // Вестник науки. 2019. № 5(14). Т.2.
4. Ерзин А.И. Агрессия как форма проактивного поведения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. №2(251).

¹ Пронина Д.Д. Тактика допроса в конфликтной ситуации // Вестник магистратуры. 2020. №9–1 (120). С.53.

² Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей / М.: Юрлитинформ. 2008. С. 233.

5. Кажура Н.В. Понятие «конфликт» // Вестник магистратуры. 2023. № 2–1(137).
6. Никонова Н.В., Петрова А.С., Рашидова Д.Т. Речевая агрессия: формы и сферы бытования. Культурно-национальная специфика проявления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т 15. №2.
7. Пронина Д.Д. Тактика допроса в конфликтной ситуации // Вестник магистратуры. 2020. № 9–1 (120).
8. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей М.: Юрлитинформ, 2008.
9. Шестакова Е.Г. Фрустрационные теории агрессии (к истории проблемы) // Сибирский психологический журнал. 2009. №33.

А.А. Игнатьева, студент
А.А. Ignateva, student
Научный руководитель: д.м.н., доцент О.Ю. Ли
Scientific adviser: Ph.D. of Medical Sciences, associate prof. O.Y. Lee
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: aa.ignateva02@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF MURDERS OF PREVIOUS YEARS

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с расследованием убийств прошлых лет. Раскрытие преступлений прошлых лет является частью механизма обеспечения граждан на защиту прав и свобод личности и гражданина, а также отражает содержание принципа неотвратимости ответственности за совершенное преступление. Автором изучается методика расследования убийств прошлых лет, в том числе приводится понятие убийств прошлых лет, описываются особенности этой категории преступлений.

Annotation: the article deals with issues related to the investigation of murders of previous years. The disclosure of crimes of the past years is part of the mechanism for ensuring citizens to protect the rights and freedoms of individuals and citizens, and also reflects the content of the principle of the inevitability of responsibility for the crime committed. The author studies the methodology of investigating murders of previous years, including the concept of murders of previous years, describes the features of this category of crimes.

Ключевые слова: криминалистика, преступления прошлых лет, расследование убийств.
Key words: criminology, crimes of the past years, murder investigation.

В настоящий момент федеральное законодательство не содержит закрепленного понятия «преступлений прошлых лет», но на сайте Следственного Комитета РФ можно ознакомиться с одним из вариантов данного определения, сформулированного в соответствии с приказом Следственного Комитета Российской Федерации «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет» от 31 июля 2014. В соответствии с упомянутым приказом, уголовными делами о преступлениях прошлых лет являются те уголовные дела, предварительное следствие по которым приостанавливалось до начала текущего отчетного периода по основаниям, предусмотренным пунктами 1–3 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹. Таким образом к преступлениям прошлых лет относятся преступления, уголовные дела по которым были приостановлены в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Однако существует мнение, что данную категорию преступлений можно рассматривать более широко, учитывая ряд характерных особенностей, которые позволяют сформулировать для них специфическую классификацию. Одним из оснований для классификации преступлений является временной период, в соответствии с которым они могут быть разделены на следующие группы:

1. преступления, в отношении которых временно приостановлено предварительное следствие;
2. преступления, о которых стало известно через значительный промежуток времени после их совершения;
3. серийные преступления, совершаемые в течение длительного периода времени¹.

Однако стоит отметить, что определение, сформулированное в приказе, является наиболее конкретным, поскольку преступления, которые были выявлены спустя длительное время после их совершения, а также серийные преступления будет наиболее рационально выделить как отдельные проблемы в практической деятельности по раскрытию преступлений.

Важно учесть, что убийства прошлых лет могут быть проанализированы с двух точек зрения с учетом особенностей их криминалистической характеристики. В первую очередь, эти преступления могут быть рассмотрены в контексте общей криминалистической характеристики. Отметим, что криминалистическая характеристика преступлений представляет собой комплексную систему обобщенной информации о характерных особенностях совершения различных преступлений. Она является некоторой типичной моделью, представленной совокупностью данных, полученных в результате накопления следственного опыта и теоретических разработок о закономерностях совершения преступлений конкретной группы. При этом некоторые элементы криминалистической характеристики рассматриваются не как признаки, характерные для рассматриваемого вида преступления, а как совокупность агрегированных данных, описывающих непосредственно убийства прошлых лет.

Особенностью расследования данной категории преступлений является сама специфика данных дел. Официально дела по убийствам прошлых лет считаются приостановленными, а после приостановления расследования следственные действия не допускаются. В то же время в соответствии с ч. 2 ст. 209 УПК РФ следователь должен принимать меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, или места его нахождения, или меры по его розыску².

¹ Рыжкова А.К. Преступления прошлых лет против жизни и здоровья: современное состояние проблемы их раскрытия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №1 (85). С. 160.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52(ч. I). Ст. 4921.

Для возобновления работы с материалами дела и проведения следственных действий следователю вновь необходимо прибегнуть к процессуальной процедуре для возобновления следствия по делу.

Фактическими основаниями для возобновления приостановленного предварительного следствия по делам о нераскрытых убийствах прошлых лет выступают различные обстоятельства, которые становятся известными уже после приостановления расследования. Среди таких можно выделить ситуации, когда у следователя появляется возможность установить лицо, которое предположительно могло совершить убийство, но не было идентифицировано ранее; также появление реальной возможности участия подозреваемого или обвиняемого в приостановленном деле в случае, когда такое лицо скрывалось, например, в случае задержание лица, которое находилось в уголовном розыске в связи с подозрением в совершении убийства. Иногда сведения об обстоятельствах, связанных с нераскрытым преступлением, предоставляются близкими лицами погибшего или иными лицами, а также одним из источников новых фактов о совершенном убийстве является явка с повинной лица, совершившего нераскрытое преступление.

Однако следует отметить, что возобновление расследования по делам о нераскрытых убийствах прошлых лет является сложным процессом не только с процессуальной точки зрения. Время, прошедшее с момента совершения преступления, во многом затрудняет поиск доказательств, которые могут быть положены в основу обвинения.

Особенностью данной категории дел является тот факт, что следователю, возобновляющему расследование, необходимо изучить обширный объем документов, все протоколы следственных действий, проведенных до приостановки расследования, прежде чем вернуться к расследованию и осуществлять проверку новых версий.

Это целенаправленный процесс, основанный на анализе архивных данных о лицах, уже привлекаемых в качестве подозреваемых в делах об убийствах, сходных преступлениях, в том числе о методике их раскрытия, информационно-поисковых системах правоохранительных органов и так далее. Кроме того, необходимо учитывать, что в рамках данного дела уже имелись определенные выводы, о которых необходимо помнить при возобновлении расследования.

Огромную роль играет также психологический аспект, характеризующий отношение сотрудника, которым было возобновлено дело. В процессе важно объективно оценить предыдущие ошибки, которые могли быть допущены и повлиять на отсутствие возможности принять итоговое решение. В то же время представляется эффективным вариант, при котором дело возобновляется другим следователем. Этот вариант более действенный, так как другой следователь сможет проана-

лизировать результаты произведенных следственных действий, собранные доказательства и выводы, которые уже имелись по делу, чтобы сформулировать новые версии, меняя направление расследования¹.

Несмотря на то, что расследование убийств прошлых лет можно бесконечно долго рассматривать с точки зрения особенностей, присущих расследованию по данным делам, справедливо будет в качестве последней, но самой серьезной особенности выделить особую трудоемкость. Эта трудоемкость связана в первую очередь с тем, что следы преступления пропадают или изменяются. Материальные следы могут быть уничтожены, а показания свидетелей и очевидцев путаться, вследствие чего материал для изучения, проведения дальнейших проверок может быть существенно ограничен.

Таким образом, рассматривая особенности раскрытия убийств прошлых лет, необходимо в первую очередь отметить, что все названные особенности дополнительно осложняют работу следователя, который возобновляет производство по уголовному делу. Важно понимать, что следователь, взявшийся за расследование такого дела, должен проявлять особый уровень профессионализма и заинтересованности, поскольку именно от его работы, от его вовлеченности в процесс расследования напрямую зависит исход дела.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бастрыкин А.И. Особенности организации раскрытия и расследования преступлений прошлых лет и серийных преступлений // Записки следователя. 2020. № 6.
2. Кокорева Л.В., Дульцев М.В. Проблемы правоприменительной практики по приостановлению производства по уголовному делу // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4.
3. Мирошниченко Д.В. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Эпомен. 2020. № 49.
4. Рыжкова А.К. Преступления прошлых лет против жизни и здоровья: современное состояние проблемы их раскрытия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №1.
5. Сучков А.И., Сафронова А.В. Особенности раскрытия преступлений прошлых лет // Современная наука. 2021. № 1.

¹ Сучков А.И., Сафронова А.В. Особенности раскрытия преступлений прошлых лет // Современная наука. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-raskrytiya-prestupleniy-proshlyh-let>.

К.А. Колегова, студент
K.A. Kolegova, student
Научный руководитель: д. м. н., доцент О.Ю. Ли
Scientific adviser: Ph.D. of Medical Sciences, associate prof. O.Y. Li
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: ksushe4ka260103@yandex.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ

GENERAL CHARACTERISTICS AND SOME FEATURES FORENSIC PHOTOGRAPHY

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные виды, методы и приемы фиксации следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также их особенности. Также рассмотрены основные аспекты судебно-криминалистической фотографии и отдельные особенности ее методов и приемов. Также внимание было уделено истории создания фотографии и ее развитию по сей день. Помимо общей характеристики выделены перспективы развития и совершенствования судебно-криминалистической фотографии на данный момент времени.

Annotation: this article discusses the main types, methods and techniques of recording investigative actions and operational investigative measures, as well as its features. In addition to the general characteristics, the prospects for the development and improvement of forensic photography at this point in time are highlighted. The main aspects of forensic photography and individual features of its methods and techniques are also considered. Attention was also paid to the history of photography and its development to this day.

Ключевые слова: судебно-криминалистическая фотография, криминалистическая техника, криминалистика, фиксация, судебно-оперативная фотография, судебно-исследовательская фотография, съемка, метод.

Key words: forensic photography, forensic technology, forensics, fixation, forensic operational photography, forensic research photography, photography, method.

На сегодняшний день раскрытие и расследование преступлений разной тяжести невозможно без привлечения к этому специалистов, обладающих особыми знаниями в разных областях. Одним из таких специалистов является криминалист, который обладает навыками использования криминалистической техники, в данном случае судебно-фотографической. Затрагивая правовую основу данного вопроса из ч. 6 ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует: «при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств.

Судебно-криминалистическая фотография занимает важное место в деятельности следственных органов и органов оперативно-розыскной деятельности. Такая съемка позволяет распознавать объекты, изображенные в предметно-пространственной форме, и является более эффективной, чем словесное описание в следственных действиях. С помощью съемки происходит запечатление хода и результатов производства отдельных следственных или оперативно-розыскных действий, событий, исследование вещественных доказательств, улик и следов.

Судебная фотография – отрасль криминалистической техники, представляющая собой совокупность разработанных в соответствии со специальными нормами и научными положениями фотографических методов и средств, используемых для фиксации и исследования криминалистических объектов. История фотографии начинается еще с древности, но принято считать, что первой в истории фотографией был «вид из окна», сделанный Ж.Н. Ньепсаном в 1826 году с помощью камеры-обскуры на жестяной пластине, покрытой тонким слоем асфальта. Для получения «снимка» необходимо было 8 часов и яркий солнечный свет. Такие пластины использовались в дальнейшем на судебных заседаниях. В XX веке судебная фотография стала более доступной и удобной для хранения и передачи в суд, так как появились пленочные фотоаппараты, что значительно упростило процесс расследования уголовных дел, позже появились уже цифровые фотоаппараты¹. На сегодняшний день криминалистическая техника не отстает и продолжает развиваться. Появилась стереография или проще говоря 3D фотография – изображение, которое позволяет видеть снятый объект объемным, а также беспилотный летательный аппарат (БПЛА) – дрон, позволяющий делать снимки в высоком разрешении и видеозапись с разных ракурсов, высоты и масштабом². Среди всего фотооборудования беспилотный летательный аппарат отличается своей простотой эксплуатации, а также надежностью для всех членов следственной группы. Судебно-криминалистическая фотография является важным инструментом в расследовании преступлений, и ее развитие продолжается с появлением новых технологий и методов съемки. Так, дальнейшей перспективой было бы внедрение в ряды криминалистического оборудования виртуальной реальности, с помощью которой можно было бы визуализировать места преступлений, а также более детально изучить и проанализировать какие-либо доказательства. Помимо виртуальной реальности, можно было бы попробовать применить искусственный интеллект, который позволил бы автоматические анализировать и обрабатывать

¹ Силкин П.Ф. Судебно-исследовательская фотография: учебник. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979.

² Афанасьев Е.В. Некоторые особенности использования современных технологий в ходе осмотра места происшествия // Информационные и телекоммуникационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2020 Издательство: Краснодарский университет МВД России.

полученные изображения, какие-либо детали и элементы на фотографии, а также решать иные задачи, затрудняющие процесс расследования.

Говоря про виды судебно-криминалистической фотографии, то одним из них является судебно-оперативная фотография (криминалистически-запечатлевающая фотография). Она предполагает собой способы, приемы и методы съемки объектов, видимых без использования специального технического оборудования. Объектами данной съемки могут быть в первую очередь место происшествия, следы преступления и самого преступника, вещественные доказательства, трупы и даже само лицо, подозреваемое в совершении виновного деяния¹. Среди методов судебно-оперативной фотографии различают 6 видов, у каждого из которых имеются свои особенности. Панорамный метод используется при необходимости запечатлеть обширное пространство или большой объект. Данный метод подразделяется на линейную, круговую и ярусную панораму. Для каждого из приведенных методов действуют определенные правила проведения съемки, так, например, при линейной панораме важно учесть наличие штатива для фотоаппарата, так как линия съемки должна быть четко параллельна снимаемому объекту. Круговая панорама применяется в случае, если данный объект необходимо зафиксировать по его окружности. При использовании метода ярусной панорамы снимок делается с помощью специальной камеры, которая перемещается по вертикальной оси, что обеспечивает глубокую и точную детализацию сцены. Измерительная (метрическая) съемка – второй метод судебно-оперативной фотографии. В список ее разновидностей входит съемка с линейным масштабом, с глубинным масштабом, при которой используется лента 6-8 метров и съемка с квадратным масштабом, для нее необходим специальный разлинованный квадрат. Следующий метод – репродукционная съемка, применяется путем копирования плоскостных объектов, например, письменных документов. Для этого используют специальные репродукционные установки и рефлексную печать. Четвертым методом является опознавательная съемка. Он используется при опознании и розыске криминалистически значимых объектов – трупов, живых людей, предметов. Макросъемка – съемка мелких объектов в натуральную величину. Основной особенностью данного метода является использование удлинительных колец для увеличения расстояния между объективом и пленкой². Последним методом выступает стереосъемка, которая появилась относительно недавно. Она позволяет придать изображению эффект объемности для получения более точной и полной информации.

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. М.: Издательство НОРМА. 2000.

² Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2006.

Помимо условий и методов съемки криминалист должен обладать особыми приемами фотографирования, которые обеспечивают возможность изучения специалистами отдельных элементов и объектов по их изображению. К таким приемам следует относить ориентирующую, обзорную, узловую, детальную съемки, а также съемка с различных точек¹.

Следующей разновидностью судебно-криминалистической фотографии выступает судебно-исследовательская фотография – ряд криминалистических приемов и специальных средств, методов фиксации вещественных доказательств, информации, которые невозможно получить с помощью обычной фотосъемки². К методам данного вида можно отнести, например, фотографирование какого-либо предмета в рентгеновских лучах для получения изображения его «внутренностей», в частности такую съемку применяют для оружия и взрывных устройств. Не менее интересным методом является съемка в ультрафиолетовых лучах, позволяющая получить изображение люминесцентного свечения различных веществ, например, кровь. Кроме этого, не мало важным в получении четкой фотографии является освещение объектов, чтобы получить достаточную яркость и детализацию. Важно также учитывать тени и отражения, которые могут исказить изображение и влиять на его интерпретацию. Существует достаточно много разных видов освещения, например, боковое, особенностью которого является направление лучей света под углом от 30 до 60 градусов к плоскости объекта. Кроме бокового используется также диффузное, проходящее, фоновое, бестеневое, лобовое и косонаправленное освещение³.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены основные аспекты судебно-криминалистической фотографии и отдельные особенности ее методов и приемов. Также внимание было уделено истории создания фотографии и ее развитию по сей день. Выделены дальнейшие перспективы криминалистической техники и предложены варианты по ее усовершенствованию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. Криминалистика. Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА. 2000.
2. Афанасьев Е.В. Некоторые особенности использования современных технологий в ходе осмотра места происшествия // В сборнике: Информационные и телекоммуникационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2020 Издательство: Краснодарский университет МВД России.

¹ Баранников Л.И. Теория и практика экспертного исследования в современных условиях: Учебно-методическое пособие. М.: OONEBOOK.RU, 2014.

² Силкин П.Ф. Судебно-исследовательская фотография: учебник. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979.

³ Решетников А.Ю. Криминология: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017.

3. Баранников Л.И. Теория и практика экспертного исследования в современных условиях: Учебно-методическое пособие. М.: OONEBOOK.RU, 2014.
4. Душеин С.В., Егоров А.Г. Судебная фотография. СПб.: Питер, 2005.
5. Решетников А.Ю. Криминология: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017.
6. Силкин П.Ф. Судебно-исследовательская фотография: учебник. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979.
7. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2006.

А.Д. Курышева, студент
A.D. Kuryшева, student
Научный руководитель: д.ю.н., доцент О.Ю. Ли
Scientific adviser: Ph.D. of Medical Sciences, associate prof. O.U. Li
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: KuryшеваArina@yandex.ru

ИСТОРИЯ БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

THE HISTORY OF BALLISTIC EXAMINATION

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы возникновения и развития баллистической экспертизы. А также история баллистической экспертизы – науки, занимающейся исследованием и анализом пуль и других боеприпасов для определения типа оружия, с которого они были выпущены. Описывается эволюция методов баллистической экспертизы с древних времен до современности, включая развитие технологий и методов анализа. Рассматриваются случаи, когда баллистическая экспертиза играла ключевую роль в расследовании преступлений и судебных процессах.

Annotation: the article discusses the issues of the emergence and development of ballistic expertise. As well as the history of ballistic examination, the science involved in the study and analysis of bullets and other ammunition to determine the type of weapon from which they were fired. The evolution of ballistic examination methods from ancient times to the present is described, including the development of technologies and methods of analysis. The cases where ballistic expertise played a key role in the investigation of crimes and trials are being considered.

Ключевые слова: судебная экспертиза, баллистическая экспертиза, баллистика, история, история возникновения.

Key words: forensic examination, ballistic examination, ballistics, history, the history of the origin.

В наше время существует большое количество различных видов оружия. Одним из них является огнестрельное оружие, в течение времени значительно изменился, как его внешний вид, так и его функционал в целом. Прежде всего огнестрельное оружие создавалось для ведения военных действий, но в последствии оно стало широко применяться злоумышленниками для совершения преступлений, что и повлияло на рост проведения исследований в области баллистических экспертиз. В этой статье мы хотим обсудить, с чего начались первые исследования в области баллистической экспертизы, и как проходило их дальнейшее развитие.

И так, баллистическая экспертиза – это вид экспертизы, проводимой для исследования огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и следов их применения

с целью установления фактических данных, имеющих значение для расследования уголовного дела и судебного разбирательства¹.

Первое убийство за рубежом, раскрытое с помощью баллистической экспертизы, произошло в 1835 г. Женщина, известная как миссис Максвелл из Саутгемптона (Британия), была застрелена в своем доме. Ее дворецкий, Джозеф Рэндалл, утверждал, что была перестрелка с грабителями. Однако, когда Генри Годдард, один из последних и самых прославленных сыщиков с Боу-стрит, проверил пистолет Рэндалла и патроны к нему, он обнаружил на пулях из пистолета характерный дефект. Такой же, какой был и на пулях с места преступления. Таким образом, было доказано, что убийство совершил сам Рэндалл.

Через двадцать пять лет после убийства миссис Максвелл, в 1860 году, в материалах дела, рассмотренного английским судом присяжных в Линкольне, упоминался другой пример судебной баллистики. Но на этот раз помогла не пуля из тела убитого, а один из бумажных пыжей, распространенных в то время, когда ружья заряжались через дуло. Обожженные и пахнувшие серой остатки пыжа, сделанного из газетной бумаги, лежали возле тела убитого. И вот при обыске домов подозреваемых в квартире Ричардсона полицейские наткнулись на двуствольный пистолет. Один из стволов был пуст и покрыт копотью, второй же заряжен. Найденный в заряженном стволе пыж тоже был сделан из газетной бумаги, точнее из клочка лондонской «Таймс» за 27 марта 1854 г. Тогда сыщик обратился за помощью к издателю этой газеты. Тот и удостоверил, что пыж с места преступления был изготовлен из номера газеты «Таймс» за то же число. Узнав об этом, Ричардсон так растерялся, что признался в убийстве².

Прошло еще около двадцати лет, когда судьи начали привлекать оружейников в качестве экспертов по стрельбе. В 1879 г. в Соединенных Штатах по обвинению в убийстве перед судом предстал некий Маугон. У Маугона обнаружили пистолет, что и послужило главным доказательством его вины. Обвиняемый же утверждал, что его оружие уже давно не использовалось. Тогда судья велел пригласить оружейника. Оружейник проверил ствол пистолета и, найдя его покрытым внутри плесенью и проржавевшим, заверил, что из этого оружия как минимум уже восемнадцать месяцев никто не стрелял. Так оружейник спас жизнь подсудимому³.

В дальнейшем в странах зарубежья начали издаваться различные научные работы и пособия известных ученых, занимающихся исследованиями в области судебной баллистики, также проводились эксперименты, позволяющие определить новые закономерности в исследовании баллистики. А в 1925 году учёным

¹ Заранка И.А., Романюк Е.В. Словарь понятий и терминов по дисциплине «Криминалистика». Брест: «БрГУ имени А.С. Пушкина». 2018. С.76.

² Эксархопуло А.А. Криминалистическая техника: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2023

³ Дёмина К.Е. Криминалистическая техника. М.: Юридический институт МИИТ, 2017.

Грейвеллом был создан «сравнительный микроскоп» – инструмент, позволивший одновременно держать в поле зрения одного человека две пули при многократном их увеличении¹.

В России первыми исследователями в области судебной баллистики считаются медики и химики. Так до нашего времени сохранились сведения о первом врачебном осмотре в Москве трупа кравчего, датского принца Вольдемара, погибшего от огнестрельного ранения во время охоты (XVII в.). По указу царя досмотреть труп кравчего направили врачей Сибилиста, Белова и Грамана. В своем заключении результаты исследования они описали так: ...кравчий ранен из пищали, рана под самым правым глазом, и оне доктору в ту рану щупом щупали, а пульки не дощупались потому, что рана глубока, а то подлинно, что пулька в голове.

Врачи, проводившие исследование, не извлекли пулю для дальнейшего ее изучения, а также не осмотрели пищаль, из которой был произведен выстрел. Они не понимали криминалистического значения пули и оружия, но применили своеобразные технические средства при осмотре и использовали простейшие приемы экспериментального исследования².

Только во второй половине XIX века в России суды и следствие стали прибегать к помощи крупных ученых. Так, сохранились сведения о деле, произошедшем в 1853 г. в Петербургской уголовной палате по обвинению князя Льва Кочубея, который выстрелом из пистолета нанес раны австрийскому подданному Игнатию Зальцману. Обстоятельства этого преступления представлялись во многом неясными. За разъяснением ряда вопросов палата обратилась к выдающемуся хирургу, профессору медико-хирургической академии Н.И. Пирогову, который был крупным специалистом в области раневой баллистики и имел опыт судебно-медицинских исследований случаев использования огнестрельного оружия в преступных целях.

В дальнейшем в России также издавались научные труды ученых по изучению баллистики. В 1918 году профессором медицинского факультета Киевского университета В.А. Таранухиным был создан прибор специально для микро и макрофотографирования пуль и гильз. А с 1912–1914 годы начала открываться специальные кабинеты научно-судебной экспертизы в крупнейших городах Российской империи, что привело к развитию многих экспертных исследований, в том числе и тех, которые были позже названы судебно-баллистическими. Первые из подобных экспертиз были проведены в Петербургском и Одесском кабинетах.

Рассмотрев историю зарождения баллистической экспертизы, в заключении мы можем сказать, что исследования в области баллистики значительно облегчали

¹ Гросс Г.Е. Руководство для судебных следователей. М.: ЛексЭст, 2002.

² Кокин А.В., Ярмак К.В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. С. 350.

процесс расследования преступлений. В настоящее время так же продолжается развитие и совершенствование технологий в области баллистической экспертизы, благодаря чему баллистическая экспертиза активно используется и в настоящее время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гросс Г.Е. Руководство для судебных следователей. М.: ЛексЭст, 2002.
2. Дёмина К.Е. Криминалистическая техника. М.: Юридический институт МИИТ, 2017.
3. Заранка И.А., Романюк Е.В. Словарь понятий и терминов по дисциплине «Криминалистика». Брест: «БрГУ имени А.С. Пушкина». 2018.
4. Кокин А.В., Ярмач К.В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.
5. Торвальд Ю.В. Век криминалистики. М.: Прогресс, 1991.
6. Эксархопуло А.А. Криминалистическая техника: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2023.

Ф.В. Лимпинский, руководитель отдела кадров
СУ СК России по Пермскому краю, аспирант
F.V. Limpinskii, head of the human resources department
Investigative Committee of the Russia Investigation department of Perm region,
postgraduate student
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева
Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
г. Пермь
Perm
E-mail: dr.yohanson@list.ru

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НОВАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF FORENSIC SUPPORT OF CRIME INVESTIGATION: INNOVATIONS AND PROBLEMS OF APPLICATION AT THE PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация: в статье анализируется практика возвращения уголовных дел следователя Следственного комитета Российской Федерации для производства дополнительного следствия, предлагаются способы повышения качества и оперативности дополнительного следствия путем реализации криминалистического обеспечения. Убеждение в том, что обеспечение реализации следователями-криминалистами обозначенных полномочий бесспорно положительно отражается на качестве предварительного следствия, способствует обеспечению законности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, соблюдению прав участников уголовного судопроизводства, а также разумности его сроков.

Annotation: the article analyzes the practice of returning criminal cases to the investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation for additional investigation, suggests ways to improve the quality and efficiency of additional investigation by implementing forensic support. The belief that ensuring the exercise of designated powers by forensic investigators undoubtedly has a positive effect on the quality of the preliminary investigation, contributes to ensuring legality at the pre-trial stages of criminal proceedings, respect for the rights of participants in criminal proceedings, as well as the reasonableness of its timing.

Ключевые слова: дополнительное следствие, следователь-криминалист, криминалистическое обеспечение.

Key words: additional investigation, forensic investigator, forensic support.

На протяжении почти 15 последних лет следователь-криминалист является самостоятельным участником уголовного судопроизводства и определен в уголовно-процессуальном законе как должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных действий или производить отдельные следственные действия без

принятия уголовного дела к своему производству. Отсутствие в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ положений, определяющих правовой статус и процессуальные полномочия следователя-криминалиста, послужили предпосылкой для различного толкования его роли и возможностей в процессе доказывания как научным сообществом, так и в правоприменительной практике.

Так, по мнению Касьяновой Е.А., процессуальная деятельность следователя-криминалиста заключается в выполнении им функций следователя и специалиста¹. Тимофеева А.В. к числу процессуальных относит лишь полномочия следователя-криминалиста по расследованию уголовных дел, отмечая, что иные его полномочия носят организационный и аналитический характер². Встречается в науке и точка зрения о том, что следователь-криминалист вообще не является самостоятельным субъектом досудебного судопроизводства в силу невозможности реализации им процессуальных полномочий в отсутствие надлежащим образом процессуально оформленного волеизъявления таких участников уголовного судопроизводства, как следователь и руководитель следственного органа³.

Следствием фрагментарности регламентации правового статуса следователя-криминалиста на законодательном уровне стала попытка его детализации на уровне ведомственных нормативных актов. При этом в различных регионах страны полномочия следователя-криминалиста «видятся» руководителями следственных органов по-разному.

Анализ приказов и распоряжений СК России, издаваемых на различных уровнях, позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день процессуальные полномочия следователя-криминалиста заключаются в возможности обеспечения криминалистического сопровождения расследования конкретных уголовных дел и осуществляются в следующих формах.

1. Посредством применения при производстве следственных действий криминалистической и специальной техники. В данной ситуации следователь-криминалист в силу характера осуществляемой им деятельности схож со специалистом⁴, поскольку привлекается следователем либо руководителем следственного органа к участию в следственных действиях как лицо, обладающее специальными знаниями по применению технических средств (криминалистической и специальной техники) в процессе обнаружения, фиксации и изъятия следов совершенного преступления. Практика Пермского края фиксирует стабильно высокое количество

¹ Касьянова Е.В. Следователь-криминалист как новый участник уголовного судопроизводства // Научный портал МВД России. 2012. №4. С. 23.

² Тимофеева А.В. Процессуальное положение прокурора-криминалиста и следователя-криминалиста // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №2. С. 143.

³ Меретуков Г.М. Следователь-криминалист: процессуальный статус и его функции // Научный журнал КубГАУ. 2015. №109(05). С. 8.

⁴ См. напр.: Бессонов А.А. Служба криминалистики Следственного комитета Российской Федерации и процессуальный статус следователя-криминалиста // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 22–26.

применений криминалистической и специальной техники при производстве следственных действий. Так, в 2021 году криминалистическая и специальная техника применялась 2110 раз, в 2022 году – 2113 раз, в 2023 году – 2373 раза. Эффективность применения указанной техники отмечается на уровне свыше 85%¹.

В арсенале криминалистических подразделений СК России на сегодняшний день имеются разнообразные виды криминалистической и специальной техники, применение которой требует специальных познаний. Дополнительно следует отметить, что в различных государственных органах, занимающихся борьбой с преступностью, сложилась разная по своим процессуальным формам практика использования специальных знаний. Например, извлечение и восстановление информации из мобильных устройств с помощью специальных аппаратно-программных комплексов, а также обнаружение невидимых следов рук в цианокрилатовой камере в следственных органах Следственного комитета осуществляется следователем-криминалистом в ходе осмотра предметов, а в МВД России – экспертом-криминалистом в рамках соответствующих видов судебных экспертиз².

В качестве примера эффективного применения криминалистической техники можно привести следующий. В следственном отделе по г. Краснокамск расследовалось уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного п.п. «а, в, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по факту безвестного исчезновения Н. и её малолетней дочери. Допрошенная в ходе расследования уголовного дела жительница г. Перми К. показала, что ее подруга Н. с малолетней дочерью, приехавшие в Пермский край из соседнего региона, отдыхали совместно с ней в съемном коттедже, после чего уехали в неизвестном направлении. При проведении осмотра места происшествия с применением источника криминалистического света «МИКС-450» в коттедже были обнаружены замываемые следы крови, которые по результатам молекулярно-генетической экспертизы произошли от без вести пропавшей Н. Под тяжестью обнаруженных доказательств К. созналась в том, что организовала убийство Н. С этой целью она приискала С., который в коттедже совершил убийство Н. и ее малолетней дочери, сокрыв их тела в заранее выкопанной могиле на территории Краснокамского городского округа. Место захоронения убитых следователями-криминалистами также было обнаружено при помощи специальной техники³.

2. Путем непосредственного производства следственных и процессуальных действий. В данном случае деятельность следователя-криминалиста тождественна

¹ Статистическая информация «О ведомственном контроле за следственной работой следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь-декабрь 2023 года, раздел 1.

² Антонов О.Ю. Выбор форм использования специальных знаний как одно из направлений развития криминалистической тактики // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М., 2023. С. 66-67.

³ По материалам уголовного дела № 12202570010000087 по п.п. «а, в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, расследованного СУ СК России по Пермскому краю.

деятельности следователя, однако необходимым условием является наличие поручения руководителя следственного органа. Представляется, что это должно быть поручение руководителя регионального следственного управления либо его заместителей, хотя на практике в ряде регионов страны это реализуется иначе – путем направления поручений о производстве отдельных следственных действий следователями (руководителями территориальных следственных органов) на имя руководителей управлений (отделов) криминалистики. По нашему мнению, подобная практика складывается вразрез с нормами уголовно-процессуального законодательства и должна быть скорректирована путем направления поручений исключительно руководителям региональных следственных управлений, в непосредственном ведении которых находятся криминалистические подразделения.

3. Посредством осуществления отдельных функций процессуального контроля. Статьей 39 УПК РФ полномочия по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователей возложены на руководителей следственных органов, однако ведомственный приказ предоставляет и следователям-криминалистам права по изучению материалов проверок о преступлениях, связанных с безвестным исчезновением граждан и обнаружением трупов, а также изучению уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет¹, на основе чего следователи-криминалисты вносят предложения об отмене необоснованных процессуальных решений, готовят письменные указания о направлении расследования, обеспечивая тем самым планирование расследования и контроль за его организацией.

Развивая обозначенные нормы ведомственного нормативного акта, региональные следственные управления предоставили следователям-криминалистам более широкие полномочия. Так, например в Пермском крае на отдел криминалистики возложены обязанности по осуществлению процессуального контроля за расследованием в территориальных следственных отделах уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 105-108, 109, 110-110.1, ч.4 ст. 111, ст.ст.131-135 УК РФ, в первые 10 суток расследования².

В Кировской области отделом криминалистики процессуальный контроль за расследованием осуществляется с момента возбуждения и до направления в суд уголовных дел об убийствах, изнасилованиях, насильственных действиях сексуального характера, не отнесенных к подсудности областного суда, а также дел об умышленных причинениях тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом и «ятрогенных» преступлениях³.

¹ Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации: Приказ Председателя СК России. №53, от 08.08.2013 // СПС «Консультант Плюс»

² Об организации текущего процессуального контроля за расследованием уголовных дел: Приказ СУ СК России по Пермскому краю. № 66, 12.04.2022.

³ Об организации текущего процессуального контроля за расследованием уголовных дел: Приказ СУ СК России по Кировской области. № 1, от 10.01.2014.

В Свердловской области следователи-криминалисты осуществляют процессуальный контроль по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности (в том числе несовершеннолетних), по которым лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого не установлено либо находится в розыске, в связи с неустановлением его местонахождения вплоть до установления лица, совершившего преступления (либо его обнаружения) и предъявления ему обвинения¹.

В то же время в республике Башкортостан следователи-криминалисты осуществляют процессуальный контроль исключительно по уголовным делам о нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлениях без дополнительной регламентации указанного вопроса на уровне региона.

Обеспечение реализации следователями-криминалистами обозначенных полномочий бесспорно положительно отражается на качестве предварительного следствия, способствует обеспечению законности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, соблюдению прав участников уголовного судопроизводства, а также разумности его сроков. В то же время очевидно назрела необходимость унификации подходов в определении правового статуса, полномочий следователей-криминалистов как участников уголовного судопроизводства, что возможно путем внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Антонов О.Ю. Выбор форм использования специальных знаний как одно из направлений развития криминалистической тактики // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва. 2023.
2. Бессонов А.А. Служба криминалистики Следственного комитета Российской Федерации и процессуальный статус следователя-криминалиста // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5.
3. Касьянова Е.В. Следователь-криминалист как новый участник уголовного судопроизводства//Научный портал МВД России. 2012. № 4.
4. Меретуков Г.М. Следователь-криминалист: процессуальный статус и его функции // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 109(05).
5. Тимофеева А.В. Процессуальное положение прокурора-криминалиста и следователя-криминалиста//Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2.

¹ Распоряжение руководителя СУ СК России по Свердловской области № 123/216/4о от 16.09.2021 «О разграничении компетенции между контрольно-следственным отделом и отделом криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области».

Г.А. Лобанов, студент

G.A. Lobanov, student

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент О.В. Добровлянина

Scientific adviser: PhD in law, associate prof. O.V. Dobrovlyanina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: lobanovgeorgy@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

ON THE USE OF NEURAL NETWORKS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE COURSE OF A PRELIMINARY INVESTIGATION

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с возможным применением технологии нейронных сетей в ходе предварительного расследования. Изучается природа нейронных сетей. Перечисляются потенциальные способы применения данной технологии в ходе предварительного расследования. Исследуются возможные проблемы, связанные с внедрением технологии в ходе практической деятельности. Указываются возможные риски использования технологии. Отмечается необходимость дальнейшего развития технологии искусственного интеллекта и нейронных сетей для дальнейшего поиска путей внедрения технологии в уголовный процесс.

Annotation: the article discusses issues related to the possible application of neural network technology during the preliminary investigation. The nature of neural networks is being studied. The potential ways of using this technology during the preliminary investigation are listed. The possible problems associated with the introduction of technology in the course of practical activity are investigated. The possible risks of using the technology are indicated. It is noted that there is a need for further development of artificial intelligence technology and neural networks in order to further find ways to introduce technology into the criminal process.

Ключевые слова: допрос, предварительное расследование, нейронные сети, искусственный интеллект, технологии.

Key words: interrogation, preliminary investigation, neural networks, artificial intelligence, technologies.

Одной из отличительных черт современного времени является активное развитие цифровых технологий. В связи с открытием новых и улучшением уже имеющихся технологий за последние 50–60 лет серьезно изменилась жизнь человека и общества. В настоящий момент цифровые технологии стали составной частью современного мира и общественных отношений, возникающих в ходе взаимодействия людей. С изменением природы современных общественных отношений должно изменяться и современное правовое поле, регулирующее данные взаимоотношения.

На данный момент одной из наиболее обсуждаемых и изучаемых цифровых технологий являются нейронные сети и искусственный интеллект. Возможность внедрения данной новой технологии в повседневную жизнь и в правовое пространство является одной из обсуждаемых современных проблем, требующих тщательного изучения¹.

По своей природе нейронные сети являются одним из вариантов алгоритма создания искусственного интеллекта, основанного на попытке воссоздания структуры и функционала головного мозга. За счет данного копирования, при правильном построении, искусственный интеллект становится способным делать прогнозы, составлять классификации, регрессии и обучаться. По мнению Дж. Баррата, основной единицей работы нейронной сети является искусственный нейрон, который образует единую взаимосвязанную сеть путем активного взаимодействия друг с другом². Н.Н. Апостолова указывает, что внедрение механизмов искусственного интеллекта, вероятно, будет востребовано в будущем на всех стадиях уголовного судопроизводства³.

В ходе изучения данного вопроса М.А. Пешков выделил ряд возможных способов применения технологии нейронных сетей в ходе проведения допроса на предварительном следствии. Нейронные сети возможно использовать при составлении вопросов для целей проведения допроса, предварительно загрузив и обучив сеть через показания, полученные в ходе проведения сходных допросов, для проведения дальнейшего анализа и выявления закономерностей, через которые вопросы будут составляться. Аналогичным образом, а также за счет сопоставления сведений, получаемых на допросе и из других доказательств, можно выявлять ложные показания в речи допрашиваемого лица. Также нейронные сети станут возможным использовать для анализа полученных показаний, ходатайств и жалоб, выявляя несоответствия⁴.

Степаненко Д.А. в свою очередь подчеркивает, что в ходе допроса через нейронные сети становится возможным проводить оценку антропометрических данных, оценивать полученные биологические и иные материалы, анализировать уже полученные доказательства⁵.

¹ Технологии XXI века в юриспруденции: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург: Ур. гос. юрид. ун-т, 2020, С. 594.

² Баррат Дж. Последнее изобретение человечества: искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens / пер. с англ. Н. Лисовой. 2-изд. М.: АНФ, 2019. С. 145.

³ Апостолова Н.Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №3. С. 140.

⁴ Пешков М.А. Перспективы и актуальные проблемы использования нейронных сетей в области уголовного процесса // Евразийская адвокатура. 2023. № 6(23). С.66-67.

⁵ Степаненко Д.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. №2. С. 210.

Другой возможной сферой использования нейронных сетей является применение в области предсказательного права, в качестве основы предиктивной модели управления¹. Однако, следует согласиться с Г.М. Меретуковым, С.И. Грицаевым и В.В. Помазановым, указывающими на то, что применение подобной предсказательной аналитики в ходе судебного разбирательства недопустимо. Процент возможных ошибочных данных при прогнозе может варьироваться от 5 % до 20%, а, значит, подобная аналитика не может быть положена в основу судебного приговора². При этом они указывают на возможное применение данных систем в ходе предварительного расследования, ссылаясь на то, что окончательное решение при планировании и организации структуры расследования остается за следователем. Соответственно применение данных технологий в качестве инструментария при высокой степени избирательности результатов, получаемых в ходе использования, может принести пользу расследованию³.

Следует подчеркнуть, что активное изучение данных технологий также необходимо не только с целью возможного применения их на практике, но и для поиска возможных способов противодействия данным технологиям. Е.П. Ищенко при изучении применения данных технологий отметил, что в связи с активным развитием подобных технологий международная общественность начинает опасаться возможного роста применения их в преступных целях. С помощью данных технологий злоумышленники могут получить возможность редактировать и манипулировать вербальной и невербальной информацией, аудио- и видеопотоками, искажать правду⁴. Помимо этого, применение данных технологий преступным элементом создаст угрозу возникновения новых и уже существующих вредоносных программ. Искусственный интеллект станет возможно применять для организации цифровой сети ботов наркотиков в социальных сетях или применять в противозаконной конкурентной борьбе, организации кибератак и распространении так называемых дипфейков⁵. В связи с этим активное изучение технологий искусственного интеллекта необходимо в целях противодействия использованию их преступниками.

Также следует выделить основные проблемы, связанные с применением технологии искусственного интеллекта. А.Ю. Афанасьев пишет, что сложности в

¹ Бирюков П.Н. Искусственный интеллект и «предсказательное правосудие»: зарубежный опыт // *Lex russica*. 2019. № 11 (156). С. 80.

² Меретуков Г.М., Грицаев С.И., Помазанов В.В. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства: взгляд в будущее // *Правоприменение*. 2022. № 3. С. 175.

³ Там же. С. 176.

⁴ Ищенко Е.П. О технологии искусственного интеллекта в криминалистике // 30 лет юридической науки КУБГАУ. Сборник науч. трудов по материалам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Краснодар. 2021. С. 379.

⁵ Осипенко А.Л. Технологии искусственного интеллекта в преступной деятельности: новые угрозы и вызовы // *Общество и право*. 2023. № 4(86) С. 17.

применении технологии искусственного интеллекта на практике вызывает отсутствие полноценной единой базы данных по уголовным делам и судебным решениям, что влечет невозможность обучения искусственного интеллекта на основе всего спектра многообразной практики правоприменения в РФ. Также сложность представляет отсутствие специальных познаний среди специалистов по уголовному процессу в вопросах структуры, порядка работы и функционала систем искусственного интеллекта, из-за чего при формировании искусственного интеллекта существует вероятность создания некачественных и неполноценных алгоритмов, что может влечь ошибки в работе искусственного интеллекта. Помимо этого, серьезной проблемой является этическая составляющая в виду неизученности данной технологии¹. О.И. Андреева, В.В. Иванов, А.Ю. Нестеров и Т.В. Трубникова указали на серьезность последствий, которые способны возникнуть при ошибках в работе искусственного интеллекта. Так, в США были случаи автокатастроф со смертельным исходом, где причиной возникновения ДТП стал сбой в работе самоуправляющихся автомобилей «Tesla» (2016) и «Uber» (2018)². Возможная ошибка в работе искусственного интеллекта может привести также к тяжелым последствиям в сфере уголовного судопроизводства в случае введения данной технологии на этапе предварительного расследования.

В этой связи следует согласиться с мнением Д.В. Бахтеева о том, что субъект правоприменения не будет заменен системами искусственного интеллекта. Технология является новой и имеет широкий спектр неясностей и проблем в практическом применении, ее имплементация в ходе предварительного расследования на данный момент не представляется возможной. Однако, эта технология способна стать крайне полезным инструментом при должном внимании к развитию и приспособлению данной технологии к деятельности следователей³. Также следует добавить, что дальнейшее развитие данной технологии является необходимостью, ее бурное изучение и поиск сфер применения активно происходит, в том числе и в иностранных государствах. Для того, чтобы наука уголовного процесса в РФ не отставала, исследование технологии должно продолжаться.

Также серьезной является проблема распространяющейся возможности применения технологии среди криминальной сферы, что создает необходимость изучения технологии для создания мер противодействия в целях борьбы с криминальным элементом.

¹ Афанасьев А.Ю. Системы искусственного интеллекта в механизме уголовно-процессуального доказывания // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1(49). С 93-94.

² Андреева О.И., Иванов В.В., Нестеров А.Ю. Технологии распознавания лиц в уголовном судопроизводстве: проблема оснований правового регулирования использования искусственного интеллекта // Вестник Томского государственного университета. 2019. №449. С. 201.

³ Бахтеев Д.В. Большие данные и искусственный интеллект в следственной и экспертной деятельности // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. Материал Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск. 2019. С. 107.

Таким образом, технология является не до конца изученной, находящейся на ранней стадии введения в социальную жизнь, но требует пристального исследования поисков возможностей введения ее в правоприменительную сферу с минимизацией возможных рисков ее применения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Андреева О.И., Иванов В.В., Нестеров А.Ю., Трубникова Т.В. Технологии распознавания лиц в уголовном судопроизводстве: проблема оснований правового регулирования использования искусственного интеллекта // Вестник Томского государственного университета. 2019. №449.
2. Апостолова Н.Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №3.
3. Афанасьев А.Ю. Системы искусственного интеллекта в механизме уголовно-процессуального доказывания // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1(49).
4. Баррат Дж. Последнее изобретение человечества: искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens / пер. с англ. Н. Лисовой. 2-изд. М.: АНФ, 2019.
5. Бахтеев Д.В. Большие данные и искусственный интеллект в следственной и экспертной деятельности // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. Материал Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск. 2019.
6. Бирюков П.Н. Искусственный интеллект и «предсказательное правосудие»: зарубежный опыт // Lex russica. 2019. № 11 (156). С. 76-82.
7. Ищенко Е.П. О технологии искусственного интеллекта в криминалистике // 30 лет юридической науки КУБГАУ. Сборник науч. трудов по материалам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Краснодар. 2021.
8. Меретуков Г.М., Грицаев С.И., Помазанов В.В. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства: взгляд в будущее // Правоприменение. 2022. № 3.
9. Осипенко А.Л. Технологии искусственного интеллекта в преступной деятельности: новые угрозы и вызовы // Общество и право. 2023. № 4(86).
10. Пешков М.А. Перспективы и актуальные проблемы использования нейронных сетей в области уголовного процесса // Евразийская адвокатура. 2023. № 6(23).
11. Степаненко Д.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. №.2.
12. Технологии XXI века в юриспруденции: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург: Ур. гос. юрид. ун-т, 2020.

И.В. Лоскутов, магистрант
I.V. Loskutov, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Афанасьева
Scientific supervisor: Ph.D., associate prof. S.I. Afanasyeva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: ivanloskutov39@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

FEATURES OF THE PROOF PROCESS ON APPEAL UNDER THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION: COMPARATIVE ANALYSIS

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос о пределах доказывания в суде апелляционной инстанции по УПК РФ и УПК Республики Беларусь. Сделан вывод о наличии общих процессуальных правил, регламентирующих пределы доказывания в апелляционном суде. Изучены отличия в формировании пределов доказывания по уголовно-процессуальному законодательству России и Республики Беларусь, касающиеся предмета доказывания; согласия участников на проверку доказательств, исследованных судом I инстанции; запрета на производства судебных действий по получению новых доказательств в апелляции.

Annotation: this article discusses the issue of the limits of evidence in the court of appeal under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus. It is concluded that there are general procedural rules governing the limits of evidence in the court of appeal. The differences in the formation of the limits of proof under the criminal procedure legislation of Russia and the Republic of Belarus concerning the subject of proof; the consent of the participants to verify the evidence examined by the court of the first instance; the prohibition of judicial actions to obtain new evidence in the appeal.

Ключевые слова: апелляционное производство, доказательства, пределы доказывания, достаточность доказательств.

Key words: appeal proceedings, evidence, limits of proof, sufficiency of evidence.

Вопрос о пределах доказывания в уголовном судопроизводстве является одним из обсуждаемых в научном сообществе. Так, Р.В. Костенко под пределом доказывания видит определённый комплекс доказательств, нужных и достаточно полных для установления обстоятельств, образующих предмет доказывания¹.

Я.О. Кучина видит в пределах доказывания преопределённую пределами уголовной ответственности определенную категорию¹.

А.В. Смирнов, К.Р. Калиновский видят в пределах доказывания, определённую границу доказательственной деятельности, достаточной для принятия процессуального решения, которая обеспечивается знаниями субъекта доказывания, об обстоятельствах дела².

Следовательно, на основе представленных точек зрения мы видим, что авторы расходятся в понимании пределов доказывания, но его сущность видит в средствах, при помощи которых гарантируется определённый уровень полноты и достоверности познания обстоятельств, подлежащих доказыванию в деле.

Поскольку апелляционный суд анализирует законность, обоснованность и справедливость приговоров или иных решений суда I инстанции (ст. 389.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ))³, то он, как правило, не участвует в формировании обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ).

Изучая жалобу или представление, а конкретно находящуюся в ней информацию, суд не должен строить производство на её основе, т. к. суд в данной инстанции наделен правом, осуществлять производство в полном объеме. Из этого следует, согласно предписанию ст. 389.15 УПК РФ, апелляционный суд проверяет, имеются ли основания для инициации процедуры отмены или изменения ранее вынесенного решения суда.

При выявлении такого рода основания, апелляционный суд, согласно ч. 1 и 2 ст. 389.19 УПК РФ, может произвести отмену или изменение судебного решения I инстанции в отношении всех осужденных, при этом не имеет значение, кто подавал жалобу или представление (одно лицо или несколько). Соответственно, законодатель предписывает суду апелляционной инстанции правомочие на проверку дела в отношении всех осужденных (оправданных).

Производство в апелляционном суде непосредственно подчинено общим правилам судопроизводства, прежде всего, проверка проводится в пределах предъявленного лицу обвинения (ч. 1 ст. 252 УПК РФ). Таким образом, в пределах предъявленного обвинения собираются и доказательства.

Исследование доказательств в судебном заседании должно подчиняться определённым правилам и специфике их проверки и оценки, тоже касается и пределов доказывания. Пределы доказывания в апелляционном порядке, как си-

¹ Кучина Я.О. Пределы доказывания по уголовным делам и их соотношение с пределами уголовной ответственности // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. Тула, 2016. № 3–2. С. 315.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. М., 2017. С. 199.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

стема достаточных доказательств, являются конечным действием с доказательствами, которое дает суду выразить свое мнение к исследуемым материалам, и уже на основе этого принять определенное решение.

Согласно ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ суду предоставлено право, не проверять доказательства, исследованные судом I инстанции, при условии согласия сторон. Если апелляционный суд установит необходимость вызова свидетелей для дачи показаний, а также лиц, в отношении которых уголовные дела выделены в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, допрошенных в суде I инстанции ранее, то они вызываются для допроса.

В свою очередь, суд, с получения согласия сторон, может огласить показания, данные ранее потерпевшим или свидетелем, при условии, что они даны на предварительном расследовании и озвучены в суде I инстанции в силу ч. 1 ст. 281 УПК РФ. Но есть условие, если в силу определенных причин (ч. 2 ст. 281 УПК РФ) данные лица не могут явиться для дачи показаний, апелляционному суду предоставлено право принять инициативное решение со своей стороны об оглашении ранее данных этими лицами показаний или по соответствующему ходатайству стороны.

Апелляционный суд для цели вынесения законного, обоснованного и справедливого решения должен оказывать всяческого рода помощь в собирании и представлении доказательств сторонам, и в том числе путем производства разного рода действий, предусмотренных УПК РФ. Проверке и оценке подлежат и дополнительные материалы в совокупности с другими доказательствами.

Таким образом, на основании вышесказанного, пределы доказывания по уголовным делам в апелляционном судопроизводстве зависят, во-первых, от предмета судебного разбирательства. Во-вторых, от предоставленных суду прав, которые влияют на формирование совокупности достаточных доказательств. В-третьих, пределы доказывания складываются под воздействием специальных правил, устанавливающих особенности доказывания в ходе рассмотрения дел судом апелляционной инстанции, которые предусмотрены ч. 3–8 ст. 389.13 УПК РФ.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь (далее по тексту – УПК РБ)¹ апелляционный суд анализирует законность, обоснованность и справедливость приговора, вынесенного судом I инстанции (ч. 2 ст. 378 УПК РБ). Так же в данной норме описывается, что суд не связан с представленной в апелляционной жалобе или протесте информацией. Суд должен проверить

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон РБ от 16.07.1999 №295-3 (с изменениями и дополнениями на 17.07.2023). URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 14.02.2024).

дело полностью, по отношению ко всем обвиняемым, в том числе тем, которые не подали жалобу или в отношении которых не был принесён протест.

Если апелляционным судом, будут установлены основания для производства отмены и изменения ранее вынесенного решения суда, то в соответствии со ст. 389 УПК РБ он производит это по отношению ко всем осужденным, к которым допущенные нарушения имеют непосредственное отношение. Согласно ст. 388 УПК РБ законодатель предусматривает производство процедуры отмены и изменения оправдательного приговора.

Согласно норме ч. 3 ст. 387 УПК РБ апелляционный суд имеет право на изменение обвинительного приговора в сторону ухудшения положения обвиняемого, если жалоба или протест поданы при наличии оснований, закрепленных в УПК РБ, по которым суд может ухудшить положение обвиняемого.

Таким образом, в соответствии со ст. 387 и ч. 3 ст. 389 УПК РБ суд апелляции имеет право: в пределах предъявленного обвинения, изменить решение суда I инстанции и применить закон о более тяжком преступлении и избрать меру уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом; если имеются ошибки в назначении наказания, то назначить основное и (или) дополнительное наказания, а также окончательное наказание по совокупности преступлений и приговоров; увеличить срок или размер наказания, назначить более строгий вид наказания, при этом нельзя назначить пожизненное лишение свободы или смертную казнь, применить или отменить более строгую меру уголовной ответственности; если это связано с квалификацией преступления, объемом обвинения, изменением иных мер уголовной ответственности, режима или условий отбывания наказания, изменить приговор по иным основаниям, ведущих к ухудшению положения обвиняемого; применить специальную конфискацию, разрешить вопрос о вещественных доказательствах, об имуществе, на которое наложен арест, если по ним не было принято решение судом I инстанции либо решение постановлено с нарушением закона, когда для этого не требуются проверка и оценка доказательств судом I инстанции.

Согласно УПК РБ апелляционный суд производит исследование доказательств, использованных судом I инстанции при вынесении решения. Также ст. 384 УПК РБ предусматривает предоставление в подтверждение или опровержение информации, изложенной в жалобе или протесте, дополнительных материалов. Эта норма также предусматривает, что получение дополнительных материалов при помощи следственных действий запрещено. Лицо, которое представляет такие материалы, должно объяснить способ получения данных материалов и почему не предоставило их на рассмотрение в суде I инстанции.

Также УПК РБ в ст. 385 предусматривает право апелляционного суда на исследование имеющихся в материалах дела доказательств, которые не были

восприняты судом I инстанции. После исследования представленных доказательств и дополнительных материалов суд дает им оценку (ч. 7 ст. 385 УПК РФ)

Таким образом, на основании изложенного выше, по УПК РФ апелляционный суд не связан доводами жалобы или протеста, проверяет дело в полном объеме. Суд исследует доказательства, представленные сторонами, и материалы суда I инстанции, сторонам дается право на предоставление дополнительных материалов с определенными особенностями.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что в вопросе пределов доказывания в апелляционном производстве между УПК РФ и УПК РБ есть различия:

1. расхождение в понятиях: в УПК РФ используется терминологический оборот «представление прокурора», в УПК РБ – «протест прокурора»;
2. в вопросе проверки доказательств, исследованных судом I инстанции: по УПК РФ суду необходимо получить согласие сторон на их проверку, по УПК РБ суд самостоятельно решает вопрос о необходимости такой проверки;
3. по УПК РФ в вопросе доказывания перечень обстоятельств более расширенный, по сравнению с УПК РБ;
4. по УПК РФ суд должен всеми силами помочь участникам процесса в собирании дополнительных доказательств, при наличии соответствующего с их стороны ходатайства, в том числе при помощи судебных действий. В УПК РБ получение дополнительных материалов при помощи таких действий запрещено.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бори́ко С.В. Уголовный процесс: Учебник. Минск, 2020.
2. Гайворонская Л.В. Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции: дисс. канд. юрид. наук. М., 2018.
3. Костенко Р.В. Пределы доказывания в апелляционном производстве по уголовным делам // Центр научно-информационных технологий Астерион. С-Пб., 2021.
4. Кучина Я.О. Пределы доказывания по уголовным делам и их соотношение с пределами уголовной ответственности // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2016. № 3–2.
5. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. М., 2017.

А.Д. Луць, студент
A.D. Lutz, student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор П.С. Пастухов
Scientific supervisor: Doctor of Law, Professor P.S. Pastukho
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: aleksa_l4@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ ДОПРОСЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

THE CONCEPT AND TYPES OF TACTICAL TECHNIQUES WHEN INTERROGATING SUSPECTS IN A CONFLICT SITUATION

Аннотация: в статье раскрываются основные положения о допросе, подходы к понятию тактических приемов допроса подозреваемого в уголовном процессе, анализируются виды тактических приёмов, которые используются следователями и дознавателями при производстве по уголовному делу чаще всего. Кроме того, даётся правовая оценка модернизации института тактических приёмов при допросе подозреваемых в уголовном процессе, которая, на взгляд автора, улучшит возможности получения сотрудниками предварительного расследования необходимых доказательств по уголовному делу.

Annotation: the article reveals the main provisions on interrogation, approaches to the concept of tactical techniques for interrogating a suspect in criminal proceedings, analyzes the types of tactical techniques that are used by investigators and interrogators in criminal proceedings most often. In addition, a legal assessment is given of the modernization of the institute of tactics during the interrogation of suspects in criminal proceedings, which, in the author's opinion, will improve the possibilities for employees of the preliminary investigation to obtain the necessary evidence in a criminal case.

Ключевые слова: тактический приём, следователь, дознаватель, конфликтная ситуация, условия, тактика допроса.

Key words: tactical technique, investigator, interrogator, conflict situation, conditions, interrogation tactics.

Допрос подозреваемого лица в совершенном им общественно опасном деянии – это необходимое и незаменимое следственное действие, проводимое следователями или дознавателями в период предварительного расследования. Именно благодаря допросу практические работники могут получить не только правдивые показания по факту совершения преступления, но и важнейшую криминалистически значимую информацию для проведения дальнейших следственных действий и принятия окончательного процессуального решения. При осуществлении указанного следственного действия должностные лица правоохранительных органов зачастую используют «тактические приёмы», направленные на получение конкретной информации, отражающая действительность. Особо важно использование данного метода в условиях конфликтных ситуаций,

которые зачастую встречаются на практике между подозреваемым и следователем либо дознавателем.

Итак, под допросом, по мнению автора, необходимо понимать следственное действие, целью которого является получение от допрашиваемого лица, имеющего определенный статус в уголовном процессе, сведений о событии преступления, характере и размере причиненного ущерба, а также других наиболее значимых обстоятельствах, которые имеют значение для производства по уголовному делу. Общие сведения о данном следственном действии находится в главе 26 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹.

К ним, в частности, относятся положения о месте и времени проведения допроса, порядки вызова лиц, в том числе и подозреваемого, на допрос к следователю или дознавателю, о возможности использования фотографирования, аудио – и (или) видеозаписи, киносъемки при осуществлении указанного следственного действия и т.д. Однако в указанной главе не содержатся нормы о тактиках и приемах проведения допроса участников уголовного процесса, поскольку указанные термины являются доктринальными и применяются на практике с учётом особенностей каждого уголовного дела, находящиеся в производстве у следователя или дознавателя.

Законодатель не отражает в нормативных правовых и подзаконных актах понятие тактики допроса, поэтому в юридической литературе существует несколько подходов к пониманию данного термина. Так, например, такие научные деятели как А.В. Бачиева, Н.С. Веренич, А.Н. Виноградова, О.С. Виноградова, К.И. Сотников в своём научном труде «Тактика допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых»² под тактикой допроса понимают одну из частных теорий криминалистической тактики, представляющая собой систему научно обоснованных, соответствующих закону рекомендаций по организации, подготовке, исполнению и получению результатов при допросе. И.В. Александров в своём учебном пособии «Криминалистика: тактика и методика»³ под тактикой допроса понимает систему основанных на нормах уголовного процесса наиболее рациональных приёмов и методов, обеспечивающих получение объективных, полных и достоверных показаний. Безусловно, с указанными подходами научных деятелей невозможно не согласиться, поскольку они в полной мере отражают важность функционирования указанного института в уголовном процессе. Проанали-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2023) // Парламентская газета. 22.12.2001. № 241-242.

² Тактика допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых: учебно-практическое пособие // Бачиева А.В., Веренич Н.С., Виноградова А.Н., [и др]. К.И. М.: ЦОКР МВД России, 2010. С. 8

³ Криминалистика: тактика и методика: учебник для вузов // Александров И.В. М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 148.

зировав данные подходы, можно прийти к выводу, что под тактикой допроса необходимо понимать совокупность разработанных положений и рекомендаций по проведению допроса с участниками уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования для сотрудников правоохранительных органов. С учётом юридической литературы необходимо отметить, что указанный институт функционирует благодаря возможности использовать приёмы различных видов.

Выбор практическим работником видов тактических приемов при допросе подозреваемого во многом зависит от ситуации на подготовительных стадиях допроса и предварительного расследования по уголовному делу в целом. Нередко на практике встречаются конфликтные ситуации, при которых получить значимую информацию для дальнейшего расследования должностным лицам достаточно не просто. В юридической науке под конфликтными ситуациями при допросе понимают ситуации, при которой в ходе допроса подозреваемого проявляется частичное либо полное несовпадение целей следователя или дознавателя и подозреваемого по расследованию уголовного дела. Как и другие научные деятели, С.К. Питерцев и А.А. Степанов в своём пособии «Тактические приёмы допроса»¹ выделяют два важнейших вида соперничества при проявлении конфликтных ситуаций – строгое и нестрогое соперничество.

Нестрогое соперничество, как правило, проявляется в попытках подозреваемым изменить свои показания в части некоторых значимых события и факта, установленные в ходе предварительного расследования. Такое поведение подозреваемого, по мнению С.К. Питерцева и А.А. Степанова также может проявляться и в случае, когда подозреваемое лицо осознает, что в отношении него собраны такие доказательства, которые прямо или косвенно подтверждают факт совершения им уголовно-наказуемого деяния, поэтому лицо видоизменяет менее известные и установленные факты следователями или дознавателями.

Строгое же соперничество подразумевает полное отрицание всех установленных органами предварительного расследования фактов, обстоятельств, свидетельствующих о наличии вины подозреваемого лица в совершенном общественно опасном деянии. Как отмечают практические работники и правоведы в данной области, такое поведение во многом свойственно лицам, совершившие тяжкие или особо тяжкие преступления, поскольку наказания за указанные деяния достаточно велики.

Наличие как нестрого, так и строго соперничества при реализации допроса на практике может привести к невосполнимой утрате криминалистически значимой информации и доказательственной базы, свидетельствующая о наличии признаков преступления в деяниях подозреваемого лица. Чтобы минимизировать указанные риски, практические работники должны использовать различные виды

¹ Питерцев С.К. Степанов А.А. Тактические приёмы допроса: учебное пособие. СПб., 2006. С. 19.

тактических приёмов при допросе. Традиционно в юридической литературе выделяют три больших группы таких приёмов: психологические, тактические и логические. Каждая из указанных групп имеет ряд своих отличительных особенностей, что, в свою очередь, существенно облегчает работу должностных лиц правоохранительных органов.

Психологические тактические приёмы при реализации такого следственного действия как допрос могут выражаться в достижении положительных результатов за счёт применения следователем или дознавателем рефлексивного управления, с помощью которого повышается вероятность получения правдивых доказательств. Так, например, могут демонстрироваться вещественные доказательства, оглашаться различного рода информация и т.д. В своей научной работе кандидат юридических наук, доцент Л.Ю. Аксенова¹ выделяет также и нетрадиционные психологические приёмы, к которым, например, относит возможность использования музыкального сопровождения как определенный фон на допросе. Безусловно, в связи с постоянным развитием криминалистики и уголовного процесса, нетрадиционные методы могут действительно существенно влиять на получение значимой информации по уголовному делу.

Логические тактические приёмы проявляются в предоставлении подозреваемому возможности изложить в логической последовательности все известные факты о совершенном преступлении следователю или дознавателю. Эта группа чрезвычайно важна для проведения допроса подозреваемого, поскольку именно благодаря ей подозреваемым допускается меньше неточностей, становится практически невозможно допустить недостоверные факты. Нередко на практике также используются и приёмы прямой и обратной логической аргументации, с помощью которых возможно провести анализ полученных показаний, сопоставить полученные и уже имеющиеся доказательства для установления возможных неточностей и т.д.

Проанализировав важнейшие положения о допросе и его тактиках, необходимо отметить, что в юридической литературе и практической деятельности остро стоит вопрос о модернизации института тактики. На современном этапе развития этапа предварительного расследования и правоохранительных органов необходимо, по мнению автора, в обязательном порядке ввести проведение обучения должностных сотрудников по возможности применения ими различных видов тактических приёмов к конкретным уголовным делам, находящиеся в их производстве. Такое нововведение в органах объясняется большим количеством нарушения при производстве по уголовным делам органами предварительного следствия и дознания. Всего за 2020 год было выявлено около 3,5 миллионов таких

¹ Аксенова Л.Ю. Тактические и психологические аспекты допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 1(76). С. 113.

нарушений. Не менее важным нововведением, по мнению автора, также может стать введение в нормативные и подзаконные акты (в частности ведомственные приказы) общих положений о применении тактических приёмов при осуществлении практическими лицами допроса. Например, введение в приказы рекомендаций по применению тех или иных тактических приёмов в определенных случаях, введение статистических учётов, разработка некоторых планов, с помощью которых молодые сотрудники могут составлять собственные тактики и т.д.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо сказать о следующем: допрос – это важнейшее следственное действие, без которого невозможно предварительное расследование по уголовному делу в целом. От правильности и эффективности применения следователями и дознавателями на практике тактических приёмов в конфликтных ситуациях с подозреваемыми во многом может зависеть исход расследования. Поэтому, необходимо не только соблюдать ряд важнейших раскрытых положений, но и постоянно модернизировать систему для получения эффективных результатов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аксенова Л.Ю. Тактические и психологические аспекты допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 1(76).
2. Александров И.В. Криминалистика: тактика и методика: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024.
3. Бачиева А.В., Веренич Н.С., Виноградова А.Н., [и др.]. Тактика допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых: учебно-практическое пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010.
4. Драпкин Л.Я. Криминалистика. Криминалистическая тактика: учебник для вузов; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023.
5. Питерцев С.К. Степанов А.А. Тактические приёмы допроса: учебное пособие. СПб., 2006.

Е.Д. Микрюков, студент

E.D. Mikryukov, student

Научный руководитель: д.м.ю., доцент Ли О.Ю.

Scientific adviser: Ph.D. of Medical Sciences, associate prof. Lee O.U.

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

Email: megor7968@gmail.com

КАК САМОСТОЯТЕЛЬНО ЗАНЯТЬСЯ ЭКСПЕРТИЗАМИ

HOW TO DO THE EXPERTISES ON YOUR OWN

Аннотация: данная статья является мысленным экспериментом автора. В статье рассматривается вопрос самостоятельной организации работы судебного эксперта. Автор оценивает материальную выгоду от данного рода занятий. Данные о ценах, используемые автором, являются открытыми и находятся в свободном доступе. В статье предложены такие варианты организации деятельности, доступные каждому и не требующие больших денежных вливаний.

Annotation: this article is a thought experiment. The article deals with the issue of independent organization of the work of a forensic expert. The author evaluates the material benefits of this type of occupation. The price data used by author is open and freely available. The article suggests such options for organizing activities that are accessible to everyone and do not require large cash injections.

Ключевые слова: экспертиза, стоимость экспертизы, траты, материалы, выгода.

Key words: expertise, cost of the expertise, wastes, materials, benefit.

Все хотят заработать. Здесь нечего стыдиться. Так вот представим, что мы решили заняться экспертизами. Мы предоставлены сами себе и поддержки ждать неоткуда. Мы прошли всяческие комиссии и сертификации, и готовы приступить к работе. Можем ли мы самостоятельно закупить необходимое нам оборудование? Сколько же потребуется средств, чтобы влиться в ремесло, и выгодно ли этим заниматься? Попробуем разобраться, выбрав ряд популярных экспертиз. Данная работа является скорее экспериментом и размышлениями автора.

Начнём с такой экспертизы как «дактилоскопия» (раздел трасологии).

Вид экспертизы, проводимой с целью установления личности человека по следам папиллярных узоров, а также свойств лица, оставившего следы, и установления обстоятельств происшествия. Дактилоскопическая экспертиза решает диагностические и идентификационные задачи¹.

Примерная стоимость, которую выставляют разные учреждения, равняется двенадцати тысячам (12000) рублей. Что же требуется для получения отпечатков пальцев рук?

Во-первых, нам необходим бланк дактилоскопической карты. Оценить его стоимость представляется вполне возможным. В целом, нам требуется бумага и принтер, тогда допустим, пачка бумаги (пятьсот листов) для принтера стоит шестьсот рублей, соответственно, один лист обойдётся нам в один целый и две десятых рубля. На почте можно распечатать от одного до девяти листов (с одной стороны) за двадцать пять рублей. А если у нас есть принтер, то краска чёрного цвета обойдётся нам в девяносто девять рублей. Во-вторых, требуется типографическая краска высшего качества. В интернете удалось найти варианты от двухсот рублей оптом (от пятидесяти тюбиков) до одной тысячи четырёрхсот рублей за один тюбик. Далее нам необходим валик для нанесения краски на поверхность ладони и пальцев. Цены на него неприлично разнятся: за десяти сантиметровый валик от одной тысячи до пяти тысяч четырёрхсот рублей. Также нам нужна ровная поверхность для раскатки. Её мы добудем бесплатно. Подойдёт любой стол. Нам также может потребоваться снять отпечатки с различных поверхностей. В данном случае нам понадобится дактилоскопический порошок, ценой в полторы тысячи рублей, специальная кисть из крайне мягкого волоса. Либо магнитная кисть, если магнитный порошок. Есть вариант обработать след парами йода, но такой способ имеет свои минусы¹. Также потребуется дактилоскопическая плёнка для переноса следов, в среднем, семьсот рублей. Таким образом, мы вполне способны брать заказы на данную экспертизу.

Второй рассмотрим почерковедческую экспертизу².

Один из наиболее распространённых и востребованных видов экспертиз, которая проводится с целью установления исполнителя рукописных текстов, подписей, условий и давности их выполнения, а также определения пола и возраста исполнителя. Несмотря на то, что круг объектов почерковедческой экспертизы весьма разнообразен, их можно объединить в две большие группы:

- подписи;
- рукописные записи.

Рукописные записи, в свою очередь, могут быть классифицированы в зависимости от их объёма и содержания:

- рукописные записи большого и среднего объёма;
- краткие рукописные записи;
- цифровые записи.

Расценки на почерковедческую экспертизу, в зависимости от задачи, могут доходить до двадцати тысяч рублей. Из дополнительных материалов нам необходимы наши знания и образцы, доблестно предоставленные нам заказчиком. Вполне выгодная для нас экспертиза.

¹ Андропов А.В. Криминалистическая экспертиза. 2-е изд., пер. и доп. Учебное пособие для вузов. 2024.

² Эксархопуло А.А., Макаренко И.А., Зайнуллин Р.И. Криминалистика. М., 2023.

Третьей будет трасологическая экспертиза. Хотя с неё следовало бы начать.

Вид экспертизы, проводимой с целью исследования следов, следовоспринимающих и следообразующих объектов для установления механизма следообразования, идентификации объектов, оставивших следы, определения групповой принадлежности объектов¹. Цена на экспертизу, в среднем, объявлена от пятнадцати тысяч рублей. Что нам потребуется, чтобы изъять след? Во-первых, нам необходима фотофиксация. Цены на хорошее фотооборудование уходят далеко за полсотни тысяч рублей. Но был найден неплохой фотоаппарат «Canon» за одиннадцать тысяч восемьсот рублей. Также нам необходимы средства для составления письменного протокола. Для изъятия копии поверхностных следов рук (или босых ног) нам необходим порошок или химический реагент для визуализации, стоимостью, в среднем, полторы тысячи рублей, а также дактилоскопическая плёнка (семьсот рублей). С объёмных следов обуви, орудий, транспортных средств изготавливаются слепки: гипсовые, пластилиновые или полимерные. Специальные гипсовые наборы можно приобрести за полторы тысячи рублей, а полимерный «суперпластик» за девятьсот девяносто рублей. Не будем учитывать в тратах элементы дактилоскопии, так как данная экспертиза была рассмотрена отдельно.

По итогу, рассматривать все виды экспертиз не имеет смысла, по причине того, что большинство из них требуют не только знания методик проведения, но и специального оборудования, купить которое, будучи простым обывателем, крайне проблематично. В таком случае лучше идти на службу в правоохранительные органы. Хорошие эксперты всегда нужны.

Напоследок рассмотрим такую экспертизу как одорология. Эта криминалистическая техника является системой научных приёмов и технических средств обнаружения, анализ, изъятия и хранения запаховых следов. Различают инструментальную и кинологическую одорологию. В кинологической, исходя из названия, в качестве анализатора пахучих веществ используется обонятельный орган служебной собаки. В инструментальной, соответственно, применяются приборы. У нас есть возможность собрать образцы запаха. Что может нам понадобиться?

Мы будем использовать шприц, к примеру, медицинский. Стоимость до семидесяти рублей. Необходимы стеклянные флаконы с пробками, чтобы хранить образец. До десяти рублей оптом. Чтобы отобрать образец необходимы стерильные марлевые салфетки и вата, до двухсот рублей за наборы. И какой-нибудь специальный сорбент, подойдёт угольная ткань, до трехсот рублей. К сожалению, данная экспертиза не представлена на рынке, поэтому её стоимость остаётся неизвестной.

¹ Андропов А.В. Криминалистическая экспертиза. 2-е изд., пер. и доп. Учебное пособие для вузов. 2024.

Для проведения дальнейших исследований образцов нужно, действительно, серьёзное оборудование. Если и есть возможность его приобрести, то автору таковая не знакома.

Так к какому же итогу мы пришли с этим небольшим мысленным экспериментом? Можем ли мы в одиночку полноценно работать экспертом? Кажется, всё-таки нет. Выбор у нас крайне ограничен, а методы довольно кустарные. Даже несмотря на то, что существует множество частных организаций, у нас больше шансов в государственных судебно-криминалистических организациях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Александров И.В. Криминалистика: тактика и методика. М., 2024.
2. Андропов А.В. Криминалистическая экспертиза. 2-е изд., пер. и доп. Учебное пособие для вузов. 2024.
3. Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Криминалистика. М., 2023.
4. Драпкин Л.Я. Криминалистика. Теоретические основы и криминалистическая техника. М., 2024.
5. Эксархопуло А.А., Макаренко И.А., Зайнуллин Р.И. Криминалистика. М., 2023.
6. Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2024.

Д.Н. Мубаракшин, студент

D.N. Mubarakshin, student

Научный руководитель: д.м.н., доцент О.Ю. Ли

Scientific supervisor: Ph.D. of Medical Sciences, associate prof. O. Yu. Li

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: vittorio.karbone@yandex.ru

ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

EXPLOSION ENGINEERING EXPERTISE

Аннотация: данная научная статья посвящена взрывотехнической экспертизе, которая является важным инструментом в расследовании взрывов и взрывных устройств. в работе рассматриваются методы и техники взрывотехнической экспертизы, используемые для определения типа взрывного устройства, его характеристик и возможных источников происхождения. Особое внимание уделяется оборудованию и технологиям, применяемым при проведении экспертизы. Результаты и выводы статьи могут быть полезны для специалистов в области криминалистики, правоохранительных органов и всех, кто занимается расследованием инцидентов, связанных с взрывами.

Annotation: this scientific article is devoted to explosive expertise, which is an important tool in the investigation of explosions and explosive devices. The paper discusses the methods and techniques of explosive expertise used to determine the type of explosive device, its characteristics and possible sources of origin. Special attention is paid to the equipment and technologies used during the examination. The results and conclusions of the article may be useful for specialists in the field of criminology, law enforcement agencies and anyone involved in the investigation of incidents related to explosions.

Ключевые слова: взрывотехническая экспертиза, место взрыва, предмет, объект, техникокриминалистические средства.

Key words: explosion engineering expertise, explosion site, object, object, technical and forensic means.

Экспертиза осмотра места взрыва является важным инструментом для определения причин и обстоятельств взрыва. Это научно-техническое исследование, которое проводится специалистами в области судебно-экспертной и криминалистической деятельности. Осмотр места взрыва включает в себя сбор и анализ физических доказательств, документирование и реконструкцию происшедшего события.

По делам указанной категории местом происшествия обычно является:

Место, где по имеющейся у следователя информации может быть заложено взрывное устройство;

Место обнаружения взрывного устройства;

Производственный участок, где осуществлялось изготовление взрывного устройства, либо производилось взрывчатое вещество;

Место взрыва либо место обнаружения трупа с повреждениями, свидетельствующими об использовании взрывного устройства для совершения преступления.

Обнаружение и обезвреживание взрывного устройства, а также выявление его характеристик и следов являются основными задачами осмотра места взрыва. Для обеспечения безопасности граждан и участников следственного действия проведение такого осмотра требует участия специалистов – сапёров, взрывотехников и служебно-розыскных собак, обученных на поиск взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также использование специализированного оборудования.

Наибольшую сложность с точки зрения выяснения механизма, имевшего место события, представляет собой осмотр места взрыва.

Здесь решаются следующие важнейшие задачи:

Выяснение вопроса, имел ли место взрыв или разрушения произошли по иным причинам;

Установление очага взрыва;

Обнаружение следов и продуктов взрыва, осколков и иных частей взрывного устройства, взрывателя, детонатора и т.д.;

4. Восстановление механизма взрыва по имеющимся следам и иным вещественным доказательствам: установление способа подрыва (огневой, электрический или механический); мощности взрыва (и соответственно количестве использованного заряда, взрывчатого вещества), определяемой по масштабам разрушений, форме осколков взрывного устройства и др. Признакам.

Основным объектом материальной обстановки места происшествия является очаг взрыва, с которого следует начинать осмотр и где сосредоточено основное количество следов действия ударной волны и соответственно имеются наибольшие разрушения. Здесь обнаруживаются термические следы (следы действия высокой температуры), следы копоти, по которым можно установить вид использованного взрывчатого вещества.

Части оболочки взрывного устройства, взрывателя, часового механизма можно обнаружить на большом расстоянии от очага взрыва. По этому расстоянию и с учётом материала, из которого изготовлена какая-либо деталь взрывного устройства, можно высказать обоснованные суждения о мощности взрыва.

Осмотр места происшествия при взрыве имеет свои особенности¹. Необходимо фиксировать местонахождение всех найденных следов и доказательств, а

¹ Нечаева Е.В. Особенности осмотра места происшествия, связанного с террористическим актом, совершенным путем взрыва. Молодой ученый. 2019.

также меры относительно очага взрыва. Для получения наглядной информации рекомендуется производить фото- и видеофиксацию процесса осмотра. Это поможет иметь чёткое представление о месте происшествия, очаге взрыва, масштабах разрушений и обнаруженных следах взрыва¹.

Взрывотехническая экспертиза – это вид экспертизы, проводимой для установления факта и природы взрыва, установления механизма взрыва, определения массы заряда взрывчатого вещества, конструкции, принципа функционирования и поражающей способности взрывного устройства².

Взрывотехническая экспертиза производится в судебно-экспертных учреждениях, имеющих в своём составе экспертов соответствующего профиля. К её производству могут быть привлечены также специалисты по взрывной технике и взрывным устройствам, не являющиеся штатными судебными экспертами, но обладающие необходимыми познаниями. Вопросы, которые ставятся перед взрывотехнической экспертизой, могут быть сведены в три основные группы³:

1. Вопросы, относящиеся к конструкции взрывного устройства, к составу взрывчатого вещества и к технологиям их изготовления;
2. Вопросы, относящиеся к принципам действия взрывного устройства, а также к способам его подрыва или подрыва взрывчатого вещества;
3. Вопросы, связанные с самим фактом и обстоятельствами взрыва, его мощностью и наступившими в результате взрыва последствиями.

Последовательность, назначение и проведение экспертиз в каждом конкретном случае зависят от обстоятельства дела, полученной информации при проведении осмотра места происшествия и от оперативной и следственной ситуаций.

После доставления вещественных доказательств, собранных на месте взрыва, эксперт проводит осмотр материала и разделяет его на группы.

Первый этап: визуальный осмотр. Эксперт оценивает возможную информативность объектов и выделяет характерные черты для более глубокого и детального изучения. Намечаются направления исследований, необходимых для решения поставленных вопросов, требующих более узкого познания в различных областях.

Второй этап: проведение лабораторных исследований. Для получения полной информации об обстоятельствах применения взрывного устройства или бое-

¹ Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах: учеб. пособие для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019.

² Беляков А.А. Криминалистическое взрывоведение: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024.

³ Егоров Н.Н. Криминалистика: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024.

припаса, а также о материале, изделиях, обнаруженных микрочастицах, проводится комплекс различных лабораторных, научно-технических исследований и экспертиз (трасологическая, материаловедческая, биологическая и др.).

При проведении взрывотехнической экспертизы применяется различная техника для определения характеристик взрывного устройства, идентификации источника взрыва, анализа следов взрыва и определения причин взрыва¹.

Техника, используемая для проведения взрывотехнической экспертизы:

1. Фото – и видеокамеры: используются для фиксации места происшествия, сбора доказательств и документирования взрывных предметов;
2. Фотоэлектрические датчики и приборы: используются для обнаружения следов взрывного вещества, дыма, пара и других опасных веществ;
3. Газоанализаторы и специализированные детекторы: предназначены для обнаружения и анализа опасных газов и химических веществ;
4. Металлодетекторы: применяются для обнаружения и анализа металлических фрагментов, используемых во взрывных устройствах;
5. Специальные инструменты и оборудование: включают в себя ножницы для обрезки проводов, фрезерные и сверлильные станки для исследования взрывных устройств и другое техническое оборудование;
6. Лабораторное оборудование: включает в себя химические реактивы, микроскопы, аналитические весы, хроматографы и другие приборы, которые используются для анализа образцов и доказательств;
7. Специальная защитная экипировка: включает в себя защитные костюмы, маски, перчатки, сапоги и другие средства индивидуальной защиты, необходимые для безопасной работы со взрывотехническими устройствами и материалами.

Экспертиза осмотра места взрыва является важным научно-техническим инструментом для определения причин и обстоятельств взрывных событий. Она помогает в установлении ответственности, защите граждан и предотвращении подобных происшествий в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Антропов А.В., Бахтеев Д.В., Кабанов А.В. Криминалистическая экспертиза. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024.
2. Баранников Л.И. Теория и практика экспертного исследования в современных условиях» // Учебно-методическое пособие. М.: OONEBOOK.RU, 2014.

¹ Евсюнин И.Н. Использование научно-технических средств при расследовании преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств: Учебное пособие. СПб., 1997.

3. Долгинов С.Д. Следственный осмотр при обнаружении взрывного устройства // Второй Пермский конгресс учёных-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2011.

4. Евсюнин И.Н. Использование научно-технических средств при расследовании преступлений, совершённых с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств. Учебное пособие. СПб., 1997.

5. Шапошников А.Ю. Криминалистическая экспертиза: подготовка, назначение, производство и оценка // учебное пособие. Самара: Издательство «Самарский университет», 2012.

6. Мишин А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу. Учебное пособие / Казань: Издательство «Казанский федеральный университет», 2017.

А.К. Насирова, студент
A.K. Nasirova, student
Научный руководитель: к.м.н., доцент О.Ю. Ли
Supervisor: Ph.D., associate prof. O.Y. Lee
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: ajgunnasirova89@gmail.com

ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

EXPLOSIVE EXAMINATION

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема преступлений, связанных со взрывом, методы и стадии производства взрывотехнической экспертизы. также затрагивается связь криминалиста с другими экспертами. Появление и разработка взрывных устройств и взрывчатых веществ. Анализируются некоторые источники, такие как: Уголовный Кодекс Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Annotation: this article deals with the problem of explosion-related crimes, methods and stages of explosion expertise. it also touches upon the relationship of the criminologist with other experts. the emergence and development of explosive devices and explosives. some sources are analyzed, such as: criminal code of the Russian Federation, Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: Взрывное устройство, взрывчатые вещества, противоправное действие, место происшествия, комплекс экспертиз, проблема исследования.

Key words: explosive device, explosives, unlawful action, scene of accident, complex of expertise, research problem.

Преступления, связанные со взрывом, в настоящее время имеют политический характер и могут использоваться для дестабилизации обстановки в государстве и обществе. Террористические акты с использованием взрывных устройств и вооруженное насилие стали распространенными методами для достижения политических или преступных целей.

На фоне общего ухудшения криминогенной обстановки в стране одной из многочисленных неблагоприятных тенденций является увеличение преступлений, совершаемых с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств почти на 50%, следует из характеристики состояния преступности МВД РФ за первый месяц 2023 года. Количество выявленных фактов хищения и вымогательства боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств возросло на 16,7% (56 преступлений). В январе 2023 года с использованием боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств совершено 611 преступлений (+49,0%).

Актуальность и вместе с тем сложность организации расследования таких преступлений обусловлены, с одной стороны, недостаточной изученностью теоретического и фактического материала о них и, с другой – появлением новых, неизученных ранее процессов и связей между ними¹.

Самодельные взрывные устройства, которые появляются в следственной и экспертной практике, вызывают множество вопросов. Судебно-экспертная проработка таких случаев является очень важной для обеспечения безопасности общества. Определение понятий, предметов и объектов взрывотехнической экспертизы, а также разработка классификаций взрывных устройств, являются неотъемлемыми шагами в борьбе с такими угрозами.

В действующем Уголовном кодексе термины «взрывное устройство» и «взрывчатые вещества» фигурируют в качестве самостоятельных предметов преступления, конструктивного признака его состава (ст. 222, 223, 225, 226)².

В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «под взрывным устройством следует понимать промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.)»³.

Взрывное устройство (ВУ) (с позиций криминалистики) – это специально изготовленные или адаптированные предметы и изделия, содержащие заряд взрывчатого вещества и средства инициирования с механизмом активации. При определенных внешних воздействиях такие устройства могут вызвать взрыв, горение и детонацию заряда.

Взрывное устройство, как объект криминалистического исследования, имеет следующие основные признаки:

1. Однократность применения: взрывное устройство не может быть повторно использовано, так как оно разрушается при первом подрыве;
2. Наличие взрывчатого вещества и средств взрывания: взрывное устройство способно производить взрыв;
3. Использование энергии химического взрыва: взрывное устройство основано на процессе разложения взрывчатого вещества, в результате которого выделяется энергия;
4. Подготовленность к взрыву: взрывное устройство должно быть оборудовано всеми необходимыми элементами для активации;

¹ Образцов В.А. Криминалистика. 2001. №2. С. 760

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собр. Законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Постановление Пленума ВС РФ от 12.03.2002 № 5 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Создание поражающих факторов и способность нанести поражение: взрывное устройство содержит поражающие элементы и может нанести этими элементами различные повреждения.

Взрывчатые вещества (ВВ) – это химические соединения или смесь, способная к быстрой реакции, сопровождающейся выделением большого количества тепла с образованием газов¹.

Взрывчатые вещества классифицируются по назначению, чувствительности к внешним воздействиям, способу производства, агрегатному состоянию и составу. Это позволяет детально анализировать каждый случай их применения.

Изучение места взрыва начинается с обнаружения разнообразных следов, и задать точную последовательность действий заранее сложно из-за уникальности условий и изменений на каждом конкретном месте происшествия. Все же, типы задач, которые необходимо решить на начальном этапе исследования, одинаковы для любого взрыва. Это дает возможность определить ключевые элементы расследования и описать методы сбора первоначальных данных. Эти данные критически важны не только для быстрой организации поисково-следственных действий, но и для более фокусированного анализа места событий в будущем.

Экспертная практика показала существование двух основных типов конструкций взрывных устройств, применяемых в незаконных целях, включая самодельные и промышленные изделия.

В процессе осмотра мест взрывов часто возникают препятствия, которые затрудняют его эффективное и систематическое выполнение. Ключевые задачи включают в себя выполнение спасательных операций при необходимости сохранения следов и, в частности, микроскопических объектов для будущего анализа; обеспечение безопасности для предотвращения повторных взрывов, обрушения поврежденных конструкций и подобных рисков; а также извлечение, транспортировку и хранение веществ, представляющих взрывную опасность, которые включаются в доказательственную базу. Дополнительно, работа требует привлечения множества экспертов². Сложность осмотров усугубляется большими площадями, которые необходимо охватить из-за распространения фрагментов и других элементов взрыва, а также воздействия ударной волны, охватывающей сотни метров, а в случае особенно масштабных взрывов – и несколько километров. К тому же, взрывные устройства и вещества часто существенно изменяются или разрушаются в результате взрыва, оставляя за собой лишь микроскопические

¹ Станюкович К.П. Физика взрыва. 1975. № 2. С. 704.

² Дильдин Ю.М., Колмаков А.И., Семёнов А.Ю. Взрывные устройства промышленного изготовления и их криминалистические исследования. 2005. С. 69.

остатки, что требует тщательной фиксации всех разрушений и изменений в окружающей среде для выяснения деталей происшествия.

Поэтому необходимые силы и их расстановка, научно-технические средства, специалисты, которых предполагается привлечь к осмотру места взрыва, по возможности должны быть определены в кратчайшие сроки. Планирование осуществляется с учетом всех аспектов места происшествия и доступных ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Авакян Г.А., Шушко Л.А. Взрывчатые вещества и средства инициирования. М., 1966. Ч. 1.
2. Будников М.А., Левкович Н.А. и др. Взрывчатые вещества и пороха М., 1995.
3. Дильдин Ю.М., Кломаков А.И., Семёнов А.Ю. и др., Основы криминалистического исследования самодельных взрывных устройств. Москва, 1996.
4. Матвейчук В.В. Взрывное дело. М., 2005.
5. Методические рекомендации по осмотру места взрыва, организации и проведения взрывотехнической экспертизы (экспертизы останков взрывных устройств и следов взрыва) / Под ред. А.А. Цыгановой, А.Р. Шляхова. М., 1983.
6. Шапошников Д.А. Взрывоопасные предметы. Ч. 1 // Взрывчатые вещества, средства взрывания, взрывные устройства. М., 1986.
7. Шагов Ю.В. Взрывчатые вещества и пороха. М., 1992.

Д.В. Носкова, студент
D.V. Noskova, student
Научный руководитель: к.ю.н. И.В. Килина
Scientific adviser: PhD I.V. Kilina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: dasha.noskova.02@list.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

ACTUAL PROBLEMS OF COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY A CRIME

Аннотация. данная статья посвящена выявлению актуальных проблем возмещения вреда, причиненного преступлением, в целях обеспечения наиболее точного понимания и эффективного применения данного института. Автором формулируется вывод о необходимости изменения механизма возмещения вреда, причиненного преступлением на основе теоретических и практических положений, а также на основании опыта зарубежных стран.

Annotation. this article is devoted to identifying the actual problems of compensation for harm caused by a crime, which will ensure the most accurate understanding and application of this institution. The author draws a conclusion about the need to change the mechanism of compensation for damage caused by a crime on the basis of theoretical and practical provisions, as well as on the basis of the experience of foreign countries.

Ключевые слова: ущерб, возмещение ущерба, потерпевший, моральный вред, уголовное судопроизводство.

Key words: damage, compensation for damage, victim, moral damage, criminal proceedings.

В соответствии со статьей 52 Конституции РФ¹ за государством закрепляется обязанность не только создать условия для реализации права потерпевшего на справедливое правосудие, но и гарантировать потерпевшему компенсацию за ущерб, который был причинен в результате совершения преступления. Данные конституционные положения закрепляются также в статьях 42 и 44 УПК РФ², согласно которым потерпевшему предоставляется право на возмещение вреда, причиненного преступлением. Статья 42 УПК РФ устанавливает, что потерпевший имеет право на возмещение имущественного, физического и морального вреда, причиненного преступлением. А статья 44 УПК РФ добавляет, что если потерпевшим является юридическое лицо, то ему также может быть возмещен имущественный вред и вред деловой репутации.

© Носкова Д.В., 2024

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ по состоянию на 14.02.2024 года // «Российская газета» от 22.12.2001 года № 249.

Вопрос возмещения вреда вот уже на протяжении долгого времени является актуальным, поэтому исследования в этой области привлекают значительное внимание ученых. Но несмотря на это, остается множество нерешенных проблем как теоретического, так и прикладного характера.

Согласно части 1 статьи 73 УПК РФ, основные полномочия по обеспечению возмещения вреда потерпевшему в уголовном процессе принадлежат органам предварительного расследования, они также закреплены в перечне мер, предусмотренных статьями 115–116 УПК РФ. Ж.В. Цыренов пишет, что под деятельностью органов предварительного расследования по возмещению вреда потерпевшему следует понимать «осуществляемую в соответствии с УПК РФ деятельность руководителей и должностных лиц органов предварительного расследования по поиску похищенного имущества, его изъятию и возврату законному владельцу, принятию мер, направленных на обеспечение гражданских исков, заявленных по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»¹.

Выделяют следующие виды ущерба, причиненного преступлением: имущественный, физический, моральный. Проблема возмещения материального ущерба является одной из наиболее актуальных и важных в контексте уголовного судопроизводства. Потерпевшие часто ориентируются именно на восстановление материального ущерба. Также, не следует недооценивать значение возмещения морального вреда, однако на практике отсутствует четкая методика его оценивания, вследствие чего оно редко поддерживается судьями. В отличие от материального ущерба, который может быть определен конкретными цифрами, оценка морального вреда часто остается субъективной и условной.

Е.А. Баянов выделяет три основные группы проблем, связанных с возмещением вреда потерпевшим:

1. Пробелы уголовно-процессуального законодательства и низкая эффективность деятельности правоохранительных органов;

2. Неточность законодательства на стадии предварительного расследования. Эта группа проблем связана с недостаточной ясностью и определенностью прав потерпевшего на стадии предварительного расследования. Например, отсутствие у потерпевшего права на бесплатную юридическую помощь, необходимость обоснования статуса потерпевшего и другие аспекты, которые могут затруднить возмещение ущерба;

3. Проблемы при возмещении материального и морального ущерба. В данную категорию могут относиться сложности с оценкой ущерба, несправедливое или недостаточное возмещение, отсутствие адекватных механизмов компенсации

¹ Цыренов Ж.В. Обеспечивают ли органы предварительного расследования компенсацию причиненного вреда потерпевшим? // В сборнике: Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития. материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции. М., 2020. С. 573.

морального ущерба и другие проблемы, связанные с процессом возмещения вреда потерпевшим¹.

Выделение данных трех групп проблем позволяет более точно определить основные аспекты, на которые следует обратить внимание при решении задач по обеспечению справедливости при возмещении ущерба потерпевшим в процессе уголовного судопроизводства.

По мнению В.В. Дубровина жертва преступлений в России фактически не может получить никакого возмещения, если преступник неплатежеспособен, а также, если преступление не раскрыто. В данной ситуации автор предлагает взыскивать денежные средства с государства, в дальнейшем удерживая эти средства с осужденного². Применение регресса в этом контексте предполагает, что государство, выплачивая компенсацию потерпевшему из своего бюджета, имеет право требования взыскания данной суммы с лица, признанного виновным в совершении преступления. Однако, необходимо учитывать, что применение такой практики требует четкой нормативной базы и правовых механизмов для регламентации процесса взыскания и последующего удержания средств с осужденного. Также, произведя анализ проблем и возможных последствий внедрения предложенного механизма, можно выделить следующие аспекты: с одной стороны, предложенный механизм взыскания денежных средств может быть эффективным с точки зрения защиты имущественных прав потерпевшего и обеспечения возмещения ущерба, с другой стороны, в условиях сложившейся социально-экономической обстановки и нестабильных политических отношений внедрение такого механизма может повлечь за собой дополнительные расходы для бюджета и возможные финансовые риски. Аспект виктимности потерпевших и провокации преступлений также требует внимания, так как в некоторых случаях потерпевшие могут сами провоцировать преступления, что добавляет сложности в возмещении ущерба через предложенный механизм.

Таким образом, можно сделать выводы о существовании в области возмещения потерпевшему в уголовном судопроизводстве как теоретических, так и практических проблем. Одной из ключевых проблем остается отсутствие эффективного механизма взыскания денежных средств с лиц, не имеющих дохода или не желающих делать отчисления в пользу потерпевшего.

Изучение практики зарубежных стран по вопросу компенсации вреда, причиненного преступлением, является необходимым этапом при рассмотрении данной проблематики. Так, например, уголовно-процессуальным законодательством

¹ Баянов А.Э. Некоторые проблемы реализации прав потерпевшего в ходе уголовного преследования // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 214.

² Дубровин В. В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3. С. 15.

ФРГ, согласно положениям параграфа 403 УПК ФРГ, потерпевшему и его наследникам, предоставляется право предъявить имущественное требование к обвиняемому, что является важным инструментом для обеспечения возмещения ущерба. Процедура наложения штрафа, изъятия или ареста имущества обвиняемого для обеспечения иска, а также возможность возмещения ущерба третьими лицами в случае отсутствия имущества у обвиняемого, способствуют защите интересов потерпевшего¹. Под третьими лицами следует понимать, как родителей или законных представителей, так и лиц, готовых взять ответственность за осужденного.

Также принятие во Франции Закона №77-5 «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненным потерпевшим преступлением» позволило потерпевшим получать компенсацию от государства за преступления до того момента, как обвиняемый предстанет перед судом, а затем в регрессном порядке взыскивать с осужденного затраты по выплате ущерба. 2 февраля 1981 г. во Франции был принят Закон №81-82 «Об усилении безопасности и защиты свободы личности», который предусматривает раздел «О защите потерпевшего», согласно положениям которого в отношении граждан, пострадавших от экономических преступлений, таких, как кража или мошенничество, предусматривается компенсация в сумме, равной трехкратному размеру их максимального ежемесячного дохода (при условии, что доход в месяц ниже 900 франков)².

Итак, проанализировав совокупность теоретических предложений и опыт зарубежных стран, можно сделать вывод о необходимости изменения механизма возмещения вреда, причиненного потерпевшему в ходе совершения преступления. Представляется, что деятельность органов предварительного расследования по обеспечению возмещения вреда потерпевшему должна быть направлена непосредственно на возмещение имущественного, физического и морального вреда. Для этого необходимо установить более точную оценку понимания морального вреда, что способствовало бы сокращению несправедливых приговоров при исчислении денежной компенсации за причиненный моральный вред. В настоящее время также было бы целесообразным создание специального фонда поддержки жертв преступлений, это может быть эффективным механизмом для обеспечения компенсации потерпевшим даже в случае, когда невозможно взыскать денежные средства с осужденного. По примеру опыта Беларуси можно предусмотреть отсрочку исполнения приговора для заглаживания вреда, таким образом к лицам, совершившим преступления, применяются меры поощрения, вследствие применения которых возникает необходимость возмещения причиненного вреда.

¹ Strafprozessordnung (StPO) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-iminternet.de/stpo/>. (дата обращения: 08.07.2022).

² Martynov A.M. Realizatsija vozmeschenija vreda litsu, postradavshemu v rezul'tate sovershenija prestuplenija, v zakonodatel'stve zarubezhnyh stran // Mezhdunarodnoe ugovornoe pravo i mezhdunarodnaja justitsija. 2019. № 3. P. 30.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Баянов А.Э. Некоторые проблемы реализации прав потерпевшего в ходе уголовного преследования // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1
2. Волосова Н.Ю. Возмещение вреда потерпевшему: взгляд на российские проблемы через призму опыта зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6.
3. Григорьева А.А., Каленский П.В. Актуальные проблемы компенсации морального вреда // Частное право российской федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник статей VI национальной научно-практической конференции. Краснодар, 2021.
4. Дубровин В. В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3.
5. Клещина Е.Н. О некоторых актуальных проблемах возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. № 3 (47).
6. Муллахметова Н.Е. Совершенствование механизмов возмещения вреда, причиненного преступлением // Закон и власть. 2021. № 3.
7. Нагорный А.П., Родителева Я.Н. Об отдельных проблемах возмещения вреда потерпевшему в ходе уголовного судопроизводства и пути их решения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 1 (2). С. 118-124.
8. Плотников Д.А., Аммалайнен В.А. Проблемы реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 2 (12).
9. Сагалаева Е.П. Гражданский иск потерпевшего в уголовном процессе и возмещение ему вреда, причиненного преступлением: проблемы реализации // Юридический факт. 2020. № 90.
10. Цыренов Ж.В. Обеспечивают ли органы предварительного расследования компенсацию причиненного вреда потерпевшим? // В сборнике: Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития. материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции. М., 2020.
11. Strafprozessordnung (StPO) / URL: <http://www.gesetze-iminternet.de/stpo/>. (дата обращения: 08.07.2022).
12. Martynov A.M. Realizatsija vozmeschenija vreda litsu, postradavshemu v rezul'tate sovershenija prestuplenija, v zakonodatel'stve zarubezhnyh stran // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaja justitsija. 2019. № 3.

О.С. Попова, студент
O.S. Popova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Афанасьева
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. S.I. Afanasieva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: opopova02@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО

FEATURES OF THE INTERROGATION OF A MINOR VICTIM

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о возрастных психофизиологических особенностях несовершеннолетних потерпевших, отличиях каждого возрастного периода и необходимости учета этих особенностей при проведении такого следственного действия как допрос несовершеннолетнего потерпевшего. Обращено внимание на значимость этих особенностей, которая обуславливает эффективность следственного действия.

Annotation: the article deals with the age-related psychological and physiological features of juvenile victim, the differences of each age period and the necessity to take these features during an investigative action such as interrogation of juvenile victim. Attention is drawn to the significance of these features, which determines the effectiveness of the investigative action.

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший, психофизиологические особенности, допрос, предварительное следствие.

Key words: minor victim, psychophysiological characteristics, interrogation, preliminary investigation.

Тенденция преступности в отношении несовершеннолетних всегда имела исключительную серьезность для российского общества. Так как дети обладают повышенной социальной уязвимостью, ежегодно несовершеннолетние становятся объектами преступных посягательств. Статистика неутешительно растет, а это значит, что сотрудники следствия все чаще сталкиваются с особенностями психофизиологического развития подростков при проведении следственных действий. Наука активно развивается в вопросах ведения предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам с участием несовершеннолетних, разрабатываются и активно внедряются новые, более усовершенствованные тактики проведения следственных действий.

Допрос обладает высокой процессуальной значимостью для следствия и проводится при расследовании каждого уголовного дела. В то же время, допрос несовершеннолетнего потерпевшего на предварительном и судебном следствии, регламентированный ст. 191 и 280 УПК РФ¹, является наиболее сложным след-

ственным действием, что обусловлено особенностями возраста и психологического состояния ребенка. Сущность допроса заключается в получении необходимых следствию сведений в отношении всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках уголовного дела. Тактика допроса во многом зависит от возрастной группы и особенностей психики несовершеннолетнего. Личностными особенностями несовершеннолетних являются повышенная внушаемость, эмоциональность, неустойчивость поведения, склонность к подражанию и фантазии. Поэтому следователем не может быть избрана тактика проведения допроса несовершеннолетнего, аналогичная тактике работы с взрослым.

В современной России принята следующая возрастная периодизация:

1. Ранний возраст (от рождения до 2-х лет);
2. Младший дошкольный возраст (от 2-х до 4-х лет);
3. Средний дошкольный возраст (от 4-х до 5-ми лет);
4. Старший дошкольный возраст (от 5-ми до 7-ми лет);
5. Период младшего школьного детства (от 7-ми до 12-ти лет);
6. Подростковый период (от 12-ти до 15-ти лет);
7. Юношеский период (от 15-ти до 18-ти лет).

Учитывая особенности каждой стадии возрастной периодизации, следователь может избрать такую тактику допроса, чтобы его проведение было максимально эффективным для следствия и безопасным в плане негативного воздействия для несовершеннолетнего.

Д.Б. Эльконин¹ указывает на отличительную черту детей в возрасте до пяти лет. Дети раннего возраста не способны объективно оценивать ситуацию. Для них отличны только негативно направленные действия (например, толкания или удары) и позитивно направленные действия (объятия). Ребенок до пяти лет не способен самостоятельно ориентироваться в причинно-следственной связи событий, поэтому для него не предоставляется возможным воспроизвести рассказ с момента начала и до окончания в правильной последовательности.

В возрасте от пяти до десяти лет ребенок учится припоминать увиденное и услышанное, анализировать события, восстанавливать их хронологию.

В подростковом возрасте при допросе несовершеннолетнего можно узнать объективную информацию, при последовательно выстроенной тактике допроса, основанной на правильно подобранных вопросах.

К четырнадцати годам для подростка становится очевидной общественная опасность таких преступлений, как убийство, умышленное причинение тяжкого, средней тяжести вреда здоровью, насильственные действия сексуального характера, разбой и других.

К шестнадцати годам формируется правосознание, несовершеннолетние имеют широкие права и могут быть допрошены без согласия родителей или усыновителей. Кроме того, согласно ст. 191 УПК РФ, при отсутствии психических

¹ Эльконин Д.Б. Детская психология. М., 1960. С. 384.

расстройств и отклонений в психическом развитии, подросток может быть допрошен без участия педагога и психолога.

Место проведения допроса необходимо избрать заранее в целях создания наиболее доброжелательной и спокойной обстановки, чтобы минимизировать стресс для ребенка. Кроме того, необходимо расположить ребенка к проведению допроса таким образом, чтобы он самостоятельно хотел рассказать о событиях. Можно пояснить несовершеннолетнему, что его помощь крайне необходима. При этом следует не забывать о восприимчивости несовершеннолетних к словам и интонации, поэтому недопустимо воздействие и давление. В подобной ситуации несовершеннолетний прибегнет ко лжи и фантазированию с целью достижения одобрения взрослого.

Каждый новый этап взросления отличается от предыдущего степенью развития психологических особенностей¹ (например, концентрации внимания, социализации, осмысленности) и физиологических особенностей (степени усидчивости, активности). В силу возрастных признаков, потерпевший не обладает сформированной и устойчивой психикой и способностью давать адекватную оценку событиям. Данные психофизиологические особенности несовершеннолетнего должны быть учтены при проведении следственных действий, особенно при допросе². Адаптировав ребенка к благоприятной среде и расположив на доверительный контакт, следовательно представляется возможным повысить эффективность проведения следственных действий, и получить наиболее правдивые и достоверные сведения от несовершеннолетнего.

Таким образом, эффективность допроса на стадии предварительного следствия во многом зависит не только от исполнения процессуального порядка производства следственного действия, но и от учета возрастных психофизиологических особенностей несовершеннолетних.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Байдавлетова Л.Р. Особенности проведения следственных действий с потерпевшими несовершеннолетнего возраста (на основе анализа уголовных дел) // Российский следователь. 2016. № 20.
2. Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Аничина. М., 2009.
3. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет. М., 1999.
4. Эльконин Д.Б. Детская психология. М., 1960.
5. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001.

¹ Кулагина И.Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет. М., 1999. С. 136–142.

² Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Аничина. М., 2009. С. 256–262.

К.Е. Семенова, студент
K.E. Semenova, master's student
Научный руководитель: д.ю.н., доцент П.С. Пастухов
Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. P.S. Pastyhov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: semenoksenia@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

PSYCHOLOGICAL PROFILING IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные со значением психологического профиля в раскрытии и расследовании преступлений, а также его составлением. Психологический профиль предполагаемого преступника не является доказательством по уголовному делу, но имеет ориентирующее значение, а его составление проходит ряд этапов. Психологическое профилирование позволяет выявить связь особенностей преступника с характером действий во время и после преступления, составлять прогнозы касательно дальнейшего развития событий.

Annotation: the article deals with discusses issues related to the importance of a psychological profile in the detection and investigation of crimes, as well as its compilation. The psychological profile of the alleged criminal is not evidence in a criminal case, but has a guiding value, and its compilation goes through a number of stages. Psychological profiling allows us to identify the connection between the characteristics of the criminal and the nature of his actions during and after the crime, and to make forecasts regarding the further development of events.

Ключевые слова: психологический профиль, профайлинг, личность преступника, поведение преступника, преступность.

Key words: psychological profile, profiling, criminal personality, criminal behavior, crime.

В настоящее время раскрытие и расследование преступлений трудно представить без комплексного использования средств, методов различных отраслей знаний. Как в среде ученых, так и в среде практических сотрудников органов предварительного расследования, не вызывает сомнений тот факт, что в криминалистической деятельности личность преступника выступает в качестве обязательного и основополагающего элемента, так как при его отсутствии исключается полноценное расследование и раскрытие преступления. Личность виновного в совершении преступлений является предметом исследований криминалистического и психологического характера. В криминалистике важным является изучение психологического профиля (портрета) преступника, с помощью которого появилась возможность осознать мотив, цель, а также полную характеристику лица, совершившего преступление.

При совершении однотипных преступлений личность каждого преступника уникальна. Внешние следы вполне возможно скрыть, но внутреннюю составляющую психологических свойств спрятать невозможно, они так или иначе проявляются вовне¹. Вследствие этого, при раскрытии и расследовании преступлений ценной информацией обладает психологический профиль, в котором отражаются все необходимые данные о личности предполагаемого преступника. С помощью психологического профилирования специалист выявляет связь лица с характером поступков до, во время и после совершенного преступления, помогает в определении наиболее подходящего субъекта из лиц, находящихся под подозрением, а также прогнозирует дальнейшее развитие событий.

В действующем УПК РФ не регламентирована деятельность по созданию и разработке психологического портрета. Вследствие этого психологический профиль не используется в качестве доказательства по уголовному делу, но способствует проведению оперативно-розыскных мероприятий и поиску преступника, а также может выступать ориентиром при поиске и формировании доказательственной базы.

Основоположником научных исследований в данной сфере является Нью-Йоркский психиатр и криминолог Джеймс А. Бруссель, в 1968 году он описал метод психологического профилирования (профайлинга) как одно из средств предварительного расследования. В России вопросами составления психологического профиля, поискового портрета преступника задавались многие ученые-криминалисты, наибольший вклад в разработку данной темы внесли Антонян Ю.М., Анфиногенов А.И., Богомолова С.Н., Исаева Л.М., Образцов В.А., Протасевич А.А., Шиканов В.И. и другие.

Психологическое профилирование – это деятельность специалиста, обладающего познаниями в криминалистике, криминологии, психологии, психиатрии, антропологии и других науках, которая ориентирована на изучение преступлений, преступника, а также анализ мотива, поведения, цели, и составление на основе данных сведений детального профиля потенциального преступника. Профилирование представляет собой комплексный процесс по оценке места происхождения, личности предполагаемого преступника, иных обстоятельств, имеющих отношение к делу, а психологический портрет – результат всех действий². В России на сегодняшний день профилирование личности может применяться только в рамках оперативно-розыскной деятельности: на базе рекомендаций специалистов организуют проведение мероприятий по поиску преступника.

¹ Приголовкина В.Р. Роль психологического портрета личности в уголовном расследовании // Образование и право. 2021. № 10. С. 204.

² Джафарова А.А. Криминалистическое профилирование в Российской практике: основные методики и особенности применения // Инновационные научные исследования. 2021. № 10–3 (12). С. 186.

Составлением профиля занимается специалист – профайлер, который должен обладать рядом качеств, таких как: нежелание сдаваться, умение мыслить непредвзято, способность к логическому анализу. Специалист по профилированию не ловит преступников, а оказывает поддержку в определении круга подозреваемых, намечает стратегию для обвинителя по выявлению истинной сущности преступника. Причина, по которой работа специалиста по психологическому профилированию необходима, состоит в изменчивой природе самой преступности. В процессе создания и разработки профиля прорабатывается связь между особенностями характера, темперамента потенциального преступника и событием преступления, оцениваются закономерности выбора потерпевшего, анализируются следы, которые были оставлены на месте преступления, исходя из этого появляется возможность восстановления полной картины совершенного преступления. Ввиду того, что при совершении преступлений насильственного характера на месте всегда остаются следы, перед специалистом по профилированию ставится вопрос «что произошло на месте преступления?». При анализе психологических и поведенческих привычек лица, решается ряд задач: определяются мотив и цель, схожесть преступления с другим, установление наиболее перспективной версии.

При составлении психологического профиля предполагаемого преступника учитываются его действия и решения, а также способ совершения преступления. Составление психологического портрета делится на несколько этапов:

1. Специалист тщательно исследует и анализирует всю доступную информацию с места преступления. Обычно это фотографии, протоколы, также может использоваться ретроспективный анализ нераскрытых уголовных дел, результатов оперативно-розыскных мероприятий. Изучается информация о потерпевшем, его психофизическом состоянии, решается вопрос «Почему преступник выбрал именно этого потерпевшего?».

2. Реконструкция событий преступления. Соотношение всех фактов, особенностей, тонкостей для воссоздания полной картины преступления. На текущей стадии специалист должен понять мысли потенциального преступника, проанализировать его решения, а после этого можно понять его намерения.

3. Создание психологического профиля и выдвижение оптимальной версии. В психологический портрет преступника специалисты включают: общую характеристику личности; преобладающую мотивацию преступлений; индивидуальные признаки личности – привычки, склонности, навыки; возраст; район места жительства; район места работы, службы, учебы; частные характеристики места вероятного обитания; уровень образования и профессиональной квалификации; род занятий; особенности происхождения (родительской семьи) и личной истории жизни; семейное положение; наличие детей; отношение к отдельным видам деятельности – службе в армии, спорту, медицине, работе с людьми и пр.; наличие

прошлой судимости; наличие психической, а также иной патологии; антропологические и динамические характеристики лица (тип внешности, телосложение, мимика и др.)¹.

4. Специалистом проводится разработка инструкций и даются рекомендации для поиска и определения месторасположения преступника. Кроме того, составляется прогноз о вероятных дальнейших действиях лица. Здесь направлением вектора являются мотив и цель, от которых впоследствии будет зависеть поведение субъекта, причастного к преступлению.

5. Специалист прорабатывает предложения относительно тактики допроса потенциального преступника.

В заключении необходимо отметить, что составление психологического профиля и его применение способно повысить раскрываемость преступлений, поскольку в нем отражены исчерпывающие сведения о виновном в преступлении лице. Указанные в профиле сведения предоставляют возможность выдвигать вероятные и достоверные следственные версии, более того, в дальнейшем способны предотвратить совершение похожих преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Горпинченко Ю.М., Бобрышева Ж.В. Проблемы составления психологического портрета личности преступника // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сб. науч. ст. V Междунар. студенческой науч.-практ. конф. (г. Курск, 25 апреля 2019 г.). Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019.

2. Джафарова А.А. Криминалистическое профилирование в Российской практике: основные методики и особенности применения // Инновационные научные исследования. 2021. № 10–3 (12).

3. Мальцева А.Ю. Составление психологического портрета личности преступника // Перспективные исследования в сфере права, общества и управления: сб. ст. междунар. науч. конф. (г. Воркута, 13 мая 2023 г.). СПб.: Международный институт перспективных исследований им. Ломоносова, 2023.

4. Плаксина К.Ю. Психологический портрет преступника // Вестник науки. 2018. Т. 2. № 8 (8).

5. Приголовкина В.Р. Роль психологического портрета личности в уголовном расследовании // Образование и право. 2021. № 10.

6. Семенюк А.А. О методике составления поисково-криминалистического профиля // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (8).

7. Чесноков М.А. Психологический портрет личности преступника // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сб. материалов IV Междунар. студенческой науч.-практ. конф. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019.

¹ Плаксина К.Ю. Психологический портрет преступника // Вестник науки. 2018. Т. 2. № 8 (8). С. 111.

М.О. Сысуев, студент
M.O. Sysuev, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Афанасьева
Supervisor: Ph.D., associate prof. S.I. Afanaseva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: misha_sysuev@mail.ru

ОТДАЧА ПОД ПРИСМОТР НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО): ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

PLACING A MINOR ACCUSED (SUSPECT) UNDER SUPERVISION: PROBLEMATIC ASPECTS

Аннотация: в статье рассмотрены особенности применения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) специальной меры пресечения – отдачи под присмотр. Дана характеристика лицам, заслуживающим доверие. Проанализированы проблемы, возникающие на практике, при избрании данной меры пресечения. Сделан вывод о необходимости дальнейшего усовершенствования правового регулирования отдачи под присмотр несовершеннолетнего как меры пресечения.

Annotation: the article considers the specifics of the application of a special preventive measure against a minor accused (suspect) – placement under supervision. The characteristic of trustworthy persons is given. The problems that arise in practice when choosing this preventive measure are analyzed. The conclusion is made about the need for further improvement of the legal regulation of placement under the supervision of a minor as a preventive measure.

Ключевые слова: мера пресечения, несовершеннолетний, отдача под присмотр, лица, заслуживающие доверие.

Key words: preventive measure, minor, supervised release, trustworthy persons.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) предусматривает специальную меру пресечения – отдача под присмотр (ст. 105).

Выделяются следующие особенности применения данной меры пресечения:

1. Важная роль родителей, опекунов, попечителей и других заслуживающих доверия лиц в исполнении данной меры.
2. Мера исполняется без лишения свободы обвиняемого.
3. Мера применяется независимо от степени и тяжести общественно опасного деяния.

Данная мера пресечения не связана с лишением свободы, т. к. несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) отпускается вместе с родителями, опекунами или лицами, их заменяющими, в место их проживания. Данная особенность очень важна, т. к. несовершеннолетний отправится домой, в привычную обстановку, и будет находиться там. Домашняя обстановка лучше сказывается на психическом и физическом состоянии ребенка, что приводит к лучшим результатам при проведении следственных действий и дальнейшей работе с малолетним.

Роль родителей, опекунов, попечителей, других заслуживающих доверия лиц, а также должностных лиц специализированного детского учреждения, в котором может находиться несовершеннолетний, является важной особенностью отдачи под присмотр несовершеннолетнего обвиняемого¹. В силу ст. 105 УПК РФ складывается универсальное правило, по которому лица, собирающиеся взять несовершеннолетнего под присмотр, обязаны быть так называемыми «лицами, заслуживающими доверие». В законодательстве не раскрывается понятие «лицо, заслуживающее доверие». Но в юридической литературе предлагается таким лицом считать гражданина, имеющего в себе совокупность нравственных и социальных свойств, позволяющих предположить, что данному лицу можно доверять и рассматривать его как заслуживающего доверия, а также учитывать его реальную способность контролировать несовершеннолетнего в рамках данной меры пресечения. Например, С.И. Данилова отмечает, что это «должен быть комплекс таких нравственных и социальных свойств, который бы позволил охарактеризовать лицо, желающее поручиться за подозреваемого, обвиняемого... как действительно заслуживающее доверие»². Думается, что определение лица как заслуживающего доверия, является субъективными для каждого следователя, дознавателя, судьи. Лицо может выглядеть и представляться перед следователем как «заслуживающее доверие», но на самом деле является недоброжелательным и корыстным человеком. Оперативный работник не может знать, вправду ли данное лицо может осуществить контроль за выполнением предписания и имеет ли он реальное влияние на несовершеннолетнего.

Так же в законодательстве не прописано, нужно ли вообще спрашивать согласие родителя, опекуна на то, чтобы он присматривал за несовершеннолетним. Например, В.А. Михайлов утверждает, что отдача подростка возможна и целесообразна лишь при наличии согласия лиц, которым он отдается под присмотр. Если заставить родителя, без его согласия, взять несовершеннолетнего под присмотр³,

¹ Бalandюк О.В. Совершенствование порядка применения статьи 105 УПК РФ при производстве по делам в отношении несовершеннолетних // Общество и право. 2014. № 2(48). С.101.

² Данилова С.И. Избрание, отмена или изменение меры пресечения в виде личного поручительства в ходе предварительного расследования. 2022. №3.

³ Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. М., 1997. С.643.

то данная мера не будет исполняться вовсе или будет исполняться не лучшим образом.

Но есть и более конкретные требования, которые не предусмотрены в законе, но в литературе и практике обозначены. Следовательно, дознаватель, суд должны при назначении лица, которому будет отдан малолетний обвиняемый под присмотр, принимать во внимание возраст лица, объем дееспособности лица и деликтоспособность.

Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) имеет в себе обязанность обеспечения родителями, опекунами и др. подписки о невыезде и надлежащего поведения несовершеннолетнего, путем подписания взрослыми лицами письменного обязательства. Лицо, давшее подписку, берет на себя обязательства контролировать, чтобы несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый)¹:

1. Не покидал постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда.

2. Являлся по вызовам дознавателя, следователя, суда в назначенный срок и назначенное место.

3. Не препятствовал теми или иными способами производству по уголовному делу.

Если же родитель не будет выполнять данные обязательства, то правоммерным будет наложение на него штрафа в размере до 10 000 рублей.

Так же отдача под присмотр несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) применяется только после того, как следователь, дознаватель или суд изучит всю информацию о лице, которое собирается взять на себя поручительство за несовершеннолетним. Изучению подлежат не только требования, описанные выше, но и личные качества поручителя, его отношения с несовершеннолетним и степень влияния на поведение последнего. Выясняется информация о месте жительства, работы, состоит ли на учете в полиции или в наркодиспансере. Так, например, в своей работе Тетюев С.В. пишет, что следователи и дознаватели обязаны при избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым обращать свое внимание на такие факторы, как условия, в которых подростки живут и воспитываются, насколько его родители, под чей присмотр они отдаются, могут на него позитивно влиять, не находятся ли данные лица в алкогольной, наркотической зависимости, не ведут ли они аморальный образ жизни².

¹ Гушин А.Н, Сидорова Е.И. Особенности применения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому мер пресечения в виде заключения под стражу и передачи под присмотр // Вестник ВИ МВД России. 2020. №2. С.30.

² Тетюев С.В. Избрание мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Судья. 2015. № 7.

Особенность применения данной меры пресечения, независимо от преступления и степени его тяжести, описана в ч. 2 ст. 423 УПК РФ. В статье сказано, что при решении вопроса о применении данной меры пресечения в отношении несовершеннолетнего, в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр.

Отдача под присмотр несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) осуществляется довольно редко. Так, в своем исследовании И.С. Тройнина пишет, что «доля присмотра от общего числа применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних не превышает 3%»¹. Редкость применения данной меры возникает из-за некоторых сложностей. Во-первых, загруженность следователя или иного должностного лица, которое должно собрать информацию о лице, которому будет отдан ребенок под присмотр. Следовательно, дознаватель, суд должны собрать достаточную информацию, чтобы передать несовершеннолетнего под присмотр, в это же время им нужно продолжать расследовать данное дело, собирать иные доказательства и т. п. Такая загруженность может сказаться на итогах расследования.

Во-вторых, взаимодействие несовершеннолетнего с родителем, опекуном и др. может иметь сложный, и даже запутанный характер. Лицо, которому отдается несовершеннолетний под присмотр, должно иметь влияние на опекаемого. На практике основными причинами, по которым несовершеннолетние редко передаются под присмотр, следующие: проживание ребенка в неблагоприятных условиях, с употребляющими в безмерном количестве алкоголь или наркотики родителями, опекунами, отсутствие у них банальных средств к существованию и иных доходов и простое нежелание данных лиц заботиться, воспитывать своего ребенка, а также полная утрата контроля над детьми. В таких ситуациях мера пресечения будет выполняться не тщательно или вообще не выполняться.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что присмотр за несовершеннолетним обвиняемым является наиболее гуманной мерой пресечения для него. Ребенок чувствует себя лучше дома в присутствии родителя и легче идет на контакт со следствием. Поддержка со стороны родных и близких благоприятно влияет на психическое и физическое состояние несовершеннолетнего, а также на признание несовершеннолетним лицом своей вины, что приводит к реальному раскаянию лица. Но данная мера пресечения должна более детально регламентироваться в отечественном законодательстве.

¹ Тройнина И.С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при избрании и применении мер пресечения, не связанных с заключением под стражу // Вести. Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2013. № 2.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Баландюк О.В. Совершенствование порядка применения статьи 105 УПК РФ при производстве по делам в отношении несовершеннолетних // Общество и право. 2014. № 2(48).
2. Гущин А.Н, Сидорова Е.И. Особенности применения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому мер пресечения в виде заключения под стражу и передачи под присмотр // Вестник ВИ МВД России. 2020. № 2.
3. Данилова С.И. Избрание, отмена или изменение меры пресечения в виде личного поручительства в ходе предварительного расследования. 2022. № 3.
4. Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. М., 1997.
5. Тетюев С.В. Избрание мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Судья. 2015. № 7.
6. Тройнина И.С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при избрании и применении мер пресечения, не связанных с заключением под стражу // Вести. Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2013. № 2.

Е.В. Тиунова, студент
E.V. Tiunova, student
Научный руководитель: д.м.н, доцент О.Ю. Ли
Scientific adviser: Ph.D. of Medical Sciences, associate prof. O.Y. Li
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: etiunova144@gmail.com

ЖЕНСКИЙ УБИЙСТВЕННЫЙ ИНСТИНКТ ЧТО ЗАСТАВЛЯЕТ ЖЕНЩИН ПОСЯГАТЬ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ?

A WOMAN'S MURDEROUS INSTINCT WHAT MAKES WOMEN ENCROACH ON HUMAN LIFE

Аннотация: статья исследует причины, по которым женщины прибегают к насилию и посягают на человеческую жизнь. акцентируется внимание на факторах, которые являются основными для становления женщины-убийцы. Усовершенствование системы защитных мер для жертв насилия, предоставление временного жилья, оказание психологической и юридической помощи, а также разработка программ реабилитации для пострадавших от насилия. Важность создания инфраструктуры, которая будет способствовать восстановлению жизни потерпевших.

Annotation: the article explores the reasons why women resort to violence and encroach on human life. attention is focused on the factors that are the basis for the formation of a female killer. improving the system of protective measures for victims of violence, providing temporary housing, providing psychological and legal assistance, as well as developing rehabilitation programs for victims of violence. The importance of creating an infrastructure that will help restore the lives of victims.

Ключевые слова: женщина-убийца, психология, посягательство на жизнь, инстинкт убийцы, факторы формирования женщины-убийцы, правовое регулирование.

Key words: female murderer, psychology, assault on life, killer instinct, factors in the formation of a female killer, legal regulation.

Общество привыкло считать убийство, совершенное женщиной, редко встречающимся явлением. Ведь это противоречит устоявшимся стереотипам о женской природе. Стандартная характеристика включает в себя: спокойствие, отсутствие повода к насилию и отрицательное отношение к его проявлению, чуткость, эмпатия. Что тогда может стать причиной посягательства на жизнь женщиной? Как различные факторы влияют на личность и поведение женщины, становятся почвой для формирования убийственных наклонностей? С этим мы и попытаемся разобраться в данной статье с точки зрения психологии.

Для начала стоит ознакомиться с общими понятиями. Понятие «фактор формирования» подразумевает собой все те условия, которые оказали влияние на что

что-либо, в результате чего складывается четкое представление о предмете изучения. Термин «инстинкт убийцы» научно не определен можно сослаться лишь на основные положения, описывающие природу его возникновения.¹

Стоит отметить, что агрессия играет ключевую роль в его создании.

При выяснении обстоятельств, касающихся агрессивного поведения женского пола, акцентируется внимание на различных аспектах – от биологических до социальных факторов. Некоторые ученые предполагают, что основой убийственного инстинкта у женщин могут быть гормональный дисбаланс или психические расстройства. Вероятно, некоторые изменения в химическом составе мозга или действие определенных гормонов могут привести к импульсивности, потребности в причинении вреда другим людям. Кроме того, инстинкт может быть вызван результатом сочетания различных факторов: генетических предрасположенностей, биологических аномалий и воздействия окружающей среды. Это означает, что необходимо рассматривать каждый случай отдельно и применять комплексный подход к его изучению.

При изучении факта совершения женщинами преступлений по ст.105 УПК РФ² Генеральной прокуратурой было установлено, что количество убийств снизилось по сравнению с прошлыми годами³. Но сам уровень преступности среди женщин в России неустанно растет, особенно в экономической сфере. На мировой арене неоднократно поднимался вопрос о росте совершения преступлений против жизни и здоровья женским полом. Это заставляет задуматься о том, почему это происходит, и какие меры стоит применять для устранения и пресечения нарушения закона.

Одной из самых распространенных причин, которая может побудить женщину к совершению убийства, является защита себя или своей семьи. В некоторых случаях женщина может оказаться в опасной жизненной ситуации, где единственным способом выжить станет использование насилия. Это может быть самозащитой от агрессора или защитой своих детей от опасности. Стремление сохранить свою жизнь и жизни близких нередко становится мотивом совершения преступления.

В 2012 году районный суд города Омска рассматривал дело об убийстве супругой своего мужа. Мужчина напал на нее с топором, требуя денег на алкоголь. В ответ, женщина схватила нож и несколько раз ударила нападавшего, вследствие чего моментально наступила смерть. Суд разрешил, что была превышена самооборона, итог-женщину приговорили к исправительным работам.

¹ Решетников А.Ю. Криминология: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 98.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 14.02.2024).

³ Якоб Е.И. Некоторые аспекты криминологической характеристики женской преступности. 2018. С. 185.

Еще одной причиной совершения убийства может быть наличие психического расстройства или девиантного поведения. Некоторые формы психического заболевания, такие как психопатия или маниакально-депрессивное расстройство, могут привести к тому, что женщины могут испытывать сильные эмоциональные всплески, которые выражаются через насилие. Они не способны контролировать свои эмоции и действия, что приводит к трагедии.

Ярким примером может служить дело Марии Петровой, известной общественности как «зюзинская маньячка». Мария совершала нападения с целью убийства. Основным мотивом, по ее мнению, являлась ненависть к мужчинам. В ходе проведения психиатрической экспертизы, было установлено, что у девушки имелись психические расстройства, суд признал ее невменяемой в ходе совершения убийств.

Необходимо отметить, что общество и социокультурные факторы играют не последнюю роль¹. Некоторые женщины вырастают в условиях насилия или неблагоприятной среды, где у них нет возможности развиваться. Нередко женщины совершают убийство из-за зависти, чувствуя свою неполноценность по сравнению с другими людьми.

Так, гражданка Иванютина, жившая с родителями в тесной коммуналке, всегда мечтала о богатой жизни, хотела приобрести черную «Волгу». На почве зависти и ненависти к людям, она убивала их путем отравления таллием. Иванютину приговорили к смертной казни в 1990 году.

Кроме того, личные обиды могут стать причиной желания отомстить и посягнуть на чью-то жизнь².... Для некоторых это становится единственным способом выражения недовольства условиями жизни, нежелание мириться с несправедливостью.

Дело Эльвины Цогоевой было закрыто в 2010 году. Она расправилась с мужчиной, которого обвиняла в педофилии. Цогоева считала, что он изнасиловал ее четырехлетнюю дочь. Поэтому убийство мужчины стало для нее ничем иным как мстью матери за своего ребенка. Суд приговорил Цогоеву к 8 годам лишения свободы.

Нельзя также забывать о факторе любви, любовного интереса³. Женщина может совершить убийство из-за чувств, связанных с любовными переживаниями. Ревность, непонимание действий партнера, разочарование могут привести к тому, что она решится лишить жизни виновника своих страданий. При этом

¹ Шульга А.В., Ковалевская, В.Е. Криминологическая характеристика женской преступности // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 4 (12). С. 350.

² Самсонов С.Е. Преступность женского пола как объект изучения // В сборнике: Свобода и право Сборник статей XVII Международной научной конференции. 2017. С. 13–16.

³ Шундрин А.Д. Криминологическая характеристика женской преступности в России в настоящее время // Сборник статей XII Международной научно-практической конференции: в 3 ч. 2018. С. 110.

возможны самые различные подходы и методы убийства. Но в основном, женщина четко продумывает план действий, тщательно готовится к совершению преступного деяния.

Дело Джоди Ариас было закрыто в 2013 году. Девушка убила своего мужа не почве ревности, так как он строил планы на то, чтобы отправиться в Мексику с другой женщиной. Суд приговорил американку к пожизненному лишению свободы.

В заключение можно сказать, что причины и мотивы преступлений, совершаемых женщинами, разнообразны, при этом сложно однозначно определить конкретные факторы. От социальных условий до психических расстройств – все эти аспекты играют роль в формировании убийственного инстинкта у женщин¹. Понимание этих причин поможет разработать более эффективные методы предотвращения подобных преступлений.

Для предотвращения убийств, необходимо выработать комплекс мер по защите женщин². Правовое регулирование является в данном случае необходимостью.

Следует усовершенствовать систему защитных мер для жертв насилия. Это может быть предоставление временного жилья, оказание психологической и юридической помощи, а также разработка программ реабилитации для пострадавших от насилия. Важно создать инфраструктуру, которая будет способствовать восстановлению жизни потерпевших.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Потапова А.В. Профилактика женской преступности / А.В. Потапова // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни в Республике Бурятия Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2017.
2. Решетников А.Ю. Криминология: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017.
3. Самсонов С.Е. Преступность женского пола как объект изучения / С.Е. Самсонов // Свобода и право Сборник статей XVII Международной научной конференции. 2017.
4. Семенова В.Ф. Женская преступность // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 1 (17).

¹ Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. – СПб., 2019. С. 101.

² Потапова А.В. Профилактика женской преступности // В сборнике: Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни в Республике Бурятия Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 71.

5. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. СПб., 2019.

6. Шульга А.В., Ковалевская, В.Е. Криминологическая характеристика женской преступности // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 4 (12).

7. Шундрин А.Д. Криминологическая характеристика женской преступности в России в настоящее время // Сборник статей XII Международной научно-практической конференции: в 3 ч. 2018.

8. Яков Е.И. Некоторые аспекты криминологической характеристики женской преступности // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения Сборник статей по материалам IX международной научно-практической конференции. 2018.

И.В. Тяпугин, студент
I.V. Tyapugin student
Научный руководитель: д.м.н., доцент О.Ю. Ли
Scientific adviser: Ph.D. of Medical Sciences, associate prof. O.Y. Lee
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: Ilatapugin6@gmail.com

ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПОЛУЧЕНИЯ ПОВРЕЖДЕНИЙ ВО ВРЕМЯ САМООБОРОНЫ

EXPERTISE IN ESTABLISHING THE CIRCUMSTANCES OF INJURIES SUSTAINED DURING SELF-DEFENCE

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы, связанные с различными экспертизами, применяемыми для установления истинности событий в ходе судопроизводства. вопросы проводимых экспертиз обладают повышенной сложностью и требуют тщательного рассмотрения. при написании статьи были изучены различные учебные материалы по криминалистике и судебной экспертизе. Особое внимание было обращено на достижение истинности и справедливости судебного решения, выносимого на основе проведенных судебных экспертиз.

Annotation: the article considers issues related to various expert examinations used to establish the truth of events in the course of legal proceedings. the issues of the conducted expert examinations are of high complexity and require careful consideration. when writing the article, various educational materials on criminalistics and forensic examination were studied. special attention was paid to achieving the truth and fairness of the judicial decision made on the basis of conducted forensic examinations.

*Ключевые слова: экспертизы, самооборона, криминалистика, уголовное право.
Key words: expertise, self-defense, criminology, criminal law.*

Проблема самообороны в нынешнее время стоит очень остро, ведь ситуации противодействия нападению далеко не редкость и задача суда заключается разобраться в акте самообороны и вынести справедливое решение. Зачастую дело о самообороне имеет повышенную сложность и во время его расследования появляется множество новых обстоятельств, затягивающих следствие. Для установлений точных обстоятельств назначаются судебные экспертизы, которые должны внести ясность по судебному делу.

Задача судебного эксперта состоит в установление реальных обстоятельств произошедшего, действия каждого из участника, последствия таких действий и лиц их осуществивших, также немаловажное значение имеет установление недостоверных, в том числе заведомо ложных показаний¹. С целью установления обстоятельств общественно опасных посягательств и обороны от них,

выявления и разоблачения фальсификаций, инсценировок необходимой обороны или превышения её пределов, иного противодействия расследованию назначаются различные криминалистические экспертизы, либо формируются соответствующие вопросы, которые выносятся в числе прочих на разрешение эксперту-криминалисту.

На основе конкретных условий и задач расследования, могут быть назначены такие судебные экспертизы, как транслогическая, дактилоскопическая, экспертизы следов обуви, следов взлома, биологических, почвоведческих, баллистическая. Также могут быть назначены судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-психологическая экспертизы.

Для полного понимания необходимости назначения определённых экспертиз нужно рассмотреть цель их исследований.

Судебно-медицинская экспертиза позволяет проверить вопрос о причине смерти и механизме её причинения; о характере и степени вреда, причинённого потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому и другим лицам; давности и локализации телесных повреждений, механизме их причинения и возможность таких повреждений при описываемых данными лицами обстоятельствах, а также указанными ими оружием; о нахождение потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого в момент произошедшего события в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкогольных, наркотических или психотропных средств и другие¹. Выводы судебно-медицинской экспертизы позволяют выявить признаки инсценировки нападения, что позволяет опровергнуть версию подозреваемого о действиях в состоянии необходимой обороны.

Судебно-психиатрическая экспертиза проводится в целях установления факта психического здоровья лиц и их возможность воспринимать и запоминать конкретные обстоятельства, имеющие значение для уголовного производства и давать о них правильные показания. Особую важность имеет установление наличия или отсутствия у обвиняемого в момент совершения оборонительных действий состояния физиологического аффекта, а также иных эмоциональных состояний. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 в п.14: «Судам надлежит иметь в виду, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты». В случае установления факта перенесения оборонявшимся лицом душевного волнения в момент посягательства, его действия могут быть признаны такими, которые не превышают пределы необходимой обороны, установленные УК РФ. Что касается посягательства, оно должно квалифицироваться в таком случае как неожиданное, то есть исключаящее преступность деяния обороняющегося.

¹ Судебно-медицинская экспертиза потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и других лиц. URL: /Sud-med_ehkspertiza_potervevshikh_podozrevaemykh_obvinjaemykh_i_drugikh_lic.pdf. (дата обращения: 15.03.2024).

Одним из законодательно закреплённых орудий самообороны для граждан Российской Федерации является огнестрельное оружие ограниченного поражения (травматическое оружие)¹. Для выяснения обстоятельств использования травматического оружия при самообороне назначают судебно-баллистическую экспертизу. Производство данной экспертизы позволит дать ответы на такие вопросы, как: из какого оружия был произведён выстрел или выстрелы, с какого расстояния был произведён выстрел, под каким углом, сколько было выстрелов. Применение судебно-баллистической экспертизы позволяет воспроизвести цельную картину на месте преступления.

Проведение трассологической экспертизы помогают подтвердить или опровергнуть версию подозреваемого о нахождении в руках потерпевшего в момент нападения оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, возможность перехода оружия от одного лица к другому уже во время борьбы². По следам ног и другим следам с поверхностей возможно установить количество участников, место начала и окончания борьбы, перемещения тела после окончания борьбы. Также могут быть получены ответы по вопросам о силе ударов, их направлении, предметов.

Задача эксперта при проведении судебно-криминалистических экспертиз состоит в чётком выполнении своих обязанностей для полноценного восстановления достоверной картины произошедшего и последующего вынесения справедливого решения судом. Именно от правильности произведённых экспертом работ зависит правдивое выстраивание доказательной информации по делу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Жижина М.В. Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе: Научно-практическое пособие. М.: «Юстицинформ», 2012.
2. Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций. М.: Юридическая фирма «Контракт», Аст-Москва, 2007.
3. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник; 2-е издание. М.: Юридическая фирма «Контракт», Инфра-М, 2010.
4. Карлов В.Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: Учебное пособие. М., 2011.
5. Романдовский П.О., Баринов Е.Х., Гридасов Е.В. Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств: учебное пособие для среднего профессионального образования. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2024.
6. Зеленский В.Д. Криминалистика. СП-б, 2015.

¹ Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 №150-ФЗ (ред. от 25.12.2023). (С изм. и доп., вступ. в силу с 07.01.2024. Ст. 3.

² Трассологическая экспертиза. Российский федеральный центр судебной экспертизы при министерстве юстиции Российской Федерации. URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/tras.php>. (дата обращения: 15.03.2024).

Д.С. Уржумова, студент
D.S. Urzhumova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.В. Килина
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. I.V. Kilina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

E-mail: urzhdashas@gmail.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

LEGAL CONSEQUENCES OF CONCLUSION OF A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием и назначением института досудебного соглашения о сотрудничестве. Особое внимание уделено особенностям процессуального статуса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и последствия его заключения. Затронуты некоторые аспекты проведения судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым.

Annotation: the article discusses issues related to the concept and purpose of the institution of pre-trial cooperation agreement. Particular attention is paid to the peculiarities of the procedural status of the person with whom the pre-trial cooperation agreement was concluded, and the consequences of its conclusion. Some aspects of the conduct of the trial when concluding a pre-trial agreement on cooperation with the accused are touched upon.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, обвиняемый, подозреваемый, дифференциация уголовного судопроизводства, особый порядок судебного разбирательства.

Key words: pre-trial cooperation agreement, a person in respect of whom the criminal case has been separated into separate proceedings in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement, rights, obligations, responsibilities.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве (далее – ДСоС) в российском уголовном судопроизводстве является относительно новым, введен в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) лишь в 2009 году². В настоящее время данный институт активно развивается отечественным законодателем и применяется на практике. По статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации³, ежегодно судами общей юрисдикции и мировыми судьями в порядке гл. 40.1 УПК РФ при заключении ДСоС рассматривается около 2 600 дел.

© Уржумова Д.С., 2024

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 02.11.2023) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I) Ст. 4921.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2009. № 26. Ст. 3139.

³ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 09.03.2024).

Определение ДСоС закреплено в п. 61 ст. 5 УПК РФ и представляет собой «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения».

На современном этапе ДСоС рассматривается как форма уголовного судопроизводства, предоставляющая дополнительные права обвиняемому, а также как одна из стимулирующих уголовным законом форм положительного поведения лица, совершившего преступление¹.

Назначение рассматриваемого института заключается в помощи в раскрытии и расследовании наиболее опасных проявлений преступности, в частности, организованной, коррупционной, наркопреступности, «заказных» убийств и т.п. путем привлечения к сотрудничеству лиц, принимавших участие в совершении указанных преступлений.

ДСоС является важным инструментом в уголовном процессе в борьбе с преступностью, и его заключение может иметь серьезные юридические последствия для всех сторон.

Ключевой фигурой института ДСоС является лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним ДСоС (обвиняемый или подозреваемый). Из анализа ст. 56.1 УПК РФ следует, что данное лицо занимает «двойственное процессуальное положение»² (обвиняемый по собственному, выделенному делу и свидетель по делу о преступлениях соучастников).

Процессуальный статус указанного лица включает в себя следующее: 1) права, предусмотренные гл. 40.1 УПК РФ (право заявить ходатайство о заключении ДСоС); 2) права, предусмотренные ч. 4 ст. 56 УПК РФ (права свидетеля) с изъятиями, указанными в ст. 56.1 УПК РФ; 3) права, направленные на обеспечение безопасности самого подозреваемого, обвиняемого, его близких родственников, родственников или близких (ст. 11, п. 7 ч. 4 ст. 56, ст. 317.9 УПК РФ); 4) процессуальная (общая) ответственность, наступающая в случаях, предусмотренных ч. 5, 6, 8 ст. 56.1 УПК РФ; 5) специальная (статусная) ответственность, предусмотренная ч. 3 ст. 56.1 и гл. 40.1 УПК РФ, за несоблюдение условий или невыполнение обязательств, предусмотренных ДСоС; 6) особое право, освобождающее его от ответственности по ст. 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее – УК РФ) на основании предписаний ч. 7 ст. 56.1 УПК РФ; 7) право на особый порядок проведения судебного заседания и принятия судебного решения (ст.

¹ Зорин А.И. Юридические последствия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. №1. С. 79.

² Там же. С. 80

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

317.6 и 317.7 УПК РФ); 8) право на смягчение наказания (ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ); 9) право обжаловать приговор в порядке, предусмотренном гл. 45.1 УПК РФ.

Перечисленные составляющие процессуального статуса лица, заключившего ДСоС позволяют прийти к выводу, что пределы согласования ответственности обвиняемого не столь широки как в традиционных сделках о признании вины, широко применяемых в англо-саксонском праве. Вместе с тем, существенные особенности в процессуальном статусе рассматриваемого лица обусловлены как значимостью института ДСоС для правоохранительной деятельности, так и для участников уголовного процесса. Так, предоставляя сведения, которые изобличают других соучастников расследуемого преступления, возможны случаи, когда лицо, заключившее ДСоС, его близкие родственники, родственники или близкие лица, подвергаются различным угрозам в целях сохранения изобличающей информации в тайне от следствия. Такие ситуации требуют принятия соответствующих мер безопасности в отношении указанных лиц.

Заявляя ходатайство о заключении ДСоС обвиняемый или подозреваемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ). В дальнейшем эти действия закрепляются в ДСоС.

При благоприятном исходе дела, то есть при соблюдении условий и выполнении обязательств, указанных в ДСоС, для подозреваемого или обвиняемого наступает последствие в виде применения льготных правил назначения наказания.

При несоблюдении условий или невыполнении обязательств, предусмотренных ДСоС (например, подозреваемым или обвиняемым, сообщил только о собственном участии в совершенном преступном деянии или сведения, которые уже известны следствию, отказался от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления), в соответствии с ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ прокурор может вынести постановление об изменении или прекращении ДСоС. В случае его прекращения производство по уголовному делу продолжается в общем порядке. Если после назначения наказания будет установлено, что подсудимый сообщил ложные сведения либо скрыл какие-либо существенные сведения от следствия, то приговор подлежит пересмотру (ст.317.8 УПК РФ).

В практике нередко встречаются случаи, когда соучастники преступления, изобличенные лицом, заключившим ДСоС, по тем же фактическим обстоятельствам были оправданы или осуждены по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за менее тяжкое преступление¹. В таких случаях

¹ Килина И.В. Поворот к худшему при пересмотре приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Актуальные проблемы российского права. 2018. №8 (93). С. 158.

для лица, заключившего ДСоС имеет место поворот к худшему, когда обвинительный приговор, вынесенный в порядке гл. 40.1 УПК РФ, противоречит обвинительным приговорам, вынесенным в отношении соучастников. Для исключения подобных парадоксальных ситуаций ученые обоснованно предлагают закрепить в законе правило об очередности рассмотрения сначала основного (в общем порядке), а затем выделенного (в особом порядке) уголовного дела¹.

Заключение ДСоС определяет некоторые особенности в проведении судебного заседания и принятии судебного решения.

Во-первых, уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено ДСоС, должно быть выделено в отдельное производство.

Во-вторых, судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено ДСоС, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в том числе и тех, с которыми также заключено ДСоС.

В-третьих, суд должен удостовериться в соблюдении следующих условий: активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступлений подтверждено государственным обвинителем; ДСоС было заключено добровольно и при участии защитника. В случае несоблюдения этих условий, суд назначает судебное разбирательство в общем порядке.

В-четвертых, при проведении судебного заседания обязательно должны присутствовать подсудимый и его защитник.

В-пятых, суд не проводит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу.

В-шестых, обязательным условием для постановления обвинительного приговора является согласие обвиняемого с предъявленным обвинением.

В заключение отметим, что институт ДСоС является важным инструментом практических работников для борьбы с наиболее опасными видами преступности. Правильное применение норм гл. 40.1 УПК РФ обеспечит более быстрое и эффективное раскрытие и расследование преступлений. Однако обвиняемые не часто предпочитают прибегать к данной процедуре, поэтому рассматриваемый институт все же требует дальнейшего реформирования, в частности, в сфере предоставления гарантий, обеспечивающих соблюдение прав и свобод лиц, заключивших ДСоС, и усилении ответственности за нарушение норм, регулирующих особый порядок принятия судебного решения при заключении ДСоС.

¹ Александров Р.А. Проблемы рассмотрения в особом порядке уголовных дел при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, вызванные смешением различных институтов «сделок с правосудием» // Российский судья. 2015. № 6. С. 26–30. Килина И.В. Поворот к худшему в суде апелляционной инстанции. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 92.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Александров Р.А. Проблемы рассмотрения в особом порядке уголовных дел при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, вызванные смешением различных институтов «сделок с правосудием» // Российский судья. 2015. № 6.
2. Зорин А.И. Юридические последствия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 1.
3. Килина И. В. Поворот к худшему в суде апелляционной инстанции. М.: Юрлитинформ, 2020.
4. Килина И.В. Поворот к худшему при пересмотре приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93).
5. Табаков С.А. Особенности процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Законодательство и практика. 2020. № 1.
6. Шпак И.А. Сущность и назначение досудебного соглашения о сотрудничестве как особого производства в уголовном процессе // Человек. Социум. Общество. 2022. № 10.
7. Орлов А.В. Место и роль лица, заключившего досудебное соглашение, в системе участников уголовного судопроизводства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46).

А.В. Ухова, студент
A.V. Ukhova, student
Научный руководитель: д.м.н, доцент О.Ю. Ли
Scientific adviser: Ph.D. of Medical Sciences, associate prof. O.Y. Li
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: arinauhova297@mail.com

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ В РОССИИ

THE HISTORY OF DOCUMENT FORGERY IN RUSSIA

Аннотация: в данной статье рассматривается история возникновения подделки документов в разные исторические периоды страны. Представлены исторические особенности нормативно-правовых документов. Основное внимание в работе акцентируется на историческом анализе возникновения и изменения норм, предусматривающих ответственность за подделку документов о подделке документов, начиная с Древней Руси и заканчивая нашим современным миром, а также последствия поддельных документов.

Annotation: this article examines the history of document forgery in different historical periods of the country. The historical features of normative legal documents are presented. The main focus of the work is on the historical analysis of the emergence and changes in the norms providing for liability for forgery of documents on forgery, starting from Ancient Russia and ending with our modern world, as well as the consequences of forged documents.

Ключевые слова: подделка документов, история подделки документов, официальные документы, развитие документов.

Key words: forgery of documents, history of forgery of documents, official documents, development of documents.

Подделка документов (от англ. forgery) – это изготовление подложных документов путем полной фальсификации документа (изготовления или подбора всех составных частей документа: носителя информации, бланка, текста, подписей, печатей, штампов) или фальсификации отдельных его элементов (противоправного изменения отдельных частей подлинного документа). Иногда историки подделку документов обозначают термином «подлог»¹.

В своей статье хочу представить историю подделки документов в России.

В России законодательное урегулирование исследования подделок документов начало складываться в последние годы XVII столетия. Именно 9 декабря 1699 года был издан указ, который регламентировал порядок рассмотрения спорных и подозрительных крепостных актов, определял место для оформ-

ления сделок с недвижимостью не на Ивановской площади, а в поместных канцеляриях, и устанавливал необходимое число свидетелей для удостоверения подобных актов¹.

До этого момента в дореформенной России единых норм, регулирующих проверку подделок, не существовало. В царствование Петра Великого уже накапливается значительное количество свидетельств о фальсификациях документации. На протяжении всего правления первого императора России документальные подделки оставались актуальной проблемой, требующей решения. Эта тенденция продолжала усиливаться с установлением более строгих норм и наказаний за соответствующие проступки, прописанные в предыдущие эпохи. Соборное уложение 1649 года времен Алексея Михайловича выделяло целую главу на борьбу с документными подделками, где было указано наказание за создание фальшивых грамот и печатей, а также за внесение изменений в подлинные документы и незаконное использование государственных символов². В XVI веке Судебник Ивана Грозного также предусматривал ответственность за подлог в судебных документах и фальсификацию заявлений сторон процесса. Но историки отмечают, что начало подобным махинациям было положено еще в средневековой Руси, примером чему служат поддельные документы новгородских князей XIV века.

В середине 20-го века, на этапе развития советской эпохи, были заложены основы того, что впоследствии получило наименование «техническая экспертиза документов». Этот термин был введен Н.В. Терзиевым в 1949 году, и он отразил новые мультидисциплинарные подходы к изучению документов, включающие достижения криминалистики, химии, физики и других научных дисциплин. Терзиев также внес значительный вклад в разработку классификации документальных экспертиз, установив основные направления, среди которых: восстановление утраченных данных документов, идентификация инструментов и материалов, использованных для письма, расшифровка секретных сообщений, определение хронологии создания документов и установление фактов их фальсификации³.

В России переосмысление методов экспертизы документов произошло в конце XVIII века, когда начали активно использоваться химические методы анализа. Пионером в этой области стал А. Наке, который в 1874 году выпустил работу «Судебная химия», где были изложены основы химического исследования документов. В этот же период, благодаря развитию судебной практики, стало распро-

¹ Антонов М.В. История правовой мысли России: учебное пособие для вузов / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 97.

² Лаптева Л.Е. История отечественного государства и права: учебник и практикум для вузов / 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 275.

³ Калина В.Ф. История государства и права России: учебник для вузов / 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 134.

странено изучение содержания документов, что позволяло выявлять фальсификации не только по внешним признакам, но и по стилю и содержанию текста. Упомянем, что выдающийся юрист того времени А.Ф. Кони активно применял эти методы в своей практике.

Отход от традиционного анализа документов, который в течение веков ограничивался изучением внешних параметров письма, таких как контуры букв, нажима и наклона, произошёл в России на рубеже XVIII и XIX веков. Новаторский подход включал в себя анализ стиля, слога и содержания текстов, однако такие практики применялись нечасто и считались редкостью.

В период советской эпохи происходили заметные изменения в правовом регулировании уголовной ответственности за подделку документов. В 1926 году было внесено ряд поправок в Уголовный кодекс РСФСР, расширяющих спектр действий, рассматриваемых как преступления против государственной оплаты и валюты. Эти поправки касались не только подделки государственных ценных бумаг и билетов (ст. 85), но и промышленного изготовления и распространения поддельной металлической монеты и иностранной валюты. Законодатель также уточнил наказания за подделку чеков и других финансовых документов, а также почтовых марок и билетов на транспорт. Наиболее серьезные преступления влекли за собой высшую меру наказания в соответствии с ч.1 ст. 59.8 – расстрел, с возможностью при смягчающих обстоятельствах снижения до лишения свободы не менее чем на два года с конфискацией имущества¹. Отметим также, что с этого момента уголовная ответственность за подлог частных документов была исключена.

В развитии методик экспертизы документов значимым событием стало возобновление экспериментальных исследований ультрафиолетовых лучей в 1920-х годах, которые впервые начались до революции благодаря работам С.М. Потапова и В.И. Фаворского. Открытие того, что бумажные листы различной композиции излучают разные цвета под воздействием ультрафиолета, позволило использовать этот факт при анализе документов. В 1930-х годах началось активное применение инфракрасных лучей для изучения документации, что открыло новые возможности для детального анализа письменных материалов.

С учетом текущей угрозы оборота поддельных документов, общество и государственные структуры должны направить усилия на укрепление защиты информационной достоверности. Например, введение биометрических данных, цифровых подписей и уникальных защитных признаков на документах может значительно затруднить работу мошенников. Более того, повышение осведомленности населения о признаках подделок и совершенствование законодательных мер в от-

¹ Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 68.

ношении ответственности за фальсификацию документов окажутся важными шагами в противодействии этой проблеме. Подделка может привести к серьезным финансовым потерям, урону репутации, нарушению правового порядка и даже угрозе национальной безопасности. Фальсифицированные документы могут быть использованы как инструмент для множества незаконных операций, включая обман, уклонение от налогообложения, искажение судебных доказательств или маскировку личности.

В конце 90-х в столице России было пресечено деятельность незаконной типографии, где в тайне производились паспорта с подделкой подписей высокопоставленных лиц. Секретность процесса обеспечивалась использованием оригинальных бланков, в которые вносились несоответствующие фактическим данным сведения, за исключением фотографий. Несмотря на отсутствие подозрений со стороны правоохранительных органов, эта операция была успешно пресечена в летний период 1999 года, как сообщает издание «Известия»¹.

В наше время прогресс в области информационных технологий облегчает процесс создания поддельных документов, делая фальсификацию более изощренной и трудно выявляемой, что усугубляет риски и последствия таких махинаций. Использование программного обеспечения и графических редакторов позволяет с легкостью вносить изменения в документы любого рода, от личных удостоверений до чеков и контрактов. Это порождает возможность для злоупотреблений, выставляя под угрозу как отдельных граждан, так и целые организации².

В заключение данной статьи хочется сделать вывод о том, что, начиная с Древней Руси и заканчивая нашим современным миром, подделка документов является глобальной проблемой, которая подлежит немедленному решению и требует большого внимания со стороны государственной власти и общества³.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Антонов М.В. История правовой мысли России: учебное пособие для вузов / 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024.
2. Исаев М.А. История государства и права зарубежных стран в 2 т. Т. 2. Средневековье. Новое и Новейшее время: учебник для вузов / 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023.
3. Калина В.Ф. История государства и права России: учебник для вузов / 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024.
4. Лаптева Л.Е. История отечественного государства и права: учебник и практикум для вузов / 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024.

¹ Яблоков Н.П. Криминалистика в 5 т. Том 1. История криминалистики: учебник для вузов / М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 112.

² Федорович В.Ю.: почерковедение и почерковедческая экспертиза: криминалистическое исследование подписи: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 89.

³ Цечоев В.К. История органов и учреждений юстиции России: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 172.

5. Федорович В.Ю.: почерковедение и почерковедческая экспертиза: криминалистическое исследование подписи: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024.

6. Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024.

7. Цечоев В.К. История органов и учреждений юстиции России: учебник для вузов // 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024.

8. Яблоков Н.П. Криминалистика в 5 т. Т. 1. История криминалистики: учебник для вузов // М.: Издательство Юрайт, 2024.

А.В. Филимонова, студент
A.V. Filimonova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Д. Долгинов
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. S.D. Dolginov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: filimonovaann21@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФИКСАЦИИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

MODERN TECHNICAL MEANS OF FIXATION DURING INSPECTION OF THE SCENE OF A TRAFFIC ACCIDENT

Аннотация: в статье рассматриваются способы и варианты применения современных средств фиксации, используемых в ходе осмотра места происшествия наряду с традиционно используемыми. Затрагиваются основные проблемы использования данных средств, возникающие в ходе их эксплуатации, и перспективы дальнейшего развития технологий. Отдельное внимание уделено 3D-моделированию обстановки места ДТП. По мнению автора, расширение технической базы приведёт к повышению результатов осмотра места происшествия.

Annotation: the article discusses methods and options for using modern means of fixation used during the inspection of the scene of an incident, along with those traditionally used. The main problems of using these tools that arise during their operation and the prospects for technology development are touched upon. Special attention is paid to 3D modeling of the accident scene. According to the author, expanding the technical base will lead to improved results of inspection of the crime scene.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, транспортное средство, компьютерные технологии, технические средства фиксации, моделирование.

Key words: crime scene search, vehicle, computer technologies, technical means of recording, modeling.

На сегодняшний день продолжает расти уровень автомобилизации населения, наряду с этим эксперты отмечают рост дорожно-транспортных происшествий. Известно, что зачастую обстановка дорожно-транспортного происшествия может обладать повышенной сложностью и быть неоднозначной, поэтому при расследовании необходимо учитывать факторы, влияющие на происшедшее событие: поведение водителя транспортного средства, иных участников дорожного движения, состояние транспортного средства и др.

В связи с этим следует разделить точку зрения В.И. Жулева, который считает, что осмотр места происшествия является наиболее важным и информативным следственным действием, позволяющим прояснить механизм появления тех

или иных следов на месте преступления, целостно представить картину произошедшего, получить широкий круг доказательств по представленному делу¹. Качественно проведенный осмотр места происшествия служит основой для проведения в дальнейшем технико-криминалистических экспертиз, например, автотехнической экспертизы, кроме того, позволяет грамотно и полноценно сформулировать вопросы, представленные эксперту. Именно поэтому необходимо применять современные средства, которые могут позволить эффективно и полноценно исследовать место происшествия.

Следует помнить, что наиболее эффективное применение современных технологий обеспечивает высокий уровень квалификации участников следственно-оперативной группы. К сожалению, следователь не всегда обладает достаточными знаниями в данной области, поэтому может потребоваться привлечение сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, что не всегда возможно ввиду высокой занятости таких специалистов.

Составление протокола осмотра места происшествия является основным способом отражения проводимых следственных действий. Чаще всего протоколирование следственного действия осуществляется в письменном виде, а при наличии должной материально-технической базы с помощью портативного компьютера, планшета и портативного принтера. Все указанные средства существенно облегчают работу следственно оперативной группы, этому способствует наличие специальных программ, позволяющих создавать схемы осмотра места происшествия (с использованием картографических сервисов), вносить корректировки в текст протокола осмотра места происшествия (с использованием текстовых редакторов), в случае использования диктофонов имеется возможность «расшифровки» аудиодорожки в текстовый формат². Необходимо помнить, что использование компьютерной техники возможно с учётом погодных условий, использование ставится в зависимость от качества Интернет-соединения, качества GPS-связи. Думается, с учётом упомянутых факторов в сложно доступных и отдалённых районах наиболее уместно письменное протоколирование действий.

Для фиксации обстановки места происшествия возможно применение видеокамер, цифровых фотоаппаратов и иных средств. При этом необходимо учитывать, что видеозапись и звукозапись не должны включать в себя неинформативные процедуры, не должны вызывать сомнения в подлинности, т.е., должны записываться наиболее значимые процедуры, имеющие значение для дальнейшего назначения транспортно-технической экспертизы. Исследователи высоко оцени-

¹ Жулев В.И., Степанищев А.В. Расследование дорожно-транспортных преступлений: метод. рекомендации. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 15.

² Долгинов С.Д., Лунин С.О. Фиксация следственных действий и инновационные способы решения имеющихся проблем // Пермский юридический альманах. 2022. № 5. С. 371.

вают видеозапись за её способность отразить обстановку места происшествия динамично, наглядность и сохранить картину места происшествия наиболее целостной. Кроме того, видеозапись позволяет показать расстояние до объекта, в отличие от фотографии. Кроме того, на сегодняшний день имеется возможность извлечения фотографии из видеоряда. Стоит отметить, что цифровая фотография, и возможности фотографирования сделали качественный скачок в процессе своего развития. Зачастую, данный факт связан с возможностями компьютерных технологий. С помощью панорамных снимков, созданных с помощью специальных программ, появилась возможность создания объёмной модели обстановки места происшествия, в том числе и с наличием динамических объектов в кадре. Тем не менее оба метода фиксации результатов осмотра места происшествия широко применяются на практике и дополняют протокол осмотра места происшествия, делая его более информативным¹.

В процессе развития и совершенствования методик осмотра и моделирования места происшествия появляются всё новые технологии. Так, обращаясь к зарубежному опыту, можно увидеть активное применение программы лазерного 3D-сканера модели FaroFocus 3D, в комплекте с соответствующим программным обеспечением. Использование данного способа прежде всего позволяет сократить время, затрачиваемое на проведение осмотра места ДТП, при этом обстановка места происшествия становится более информативной и наглядной. Использование подобного новшества позволяет избежать неточного описания при протоколировании обстановки места происшествия, сократить время проведения соответствующего следственного действия. Для просмотра и изучения модели места происшествия необходимо материально-техническое обеспечение в виде 3D-принтера и сканера, что также требует применения особых навыков и умений². Применение данного способа на практике зачастую находит положительный отклик среди сотрудников органов предварительного следствия, однако отмечается, что при использовании 3D-сканера отсутствует возможность просканировать мелкие предметы, предметы, имеющие малый объём, различные вещества или жидкости. Для того чтобы не упустить такие детали осмотра места происшествия, необходимо обозначать их особым образом, например, с помощью фишек, конусов, иных подручных средств.

¹ Ильин Н.Н. Применение видеозвукозаписи в ходе осмотра места происшествия и ее роль при назначении транспортно-технической судебной экспертизы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 84.

² Григорович В.Л. Использование технологии лазерного сканирования при осмотре места происшествия // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ (г. Минск, 12–13 октября 2017 г.). Минск: Изд. центр БГУ, 2017. С. 41.

Обращаясь к практике применения трёхмерной графики в ходе осмотра места происшествия широко используется программа, положительно себя зарекомендовавшая и применяемая не только в практической деятельности уполномоченных органов, но и в образовательной деятельности специализированных высших учебных заведений, называемая «Virtual CRASH 3.0». В данном случае компьютерное моделирование позволяет реконструировать обстановку места дорожно-транспортного происшествия, с помощью графики воспроизвести картину произошедшего (т.е. провести следственный эксперимент), кроме того, отпадает необходимость натурного моделирования ситуации, появляется возможность воспроизведения картины места ДТП несколько раз, с возможностью детального изучения. Необходимо учитывать, что программа использует схемы и результаты осмотра места происшествия, на основании которых строится будущая модель, поэтому необходимо достоверно и точно указывать параметры транспортных средств, их характеристики, иные факторы, влияющие на их показатели и механизм образования дорожно-транспортного происшествия¹. На основании проведённых исследований, можно сделать вывод о том, что использование данной программы на практике наиболее целесообразно. По сравнению с аналогами, она имеет менее перегруженную графику, более понятный и реалистичный интерфейс, позволяет размещать на фоне иные графические изображения (например, элементы городской среды, дорожную ситуацию), имеет меньшую стоимость официальной версии продукта. Таким образом, использование данного программного обеспечения не будет требовать длительного обучения специалистов, и является весьма перспективным направлением в области криминалистической деятельности, поскольку сможет существенно облегчить и дополнить работу следователя.

Заслуживает внимания и компьютерная программа «Конструктор места происшествия», которая позволяет с помощью графического редактора и имеющейся обширной коллекции объектов выбирать в предложенной библиотеке необходимый объект, обнаруженный на месте происшествия, описывать его в протоколе, создавать схему и расставлять на ней различные объекты, предметы, использовать возможности планшетного компьютера для проведения фото- и видеосъёмки и многое другое².

В целях фиксации обширного пространства в практике известно применение беспилотных летательных аппаратов, что оказывается весьма результативно.

¹ Беляев М.В., Четвергов М.А. К вопросу о современных способах моделирования дорожно-транспортных происшествий // Вестник московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 13.

² Кузнецов В.В., Скобелин С.Ю. Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий // Российский следователь. 2018. № 1. С. 36.

Использование БПЛА позволяет без задействования большого количества сотрудников органов предварительного следствия запечатлеть и зафиксировать обстановку места происшествия в первозданном виде, определить способ проведения следственных действий, а также выбрать направление дальнейшего исследования окружающей местности с целью обнаружения и исследования полученных доказательств. Считаем разумным использование такого средства фиксации места происшествия как беспилотный летательный аппарат, отдавая должное мобильности данного устройства, возможности получения снимков в высоком качестве, постоянно совершенствующимся технологиям, создаваемым для эксплуатации беспилотного летательного аппарата¹. Считается, что использование данного способа фиксации обстановки места происшествия может иметь ряд недостатков, таких как риск разрыва связи между оператором и непосредственно БПЛА, что может приводить к непредвиденной потере устройства, выходу из строя программного обеспечения. Кроме того, отсутствуют чётко регламентированные требования к качеству материалов, получаемых в результате использования БПЛА, отсутствуют регламентированные со стороны законодательства случаи применения БПЛА. Зачастую препятствием к использованию такого средства может являться отсутствие навыков пользования и управления такими устройствами, что негативно сказывается на качестве выполняемой работы. Считаем, что необходимо законодательно закрепить применение данного способа фиксации обстановки места происшествия, во избежание негативных прецедентов, связанных с процессом доказывания в ходе уголовного судопроизводства.

Подводя итоги, можно сделать вывод: несмотря на то, что использование современных технико-криминалистических средств далеко не повсеместно в связи с различными факторами, влияющими на техническое обеспечение и уровень профессиональной подготовки, мы видим, что техническое обеспечение криминалистической деятельности развивается значительными темпами, и создается множество перспективных направлений в сфере криминалистики. Кроме того, необходимо разрешить ряд правовых проблем, связанных с использованием современных технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Беляев М.В., Четвергов М.А. К вопросу о современных способах моделирования дорожно-транспортных происшествий // Вестник московского университета МВД России. 2018. № 4.

¹ Гаужаева В.А., Иноземцев С.В. Применение беспилотных летательных аппаратов при проведении первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Право и управление. 2023. № 2. С. 118.

2. Гаужаева В.А., Иноземцев С.В. Применение беспилотных летательных аппаратов при проведении первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Право и управление. 2023. № 2.
3. Григорович В.Л. Использование технологии лазерного сканирования при осмотре места происшествия // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ (г. Минск, 12–13 октября 2017 г.). Минск: Изд. центр БГУ, 2017.
4. Долгинов С.Д., Лунин С.О. Фиксация следственных действий и инновационные способы решения имеющихся проблем // Пермский юридический альманах. 2022. № 5.
5. Жулев В.И., Степанищев А.В. Расследование дорожно-транспортных преступлений: метод. рекомендации. М.: ВНИИ МВД России, 2004. 25 с.
6. Ильин Н.Н. Применение видеозвукозаписи в ходе осмотра места происшествия и ее роль при назначении транспортно-технической судебной экспертизы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51).
7. Кузнецов В.В., Скобелин С.Ю. Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий // Российский следователь. 2018. № 1.

Е.Д. Червяко, студент

E.D. Cheryavko, student

Научный руководитель: к.филос.н., доцент Э.Т. Майборода

Scientific adviser: Ph.D. in Philosophy, associate prof. E.T. Mayboroda

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation

г. Санкт-Петербург

Saint Petersburg

E-mail: ont@myrambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА И ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

FEATURES OF INSPECTION AND SEIZATION OF ELECTRONIC INFORMATION CARRIER DURING INVESTIGATION OF CRIMES

Аннотация: актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью электронных носителей информации в преступной деятельности. В статье анализируются процессуальные особенности осмотра и изъятия подобных носителей. Исследуются вопросы привлечения специалистов и применения технико-криминалистических средств. На основе анализа законодательства, теоретических воззрений и судебной практики разработаны рекомендации для правоприменителей. Сформулирован вывод о необходимости регулярного повышения квалификации сотрудников и использования специальных технических средств.

Annotation: the relevance of the study is due to the increasing role of electronic information carrier in criminal activity. The article analyzes the procedural features of the inspection and seizure of similar carrier. The issues of attracting specialists and using technical and forensic tools are explored. Based on an analysis of legislation, theoretical views and judicial practice, recommendations for law enforcement officials have been developed. The conclusion is formulated about the need for regular training of employees and the use of special technical means.

Ключевые слова: электронные носители информации, осмотр электронных носителей, изъятие электронных носителей, специалист, технические средства.

Key words: electronic information carrier, inspection of electronic information carrier, seizure of information carrier, specialist, technical means.

В современных условиях сотрудники правоохранительных органов все чаще сталкиваются с электронными носителями информации, посредством которых совершаются отдельные виды преступлений.

Цель данной научной работы – исследовать процессуальные особенности осмотра и изъятия электронных носителей информации при расследовании преступлений.

Научная основа представлена уголовно-процессуальными исследованиями отечественных ученых. Эмпирическую базу составили материалы судебной практики за последние 5 лет.

В рамках исследования применяются общенаучные методы анализа и синтеза, а также частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой и статистический.

Понятие «электронный носитель информации» (далее – ЭНИ) является ключевым в статье 164.1 УПК РФ¹. Однако в указанной норме законодатель не дал его определения. В результате этого правоприменителю приходится обращаться к иным нормативно-правовым актам и документам для разъяснения.

Наиболее оптимальное, на наш взгляд, определение дано в ГОСТ 2.051 – 2013: «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации с помощью средств вычислительной техники»².

Под осмотр и изъятие, как правило, попадают ЭНИ различных видов – от типовых мобильных телефонов и компьютеров до специализированных бортовых систем и радиосвязных устройств.

При анализе подобных носителей правоохранители могут обнаружить фото-, видео- и аудиофайлы, переписку в мессенджерах и СМС, журналы звонков и истории посещения сайтов³. Вся эта информация носит следовой характер и представляет собой особую разновидность материальных следов (невидимый материальный след)⁴, существование которых неразрывно связано с ЭНИ и программами, посредством которых может производиться обмен данными.

Подобные цифровые следы обладают уникальными метаданными, которые в случае грамотного подхода могут являться доказательством причастности подозреваемых к инкриминируемым деяниям, а также использоваться в качестве ориентирующих сведений на этапе возбуждения уголовного дела.

Некоторые исследователи считают, что сотрудники правоохранительных органов могут оценивать риски изменения или утраты данных с ЭНИ, и далеко не всегда следует привлекать специалиста⁵.

Другие учёные, например, В.Б. Вехов и А.Е. Федулова, рассматривают привлечение специалиста к осмотру ЭНИ как обязанность следователя⁶.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.02.2024).

² ГОСТ 2.051-2013 «ЕСКД. Электронные документы. Общие положения»: утв. приказом Росстандарта от 22.11.2013 № 1628-ст. «О введении в действие межгосударственных стандартов» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.02.2024).

³ Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 6. С. 97.

⁴ Иванов В.Ю. О теоретических аспектах использования в криминалистике понятия электронно-цифрового следа // Юридические исследования. 2020. № 7. С. 77.

⁵ Рудаков Б.В. К вопросу о проблемах использования цифровых (электронных) данных в доказывании по уголовным делам // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 1 (28). С. 67.; Воробей С.Н. Проблемы правовой регламентации процессуального порядка изъятия электронных носителей и копирования содержащейся на них информации // Полицейская и следственная деятельность. 2021. № 2. С. 29.

⁶ Вехов В.Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2013. № 10. С. 23.; Федулова А.Е. Участие специалиста в производстве следственных действий с электронными носителями информации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 1 (63). С. 82.

В судебной практике также наблюдается разброс мнений.

Так, Мурманским областным судом непривлечение специалиста при изъятии системного блока на месте преступления без его копирования было признано законным¹. В свою очередь, Верховный Суд Республики Адыгея посчитал, что неучастие лица, обладающего специальными познаниями, при обыске с изъятием ЭНИ делает доказательства недопустимыми².

Соглашаясь с позицией о необходимости привлечения лица, обладающего специальными познаниями, считаем, что в процессе осмотра ЭНИ сотрудники правоохранительных органов зачастую недооценивают разнообразие способов хранения данных, ограничиваясь лишь очевидными приложениями и мессенджерами.

Так, информация может содержаться в системных файлах, кэше браузеров, скрытых разделах (если мы непосредственно подразумеваем при этом ЭНИ на базе операционной системы «Android»). Подобное поверхностное исследование приводит к сужению доказательной базы и неправильной квалификации действий подозреваемого³.

Для решения этой проблемы помимо обязательного привлечения специалиста при осмотре технически сложных устройств, также необходимо использование профессиональных технико-криминалистических средств, вроде UFED и XRY. Стоит отметить, что кроме упомянутых программных комплексов, существуют и иные, которые позволяют выявлять скрытые и зашифрованные данные, восстанавливать удалённые файлы⁴.

Ещё одним перспективным направлением является применение специализированного ПО для получения root-доступа к защищённой информации. Уместно использовать данный метод при осмотре ЭНИ на базе операционной системы «Android», поскольку имеется возможность получить доступ к специальной учётной записи, обладатель которой имеет право и возможность использовать и выполнить любое действие или операции в системе. Однако осуществление подобных действий снимает заводскую гарантию с устройства и может привести к признанию полученных данных недопустимыми в суде.

Далее следует уделить внимание некоторым особенностям подготовки, проведения и фиксации результатов изъятия ЭНИ.

¹ Апелляционное постановление Мурманского областного суда № 22К-1391/2019 от 15 окт. 2019 г. по делу № 22К-1391/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WTLDVg0Ku6ZN/> (дата обращения: 01.03.2024).

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Адыгея № 22К-316/2019 от 13 июня 2019 г. по делу № 22К-316/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9iW2nESXpJWX/?ysclid=Ita6zeicbq277170090> (дата обращения: 01.03.2024).

³ Архипова Н.А. К вопросу об использовании возможностей средств мобильной связи в раскрытии и расследовании преступлений // Сборник материалов криминалистических чтений. 2014. № 10. С. 16.

⁴ Бутенко О.С. Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия // Lex Russica. 2016. № 4 (113). С. 53.

Так при проведении следственных действий важно учитывать возможность маскировки носителей – изменение их размещения внутри системного блока или вынесение за его пределы¹. Зачастую преступники прячут данные на флеш-накопителях, помещённых в устройства, не распознающие формат их записи. Поэтому при изъятии ЭНИ важно максимально широко обследовать помещение или транспортное средство, в том числе с помощью технических средств обнаружения. Фиксация результатов изъятия должна содержать исчерпывающую информацию обо всех этапах – выявлении, извлечении, упаковке носителей.

Перед изъятием ЭНИ необходимо определить, какой именно информацией мы интересуемся – базами данных, графическими изображениями, видео, перепиской и т.д. Также следует оценить примерный объем этих данных.

По прибытии к месту изъятия устанавливаются точные данные об изымаемых устройствах и системах: логины и пароли пользователей, структура взаимосвязей, возможность копирования без физического изъятия носителей. Эту информацию предоставляет владелец техники или системный администратор организации-владельца.

В ходе изъятия ЭНИ специалист должен выбрать оптимальный метод: копирование файлов или физическое изъятие носителя. Рекомендуются изымать сервер целиком вместе с накопителями для сохранности структуры данных.

В свою очередь, при работе с мобильными телефонами сперва стоит перевести устройство в автономный режим, затем уточнить наличие графических или цифровых паролей блокировки. Далее определяют, какая именно информация представляет интерес для изъятия – переписка, изображения, видео и пр. Не рекомендуется извлекать SIM-карту, если требуется сохранить данные из мессенджеров. После извлечения SIM-карты они потребуют повторной авторизации пользователя и могут удалить часть данных.

Если цифровая информация доступна непосредственно на экране устройства, её фиксируют фотосъемкой с последующим изготовлением фототаблиц. Протокол следственного действия по изъятию ЭНИ должен содержать все сведения о применённых технических средствах, порядке их использования, объектах воздействия и полученных результатах. К протоколу должны прилагаться носители со скопированной с изъятых ЭНИ в ходе проведения следственных действий информацией.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что ввиду стремительного технического прогресса невозможно сформулировать универсальный алгоритм работы следователя с цифровыми устройствами и данными – ситуации могут сильно раз-

¹ Варданян А.В. Расследование преступлений в сфере высоких технологий и компьютерной информации: монография. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 86.

личаться. Для эффективного выполнения своих обязанностей помимо задействования технико-криминалистических средств, сотрудникам правоохранительных органов также необходимо иметь не только общие представления об устройстве различных гаджетов, но и глубокое понимание принципов записи, хранения и удаления информации. Лишь при сочетании актуальных технических знаний и навыков с юридической грамотностью можно качественно проводить осмотр и изъятие ЭНИ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Архипова Н.А. К вопросу об использовании возможностей средств мобильной связи в раскрытии и расследовании преступлений // Сборник материалов криминалистических чтений. 2014. № 10.
2. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 6.
3. Бутенко О.С. Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия // Lex Russica. 2016. № 4 (113).
4. Варданян А.В. Расследование преступлений в сфере высоких технологий и компьютерной информации: монография. М.: Юрлитинформ, 2007. 307 с.
5. Вехов В.Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2013. № 10.
6. Воробей С.Н. Проблемы правовой регламентации процессуального порядка изъятия электронных носителей и копирования содержащейся на них информации // Полицейская и следственная деятельность. 2021. № 2.
7. Иванов В.Ю. О теоретических аспектах использования в криминалистике понятия электронно-цифрового следа // Юридические исследования. 2020. № 7.
8. Рудаков Б.В. К вопросу о проблемах использования цифровых (электронных) данных в доказывании по уголовным делам // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 1 (28).
9. Федулова А.Е. Участие специалиста в производстве следственных действий с электронными носителями информации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 1 (63).

О.Д. Шмелев, студент
O.D. Shmelev, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.В. Килина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. I.V. Kilina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: oleg.shmelev.2001@mail.ru

ПЕРВИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС РОССИИ

THE PRIMARY PROBLEMS OF THE INTRODUCTION OF THE INSTITUTE OF MEDIATION IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с существующими недостатками института примирения сторон и возможностью внедрения в российский уголовный процесс института медиации, а именно первичные проблемы требующие разрешения и уяснения на этапе формулирования содержания нового института, а также возможные варианты решения представленных проблем с анализом достоинств и недостатков каждого подхода.

Annotation: the article deals with the related to the existing shortcomings of the institute of reconciliation of the parties and the possibility of introducing the institute of mediation into the Russian criminal process, namely the primary problems that require resolution and clarification at the stage of formulating the content of the new institution, as well as possible solutions to the problems presented with an analysis of the advantages and disadvantages of each approach.

Ключевые слова: уголовный процесс, медиация, примирение сторон, восстановительная юстиция.

Key words: criminal procedure, mediation, reconciliation of the parties, restorative justice.

Примирение сторон, как институт российского уголовного процесса, является наиболее востребованным основанием для прекращения уголовного дела. Так, согласно сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год примирение сторон было применено в 105 409 делах¹, что составило 65% от всего объема дел, прекращённых по нереабилитирующим основаниям. За первое полугодие 2023 года согласно сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года примирение сторон было применено в 49 238 делах², что составило 68% от всего объема дел,

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 09.03.2024).

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 09.03.2024).

прекращённых по нереабилитирующим основаниям. Оба статистических показателя свидетельствуют о популярности примирения сторон в современном уголовном судопроизводстве. Об этом также свидетельствует тот факт, что в «ковидные» 2020¹ и 2021² года при общем падении количества дел, прекращённых по не реабилитирующим основаниям, относительно 2019 года на 39% и 38% соответственно, падение количества дел, прекращённых в связи с примирением сторон, относительно 2019 года, составило 6% и 5% процентов соответственно.

Однако данный институт не лишен недостатков, негативно влияющих на результаты его использования. К таковым относятся:

1. дискреционность полномочий по применению института³. Суды по своему усмотрению могут отказать в прекращении уголовного дела, несмотря на наличие всех необходимых условий;

2. неправильное восприятие института судами. Наблюдаются случаи судебного формализма. Суды проверяют лишь заявления сторон без оценки заглаживания вреда, считая это достаточным. Примечательны и противоположные случаи, когда суды полагают возмещение ущерба недостаточным для осуществления цели по защите личности, общества и государства от преступных посягательств⁴;

3. отсутствие сформулированного алгоритма⁵ и процессуальных гарантий⁶ – это влечет сложности при осуществлении самого процесса примирения, а также может угрожать интересам участвующих лиц и государства.

Поэтому многие ученые разрабатывают способы разрешения этих проблем. И один из самых популярных вариантов – это реформирование института примирения сторон и внедрение медиации.

Медиация является формой альтернативного разрешения споров между двумя или более сторонами. Как правило, третья сторона – медиатор помогает сторонам вести переговоры об урегулировании.

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 09.03.2024).

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 09.03.2024).

³ Владимирова О.А. Проект федерального закона о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, связанных с совершенствованием института примирения с потерпевшим // Вестник Самарского юридического института. 2015. №1 (15). С. 124.

⁴ Кувалдина Ю.В. Марьина Е.В. Проблемы института примирения в уголовном судопроизводстве и перспективы его развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. №4. С. 179.

⁵ Каминский Э.С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве: автореф... дис. кан. юрид наук. М.: 2021. С. 5.

⁶ Каминский Э.С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве: автореф... дис. кан. юрид наук. М.: 2021. С. 5.

Данный институт может решить вышеперечисленные проблемы, но его введение ставит ряд важных вопросов, от решения которых зависит успех и эффективность нового института.

В рамках данной статьи следует выделить первичные проблемы, возникающие на этапе формулирования и внедрения основных положений института медиации.

Во-первых, это проблема определения субъектов, осуществляющих примирение. В научной литературе предлагают следующие варианты субъектов: лица, осуществляющие предварительное расследование¹; прокурор; судебный примиритель или медиатор². Однако каждый из этих вариантов имеет недостатки.

Дознаватель или следователь в существующей системе органов власти мало пригодны для осуществления подобной функции. На сегодняшний день лишь около 1–4 % дел³, прекращённых по основанию примирения сторон, прекращаются на стадии досудебного производства. Из этого можно сделать вывод об отсутствии заинтересованности и мотивации у данных лиц содействовать примирению сторон. А следовательно, для их привлечения в качестве примирителей придется реформировать систему оценки эффективности, создавая условия для возникновения данной мотивации, не вредя при этом мотивации производить полное расследование совершенного преступления. Примером может служить Республика Беларусь, где эффективность оценивается по показателю возмещённого вреда.

Прокурор как лицо, осуществляющее надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также уголовное преследование, сможет соблюсти публичные интересы в процессе примирения, а также в наибольшей степени учесть позицию потерпевшего. Примером наделения прокурора подобными полномочиями выступает процедура медиации, реализованная в Королевстве Бельгия. Прокурор при необходимости и наличии к тому оснований организует процедуру медиации для потерпевшего и обвиняемого⁴. Однако прокурор не является специалистом разрешению конфликтов и психологии, что критически важно для эффективности медиации. Следовательно, будет необходимо потратить время и средства на обучение работников прокуратуры. Более того, процедура медиации по

¹ Кувалдина Ю.В. Марьина Е.В. Проблемы института примирения в уголовном судопроизводстве и перспективы его развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. №4. С. 180.

² Градский В.Е. Медиатор как участник уголовного процесса в российской федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. №1 (33). С. 10.

³ Каминский Э.С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве: автореф... дис. кан. юрид наук. М.: 2021. С. 4.

⁴ Килина И.В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов. // М.: ИНФРА-М, 2024. С. 59.

отдельным делам может быть чрезмерно долгой, громоздкой и сложной¹. Э. С. Каминский предлагает в таких случаях прибегать к помощи медиаторов либо судебных примирителей². Подобная практика также реализуется во Франции, где прокурор может действовать как медиатор самостоятельно, но стороны вольны избрать медиатора и из частных лиц.

Однако возникают вопросы по поводу соотношения полномочий частных медиаторов и прокуроров, отражения этих полномочий в законодательных актах, восприятия гражданами подобного дублирования, конкуренции между государством и частными лицами и обеспечения публичных интересов частными лицами. Поэтому в случае задействования прокурора целесообразнее и рентабельнее полностью делегировать медиацию специалистам, не плодя однородные структуры, оставив за прокурором лишь утверждение медиативного соглашения и прекращение дела.

В современных условиях функцию примирения не может осуществлять должностное лицо органов расследования или прокуратуры. Современные критерии оценки деятельности этих субъектов делают примирение для них непривлекательным³. Кроме того, медиация – это не просто предложение сторонам примириться, высказанное уполномоченным должностным лицом. Ведущий медиационной встречи осуществляет сложную деятельность, направленную на всестороннюю работу с конфликтом, что возможно только при наличии специальной подготовки медиатора и достаточного количества времени.

Медиатор как специальный субъект примирения выглядит более привлекательным, нежели перечисленные выше лица. Более того, в России уже существует практика применения медиаторов в цивилистических процессах, где подобные субъекты доказали свою эффективность и выработали обширную медиативную практику. Однако закрепление медиатора в качестве субъекта примирения в уголовном процессе потребует создания соответствующей материальной базы, в том числе и людской, в соответствии с характером и сложностью уголовных дел.

Именно поэтому пути пошла Республика Казахстан издав Закон РК № 401–IV О медиации⁴, предусмотрев в нем принципы медиации, статус медиатора, виды медиаторов, требования к ним и их компетенции а также создания реестров медиаторов. Введение этого закона также повлекло соответствующие изменения в

¹ Каминский Э.С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве: автореф... дис. кан. юрид. наук. М.: 2021. С. 24.

² Каминский Э.С. Прокурорская медиация в России: есть ли перспективы? // Российский судья. 2021. № 3. С. 29.

³ Шестакова Л.А. Медиация в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / Самара: Изд-во Самарского университета. 2021. С. 96.

⁴ О медиации: Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401–IV. (ред. от 19.04.2023) // Казахстанская правда от 05.02.2011 г., № 42–43 (26463–26464).

иные нормативно-правовые акты, а также потребовало дополнительного финансирования.

Вторая важная первичная проблема – это способ реформирования института примирения сторон и внедрения медиации. Во всех случаях придется вносить масштабные изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации¹ и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации².

В частности, изменениям подвергнутся: ст. ст. 76, 79 УК РФ; ст. ст. 5, 25, 42, 46, 47 УПК РФ для внедрения самого понятия медиации. В зависимости от определения субъекта примирения потребуются внести изменения либо в главу 6 УПК РФ для наделения полномочиями следователя, дознавателя или прокурора, либо в главу 8 УПК для введения такого субъекта, как медиатор.

Соответственно, придётся вносить изменения в федеральный закон № 2202–1 О прокуратуре Российской Федерации³ в Раздел IV, дополняя его соответствующими функциями, либо в федеральный закон № 403 О Следственном комитете Российской Федерации⁴ в Главу 5, дополняя ее соответствующими функциями. Также изменения затронут соответствующие ведомственные акты и указы Президента РФ.

Саму процедуру медиации также следует зафиксировать в УПК РФ, дополнив кодекс статьями, содержащими соответствующие положения, в том числе: перечни актов, процессуальные гарантии для сторон и способы оспаривания принятых актов.

Такие масштабные изменения нужно будет ввести, не допустив ошибок, пробелов и коллизий, иначе новый институт не будет работать. Для этого нужно произвести полный анализ существующего законодательства, затрагивающего данные вопросы, а также привлечь специалистов по юридической технике.

Как основу для внедрения института следует использовать наработанный в отечественной цивилистике опыт и существующие нормы о медиации, важно будет учесть имеющуюся практику ювенальной юстиции. Также стоит заимствовать успешные решения иностранных государств. Особое внимание следует уделить опыту постсоветских стран ввиду схожести социально-экономических и политических условий, а также общности исторического развития.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Парламентская газета. № 241–242. 22.12.2001.

³ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. № 39. 18.02.1992.

⁴ О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Российская газета. № 296. 30.12.2010.

Подводя итог, введение медиации затрагивает множество организационных, экономических и юридико-технических вопросов, которые на данный момент не имеют единственного эффективного решения и требуют внимательного и глубокого изучения. Также следует оценить эффективность предлагаемых учеными решений для наиболее рационального использования ресурсов государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Владимирова О.А. Проект федерального закона о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, связанных с совершенствованием института примирения с потерпевшим // Вестник Самарского юридического института. 2015. №1 (15).
2. Градский В.Е. Медиатор как участник уголовного процесса в российской федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. №1 (33).
3. Каминский Э.С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве: автореф... дис. кан. юрид наук. М.: 2021.
4. Каминский Э.С. Прокурорская медиация в России: есть ли перспективы? // Российский судья. 2021. № 3.
5. Килина И.В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов. // М.: ИНФРА-М. 2024.
6. Кувалдина Ю.В. Марьина Е.В. Проблемы института примирения в уголовном судопроизводстве и перспективы его развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4.
7. Шестакова Л.А. Медиация в уголовном судопроизводстве: учебное пособие // Самара: Изд-во Самарского университета. 2021.

Раздел IX

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДООХРАННОЕ ПРАВО

Ю.Л. Бурлуцкая, студент

Y.L. Burlutskaya, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина

Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharikina.

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: burlutskayayl@gmail.com

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ECOLOGICAL EDUCATION AS A MEANS OF PREVENTING JUVENILE DELINQUENCY

Аннотация: данная научная статья рассматривает роль экологического воспитания в формировании социально-экологической культуры несовершеннолетних в России, с целью профилактики преступности среди них. Статья обращает внимание на процесс формирования осознанного отношения к окружающей среде и важность экологического воспитания в нем. В статье также предлагаются рекомендации для улучшения качества экологического воспитания и образования несовершеннолетних для предотвращения преступности среди молодежи.

Annotation: this scientific article examines the role of ecological education in shaping the social and ecological culture of minors in Russia, with the aim of preventing juvenile delinquency. The article emphasizes the process of developing a conscious attitude toward the environment and the importance of ecological education in it. The article also provides recommendations for improving the quality of ecological education and training for minors to prevent youth crime.

Ключевые слова: экологическое воспитание, экологическое образование, несовершеннолетние, окружающая среда, превентивные меры, социальные навыки, преступления, охрана окружающей среды.

Key words: ecological education, environmental education, minors, environment, preventive measures, social skills, crime, environmental protection.

Экологическое воспитание и просвещение – это процесс, при котором происходит формирование у человека сознательного восприятия окружающей среды, вырабатываются навыки бережного отношения к природе и разумного использования природных ресурсов. В настоящее время в России экологическое воспитание является одним из важных направлений в политике государства. Можно наблюдать, как сейчас проводятся различные программы, проекты, связанные с экологическим воспитанием несовершеннолетних, а также организуются экологические мероприятия, акции.

Основными актами, регулирующими экологическое воспитание граждан, являются Конституция Российской Федерации¹, Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»² и Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»³ и другие.

Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 42 право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. В 2020 году в ходе поправок было закреплено, что Правительство РФ должно осуществлять меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду. Также от Правительства Российской Федерации требуется создание условий для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры.

Министерство просвещения в своем приказе № 287, уточняет содержание экологического воспитания несовершеннолетних в учебных заведениях основного общего образования: ориентация на использование знаний из области социальных и естественных наук для решения проблем окружающей среды, планирования действий и оценки их влияния на окружающую среду; повышение экологической осведомленности, осознание глобального характера экологических проблем и поиска путей их решения; активное противодействие вредного воздействия на окружающую среду; понимание своей роли как гражданина и потребителя в контексте взаимосвязи природной, технологической и социальной среды; готовность участвовать в практических действиях, направленных на улучшение состояния окружающей среды.

Глава XIII Федерального закона № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» посвящена основам формирования экологической культуры в обществе, которая состоит из экологического образования, экологического просвещения и подготовки специалистов в данной области. В данной главе закрепляются принципы осуществления экологического образования, средства и способы информирования граждан о состоянии окружающей среды, формирующие бережное отношение людей к природе.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. № 6 12.01.2002.

³ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 (ред. от 08.11.2022) // URL: <http://pravo.gov.ru>.

Федеральная служба государственной статистики¹ выявляет снижение с каждым годом преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии. Например, доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, в 2008 году составляла 1,534 % от численности населения от 14 лет до 17, а в 2020 году – 0,566 %. Экологическое образование несовершеннолетних может выступать в качестве превентивных мер. Исследования² и практический опыт показывают, что экологическое воспитание может оказывать положительное влияние на несовершеннолетних. Подобные программы способствуют формированию у подростков бережного отношения к окружающей среде, развитию социальной ответственности и активного участия в общественной жизни. Данные качества, в свою очередь, связаны с уменьшением вероятности участия подростков в преступной деятельности. По нашему мнению, внимательное и осознанное отношение к окружающей среде может способствовать развитию качественных социальных навыков у подростков, правосознания, например, уважению к закону, участию в общественных инициативах. Эти качества обычно ассоциируются с уменьшением вероятности вовлечения в преступные действия. Для совершенствования мероприятий и программ по экологическому воспитанию и образованию несовершеннолетних в России для профилактики преступлений возможны такие меры, как: организация внешкольных мероприятий – проведение выездных тематических мероприятий, экскурсий, целью которых будет привлечение внимания детей к ценности окружающей среды и природы, современным проблемам в экологической сфере; привлечение родителей и общественности – организация мероприятий для родителей и общественности с целью повышения их осведомленности о важности экологического образования и его положительном влиянии на формирование социальных навыков у детей. Эти рекомендации, на наш взгляд, могут улучшить качество экологического воспитания и образования несовершеннолетних в России, тем самым способствуя снижению уровня преступности среди них.

Таким образом, экологическое воспитание может способствовать снижению уровня преступности среди несовершеннолетних, обеспечивая развитие позитивных социальных навыков и уважительного отношения к природной среде. Гарантирование экологического воспитания и экологического образования для несовершеннолетних может быть юридически обосновано как правовое средство профилактики преступлений, связанных не только с нарушением эко-

¹ Доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, от численности населения в возрасте от 14 до 17 лет: Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vcSNRyvo/5-5>.

² Дамба Н.Ч. Духовно-нравственное развитие в процессе экологического воспитания дошкольников старшего возраста // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 227–228.

логических правил, но и законодательства в целом. В связи с этим, можно сделать вывод, о необходимости продолжения государственной политики в области экологического воспитания несовершеннолетних, полноценного внедрения экологических образовательных программ, мероприятий, а также активного взаимодействия с семьями и общественными организациями для продвижения экологического воспитания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Антропов Д.И. Экологическое воспитание молодежи // Система ценностей современного общества. 2013. № 31.
2. Ашырова М.Г. Проблемы и необходимость экологического воспитания и образования детей; цели экологического воспитания // Инновационные механизмы решения проблем научного развития. 2016.
3. Гирусов Э.В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. 2009. № 4 (56).
4. Дамба Н.Ч. Духовно-нравственное развитие в процессе экологического воспитания дошкольников старшего возраста // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74).
5. Оказова З.П. Пути оптимизации процесса обучения экологии // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24).

С.Р. Гайфиева, студент
S.R. Gaifieva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zaharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: sonya.gaifieva@yandex.ru

НАИЛУЧШИЕ ДОСТУПНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE BEST AVAILABLE TECHNOLOGIES IN THE ENVIRONMENTAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с применением наилучших доступных технологий в сфере предпринимательства, основные нормативные акты и критерии, которые определяют порядок применения наилучших доступных технологий, методы стимулирования предприятий к внедрению наилучших доступных технологий, а также определение важности применения таких технологий.

Annotation: the article discusses issues related to the use of the best available technologies in the field of entrepreneurship, the main regulations and criteria that determine the procedure for using the best available technologies, methods of stimulating enterprises to implement the best available technologies, as well as determining the importance of using such technologies.

Ключевые слова: наилучшие доступные технологии, негативное воздействие, окружающая среда, предотвращение негативного воздействия, информационно-технические справочники, методы стимулирования.

Key words: the best available technologies, negative impact, environment, prevention of negative impact, information and technical reference books, incentive methods.

Значение внедрения и использования наилучших доступных технологий (далее – НДТ) имеет важную роль в современной системе экологического права Российской Федерации, которая в свою очередь преследует цель снижения негативного воздействия на природные ресурсы государства. На сегодняшний день применение наилучших доступных технологий – это один из важнейших способов для защиты окружающей среды, позволяющий реализовывать цели по снижению и предотвращению негативного воздействия.

Юридическое понятие «наилучшие доступные технологии» появилось в системе экологического законодательства Российской Федерации после принятия Федерального Закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты РФ»¹. Исходя

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты РФ: Федеральный закон РФ от 21.07.2014 № 219-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2014. №30. Ст. 4220.

из содержания ст. 28.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды»¹ понятие «наилучшие доступные технологии» определяется как совокупность технологических процессов и способов, позволяющих достигать цели по охране и защите окружающей среды, в том числе использования методов и способов для минимизации или полного предотвращения негативного воздействия на природные ресурсы государства, основанная на современных достижениях науки и техники.

Применение наилучших доступных технологий становится необходимым в тех случаях, когда деятельность, связанная с использованием окружающей среды и природных ресурсов, оказывает значительное негативное влияние на используемые ресурсы. Этот вопрос наиболее актуален в тех областях деятельности, которые связаны с добычей и обогащением металлов, производством неорганических химикатов и добычей нефти и газа, то есть это наиболее опасные для окружающей среды виды деятельности и производства, которые при ненадлежащем исполнении и без использования наилучших технологий могут нанести непоправимый вред окружающей среде. Исчерпывающий перечень областей применения таких технологий содержится в Распоряжении Правительства Российской Федерации «Об утверждении Перечня областей применения наилучших доступных технологий»².

Способствуя реализации цели снижения и полного предотвращения негативного воздействия на окружающую среду, законодательство в области охраны окружающей среды несет за собой цель стимулирования предприятий к использованию существующих НДТ, которые позволят сокращать наносимый окружающей среде ущерб. Существуют несколько методов стимулирования предприятий, одним из которых является плата за негативное воздействие на окружающую среду. Исходя из содержания п. 2 «Постановления Правительства РФ от 31.05.2023 «Об утверждении Правил исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду»³ существует три вида негативного воздействия, за которые с предприятия будет взиматься плата. К видам воздействия относятся: выбросы загрязняющих веществ, сбросы загрязняющих веществ и размещение отходов. Таким образом, если юридические лица или индивидуальные предприниматели в процессе осуществления деятельности своего предприятия допускают наступление негативных последствий для природных ресурсов, то

¹ Об охране окружающей среды: Федеральный закон РФ от 10.01.2002 №7-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

² Об утверждении Перечня областей применения наилучших доступных технологий: Распоряжение Правительства РФ от 24.12.2014 № 2674-р // Собр. Законодательства РФ. 2015. № 1. Ст. 399.

³ Об утверждении Правил исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31.05.2023 № 881 // Собр. Законодательства РФ. 2023. № 23. Ст. 4191

они обязаны вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду, которая рассчитывается по установленным правилам исчисления.

Ещё одним методом стимулирования предприятий к внедрению НДТ является льготное налогообложение. В ч. 1 ст. 67 Налогового кодекса Российской Федерации¹ предусмотрены условия предоставления инвестиционного налогового кредита, к которым относится проведение предприятием технического перевооружения производства с целью осуществления мероприятий по снижению негативного воздействия. Здесь имеется в виду, что в таком случае, предприятию предоставляется возможность отсрочить уплату по налоговым обязательствам. Данный стимулирующий метод может позволить привлечь большую часть предприятий к внедрению наилучших доступных технологий.

Отмечая вопрос важности и необходимости внедрения НДТ, в Российской Федерации предусматриваются меры государственной поддержки для предприятий, внедряющих наилучшие доступные технологии с целью охраны природных ресурсов, а именно к этим технологиям относятся:

1. Строительство сооружений по утилизации выбросов загрязняющих веществ;
2. Установка оборудования по улучшению режимов сжигания топлива;
3. Установка оборудования по обезвреживанию отходов;
4. Установка систем и лабораторий, которые наблюдают за состоянием окружающей среды и т.д.

На основании ст. 17 ФЗ «Об охране окружающей среды»², если предприятие использует данные способы охраны природных ресурсов и окружающей среды и по внедрению наилучших доступных технологий в области своей деятельности, то применительно к ним государство может оказывать меры поддержки.

Немаловажным аспектом данной конструкции является то, что для обеспечения внедрения наилучших доступных технологий в Российской Федерации создаются основные документы установления норм качества по различным отраслям деятельности – это отраслевые информационно-технические справочники (далее – ИТС) наилучших доступных технологий. Главной целью данных справочников является формирование допустимых норм выбросов, выбросов и объема загрязнения окружающей среды. То есть, одной из функций ИТС является формулирование и регулирование нормативов, которые будут использоваться в различных областях хозяйственной и иной деятельности. Справочники НДТ регулируются законодательством и должны иметь в своем содержании следующую информацию:

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Собр. Законодательства. 1998. № 31. Ст. 3824.

² Об охране окружающей среды: Федеральный закон РФ от 10.01.2002 №7-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

1. Сведения о конкретной области применения НДТ – информация о виде деятельности, производства;
2. Методологические основания применения и определения НДТ в данной отрасли;
3. Сведения, которые определяют основные проблемы, связанные с экологией, характеризующие соответствующую отрасль хозяйственной и иной деятельности или производства;
4. Оценочные сведения, которые в своем содержании определяют преимущественные направления применения НДТ в данной отрасли;
5. О методах наилучших доступных технологий, которые необходимо использовать для реализации цели по снижению и предотвращению негативного воздействия в процессе осуществления деятельности и т.д.

В соответствии со ст. 49 Постановления Правительства РФ от 23.12.2014 «О порядке определения технологии в качестве наилучшей доступной технологии»¹ актуализация ИТС НДТ проводится не реже одного раза в десять лет, а также процесс актуализирования справочника представляет собой создание нового справочника или внесения изменений в отдельные разделы существующего утвержденного справочника НДТ.

Кроме всего прочего, в законодательстве устанавливаются критерии, которые необходимо соблюдать для определения наилучших доступных технологий. Критерии несут основополагающий характер для внедрения НДТ, то есть, это основания, по которым технологии могут быть признаны наилучшими доступными технологиями. К таким критериям относится: снижение уровня негативного воздействия, экономическая эффективность внедрения, внедрение на двух и более объектах, которые несут негативное воздействие, а также применение энергосберегающих и ресурсосберегающих методов. Данные критерии следуют из п. 4 ст. 28. 1 Федерального Закона «Об охране окружающей среды».

Возвращаясь к вопросу о важности внедрения наилучших доступных технологий стоит сказать, что важность этого действия для предприятий обоснована тем, что реализация устойчивого развития способствует решению экологических проблем. В понятие «устойчивого развития» вкладывается следующее – использование экологичных и ресурсосберегающих технологий, то есть: создание экологически чистой продукции, переработка отходов и уничтожение отходов.

В заключение стоит отметить, что, имея достаточно преимуществ и существующих позитивных сторон, такой способ, как внедрение наилучших доступ-

¹ О порядке определения технологии в качестве наилучшей доступной технологии, а также разработки, актуализации и опубликования информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям: Постановление Правительства РФ от 23.12.2014 № 1458 // Собр. Законодательства. 2015. № 1. Ст. 253.

ных технологий, имеет все возможности охраны окружающей среды от негативного воздействия. Внедрение и использование НДТ также безусловно важно для предприятий, поскольку позволяет сохранять и охранять окружающую среду в её естественном состоянии.

Но также важно отметить, что внедрение наилучших доступных технологий представляется возможным при условии постепенного внедрения таких технологий, поскольку оборудование для реализации этих целей является дорогостоящим и не каждое предприятие имеет возможность осуществить этот масштабный комплекс мер единоразово. Начиная реализацию постепенно, на добровольной основе, законодатель при этом должен ориентировать, что в ближайшем будущем внедрение наилучших доступных технологий станет обязательным для всех предприятий, деятельность которых оказывает значительное негативное воздействие на окружающую среду. Таким образом, законодатель сможет организовать меры стимуляции к внедрению технологий предприятиями, так как постепенно и на добровольной основе это пройдет наиболее малозначительно и менее затратно для самих предприятий, чем в обязательном порядке без рассмотрения возможностей на реализацию данных мер. Помимо этого, пока предприятия постепенно внедряют на своих территориях НДТ, возникнет возможность сократить негативное воздействие, которое могло бы причинить вред окружающей среде.

При должном эффективном развитии данного метода, он способен иметь еще более важное практическое значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белокрылова Е.А., Уаге М.Б. Наилучшие доступные технологии в экологическом праве Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014.
2. Вострикова С.М. Современные методы стимулирования предприятия внедрения экологически чистых технологий производства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015.
3. Дорогутина Д.Н. Порядок внедрения наилучших доступных технологий на предприятиях // Молодой учёный. 2018. № 13.
4. Дорогутина Д.Н. Важность внедрения наилучших доступных технологий // Молодой учёный. 2018. № 13.
5. Мантуров Д.В. Переход на наилучшие доступные технологии в аспекте современной промышленной политики Российской Федерации // Вестник Московского университета. 2018. № 6.
6. Сенновский Д.В., Троицкий-Марков Т.Е. Развитие практики применения наилучших доступных технологий // Энергобезопасность и энергосбережение. 2016.

Д.А. Горбунова, Е.А. Стародворская, студенты
D.A. Gorbunova, E.A. Starodvorskaya, students
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zaharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: elisabetastarodvorskaya@yandex.ru, dashagorbunovva@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ БЕЗДОМНЫХ ЖИВОТНЫХ

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF THE NUMBER OF STRAY ANIMALS

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о проблеме регулирования численности бездомных животных. Причинах ее возникновения, о правовом разрешении данного вопроса на федеральном и региональном уровне, об опыте зарубежных стран в этой сфере. Обозначается ряд недостатков законодательства и способов их решения в контексте данной проблемы.

Annotation: the article deals with the problem of regulating the number of stray animals. The reasons for its occurrence, the legal resolution of this issue at the federal and regional levels, and the experience of foreign countries in this area. A number of legislative shortcomings and ways to solve them in the context of this problem are outlined.

Ключевые слова: бездомные животные, обращение с животными, владельцы, проблемы численности животных.

Key words: stray animals, animal treatment, owners, animal population problems.

На протяжении всей истории человечество сталкивалось с многообразием проблем. На данный момент многие проблемы удалось урегулировать, но некоторые из них остаются актуальными и в наши дни. Одна из этих проблем связана с урегулированием вопроса численности животных без владельца. Данная проблематика является актуальной, что подтверждается поправками Конституции¹ 2020 года. Они устанавливают, что Правительство Российской Федерации «осуществляет меры, направленные на сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным». Основным закон, который регулирует эти отношения, является Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными»². Он помог упорядочить систему обращения с животными в едином нормативно-правовом акте федерального значения.

© Горбунова Д.А., Стародворская Е.А., 2024

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием, 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. Ст. 4398

² Об ответственном обращении с животными: Федеральный закон РФ от 27.12.2018. № 498-ФЗ // Российская газета. № 295 (7758). 29.12.2018.

Для полноты исследования стоит разобраться в причинах появления животных без владельца. Нужно разделить эти причины на две группы:

1. Животные, которые имели владельца, однако из-за различных обстоятельств стали бездомными. К ним относятся:

- Потерянные животные, владелец которых отказался от их поиска.
- Животные, от которых отказался их владелец, выбросив их на улицу.
- Животные, владелец которых умер, а наследники от них отказались.

2. Животные, которые родились на улице и никогда не имевшие владельца.

В статье 18 ФЗ № 498 указан единственный способ регулирования численности бездомных животных – это программа ОСВВ.

Она работает так:

- 1) бездомное животное отлавливают
- 2) после отлова животное десять дней проводит в карантинной зоне
- 3) один день отводится на проведение медицинских манипуляций, а

именно бездомные животные подлежат:

- вакцинации;
- стерилизации (кастрации);
- биркованию, то есть к уху каждой особи крепится бирка – это и является отличительным признаком того, что животное не будет размножаться и оно вакцинировано.

4) затем ещё десять дней длится послеоперационный период

5) если нет никаких осложнений, то через двадцать один день животное выпускается в естественную среду обитания, то есть туда, где она была поймана, при отсутствии немотивированной агрессии у отпускаемого на волю животного.

Животные, которые прошли через программу ОСВВ, не подлежат повторному отлову, за исключением случаев, когда они проявляют немотивированную агрессию в отношении других животных или человека. Кроме того, законодателем предусмотрены случаи возврата потерявшихся животных прежним или новым владельцам, а за невозможностью таких действий – размещение и содержание животных в специальных приютах до момента появления у животного владельца или до наступления смерти животного. Вышеуказанные приюты в соответствии со статьей 16 настоящего закона могут быть государственными, муниципальными или частными.

Общественный контроль в области обращения с животными, установлены статьей 20 настоящего закона, предполагает деятельность общественных объединений и некоммерческих организаций, общественного инспектора и граждан, изъявивших желание оказать добровольное и безвозмездное содействие органам государственной власти.

В статье 19 указанного законодательного акта закреплён государственный контроль (надзор) в данной сфере на федеральном и региональном уровне соответствующими органами исполнительной власти. Однако регионы сильно разнятся как по бюджетным, так и по природно-климатическим условиям, поэтому сложно учесть особенности регионов и оптимизировать работу на местах.

Это стало одной из причин внесения поправок в ФЗ № 498¹ в июле 2023 года, которые дали право регионам самостоятельно определять перечень и порядок организации мероприятий при обращении с бездомными животными с учетом местной специфики. Поводом для принятия данной поправки стало учащение случаев нападения бездомных животных на людей. Самые плачевные ситуации в регионах, где нет или не хватает приютов, к этим регионам относятся Оренбург, Астрахань, Якутия и Забайкальский край. Самыми лучшими регионами с точки зрения исполнения данного вопроса являются Москва, Санкт-Петербург и Нижний Новгород. У этих регионов хватает денег на реализацию закона. Важно отметить, что отлов в этих регионах безвозвратный, бюджеты этих регионов позволяют строить и содержать приюты, в которых животные могут находиться пожизненно. Другие регионы не могут себе этого позволить и поэтому там происходят нападения бездомных животных на людей. Например, 16 апреля 2023 года в Оренбурге рядом с гаражами стая бродячих собак буквально растерзала восьмилетнего мальчика, что вызвало бурное негодование общественности. Другой случай произошел в марте этого же года в Астраханской области. Бродячие животные насмерть загрызли двух человек. В январе 2022 года в Забайкальском селе Домна собаки загрызли семилетнюю девочку, после чего местные жители, не дожидаясь реакции официальных властей, сами отстреляли собак.

Такие случаи происходят из года в год, но власть до сих пор не может урегулировать данный вопрос, поэтому граждане пытаются своими силами решить эту проблему, прибегая к жестоким методам. Данная проблема остается актуальной, потому что регионам не хватает финансирования для содержания приютов, организации отловов, проведения медицинских процедур. На одну собаку тратится около четырнадцати тысяч рублей, а в некоторых регионах численность бездомных животных колоссальная.

Внесенные поправки позволили регионам найти новое «решение проблемы». Они поочередно принимают законы об умерщвлении бездомных животных. Эвтаназию уличных животных разрешили в:

- Магаданской области
- Республики Бурятия

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон РФ от 24.07.2023. № 377-ФЗ // Российская газета. № 169 (9114). 26.07.2023.

- Республики Тыва
- Астраханской области
- Алтайском крае
- Чукотском автономном округе
- Забайкальском крае

Первым субъектом РФ, где узаконили эвтаназию стала Республика Бурятия. Закон был принят в ноябре 2023 года в нем закреплены основные положения о том, что отловленных животных будут содержать до шестидесяти дней, а если не найдется владелец, новый или прежний, животное будет подвержено эвтаназии. Также закон разрешает ликвидировать больных и агрессивных животных.

В Астраханской области подобный закон¹ вступил в действие с первого января 2024 года. Там на определение судьбы животных дается пятнадцать дней. Отлов животных осуществляется по заявкам жителей, освидетельствованием животных занимаются ветеринары. Причиной подписания документа стало увеличение числа обращений от жителей о пугающих людей злых бродячих собак, по статистике в регионе ежедневно поступало около трех десятков подобных сообщений. К тому же в 2021 году от укусов собак в регионе пострадало 3620 человек, 1300 из них дети. В 2022 году – 4813 человек.

В конце прошлого года парламент Алтая также принял подобный закон². Власти приводят статистику: в 2023 году от укусов собак пострадало 447 человек. К тому же страдают не только люди, но и домашний скот. По данным около трехсот домашних животных стали жертвами бродячих собак. Парламент аргументировал принятие данного закона финансовой проблемой. Они сообщают, что в республике удалось построить всего один приют, но для решения проблемы нужно минимум четыре общей вместимостью 800 собак. По расчетам содержание одной особи обойдется в 238 рублей в день. Таким образом в год необходимо тратить двадцать миллионов рублей, но в регионе на эти цели предусмотрено восемь миллионов рублей. Такими средствами регион не располагает, об этом заявил председатель комитета ветеринарии с госветинспекцией Республики Алтай Айдар Тодошев.

Теперь на Алтае организуют пункты временного содержания. В них после отлова животных держат десять дней, если их не забрали новые или предыдущие хозяева, то животных ждет умерщвление, вне зависимости от степени их агрессии.

¹ О порядке осуществления деятельности по обращению с животными без владельца на территории Астраханской области: Закон от 27.12.2023 № 129/2023-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации органов государственной власти Астраханской области. 28.12.2023.

² О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республика Алтай: Закон от 22.12.2023. № 119-РЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.

По мнению авторов законопроектов, данные законы помогут снизить возникающую социальную напряженность среди населения, обеспечить безопасность людей, будут способствовать санитарно-эпидемиологическому благополучию, а для животных является достаточно гуманным способ умерщвления.

Зоозащитники не разделяют мнения законодателя. Например, в Республике Бурятия зооактивисты выступили с резким осуждением новых порядков, но это ни к чему не привело, к тому же ситуацию усугубила местная компания, которая выиграла тендер на умерщвление животных. 10 января 2024 года местное управление ветеринарии усыпило восемнадцать собак, которые находились в приюте. Тогда активисты приняли решение об эвакуации животных в регионы, где аналогичного закона пока нет.

Неравнодушные люди пытаются защитить права животных путем обращения в суд. 08.02.2024 в ходе третьего судебного заседания по Закону Республики Бурятия «Об установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определении перечня мероприятий при осуществлении такой деятельности на территории Республики Бурятия»¹ в Верховном суде Бурятии было принято решение приостановить слушания, и сделать запрос в Конституционный суд РФ, что бы он дал разъяснение как в дальнейшем применять ФЗ № 498. После вынесения решения Конституционным судом РФ, будет сформирована дальнейшая практика по всей стране.

Для более полного представления проблемы в области регулирования вопроса численности бездомных животных в России, следует обратиться к опыту зарубежных стран. В этих странах развито национальное законодательство, касающееся защиты животных, разведения и продажи, отлова. Создана система обязательной регистрации и лицензирования животных, то есть общая единая база учета. Для ее реализации животным устанавливают микрочипы или набивают татуировки, что позволяет в случае потери животного определить кто является его хозяином и помочь в возвращении животного домой. При оставлении животного на улице, то есть выбрасывании, органы власти могут сразу определить владельца животного и применить к нему определенные санкции. В некоторых странах стерилизация и кастрация стали обязательными процедурами, финансовые издержки взяло на себя правительство.

В 2019 году правительство Нидерландов выступило с заявлением о том, что они полностью решили проблему бездомных животных и теперь на их улицах нет ни одной бродячей собаки. Это им удалось добиться благодаря следующим мероприятиям:

¹ Об установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельца и определении перечня мероприятий при осуществлении такой деятельности на территории Республики Бурятия: Закон от 22.11.2023. № 185-VII // Официальный интернет-портал правовой информации. 24.11.2023.

1) был введен дополнительный налог на покупку собак, что стимулировало граждан брать собак из приюта.

2) на законодательном уровне были закреплены наказания за оставления хозяином своего питомца в уличной среде: данное действие стало приравниваться к жестокому обращению с животным. За данное деяние предусмотрено наказание в виде лишения свободы до трех лет и штраф до шестнадцати тысяч евро.

3) было принято решение о формировании специальных полицейских бригад, основными функциями которых стали контроль улиц на наличие брошенных животных, а также незамедлительное реагирование на ненадлежащее обращение с ними.

Помимо приведенных выше мер, немаловажную роль в решении проблемы бездомных животных сыграла информационная поддержка и популяризация проводимой государством программы.

В США в 1976 году Обществом по гуманному обращению с животными был разработан проект «Правил контроля численности собак и кошек», в соответствии с которым бездомных животных отлавливали и доставляли в соответствующие службы. На ряду с этим, ряд вопросов решался департаментом полиции. Такой порядок успешно закрепился и действует в США в настоящем времени. Необходимо отметить, что там и в некоторых странах Европы производится безвозвратный отлов бродячих животных. Пойманные животные проходят стерилизацию, после чего их отправляют в приюты. В свою очередь лица, которые пожелают приютить этих животных, выдается специальная лицензия. Помимо этого, США установили обязательный платеж за домашних животных, что стимулирует владельцев проявлять ответственное отношение при принятии решения о приобретении питомца.

На основании вышеизложенного необходимо сделать следующие выводы, касающиеся вопроса регулирования численности бездомных животных.

В первую очередь, следует отметить, что действующая система ОСВВ является неэффективной. Во-первых, не у всех регионов хватает средств для ее реализации. Во-вторых, возвращение животного в то место, из которого оно было отловлено, по большей мере не снижает численность бездомных животных, ведь оно продолжает жить на улице, а также манипуляции, которые проводятся с ними, могут повлечь за собой появление немотивированной агрессии у них по отношению к людям и другим животным. У собак нет шансов снова начать доверять людям, потому что она подвергается повторному выбрасыванию на улицу, к тому же из-за медицинских процедур животное испытывает сильнейший стресс, что также влияет на его психическое состояние.

По нашему мнению, следует упразднить систему ОСВВ и увеличить объем финансирования для создания новых приютов, которые позволят пожизненно содержать животных, либо помогут животным обрести новый дом, что в разы сократит их численность на улице, следовательно, уменьшится число нападений.

Кроме того, внесение поправок, которые разрешают регионам принимать отдельные акты, по урегулированию вопросов, связанных с численностью бездомных животных, не должны разрешать им применять радикальные меры по борьбе с этой проблемой. Мы думаем, что следует на федеральном уровне закрепить положения о запрете эвтаназии бездомных животных. Полномочия регионов никак не предполагают массовое истребление животных. В федеральном законе четко сказано, что обращение с бездомными животными осуществляется на принципах гуманности, оно не должно предполагать методов, которые связаны с жестоким обращением. Регионы должны принимать меры, направленные на предупреждение появления бездомных животных, а не на убийство.

Исходя из вышеуказанного, можно обратиться к опыту зарубежных стран в решении этого вопроса.

Во-первых, нужно закрепить в № 498-ФЗ обязательную регистрацию в едином государственном реестре домашних животных, то есть чипирование, которое устанавливает правовую связь между хозяином и животным, которая влечет за собой соблюдение ряда обязанностей. Например, при отлове бродячего животного, можно будет сразу установить его владельца, а также применить санкции, если животное было выброшено. Ответственность за оставление животного на улице в Российской Федерации не предусмотрена, хотя это корень всей проблемы. Нужно ввести наказание в форме административной или уголовной ответственности, тогда эта норма будет стимулировать владельцев домашних животных подходить более ответственно к приобретению и содержанию животного.

Во-вторых, нужна норма, которая будет закреплена в № 498-ФЗ и обязывать приобретателей проводить стерилизацию (кастрацию) животного, а для разведения необходимо получение лицензии, которую можно будет получить через территориальные отделения специальных лицензирующих органов. Такая норма поможет регулировать количество животных и вести их регистрацию.

В-третьих, необходимо ввести региональный налог в налоговый кодекс на покупку домашнего животного. Это будет показывать, что лицо действительно заинтересовано в приобретении питомца и готово в полной мере осуществлять свои обязанности по уходу за этим животным, а также это увеличит финансирование регионов для содержания животных без владельца.

В ходе изучения этой темы, мы поняли, что российское законодательство, в области регулирования численности животных без владельца, нуждается в усовершенствовании ряда норм. Именно такие меры, опирающиеся на законодательные нормы, смогут изменить общественное сознание и оказать существенное воздействие на поиск эффективных способов решения проблемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Кажарская О.М. Защита животных и современный мир // Партнер. 2005. № 10/01.
2. Лучкова В.А., Белова Т.П. Ситуация с бездомными животными как проблема государственного и муниципального управления в России и за рубежом // Актуальные вопросы организации управления в РСЧС. 2020.
3. Нидерланды стали первой страной, где нет бродячих собак // URL: <https://pulse.mail.ru/article/niderlandy-stali-pervoj-stranoj-gde-net-brodyachih-sobak-vot-kak-im-eto-udalos-5304578964319257429-4004120853971213993/>.
4. Опыт зарубежных стран в решении проблемы бездомных животных (собак и кошек) // URL: <http://www.animals.protectiontribune.ru/MgdObzor.html>.
5. Вечером 22 января на пустыре в селе Домна нашли тело девочки с укусами псов // URL: <https://www.chita.ru/text/animals/2022/07/02/71453603/>.
6. Собаки разодрали мальчика в Оренбурге: как произошла жуткая трагедия // URL: <https://ren.tv/longread/1095963-sobaki-razodrali-malchika-v-orenburge-kak-proizoshla-zhutkaia-tragediia>.
7. В Астрахани собаки насмерть загрызли двух человек за десять дней // URL: <https://regnum.ru/news/3793127>.
8. Российские регионы поочередно принимают законы об умерщвлении бродячих животных // URL: <https://rg.ru/2024/02/21/gde-v-rossii-priniaty-zakony-ob-umershchvlenii-brodiachih-zhivotnyh.html>.

Е.А. Дрёмина, студент
Е.А. Dryomina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific supervisor: Ph.D., Associate Professor A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: elizaveta.dremina@yandex.ru

РОЛЬ ПРИРОДООХРАННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

THE ROLE OF THE ENVIRONMENTAL PROSECUTOR'S OFFICE IN ENSURING THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT

Аннотация: предметом настоящей статьи является необходимость изменения в законодательстве пунктов о наличии природоохранной прокуратуры в каждом субъекте Российской Федерации. Основной причиной послужило повышения экологических преступлений. В связи с постоянным изменением в различных сферах жизни страдает природа: увеличивается количество не перерабатываемых отходов, загрязняется атмосфера и моря, что играет огромную роль на наше будущее. Поэтому необходимо предпринимать определенные меры за деятельностью граждан. И как раз, в этом случае может справиться природоохранная прокуратура.

Annotation: the subject of this article is the need to change the legislation on the presence of an environmental prosecutor's office in each constituent entity of the Russian Federation. The main reason was the increase in environmental crimes. Due to constant changes in various spheres of life, nature suffers: the amount of waste not recycled increases, the atmosphere and seas are polluted, which plays a huge role in our future. Therefore, it is necessary to take certain measures for the activities of citizens. And just in this case the environmental prosecutor's office can cope.

Ключевые слова: природоохранная прокуратура, экологические преступления, надзор и контроль за деятельностью населения.

Key words: environmental prosecutor's office, environmental crimes, supervision and control of public activities.

Мы живем в современном мире, где экология стала играть важную роль. Основной причиной распространения экологической проблематики является то, что не все граждане ответственно подходят к защите природы (бесконтрольное использование природных ресурсов, увеличение численности заводов и неправильное распределение отходов и т.д.)¹. Поэтому стали поднимать вопросы, как улучшить экологию в РФ. Для надзора и контроля за экологической сферой жизни появились природоохранные прокуратуры, в юрисдикцию которых напрямую входит контроль и надзор за деятельностью населения в природе.

Как мы знаем из ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция)¹, прокуратура РФ – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнения законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполнение иных функций. Из-за того, что направлений деятельности прокуратуры довольно немало, существуют различные прокуратуры для оптимизации деятельности и более быстрого реагирования на произошедшие ситуации.

В соответствии, с ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция), прокуратуры подразделяются на:

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации,
2. Прокуратуры субъектов Российской Федерации,
3. Приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры (транспортные, природоохранные и др.),
4. Прокуратуры городов и районов,
5. Другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры.

Мы рассмотрим более подробнее специализированные прокуратуры, точнее природоохранную. В соответствии со статьей 42 Конституции РФ² – каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии, возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Прокуратуры следят за тем, чтобы данное право не нарушалось, поэтому генеральная прокуратура в своем приказе³ о специализированной (природоохранной прокуратуре) определил следующие полномочия:

- надзор за соблюдением законов при реализации государственных и муниципальных программ в сфере природопользования и охраны окружающей среды на территории, на которую распространяется компетенция соответствующей природоохранной прокуратуры (на правах прокуратуры субъекта Российской Федерации);
- надзор за соблюдением прав предпринимателей, прав органов государственной власти субъектов Российской Федерации, прав органов местного самоуправления и их должностных лиц при осуществлении

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Российская газета. № 39. 18.02.1992.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Приказ Генпрокуратуры России от 07.09.2023 № 84 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в сфере охраны окружающей среды и природопользования;

- участие во взаимодействии с прокурорами субъектов Российской Федерации в правотворческой деятельности законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды и природопользования и так далее.

Основной проблемой является отсутствие природоохранных прокуратур в некоторых субъектах РФ. В своей статье Е.В. Рогова и Р.А. Забавко упомянули, что сейчас есть острая необходимость в масштабировании природоохранных прокуратур для более быстрого и качественного возмещения вреда, причиненным охотничьим ресурсам лесозаготовительной деятельности, так как министерство природных ресурсов не во всех регионах справляется с данной задачей.

Также, хочется привести пример на нашем регионе – Пермском крае. В нашем субъекте природоохранная прокуратура была зарегистрирована 29 декабря 2005 года. Её руководителем является Иван Тагарифович Ахматов. Природоохранная прокуратура занимается (кроме вышеперечисленных функций) экологическими преступлениями. Данные противоправные деяния имеют свою специфику, связанную с необходимостью установления ущерба элементам окружающей среды. Кроме того, прокуроры занимаются распространением экологического законодательства среди жителей субъекта (по городу можно найти на рекламных щитах информацию о незаконной вырубке леса, вследствие чего правонарушитель понесет уголовную ответственность, в соответствии со статьей 260 УК РФ)¹. Тем самым, природоохранная прокуратура усилено борется с экологическими преступлениями.

В заключение, хочется подчеркнуть необходимость изменения законодательства. Необходимо, чтобы во всех субъектах РФ были созданы природоохранные прокуратуры, тем самым снизив экологические преступления и улучшить качество жизни населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ермаченко С.В. Особенности деятельности природоохранных прокуратур на современном этапе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 3 (102). DOI: 10.55001/2312-3184.2022.72.70.015.

2. Забавко Р.А. Роль прокуратуры Российской Федерации в обеспечении экологической безопасности и экологического правопорядка // Журнал «Искусство правоведения. The art of law». 2023. № 4.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собр. Законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Орловская И.В. Система специализированных природоохранных прокуратур Российской Федерации: исторические, организационно-правовые аспекты и принципы ее формирования // Вестник Костромского государственного университета. 2022. № 1.

4. Рогова Е.В., Забавко Р.А. Проблемы возмещения вреда, причиненного охотничьим ресурсам лесозаготовительной деятельностью // Администратор суда. 2023. № 4. DOI: 10.18572/2072-3636-2023-4-23-26.

5. Рыжикова В.А. Природоохранная деятельность органов прокуратуры Российской Федерации // Международный научный журнал «Вестник науки». 2023. № 1. Т. 5.

К.В. Жукова, студент
K.V. Zhukova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: jukris2004kr@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема уголовной ответственности за преступления, связанные с водным браконьерством. Анализируется действующая уголовно-правовая база в области водных биологических ресурсах.

Annotation: this article discusses the problem of criminal liability for crimes related to water poaching. The current criminal legal framework in the field of aquatic biological resources is analyzed.

Ключевые слова: водные биологические ресурсы, уголовная ответственность, проблемы законодательства.

Key words: aquatic biological resources, criminal liability, problems of legislation.

Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов – сфера юридической деятельности, направленная на обеспечение безопасности, защиты и сохранение сохранения водной экосистемы.

В настоящее время вопросы охраны водных биологических ресурсов становятся все более актуальными и требуют всестороннего рассмотрения. Уголовно-правовая охрана водных ресурсов является ключевых аспектов обеспечения экологической безопасности и устойчивого использования природных ресурсов. Однако, несмотря на наличие законодательных норм, существуют проблемы, которые затрудняют эффективную охрану и управление этими ресурсами.

Согласно Конституции Российской Федерации, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (статья 58)¹.

Исходя из этого ключевого положения Конституции в сфере экологии, по российскому законодательству устанавливается как административная, так и

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014 № 31. Ст. 4398.

уголовная ответственность за нарушение норм использования водных биологических ресурсов.

Если нарушение правил добычи водных биологических ресурсов совершается без признаков преступной деятельности, то нарушителю грозит административная ответственность по ч. 2 ст. 8.37 или ч. 2 ст. 8.17 КоАП¹. В таких случаях речь идет о наложении штрафа или иных административных взысканиях. А более серьезные правонарушения уже квалифицируются согласно уголовному праву по ст. 256 УК РФ.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде, доля уголовных дел, связанных с экологическими преступлениями в общей структуре уголовных дел, поступающих в суды, невелика и составляет лишь около 1,3 %. Из этого процента преступлений, 39,4 % приходится на преступления по ст. 256 УК РФ – незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов. Несмотря на то, что статистика может показаться незначительной по сравнению с остальной совокупностью преступлений, но данный вид преступления может существенно сказываться на экосистеме водного мира².

Относительно небольшой процент преступлений по ст. 256 УК РФ ставит их на второй план в системе законодательства. Это обстоятельство порождает ряд сложностей, связанные с точным определением предмета преступлений, нюансами квалификации деяний. В следствии чего правоприменительная практика сталкивается с препятствиями для эффективного и корректного применения норм уголовного права.

ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» является одним из основных нормативно правовых актов, регулирующих правовой статус водных биоресурсов в российском законодательстве. Согласно п. 1 ст. 1 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» водные биологические ресурсы – это рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы³.

Но данный список биологических ресурсов намного уже чем действительный. Например, А. Ю. Случевская, рассматривая п. 10.2 Постановления Пленума Верховного суда № 26 отмечает недостаток при определении предмета для ст.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (ред. от с 01.03.2024) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Расплата за экологические преступления: судебная практика последних лет // URL: <https://pravo.ru/opinion/242592/>.

³ О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: Федеральный закон РФ от 20.12.2004. № 166-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2004. № 52 (ч. 1). Ст. 5270.

256 УК РФ и 258.1 УК РФ: существование ограничения предмета для указанных составов не соответствует правилам их конструирования¹.

Кроме того, к предмету преступления по данной статье водоплавающие пушные звери также не относятся. Их незаконная добыча квалифицируется, как незаконная охота. Предоставленные факты в очередной раз подтверждают недостаточность модернизации экологических преступлений по ст. 256 УК РФ.

Также Уголовная ответственность, применяемая к лицам, совершивших преступления по ст. 256 трактуется неоднозначно, так как привлекая к данному виду ответственности необходимо ссылаться и на иные нормативно правовые акты. Таким как: Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации о правилах рыболовства, Постановление Правительства РФ от 03.11.2018 № 1321 (ред. от 08.09.2023) «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам» и другие. Что также затрудняет определение квалификации преступления и степени общественной опасности.

Необходимо масштабно и досконально изучать судебную практику, т.к. анализируя судебную практику, применяемую к ст. 256 УК РФ, можно сделать вывод, что судебные органы сталкиваются с определенными проблемами, касающихся четкого определения границ уголовной ответственности при рассмотрении дел, затрагивающих статьи 256 и 258.1.

Одним из примеров можно привести дело²:

Лицо С обвинялось в незаконной ловле рыбы кумжа Sailmo в количестве двух экземпляров. Экспертное заключение подтвердило, что кумжа Sailmo входит в число видов, занесённых в Красную книгу РФ. Приозерский городской суд квалифицировал действия С. согласно п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, ч. 1 ст. 258.1 УК РФ.

Из анализа п. 10 Постановления Пленума Верховного суда № 26 следует, что решение суда является некорректным, поскольку кумжа не относится к числу особо охраняемых водных биологических ресурсов, и действия можно квалифицировать лишь по п. б ч. 1 ст. 256 УК РФ

Также важным аспектом в проблеме уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсах является четкое определение границ между уголовными

¹ Случевская Ю.А. Проблемы определения преступления, предусмотренного статьей 256 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник краснодарского университета МВД России // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-predmeta-prestupleniya-predusmotrennogo-statiei-256-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii>.

² Приговор № 1-3/2019 от 15.02.2019 по делу № 1-3/2019 // URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--plai/42821366/extended>).

преступлениями и административными правонарушениями. Для этого необходимо сослаться на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256 258.1 УК РФ)»

Анализируя данный документ, можно сделать вывод, что для квалификации действий как преступления по ст. 256 необходимо наличие определенных квалифицирующих признаков, таких как причинение крупного ущерба, применение запрещенных орудий и способов, добыча в определенных запретных местах.

В случаях, когда нарушение норм экологического законодательства имеет менее тяжкие последствия и не попадает под квалифицированные характеристики преступления согласно статье 256 УК РФ, такие действия могут быть квалифицированы как административные правонарушения согласно статьям 8.37 часть 2 или 8.17 часть 2 КоАП РФ. В таких случаях применяются меры административного воздействия, предусмотренные законодательством для повышения эффективности контроля и наказания в области охраны водных биологических ресурсов.

Но для борьбы с экологическими преступлениями по ст. 256 УК РФ необходимо уделять внимание не только совершенствованию действующего законодательства, но и повышать значимость экологических преступлений в общественном сознании.

По мнению Т.В. Абдульмяновой и И.П. Асановой основными факторами, влияющими на количество преступлений по ст. 256, являются следующие социально-экономические условия¹: покровительство со стороны сотрудников правоохранительных органов и недостаточный уровень материально-технического обеспечения этих органов, отсутствие интереса населения к проблеме, либерализация уголовного законодательства.

Таким образом, чтобы улучшить проблему недостаточности уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов необходимо применить ряд подходов к проблеме. Важно не просто совершенствовать законодательство, но и повышать его эффективность уже существующих законодательных механизмов, т.е. постоянная актуализация законодательства путем адаптации нормативных актов к современным реалиям, сокращение неэффективных нормативных актов. Провести всесторонний мониторинг, а также установить строгий контроль за соблюдением нормативных актов, которые уже действуют в данной области.

¹ Абдульмянова Т.В. Асанова И.П. Уголовно-правовая характеристика незаконной добычи водных биоресурсов (ст. 256 УК РФ) // Вопросы Российского и международного права. 2020. // URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2020-4/1-abdulmyanova-asanova.pdf>.

Следует провести детальный анализ судебной практики, выявить спорные и дискуссионные моменты, что позволит минимизировать ошибки правоприменения и обеспечить грамотное применение закона. Кроме усовершенствования законодательной базы необходимо обратить внимание и на российское общество. Необходимо повышать его правовую экологическую культуру с помощью информационной работы с населением. Проводить общественные диалоги для выявления проблем и выработки конструктивных предложений. Со стороны исполнительной власти усилить контрольно- надзорные функции за экологическими правонарушениями. А также проводить регулярное повышение квалификации для предотвращения ошибок и обеспечения единообразного применения норм. Только благодаря комплексному и системному подходу к рассматриваемой проблеме, могут начаться значимые и прогрессивные изменения в сфере уголовно правовой охраны водных биологических ресурсов, что в конечном итоге приведет к укреплению правопорядка и улучшению экологической обстановки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Абдульмянова Т.В. Асанова И.П. Уголовно-правовая характеристика незаконной добычи водных биоресурсов (ст. 256 УК РФ) // Вопросы Российского и международного права. 2020. Т. 10. № 4. А. DOI: 10.34670/AR.2020.51.87.001.
2. Кобец П.Н. О необходимости совершенствования законодательства Российской Федерации за преступления, совершаемые в сфере водных биоресурсов // Международный научный журнал «Символ науки» № 01-1/2017 ISSN 2410-700X.
3. Краева А.А. Уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов (статья 256 Уголовного кодекса Российской Федерации) /// Молодой ученый 2018. № 18 (204).
4. Радченко О.В. Уголовно-правовая характеристика незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) // учебное пособие.
5. Случевская Ю.А. Проблемы определения преступления, предусмотренного статьей 256 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник краснодарского университета МВД России 2018 г. № 1 (39).

Д.Р. Зайтова, студент
D.R. Zaitova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Candidate of Law, docent. A.V. Zaharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: diliazaitova@yandex.ru

ВЫПОЛНЯЕТ ЛИ ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЛЕСА ПРЕВЕНТИВНУЮ ФУНКЦИЮ

DOES THE CURRENT LEGISLATION IN THE FIELD OF FOREST PROTECTION PERFORM A PREVENTIVE FUNCTION

Аннотация: лес – один из самых доступных и выгодный природный компонент. тем самым, следует рассматривать темы, связанные с гражданско-правовой ответственностью за вред, причиненный лесам. так как лес является одним из важных природных экономических ресурсов, следует оценить меры, применяемые к причинителям вреда. На сегодняшний день, дискуссионным остается вопрос о соразмерности санкций, за вред, причиненный лесам. Представляется, что санкции недостаточно превентивны, и приводятся аргументы в пользу этой позиции.

Annotation: forest is one of the most accessible and beneficial natural components. thus, topics related to civil liability for damage caused to forests should be considered. since the forest is one of the important natural economic resources, the measures applied to the perpetrators of harm should be assessed. Today, the question of the proportionality of sanctions for damage caused to forests remains controversial. It appears that sanctions are not sufficiently preventive, and arguments are given in favor of this position.

Ключевые слова: лес, ответственность, законодательство, вред, вырубка.

Key words: forest, responsibility, legislation, damage, cutting down.

Рассматривая нормативно-правовые акты, связанные с охраной лесов, хотелось бы отметить, что сохранение лесов является приоритетной задачей экологической стратегии государства, поскольку лес является ключевым элементом природной биосферы. В то же время необходимо обратить внимание на такие вопросы, как то, являются ли санкции за причиненный вред в данной сфере соответствующими на данный момент, что подчеркивает актуальность данной проблемы.

Леса всегда считались одним из самых доступных и экономически выгодных природных ресурсов, именно поэтому в этой сфере совершается такое большое количество правонарушений. За время развития цивилизации было уничтожено две трети лесов, в то время как в настоящее время ежеминутно исчезает

около 20 гектаров леса. Эти данные подчеркивают настоятельную необходимость пересмотра отношения к использованию лесных ресурсов, включая их возобновление и защиту от пожаров.

Деятельность человека приводит к постепенному ухудшению состояния окружающей среды и истощению тех природных ресурсов, которые служат основой экономического развития. Потеря лесов означает не только сокращение объемов кислорода, но и потерю важных экономических активов, необходимых для продолжения экономической деятельности.

Дискуссионный вопрос на данный момент заключается в том, являются ли санкции, которые применимы к нарушителям, соответствующими с точки зрения гражданско-правовой ответственности. Изучая нормативно-правовые акты и научную литературу в области данной сферы по причинению вреда лесам, можно сделать однозначный вывод об отсутствии единства позиций ученых в оценке санкций, предусмотренных за причинение вреда лесам.

Первая позиция гласит, что санкции, предусмотренные гражданско-правовой ответственностью, достаточно мягкие и требуют срочного пересмотра и модификации, поскольку правонарушительная активность в этой сфере все еще очень высока, и с этим, несомненно, необходимо бороться.

Вторая точка зрения является противоположным мнением по данному вопросу и заключается в том, что вся мера ответственности, которая прописана в нормативных правовых актах, ответственных за охрану лесов, абсолютно эффективна и не требует изменений.

На наш взгляд, мы должны согласиться с первой точкой зрения, что санкции, предусмотренные действующим законодательством, нуждаются в пересмотре и требуют немедленного изменения.

Первым аргументом является тот факт, что при привлечении виновного к имущественной и иной ответственности почти всегда очень трудно определить размер ущерба, причиненного лесам.

Гражданское законодательство устанавливает два способа возмещения вреда – в натуральной форме (предоставить вещь того же вида и качества, починить поврежденную вещь и т.д.) или возмещение ущерба (ст. 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации)¹. Однако ущерб, причиненный лесам несмотря на то, что он является разновидностью гражданско-правового ущерба, имеет определенные специфические особенности. В результате причинения вреда лесам в основном происходят такие изменения, устранение которых в виде возмещения вреда в натуральной форме нарушителем невозможно². Зачастую трудно

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) //Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

² Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Российская газета, № 277, 08.12.2006.

компенсировать такой ущерб не только конкретному объекту, но и обществу в целом, поскольку процесс восстановления требует значительного периода времени (лесоразведение составляет около 100–120 лет).

Однако трудности возникают и при втором способе, а именно при возмещении ущерба, причиненного лесам в результате нарушения лесного законодательства, поскольку неясно, насколько метод расчета суммы ущерба удовлетворяет требованиям к возмещению в полном объеме, то есть соответствует ли сумма штрафных санкций требованиям законодательства о лесном хозяйстве, размеру и характеру причиненного ущерба¹. Примером подобного может быть дело, рассмотренное Арбитражным судом города Москвы № А40-242730/2015, на основании которого юридическое лицо было привлечено к ответственности за допущенное нарушение при прокладывании автомобильной дороги по территории природно-исторического комплекса «усадьба Коломенское». Юридическое лицо было ответственно за вырубку сотен находящихся на нём многолетних деревьев, что завершилось взысканием суммы примерно в 40 000 рублей.

Вторым аргументом в пользу пересмотра нормативных правовых актов, отвечающих за охрану лесов, является статистика незаконной рубки леса.

В 2017 году выявлено 7,6 тыс. фактов незаконной рубки объемом 646,9 тыс. кубометров древесины и ущербом на сумму 4,6 млрд рублей².

В 2020 году на землях лесного фонда выявлено 15,3 тыс. фактов незаконной рубки лесных насаждений общим объемом 1,1 млн кубометров. Это более чем в два раза больше, чем в 2017 году.

Эта статистика ведется из года в год, и каждый год цифры меняются в лучшую или худшую сторону, но это не исключает того факта, что действующие санкции не способны в полной мере сдерживать незаконную рубку лесов.

Также стоит отметить леса покрывают более 30% земного шара, потому что только на территории Российской Федерации лесная растительность занимает около 809 миллионов гектаров. Вопросы охраны лесов регулируются не только внутренним законодательством, но и международным правом, однако, по официальным данным, за последние 50 лет планета Земля уже потеряла половину своей лесной площади³.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность предусматривает санкции за вред, причиненный лесам, но на наш взгляд они недостаточно превентивны в сфере лесопользования. Мы можем рассматривать лес как один из

¹ Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства: Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 № 1730 (ред. от 18.12.2020) // Собр. законодательства РФ. 2019. № 1. Ст. 25.

² Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: Пресс-служба Министерства России // URL: <https://www.mnr.gov.ru/press/news/>.

³ Янышев И. Земля в опасности – полвека до экологической катастрофы? // Деловая электронная газета «Бизнес Online» // URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/492125>.

основных экономических ресурсов государства: его лесные богатства и право распоряжаться им в интересах населения. Тем самым, не следует забывать о том, что лес рассматривается в первую очередь как объект охраны природной среды. Во избежание конфликтов следует пересмотреть и ужесточить санкции, связанные с охраной и предохранением лесов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Лопатин А.Ю. Гражданско-правовая ответственность за причинение экологического ущерба. М.: Юрайт, 2018.
2. Новикова Е.Н. Экологическое право: учебник для высших учебных заведений. // Издательство «Юстициум», 2015.
3. Петкау В.В. Гибкое и превентивное лесопользование в России // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. № 19.
4. Петров С.И. Экологическое право России. М.: Издательство «Статус», 2019.
5. Сидоров Д.К. Экологические преступления в современном обществе. // Журнал «Юридический вестник», 2017. № 8.
6. Хлуденева Н.И. Правовые пределы имущественной ответственности за вред окружающей среде // Журнал российского права, 2019. №. 3.

Е.И. Каменских, студент
E.I. Kamenskih, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kamenskihlisa@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ О ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ

PROBLEMS OF DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES OF CRUELTY TO ANIMALS

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с жестоким обращением с животными, ответственностью за жестокое обращение с животными, проблемами выявления и расследования данных преступлений.

Annotation: the article discusses issues related to animal cruelty, responsibility for animal cruelty, and the problems of identifying and investigating these crimes.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, ответственность за преступление, следственное действие, следы преступления.

Key words: animal cruelty, responsibility for a crime, investigative action, traces of a crime.

Для современного человека домашние животные уже давно не только польза для домашнего хозяйства, но и друг, член семьи. Тем не менее, жестокое обращение с животными не стало редким явлением в данных условиях. Более того множество прецедентов происходит с участием несовершеннолетних. Каждому, вероятно, приходилось хоть раз в жизни наблюдать за ребенком, который, ведя собаку на поводке, тянет ее, тащит по земле, поднимает и прочими действиями причиняет ей боль. Часто мы видим в новостях, что подростки и взрослые издеваются над животными, записывают это на видео, распространяют видеоролики в Интернете, и даже умудряются заработать на этом деньги.

Жестокость по отношению к животным негативно воздействует на будущее людей и общества. Прежде всего, подобные преступления влияют на формирование личности детей, прививая им агрессию в отношении братьев наших меньших как норму.

Данные проблемы привели к принятию Федерального закона об ответственном обращении с животными¹.

В Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за жестокое обращение с животными предусмотрена статьей 245¹. Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. По данной статье возможно несколько наказаний: штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы. Лишь в 2017 году были внесены изменения: санкция части первой статьи 245 дополнилась лишением свободы. Квалифицирующие составы переведены в категорию преступлений средней тяжести. Но изменения не оставили удовлетворенными требования общественности. Неравнодушные к судьбе животных люди постоянно задают все новые и новые вопросы законодателю и требуют более жесткого наказания за жестокое обращение с животными.

Но, пожалуй, главная проблема – сложность выявления данных преступлений. Этому есть несколько причин.

С момента совершения преступления и до момента обнаружения преступных последствий проходит значительное количество времени, а также часто отсутствуют непосредственные очевидцы, что уменьшает шансы быстрого раскрытия преступления.

О других возможных причинах сложности выявления и раскрытия преступлений о жестоком обращении с животными рассказал В.В. Бурматов на расширенном заседании Комитета Государственной Думы по экологии и охране окружающей среды в ноябре 2017 года. Владимир Бурматов сообщил о небольшом количестве зарегистрированных преступлений по 245 статье Уголовного кодекса РФ, в то время как СМИ и зоозащитники фиксируют тысячи случаев жестокого обращения с животными ежегодно. При этом многие преступления остаются безнаказанными. По мнению председателя Комитета, в правоохранительных органах отсутствуют надлежащие меры реагирования на сообщения граждан о жестоком обращении с животными².

Часто граждане сталкиваются с необоснованными отказами в возбуждении уголовного дела о жестоком обращении с животными. В случаях, если уголовное дело уже возбуждено, также нередко приостанавливается или прекращается предварительное расследование.

Но не все проблемы связаны с процедурой возбуждения уголовного дела. Проблемы возникают и в криминалистической методике расследования жестокого обращения с животными.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

² Владимир Бурматов: Правоприменительную практику по фактам жестокого обращения с животными необходимо совершенствовать // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации URL: <http://duma.gov.ru/news/14653/> (дата обращения: 27.02.2024).

Одним из основных следственных действий по делам о жестоком обращении с животными является осмотр животного или его трупа (При осмотре трупа животного применяются те же правила, что и в отношении трупа человека). Сложности на данном этапе возникают в связи с отсутствием рекомендаций по осмотру животного. При описании частей тела животного допускается множество ошибок в терминологии ввиду отсутствия специальных знаний у следователей, экспертов-криминалистов. Именно поэтому к осмотру животного в обязательном порядке должны привлекаться ветеринары.

При совершении преступлений о жестоком обращении с животными на месте происшествия могут оставаться различные следы в зависимости от преступных действий. Часто применяются орудия совершения преступления (и в большинстве случаев оставляются преступником на месте совершения преступления), такие как: палки, камни, капканы, колюще-режущие предметы, яды и другие. На орудии преступления остаются биологические следы животного: кровь, шерсть и другие выделения его организма, а также следы рук и другие биологические следы преступника. К традиционным следам относятся, например, следы ног преступника, следы транспортного средства. Важно помнить, что не все следы являются видимыми, соответственно, обнаружить такие следы тяжелее.

После проведения осмотров, сбора доказательств следует провести более тщательное исследование животного или трупа животного. С этой целью проводится судебно-ветеринарная экспертиза.

Таким образом, можно выделить следующие проблемы криминалистической методики в расследовании преступлений о жестоком обращении с животными.

1. Отсутствие рекомендаций по осмотру животного, трупа животного.
2. Обязательное участие ветеринара в осмотрах животного, трупа животного не предусмотрено законодательством.
3. Сложности в обнаружении следов преступника.
4. Судебно-ветеринарная экспертиза не является обязательной, поэтому не всегда возможно провести ее бесплатно в экспертных учреждениях МВД России.

Шабалина М.А. считает, что законодатель уделил значительное внимание такому важному вопросу охраны животных, как их защита от жестокого обращения¹, но пробелы все же есть, поскольку решение проблем выявления и расследования преступлений о жестоком обращении с животными носит правовой характер. Большинство сложностей процедуры расследования можно решить, приняв соответствующие законы: об участии ветеринара в осмотре животного и трупа

¹ Шабалина М.А. Проблемы квалификации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) // Уголовное право. 2020. №6. С. 77–82.

животного, об обязательном проведении судебно- ветеринарной экспертизы. Значительно облегчат расследование предусмотренные законом рекомендации по осмотру места происшествия, животного, трупа животного для преступлений о жестоком обращении с животными.

Тем не менее, недочеты в работе правоохранительных органов остаются. Как же решить данную проблему? Нужно проводить работу с сотрудниками правоохранительных органов по применению статьи 245 Уголовного кодекса РФ¹, чтобы исключить их нежелание работы по данной категории преступлений. Необходимо контролировать обоснованность, законность решений, принимаемых правоохранительными органами в отношении случаев жестокого обращения с животными.

Гражданам, владеющим информацией о готовящемся или совершенном преступлении о жестоком обращении с животными, следует немедленно сообщить об этом в органы власти, при возможности зафиксировать приметы виновного лица, а также попытаться любым возможным законным способом пресечь совершение преступления, не допуская превышения необходимых для этого мер.

Большое значение в решении проблем выявления и расследования данных преступлений имеют средства массовой информации. Благодаря СМИ становится известно о совершении преступлений в отношении животных, о виновном в преступлении лице. Освещение подобных преступлений в СМИ позволяет привлечь внимание общественности к проблеме насилия над животными, а вследствие и внимание правоохранительных органов для последующего расследования данных преступлений.

Следует акцентировать внимание общественности на недопустимости насилия над животными, воспитывать нравственное и гуманное отношение к животным у детей и взрослых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдеев В.А., Аксенов А.Н. Основные направления профилактики насильственных преступлений несовершеннолетних // Российский следователь. 2023. № 7.
2. Горохов Д.Б. Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными // Журнал российского права. 2020. № 4.
3. Григорьев П.А. Моральные категории в уголовном праве России // Актуальные проблемы права. 2023. № 5.
4. Долгополов П.С. Бездзорные животные // СПС Консультант Плюс. 2024.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собр. законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

5. Мосина С.В., Андроник Н.А. Актуальные проблемы расследования жестокого обращения с животными на первоначальном этапе: теоретико-прикладной анализ // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 3 (97).
6. Об особенностях квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» // 48.мвд.рф. URL: <https://48.мвд.рф/document/35727034> (дата обращения: 27.02.2024).
7. Пушкина А.В. Правовые аспекты недопустимости насилия в отношении одушевленных вещей // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 3. С. 47 – 53; № 4.
8. Шишкина А. Правовое положение животных в России // Жилищное право. 2023. № 1.

Е.В. Косова, студент
E.V. Kosova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: katekosova45@gmail.com

МЕХАНИЗМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА МНОГОДЕТНЫМ СЕМЬЯМ

MECHANISM FOR PROVIDING A LAND PLOT TO LARGE FAMILIES

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы, связанные с процедурой предоставления земельного участка многодетным семьям, обеспечение их социальной защитой, условиями и основаниями выделения участка, а также практический аспект выявления проблем, с которыми сталкиваются семьи при регистрации для получения участка земли. Особенности предоставления участков на примере Пермского края.

Annotation: this article discusses issues related to the procedure for granting land plots to large families, their social protection, the conditions and grounds for allocating a plot, as well as the practical aspects of identifying problems that families face when registering for a land plot. Features of the provision of land plots on the example of the Perm region.

Ключевые слова: земельный участок, многодетные семьи, право предоставление земельного участка многодетным семьям, условия и основания предоставления земельного участка на примере субъекта РФ – Пермский край.

Key words: a land plot, large families, the right to provide a land plot to large families, the conditions and grounds for the provision of a land plot on the example of the subject of the Russian Federation – the Perm Territory.

В настоящее время одним из приоритетных направлений социальной политики Российской Федерации является улучшение демографической ситуации в стране. В связи с этим одним из мотивирующих факторов для увеличения рождаемости населения был рассмотрен вопрос о предоставлении земельного участка многодетным семьям. Многодетные семьи в современном обществе являются одной из важнейшей социальной группой, которые нуждаются в особой поддержке и всесторонней помощи со стороны государства. Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 600¹, для улучшения жилых условий семей с тремя и более детьми в Российской Федерации, а также для повышения доступности жилья и качества коммунальных услуг, Правительству РФ было поручено разработать комплекс мероприятий, направленных на создание и улучшения необходимой инфраструктуры, предоставляемых бесплатно земельных участках.

© Косова Е.В., 2024

¹ О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг: Указ Президента РФ от 07.05.2012. № 600 // Собр. Законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2337.

Для реализации, выше указанного нормативно-правового акта, был принят Федеральный закон от 23.06.2014 № 171¹, где в Земельный Кодекс РФ² было внесено положение, подразумевающее предоставление на бесплатной основе земельного участка гражданам, имеющих трех и более детей. Земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности предоставляется на основании решений органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления.

В соответствии с п. 6 ст. 39.5 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут устанавливать требование о постановке граждан на учет в качестве нуждающихся в жилье или о наличии у них оснований для такой постановки, а также рассматривать иные меры социальной поддержки, в том числе денежной компенсации, для обеспечения жилыми помещениями взамен земельного участка в собственность бесплатно.

Стоит отметить, что особенность и специфика данной социальной поддержки многодетных семей, а также условия, требования и порядок предоставления земельного участка определяются субъектом РФ, финансирования расходов осуществляется за счет средств бюджета региона³. В связи с этим, каждому региону Российской Федерации присущи свои особенности предоставления земельных участков, в том числе в зависимости от размера, качества и количества земель, находящиеся в государственной собственности субъекта РФ или муниципального образования.

В Пермском крае социальная программа предоставления земельных участков многодетным семьям регулируется Законом № 871-ПК от 01.12.2011⁴. Участки, находящиеся в муниципальной или неопределенной государственной собственности, предоставляются бесплатно в собственность многодетным семьям на территории Пермского края.

Одним из самых общераспространённых видов земельных участков, которые предоставляются в безвозмездное пользование многодетным семьям – земельный участок для индивидуального жилищного строительства. Путем предоставления земли, в дальнейшем многодетная семья может использовать данный

¹ О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 23.06.2014 № 171-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собр. Законодательства РФ. 30.06.2014. № 26 (часть I). Ст. 3377.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собр. Законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.

³ Гальянов И.В., Студенникова Н.С. Региональный аспект в оказании социальной поддержки многодетным семьям // Вестник сельского развития и социальной политики. 2016. № 1 (9).

⁴ О бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям в Пермском крае (принят ЗС ПК 17.11.2011): Закон Пермского края от 01.12.2011 № 871-ПК (ред. от 10.09.2020) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

земельный участок для постройки дома, который будет соответствовать их потребностям, способствовать благополучию и стабильности в семейной жизни.

Кроме того, для получения земельного участка многодетным семьям необходимо соответствовать и соблюдать определённые требования. К таким требованиям относятся:

1. Семья должна подтвердить статус многодетной, предоставив необходимые документы (свидетельство о рождении детей, свидетельство о браке и др.);
2. Все члены семьи должны быть гражданами Российской Федерации, предоставив документы, удостоверяющие личность-паспорт;
3. Подтверждение проживания на территории, где непосредственно запрашивается земельный участок;
4. Определить цель использования земельного участка (для строительства частного жилья или ведения домашнего хозяйства);
5. Члены многодетной семьи не должны иметь земельный участок, который принадлежит им на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного бессрочного пользования.

Но несмотря на текущую развитость и актуальность данной социальной программы, зачастую семьи сталкиваются с рядом проблем как в предоставлении земельного участка, так и в его использовании¹. По статистике Министерства по управлению имуществом и градостроительной деятельности Пермского края на 2022 год в Пермском крае проживает более 350 тыс. семей, из них более 36 тыс. – многодетные.

Проблематика в данном направлении состоит в следующем: при постановке многодетной семьи на учет, так называемую «очередь на бесплатный земельный участок» большинство семей сталкиваются с долговременным ожиданием земельного участка. Это связано с дефицитом земельных участков, в частности для развития индивидуального жилищного строительства, предоставляемыми органами муниципального образования.

Для качественного и благоустроенного земельного участка необходима не только земля, но и проведение логистики, инфраструктуры, транспорта, коммуникации и иных мер, направленных на обеспечения жизнедеятельности многодетных семей. Поэтому в качестве второй проблемы в обеспечении земельных участков семей является неразвитость благоустройства земель, в частности, отсутствие обеспечения инженерно-технических коммуникаций: сетями газа, воды, электричества, а также транспортной инфраструктуры.

¹ Барбашова Т.П., Майстренко А.Г. Земля как социальное благо для многодетной семьи // Семейное и жилищное право. 2017. № 6.

Для иллюстрации вышесказанного приведен пример из судебной практики, связанный с неразвитостью благоустройства земель, предоставляемых в безвозмездные пользования многодетным семьям.

Прокурор в Осташковский городской суд Тверской области подал иск в интересах семьи Малышевых к администрации Осташковского городского округа, требуя обязать их организовать строительство инженерной инфраструктуры к земельному участку для индивидуального жилищного строительства, а именно провести газоснабжение, водоснабжение, электроснабжение, а также проведение автомобильной дороги к земельному участку в индивидуально-жилищное строительство.

Суд признал, что земельный участок, предоставленный семье, не имеет необходимых коммуникаций и транспортной инфраструктуры, что мешает семье Малышевых построить жилой дом. В результате суд вынес решение в пользу прокурора, обязывая администрацию обеспечить строительство газовых, водопроводных и электрических систем, а также дороги к участку для индивидуального строительства, находящегося в общей долевой собственности семьи Малышевых¹.

В целях разрешения вышеуказанных проблем, Министерство имущества совместно с администрацией города Перми на данный момент ведут работы по описку подходящих участков, находящихся не только в пределах города, но и в других муниципальных образованиях региона. В настоящее время в Пермском крае действует 14 соглашений с другими муниципальными образованиями региона о предоставлении земли для многодетных семей². Благодаря этому семьи смогут получить участок гораздо быстрее в другой части Пермского края. Кроме того, взамен земельного участка можно получить денежную выплату, в размере определенным законодательством субъекта РФ. В городе Пермь решением Пермской городской Думы данная выплата установлена в размере 250 тыс. рублей³. По данным на 2022 года выплаты получили 377 многодетных семей. В очереди на предоставление единовременной денежной выплаты взамен земельного участка в Перми и Пермском края стоят – 2631 многодетная семья. В 2022 году ее получили 296 многодетных семей.

¹ Решение Осташковского городского суда (Тверская область) № 2-191/2018 2-191/2018 – М-140/2018 М-140/2018 от 23.05.2018 по делу № 2-191/2018 // URL: sudact.ru/regular/doc/aCEdgj7ekI6a/.

² Об утверждении порядка распределения земельных участков между многодетными семьями, поставленными на учет в целях предоставления земельных участков на территории города Перми: Постановление администрации города Перми от 04.12.2012 № 88-П // Официальный сайт муниципального образования города Пермь. ссылка на сайт

³ О бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям в Пермском крае (принят ЗС ПК 17.11.2011): Закон Пермского края от 01.12.2011 № 871-ПК (ред. от 10.09.2020) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Рассмотрев проблемы, на примере Пермского края, одного из направлений социальной программы как предоставление земельного участка многодетным семьям можно прийти к некоторым выводам. Механизм в данной сфере требует дополнительных государственных мер, направленных на увеличения количества земельных участков и улучшения их состояния.

Таким образом, предоставление земельного участка многодетным семьям позволяет снизить финансовую нагрузку на семью, обеспечить условия для их комфортного проживания, а также стимулировать увеличение рождаемости населения, тем самым поддерживая семейные ценности в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Барбашова Т.П., Майстренко А.Г. Земля как социальное благо для многодетной семьи // Семейное и жилищное право. 2017. № 6.
2. Власов В.А., Макаровец Н.В. Особенности государственного регулирования земельных отношений на уровне субъектов Российской Федерации (на примере Красноярского края) // Аграрное и земельное право. 2019. № 12 (180).
3. Воронина Н.П. Правовое регулирование предоставления земельных участков многодетным семьям: региональный аспект // Хроноэкономика. 2018. № 3 (11).
4. Гальянов И.В., Студенникова Н.С. Региональный аспект в оказании социальной поддержки многодетным семьям // Вестник сельского развития и социальной политики. 2016. № 1 (9).
5. Саламова О.Э. Проблемные аспекты в сфере предоставления гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков // Право и практика. 2018. № 4.
6. Умеренко Ю.А. Тенденции развития и некоторые проблемы земельного законодательства Российской Федерации на современном этапе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 7.

К.А. Кудинова, студент
K.A. Kudinova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zaharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kudinovakarina1805@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 27 ДЕКАБРЯ 2018 Г. № 498-ФЗ «ОБ ОТВЕТСТВЕННОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ»

ACTUAL PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF FEDERAL LAW № 498-FZ DATED DECEMBER 27, 2018 «ON RESPONSIBLE TREATMENT OF ANIMALS»

Аннотация: принятие Федерального Закона «Об ответственном отношении к домашним животным» является актуальным, т.к. это важный шаг российского законодательства в решении вопроса о регулировании общественных отношений в области обращения с животными. Однако существующие положения закона требуют расширения объема регулирования в целях эффективного регулирования отношений при обращении с животными, в частности, распространения регулирования на места передержки животных и «зоогостиницы», а также внедрения процедуры регистрации домашних животных.

Annotation: the adoption of the Federal Law «On Responsible Treatment of pets» is relevant, because it is an important step of Russian legislation in addressing the issue of regulating public relations in the field of animal treatment. However, the existing provisions of the law require an expansion of the scope of regulation in order to effectively regulate relations in the treatment of animals, in particular, the extension of regulation to places of overexposure of animals and «animal husbandry», as well as the introduction of a procedure for registering pets.

Ключевые слова: ответственное отношение, обращение с животными, животный мир, регистрация животных, безответственные владельцы.

Key words: responsible attitude, treatment of animals, wildlife, registration of animals, irresponsible owners.

Регулирование отношений в области обращения с животными концептуально новый шаг в развитии права в РФ. В зарубежных странах о защите животных стали задумываться еще в 19 веке, когда как в России подобных законов еще не было. Принятие Федерального закона от 27.12 2018 г.

№ 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными» стало первым шагом к попытке регулирования общественных отношений, возникающих при обращении с животными.

Закон закрепляет важнейшие положения в части установления требований при взаимодействии с животными, содержания и выгула животных, защиты

животных от антигуманного обращения, направленных развитие восприятия животных как существ способных чувствовать, а также формирование гуманности и нравственности в обществе, особенно при обращении с животными.

Как отмечено в пояснительной записке к законопроекту «Об ответственном отношении к животным»¹, субъекты отношений при обращении с животными в целях решения ряда проблем прибегают к недопустимым способам их разрешения, в том числе нарушающих нормы морали, нравственности, противоречащих понятиям гуманности и милосердия. В качестве примера можно указать на решения проблемы в части регулирования численности безнадзорных животных путем отстрела в общественных местах или содержания животных, используемых в культурно-развлекательных целях в местах, несоответствующих санитарным нормам, или использования антигуманных способов дрессировки.

Несмотря на закрепление действительно необходимых положений для формирования базового понимания регулирования отношений при обращении с животными есть ряд положений, которые, на наш взгляд, можно усовершенствовать.

Во-первых, Законом достаточно подробно определены требования в отношении взаимодействия с местами содержания животных, в частности, приютов. Однако, на наш взгляд, необходимо распространить подобные требования и на места передержки животных, а также на «зоогостиницы», где содержатся домашние животные, переданные на время собственниками, которые в соответствии с настоящим законом находятся за пределами регулирования.

Во-вторых, в Законе указано об обязанности передачи животного в приют или новому владельцу при отказе от права собственности, однако в отсутствие механизма регистрации животного данное положение теряет свою эффективность.

Иными словами, не созданы условия для обеспечения эффективного учета животных, поиска пропавших животных, а также возможности привлечения владельца к ответственности за нарушения установленных правил и запретов.

Для искоренения проблемы, связанной с безнадзорными животными необходимо установить причину их появления.

По данным ВЦИОМ, респонденты указали следующие причины: 81,4 % – безответственное отношение собственников животных; 50,8 % – отсутствие нормативно-правового акта, которым осуществлялось бы регулирование в части со-

¹ Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Комментарий к Федеральному закону от 27.12.2018 № 498-ФЗ / С.А. Боголюбов, Д.Б. Горохов, Н.В. Кичигин [и др.]; отв. ред. Д.Б. Горохов. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2020.

держания животных; 48,5 % – несоразмерности между количеством и вместимостью приютов и количеством безнадзорных или предаваемых приютам животных; 47,9 % – отсутствие контроля за размножением бездомных животных¹.

Из изложенного мы можем сделать вывод, что выявлена необходимость бороться не с агрессивностью животных или их физиологическими особенностями, а непосредственно с безответственным отношением владельцев. На уровне субъектов РФ идея внедрения регистрации домашних животных, их идентификации неоднократно поднималась, в том числе вносились соответствующие законопроекты в Государственную Думу Российской Федерации. К примеру, № 75838-8 от 22.02.2022 г. от Законодательного собрания Забайкальского края², № 1138413-7 от 29.03.2021 г. Законодательного собрания Челябинской области³ и ряд других законопроектов. Предлагалось внести изменение в ст. 13 ФЗ № 498 в части установления обязанности по регистрации и учету животных. Данная норма, по мнению инициаторов законопроектов, позволяла бы идентифицировать собственников животных и возвращать последних, а также вменить ответственности в случае допущения умышленного оставления животного или допущения жестокого обращения.

Полномочиями по установлению порядка регистрации домашних животных предлагалось наделить органы государственной власти субъектов РФ.

Федеральные же органы исполнительной власти согласно ст. 5 ФЗ № 498 наделялись полномочием по установлению единых на территории РФ правил содержания домашних животных для предотвращения нанесения вреда как самим животным, так и гражданам, а также их единообразном исполнении на всей территории РФ.

Однако впоследствии ни один из указанных законопроектов не был принят, несмотря на видимую эффективность от принятия данных положений в ФЗ № 498.

На данный момент практика реализации регистрации домашних животных внедрена на территории Московской области в соответствии с Постановлением Правительства Московской области от 20.06.2023 № 406-ПП «Об утверждении Порядка регистрации домашних животных на территории Московской области»⁴, однако о реальных результатах внедрения такой системы заявлений нет.

¹ Статистические данные опроса россиян ВЦИОМ // URL: <https://tass.ru/plus-one/5336830>.

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: проект Федерального Закона РФ // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/75838-8>.

³ 5Эксперты – о плюсах и минусах подписанного Закона об ответственном обращении с животными. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/eksperty-o-plyusakh-i-minusakh-podpisannogo-zakona-ob-otvetstvennom-obrashchenii-s-zhivotnymi/>.

⁴ Об утверждении Порядка регистрации домашних животных на территории Московской области.

Законодательство РФ в области обращения с животными находится еще в начале пути своего развития и требует более детального изучения, чему может способствовать не только теоретические положения, но и опыт, который можно перенять как у зарубежных стран, так и у субъектов Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Комментарий к Федеральному закону от 27.12.2018 № 498-ФЗ / С.А. Боголюбов, Д.Б. Горохов, Н.В. Кичигин [и др.]; отв. ред. Д.Б. Горохов. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2020.
2. Шорохов М.А. К вопросу о правосубъектности объектов животного мира // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. № 2 (14).
3. Якямсева А.А. Некоторые вопросы привлечения к ответственности за жестокое обращение с животными // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. Issue 3–2 (42).
4. За жестокое обращение с животными штрафа недостаточно. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/za-zhestokoe-obrashchenie-s-zhivotnymi-shtrafa-nedostatochno/>.
5. Эксперты – о плюсах и минусах подписанного Закона об ответственном обращении с животными. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/eksperty-o-plyu-sakh-i-minusakh-podpisannogo-zakona-ob-otvetstvennom-obrashchenii-s-zhivotnymi/>.

А.О. Куцевалов, студент

A.O. Kutsevalov, student

Научный руководитель: к.ю.н, доцент А.В. Захаркина

Scientific advisor: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: temagames14@gmail.com

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)

PROBLEM OF DELIMITING THE OBJECTS OF STATE ECOLOGICAL CONTROL (SUPERVISION)

Аннотация: разграничение объектов государственного контроля (надзора) играет важную роль в эффективности охраны окружающей среды. в данной статье рассматривается роль разграничения объектов государственного контроля (надзора), в формировании благоприятной экологической обстановки, а также некоторые изъяны в экологическом законодательстве, которые действуют не лучшим образом на эффективность и качество государственного экологического контроля (надзора). Даны рекомендации по улучшению экологического законодательства в сфере разграничения объектов государственного экологического контроля (надзора).

Annotation: delimitation of the objects of state control (supervision) plays an important role in the effectiveness of environmental protection. this article examines the role of delimitation of objects of state control (supervision) in the formation of a favorable environmental situation, as well as some flaws in environmental legislation that do not have the best effect on the effectiveness and quality of state environmental control (supervision). Recommendations are given to improve environmental legislation in the field of delimitation of objects of state environmental control (supervision).

Ключевые слова: экологический контроль (надзор), разграничение объектов экологического контроля (надзора).

Key words: environmental control (supervision), delimitation of objects of environmental control (supervision).

Экологический контроль (надзор), термин, который в экологическом праве и законодательстве легально употребляется с момента введения в силу федерального закона «Об охране окружающей среды», претерпев лишь некоторые изменения в формулировке, касательно регулируемых субъектов данных отношений и видов источников требований. На данный момент легальная дефиниция экологического контроля звучит следующим образом: контроль в области охраны окружающей среды (экологический контроль) – система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения юридическими ли-

цами и индивидуальными предпринимателями требований, в том числе нормативов и нормативных документов, федеральных норм и правил, в области охраны окружающей среды¹.

Государственный экологический контроль (надзор) осуществляется в целях обеспечения соблюдения природоохранного законодательства для реализации настоящего и будущих поколений права на благоприятную окружающую среду. Экологический контроль (надзор) осуществляется уполномоченными государственными органами, органами местного самоуправления и специально уполномоченными организациями в пределах их компетенции.

Законодатель определяет 2 основных уровня государственного экологического контроля (надзора), федеральный и региональный, и на данный момент полномочия по осуществлению государственного экологического контроля (надзора) реализуют Минприроды России, Минсельхоз России и иные заинтересованные федеральные органы исполнительной власти, их территориальные органы, с органами исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, организации и общественные объединения, а также граждане. Данные учреждения осуществляют контроль за соблюдением законодательства в пределах своих компетенций, организуют проверки и экспертизы, принимают меры по устранению нарушения законодательства и занимаются информированием населения о состоянии окружающей среды и мер по ее охране².

На сегодняшний день объекты государственного контроля определяются по остаточному принципу, без обязательного закрепления их перечня³, это означает, что объектами регионального надзора являются все объекты, которые не отнесены к объектам федерального надзора (надзора) и муниципального контроля. Такой принцип разграничения применяется в тех случаях, когда законодатель не может или не считает целесообразным установить исчерпывающий перечень объектов, подлежащих контролю на том или ином уровне. Данный принцип приводит к неравномерному распределению нагрузки между органами надзора (контроля) на разных уровнях и создает неопределенность того, какие объекты подлежат федеральному надзору (контролю), а какие региональному.

1 декабря 2020 года, был утвержден приказ № 994 Министерства природных ресурсов и экологии. В данном приказе регулируется вопрос о контроле переданных Российским регионам полномочий по реализации экологического контроля (надзора), причиной утверждения данного приказа, в том числе является

¹ Об охране окружающей среды: Федеральный закон РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 01.03.2024) // Собр. Законодательств РФ. 2002. Ст. 1.

² Сираджединова Д.А. Государственный экологический контроль в РФ: состояние и перспективы развития // Материалы Афанасьевских чтений. 2022. № 3 (40).

³ Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография / М.: Издательство Юрайт, 2024.

большой объем передачи таких полномочий регионам, существуют и отдельные аналогичные акты, регулирующие данный вопрос. Так же существуют акты, требующие согласования с уполномоченными федеральными органами исполнительной власти от субъектов РФ назначения и снятия с должности, осуществляющего переданные полномочия по осуществлению экологического контроля (надзора)¹, но далеко не все акты требуют согласования, а в некоторых актах не устанавливаются даже специальные требования, связанные с передачей полномочий по экологическому контролю (надзору)². Существуют акты, указывающие на невозможность обратного делегирования полномочий (ст. 26 Водного кодекса, ст. 11 ФЗ «О животном мире», при этом, в части 3 статьи 78 Конституции РФ, указано о том, что данный механизм допускается, что ставит вопрос о Конституционности подобных статей.

Из вышесказанного следует, что немаловажной проблемой, нуждающейся в решении в области государственного экологического контроля (надзора), являются согласование, разграничение деятельности государственных и иных публичных органов, осуществляющий данный контроль. Эффективность государственного экологического контроля во многом зависит от конкретизации и четкого разграничения полномочий соответствующих органов, о чем не мало говорят в научной литературе³, а также в обеспечении должностных лиц данных органов в реальном знании и осуществлении ими их полномочий по исполнению экологического контроля (надзора).

Встает вопрос о необходимости установления четкого перечня объектов, подлежащих экологическому контролю (надзору), это имеет большое значение для обеспечения эффективной охраны окружающей среды. Обязательное установление органами исполнительной власти субъектов РФ списка объектов, подлежащих контролю, позволит исключить возможность подконтрольности одного и того же объекта несколькими уровнями экологического контроля (надзора)⁴.

Проблема разграничения объектов государственного экологического контроля (надзора) является важной и решение данной проблемы поможет решить проблемы с эффективностью охраны окружающей среды⁵. Нечеткое разграничение полномочий между разными уровнями органов исполнительной власти при-

¹ Младенова Е.В., Проблема разграничения компетенции федеральных и региональных органов государственного экологического контроля (надзора) // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика, Управление, Право. 2022. Т. 22. № 3. С. 346-352.

² Лесной кодекс от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 04.08.20023) // Собр. Законодательства РФ. 2006. Ст. 83.

³ Об охране атмосферного воздуха: Федеральный Закон РФ от 04.05.1999 № 96-ФЗ (последняя редакция) // Собр. Законодательства РФ. Ст. 51.

⁴ Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография. М.: Издательство Юрайт, 2024.

⁵ Сорокина Ю.В. О некоторых проблемах разграничения понятий государственного надзора и контроля в процессе реформирования экологического законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 4.

водит к дублированию функций, проблемам в контроле и снижению его эффективности. Предложенные выше меры, позволят повысить качество государственного экологического контроля (надзора) и охрану окружающей среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белов С.В. Техногенные системы и экологический риск: учебник для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024.
2. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография / С.А. Боголюбов. М.: Издательство Юрайт, 2024.
3. Ерофеев Б.В. Экологическое право России. Общая часть: учебник для вузов / под научной редакцией Л.Б. Братковской. 27-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024.
4. Масленникова И.С. Экологический аудит: учебник и практикум для вузов / М.: Издательство Юрайт, 2024.
5. Сираждединовна Д.А., Государственный экологический контроль в РФ: состояние и перспективы развития // Материалы Афанасьевских чтений. 2022. № 3 (40).
6. Младенова Е.В., Проблема разграничения компетенции федеральных и региональных органов государственного экологического контроля (надзора) // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика, Управление, Право. 2022. Т. 22. № 3.
7. Сорокина Ю.В. О некоторых проблемах разграничения понятий государственного надзора и контроля в процессе реформирования экологического законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 4.

Д.С. Ларионов, студент
D.S. Larionov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: PhD of Law, associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: ld.ad33@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

THE RELATIONSHIP OF THE RIGHT TO HEALTH AND THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT

Аннотация: соотношение права на охрану здоровья и права на благоприятную окружающую среду является важным аспектом обеспечения жизни и благополучия граждан. Эти два права взаимосвязаны и взаимозависимы. Защита окружающей среды способствует поддержанию и укреплению здоровья граждан, а здоровье населения является важным фактором для оценки качества его жизни. Государство обязано создавать нормативные и организационные условия для реализации этих прав и обеспечивать их соблюдение в интересах благополучия граждан и будущих поколений.

Annotation: the relationship between the right to health protection and the right to a favourable environment is an important aspect of ensuring the life and well-being of citizens. These two rights are interrelated and interdependent. Environmental protection contributes to the maintenance and promotion of citizens' health, and the health of the population is an important factor in assessing the quality of its life. The State is obliged to create normative and organisational conditions for the realisation of these rights and to ensure their observance in the interests of the well-being of citizens and future generations.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экология, здоровье, социальные права, мелкодисперсные частицы.

Key words: environmental protection, ecology, health, social rights, fine particles.

Человек является частью природы, тесно взаимосвязанной с ней. Его качество жизни и здоровье зависит от состояния экологии. Вероятно, это понимали и авторы действующей Конституции Российской Федерации, ведь недаром сразу за провозглашенным в статье 41 правом каждого на охрану здоровья следует конституирование права на благоприятную окружающую среду статьей 42 Конституции¹. Эту связь в дальнейшем можно проследить в конкретизирующих положения Конституции Федеральных законах, а также в научной и учебной литературе. Часть вторая статьи 18 Федерального закона «Об основах охраны здо-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ конкретизирует право на охрану здоровья, на первое место ставя его обеспечение охраной окружающей среды¹. Тут следует обратиться к другому акту – Федеральному закону от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – 7-ФЗ), в первой статье которого даются определения понятиям «охрана окружающей среды» и «благоприятная окружающая среда»². Проанализировав данные 7-ФЗ определения, можно заключить, что охрана окружающей среды является средством достижения благоприятной окружающей среды. Таким образом устанавливается связь последней с правом на охрану здоровья.

Соотношение этих прав заключается в том, что охрана здоровья граждан неразрывно связана с благоприятной окружающей средой. Поддержание здоровья населения невозможно без качественной окружающей среды, свободной от загрязнений и вредных воздействий. С другой стороны, охрана окружающей среды направлена на предотвращение и устранение факторов, которые могут негативно повлиять на здоровье людей.

Как пишет Э.Г. Тучкова, система гарантий прав граждан на охрану здоровья представляет собой комплексный подход, где правовое регулирование общественных отношений, возникающих в процессе реализации этих прав, осуществляется через нормы различных отраслей права. В рамках этой системы формируются соответствующие группы правовых норм в виде самостоятельных институтов и их подинститутов, специфичных для конкретной отрасли права³.

В.А. Кочев, описывая конституционные права и свободы человека и гражданина, связанные с охраной здоровья, отмечает, что «право на здоровую окружающую среду означает обязанность осуществлять меры по защите среды обитания человека, недопустимость экологических правонарушений, возмещение ущерба, причинённого здоровью или имуществу этими правонарушениями»⁴.

Одной из важных тем экологии, которая непосредственно влияет на здоровье человека и не только, можно назвать проблему учёта мелкодисперсных частиц (particulate matter) PM_{2,5} и PM₁₀. Всемирная организация здравоохранения определяет их как вдыхаемые частицы, состоящие из сульфатов, нитратов, аммиака, хлорида натрия, сажи, минеральной пыли и воды, аэродинамическим диаметром от 10 нм (нанометров) до 2,5 мкм (микрометров). Их опасность для живого организма заключается в том, что эти частицы за счёт своих размеров

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. 23.11.2011. № 263.

² Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Российская газета. 12.01.2002. № 6.

³ Тучкова Э.Г., Гусева Т.С. Право на бесплатную медицинскую помощь // Учебное пособие. Проспект, 2023. С 45.

⁴ Конституционное право: учеб. пособие: в 3 ч. / В.А. Кочев; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Пермь, 2017. – Ч. 2. – 116 с.

способны проникать глубоко в лёгкие и попадать в кровоток, вызывая сердечно-сосудистые, цереброваскулярные, а также респираторные заболевания, включая различные онкологии¹. РМ-частицы не видимы невооруженным глазом, но их наличие в воздухе может иметь серьезные последствия для здоровья людей. Поэтому контроль и снижение уровня РМ-частиц в окружающей среде являются важными задачами для обеспечения безопасности и здоровья населения.

Крупные РМ частицы имеют природное происхождение. Например, такими являются пыльца, морские брызги и пыль, переносимая ветром в результате эрозии, дорог и прочего. Однако опасность представляют частицы антропогенного происхождения, являющиеся наименьшими по размеру, зачастую токсичными и содержащимися в наибольшей концентрации в городах. Это частицы, появляющиеся в результате сжигания топлива и иной деятельности предприятий промышленности.

Согласно исследованию Федерального научного центра медико-профилактических технологий управления, рисками здоровью населения, проведенном с 2011 по 2017 годы в Перми, Березниках и Соликамске, мелкодисперсные частицы входят в состав выбросов промышленных предприятий почти повсеместно, в отдельных случаях составляя до 85% от массы выброса в целом². В расчётах исследователи приходят к выводу, что с учетом дисперсности выбросов риски для здоровья населения описываемой зоны оцениваются как неприемлемые. Более того, из результатов инструментальных исследований становится понятно, что негативное воздействие превышения гигиенических нормативов по РМ₁₀ может испытывать почти всё население г. Березников.

Из исследования также следует, что ни на одном посту Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромета) мониторинг мелкодисперсных частиц не ведётся. Частично эту проблему призвана решить ФГИС «Экомониторинг», однако на данный момент эта система не запущена³.

РМ частицы – лишь один из множества примеров, когда здоровье и, как следствие, жизнь человека связаны с окружающей средой и природой.

Человечеству ещё предстоит решать многие экологические проблемы, над чем уже трудятся учёные по всему миру. Государство также должно принимать

¹ Глобальные рекомендации ВОЗ по качеству воздуха: касающиеся твердых частиц (ТЧ_{2,5} и ТЧ₁₀), озона, двуокиси азота, двуокиси серы и окиси углерода //Резюме [WHO global air quality guidelines: particulate matter (PM_{2,5} and PM₁₀), ozone, nitrogen dioxide, sulfur dioxide and carbon monoxide. Executive summary]. Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2021.

² Загороднов С.Ю., Май И.В., Кокоулина А.А. Мелкодисперсные частицы (PM_{2,5} и PM₁₀) в атмосферном воздухе крупного промышленного региона: проблемы мониторинга и нормирования в составе производственных выбросов //Гигиена и санитария. 2019; 98(2): 142-147.

³ Официальный сайт ФГИС «Экомониторинг» // URL: <https://rfi.mnr.gov.ru/projects/247/>.

все необходимые меры, особенно в период демографического спада в первую очередь для снижения смертности от респираторных заболеваний.

Гарантированные Конституцией право на охрану здоровья и право на благоприятную окружающую среду находятся в тесной взаимосвязи. Оба права признаются в законодательстве многих стран, в том числе и Конституцией Российской Федерации. Охрана здоровья человека неразрывно связана с качеством окружающей среды. Качественная и чистая окружающая среда является необходимым условием для поддержания здоровья населения страны и человечества в целом. Загрязнение воздуха, воды и почвы, ухудшение экологического состояния может привести к серьезным заболеваниям и, следовательно, ухудшению качества жизни людей.

Охрана окружающей среды, в свою очередь, направлена на предотвращение факторов, которые могут негативно повлиять на здоровье людей: принятие государством мер по охране окружающей среды, снижению выбросов вредных веществ, защите природных ресурсов и биологического разнообразия – всё это способствует поддержанию здоровья и благополучия населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Шайхатдинов В.Ш., Листопад О.Ф. Соотношение права социального обеспечения и экологического права. // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 2.
2. Глобальные рекомендации ВОЗ по качеству воздуха: касающиеся твердых частиц (ТЧ_{2,5} и ТЧ₁₀), озона, двуокиси азота, двуокиси серы и окиси углерода // Резюме [WHO global air quality guidelines: particulate matter (PM_{2,5} and PM₁₀), ozone, nitrogen dioxide, sulfur dioxide and carbon monoxide. Executive summary]. Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2021.
3. Загороднов С.Ю., Май И.В., Кокоулина А.А. Мелкодисперсные частицы (PM_{2,5} и PM₁₀) в атмосферном воздухе крупного промышленного региона: проблемы мониторинга и нормирования в составе производственных выбросов // Гигиена и санитария. 2019; 98(2).
4. Конституционное право: учеб. пособие: в 3 ч. / В. А. Кочев; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. Пермь, 2017. Ч. 2. 116 с.
5. Тучкова Э.Г., Гусева Т.С. Право на бесплатную медицинскую помощь. // Учебное пособие. Проспект, 2023.

А.Р. Латыпова, студент
A.R. Latypova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: alsu.lat.04@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

FEATURES OF CRIMINAL PENALTIES FOR ENVIRONMENTAL CRIMES

Аннотация: в статье освещаются актуальные вопросы экологического законодательства, в частности, необходимость усиления уголовной ответственности за экологические правонарушения. А так же изучение вопроса о том, что экологическая ответственность должна стать одним из приоритетов государственной политики и общества в целом.

Annotation: the article highlights topical issues of environmental legislation, in particular, the need to strengthen criminal liability for environmental offenses. As well as studying the issue that environmental responsibility should become one of the priorities of state policy and society as a whole.

Ключевые слова: уголовная ответственность, экологические преступления, экологическая ответственность, окружающая среда.

Key words: criminal liability, environmental crimes, environmental responsibility, environment.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, глава 26¹ «Экологические преступления» устанавливает ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности. Законодатель специально выделил эти нормы в отдельную главу, чтобы подчеркнуть важность и значимость общественных отношений в данной сфере.

Экологические преступления представляют собой действия или бездействие, которые наносят вред окружающей среде, нарушают ее баланс и создают угрозу для здоровья человека и благополучия живых организмов.

Глава 26 УК РФ включает в себя 19 статей, устанавливающих уголовную ответственность за различные виды экологических преступлений. Это, в частности, нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246), нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247), загрязнение атмосферы (ст. 251), порча земли (ст. 254) и др.

Наказание, которое предусмотрено за совершение экологических преступлений, может иметь различные формы. В первую очередь, это может быть штраф, который устанавливается в зависимости от характера совершенного преступления. Он присутствует в санкциях практически всех составов экологических преступлений и использован в качестве основного и дополнительного вида наказания. В некоторых составах нижняя граница штрафа отсутствует, за совершение наиболее общественно опасных экологических преступлений штраф может быть назначен в размере до трех миллионов рублей. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение экологических преступлений назначается сроком до трех лет (исключение составляют ст. 250, 251, 252, 253 и 258.1 УК РФ, где максимальный срок данного вида наказания увеличен до пяти лет). Часто применимым наказанием по делам об экологических преступлениях являются обязательные работы. В большинстве санкций экологических преступлений обязательные работы не имеют нижнего размера границы наказания, а верхний предел установлен в 480 часов (максимально возможный в соответствии со ст. 49 УК РФ срок). В санкциях составов экологических преступлений присутствует также такой вид наказания, как исправительные работы, которые назначаются сроком до двух лет, и принудительные работы, которые назначаются по разным составам сроком до 5 лет. В качестве наказания за совершение экологического преступления предусмотрено ограничение свободы, которое применяется как основной вид наказания, так и дополнительный. В качестве основного наказания ограничение свободы применяется сроком до двух лет (за исключением ст. 259 УК РФ, где срок наказания составляет 3 года), в качестве дополнительного наказания ограничение свободы применяется сроком до двух лет. Лишение свободы предусмотрено в качестве наказания в санкциях практически всех составов, максимальный срок наказания составляет до десяти лет. Следует отметить, что на основании п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ к лицу, совершившему преступление, в целях устранения условий, способствующих совершению новых преступлений как данным лицом, так и другими лицами, применяется также такая мера уголовно-правового характера как конфискация – на основании судебного постановления орудия преступления (бензопилы, трелевочные трактора, моторные лодки, оружие, средства лова и т.д.), оборудование или иные средства совершения преступления, в том числе транспортные средства, с помощью которых совершались экологические преступления (например, незаконная охота, незаконная рубка лесных насаждений и др.), могут быть конфискованы.

По мнению некоторых исследователей, термин «экологические преступления» был впервые использован О.С. Колбасовым¹ в 1972 г., однако его дефиниция, по сути, им не была сформулирована. Если обратиться к понятию, которое сформировала М.И. Веревичева², то можно сделать вывод о том, что экологические преступления – это общественно опасные действия, которые направлены на нарушение социально-экономических отношений по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, которые являются уголовно наказуемыми и запрещенными в соответствии с Уголовным кодексом под угрозой наказания. В доктринальном комментарии к Федеральному закону³ «О защите окружающей среды» экологическое правонарушение толкуется как «противоправное, виновное деяние, причиняющее вред или несущее реальную угрозу причинения экологического вреда либо нарушающее права и законные интересы субъектов экологического права».

По объективным и субъективным признакам составы экологических правонарушений схожи с административными нарушениями. Любое нарушение правил или преступление включает следующие элементы: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Различия административной и уголовной ответственности заключаются в трех значимых признаках:

1) опасность причиняемого ущерба или вреда (по уголовному закону эти последствия гораздо масштабнее, вплоть до причинения смерти человеку или нескольким лицам);

2) признаки субъекта (к уголовной ответственности за экологические преступления могут привлекаться только вменяемые физические лица, достигшие 16-летнего возраста);

3) виды и размеры наказания (в рамках уголовной ответственности виды наказания иные и они гораздо строже, чем административные наказания, а также в обязательном порядке влекут за собой такое негативное для виновного явление правового свойства, как судимость).

Важность главы УК РФ об ответственности за экологические преступления заключается в том, что она обеспечивает защиту окружающей среды и природных ресурсов от негативного воздействия человеческой деятельности, а также гарантирует соблюдение прав граждан на благоприятную окружающую среду и экологическую безопасность.

¹ Лекция «Экологические преступления» КПФУ // URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1492115231/Lekciya.i.zadaniya.na.temu..Ekologicheskie.prestupleniya.pdf>.

² Веревичева М.И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы) // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002789722>.

³ Об охране окружающей среды: Федеральный Закон РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

Проблематика и ограничения, связанные с назначением уголовного наказания за экологические преступления, занимают важное место в сфере экологической ответственности. Несмотря на существующие законодательные акты, предусматривающие уголовную ответственность за экологические правонарушения, возникают определенные сложности в их определении и доказывании. Это связано с неоднозначной классификацией экологических преступлений и множеством источников экологических повреждений. Одной из главных проблем является недостаток экологической компетенции в судебных и правоохранительных органах. Это приводит к затруднениям в рассмотрении дел, связанных с экологическими преступлениями, и невыполнению требований закона. Также следует отметить, что эффективная борьба со вредоносными экологическими последствиями требует особого подхода и глубоких знаний в области экологического права, которых, к сожалению, недостает некоторым судьям и следователям. Однако мы можем поучиться у опыта других стран. Многие государства уже приняли законодательные акты, которые вводят уголовную ответственность за экологические преступления. Например, Швейцар¹ является одной из самых благополучных в экологическом отношении стран. В рейтинге «Индекс экологической безопасности» она занимает первое место, находясь при этом в центре индустриальной Европы. Одной из их главных мер является санитарный контроль на границе Швейцарии, причем проверки ужесточаются при кризисных ситуациях в мире. В Объединенных Арабских Эмиратах улучшения экологической ситуации правительство называет одной из приоритетных направлений. В эмирате Ам-джан штраф за мусор в общественных местах составляет порядка \$3 тыс. (более 100 тыс. руб.). Штраф за выброшенные на улицах Абу-Даби окурки, бутылки, банки, фантики, жвачку или за плевок - \$137 (около 5 тыс. руб.). Высокие штрафы и тюремное заключение ждут тех, кто загрязняет комплексы по очищению и опреснению воды. А за ввоз и хранение в стране ядерных и биохимических отходов нарушителю грозит смертная казнь.

Их практика может служить основой для разработки и улучшения экологического законодательства в России. Детальный анализ международного опыта в сфере уголовного наказания за экологические преступления позволяет сделать вывод о возможности его применения в российской практике. Введение строгого уголовного наказания в отношении нарушителей экологического права может стать эффективным инструментом для защиты окружающей среды и поддержания экологической устойчивости.

Зарубежный опыт показывает, что ужесточение уголовной ответственности в этой области может способствовать более эффективной борьбе с экологическими преступлениями. Анализ и применение международного опыта могут

¹ Информационное агентство ТАСС // URL: <https://tass.ru/obschestvo/1239119>.

стать важным шагом на пути к улучшению экологической политики и защите нашей планеты.

В настоящее время экологические проблемы являются одной из наиболее актуальных и важных тем для общества. С ростом осведомленности о влиянии деятельности человека на окружающую среду, общество становится более заинтересованным в бережном отношении к природе и ее ресурсам. От пренебрежительного отношения к экологии мы переходим к строжайшему контролю и регулированию деятельности организаций и граждан. Тем не менее, несмотря на внедрение новых правовых норм и наказаний, экологические преступления продолжают оставаться актуальной проблемой. Необходимо разрабатывать новые и инновационные методы расследования таких преступлений, чтобы обеспечить эффективную борьбу с экологическими нарушениями и справедливое наказание виновных. Одним из важных аспектов в этом контексте является совершенствование правовых норм и процедур, связанных с экологической ответственностью. Необходимо разработать и внести изменения в существующие законы, чтобы обеспечить более строгое наказание за экологические преступления. Также следует уделить внимание вопросу компенсации ущерба, нанесенного окружающей среде, чтобы подчеркнуть важность соблюдения экологических норм и стимулировать предпринимателей и организации к экологически ответственной деятельности. Важным шагом в развитии уголовного наказания за экологические преступления является выработка рекомендаций для дальнейших исследований и практической реализации. Внедрение инновационных методов расследования, улучшение правовых норм и процедур, а также разработка рекомендаций для будущих исследований играют важную роль в достижении этой цели.

В заключение, следует отметить, что экологические преступления являются серьезной угрозой для окружающей нас природы и человечества в целом. Они наносят непоправимый ущерб экосистемам, вызывая деградацию и загрязнение водных, воздушных и почвенных ресурсов. Именно поэтому необходимо строго регулировать уголовную ответственность за такие преступления. Первым шагом в борьбе с экологическими преступлениями должна стать эффективная система наказания. Наказание должно быть пропорциональным тяжести преступления и учитывать его последствия. Кроме того, наказание должно иметь предупредительный эффект, чтобы предотвратить совершение подобных преступлений в будущем. Строгость наказания должна быть оправдана с целью защиты окружающей среды и общества в целом. Однако, наказание само по себе недостаточно для эффективной борьбы с экологическими преступлениями. Необходимы также меры профилактики и контроля, чтобы предотвратить возникнове-

ние подобных преступлений. Эффективная система надзора и мониторинга позволит быстро выявлять и расследовать экологические правонарушения, а также предотвращать их совершение в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб: С.- Петерб. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 1998.
2. Ворфоломеев В.П., Петров В.В. Охрана окружающей природной среды: постатейный комментарий к Закону России. М.: Республика, 1993.
3. Жаворонкова Н.Г., Краснова И.О. Особенности применения норм об ответственности за экологические правонарушения // E-Scio. 2021. № 2 (53).
5. Офман Е.М. Ответственность за экологические правонарушения с позиции трудового права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2020.
6. Зезюлина Т.А. Особенности установления уголовной ответственности за экологические преступления // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2023.

К.В. Лежанина, студент
K.V. Lezhanina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: ksenialezanina@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

THE IMPORTANCE OF ENVIRONMENTAL EDUCATION IN SCHOOLS FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Аннотация: экологическое образование играет важную роль в развитии экологического сознания граждан, что поспособствует скорейшему разрешению проблем планеты. В данной статье рассматриваются роль экологического образования в формировании воздействия на улучшение экологической обстановки. Даны рекомендации по внедрению в школьное образование экологического образования.

Annotation: environmental education plays an important role in the development of environmental awareness of citizens, which will contribute to the early resolution of the problems of the planet. This article examines the role of environmental education in shaping the impact on improving the environmental situation. Recommendations on the introduction of environmental education into school education are given.

Ключевые слова: экологическое образование, экология, школа.

Key words: environmental education, ecology, school.

Под экологическим образованием понимают систематический процесс формирования у обучающихся общих знаний и ценностей в области охраны окружающей среды.

Право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением закреплено в ст. 42 Конституции РФ. Право на образование же закреплено в ст. 43 Конституции РФ¹.

Основным федеральным законом, регулирующим охрану окружающей среды, является Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. Данный закон регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении экономической (хозяйственной) и иной деятельности, связанной с воздействием на природную

среду как важнейшую составляющую окружающей среды, являющуюся основой жизни на Земле, в пределах территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации¹.

Безусловно, само экологическое законодательство начало развиваться в нужном направлении в момент осознания государством экологического кризиса. Но данная тенденция заметна лишь в правовой сфере, а не в сознании граждан. Решением проблемы низкого сознания людей в области экологии будет введение в школы такой дисциплины как «Экология и природопользование», что повысит уровень понимания экологических ценностей.

Введение экологического образования в школах может повлиять на экологический кризис по нескольким причинам:

1. **Повышение осведомленности.** Экологическое образование поможет школьникам изучать и понимать проблемы окружающей среды, такие как загрязнение воздуха и воды, потеря биоразнообразия и изменение климата. Благодаря этому повысится общая осведомленность населения о проблемах окружающей среды, что способствует выполнению коллективных и индивидуальных действий для их решения.

2. **Развитие эко-ориентации.** Экологическое образование поможет развить у школьников осознанное и ответственное отношение к окружающей среде и стимулировать применение этих знаний и навыков в повседневной жизни.

3. **Повышение экологической грамотности.** Экологическое образование поможет обучающимся развить навыки анализа, критического мышления и принятия информированных решений в отношении проблем окружающей среды. Это важно, чтобы они могли эффективно участвовать в принятии решений и проводить активности для более устойчивого использования ресурсов и смягчения воздействия на окружающую среду.

4. **Глобальное сотрудничество.** Экологическое образование поможет обучающимся понять, что проблемы окружающей среды являются глобальными и требуют сотрудничества разных стран. Благодаря этому граждане будут больше заинтересованы в международных программах и проектах, направленных на решение проблем окружающей среды.

Введение экологического образования в школах позволит создать поколение сознательных и ответственных граждан, готовых принимать участие в принятии мер по решению экологического кризиса. Это позволит сократить негативное воздействие на окружающую среду и создать более устойчивое будущее для нашей планеты.

¹ Об охране окружающей среды: Федеральный закон РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

Таким образом, в основе такого образования будет лежать не цель дать ребёнку дополнительную нагрузку в виде зачастую ненужных знаний, а сформировать понимание значимости проблем нашей планеты.

Важность данного вопроса хорошо обосновал Д. Ермаков, заместитель председателя Научного совета по проблемам экологического образования при Президиуме Российской академии образования: «Экологическое образование позволяет человеку осознавать ценность природы. Пока мы повышаем экологическую грамотность, но при этом климат меняется, сокращается биоразнообразие, ухудшается здоровье человека. Потому что люди к природе стали относиться еще более потребительски. Более культурно, но и более потребительски»¹.

Анализируя глобальные проблемы современности, специалисты (Д.С. Ермаков, Г.Г. Недюрмагомедов, З.В. Атаев и др.) пришли к выводу, что без глубокой экологизации всех направлений человеческой деятельности, без становления современной экологической культуры невозможно противодействовать «глобальному экологическому кризису», а ее развитие зависит от «экологического образования в интересах устойчивого развития», в рамках которого происходит становление личности школьника, в том числе и формирование их экологической культуры².

Уклон в экологию у молодого поколения появляется только при поступлении уже в учреждения высшего образования, где вопросы рассматриваются уже скорее с научной стороны. Именно из-за этого уровень экологического образования в РФ достаточно низкий, это так же уже подмечала И. Таранец, ведущий специалист Экоцентра «Воробьевы горы»: «Уровень экологического образования в стране достаточно низкий, иногда – средний: знания оказываются поверхностными и часто интуитивными. В школе есть учителя-энтузиасты, заражающие детей идеей делать проекты, но это единичные случаи»³.

При этом существует одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 29 апреля 2022 г. № 2/22 Концепция экологического образования в системе общего образования, разработанная в Институте стратегии развития образования РАО, в основных направлениях которой предусмотрены: разработка и внедрение критериев и показателей для оценки результатов современного экологического образования. Эти критерии включают экологическую грамотность, эколого-культурную гра-

¹ Ермаков Д.С. Экология в школе – проблемы и перспективы // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Q1NFkVeppAU&t=3297s>.

² Недюрмагомедов Г.Г., Атаев З.В. Педагогические условия формирования экологической культуры школьников в процессе учебной деятельности в интересах устойчивого развития // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психологопедагогические науки. 2022. Т. 16. № 4. С. 53.

³ Таранец И.П. Экология в школе – проблемы и перспективы // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Q1NFkVeppAU&t=3297s>.

мотность, экологически безопасное поведение, экологическое мышление и экологически ответственное мировоззрение. Так же концепция включает в себя и механизмы её реализации: разработка методологических и правовых оснований, обновление образовательных стандартов, создание программного обеспечения и цифрового контента, подготовку педагогических кадров, создание инфраструктуры для инновационной деятельности, а также организацию коммуникативных площадок и вовлечение учащихся в распространение эколого-просветительской информации¹.

Вторым вариантом решения данной проблемы может послужить введение направления экологии в «Разговоры о важном». Согласно Письму Минпросвещения России от 15.08.2022 № 03-1190 «О направлении методических рекомендаций», Проект «Разговоры о важном» направлен на развитие ценностного отношения школьников к своей родине – России, населяющим ее людям, ее уникальной истории, богатой природе и великой культуре. Данные занятия с детьми должны быть направлены на формирование соответствующей внутренней позиции личности школьника, необходимой ему для конструктивного и ответственного поведения в обществе².

У разговоров о важном есть официальный сайт, на котором выкладывают рекомендации к темам данных занятий, на котором всего один раз затрагивалась тема экологии в апреле 2023 года под названием «День земли»³.

Таким образом, на данный момент данные уроки совсем не рассматривают тему экологии, только в исключительных случаях с инициативы самих преподавателей.

В идеальном случае результатом данной концепции у всех детей привьется тип мышления, при котором он будет осознавать, что у его действий есть последствия. Тип мышления, при котором, дети не будут выбрасывать фантик на улице, просто потому что им лень дойти до мусорки или потому что это «не круто». Э. Зинатуллина, руководитель эколого-просветительских проектов для школьников компании Ubiator: «Мне кажется, не хватает, чтобы сама среда образовательных учреждений приучала к экопривычкам: внедрению раздельного сбора отходов, ответственным закупкам, использованию многоразовых кружек. При правильном подходе эти действия станут такими же простыми и понятными, как чистить зубы по утрам»⁴.

¹ Концепция экологического образования в системе общего образования, одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 29 апреля 2022 г. № 2/22 // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 15.06.2022.

² О направлении методических рекомендаций: Письмо Минпросвещения России от 15.08.2022 № 03-1190 // Официальные документы в образовании. № 29. Октябрь. 2022.

³ Официальный сайт «Разговоры о важном» // URL: <https://razgovor.edsoo.ru/?ysclid=ltebc2xwn8432651223>.

⁴ Зинатуллина Э.Р. Экология в школе – проблемы и перспективы. 2021 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Q1NFkVeppAU&t=3297s>.

Исходя из вышесказанного, концепция лишь устанавливает основные параметры и ориентиры развития экологического образования, однако внедрение данной концепции следует осуществлять уже на региональном уровне, включая школьную программу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Дзятковская Е.Н. Новая концепция экологического образования в России // Вестник международной академии наук (русская секция). 2022. № 2.
2. Дзятковская Е.Н. Захлебный А.Н. Гуманитаризация экологического образования как вектор его развития до 2030 г. // Непрерывное образование: XXI век. 2021. № 1 (33).
3. Левченко Н.В., Роговая А.В. Экологическое образование как условие формирования человеческого потенциала // Вопросы управления. 2023. Т. 17. № 2.
4. Маслова Ю.В. Экологическое образование как фактор развития экологической культуры в современном российском обществе // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5.
5. Тихомирова М.А. Об актуальных аспектах школьного экологического образования в РФ // Вестник международной академии наук (русская секция). 2022. № 2.
6. Фертикова Е.П. Актуальные вопросы организации экологического образования и просвещения в Российской Федерации // Общество. Среда. Развитие. 2019. № 1 (50).

О.С. Логинова, студент
O.C. Loginova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zaharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: olgushkalogos@gmail.com

ПРОБЛЕМА ОТСТРОЧКИ ВСТУПЛЕНИЯ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ЗАКОНА «ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗА НАКОПЛЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ УЩЕРБ»

THE PROBLEM OF THE ENTRY INTO FORCE OF THE LAW ON THE RESPONSIBILITY OF ENTERPRISES FOR

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с возникновением юридического понятия «накопленный вред окружающей среде», типы объектов НВОС, причины их появления и способы решения проблемы, по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды с помощью правовых средств: в том числе установление систем, отслеживающих выбросы вредных веществ, порядок передачи обязательств по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды юридических лиц и более открытый доступ к информации.

Annotation: the article discusses issues related to the emergence of the legal concept of «accumulated damage to the environment», types of ADE objects, causes of their appearance and ways of solving the problem, to restore the violated state of the environment with the help of legal means: including the establishment of systems to monitor emissions of harmful substances, the transfer of environmental remediation, obligations to legal entities and more open access to information.

Ключевые слова: накопленный вред окружающей среде, финансовые механизмы ликвидации вреда окружающей среде, ответственность обанкротившихся хозяйствующих субъектов.

Key words: accumulated environmental damage, financial mechanisms to eliminate environmental damage, liability of insolvent entities.

Исторически обусловленная темпами индустриализации СССР тенденция развития производства в кратчайшие сроки без оглядки на вред, причиняемый окружающей среде, существует и по сей день. Причинами уже накопленного объема промышленных отходов являются: бесконтрольная добыча природных ресурсов, уровень плотность размещения промышленного производства, использование устаревших технологий и минимизация расходных статей бюджета на охрану природы. Итогом такого воздействия является загрязнений почвы, атмосферного воздуха, вод и общее истощение природных ресурсов.

Впервые понятие «накопленный вред окружающей среде» появилось в Федеральном законе от 03.07.2016 № 254-ФЗ. Оно обозначает вред окружающей среде, возникший в результате прошлой экономической и иной деятельности,

обязанности по устранению, которого не были выполнены, либо были выполнены не в полном объеме¹. Для преодоления сложившейся ситуации, по мнению М.А. Пономаревой², обязателен обширный объем ресурсов, включающих как финансовые затраты, так и инициативу государства, выраженную в том числе во внесении поправок в законодательство.

В реестр объектов накопленного вреда окружающей среде, на момент 2020 года, входило 207 объектов. Для решения этой проблемы Минприроды России заключило более 10 соглашений с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации на предоставление субсидий из федерального бюджета на общую сумму 6 357,3 миллиарда рублей.

Такая ситуация возникла из-за совокупности причин. Одной из них является то, что много объектов, которые нанесли вред окружающей среде, образовалось ещё в Советский период истории нашей страны, в условиях государственной собственности на промышленные предприятия, а в последствие приватизации предприятия частным лицам, объем и обязательства по устранению накопленного вреда окружающей среде не учитывались.

По мнению Д.Д. Худолея, проблема фрагментарности нормативного регулирования и неполноценного охвата законодательством всех возникающих и уже возникших правовых проблем выражается в ситуации, при которой субъекты, ответственные за загрязнение окружающей среды, уходят от своих обязательств по причине их ликвидации, не возмещая причинённый природе ущерб. В дальнейшем обязательства по возмещению ущерба окружающей среде переходят к федеральным, региональным органам исполнительной власти, а также к муниципалитетам, а в последствии на физических лиц, непричастных к нанесению вреда окружающей среде, но финансирующих деятельность этих органов власти, путем выплат налогов, с помощью которых и ликвидируют данные последствия.

Позиция Н.Р. Гафарова³ и Н.Р. Кваниной⁴ заключается в том, что несмотря на существование механизма привлечения к ответственности за накопленный вред окружающей среде, его осуществление затруднено тем, что необходимо доказать факт загрязнения в результате хозяйственной деятельности субъекта.

Эта проблема возникает, так как субъекты в процессе осуществления производственных и связанных с ними процессов накапливают отходы, получают

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 03.07.2016 № 254-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собр. Законодательства РФ. 2016. № 27. Ст. 4187.

² Пономарева М.А., Родионова Н.Д. К вопросу о привлечении инвестиций в реализацию региональных проектов по ликвидации прошлого (накопленного) экологического ущерба // Финансовые исследования. 2017. № 2.

³ Гафаров Н.Р. Проблема возмещения ущерба от объектов накопленного вреда окружающей среде // Вестник МФЮА. 2020. № 4.

⁴ Кванина В.В. Взаимосвязь гражданского и экологического законодательства при возмещении вреда, причиненного окружающей среде // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. № 451.

прибыль, но не создают экономических механизмов, таких как фонды и финансовые резервы, существующие в зарубежной практике, для ликвидации или переработки отходов. Это происходит, потому что в Российской Федерации нет отраженной в законодательстве обязанности по созданию фондов нарушенного состояния окружающей среды. Более того, существуют схемы и махинации, с помощью которых, возможно обойти выплаты денежных средств за вред, нанесенный окружающей среде, а именно – отчуждение обязательств посредством передачи их другим лицам, без установления конкретной стороны, ликвидирующей вред, нанесенный окружающей среде другой организацией.

Таким образом, ответственность за деятельность предприятий переходит на граждан, никаким образом не связанных с промышленностью, ввиду отсутствия законного механизма по устранению накопленного вреда окружающей среде, выраженного в форме создания экономических механизмов, как фонды долгосрочного государственного финансирования, государственно частные партнерства, специальные отраслевые фонды, финансируемые за счет предприятий, выступающих возможностью уменьшения последствий, даже в случае ликвидации, реорганизации юридического лица, а также увеличение строгости юридической ответственности за вред, нанесенный окружающей среде.

Это можно претворить в жизнь путем нормативного закрепления порядка передачи обязательств по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды при ликвидации, реорганизации предприятий. В том числе, при отчуждении земли третьим лицам стоит определить сторону, которая возьмет на себя обязательства по ликвидации негативных последствий производственной деятельности, отражающихся на природном благополучии.

Обращаясь к зарубежному опыту, который был проанализирован А.А. Соловьяновым¹, стоит отметить, что в Соединенных Штатах Америки существует такая организация, как Суперфонд, финансируемая пропорционально из федерального бюджета и бюджета штатов, бюджетов нефтяных и химических предприятий. Способом адаптации этого фонда в Российской Федерации фонда, который существует за счет федерального бюджета, а также налогов и сборов предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, с целью выявления объектов, накапливающих вред окружающей среде, в случае, если объект с накопленным вредом окружающей среде невозможно установить.

Другим способом решения этой проблемы выступает привлечение ответственности, в том числе индивидуальных предпринимателей, заинтересовав общество в решении проблемы накопленного вреда окружающей среде, таким образом становится возможным найти источники финансирования мероприятий,

¹ Соловьянов А.А. О ликвидации накопленного (прошлого) экологического вреда // НефтеГазоХимия. 2016. №1.

по ликвидации вреда, накопленного в окружающей среде. Ещё одним способом реализации этой идеи может выступать краудфандинг, который позволит использовать инновационные разработки отечественных ученых.

Стоит на стадии планирования проектов, с возможностью нанесения вреда окружающей среде проектировать способы эксплуатации этих объектов, их ликвидации. Это обяжет субъект предусмотреть финансово-экономические способы ликвидации отходов, во избежание накопления вреда окружающей среде.

Так, 30 декабря 2021 года Президент РФ подписал закон, обязывающий собственников промышленных предприятий ликвидировать последствия негативного воздействия на окружающую среду¹. 11 марта 2022 года Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект об отсрочке на два года ряда экологических инициатив из-за внешнего санкционного давления. Документ (№ 84931-8) накануне внесло в Парламент Правительство.

В марте 2022 на два года были перенесены работы по строительству на крупных предприятиях систем, отслеживающих выбросы вредных веществ. Это предприятия, добывающие газ, нефть, железные руды, некоторые металлургические и химические предприятия, ряд других объектов. Датчики позволили бы отслеживать государственным органам уровень загрязнения воздуха от этих предприятий.

Так же 300 самых грязных предприятий (приказ от 18 апреля 2018 года № 154 «Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к 1 категории, вклад которых суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее 60 %»)² в течение двух лет не будут обременены обязанностью подачи заявки на получение комплексных экологических мер (до 2024 года соответственно).

В заключение рассуждения о накопленном вреде окружающей среде и механизмам его регулирования и ликвидации, следует сделать вывод о том, что на данный момент механизм ликвидации вреда, который был накоплен в окружающей среде не закреплён, в законодательных актах Российской Федерации отражён частично и сложно реализуем в правоприменительной практике, ввиду отсутствия способов привлечения к ответственности предприятий, признанных банкротами. В России на данный момент не существует опыта создания пред-

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30.12.2021 № 446-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собр. Законодательства РФ. 2021. № 1. Ст. 15.

² Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 процентов: Приказ Минприроды России от 18.04.2018 № 154 // URL: www.pravo.gov.ru.

приятными финансовыми фондами, с помощью которых они бы реализовали обязанность утилизации отходов, накопленных в окружающей среде из-за деятельности этих хозяйствующих субъектов. Так же, законодатели самостоятельно создают обстоятельства, которые позволяют субъектам хозяйственной деятельности неконтролируемо наносить вред природе, оставляя непоправимый ущерб своим бездействием. Проблема накопленного вреда окружающей среде стоит очень остро в данный момент и нуждается в безотлагательном решении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гафаров Н.Р. Проблема возмещения ущерба от объектов накопленного вреда окружающей среде // Вестник МФЮА. 2020. № 4.
2. Кванина В.В. Взаимосвязь гражданского и экологического законодательства при возмещении вреда, причиненного окружающей среде // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. № 451.
3. Пономарева М.А., Родионова Н.Д. К вопросу о привлечении инвестиций в реализацию региональных проектов по ликвидации прошлого (накопленного) экологического ущерба // Финансовые исследования. 2017. № 2 (55).
4. Соловьянов А.А. О ликвидации накопленного (прошлого) экологического вреда // НефтеГазоХимия. 2016. № 1.
5. Худолей Д.Д. Накопленный вред окружающей среде: проблемы правового регулирования // StudNet. 2020. № 9.

С.М. Матасова, Ю.М. Матасова, студенты
Matasova S.M., Matasova Y.M., students
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: PhD, associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: sofiamatasova23@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF CHILDREN IN RUSSIA

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы экологического кризиса в современном мире и особенности его решения в России. Авторы обращают внимание на низкий уровень экологической осведомленности населения и необходимость формирования экологического сознания. В статье представлены данные о текущей ситуации с развитием экологического сознания людей в России, а также предложены перспективы развития экологического сознания детей, включая введение неформальных подходов образования, проведение дополнительных мероприятий, развитие экотуризма и использование новых технологий.

Annotation: the article examines the issues of the environmental crisis in the modern world and the specifics of its solution in Russia. The authors draw attention to the low level of environmental awareness of the population and the need to form environmental awareness. The article presents data on the current situation with the development of ecological consciousness of people in Russia, and also suggests prospects for the development of ecological consciousness of children, including the introduction of informal approaches to education, additional activities, the development of eco-tourism and the use of new technologies.

Ключевые слова: экологическое сознание, экологические проблемы, образование, развитие, воспитание.

Key words: ecological consciousness, environmental problems, education, development, upbringing.

В современном мире остро стоят вопросы о решении глобального экологического кризиса. Климатические изменения, загрязнение окружающей среды, вымирание животного и растительного мира – все это требует внимания в разных сферах жизни человека. Однако в некоторых странах общество до сих пор слабо осведомлено о большинстве экологических проблем.

Половина граждан России воспринимает экологическую обстановку в стране как среднюю, однако на данный момент РФ является одной из самых загрязненных стран мира. К ухудшению экологической ситуации привело агрессивное техногенное воздействие на природу и недостаточная забота государства о состоянии окружающей среды.

Важную роль в сохранении природы и обеспечении устойчивого развития планеты играет экологическое сознание. Оно помогает человеку осознать взаимосвязь между людьми и окружающей средой, а также понять, что его действия могут иметь долгосрочные последствия для природы и общественного благополучия.

В.И. Медведев, А.А. Алдашева определяют экологическое сознание как знание и понимание человеком своих возможностей воздействия на природу, определение целей такого воздействия, оценку вариантов предполагаемого поведения в экологической среде, учет последствий такого поведения и познания самого себя как элемента экологической системы¹.

В своей работе Л.П. Симонова выделяет следующие компоненты экологического сознания: интерес к природе и проблемам её охраны; знания о природе и способах её защиты; нравственные и эстетические чувства по отношению к природе; экологически грамотная деятельность по отношению к природной среде².

Воспитание экологического сознания у детей имеет важное и долгосрочное значение. Детский возраст – это период формирования ценностей, мировоззрения и поведенческих навыков человека. При актуальном подходе в формировании экологического сознания в данный период, повышается возможность воспитания эко-поколения, которое станет активным участником в сохранении природы в будущем. Формирование экологического сознания побуждает общество брать ответственность за свои действия, а также оценивать их последствия на долгие годы, обеспечивая здоровое будущее планеты.

Ситуация развития экологического сознания в России на 2023 год:

1. Главным сдерживающим фактором улучшения экологической ситуации в России считается низкий уровень экологической ответственности граждан (статистика ВЦИОМ на 2023 г.)³.

2. Основное ядро эко-культурной повестки составляют люди в возрасте от 18 до 25 лет (статистика проекта «Экософия» на 2023 г.)⁴

3. Одним из мешающих факторов развития эко-культуры в стране является формальный подход к преподаванию экологических тем на начальном и

¹ Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание // Учебное пособие. Изд. второе, доп. М. 2001. С. 341.

² Симонова Л.П. Экологическое образование в начальной школе // Учебное пособие для студ. учреж. сред. пед. учеб. заведений. М.: «Академия». 2000. С. 160.

³ Экологическая ситуация в России: мониторинг ВЦИОМ на 2023 год // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309>.

⁴ «Экологическая культура? Нет, не слышали»: НИА «Экология» статистика на 2023 год // URL: <https://nia.eco/2023/05/31/64134/>.

средних образовательных уровнях, а также девальвация традиционных ценностей (руководитель проекта «Экософия» Вита Саар для X Невского международного экологического конгресса).

Главная мера по улучшению экологии лежит в плоскости образования, воспитания (статистика ВЦИОМ на 2023 г.). В 2024 г государство активно направлено на развитие детских природоохранных и социально- образовательных проектов. По словам В.А. Сластенина, экологическое образование – это новый смысл и цель современного образовательного процесса, а также уникальное средство сохранения развития человека и продолжения человеческой цивилизации¹.

В качестве мер по повышению экологической культуры рассматриваются два взаимосвязанных направления деятельности – воспитание и образование. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» закладывает основы формирования экологической культуры через организацию экологического образования, обучения основам экологических знаний в образовательных учреждениях, экологическое обучение руководителей и специалистов, экологическое просвещение². Экологическое образование – это способ воздействия на сознание людей путем формирования у них системы знаний, умений, навыков в области взаимоотношений общества и природы. При этом это должны быть как естественно-научные, так и правовые знания, и навыки.

Важно проводить различные экологические мероприятия, цель которых – обратить внимание детей, подростков и родителей на существующие экологические проблемы, а также привлечь их к активному участию в решении этих проблем (Министерство просвещения Российской Федерации)³.

В контексте отношений «человек-природа» экологическое право имеет огромное значение в формировании экологической культуры и ее норм. Способствуя рациональному и научному регулированию данных экологических и социальных отношений – ее основное призвание. Их эффективность напрямую зависит от уровня правовой культуры. Правовая культура, в свою очередь, обусловлена уровнем правосознания в обществе, режимом законности и правопорядка, состоянием законодательства и правоприменительной деятельностью компетентных органов.

Экологическая правовая культура должна включать в себя как экологическое, так и правовое образование, в процессе которого формируются эколого-правовые знания, а через знания – эколого-правовые ценности, убеждения и

¹ Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика // Учебное Пособие для студ. Высш. Пед. Учеб. Заведений. М.: Издательский центр «Академия». 2002. С. 576.

² Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ // Российская газета. № 6. 12.01.2002.

³ Экологическое просвещение и волонтерство // Минпросвещения РФ от 02.06.2020.

принципы, определяющие поведение и позицию в отношениях между «человеком и природой». Экологическое правовое образование является широким элементом психокультуры личности, формирует различные отношения к природе, окружающей среде, обществу и человеку, служит средством социализации личности в соответствии с существующими в обществе

правовыми нормами. В процессе эколого-правового воспитания у людей формируются такие установки, как отношение к природе как к главной национальной ценности, понимание важности гуманного отношения к природе. Все это способствует решению экологических проблем¹.

Роль права заключается в обеспечении качества природной среды путем правового регулирования в условиях взаимодействия человека и производства, что достигается путем формулирования, принятия и применения правовых норм, основанных на экологических требованиях. Установление строгих норм экологического права является эффективным инструментом управления природными ресурсами.

Таким образом, эколого-правовые нормы способствуют формированию эколого-правового сознания на уровне личности с раннего возраста, формированию стереотипов должного поведения, выработке самостоятельной позиции личности в решении экологических проблем, устойчивому эколого-правовому сознанию, превращению экологического мышления в социальную функцию для развития и взаимоотношений общества и природы в гармонии.

На современном этапе предотвращение новых экологических проблем возможно за счет широкого использования научно-технического прогресса, внедрения социального партнерства между государством и обществом, повышения уровня экологического образования и эффективного государственного управления охраной окружающей среды в сочетании с международным сотрудничеством. Важным фактором является также расширение и укрепление экологической, природоохранной и ресурсосберегающей деятельности населения и органов государственной власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дежникова Н.С. Воспитание экологической культуры у детей и подростков // Экологические занятия, сюжет. – ролевые игры, сценарии лит. – экол. праздников. М.: Педагогическое общество России. 2000.
2. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание // Учебное пособие. Изд. второе, доп. М. 2001.
3. Панов В.И. Введение в психологию экологического сознания. М.: Логос. 2001.

¹ Панов В.И. Введение в психологию экологического сознания. М.: Логос. 2001. С. 384.

4. Симонова Л.П. Экологическое образование в начальной школе // Учебное пособие для студ. учреж. сред. пед. учеб. заведений. М.: «Академия». 2000.
5. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика // Учебное Пособие для студ. Высш. Пед. Учеб. Заведений. М.: Издательский центр «Академия». 2002.
6. Щепеткина И.В. Экология, право и культура: на пути к интеграции // Эко- потенциал. 2014. № 2.
7. Яковлев В.Н. Экология, общество, культура, право // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. Ижевск. 2011. № 2.

Н.А. Мусханов, студент
N.A. Muskhanov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: muskhanovnikita95@gmail.com

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ПРАВЕ

THE ECOSYSTEM APPROACH IN LAW

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с объективными сложностями включения естественных экологических систем и экосистемных услуг в правовое регулирование как самостоятельных объектов.

Annotation: the article discusses issues related to the objective difficulties of including natural ecological systems and ecosystem services in legal regulation as independent objects.

Ключевые слова: экосистемный подход, экологическое право, причинение вреда природной среде, экологическая система, ассимиляционный потенциал природной среды, сопредельные среды, сопредельные территории, экологические потери, экосистемные услуги.

Key words: ecosystem approach, environmental law, damage to the natural environment, ecological system, assimilation potential of the natural environment, adjacent environments, adjacent territories, ecological losses, ecosystem services.

Природная среда как интегрированный объект отношений защиты и управления состоит из системы экологических отношений, характеризующихся непрерывным обменом материей и энергией. Эти экологические связи представлены экологическими системами, различающимися по масштабам, степени трансформации, влиянию антропогенной деятельности и другим критериям. Междисциплинарная направленность в праве, когда охрана природы осуществляется с учетом метаболизма веществ и энергии, которые в ней постоянно происходят, обычно называется экосистемным подходом.

Экосистемный подход в юриспруденции. Интерес к экосистемному подходу в образовании постоянно растет. Ему посвящены научные работы по общим и конкретным темам права окружающей среды в более широком смысле¹. Экосистемный подход в науке экологического права обычно относится к отражению диалектической взаимосвязи объектов², явлений и процессов в природе в

¹ Бекашев Д.К. Международно-правовой принцип системного подхода в управлении рыболовством Актуальные проблемы российского права (2019) // Автореф. Дис. канд. техн. наук. С.56.

² Гудев П.А. Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима (М.: ИМЭМО РАН, 2021) // Автореф. Дис. д-ра техн. наук. С.19.

правовом регулировании¹. Ученые характеризуют экосистемный подход несколькими способами: и как принцип экологического права, и как принцип международного экологического права, и как принцип национальной политики, и как метод сохранения или восстановления природных систем и их функционирования, и как правовой принцип и метод регулирования экосистем, и как средство воздействия общественных отношений на окружающую среду, и как определение требований к охране других природных объектов, и как основа экосистемного регулирования качества окружающей среды, и как стратегия комплексного управления земельными, водными и живыми ресурсами, и как регулирующий орган и т.д.

Термин «Экосистема» стал очень популярен в научной литературе и в научно-популярной литературе. Однако не всегда его используют в экологическом смысле. Например, очень часто можно услышать термин «Цифровая экосистема»².

Принцип экосистемного подхода в настоящее время является одним из основополагающих принципов международного экологического права. Его нормативное содержание заключается в том, что в процессе принятия решения об использовании природного ресурса государства должны руководствоваться требованиями, основанными на предотвращении и предотвращении ущерба, причиненного природным ресурсам, объектам и окружающей среде в целом.

Экосистемный подход основан на понятии «экосистема», которое было впервые введено в ходе научной революции для обозначения относительно устойчивой системы, включающей сообщество живых организмов и их среду обитания.

Термин «экосистема» относится к динамичному набору сообществ растений, животных и микроорганизмов, а также их неживых мест обитания, которые взаимодействуют друг с другом как единое функциональное целое.

Целостного представления об экосистемном подходе в социально-экономическом развитии России пока не дано. Этот термин редко упоминается в документах стратегического планирования. Впоследствии она проявляется через сеть природной среды и процессов, происходящих в ней в целом, с целью достижения устойчивого управления окружающей средой. Экосистемы, биоценозы и биотопы – это элементы, которые распределяются в соответствии с экосистемным подходом. Оказывается, документы стратегического планирования отражают первые попытки формирования экосистемного подхода (индивидуальные особенности и индивидуальные ориентиры).

¹ Данилов В.И., Лосев К.С. и Рейф И.Е. Перед главным вызовом цивилизации: Взгляд из России (М.: ИНФРА-М, 2023) // Автореф. Дис. канд. техн. наук. С.35.

² Василенко Е.В. Формирование международного природоресурсного права // Автореф. Дис. доктора. техн. наук (Ростов-на-Дону, 2019). С.96.

Если в природных экосистемах качество природы естественным образом гарантируется законами природы (саморегуляция, ассимиляционный потенциал природной среды и т. д.), измененные, трансформированные и искусственные экосистемы требуют активных действий человека для обеспечения и повышения их безопасности. Например, выработка гидроэлектроэнергии приводит к радикальным изменениям водного баланса, берегов рек и дна водохранилища, а также к значительным изменениям в природной экосистеме. Необходимы меры для улучшения; состояние и качество этого бассейна с целью сохранения функционирования измененных и преобразованных природных и искусственных экосистем¹.

Обнаружение загрязняющих веществ, попадающих в окружающую среду, влияет на договорную практику, направленную на устранение непреднамеренного загрязнения. Выполненные по договору работы по устранению аварийного загрязнения считаются выполненными и качественными, если исключена возможность загрязнения прилегающих зданий. Некоторые контракты на борьбу с непреднамеренным загрязнением предусматривают условие предотвращения распространения загрязнения на окружающую среду².

Нарушения прямых связей и обратной связи между компонентами экосистемы являются результатом незаконных и законных действий защитников окружающей среды или инцидентов естественного происхождения и нанесения ущерба окружающей среде. Дело в том, что при длительном восстановлении природных ресурсов экосистемные связи не восстанавливаются в первоначальном виде на иерархическом уровне, они изменяются из-за того, что в экологической системе длительное время отсутствуют особые связи, происходит трансформация обмена веществ и энергии. Он представляет собой; оказывается, что экосистемный подход все чаще проявляется на практике правоохранительными органами (судами, договорами и т. д.). На исход спора влияет признание единства природы, ее компонентов, ее процессов и природные явления.

На основе теории, регулирования и правоприменения правовой подход к экосистеме можно определить как правовое регулирование отношений между окружающей средой и использованием природных ресурсов, обеспечивающее сохранение других природных ресурсов, природных экологических систем и/или природной среды в целом.

Существуют четкие правовые критерии юридического определения понятия «природная экосистема». Следовательно, наука стала признавать не юридическую категорию, а только экологическую категорию, которая легализована. Таким образом, в юридическом определении термина «природная экосистема»

¹ Овлащенко А.В., Покровский И.Ф. Использование системного подхода в морской деятельности: правовые вопросы и их дискуссионные моменты (2020): Автореф. Дис. д-ра техн. наук. С. 65.

² Спектор О.М. Классификация международно-правовых режимов природных ресурсов за предметом их регулирования (2020) 41(3) // Научный вестник Ужгородского национального университета. С. 189.

местные и региональные границы являются одной из ее характеристик. К сожалению, их невозможно определить, поскольку экосистемы переходят от одного вида к другому без четких границ. Переходные зоны содержат экологические зоны, образующие экологические (переходные) экосистемы. Экосистемы всегда динамичны, подвержены регулирующим изменениям (последовательностям) в биологических сообществах, поэтому у них никогда не будет четких границ. Это затрудняет использование экосистемного и ландшафтного планирования в правовых нормах, включая территориальное планирование. Карты экосистем и ландшафтные планы показывают только крупные экосистемы или большие ландшафты. Например, на таких тематических картах показана Волга, но не болота.

Из-за сложности определения пространства и границ природных экосистем невозможно установить индивидуальные правовые стандарты для этих экосистем. Исключением является создание или изменение территориальных границ с уникальными и редкими природными экосистемами, имеющими особую научную, культурную и эстетическую ценность (в частности, природные заповедники, Байкальская природная зона и т. д.). Следовательно, будет невозможно юридически классифицировать природные экосистемы вне их классификации по определенному значению (уникальному и типичному)¹.

Экосистемный подход – это тип экологической политики, который ставит динамику экосистем в Центр экологической политики. Экосистемный подход основан на разработке политики, основанной на научном понимании окружающей среды, экосистемной парадигме. Экосистема – это функциональная или сложная единица взаимоотношений, в которой живые организмы (растения, животные, грибы и микроорганизмы) взаимодействуют друг с другом и со своей физической средой, образуя динамичную, но в целом стабильную систему. Он может быть любого размера. Парадигма подчеркивает структуру и функционирование подразделения в целом, подчеркивая фундаментальную взаимозависимость его компонентов. Каждый вид играет определенную роль в экосистеме, и его выживание зависит от его взаимодействия с другими компонентами. Важным следствием этого является то, что деградация одного элемента экосистемы или исчезновение одного вида может изменить всю экосистему, а затем нанести вред другим компонентам (или видам). С политической точки зрения это означает необходимость разработки всеобъемлющих и комплексных стратегий, которые защищают экосистему в целом и гарантируют, что ни один из ее компонентов не будет чрезмерно эксплуатироваться или истощен сверх возобновляемых ресурсов. Ис-

¹ Эрдем М., Экосистемный подход к охране окружающей среды в праве международных водотоков // Юридический журнал Университета Докуз Эйлул. 2020. С.245

торически возникновение экосистемной парадигмы связано с появлением экологии как самостоятельной научной дисциплины и развитием научного подхода к управлению природными ресурсами. Концептуально парадигма экосистемы заменила акцент на индивидуальном организме, который ранее был основной единицей анализа в естественных науках, продвигая концепцию статической и монадической природы с учетом среды, в которую интегрирован индивидуальный организм. Незаметно эта парадигма сопровождалась осознанием дискурсов о природе, в которых слово «природа» все чаще заменялось словом «окружающая среда» и в которых использование природных ресурсов постепенно рационализировалось.

Экосистемный подход был возрожден благодаря тому вниманию, которое было уделено проблемам глобального сокращения биоразнообразия. Такой подход, при котором люди являются неотъемлемой частью экосистем в их культурном разнообразии, считается идеальным для достижения целей в области устойчивого развития¹.

Таким образом, в дебатах по экологической политике экосистемный подход контрастирует с видовым подходом, который существует в настоящее время при управлении природными ресурсами. Видовой подход связан с перспективой сохранения природы, которая направлена на защиту отдельных видов с целью их защиты. Художественный подход к искусству подвергся критике за то, что он дал слишком узкую модель управления природными ресурсами. Критики жалуются, что, поскольку этот подход ориентирован только на один вид, он часто скрывает роль этих конкретных видов в более широкой экосистеме и, следовательно, игнорирует саму экосистему (или другие ее части), которая иногда нуждается в более срочной защите, чем любая другая. необходимо. Это также серьезная критика Конвенции о международной торговле видами, находящимися под угрозой исчезновения. Скорее, экосистемный подход (иногда называемый биосферным) предлагается в качестве более эффективной альтернативы управлению природными ресурсами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бекашев Д.К. Международно-правовой принцип системного подхода в управлении рыболовством Актуальные проблемы российского права (2019) // Автореф. Дис. канд. техн. наук.
2. Василенко Е.В. Формирование международного природоресурсного права // Автореф. Дис. доктора. техн. наук (Ростов-на-Дону, 2019).

¹ Цверинаншвили И.А. Стокгольмская конференция 1972 г. и ее роль в становлении международного экологического сотрудничества (2019) // Вестник Нижегородского университета имени Н. и. Лобачевского. С.126.

3. Гудев П.А. Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима (М.: ИМЭМО РАН, 2021) // Автореф. Дис. д-ра техн. наук.
4. Данилов В.И., Лосев К.С. и Рейф И.Е. Перед главным вызовом цивилизации: Взгляд из России (М.: ИНФРА-М, 2023) // Автореф. Дис. канд. техн. наук.
5. Овлащенко А.В., Покровский И.Ф. Использование системного подхода в морской деятельности: правовые вопросы и их дискуссионные моменты (2020): Автореф. Дис. д-ра техн. наук.
6. Спектор О.М. Классификация международно-правовых режимов природных ресурсов за предметом их регулирования (2020) 41(3) // Научный вестник Ужгородского национального университета.
7. Цверианашвили И.А. Стокгольмская конференция 1972 г. и ее роль в становлении международного экологического сотрудничества (2019) // Вестник Нижегородского университета имени Н. и. Лобачевского.
8. Эрдем М., Экосистемный подход к охране окружающей среды в праве международных водотоков // Юридический журнал Университета Докуз Эйлул. 2020.

А.Ю. Николаев, студент
A.U. Nikolaev, student
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Т.А. Кирова
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. T.A. Kirova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: ai.swat@list.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ

ENVIRONMETAL TERRORISM

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы экологического терроризма как глобальной проблемы в мире и в Российской Федерации. Обоснована необходимость формирования единого, унифицированного подхода к определению понятия «экологический терроризм», на основе анализа различных подходов выделена проблема неоднозначности правовой оценки экологического терроризма в России, а также рассмотрены отличия терроризма от российских и международных радикальных экологических групп идеологической направленности организаций.

Annotation: the article examines the main problems of environmental terrorism as a global problem in the world and in the Russian Federation. The necessity of forming a single, unified approach to the definition of «environmental terrorism» is substantiated, based on the analysis of various approaches, the problem of ambiguity in the legal assessment of environmental terrorism in Russia is highlighted, and the differences between terrorism and Russian and international radical environmental groups of ideological orientation of organizations are considered.

Ключевые слова: экологический терроризм, Российская Федерация, окружающая среда, экология, ООН, экологическое законодательство, природа, глобальная проблема.

Key words: environmental terrorism, Russian Federation, environment, ecology, UN, environmental legislation, nature, global problem.

Человечество всю жизнь сопровождали глобальные проблемы, которые негативно влияли на мир и людей в целом. Одной из них является экологический терроризм, который представляет угрозу для благополучия как отдельных людей, так и всей человеческой цивилизации¹.

Проявления экологического терроризма более опасны, чем другие виды террористических преступлений, так как влияют на людей не прямо, а опосредованно, через окружающую среду, и вдобавок к этому посягают на объекты государственного и международного значения².

¹ Алексин С.С., Богословский М.М., Рыбников В.Ю., Рогалев К.К., Груздь Ю.В., Дрыгина Л.Б., Шаповалов С.Г. Экологический терроризм – феноменология, виды, факторы, превенция // Экология человека. Право. 2018. № 12. С. 4.

² Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Экологический терроризм // Образование и право. Право. 2022. № 2. С. 342.

Стоит отметить, что общее, унифицированное определение экологического терроризма отсутствует как на доктринальном, так и на международно-правовом уровне¹.

В некоторых странах соответствующее определение закреплено в национальном законодательстве. Так, в уголовном кодексе Франции данное деяние трактуется как умышленное причинение вреда окружающей среде, человеку и животным². В УК Грузии данный термин обозначается «технологическим терроризмом»³, и вместе с ст. 261 УК Украины оба состава сложно прямо связать с экологическими проблемами⁴. В США выделяют способы совершения терроризма: биологического, химического и ядерного, но в понятие экологического терроризма они не входят, а являются отдельными видами преступлений⁵.

В российской правовой системе упоминания «экологический терроризм» не нашлось, вместо него имеется понятие «терроризм, создающий опасность для окружающей среды». В федеральном законе «О биологической безопасности в Российской Федерации» так же отсутствует понятие экологического терроризма, есть лишь упоминание таких способов террористических актов, как с использованием патогенов и акты на потенциально опасных биологических объектах⁶.

В Уголовном кодексе Российской Федерации понятие терроризма трактуется в широком смысле. В нем говорится об экологической катастрофе как потенциальном последствии теракта, которая обычно определяется как невозможность восстановления окружающей среды, что может вызвать угрозу существования человечества⁷.

В качестве уголовно-правовых проявлений экологического терроризма можно рассматривать террористический акт в формате действий, создающих опасность эпидемии или эпизоотии, радиоактивного, химического, биологического (бактериологического) и иного заражения местности, а также экоцид. Однако экоцид представлен в уголовном законе в довольно широком смысле, он определяется как действия, способные вызвать экологическую катастрофу, включая массовое уничтожение, растительного и животного мира, отравление атмосферы и другое. Интересный факт, что разъяснения применения статьи и в самой практике его нет и не использовался, хотя имелись возможные поводы,

¹ Уголовный кодекс Франции от 22.07.1992 (ред. от 01.01.2002) / Л.В. Головкин, И.Е. Крылова: перевод.

² И.Е. Крылова. СПб.: «Юридический центр Пресс». 2002. С. 650

³ Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999 (ред. от 15.12.2023) // Законодательный Вестник Грузии. 1999. № 41 (48). Ст. 209.

⁴ Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 (ред. от 9.12.2023) // Официальный вестник Украины. 2001. № 21. Ст. 920

⁵ Каратуева Е.Н. Проблемы классификации экологического терроризма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. Право. 2021. Т. 17. № 4. С. 387.

⁶ О биологической безопасности в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30.12.2020 № 492-ФЗ (ред. от 12.12.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2021. №1. Ст. 31.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 14.02.2024) // Собр. Законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

например, Сибирские пожары или утечка дизельного топлива в Норильске, было лишь упоминание в СМИ в 2021 году, что следственный комитет возбудил дело по данной статье о факте водной блокады Крыма в 2014 году, однако итоговых судебных актов на данный момент не принято¹. Ключевым моментом, отличающим экоцид от экотерроризма, является отсутствие конкретных целей оказания давления на органы власти и не предполагает запугивания населения или выдвижения идеологических своих ценностей.

Помогают в классификации экотерроризма и другие статьи УК РФ, связанные с действиями, причиняющие какой-либо вред окружающей среде. Так, существует отдельная глава УК РФ – «Экологические преступления», которая включает в себя преступления, связанные с противоправным использованием природных ресурсов, и преступления, которые привели к ухудшению состояния окружающей среды. При этом сложностью классификации является и то, что ответственность за экологические преступления находится также в других статьях УК РФ, помимо указанной главы.

Такой разброс норм и неоднозначность подходов к классификации, побудила научных деятелей разрабатывать собственные. Так, профессор Е.Н. Жевлаков считает², что дифференцировать экопреступления нужно на основании видов посягательств на общественные отношения в области охраны и рационального использования различных категорий природных объектов. Поэтому он выделил: преступления, нарушающие общую экологическую безопасность, и преступления особого характера, которые подразделялись далее на посягательства на общественные отношения в различных областях природопользования (т.е. использования земель и недр, животного и растительного мира и обеспечение экологической безопасности).

Большинство учёных, предлагая иные подходы к классификации экопреступлений, при классификации экотерроризма сходятся к одному: они выделяют в качестве основного критерия различные виды воздействия на природу с целью создания экологической катастрофы³.

Стоит отметить, что в СМИ нередко деятельность радикальных экологических групп, связанных с борьбой за права животных и других ценностей, отождествляют с деятельностью террористов, что затрудняет борьбу с реальной угрозой. В отличие от террористов, их идеи можно использовать в нормотворчестве,

¹ Петров И. Следственный комитет возбудил дело по редкой статье «экоцид» // Российская газета. 25 августа 2021. URL: <https://rg.ru/2021/08/25/reg-ufo/sledstvennyj-komitet-vozbudil-delo-po-redkoj-state-ekocid.html>.

² Жевлаков Э.Н. Экологические преступления // Российское уголовное право: в 2 т. / под ред. проф. А. И. Рарога. М.: Проспект. 2001. Т. 2: Особенная часть. С. 511.

³ Каратуева Е.Н. Указ. соч. С. 394.

например, в части глобального потепления, использования экологизации промышленности, прав животных и т.д.¹. И если разбирать их действия по признакам и составу преступлений, то это больше будет походить на хулиганство с мотивом привлечения внимания к экологическим проблемам органов власти, но точно не терроризм.

Третьей проблемой является снижение уровня информирования об экотерроризме в массах. Так, за последнее время курс всеобщего внимания сместился скорее к военным действиям и сохранению мира. Можно понять данную ситуацию, но не стоит сильно принижать какую-либо другую из глобальных проблем, сейчас мало где можно услышать или узнать об мерах противодействия экологическому терроризму, иногда встречается информация о сохранении экологии в целом, но к экологическому терроризму это имеет опосредованное отношение. Так же стоит отметить пассивность ООН и других международных организаций в противодействии экотерроризму. В то же время названные организации в силах на принятие конвенций, резолюций и других актов, которые могут усилить идеологическое и информационное освещение данной проблемы, усилить и разнообразить меры противодействия за данное деяние и сделать в глазах людей его максимально не привлекательным².

В заключении можно сказать, что экологический терроризм – это не просто насилие и устрашение путём негативного влияния на окружающую среду, но и целая идеология, которую стоит решать на том же уровне. Миру следует выработать единый подход к определению экологического терроризма, отличный от других видов терроризма и деятельности радикальных экологических групп. Следует также выработать единый подход к классификации экологических преступлений, в частности экотерроризма.

Основываясь на проведенном исследовании, оптимальным вариантом выхода в этой ситуации представляется выделение отдельного состава из ст. 205 УК РФ – террористический акт, с указанием признаков самого терроризма и признаков экоцида, а также закреплением определения экологического терроризма, это будет способствовать не только в целях конкретизации и упрощения квалификации данного деяния, но и с целью популяризации самого вопроса и его разъяснения, для дальнейшего определения целей, задач и мер борьбы. Помимо этого, международным организациям можно рекомендовать повысить информационно-идеологическое влияние на массы, что может стать значительной мерой в противодействии данному преступлению.

¹ Рыженков А.Я. Экологический терроризм как глобальная проблема современности // Legal Concept. Право. 2017. Т. 16. № 2. С. 27.

² Алексин С.С., Богословский М.М., Рыбников В.Ю., Рогалев К.К., Груздь Ю.В., Дрыгина Л.Б., Шаповалов С.Г. Экологический терроризм – феноменология, виды, факторы, превенция // Экология человека. Право. 2018. № 12. С. 4.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Экологический терроризм // Образование и право. Право. 2022. № 2.
2. Каратуева Е.Н. Проблемы классификации экологического терроризма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Право. 2021. Т. 17. № 4.
3. Рыженков А.Я. Экологический терроризм как глобальная проблема современности // Legal Concept. Право. 2017. Т. 16. № 2.
4. Ордоков М.Х., Баттиева Л.Х. Пути противодействия экологическому терроризму // Журнал прикладных исследований. Право. 2022. Т. 2. № 2.
5. Алексин С.С., Богословский М.М., Рыбников В.Ю., Рогалев К.К., Груздь Ю.В., Дрыгина Л.Б., Шаповалов С.Г. Экологический терроризм – феноменология, виды, факторы, превенция // Экология человека. Право. 2018. № 12.
6. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления // Российское уголовное право: в 2 т. / под ред. проф. А.И. Рарога. М.: Проспект. 2001. Т. 2: Особенная часть.

Ю.С. Петрова, студент
Y.S. Petrova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: petrovayuli2004@gmail.com

ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НИГИЛИЗМА ГРАЖДАН

THE PROBLEM OF CITIZENS' ENVIRONMENTAL NIHILISM

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с равнодушием граждан к проблемам экологии, в том числе её защите и охране. Названы и охарактеризованы основные причины нежелания граждан участвовать в экологической деятельности, в том числе пробелы семейного воспитания, а также агрессивная агитация экологических активистов. Предложены варианты решений для развития экологического правосознания граждан, например, укрепление системы взаимодействия органов государственной власти с гражданским обществом.

Annotation: the article deals with issues related to indifference of citizens to problems of ecology, including its protection. The main reasons for the reluctance of citizens to participate in environmental activities, including gaps in family education, as well as aggressive agitation of environmental activists, have been identified and described. Solutions for the development of environmental legal awareness of citizens have been proposed, for example, strengthening the system of interaction between public authorities and civil society.

Ключевые слова: экологическое право, правосознание, природопользование, экология, экоактивисты, окружающая среда.

Key words: environmental law, legal awareness, environmental management, ecology, eco-activists, the environment.

Экологический вопрос уже давно перерос локальный и бытовой уровень и вышел на международный глобальный уровень. К сожалению, всё чаще и чаще мы получаем сообщения об экологических катастрофах: разливы нефти, вымирание морских и диких животных, аварии на химических заводах, ведущие к выбросам в воды крайне опасных химикатов, загрязнение мирового океана пластиком. Между тем, чаще стали озвучивать эти проблемы и лидеры государств, призывая к защите окружающей среды и рациональному использованию. Президент Российской Федерации В.В. Путин вопросы экологии и рационального природопользования по праву относит к значимым, общенациональным приоритетам¹.

Понятие «экологическая культура» закреплено п. «е. 6» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации¹ и главой XIII ФЗ «Об охране окружающей среды»², что подтверждает необходимость в реализации на практике положений нормативно – правовых актов и их значимость для общества и государства.

Тем не менее, отношение граждан к таким значимым и острым вопросам природопользования и охраны природы остается если не попустительским, то по крайней мере равнодушным. Хотя естественно, реакция граждан на экологические катастрофы является острой и незамедлительной. Нельзя не сказать, что экологическое правосознание имеет гуманистическую направленность³.

Результаты мониторинга Всероссийского Центра Опроса Общественного Мнения показывают, что к ухудшению экологической ситуации, по мнению россиян, ведут сами действия (бездействия) людей⁴. Такого мнения придерживается 41% опрошенных.

Смотря на вышеназванные цифры, возникает логичный вопрос: «Почему россияне не готовы способствовать защите экологии, рациональному природопользованию?». Причин для такого равнодушного отношения к экологии и экологическому законодательству много. В данной статье мы разберем несколько основополагающих.

Во-первых, стоит сказать, что основная проблема – это семейное воспитание и основанное на нём бытовое мировоззрение граждан. Вопросам экологии, в таком важном социальном институте, отводится малая часть. Обычно это касается таких базовых знаний как: «не оставляй после себя мусор», «всегда туши костёр», «не срывай краснокнижные растения». Конечно, нельзя назвать таким правилами незначительными или ненужными, особенно в связи с проблемой лесных пожаров в России, которые зачастую вызваны противоправным поведением и попустительством граждан.

Однако, экология гораздо более широкое понятие, чем те базовые знания, прививаемые ребёнку в семье. Ярким примером, обучения азам и уважения к природе, являются страны Дальнего Востока: Китай, Япония, Южная Корея и другие. Раздельный сбор мусора для подрастающих поколений становится частью обыденной жизни и не вызывает у граждан данных стран неприятия. Культурное и экологическое преемство между поколениями носит не формальный, а материальный характер. Во многом, это опосредованно тем, что дети повторяют за родителями, именно родители прививают и внедряют в сознание детей

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7–ФЗ (ред. 25.12.2023) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

³ Габидуллин И.Ф. Экологическое правосознание и образование как одна из основ гражданского общества // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 4.

⁴ Экологическая ситуация в России: мониторинг. ВЦИОМ // URL: <https://wciom.ru/analytical->

привычки, правила поведения и взгляды на мир¹. Конечно, следует сказать, что раздельный сбор мусора в странах дальнего востока имеет законодательное закрепление и нарушение требований ведет к юридической ответственности, причем не только для юридических лиц, но и для физических лиц.

Японцы, с раннего возраста привыкшие соблюдать дисциплину и боящиеся общественного порицания, быстро привыкают к новым правилам. Они легко научились существовать с системой раздельного сбора мусора, чувствуя ответственность за своё поведение перед обществом и государством².

Второй причиной является слабость экологической культуры граждан. Несмотря на законодательное закрепление таких полномочий органов государственной власти как организация и развитие системы экологического образования, формирование экологической культуры³. Тем не менее, слабо практическое применение законодательных требований. В детских садах, школах, высших учебных заведениях, средние – специальных учебных заведениях работа с гражданами носит формальный характер и по большей части не направлена на развитие экологического правосознания⁴. Почти не создаются экологические кружки в учебных заведениях, не проводятся встречи с представителями органов государственной власти в сфере охраны и защиты окружающей среды, а если и создаются подобные кружки и встречи, то интерес к ним крайне невелик. Низкий интерес вызван крайне сухой подачей материала, основанной на речитативном зачитывании конституционной обязанности каждого беречь окружающую среду. Ситуация могла бы измениться, если бы существовало больше практической деятельности, таких как субботники, посещение ботанических садов и иных природных объектов, в таком случае граждане бы понимали в полной мере, что они должны защищать и охранять и главное почему.

Третья причина, которая, на мой взгляд, является самой распространенной на сегодняшний день – это агрессивная агитация экологических активистов. В новостных сводках и в сети Интернет с пугающей периодичностью появляются сообщения об осквернении эоактивистами памятников культуры и истории: картин, мемориалов, статуй, а также о совершении ими иных антисоциальных и аморальных поступков⁵.

¹ Родителева А.Ю., Гринь Е.А. Низкое экологическое правосознание как основная причина кризисного состояния окружающей среды в Российской Федерации // Science Time. 2015. № 12 (24).

² Захаров А.В. Факторы и условия перехода населения к системе раздельного сбора отходов // Ноэма (Архитектура. Урбанистика. Искусство). 2020. № 1 (4).

³ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01. 2002 № 7–ФЗ (ред. 25.12. 2023) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

⁴ Дехтелева Л.П. Экологическая этика как составная часть экологического правосознания и правовой культуры // Лесной вестник. 2011. № 2.

⁵ Семизорова Н.Н. Экологический терроризм как угроза международному и национальному правопорядку // Молодой исследователь Дона. 2020. № 6 (27).

Недавний случай с осквернением картины живописца Леонардо да Винчи «Мона Лиза», где несколько активисток облили творенье супом¹, вызывает вполне обоснованную и рациональную реакцию общественности, которая решительно порицает такие акции.

Такие действия не только перекрывают все результаты деятельности законопослушных и разумных экологических активистов, но и отворачивают от поддержки экологического движения население. Неудивительно, что в общественном сознании словосочетание «экологический активист» ассоциируется не с борьбой за экологию, защитой и охраной окружающей среды, рациональным природопользованием, а с радикальным, общественно – опасным поведением. Таким образом, происходит подмена понятий, где экоактивист – это не благо для общественных отношений, а вред.

Резюмируя, можно сказать, что причин низкой экологической культуры и отсутствия экологического правосознания немало. Тем не менее, каждая из проблем может быть решена активным взаимодействием органов государственной власти с гражданами, привлечением граждан к содействию в осуществлении охраны и защиты природы. Созданием в учебных заведениях экологических кружков и инициатив, которые бы давали не только теорию экологического правосознания, но и практику. Проблема отсутствия межпоколенного преемства является наиболее сложной для решения, однако при наличии взаимодействия между государством и гражданским обществом, а также при экологическом образовании и воспитании детей и подростков в учебных заведениях, велика вероятность скоро увидеть поколение инициативных и рациональных граждан РФ, за которым потянется и старшее поколение.

Между тем, нельзя говорить о том, что на данный момент граждане РФ абсолютно не способны к защите и охране окружающей среды. При возникновении экологических катастроф или угрозе нанесения непоправимого вреда природным объектам граждане активно проявляют экологическое правосознание, призывая органы государственной власти к активным действиям по защите окружающей среды, ликвидации последствий нерациональной хозяйственной деятельности, и недопущения таких катастроф в будущем. Но такие выступления граждан носят не постоянный, а стихийный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Габидуллин И.Ф. Экологическое правосознание и образование как одна из основ гражданского общества // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 4.

¹ В Лувре активисты облили супом стенд с «Моной Лизой» // URL: <https://tass.ru/obschestvo/19838655>.

2. Дехтелева Л.П. Экологическая этика как составная часть экологического правосознания и правовой культуры // Лесной вестник. 2011. № 2.
3. Захаров А.В. Факторы и условия перехода населения к системе раздельного сбора отходов // Ноэма (Архитектура. Урбанистика. Искусство). 2020. № 1 (4).
4. Родителева А.Ю., Гринь Е.А. Низкое экологическое правосознание как основная причина кризисного состояния окружающей среды в Российской Федерации // Science Time. 2015. № 12 (24).
5. Семизорова Н.Н. Экологический терроризм как угроза международному и национальному правопорядку // Молодой исследователь Дона. 2020. № 6 (27).
6. Экологическая ситуация в России: мониторинг. // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analyticalreviews/analiticheskiiobzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309>. (дата обращения: 04.02.2024).

С.П. Пивко, студент
S.P. Pivko, student
Научный руководитель: к.ю.н, доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zaharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: pivko_2004@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЦИДА В РФ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ECOCIDE IN RUSSIA

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования преступления «экоцид» в Российской Федерации. В кратком виде освещаются исторические причины появления необходимости в законодательной регламентации данного деяния, описываются основные проблемы в формулировке текста нормы, определении элементов состава преступления; определяются причины отсутствия правоприменительной практики и перспективы криминализации деяния в международном и российском праве.

Annotation: the article discusses the main problems of legal regulation of the crime of “ecocide” in the russian federation. The historical reasons for the need for legislative regulation of this act are briefly highlighted, the main problems in the formulation of the text of the norm, the definition of the elements of the crime are described; the reasons for the lack of law enforcement practice and the prospects for criminalization of the act in international and Russian law are determined.

Ключевые слова: экологическая катастрофа, экоцид, международное право, Россия.

Key words: environmental disaster, ecocide, international law, Russia.

В Российской Федерации экологическая безопасность представляет собой одно из направлений национальной безопасности. Окружающая среда и жизненно важные интересы человека в этой сфере защищаются от посягательства, от предположительного отрицательного воздействия в результате естественной хозяйственной деятельности людей, а также от последствий чрезвычайных ситуаций. В качестве меры защиты права человека и общества на благоприятную окружающую среду предусмотрена ответственность в рамках как административного, так и уголовного законодательства. Отдельная глава Уголовного Кодекса РФ¹ посвящена общественно опасным деяниям в сфере экологии, однако в ней перечислены не все составы. В отдельном разделе и одноимённой главе «преступления против мира и безопасности человечества» установлена ответственность за экоцид.

Экоцид, согласно содержанию статьи 358 УК РФ, – это «массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных

ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу»¹. Отнесение экоцида к соответствующей главе неслучайно, «так как оно несёт несравнимо большие негативные последствия по сравнению с иными преступлениями экологической направленности, закрепленными главой 26 Уголовного кодекса РФ»².

Ответственность за данное деяние впервые была закреплена в международном праве еще в XX веке как необходимая мера для предотвращения возможных последствий для экологии от вооруженных конфликтов, одним из которых были военные действия со стороны США. Применение химического оружия повлекло экологическую катастрофу на значительной территории Вьетнама³. Поначалу экоцид представлял собой только военное преступление, а затем был отнесен к категории деяний против мира и безопасности человечества.

В России на данный момент вопросы, касающиеся экоцида, затрагивают интересы представителей различных наук, в том числе юриспруденции. Достаточно того, что сам термин вызывает многочисленные дискуссии в силу своей новизны: экологическое право как отдельная отрасль в отечественном законодательстве формируется и по сей день. Состав преступления, предусмотренный статьей 358, недостаточно раскрыт в части отдельных элементов, о чём пойдёт речь далее; в связи с этим отсутствует сложившаяся правоприменительная практика в силу сложностей в фиксации и дальнейшей квалификации того или иного деяния, а нормы российского и международного права в части экоцида отличаются между собой, и имеющиеся неопределенности, возможные пробелы в текущий момент не устранены.

В отношении самой нормы стоит отметить, что её формулировка носит достаточно широкий характер, если не абстрактный. Так, в самом определении экоцида встречается более узкое понятие «экологическая катастрофа», которое требует конкретизации. Н.Н. Семизорова отождествляет⁴ данное понятие с «террористическим актом», ссылаясь на соответствующий пункт федерального закона «О противодействии терроризму». Более того, в статье, кроме конкретных действий, представляющих собой экоцид, указаны так называемые «иные действия». При этом не раскрывается, что понимать под ними, равно как и правоприменительная практика не дает ответ на данный вопрос. И.Н. Иванова пишет, что в литературе под такими действиями предлагается понимать различные методы воздействия на природу, способные «породить искусственные ливни (с целью уничтожения посевов, дамб, дорог, плотин и сооружений), землетрясения,

¹ Уголовный Кодекс: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. Законодательства РФ. 2023. № 52. С. 9510.

² Левитанус Б.А., Стрельников С.В. Правовое регулирование «экоцида» в России и зарубежных странах // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 3. С. 69.

³ Веревичева М.И. К вопросу об уголовной ответственности за экоцид // Вестник Самарской гуманитарной академии. Право. 2010. № 2. С. 64.

⁴ Семизорова Н.Н. Экологический терроризм как угроза национальному и международному правопорядку // Молодой исследователь Дона. Право. 2020. № 6. С. 121.

извержения вулканов, цунами и др»¹. Не менее важным считается определить и критерии, по которым определяется «массовость» уничтожения растительного или животного мира.

Представляется, что доработки требуют вопросы, затрагивающие элементы состава преступления. Например, В.В. Лисаускайте в отношении экоцида допускает включение в статью признаков специального субъекта, «поскольку подобные действия могут быть совершены лицом, на которое возложены определенные обязанности по обеспечению безопасности определенных объектов, нарушение которой может повлечь последствия, предусмотренные ст. 358 УК РФ»². В отношении субъективной стороны такие учёные, как А.А. Жинкин и Т.Ю. Жинкина отмечают³, что указанные в соответствующей статье УК РФ последствия – результат действий, могущих быть совершенными с любым видом умысла, а «иные действия», которые также способны вызвать экологическую катастрофу, возможны только при прямом умысле. Определение объекта преступления не вызывает каких-либо сложностей, однако стоит отметить, что он отличен от иных неправомерных деяний в сфере экологического права: экоцид, как ранее было отмечено, относится по своей сути к преступлениям против мира и безопасности человечества, что в определенной степени логично, так как позволяет по общественной опасности деяния и его последствиям отграничить вышеуказанное преступление от других экологических преступлений. Объективная сторона деяния такова, что это формально-материальный состав, так как указанные в статье деяния могут повлечь за собой угрозу наступления последствий в форме экологической катастрофы, и такая конструкция имеет недочёты, отразившиеся на судебной практике, о чём пойдёт речь далее.

Абстрактная формулировка нормы и связанные с этим трудности в определении элементов состава преступления влекут за собой отсутствие правоприменительной практики. Стоит отметить, что в РФ до сих пор не было принято соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ, которое бы включало в себя разъяснения по вопросам применения нормы об экоциде, в том числе, например, чёткое определение экологической катастрофы. Это оказало бы значительное влияние на практику. При этом даже в отсутствие таковых разъяснений необходимость применения соответствующей нормы безоговорочна: ярким примером служит разлив дизельного топлива в Норильске, либо многочисленные пожары на территории Сибири. За вышеупомянутые деяния не последовало наступление уголовной ответственности виновных, при этом подобные со-

¹ Иванова И.Н. Проблемы правового регулирования преступления «Экоцид» // Наука и современность. Право. 2011. № 13–3. С. 220.

² Лисаускайте В.В. Преступления со специфическим статусом по международному уголовному праву // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2. С. 107–115.

³ Жинкин А.А., Жинкина Т.Ю. Экоцид: проблемы законодательной регламентации и квалификации // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 3–4 (63–64). С. 137–143.

бытия не только ставят вопрос о квалификации действий отдельных лиц по статье 358, но и косвенно затрагивают тему уголовной ответственности юридических лиц в РФ, достаточно дискуссионную позицию в среде учёных.

Говоря о перспективах изменения состава экоцида, стоит отметить, что в 2020 году уже были внесены соответствующие предложения в Римский статут МУС со стороны фонда «Остановить экоцид»¹. Нормы международного права рано или поздно подвергнутся изменениям в связи с текущими вооружёнными конфликтами, так что как экологические преступления, так и отдельно экоцид будут конкретизированы с учётом достижений научно-технического прогресса и возможностей военных. Что касается России, то на данный момент не представляется возможным оценить перспективы развития норм, касающихся экологических правонарушений, несмотря на многочисленные неправомерные деяния со стороны как физических, так и юридических лиц. Конкретные действия сложно зафиксировать и так же сложно найти то, что стало причиной той или иной катастрофы. Для обнаружения состава преступления и дальнейшего расследования необходима профессиональная подготовка и соответствующие познания, а также специальная техника.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Веревичева М.И. К вопросу об уголовной ответственности за экоцид // Вестник Самарской гуманитарной академии. Право. 2010. № 2.
2. Жинкин А.А., Жинкина Т.Ю. Экоцид: проблемы законодательной регламентации и квалификации // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 3–4.
3. Иванова И.Н. Проблемы правового регулирования преступления «Экоцид» // Наука и современность. Право. 2011. № 13–3.
4. Левитанус Б.А., Стрельников С.В. Правовое регулирование «экоцида» в России и зарубежных странах // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 3.
5. Лисаускайте В.В. Преступления со специфическим статусом по международному уголовному праву // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2.
6. Лобач Д.В., Углова Е.А. Перспективы криминализации экоцида в практике международных отношений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. Право. 2022. № 4. Т. 24.
7. Семизорова Н.Н. Экологический терроризм как угроза национальному и международному правопорядку // Молодой исследователь Дона. Право. 2020. № 6.

¹ Лобач Д.В., Углова Е.А. Перспективы криминализации экоцида в практике международных отношений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. Право. 2022. № 4. Т. 24. С. 136.

В.А. Попова, студент
V.A. Popova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: PhD, associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: vladislava.postpankova@gmail.com

«УГЛЕРОДНЫЙ РЫНОК»: ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«CARBON MARKET»: ENVIRONMENTAL AND LEGAL ASPECTS IN FOREIGN COUNTRIES AND PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной статье рассматривается зарубежный опыт внедрения углеродных рынков как экономического инструмента контроля выбросов парниковых газов в атмосферу, в частности диоксида кислорода, влияющих на изменение глобального климата. Выявлены институциональные концепции, изложены аспекты для создания и принципы функционирования углеродного рынка в России.

Annotation: this article examines the foreign experience of introducing carbon markets as an economic tool for controlling greenhouse gas emissions into the atmosphere, in particular oxygen dioxide, affecting global climate change. Institutional concepts are identified; aspects for the creation and principles of functioning of the carbon market in Russia are outlined.

Ключевые слова: углеродный рынок, парниковые газы, концепции, аспекты, функционирование.

Key words: carbon market, greenhouse gases, concepts, aspects, functioning.

С каждым годом идёт ухудшение состояния окружающей среды, происходит усугубление экологических проблем, охватывающее весь мир. Одной из главных целей мировых держав является предотвращение разрушительных действий для всего человечества, уничтожение его как вида. Наиболее распространёнными негативными воздействиями на природу являются парниковые газы (далее – ПГ), преимущественно диоксид углерода¹.

В научной литературе под углеродным рынком следует понимать рынок распределения углеродных единиц, имеющие, как правило, номинал, равный 1 метрической тонне эквивалента диоксида углерода. Существует два типа углеродных единиц:

1. углеродные единицы, которые обосновывают право владельца на выброс в атмосферу ПГ, в соответствии с квотами на выбросы ПГ – разрешение на выбросы, торговля квотами на выбросы;
2. углеродные единицы, подтверждающие сокращение выбросов и / или увеличение поглощения ПГ в результате реализации проектов – углеродные оффсеты или кредиты¹.

На данный момент международные углеродные рынки являются популярными инструментами регулирования выбросов ПГ. Могут устанавливать цену на выбросы ПГ, что фирмам невыгодно, поэтому им приходится следить за этими выбросами. Но при этом цены достаточно низкие, несмотря на это данная система помогает сократить выбросы в какой-то степени. Примером может послужить статистические данные ETS ЕС (схема торговли выбросами Европейского союза или система торговли квотами на выбросы). Несмотря на то, что изначально ETS контролировал около 50% выбросов углекислого газа в ЕС, которые были в основном вызваны производством энергии и значительными промышленными загрязнителями, ETS удалось сократить выбросы диоксида кислорода более чем на 1 миллиард тонн в период с 2008 по 2016 год. Это привело к сокращению выбросов на 3,8%. Данные о выбросах были вычислены с помощью действующего механизма в странах ЕС Upstream Emissions Reductions (UER)².

Данные вышеперечисленные углеродные единицы регулируются международным законодательством и национальным законодательством. На сегодняшний день большинство стран, которые обеспечивают соблюдение квот на выбросы углеродного газа и торговлю ими, опираются так или иначе на Киотский протокол³ (далее – КП), который был принят в исторической столице Японии в декабре 1997 года в дополнение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК)⁴. На текущий момент данный Протокол консолидирован 182 странами и является юридически обязательным. Г.М. Васильева отмечает, что суть КП состоит в создании механизма международной торговли квотами на выбросы ПГ, который состоит в том, что члены Протокола осуществляют совместные программы по сокращению или стабилизации выбросов ПГ⁵. За счёт данного механизма промышленно развитые страны могут осуществлять торговлю выбро-

¹ Углеродный рынок: состояние и перспективы // URL: <https://climate-change.moscow/article/uglerodnyy-rynok-sostoyanie-i-perspektivy?ysclid=lt07c44jqe378218294>.

² Цит. Агапов Д.А. Углеродный рынок и перспективы развития в России // Аграрное и земельное право. 2023. № 1 (217). С. 35.

³ Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 11.12.1997 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml.

⁴ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата от 09. 05. 1992 // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=3&nd=203004377&collection=1.

⁵ Васильева Г.М. Киотский протокол в глобальном историческом контексте // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439. С. 120.

сами, приобретать углеродные кредиты друг у друга для выполнения своих обязательств по КП, кредиты от проектов углеродного газа называются Единицами сокращения выбросов (ЕСВ), тем самым происходит совместное внедрение. Заметим, что данный системный механизм (углеродный рынок) не смог объединить все страны и скоординировать действия для уменьшения выбросов ПГ¹.

России следует предпринять комплекс мер, направленных на снижение уровня выброса ПГ на всей территории страны, при этом разработать новые пути решения данной проблемы, так как РФ является одним из лидеров по выбросам ПГ в мире. Приблизительные объёмы выброса углекислого газа в 1990 году составляли 2,388 млрд. тонн или около 90% выбросов, которые были сконцентрированы на территории России ПГ, включенных в КП, или 17,4% от общего объёма выбросов оксида углерода стран. В 1990-х годах промышленное производство России пережило период спада, что привело к значительному снижению выбросов ПГ². На основе данных Второго национального сообщения России к Рамочной конвенции ООН об изменении климата можно сделать вывод о том, что в 1994 году около 70% от общего количества выбросов оксида углерода, зарегистрированных в 1990 году³.

Заметим, что в 2013 году, после ратификации КП, Президентом был издан Указ от 30.09.2013 № 752 о «О сокращении выбросов парниковых газов»⁴, который предусматривал минимизацию выбросов ПГ на 25% к 2020 году по сравнению с уровнем 1990 года. Впоследствии был издан новый Указ Президента от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов», согласно которому требовалось к 2030 году уменьшение выбросов ПГ до 70% относительно 1990 года⁵. Так же было внесено положение о разработке стратегии социально-экономического развития, которая способствует снижению выбросов ПГ до 2050 года.

В первый год осуществления КП, в 2005 году, было приостановлено как создание национальной биржи по торговле квотами на выбросы ПГ, так и проекты совместной реализации по замене оборудования российских компаний

¹ Соколенко В.В. и др. Углеродные рынки в мире: механизмы и трансформация концепций // Известия ДВФУ. Экономика и управление. № 4. 2018. С. 120.

² Михаленко П.В. Углеродные рынки в России: проблемы, возможные решения и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2009. № 2. С. 42.

³ Буквич Р.М. Рыночные механизмы сокращения выбросов парниковых газов, активности и перспективы России // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 95.

⁴ О сокращении выбросов парниковых газов: Указ Президента Российской Федерации от 30.09.2013 № 752 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70362064/>.

⁵ О сокращении выбросов парниковых газов: Указ Президента РФ от 04.11.2020 № 666 // Собр. Законодательства РФ. 2020. № 45. Ст. 7095.

на более эффективное и экологическое. Причиной данной ситуации стало отсутствие необходимых документов для создания национального реестра выбросов ПГ¹.

В начале 2008 года на официальном сайте РКИК ООН², было предложено около 50 проектов совместного осуществления. В 2009 году в Минэкономразвития поступило около 125 заявок от отечественных компаний с углеродным потенциалом около 240 млн. тонн углеродного газа, что эквивалентно около 3,5–4 млрд. евро в год. Однако ни одна из них не была удовлетворена.

В сентябре 2011 года Правительство Российской Федерации утвердило Постановление Правительства от 28 октября 2009 г. № 843 «О мерах по реализации статьи 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата»³. Постановление устанавливает, что проекты, реализуемые в соответствии со статьей 6 киотского протокола РКИК ООН, утверждаются Министерством экономического развития РФ, а также наделяет полномочиями участвовать в действиях, ведущих к получению, передаче и приобретению единиц сокращения выбросов ПГ оператору углеродных единиц – «Сбербанк России».

Также Государственной Думой был принят Федеральный Закон от 02.07.2021 № 296 – ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»⁴, который был направлен на сокращение выбросов ПГ при создании условий для стабильного и оптимизированного развития российской экономики. Закон содержит меры по уменьшению выбросов ПГ. Например, государственный учет выбросов ПГ, установление целевых показателей сокращения выбросов ПГ, поддержка мероприятий по сокращению выбросов ПГ и увеличению поглощения ПГ в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Перспектива состоит в том, что 26 сентября 2022 года на Московской бирже состоялись первые организованные торги углеродными единицами в России.

В настоящее время в биржевых торгах могут участвовать только отечественные компании, которые действуют напрямую без посредников. В будущем для торговли углеродными единицами планируется использовать производные финансовые инструменты, что позволит участвовать в торгах частным инвесторам.

¹ Мотосова Е.А., Потравный И.М. Плюсы и минусы введения углеродного рынка: зарубежный опыт и позиция России по Киотскому протоколу // Всероссийский экономический журнал ЭКО. № 7. 2014. С. 189. 14 Официальный сайт РКИК ООН // URL: <https://unfccc.int/ru>.

² О мерах по реализации статьи 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата: Постановление Правительства РФ от 28 октября 2009 г. № 843 // Собр. Законодательства РФ. 2009. № 44. Ст. 5240.

³ Об ограничении выбросов парниковых газов: Федеральный Закон от 02.07.2021 № 296 – ФЗ (последняя редакция) // Собр. Законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5124.

⁴ Торги углеродными единицами стартовали на Московской бирже // URL: <https://www.moex.com/n51701>.

Конечно, последние инициативы в области секвестра в нашей стране еще не представляют собой полноценный рынок прав на выбросы, но это первый шаг в этом направлении. Особое значение имеет сделка, которая состоялась на Московской бирже в сентябре 2022 года, имела большое практическое значение, так как позволила протестировать разработанную и законодательно закрепленную модель распределения углеродных единиц. Внутренний углеродный рынок по-прежнему обладает значительным потенциалом за счёт внутреннего спроса.

Сокращение выбросов возможно только через инвестиции в инновации и технологическое развитие. Выпуск и оборот углеродных единиц являются оперативной мерой, которая направлена на минимизацию экологического ущерба, вызванного расширением производства и добычей полезных ископаемых.

В настоящее время спрос на такие финансовые инструменты создают в основном крупные компании, эксплуатирующие металлургическую продукцию, химикаты и удобрения. В будущем регулирование ПГ нормами законодательной власти, вероятно, будет становиться все более строгими. Однако на данном этапе сложно оценить потенциал российского углеродного рынка, по крайней мере, в среднесрочной перспективе.

Таким образом, можно увидеть насколько выбросы ПГ являются серьёзной проблемой всего общества. Многие страны заинтересованы в минимизации этих показателей, что позволяет существовать углеродным рынкам. В отношении России данный механизм сокращения выбросов является неоднозначным. Но уже точно можно сказать, что в РФ данный механизм начинается действовать. 1 сентября 2022 года стал функционировать реестр рынка углеродных единиц. Оператор регистрирует и вносит соответствующие данные по поводу климатических планов и углеродных единиц. В данном реестре фиксируются единицы выполнения квот, полученные в результате стартовавшего с 1 сентября 2022 года в Сахалинской области эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов. По словам первого заместителя министра экономического развития России И.Э. Торосова отчёт о проделанной работе уже будет предоставлен к концу 2024 года. Надежным спросом станет то, что организации смогут предъявить в счет своих квот углеродные единицы за климатические проекты¹.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Агапов Д.А. Углеродный рынок и перспективы развития в России // Аграрное и земельное право. 2023. № 1 (217).
2. Буквич Р.М. Рыночные механизмы сокращения выбросов парниковых газов, активности и перспективы России // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52).

¹ Российский рынок углеродных единиц начал работу с регистрации первого клиента // URL: <https://www.gazprombank.ru/press/7036285/>.

3. Васильева Г.М. Киотский протокол в глобальном историческом контексте // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439.
4. Михаленко П.В. Углеродные рынки в России: проблемы, возможные решения и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2009. № 2.
5. Мотосова Е.А., Потравный И.М. Плюсы и минусы введения углеродного рынка: зарубежный опыт и позиция России по Киотскому протоколу // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2014. № 7. С. 189.
6. Соколенко В.В. и др. Углеродные рынки в мире: механизмы и трансформация концепций // Известия ДВФУ. Экономика и управление. № 4. 2018.
7. Щербань А.В. Парниковый эффект и его воздействие на окружающую среду // Экономика и экология территориальных образований. 2021. Т. 5. № 2.

А.С. Рангулова, студент
A.S. Rangulova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: thealinar@yandex.ru

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE CAUSED BY ENVIRONMENTAL OFFENSES

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с отсутствием правового регулирования морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями. В работе дано понятие соответствующего института и анализ его правовой природы, а также раскрываются эколого-правовые особенности при причинении морального вреда, связанного с состоянием окружающей среды и публично-правовым интересом. Предложены критерии оценки и порядок при назначении морального вреда.

Annotation: the article discusses issues related to the lack of legal regulation of moral harm caused by environmental offenses. The paper gives the concept of the relevant institution and an analysis of its legal nature, as well as reveals environmental and legal features in causing moral harm related to the state of the environment and public interest. The criteria of assessment and procedure for the appointment of moral damage are proposed.

Ключевые слова: компенсация, моральный вред, экологическое правонарушение, окружающая среда, публичный характер.

Key words: compensation, moral damage, environmental offense, environment, public character.

Проблема загрязнения окружающей среды в России весьма актуальна, в связи с чем государство регулирует отношения, связанные с взаимодействием человека и природы, а также принимает меры по защите экологических прав человека. Конституция РФ закрепляет в ст. 42 положение: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением»¹. Также существует специальный Федеральный закон «Об охране окружающей среды»², являющийся основным в области защиты от негативного антропогенного воздействия на природную среду. Между тем, в

© Рангулова А.С., 2024

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01. 2002 № 7–ФЗ (ред. 25.12. 2023) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

силу относительно недавнего появления отрасли экологического права, до сих пор не принят Экологический Кодекс, который систематизировал бы все законодательство.

Кроме того, ответственность за экологические правонарушения регулируется различными отраслями права. В связи с этим отсутствует самостоятельный вид ответственности, называемый эколого-правовой ответственностью, и вследствие этого механизм компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями, как мера такой ответственности, что требует анализа данной проблемы. Следует отметить, что моральный вред, как институт существует в гражданском законодательстве уже продолжительное время и применяется нередко, однако в экологическом праве является новым.

Федеральный закон, принятый в 2002 г. «Об охране окружающей среды» прямо не содержит норм соответствующего института. В настоящее время суды, рассматривая иск о компенсации морального вреда в сфере нарушения права на благоприятную окружающую среду, руководствуются гражданским законодательством, где моральный вред согласно ст. 151 Гражданского Кодекса РФ определяется как «физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на другие принадлежащие гражданину нематериальные блага»¹. В качестве физических и нравственных страданий могут быть психические переживания, такие как страх, тревога, депрессия и физические боли, например, головокружение или отравление, которые вызывают негативное состояние в первую очередь во нравственном самочувствии человека.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда»². В судебной практике есть тому подтверждения, например, Верховный Суд РФ взыскал денежную сумму с ответчика по иску лица о компенсацию морального вреда, причиненного вследствие попадания табачного дыма, исходящего от курящего соседа в его квартиру, что заставляло закрывать окна и ограничивало попадание свежего воздуха, а также способствовало зависимости от табака³. Следует отметить, что судебная практика по таким делам незначительна и случай не настолько масштабен.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.17.2023) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2022 № 33 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Обзор судебной практики ВС РФ от 26.12.2018 № 4 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В юридической науке существует множество определений компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями. В частности, А.Д. Князькин под моральным вредом, причиненным экологическими правонарушениями, понимает «физические и (или) нравственные страдания, испытываемые человеком в результате неправомерного посягательства на его экологические и иные личные неимущественные права и нематериальные блага, зависящие от состояния окружающей природной среды»⁶. Такое определение обоснованно тем, что именно пагубное воздействие на окружающую среду вызывает тяжелое состояние в организме человека, а не только причинение вреда, затрагивающего права отдельной пострадавшей личности вследствие действий правонарушителя. Исходя из этого, особенностью морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями является его так называемый косвенный характер, проявляющийся в том, что вред сначала причиняется непосредственно окружающей среде, а затем нравственному и физическому состоянию. При подаче иска в суд возникает сложность, которая заключается в том, что лицо должно предоставить не только доказательства факта причинения вреда, но и наличия причинно-следственной связи между полученным вредом и хозяйственной деятельностью субъекта, оказывающего неблагоприятное воздействие на окружающую среду. Проблема заключается в том, что почти невозможно доказать, что воздействие загрязняющих веществ на организм человека произошло вследствие экономической деятельности, поскольку симптомы проявляются через неопределенное и продолжительное время.

В целях наиболее качественного подхода к проверке обстоятельств правонарушения можно учитывать, например, результаты экологической экспертизы.

Анализируя вышесказанное, можно говорить о том, что компенсация морального вреда вследствие экологических правонарушений является имеет публичный характер, поскольку существует посягательство на окружающую среду, как на общегосударственный интерес. Экологическим правом регулируются отношения не между гражданами, а обществом и природой, где природная среда выступает основой жизни на Земле, поэтому и право на благоприятную окружающую среду не должно являться предметом частного интереса.

Бремя по исполнению обязанности за компенсацию морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями может быть возложено на государство, а не только на граждан и юридических лиц. В результате действий государства был причинен вред многим гражданам при техногенных чрезвычайных ситуациях. По этой причине возможна подача коллективных исков.

Случаи радиационного загрязнения, которые приводят к негативным последствиям в виде генетических нарушений, могут повлиять на здоровье буду-

щих поколений. Несмотря на существенную проблему, на данный момент отсутствует правовое регулирование компенсации морального вреда последующим поколениям, родившимся от больных родителей или родителей с генетическими отклонениями. В этой связи особое значение приобретает случай обращения гражданина И. в 2001 году с иском в суд о компенсации морального вреда при причине имеющейся врожденной болезни вследствие излучения радиации его родственниками аварией, произошедшей в 1957 году на химическом комбинате «Маяк»⁷. Защитный механизм его прав работал недостаточно эффективно. В такой ситуации даже не столько вред здоровью приобретает основное значение, так как он неустрашимый, а сколько психологические трудности, возникающие с отсутствием счастливого восприятия жизни.

Как показывает практика, размер морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями, выражается в крайне небольших денежных суммах, что не позволяет реально отражать все страдания потерпевшего. В этих условиях возможна более обоснованная высокая денежная оценка вреда, по сравнению с гражданскими исками в целях справедливой защиты права граждан на благоприятную окружающую среду со стороны государства, приблизив к состоянию, существовавшему до нарушения права.

Итак, можно сделать вывод, что, отсутствие в экологическом праве механизма компенсации морального вреда является недостатком действующего законодательства, поскольку имеют место негативные последствия для правоприменительной практики, связанные с отсутствием учета эколого-правовых особенностей при оценивании степени причинении вреда и других обстоятельств, имеющих значение для дела, а также большое значение благоприятной окружающей среды для существования человека и общества, поскольку в рассматриваемых правоотношениях применяются гражданско-правовые способы защиты.

В этом случае существует необходимость введения в теорию права самостоятельного правового института эколого-правовой ответственности. Обусловлено это тем, что интересы поддержания экологического благополучия не защищаются гражданским законодательством.

Следует отметить, что критическая экологическая ситуация в мире и в России вызывает тревогу. В настоящее время наблюдается огромный запрос на серьезное отношение к сохранению природных богатств. Как показывает практика, пока человечество не осознает всю масштабность кризиса. По нашему мнению, включение самостоятельных мер ответственности обеспечит наиболее действенные методы, направленные на охрану окружающей среды, что позволит бережнее относиться к природным ресурсам, привлекая особое внимание к глобальной проблеме загрязнения природы и ее существование, как важнейшей составляющей жизни на Земле.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бринчук М.М. Экологическое право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004.
2. Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности // Lex Russica. 2016. № 6.
3. Князькин А.Д. Компенсация морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2013.
4. Князькин А.Д. Особенности компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями // Экологическое право. 2013. № 4.
5. Ильина А.Г., Шадрин В.М. Ответственность по возмещению вреда здоровью от радиационного загрязнения // Журнал российского права. 2002. № 6.

К.Р. Руденко, студент
K.R. Rudenko, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. A.V. Zaharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: rudenko.k.r@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ 245 УК РФ

FEATURES OF CRIMINAL PROSECUTION UNDER ARTICLE 245 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: автор анализирует современное законодательство по вопросам жестокого обращения с животными, при этом основываясь на правоприменительной практике и нормативно правовых актах, а также преимущественно на статье 245 Уголовного кодекса РФ. Данный вопрос рассматривается как с точки зрения морали, так и даётся правовая характеристика через проблемы привлечения к уголовной ответственности.

Annotation: the author analyzes the current legislation on the cruel treatment of animals, based on law enforcement practice and regulatory legal acts, as well as mainly on Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation. This issue is considered both from the point of view of morality and a legal characterization is given through the problems of criminal liability.

Ключевые слова: животные, жестокое обращение, уголовная ответственность, уголовные преступления.

Key words: animals, cruel treatment, criminal liability, criminal offenses.

Регулирование отношения к животным за последнее время все больше и больше внедряется в различные нормативно правовые акты, защита животных закреплена не только в специальном Федеральном законе, но и в Конституции РФ с 2020 года. Принимаемые в этой сфере законы и поправки направлены на защиту животных и ужесточение санкций за несоблюдение данных норм. Отношения человека к животным является важным показателем его нравственности и моральных качеств. На протяжении всей жизни мы так или иначе сталкиваемся с животными, поэтому проявление жестокости по отношению к ним может причинять им не только вред, но и стать источником совершения преступления. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными, как с домашними, так и дикими, предусмотрена статьей 245 УК РФ¹. К животным могут быть отнесены птицы, рыбы, и правонарушения в отношении них затрагивают не только уголовные преступления, но и экологические, так как объектом экологического права является животный мир, в который входят дикие животные².

© Руденко К.Р., 2024

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

² Нецветов А. Г. Животный мир как объект правовой охраны и пользования по законодательству Российской Федерации. 2016. Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право».

По мнению автора, актуальность данной темы заключается в том, что за последние годы случаи издевательского отношения к животным не уменьшилось. Все больше людей стали акцентировать своё внимание на такую жестокость, создавая при этом различные организации по защите прав животных, а Правительству не хватает узких знаний, чтобы разработать комплексные меры, направленные на формирование в обществе ответственного обращения с животными.

Для начала рассмотрим состав преступления, чтобы понять какая совокупность признаков будет определять общественно опасное деяние как преступное по ст. 245 УК РФ. Объектом преступления являются общественные отношения, охраняемые Уголовным правом. Предметом посягательства могут выступать любые животные вне зависимости от их условий жизни. Данный фактор охватывает всех животных, что увеличивает возможность совершения противоправных действий по отношению к ним. Субъектом конечно же признается физическое лицо или группа лиц. Объективная сторона заключается в жестоком обращении с животными, а то есть в действии, когда причиняются избиение, различные издевательства из хулиганских побуждений и в бездействии – оставление без пищи, ненадлежащий присмотр за животным, а также обязательные последствия, выраженные в виде гибели или признаков ранения животного. Субъективная сторона характеризуется наличием прямого умысла с целью причинения животному вред.

Данный состав очень сильно схож на административный, поэтому отсюда вытекает проблематика определения именно уголовного преступления, а не проступка. Статья 8.52 КоАП РФ также признает ответственность за нарушения требований в области обращения с животными, повлекшее причинение вреда жизни или здоровью, поэтому происходит сложность разграничения уголовных и административных составов¹. Условия статьи КоАП РФ ограничиваются фразами «Не содержат признаков преступления», что означает, что обязательным условием разграничения и наступление уголовной ответственности за жестокое обращение с животными является совершения деяния с особой опасностью, а именно применение различных садистских методов, которые причиняют вред животному.

В 2017 году ст. 245 УК РФ была изменена, был увеличен перечень квалифицирующих признаков, ужесточены санкции, так как по статистике данным ГИАЦ МВД России в 2016 году из 296 возбужденных было приостановлено 155 дел, что составляет 53%, это больше половины. В 2021 году процент составил 57%, а значит, что изменения в диспозиции и санкциях не улучшили ситуацию².

Из этого вытекает очередные проблемы, непосредственно влияющие на динамику привлечения к уголовной ответственности по ст. 245 УК РФ. Данная

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

² Тебиев Р.Р., Методика расследования жестокого обращения с животными, 2022. // URL <https://www.dissercat.com/content/metodika-rassledovaniya-zhestokogo-obrashcheniya-s-zhivotnymi>.

статья хоть и не относится под категорию экологических, она требует специальных знаний в этой области, поэтому недостаток научных и профессиональных знаний у следователей, дознавателей и у всей судебной системы вызывает латентность преступления, которая вытекает из фактического не рассмотрения заявлений о преступлениях, неверной оценки доказательств. Также специфическое оборудование и криминалистические методики вызывают большие затраты, которые государство выделяет на более значимые цели. Не все доказательства могут быть закреплены, а экспертизы проведены, поэтому вопросы правового регулирования жесткого обращения к животным остаются актуальными и не до конца изучены, как теоретически, так и на практике.

Имеющиеся пробелы в правовом регулировании влияют на качество расследования уголовных дел и не всегда соответствуют законодательным требованиям. Уголовная ответственность за жесткие обращения с животными требует особого внимания и вовлеченности. Животное не может ответить, не может защитить себя, как это может сделать человек¹. Это бессловесные существа, которые нуждаются в заботе и в уважении наравне с человеком. Жестокость по отношению к ним противоречит не только нравственным принципам, но и убивает всю человечность.

Важно продолжать работу над законодательством, дорабатывать все правовые пробелы и не оставлять незамеченной столь важную на самом деле проблему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белясов С.Н. Жестокое обращение с животными: проблемы и пути их решения. Текст научной статьи по специальности «Право» // Журнал. Право и практика.
2. Гушанова А.Р. Жестокое обращение с животными: проблемы субъективной стороны. Журнал «Научный лидер» выпуск. 2023. № 34 (132).
3. Нецветаев А.Г. Животный мир как объект правовой охраны и пользования по законодательству Российской Федерации. Текст научной статьи по специальности «Математика» // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»
4. Тебиев Р.Р. Методика расследования жестокого обращения с животными: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2022.
5. Туркина Д.А. Особенности практического применения статьи 245 уголовного кодекса Российской Федерации. Текст научной статьи по специальности «Право» // Журнал. Вопросы российской юстиции.

¹ Белясов С.Н. Жестокое обращение с животными: проблемы и пути их решения. 2018. Журнал. Право и практика.

А.К. Рюмин, студент
A.K. Rumin, student
Научный руководитель: к.ю.н, доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: PhD, associate prof. A.V. Zaharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: rolod.p@yandex.ru

ПРОБЛЕМА КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

THE PROBLEM OF CODIFICATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL LAW

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема кодификации законодательства в сфере экологического права, которая является одной из самых важных на данный момент. В кратком виде представлены позиции ученых, даны комментарии их позиций, а также указываются проблемы, которые создают трудности в создании Экологического кодекса.

Annotation: this article discusses the problem of codification of legislation in the field of environmental law, which is one of the most important at the moment. The positions of scientists are briefly presented, comments are given on their positions, and problems that create difficulties in creating the Environmental Code are indicated.

Ключевые слова: Россия, Экологический кодекс, законодательство, кодификация, Федеральный закон.

Key words: Russia, Environmental Code, legislation, codification, Federal law.

Безусловно, любые исторические вопросы или вопросы, связанные с законодательством, можно разделить на две группы: к первой группе можно отнести вопросы и проблемы, на которые можно дать однозначный ответ, не прибегая к многолетним дискуссиям и спорам, а вот ко второй группе можно отнести вопросы, которые составляют тему споров и дискуссий по сей день, будь это вопрос о введении смертной казни в России, или как наша сегодняшняя тема обсуждения – Экологический кодекс.

Под кодификацией понимается такой вид систематизации, который носит правотворческий характер и направлен на создание нового нормативно- правового акта, путем глобальной переработки действующего законодательства в той или иной области с целью организации единого регулирования отношений определенной отрасли права.

Конечно же, большинство ученых таких как Исакова, Пчельников, Богуннова и многие другие согласны с тем, что Экологический кодекс необходим нашему государству, и мы принимаем их позицию, ведь предпосылки для этого

уже давно существуют: 1) в последнее время в законодательстве часто встречаются противоречия при интерпретации норм; 2) Отношения в сфере экологии часто сталкиваются с проблемой отсутствия крепкого правового регулирования, когда дело доходит до комплексного подхода в вопросе защиты окружающей среды. Если обратиться к С.А. Боголюбову¹, то он считает, что создание Экологического кодекса «...дело благородное, перспективное...». С данной позицией стоит согласиться, поскольку благодаря новому кодексу законодательство Российской Федерации сделает огромный шаг вперед в развитии системы российского законодательства. Сейчас все стремится к упрощению, ведь будет в разы проще, если мы будем сразу обращаться в кодифицированный сборник норм, чтобы найти ответ на интересующий нас вопрос, чем мы сначала будем вспоминать какой закон регулирует то или иное правоотношение, а затем еще и вспоминать его название. Не так сильно отличается позиция И.А. Игнатьевой², для которой Экологический кодекс – актуальный и интересный инструмент, который откроет новые пути для совершенствования законодательства в сфере экологии.

Кодификация как способ систематизации – очень трудоемкий и продолжительный процесс редактирования правового материала. И если данный материал не будет не предусматривать многие вопросы права или будет логически неправильно построен, это может принести огромный ущерб всему законодательству.

На данный момент отношения в сфере экологического права регулируются следующими Федеральными законами: 1) «Об охране окружающей среды», 2) «Об экологической экспертизе», 3) «Об охране атмосферного воздуха», 4) «Об отходах производства и потребления», 5) «О животном мире», 6) «Об особо охраняемых природных территориях» и др.³. И если мы возьмемся за составление Экологического кодекса, то нам нужно в первую очередь определиться тем, как мы будем объединять и применять все эти ФЗ.

У нас есть два пути: Первый путь заключается в том, что мы берем и просто объединяем все Федеральные законы в один общий нормативно-правовой акт под названием Экологический кодекс, именно так и построен наш Уголовный кодекс РФ⁴. Но хочется сразу сказать, что данная идея не подходит по причинам того, что это создаст огромную нагрузку на законодателя и юристов, которые будут в дальнейшем таким кодексом пользоваться, в таком случае это неуместно и практически нереально. Но у нас есть второй способ кодификации – выделить

¹ Боголюбов С.А. «Проблемы и задачи Экологического кодекса» // Экологическое право. № 6. 2010.

² Игнатьева И.А. Кодификация Экологического законодательства: современные проблемы и условия применения // Экологическое право. 2008. № 1.

³ Пименова, П.Д. Экологический кодекс РФ: миф или будущее / П.Д. Пименова. Новый юридический вестник. 2021. № 9 (33). С. 85–88. // URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/210/6656/> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

наиболее важные нормы в экологических правоотношениях и на их основе построить кодекс, как, например, Гражданский кодекс РФ¹. Вот здесь, как может показаться, уже есть над чем размышлять, мы можем закрепить определенные термины, принципы и основополагающие нормы, которые будут действовать непосредственно.

Тогда появляется сразу другой вопрос – у нас уже присутствует Закон «Об охране окружающей среды»², который очень подходит под вышеупомянутую характеристику кодекса, тем более он уже является Федеральным, поэтому его юридическая сила никак не изменится³.

Нужно понимать тот факт, что для правильного применения норм важно не столько наличия кодекса, сколько юридическая техника того или иного акта. Не будет кодекс играть свою основополагающую роль, если в его основу не будет заложен особый, свойственный только для данной отрасли права механизм управления, регулирования природопользованием и надзора за негативным воздействием на отдельные части окружающей среды.

Также нам хотелось бы добавить, если условно попытаться из всех экологических норм выделить только те, которые касаются охраны природы, то их будет очень сложно отделить от норм, которые регулируют природопользование, и тогда в кодексе будет прослеживаться своего рода утопия, нормы не будут реальными⁴.

Несмотря на всё вышесказанное, хочется сказать, что все же в отдельных регионах нашей страны присутствуют Экологические кодексы, например, Экологический кодекс Республики Саха (Якутия), который был принят в прошлом году и на данный момент полноценно выполняет свою функцию. И раз в регионах он уже есть, то существует шанс появления единого кодекса для всего государства.

В заключение хотелось бы сказать, что мы не выступаем всецело против введения и создания Экологического кодекса, мы не видим возможности создания данного кодекса именно из-за условий, которые мы упоминали ранее. Но одно мы можем сказать точно: если все-таки Экологический кодекс будет создан и создан правильно, чтобы основной объем правоотношений был охвачен, и он имел логическую структуру, то мы все с вами увидим исторический шаг в развитии не только экологического в частности, но и российского в целом законодательства.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 1994. № 238–239.

² Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Парламентская газета. 2002. № 9.

³ Экологическое право: сборник норм. прав. актов и документов / под ред. А.К. Голиченкова. М.: Городец, 2004. С. 57–61.

⁴ Кроссов О.И. Экологическое право: учебник. М.: Норма, 2004. С. 44–50.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Боголюбов С.А. «Проблемы и задачи Экологического кодекса // Экологическое право. 2010. № 6.
2. Игнатьева И.А. Кодификация Экологического законодательства: современные проблемы и условия применения // Экологическое право. 2008. № 1.
3. Кроссов О.И. Экологическое право: учебник. М.: Норма, 2004.
4. Пименова П.Д. Экологический кодекс РФ: миф или будущее // Новый юридический вестник. 2021. № 9 (33).
5. Экологическое право: сборник норм. – прав. актов и документов / под ред. А.К. Голиченкова. М.: Городец, 2004.

А.И. Солдатенкова, студент
A.I. Soldatenkova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: asoldatenkova2004@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ECOLOGICAL TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с основными проблемами правового регулирования экологического туризма в РФ, представлены нормативно-правовые акты, регулирующие данную отрасль. Также, в работе дается определение понятия «экологический туризм», его признаки. Отражены перспективы развития экологического туризма в РФ, такие как: разработка комплекса экскурсионных программ для различных категорий посетителей; разработка экологических троп и туристических маршрутов и т.д.

Annotation: the article considers the issues related to the main problems of legal regulation of ecological tourism in the Russian Federation, presents normative-legal acts regulating this industry. Also, the paper defines the concept of "ecological tourism", its features. The prospects for the development of ecological tourism in the Russian Federation are reflected, such as: the development of a set of excursion programmes for different categories of visitors; the development of ecological trails and tourist routes, etc.

Ключевые слова: экологический туризм, туризм, особо охраняемые природные территории, правовое регулирование, федеральные целевые программы, национальные проекты.

Key words: ecotourism, tourism, specially protected natural areas, legal regulation, federal target programmes, national projects.

На данный момент не существует единого определения понятия «экологический туризм»¹. Однако, в Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года данное понятие содержится и раскрывается как деятельность по организации путешествий, включающая все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе при стремлении к ее сохранению² (ГОСТ Р 56642-2015 «Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования»).

В настоящее время развитие экологического туризма способствует повышению экологической осведомленности в обществе, а также социально-эконо-

¹ Богатырева Д.С. Экологический туризм: компаративный анализ определений // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 9–10 (104). С. 79.

² Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

мическому развитию территорий, которое повышает инвестиционную активность субъектов малого и среднего предпринимательства, способствует трудовой занятости местного населения, наиболее эффективному использованию потенциала природных рекреационных объектов и ресурсов¹. В этом качестве экологический туризм упоминается во многих нормативно-правовых актах, федеральных целевых программах, национальных проектах и т.д.

Согласно вышеупомянутой Стратегии Россия рассматривается мировым сообществом как наиболее перспективная территория для развития экологического туризма. Однако, можно отметить нереализованный потенциал использования особо охраняемых природных территорий регионального значения для развития экологического туризма вследствие неразвитой туристской инфраструктуры. Данная Стратегия отмечает направления развития экологического туризма в ООПТ, которые привлекают туристов своей уникальной экологической ценностью, но не ставит конкретных целей его развития и методов решения существующих проблем в данном виде туризма в ООПТ, что является существенной проблемой его правового регулирования.

Следующим проектом в контексте данной статьи является Федеральный проект «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», реализующийся в рамках Государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды»² и национального проекта «Экология». В данном проекте реализуются такие важные направления, как: создание на территории РФ не менее 24 новых ООПТ; сохранение и развитие биологического разнообразия; формирование инфраструктуры для развития экологического туризма; образование и просвещение в области охраны природы и др. Что касается проблемы правового регулирования, то проект направлен на развитие экологического туризма в ООПТ, а именно: на разработку информационных материалов, создание экологических маршрутов и т.д. Основных проблем в регулировании развития данного вида туризма в ООПТ – нет.

Далее стоит сказать о вышеупомянутой Государственной программе Российской Федерации «Охрана окружающей среды». Данная программа направлена на решение проблем, связанных с экологической ситуацией в России и включает в себя следующие основные цели: защита уникальных природных территорий и заповедников; обеспечение экологической безопасности; развитие экологического туризма и рекреации и др. Из этого следует, что в программе имеется связь с экологическим туризмом, как с моделью по решению проблем в окружающей среде, но нет направлений развития экологического туризма в ООПТ.

¹ Козодубов А.А. Экологический туризм – направление экологического просвещения: правовой аспект // Экологическое право. 2017. № 5. С. 26.

² Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды». Утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года¹ определяет, что для России актуальна задача капитализации ее экологических преимуществ, что должно найти выражение, в частности, в развитии экологического туризма, повышения его значимости и инфраструктуры в местах осуществления данного вида туризма. Проблема правового регулирования косвенно показывает то, что необходимо улучшать инфраструктуру в местах осуществления экологического туризма, но нет конкретных мероприятий по развитию экологического туризма в ООПТ.

Исходя из вышесказанных проектов и программ можно увидеть, что данные документы по развитию экологического туризма в Российской Федерации играют ключевую роль в сохранении природы и биоразнообразия, проведении исследований и мониторинга состояния природных ресурсов, а также в создании защищенных природных территорий.

Также, проекты и программы направлены на решение таких проблем, как неразвитость инфраструктуры в зонах природного значения и минимизация антропогенной нагрузки на особо охраняемых природных территориях.

В рамках данного вопроса следует сказать и о том, что помимо представленных проектов и программ решающую роль играют также нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность экологического туризма и посещения ООПТ. Например, в Конституции РФ установлено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (п.1 ст.9 Конституции РФ)². Однако, в ней отсутствует понятие «экологический туризм» и нет четких направлений его развития в ООПТ.

Федеральный закон «О животном мире»³ регулирует отношения в области охраны и использования животного мира и среды его обитания, но не регулирует развитие экологического туризма.

В ГОСТ Р 56642-2015 «Экологический туризм» также нет положений о правах и обязанностях, а также основных положений об осуществлении и развитии экологического туризма в ООПТ. Положения настоящего стандарта являются ключевым моментом для развития туристской индустрии и помогают создать благоприятные условия как для туристов, так и для окружающей среды.

Таким образом, можно увидеть, что рассмотренные нормативно-правовые акты либо рассматривают вопросы, связанные с экологическим туризмом или определенными аспектами, которые могут быть в нем задействованы (например,

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ О животном мире: Федеральный закон РФ от 24.04.1995 № 52-ФЗ // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

животный мир), либо отдельные положения об особо охраняемых природных территориях. На сегодняшний день в Российской Федерации не существует единого нормативно-правового акта, регулирующего реализацию и развитие экологического туризма в особо охраняемых природных территориях.

В рамках проведенного анализа можно увидеть, что экологическому туризму уделяют достаточно большое внимание. В будущем планируется проведение мероприятий, направленных на разработку комплекса экскурсионных программ для различных категорий посетителей в целях сохранения окружающей среды и биоразнообразия, что приведет к росту популярности экотуров; разработку и внедрение системы добровольной сертификации экскурсионных экологических троп и туристических маршрутов на особо охраняемых природных территориях; создание инфраструктуры для обеспечения сервисного обслуживания посетителей, в том числе путем привлечения инвесторов и др.

Также, создание единого нормативно-правового акта, регулирующего реализацию и развитие экологического туризма в особо охраняемых природных территориях, является неотложной и необходимой перспективой развития туристической отрасли в России.

В заключение следует отметить, что развитие экологического туризма в Российской Федерации играет все более значимую роль. Он не только предоставляет возможность насладиться красотой природы, но и способствует ее сохранению. Также, развитие данного вида туризма способствует формированию экологически ответственного общества, открывает новые возможности для привлечения разнообразных участников и инвесторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амосов П.Н. Научное обоснование снижения уровня воздействия туризма и других форм экологического просвещения на особо охраняемые природные территории // Астраханский вестник экологического образования. 2011. № 2 (18).
2. Анисимов А.П., Злобин С.В., Рыженков А.Я. Проблемы правового регулирования экологического туризма как вида предпринимательской деятельности // Туризм: право и экономика. 2011. № 3.
3. Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Чикильдина А.Ю. Экологический туризм в пределах особо охраняемых природных территорий: правовые аспекты // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85).
4. Игнатьева И.А. Проблемы развития экологического законодательства в контексте задач национального проекта «Экология» // Экологическое право. 2019. № 1.
5. Крюкова О.В., Печорина О.К. Развитие экологического туризма на особо охраняемых природных территориях России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2.

А.А. Сунцова, студент
A.A. Suntsova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific advisor: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: zlatarina1@gmail.com

ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ВЫРУБКУ ЛЕСОВ И ИХ РАЗГРАНИЧЕНИЕ

TYPES OF RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL DEFORESTATION AND THEIR DIFFERENTIATION

Аннотация: в статье поднимается проблема незаконной рубки лесов, изучаются виды ответственности за данное правонарушение, их отличия друг от друга и проблемы, возникающие в процессе их применения. Ведь лес понимается не только как природный ресурс, но и как экосистема, поэтому очень важно беречь и охранять лес, рационально им пользоваться и заботиться о нем.

Annotation: the article raises the problem of illegal logging, examines the types of responsibility for this offense, their differences from each other and the problems that arise in the process of their application. After all, a forest is understood not only as a natural resource, but also as an ecosystem, therefore it is very important to protect and protect the forest, use it rationally and take care of it.

Ключевые слова: вырубка лесов, возмещение вреда, окружающая среда, уголовная ответственность, административная ответственность.

Key words: deforestation, compensation for harm, environment, criminal liability, administrative liability.

Согласно Лесному кодексу Российской Федерации «использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе»¹. Являясь природным ресурсом, лес есть основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории². Леса используются не только для заготовки древесины и иных лесных ресурсов, но и для создания лесных питомников и плантаций, ведения сельского хозяйства, осуществления образовательной и научно-исследовательской деятельности, осуществления рекреационной деятельности, в которой каждый из нас временами нуждается. Как мы видим, лес осуществляет много функций и его сфера применения обширна. Поэтому в наших интересах беречь, защищать, воспроизводить лес, а также рационально использовать лесные ресурсы. Государство со своей стороны, заботясь о сохранении леса, регулирует отношения в сфере лесопользования.

© Сунцова А.А., 2024

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Российская газета. 2006. № 277.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Одной из самых важных проблем, на наш взгляд, является уничтожение леса и его незаконная вырубка, например, это может быть рубка лесных насаждений без оформления соответствующих документов, или превышающая установленный объем, или с другими нарушениями закона¹. Поэтому важно разобраться, в каких случаях предусмотрена ответственность за рубку леса, какие виды ответственности существуют и как их разграничить между собой.

Лесным Кодексом РФ предусмотрена гражданско-правовая ответственность, которая заключается в возмещении вреда, причиненного лесам. В соответствии со статьей 100 ЛК РФ, возмещение вреда может быть осуществлено добровольно или через суд. Размер возмещения имущественного вреда, причиненного лесным участкам, определяется с помощью оценки лесов, которая осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Методика определения размера возмещения вреда детализируется в Постановлении Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства».

По мнению Е.Ю. Сидоровой возмещение вреда окружающей среде носит в большей степени публично-правовой, нежели частноправовой характер, к этому можно прийти, проведя анализ данных институтов². Также Е.Ю. Сидорова приходит к выводу, что судебная практика в части возмещения причиненного лесам вреда неоднозначна из-за наличия определенного круга проблем, следовательно, законодатель должен уделять гораздо больше внимания правовому регулированию этого вопроса. Действительно, возникают сложности при определении размера возмещения вреда лесам и происходит это из-за двойственного понимания понятия «лес», о чем упоминалось ранее. Лес – это комплексная экологическая система, населенная разнообразными видами растений и животных, а не только природный ресурс. И вся эта система находится в тесной взаимосвязи, поэтому негативное воздействие на часть компонентов экологической системы лесов приводит к нарушению внутрисистемных связей, что в конечном итоге вредит всей экосистеме. Следовательно, во время исчисления размера вреда нужно учитывать как ближайшие, так и отдаленные его последствия, ущерб, нанесенный как экосистеме в целом, так и отдельным ее компонентам, таким как почва, растения и водные объекты. Очень часто вред, причиненный окружающей среде, трудно восполнить, а иногда он вовсе невосполним, а исходное ее состояние невозможно восстановить. Поэтому денежные средства в возмещение вреда, причиненного лесам, государство как публичный собственник, который обязан со-

¹ Ключковская О.И. Уголовная ответственность за незаконную рубку леса // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>.

² Сидорова Е. Ю. Правовые проблемы механизма возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства // Вопросы российской юстиции. 2022. № 21.

хранять и защищать леса, имеет право направлять не на восстановление определенного участка леса, а в бюджет в качестве компенсации за причинение вреда его имуществу¹.

За вырубку лесных насаждений предусмотрена административная ответственность, она закреплена в ст. 8.28 КоАП РФ и предусматривает наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до четырех тысяч рублей, а для должностных и юридических лиц гораздо больше за незаконную рубку, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан. Если эти действия совершены с применением механизмов или техники, то помимо штрафа может быть применена такая мера, как конфискация².

В статье О.О. Уркаева «Административная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений» обсуждается проблема неразрешенности вопроса о правовой основе возбуждения дел данной категории в случае отсутствия лица, нарушившего закон, на месте совершения правонарушения. Автор считает, что в таком случае необходимо выносить определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, но, к сожалению, в настоящее время это не предусмотрено законодательством³.

Помимо вышеперечисленных мер за незаконную рубку лесов лицо может подлежать уголовной ответственности. Ст. 260 УК РФ гласит, что незаконная рубка, а также повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или других деревьев, кустарников, лиан, если указанные действия совершены в значительном размере, может повлечь за собой штраф, либо обязательные работы, либо исправительные работы, либо принудительные работы, либо лишением свободы⁴.

Объективные признаки административного правонарушения и преступления одинаковы. Разграничить, является деяние проступком или преступлением, проблематично, поэтому у практиков возникают сложности по данному поводу, а иногда совершаются ошибки, например, в связи с неточным определением величины ущерба экспертом⁵. Основным критерием отличия уголовно наказуемой незаконной рубки лесных насаждений и незаконной рубки лесных насаждений, за которую ответственность предусмотрена Кодексом Российской Федерации об

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.11.2001 № 195-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Уркаев О.О. Административная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений // Аграрное и земельное право. 2022. № 1.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ Якимова Е.М., Ненашев Л.Н., Суханова Н.Н. Незаконная рубка лесных насаждений: проблемы квалификации и разграничения со смежными составами // Аграрное и земельное право. 2019. № 6.

административных правонарушениях, является значительный размер ущерба, причиненного посягательством, который должен превышать пять тысяч рублей. Также одним из критериев разграничения преступления от административного проступка является степень ущерба, нанесенного лесу. Если содеянное не привело к прекращению роста лесных насаждений, то лицо будет привлечено к административной ответственности¹.

Из всего вышесказанного мы видим, что за незаконную вырубку лесов предусмотрена гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность. Верховный Суд РФ подчеркнул, что даже если лицо не было привлечено к административной или уголовной ответственности, оно все равно может быть обязано возместить ущерб окружающей среде. То есть, если лицо привлекли к административной или уголовной ответственности, то суд не обязан освобождать его от ответственности имущественного характера².

Таким образом, меры, предусмотренные законодательством, осуществляют следующие функции: компенсационную, карательную и превентивную, которая, в свою очередь, заключается в предупреждении совершения новых правонарушений. Благодаря этому обеспечивается соблюдение правил лесопользования участниками лесных отношений, люди начинают внимательнее и разумнее относиться к использованию лесных ресурсов, что помогает достижению главной цели – сохранения леса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ващенко Д.С. Основные критерии разграничения статьи 260 УК РФ и статьи 8.28 КоАП РФ // Вестник магистратуры. 2020. № 4-1.
2. Ключковская О.И. Уголовная ответственность за незаконную рубку леса. // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>.
3. Сидорова Е.Ю. Правовые проблемы механизма возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства // Вопросы российской юстиции. 2022. № 21.
4. Уркаев О.О. Административная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений // Аграрное и земельное право. 2022. № 1.
5. Якимова Е.М., Ненашев Л.Н., Суханова Н.Н. Незаконная рубка лесных насаждений: проблемы квалификации и разграничения со смежными составами // Аграрное и земельное право. 2019. № 6.

¹ Ващенко Д.С. Основные критерии разграничения статьи 260 УК РФ и статьи 8.28 КоАП РФ // Вестник магистратуры. 2020. № 4-1.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

А.А. Сунцова, студент
A.A. Suntsova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: PhD, associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: galinanullina@gmail.com

ПУТИ СНИЖЕНИЯ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

WAYS TO REDUCE THE NEGATIVE IMPACT OF AGRICULTURAL PRODUCTION ON THE ENVIRONMENT

Аннотация: в данной статье рассматриваются негативное воздействие производства в сельском хозяйстве на природную среду, губительное воздействие на природу антропогенных факторов. Отображены и проанализированы конкретные аспекты воздействия и даны некоторые решения проблемы.

Annotation: this article examines the negative impact of agricultural production on the natural environment, the harmful effects of anthropogenic factors on nature. Specific aspects of the impact are displayed and analyzed and some solutions to the problem are given.

Ключевые слова: сельское хозяйство, воздействие, антропогенные факторы, аспекты.
Key words: agriculture, impact, anthropogenic factors, aspects.

Развитие сельскохозяйственного производства зависит от естественного прироста постоянно увеличивающегося населения планеты. Агропромышленный комплекс служит прочным фундаментом национальной продовольственной безопасности и гарантирует стабильный устойчивый источник продовольственных ресурсов. В то же время, расширяя масштабы своей производственной деятельности, сельское хозяйство все чаще сталкивается с целым перечнем экологических проблем разной степени опасности и масштабов негативных последствий.

Антропогенное негативное воздействие на природную среду проявляется в виде прогрессирующего ухудшения качества природной среды, истощения природных ресурсов и деградации экосистем. Эти тенденции проводят исследования по поиску оптимального баланса между устойчивым развитием сельскохозяйственного сектора и сохранением глобальных экосистем важнейшей задачей¹. В ст. 42 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от

10.01.2002 № 7-ФЗ¹ закреплено соблюдение требований в области охраны окружающей среды, так же проведение мероприятий в области сохранения и восстановления природной среды, рационального использования природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности, предотвращения негативного воздействия на окружающую среду и осуществление нормирования охраны окружающей среды.

Для эффективного управления сельским хозяйством и учета его долгосрочного многопланового воздействия на природную среду необходимо глубокое понимание всех механизмов функционирования сельскохозяйственной отрасли и задач по поддержанию текущей национальной продовольственной безопасности и здоровья природных экосистем для обеспечения долгосрочной продовольственной устойчивости. Необходимо разработать сбалансированную политику, способную уравновесить оба фактора.

В российском законодательстве предусмотрен соответствующий Федеральный закон от 29 декабря 2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»², который не только конкретизирует объект контроля, но и предусматривает государственную помощь мероприятий, направленных на повышение плодородия земель и защиту сельскохозяйственных угодий.

На данный момент законодательство никак не регулирует проблему деградации почв, являющихся одним из основных компонентов всех наземных экосистем и основной сельскохозяйственного производства, вызывает особую озабоченность. Деградация почвы вызвана, прежде всего, негативным воздействием механических технологий, в результате истощения запасов питательных веществ, разрушения структуры, эрозии и загрязнения. Увеличение веса подвижных агрегатов оказывает значительное влияние на разрушение структуры почвы. Уплотнение и переувлажнение полей приводят к снижению урожайности.

А.В. Афанасьев, В.Н. Афанасьев, Н.П. Козлова считают, что важнейшими направлениями снижения уплотнения почвы являются широкая захватка, использование агрегатов в сочетании с машинами и тракторами, рациональные схемы их перемещения и минимальная вспашка³. Для снижения воздействия на почву сельскохозяйственной агрегатной техники необходимо не только создавать различные конструкции колес и гусениц и стандартизировать давление, оказываемое машиной на почву, но также довольно важно является

¹ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 2 Ст. 133.

² О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29 декабря 2006 № 264-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2007. № 1 (часть I). Ст. 27.

³ Афанасьев А.В., Афанасьев В.Н., Козлова Н.П. Снижение негативного влияния машинных технологий в сельском хозяйстве на состояние окружающей среды // АгроЭкоИнженерия. 2013. № 84.

Создание нормативных актов, которые регулировали бы их применение, закрепляя вес и строение машин, применяемых для сельскохозяйственных работ.

Нерациональное использование минеральных удобрений в растениеводстве часто приводит к масштабному антропогенному загрязнению водоемов. Особенно опасна чрезмерная интенсификация удобрений, при которой с полей в реки и озера попадает чрезмерное количество удобрений. Что приводит к перенасыщению и переутомлению водной экосистемы, а также к образованию мертвых зон с низкой концентрацией кислорода, где большинство водных организмов не могут существовать.

В связи с этим разработка и внедрение сбалансированного комплекса подходов и мер, направленных на оптимизацию использования минеральных удобрений в сельском хозяйстве с целью минимизации рисков для окружающей среды и здоровья населения, является приоритетной задачей.

В научной литературе использование пестицидов, гербицидов и удобрений – один из основных аспектов сельскохозяйственного производства, вызывающих загрязнение окружающей среды. Хотя эти вещества повышают урожайность, они также могут нанести серьёзный ущерб почвенным экосистемам. Пестициды и гербициды не только оказывают токсическое воздействие на микроорганизмы в почве, но и попадают в грунтовые и поверхностные воды, загрязняя водные ресурсы и негативно влияя на жизнь водных организмов¹.

Н.А. Шевкопляс-Гурьева, Г.А. Сивкова отмечают, что широкое использование пестицидов и гербицидов в интенсивном сельском хозяйстве, вероятно, оказывает значительное негативное воздействие на опылителей (в основном пчел)².

Чтобы минимизировать негативное антропогенное воздействие сельскохозяйственного производства, важно реализовать на практике принципы устойчивого природопользования. Эти принципы включают в себя разработку и внедрение перспективных интегрированных методов защиты растений, оптимизацию использования минеральных удобрений и продвижение агроэкологических подходов, направленных на сохранение биоразнообразия и поддержание здоровья сельскохозяйственных ландшафтов.

В Федеральном законе от 19.07.1997 № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» закреплены общие требования к безопасному обращению с такими видами химикатов. В которые входит: информирование о безопасном обращении, а также об их реализации и безопасной утилизации. Что,

¹ Мышов А.Н. Сельскохозяйственные факторы производства как источник загрязнения окружающей среды // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 8 (65). С. 122.

² Сивкова Г.А., Шевкопляс-Гурьева Н.А., Применение пестицидов и их влияние на окружающую среду и здоровье человека // Инновационная наука. 2020. С. 16.

конечно, является первыми ступенями на пути к улучшению влияния их на окружающую среду.

Одно из перспективных направлений – постепенное сокращение доли синтетических химических пестицидов в сельском хозяйстве и замена их более экологическими аналогами, в том числе биологического происхождения. Это позволит значительно снизить угрозу для окружающей среды¹.

Таким образом, для полного понимания проблемы необходимо проанализировать негативные последствия интенсификации сельскохозяйственного производства для окружающей среды, включая загрязнение почв и водоемов, отрицательное воздействие пестицидов на живые организмы. Важность оценки сельского хозяйства нельзя недооценивать, поскольку оно напрямую связано с охраной природных ресурсов и обеспечением развития планеты. Отсюда вытекает необходимость глубокого понимания и активного применения экологически безопасных методов и практик в сельскохозяйственной деятельности. Нужно понимать, что для обеспечения безопасности сельского хозяйства на окружающую среду, просто необходима дальнейшая поддержка государства. Разработка нормативно-правовых актов в области: безопасности охраны окружающей среды, поддержки сельского хозяйства в этой сфере и снижении негативного воздействия различных химикатов, очень важна и должна иметь приоритетный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Афанасьев А.В., Афанасьев В.Н., Козлова Н.П. Снижение негативного влияния машинных технологий в сельском хозяйстве на состояние окружающей среды // АгроЭкоИнженерия. 2013. № 84.
2. Афанасьев В.Н. Анализ состояния пути снижения экологической нагрузки сельскохозяйственного производства на природную среду // АгроЭкоИнженерия. 2003. № 75.
3. Мышов А.Н. Сельскохозяйственные факторы производства как источник загрязнения окружающей среды // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 8 (65).
4. Попова О.В. Правовое регулирование защиты окружающей среды от неблагоприятного воздействия сельского хозяйства // Аграрное и земельное право. 2017. № 2 (146).
5. Сивкова Г.А., Шевкопляс-Гурьева Н.А., Применение пестицидов и их влияние на окружающую среду и здоровье человека // Инновационная наука. 2020.

¹ Попова О.В. Правовое регулирование защиты окружающей среды от неблагоприятного воздействия сельского хозяйства // Аграрное и земельное право. 2017. № 2 (146). С. 89.

П.В. Фёдорцев, студент
P.V. Fedortsev, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
Email: fedortsevpavel@yandex.ru

АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЕТА НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ

AUTOMATION OF ACCOUNTING OF NEGATIVE IMPACT ON WATER OBJECTS

Аннотация: вода является неотъемлемой частью жизни деятельности человека и окружающей среды. Однако она используется не только для поддержания водно-солевого баланса в организме человека. Вода также необходима при производстве различных объектов, добычи полезных ресурсов, выработки энергии и так далее. Например, машиностроение, сельскохозяйственное производство (крупы, хлебобулочные изделия) и конечно же нефтехимическая промышленность. Впоследствии может возникнуть вопрос. Куда и в каком состоянии девается вода после использования?

Annotation: water is an integral part of human activity life and the environment. However, it is not only used to maintain water-salt balance in the human body. Water is also needed in the production of various objects, mining of mineral resources, energy generation and so on. For example, mechanical engineering, agricultural production (cereals, bakery products) and of course the petrochemical industry. Subsequently, the question may arise. Where and in what state does the water go after use?

Ключевые слова: водный объект, загрязнение, отходы, систематизация, автоматизация, доказательства, возмещение ущерба.

Key words: water body, pollution, waste, systematization, automation, evidence, compensation for damages.

Что такое вода? Вода – прозрачная бесцветная жидкость, представляющая собой в чистом виде химическое соединение водорода и кислорода¹. Это одно из наипростейших химических соединений, которое играет важную роль в формировании, разнообразии, организации процессов живой и неживой природы. Вода используется почти во всех процессах жизнедеятельности человека. Что касается промышленной сферы, то вода так же выступает неотъемлемой её частью. Любое предприятие нуждается в воде, вне зависимости от уровня её использования, как факультативный и непосредственной (ключевой). Где-то её используют для

остужения станков, где-то для промывки первичных нефтепродуктов, где-то при прямом добавлении в сам продукт.

Таким образом, можно сделать небольшой вывод о том, что завод фактически не может существовать без воды. В том числе, возникает вопрос, где эту воду взять? В большинстве случаев она берётся напрямую из близлежащей реки и сбрасывается туда же. Вопрос в том, какого качества, какой степени очистки окажется сливная вода?

Пермский край – большой индустриальный центр Российской Федерации. Согласно статистике, к наиболее развитым отраслям промышленности относятся химическая, нефтяная и нефтехимическая промышленность¹. Стоит отметить, что большинство производственных предприятий находятся вблизи водных объектов, в частности рек. Например, в черте города Перми, вдоль реки Кама расположены такие заводы: ФКП «Пермский пороховой завод», ПАО «Мотовилихинские заводы», ОАО «Сорбент», ОАО «Камтэкс-Химпром», ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» и другие. Все вышеперечисленные предприятия используют воду непосредственно для производства готового продукта. Проходя через производственные процессы, вода загрязняется различными химическими, техническими отходами. Отсутствие на многих заводах очистных сооружений даёт возможность слить воду, загрязнённую отходами, в реку.

Наличие в водных объектах различных отходов может привести к качественному ухудшению состояния воды в реках, озёрах, прудах. Впоследствии этот фактор негативно сказывается на состоянии окружающей среды, здоровья человека. Стоит также отметить, что в обязанности собственников и водопользователей входит содержание в исправном состоянии эксплуатируемых очистных сооружений, своевременное осуществлять мероприятия по ликвидации и реагированию на возможные чрезвычайные ситуации на водных объектах².

Статья 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды» содержит требования в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления. Часть вторая статьи запрещает сброс отходов производства и потребления, в том числе радиоактивных отходов, в поверхностные и подземные водные объекты³.

Загрязнение окружающей среды, в частности водных объектов, влечёт за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную

¹ Экономика Пермского края – обзор секторов // URL: <https://manufacturers.ru/article/ekonomika-permskogo-kraja>.

² Экологическое право: учебное пособие / А.В. Захаркина. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2020.

³ Об охране окружающей среды: Федеральный закон РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 2 Ст. 133.

ответственность. Основные положения, касающиеся ответственности за загрязнение водных объектов содержатся в статье 68 Водного кодекса РФ¹. К тому же существует самостоятельный Федеральный закон «Об отходах производства и потребления»². Закон определяет основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия отходов на здоровье человека и состояние окружающей среды. Проанализировав статью 8.2 восьмой главы КоАП РФ, которая содержит нормы предусматривающие ответственность за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления максимально возможное наказание в виде наложения административного штрафа на юридических лиц составляет 700 000 рублей³.

Стоит отметить, что обязанность возмещения вреда лежит на причинителе вреда. То есть штраф должен включать в себя издержки государства на устранение загрязнения, а также издержки за последующее восстановление состояния водного объекта. На наш взгляд. Данной суммы не может быть достаточно для полного покрытия издержек государства. Конечно, никто не исключает факта добровольного восстановления состояния загрязнённого водного объекта причинителем вреда.

К тому же, на наш взгляд пока инвестиции в строительство очистных сооружений будут выше чем штрафы, предприятия будут максимально не соблюдать установленные правила, ведь проще будет собирать штрафы чем тратить денежные средства на установку более качественных очистных сооружений.

В дополнении ко всему вышесказанному, одной из главных проблем пресечения нарушителя за совершение экологического преступления является доказательственная база. Правоохранительным органам очень сложно доказать действительный факт совершения правонарушения, так как момент самого выброса не был зафиксирован, а последующие последствия можно заметить только спустя долгое время, ведь загрязнённый след может быть, например, смыт течением, и тогда уже будет невозможно установить лицо, причинившее вред. Во-вторых, могут возникнуть затруднения при подсчёте ущерба. В силу изменяющихся погодных условий или иных внешних факторов, которые могут повлиять на результаты оценки причинённого ущерба, который невозможно произвести за короткий промежуток времени из-за особенностей экспертизы. В-третьих, сбор доказательств и проведение иных следственных мероприятий может затянуть судебный процесс на несколько лет.

¹ Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. Законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

² Об отходах производства и потребления: Федеральный закон РФ от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собр. Законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

Решением данных проблем возможно решить путём автоматизации системы по фиксированию негативного воздействия на водные объекты. Основным органом, который осуществляет контроль в области обращения с отходами, является Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор). На данный момент в Российской Федерации существует система «Умный лес», впервые опробована в Пермском крае. Она позволяет вести учёт лесного фонда, проводить мониторинг хранения, переработки, транспортировки древесины, контролировать распространение лесных пожаров. Система даёт возможность систематизации всей информации касательно лесного фонда на территории определённого субъекта. Благодаря данному проекту на территории Пермского края незаконная вырубка лесов сократилась на 27 000 кубометров. На наш взгляд, внедрение похожей системы в водные объекты, в частности водоёмы, водотоки, моря и их отдельные части так же способствует существенному улучшению как экологической ситуации, так и экономическому аспекту. Суть нашего проекта заключается в установке специальных датчиков, которые будут фиксировать изменения уровня загрязнения на конкретном водном объекте. Программа, с определённой периодичностью или в реальном времени, будет отправлять данные о состоянии водного объекта. При фиксировании программой повышения загрязнения, соответствующий орган отправляет экспертную группу для забора воды для последующего анализа. Далее вынесенное решение, если результат подтвердился, будет являться неопровержимым доказательством совершения правонарушения.

Система позволит регулировать уровень загрязнения воды, уровень сбрасываемых отходов, поддержанию стабильной экологической ситуации на водных объектах и в их непосредственной близости. К тому же, как отмечают некоторые ученые Южно-Российского государственного политехнического университета имени М.И. Платонова, система мониторинга состояния водных объектов позволяет достичь таких социо-эколого-экономических результатов как повышение достоверности и актуальности исходной информации о параметрах антропогенного воздействия на водные объекты, что приведёт к улучшению качества принимаемых решений в области управления водным хозяйством на микро и мезоэкономическом уровнях (деятельность и взаимодействие предприятий и их групп – финансово-промышленных образований, комплексов, отраслей, рынков), повышению оперативности выявления загрязнения акваторий водных объектов, что способствует ускорению реакции контролирующих служб на нарушения природоохранного законодательства и увеличению объема получаемых данных для проведения исследований и улучшению различных сфер общественной

жизни (сельскохозяйственной, туристско-рекреационной, рыбохозяйственной, успешной реализации инвестиционных проектов)¹.

Закрепление данной программы на первоначальном этапе следует путём создания экспериментального правового режима, иными словами – регулятивная «песочница». Данный проект позволяет апробировать и смоделировать принципы и процессы новой системы учёта. Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» закрепляет направления разработки, в которых может осуществляться экспериментально правовой режим, одним из них является промышленное производство². В дальнейшем, при успешной работы системы, следует осуществить внесение изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», что укажет на сам факт создания подобной государственной информационной системы. Положения, регулирующие порядок работы системы и её функционирование, стоит вынесением соответствующего постановления Правительства Российской Федерации.

Стоит отметить, что с 2019 года на объектах I категории, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду, вводится система автоматического контроля выбросов и сбросов загрязняющих веществ. Однако, производства, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду, связанные с производством кокса, добычей сырой нефти, природного газа и некоторых других деятельности, не подлежат установке средств по автоматическому сбору и учёту показателей сбросов загрязняющих веществ³.

В заключении можно сделать следующий вывод. Автоматизация систем контроля качества окружающей среды является перспективным направлением, которое способно внести значительные изменения в экономической, экологической сфере, а также в вопросах доказывания совершения правонарушений и преступлений и привлечения причинителей вреда к ответственности. В дополнении это скажется на дальнейшем существовании общества, его полноценном развитии и здоровье людей.

¹ Абраменко И.П., Саркисян А.Р., Янченко Д.В., Янченко Е.А. Автоматизация системы государственного мониторинга вод как фактор повышения социо-эколого-экономической эффективности использования водных ресурсов (на примере бассейна реки Дон) // РППЭ. 2019. № 5 (103).

² Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собр. Законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5017.

³ Об утверждении видов технических устройств, оборудования или их совокупности (установок) на объектах I категории, стационарные источники выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ которых подлежат оснащению автоматическими средствами измерения и учета показателей выбросов загрязняющих веществ и (или) сбросов загрязняющих веществ, а также техническими средствами фиксации и передачи информации о показателях выбросов загрязняющих веществ и (или) сбросов загрязняющих веществ в государственный реестр объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду: Распоряжение Правительства РФ от 13.03.2019 № 428-р // Собр. Законодательства РФ. 2019. № 11. Ст. 1212.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Абраменко И.П., Саркисян А.Р., Янченко Д.В., Янченко Е.А. Автоматизация системы государственного мониторинга вод как фактор повышения социо-эколого-экономической эффективности использования водных ресурсов (на примере бассейна реки Дон) // РППЭ. 2019. № 5 (103).
2. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование». 2010.
3. Что за система такая, «Умный лес» // URL: <https://послес.рф/news/chto-zasistematakayaumniyles#:~:text=Он%20состоялся%2C%20он%20уже%20принесит%20значительный%20экономический%20эффект%20бюджету%20края>.
4. Экологическое право: учебное пособие / А.В. Захаркина. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2020.
5. Экономика Пермского края – обзор секторов // URL: <https://manufacturers.ru/article/ekonomika-permskogo-kraya>.

Р.В. Шуткин, студент
R.V. Shutkin, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: PhD, associate prof. A.V. Zaharkina
Пермский государственный национально исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: shutkin1633@gmail.com

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА: ОПЫТ РОССИИ И США

LEGAL PROBLEMS OF COMPENSATION FOR DAMAGE FROM CLIMATE CHANGE: THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND THE USA

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы возмещения вреда, который был причинен изменением климатических условий, в рамках систем права Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Поскольку в США данная проблема очень «популярна», они имеют опыт регулирования данного вопроса – нашей стране пригодились бы их доктринальные разработки для усовершенствования системы права.

Annotation: this article considers the problems of compensation for damage caused by changes in climatic conditions in the legal systems of the Russian Federation and the United States of America. Since this problem is very "popular" in the United States, they have experience in regulating this issue, and it would be useful for our country to use their doctrinal developments to improve the system of law.

Ключевые слова: вред, засуха, право, тезис, эмитент, судебный порядок.

Key words: harm, drought, law, thesis, issuer, court order.

В юридической доктрине США идет поиск ответов на вопросы о том, кто будет являться виновным и понесёт ответственность за изменения климата. В судебной практике Соединенных Штатов Америки достаточно часто в суд поступают исковые заявления в отношении компаний, которые, так или иначе, воздействуют на экологию. Примером может являться дело *Comer v. Murphy Oil USA*¹. В нем был подан иск на возмещение ущерба причиненного ураганом

«Катрина», который, по мнению истца, сформировался за счет бесконтрольных выбросов парниковых газов в атмосферу. Также истец требовал наложить запрет на выброс парниковых газов данной компанией, но дело было прекращено окружным судом. И таких примеров в судебной практике США огромное множество. Невольно начинаешь задаваться вопросом о том, почему большая часть исковых по экологическим вопросам остаётся без движения в судах.

Одной из проблем в данной ситуации является то, что суды не обладают необходимыми экспертными знаниями, чтобы принять подобного рода решение.

Для того чтобы разрешить дело, суду надо сравнить огромное количество интересов государственного управления: экологические, производственные, политические. Но суд в США не может задавать вектор направления той или иной государственной политике, поэтому выходит, что суды в данной ситуации беспомощны¹.

Второй по счету, но не по важности, проблемой защиты нарушенных прав граждан климатическими факторами является сложность расчета и доказывания причинной связи. Трудность отслеживания причинно-следственной связи заключается в том, что науки и технологии еще не дошли до того момента, когда с помощью них можно было бы определить путь отдельно взятой эмиссии парниковых газов в воздухе. Также проблемой является то, что тяжело вычленить размер ущерба, причиненного выбросом². Встает вопрос: а достаточно ли отдельного выброса, чтобы наступили подобные последствия. Резюмируя вышесказанное, хочется сказать о том, что хоть в США и не до конца развита система возмещения вреда, причиненного изменением климата, но они активно стремятся к реформированию своего права в данном направлении.

Вопрос проблемы возмещения вреда, причиненного изменением климата в Российской Федерации, уже достаточно давно обсуждается в российском законодательстве и среди ученых юристов таких как: Н.И. Хлуднева³, А.П. Анисимов, Б.Д. Клюкин⁴, О.С. Колбасов⁵, но какого-то юридического закрепления он не получил. Важно отметить то, что относительно недавно была принята Климатическая доктрина РФ⁶, в которой поставлены цели, касающиеся темы данной статьи, а именно: достижение углеродной нейтральности, совершение активных действий по борьбе с глобальным изменением климата.

Также законодатель активно занимается нормотворчеством в отношении конкретных направлений экологии нашего государства: Приказ Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 16 июля 2007 г. № 181 «Об утверждении Особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов,

¹ Кодолова А.В. Массовые экологические деликты в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2009. № 6. С. 56.

² Працко Г.С., Чикильдина А.Ю. Иски Росприроднадзора о возмещении вреда окружающей среде // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 2 (23). С. 25.

³ Хлуднева Н.И. Регулятивная функция экологического права: проблемы реализации // Журнал российского права. 2016. Т. 4. № 12. С. 143.

⁴ Клюкин Б.Д. Формирование нового горного права России // Журнал российского права. 2000. № 16. С. 165.

⁵ Колбасов О.С. Концепция экологического права // Сборник трудов Института государства и права. М., 1988. С. 177.

⁶ Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации: Указ Президента РФ от 26 октября 2023. № 812 // Собр. Законодательства Российской Федерации. 2023. № 44. Ст. 7865.

расположенных на особо охраняемых природных территориях»¹, Приказ Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации от 25 января 1993 г. № 15 «Об утверждении Положения о памятниках природы федерального значения в Российской Федерации»². Это говорит о том, что законодатель пытается решать экологические проблемы правовыми способами, он в этом заинтересован. Что касается проблем возмещения вреда, причиненного изменением климата в Российской Федерации, этим вопросом занимался и Конституционный Суд РФ, который опубликовал Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1743-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Ува- молоко» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 69 Водного кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 77, пунктом 1 статьи 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды»³. В нем он написал, что одной из трудностей возмещения вреда, причиненного изменением климата, является сложность точного расчета причиненного ущерба, из-за того, что некоторые последствия не проявляются сразу. Такая же проблема есть и у США. Но не стоит думать, что российский законодатель никак не регулирует данный вопрос. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ⁴ гласит, что вред, который причинен окружающей среде субъектом хозяйственной или иной деятельности, возмещается в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде. К слову, в США тоже есть свои методики вычисления причиненного вреда, но они на практике почти не применяются. Разница между таксами и методиками в том, что в таксах производится расчет по простой формуле, а в методиках по сложной, при этом неважно какой объект пострадал.

Если был причинен комплексный вред окружающей среде РФ, то законодатель не предусмотрел методик подсчета вреда и процедуры взыскания, что является второй проблемой. Третьей причиной некоторые ученые называют то, что если будут разработаны подобные методики, то занятие предпринима-

¹ Об утверждении Особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях (документ утратил силу): Приказ Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 16. 07. 2007 № 181 // URL: <https://base.garant.ru/12155425/>.

² Об утверждении Положения о памятниках природы федерального значения в Российской Федерации: Приказ Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации от 25 января 1993 г. № 15 «Об утверждении Положения о памятниках природы федерального значения в Российской Федерации» // Газета «Российские вести». № 33. 18. 02. 1993.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Ува- молоко» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 69 Водного кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 77, пунктом 1 статьи 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды»: Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1743-О-О // URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21122011-n-1743-o-o-ob/>.

⁴ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

тельской деятельностью в России станет невыгодно и будет отток капитала, безработица и остальные неблагоприятные последствия. Тут трудно не согласиться, ведь ежегодно заводы и фабрики в России выпускают из труб в атмосферу огромное количество ядовитых выбросов, которые негативно влияют на климатические условия. Если за каждый выброс наказывать – фирмы будут вынуждены закрываться. Данный вопрос по сей день остается открытым¹.

Также, по нашему мнению, общей проблемой для России и США является отсутствие специализированных экологических судов, которые смогут более объективно рассматривать дела, связанные с возмещением убытков, причиненных изменениями климата и разгрузят систему судов общей юрисдикции².

В заключении бы хотелось отметить важность данной проблемы для нашего общества. С каждым годом из-за деятельности людей нашей природе наносится огромный вред, который, в том числе, влияет на климатические условия. Прекрасно понимая, что принудить большие корпорации к запрету выброса опасных химических элементов невозможно, надо улучшать и реформировать законодательство в вопросе возмещения вреда, причиненного изменением климатических условий. Важно отметить, что множество государств развивают данные институты права, да и науки не стоят на месте – с каждым годом можно все точнее определять количество выбросов и устанавливать причинно-следственные связи.

Также для полного понимания текста статьи следует провести сравнение Российской Федерации и США, а именно то, какие проблемы у них имеются. Во-первых, стоит сказать о том, что оба государства не имеют специализированных судов, которые могли бы более точно и объективно рассматривать экологические споры. Во-вторых, общей проблемой является то, что у обеих стран нет достаточных знаний в области науки, которые могли бы давать более полную оценку климатического вреда. Отличие между ними в том, что США не так активно ведет разработку норм в данной сфере, в отличие от Российской Федерации, которая регулярно пополняет законодательство новыми нормативно-правовыми актами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Анисимов А.П. Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного изменением климата: опыт России и США // Вопросы российского и международного права. 2015. № 10.
2. Клюкин Б.Д. Формирование нового горного права России // Журнал российского права. 2000. № 16.

¹ Ребиков И.Ю. Возмещение вреда, причиненного природным объектам и комплексам // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. Волгоград, 2011. С. 199.

² Садилов О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации // М.: Статут, 2009. С. 224.

3. Кодолова А.В. Массовые экологические деликты в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2009. № 6.
4. Колбасов О.С. Концепция экологического права // Сборник трудов Института государства и права. М., 1988.
5. Працко Г.С., Чикильдина А.Ю. Иски Росприроднадзора о возмещении вреда окружающей среде // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 2 (23).
6. Ребиков И.Ю. Возмещение вреда, причиненного природным объектам и комплексам // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. Волгоград, 2011.
7. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009.
8. Хлуднева Н.И. Регулятивная функция экологического права: проблемы реализации // Журнал российского права. 2016. Т. 4. № 12.

А.Р. Ямлиханова, студент
A.R. Yamlikhanova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. A.V. Zaharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: yamlikhanovaaa@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЧЕЛОВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL REGULATION OF BEEKEEPING IN RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с недавно вступившим в силу Федеральным законом «О пчеловодстве в Российской Федерации», а именно, насколько закон соответствует ожиданиям и устраняет пробелы благодаря которым потребовалось его создание.

Annotation: the article discusses issues related to the recently entered into force federal law «on beekeeping in the Russian Federation», namely, to what extent the law meets expectations and eliminates the gaps that made its creation necessary.

Ключевые слова: пчеловодство, анализ, федеральный закон, вред, продукция пчеловодства, мед.

Key words: beekeeping, analysis, federal law, harm, beekeeping products, honey.

Пчеловодство – это и древнейшее ремесло издавна и экономическая деятельность в настоящее время, которая отличается относительной простотой реализации, ведь знания для занятия пчеловодством являются доступными и необходимым сравнительно небольшой стартовый капитал для создания собственных пасек. Пчеловодство является очень значимой деятельностью для различных сфер общества. Пчелы оказывают благоприятное влияние на окружающую среду, например, путем опыления растений, а именно переносом пыльцы – это способствует повышению урожайности многих культур, что положительно сказывается и на экономике сельского хозяйства. Также пчеловодство предоставляет возможность для производства меда и других ценных для здоровья человека продуктов. Нельзя не отметить и наличие аспекта увеличения трудовой занятости.

Как ранее отмечалось, пчеловодство – это древнейшее ремесло и нормы, связанные с его правовым регулированием, присутствуют в самых древних памятниках российского права, начиная с Русской Правды, в том числе в Соборном Уложении 1649 года содержатся нормы о возмещении вреда, причиненного пчелам¹. Касательно актуального статуса законодательства, то до недавнего времени

в Российской Федерации не существовало единого целостного нормативно правового акта на федеральном уровне, который был систематизировал основные положения, хотя многие научные деятели, эксперты, да и сами пчеловоды указывали на необходимость принятия такого закона. Основные положения могли содержаться лишь в законах тех субъектов Российской Федерации, где пчеловодческая деятельность особенно распространена, некоторые отдельные положения всё же регулировались рядом актов федерального законодательства. В 2020 году был принят и в 2021 году вступил в силу долгожданный Федеральный закон «О пчеловодстве в Российской Федерации»¹.

Федеральный закон имеет небольшой объем – состоит из 18 статей, из него можно подчерпнуть базовые правовые основы, в том числе и для создания собственной пасеки: на каких категориях земель допускается осуществление пчеловодства, где запрещается размещение пчеловодческой инфраструктуры и о оформлении ветеринарно-санитарного паспорта на каждую пасеку, который необходим для продажи продуктов пчеловодства и транспортировки пчел. За более детальной информацией, конечно, стоит обратиться к подзаконным нормативно правовым актам, в которых содержатся сведения, например, о том, что места для содержания пчел не должны располагаться на расстоянии менее 3 метров от границ соседних земельных участков². Закон направлен на обеспечение продукции пчеловодства и сохранение пчел. Также в законе располагается информация о поддержке в сфере развития пчеловодства, основных направлениях и задачах и т.д. Пчеловодство рассматривается как экономическая деятельность. Таким образом, закон состоит из самых разнообразных правовых норм, в нем содержатся как общие, так и дефинитивные и декларативные нормы

Одним из факторов, подтолкнувших к разработке закона была массовая гибель пчел в 2019 году, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) и Министерство сельского хозяйства Российской Федерации назвали причиной гибели – отравление насекомых пестицидами. Анализируя действующий Федеральный закон, мы обнаруживаем норму о предотвращении отравления пчел пестицидами и агрохимикатами – лица, ответственные за проведение таких работ обязаны не позднее чем за 3 дня предупредить о проведении таких работ население населенных пунктов в радиусе 7 километров через средства массовой информации. Это положение кажется не совсем доработанным, ведь в статье из средств массовой информации указываются радио, печатные органы, электронные и другие средства связи и коммуникации,

¹ О пчеловодстве в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 490-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

² Об утверждении Ветеринарных правил содержания медоносных пчел в целях их воспроизводства, разведения, реализации и использования для опыления сельскохозяйственных энтомофильных растений и получения продукции пчеловодства: Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 23.09.2021 № 645.

однако у кого-то попросту может не быть доступа или свободного времени для получения информации с помощью таких средств. Наиболее эффективным представляется, чтобы предупреждение о проведении таких работ имело более индивидуальный и доступный характер. Сомнительным кажется и трехдневный срок не позднее которого необходимо предупредить о проведении опасных для жизни пчел работ.

Следует отметить и положения, которые исследователи ожидали увидеть в Федеральном законе до его разработки. А.П. Анисимов¹ пишет о том, что законодательством необходимо устранить пробелы на тему возмещения вреда как собственнику пчел при их гибели из-за загрязнений окружающей среды действиями третьих лиц, так и возмещения вреда, причиненного здоровью граждан укусами пчел. Относительно возмещения вреда собственнику, в законе имеется лишь положение о предупреждении населения о проведении работ по применению ядовитых для пчел веществ – пестицидами и агрохимикатами, чтобы владельцы пасек успели принять необходимые меры, о чем было упомянуто ранее. За нарушение правил обращения с пестицидами и агрохимикатами может последовать лишь административная ответственность по статье 8.3 Кодекса об административных правонарушениях² для лиц, ответственных за проведение таких работ. В остальном случае, о возмещении причиненного вреда в Федеральном законе напрямую не сказано. Говоря о возмещении вреда здоровью граждан, возникающие споры могут быть разрешены в рамках гражданского судопроизводства путем взыскания компенсации морального вреда, хотя и с этим возникают определенные сложности, ведь истцу необходимо будет доказать, что вред был причинен именно пчелами ответчика, однако с учетом положений о регулировании деятельности, вполне очевидно, что она осуществляется в таких местах, где наличие пчел, помимо пчел ответчика имеет место быть.

Т.Р. Ханнанова и Р.Р. Шапошникова³ указывали такую проблему, как наличие на рынке большого количества контрафактного меда, эта проблема является актуальной и заключается в необходимости введения правил и контроля за их соблюдением в отношении порядка для юридических и физических лиц по заготовке меда. Некоторые выступили с предложением ввести легальное определение понятия «мед» в Федеральный закон, поскольку продукция может маркироваться под этим названием, не соответствуя критериям для подлинности такой

¹ Анисимов А.П. О возмещении вреда, причиненного пчелами: дискуссионные вопросы // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. №1. С. 22-30.

² Кодекс об Административных Правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001. № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Официальный интернет –портал правовой информации www.pravo.gov.ru.

³ Ханнанова Т.Р. и Р.Р. Шапошникова Актуальные вопросы правового обеспечения пчеловодства // Аграрное и земельное право. 2017. №11(155). С. 76- 78.

маркировки. Уже был принят Федеральный закон¹, который вступит в силу с 1 сентября 2024 года, уточняющий и дополняющий определение понятия «продукция пчеловодства» к которой и относится мед – продукция пчеловодства будет определяться не только общероссийским классификатором продукции, но и в соответствии с техническими регламентами и документами по стандартизации. Это означает, что к качеству продукции пчеловодства будут применяться более строгие требования, что является очень важным для здоровья потребителя.

В заключение, можно сказать, что проведенное исследование позволило обнаружить в законе очевидные спорные моменты и недоработки, некоторые положения требуют более четкого определения и конкретизации, к чему стремится и сам законодатель. Однако действующий Федеральный закон «О пчеловодстве в Российской Федерации» является важным шагом к сохранению пчеловодства и улучшению состояния экосистемы, помогает обеспечивать более эффективное регулирование и в какой-то мере является признанием пчеловодческой деятельности в правовом поле.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Анисимов А.П. О возмещении вреда, причиненного пчелами: дискуссионные вопросы // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. №1.
2. Смирнов В. Энциклопедия пчеловодства. Сер. Домашняя энциклопедия фермера. М., 2004.
3. Тихомиров М.Н., Елифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961.
4. Ханнанова Т.Р., Шапошникова Р.Р. Актуальные вопросы правового обеспечения пчеловодства // Аграрное и земельное право. 2017. №11(155).
5. Ханнанова Т.Р., Шапошникова Р.Р. Пчеловодческое право как комплексный институт аграрного права // Аграрное и земельное право. 2017. № 12 (156).
6. Романенко Н.Г., Елифанова Т.В. Конвергенция пищевых стандартов в отрасль пчеловодства: правовой аспект // Лесотехнический журнал. 2017. Т. 7. № 2 (26).

¹ О внесении изменений в статьи 2 и 14 Федерального закона О пчеловодстве в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.11.2023 № 556-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: pravo.gov.ru.

Научное издание

НОРМА. ЗАКОН. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. ПРАВО

Материалы XXVI Международной научно-практической
конференции молодых ученых

(г. Пермь, ПГНИУ, 5–6 апреля 2024 года)

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: *Е. В. Косовой*

Объем данных 9,33 Мб
Подписано к использованию 27.11.2024

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15